Особые журналы Совета министров Российской империи

1909 год

Москва
РОССПЭН
2000

ББК 63.3(2)523
О 72

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16233

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б.Д.Гальперина, доктор исторических наук (руководитель проекта);
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН; **А.Р.Соколов**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев, доктор исторических наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

Б.Д.Гальперина; **А.Д.Степанский**, доктор исторических наук; **В.В.Шелохаев**

Ответственный составитель, автор предисловия **Б.Д.Гальперина**

Автор введения к тому **В.В.Шелохаев**

Авторы примечаний: **С.Г.Беляев**, кандидат исторических наук;
Б.М.Витенберг; Б.Д.Гальперина; И.И.Глебова, кандидат исторических наук;
А.Е.Иванов, доктор исторических наук; **А.Д.Степанский**

О 72 **Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. 1909 год.** — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 600 с.

В настоящем издании представлены уникальные по своему происхождению и содержанию документы — Особые журналы Совета министров Российской империи, отражающие основные направления деятельности правительства по всему комплексу проблем внутренней и внешней политики, конфессиональным, национальным вопросам, в сфере образования и культуры. Данный том включает в себя, помимо корпуса Особых журналов за 1909 г., общее предисловие к изданию, введение к тому, примечания, а также перечень документов, не вошедших в публикацию.

ББК 63.3(2)523

© Российский государственный исторический архив, 2000.
© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

ISBN 5-8243-0008-9
ISBN 5-8243-0156-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание ценнейших источников должно помочь исследователям-профессионалам, научной общественности, всем, интересующимся историей России начала XX в., разобраться в характере государственного строя, установленного после российской революции в 1906–1907 гг. Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. закрепили принцип разделения властей, оформили создание законодательных учреждений и исполнительной власти. Однако перевес в этом разделении, особенно в области обладания реальной политической властью и влияния на управление страной, находился явно на стороне власти исполнительной, Совета министров. Понять конкретное содержание огромного объема этой правительственной власти, назначавшейся и сменявшейся лично императором, дают возможность публикуемые Особые журналы Совета министров Российской империи. В данной книге представлены журналы за 1909 г. Однако появление этого вида документов относится еще к середине мая 1906 г.

В 1979 г. Центральным государственным историческим архивом (ныне — Российский государственный исторический архив) совместно с Институтом истории СССР АН СССР (ныне — Институт российской истории РАН) было предпринято издание этих документов за май–декабрь 1906 г. Издание ротапринтное, тиражом всего в 300 экземпляров, при выходе первого тома получило гриф «Для служебного пользования» по решению заведующего Отделом науки ЦК КПСС С.П.Трапезникова. Гриф этот был снят только 28 апреля 1988 г. *Полные* тексты всех Особых журналов публиковались впервые. Поскольку тираж издания был очень незначителен и доступен только узкому кругу специалистов (он рассылался по списку), то составители ограничились краткими комментариями. К каждому тому было предпослано предисловие с характеристикой периода, к которому относятся публикуемые в томе документы, и основных направлений деятельности Совета министров в этот период и, наконец, особенностей состава и подготовки тома. В конце последнего выпуска за 1906 г. помещена историческая справка о Совете министров Российской империи со дня его создания и до ликвидации в 1917 г., написанная доктором исторических наук, профессором Н.П.Ерошкиным. К настоящему времени изданы таким способом Особые журналы за 1906, 1907, 1908 гг. и частично за январь–август 1909 г. (материалы за сентябрь–декабрь 1909 г. и комментарии к ним погибли при пожаре в типографии). Переиздание уже опубликованных Особых журналов за 1906–1908 гг. есть, видимо, дело будущего. Поэтому здесь мы хотели бы кратко напомнить об исторической обстановке 1906–1908 гг. и о содержании Особых журналов Совета министров за этот период.

Однако сначала необходимо сказать несколько слов об историографии проблемы. Вопрос о характере изменений в государственном строе России в ходе первой российской революции и в последующие годы всегда имел острый общественный интерес и неизменно привлекал внимание юристов, обществоведов и историков. Первая оценка этим изменениям была дана еще в 1910-е гг.[1] Затем эта тема стала активно разрабатываться советскими историками, особенно с конца 1950-х гг. Наибольший интерес вызвали сначала история Государственных дум, а затем и взаимоотношения законода-

---

[1] См.: *Алексеев А.С.* Безответственность монарха и ответственность правительства. М., 1907; *его же.* Происхождение чрезвычайно-указного права и его политическое значение. М., 1913; *Пасхалов К.Н.* Погрешности обновленного 17 октября государственного строя и попытки их устранения. М., 1910; *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911; *Герье В.И.* Значение Третьей Думы в истории России. СПб., 1912; *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912; *Котляревский С.А.* Юридические предпосылки русских основных законов. М., 1912; *Казанский П.Е.* Власть всероссийского императора. Одесса, 1913.

тельной и исполнительной власти и даже собственно история Совета министров[2]. В этой связи следует упомянуть исследования Н.Г.Королевой, М.Ф.Флоринского, Р.Ш.Ганелина, С.В.Тютюкина[3].

С публикацией Особых журналов Совета министров Российской империи (а мы надеемся, что она будет доведена до февраля 1917 г.) исследование компетенции и функций исполнительной власти, реального содержания и направленности правительственной политики получает твердую документальную основу. Особую остроту, а следовательно, и научную значимость приобретает проблема механизма функционирования исполнительной власти в реальных условиях конституционной монархии в России. Особые журналы получили такое название потому, что содержание заседаний Совета министров излагалось в них достаточно пространно. Каждый журнал представлял собой особую записку, которая готовилась лично для прочтения царем и получала в той или иной форме письменный знак одобрения или ознакомления с нею со стороны императора. Заключения, изложенные в Особых журналах, после этого часто становились постановлениями правительства или именными высочайшими указами и оказывали, следовательно, непосредственное влияние на появление подзаконных и правительственных актов текущей политики.

Содержание Особых журналов за май–декабрь 1906 г. дает объективное представление о состоянии страны, о степени эффективности управления ею со стороны правительства. Бесспорно, революционное движение продолжалось, и Россия находилась в экстремальных условиях. Однако реорганизация исполнительной власти, предпринятая Николаем II в октябре 1905 г., создание довольно сильного объединенного правительства, руководимого сначала С.Ю.Витте и П.Н.Дурново, затем И.Л.Горемыкиным и П.А.Столыпиным, и, наконец, П.А.Столыпиным, который совмещал оба поста — Председателя Совета министров и министра внутренних дел, позволили выполнять обе важнейшие задачи: подавлять революционное движение и оперативно разрабатывать и реализовывать реформистский курс. Материалы Особых журналов показывают, что главной формой борьбы с революционным движением было объявление городов, губерний и отдельных местностей на военном положении, на положении чрезвычайной или усиленной охраны. Это давало возможность губернаторам издавать обязательные постановления, касающиеся внутреннего порядка управления. Срок действия этих положений ограничивался законом в шесть месяцев, и правительство в 1906–1908 гг. перманентно продлевало действие этих постановлений. Правда, начиная со второй половины 1907 г., происходило некоторое смягчение этого режима: отдельные местности и города переводились с военного на чрезвычайное положение и т.д. Второй формой борьбы с революционным движением было финансирование операций по привлечению войск и казаков, расширения штата и оплаты надзирателей, внешней охраны тюрем и пр.

Сегодня мы можем подробнее рассмотреть и обычную, «мирную» функцию управления Совета министров того периода. Она показывает, что, в сущности, даже в экстремальных условиях обычная жизнь продолжалась. Так, 13 июня 1906 г. был рассмотрен вопрос о производстве изысканий на линии железной дороги от Сретенска до Хабаровска. Еще более амбициозный проект строительства железной дороги Канск — Берингов пролив американской компанией Лойк-де-Лобеля был рассмотрен 27 июня 1906 г. (этот вопрос, кстати, рассматривался и позднее, но дорога так и не была построена). 5 декабря 1906 г. решением правительства были введены перонные билеты на вокзалах и станциях железных дорог.

---

[2] *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.;Л., 1939; *его же.* Буржуазия и царизм в Первой русской революции. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1970; *его же.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; *Аврех А.Я.* Третьеиюньская монархия и образование третьедумского помещичье-буржуазного блока // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 1; *его же.* III Дума и начало кризиса третьеиюньской системы (1908–1909) // Исторические записки. Т. 53. *его же.* Столыпин и Третья Дума. М., 1968; *его же.* Царизм и IV Дума. 1912–1914. М., 1981; *его же.* Распад третьеиюньской системы. М., 1985; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. (1914–1917). Л., 1967; *его же.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; *его же.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988; *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977; Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984.

[3] См.: *Королева Н.Г.* Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. М., 1982; *Флоринский М.Ф.* Совет министров России в годы Первой мировой войны. Л., 1985; *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1987; *Ганелин Р.Ш.* Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991.

Кроме того, правительство С.Ю.Витте готовило крупную аграрную реформу с разрешением крестьянам выхода из общины и укрепления надельной земли в частную собственность. Материалы Особых журналов показывают, что в июне–декабре 1906 г. крестьянский вопрос постоянно находился в центре внимания правительства (Указ о «столыпинской» аграрной реформе был, как известно, издан 9 ноября 1906 г.). Это расширение функций и территории деятельности Крестьянского банка, передача ряда категорий земель для продажи или испомещения крестьян, переселенческое дело, статистика и пр.

8 августа Совет министров принял решение о введении в империи всеобщего начального образования. 17 августа им было принято решение по обращениям профессорских совещаний о временных правилах по управлению университетами. Большое внимание уделялось оказанию материальной помощи (продовольствием, топливом) населению, пострадавшему при неурожаях, погорельцам и т.д. Было облегчено положение старообрядцев, расширены права их общин, акты в области веротерпимости разрешали в ряде случаев употребление польского и литовского языков в римско-католических церковных общинах (Особый журнал от 8 ноября 1906 г.). Были несколько смягчены правила, ограничивающие права евреев (Особые журналы от 27 и 31 октября, 1 декабря 1906 г.).

Те же стороны деятельности Совета министров показывает нам и содержание Особых журналов за 1907 г. Прежде всего, это отслеживание продления положений об усиленной и чрезвычайной охране в большинстве губерний и местностей России, финансирование экстренных мероприятий по привлечению войск и казаков к подавлению революционных выступлений (особенно крестьянских), укреплению тюремного ведомства и пр. Ряд местностей был впервые объявлен на положении усиленной или чрезвычайной охраны именно в 1907 г.

В то же время все большее место занимала обычная функция государственного управления, связанная с необходимостью содействовать развитию образования и здравоохранения, способствовать созданию условий для подъема промышленности, испытывавшей трудности при переходе от военного производства к мирному. По-прежнему рассматривались вопросы о железнодорожном строительстве. Так, 3 и 9 января 1907 г. в Особых журналах отмечен вопрос о строительстве Амурской железной дороги. Впоследствии он обсуждался в 1907 г. еще два раза. 27 марта 1907 г. рассматривался вопрос о новых штатах финляндских железных дорог. 3 июля и 21 августа принимаются решения о строительстве второго пути на Сибирской железной дороге.

В 1907 г., как показывают Особые журналы, правительством был рассмотрен и решен ряд важных проблем развития образования и учреждения новых объектов культуры. Так, 9 января 1907 г. в Москве учреждается Археологический институт. В тот же день Императорское русское техническое общество получает кредит на постройку и оборудование здания для С.-Петербургского ремесленного, по механическому делу, училища. 16 января учреждается Политехнический институт в Области Войска Донского. 23 января Пушкинские места, село Михайловское передаются Псковскому дворянству. 23 января и 6 февраля решено было вновь передать римско-католической церкви ряд упраздненных ранее и закрытых костелов. 4 мая в С.-Петербурге учреждается Психоневрологический институт. Расширяется прием на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. 19 апреля и 29 мая рассматриваются вопросы о студенческих организациях и о правилах устройства собраний в помещениях высших учебных заведений. 5 июня обсуждается вопрос об образовании при С.-Петербургском университете капитала проф. Весловского для продолжения исследований по романо-германской филологии. Следует отметить Особый журнал от 13 июня 1907 г. об учреждении Пушкинского дома. 17 июля принимается решение о строительстве нового здания Кавказского музея. А 23 ноября были отпущены средства на подготовительные работы по устройству в столице Русского военно-исторического музея в память Отечественной войны 1812 г. 26 мая 1906 г. в Москве был учрежден Особый комитет по организации этого музея, и повелением Николая II от 11 мая 1912 г. он был открыт в Кремле. Закрыт в 1918 г.[4] Все это показывает, что, по мере затихания революции и уменьшения числа революци-

[4] *Селеджина С.Н.* Памятники на местах сражений Отечественной войны 1812 г. // Материалы научной конференции, посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения. Малоярославец. 1994. С. 161–173.

онных эксцессов, мирная жизнь все больше вступала в свои права, создавая предпосылки для приближающегося «Серебряного века» русской культуры.

По-прежнему в центре внимания Совета министров оставалась крестьянская реформа. Почти еженедельно рассматривались вопросы, связанные с расширением деятельности Крестьянского банка, отводом земель, землеустроительными работами. Реформа давала первые результаты. В 1907 г. выделилось из общины более 48 тыс. хозяйств. Занимался Совет министров и проблемой расширения прав органов местного самоуправления, частно-правовыми вопросами (например, разрешением раздельного проживания супругов) и пр. Как курьез, отметим один из Особых журналов, где говорилось о необходимости сокращения служебной переписки.

Не менее интересно содержание Особых журналов Совета министров за 1908 год. Мы можем обнаружить те же две главные линии в деятельности правительства. Во-первых, борьба с революционным движением, которое отличалось уже гораздо меньшим размахом. Во-вторых, текущее оперативное управление. Но теперь выделяется и третье направление, которое в 1906–1907 гг. лишь намечалось. Это реформаторская деятельность правительства П.А.Столыпина.

Работали прежние рычаги борьбы с революцией: продлевалось положение о чрезвычайной и усиленной охране в большинстве губерний и местностей России. В ряде городов и мест оно было впервые введено в 1908 г. Было обращено внимание на положение в Финляндии, которая в годы революции являлась ближним тылом для российских революционеров. Финансировалась карательная деятельность полиции и войск. В 1908 г. было зарегистрировано 154 крестьянских выступления[5]. Намечались ассигнования на расширение тюрем, увеличение числа тюремной охраны. Хотя военно-полевые суды прекратили свою «работу» еще 20 апреля 1907 г., смертные приговоры революционерам (в основном эсерам-максималистам, членам военных организаций социалистических партий, участникам покушений, экспроприаций и партизанских действий) выносили и обычные суды. За три года (1907–1909) к смертной казни, каторжным работам и тюремному заключению было приговорено более 26 тыс. человек[6].

Из реформаторской деятельности правительства прежде всего стоит отметить обеспечение дальнейшего проведения крестьянской реформы. Так, были приняты постановления «О согласовании посреднической деятельности Крестьянского поземельного банка с общими землеустроительными мероприятиями правительства», «О мерах к облегчению крестьянам условий пользования казенными землями», «О ликвидации передаваемых Крестьянскому поземельному банку удельных земель», «О землемерной части землеустроительных комиссий», «О порядке переселения за Урал в 1908 г.» и др. Крестьянская реформа набирала темпы: в 1908 г. выделилось из общины уже 508 тыс. крестьянских хозяйств[7].

Большое значение имело обсуждение в Совете министров проектов страховых законов по рабочему вопросу. В пакете этих законов содержались законопроекты об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, о присутствиях по страховым делам и о Главном страховом совете. Все большего внимания со стороны правительства требовала и русская промышленность, а также банковское дело, таможенная и тарифная политика. Ряд документов относится к созданию правовой базы для объединений и съездов частных предпринимателей. Правительство попрежнему уделяло немало внимания развитию образования как начального и среднего, так и высшего. Еще в 1907 г. Совет министров в ряде Особых журналов обсудил вопрос о заказе на два больших военных корабля в Англии. Теперь, в 1908 г., проблема восстановления армии и флота является весьма устойчивой темой Особых журналов. Много внимания уделялось в указанный период и вопросам внешней политики.

Хочется еще раз подчеркнуть, что Особые журналы являются основным источником для изучения правительственной политики царской России с мая 1906 г. вплоть до февраля 1917 г. До своей публикации они привлекались исследователями эпизодически

---

[5] *Мальцева Н.А.* О количестве крестьянских выступлений в период столыпинской аграрной реформы (3 июня 1907 г. — 1 августа 1914) // История СССР. 1965. № 1.

[6] Кризис самодержавия в России... С. 448.

[7] Исторический опыт трех российских революций. М., 1986. Кн. 2. С. 23.

и никогда не рассматривались как основополагающий источник для изучения истории России в начале века. А ведь их можно рассматривать как документы, аналогичные протоколам Политбюро ЦК за советское время, или как «Особые папки». Публикация для служебного пользования Особых журналов за 1906–1908 гг. несколько расширила круг исследователей этих источников. Но только с их открытой и широкой публикацией становится возможным написать историю России за 1905–1917 гг. на основе реальной документальной базы.

По указу 19 октября 1905 г. Совету министров были переданы важнейшие категории дел общегосударственного характера, подлежавшие ранее рассмотрению в Комитете министров. Остальные текущие дела административного характера (пенсии и пособия, уставы акционерных обществ, рассмотрение губернаторских отчетов и т.д.) «временно» были оставлены в ведении Комитета министров до окончательного решения вопроса о распределении этих дел между ведомствами. Эти дела Комитет министров продолжал рассматривать вплоть до момента его упразднения — 23 апреля 1906 г. В передовой статье газеты «Биржевые ведомости» от 25 апреля 1906 г. отмечалось, что «...параллельное существование Комитета и Совета министров отнюдь не вносило единства в наше управление, оба учреждения сталкивались часто сферами своих функций. Единство в нашем управлении страдало немало и от личных докладов министров на Высочайшее усмотрение...»[8]. Далее говорилось, что создание Совета министров сделало совершенно ненужным Комитет министров, упразднение которого явилось лишь вопросом времени.

Обсуждаемые в Комитете министров вопросы оформлялись Общими и Особыми журналами. Общий журнал включал все вопросы, рассмотренные на данном заседании. В левой графе — рассмотренные вопросы, в правой — принятое решение. В Особых журналах отражалось рассмотрение более важных и сложных проблем, излагалось их содержание, мотивировалось принятое решение. В преобразованном Совете министров под председательством С.Ю.Витте не велись ни Общие, ни Особые журналы. Делопроизводство Совета в период его параллельного существования с Комитетом министров (19 октября 1905 г. — 23 апреля 1906 г.) велось частью канцелярии последнего и не приняло еще стабильные формы. Это всеподданейшие доклады, протоколы, мемории (памятные записки) и т.д.

Появление мемориий в делопроизводстве Совета министров связано с традицией делопроизводства Государственного совета. В форме мемориий государственный секретарь представлял императору сжатую характеристику хода обсуждения важнейших законопроектов и позиции Государственного совета по отношению к предполагаемым преобразованиям. Кроме того, в форму мемориий облекались также результаты обсуждения вопросов в Особом совещании под председательством статс-секретаря гр. Д.М.Сольского, подготовившем в числе других и преобразование Совета министров, к которому по указу 19 октября 1905 г. отошли важнейшие категории дел, изъятые, как уже говорилось, из ведения Комитета министров. Последняя из известных на сегодняшний день мемориий Совета министров датирована 1 июня 1906 г. В дальнейшем в делопроизводстве Совета министров мемории не обнаружены. Документы, относящиеся к деятельности преобразованного Совета министров этого времени, опубликованы нами в 1990 г.[9]

С ликвидацией Комитета министров и преобразованием его канцелярии в канцелярию Совета министров в практику документирования заседаний вошла другая форма — журналы, которые быстро вытеснили мемории.

Журналы Совета министров подразделялись на Общие и Особые. Общие журналы содержали только формулировки рассмотренного вопроса и принятого решения. Таким образом документировалось обсуждение второстепенных дел. Как правило, один Общий журнал включал в себя все вопросы подобного рода, рассмотренные на одном заседании. Данные журналы оформлялись на стандартных бланках, в левой графе которых фиксировались рассмотренные вопросы, в правой — принятые по ним решения. Особые журналы не имели деления на вертикальные графы тина «слушали–постановили» и по характеру изложения напоминали докладную записку или всеподданнейший док-

---

[8] Биржевые ведомости. 1906. 23 июня.

[9] Совет министров Российской империи. 1905–1906. Документы и материалы. Л., 1990.

лад. В Особом журнале могло отражаться обсуждение того или иного вопроса на нескольких заседаниях Совета министров, что зафиксировано в их датах. Они подписывались Председателем Совета министров и всеми присутствовавшими министрами. В левом верхнем углу первой страницы царь писал свою резолюцию или ставил знак рассмотрения: «/.». Рядом Председатель Совета министров ставил после получения журнала обратно от императора пояснительную надпись, содержащую повторение текста царской резолюции, название места и дату рассмотрения. Некоторые журналы имеют также пометы Николая II, всякий раз оговоренные Председателем Совета министров. В сложных случаях в текст журнала включалась историческая справка по данному вопросу. В конце журнала излагалось решение Совета министров о составлении Особого журнала по данному вопросу и о направлении его на рассмотрение императора.

Особые журналы составлялись как по наиболее важным, так и по менее важным делам. Если последние были однородными по характеру, то они группировались в перечни, обсуждавшиеся вместе время от времени. Кроме того, составлялись Особые журналы и по делам, которые решались собственной властью Совета министров. По мере укрепления влияния и личной власти П.А.Столыпина число дел, решаемых собственной властью Совета министров, увеличилось, и они стали охватывать все более важные вопросы.

В делопроизводстве Совета министров в основном использовались Особые журналы. (Лишь в отдельных случаях, когда рассматриваемые вопросы не требовали разъяснения, сохранялась форма Особых журналов.) Первый обнаруженный нами Особый журнал Совета министров датирован 18 мая 1906 г., утвержден его собственной властью, но оформлен еще, как журнал ликвидированного Комитета министров. Особые журналы, утверждаемые императором, принимали силу закона, и принятые решения проходят в Полном собрании законов Российской империи и Собрании узаконений либо в виде «Высочайше утвержденных положений Совета министров», либо в виде «Именных высочайших указов Сенату». Последние касаются, в основном, следующих вопросов: объявления местности на положении усиленной или чрезвычайной охраны, изменения этого положения (перевод с чрезвычайной на усиленную охрану и т.д.); вопросов о правах губернаторов издавать обязательные распоряжения об изменениях в гражданском и военном управлении этих местностей; вопросов, связанных с переселенческой политикой, крестьянским землепользованием, выборами в Государственную думу, и некоторых аспектов правового порядка.

В экстренных случаях Особые журналы утверждались императором чаще всего на следующий день, и решения распубликовывались через Собрание узаконений именными высочайшими указами. Обычно же Особые журналы утверждались царем примерно в течение месяца после заседания. Особые журналы, утвержденные собственной властью Совета министров, ни по Полному собранию законов, ни по Собранию узаконений не проходят.

Текст большинства Особых журналов представляет собой типографский оттиск. Они печатались в Государственной типографии в крайне ограниченном числе экземпляров. Типографский способ воспроизведения объясняется удобством чтения, а не намерением распубликовать содержание Особых журналов. Это подлинники, поскольку они содержат личные подписи Председателя Совета министров, министров, подлинные резолюции и пометы Николая II. Гораздо реже встречаются машинописные экземпляры: как правило, это те журналы, где вопросы решались собственной властью Совета министров или касались введения военного положения, положения усиленной или чрезвычайной охраны в ряде городов, уездов и прочих местностях Российской империи.

Сейчас составители получили реальную возможность подготовить научное издание для более широкого круга исследователей и читателей. В связи с огромным объемом публикуемые журналы были разделены на две части. В первой части Особые журналы, посвященные наиболее важным вопросам, изданы полностью, во второй части документы публиковались в виде кратких регест. При публикации регест, если заголовок документа отражал его содержание, он сохранялся составителями, если же под одним заголовком значилось несколько вопросов, заголовок давался составителями и раскрывалось краткое их содержание. Таким образом, в научный оборот вводятся все без исключения обнаруженные Особые журналы. Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. В том случае, если вопрос рассматривался на нескольких заседаниях Совета министров, журнал помещен по дате последнего заседания.

Видовая публикация исключала субъективный, конъюнктурный подход, так как необходимо было издать все имеющиеся Особые журналы. В целях максимально возможной передачи характера столь уникального по своему происхождению и содержанию источника издатели воздержались от какой-либо значительной орфографической правки, за исключением снятия или соответствующей замены буквенных символов, используемых в русском языке до 1918 г. (т.е. буквы «і», буквы «ъ» на конце слова после согласной и т.д.), а также написания в соответствии с современной орфографией географических названий, названий ряда учреждений и др. Резолюции царя, пометы царя и Председателя Совета министров передаются факсимильным способом и размещаются там же, где они расположены в оригинале документа. Такой способ публикации обеспечивает наибольшую точность передачи текста и дает ясное представление о внешнем виде документа. Вместе с тем, поскольку текст документов практически не подвергался археографической обработке, читатель должен принимать во внимание особенности канцелярского стиля и правописания начала XX в. Последнее важно учитывать, в частности, при цитировании документов в современных научных статьях и книгах.

Как и в ротапринтном издании, подписи министров расшифровываются и воспроизводятся полностью. Сокращенные названия учреждений, имеющиеся в источнике, сохранены. Ссылки на законодательные акты даны в той форме, в какой они употреблены в документах. Сохранены шрифтовые и иные выделения источника.

В конце каждого журнала (независимо от того, воспроизведен ли он полностью или в виде регест) помещены легенды из трех строк: в первой — шифр документа, во второй — шифр подготовительных дел, которые содержат документы, предшествовавшие появлению данного Особого журнала, в третьей — ссылки на Полное собрание законов и Собрание узаконений и распоряжений правительства, если они были. С помощью легенд (вторая строка) значительно облегчается нахождение всего комплекса документов по заинтересовавшему исследователя вопросу, сосредоточенному в деле Совета министров. Состав таких дел, как правило, однозначный: представление министра или главноуправляющего по конкретному вопросу в Совете министров, справки или записки, дополняющие представление, мнения представителей других ведомств по затронутому вопросу, проект Особого журнала с замечаниями и поправками членов Совета министров, корректура Особого журнала и соответствующая его подготовке переписка.

В некоторых случаях, когда по вопросу, рассмотренному Советом министров, вносился законопроект в Государственную думу, в этих делах откладывались документы, освещающие дальнейшую судьбу законопроекта. От этих документов несложно перейти к материалам соответствующих ведомств. В таком сочетании тексты журналов и их перечень представляют собой как бы ключ к материалам многочисленных фондов по широкому кругу вопросов, рассматривавшихся Советом министров.

Ссылки на Полное собрание законов Российской империи и Собрание узаконений и распоряжений правительства не только указывают на то, когда и какие высочайше утвержденные Особые журналы получили силу закона и были распубликованы в виде высочайше утвержденных положений Совета министров или именных высочайших указов Сенату, но и являются ссылкой на опубликованность резолютивной части данного Особого журнала. Текстуальные примечания, главным образом примечания документа (последние снабжены соответствующей пометой — [Прим. док.]), отмеченные знаком « * », даются в конце страницы. Примечания по содержанию документа, отмеченные арабскими цифрами, размещаются в конце данного тома. От именного указателя составители отказались, так как он в основном повторял бы состав Совета министров.

Основной корпус Особых журналов хранится в Российском государственном историческом архиве — ф. 1276 (Совет министров Российской империи). Выявление было также проведено по фондам Государственного архива Российской Федерации, Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки.

Авторы комментариев С.Г.Беляев, Б.М.Витенберг, Б.Д.Гальперина, И.И.Глебова, А.Е.Иванов, А.Д.Степанский.

Б.Д.Гальперина,
доктор исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

Публикуемые Особые журналы Совета министров дают комплексное представление о содержании и направленности правительственного курса в 1909 году. Следует подчеркнуть, что реализация этого курса проходила в весьма непростой как внутриполитической, так и международной ситуации, когда правительству П.А.Столыпина пришлось преодолевать разнопорядковые и разноуровневые препятствия и трудности, обусловленные сохранявшейся в стране социальной и политической напряженностью, обостряющейся борьбой между консервативно-охранительной и либерально-буржуазной тенденциями во всех сферах социально-экономической и общественно-политической жизни страны, нарастанием конфликтогенности между исполнительной и представительной ветвями власти, между премьер-министром и дворцовой камарильей.

Учитывая сложную и изменчивую обстановку, Столыпину и его кабинету приходилось лавировать, идти на компромиссы, чтобы сочетать и как-то сбалансировать интересы традиционной и новой господствующих социальных страт (дворянства и буржуазии), которые все более расходились обостряя отношения между ними. Неслучайно в 1909 г. на правительство и самого премьер-министра усилилось давление как со стороны Совета Объединенного дворянства, настаивавшего на «фильтрации» важнейших отправных положений тех преобразований, которые самым непосредственным образом затрагивали интересы традиционной господствующей страты, так и со стороны крупной торгово-промышленной буржуазии, которая, по мере упрочения своего экономического могущества, все активней стала выражать недовольство продворянской политикой и все настойчивее требовать создания предпосылок и условий для усиления собственного влияния и в политической жизни страны.

В этом году правительству и лично Столыпину пришлось столкнуться с ростом недовольства со стороны оппозиции в Государственной думе и Государственном совете. Если в Государственной думе либеральная оппозиция настаивала на немедленном проведении обещанных реформ, причем в их полном объеме, на прекращении репрессивной деятельности политической полиции и сыска, на создании нормальных условий для свободной общественной и политической деятельности, то в Государственном совете активизировалась деятельность правой оппозиции, начавшей вполне целенаправленно тормозить прохождение правительственных законопроектов, стремясь выхолостить из них реформаторское содержание.

Разумеется, правительство и лично Столыпин вынуждены были, хотели они того или нет, постоянно лавировать между разнородными и разновекторными социальными и политическими силами, что, естественно, не способствовало (да и не могло способствовать) проведению последовательной политики, в которой «взлеты» перемежались с «падениями», а это, в конечном счете, вело к дальнейшему обострению всей совокупности противоречий.

Наиболее результативной в 1909 г. была деятельность правительства в сфере экономики. После длительного периода стагнации, в определенной степени усугубленной кризисом 1901–1903 гг., а затем революционными потрясениями 1905–1907 гг., в стране наметилась устойчивая тенденция к росту деловой активности, переросшая в конце 1909 г. в подъем, продолжавшийся вплоть до начала Первой мировой войны. Изменение экономической конъюнктуры в стране и обусловило увеличение в 1909 г. числа заседаний Совета министров, непосредственно посвященных целому комплексу промышленных и финансовых проблем: строительство и реорганизация путей сообщения, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги; развитие и совершенствование

почтово-телеграфной связи; учреждение уставов акционерных обществ и предоставление им права на увеличение акционерного капитала или выпуск облигационных займов; учреждение уставов банков и совершенствование кредитно-финансовой системы; упорядочение налогов и сборов; предоставление тех или иных прав или льгот российским и иностранным промышленникам, а также выдача ссуд тем из них, кто пострадал от забастовок; совершенствование таможенного устава и развитие внешней торговли; реорганизация городского коммунального хозяйства; учреждение Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов и т.д. Подобного рода правительственные мероприятия, безусловно, благоприятствовали нарастанию темпов экономического роста в стране.

Большое внимание Совет министров продолжал уделять реализации аграрной реформы, которая к этому времени достигла своего пика. В 1909 г. в центре внимания правительства находились следующие вопросы: выдача ссуд для улучшения крестьянского землепользования; переселенческая политика; совершенствование деятельности Крестьянского банка. Вместе с тем в ходе обсуждения этих проблем были выявлены важные недостатки и даже просчеты как финансового, так и кадрового обеспечения аграрных преобразований, которые впоследствии оказали тормозящее влияние на темпы проведения земельной реформы и ее результативность. Из других вопросов, относящихся к аграрной политике царизма, в поле зрения правительства находились: оказание финансовой помощи помещикам, «пострадавшим от аграрных беспорядков», агротехническое и санитарное обслуживание сельского населения.

Из обширного пакета реформ, предложенного Столыпиным 6 марта 1907 г., в 1909 г. в Совете министров рассматривались (правда, с разной степенью интенсивности) следующие предложения и законопроекты: о реформе местного суда; о главных основаниях преобразования выборов земских гласных; о введении Городового положения в Привисленском крае; об образовании Холмской губернии; о начальных училищах и другие. Важно подчеркнуть, что в 1909 г. Совет министров большое внимание уделил проблемам науки, культуры и просвещения. Были выделены средства для празднования 200-летия Полтавской битвы, на издание «Писем и бумаг императора Петра Великого»; на строительство «Русского Военно-Исторического музея». Были также рассмотрены вопросы о подготовке научных экспедиций для обследования северного побережья Сибири, производства гидрографического исследования Северного Ледовитого океана; о мерах к развитию воздухоплавания в России.

Известное внимание правительство Столыпина продолжало уделять военной реформе. В 1909 г. на заседаниях Совета министров обсуждались вопросы об отпуске кредитов на реорганизацию структур управления армией и флотом (в частности, об отпуске средств на содержание Морского Генерального штаба, в ходе обсуждения этого законопроекта в III Думе возник конфликт между ее правым крылом и оппозицией), на укрепление пограничных застав и крепостей, на увеличение жалования и довольствия военнослужащим.

Одним из продолжающихся приоритетных направлений деятельности Совета министров в 1909 г. оставались административно-репрессивные меры против революционного движения: продление срока действия военного положения, чрезвычайной или усиленной охраны в различных местностях империи. Учитывая стандартный характер мотивировки зафиксированных в журналах Совета министров постановлений по данным вопросам, большая их часть помещена не в числе полностью публикуемых журналов, а в перечне документов. Те же журналы, которые содержат какую-либо дополнительную информацию, вошли в ту часть публикации, где документы представлены полностью. Важно, однако, подчеркнуть, что 1909 г. фактически не принес каких-либо принципиальных изменений в географию территорий, население которых продолжало оставаться под давлением репрессивных мер, вызывающих всеобщее недовольство и служивших постоянным поводом для критических выступлений либеральной и радикальной оппозиции в периодической печати и с трибуны Государственной думы.

В 1909 г. правительство Столыпина ужесточило политику на национальных окраинах империи и особенно по отношению к Финляндии. Наиболее жесткие меры были предложены к ограничению самостоятельности финского Сейма, к еще большей административной интеграции органов управления Финляндии в общероссийский прави-

тельственный аппарат. По существу, такой же характер носили мероприятия правительства, направленные на совершенствование управления Польшей, Прибалтийскими губерниями, Туркестанским краем. Откровенно охранительными соображениями, рассчитанными на подыгрывание антисемитским настроениям правых, явились мероприятия Совета министров, направленные на ограничение условий приема евреев в средние учебные заведения.

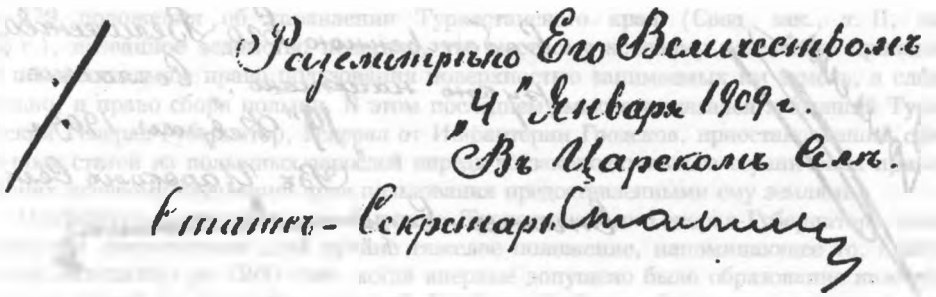
Публикуемые Особые журналы Совета министров дают емкое представление о всех составляющих правительственного курса в 1909 г., о принципах и механизмах его разработки, принятия и реализации. В своей совокупности они позволяют, с одной стороны, более глубоко и объективно осмыслить бесспорные позитивные результаты, которые удалось достигнуть правительству Столыпина, а с другой — выявить те узловые противоречия и узкие места, которые, несмотря на тенденции экономического роста, обуславливали сохранение политической и социальной напряженности в стране.

В.В.Шелохаев,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

* * *

Всего в данном томе публикуется 475 обнаруженных Особых журналов за период с января по декабрь 1909 г., из них полностью — 163, в виде регест — 312. Из публикуемых полностью журналов, за исключением двух копий, все подлинники. 151 журнал представляет собой типографские тексты, 11 — машинописные. Императору на утверждение было послано 113 журналов; 50 рассмотрено собственной властью Совета министров. Все Особые журналы публикуются впервые.

Б.Д.Гальперина



Всеподданнейше Его Величеству
4 Января 1909 г.
В Царском Селе.
Статс-Секретарь Столыпин

№ 1. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Января 1909 года

О дальнейшем оставлении города С.-Петербурга и С.-Петербургской губернии в исключительном положении

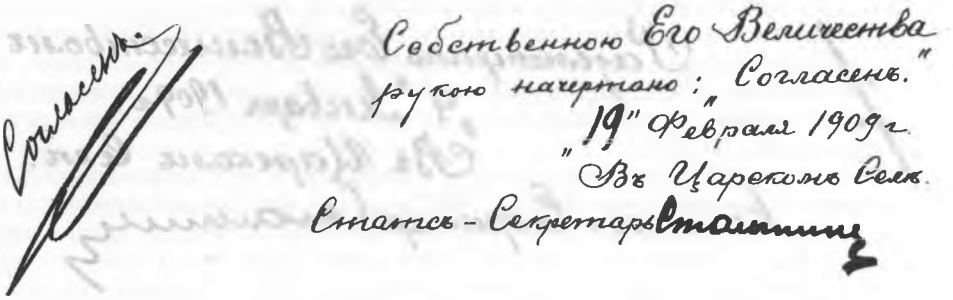
Министерство Внутренних Дел, согласно ходатайствам С.-Петербургских Градоначальника и Губернатора, вошло в Совет Министров с представлением о продлении срока действия введенного в городе С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии положения чрезвычайной охраны еще на шесть месяцев, а именно по 8 Июля 1909 года, ввиду непрекращающихся в этих местностях грабежей, убийств и других проявлений революционного движения.

Рассмотрев означенное представление и разделяя изложенные в нем соображения, Совет Министров *полагает*: настоящее предположение Министерства Внутренних Дел утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, И.М.Диков, А.Ф.Редигер, Н.К.Шауфус, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.П.Шипов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «/.» (4 января).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 2–2 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 163. Л. 412–417; Оп. 5. Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31346; СУ. 9 января 1909 г. Отд. I. Ст. 16.



№ 2. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1909 года

О мерах к сохранению зарослей цитварной полыни в Туркестанском крае

Степные части Туркестанского края являются ныне единственным в мире местом произрастания цитварной полыни (дармины), имеющей важное значение в международном торговом обороте как продукт, из которого добывается ценное лечебное средство — сантонин[1]. Общее пространство площадей, занятых названным растением, достигает 10.000 кв. верст, причем лучшие и наиболее чистые заросли находятся в пределах Сырдарьинской и Самаркандской областей, в каковом районе и сосредоточены заводы, вырабатывающие сантонин. Первый из этих заводов построен был в 1883 году пионером сантонинного производства в Туркенстанском крае оренбургским купцом Савинковым. Примеру его последовали другие предприниматели, и в период 1883–1889 годов возникло еще несколько русских сантонинных заводов. Нарождавшееся таким образом русское производство сантонина встретило, однако, сильное противодействие со стороны иностранных дрогистов[2], являвшихся ранее монополистами этого дела. Чтобы подорвать русский сантонинный промысел, они организовали массовую скупку дармины для вывоза за границу и переработки ее на своих заводах, вследствие чего спрос на русский сантонин почти прекратился, цены на этот продукт резко упали, а вырабатывавшие его русские заводы вынуждены были временно прекратить свою деятельность.

Ввиду изъясненных обстоятельств, для всестороннего обсуждения вопроса о сохранении отечественного производства сантонина в 1899 году при Департаменте Земледелия образовано было междуведомственное совещание, которое, наряду с некоторыми другими по означенному вопросу мерами, высказалось, между прочим, за образование из наиболее густых зарослей полыни оброчных статей для сдачи их в аренду на льготных условиях владельцам сантонинных заводов.

Вследствие сего, в 1900 году, по соглашению Министра Земледелия и Государственных Имуществ с Туркестанским Генерал-Губернатором, из полынных зарослей образованы были четыре оброчные статьи. Мера эта, как показал опыт, имела самые благоприятные последствия: цены на русский сантонин снова поднялись до нормального уровня, а население прилегающих к заводам районов получило обеспеченный сбыт для собираемых им головок полыни.

К сожалению, дальнейшее развитие этого дела приостановилось из-за возникшего между Министерством Земледелия и Государственных Имуществ, с одной стороны, и Министерством Юстиции, с другой, разномыслия относительно самого права образования из цитварных зарослей казенных оброчных статей для сдачи их в долгосрочную аренду, так как, по принятому в то время Министерством Юстиции толкованию статей

270–279 положения об управлении Туркестанского края (Свод зак., т. II, изд. 1892 г.), названное ведомство полагало, что местному кочевому населению принадлежит исключительное право пользования поверхностью занимаемых им земель, а следовательно, и право сбора полыни. В этом последнем смысле выказался и бывший Туркестанский Генерал-Губернатор, Генерал от Инфантерии Гродеков, приостановивший сдачу оброчных статей из полынных зарослей впредь до законодательного ограничения принадлежащих кочевому населению прав пользования предоставленными ему землями.

Приведенное распоряжение бывшего Туркестанского Генерал-Губернатора вновь создало для сантонинного дела крайне тяжелое положение, напоминающее то, в котором оно находилось до 1900 года, когда впервые допущено было образование казенных оброчных статей из полынных зарослей. Свободный сбор и обращение в торговле головок цитварной полыни вызвали хищническую эксплуатацию ее зарослей и отдали население в руки небольшой кучки скупщиков, а самое производство сантонина оказалось вновь захваченным иностранными дрогистами. Не имея возможности бороться с ними, русские сантонинные заводчики вынуждены были почти совершенно прекратить свое производство, стоившее им немалых затрат и многолетнего труда.

С своей стороны, Главное Управление Землеустройства и Земледелия продолжает, однако, держаться того взгляда, что, предоставляя государственные земли в пользование кочевников, закон ограничил это пользование лишь известными видами эксплуатации земельных пространств, соответствующими обычному кочевому образу жизни населения в Туркестанском крае. За исключением этих, строго определенных видов пользования, государство сохранило за собою все владельческие на те же площади права, поскольку таковые совместимы с указанным пользованием кочевников и ему не противоречат. Поэтому сбор полыни, не имеющий ничего общего с кочевым пользованием, не может быть оставлен исключительно за кочевниками, тем более, что соответствующие юридические сделки их с третьими лицами установили бы такой вид распоряжения государственною землею, который законом кочевникам не присвоен. Таким образом, в данном случае весь вопрос сводится, по мнению Главного Управления, к установлению таких условий эксплуатации зарослей полыни, которые не препятствовали бы кочевому населению пользоваться землею в тех пределах, которые указаны положением об управлении Туркестанского края.

Ввиду сказанного и считая крайне важным оградить русское сантонинное производство от окончательной гибели, Гофмейстер Кривошеин признал необходимым, руководствуясь внутренним разумом закона, разъяснить, что, впредь до разрешения в законодательном порядке общего вопроса о земельном устройстве кочевого населения в Туркестанском крае, государству принадлежит право распоряжения сбором дармины на образуемых для сего оброчных из полынных зарослей статьях.

Таковое мнение Главного Управления Землеустройства и Земледелия поддерживается в настоящее время всеми заинтересованными ведомствами, а в том числе и высказывавшими ранее противоположный взгляд Министерствами Военным и Юстиции. К этому же заключению присоединяется и ревизующий Туркестанский край Сенатор граф Пален, указывающий притом, что восстановление казенно-оброчных статей из полынных зарослей не нарушит прав кочевого населения, определенных положением об управлении Туркестанского края, тогда как отрицательное разрешение этого вопроса могло бы укрепить в населении ложное представление о принадлежности ему прав собственности на государственные земли.

Сообразив все изложенное и признавая заявленные по настоящему делу Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием предположения по существу своему весьма полезными и согласными с действующим законом, Совет Министров нашел, что они подлежат приведению в действие в порядке Верховного Управления, в качестве исполнительных мер по наиболее целесообразному использованию государством принадлежащих ему полынных зарослей.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием образовать в Туркестанском крае из находящихся в бессрочном общественном пользовании местного кочевого населения полынных зарослей потребное количество казенных оброчных статей, с тем: а) чтобы в состав последних не включались земли, утвержденные

или подлежащие утверждению за местным оседлым населением, а также обрабатываемые уже кочевниками ко времени образования оброчных статей, и б) чтобы таковые статьи сдавались с торгов в арендное содержание исключительно русским промышленникам на срок не более пяти лет.

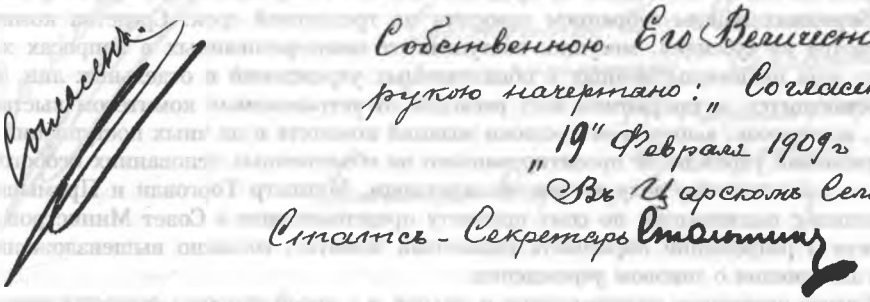
II. Уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, по соглашению с Туркестанским Генерал-Губернатором, установить в отношении сдачи указанных в предшедшем (I) отделе оброчных статей в арендное содержание подробные условия, обеспечивающие интересы местного кочевого населения как в смысле ограждения предоставленных ему, на основании статей 270–279 положения об управлении Туркестанского края (Свод. зак., т. II, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.), земельных прав, так и в смысле справедливого со стороны предпринимателей вознаграждения кочевников за труд по сбору дармины.

О таковых своих заключенных Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (19 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 14–16 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 790. Л. 93–95 об.



№ 3. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1909 года

Об учреждении комитета по холодильному делу

Изобретенные в последнее время на Западе различные способы искусственного охлаждения получили там весьма широкое применение в самых разнообразных отраслях торговли и промышленности. Давая возможность продолжительного сохранения скоропортящихся предметов без изменения их качества и допуская, вследствие этого, перевозку их на большие расстояния, означенное изобретение существенно облегчает, между прочим, развитие в отдаленных местностях новых отраслей промышленности. В указанном отношении применение искусственного охлаждения может иметь весьма важное значение и для России, так как, при огромных у нас расстояниях, многие местности, производящие не выдерживающие при обыкновенных условиях продолжительной перевозки предметы, каковы продукты животноводства, маслоделия, рыбопромышленности, плодоводства и др., лишены пока возможности поставлять их на крупные потребительские рынки; применение же искусственного охлаждения позволит им доставлять таковые продукты в далеко отстоящие от районов производства местности.

Ввиду сего, признавая крайне желательным образование в России такого учреждения, которое содействовало бы широкому практическому распространению у нас указанного изобретения, группа лиц, принимавших участие в работах по организации представительства России на состоявшемся в Августе прошлого года в Париже первом международном конгрессе по холодильному делу, уполномочила Члена Государственного Совета, Шталмейстера Денисова, обратиться в Министерство Торговли и Промышленности с ходатайством об учреждении комитета по холодильному делу.

Согласно представленному Шталмейстером Денисовым проекту положения о названном комитете, в круг деятельности последнего входит изучение холодильного дела в различных областях его применения, испытание новейших холодильных устройств и приспособлений, возбуждение ходатайств и сообщение заключений по тем или другим вопросам холодильного дела, организация чтений, съездов, конкурсов и выставок, а также издание книг, брошюр и журналов по тому же делу, и, наконец, участие в международных по холодильному делу съездах и организациях. Названный комитет предполагается приурочить к ведомству Министерства Торговли и Промышленности и пополнять его состав действительными членами и членами-корреспондентами. Действительными членами могут быть представители правительственных, земских и городских учреждений, ученых обществ и высших учебных заведений, а также общественых организаций, содействующих развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства и частных железных дорог. В члены-корреспонденты приглашаются лица, могущие принести пользу развитию холодильного дела в России. Комитет имеет право учреждать местные в различных пунктах Империи отделения. Управление делами комитета

возлагается на совет, состоящий из председателя, его товарища, секретаря и трех членов, избираемых общим собранием комитета на трехлетний срок. Средства комитета составляются из субсидий, могущих поступить от заинтересованных в вопросах холодильного дела правительственных и общественных учреждений и отдельных лиц, и из сумм, остающихся за покрытием всех расходов от устраиваемых комитетом выставок, съездов, конгрессов, выручки от продажи изданий комитета и из иных поступлений.

Признавая учреждение проектированного на объясненных основаниях особого комитета по холодильному делу вполне желательным, Министр Торговли и Промышленности вошел с надлежащим по сему предмету представлением в Совет Министров, ходатайствуя о разрешении образовать названный комитет, согласно вышеизложенному проекту положения о таковом учреждении.

Обсудив настоящее представление и находя и с своей стороны осуществление заключающегося в нем предположения весьма полезным, Совет Министров не встретил препятствий к испрошению ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на учреждение комитета по холодильному делу, с тем, чтобы самое положение о нем утверждено было непосредственно Министром Торговли и Промышленности.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

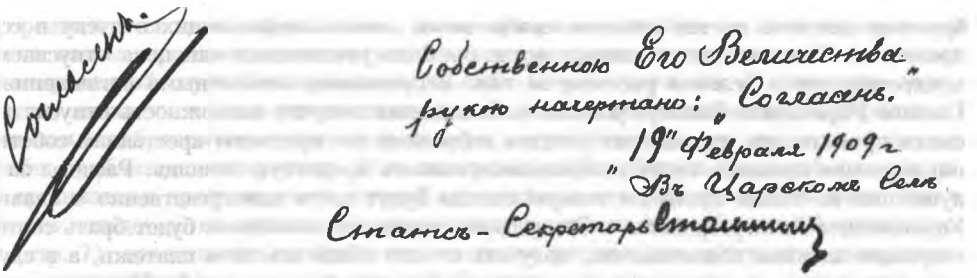
Разрешить учреждение комитета по холодильному делу, предоставив Министру Торговли и Промышленности утвердить проект положения о сем комитете.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (19 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 17–18 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 172. Л. 15–16 об.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31505; СУ. 1 июня 1909 г. Отд. I. Ст. 709.



№ 4. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1909 года

О выдаче предметных ссуд для улучшения крестьянского землепользования

Предпринятая правительством, согласно ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предначертаниям, обширная деятельность по упорядочению крестьянского землевладения обнимает две, тесно связанные между собою, задачи: землеустройство в узком смысле этого слова, то есть приведение крестьянских владений в удобный для земледельческой эксплуатации вид, и улучшение самых приемов сельского хозяйства на крестьянских участках. Считая, что успешное достижение этой второй цели более всего обеспечено на землях, укрепленных за крестьянами на праве личной собственности или приобретаемых ими в единоличное владение при содействии Крестьянского Поземельного банка и из состава казенных земель[3], Главное Управление Землеустройства и Земледелия приняло, вместе с тем, во внимание, что перешедшие на такие участки крестьяне не имеют, в большинстве случаев, необходимых для улучшения хозяйства оборотных средств. Чтобы помочь этим людям, представляющим собою в крестьянской среде наиболее предприимчивый элемент, с выгодою использовать преимущества усовершенствованных порядков землевладения, нужно открыть им доступ на необременительных условиях к сельскохозяйственному кредиту в форме, которая обеспечивала бы, что полученные ими ссуды буду действительно обращены на поднятие сельского хозяйства. Крупные же размеры этого дела выдвигают еще одно основное условие правильного его развития: обороты по означенному кредиту могут потребовать таких средств, которые затруднительно будет ассигновать в обыкновенном бюджетном порядке, но наряду с этим, возврат если не всех, то большей части, выданных в ссуды сумм представляется достаточно обеспеченным; поэтому на средства государственого бюджета должны быть приняты исключительно безвозвратные расходы по делу, обороты же кредитной операции должны быть обеспечены привлечением в достаточных размерах частных средств.

Исходя из приведенных главных соображений, Гофмейстер Кривошеин остановился на предположении дать им практическое осуществление в проекте правил о выдаче вышеупомянутой категории крестьян предметных для улучшения их землепользования ссуд строительными материалами, земледельческим инвентарем, семенами и удобрительными туками. Вместе с тем, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, задуманная им операция могла бы быть приведена в исполнение в порядке Верховного управления, причем в существе своем она сводилась бы к нижеследующему.

Путем особых соглашений с земствами и частными учреждениями и лицами Главное Управление Землеустройства и Земледелия могло бы обеспечить устройство в из-

бранных для того местах складов, снабженных запасом подлежащих отпуску в ссуду предметов. Теми же соглашениями могла бы быть установлена как цена отпускаемых предметов, так и условия рассчета за них. Заручившись означенными соглашениями, Главное Управление Землеустройства и Земледелия получит возможность отпускать по своим приказам из упомянутых складов избранные им предметы крестьянам-собственникам, коим признано будет необходимым оказать кредитную помощь. Расчеты за отпущенные по таким приказам товары склады будут вести непосредственно с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, которое с заемщиков будет брать соответствующие заемные обязательства, получать по сим обязательствам платежи, а в случае неисправности — взыскивать их в порядке бесспорных взысканий. При зачислении долгом за заемщиком за каждый отпущенный предмет суммы, покрывающий стоимость его, договоренную со складом, и все накладные расходы, и при соответствии сроков платежей заемщиков со сроками расчета со складами за отпущенный ими товар, Главное Управление Землеустройства и Земледелия ограничится передачею складам полученных с заемщиков сумм. Лишь при несвоевременном возврате долгов заемщиками или при полной их потере наступит необходимость дополнить собранные с заемщиков суммы особым ассигнованием из государственных средств. Означенным ассигнованием, размер коего при указанных условиях будет стоять в прямой зависимости от исправности заемщиков в платежах, и определяется при намеченном устройстве дела участие в ссудной операции государственного казначейства.

Общее заведование всеми указанными операциями сосредоточивается, согласно представленным Гофмейстером Кривошеиным предположениям, в Отделе Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики, причем все договоры с подлежащими учреждениями и лицами об отпуске в ссуду товаров, по рассмотрении их в особом совещании под председательством Управляющего названным Отделом и при участии представителей финансового и контрольного ведомств, представляются на утверждение Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. Выполнение операций на местах, сводящееся к определению прав заемщиков на кредит, к выдаче приказов складам на отпуск товаров и ко взысканию платежей с заемщиков, возлагается на уездные землеустроительные комиссии и на особо приглашаемых для того в состав комиссий лиц.

Высший размер сумм, испросить ассигнование коих в установленном порядке должно быть предоставлено Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием в случае вышеобъясненной недостаточности поступлений платежей от заемщиков, начиная с 1910 года, предположен в 2.000.000 руб. в год, в счет кредита, отпускаемого по смете Департамента Государственных Земельных Имуществ на пособия при землеустройстве. Из того же кредита обращаются, согласно проекту, в 1909 году до 500.000 руб. на первоначальные расходы по организации дела.

Входя в ближайшее обсуждение приведенных предположений Гофмейстера Кривошеина, Совет Министров остановился, прежде всего, на заявлении Статс-Секретаря Коковцова, выразившего сомнение в правильности разрешения этого дела, в намеченной Главным Управлением Землеустройства и Земледелия постановке, помимо законодательных учреждений. По мнению Министра Финансов, выработанные Главным Управлением Землеустройства и Земледелия предположения о выдаче крестьянам предметных ссуд для улучшения землепользования являются предрешением одной из серьезнейших в области народного хозяйства экономических мер, а между тем предположения эти не только не подверглись надлежащей оценке с точки зрения финансовых их последствий, могущих отразиться на государственном казначействе совершенно непосильными для него расходами, но не были даже соображены в достаточной степени с действующим законодательством и с практическими условиями местной правительственной и земской организации, через которую операция эта должна быть введена в жизнь. Предначертанная Гофмейстером Кривошеиным мера заключается, в сущности, в гарантии правительством долгов сельского населения земским складам и частным промышленным предприятиям по всем приобретаемым крестьянами, с разрешения землеустроительных комиссий, предметам крестьянского сельскохозяйственного инвентаря. Не подлежит сомнению, что, при означенных условиях, все подобного рода коммерческие предприятия весьма охотно примут участие в выдаче крестьянам предметных ссуд.

Но предвидеть сколько-нибудь точно, какие при этом потребуются пожертвования из средств казны, представляется совершенно невозможным, за отсутствием в основании проектированной ссудной операции каких-либо твердых расчетов. В конечном итоге, все дело, лишенное всяких определенных границ, ставится в зависимость от добросовестности или недобросовестности контрагентов, а, следовательно, риск казны не поддается хотя бы приблизительному учету. В то же время не разработана в нужной степени самая организация проектируемой ссудной операции, о которой неизвестно даже, кто в точности поведет ее на местах, ибо, как можно заключить из соображений представления (стр. 7), заведование ею будет возложено на уездные землеустроительные комиссии — учреждения, весьма мало приспособленные к такому делу, а, между тем, согласно статье 5 проектируемых правил, производство упомянутой операции поручается непременным членам названных комиссий или под их руководством лицам, особо для того приглашаемым. Наконец, нельзя не отметить и того, что землеустроительный кредит, из которого предполагается черпать средства на предметные ссуды, отпущен на оказание *денежных* пособий при землеустройстве, а потому обращать его на предметную помощь крестьянам, хотя бы и с тою же землеустроительною целью, представлялось бы с формальной стороны неправильным. За всем тем, ввиду благой цели, которая одушевляет Главное Управление Землеустройства и Земледелия, Статс-Секретарь Коковцов готов был бы не возражать против предоставления Главноуправляющему обратить до 500.000 рублей из кредита на землеустроительные пособия на выдачу предметных ссуд, но при том непременном условии, чтобы названное ведомство, не затрагивая ресурсов частного кредита, — что самое опасное в этом деле, — за собственный счет приобрело на указанные деньги предметы крестьянского инвентаря и роздало их в руки крестьян на тех или иных основаниях, а в течение 1909 года разработало, по сношении с заинтересованными ведомствами, подробный по изъясненному вопросу законопроект и засим внесло его, в случае одобрения Советом Министров, на уважение законодательных учреждений.

В дополнение к сказанному Министром Финансов, Тайный Советник Шегловитов отметил, в свою очередь, что в представленных Гофмейстером Кривошеиным правилах есть положения, с юридической стороны крайне спорные, начиная уже с самой конструкции рассматриваемой операции, которая в сущности даже вовсе не ссудная операция, а скорее своеобразный вид купли движимого имущества с рассрочкою платежа, нормируемой особым законом (Выс. утв., 9 Февр. 1904 г., мн. Гос. Сов.; Собр. узак., ст. 519). Равным образом, весьма сомнительна с правовой точки зрения вводимая этими правилами замена выданного в ссуду *предмета* заемным *денежным* обязательством, а, наконец, недопустимо иначе, как законодательным путем, проектируемое Главным Управлением установление бесспорного порядка взысканий по платежам за выданные в ссуду предметы, тем более что последние отпускаются частными лицами и предприятиями и только взыскание по ним возлагается на правительственные органы. По всем этим основаниям, Министр Юстиции присоединяется к заключению Статс-Секретаря Коковцова о необходимости более подробной разработки настоящей меры и осуществления ее в порядке законодательном.

В ответ на предъявленные Министрами Финансов и Юстиции замечания Гофмейстер Кривошеин заявил, с своей стороны, что практическая целесообразность и польза предположенной Главным Управлением Землеустройства и Земледелия операции по выдаче крестьянам ссуд предметами земледельческого инвентаря не требуют подробных доказательств, ибо в подтверждение этой стороны дела достаточно, казалось бы, сослаться на производимые уже земствами с полным успехом в течение многих лет такие же операции, а равно и на опыт переселенческих сельскохозяйственных складов, деятельность коих близко известна Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием по предшествующей продолжительной службе его в должностях помощника, а затем начальника Переселенческого Управления. Притом же, высказанные Статс-Секретарем Коковцовым и Тайным Советником Щегловитовым замечания касались не столько существа этой меры, сколько формального вопроса о порядке ее проведения, степени отяготительности ее для государственного казначейства и некоторых подробностей юридической конструкции задуманной операции. Останавливаясь на первом из этих вопросов, Гофмейстер Кривошеин заметил, что он нисколько не отказывается от внесения

своих предположений по настоящему предмету на законодательное рассмотрение, но считал бы лишь более осторожным, ввиду свойств самого дела, требующего гибкой, легко приспособляемой к быстро меняющимся практическим потребностям организации, вести его, по крайней мере первое время, в порядке распорядительном, не закрепляя в малоподвижные рамки закона. Засим, если бы, однако, некоторые из проектированных им правил затруднительно было применить помимо законодательного порядка даже в виде временной меры, то он готов был бы либо вовсе отказаться пока от подобного рода определений, либо видоизменить их таким образом, чтобы они могли быть установлены в порядке управления. Так, например, выдача предметных ссуд, впредь до предоставления названной операции в порядке законодательном особых преимуществ в деле взыскания платежей, могла бы производиться с применением общего порядка взысканий, ибо не в тех или иных подробностях практического исполнения сущность обсуждаемых предположений; главная цель их состоит в том, чтобы получить принципиальное одобрение на приступ к предположенной Главным Управлением ссудной операции с обеспечением ее некоторою частью ассигнуемого в его распоряжение кредита на пособия при землеустройстве. При этом, с формальной стороны, к выдаче за счет указанного источника предметных ссуд Главноуправляющий не видит никаких препятствий, тем более, что такой вид помощи из этого кредита был уже применен к переселенцам, устраиваемым в Никольском уезде, Вологодской губернии, и в Бюджетной комиссии Государственной Думы, до сведения которой было доведено об этом распоряжении, никаких против такой меры возражений сделано не было. Что касается далее опасений Министра Финансов относительно финансовой обременительности проектируемых ссудных операций для государственного казначейства, то именно это соображение побудило Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием дать им изложенную в представлении постановку, при которой они в наименьшей степени могут потребовать прямых ассигнований из средств казны, так как имеются все основания рассчитывать, что, за исключением сравнительно не особенно значительной суммы на приступ к делу, дальнейшее его развитие может быть обеспечено за счет поступлений с заемщиков. Но при всем том, как бы ни была обоснована уверенность в безубыточности предприятия, начинать дело, не обеспечив его с финансовой стороны, было бы, конечно, неосторожно, тем более, что для заключения долгосрочных соглашений с земскими и частными складами земледельческих орудий несомненно необходимо иметь заранее обеспеченные оборотные средства на случай неисправного поступления платежей заемщиков. Поэтому Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием и считал необходимым указать в своих предположениях по рассматриваемому делу на определенную и вполне ограниченную по размерам сумму, в которой могла бы выразиться предельная ежегодная ответственность казны по всей совокупности ссудных операций. При такой постановке дела Гофмейстер Кривошеин не может согласиться с указанием Министра Финансов на излишнюю широту и неопределенность изъясненных предположений, могущих, будто бы, далеко превзойти непосредственно предназначаемые на них казенные ассигнования. На самом деле, ссудная операция ставится в совершенно точные рамки как в отношении контингента заемщиков и категории предметов, выдаваемых в ссуду, так и в отношении казенных ресурсов, привлекаемых в сумме не свыше 500.000 рублей в текущем году и не свыше 2.000.000 рублей в последующие годы. Исчерпание означенных ресурсов обязывает, согласно представленным предположениям, приостановить дальнейшее развитие операций или изыскивать новые источники для их продолжения, так как сверх указанных ассигнований и средств, получаемых из самой операции, никаких сумм, по проекту, на выдачу ссуд не предназначено. Ясно, конечно, насколько скромны предположения об участии казны в сельскохозяйственном кредите в сумме всего 2.000.000 рублей ежегодно, особенно, если принять в соображение, что проектируемые операции имеют в виду все местности Европейской России, между тем как переселенческие сельскохозяйственные склады, обслуживающие, главным образом, только население Западной Сибири, ведут огромные обороты, достигшие двадцати миллионов рублей. Равным образом, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием затруднился бы согласиться с заключением Статс-Секретаря Коковцова о недостаточной разработанности предлежащего проекта, ибо все главные части задуманной меры намечены вполне определенно и во всяком случае гораздо полнее, чем при учреждении ВЫ-

СОЧАЙШЕ утвержденным 15 Марта 1896 г. положением Комитета Сибирской железной дороги переселенческих сельскохозяйственных складов, когда вся организация их предоставлена была усмотрению распорядительного ведомства. Идти в сем отношении дальше и закрепить ныне же те подробности в условиях выдачи ссуд, которые могут быть установлены лишь по соображению с сельскохозяйственными особенностями и потребностями населения в различных местностях, едва ли было бы правильно. Кроме того, означенные условия неминуемо должны быть сообразованы с теми соглашениями, которых удастся достигнуть с существующими земскими организациями и частными учреждениями; заключение же подобных соглашений впредь до разрешения настоящего дела Советом Министров представлялось бы преждевременным. Что же касается отмеченной Министром Финансов местной организации по выдаче предметных ссуд, то, по мысли Главного Управления, она должна была бы слагаться таким образом, чтобы ближайшее заведование операциями по выдаче предметных ссуд на местах лежало на уездных землеустроительных комиссиях, простейшие же исполнительные по означенным операциям действия, не требующие обсуждения и решения дел по существу, исходили от непременных членов названных комиссий или от руководимых ими специально приглашенных для сего лиц. Наконец, в отношении сделанных Министром Юстиции возражений свойства юридического Гофмейстер Кривошеин позволяет себе лишь заметить, что ныне представленные на уважение Совета Министров правила воспроизводят в сущности тот порядок выдачи предметных ссуд, который десять лет применяется уже на практике в районе действия переселенческих складов и которым широко пользуются при содействии Государственного банка земские организации, причем порядок этот оказывается вполне целесообразным и не вызывает никаких затруднений даже в случаях возникновения разного рода недоразумений, требующих судебного между складами и их клиентами разбирательства. Замена отпущенного *предмета* заемным *денежным* обязательством — явление обычное в торговом обиходе, и то обстоятельство, что предмет отпускается частным складом, а взыскание по обязательству производится правительственным учреждением, не меняет существа дела, ибо склады отпускают товары в данном случае *за счет* правительственного учреждения.

Сообразив изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что предположение Главного Управления Землеустройства и Земледелия оказывать помощь крестьянам-собственникам выдачею им предметных ссуд заслуживает, в общем, полного одобрения как один из наиболее удачных способов правительственного содействия к поднятию крестьянского хозяйства. Не только успешный опыт сельскохозяйственных складов Переселенческого Управления в Сибири, но и сделанные уже попытки почти повсеместной организации подобных операций земствами, равно как начинания в этой области учреждений мелкого кредита, убеждают Совет, что такие мероприятия вполне отвечают насущной потребности крестьянского населения и поэтому, при правильном ведении их, обычно приводят к благоприятным результатам. Как на пример успешности начинаний этого рода Председатель Совета Министров указал на устроенное по его инициативе в Ковенской губернии сельскохозяйственное товарищество. Начав свою деятельность в весьма ограниченных пределах, товарищество это имеет в настоящее время обширный круг клиентов и в короткий срок встало на вполне твердую почву. Но при всем том, по мнению Совета, нельзя отрицать, что заявленные Гофмейстером Кривошеиным предположения действительно имеют признаки законодательной меры, внося в существующее законодательство некоторые нововведения установлением бесспорного порядка взысканий по выдаваемым крестьянам предметным ссудам. Нисколько не возражая против целесообразности этой последней меры, необходимой для прочной постановки ссудных операций, нельзя, однако, не признать, что для принятия ее требуется санкция законодательной власти.

Вследствие сего, находя, что утверждение заявленных Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием предположений в полном объеме возможно только в законодательном порядке, Совет Министров вместе с тем не мог не заметить, что основательность соображений о необходимости скорейшего практического приступа к оказанию помощи крестьянам-собственникам побуждает теперь же решиться на осуществление этих предположений хотя бы в более скромных пределах, не отступая от постанов-

лений действующего закона. В этих рамках Главное Управление Землеустройства и Земледелия могло бы уже теперь приступить к исполнению своих предначертаний по выдаче предметных ссуд с обращением на эту надобность в текущем году 500.000 рублей из кредита, предназначенного на пособия при землеустройстве, и притом с таким расчетом, чтобы расходы казны по предстоящим операциям ни в каком случае не превысили ассигнуемой суммы. Но, предварительно сего, названному ведомству надлежит, конечно, озаботиться установлением тех изменений в предположенном порядке производства ссудных операций, которые вызываются необходимостью согласования его во всех частях с действующими узаконениями, и эта задача, по мнению Совета, лучше всего могла бы быть исполнена особым совещанием, образованным для сего при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия из представителей этого ведомства, а также Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции и Государственного Контроля. Опыт даст затем материал для более детальной разработки установляемых ныне временных правил и позволит Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием при устройстве сельскохозяйственного кредита в порядке законодательном представить о тех преимуществах, которые необходимо будет предоставить ссудной операции для успешного и беспрепятственного ее развития.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Коковцовым и Гофмейстером Кривошеиным согласием, Совет Министров *полагает*:

I. Уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием обратить на расходы по выдаче предметных ссуд крестьянам, добывающим средства к существованию земледельческим трудом и владеющим землею на праве личной собственности, до 500.000 рублей из кредита по смете Департамента Государственных Земельных Имуществ 1909 года на пособия при землеустройстве, с тем: а) чтобы расходы казны по оборотам означенной операции в текущем году не превысили упомянутой суммы и б) чтобы ближайшие основания и порядок производства этих операций, а равно расходования означенных 500.000 рублей определялись временными правилами, имеющими быть утвержденными Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

II. Для составления проекта вышеуказанных (отд. I п. б) правил образовать при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия особое совещание из представителей названного ведомств, а также Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции и Государственного Контроля.

III. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием выработать особый законопроект о дальнейших операциях по выдаче означенным в отделе I крестьянам предметных ссуд и, по соглашению с заинтересованными ведомствами, внести сей проект, по одобрении его Советом Министров, на законодательное рассмотрение в установленном порядке (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86).

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (19 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 19–26;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 415.

№ 5. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Января 1909 года

По представлению Министра Финансов от 13 Декабря 1908 г. за № 37321 (по Деп. Таможен. Сбор.) о контрабандном водворении сахарина внутрь Империи

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Таможенным ведомством за время с Мая прошлого года обнаружен был ряд попыток тайного водворения в пределы Империи сахарина путем сокрытия его в товаре, к привозу разрешенном, причем удалось задержать около 300 пудов этого продукта как при самом таможенном досмотре, так и по пропуске уже товара внутрь Империи.

В некоторых случаях, за неявкою собственников грузов, в которых скрыт был сахарин, ответчиками по ним оказались транспортные компании: акционерное общество «Гергард и Гей» и торговый дом «Джон Лауренц». Найденный таким образом сахарин был конфискован таможенным ведомством с наложением на названные фирмы установленного законом, в пятикратном размере причитающейся пошлины, штрафа, всего в сумме 150.592 р. Подвергшиеся такому тяжкому взысканию фирмы обратились к Министру Финансов с ходатайством о сложении с них упомянутого штрафа, объяснив при этом, что, исполняя лишь экспедиторские обязанности и не имея возможности лично знать всех товароотправителей, они не в состоянии оградить себя от недобросовестных лиц, составивших, очевидно, международную шайку контрабандистов, занимающихся водворением сахарина в виде промысла при помощи всяческих ухищрений, борьба с коими для экспедиторов совершенно непосильна.

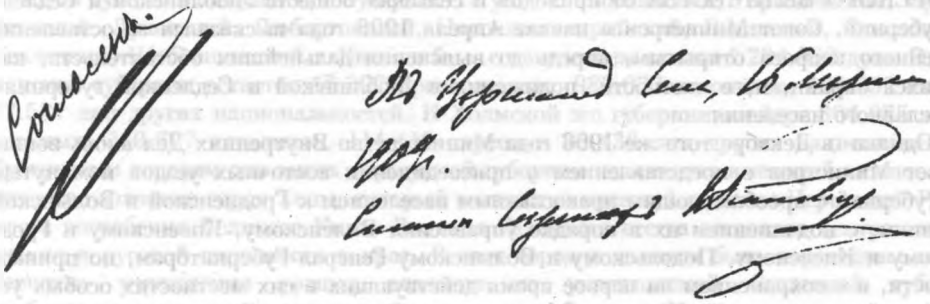
Будучи уполномочен, в силу статьи 1109 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.), собственною властью слагать наложенные за нарушение Устава таможенного взыскания в тех случаях, когда исключается предположение о злом умысле, Министр Финансов счел, однако, своим долгом представить настоящее дело на усмотрение Совета Министров, ввиду того, что тайное водворение сахарина происходит, повидимому, в таких размерах, при которых оно может нанести существенный ущерб отечественной сахаропромышленности. Поэтому для противодействия контрабандному ввозу к нам сахарина было бы недостаточно, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, одних таможенных мер по Министерству Финансов, тем более, что меры эти будут всегда носить случайный характер за фактическою невозможностью вскрытия в таможнях всех мест партий товаров с однородной укупоркой. К тому же, сплошное вскрытие всех подобных партий было бы даже не согласно с законом, устанавливающим при досмотре товаров, не вызывающих особого подозрения, вскрытие только 5% всех объявленных мест. Ввиду сего для успешной борьбы с проникновением в Россию сахарина Министр Финансов признавал бы необходимым усилить надзор за потребляющими сахарин про-

мышленными заведениями, о чем он и вошел уже в сношение с Министерством Внутренних Дел. Что же касается возможности, в целях прекращения этого явления, мер таможенного свойства, то применение их требовало бы известной осторожности, дабы налагаемые за ввоз сахарина штрафы падали действительно на виновных в этой контрабанде лиц. С указанной точки зрения Статс-Секретарь Коковцов не может не признать, что взыскание таких штрафов с экспедиторских компаний было бы не вполне справедливо. Дело в том, что экспедиторские фирмы служат лишь посредниками между отправителем и получателем товара для исполнения над последним таможенных обрядностей и самого товара до досмотра не видят, а при исполнении данного им поручения руководствуются приказами и документами, высланными отправителем. Вследствие сего, Министр Финансов находил бы возможным удовлетворить изъясненные выше ходатайства акционерного общества «Гергард и Гей» и торгового дома «Джон Лауренц» о сложении с них наложенных взысканий.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал по этому поводу, что, как видно из настоящего дела, контрабандное водворение в Россию сахарина достигло чрезвычайно крупных размеров, угрожающих серьезным ущербом русской сахаропромышленности. Вместе с тем, существенно страдают от этой контрабанды и интересы казны, терпящей значительные убытки, вследствие непоступления акциза с того количества сахара, который заменяется тайно ввозимым сахарином, в 400 раз более сладким, чем сахар. При таких обстоятельствах, следует признать вполне справедливым указание Министра Финансов на необходимость обратить на это вредное явление самое бдительное внимание и принять для борьбы с ним решительные меры по всем ведомствам, а, главным образом, конечно, по Министерствам: Финансов, Внутренних Дел и Торговли и Промышленности. Что же касается, в частности, непосредственно подлежащих рассмотрению Совета Министров ходатайств акционерного общества «Гергард и Гей» и торгового дома «Джон Лауренц» о сложении наложенного на них за тайный привоз сахарина взыскания, то в этом отношении Совет Министров вполне присоединяется к заключению Министра Финансов относительно возможности удовлетворения этих ходатайств, ввиду отсутствия каких-либо указаний на злой умысел со стороны названых экспедиторских фирм, пользующихся, по свидетельству Министра Торговли и Промышленности, весьма солидною репутациею. Примыкая в данном случае к заявленному Статс-Секретарем Коковцовым мнению по обсуждаемому делу, Совет Министров счел, однако, необходимым оговорить, что оказываемое ныне двум экспедиторским фирмам снисхождение отнюдь не должно служить прецедентом к сложению подобных взысканий на будущее время, ибо весьма легко допустимо предположение, что та или иная транспортная фирма вполне сознательно участвует в контрабандном ввозе сахарина, а, наконец, даже и добросовестные фирмы, без сомнения, усилят свой надзор за перевозимыми товарами, коль скоро обнаружение в них сахарина будет иметь неминуемым для фирмы последствием наложение на нее крупного штрафа. Ввиду сего надлежало бы категорическим образом подтвердить всем транспортным компаниям, что, в случае нового обнаружения в принадлежащих им товарах сахарина, с ними будет поступлено по всей строгости закона, а засим, если таковые случаи повторятся и после этого предупреждения, подвергать подлежащие фирмы установленным в законе штрафам, как бы ни были они отяготительны.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, Н.К.Шауфус, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 27–28 об.



№ 6. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Января 1909 года

По проекту Министерства внутренних дел о выделении из состава Привислинского края восточных частей Седлецкой и Люблинской губерний, с образованием из них особой Холмской губернии

Вопрос о выделении из Привислинского края издревле русской земли, известной под именем Холмской, или Забужной Руси[4], и составляющей ныне восточные уезды Седлецкой и Люблинской губерний, уже неоднократно в течение последнего пятидесятилетия восходил на рассмотрение Правительства, но до сего времени не получил положительного разрешения, главным образом, вследствие опасения, что мера эта неблагоприятно отразится на установившихся условиях местной жизни и ослабит силу русского населения в Царстве Польском. При этом постоянно указывалось также, что главная цель такого административного преобразования, заключающаяся в ограждении Холмской Руси от постепенно поглощающего ее польского влияния, легче и правильнее могла бы быть достигнута мерами культурного воздействия. Тем временем русское население Холмской Руси вело упорную за свою национальную самобытность борьбу с надвигающимся полонизмом, неуклонно и последовательно стремившимся денационализировать этот исконный русский край.

Состоявшееся в 1875 году воссоединение к Православию греко-униатской церкви, с признанием униатов православными, еще более обострило означенную борьбу, причем некоторая часть местного населения, не желавшая присоединиться к Православию, образовала довольно значительный контингент, так называемых, упорствующих. Этим последним обстоятельством объясняется то, что, по воспоследовании Высочайших Указа 17 Апреля и Манифеста 17 Октября 1905 года о свободах веры и совести, около 150.000 лиц, числившихся по книгам, как бывшие греко-униаты, православными, перешли в католицизм. Одновременно с сим, пользуясь наступившею в России внутреннею смутою, католическая на национально-польской основе пропаганда усилилась в чрезвычайной степени, и быстрое совращение оставшихся православными униатов в католицизм пошло полным ходом, вызвав серьезные опасения окончательного ополячения Холмской Руси. Встревоженное этим местное русское население в Ноябре 1905 года отправило в С.-Петербург особую депутацию из православного духовенства и мирян во главе с преосвященным Евлогием, Епископом Холмским. Депутация предъявила Правительству скрепленное свыше 50.000 подписей ходатайство о выделении Холмской Руси из состава Царства Польского, с образованием из нее особой губернии, а в случае невозможности сего, о присоединении ее к соседним Гродненской и Волынской губерниям. При первоначальном рассмотрении изъясненного ходатайства совместно со многими телеграммами однородного содержания, поступившими на Имя ВАШЕГО ИМПЕ-

РАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от приходов и сельских обществ Люблинской и Седлецкой губерний, Совет Министров в начале Апреля 1906 года высказался за оставление означенного вопроса открытым, впредь до выяснения дальнейших обстоятельств, касающихся окраин, и, в частности, положения в Люблинской и Седлецкой губерниях православного населения.

Однако в Декабре того же 1906 года Министерство Внутренних Дел вновь вошло в Совет Министров с представлением о присоединении восточных уездов помянутых двух губерний с преобладающим православным населением к Гродненской и Волынской губерниям, с подчинением их в порядке управления Виленскому, Ковенскому и Гродненскому и Киевскому, Подольскому и Волынскому Генерал-Губернаторам, по принадлежности, и с сохранением на первое время действующих в сих местностях особых установлений и узаконений. При этом Министерство Внутренних Дел заявляло о настоятельной необходимости возможно скорейшего осуществления означенной меры, ввиду того что польско-католическая пропаганда ведется в рассматриваемой местности с напряжением всех своих сил и делает быстрые успехи.

С своей стороны, Совет Министров нашел, что осуществление проектированной меры, сводящейся, в сущности, к исключительно административно-судебному перечислению Холмской Руси из состава Варшавского Генерал-Губернаторства в состав Северо- и Юго-Западных Генерал-Губернаторств, не могло бы представлять серьезного выигрыша в смысле поддержки русского национального начала, а сопровождалось бы между тем значительными неудобствами и затруднениями практического и финансового свойства. Ввиду сего Совет полагал более целесообразным предоставить Министру Внутренних Дел разработать проект коренного переустройства административно-юридического строя Холмской Руси, с образованием из нее самостоятельной административной единицы, и внести означенный законопроект на рассмотрение законодательных учреждений, связав эту меру с предстоящим введением в Привислинском крае земского и городского самоуправления.

По рассмотрении особого журнала Совета Министров по настоящему делу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, в 31-й день Января 1907 года, СОБСТВЕННОРУЧНО на сем журнале начертать: «Составить законопроект и непременно внести его на законодательное рассмотрение в Ноябре 1907 года».

Однако Министерство Внутренних Дел оказалось не в силах исполнить означенное поручение к ВЫСОЧАЙШЕ предуказанному ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ сроку, ввиду крайней сложности этого дела, затрагивающего разнообразные интересы и требовавшего выяснения многих вопросов первостепенной важности. Только после почти двухлетней напряженной работы Министерство Внутренних Дел имеет возможность представить ныне на обсуждение Совета Министров согласованные с отзывами всех ведомств предположения свои по-настоящему предмету. Сущность этих предположений сводится к следующему.

Из восточных частей губерний Люблинской и Седлецкой образуется особая Холмская губерния, которая присоединяется в административном отношении к Киевскому Генерал-Губернаторству. Из западных же частей помянутых двух губерний образуется одна Люблинская губерния, остающаяся в составе Варшавского Генерал-Губернаторства, причем самый северный уезд Седлецкой губернии — Венгровский — присоединяется к губернии Ломжинской. Граница между двумя вновь образуемыми губерниями устанавливается с таким расчетом, чтобы к Холмской губернии отошли, по возможности, только местности с преобладающим русским населением, сохранившим православную веру или русский язык, местности же, в коих большая часть жителей утратила уже русскую национальную самобытность, остались бы в составе Люблинской губернии. Для достижения сего пришлось распределить между помянутыми губерниями отдельные части не только уездов, но даже и гмин, и провести крайне извилистую пограничную черту. Вместе с тем, оказалось необходимым упразднить два уезда: Константиновский, Седлецкой губернии, с присоединением отдельных частей его к Бельскому и Седлецкому уездам, и Замостский, с образованием из остающихся в пределах Люблинской губернии частей этого и Белгорайского уездов нового Щебрешинского уезда. При таком распределении в составе Холмской губернии образуется 6 уездов: Холмский, Бельский, Влодавский, Томашовский, Грубешовский и Белгорайский — с населением свыше

758.000 душ, а в Люблинской губернии 11 уездов: Люблинский, Гарволинский, Красноставский, Луковский, Любартовский, Новоалександрийский, Радинский, Соколовский, Седлецкий, Щебрешинский и Яновский — с населением свыше 1.294.000 душ. В Люблинской губернии остается 46.397 православных, 983.077 католиков, 174.752 еврея и 17.537 лиц других национальностей. К Холмской же губернии отойдут 304.885 православных, 310.677 католиков, 114.410 евреев и 28.436 лиц других национальностей. Губернским городом для вновь образуемой губернии намечается имеющий важное историческое значение город Холм, который в качестве прежней столицы Червонной Руси и места погребения Великого Князя Даниила Галицкого всегда оставался центром православия и русской народности в крае. В этот город и должны быть переведены все губернские учреждения разных ведомств из упраздняемой Седлецкой губернии (губернское правление, казенная палата, окружной суд, губернская тюрьма и т.д.).

Что касается намеченного Советом Министров в 1907 году коренного преобразования административно-правового строя Холмского края, то Министерство Внутренних Дел полагает более целесообразным временно отложить осуществление означенной меры, ввиду того что организация местного управления во внутренних местностях Империи, которая должна была бы служить в данном случае образцом, признана уже во многих отношениях крайне несовершенною и подлежит в ближайшем будущем существенным преобразованиям; эти последние, по мере проведения их в жизнь, и должны быть распространяемы на Холмскую губернию, наряду с остальными губерниями Юго-Западного края, с теми отступлениями и особенностями, какие обусловливаются необходимостью обеспечения в ней интересов русской народности и православия. Соответственно сему, признается необходимым отложить и решение вопроса о земском самоуправлении в названной губернии впредь до окончательной разработки подготовляемых в Министерстве Внутренних Дел предположений о введении земства в Западных губерниях. Исключение делается для городского самоуправления, главным образом вследствие того, что действующие в губерниях Царства Польского городские учреждения (магистраты) устарели и мало отвечают потребностям современного городского хозяйства. Поэтому Министерство Внутренних Дел предполагало бы в ближайшем будущем войти в Государственную Думу с представлением о распространении на Холмскую губернию городового положения 1892 года с некоторыми изменениями, предписываемыми особенностями местной жизни. В общем же, проект имеет в виду сохранить пока в Холмской губернии действующие в губерниях Царства Польского узаконения, а также гражданское управление и судебное устройство (всесословные гминные суды, особые ипотечные учреждения и т.д.), с допущением только таких сравнительно второстепенных изменений, которые не влекут за собою коренной ломки местного гражданского уклада и вызываются самою целью проектируемого мероприятия.

Ввиду сохранения в проектируемой губернии местного гражданского законодательства (Кодекс Наполеона), судоустройства и судопроизводства (рассмотрение уголовных дел без участия присяжных заседателей), а также порядка заведования казенными имуществами и поземельного устройства крестьян, признается, по практическим соображениям, более удобным подчинить Холмский окружной суд ведению Варшавской судебной палаты и возложить заведование государственными имуществами Холмской губернии на Радомско-Келецко-Люблинско-Седлецкое управление земледелия и государственных имуществ с соответственным переименованием сего последнего. Равным образом, предполагается распространить на означенную губернию действие Люблинской контрольной палаты, которая и ныне ведает контрольную часть обеих преобразуемых Люблинской и Седлецкой губерний. В отношении военного управления Холмская губерния остается в составе Варшавского военного округа; остаются также неизменными границы Холмской православной епархии. Наконец, общие учебные заведения Холмской губернии подчиняются попечителю Киевского учебного округа.

Одновременно с образованием Холмской губернии проектируется, с одной стороны, упразднение некоторых старых, с другой — учреждение нескольких новых должностей (напр., директора народных училищ и делопроизводителя при нем, особого делопроизводства в составе Канцелярии Киевского Генерал-Губернатора и т.д.), с ассигнованием новых на сие кредитов из казны. Кроме того, в проекте указывается, что для осуществления предположенных мероприятий потребуются также значительные едино-

временные расходы; так, расход на приобретение участков земли и возведение зданий для помещения присутственных мест в городе Холме достигнет, по приблизительному расчету, суммы в 1.000.000 рублей. Вместе с тем, подлежащим Министрам и Главноуправляющим предоставляется выработать и внести на законодательное рассмотрение отдельные, находящиеся в связи с образованием Холмской губернии, законопроекты: об организации тюремной части в названной губернии, о преобразовании Бельской и Холмской семинарий, об изменении штатов гминных и мировых судебных установлений и окружных судов в губерниях Люблинской, Ломжинской и Холмской, о некоторых изменениях в порядке избрания Членов Государственного Совета и Государственной Думы от губерний Привислинских и Холмской и т.д.

Наряду с указанными мерами, касающимися внешней, административной стороны намеченного преобразования, проектируются и клонящиеся к той же цели мероприятия политического свойства. Одновременно с оставлением в силе для Холмской губернии действующих в русских местностях Привислинского края ограничительных постановлений (о замещении некоторых должностей лицами русского происхождения, об употреблении русского языка в делопроизводстве и в сношениях присутственных мест, должностных лиц и частных обществ и т.п.) на означенную губернию распространяются и особые узаконения, изданные специально для девяти Западных губерний, в состав коих упомянутая губерния должна войти, а именно: узаконения о запрете лицам польского происхождения, не занимающимся лично земледелием, приобретать в собственность и пожизненное владение и принимать в залог земельные имущества от лиц другой национальности, с теми облегчениями, которые установлены законом 1 Мая 1905 года, о недозволении лицам польского происхождения содержать казенные оброчные статьи, о допущении перечисления этих лиц из губерний Привислинского края в губернии Западного края не иначе, как с разрешения в каждом отдельном случае Генерал-Губернатора, и об освобождении от платежа крепостных пошлин актов по переходу польских имений к лицам русского происхождения. Далее, вводится общее правило о том, что во всех вообще учебных заведениях Холмской губернии польский и литовский языки преподаваться не могут и что обучение всем предметам должно производиться там исключительно на языке русском, причем по отношению к названной губернии отменяются все узаконения, устанавливающие для Привислинских губерний некоторые льготы в пользовании местными языками: при обучении, при разбирательстве дел в гминных судах и при получении копий нотариальных актов. Отменяется также и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 Июля 1881 года положение Комитета Министров относительно празднования торжественных дней по грегорианскому календарю. Наконец, Главным Начальникам подлежащих ведомств поручается разработать и внести на законодательное утверждение ряд представлений, долженствующих содействовать развитию русского землевладения в Холмской губернии, например, о льготах и преимуществах по приобретению лицами русского происхождения казенных и частных земель в помянутой губернии, о продаже на льготных условиях земель из местных казенных дач крестьянам русской национальности, об обеспечении землею из тех же дач русских переселенцев и т.д.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров обратил, прежде всего, внимание на то, что Министерство Внутренних Дел, предполагая оставить незыблемым весь административно-правовой строй вновь образуемой Холмской губернии, значительно суживает тем самым первоначально намеченный Советом в 1907 году объем проектируемого преобразования. Такая постановка дела оправдывается, однако, весьма вескими соображениями. Действительно, едва ли было бы своевременным и целесообразным производить коренную ломку издавна действующих в Холмском крае местных учреждений и разрушать прочно установившиеся там бытовые и правовые отношения путем введения в крае чуждых населению его и, притом, во многих отношениях менее совершенных Имперских узаконений и установлений, значительная часть коих доживает уже последние дни в ожидании предпринятых Правительством крупных преобразований во многих отраслях государственного управления и гражданского быта. С другой стороны, трудно рассчитывать на осуществление всех означенных преобразований в ближайшее время. Между тем, при дальнейшем оставлении Холмской Руси в ее настоящем положении, полонизация сего края будет делать все новые успехи, и через несколько лет забота о русском населении в Холмской Руси может оказаться уже лиш-

ней за окончательным его ополячением. Очевидно, медлить нельзя. Необходимо возможно скорее выделить эту исконно русскую землю из состава польских губерний, хотя бы и без коренного преобразования ее административно-правового строя. Самый факт такого выделения уже произведет ободряющее впечатление на все русское православное население Холмской Руси, которое почерпнет в этой мере новые силы для отпора полонизаторским стремлениям местного воинствующего католического духовенства и сильного своим материальным превосходством польского поместного дворянства. В связи же с другими проектируемыми Министерством Внутренних Дел мерами национально-политического свойства, преобразование это явится первым шагом по пути достижения преследуемой Правительством цели: оберечь Холмскую Русь от денационализации, навсегда закрепив связь ее с коренною Россиею. Не следует, без сомнения, скрывать от себя, что отделение Холмской губернии от Привислинского края и, в особенности, применение к ней ограничительных постановлений, направленных к поддержанию падающего там русского дела, вызовет неудовольствие польских патриотов. Но обстоятельство это не может, конечно, останавливать Правительство в исполнении ясно сознанной и политически совершенно необходимой задачи. Вместе с тем, коль скоро Холмская губерния включается в состав Западного края, то вполне естественно и последовательно распространить на нее те действующие в названном крае особые узаконения, которые были изданы специально в видах ограждения национальной самобытности местного русского православного населения от польского воздействия. Очевидно, больше всего возражений раздастся против введения постановлений, направленных к ограничению польского землевладения, так как правила эти за 40 лет применения их в Западных губерниях много содействовали располячению края и образованию в нем русского крупного и среднего землевладения. Необходимо, однако, иметь в виду, что означенные правила ныне не столь уже строги, как прежде, ибо ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 1 Мая 1905 года положением Комитета Министров некоторые, притом наиболее для польского населения тягостные, из содержавшихся в них ограничений отменены. Тем не менее применение и таких смягченных правил может обеспечить русское население Холмской губернии от увеличения за его счет польского землевладения. Русские крестьяне Западных губерний были прежде в такой же тяжкой экономической зависимости от сосредоточившего в своих руках почти всю крупную земельную собственность местного польского дворянства, в какой находится ныне крестьянин Холмской Руси, но с помощью правительственных мероприятий они успели освободиться от польского гнета и отстоять свою народность. То же самое, надо надеяться, произойдет и с Холмскою губерниею, которая по составу своего населения должна считаться несомненно губерниею русскою, мало чем отличающеюся от ближайших к ней губерний Западного края — Гродненской и Волынской. Хотя число католиков проектируемой новой губернии и будет несколько превышать число православных (304.885 православных и 310.677 католиков), однако, необходимо иметь в виду, что значительная часть (до 33% общего их состава) присоединилась к римско-католической церкви в самое последнее время под действием усиленной латино-польской пропаганды и принадлежит, по племенному происхождению и по языку, на котором говорит, к коренному русскому населению, ничего общего, кроме религии, с поляками не имеющему. Весьма поэтому возможно, что некоторые из них пожелают даже возвратиться в лоно православной церкви, когда почувствуют себя действительно в России, а не в Польше. Таким образом, вышеуказанные ограничительные для поляков узаконения будут применяться хотя и в отделенной от Царства Польского, однако совсем не польской, а в настоящей русской губернии — русской не только по названию, но и по существу. Именно в этом последнем свойстве вновь образуемой губернии и коренится сущность и весь успех задуманного мероприятия. Но, дабы образовать такую губернию, надо отказаться от мысли выделить из состава Царства Польского всю Холмскую Русь в ее исторических или этнографических пределах, так как многие поселения Холмского края утратили уже русскую национальную самобытность и, в случае включения их в состав вновь учреждаемой губернии, православное население последней оказалось бы в значительном меньшинстве. Ввиду сего нельзя не признать правильности предположенного Министерством Внутренних Дел распределения местностей между будущими Холмскою и Люблинскою губерниями на основании не столько национального, сколько вероиспо-

ведного признака. Правда, последствием подобного распределения является крайняя извилистость и ломанность проектируемой пограничной линии, особенно в южных частях разделяемых местностей. Очевидно, желательно было бы, хотя несколько, выпрямить и выровнять эту линию, но при том, конечно, условии, если сие возможно без нарушения цельности и последовательности намеченного мероприятия, клонящегося к выделению из состава Привислинского края только местностей с преобладающим русским населением. Такое выделение должно обеспечить Правительству необходимую ему свободу действий не только по отношению ко вновь образуемой губернии, но и ко всему названному краю, значительно облегчив возможность скорейшего и притом более широкого осуществления в нем многих благоприятных для местного польского населения реформ, например, введения земского и городского самоуправления, на что и следовало бы указать в законодательном по настоящему делу представлении.

По приведенным основаниям, Совет Министров не встречает препятствий одобрить вышеизложенные предположения Министерства Внутренних Дел, могущие в значительной степени содействовать делу располячения Холмского края и слияния его с внутренними местностями России. Однако, для окончательного осуществления этой важной государственной задачи, несомненно, потребуются и многие иные меры, в настоящем представлении не предусмотренные. Особенно серьезное внимание должно быть обращено на возможно скорейшее распространение духовно-нравственного просвещения среди мало развитого и материально подавленного русского населения Холмской Руси, на развитие и укрепление в нем национального самосознания и связанного с ним чувства приверженности к русской государственности. Здесь открывается широкое поле деятельности для местных русских учебных и духовных учреждений в качестве культурного оплота русской гражданственности на наших разноплеменных окраинах. Очевидно, Правительство обязано всеми зависящими от него способами поддерживать просветительную деятельность сих учреждений и давать необходимые средства для дальнейшего всестороннего ее развития. Надлежит озаботиться улучшением состава местного православного духовенства, увеличением числа русских школ, особенно церковно-приходских, оказанием вспомоществования действующим в крае православным женским обителям, попечительствам и братствам и т.п. Только при одновременном осуществлении всех указанных мероприятий в их совокупности возможен успех предпринимаемого важного исторического дела — окончательного присоединения Холмской Руси к коренной России.

Из вышесказанного явствует, что создание Холмской губернии повлечет за собою ряд других мероприятий, значительная часть которых должна быть еще разработана подлежащими ведомствами и составить затем предмет особых законодательных представлений. В настоящее же время подлежит внесению на законодательное рассмотрение лишь главный принципиальный вопрос о выделении означенной новой губернии из состава Привислинского края. В случае утвердительного разрешения помянутого вопроса и воспоследования закона об образовании Холмской губернии, для приведения сего закона в действие потребуется издание особых подробных правил, которые и будут своевременно представлены на законодательное утверждение. Означенные дополнительные представления должны обнять собою, между прочим, и все предположения штатного и финансового характера, которые вызываются проектируемым преобразованием Седлецкой и Люблинской губерний. Ввиду изложенного Совет Министров не усматривает оснований к оставлению такого рода предположений (об упразднении и об учреждении некоторых должностей и установлений об отпуске необходимых средств и т.п.) в заключительной части настоящего представления, полагая совершенно достаточным ограничиться упоминанием о них в общих по настоящему делу соображениях.

Равным образом Совет Министров не считает возможным сохранить в заключительной части представления те отделы оной, в которых предполагается предоставить подлежащим Министрам и Главноуправляющим разработку и внесение на законодательное утверждение вызываемых настоящею реформою законопроектов. Включение таких положений в текст проекта, подлежащего утверждению в законодательном порядке, было бы равносильно признанию за новыми законодательными учреждениями права давать Правительству поручения, на что учреждения эти действующим законом не управомочены. В прежнее время, когда законодательная власть, во всей ее полноте,

сосредоточивалась в руках МОНАРХА, Верховного в то же время Носителя и власти исполнительной, не настояло особой надобности заботиться о разграничении сфер осуществления этих властей. Вследствие сего, на практике наблюдалось смешение областей законодательства и управления, причем понятие закона истолковывалось обыкновенно слишком широко, распространяясь и на распоряжения Правительства, касавшиеся предметов управления, коль скоро они были утверждены Верховною Властью; в то же время замечалось и обратное явление: на рассмотрение Государственного Совета прежнего устройства восходили и были им разрешаемы дела, не имевшие законодательного характера. При изъясненных условиях вполне естественно было, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные мнения Государственного Совета возлагали часто разного рода поручения и обязательства на Главных Начальников распорядительных ведомств. Но ныне, после образования выборных законодательных учреждений, подобное смешение двух вышеуказанных, совершенно различных областей не должно быть допускаемо. Новые Основные законы провели определенную грань между сферой применения власти законодательной и власти исполнительной, и грань эту надлежит строго соблюдать. По точному смыслу действующего законодательства, представители исполнительной власти ни в каком отношении не подчинены законодательным учреждениям, которые могут лишь предъявлять запросы по поводу неправильных действий органов Правительства и высказывать пожелания относительно принятия распорядительною властью тех или других мероприятий, но не уполномочены возлагать на эту последнюю обязательства вносить соответствующие их пожеланиям законопроекты. В отношении разработки и внесения проектов на законодательное утверждение Министры руководствуются исключительно ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, испрашиваемыми в порядке Верховного Управления. Полномочия же Государственного Совета и Государственной Думы в области законодательного почина ограничиваются тем, что учреждения эти имеют право возбуждать вопрос о необходимости издания нового закона и, в случае отказа подлежащего Министра от составления соответствующего законопроекта, самостоятельно его разрабатывать. Таким образом, введение в заключительную часть представления постановлений о возложении на представителей исполнительной власти определенных законодательных поручений представлялось бы неправильным. Тождественный взгляд на этот вопрос высказан был недавно и Государственным Советом при рассмотрении законопроекта о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних.

Наконец, следует, по мнению Совета Министров, исключить из рассматриваемого законопроекта и отдел V заключения, в коем предположено изменить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 21 Октября 1906 года положение Совета Министров в смысле допущения продажи земельных участков из майоратных и подуховных имений Холмской губернии только лицам русского происхождения. Означенный закон, изданный в порядке статьи 87 Основных законов, внесен на окончательное утверждение Государственной Думы. Посему удобнее было бы предположенное в настоящем представлении изменение помянутого закона приурочить ко времени рассмотрения сего последнего в законодательных учреждениях, тем более, что возбужден уже вопрос о необходимости и некоторых иных изменений этого закона.

Независимо от сего Совет Министров обратил внимание еще на следующие, содержащиеся в настоящем представлении, предположения:

1. Для обеспечения единообразия в разрешении дел на основании местных особых узаконений, во избежание лишних расходов из казны, а также и по некоторым другим соображениям практического свойства, Холмскую губернию предполагается оставить в ведении Варшавской судебной палаты, Радомско-Келецко-Люблинско-Седлецкого управления земледелия и государственных имуществ и Люблинской контрольной палаты.

Предположения эти не встретили, однако, одобрения со стороны Совета Министров, как не соответствующие общей цели настоящего преобразования — порвать все, по возможности нити, связующие новую губернию с центром управления Привислинским краем, и пресечь всякую административную от сего последнего зависимость местного населения названной губернии. Ради достижения означенной цели необходимо, по мнению Совета Министров, подчинить Холмскую губернию подлежащим установлениям Юго-Западного края, с некоторым усилением, в случае необходимости, помянутых учреждений.

В частности, необходимость отнесения этого края в судебном отношении к ведению Киевской судебной палаты обусловливается не только указанными политическими, но и некоторыми практическими соображениями. Так, по многим делам о принятии мер к охранению государственного порядка и общественного спокойствия возникает необходимость непосредственных сношений и личных объяснений между Главным Начальником края и прокурором подлежащей судебной палаты. Очевидно, что с отнесением Холмской губернии в административном отношении к Киевскому Генерал-Губернаторству, а в судебном — к округу Варшавской судебной палаты, соглашение по таким делам между Начальником края и прокурором палаты будет затруднено, а разрешение разного рода столкновений и пререканий органов местной административной и судебной власти значительно усложнится. Что же касается высказанных Министром Юстиции сомнений относительно удобства подчинения Холмской губернии ведению Киевской судебной палаты, то Совет Министров находит, что надлежащее единообразие в разрешении гражданских дел может быть достигнуто, с одной стороны, образованием в составе названной палаты особого Департамента из чинов, сведущих в местных гражданских законах, а с другой — общим руководством Правительствующего Сената в случаях неединообразного применения сих законов. Отсутствие же дворянских учреждений в названной местности, препятствующее образованию для производства дел о государственных преступлениях особых присутствий судебной палаты на общих основаниях, дает лишь повод к применению специального правила действующего закона о включении в состав сего присутствия: вместо предводителей дворянства — гминных судей и вместо волостных старшин — гминных войтов. Наконец, предполагаемое сохранение в Холмской губернии порядка рассмотрения уголовных дел без участия присяжных заседателей не может, казалось бы, служить особым препятствием к подчинению апелляционного производства по этим делам Киевской судебной палате, в округе коей действует суд присяжных заседателей, ввиду существования такого же двойственного порядка производства уголовных дел и в округе С.-Петербургской судебной палаты, ведающей не только внутренние губернии, но и прибалтийские, где эти дела также разрешаются без участия присяжных заседателей. По приведенным соображениям и за изъявленным Министром Юстиции, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Государственным Контролером согласием, Совет Министров находит более правильным подчинить Холмскую губернию: в судебном отношении — Киевской судебной палате, в отношении управления казенными имуществами — Волынскому управлению земледелия и государственных имуществ и в отношении ревизии отчетности подлежащих распорядительных управлений — ведению Киевской контрольной палаты.

2. В представлении указывается на то, что вместо подлежащей упразднению Седлецкой казенной палаты будет учреждена новая — Холмская.

По этому поводу Товарищ Министра Финансов, Тайный Советник Чистяков объяснил в присутствии Совета Министров, что, ввиду находящегося ныне на обсуждении Министерства Финансов вопроса о сокращении общего числа казенных палат в Империи, трудно заранее предусмотреть, признано ли будет необходимым учредить для Холмской губернии особую казенную палату или окажется возможным распространить на эту губернию действие какой-либо соседней палаты. Вследствие сего Совет нашел более осторожным сказать в представлении, что либо для Холмской губернии будет образована особая казенная палата, либо эта губерния отойдет в ведение одной из казенных палат Западного края.

3. Как объяснено в представлении, Министерство Внутренних Дел считает излишним распространять на Холмскую губернию действующие в Западном крае ограничительные по отношению к евреям узаконения, являющиеся значительно более строгими, нежели те, которые установлены для евреев Привислинских губерний.

Однако, Совет Министров находит, что в таком случае еврейское население вновь образуемой губернии будет поставлено в более благоприятные условия, нежели польское, на которое предполагается распространить действующие в Западных губерниях ограничительные по отношению к полякам правила. Не говоря уже об отсутствии оснований к созданию для евреев подобного привилегированного положения, необходимо иметь в виду, что означенная мера даст противникам настоящей реформы лишний повод возражать против применения к полякам Холмской Руси вышеупомянутых ограни-

чений. К тому же, коль скоро Правительство, в видах содействия развитию в названной местности русского землевладения, считает необходимым ввести там существующие в Западном крае ограничения в правах местного польского населения по приобретению земли, то вполне последовательно было бы принять с этою же целью меры противодействия распространению в означенной местности и еврейского землевладения. Ввиду сего Совет Министров считает правильным дополнить настоящее представление постановлением о распространении на Холмскую губернию действующих в Западных губерниях ограничительных законоположений относительно землепользования евреев в черте их оседлости.

4. Наконец, соглашаясь с высказанными Министром Юстиции в присутствии Совета замечаниями по некоторым частностям настоящего представления, Совет Министров считает нужным внести в таковое еще следующие изменения и дополнения

а) В отделе IV заключения, наряду с указанием о сохранении в Холмской губернии действующего в губерниях Царства Польского судебного устройства, упомянуть и об оставлении в силе действующих там судопроизводственных правил, некоторые изъятия из коих предположены в следующих засим пунктах означенного заключения.

б) Внести в представление (стр. 47) оговорку о том, что Министром Юстиции будет представлен в законодательные учреждения законопроект об изменении штатов не только гминных и мировых судебных установлений, но также и ипотечных.

в) Исключить из представления (стр. 57) все соображения относительно предполагаемого внесения проекта реформы местного тюремного управления на законодательное рассмотрение в ближайшую очередь, так как окончательная разработка этого проекта на некоторое время приостановлена.

г) Исключить из представления (стр. 66) соображения о необходимости указания в законе, что все суммы, отпускавшиеся из государственного казначейства на содержание римско-католического духовенства тех приходов губерний Царства Польского, которые войдут в пределы Холмской губернии, подлежат перечислению из кредитов, отпускаемых по смете Министерства Внутренних Дел на содержание римско-католического духовенства Царства Польского, в кредиты, ассигнованные по смете на содержание духовенства Империи, так как такое перечисление может быть произведено в сметном порядке.

Руководствуясь всеми изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение представление об образовании из восточных частей Седлецкой и Люблинской губерний особой Холмской губернии, исправленное по замечаниям Совета Министров[5].

Изъясненное заключение свое Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.П.Шипов, И.Г.Щегловитов, А.П.Рогович, С.Е.Крыжановский.

Помета царя: «Согласен» (16 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 37–48;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 35. Л. 162.

№ 7. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Января 1909 года

Об освобождении чинов Туркестанской железнодорожной бригады от службы на Среднеазиатской железной дороге

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 18 Февраля 1898 года, эксплуатация Среднеазиатской (бывшей Закаспийской) железной дороги ведется при участии Закаспийских железнодорожных батальонов, выделяющих из своего состава для несения железнодорожной службы воинских чинов переменного состава. Ввиду возложенных, таким образом, на означенную воинскую часть специальных обязанностей, состав упомянутых батальонов был усилен ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 1 Февраля 1900 года и 4 Февраля 1902 года мнениями Государственного Совета пятыми и шестыми ротами, и из них была сформирована особая Туркестанская железнодорожная бригада, причем на покрытие вызываемых этою мерою расходов военному ведомству были отпущены особые суммы, сверх предельного бюджета. При таком положении дела, нижние чины бригады назначались на службу в разные пункты по всей линии, и в зависимости от сего связь их с воинскою частью в значительной мере ослаблялась, а необходимый за ними надзор со стороны военного начальства почти совершенно прекращался; близкое же общение нижних чинов с местным населением и вольнонаемными железнодорожными агентами влияло на упадок среди них дисциплины и создавало благоприятную почву для противоправительственной агитации, последствием чего явилась крайняя деморализация этих чинов, особенно резко проявившаяся в период революционного брожения 1905 и 1906 годов.

Необходимость в принятии серьезных мер для борьбы с указанными ненормальными явлениями побудила военное и железнодорожное начальства сгруппировать разбросанных по линии нижних чинов в отдельные пункты, в видах обеспечения лучшего за ними надзора со стороны офицеров. Такое уменьшение числа пунктов, обслуживаемых чинами Туркестанской бригады, вызвало существенное сокращение числа воинских чинов, командируемых на линию, что, в свою очередь, отразилось повышением расходов по эксплуатации дороги, ввиду необходимости заменить труд воинских чинов трудом вольнонаемных, значительно более дорогим. Для покрытия нового расхода, обусловливаемого таким удорожанием эксплуатации, в проекте сметы Среднеазиатской железной дороги на 1909 год занесен дополнительный кредит в 240.000 рублей.

Однако ныне военное ведомство признало, что и вновь установленный порядок отбывания железнодорожной службы воинскими чинами не может гарантировать правильной постановки надзора за ними, а потому нашло необходимым вовсе освободить их от таковой службы, заменив вольнонаемными агентами. Не встречая, с своей стороны, препятствий к осуществлению означенного предположения Военного Министерства, Министр Путей Сообщения принял в соображение, что при такой замене ассигно-

вание вышеуказанных 240.000 рублей на дополнительные расходы по эксплуатации линии окажется недостаточным, и, сверх этой суммы, потребуется еще добавочный отпуск 220.000 р. ежегодно на уплату содержания новым железнодорожным агентам, в текущем же 1909 году сумма эта возрастет приблизительно до 250.000 р., ввиду необходимости возместить путевые издержки привлекаемым из Центральной России служащим. При этом Инжепер-Генерал-Лейтенант Шауфус находит, что, с освобождением Туркестанской бригады от службы на Среднеазиатской дороге, дорога эта должна быть освобождена также и от расходов на ремонт, отопление и освещение помещений для батальонов и штаба бригады, и в распоряжение ее должны быть возвращены возведенные ее средствами и распоряжением для нужд бригады постройки, по мере освобождения их воинскими чинами. Ввиду изложенного Министр Путей Сообщения вошел в Совет Министров с представлением о снятии на вышеуказанных основаниях чинов Туркестанской бригады с Среднеазиатской железной дороги и об ассигновании в 1909 году по смете этой дороги дополнительно до 250.000 р. на покрытие вызываемых указанною мерою расходов.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и признавая полную неотложность проектированной Министрами Военным и Путей Сообщения меры, Совет Министров остановился лишь на вопросе об источнике для покрытия сопряженных с нею расходов. В сем отношении Совет нашел, что испрошение на указанный предмет дополнительного к смете 1909 года кредита представляется совершенно недопустимым, потребные же для сего суммы должны быть изысканы Министром Путей Сообщения в пределах расходной сметы Управления железных дорог, а именно отнесены на § 6 статью 3 этой сметы, по коей на случайные и непредвиденные расходы ассигновывается 1.000.000 р. Засим, если бы, однако, вследствие отпуска столь крупной суммы, означенный кредит оказался исчерпанным ранее истечения 1909 года, то от Министра Путей Сообщения зависело бы войти в установленном порядке с ходатайством о подкреплении вышеупомянутого кредита. Что же касается ассигнований на последующие годы, то они подлежат испрошению в сметном порядке, на общем основании.

Вместе с тем Совет нашел, что, с освобождением чинов Туркестанской бригады от службы на железной дороге, может представиться возможность сократить в известной степени самый состав бригады и соответственно уменьшить размер отпускаемых на ее содержание средств. Однако, в настоящее время вопрос этот представляется еще недостаточно разработанным и подлежит дальнейшему выяснению путем сношений между заинтересованными ведомствами.

Ввиду изложенного Совет *полагает*:

I. Чинов Туркестанской железнодорожной бригады освободить от службы на Среднеазиатской железной дороге в сроки, устанавливаемые по соглашению Министерств Путей Сообщения и Военного.

II. К указанным в предшедшем (I) отделе срокам приурочить прекращение расходов Среднеазиатской железной дороги на содержание, отопление и освещение казарменных и других занятых чинами Туркестанской железнодорожной бригады помещений, с передачею в безвозмездное пользование дороги тех из означенных помещений, которые были возведены за ее счет.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, М.В.Чистяков, П.Н.Думитрашко.

Помета царя: «Согласен» (11 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 53–55.

№ 8. [ИЗ ОСОБОГО ЖУРНАЛА

21 января]

Об урегулировании расчетов Государственного банка с Обуховским заводом по купленному последним у названного банка Александровскому сталелитейному заводу (письмо Министра Финансов к Председателю Совета Министров от 9-го Января 1909 г. за № 15 (3135))

На основании состоявшегося в 1905 году между Министрами Финансов и Морским соглашения, Обуховскому сталелитейному заводу продан был Государственным Банком принадлежащий последнему Александровский сталелитейный завод за 900.000 р., с условием уплаты из них единовременно 300.000 р. и с рассрочкою остальных 600.000 р., начиная с 1907 г., равными годичными взносами по 100.000 руб. с процентами из 5% годовых.

С тех пор Обуховский завод уплатил Государственному банку по упомянутой сделке всего 400.000 р., и, таким образом, за ним числится в настоящее время в долгу 500.000 руб., в том числе просроченного июньского 1908 г. платежа 100.000 руб. и процентов 20.000 р.

Министр Финансов, имея в виду, что Государственный банк, как учреждение краткосрочного кредита, не может оставлять затраченные им из своих операционных средств суммы в долгах за другими казенными учреждениями на неопределенное время, представил Совету Министров об изложенном положении дела, ходатайствуя о скорейшей уплате Государственному банку причитающихся ему с Обуховского завода сумм.

Сообразив, с своей стороны, обстоятельства настоящего дела, Совет Министров признал необходимым обратить внимание Морского Министра на допущенную Обуховским заводом задержку в платежах Государственному банку, в ответ на что Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Контр-Адмирал Воеводский заявил, что им будут приняты надлежащие меры к тому, чтобы просроченный названным заводом платеж 1908 г., вместе с процентами, был уплачен Государственному банку не позднее 1-го Марта сего года, а, вместе с тем, обеспечена была исправная выплата банку и остальной части долга завода.

Выслушав приведенное заявление Морского Министра, Совет *положил*: дело это принять к сведению.

Подписи: П.А.Столыпин, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 84–85 об.

№ 9. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Января 1909 года

По делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По поводу изменений, предположенных Комиссиею Государственной Думы по судебным реформам в проекте Министерства Юстиции о преобразовании местного суда (письмо Министра Юстиции к Председателю Совета Министров от 13 Января 1909 г. за № 3167)[6]

Рассмотрев настоящее дело и одобряя вообще представленные Тайным Советником Щегловитовым заключения по существу предположенных Государственною Думою главных изменений в проекте Министерства Юстиции о преобразовании местного суда, Совет Министров не встретил препятствий к сообщению в Государственной Думе представителями названного ведомства соответствующих сим заключениям объяснений. В частности, Совет признал желательным, чтобы обращено было внимание Государственной Думы на отсутствие настоятельной необходимости установления предположенного Комиссиею но судебным реформам правила об освобождении, при известных условиях, лиц с высшим юридическим образованием от имущественного ценза для занятия должности мирового судьи, а также на практические неудобства отнесения дел об увольнении мировых судей без прошения к ведению Высшего Дисциплинарного Присутствия Правительствующего Сената. При этом следовало бы указать, что означенные неудобства, заключающиеся, главным образом, в крайней медленности производства сих дел, которая, несомненно, еще увеличится с предстоящим усилением состава мировых судей, могли бы быть отчасти смягчены путем предоставления Министру Юстиции права временно устранять мировых судей от должности, впредь до решения Высшим Дисциплинарным Присутствием вопроса об окончательном их увольнении.

Найдя затем возможным пойти навстречу пожеланиям Членов Государственной Думы об отнесении издержек по уплате содержания мировым судьям на средства государственного казначейства, при условии введения сей меры постепенно, в течение целого ряда лет, и о подчинении дел, сопряженных с интересами казенных управлений, ведомству мировых судей на общих основаниях, Совет Министров счел необходимым, чтобы в последнем случае рассматриваемый проект был дополнен намеченными Министерством Юстиции постановлениями, обеспечивающими интересы казны при разрешении касающихся ее дел означенными судьями. Наконец, остановившись на предположении комиссии о предоставлении мировым судьям права делать полицейским чинам предостережения за неисполнение возложенных на последних обязанностей, соприкасающихся с производством дел в мировых судах, Совет Министров не нашел возможным присоединиться к этому предположению, трудно совместимому с правильною по-

становкою служебной дисциплины в полиции. В возражениях своих по сему предмету представители Министерства Юстиции могли бы, по мнению Совета Министров, указать на предстоящее внесение в Государственную Думу проекта изменений действующего порядка производства дел о преступных деяниях по службе, в каковом проекте устанавливается новый, вполне обеспечивающий интересы правосудия, порядок привлечения должностных лиц, в том числе и чинов полиции, к ответственности.

Исполнение 19 Февраля 1909 г.

Подписи: П.А.Столыпин, А.Ф.Редигер, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, М.В.Чистяков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 86–88;
ПСЗ III. Т. XXXII. № 37328; СУ. 27 июня 1909 г. Отд. I. Ст. 1003.

№ 10. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Января 1909 года

По двум делам, по коим заключения Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По представлению Военного Министерства от 9 Января 1909 года, за № 41 (по Главн. Упр. Каз. Войск), по проекту правил о переселении на земли Амурского и Уссурийского казачьих войск лиц, желающих зачислиться в означенные войска

Совет Министров при рассмотрении настоящего дела принял на вид, что сущность его заключается в предположении Генерала от Инфантерии Редигера внести на законодательное утверждение выработанный военным ведомством проект правил о добровольном переселении на земли Амурского и Уссурийского казачьих войск лиц, желающих зачислиться в названные войска, с предоставлением означенным переселенцам некоторых особых льгот, причем вызываемые указанною мерою расходы из средств казны, рассчитанные на переселение в течение 8 лет 17.700 семей, исчислены в сумме 1.106.250 рублей в год. Предположение это, заявленное во исполнение соответствующего поручения, возложенного на Военного Министра ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 23 Июля 1908 года положением Совета Министров, вызвало, однако, возражения со стороны Министра Финансов и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, указавших, что изданием проектированных правил предрешался бы предуказанный тем же ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положением Совета Министров к обсуждению вопрос о преимуществах казачьей колонизации Приамурского края сравнительно с крестьянскою. А так как изъясненный вопрос находится еще в периоде разработки, то, по мнению Статс-Секретаря Коковцова и Гофмейстера Кривошеина, принятие окончательных мер к заселению указанного края тою или иною категориею переселенцев было бы ныне преждевременным.

Разделяя, с своей стороны, приведенные суждения, Совет Министров вместе с тем нашел, что при таких условиях незамедлительное, в пределах фактической потребности, использование для казачьей колонизации имеющихся в Приамурском крае земельных запасов могло бы быть допущено, по справедливому указанию Гофмейстера Кривошеина, лишь на существующих основаниях, согласно коим и производится доселе переселение в названный край лиц, желающих перечислиться в казачье сословие, причем из соответствующих кредитов Переселенческого Управления, по соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Военным Министром, подобным переселенцам оказывается, в установленных пределах, надлежащая ссудная помощь.

Исполнение 5 Февраля.

Подписи: П.А.Столыпин, А.Ф.Редигер, Н.К.Шауфус, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, М.В.Чистяков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 89а–89б об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 485.

№ 11. [ИЗ ОСОБОГО ЖУРНАЛА 21 января]

По представлению Министра Народного Просвещения от 16 Января 1909 г. за № 1039 (по Деп. Нар. Просв.) об учреждении общества для содействия успехам опытных наук и их практических применений

Личный почетный гражданин Х.С.Леденцов в 1903 году выразил желание учредить при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете и ИМПЕРАТОРСКОМ Московском техническом училище ученое общество для содействия успехам опытных наук и их применений, причем внес с этою целью в кассу ИМПЕРАТОРСКОГО Московского университета 100.000 рублей как первый неприкосновенный капитал общества. В 1907 году Леденцов скончался, оставив по духовному завещанию, утвержденному к исполнению Московским Окружным Судом 20 Июня 1907 года, все свое движимое и недвижимое имущество, за исключением процентов с 200.000 рублей, назначенных пожизненно ближайшим его родственникам, в собственность ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому университету и ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому техническому училищу безраздельно, с тем, чтобы все доходы с завещанного имущества, оцениваемого суммою более 2.000.000 рублей, поступали в проектированное им к учреждению при упомянутых учебных заведения ученое общество.

Вполне сочувствуя идее жертвователя и не встречая, с своей стороны, препятствий к учреждению рассматриваемого ученого общества на предположенных советом Московского университета и учебным комитетом Московского технического училища основаниях, Министр Народного Просвещения представил в Совет Министров для испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения проект соответствующего устава названного общества, объяснив при этом, что он затруднился утвердить сей устав собственною властью, так как, будучи приурочиваемо к двум учебным заведениям, проектируемое общество отличается несколько от такого же рода ученых учреждений, образуемых при университетах с разрешения Министра Народного Просвещения, который утверждает и уставы подобных приуниверситетских обществ.

Рассмотрев настоящее дело и признавая учреждение задуманного личным почетным гражданином Леденцовым ученого общества весьма полезным культурным начинанием этого просвещенного русского благотворителя, Совет Министров усомнился лишь в необходимости представления устава означенного общества на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение. По поводу сего Государственный Контролер в присутствии Совета заявил, что до издания ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 4 Марта 1906 года правил об обществах и союзах Министру Народного Просвещения, действительно, предоставлено было право утверждать собственною властью лишь уставы ученых обществ, образуемых при уни-

верситетах; ходатайства же об учреждении ученых обществ, возникающих самостоятельно, вносились на разрешение Комитета Министров. Между тем, в настоящее время, по точному смыслу статьи 386 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений Министерства Народного Просвещения (по прод. 1906 г.), имеющей одним из своих источников вышеупомянутый закон 4 Марта 1906 года, Министру Народного Просвещения предоставлено право утверждать собственною властью уставы всех вообще ученых обществ, независимо от того, приурочивается ли нарождающееся общество к какому-либо университету или возникает самостоятельно. Ввиду сего, исходя из такого указания Сенатора Харитонова, Совет Министров нашел, что настоящее дело может быть беспрепятственно разрешено единоличною властью Министра Народного Просвещения, без испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения. Но, вместе с тем, Совет не мог не остановить своего внимания на замечании Министра Юстиции, касающемся редакции статьи 3 проекта представленного Министром Народного Просвещения устава. В пункте б означенной статьи устава сказано, что средства общества образуются из неприкосновенного капитала «имени Х.С.Леденцова», имеющего поступить в распоряжение общества. Между тем, в духовном завещании жертвователя вполне категорически определено, что все движимое и недвижимое имущество поступает в собственность ИМПЕРАТОРСКОГО Московского университета и ИМПЕРАТОРСКОГО Московского технического училища и лишь доходы с жертвуемых капиталов поступают в учреждаемое при названных учебных заведениях общество содействия успехам опытных наук и их практических применений. Поэтому при утверждении Министром Народного Просвещения устава рассматриваемого общества надлежало бы перередактировать статью 3 оного в точном соответствии с приведенным текстом духовного завещания покойного Леденцова.

Ввиду изложенных суждений, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Народного Просвещения, руководствуясь статьею 386 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений Министерства Народного Просвещения (Свод зак., т. XI , ч. I , по прод. 1906 г.), разрешить на одобренных им основаниях учреждение при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете и ИМПЕРАТОРСКОМ Московском техническом училище общества содействия успехам опытных наук и их практических применений с утверждением выработанного для названного общества устава.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 99 об.–102.

№ 12. [ИЗ ОСОБОГО ЖУРНАЛА

23 января]

По поводу составленного в Комиссии Государственной Думы по судебным реформам проекта основных положений по преобразованию Правительствующего Сената (письмо Министра Юстиции к Председателю Совета Министров от 2 Января 1909 года за № 257)

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров вполне одобрил те объяснения и возражения, которые Министр Юстиции предполагает представить Государственной Думе по поводу составленного Членами оной проекта основных положений по преобразованию Правительствующего Сената. Вместе с тем, Совет нашел желательным: 1) настаивать, по возможности, на устранении из означенного проекта постановления о публичности заседаний Сената при рассмотрении дел, возникающих по жалобам частных лиц, и 2) в случае возбуждения в Государственной Думе предположения об установлении и для Сенаторов административных Департаментов требования специального юридического образования, отстаивать ту точку зрения, что для присутствования в названных Департаментах достаточно обладать, наряду с проектированным служебным цензом, общим высшим образованием; при особых же относительно необходимости высшего юридического образования настояниях согласиться на то, чтобы этот специальный ценз обязателен был лишь для определенной (примерно для одной трети) части общего числа Сенаторов в Департаментах прежнего устройства.

Подписи: П.А.Столыпин, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, М.В.Чистяков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 81 об.–82 об.

№ 13. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Января 1909 года

По делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По вопросу о поставке каменного угля для надобностей казенных железных дорог

Согласно долгосрочным договорам, заключенным Комитетом Управления железных дорог до 1 Января 1908 года, для надобностей казенных железных дорог Европейской России заказано на 1908–1910 годы 484.750.000 пудов донецкого каменного угля, из которых 253 милл. пудов поставляется соединенным обществом для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна («Продуголь») и 231.750.000 пудов прочими фирмами, не вошедшими в названный синдикат. Для удовлетворения же всей потребности дорог на означенный период предстоит еще заказать: на 1909 г. 20.000.000 и на 1910 г. — 120.000.000 пудов угля. Из общего заказанного количества для надобностей Юго-Западных железных дорог угля последним предоставлено по договору право приобретать ежегодно 20.000.000 пудов угля от общества «Продуголь» с доставкой из Мариупольского порта морем в Одессу по цене 16 $^1/_2$ коп. за пуд.

Желая, между тем, получить на будущее время морскую перевозку поставляемого для Юго-Западных железных дорог угля, товарищество Черноморско-Азовского пароходства 19 Февраля 1908 года обратилось к Министру Путей Сообщения с прошением, в котором просило передать ему эту перевозку по долгосрочному контракту на выгодных для казны условиях, с обязательством, притом, если «Продуголь» откажется доставлять уголь без морской перевозки, принять и самую поставку потребного количества этого продукта по цене вместе с перевозкой 15 $^1/_2$ коп. за пуд. Означенное предложение товарищества, по предварительном обсуждении его в совете Юго-Западных железных дорог, было рассмотрено Комитетом Управления железных дорог и отклонено, причем Комитет по журналу своему от 10 Октября 1908 года постановил предложить Управлению Юго-Западных железных дорог вызвать на эту поставку особую конкуренцию. Постановление это было утверждено Министром Путей Сообщения.

Вследствие нового предложения Черноморского товарищества с измененными, против предложенных ранее, условиями и поручения Министра Путей Сообщения рассмотреть его в Комитете, — Комитет, выработав свои условия на поставку угля в Одессу морским путем, которые и были приняты доверенным Черноморского товарищества, постановил по журналу от 31 Октября, 5, 7, 8, 11 и 19 Ноября 1908 года доложить Министру Путей Сообщения о тех основаниях, по которым Комитет считает возможным сдать без конкуренции Черноморскому товариществу поставку угля морским путем в Одессу по 20 милл. пудов в год на пятилетний срок, начиная с 1909 г., по максимальной цене с пуда с доставкой 15 коп. (8,5 коп. цена угля и 6,5 коп. перевозка) и при условии соответственного в течение договорного срока понижения этой

цены при понижении цен угля на угольном рынке против цены 8,5 коп.; причем самый вопрос о возможности сдачи этой поставки Черноморскому товариществу Комитет считал еще открытым, ввиду непредставления этим товариществом к сроку подписания журнала своих прав на торговлю углем. Между тем 12 Ноября 1908 года, когда означенное постановление Комитета еще не было представлено на утверждение Министра Путей Сообщения, было подано заявление обществом «Продуголь», в котором оно предложило еще более низкую цену на уголь в 14 $^{3}/_{4}$ коп. за пуд, с просьбою вызвать конкуренцию на всю поставку для дальнейшего понижения цены.

Это новое предложение было внесено немедленно на рассмотрение Комитета Управления железных дорог. По докладу Министру Путей Сообщения постановления Комитета от 31 Октября — 19 Ноября о сдаче поставки угля Черноморскому товариществу, постановление это не было утверждено Министром Путей Сообщения, и резолюциею от 28 Ноября 1908 года Инженер Генерал-Лейтенант Шауфус, оставшись при прежнем своем мнении, предложил Комитету вызвать на эту поставку конкуренцию на общих основаниях. Последовавшее затем решение Комитета о вызове конкуренции, несогласное с мнением, заявленным представителем Государственного Контроля, на основании статьи 43 временного учреждения Министерства Путей Сообщения (Свод. зак., т. I, ч. II, Учр. Мин., по прод. 1902 г., ст. 717 прил.), могло быть утверждено Министром Путей Сообщения в обычном порядке не иначе, как по сношении с Государственным Контролем, но Генерал-Лейтенант Шауфус, признавая, ввиду близкого срока открытия навигации и необходимости своевременного снабжения углем Юго-Западных железных дорог, скорейшее разрешение этого дела неотложным, счел себя вынужденным воспользоваться предоставленным Министру Путей Сообщения правом по той же ст. 43 утвердить упомянутое постановление, ограничившись лишь уведомлением об этом Государственного Контролера. Вследствие этого на 22 Января текущего года назначен был вызов конкуренции, на которой выступили с своими предложениями шесть фирм, причем поставку всего потребного для Юго-Западных жел. дорог количества угля с доставкой морским путем в Одессу изъявили желание принять на себя только общество «Продуголь» по цене 14,75 к. и Черноморское товарищество по цене 14,95 к., прочие же фирмы предлагали поставлять ежегодно от одного до трех миллионов пудов в общей сложности до 7 милл. пуд. в год по цене 14,50 к. для углей восточного района и 14,70—14,75 к. для углей западного района по повышенным техническим условиям.

Таким образом, на обсуждаемую поставку в полном объеме являлись, в сущности, только два конкурента: «Продуголь» и Черноморское товариществ, из коих «Продуголь» предлагает цену на $^{1}/_{5}$ к. с пуда дешевле названного товарищества. Вместе с тем, как видно из ведомственной по настоящему делу переписки, Государственный Контролер и его представители в Комитете Управления железных дорог находили, что, хотя широкая конкуренция представляется вообще наивыгоднейшим для казны способом сдачи поставок и работ, тем не менее в данном случае применение этого приема едва ли целесообразно, так как последствием его явится чрезмерное усиление общества «Продуголь». Дело в том, что из числа оперирующих в Мариупольском порту угольных фирм имеется только два конкурирующих между собою крупных предприятия — Черноморское товарищество и общество «Продуголь», причем последнее, захватив уже в свои руки большую часть поставок на железные дороги угля, стремится вытеснить своего единственного конкурента из Мариупольского порта и тем монополизировать в своих руках всю морскую перевозку угля в Одессу и в порты Балтийского моря, чтобы впоследствии назначать казне цену на уголь по своему произволу. Для достижения таких результатов обществу «Продуголь» выгодно теперь принять на себя даже убыточную поставку или, заключивши договор о поставке, не выполнить ее и потерять обеспечивающий ее залог, так как впоследствии, захватив всю поставку угля, оно само будет диктовать цены и сторицею вознаградит себя за временный ущерб. По изложенным соображениям и признавая необходимым всемерно бороться с синдикатами и трестами, убивающими свободную конкуренцию, Государственный Контролер считал в настоящем случае более выгодным для казны, не прибегая к конкуренции, сдать поставку угля для Юго-Западных дорог Черноморскому товариществу, хотя бы даже по цене, несколько увеличенной сравнительно с предложением конкурирующей фирмы «Продуголь».

С своей стороны, Инженер Генерал-Лейтенант Шауфус полагал, что от вызова для проектируемой поставки конкуренции ущерба интересам казны не будет нанесено, так как по условиям этого способа сдачи поставок Комитет Управления железных дорог никакими обязательствами перед конкурентами не связан и при выборе поставщика может руководствоваться не только размерами заявленных цен, но и другими соображениями, а также имеет право распределять поставку между несколькими конкурирующими лицами или фирмами. Таким образом, назначение конкуренции отнюдь еще не предрешает сдачи рассматриваемой поставки синдикату. В частности, Министр Путей Сообщения не разделял опасений Государственного Контролера о возможности монопольного захвата Мариупольского порта обществом «Продуголь», ибо причальная линия в этом порту, по удостоверению члена Комитета Управления железных дорог от Министерства Торговли и Промышленности, совершенно не монополизирована, и фирмы, которые пожелали бы принять на себя поставку угля, свободно могут иметь там свои причалы. Представляя об изложенном, Инженер Генерал-Лейтенант Шауфус испрашивал, вместе с тем, у Совета Министров принципиальных указаний, представляется ли вообще допустимым, чтобы Комитет Управления железных дорог при сдаче подрядов и поставок не придерживался сравнительной выгодности предложенных конкурирующими фирмами цен, а руководствовался более сложными соображениями о необходимости поддерживать, хотя бы с некоторыми непосредственными для казны убытками, те или иные фирмы для устранения опасности образования монопольных предприятий.

Совет Министров, сообразив все вышеизложенное и не имея поводов в данном случае входить в обсуждение действий Министра Путей Сообщения по вызову конкуренции на поставку угля для надобностей Юго-Западных железных дорог, нашел, что ближайшим образом задачею Совета является при наличных условиях лишь изыскание наиболее приемлемого для казны завершения результатов вызванной на 22 число минувшего Января конкуренции. В сем отношении Совет не мог не присоединиться в полной мере к заявленному Министром Финансов общему взгляду о том, что долгосрочные договоры казны с поставщиками вообще нежелательны и потому допускать их возможно только в виде исключения по каким-либо особым уважениям. Взгляд этот вполне обоснован, так как при невозможности предусмотреть за много лет вперед колебания цен казна в случае понижения их несет убытки, переплачивая по своим заказам против рыночных цен, при повышении же последних или приплачивает к договорным ценам, удовлетворяя особые ходатайства поставщиков, или терпит убытки от неисполнения договоров, в весьма малой степени возмещая свой ущерб удержанием залогов, обыкновенно незначительных. С изъясненной точки зрения заключение пятилетних договоров вообще является нежелательным, хотя в данном случае, по разъяснению Министра Путей Сообщения, интересы казны являются обеспеченными, так как при понижении цен на уголь на угольном рынке условиями конкуренции предусмотрено и соответствующее понижение в течение договорного срока заявленных на конкуренции цен; срок же пятилетний Комитет вынужден был назначить потому, что на меньший срок фирмы «Продуголь» и Черноморское товарищество не соглашались, имея в виду затраты на устройство угольных складов в Мариуполе для перегрузки угля из вагонов на пароходы.

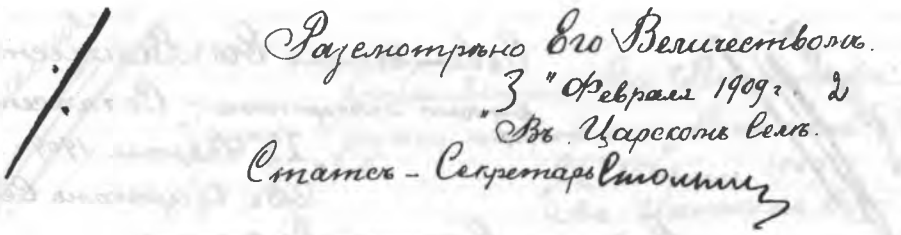
Ввиду изложенных мнений, и приняв во внимание, что ни одно из предложений, поданных на упомянутую конкуренцию, не выполнило в точности всех условий вызова конкуренции, Совет Министров полагал бы, что наиболее удобным выходом из создавшегося положения было бы признание Министерством Путей Сообщения вызванной на 22 Января сего года конкуренции несостоявшейся. Засим названному ведомству следует предоставить закупить потребное для Юго-Западных дорог количество угля с поставкой в Одессу морским путем на условиях, которые оно найдет наиболее выгодными для казны, причем при этих закупках надлежит отдавать преимущество, при одинаковых приблизительно условиях предложения, тем фирмам, которые не входят в синдикаты. Что же касается возбужденного Министром Путей Сообщения принципиального вопроса о допустимости при заключении казною договоров о поставках поддержания с некоторыми убытками для казны тех или других фирм в целях борьбы с монопольными предприятиями, то в этом отношении Совет считал необходимым при сдаче казенных

подрядов и поставок всемерно противодействовать синдикатам и трестам. Однако установление наиболее целесообразных для сего приемов и средств требует предварительно тщательного соображения означенного вопроса со стороны заинтересованных ведомств, в каковых видах Министру Путей Сообщения надлежит войти в ближайшие по сему предмету с Министерствами Финансов, Юстиции, Торговли и Промышленности и Государственным Контролем сношения и о результате оных представить на уважение Совета Министров.

Исполнение 18 февраля 1909 г.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, Н.К.Шауфус, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 109–115 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 290.



№ 14. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Февраля 1909 года

О дальнейшем оставлении города Челябинска, Оренбургской губернии, в состоянии усиленной охраны и о продлении предоставленных Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе особых полномочий по отношению к торговому флоту Каспийского моря

Министерство Внутренних Дел, согласно ходатайству Оренбургского Губернатора, вошло в Совет Министров с представлением о продлении действия введенного в городе Челябинске, Оренбургской губернии, положения усиленной охраны еще на один год, а именно по 10 Февраля 1910 года, в видах более успешного поддержания в нем порядка и общественной безопасности.

С своей стороны, Статс-Секретарь барон Нольде представил на уважение Совета Министров ходатайство Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова о продлении еще на шесть месяцев, с 14 Февраля 1909 года, предоставленных Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе особых полномочий по отношению всего торгового флота, плавающего по Каспийскому морю, с целью охранения правильного хода навигации на этом море.

Рассмотрев означенные представления и разделяя изложенные в них соображения, Совет Министров *полагает*: настоящие предположения Министерства Внутренних Дел и Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекты соответствующих Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, Э.Ю.Нольде, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «/.» (3 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 2–2 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 41–49; Д. 746;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31466, 31467; СУ. 13 февраля 1909 г. Отд. I. Ст. 113; 10 февраля. Отд. I. Ст. 102.

Собственною Его Величества рукою начертано: "Согласен."
"22" Февраля 1909 г.
Въ Царскомъ Селѣ.
Статсъ-Секретарь

№ 15. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Февраля 1909 года

Об ассигновании 240.000 рублей на расходы по празднованию двухсотлетия Полтавской победы

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить выработанный особою междуведомственною комиссиею порядок ознаменования двухсотлетия Полтавской победы над шведами, одержанной русскими войсками 27 Июня 1709 года.

Осуществление всех намеченных с этою целью мероприятий вызывает расходы, часть которых предполагается отнести на сметы подлежащих ведомств, другая же часть этих расходов, исчисленная вышеупомянутою комиссиею в размере 240.000 руб. и обнимающая издержки, сметами не предусмотренные, не может быть покрыта из указанного источника. Об ассигновании этой последней суммы Военный Министр вошел в Совет Министров с соответствующим представлением. Представление это Совет Министров находит заслуживающим уважения, причем испрашиваемую Генералом от Инфантерии Редигером сумму в 240.000 руб. признает необходимым отпустить из кредита на не предусмотренные сметами экстренные в течение 1909 года надобности.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

Вызываемые празднованием двухсотлетия Полтавской победы расходы, в сумме до *двухсот сорока тысяч* рублей, отнести на счет кредита, предназначенного на не предусмотренные сметами экстренные в течение 1909 года надобности.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (22 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 4–4 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 488.

Собственною Его Величества рукою написано: Согласенъ.
"22" Февраля 1909 г.
"Въ Царскомъ Селѣ.
Статсъ-Секретарь Остенъ

№ 16. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Января и 5 Февраля 1909 года

Об отпуске управлению Холуницких заводов ссуды в 100.000 рублей на усиление оборотных средств этих заводов

Вслед за объявлением в 1902 году владельца Холуницких посессионных и Залазнинских владельческих горных заводов, Вятской губернии, И.А.Поклевского-Козелл несостоятельным должником и учреждением по его делам конкурского управления, действие названных заводов было прекращено, причем около 6.000 рабочих остались без всяких средств к существованию. Бедственное положение их обратило на себя внимание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и 1 Февраля 1903 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на отпуск из казны в ссуду управлению Холуницких заводов 600.000 рублей на возобновлеие действия заводов впредь до продажи их новому владельцу. Между тем проектированная продажа, несмотря на все принятые конкурсным управлением меры, до сего времени не могла осуществиться, и Министерство Финансов оказалось вынужденным отпускать дальнейшие на поддержание заводов средства. Засим, ввиду значительности таких ассигнований, достигших к половине 1908 года 1.628.100 рублей, и безуспешности всех попыток передачи упомянутых заводов в частные руки, явилась мысль об оставлении их за Правительством путем покупки претензий всех кредиторов несостоятельного должника И.А.Поклевского-Козелл. Предположение это удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения, по журналу Совета Министров, 2 Марта 1907 года, после чего Министерство Торговли и Промышленности вошло в Государственную Думу второго созыва с соответственным представлением, оставшимся, однако, за роспуском Думы, нерассмотренным. Внесенное затем в прошлом году в Государственную Думу третьего созыва новое в том же смысле представление названного Министерства было заслушано финансовою комиссиею Государственной Думы, причем комиссия при первоначальном ознакомлении с делом высказалась за отклонение предположения ведомства о приобретении Холуницких и Залазнинских заводов в казну. В последнее, однако, время некоторыми членами названной комиссии выражается противоположное мнение — о предпочтительности в интересах как казны, так и местного населения не допустить означенные заводы до ликвидации, но приобрести таковые в казну для передачи их засим в частную эксплуатацию.

Между тем Холуницкие заводы продолжают требовать дальнейших ассигнований на подкрепление оборотных их средств. Заводская администрация, не имея в своем распоряжении свободных денег, не в состоянии ни расплачиваться аккуратно с рабочими, ни приобрести необходимые для действия заводов сырые материалы (дрова, уголь, руду). Вследствие сего, бывший Министр Торговли и Промышленности, Тайный Советник Шипов, возбудил в заседании Совета Министров 13 Января сего года ходатайство об отпуске управлению Холуницких заводов новой ссуды из казны в размере, на

первое время, 100.000 рублей, а затем, в случае недостаточности таковой, еще дополнительно 150.000 рублей. С своей стороны, нынешний Министр Торговли и Промышленности, Тайный Советник Тимирязев, в представленном им отзыве по настоящему делу высказывается в пользу удовлетворения изложенного ходатайства своего предместника.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что, хотя установившиеся с 1903 года отношения казны к Холуницким заводам и оказались для нее весьма отяготительными, обусловив необходимость значительных в пособие этим заводам ассигнований из государственного казначейства (свыше 1.600.000 руб.), тем не менее, в настоящее время, когда представленный на усмотрение Государственной Думы вопрос о том или другом способе ликвидации этих отношений близок к своему разрешению, не представляется правильным отказать названным заводам в необходимых для продолжения заводского их действия оборотных средствах. Несомненно, что такой отказ имел бы последствием немедленное прекращение заводских работ, предъявление к казне различных претензий со стороны владельцев закладных на эти заводы и бедственное положение, в котором очутилось бы местное население, лишившись привычных работ. Вместе с тем и казна, в сем случае, оказалась бы в затруднении выручить при продаже заводов ссуженные ею заводоуправлению суммы, так как бездействующее горнопромышленное предприятие оценивается значительно ниже, чем предприятие в ходу.

По изложенным соображениям, признавая необходимым предоставить в ссуду Холуницким заводам испрашиваемые для них Министерством Торговли и Промышленности 100.000 рублей и отлагая разрешение вопроса о дополнительной тем же заводам ссуде в размере 150.000 рублей до выяснения ближайшей в ней необходимости, Совет Министров *полагает*:

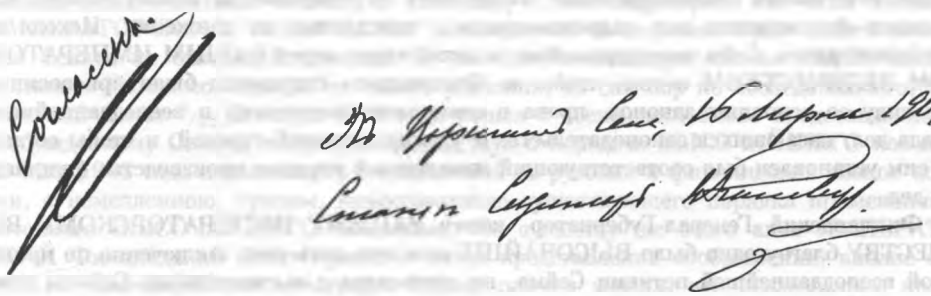
Отпустить заводоуправлению Холуницких заводов на подкрепление их оборотных средств ссуду в размере *ста тысяч* рублей с отнесением сего расхода на кредит, предназначенный на не предусмотренные сметами экстренные в 1909 году надобности[7].

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (22 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 59–60 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 208.



№ 17. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Февраля 1909 года

По всеподданнейшей петиции Финляндского Сейма от $^{17}/_{30}$ Октября 1908 года и по всеподданнейшему представлению ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{9}/_{22}$ Декабря 1908 года об изменении или отмене ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года относительно порядка направления финляндских дел, касающихся интересов Империи[8]

На основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи, Финляндский Генерал-Губернатор препроводил на заключение Совета Министров всеподданнейшую петицию Финляндского Сейма от $^{17}/_{30}$ Октября 1908 года о порядке всеподданнейшего доклада дел, касающихся законодательства и управления Финляндии. В означенной петиции Сейм заявляет, что из помещенного в официальной газете Империи сообщения Сейм осведомился о последовавшем 20 Мая 1908 года ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении положения Совета Министров о порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи. В содержании этого положения и в порядке его издания финский народ, по заявлению Сейма, не может не усмотреть коренного отступления от торжественно утвержденных за Финляндиею внутренней самостоятельности и правового порядка, ненарушимое сохранение коих финский народ должен непоколебимо отстаивать, как самое драгоценное условие национального его существования. Изложив свою точку зрения на положение Финляндии в составе Российской Империи, Сейм дает затем краткий исторический обзор постепенного развития практиковавшегося доселе порядка всеподданнейшего доклада финляндских дел и переходит к порядку, вновь установленному ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 20 Мая 1908 года положением Совета Министров. В отношении сего нового порядка направления финляндских дел Сейм находит, что участие Имперских властей в рассмотрении некоторых финляндских дел не может обнимать права определять, должно ли известное дело, как касающееся Империи и ее интересов, быть передано на заключение Имперских властей. В петиции упоминается затем, что по финляндским основным законам докладчиком по финляндскому делу может быть лишь финляндское должностное лицо, по положению же 20 Мая 1908 года докладчиками по такого рода делам, вопреки основным законам Финляндии, могут совместно с Министром Статс-Секретарем явиться или Председатель Совета Министров, или один из Имперских Министров. Далее в петиции указывается, что самый акт 20 Мая 1908 года издан будто бы с нарушением правового порядка Финляндии, так как по финляндским делам и для руководства финляндским властям могут быть издаваемы определения лишь в порядке финляндского законодательства или управления. Наконец, в

петиции отмечаются неблагоприятные последствия от установления нового порядка направления финляндских дел, выражающиеся в замедлении их движения. Исходя из вышеизложенного, Сейм всеподданнейше ходатайствует перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о том, чтобы за Финляндиею сохранены были присвоенные ей, в силу ее основных законов, права в отношении подготовки и всеподданнейшего доклада дел, касающихся законодательства и управления этой страной, и чтобы согласно с сим установлен был соответствующий измененный порядок производства финляндских дел.

Финляндский Генерал-Губернатор, коему ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть дать свое заключение по приведенной всеподданнейшей петиции Сейма, не согласился с высказанными Сеймом суждениями. Правильное разрешение вопроса о том, касается ли данное дело интересов Империи, имеет, по мнению Генерала от Кавалерии Бекмана, важное значение и для Империи, и для Финляндии. Поэтому предоставление решения этого вопроса исключительно финляндским властям не соответствовало бы ни значению интересов Империи, ни тому положению, которое Финляндия занимает в составе Российского Государства. ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 20 Мая 1908 года не предоставляет права окончательного решения этого вопроса Имперским властям, но, согласно статье 1 этого акта, возлагает на Совет Министров лишь суждение о том, какие из возникающих по Великому Княжеству Финляндскому дел затрагивают, вместе с тем, интересы Империи и посему требуют ближайшего со стороны Имперских властей соображения. Вместе с тем, из статьи 6 ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года явствует, что окончательное решение вопроса о том, насколько данное дело касается интересов Империи, принадлежит Верховной Власти, на разрешение коей как Имперские, так и финляндские учреждения представляют лишь свои соображения. По поводу указаний Сейма на несогласованность с основными законами края определений о совместном с Министром Статс-Секретарем докладе финляндских дел Председателем Совета Министров или одним из Министров, не являющимися финляндскими должностными лицами, Генерал-Губернатор замечает, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 20 Мая 1908 года касается не чисто финляндских дел, а только тех из них, которые затрагивают интересы Империи. Кроме того, представляется совершенно неясным, по мнению Генерал-Губернатора, почему Сейм, допуская письменное изложение заключения по данному делу Имперскими властями, не допускает устного доклада того же заключения. Равным образом, не соглашается Генерал от Кавалерии Бекман и с мнением Сейма о том, что самое издание ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года состоялось с нарушением правового порядка Финляндии. Ни основные государственные законы Империи, ни основные законы Финляндии, по мнению Генерал-Губернатора, не определяют точно, в каком порядке должны быть издаваемы общегосударственные акты, касающиеся всего государства со включением Великого Княжества Финляндского. Ввиду сего за Верховною Властью должно быть признано несомненное право решать всякий раз, когда возникает о сем вопрос, в каком порядке должен быть издаваем тот или другой акт общегосударственного значения. В данном случае проявление Верховной Власти выразилось в форме утверждения к исполнению журнала Совета Министров, что вполне соответствовало общегосударственному значению этого акта. Общегосударственным его характером обусловливается и то, что он не был издан и распубликован в порядке, установленном для финляндских законодательных актов. Что касается, наконец, содержащихся в петиции указаний на неблагоприятные последствия от установления нового порядка направления финляндских дел, выражающиеся в замедлении их движения, то по этому поводу Генерал от Кавалерии Бекман заметил, что возбуждение вопроса об изыскании мер к устранению этих неблагоприятных последствий отнюдь не может еще служить основанием для отмены самого акта 20 Мая 1908 года. Ввиду изложенных соображений, Генерал-Губернатор находит, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 20 Мая 1908 года, при правильном его применении, ни в чем не нарушает присвоенных Финляндии основными ее законами прав в отношении подготовки и всеподданнейшего доклада дел, а посему полагает, что петиция Сейма подлежит оставлению без последствий.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, одновременно с повелением Финляндскому Генерал-Губернатору дать заключение свое по петиции

Сейма, ВЫСОЧАЙШЕ изъяснить Министру Статс-Секретарю, что если ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ впоследствии благоугодно будет иметь заключения Сената по сказанной петиции, от об этом воспоследует особое ВЫСОЧАЙШЕЕ указание. Независимо, однако, от такого указания, до сих пор не последовавшего, Финляндский Сенат $^{9}/_{22}$ Декабря 1908 года вошел с всеподданнейшим представлением по возбужденному Сеймом вопросу, ходатайствуя о передаче ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года на пересмотр составленной из русских и финляндских членов комиссии, с немедленною, притом, приостановкою существующего порядка применения означенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления. По существу же этого акта ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат привел в своем представлении соображения, вполне однородные с изложенными в петиции Сейма, причем заявил, что последствием продолжающегося применения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года явятся неуважение к закону в широких слоях населения и ослабление в нем нравственных начал, подготовляющие почву для преступных посягательств.

Финляндский Генерал-Губернатор признает изъясненное представление Сената равным образом подлежащим отклонению.

С своей стороны, Совет Министров в существе присоединяется к вышеприведенным заключениям Генерал-Губернатора по всеподданнейшей петиции Сейма от $^{17}/_{30}$ Октября 1908 года и представлению Сената от $^{9}/_{22}$ Декабря того же года. Вместе с тем, так как по возбужденному в этих петиции и представлении вопросу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ уже благоугодно было 18 Января нынешнего года выразить Свою волю, утвердив положение Совета Министров об отклонени первоначального по тому же предмету представления Финляндского Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года, то Совет и не усматривает необходимости входить в новое обсуждение сего вопроса по существу, почитая лишь своим долгом отметить заслуживающие решительного осуждения заявления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената о том, что изданный Державною волею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА акт Верховного Управления 20 Мая 1908 года нарушает будто бы основные законы края, вызывает неуважение к закону среди населения, ослабляет в народе нравственные понятия и подготовляет почву для преступных посягательств. Но, не довольствуясь этим, ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат дерзает еще в своем представлении клеймить установленный ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ порядок управления Финляндиею за 1899–1905 годы и, наконец, не обинуясь, угрожает, что если ВЫСОЧАЙШЕЕ повсление 20 Мая 1908 года не будет изменено, то Финляндскому Сенату окажется невозможным продолжать исполнять свои обязанности к удовлетворению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и на пользу края.

Ввиду всего изложенного и в точности руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ выраженною ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 18 минувшего Января волею, Совет Министров *полагает*:

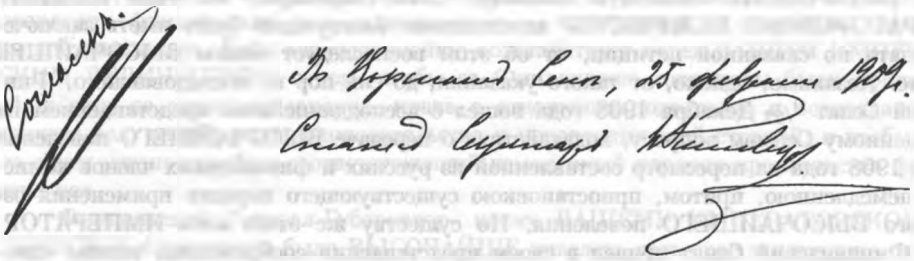
Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на оставление без последствий всеподданнейшего представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{9}/_{22}$ Декабря 1908 года и всеподданнейшей петиции Сейма Финляндии от $^{17}/_{30}$ Октября 1908 года касательно изменения ныне существующего порядка направления финляндских дел.

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (16 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 12–15.



№ 18. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Февраля 1909 года

О снаряжении научной экспедиции для сухопутного обследования северного побережья Сибири между устьем р. Лены и Беренговым проливом

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 12 Июня 1908 года положением Совета Министров постановлено было: 1) возложить на Министра Торговли и Промышленности обязанность озаботиться установлением ежегодных пароходных рейсов из русских портов Тихого океана к устью р. Колымы и 2) предложить Иркутскому Генерал-Губернатору приступить к ближайшей разработке предположений относительно снаряжения сухопутной и морской экспедиции для организации постоянных сообщений с предлегающими к Северному Ледовитому океану частями Иркутского Генерал-Губернаторства.

Озабочиваясь исполнением изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, бывший Министр Торговли и Промышленности Тайный Советник Шипов поручил подробное обсуждение всех связанных с указанным делом вопросов особому междуведомственному совещанию под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности, Действительного Статского Советника Коновалова. Результаты работ названного совещания обнаружили, что установление ныне же постоянных пароходных рейсов через Берингов пролив до устьев Колымы и Лены представляется крайне затруднительным, ввиду отсутствия необходимых сведений об условиях плавания в этом районе. Поэтому совещание сочло нужным произвести предварительное обследование как дна, так и береговой линии на вышеуказанном пространстве, охватывающем около 63° по долготе, то есть более 2.000 верст по прямому направлению, возложив такое обследование на две самостоятельные экспедиции: сухопутную и морскую. Вместе с тем совещание оговорило, что, в случае невозможности почему-либо снарядить одновременно обе экспедиции, придется ограничиться сначала отправкой одной сухопутной в составе трех лиц: геолога, астронома и топографа. На предположение об осуществлении этой последней экспедиции и остановилось Министерство Торговли и Промышленности, признав необходимым поручить экспедиции обследование вышеупомянутой береговой линии на всем ее протяжении и хотя бы глазомерную ее съемку, подкрепленную достаточным, через каждые 200—300 верст, количеством астрономических наблюдений. Наряду с ними, экспедиция должна будет предпринять физико-географические и геологические исследования, которые, выясняя условия плавания, в то же время помогут осветить означенный край в горнопромышленном отношении и окажут содействие к подготовке дальнейших мероприятий по оживлению этой далекой окраины. Меры эти, ввиду опасности экономического захвата края иностранцами, на что в свое время уже было обращено внимание Совета Министров, являются крайне неотложными. Обстоятельство это, в связи с огромным протяжением подлежащего исследованию района, побуждает Министерство Торговли и Промышленности ходатайствовать о предоставлении ему возможности ко-

мандировать означенную экспедицию нынешнею же весною, разбив ее на две одновременно работающие партии и поручив одной из них пространство от устья Лены до устья Колымы, а другой — далее к востоку до Берингова пролива.

О вышеизложенном Тайный Советник Тимирязев представил на уважение Совета Министров, объяснив, что, за отсутствием достаточного времени для испрошения необходимого кредита через законодательные учреждения, он предполагал бы отнести исчисленный на проектируемую экспедицию расход в сумме 65.000 руб. на кредит, предназначаемый в текущем году на экстренные, сметами не предусмотренные надобности.

Приступив к рассмотрению настоящего представления Министра Торговли и Промышленности, Совет Министров, выслушал, прежде всего, заявление Министра Финансов, указавшего, что он не может признать правильным отнесение расхода на помянутую экспедицию на средства десятимиллионного фонда, так как по существу своему расход этот не принадлежит к числу экстренных издержек, не могущих быть предусмотренными при составлении смет; притом, не подлежит сомнению, что расходы по экспедиции не ограничатся ныне испрашиваемым ассигнованием, а придется испрашивать в будущем, уже законодательным порядком, новые вызываемые той же надобностью кредиты, например, на обработку материалов, печатание трудов экспедиции и т.п. Излишне объяснять, конечно, насколько неудобно при таких условиях предрешать ныне путем отпуска сумм из означенного фонда дальнейшие на тот же предмет сметные ассигнования, при обсуждении коих законодательные учреждения справедливо могут упрекнуть Правительство в неправильном расходовании упомянутого источника. Наконец, нельзя не отметить, что средства десятимиллионного фонда расходуются в текущем году с особой быстротой, так что является серьезное опасение, как бы он не оказался недостаточным в то время, когда предстанет действительно неотложная нужда.

С своей стороны, Совет Министров не мог не признать всей вескости представленных Статс-Секретарем Коковцовым соображений и, подчиняясь им, обратил, согласно указанию Министра Путей Сообщения Тайного Советника Рухлова, внимание на другой источник, на который с большим удобством мог бы быть отнесен рассматриваемый расход, а именно на специальные средства портовых сборов. По поводу сего последнего предположения Министр Торговли и Промышленности объяснил, что портовые сборы, взимаемые с судов и товаров, предназначаются на удовлетворение потребностей портового благоустройства; поэтому представители торговли и промышленности очень внимательно следят за расходованием специальных средств Комитета по портовым делам, наблюдая за тем, чтобы из него не производилось какого-либо расхода, не имеющего непосредственного отношения к содержанию в порядке отечественных портов. К тому же предметы, на которые могут быть расходуемы состоящие в распоряжении Комитета по портовым делам специальные средства портовых сборов, точно перечислены в законе 8 Июня 1901 года (Собр. узак., ст. 1359). Приведенный в этом законе исчерпывающий перечень потребностей, подлежащих удовлетворению за счет означенных специальных средств, не предусматривает возможности отнесения на этот источник расхода по организации подобных проектируемых экспедиций. Ввиду сказанного Тайный Советник Тимирязев считал бы, с своей стороны, более правильным отнести испрашиваемый им кредит на десятимиллионный фонд.

Сообразив вышеизложенное, Совет Министров нашел, однако, что так как рассматриваемая экспедиция тесно соприкасается с потребностями торгового мореплавания и портов, то отнесение вызываемых ею расходов на портовые сборы имело бы достаточное оправдание и, во всяком случае, ближе соответствовало бы цели последних, чем назначению десятимиллионного фонда. Ввиду сего и соглашаясь с Министром Торговли и Промышленности относительно крайней неотложности упомянутой экспедиции, Совет Министров, за выраженным Тайным Советником Тимирязевым согласием, *полагает*:

1. Поручить Министру Торговли и Промышленности озаботиться снаряжением в текущем году научной сухопутной экспедиции для исследования в геологическом и топографическом отношениях восточно-сибирского побережья Северного Ледовитого океана в районе от устья р. Лены до Берингова пролива.

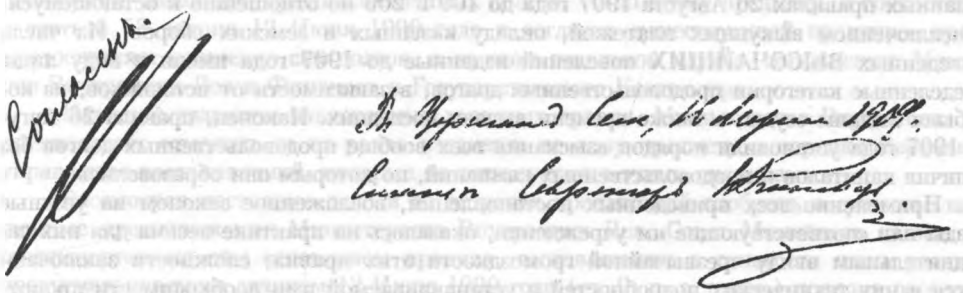
II. Потребный на организацию экспедиции кредит в сумме *шестидесяти пяти тысяч* рублей отнести на портовые сборы, по ст. 1 § 1 сметы специальных средств Министерства Торговли и Промышленности на 1909 год.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.Ф.Редигер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, Н.В.Чарыков.

Помета царя: «Согласен» (25 февраля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 29–31 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 614.



№ 19. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Февраля 1909 года

Об установлении правил для взыскания продовольственных долгов

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 12 Июня 1900 года временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Собр. узак., ст. 1619), разрешение, в случаях необходимости, отсрочек по возврату ссуд, отпущенных из общего по Империи продовольственного капитала, на срок до трех лет, и из местных продовольственных средств, на время свыше шести лет, предоставляется Министру Внутренних Дел. Засим, согласно тем же правилам, рассрочка возврата ссуд первой категории на время более трех лет может последовать лишь с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, испрашиваемого через Комитет, а ныне через Совет Министров. Ввиду неоднократных за последние годы неурожаев, вызвавших накопление за крестьянами значительных продовольственных долгов, установленный правилами 12 Июня 1900 года порядок возврата продовольственных ссуд оказался для населения слишком обременительным. Вследствие сего, ближайше заинтересованным в правильном ходе продовольственной операции ведомствам внутренних дел и финансов пришлось, в дополнение к правилам 12 Июня 1900 года, испрашивать специальные ВЫСОЧАЙШИЕ повеления, устанавливавшие более льготный для заемщиков порядок возврата упомянутых ссуд, при котором размер их взыскания поставлен был в процентное отношение к окладу казенных и земских сборов, причитающихся с отдельных должников. Так, ВЫСОЧАЙШИЕ утвержденным 31 Июля 1900 года положением Комитета Министров постановлено было, что размер продовольственных платежей, подлежавших взысканию с населения в 1900 году, не должен превышать 25% оклада казенных и земских сборов и только лишь при особо благоприятных для задолженных обществ условиях мог быть повышаем до 50%. В силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от 15 Августа 1901 года, испрошенного по всеподданнейшему докладу Министров Внутренних Дел и Финансов, тот же порядок взыскания продовольственных долгов применялся в 1901 году и в первой половине 1902 года, причем местным учреждениям предоставлено было разрешать в благополучных по урожаю уездах взыскание упомянутых долгов в размере, превышающем 50% по отношению к годовому окладу казенных и земских сборов.

Усвоенный в приведенных ВЫСОЧАЙШИХ повелениях 3 Июля 1900 года и 15 Августа 1901 года принцип исчисления размера ежегодных продовольственных платежей по окладу казенных и земских сборов был удержан и при установлении правил взыскания продовольственных долгов в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 25 Июля 1904 года положении Комитета Министров, в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 5 Апреля 1905 года и, наконец, в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 26 Августа 1907 года временных по тому же предмету правилах. Вместе с тем, ввиду последовавшего на основании Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 3 Ноября 1905 года прекращения с 1 Января 1907 года взимания

выкупных платежей, процент продовольственных взысканий был повышен в последнеуказанных правилах 26 Августа 1907 года до 100 и 200 по отношению к остающемуся, за исключением выкупных платежей, окладу казенных и земских сборов. Из числа приведенных ВЫСОЧАЙШИХ повелений изданные до 1907 года имели в виду лишь определенные категории продовольственных долгов, в зависимости от источников, из коих были выданы ссуды, а также времени выдачи последних. Наконец, правила 26 Августа 1907 года установили порядок взыскания всех вообще продовольственных долгов без различия капиталов и продовольственных кампаний, по которым они образовались.

Применение всех приведенных постановлений, возложенное законом на уездные съезды или соответствующие им учреждения, оказалось на практике весьма для них затруднительным ввиду чрезвычайной громоздкости этих правил, сложности заключающихся в них технических подробностей и устанавливаемой ими необходимости кропотливой подготовительной к взысканию продовольственных ссуд работы. В целях устранения этих недостатков и имея в виду, что временные правила 26 Августа 1907 года, за истечением 1 Июля 1908 года срока их действия, утратили силу, а применение к возврату продовольственных долгов основных продовольственных правил 12 Июля 1900 года представляется слишком отяготительным для населения, Министерство Внутренних Дел предприняло общий пересмотр всех специальных правил о взыскании долгов по продовольственным ссудам, достигающим в губерниях Европейской России 242.609.051 руб. 78 $^1/_2$ коп.

Результаты этой обширной работы, исполненной междуведомственным продовольственным совещанием, выразились в представленном ныне Министерством Внутренних Дел на уважение Совета Министров проекте соответствующих правил, при составлении коих, как объяснено в представлении по сему делу названного ведомства, имелось в виду, с одной стороны, создать, впредь до выработки нового продовольственного закона, практически простой и вполне доступный для крестьянских учреждений порядок взыскания продовольственных долгов, а с другой — согласовать размеры их погашения с платежными силами крестьянского населения. Наиболее существенные отличия означенных правил от прежних заключаются в следующем.

Взыскание продовольственных долгов устанавливается, в виде общего правила, в размере 100% оклада казенных и земских сборов, причитающегося к платежу по отдельным частным срокам с каждого задолженного домохозяина, и только в случаях несоответствия этого размера платежным силам отдельных селений или плательщиков уездные съезды обязаны входить в рассмотрение вопроса об изменении этого размера. В видах ограждения благосостояния плательщиков и интересов казны проектированные правила предоставляют широкие полномочия местным крестьянским органам в изменении размеров взыскания в сторону понижения и повышения и, вместе с тем, предписывают подлежащим учреждениям периодический пересмотр установленных норм в зависимости от результатов урожая хлебов. С этой целью правилами устанавливаются два срока для поверки соответствия размера продовольственных платежей с имущественным положением населения: в Декабре и Августе. Оставляя, как это требуется законом 12 Июня 1900 года, руководство делом взыскания продовольственных платежей за крестьянскими учреждениями, намечаемые правила существенно облегчают и упрощают обязанности этих учреждений по взиманию означенных долгов, не устанавливая, в частности, особого порядка для взимания оставшихся недовзысканными продовольственных платежей от каждого предыдущего года, в том расчете, что взимание недоимок от недоимок, не повышая реально успешности возврата продовольственных долгов, вызывает необходимость чрезвычайно сложного счетоводства. Издаваемые правила предусматривают все числящиеся за населением продовольственные долги, из каких бы источников и по каким бы кампаниям они ни образовались, за исключением лишь ссуд, выданных из общественных натуральных запасов, которые подлежат возврату натурой же и должны взыскиваться в порядке, установленном в законе 12 Июня 1900 года. В отношении порядка распределения взысканных с населения продовольственных платежей между продовольственными капиталами различных категорий обсуждаемый проект требует, чтобы поступающие в возврат продовольственных ссуд платежи зачислялись полностью в общий по Империи продовольственный капитал. При этом допускается, однако, отчисление на пополнение местных общественных продовольственных капита-

лов определенной, в размере 10%, доли из общего поступления. Что касается порядка сложения с населения продовольственных долгов, то по этому предмету, в соответствии с статьей 58 закона 12 Июня 1900 года и согласно существующей практике, проект предоставляет сложение сих долгов, в каждом отдельном случае, соглашению Министров Внутренних Дел и Финансов и Государственного Контролера.

Наряду с изданием изъясненных льготных правил, Министерство Внутренних Дел предполагает отменить те из ранее изданных по сему предмету в порядке Верховного управления постановлений, которые не согласуются с этими правилами.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий одобрить в существе изложенные предположения Министерства Внутренних Дел, Совет Министров нашел, что предначертанные сим ведомством правила, составляющие в сущности лишь развитие предусматриваемого законом 12 Июня 1900 года (ст. 9, п. г, прим.) порядка рассрочки продовольственных долгов, могут получить осуществление в порядке Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 11). Ввиду сего и внеся в изъясненные правила небольшие редакционные изменения, Совет Министров *полагает*:

I. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 Июня 1901 года положение Комитета Министров о порядке взыскания продовольственных долгов с сельских обывателей губерний, в коих введены временные правила 12 Июня 1900 года, по ссудам, выданным до 1 Января 1901 года (Собр. узак. 1904 г., ст. 1242), а также отделы II и III Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа от 5 Апреля 1905 года (Собр. узак. 1905 г., ст. 524) — отменить.

II. В отношении порядка взыскания с населения продовольственных долгов установить нижеследующие правила:

1) Размер взысканий числящихся за отдельными плательщиками долгов по продовольственным ссудам, выданным в разное время из казны, а также из общественных, частных, губернских и общего по Империи продовольственных капиталов, определяется отдельно для каждой окладной единицы и, в виде общего правила, должен равняться годовому окладу (100%) поземельных сборов — казенных и земских, причитающихся ко взысканию с лиц, входящих в состав окладной единицы.

2) Долги в хлебозапасные магазины возвращаются натурой, независимо от установленной денежной нормы продовольственных взысканий.

3) Порядок взыскания продовольственных долгов с лиц, задолженных в продовольственные капиталы, но не платящих поземельных окладных сборов, определяется применительно к настоящим правилам, причем самый размер взыскания устанавливается уездными съездами или соответствующими им учреждениями и губернским присутствием по соображению с платежами, причитающимися на пополнение указанных долгов с соседних окладных единиц.

4) Задолженным по продовольственным ссудам домохозяевам предъявляется объединенный счет их долгов, независимо от времени выдачи ссуд и источников, из коих эти ссуды были выданы.

5) В случаях, когда земскими начальниками или податными инспекторами будут сообщены данные о несоответствии установленного статьей 1 нормального размера продовольственных взысканий экономическому положению задолженных по продовольственным ссудам окладных единиц, уездные съезды или соответствующие им учреждения входят в обсуждение вопроса о необходимых изменениях в означенной норме (100%) и, если признают таковую для данной окладной единицы подлежащей повышению или понижению, представляют о сем, не позднее 1 Декабря каждого года, в губернское присутствие. По выяснении результатов урожая уездные съезды, не позднее 1 Августа, вновь входят с представлением в губернское присутствие о необходимых изменениях установленного на данный год размера взыскания на остающийся период окладного года.

6) При несогласии податного инспектора с заключением уездного съезда или соответствующего ему учреждения о сохранении в силе на данный окладной год указанного в статье 1 нормального размера продовольственных взысканий или же об оставлении, по выяснении результатов урожая, без изменения до конца окладного года первоначально установленной на сей год нормы взыскания, вопрос об установлении размера продовольственных взысканий разрешается губернским присутствием.

7) В случае признания нормального размера продовольственного взыскания (100%) обременительным для задолженных домохозяев данной окладной единицы, гу-

бернские присутствия понижают таковой своей властью с таким, однако, расчетом, чтобы назначенная ко взысканию годовая доля продовольственных взысканий составляла не менее 25% оклада казенных и земских сборов.

8) При недостаточности указанного в статье 7 понижения размера годового взыскания продовольственных долгов, губернские присутствия представляют об этом Министерству Внутренних Дел, которое, по соглашению с Министерством Финансов, может разрешить дальнейшее уменьшение нормы продовольственного взыскания или же вовсе освободить на определенный срок должников отдельных окладных единиц от взноса продовольственных долгов.

9) В тех случаях, когда установленный для задолженных домохозяев отдельных окладных единиц нормальный размер взыскания на погашение продовольственных долгов (100% оклада казенных и земских сборов) окажется по соображению с экономическим положением домохозяев явно преуменьшенным, губернские присутствия повышают таковые нормы на предстоящий окладной год собственной властью до размера не свыше 300% казенных и земских сборов, а о возможности дальнейшего увеличения размера взыскания входят с представлениями в Министерство Внутренних Дел, которое и устанавливает окончательные нормы, по соглашению с Министерством Финансов.

10) При несогласии управляющего казенной палатой с проектированными губернским присутствием нормами продовольственных взысканий (ст. 7, 8 и 9 сих правил), нормы эти определяются Министерством Внутренних Дел, по соглашению с Министерством Финансов.

11) Указанный в статьях 7, 8 и 9 порядок повышения и понижения норм продовольственных взысканий может быть допускаем и в отношении отдельных плательщиков.

12) Взыскание продовольственных долгов производится по распоряжению земского начальника в назначенные для взыскания окладных сборов частные сроки в размере установленного процента к доле годового оклада казенных и земских сборов, упадающей на данный частный срок. Означенное взыскание производится с отдельных домохозяев преимущественно перед казенными и земскими сборами с применением, в случае надобности, понудительных мер, предусмотренных положением 23 Июня 1899 г. и законом 12 Марта 1903 года.

13) В случае временного затруднения отдельных домохозяев в уплате причитающейся с них по частному сроку доли оклада продовольственных платежей, земскому начальнику на основании ходатайств подлежащих домохозяев предоставляется отсрочивать этим домохозяевам уплату означенной доли оклада до одного из следующих частных сроков в пределах окладного года. В случае постигшего отдельных домохозяев значительного бедствия, равно как при невозможности взыскания продовольственных платежей, отсроченных на последний частный срок текущего года, земский начальник входит с представлением к губернатору о совершенном освобождении этих домохозяев от взысканий продовольственных платежей в данном окладном году.

14) Суммы продовольственных платежей, оставшиеся непополненными к 1 Января следующего за окладным года, за исключением тех, к принудительному взысканию которых уже приступлено, причисляются к общей сумме остающихся на счетах продовольственных долгов.

15) Губернские присутствия на основании имеющихся у них данных сообщают казначействам списки окладных единиц — а) задолженных только своим общественным или частным капиталам и б) свободных от долгов в общественные и частные капиталы, но задолженных общеимперскому и губернскому капиталам или одному из них.

16) Все суммы, поступающие в уплату продовольственных долгов по окладным единицам, указанным в п. *а* статьи 15, зачисляются казначействами непосредственно в депозиты уездных съездов или соответствующих им учреждений, суммы же, поступающие по окладным единицам, означенным в п. *б* той же статьи, зачисляются казначействами полностью в § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел.

17) Из сумм, поступающих в уплату продовольственных долгов по окладным единицам, задолженным, с одной стороны, в общественные капиталы, а с другой — в общий по Империи и губернские капиталы или в один из них, 10% отчисляются казна-

чействами в депозиты местных уездных съездов или соответствующих им учреждений в погашение долгов подлежащим общественным или частным продовольственным капиталам, а в остальной части суммы эти обращаются в § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел.

18) Пополнение губернских продовольственных капиталов производится по распоряжению Министерства Внутренних Дел за счет общего по Империи продовольственного капитала, в зависимости от наличных средств последнего и степени истощения губернских продовольственных капиталов.

19) Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером, предоставляется слагать со счетов различных капиталов безнадежные ко взысканию продовольственные долги населения на всякую сумму.

20) За время с 1 Января по 1 Августа 1909 г. продовольственные долги взыскиваются с населения в размере, установленном местными крестьянскими учреждениями на первое полугодие 1909 года.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, С.Н.Гербель.

Помета царя: «Согласен» (16 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 32–37;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 417.

Секретно

№ 20. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Февраля 1909 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 13 Февраля 1909 года за № 19 по вопросу об отмене статьи 939 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Совет Министров, рассмотрев в заседании 5 текущего Февраля представление Министерства Торговли и Промышленности об определении срока на введение в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 16 Января сего года закона о закрытии портофранко на Дальнем Востоке и об отмене статьи 939* Устава таможенного (Свод зак., т.VI, изд. 1904 г.), постановил приурочить означенный срок к 1 наступающего Марта месяца. Остановившись вместе с тем на возбужденном по настоящему делу Министром Иностранных Дел вопросу о неблагоприятных последствиях, могущих произойти от отмены упомянутой статьи Устава таможенного в наших международных отношениях с Китаем, Совет признал этот вопрос недостаточно выясненным и передал его на предварительное соображение заинтересованных ведомств: Иностранных Дел, Финансов и Торговли и Промышленности.

Вследствие сего под председательством Члена Совета Министра Торговли и Промышленности Тайного Советника Лангового образовано было для обсуждения означенного вопроса совещание из представителей перечисленных Министерств. В этом совещании представитель Министерства Иностранных Дел заявил, что, по мнению названного ведомства, отмена статьи 939 Устава таможенного, устанавливающей беспошлинный ввоз в Россию через Иркутскую таможню китайских товаров, нарушает отчасти С.-Петербургский договор наш с Китаем ($^{19}/_{24}$ Февраля 1881 г.), так как в статье 14 приложенных к сему договору правил для сухопутной торговли предусмотрен целый ряд предметов, допускаемых к ввозу и вывозу беспошлинно. При этом едва ли возможно было бы ограничивать применение приведенной статьи 14 только товарами, привозимыми и вывозимыми русскими торговцами, ибо статья 5 Пекинского договора, подтвержденная статьей 19 С.-Петербургского трактата, категорически устанавливает за китайскими купцами право въезда в Россию для торговых дел. За всем тем, если бы даже и допустить, что по буквальному смыслу нашего договора с Китаем $^{19}/_{24}$ Февраля 1881 г. беспошлинный ввоз и вывоз товаров устанавливался только для русских купцов, а не для китайцев, то и в этом случае соображения политической предусмотрительности обязывали бы нас не отменять давно существующего беспошлинного пропуска по сухопутной границе китайских

---

* Статья 939. Все китайские товары, кроме чая, серебра (ср. Общ. тамож. тариф, ст. 148, п. 3 и прим.) и запрещаемых к привозу из Китая по сухопутной границе хлебного вина и водки, пропускаются через Иркутскую таможню беспошлинно. [Прим. док.]

товаров, дабы не обострять без особой надобности добрососедских отношений наших с Китаем. Исходя из этих соображений, представитель Министерства Иностранных Дел считал необходимым, чтобы таможенным учреждениям нашим по сухопутной границе с Китаем циркулярно разъяснено было, что и за отменой статьи 939 Устава таможенного беспошлинный по означенной границе пропуск китайских товаров остается в силе.

Представители же Министерств Финансов и Торговли и Промышленности затруднились присоединиться к вышеизложенному мнению, находя его противоречащим тридцатилетней практике наших международно-торговых отношений с Китаем и прямому смыслу С.-Петербургского договора $^{19}/_{24}$ Февраля 1881 г., определявшего особыми, приложенными к статье 15 договора, правилами производство торговли во внутренних и внешних областях Китая исключительно *русскими* подданными. Ясно отсюда, что статья 14 этих правил, приводимая представителем Министерства Иностранных Дел в качестве правового основания для беспошлинного пропуска китайских товаров, не может давать такого права *китайским* торговцам. Обеспеченное же за последними статьей 5 Пекинского договора 1860 г. право въезда в Россию для торговых дел нисколько не касается условий производства означенной торговли, определяемых общими нашими таможенными законами. Поэтому представители названных Министерств находили, что последовавшая по закону 16 Января сего года отмена статьи 939 Устава таможенного ни в малейшей степени не затронула действующего договора нашего с Китаем $^{19}/_{24}$ Февраля 1881 г. и что циркулярное разъяснение этого закона в смысле сохранения и впредь беспошлинного пропуска в Россию по сухопутной границе китайских товаров (т.е. ст. 939 Уст. тамож.)[9] представлялось бы мерой совершенно незаконной. Вполне разделяя изъясненное заключение представителей Министерства Торговли и Промышленности и Финансов, Тайный Советник Тимирязев внес настоящее дело на уважение Совета Министров.

По всестороннем рассмотрении означенного вопроса, Совет Министров также присоединился к заключению двух упомянутых ведомств. С точки зрения юридической обоснованности этого мнения не счел возможным возражать против него и присутствовавший в заседании Совета Министров Товарищ Министра Иностранных Дел, Гофмейстер Чарыков, заявивший, однако, что в политическом отношении предпринимаемая мера может иметь весьма неблагоприятные последствия. Не следует забывать, что в течение 37 последних лет Китай фактически пользовался беспошлинным ввозом внутрь Империи своих товаров и, несомненно, внезапное закрытие этого ввоза вызовет неудовольствие китайского правительства и ряд с его стороны протестов, особенно нежелательных в настоящее время, ввиду приближения срока (1911 г.) заключения нового, взамен С.-Петербургского, русско-китайского договора. Вследствие сего Гофмейстер Чарыков ходатайствовал бы о продолжении беспошлинного допуска в наши пределы китайских товаров, по крайне мере, до пересмотра упомянутого договора и издания нового. С своей стороны, Совет Министров встретил, однако, решительные к этому препятствия по явному несоответствию такой меры с точным смыслом закона 16 Января текущего года. Притом же, вступив на путь исключительных льгот по отношению к китайским товарам, Россия неизбежно вовлечена была бы в необходимость предоставления подобных льгот и другим иностранным импортерам, и, таким образом, пришлось бы либо отменить только что изданный закон о прекращении беспошлинного ввоза, либо восстановить против себя остальные иностранные державы, ввозящие к нам свои товары через китайскую границу. Приходя по изложенным основаниям к заключению о невозможности, ввиду воспоследования вышеупомянутого закона, дальнейшего сохранения беспошлинного ввоза в Россию китайских товаров, Совет Министров счел, однако, полезным, во внимание к веским соображениям Гофмейстера Чарыкова о желательности поддержания нашей традиционной с Китаем дружбы, просить Министра Финансов преподать подведомственным ему таможенным учреждениям надлежащие в путях управления указания относительно возможного облегчения таможенных по отношению к ввозимым к нам китайским товарам обрядностей, дабы применение закона 16 Января нынешнего года обставлено было всеми гарантиями доброжелательного его толкования и разумной постепенности в установлении нового порядка вещей.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 80–81 об.;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 264.
ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. 1. № 31369.

№ 21. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Февраля 1909 года

О порядке разрешения переселения на казенные земли Азиатской России лицам, по сословному состоянию своему не имеющим на то права

По действующему закону, правом переселения, с содействием от Правительства, на казенные земли Азиатской России пользуются: а) сельские обыватели, б) лично занимающиеся хлебопашеством мещане и в) дворяне-землепашцы. Что же касается лиц, не принадлежащих к перечисленным трем разрядам населения, то для разрешения им переселения на казенные земли необходимо, в подлежащих случаях, испрашивать особые, каждый раз, ВЫСОЧАЙШИЕ соизволения. При одном из подобных докладов, повергнутых на МОНАРШЕЕ благовоззрение Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать на желательность общего разрешения настоящего вопроса. Вследствие сего, Гофмейстер Кривошеин вошел в Совет Министров с представлением о том, чтобы Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предоставлено было удовлетворять подобные ходатайства собственной властью, а также передавать свои по сему предмету полномочия губернаторам, по принадлежности.

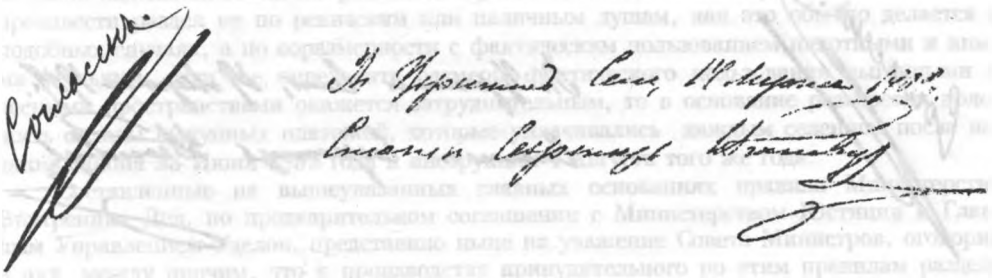
Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, что разрешение возбуждаемого в настоящем представлении вопроса в общей форме могло бы последовать только в законодательном порядке, в качестве постановления, дополняющего действующий закон. Между тем, к такому направлению этого дела Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием не усматривает достаточных оснований, так как случаи переселения на казенные земли лиц, не принадлежащих к предусмотренным переселенческим законодательством категориям населения, представляются сравнительно редкими. Вследствие сего и в устранение необходимости утруждать внимание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнейшими докладами отдельных ходатайств о такого рода переселениях, Совет Министров считал бы наиболее удобным испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на предоставление Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием самому разрешать подобные ходатайства в заслуживающих уважения случаях Именем Верховной Власти, не докладывая ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о каждом из этих ходатайств в отдельности.

На приведение сего в исполнение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (14 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 87–88.



№ 22. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Февраля 1909 года

Об отпуске средств на расходы по изданию «Писем и бумаг ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

В 1872 году, по случаю исполнившегося двухсотлетия со дня рождения ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II учреждена была комиссия под председательством бывшего Министра Народного Просвещения, графа Толстого, для собирания материалов к изданию писем и бумаг ПЕТРА ВЕЛИКОГО. До настоящего времени вышло в свет 5 томов этого издания, которое после кончины графа Толстого по воле в Бозе почивающего Родителя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА находится под покровительством АВГУСТЕЙШЕГО Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук.

Ныне ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ, озабочиваясь выпуском к предстоящему 27 Июня 1909 года двухсотлетию со дня Полтавской победы томов: VI (за вторую половину 1707 года), VII, ч. I (1708 г.) и VIII, ч. I (за 1709 г.) упомянутого труда, обратился к Министру Народного Просвещения с просьбой об отпуске необходимых для сего средств. Вследствие сего, Сенатор Шварц, по соглашению с Министром Финансов, вошел в Совет Министров с представлением об ассигновании на указанный предмет из фонда на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности 10.000 рублей. Так как, однако, предстоящие по изданию VI–VIII томов писем и бумаг ПЕТРА ВЕЛИКОГО расходы достигают в общем 15.000 рублей, то Министр Народного Просвещения ходатайствовал одновременно о предоставлении ему занести недостающие 5.000 рублей в проект расходной сметы ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства на 1910 год.

С своей стороны, Совет Министров, обсудив настоящее представление и не встречая препятствий одобрить предположения по сему делу Сенатора Шварца, *полагает*:

I. На расходы по изданию томов VI, VII и VIII «Писем и бумаг ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО» отпустить *десять тысяч* рублей, с отнесением сего расхода на счет кредита, предназначенного на не предусмотренные сметами экстренные в течение 1909 года надобности.

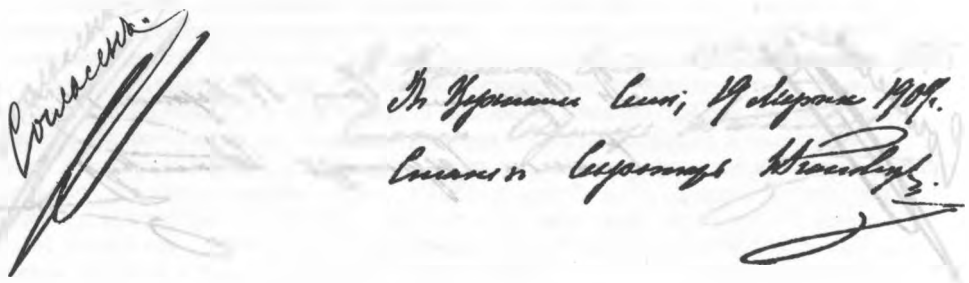
II. Предоставить Министру Народного Просвещения занести на указанный в предшедшем (I) отделе предмет *пять тысяч* рублей к условному отпуску в проект расходной сметы Министерства Народного Просвещения на 1910 год.

На приведение в исполнение предположения, изложенного в отделе I, Совет Министров всеподданнейше испрашивает ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (14 марта).

Ф. 1276. Оп. 20, Д. 31. Л. 89–90.



№ 23. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Февраля 1909 года

О распределении надельных земель между 30 селениями Никольского сельского общества, Костромской губернии, получившими надел по одной данной, и об отграничении означенных земель от владений удельного ведомства

Крестьяне 30 селений Лапшангской волости, Варнавинского уезда, Костромской губернии, получили из имения своего бывшего помещика Челищева по 6 десятин на душу, а всего 12.762 десятины надельной земли по общей уставной грамоте, без распределения земли между отдельными селениями и без отграничения ее от соседних владений. Естественным последствием такого не определенного в своих границах землепользования явились многочисленные земельные споры как в среде самих крестьян, имеющих общий надел, так и между крестьянами, с одной стороны, и купившим у Челищева всю занадельную землю удельным ведомством, с другой. Неоднократно производившиеся попытки устранить означенные споры путем добровольного соглашения упомянутых крестьян на отграничение их надельной земли от бывшей помещичьей и на раздел ее между селениями не имели, однако, успеха, несмотря на готовность удельного ведомства поступиться с этой целью даже 3.300 десятинами своей земли, сверх причитавшейся крестьянам по данной. Таким образом, за отсутствием требуемого законом (Общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. ст. 52–55) соглашения между совладельцами разграничение их земель могло бы последовать лишь в порядке судебно-межевого разбирательства, к чему удельное ведомство и оказалось вынужденным прибегнуть, возбудив в 1905 году в Костромском окружном суде надлежащее в этом смысле судебное дело. К сожалению, по чрезвычайной сложности этого порядка, обставленного многочисленными и трудно исполнимыми формальностями, ожидать благополучного завершения дела путем судебно-межевого разбирательства также не представляется возможным.

Ввиду сего Министерство Внутренних Дел, основываясь на представлении Костромского губернского присутствия, остановилось на мысли произвести распределение угодий между крестьянами рассматриваемых 30 селений в принудительном порядке, испросив на сие, по бывшим примерам, ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение через Совет Министров. При этом, ввиду спорности земельных границ, отделяющих крестьянские земли от удельных, Министерство Внутренних Дел сочло полезным ввести в проектированные им правила принудительного раздела означенных земель ряд условий, широко обеспечивающих интересы крестьян и устраняющих возникновение в будущем новых недоразумений между крестьянами и ведомством уделов. Наконец, принимая во внимание, что между селениями Лапшангской волости уже свыше 24 лет не было передела пахотной земли, а следовательно, в

силу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 9 Ноября 1906 года, они приобрели право на укрепление за собой надельной земли по фактическому пользованию, Министерство нашло нужным произвести раздел не по ревизским или наличным душам, как это обычно делается в подобных случаях, а по соразмерности с фактическим пользованием пахотными и иными угодьями; если же определить размеры фактического пользования выгонными и лесными пространствами окажется затруднительным, то в основание разверстки положить оклады выкупных платежей, которые уплачивались каждым селением после издания закона 23 Июня 1899 года и инструкции 4 Августа того же года.

Составленные на вышеуказанных главных основаниях правила Министерство Внутренних Дел, по предварительном соглашении с Министерством Юстиции и Главным Управлением Уделов, представило ныне на уважение Совета Министров, оговорив в них, между прочим, что к производству принудительного по этим правилам раздела земель 30 селений Лапшангской волости будет приступлено не ранее прекращения удельным ведомством возбужденного им дела о размежевании упомянутых селений в порядке судебно-межевого разбирательства.

Рассмотрев изъясненные предположения Министерства Внутренних Дел и находя их в существе вполне целесообразными, а с формальной стороны согласованными с бывшими уже примерами таковых разделов и с преподанными по однородным делам руководящими, в отношении порядка направления их, указаниями Правительствующего Сената, Совет Министров не встретил препятствий одобрить представленные Министерством заключения по настоящему предмету.

На сем основании Совет *полагает*:

Представить Костромскому губернскому присутствию произвести принудительный раздел надельных земель 30 селений Лапшангской волости, Варнавинского уезда, Костромской губернии (бывших крестьян помещика Челищева), на нижеследующих главных основаниях.

1) В раздел между означенными селениями поступают все земли, находившиеся в фактическом пользовании подлежащих крестьян к 1 Мая 1908 года, за исключением земель, состоящих у них во временном пользовании по особым соглашениям с удельным ведомством.

2) Если бы в фактическом пользовании крестьян к 1 Мая 1908 года оказалось земли менее, чем сколько им причитается по актам земельного устройства, то удельное ведомство обязуется отвести недостающее количество земли соответственного качества из угодий, состоящих в непосредственном распоряжении ведомства и при том по смежности с угодьями, состоящими уже в пользовании крестьян.

3) За отдельными селениями сохраняется право отыскивать судебным порядком от названного ведомства земли, которые могли быть ими приобретены из земель бывшего помещика по давности владения и которые не войдут в состав площади, подлежащей разделу между 30 селениями на основании предшедших (1 и 2) статей.

4) Каждому селению отводится земля его фактического пользования (ст. 1). Костромскому губернскому присутствию предоставляется, в целях уничтожения чересполосности, заменять чересполостные участки другими, им равноценными.

5) Проект раздела составляется Варнавинской землеустроительной комиссией, причем на нее же возлагается и осуществление означенного проекта в натуре, по окончательном утверждении его Костромским губернским присутствием.

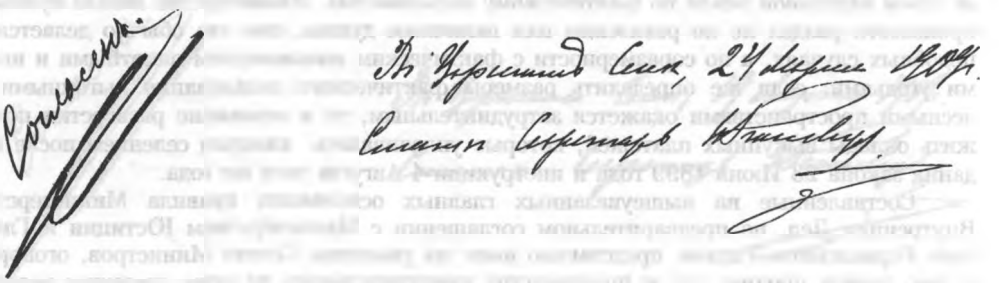
6) Исполнительные к производству раздела действия начинаются не ранее прекращения управлением Нижегородского удельного округа возбужденного им в Костромском окружном суде 23 Сентября 1905 года дела о размежевании упомянутых селений в порядке судебно-межевого разбирательства.

О таковом своем заключении Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.И.Лыкошин, В.С.Кочубей.

Помета царя: «Согласен» (19 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 95–97;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 414.



№ 24. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Февраля 1909 года

О прекращении работ особого вневедомственного Совещания по составлению нового положения об управлении Туркестанским краем[10]

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 30 Июля 1907 года положением Совета Министров Военному Министру поручено было образовать особое вневедомственное Совещание для составления проекта нового положения об управлении Туркестанским краем и не позднее двух лет внести означенный проект на рассмотрение Совета Министров. Вместе с тем, в особом по означенному делу журнале названного Совета указывалось, что в основание работ Совещания должны быть положены разрабатываемые Правительством общие начала реформы всего местного строя Империи. Совещание это было образовано Военным Министром в Марте 1908 года под председательством отставного Действительного Тайного Советника Нестеровского, с назначением ему за руководство трудами Совещания денежного, сверх пенсии, вознаграждения в 5.400 руб. в год. При этом выдача последнего ограничена постановлением Совета Министров от 29 Января 1908 года пределами одного года по открытии Совещания, к каковому сроку оно должно было закончить свои занятия и представить выработанный им проект с объяснительной запиской на усмотрение Военного Министра.

Затем, 8 Марта того же года, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть Сенатору графу Палену произвести ревизию Туркестанского края и, вместе с тем, всесторонне осветить современное положение названной окраины, и дать материалы для предстоящего составления нового положения об управлении ею. Однако, ввиду сложности затронутых означенной ревизией вопросов, она не может быть закончена в ближайшем времени.

Равным образом, трудно ожидать скорого осуществления предпринятых Правительством мероприятий по преобразованию местного строя Империи. При таких условиях образованное Военным Министром вневедомственное Совещание не только не в состоянии выполнить возложенную на него задачу к назначенному сроку, но, повидимому, оно еще довольно долго вообще не будет иметь возможности приступить к каким-либо систематическим по составлению проекта положения занятиям, за отсутствием необходимых для сего материалов. Между тем, уже в Марте нынешнего года оканчивается срок выдачи определенного Действительному Тайному Советнику Нестеровскому вознаграждения, и, таким образом, возникает вопрос о новых на сей предмет денежных ассигнованиях. Ввиду сего, находя, что при настоящем положении вещей продолжение работ особого Совещания представляется малополезным, Военный Министр признал наиболее правильным приостановить работы названного Совещания, впредь до выяснения результатов ревизии Сенатора графа Палена и установления в за-

конодательном порядке основ будущей местной реформы. Об этом Генерал от Инфантерии Редигер вошел с представлением в Совет Министров.

Рассмотрев означенное представление и одобряя изъясненные в нем предположения Генерала от Инфантерии Редигера, Совет Министров заметил лишь, что в настоящее время надлежит собственно ограничиться прекращением занятий упомянутого Совещания. Возобновление же его работ, по выяснении всех необходимых для сего данных, должно составить предмет особого соображения, предрешать каковой вопрос было бы теперь рановременно.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

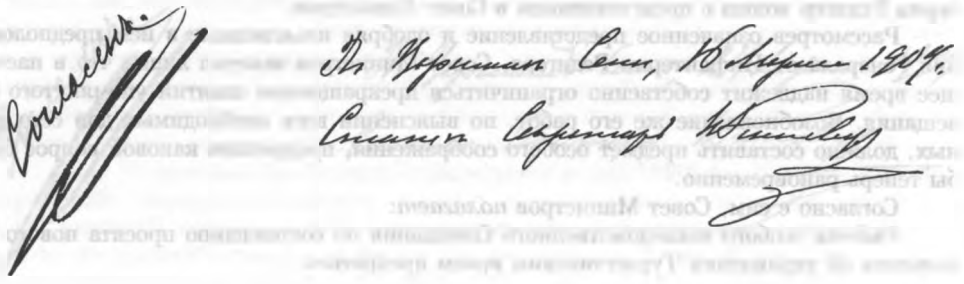
Работы особого вневедомственного Совещания по составлению проекта нового положения об управлении Туркестанским краем прекратить.

О таковом заключении своем Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (24 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 99–100;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 36.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31643; СУ. 28 апреля 1909 г. Отд. I. Ст. 505.



№ 25. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Февраля и 3 Марта 1909 года

По законопроекту Министерства Народного Просвещения о начальных училищах

Действующие в отношении начальных училищ узаконения изданы были разновременно, по мере развития школьного дела в отдельных местностях Империи. Общие руководящие постановления о названных учебных заведениях, касающиеся, главным образом, приходских училищ, содержатся лишь в уставе 1828 года, наряду с коим в настоящее время применяются ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные положения: 23 Марта 1863 года — к народным училищам Виленского учебного округа, 25 Июня 1867 года — к начальным училищам Кавказского края, 26 Мая 1869 года — к таковым же в губерниях Киевской, Подольской и Волынской и, наконец, 25 Мая 1874 года — в местностях, где введены земские учреждения. Сверх сего, имеются особые правила о начальных училищах для губерний Царства Польского, а также Лифляндской, Курляндской и Эстляндской. Отсутствие согласованности означенных устава, положений и правил, находящихся в некоторых частях своих в прямом между собою противоречии, вызывает при применении их весьма серьезные практические затруднения и выдвигает на очередь необходимость их пересмотра. Признавая эту задачу ныне особливо настоятельной, ввиду предпринимаемых Правительством широких мер к развитию учебного дела, Министерство Народного Просвещения озаботилось выработкой проекта одного общего для начальных училищ положения и проект сей внесло на предварительное, до представления на законодательное утверждение, одобрение Совета Министров.

Согласно означенному проекту, издаваемое положение о начальных училищах должно иметь применение ко всем начальным учебным заведениям Империи, за исключением церковно-приходских школ ведомства православного исповедания и училищ, преследующих исключительно вероучительные цели. За указанным изъятием, прочие начальные училища всех наименований преобразовываются на основаниях нового положения и объединяются в ведении Министерства Народного Просвещения. Целью этих училищ ставится сообщение обучающимся в них детям необходимых первоначальных знаний и укрепление религиозных и нравственных понятий. Курс учения в начальных училищах, открываемых как для раздельного, так и для совместного обучения детей мужского и женского пола, продолжается от 3 до 6 лет, и к приему в них допускаются дети, не моложе 8 лет, всех состояний и вероисповеданий. Учреждение и содержание названных училищ предоставляется правительственным ведомствам, земствам, городам, сословиям, обществам, торгово-промышленным товариществам, фабрикам и заводам, а также отдельным учреждениям и частным лицам. Заведование начальными училищами вверяется училищным советам, а в местностях, где таковые еще не учреждены, — директорам и инспекторам начальных училищ, содержателям сих

учебных заведений и училищным попечительствам. В отношении открытия начальных училищ проектом устанавливается двоякий порядок: училища, учреждаемые правительственными ведомствами, земствами, городами и сословиями, открываются самими учредителями, обязанными лишь в семидневный срок довести до сведения подлежащего училищного совета о своем распоряжении, для открытия же прочих требуется предварительное разрешение названного совета. Училищному совету предоставляется и закрытие начальных училищ в случаях неисполнения содержателями правил издаваемого положения или признания данного учебного заведения не соответствующим задачам воспитания и обучения. Наконец, одновременно с введением нового положения, земствам и городам предоставляется вырабатывать постановление о введении обязательного обучения в отдельных, подлежащих ведению их, районах, причем постановления эти утверждаются Министром Народного Просвещения, по сношении с Министром Внутренних Дел, и приводятся в исполнение по истечении годичного срока со времени обнародования их во всеобщее сведение.

Приступив к рассмотрению настоящего дела в присутствии Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией и Государственного Секретаря, Совет Министров выслушал, прежде всего, заявление Синодального Обер-Прокурора, указавшего на желательность сообщения обсуждаемого проекта, предварительно дальнейшего его направления, на заключение Святейшего Синода, ведающего дело начального обучения наряду с Министерством Народного Просвещения. С своей стороны, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что всякая отсрочка во внесении Правительством на законодательное рассмотрение проекта положения о начальных училищах могла бы невыгодно отразиться на предстоящих мероприятиях по развитию школьной сети, настоятельно нуждающихся в коренном пересмотре касающихся начальных училищ узаконений. Не встречая ввиду сего препятствий к немедленному рассмотрению предлежащего законопроекта и признавая его в общем вполне целесообразным, Совет Министров обратился, прежде всего, к разрешению возникшего между Министерством Народного Просвещения и Государственной Канцелярией разномыслия по вопросу о желательности определительного перечисления в заключительной части представления подлежащих отмене статей действующего закона.

По этому поводу Государственный Секретарь объяснил, что утверждение приведенного в отделах II, III и IX проектированного заключения перечня отменяемых статей уставов учебных заведений, а также устава о службе и уставов пенсионных, может вызвать на практике весьма существенные неудобства, по затруднительности точно предусмотреть без тщательной кодификационной работы все отменяемые вновь издаваемым законом постановления. Притом же, едва ли представится возможным сразу распространить предначертанное Министром Народного Просвещения положение на всю Империю, ибо положение это вводит в начальную школу существенные изменения как в отношении продолжительности и объема учебного курса, так и порядка заведования ею. Если при этом принять во внимание правило статьи 19 сего положения, требующее в училищах, содержимых при участии казны, не менее одного учителя на каждых 50 учащихся, то можно придти к несомненному заключению, что применение обсуждаемого положения в некоторых случаях вызовет даже необходимость изыскания новых денежных средств на усиление личного состава учителей начальных училищ и, во всяком случае, задержится поэтому на более или менее значительное время. При таких же условиях, по мнению Государственного Секретаря, правила подлежащих статей действующего закона могут, очевидно, потерять силу лишь постепенно, по мере преобразования существующих начальных училищ, и, в соответствии с сим, отмена их должна быть произведена в порядке кодификационном, уже после окончательного введения нового положения. В подтверждение же своих по изъясненному предмету суждений Сенатор Макаров сослался на практику Государственного Совета, еще в самое последнее время указавшего на неудобство соединения кодификационной работы с самим изданием новых узаконений.

В ответ на приведенное заявление Государственного Секретаря Сенатор Шварц заявил, что новое положение о начальных училищах не вносит никаких сколько-нибудь существенных изменений в дело школьного обучения, а лишь закрепляет те нормы, до коих школа уже дошла в своем развитии. В частности, при включении в проект поло-

жения статьи 19 имелся в виду ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 3 Мая 1908 года закон об отпуске 6.900.000 руб. на нужды начального образования (Собр. узак., ст. 447), согласно коему (ст. 3) один учитель полагается на 50 детей школьного возраста. Между тем, причиной, побудившей Министерство Народного Просвещения приступить к составлению нового положения, является, главным образом, именно многообразие законов, действующих нередко в одно время, в одной и той же местности в отношении начальных училищ. Несомненно, издание новых правил без одновременной отмены применяющихся ныне постановлений увеличило бы лишь это многообразие и повело бы к новым практическим затруднениям. Что же касается стеснительности проектированного порядка для последующей кодификации, то, напротив того, Сенатор Шварц полагает, что определенные указания в самом законе на подлежащие с изданием его отмене отдельные постановления лишь облегчили бы кодификационную работу, предоставив ей те прочные основания, которые необходимы для безошибочного согласования всех имеющих отношение к отменяемым статьям частей Свода законов.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что если последующая кодификация, без определительного указания в издаваемых законах подлежащих отмене, дополнению или изменению действующих постановлений, и представляет некоторые неудобства, то, тем не менее, такой способ, издавна применяемый уже в отечественной законодательной практике, является действительно наиболее обеспечивающим от возможных ошибок при систематическом изложении в Своде законов отдельных узаконений. При этом, согласно принятому порядку, кодификация всегда производится Государственной Канцелярией при участии представителей заинтересованных ведомств, имеющих, таким образом, возможность предъявить своевременно свои по сему предмету соображения. При таких условиях отступать для обсуждаемого законопроекта от твердо усвоенного общего правила, получившего недавно новое подтверждение со стороны законодательных учреждений, не усматривается, по мнению Совета, достаточных оснований, тем более, что от Министерства Народного Просвещения, конечно, зависит оговорить в своем представлении те постановления действующего законодательства, кои с изданием нового положения подлежат, по мнению ведомства, отмене.

По приведенным основаниям, останавливаясь на решении о необходимости издания обсуждаемого законопроекта в форме постановления «в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений», Совет Министров полагал устранить из заключения по настоящему делу перечень отменяемых статей Свода законов.

Обратившись затем к обсуждению отдельных постановлений предлежащего проекта, Совет Министров остановился на следующих замечаниях:

1) Согласно отделу III проекта заключения, с изданием нового положения о начальных училищах утрачиваются предоставленные служащим в некоторых учебных заведениях с курсом начальных одноклассных или двухклассных училищ права по чинопроизводству.

Имея в виду, что, в силу статьи 19 Основных государственных законов, издания 1906 года, условия пожалования государственных отличий, к числу коих относятся и гражданские чины, определяются непосредственно ВЫСОЧАЙШЕЙ Властью, Совет Министров, согласно правильному указанию Главноуправляющего Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией, нашел нужным вышеприведенный отдел III из проекта исключить, с тем, чтобы постановление об отмене чинопроизводственных прав своевременно представлено было на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение в порядке Верховного управления через Совет Министров.

2) В отделе VIII того же проекта предположено дополнить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.) новой статьей 1049^1, устанавливающей ответственность за открытие начального училища и за допущение преподавателей к обучению в названном учебном заведении без соблюдения установленных для сего правил.

По поводу сего Совет Министров заметил, что проектированное карательное правило в виде статьи 1049^1 уложения о наказаниях не приведено в соответствие ни с предшествующей статьей 1049, ни с последующими постановлениями того же уложения (ст.ст. 1050–1052). Между тем отменять или изменять редакцию этих статей за-

кона возможно будет лишь по надлежащей переработке правил о частных учебных заведениях. Вследствие сего, в устранение возможных недоразумений, Совет Министров признал предпочтительным отказаться в настоящее время от всяких дополнений Уложения о наказаниях, исключив отдел VIII из проекта.

3) По силе отдела X заключения, земствам и городам предоставляется вырабатывать постановления о введении обязательного обучения с соблюдением предусмотренных для сего особых правил и с тем, чтобы учреждение и содержание начальных училищ для такого обучения возлагались на средства самих земств и городов, если училища эти не обеспечены ассигнованием от казны или из иных источников.

Не встречая возражений против существа приведенного постановления, Совет Министров, согласно с замечанием Министра Финансов, признал необходимым определительно выразить в издаваемом законе, что вызываемые проектированной мерой расходы могут быть относимы на средства казны лишь постольку, поскольку данное училище входит в школьную сеть, предусмотренную ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 2 Марта 1907 года положением Совета Министров по вопросу о введении в Российской Империи всеобщего начального обучения.

4) Равным образом, по мнению Совета, требуют исправлений и статьи 1, 3 и примечание 3 к статье 34 проекта положения о начальных училищах, с тем, чтобы в первой из указанных статей, определяющей цель названных учебных заведений, подчеркнута была первенствующая их задача — утверждение в учащихся религиозных и нравственных понятий, из второй исключено было упоминание о том, что «все» начальные училища состоят в ведении Министерства Народного Просвещения, ибо проектированные правила не распространяются на церковно-приходские и профессиональные школы, и, наконец, из третьего устранено было указание на возлагаемое на духовенство надлежащего исповедания лишь «высшее» наблюдение за постановкой преподавания Закона Божия и религиозным образованием учащихся. Ближайшее установление редакции означенных статей надлежало бы предоставить, по мнению Совета, взаимному соглашению ведомств народного просвещения и православного исповедания.

5) На основании примечания к статье 14 проекта положения, курс одноклассных и двухклассных начальных училищ должен быть расположен в соответствии с курсом промышленных и высших начальных училищ.

Принимая во внимание, что молодые люди, окончившие начальные училища, будут поступать также и в сельскохозяйственные учебные заведения, Совет Министров присоединился к замечанию Гофмейстера Кривошеина о необходимости сообразования курса начальных училищ и с сельскохозяйственными.

6) Статьи 22—24 проекта положения определяют круг лиц, могущих быть преподавателями в начальных училищах, не устанавливая, однако, условий нравственного для них ценза.

Признавая необходимым восполнить указанный пробел, Совет Министров, согласно с заключением Министра Юстиции, остановился на мысли включить в проект новую статью 24^1, составленную применительно к статье 10 положения о выборах в Государственную Думу. Статья эта могла бы быть изложена примерно следующим образом:

«Учителями и учительницами в начальных училищах не могут быть: 1) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силой Всемилостивейшего Манифеста или особого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления; 2) отрешенные по судебным приговорам от должности — в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они были освобождены от сего наказания за давностью, силой Всемилостивейшего Манифеста или особого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления; 3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте 1 сей статьи, или влекущих за собой отрешение от должности; 4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее; 5) состоящие под опекой; 6) несостоятельные, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность коих признана

несчастной; 7) лишенные духовного сана или звания за пороки или же исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и 8) осужденные за уклонение от воинской повинности».

7) Согласно постановлению примечания 3 к статье 24 проекта положения, на преподавательские должности в начальных училищах не допускаются иностранные подданные и лица, принадлежащие к монашеским орденам и обществам.

По мнению Совета, в приведенной статье, во избежание всяких сомнений, надлежит оговорить, что права преподавания в начальных училищах, наряду с иностранными подданными, лишаются лишь лица, принадлежащие к *инославным* монашеским орденам и обществам.

8) Статьей 58 проекта положения начальным училищам предоставляется право приобретать в собственность недвижимые имущества.

Согласно замечания Министра Юстиции, Совет Министров нашел полезным дополнить приведенное правило указанием на сущность прочих, принадлежащих начальным училищам как юридическим лицам, нрав. С таким дополнением статья эта могла бы быть изложена так:

«Начальные училища могут от своего имени приобретать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права на недвижимые имения, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде».

9) По силе статьи 59 проекта положения, учащим в двухклассных и одноклассных начальных училищах, содержимых при участии казны, полагается жалованье: учителям или учительницам — не менее 360 руб. в год, законоучителю — не менее 60 руб. и, наконец, учителю — распорядителю по хозяйственной части — не менее 60 руб.

Так как, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3 Мая 1908 года закона об отпуске 6.900.000 руб. на нужды начального образования (Собр. узак., ст. 447), участие казны в расходах по вознаграждению учебного персонала начальных училищ ограничивается лишь 390 руб. на 50 детей школьного возраста, то Совет Министров, согласно с замечанием Министра Финансов, признал необходимым определительно выразить в обсуждаемом постановлении проекта, что всякое увеличение означенных расходов как вследствие добавок к установленным преподавательским окладам в 360 руб. для учителя и 60 руб. для законоучителя, так и за введением вознаграждения распорядителю по хозяйственной части подлежит отнесению полностью на местные средства.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

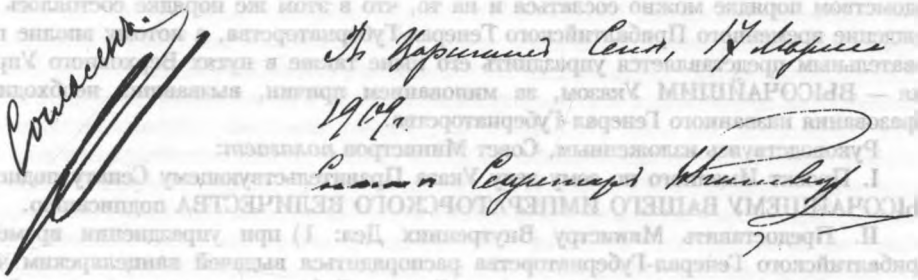
Предоставить Сенатору Шварцу внести выработанный Министерством Народного Просвещения законопроект о начальных училищах, по надлежащем согласовании его с вышеизложенными замечаниями Совета Министров, на уважение законодательных учреждений[11].

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (16 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 6–11 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 662.



№ 26. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Марта 1909 года

Об упразднении временного Прибалтийского Генерал-Губернаторства

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, 28 Ноября 1905 года Правительствующему Сенату данным (Собр. узак., ст. 1891) ввиду резкого проявления в Прибалтийском крае революционной смуты, учреждена была должность временного Прибалтийского Генерал-Губернатора, с предоставлением ему исключительных полномочий по охранению государственного порядка и общественного спокойствия и с подчинением его власти, на правах Командующего войсками военного округа, всех расположенных в губерниях Лифляндской, Курляндской и Эстляндской войсковых сил. Вместе с тем, на основании того же ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, при временном Генерал-Губернаторе образовано было особое совещание для разработки законодательных предположений по всем местным вопросам и, в частности, по введению в крае земского самоуправления, по улучшению быта крестьян и по реформам приходских учреждений и школьной.

В настоящее время Министерство Внутренних Дел находит, что обе задачи, ради осуществления коих учреждено было Прибалтийское Генерал-Губернаторство, могут почитаться достигнутыми: с одной стороны, в Министерство Внутренних Дел уже поступили выработанные упомянутым совещанием законопроекты по всем порученным ему вопросам; с другой же — в Прибалтийском крае замечаются явственные признаки наступившего в общественной жизни внутреннего успокоения. Обстоятельство это, удостоверенное Прибалтийским временным Генерал-Губернатором, Генералом от Инфантерии бароном Меллер-Закомельским в представленном ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ обзоре деятельности генерал-губернаторского управления за 1905—1908 года, позволило уже заменить введенное в 1905 году в губерниях Лифляндской, Курляндской и Эстляндской военное положение усиленной охраной. Признавая, при изъясненных условиях, дальнейшее существование Прибалтийского Генерал-Губернаторства, на содержание коего в роспись 1909 года занесено 84.000 руб., излишним, Министерство Внутренних Дел вошло в Совет Министров с представлением об упразднении с 15 Апреля 1909 года названного Генерал-Губернаторства, с восстановлением во входящих в его состав трех губерниях общего порядка управления.

Рассмотрев объясненное представление и одобряя в существе изложенные в нем предположения названного Министерства, Совет Министров остановился лишь на сделанном Министром Юстиции замечании относительно допустимости проведения проектируемой ведомством меры в порядке управления. По мнению Совета, к такому направлению настоящего дела препятствий не встречается, так как по содержанию своему оно сводится к предусматриваемому, в качестве специальной прерогативы Верховной Власти, устройству частей государственного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 11) и, притом, никаких новых расходов из государственного казначейства не вызы-

вает. Наконец, в подтверждение правильности осуществления сей меры в намеченном ведомством порядке можно сослаться и на то, что в этом же порядке состоялось и учреждение временного Прибалтийского Генерал-Губернаторства, а потому вполне последовательным представляется упразднить его ныне также в путях Верховного Управления — ВЫСОЧАЙШИМ Указом, за минованием причин, вызвавших необходимость образования названного Генерал-Губернаторства.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Проект Именного по сему делу Указа Правительствующему Сенату поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

II. Предоставить Министру Внутренних Дел: 1) при упразднении временного Прибалтийского Генерал-Губернаторства распорядиться выдачей канцелярским чиновникам и лицам, служащим в канцелярии Генерал-Губернатора по вольному найму, из средств на содержание означенной канцелярии, внесенных в смету 1909 года, единовременных пособий в сумме, равной трехмесячному окладу получаемого ими содержания; 2) установить порядок разбора и распределения между центральными установлениями Министерства дел, не законченных временным генерал-губернаторским управлением, и 3) принять в распоряжение Министерства Внутренних Дел приобретенное за счет отпущенных временному Прибалтийскому Генерал-Губернатору сумм казенное имущество.

III. За покрытием расходов, указанных в пункте I предшедшего (II) отдела, остатки от кредитов, занесенных в смету Министерства Внутренних Дел 1909 года на содержание временного Прибалтийского Генерал-Губернаторства, обратить, на общем основании, в ресурсы государственного казначейства.

Изложенные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков, С.Е.Крыжановский.

Помета царя: «Согласен» (17 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 2–4 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 125.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31613; СУ. 15 апреля 1909 г. Отд. I. Ст. 435.

№ 27. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Марта 1909 года

По девяти представлениям Военного Министерства от 9, 14, 16, 17, 18 и 21 Февраля 1909 года, за №№ 68 и 75 (по Главн. Воен. Мед. Упр.), 95 и 4232 (по Главн. Упр. Воен.-Учеб. Зав.), 8201, 8202 и 8203 (по Главн. Артил. Упр.), 9058 (по Главн. Интенд. Упр.) и 134 (по Главн. Упр. Ген. Штаба), об отпуске кредитов на некоторые мероприятия по военному ведомству

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В настоящих представлениях Военный Министр, Генерал от Инфантерии Редигер, просит Совет Министров уполномочить его на испрошение в законодательном порядке целого ряда новых, начиная с 1 Января 1910 года, ассигнований на различные мероприятия* по военному ведомству.

С своей стороны, Министр Финансов в письменном по поводу этих представлений отзыве обращает внимание Совета Министров на необходимость остановиться, прежде всего, на выдвигаемых предположениями Генерала от Инфантерии Редигера принципиальных вопросах о том, насколько вообще допустимо увеличение расходов военного ведомства в ближайшие годы, и возможно ли рассматривать в настоящее время отдельные представления об отпуске средств на потребности названного ведомства, не зная еще ни условий сведения бюджета на будущий год, ни общей совокупности всех предъявляемых Военным Министерством к государственному казначейству требований.

В дополнение к приведенному отзыву, Статс-Секретарь Коковцов словесно объяснил в заседании Совета Министров, что в Ноябре 1907 года им была представлена ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшая записка с изложением подробных соображений о недопустимости дальнейшего роста расходов на потребности армии и флота и о необходимости более производительного использования отпускаемых на этот предмет средств путем сокращения численности армии и обращения полученной отсюда денежной экономии на улучшение самой организации наших вооруженных сил. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было милостиво отнестись к из-

---

* 1) На опытное заготовление галет, 2) на разъезды начальников местных складов огнестрельных припасов Варшавского военного округа, 3) на добавление к штату С.-Петербургского склада огнестрельных припасов четырех рабочих лошадей, 4) на устройство штатного хора трубачей в Лейб-Гвардии 3-й артиллерийской бригаде, 5) на увеличение штатов Ташкентского аптечного магазина и запасной аптеки Закаспийской области, 6) на увеличение денежных отпусков на наем прислуги С.-Петербургской и Киевской военно-фельдшерским школам, 7) на оружие и оружейную амуницию Пажескому и некоторым кадетским корпусам, 8) на учреждение управления заведывающего передвижением войск по рекам Амурского бассейна и 9) на постройку шоссе Никольск-Уссурийский–Хабаровск. [Прим. док.]

ложенным в этой записке мыслям Министра Финансов, выразив ему в Собственноручно начертанной резолюции ВЫСОЧАЙШУЮ признательность за неустанные заботы по сохранению необходимого равновесия между обыкновенными доходами и расходами. К сожалению, чрезмерно быстрый рост бюджетных ассигнований на надобности Военного Министерства продолжался и в последующие годы, а численный состав армии не только не сократился, но даже увеличился в довольно заметной степени. За один лишь 1908 год нарастание обыкновенных расходов военного ведомства, против соответствующих ассигнований 1907 года, выразилось в сумме 48 милл. рублей, не считая многомиллионных затрат по отделу чрезвычайных расходов на восстановление нарушенных войной военных запасов. В общем же, текущие расходы Военного Министерства по всем сметам достигли к 1 Января 1909 года огромной суммы в 470 милл. рублей, дальнейшее увеличение которой, ввиду крайнего напряжения средств государственного казначейства, положительно невозможно и имело бы своим неизбежным результатом появление в государственной росписи крупного дефицита по части обыкновенных расходов. Уже в минувшем году для уравновешения последних с обыкновенными же доходами пришлось значительно сократить не только предъявленные военным ведомством требования новых кредитов, но также и ряд испрашивавшихся другими ведомствами ассигнований на культурные потребности страны. Несомненно, что и при сведении росписи на будущий год встретятся не меньшие трудности, тем более, что по всем прочим ведомствам наблюдается также существенное повышение расходов в зависимости частью от изданных в последние годы новых узаконений, частью от общего удорожания цен на предметы потребления. Между тем доходные поступления государственного казначейства возрастают весьма медленно, а самые источники доходов остаются прежними, так как из всех проектированных Министерством Финансов новых налогов до настоящего времени рассмотрены законодательными учреждениями лишь наиболее мелкие, могущие дать в совокупности самое ничтожное приращение доходов. Все сказанное приводит Министра Финансов к выводу, что приведенная выше цифра в 470 миллионов рублей должна быть признана на ближайшие, по крайней мере, годы предельным итогом того, что Россия может тратить на обыкновенные расходы военного ведомства. Все же вновь возникающие потребности по организационным мероприятиям названного ведомства должны удовлетворяться за счет ныне ассигнуемых средств путем сокращения численного состава армии, а также штатов центральных и местных установлений военного ведомства. Вне этого предположения нет, в сущности, никакого исхода, и, коль скоро Правительство твердо стоит на том, чтобы не допускать дефицита по обыкновенному бюджету, при составлении смет на 1910 год придется, во всяком случае, сжать расходы соразмерно с доходами. При таких же условиях и при невыясненности общей картины сведения бюджета на будущий год, обсуждение в настоящее время отдельных мероприятий военного ведомства не может иметь никакого практического значения.

К изъясненному заключению Министра Финансов присоединился и Государственный Контролер, отметивший, с своей стороны, что возрастание наших военных расходов шло до сих пор настолько усиленным ходом, что дальнейшее увеличение их, связанное неизбежно с задержкой в удовлетворении хозяйственных и культурных потребностей населения, угрожало бы не только расстройством финансового управления, но и серьезным ущербом общему благосостоянию страны. Финансовые ресурсы ее истощаются на надобности военного ведомства одновременно в двух направлениях: по обыкновенной росписи и по росписи чрезвычайных расходов, причем общая сумма издержек ведомства поглощает несоразмерно большую часть бюджета. Ясно, что идти по этому пути дальше невозможно, тем более, что, как показал опыт, этот путь не приводит даже к своей прямой цели: к надлежащему обеспечению нашей боеспособности, ибо при огромной, но неустроенной армии производимые на нее затраты не дают все же возможности поднять на должную высоту качественную техническую сторону наших вооруженных сил, имеющую, между тем, по условиям современных боев первостепенное значение. Поэтому нельзя не признать глубоко правильной заявляемую Министром Финансов мысль о желательности сокращения численного состава армии, а также штатов центральных и местных установлений военного ведомства как единственно целесообразного способа приостановить стремительный рост военных расходов и изыскать не-

обходимые средства для предстоящих преобразований армии. С этой точки зрения рассмотрение ныне отдельных, не приведенных в надлежащую связь предположений военного ведомства представлялось бы неудобным и практически бесцельным, так как, даже если бы Совет одобрил их в настоящее время, то в случае недостатка свободных средств от осуществления этих предположений пришлось бы все равно отказаться при сведении росписи.

По поводу приведенных соображений представителей финансового и контрольного ведомств присутствовавший в заседании Совета Министров Помощник Военного Министра объяснил, что возбуждаемое Статс-Секретарем Коковцовым и Сенатором Харитоновым предположение о возможности сокращения численности мирного состава наших вооруженных сил является весьма серьезным общим вопросом военной организации, на который Военное Министерство уже обратило должное внимание. Однако ближайшее изучение этого вопроса, в полной мере еще не законченное, выясняет, что разрешение его в намечаемом Министром Финансов и Государственным Контролером направлении представляло бы величайшие трудности, если не идти, конечно, на явное ослабление нашей обороноспособности. Как бы то ни было, но ныне рассматриваемые предположения военного ведомства не затрагивают непосредственно вопроса о сокращении наших вооруженных сил и могут, казалось бы, получить правильную оценку и вне разрешения этого общего вопроса. Внося означенные предположения на уважение Совета Министров, Военное Министерство руководствовалось неоднократно преподанными распорядительным ведомствам указаниями о необходимости, в точном согласии со сметными правилами, заблаговременно испрашивать средства на новые потребности, дабы, по утверждении их законодательными учреждениями, разрешенные кредиты могли быть заносимы в сметы в качестве прямых ассигнований, а не условных, допускаемых лишь в виде исключения. Между тем, приурочение рассмотрения всех новых ассигнований по военному ведомству к осенним месяцам и ведет именно к необходимости включения в его сметы огромного количества условных кредитов, сознательная оценка коих, по краткости времени, отмежеванного для сведения проекта росписи, чрезвычайно затрудняет Совет Министров, а затем ложится тяжелым бременем и на законодательные учреждения. За всем тем, ввиду формального, в сущности, значения того или иного порядка обсуждения кредитов на военные мероприятия, Генерал-Лейтенант Поливанов не возражал бы и против отсрочки рассмотрения подобных представлений на позднейшее в году время, когда очертания бюджета на последующий год выяснятся более явственно. Вместе с тем военное ведомство готово, конечно, представить к этому времени и общий свод всех предположенных им на будущий год новых мероприятий, дабы можно было судить о них во всей их совокупности, в связи с общим планом реорганизационных по ведомству работ. Но при этом Помощник Военного Министра счел своим долгом остановить особое внимание Совета Министров на одном из числа внесенных ныне на его обсуждение представлений, касающемся постройки шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск, ибо это сооружение имеет исключительно важное для обороны нашей дальневосточной окраины значение. Необходимость этой постройки, на которой решительно настаивал Военный Министр Генерал от Инфантерии Редигер, была признана и Советом Министров, уполномочившим (Особ. журн. 30 Сент. 1908 г.) Военного Министра, по соглашению с Начальником Генерального Штаба, войти в законодательные учреждения с представлением об утверждении предположений военного ведомства относительно постройки упомянутого стратегического шоссе с отнесением необходимых на приступ к этой работе в 1909 году средств, в сумме около 1—1 $^1/_2$ милл. руб. заимообразно, на имеющие быть отпущенными в 1909 году чрезвычайные по сметам Военного Министерства ассигнования. Исходя из того же убеждения в неотложности постройки названного шоссе, Совет Министров в заседании 23 Декабря 1908 года не встретил возражений против испрашивавшегося военным ведомством заимообразного отпуска из запасного кредита Военного Министерства 85.000 руб. на содержание в 1909 году личного состава Хабаровской войсковой шоссейной комиссии и фактического контроля по сооружению этого шоссе, дабы иметь наготове технически подготовленный и знакомый с местными условиями персонал. Поэтому было бы опасно и непоследовательно, по мнению Помощника Военного Министра, без особых к тому причин отлагать внесение составленного уже по настоящему делу законопроекта в Го-

сударственную Думу, тем самым создавая новую задержку в таком деле, которое и без того подвигается с тревожной для наших жизненных интересов медленностью.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что неоднократно отмеченный им быстрый рост расходов государственного казначейства на военные надобности, поглощающий значительную долю обыкновенных доходов государства, представляет собой явление крайне неблагоприятное для умножения хозяйственных сил страны и мирного ее преуспеяния. Дальнейшее возрастание этих расходов грозит самыми серьезными осложнениями, задерживая поступательный ход нашего отечества на пути экономического и культурного развития и односторонне обращая его финансовые ресурсы на издержки по военной части. В сознании чрезвычайной опасности отмеченного явления, Совет Министров при рассмотрении в минувшем году законопроекта об увеличении офицерского содержания (Выс. рассм., 17 Авг. 1908 г., особ. журн. Сов. Мин.) имел уже случай высказаться в том смысле, что расходуемые ныне на военную оборону средства должны быть признаны максимумом того, что Россия может тратить в ближайшие годы на военное дело. В то же время Совет Министров категорически высказался за недопустимость дефицита по отделу обыкновенных расходов государственной росписи. Этого же взгляда Совет держится, конечно, и теперь. Тем самым, военное ведомство ставится в необходимость обратить неотложное внимание на предложенную Министром Финансов мысль о сокращении мирного состава войсковых сил, а также штатов центральных и местных учреждений военного ведомства с использованием имеющихся освободиться от сего средства на упорядочение внутренней организации армии и на улучшение ее хозяйственно-технической части. Однако, никаких практических последствий изъясненное предложение до настоящего времени не имело, и даже не уяснен Совету Министров окончательный взгляд Военного Министра на указанный предмет. Между тем, то или иное отношение к вопросу о сокращении численности армии в мирном ее составе будет иметь, очевидно, самое существенное влияние и на размер потребных военному ведомству в предстоящие годы средств. Таким образом, Совет не располагает пока одним из чрезвычайно важных данных для правильной оценки предъявляемых названным ведомством требований о новых ассигнованиях, исчисляемых по предварительным данным в явно непосильных для государственного казначейства суммах 60 милл. руб. единовременных расходов и 30 милл. руб. ежегодных.

Наряду с сим, как справедливо указали Статс-Секретарь Коковцов и Сенатор Харитонов, возможность успешного производства упомянутой оценки затрудняется и тем, что Совету Министров не представлено общего плана проектируемых по Военному Министерству преобразований. Подобно тому, как и в прошлом году, из отдельных учреждений Военного Министерства в Совет Министров внесено и продолжает непрерывно поступать великое множество* отдельных кредитных представлений, нередко самых малозначительных по сумме, но нет ни общей картины предстоящих по военному ведомству мероприятий, ни даже какого-либо свода или перечня испрашиваемых кредитов. При изъясненном положении и при полной пока неизвестности, как сложатся условия сведения росписи на 1910 год, Совет Министров находится в невозможности высказать в настоящее время определенное заключение по представлениям военного ведомства, требующим ассигнования из государственного казначейства новых средств. Притом же, Государственная Дума и Государственный Совет в нынешнюю сессию не успели бы рассмотреть эти представления, даже если бы они были внесены еще текущей весной. А, следовательно, испрашиваемые в них кредиты во всяком случае пришлось бы заносить в сметы Военного Министерства на 1910 год в качестве условных, а не прямых назначений.

Ввиду всего сказанного Совет считает наиболее правильным все означенные представления, за исключением самых незначительных по сумме и по которым финансовое и контрольное ведомства выразили полное согласие, возвратить в Военное Министерство, с тем, чтобы оно, вместо таковых разрозненных отдельных предположений, составило и сообщило Совету Министров к 1 Июля текущего года одно общее представление, с изложением в нем: 1) окончательного заключения военного ведомства по вопросу о возможности и пределах численного сокращения мирного контингента армии, а

* Свыше 175 представлений. [Прим. док.]

также штатов центральных и местных учреждений названного ведомства; 2) общего плана всех предположений ведомства о мероприятиях по реорганизации военной части, требующих новых ассигнований, и 3) одного общего или небольшого числа сводных по отдельным управлениям Военного Министерства перечней всех подобных ассигнований с подведением их итогов, с кратким присовокуплением сущности заключения по ним Министерства Финансов и Государственного Контроля и с разделением соответствующих мероприятий по степени их срочности на безусловно неотложные, необходимые и желательные. Намечаемый порядок направления вышеуказанных предположений Военного Министерства облегчит, надо надеяться, Совету Министров возможность обозреть их в общей совокупности и постановить определенное заключение как по существу этих мер, так и относительно посильности их для средств государственного казначейства.

Вместе с тем, Совет Министров не может, конечно, отступить от приведенного решения в отношении особо отмеченного Помощником Военного Министра представления о постройке шоссе Никольск-Уссурийский–Хабаровск, ибо постройка этого шоссе сопряжена с очень крупным расходом из казны в 17.897.180 руб. 98 коп., согласие на испрошение коего не может быть дано вне общей связи с прочими предположениями военного ведомства.

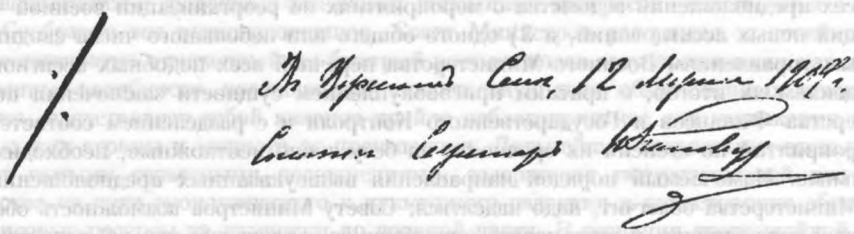
Руководствуясь всем вышесказанным, Совет Министров *положил*:

I. Поименованные в заголовке настоящего журнала представления Военного Министерства о новых ассигнованиях на мероприятия по военному ведомству, а равно и прочие однородные его представления, за исключением самых незначительных по испрашиваемой сумме и по которым финансовое и контрольное ведомства выразили полное свое согласие, возвратить Военному Министерству.

II. Предоставить Военному Министру внести в Совет Министров к 1 Июля 1909 года, взамен возвращаемых (отд. 1), одно общее представление о новых по военному ведомству мероприятиях с изложением в нем: 1) окончательного заключения ведомства по вопросу о возможности и пределах численного сокращения мирного состава армии, а также штатов центральных и местных учреждений Военного Министерства; 2) общего плана всех предположений относительно мероприятий по реорганизации военной части, требующих новых ассигнований, и 3) одного общего или небольшого числа сводных по отдельным управлениям военного ведомства перечней всех подобных ассигнований с подведением их итогов, с кратким присовокуплением сущности заключения по ним Министерства Финансов и Государственного Контроля и с разделением соответствующих мероприятий по степени их срочности на безусловно неотложные, необходимые и желательные.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 7–11;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 521. Л. 1–56; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 547.



№ 28. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Марта 1909 года

По вопросу о нераспубликовании ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 27 Февраля 1909 года Постановления об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков[12]

Совет Министров, рассмотрев в заседании 24 Февраля сего года доставленное на его заключение Финляндским Генерал-Губернатором всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената по отзыву Сейма на ВЫСОЧАЙШЕЕ предложение о найме земли в уезде, нашел, что означенное дело затрагивает весьма важный принципиальный вопрос о юридическом значении актов, исходящих от распущенного Сейма.

Всесторонне взвесив настоящий вопрос в связи с своими предшествующими по однородным делам суждениям, Совет Министров счел необходимым остаться при ранее выраженном им по сему предмету мнении о юридической ничтожности всех исходящих от распущенного Сейма и не удостоившихся еще ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения актов, которые посему и не подлежали бы представлению на благоволение Верховной Власти. Вместе с тем, Совет принял, однако, в соображение, что неутверждение сего законопроекта отразилось бы, по засвидетельствованию Финляндских Генерал-Губернатора и Сената, крайне тяжело на экономическом положении многочисленного класса сельских арендаторов, принадлежащих к беднейшему населению Финляндии. Во внимание к сему, Совет полагал в данном случае допустимым, в виде особого изъятия, повергнуть настоящий законопроект на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, с тем, чтобы во вводной части имевшего быть изданным ВЫСОЧАЙШЕГО по сему делу Постановления оговорено было, что последнее, как исходящее от Сейма, подвергшегося роспуску, вовсе не подлежало представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение и что только на сей раз, в заботах об обеспечении участи беднейших классов населения Финляндии, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивейше соизволили на утверждение названного Постановления[13].

При последовавшем 27 минувшего Февраля всеподданнейшем докладе сего дела Министром Статс-Секретарем Финляндии совместно с Министром Юстиции ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть, чтобы вводная часть Постановления об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков была дополнена предположенной Советом Министров оговоркой, после которой следовал уже самый текст закона в дословном изложении, принятом Сеймом.

Вслед засим, телеграммой от 1 Марта сего года Финляндский Генерал-Губернатор сообщил Председателю Совета Министров, что ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, встретив затруднение к обнародованию упомянутого закона ввиду помещенного в

начале его указания о недействительности всех решений распущенного Сейма, в Общем Собрании постановил войти по сему вопросу с особым всеподданнейшим представлением.

Означенное представление было доставлено Председательствующему в Совете Министров в субботу 7 сего Марта и в тот же день вечером было рассмотрено Советом в присутствии Финляндского Генерал-Губернатора.

Как усматривается из этого представления, помещенное во вводной части закона об аренде ВЫСОЧАЙШЕЕ указание о недействительности актов распущенного Сейма вызвало в среде Сената сомнения в правильности изъясненного указания, не вытекающего, будто бы, из точного смысла действующего Сеймового Устава 1906 г. Напротив того, из § 75 названного Устава Сенат заключает, что *все* принятые Сеймом законопроекты должны быть повергаемы на благовоззрение МОНАРХА. Таким образом, рассматриваемое ВЫСОЧАЙШЕЕ указание, устанавливая чуждое финляндскому правовоззрению начало, в то же время по своему содержанию является, по мнению Сената, толкованием основного закона и в качестве такового могло, за силой § 57 Формы Правления 1772 г. и § 60 Сеймового Устава 1906 г., состояться не иначе, как при участии Сейма.

Ввиду сего, и находя, что включенное во вводную часть закона правило могло бы, в случае применения его, «вызвать непредопределимой важности конфликты», Сенат всеподданнейше ходатайствовал о ВЫСОЧАЙШЕМ повелении подвергнуть означенное введение «такому изменению, чтобы его нельзя было признать содержащим пояснение основного закона».

По поводу сего Генерал от Кавалерии Бекман объяснил в присутствии Совета Министров, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Постановление об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков было получено в Гельсингфорее в Субботу, 28 Февраля, в первом часу дня, после чего Генерал-Губернатор немедленно же распорядился составлением и отправкой обычного предложения ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату об обнародовании нового закона. Собравшийся, вследствие сего, на экстренное заседание Хозяйственный Департамент Сената усмотрел, однако, во вводной части Постановления об аренде земель существенное отступление от обычных форм утверждения сеймовых законов. Признавая, что включенной в упомянутую часть оговоркой устанавливается важное разъяснение действующих основных законов края, Хозяйственный Департамент озаботился приглашением для совместного обсуждения возникшего таким образом вопроса также и Судебного Департамента в полном его составе. При этом Хозяйственный Департамент руководствовался § 6 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления от 23 Июля 1896 года, по силе коего Общее Собрание Соединенных Департаментов Сената собирается без предварительного всеподданнейшего представления для рассмотрения дел, касающихся издания, изменения, отмены и разъяснения основных, общих гражданских и уголовных законов, церковных законов евангелическо-лютеранской церкви, а также законов о воинской повинности, военно-уголовных и морских. Соединенные же Департаменты пришли, с своей стороны, к изложенному выше заключению, причем большинством голосов решили приостановить обнародование рассматриваемого закона и войти с всеподданнейшим представлением об изменении его вводной части. К сказанному Генерал от Кавалерии Бекман присовокупил, что некоторые Сенаторы, с которыми он частным образом совещался по этому делу, сообщили ему, что задержка в обнародовании закона не будет иметь неблагоприятных практических последствий, так как во всяком случае закон воспримет свое действие со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, а не с момента распубликования. Вместе с тем Генерал-Губернатор находил, что последовавшее во вводной части МОНАРШЕЕ указание является общим разъяснением, относящимся ко всем актам распущенного Сейма, и что, вследствие сего, оно и дало повод для возбуждения Сенатом вышеуказанных сомнений. За всем тем невозможно было бы, однако, отрицать, что допущенный Сенатом по этому делу образ действий представляется неправильным, так как Сенат обязан был во всяком случае обнародовать закон, а затем уже входить со всеподданнейшим представлением о тех или иных вызываемых делом сомнениях. Поэтому Генерал от Кавалерии Бекман полагал бы, что настоящее представление Сената надлежит отклонить и повелеть ему немедленно обнародовать вышеназванное ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление, указав, что во введении к оному вовсе не имелось в виду толковать основной закон. Такой выход из

создавшегося положения хотя и не предотвратит отставки Судебного Департамента, однако позволит сохранить Хозяйственный Департамент или, по крайней мере, большинство оного, и тем поставит Главного Начальника края в менее тяжелые условия, чем какие наступили бы в случае ухода всего состава Сената полностью.

По выслушании Советом Министров приведенных объяснений Финляндского Генерал-Губернатора, Председательствующий в Совете Министр Финансов Статс-Секретарь Коковцов отметил, с своей стороны, что настоящее дело при исключительной своей срочности, ибо предметом его является задержка в опубликовании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного закона, в то же время чрезвычайно сложно по своему содержанию, затрагивая не только весьма спорный вопрос о значении актов распущенного народного представительства, но и вообще весь установленный ВЫСОЧАЙШИМ повелением 20 Мая 1908 года порядок направления финляндских дел. Представление Сената заключает в себе ряд положений, которые требуют обстоятельнейшего разбора. Но так как такая работа требует предварительной подготовки и тщательного ознакомления с представлением Сената, которое по краткости времени нельзя было даже разослать Г.г. Членам Совета Министров на прочтение, то представлялось бы, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, наиболее правильным, отложив обсуждение означенного представления по существу, ограничиться ныне рассмотрением лишь формального вопроса о допущенной Сенатом задержке в распубликовании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 27 минувшего Февраля Постановления об аренде земли.

Присоединяясь к изъясненному предложению Председательствующего, Совет Министров, прежде всего, остановил свое внимание на заявлении Финляндского Генерал-Губернатора о том, что, по мнению некоторых Сенаторов, закон 27 Февраля 1909 г. о найме земли воспримет свою силу не с момента обнародования, а с момента ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения. Изъясненную точку зрения Совет Министров затруднился признать правильной, тем более, что фактическим опровержением ее служит начавшееся уже в Финляндии, по сведениям, сообщаемым в некоторых органах повременной печати, выселение торпарей с занимаемых ими участков. Таким образом, практические последствия допущенного Сенатом промедления частью уже наступили и ложатся в полной мере на ответственность голосовавших против опубликования закона Сенаторов. В то же время, принятое Сенатом решение представляется незакономерным с точки зрения действующих в Финляндии постановлений относительно порядка обнародования правительственных узаконений и распоряжений. До 1902 года означенный порядок не был определен с надлежащей точностью, последствием чего бывали иногда серьезные неудобства. ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат или некоторые его члены позволяли себе ставить препятствия обнародованию неугодных им узаконений. Основываясь на букве §§ 91 и 100 (п. 1) своего Учреждения от 13 Сентября 1892 г., в коих говорится, что ВЫСОЧАЙШИЕ рескрипты, повеления, предписания и решения «докладываются» и «рассматриваются» в общих собраниях Судебного и Хозяйственного Департаментов, Финляндский Сенат неоднократно пытался присвоить себе право отказывать в обнародовании актов Верховной Власти, которые по тем или иным причинам вызывали его неудовольствие. Так, например, по вопросу о распубликовании ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста и Основных Положений 3 Февраля 1899 г. о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для Империи со включением Великого Княжества Финляндского, голоса финляндских Сенаторов, бывших за и против обнародования, разделились поровну (10 и 10), и если, тем не менее, оно состоялось, то только вследствие перевеса, данного голосом председательствовавшего Вице-Президента Хозяйственного Департамента Сената. Прокурор Сената (Седергиельм) остался при особом мнении, находя постановление Сената незаконным, так как означенный акт, по его мнению, противоречил конституции, выраженной в Форме Правления 1772 г. и в Сеймовом Уставе 1869 г.

Нечто подобное повторилось и при обнародовании ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 7 июня 1990 г. (П.С.З., № 18772) о введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест Великого Княжества Финляндского. По словам известного финляндского деятеля Ирье-Коскинена, «большая многолюдная клика, выдаваемая за общественное мнение, требовала, чтобы Сенат не смел публиковать Манифеста о русском языке и вышел в полном составе в отставку». Уступая этой

клике, Сенат, вместо обнародования Манифеста, подверг его критике с точки зрения законности и большинством 14 голосов против 5 решил сделать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ представление о несоответствии Манифеста основным законам Финляндии. При этом Сенат ходатайствовал, чтобы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолили сделать в определениях Манифеста некоторые ограничения. Кроме того, четыре Сенатора демонстративно потребовали внесения в протокол заседания Сената их просьбу о немедленном увольнении в отставку; четверо других ограничились подачей прошения об увольнении их в отставку, «если представление Сената не будет уважено»; впоследствии еще трое Сенаторов подали в отставку. Понадобилось новое ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 22 Июня 1900 г., коим ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, оставив представление Сената без последствий, предписывали ему обнародовать Манифест о русском языке немедленно. При слушании этого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления присутствовало 20 Сенаторов: 12 подписали постановление об обнародовании (из них двое остались при особом мнении), двое отказались от голосования, а шестеро объявили, что не считают возможным обнародовать Манифест, и вслед за тем вышли в отставку.

Обнародование Устава о Воинской Повинности 29 Июня 1901 г. (П.С.З., № 20456) также вызвало затруднения со стороны Финляндского Сената и было решено только большинством голосов против меньшинства, которое не желало обнародовать этот устав, как изданный с нарушением, будто бы, основных законов Финляндии. За это четыре Сенатора вновь были уволены от службы.

Чтобы устранить возможность повторения столь ненормальных явлений и вообще упорядочить дело обнародования узаконений и правительственных распоряжений в Финляндии, вопрос о сем был включен в число задач комиссий, занимавшихся в 1901 г. пересмотром некоторых финляндских законоположений, под председательством Статс-Секретаря Государственного Совета Н.Д.Сергеевского и Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского Статс-Секретаря Плеве[14].

Выработанные комиссией Н.Д.Сергеевского предположения были одобрены комиссией Статс-Секретаря Плеве и засим удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения в составе правил 27 Июня 1902 г. (П.С.З., № 21770) о формах и порядке обнародования узаконений и правительственных распоряжений, издаваемых для Великого Княжества Финляндского. Статьи 5, 7 и 8 означенных правил постановляют нижеследующее:

«Все узаконения, подлежащие обнародованию в Финляндии, по ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении оных, препровождаются в подлинниках или надлежаще заверенных списках к Финляндскому Генерал-Губернатору, который распоряжается их обнародованием.

Обнародование узаконений совершается посредством заслушания их в Сенате и припечатания в Сборнике Постановлений Великого Княжества Финляндского, а в особых случаях и посредством всенародного прочтения в церквях или в других местах по определению Генерал-Губернатора.

Узаконения заслушиваются по предложениям Генерал-Губернатора в Общем Собрании Хозяйственного Департамента Сената, которое составляет и подписывает определение о передаче заслушанных им узаконений в Сенатскую типографию на предмет припечатания оных в Сборнике Постановлений Великого Княжества Финляндского».

Вышеизложенное приводит Совет Министров к следующим заключениям:

1) что правила 27 Июня 1902 г. были изданы именно с целью устранить возможность повторения бывавших прежде случаев противодействия Финляндского Сената обнародованию неугодных ему узаконений;

2) что никакого участия в деле обнародования законов Судебный Департамент Сената, по точному смыслу тех же правил, принимать не может, и что поэтому обсуждение им вопроса об опубликовании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 минувшего Февраля[15] являлось неправильным;

3) что обязанность в означенном деле Хозяйственного Департамента Сената чисто исполнительная, ибо обнародованием распоряжается Генерал-Губернатор, и, получив его предложение по сему предмету, Хозяйственный Департамент должен был заслушать подлежащие узаконения и затем составить и подписать определение о припечатании их в Сборнике Постановлений Великого Княжества Финляндского, и

4) что Финляндскому Сенату отнюдь не принадлежит и никогда не принадлежало право формальной поверки правильности издания законодательных актов*.

В частности, по поводу указания Генерала от Кавалерии Бекмана о том, что Финляндский Сенат, слушав настоящее дело в Общем Собрании Соединенных Департаментов, руководствовался правилами § 6 ВЫС. Пост. 23 Июля 1896 года, Совет Министров заметил, что в этом параграфе не упоминается о том, чтобы в компетенцию Соединенных Департаментов входило также рассмотрение вопросов об обнародовании законов. Обязанности Сената по делам этого рода определяются исключительно вышеприведенным Постановлением 27 июня 1902 года, статья 8 коего категорически устанавливает, что узаконения заслушиваются в Общем Собрании *одного* Хозяйственного Департамента.

В заключение, Совет Министров остановил свое внимание на том, что во всеподданнейшем представлении от 15 Января сего года Финляндский Сенат счел нужным «отметить *особую важность того*, чтобы новое законодательство об аренде могло вступить в действие до $^{1}/_{14}$ Марта сего года, так как в противном случае значительное число арендных договоров, по которым за последнее время состоялся отказ, с означенного числа потеряло бы силу и многие семьи, таким образом лишившись находящейся в их пользовании земли, перешли бы в ряды неоседлого населения». Всецело присоединяясь к этим доводам Сената, Финляндский Генерал-Губернатор, с своей стороны, заявил, что «от этого законопроекта, по исчислению Сейма и Сената, зависит экономическое положение около 160.000 семейств, что составляет около 800.000 душ населения»...

Во внимание к приведенным ходатайствам Сената и Генерал-Губернатора, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 27 Февраля сего года угодно было принятый Сеймом законопроект об аренде земли Всемилостивейше утвердить в виде особой МОНАРШЕЙ милости, ибо законопроект этот, как исходящий от распущенного Сейма, не подлежал, в сущности, докладу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Между тем, получив утвержденный закон, Финляндский Сенат как бы забыл о всей реальной важности этого закона для беднейшей части населения края и самовольно задержал его обнародование.

На основании всего изложенного, и полагая необходимым войти в рассмотрение всеподданнейшего представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта сего года по существу особо от настоящего вопроса, как требующего безотлагательного разрешения, Совет Министров, к заключению коего не присоединился Финляндский Генерал-Губернатор, оставшийся при особом мнении, изъясненном выше на стр. 3–5 сего журнала, *положил*:

Признавая допущенное ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом промедление в распубликовании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления от 27 Февраля сего года об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков, с относящимися к оному дополнительными узаконениями, неправильным, предложить Генерал-Губернатору настоять на немедленном обнародовании всех означенных законов, на точном основании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Июня 1902 г., сообщив вместе с тем Сенату, что надлежащие по существу представления его от $^{4}/_{17}$ Марта ВЫСОЧАЙШИЕ указания последуют отдельно от настоящего дела.

О сем Совет Министров почитает долгом всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а затем уведомить Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Бекман, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

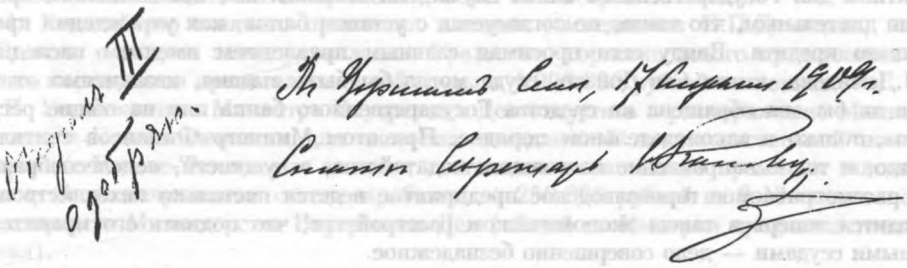
Помета царя: «/.» (12 марта).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 13–19.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31530; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1909 г. № 12. С. 37.

---

* В этом отношении права ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената уже прав Правительствующего Сената, коему предоставлено не опубликовывать закона, если порядок его издания не соответствует положениям Основных государственных законов (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 92). [Прим. док.]



№ 29. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Марта 1909 года

По ходатайству главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, о выдаче заводоуправлению Уральского горнозаводского предприятия названных наследников правительственной ссуды в 4 миллиона рублей

Главное правление имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, в Декабре 1908 года обратилось в Министерство Финансов с ходатайством о выдаче заводоуправлению Уральского горнозаводского предприятия названных наследников правительственной ссуды в 4 миллиона рублей, объясняя в своем прошении, что, в силу целого ряда неблагоприятно сложившихся причин, это предприятие находится в настоящее время в столь затруднительном положении, что без правительственной поддержки неизбежна ликвидация всего дела или, по крайней мере, продажа лучшей его части — платинового производства — в руки иностранцев и притом по чрезвычайно низкой цене.

По распоряжению Министра Финансов ходатайство это подверглось всестороннему рассмотрению в Совете Государственного банка, признавшем означенную просьбу не подлежащей удовлетворению по несоответствии ее с требованиями устава банка. Соглашаясь с таковым заключением, обращение коего к исполнению принадлежит по закону Министру Финансов, Статс-Секретарь Коковцов счел, однако, необходимым представить настоящее дело, затрагивающее существеннейшие интересы отечественной промышленности и местного заводского населения, на уважение Совета Министров.

Входя, вследствие сего, в обсуждение этого дела, Совет Министров выслушал изустное заявление Статс-Секретаря Коковцова, объяснившего, что и по размерам испрашиваемой просителями ссуды, и по назначению, и способу ее обеспечения, и, наконец, по сроку ее предполагаемого погашения означенная ссуда не может быть выдана в порядке применения устава Государственного банка. Прежде всего, ссуда эта в восемь раз превышает наивысший размер допускаемых уставом банка промышленных ссуд. Предназначается она частью на покрытие неотложных долгов рассматриваемого горнозаводского предприятия, частью на капитальное его переустройство, между тем как по уставу промышленные ссуды могут быть разрешаемы только для снабжения промышленных и сельскохозяйственных предприятий оборотными капиталами и инвентарем. Засим, не будет у испрашиваемой ссуды и надлежащего обеспечения, так как свободная стоимость самого горнозаводского имения для этого недостаточна, вследствие чего просители предлагают отдать в залог по ссуде имеющую быть еще выработанной из недр имения платину. Наконец, срок пользования ссудой поставлен в зависимость от ожидаемых прибылей предприятия, из которых и предполагается производить выплату ссуды; таким образом, срок ее погашения совершенно не определен, и, даже в самом благо-

приятном для Государственного банка случае, он оказался бы, без сомнения, чрезвычайно длительным, что также не согласуется с уставом банка, как учреждения краткосрочного кредита. Ввиду сего просимая главным правлением имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, ссуда могла бы быть выдана, независимо от того, была ли бы она обращена на средства Государственного банка или на общие ресурсы казны, только в законодательном порядке. При этом Министр Финансов считал бы, однако, и такое направление настоящего ходатайства, в сущности, нецелесообразным, ибо рассматриваемое горнозаводское предприятие ведется настолько нехозяйственно и находится теперь в таком экономическом расстройстве, что поднять его правительственными ссудами — дело совершенно безнадежное.

К приведенному мнению Министра Финансов присоединился и Министр Торговли и Промышленности, Тайный Советник Тимирязев, заявивший, с своей стороны, что в этом деле его в особенности заботит тяжелое материальное положение рабочего населения Нижне-Тагильского горного округа наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато. За последние пять месяцев заводоуправление, уже давно весьма неаккуратно расплачивавшееся с рабочими, задержало выдачу им заработной платы, перестав даже оплачивать те купоны, которыми вместо наличных денег оно рассчитывалось с рабочими. В результате последние оказались в самой безысходной нужде, так как местные торговцы, не получая от заводоуправления денег в обмен на представляемые ими купоны, в свою очередь, прекратили отпуск рабочим товаров за заводские купоны. При таких условиях заводские мастеровые названного округа в настоящее время положительно голодают, и придти им возможно скорее на помощь представляется безусловно необходимым.

Сообразив вышеизложенное, Совет Министров принял на вид, что некогда прочно поставленное горнозаводское предприятие Демидова давно уже находится в состоянии полного экономического упадка. Дело это ведется до крайности нехозяйственно. Предприятие чрезвычайно задолжено, запущено в смысле технического оборудования и дезорганизовано в отношении управления заводским делом. Рабочие деморализованы постоянными уступками управления их требованиям и хронической задержкой в уплате им заработной платы. Рудники Нижне-Тагильского округа затоплены. Платина расхищается на глазах заводоуправления в невероятном количестве (за 3—4 года похищено до 40 пудов, стоимостью около миллиона рублей), и, наконец, сами владельцы предприятия стремятся только извлечь из него возможно больше денежных средств, обращая их затем на посторонние предприятию цели. Словом, оно находится накануне окончательного крушения, и удовлетворение ходатайства о ссуде в 4 миллиона рублей лишь на время отдалило бы неизбежный кризис, затруднив притом его окончательное разрешение. Поэтому Совет всецело разделяет заключение Статс-Секретаря Коковцова и Тайного Советника Тимирязева о необходимости отклонения упомянутого ходатайства. Но, вместе с тем, не менее важно в настоящее время и оказать неотложную помощь бедствующим заводским мастеровым. Эту помощь следует организовать немедленно с расчетом на то, что она понадобится довольно продолжительное время, пока мастеровые так или иначе не приспособятся к новому положению вещей, или же не возобновится на правильных основаниях действие Тагильских заводов. Во всяком же случае проектируемая продовольственная помощь должна быть рассчитана на весь нынешний год, при каковых условиях, и принимая во внимание, что общая численность мастеровых Нижне-Тагильских заводов, вместе с семьями, достигает около 40 тысяч душ, размер необходимого для этой цели кредита определится в 2—3 миллиона рублей. Вследствие сего, подлежащим ведомствам (Министерствам Торговли и Промышленности и Внутренних Дел) надлежит незамедлительно выработать основания и организацию оказания означенным мастеровым продовольственной помощи и внести в кратчайший по возможности срок свои предположения по изъясненному вопросу на разрешение законодательных учреждений. Впредь же до ассигнования в этом порядке особого на сей предмет отпуска необходимо, ввиду крайней нужды, которую терпят уже заводские мастеровые, безотлагательно предоставить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности некоторый, потребный на первое время, кредит в сумме 250.000 рублей, с отнесением сего расхода, по принадлежности, на § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел (общий по Империи продовольственный капитал), из какового источника, в случае надобности, возможно было бы ассигновать и еще такую же сумму.

Исходя из изложенных соображений, Совет Министров *полагает*:

I. Ходатайство главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, о выдаче заводоуправлению Уральского горнозаводского предприятия названных наследников правительственной ссуды в 4.000.000 рублей отклонить.

II. Уполномочить Министра Внутренних Дел отпустить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности для оказания немедленной продовольственной помощи мастеровым Нижне-Тагильских заводов, состоящим в настоящее время на заводских работах, но не получившим своего заработка, — 250.000 рублей из § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел (общий по Империи продовольственный капитал).

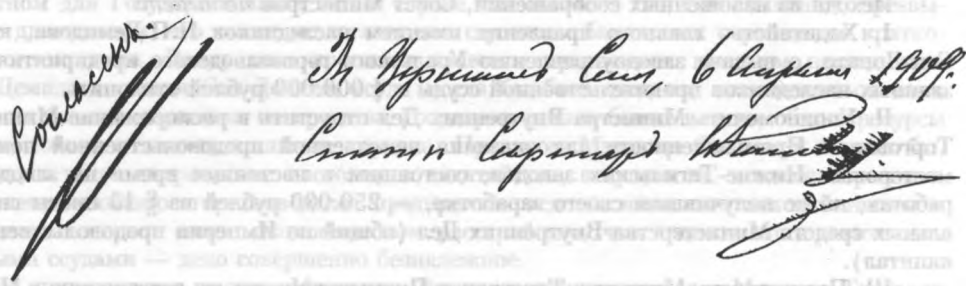
III. Предоставить Министру Торговли и Промышленности по соглашению с Министром Внутренних Дел выработать и внести на рассмотрение законодательных учреждений предположения об организации необходимой для указанных в отделе II заводских мастеровых продовольственной помощи, с отпуском из государственного казначейства потребных для сего средств.

О заключениях своих, изложенных в отделах I и II, Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а отдел III представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков, С.Н.Гербель.

Помета царя: «Отдел III одобряю» (17 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 20–22 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 302



№ 30. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1909 года

Об учреждении «Банка кооперативных товариществ»

В Министерство Финансов поступило ходатайство нескольких лиц о разрешении им учредить в Варшаве акционерный коммерческий банк под наименованием «Банк кооперативных товариществ» для производства как вообще всех разрешаемых коммерческим банкам банковых операций, так, в особенности, для оказания кредитной помощи кооперативным различным организациям, каковы: учреждения мелкого кредита, действующие на принципе взаимности, потребительные и сельскохозяйственные общества и некоторые другие.

Полагая, что развитие правильно постановленных кооперативных учреждений на почве кредитной, потребительной и сельскохозяйственной может существенно содействовать экономическому подъему населения, Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением об утверждении выработанного учредителями и исправленного Министерством Финансов проекта устава названного банка. При этом Статс-Секретарь Коковцов объяснил, что, будучи составлен применительно к образцовым уставам коммерческих банков, устав этот содержит, однако, в себе некоторые от них отступления, вызываемые особенностями преследуемых вновь возникающим банком задач. Так, прежде всего, в видах ближайшего приурочения деятельности банка к его главной цели — к обслуживанию интересов кооперативных учреждений — в проект устава введены правила, ограничивающие свободный переход акций из рук в руки. Соответственно сему, составлены и параграфы устава, определяющие реализацию первоначального складочного капитала. Далее, с той же целью в устав банка введено ограничительное правило, дозволяющее банку обращать доставляемые ему кооперативными обществами средства исключительно на операции с означенными же учреждениями, представителям которых обеспечивается, кроме того, большинство должностей членов совета банка и кандидатов к ним. Наконец, в отличие от образцовых уставов, в проектируемый устав включен ряд постановлений, гарантирующих большинство голосов в общих собраниях за мелкими акционерами, каковыми только и могут быть кооперативные товарищества, не имеющие возможности затратить значительные суммы на приобретение акций банка.

Ввиду объясненных особенностей представленного устава «Банка кооперативных товариществ», Статс-Секретарь Коковцов затруднился утвердить означенный устав собственной властью, ибо закон предоставляет Министру Финансов утверждать уставы акционерных банков лишь в том случае, если главные основания их соответствуют образцовым уставам. Вместе с тем, почитая, что возникновение подобного банка представляется по существу своему весьма желательным и что все намечаемые в проекте его устава отступления от образцовых уставов имеют характер не каких-либо особых привилегий, а, напротив того, правил ограничительных, Министр Финансов внес на-

стоящее дело на уважение Совета Министров, ходатайствуя об учреждении указанного банка в порядке Верховного управления. Против этого предположения не встретило возражений и происходившее под председательством Товарища Министра Юстиции, Сенатора Гасмана, междуведомственное совещание, специально рассматривавшее этот устав с точки зрения правомерности утверждения его помимо законодательного порядка.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров и с своей стороны в полной мере одобрил предположения Министра Финансов по настоящему делу, как по содержанию оных, так и в отношении порядка их осуществления в путях Верховного управления. Засим, при подробном рассмотрении проектированного устава Совет остановился лишь на следующих частных замечаниях.

1) § 10 проекта устава, предоставляя кооперативным учреждениям преимущественное право на приобретение акций в случае продажи их кем-либо из числа акционеров, не указывает в то же время способа, которым должна определяться цена этих акций.

Во избежание возможных недоразумений, надлежало бы дополнить изъясненное правило указанием, что способ определения цены приобретаемых в означенных случаях кооперативными учреждениями акций устанавливается первым общим собранием акционеров банка.

2) Согласно § 28 проекта, билеты банка по вкладам, а равно облигации банка, выдаются на бланках, кои *могут* быть печатаемы в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Постановление это подлежит, по мнению Совета Министров, изменению в том смысле, что как указанные бланки, так и акции банка *должны* быть печатаемы в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг.

3) Сопоставление примечания к § 56, определяющего право акционеров, владеющих не менее $^1/_{20}$ частью всего складочного капитала, созывать общее собрание акционеров, с § 62, в котором указывается, что только заявления, подписанные акционерами, владеющими в совокупности не менее, чем $^1/_{10}$ частью складочного капитала, во всяком случае вносятся на разрешение общего собрания, вызывает, по мнению Совета Министров, необходимость и в последнеозначенном параграфе определить норму голосов не свыше $^1/_{20}$ части основного капитала.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Разрешить учреждение «Банка кооперативных товариществ» на основании составленного для него Министерством Финансов и исправленного, согласно с замечаниями, изложенными в настоящем журнале Совета Министров, устава.

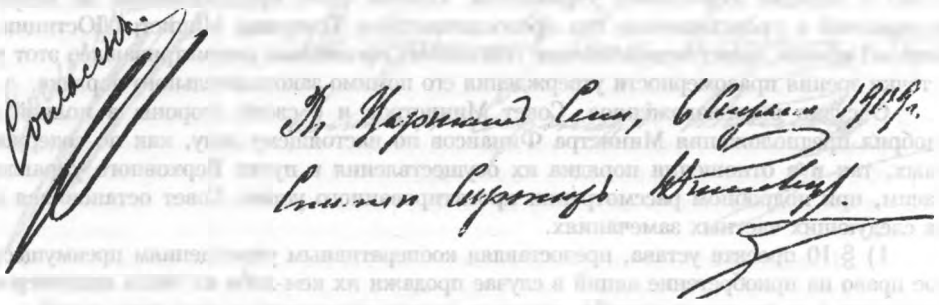
II. Утверждение означенного в предшем (I) отделе устава предоставить Министру Финансов[16].

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (6 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 23–25;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 166.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31672; СУ. 15 мая 1909 г. Отд. 2. Ст. 264.



№ 31. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1909 года

О восстановлении по отношению к выкупу принадлежащих на вотчинном праве варшавским благотворительным заведениям бессрочночиншевых участков в г. Варшаве и предместье его Праге действия правил $^{12}/_{24}$ Июня 1870 года о выкупе чиншей в частных имениях

В губерниях Царства Польского, наряду с пользованием землей на праве обыкновенной аренды, существует еще особый вид землепользования на чиншевом праве[17], сущность коего заключается в том, что лицо, получившее земельный чиншевой участок, сохраняет его в своем потомственном, бессрочном владении с обязательством: а) ежегодно вносить собственнику земли определенный платеж (чинш или капон) и б) периодически, при возобновлении чиншевого договора или при переходе участка к новому владельцу, уплачивать, сверх чинша, еще особые суммы. Являясь устаревшим наследием старинных порядков пользования землей, чиншевое право не соответствует общему строю современного гражданского быта и порождает на практике беспрестанные недоразумения между владельцами чиншей и вотчинниками чиншевых участков. Озабочиваясь, вследствие сего, скорейшей ликвидацией сложившихся на этой почве правоотношений, Правительство еще в конце шестидесятых годов прошлого столетия приняло с указанной целью ряд мер и, в частности, издало правила о выкупе бессрочных чиншей — сначала в казенных имениях (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 Февраля 1869 года положение Комитета по делам Царства Польского), а затем и в имениях, принадлежащих городам, разного рода учреждениям (институтам) и частичным лицам (правила, опубликованные Учредительным в Царстве Польском Комитетом $^{12}/_{24}$ Июня 1870 г. в виде постановления сего Комитета, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения издаваемого).

К числу бессрочночиншевых участков, подлежащих выкупу на основании указанных правил, относились, между прочим, и участки в г. Варшаве и предместье его Праге, принадлежащие на вотченном праве казне и варшавским благотворительным учреждениям. Однако ввиду последовавших со стороны ведомства государственных имуществ, а равно и Варшавского городского совета общественного призрения указаний на несоответствие выкупного вознаграждения, определяемого принятым в упомянутых правилах способом, значительно повысившейся стоимости означенных земель, Комитет Министров положением своим, удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения 8 Сентября 1887 года, признал необходимым временно, впредь до издания новых по сему предмету правил, приостановить выкуп находящихся в указанных местностях казенных бессрочночиншевых участков. Затем, в позднейшее время, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 15 Ноября 1896 года положением названного Комитета такая же мера была при-

менена и к чиншевым участкам, принадлежащим варшавским благотворительным заведениям.

Между тем Государственный Совет, всесторонне рассмотрев выработанный Министром Земледелия и Государственных Имуществ во исполнение первого из указанных ВЫСОЧАЙШИХ повелений законопроект об изменении условий выкупа казенных бессрочночиншевых участков в г. Варшаве и предместье его Праге в смысле принятия в основание выкупа действительной стоимости этих участков, нашел, что, ввиду усвоенного нашим законодательством взгляда на желательность скорейшей ликвидации чиншевых отношений, представляется необходимым установить такие условия выкупа чиншевых участков, которые открывали бы чиншевикам возможность без чрезмерных пожертвований приобретать оные от казны в полную собственность. Исходя из сего соображения и признавая, что при выкупе чиншевых участков в г. Варшаве и предместье его Праге казна имеет право получить сумму стоимости утрачиваемых ей вотчинных прав, поскольку последние, по существу, могут быть предметом оценки, Государственный Совет принял, вместе с тем, во внимание, что выкупная сумма должна обусловливаться не фактической стоимостью чиншевого участка в то или другое время, а исключительно свойством и размером прав, принадлежащих вотчиннику на этот участок и выражающихся в получении известного с него дохода. При этом, так как отличительным свойством дохода вотчинника являются строгая определенность его размера, заранее условленного, и независимость от каких бы то ни было посторонних обстоятельств, каковы, например, та или иная действительная доходность участка или рыночная его стоимость, то и выкупная сумма должна определяться исключительно размером сказанного дохода казны. Исчисленная на таких основаниях сумма путем капитализации доходов из соответствующего процента и должна составлять, как это и установлено правилами 5 Февраля 1869 года и $^{12}/_{21}$ Июня 1870 года, стоимость вотчинных, подлежащих выкупу, прав на чиншевой участок. Сообразно с сим, приходя к заключению, что в отношении выкупа находящихся в бессрочноарендном содержании участков в г. Варшаве и предместье его Праге нет поводов отступать от тех оснований их выкупа, которые установлены уже правилами 5 Февраля 1869 года, Государственный Совет ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 23 Февраля 1904 года мнением положил: для выкупа состоящих в бессрочной аренде казенных земельных участков в г. Варшаве и предместье его Праге восстановить действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 5 Февраля 1869 года правил о выкупе бессрочных чиншей в казенных имениях.

В настоящем представлении Министерство Внутренних Дел объясняет, что, ввиду принципиального одобрения Государственным Советом тех оснований для выкупа чиншей, которые установлены были правилами 5 Февраля 1869 года и $^{12}/_{24}$ Июня 1870 года, и за последовавшим, в зависимости от сего, восстановлением действия по отношению к находящимся в г. Варшаве и предместье его Праге казенным чиншевым участкам правил 5 Февраля 1869 года, естественно, становится на очередь вопрос о восстановлении действия однородных с ними правил $^{12}/_{24}$ Июня 1870 года по отношению к расположенным в тех же местностях чиншевым участкам варшавских благотворительных заведений, тем более, что принятие для выкупа этих участков, находящихся в одинаковых условиях с первыми, иных, более отяготительных, оснований неизбежно вызвало бы совершенно справедливое неудовольствие владельцев участков. Представляя вследствие сего предположение свое о восстановлении действия правил $^{12}/_{24}$ Июня 1870 года на уважение Совета Министров, названное Министерство указывает, что в пользу осуществления предположенной меры высказались как Варшавский Генерал-Губернатор и местный городской совет общественного призрения, так и Министерства Финансов и Юстиции, а также Государственный Контроль.

Совет Министров, рассмотрев настоящее дело, с своей стороны, не встретил препятствий одобрить изложенное в нем предположение Министерства Внутренних Дел. Вследствие сего и находя, что отмена упомянутой установленной в 1896 году на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Комитета Министров меры могла бы последовать в порядке Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 11), Совет *полагает*:

Действие правил $^{12}/_{24}$ Июня 1870 года о выкупе бессрочных чиншей в частных имениях, приостановленное ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 15 Ноября 1896 года поло-

жением Комитета Министров по отношению к выкупу принадлежащих на вотчинном праве варшавским благотворительным заведениям бессрочночиншевых участков в г. Варшаве и предместье его Праге, восстановить.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, С.Н.Гербель.

Помета царя: «Согласен» (6 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 28–30 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31671; СУ. 8 мая 1909 г. Отд. I. Ст. 575.

№ 32. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1909 года

По одному делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По представлению Военного Министерства от 22 Февраля 1909 года за № 261 (по Главн. Шт.) о величине контингента новобранцев в призыв 1909 года

Из настоящего представления усматривается, что контингент новобранцев для укомплектования в 1909 году армии, флота и пограничной стражи определяется Военным Министерством в 476.210 человек, не считая в том числе 100 новобранцев для Осетинского конного дивизиона, то есть в цифре, довольно значительно превышающей контингент новобранцев минувшего года, который был первоначально исчислен названным Министерством в 469.332 человека и затем сокращен Государственной Думой до 456.535 человек. Предполагаемое усиление в текущем году означенного контингента почти на 20.000 человек, объясняемое желанием Военного Министерства пополнить все увеличивающийся некомплект как в армии и флоте, так и в пограничной страже (достигший к началу 1909 года цифры около 37.000 человек) и предупредить возможность образования его в будущем, не встретило, однако, одобрения Совета Министров. По мнению Совета, в настоящее время правильнее было бы принимать меры не к увеличению, а к возможному сокращению численного состава армии в мирное время. Только такое сокращение, как связанное с уменьшением количества текущих расходов по содержанию армии, может, хотя бы отчасти, дать те средства, которые необходимы для скорейшего усиления боевой готовности этой последней, так как отпуск на сей предмет новых, сверх ныне исчисленных по сметам Военного и Морского Министерств, кредитов представляется при современном крайне напряженном состоянии ресурсов государственного казначейства крайне затруднительным. Не следует, кроме того, забывать, что Государственная Дума уже неоднократно обращала внимание Правительства на необходимость облегчить, по возможности, населению Империи тягость воинской повинности, и что, согласно одобренному Государственной Думой и Государственным Советом и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 29 Апреля 1908 года закону, определенный Военным Министерством контингент новобранцев на 1908 год был уже понижен на 12.797 человек. Необходимо, вместе с тем, иметь в виду, что с введением в действие нового положения о казенной прислуге число нижних чинов, командируемых для исполнения обязанностей денщиков, было уменьшено в минувшем году на 19.000 человек, причем все они должны были поступить в строй и усилить собой штатный состав армии. При таких условиях предпочтительней было бы не входить в законодательные учреждения с представлением о дальнейшем увеличении числа лиц, подлежащих зачис-

лению в войска, тем более что согласия на таковое увеличение со стороны названных учреждений, вероятно, не последовало бы.

По изложенным соображениям, Совет Министров признает необходимым, чтобы в представлении Военного Министерства в Государственную Думу по настоящему вопросу общее число призываемых на 1909 год новобранцев не превышало установленной для прошлого года цифры в 456.535 человек. При этом Совет Министров отметил, что такое сокращение первоначально исчисленного контингента новобранцев, а равно и устранение неблагоприятных последствий существующего не только в рядах сухопутной армии, но и во флоте и пограничной страже некомплекта, должны быть достигнуты путем соответствующих мер внутреннего, ведомственного распорядка, относительно принятия коих Военному Министру надлежит войти в соглашение с Министрами Финансов и Морским, по принадлежности.

Исполнение 21 Марта 1909 г.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков, А.И.Лыкошин.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 39–41;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 499.

№ 33. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1909 года

По представлению Министра Путей Сообщения от $^{23}/_{24}$ Февраля 1909 года за № 3050/25 (по Упр. по сооруж. жел. дор.) о разногласии его с Военным Министерством относительно возложения на общество Северо-Донецкой железной дороги обязательства оборудовать дорогу за свой счет приспособлениями, необходимыми для воинских перевозок

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Между Министерствами Военным и Путей Сообщения возникло разногласие по вопросу об обязательности для общества Северо-Донецкой железной дороги устройства за свой счет приспособлений, необходимых для воинских перевозок, ввиду чего Министр Путей Сообщения внес этот вопрос, имеющий, по его мнению, принципиальное для правильной постановки у нас железнодорожного строительства значение, на разрешение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в обсуждение настоящего дела, Совет Министров нашел, что сущность возникшего разномыслия заключается в том, что военное ведомство настаивает на включении в рассматриваемый ныне в Инженерном Совете Министерства Путей Сообщения проект технических условий постройки Северо-Донецкой железной дороги обязательства оборудовать последнюю за собственный счет общества названной железной дороги необходимыми для воинских перевозок приспособлениями в объеме, предусмотренном техническими условиями сооружения магистральных железнодорожных линий. Министерство же Путей Сообщения считает предъявление подобных требований неправильным, ибо названное общество по своему уставу, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 4 Июня 1908 года, освобождено от расходов, не вызываемых потребностями коммерческого движения (уст. § 12, п. 2).

По поводу сего Совет Министров выслушал, прежде всего, изустное заявление представителя военного ведомства, обратившего внимание Совета на серьезное значение рассматриваемого вопроса с точки зрения правильности исполнения воинских перевозок. Для обеспеченности последних необходимо, чтобы все рельсовые пути Империи, имеющие значение магистральных линий, отвечали известным, хотя бы минимальным, условиям приспособленности их для воинского движения. Именно такого рода требования военное ведомство и предъявляет к Северо-Донецкой железной дороге, считая, что приведенное выше постановление (§ 12, п. 2) ее устава не освобождает дорогу от обязательства исполнить эти

требования, так как перевозка войск и военных грузов составляет часть общего коммерческого движения магистральных линий и приносит железным дорогам немалый доход. Между тем, принятие толкования, отстаиваемого Министерством Путей Сообщения, приведет к тому, что либо часть наших железнодорожных путей вовсе не будет приспособлена для воинских перевозок, либо эти приспособления придется сделать за счет казны, возложив на нее новый крупный расход в пользу частных железнодорожных обществ, уже и без того весьма чувствительно обременяющих государственное казначейство.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что соображения военного ведомства, поскольку они клонятся вообще против освобождения частных железных дорог от обязанности устраивать за собственный счет необходимые для воинских перевозок приспособления, выходят за пределы настоящего дела, которое должно получить определенное направление на почве действующих узаконений, уже разрешивших вышеупомянутый общий вопрос в том смысле, что частные железные дороги могут получать от Правительства вознаграждения за устройства и приспособления, не вызываемые потребностями коммерческого движения [ВЫС. утв. 10 Июня 1905 г. пол. Соед. Прис. Ком. Мин. и Деп. Гос. Экон. Гос. Сов., ст. 7 (Собр. узак., ст. 1078)]. Означенная льгота и была присвоена обществу Северо-Донецкой железной дороги, в соответствии с чем в уставе ее (§ 12, п. 2) предусмотрено, что такого рода, не вызываемые потребностями коммерческого движения, устройства и приспособления производятся на ней за счет казны. Предоставляя эту льготу, Правительство исходило из того соображения, что главное назначение Северо-Донецкой железной дороги должно заключаться в обеспечении быстрой и дешевой вывозки каменного угля из Донецкого каменноугольного бассейна, а самые финансовые условия ее сооружения настолько тяжелы, что вполне оправдывают распространение на нее некоторых льготных мер закона 10 Июня 1905 года. Наряду с сим, должно отметить, что при всей мощности этой дороги в смысле провозоспособности коммерческих грузов она не отнесена к категории магистральных линий. С изъясненной точки зрения и обсуждался в свое время в комиссии о новых железных дорогах проект этой линии, причем участвующие в комиссии чины военного ведомства имели возможность предъявить, но однако не предъявили тех требований в отношении воинских перевозок, которым, по их мнению, должна удовлетворять Северо-Донецкая железная дорога. В настоящее же время, при наличности в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном ее уставе специальной по рассматриваемому предмету льготы, очевидно, нельзя предъявлять к названной дороге обязательства за собственный счет устраивать приспособления, предписываемые не надобностями коммерческого движения, а требованиями военного ведомства. Вместе с тем, несвоевременно было бы теперь возбуждать вопрос и об устройстве таких приспособлений за казенный счет, так как самое разрешение на постройку Северо-Донецкой железной дороги последовало через Второй Департамент Государственного Совета в порядке частного железнодорожного строительства, не соединенного с ассигнованием средств из казны.

Наконец, и по существу дела предъявляемые к дороге военным ведомством требования настолько незначительны по стоимости их осуществления (около 250.000 руб., тогда как постройка всей дороги исчисляется в количестве около 70 милл. руб.), что они легко могут быть исполнены и после сооружения самой дороги, возводимой с такой обширной пропускной способностью, что последующее оборудование ее намечаемыми военным ведомством дополнительными устройствами не внесет никаких основных изменений в проект технических условий, указанных в уставе общества. Само собой разумеется, однако, что такое оборудование, если оно окажется необходимым, может быть исполнено только за казенный счет, а не на средства дороги.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил*:

Признать, что, ввиду освобождения общества Северо-Донецкой железной дороги от обязательства производить за свой счет работы и поставки, не вызываемые потребностью коммерческого движения (ВЫС. утв. 4 Июня 1908 г. уст. общ. Сев.-Дон. жел. дор., п. 2, § 12), оборудование названной железной дороги приспособлениями, необходимыми для воинских перевозок, не может быть поставлено в обязанность этого общества.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 44–45 об.

№ 34. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Марта 1909 года

Об учреждении русско-финляндской комиссии для составления проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 10 Марта сего года благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 14 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного по делам финляндского управления Особого Совещания[18] заслушать в Совете Министров и засим представить означенный журнал на уважение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением Совета Министров.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал, Совет Министров нашел, что по настоящему делу в среде Особого Совещания не было достигнуто единомыслия, так как Финляндский Генерал-Губернатор, признавая разрешение вопроса о порядке общегосударственного законодательства необходимым и образование для выработки соответственного законопроекта специальной русско-финляндской комиссии целесообразным, остался, однако, при особом мнении по некоторым частным вопросам, затронутым в заключении Особого Совещания.

Разделяя, с своей стороны, доводы большинства сего Совещания, Совет Министров *полагает*:

I. Для выработки проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения образовать соединенную из русских и финляндских членов комиссию[19] на следующих основаниях:

1) Комиссия составляется из председателя и десяти членов, назначаемых ВЫСОЧАЙШЕЙ властью: председатель и пять членов комиссии назначаются по представлению Председателя Совета Министров, а пять членов — по представлению ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената.

2) Прения в комиссии и ее делопроизводство ведутся на русском языке.

3) Заключения комиссии постановляются по большинству голосов; в случае разделения их поровну голос председателя дает перевес; особые мнения меньшинства или отдельных членов прилагаются к ее журналу.

4) Имеющий быть выработанным комиссией проект подлежит внесению ее председателем в Совет Министров.

II. В руководство означенной в отделе I комиссии преподать следующую программу подлежащих ее обсуждению вопросов:

1) Какие именно категории законов следует разуметь под термином «касающиеся Финляндии законы общегосударственного значения» и каким образом определяются эти законы?

2) На каких главных основаниях должен быть построен законопроект о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения:

А) на предоставлении ли населению Финляндии права участвовать через своих выборных в Государственном Совете и Государственной Думе (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 100 и 101) или

Б) на введении в состав Государственного Совета и Государственной Думы при рассмотрении в них дел, касающихся Финляндии, членов Финляндского Сената или Сейма (схема закона 3 Февраля 1899 г.), или, наконец,

В) на каких-либо иных, соответствующих законам Империи, основаниях?

3) В случае принятия схемы А:

а) Какие изменения потребуются в действующих законах о выборах в Государственный Совет и Государственную Думу ввиду местных особенностей Финляндии и в каком числе представители ее населения имеют входить в состав Совета и Думы?

б) Должны ли представители населения Финляндии в Государственном Совете и Государственной Думе участвовать в рассмотрении всех производящихся в них дел или только дел, касающихся Финляндии?

в) Должно ли участие финляндских представителей почитаться непременным условием для законности постановлений Государственного Совета и Государственной Думы по делам, касающимся Финляндии, или же, в случае отсутствия этих лиц, означенные дела могут решаться Советом и Думой без их участия?

4) В случае принятия схемы Б:

а) Каких лиц ввести в состав Государственного Совета и Государственной Думы: членов ли Финляндского Сената или Финляндского Сейма, в каком числе, в каком порядке, на какой срок и каким условиям эти лица должны удовлетворять?

б) Какими правами должны пользоваться члены ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената или Сейма в Государственном Совете и Государственной Думе по рассматриваемым при участии их делам?

в) Должно ли участие финляндских представителей почитаться непременным условием для законности постановлений Государственного Совета и Государственной Думы по делам, касающимся Финляндии, или же, в случае отсутствия этих лиц, означенные дела могут решаться Советом и Думой без их участия?

5) Какие учреждения и каким порядком имеют разрабатывать и вносить в Государственную Думу или Государственный Совет (Зак. Осн., изд., 1906 г., ст. 7, 86 и 110) касающиеся Финляндии законопроекты общегосударственного значения?

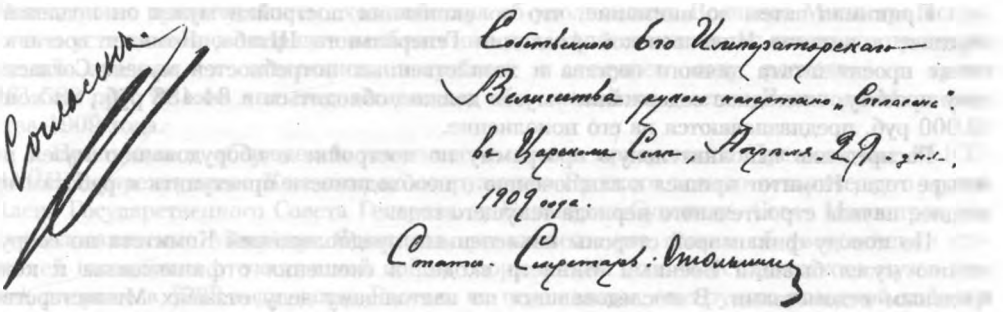
6) Каким образом будет производиться обнародование касающихся Финляндии законов общегосударственного значения и в каком соотношении они должны находиться с местными финляндскими законами?

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов.

Помета царя: «Согласен» (28 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 47–48 об.;
ПСЗ III. Т. XXX. № 37795; СУ. 21 июня 1910 г. Отд. 1. Ст. 1097.



№ 35. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Марта 1909 года

О сооружении и оборудовании «Русского военно-исторического музея»

Согласно ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предначертаниям, наступающий в течение ближайшего периода времени ряд юбилейных в военной истории России годов, в том числе столетняя годовщина отечественной войны, должен быть увековечен сооружением военно-исторического музея, в котором было бы собрано все, что может образно и наглядно свидетельствовать о деяниях и подвигах вооруженной силы Российского Государства за время постепенного созидания его военной мощи. Вместе с тем ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть, чтобы музей этот, под наименованием «Русский военно-исторический музей», был сооружен в Петербурге, на участке земли, принадлежащем Николаевской Академии Генерального Штаба, между Суворовскими церковью и музеем, и был готов к открытию 25 Декабря 1912 года — ко дню вековой годовщины чествования памяти об избавлении России от нашествия двунадесяти языков под предводительством Наполеона I.

По всеподданнейшим представлениям образованного по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению особого, для устройства названного музея, вневедомственного Комитета под председательством Члена Государственного Совета, Генерала от Кавалерии Сухотина, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ одобрить для сооружения сего музея проект строителя фон Гогена и установить программу содержания музея.

Озабочиваясь осуществлением приведенных МОНАРШИХ предначертаний, Комитет по сооружению Русского военно-исторического музея исчислил необходимые на сооружение и оборудование его расходы в 4.954.948 руб. 93 коп., по следующим отдельным статьям:

1) Сооружение здания с помещением для громоздких предметов — 2.204.036 р. 67 к.

2) Пристройка придела к Суворовской церкви, с устройством нового покрытия ее — 178.093 р. 63 к.

3) Постройка дома для служащих при музее — 147.316 р. 12 к.

4) Скульптурные работы — 350.000 р.

5) Технический надзор (5% стоимости сооружений) — 143.962 р. 51 к.

6) Накладной расход — 81.540 р.

7) Оборудование музея (в том числе 100.000 р. для уплаты долга Кабинету ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА за приобретение для музея коллекции картин Верещагина) — 1.800.000 р.

8) Подготовительный расход — 50.000 р.

Принимая затем во внимание, что по окончании постройки музея он подлежит передаче в ведение Николаевской Академии Генерального Штаба, Комитет составил также проект штата личного состава и хозяйственных потребностей музея. Согласно сему проекту, ежегодное содержание музея должно обходиться в 64.488 руб., из коих 10.000 руб. предназначаются на его пополнение.

Распределив исполнительную программу по постройке и оборудованию музея на четыре года, Комитет пришел к заключению о необходимости приступить к работам не позднее начала строительного периода текущего года.

По поводу финансовой стороны изъясненных предположений Комитета по сооружению музея бывший Военный Министр входил в сношения с финансовым и контрольным ведомствами. В последовавших по настоящему делу отзывах Министерство Финансов ответило, что оно, видя в постройке упомянутого музея мероприятие, имеющее выдающееся национальное значение, тем не менее затрудняется изъявить согласие на отпуск столь значительной суммы, которая исчислена на этот предмет; настаивая поэтому на сокращении ее, названное ведомство предлагало общую сумму, требуемую на сооружение музея, понизить приблизительно на 1.500.000 руб., сократив исчисленную по сметам стоимость здания собственно музея до 2.000.000 руб., уменьшив стоимость переустройства церкви до 150.000 руб., вовсе исключив расход на постройку жилого дома при музее и сведя ассигнование на оборудование музея до 1.000.000 руб. В частности, сокращение расходов по постройке здания музея могло бы быть, по мнению Министерства Финансов, достигнуто заменой некоторых работ менее дорогими, исключением скульптурных украшений и уменьшением вознаграждения за технический надзор. С своей стороны, Государственный Контролер, не возражая против исчисленной суммы расходов на сооружение и оборудование музея, также признает предполагаемую пятипроцентную норму вознаграждения за технический надзор несколько преувеличенной и, вместе с тем, указывает на желательность отнесения накладных расходов, вызываемых постройкой музея (вознаграждение членам Комитета, членам строительной комиссии, чинам фактического контроля, содержание канцелярии и т.п.) на сбережения от исполнения технических смет. Войдя, вследствие приведенных отзывов поверяющих сметы ведомств, в новое рассмотрение исчисленных на постройку и оборудование музея расходов, Комитет признал возможным произвести некоторое сокращение строительных расходов, на общую сумму в 191.661 руб. 86 коп. Но на дальнейшее сокращение сих расходов и, в частности, на проектируемую Министерством Финансов замену некоторых работ менее дорогими, с полным исключением всех скульптурных работ, Комитет не мог согласиться, ибо иначе музей по своей архитектуре обратился бы в самое обыкновенное здание, нисколько не отвечающее положенной ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в основу воздвигаемого музея идее — служить храмом-памятником великому прошлому России и славным ее деятелям, потрудившимся в деле создания могучей и сильной Российской Империи. Что касается расходов по оборудованию музея, то Комитет, считаясь с заявленной Министерством Финансов необходимостью возможного их уменьшения, решил временно отказаться от полного выполнения ко дню открытия музея намеченных в сем отношении предположений и сократил первоначально исчислявшийся на указанный предмет расход в 1.800.000 руб. до 1.191.661 руб. 86 коп. (то есть на 608.338 руб. 14 коп. менее), в надежде, что на ныне испрашиваемые суммы будет лишь положено основание оборудованию музея и что в будущем, когда наше финансовое положение изменится к лучшему, на оборудование музея будут отпущены дополнительные средства для доведения его до той полноты и художественной законченности, которые вызываются целью его создания. За сделанными сокращениями, общий итог средств, необходимых по расчетам Комитета на сооружение и оборудование музея, составляет 4.122.448 руб. 93 коп., которые должны быть, в соответствии с намечаемым планом работ, ассигнованы, начиная с 1909 года, в течение 4 лет в следующих суммах: в 1909 году 461.590 руб. 99 коп.; в 1910 году — 1.640.972 руб. 93 коп., в 1911 году — 1.164.115 руб. 76 коп. и в 1912 году — 855.769 руб. 25 коп.

Разделяя приведенные соображения Комитета по сооружению Русского военно-исторического музея и признавая, что дальнейшее, сверх указанного выше, сокращение расходов поведет к невозможности соорудить музей, согласно предуказаниям ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генерал от Инфантерии Редигер вошел в Совет

Министров с представлением, ходатайствуя об уполномочии Военного Министра испросить в установленном порядке необходимые для осуществления изъясненных предположений кредиты, с отнесением потребных в текущем году расходов, в сумме 461.590 руб. 99 коп., на счет ожидаемых сбережений по сметам Военного Министерства 1909 года.

Приступив к обсуждению настоящего дела в присутствии Председателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Комитета по сооружению Русского военно-исторического музея, Члена Государственного Совета Генерала от Кавалерии Сухотина, Совет Министров выслушал заявление Министра Финансов, указавшего, что вопрос об увековечении столетней годовщины отечественной войны сооружением военно-исторического музея возник впервые в 1902 году, когда Россия, не пережившая еще русско-японской войны и тяжкого периода внутренних замешательств, находилась, по сравнению с настоящим временем, в условиях относительного финансового благополучия. Поэтому ныне, когда недостаток в средствах государственного казначейства побуждает к отказу даже в кредитах на первостепенные культурные потребности, возникает серьезное сомнение, своевременно ли вообще приступать к сооружению Русского военно-исторического музея, вызывающего в ближайшие же годы огромные затраты из казны, достигающие 4—5 млн. рублей? Притом же, и самый размер расходов, исчисленных Комитетом по сооружению музея, представляется не согласованным с предположениями финансового ведомства о возможности некоторого их сокращения, хотя бы, например, в той степени, которая была бы достигнута заменой избранного Комитетом для облицовки здания музея эстляндского мрамора более дешевым материалом и исключением лепных работ.

В ответ на приведенные замечания Министра Финансов Председатель Комитета по сооружению Русского военно-исторического музея, Генерал от Кавалерии Сухотин, объяснил в присутствии Совета Министров, что Комитет, считаясь с затруднительным положением государственного казначейства, всемерно стремился сократить расходы, исчисленные на сооружение и оборудование музея, уменьшив первоначально предполагавшуюся стоимость их с 4.954.948 руб. 93 коп. до 4.122.448 руб. 93 коп. Не повторяя изложенных в представлении соображений о недопустимости без явного ущерба для дела дальнейших сокращений исчисленных расходов, Генерал от Кавалерии Сухотин добавил лишь, что избранный Комитетом для облицовки здания музея эстляндский мрамор представляется материалом, обычно применяемым для таких работ, и не заключает в себе особой роскоши. Замена его, например, песчаником, одним из наиболее дешевых облицовочных материалов, значительно уступающим эстляндскому мрамору в прочности и красоте, уменьшила бы строительный расход всего на 70.000 руб. Равным образом, неприемлемо предложение финансового ведомства об исключении из составленной сметы расхода на скульптурные работы. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ одобренному для постройки музея проекту строителя фон Гогена, намеченные скульптурные работы, заключающиеся в нескольких скульптурных группах, изображают отдельные эпохи военной истории России, а одна из них, наиболее крупная, олицетворяет собой тысячелетнюю военную летопись нашего отечества. Будучи обычной принадлежностью каждого музея, группы эти входят как неотъемлемые части в общий архитектурный план, и потому отказаться от них представляется невозможным. Ввиду сказанного Генерал от Кавалерии Сухотин считает долгом своим поддерживать перед Советом Министров заявленное военным ведомством ходатайство о разрешении испросить в законодательном порядке кредит на постройку и оборудование музея в исчисленных Комитетом размерах.

Прибывший в заседание Совета Министров Министр ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Уделов, с своей стороны, заявил Совету Министров, что Кабинет ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА весьма заинтересован в скорейшем возмещении ему 100.000 руб., уплаченных за приобретенную для музея коллекцию картин Верещагина. Вопрос о покупке означенной коллекции возник в бытность Военным Министром Генерал-Адъютанта Куропаткина, возбудившего ходатайство о приобретении ее временно на средства Министерства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, ввиду отсутствия в то время надлежащего кредита в распоряжении Военного Министерства. По всеподданнейшему докладу изъясненного ходатайства, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на заимообразный отпуск на указанный предмет из средств Кабинета 100.000 руб., с тем, однако, чтобы означенная сумма была возмещена Кабинету

по воспоследовании отпуска Военному Министерству кредита на сооружение и оборудование Русского военно-исторического музея.

Обсудив настоящее дело и отнесясь с полным сочувствием к мысли об устройстве Русского военно-исторического музея, который, по ВЫСОЧАЙШЕМУ предуказанию ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, должен быть храмом-памятником славному военному прошлому России и хранилищем богатого материала для военно-образовательных и воспитательных целей, Совет Министров присоединился к предположениям Военного Министерства соорудить и оборудовать будущий музей так, чтобы он отвечал высокому своему назначению. Находя поэтому, что приведенными соображениями достаточно оправдывается отпуск испрашиваемых Военным Министерством на постройку и оборудование Русского военно-исторического музея ассигнований, Совет Министров, за изъявленным Министром Финансов и Государственным Контролером согласием не настаивать на своих первоначальных по сему делу возражениях, не встретил препятствий уполномочить Военного Министра на испрошение в законодательном порядке необходимых на указанный предмет кредитов, с отнесением ассигнования, потребного в текущем году, на счет ожидаемых сбережений по сметам Военного Министерства 1909 года. Вместе с тем, Совет Министров заметил, что по воспоследовании отпуска военному ведомству испрашиваемых кредитов последнее, само собой разумеется, должно будет тотчас же озаботиться возмещением Кабинету ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА суммы в 100.000 руб., позаимствованной на уплату за коллекцию картин Верещагина.

Ввиду сего Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Военному Министру войти в установленном порядке с представлением в Государственную Думу об отпуске по сметам Военного Министерства 1909–1913 годов (по § 8 ст. I сметы Главного Штаба) кредитов на постройку и оборудование военно-исторического музея, в общей сумме 4.122.448 руб. 93 коп.

II. Уполномочить Военного Министра испросить ассигнование в счет упомянутого выше (отд. I) кредита в 1909 году 461.590 руб. 99 коп., в 1910 году — 1.640.972 руб. 93 коп., в 1911 году — 1.164.115 руб. 76 коп. и в 1912 году — 855.769 руб. 25 коп., с отнесением расхода в текущем году на счет ожидаемых сбережений по сметам Военного Министерства 1909 года[20].

Таковые свои заключения Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.Б.Фредерикс, Н.Н.Сухотин, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (29 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 77–81 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 829.

Разсмотрено Его Величеством
въ Царскомъ-Селѣ. 30 Апрѣля 1909 г.
Статсъ-Секретарь Извольскій

№ 36. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Марта 1909 года

Об усилении правительственного надзора на Чукотском полуострове и о деятельности Северо-Восточного Сибирского общества

Обозрев в присутствии Приамурского Генерал-Губернатора ряд возбужденных им предположений, направленных к укреплению русской государственности в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему крае и подъему его производительных сил, Совет Министров принял, прежде всего, на вид, что большая часть из числа означенных предположений находится еще в стадии предварительной разработки, причем скорейшее ее завершение по некоторым вопросам могло бы быть облегчено незамедлительным обсуждением их в особом, под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Сенатора Крыжановского, совещании из представителей заинтересованных ведомств.

Вследствие сего, Совет Министров счел нужным образовать таковое совещание, предоставив Главным Начальникам подлежащих ведомств, по сношении с Сенатором Крыжановским, назначить к участию в трудах означенного совещания достаточно полномочных представителей от прикосновенных к делу ведомств, по возможности, из числа Товарищей Министров и Директоров Департаментов.

Засим, обращаясь к ближайшему обсуждению двух, особо отмеченных Инженер-Генералом Унтербергером, вопросов: 1) об усилении правительственного надзора на Чукотском полуострове и 2) о деятельности Северо-Восточного Сибирского общества, Совет Министров выслушал словесные по поводу сего объяснения Приамурского Генерал-Губернатора, указавшего, что ясно обозначившаяся за последние годы опасность захвата иностранцами природных богатств Камчатки и Чукотского полуострова остановила уже на себе внимание Правительства. В целях противодействия этому грозному явлению на уважение законодательных установлений Министерствами Внутренних Дел и Торговли и Промышленности внесены законопроекты об административном переустройстве Приморской области и об установлении срочных пароходных сообщений между Владивостоком и портами Дальнего Востока. Наряду с этим, Министерство Внутренних Дел предполагает устроить в 1910 году между г. Петропавловском на Камчатке и Николаевском на Амуре радиотелеграфную станцию. Наконец, в видах установления надзора за этим краем со стороны русской государственной власти в омывающие его воды ежегодно командируется несколько военных судов из состава нашего флота. Эта последняя мера является пока, в сущности, единственным реальным способом иметь, хотя бы общее, наблюдение за деятельностью на Камчатке и на Чукотском полуострове иностранцев, хищнически эксплуатирующих богатства названной окраины, а также местных полудиких инородцев. Как выяснилось в настоящее время, в текущему году Морское Министерство имеет в виду командировать в указанные воды транспорт «Шилку» и канонерскую лодку «Маньчжур». Но на будущие годы необходимо озабо-

титься иной постановкой настоящего дела, так как морское ведомство считает подобные командирования не совместимыми с ВЫСОЧАЙШЕ предуказанной нашим морским силам на Дальнем Востоке стратегической задачей. К тому же, охрана берегов в мирное время вообще не входит в круг обязанностей военного флота, и привлечение его к полицейской службе допустимо лишь в экстренных случаях, при решительной невозможности оградить интересы государственного порядка иным способом. Ввиду сего Инженер-Генерал Унтербергер полагал бы более правильным, начиная с навигации 1910 года, установить постоянное крейсирование нескольких вооруженных судов вдоль нашего северного тихоокеанского побережья, возложив эту обязанность на суда пограничной стражи.

Что же касается вопроса об урегулировании деятельности Северо-Восточного Сибирского общества, то по этому поводу Приамурский Генерал-Губернатор заявил, что цель, ради которой образовано названное общество, в действительности совершенно не достигается. Оно возникло в 1900 году в видах предотвращения захвата и расхищения американцами Чукотских золотоносных месторождений. Правовое обоснование дано названному обществу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Апреля 1900 года положением Комитета Министров, за силой коего Правительство заключило с отставным Гвардии Полковником Вонлярлярским договор, предоставивший последнему сроком на 5 лет исключительное право разведки и добычи всех вообще полезных ископаемых на Чукотском полуострове. Вслед за сим, на основании устава, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Июня 1902 года, Вонлярлярским образовано было акционерное общество с акциями на предъявителя под названием «Северо-Восточное Сибирское общество», которому он и переуступил все принадлежащие ему по упомянутому договору права. Несмотря на то что акции этого общества были скуплены синдикатом американских капиталистов, означенное предприятие продолжало считаться русским и разновременно получило от Правительства весьма существенные льготы. Так, обществу, наряду с разведкой и добычей ископаемых, разрешено было производство различных промыслов (морских, речных, звериных и птичьих) как на полуострове, так и в прилегающих к нему морских водах, изготовление консервов и вообще использование продуктов указанных промыслов, а также торговля этими продуктами и другими товарами, что самому Вонлярлярскому было положительно запрещено. Сверх того, обществу предоставлено было разрабатывать горные богатства не только на Чукотском полуострове, но и в других частях Приморской области, причем, в изъятие от требований устава 22 Июня 1902 года, одну из должностей директоров-распорядителей общества дозволено было занять американскому гражданину Джону Розину, главе синдиката американских капиталистов, приобревших акции сего общества. Наконец, по всеподданнейшему докладу бывшего Управляющего делами ныне упраздненного Комитета Дальнего Востока, первоначально назначенный в договоре с Вонлярлярским пятилетний срок на исключительное право разведки и добычи ископаемых в крае был продолжен еще на пять лет — до Апреля 1910 года.

О деятельности Вонлярлярского, а затем правопреемника его — Северо-Восточного Сибирского общества — до 1905 года не было почти никаких сведений. Однако из донесений Анадырского уездного начальника видно, что горных разведок за это время общество не производило и ограничивалось скупкой у местных инородцев пушнины, китового уса и других промысловых продуктов, причем им допущены были разные нарушения условий договора. В 1905 году на Чукотский полуостров был командирован, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, горный инженер Тульчинский. Из отчета названного должностного лица оказалось, что Северо-Восточное Сибирское общество является предприятием чисто американским. Вместо горного промысла, оно занимается исключительно торговыми операциями на обычных в этих местностях основаниях, то есть расхищая естественные богатства края, всячески эксплуатируя местное инородческое население и спаивая его спиртными напитками. Добытые инженером Тульчинским данные были рассмотрены в особом междуведомственном совещании под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности, которое нашло, что соображения, побудившие Правительство в 1900 году к передаче исключительных прав на означенную местность в руки частной компании, до сих пор совершенно не оправдались, причем, в частности, горный и золотой промыслы не только не получили здесь сколько-

нибудь заметного развития, но даже и самая возможность правильного установления их в этом крае осталась до настоящего времени невыясненной. Равным образом, не было достигнуто и укрепления русского влияния на полуострове. Напротив того, учреждение рассматриваемого общества, захваченного американскими капиталистами, облегчило последним их эксплуататорскую в русских владениях деятельность, причем в настоящее время это общество является всецело проводником американского влияния в лице своих многочисленных распорядителей, уполномоченных и агентов. Наконец, позднейшие о деятельности названного общества сведения указывают, что, в нарушение договора своего с казной, оно перешло теперь к использованию предоставленной ему концессии при посредстве американских проспекторов, которые являются уже не служащими или рабочими общества, а самостоятельными предпринимателями, получающими за известную плату отдельные участки концессии в непосредственное распоряжение, впредь до выработки их.

Вместе с тем Северо-Восточное Сибирское общество стало отказываться и от исполнения возложенного на него уставом обязательства предоставлять Приамурскому Генерал-Губернатору средства, нужные для осуществления надзора за означенным предприятием, в размере 21.600 руб. ежегодно. В последний раз эти деньги внесены были полностью в 1906 году, вследствие чего в этом году на Чукотский полуостров были командированы Генерал-Губернатором горный инженер, врач, фельдшер и офицер, на правах помощника уездного начальника, с тремя стражниками.

В 1907 и 1908 годах оказалось возможным сохранить в этой местности только полицейский надзор; от командирования же горного инженера и врача пришлось отказаться, так как общество, вместо обусловленных договором 21.600 руб., внесло на содержание надзора за эти годы лишь по 10.000 руб. Обращенное же к обществу категорическое требование Министерства Торговли и Промышленности о взносе указанной суммы полностью обжаловано было распорядителями предприятия в Правительствующий Сенат, который решил дело в пользу общества, разъяснив, что оно обязано вносить ежегодно по 21.600 руб. на надзор лишь в том случае, если надзор этот в действительности осуществляется в полном объеме, предусмотренном в договоре. При этом Сенат, по-видимому, не обратил внимание на то обстоятельство, что надзор и не мог быть организован полностью по вине самого общества, своевременно не представившего в распоряжение администрации необходимых для сего средств.

При объясненном положении дела, Приамурский Генерал-Губернатор находил бы наиболее правильным немедленно расторгнуть договор с названным обществом; если же это будет признано почему-либо неудобным, принять решительные меры к соблюдению обществом действующих законов и возложенных на него уставом обязательств. В последнем случае надлежало бы настоять на удалении обществом с Чукотского полуострова всех американских проспекторов и на замене всех иностранных служащих компании русскими подданными.

Сообразив изложенное, Совет Министров принял во внимание, что некоторый надзор за вышеупомянутым обществом и вообще за деятельностью иностранных предпринимателей на Чукотском побережье обеспечен на текущий год командированием туда двух военных судов: «Шилки» и «Маньчжура». Что же касается установления морского надзора за названным побережьем в последующие годы, то вопрос этот не может быть разрешен в настоящее время, так как предположенное Генерал-Губернатором несение такового надзора, вместо судов тихоокеанского флота, судами пограничной стражи или пароходами Главного Управления Землеустройства и Земледелия является на практике трудно осуществимым по отсутствию судов пограничной стражи на Дальнем Востоке; таможенные же баркасы и лодки могут плавать лишь в закрытых бухтах, а наличное небольшое число пароходов Главного Управления Землеустройства и Земледелия занято исполнением своих прямых обязанностей по наблюдению за рыбными промыслами в морских водах, омывающих южную часть берегов Приморской области.

Обращаясь, засим, к деятельности на Чукотском полуострове Северо-Восточного Сибирского общества, Совет Министров в полной мере присоединился к заключению Инженер-Генерала Унтербергера о совершенной нецелесообразности дальнейшего существования этого предприятия, вредного для русских интересов как в экономическом, так и в политическом отношениях. Тем не менее решаться на немедленное расторже-

ние правительственного с ним договора, истекающего всего через год, едва ли было бы благоразумно, ибо подобная мера могла бы навлечь на казну ряд исков об убытках и возбуждение всякого рода жалоб, тем более нежелательных, что за проникших в эту компанию американцев могли бы вступиться американские власти, усложнив этим международные отношения России с Вашингтонским правительством. Поэтому казалось бы более осторожным выждать нормального прекращения договора с названным обществом, срок действия коего оканчивается в Апреле будущего года. Что же касается наблюдения за действиями рассматриваемой компании в нынешнем году, то для достижения этой цели достаточно было бы командировать на Чукотский полуостров небольшую правительственную экспедицию в составе горного инженера, врача и нескольких полицейских чинов. Необходимые на снаряжение такой экспедиции средства Министр Финансов не встретил бы препятствий ассигновать, в случае ВЫСОЧАЙШЕГО на сие позволения, из десятимиллионного фонда на непредвиденные надобности, с тем, конечно, чтобы расход сей был ограничен возможно скромными размерами. При этом желательно, чтобы на намечаемую экспедицию возложено было также исследование естественноэкономических условий обсуждаемой местности, дабы с будущего года на основании этих сведений возможно было приступить к более планомерной и активной работе по водворению русского влияния в названной окраине.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

I. Образовать под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Сенатора Крыжановского, особое из представителей заинтересованных ведомств совещание для ближайшего обсуждения возбужденных Приамурским Генерал-Губернатором вопросов о необходимых по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему краю правительственных мерах, предоставить Сенатору Крыжановскому о результатах трудов сей комиссии возможно незамедлительно представить на рассмотрение Совета Министров.

II. Просить Министра Внутренних Дел, по соглашению с Министрами Морским и Финансов, а также с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, сообразить вопрос об организации, начиная с весны 1910 года, надлежащего правительственного надзора за русскими владениями на Камчатке и на Чукотском полуострове, а равно за омывающими их морскими водами.

III. Признать деятельность Северо-Восточного Сибирского общества вредной для отечественных интересов и заключенного с ним договора, истекающего в Апреле 1910 года, не возобновлять, приняв к этому времени решительные меры к полной ликвидации означенного предприятия.

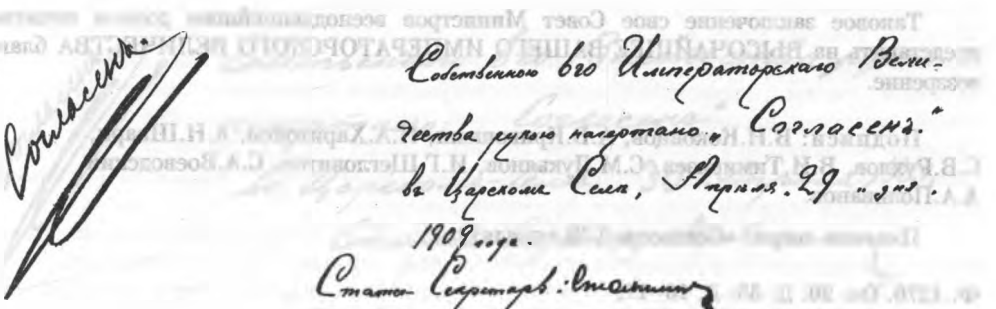
IV. Уполномочить Приамурского Генерал-Губернатора, по соглашению с Министром Финансов, неотлагательно снарядить на Чукотский полуостров правительственную экспедицию в составе горного инженера, врача и нескольких полицейских чинов для надзора за деятельностью вышеупомянутого в предшедшем (III) отделе общества и для исследования естественноэкономических условий названной местности, с отпуском потребных на сию экспедицию сумм из кредита на не предусмотренные сметами экстренные в течение 1909 года надобности.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, а затем уведомить о них подлежащих Министров и Приамурского Генерал-Губернатора.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.Ф.Унтербергер, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «/.» (30 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 85–89 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 294.


Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: "Согласенъ."
въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 29 дня 1909 года.
Статсъ-Секретарь Извольский

№ 37. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Апреля 1909 года

О внесении в хранящиеся в ипотечных архивах Привислинских губерний экземпляры книг актов гражданского состояния, на полях актов о рождении, отметок относительно вступления в брак

Папой Пием X 2 Августа 1907 года был издан декрет, который, с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, разослан всем римско-католическим епархиальным начальникам Империи. В этом декрете, разъясняющем некоторые положения о браке лиц римско-католического исповедания, содержится, между прочим, направленное к предупреждению двойных браков правило, обязывающее священника, совершившего бракосочетание, независимо от записи о сем в книгу о бракосочетавшихся, вносить также соответствующую отметку в книгу о родившихся, приурочивая ее к записи о рождении вступивших в брак лиц.

Точное исполнение изложенного требования Папского декрета встречает, однако, практические затруднения в губерниях Варшавского Генерал-Губернаторства ввиду действующих там особых постановлений относительно ведения актов гражданского состояния. В силу этих постановлений, все метрические книги ведутся в двух экземплярах, из которых один ежегодно отсылается на хранение в ипотечный архив. Поэтому, дабы вышеуказанное требование декрета 2 Августа 1907 года могло быть в действительности исполнено, необходимо вменить в обязанность секретарям ипотечных отделений делать по заявлениям совершавших бракосочетание духовных лиц дополнительные отметки в тех экземплярах метрических книг, которые находятся на хранении в ипотечных архивах.

По мнению Министра Юстиции, возложение на помянутых должностных лиц означенной обязанности, как не находящейся в противоречии с каким-либо положением действующего законодательства, не вызывает необходимости издания законодательного по сему предмету правила, а может быть осуществлено в порядке Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 11).

Рассмотрев внесенное Министром Юстиции по сему делу представление и соглашаясь с изложенными в нем соображениями Тайного Советника Щегловитова, Совет Министров *полагает*:

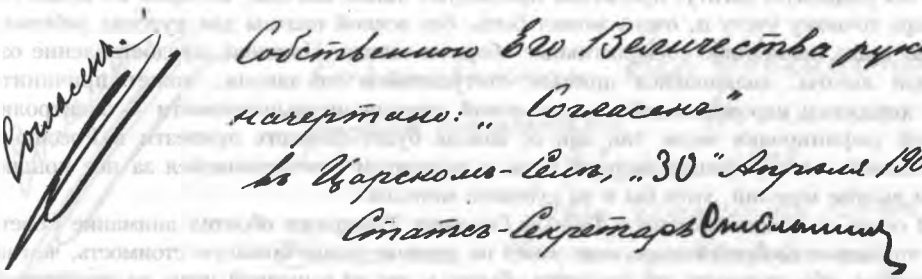
Возложить на секретарей ипотечных отделений в Привислинских губерниях обязанность, по получении от духовных лиц римско-католического исповедания извещений о совершенном ими бракосочетании, делать в хранящихся в ипотечных архивах экземплярах книг актов гражданского состояния, на полях актов о рождении, отметки относительно вступления в брак лиц, о рождении которых составлены акты.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (29 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 16–17;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31783; СУ. 2 июня 1909 г. Отд. I. Ст. 715.



№ 38. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Апреля 1909 года

О разрешении Обществу медно-прокатного и трубного завода, бывшего Розенкранца, вывоза за границу металлических изделий с возвратом таможенной пошлины за выписанную для изготовления их заграничную медь

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 6 Июля 1907 года положением Совета Министров правлению Общества медно-прокатного и трубного завода, бывшего Розенкранца, предоставлено было привести из-за границы до 50.000 пудов меди с выпуском ее под залог причитающихся пошлин и с возвратом сего залога в течение одного года при обратном вывозе меди за границу в обработанном виде, хотя бы и медными листами, по расчету 5 руб. с пуда изделий из красной меди и 3 руб. 50 коп. из латуни. Ввиду предстоящего заказа на поставку 62.000 пудов листовой красной меди в Константинополь правление названного общества обратилось в Министерство Торговли и Промышленности с ходатайством о разрешении ему вновь означенной льготы еще на 100.000 пудов меди. Однако запрошенное по этому поводу финансовое ведомство затруднилось признать означенное ходатайство подлежащим удовлетворению, указав на удостоверенное в 1908 году бывшим Министром Торговли и Промышленности, Тайным Советником Шиповым, перепроизводство меди в России, а также на неиспользование просителями всего разрешенного им в 1907 году к привозу количества меди. Признавая, с своей стороны, предоставление испрашиваемой льготы желательным, Тайный Советник Тимирязев вошел об этом с представлением в Совет Министров, объяснив, что возлагавшиеся в 1908 году надежды на оживление деятельности отечественных горных заводов, как выяснилось в настоящее время, не оправдались и что вообще состояние русской промышленности продолжает оставаться чрезвычайно угнетенным и недеятельным, при каковом положении увеличение заработков рабочего населения представляется насущной потребностью, возможному удовлетворению коей Правительство должно всячески содействовать.

При обсуждении настоящего дела Совет Министров остановился, прежде всего, на заявленных Статс-Секретарем Коковцовым сомнениях относительно экономического значения проектированной ведомством торговли и промышленности меры по самому существу ее. По мнению Министра Финансов, безубыточность выполнения предстоящего рассматриваемому заводу заказа в Турцию может быть достигнута лишь в случае назначения за поставляемые медные изделия более высокой, по сравнению с заграничной, цены — в видах покрытия накладных расходов по перевозке металла в пределах России. При таких же условиях совершенно непонятен финансовый расчет заказчика, имеющего возможность получить те же изделия за более дешевую плату непосредственно из-за границы. Это соображение приводит, казалось бы, к заключению, что, испра-

шивая обсуждаемую льготу, просители преследуют такие выгоды, которые не поддаются теперь точному учету и, очень может быть, без всякой пользы для русских рабочих, облегчат лишь какие-либо спекулятивные обороты завода. Наконец, предоставление означенной льготы, являющейся прямым отступлением от закона, может причинить ущерб интересам нарождающейся у нас новой отрасли промышленности — электролитической рафинировки меди, так как от завода будет зависеть привезти в Россию в значительной части рафинированную медь, с возвратом причитающейся за нее пошлины при вывозе изделий, хотя бы и из русского металла.

В ответ на вышеизложенное Тайный Советник Тимирязев обратил внимание Совета на то, что медь в необработанном виде имеет на русском рынке большую стоимость, чем на иностранном, ибо стоимость эта слагается обычно у нас из рыночной цены на означенный металл в Лондоне, с добавлением существующей на него пошлины в 5 руб. Поэтому заводу, бывшему Розенкранца, более выгодно располагать для выполнения заказа в Турцию заграничным сырьем, и, следовательно, предполагать, что просители воспользуются предоставленной им льготой для привоза меди рафинированной, не усматривается, казалось бы, оснований. Засим уяснить себе в точности те выгоды, которые названный завод рассчитывает извлечь из предстоящей ему поставки, действительно, затруднительно. Возможно даже, что заказ будет выполнен с прямым убытком для завода, в предвидении последующих прибылей от открытия нового рынка сбыта. Во всяком случае, по мнению Министра Торговли и Промышленности, едва ли следует даже входить в подробное обсуждение всех соображений, вызвавших заявление ходатайства просителями, коль скоро вполне ясно, что интересы казны не потерпят никакого ущерба от возврата пошлин за вывозимую за границу медь. Это же последнее обстоятельство не подлежит сомнению, так как при отказе от намеченной операции соответствующее количество металла вовсе не будет ввезено и, таким образом, не поступит в доход казны и причитающаяся за него пошлина. Между тем, принятие проектированной меры имело бы серьезное значение для дальнейшего развития экспорта за границу отечественных произведений и дало бы, вместе с тем, заработок русским рабочим. Польза подобных операций давно уже сознана в Германии, где, по удостоверению Тайного Советника Тимирязева, привоз иностранного сырья для обработки и обработанного вывоза (так называемый Veredlungsverkehr) практикуется в весьма широких размерах и всемерно поощряется Правительством.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, нашел, что предоставление заводу, бывшему Розенкранца, испрашиваемой льготы не влечет за собой, действительно, никакого ущерба для казны. Вследствие сего и принимая во внимание, что с принятием названным заводом заказа в Константинополь связывается несомненная выгода от ознакомления турецкого рынка с русскими произведениями, причем плата за переработку меди останется в России в пользу русских рабочих, Совет Министров не встретил препятствий одобрить заявленные Тайным Советником Тимирязевым по настоящему делу предположения.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Статс-Секретарем Коковцовым согласием, Совет Министров *полагает*:

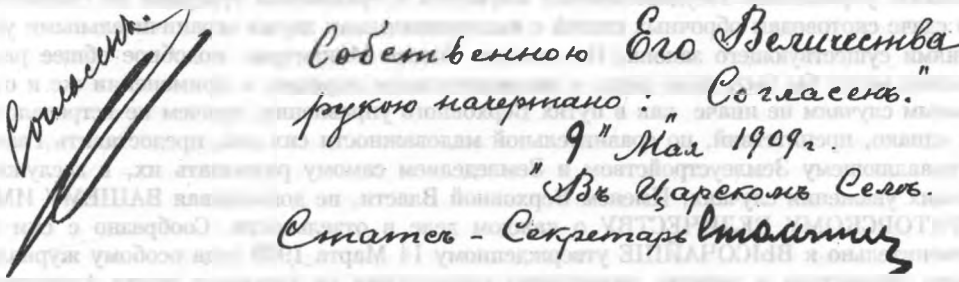
Разрешить правлению Общества медно-прокатного и трубного завода, бывшего Розенкранца, привоз из-за границы до *ста тысяч пудов* меди, с тем, чтобы означенный металл выпускался под залог причитающихся пошлин и чтобы при вывозе названным обществом за границу медных изделий, не исключая и медных листов, производился в течение одного года со дня выпуска меди из таможен возврат залога, по расчету 5 руб. с пуда изделий из красной меди и 3 руб. 50 коп. с пуда изделий из латуни, с зачислением затем невостребованной части залога в доход казны.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (30 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 19–21.



№ 39. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Апреля 1909 года

О сдаче скотоводам в аренду, без торгов, некоторых казенных оброчных статей в Астраханской губернии

По степени развития скотоводства Астраханская губерния занимает одно из первых мест среди губерний Европейской России, выручая за поставляемые на внутренние рынки продукты указанной отрасли сельской промышленности до 10.000.000 р. в год. Между тем, последовавшее, в силу ВЫСОЧЕЙШЕГО Указа 27 Августа 1906 года, выделение из общего состава свободных казенных земель названной губернии (831.770 дес.), на пространстве коих ранее сего местное население могло беспрепятственно пасти свои стада, 250.000 дес. в распоряжение местных землеустроительных комиссий, а также предстоящее обращение такого же количества десятин казенной земли для потребностей переводимого в Астраханскую губернию из Задонской степи, Области Войска Донского, частного коневодства, в весьма чувствительных размерах сократили земельный фонд, предназначенный для нужд местного скотоводства. Желая, тем не менее, всемерно поддержать означенный промысел и признавая, что вернейшим для сего средством является возможно широкое распространение в губернии улучшенных пород скота, Главное Управление Землеустройства и Земледелия остановилось на предположении разрешить управлению государственных имуществ Астраханской губернии сдавать часть избранных для улучшения скотоводства казенных оброчных статей опытным и имущественно обеспеченным скотоводам в аренду, без торгов, на срок до 12 лет на устанавливаемых Главным Управлением Землеустройства и Земледелия условиях, в порядке, определенном статьями 97–99 Устава о казенных оброчных статьях (Свод зак., т. VIII, ч. I, изд. 1908 г.). При этом Главное Управление имеет в виду обязать лица, которые снимут земельные участки на вышеуказанных основаниях, вести на них хозяйство под наблюдением и руководством специальных казенных инструкторов и содержать определенное число приобретаемых по указанию местного управления государственных имуществ производителей. Засим часть приплода должна предоставляться арендаторами в распоряжение ведомства землеустройства и земледелия для распространения в губернии или же обращаться в продажу по установленной заранее цене сельским обществам и отдельным крестьянам.

Изъясненные предположения Гофмейстер Кривошеин представил на уважение Совета Министров, который признал их в существе вполне целесообразными и встретил лишь некоторые сомнения в отношении порядка исполнения намечаемых мер. Дело в том, что, по действующим узаконениям об отдаче казенных земельных оброчных статей в срочное содержание без торгов (Свод зак., т. VIII, ч. I, Уст. оброчн., изд. 1908 г;. ст. ст. 93–108), таковые статьи могут сдаваться в аренду только сельским обществам, селениям и товариществам крестьян-домохозяев, но не отдельным крестьянам и не ли-

цам иных, кроме сельского, сословий. В рассматриваемом же случае предполагается дозволить управлению государственных имуществ Астраханской губернии не считаться при сдаче скотоводам оброчных статей с вышеуказанными двумя ограничительными условиями существующего закона. По мнению Совета Министров, подобное общее разрешение могло бы быть дано лишь в законодательном порядке, в применении же к отдельным случаям не иначе как в путях Верховного управления, причем не встречалось бы, однако, препятствий, по сравнительной маловажности сих дел, предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием самому разрешать их, в заслуживающих уважения случаях, Именем Верховной Власти, не докладывая ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о каждом деле в отдельности. Сообразно с сим и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 14 Марта 1909 года особому журналу Совета Министров о порядке разрешения переселения на казенные земли Азиатской России лицам, по сословному происхождению своему не имеющим на то права, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием сдавать часть предназначенных в Астраханской губернии для улучшения скотоводства, коневодства и овцеводства казенных оброчных статей опытным и имущественно обеспеченным скотоводам в аренду, без торгов, на срок до 12 лет, применительно к правилам статей 93–101 Устава о казенных оброчных статьях (Свод зак., т. VIII, ч. I, изд. 1908 г.), независимо от сословного происхождения сих лиц.

II. В отношении подробностей предусмотренного в предшедшем (I) отделе порядка сдачи казенных оброчных статей поручить Главному Управлению Землеустройства и Земледелия установить особые правила.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Помета царя: «Согласен» (9 мая).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 25–26 об.

№ 40. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Апреля 1909 года

По совместному представлению Министров Финансов и Торговли и Промышленности от 27 Марта 1909 года за № 468 (по Глав. Упр. Неокл. Сбор. и Каз. Прод. Питей) о мерах, вызываемых присоединением России к Брюссельской сахарной конвенции, и о контингентировании экспорта сахара, вывозимого в Финляндию и Персию[21]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В видах обеспечения точного выполнения обязательства, принятого на себя ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством на основании заключенного $^{6}/_{19}$ Декабря 1907 г. дополнительного к Брюссельской сахарной конвенции 1902 г. акта, Советом съезда сахарозаводчиков в Киеве были выработаны, по предложению Министров Финансов и Торговли и Промышленности, правила распределения в сахарные кампании 1907–1909 годов назначенных Брюссельским соглашением максимальных контингентов вывоза сахара между всеми сахарными заводами, пропорционально действительному производству каждого из них.

Опыт применения означенных правил, утвержденных Советом Министров 11 Июня 1908 г., свидетельствует о том, что выполнение возложенного на ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство обязательства по непревышению контингента конвенционного вывоза сахара достигается вполне успешно применением принятого способа разверстки этого контингента между сахарными заводами. Вследствие сего Министры Финансов и Торговли и Промышленности вошли ныне в Совет Министров с представлением об установлении на все остающееся время участия России в Брюссельской конвенции права Министра Финансов определенные для России актом $^{6}/_{19}$ Декабря 1907 г. контингенты вывоза сахара в кампании 1909–1910 гг., 1910–1911 гг., 1911–1912 гг. и 1912–1913 гг. распределять между сахарными заводами существующим порядком, пропорционально действительному производству заводов в предшествующем периоде сахароварения, сверх 80.000 пуд. по каждому заводу, с предоставлением Министру Финансов полномочия на определение как подробностей применения таких мер (размеров подлежащих разверстке контингентов, порядка распределения каждого из них в один или несколько приемов, условий выпуска сахара из заводов и т.д.), так и сроков введения их в действие. Вместе с тем, подобное контингентирование экспорта сахара Министры Финансов и Торговли и Промышленности находят полезным установить не только в отношении вывоза сахара на конвенционные рынки, но также и относительно вывоза его в Финляндию и Персию ввиду чрезмерного, свыше потребности, предложения русского сахара на рынках названных стран.

Так как, однако, последнеуказанная мера не могла бы быть осуществлена без согласия владельцев всех сахарных заводов, то для обсуждения ее было признано необходимым созвать съезд представителей всех без исключения свеклосахарных и свеклосахарно-рафинадных заводов с предупреждением сахарозаводчиков, что неприбытие на съезд будет считаться за согласие отсутствующих на приведение в исполнение постановлений съезда. Такой съезд состоялся в Киеве 27 Февраля сего года, причем он единогласно высказался за распределение контингентов вывоза сахара в Финляндию и Персию, с тем, чтобы таковое распределение было сделано по отношению к каждой из этих стран в отдельности и на тех же самых основаниях, на которых распределен наш конвенционный вывоз.

Что же касается срока действия означенной меры, то предрешение его представляется неудобным, ввиду того что мера эта, вводимая по желанию сахарозаводчиков, будет подлежать отмене в любой срок в случае единогласно заявленного сахарозаводчиками ходатайства о прекращении ее действия.

Наконец, в целях устранения вывоза на конвенционные рынки сахара, заявленного к вывозу в Финляндию, Министры Финансов и Торговли и Промышленности признают необходимым установление такого порядка, чтобы сахар, вывозимый с заводов в Финляндию, относился на счет имеющегося в распоряжении заводчика в данный момент контингента вывоза на конвенционные рынки, временно, впредь до получения удостоверения о действительном ввозе сахара в Финляндию, то есть о выпуске его по очистке таможенной пошлиной на внутренние рынки этой окраины. На случай же, что кто-либо из заводчиков не пожелает отнести предполагаемый вывоз в Финляндию на счет своего контингента конвенционного вывоза или у него для этого не будет вовсе, или будет недостаточно права на конвенционный вывоз, Министры Финансов и Торговли и Промышленности предполагают установить правило, согласно которому впредь до получения документа, удостоверяющего действительный ввоз сахара в Финляндию с оплатой его таможенной пошлиной, задерживался бы возврат акциза за вывезенный в Финляндию сахар или задерживался бы зачет за излишки вывезенного в Финляндию свободного сахара, для чего в этом последнем случае вывоз в Финляндию сахара должен быть разрешаем заводчикам только из категории свободного сахара. Применение того или другого приема предоставляется на выбор заводчика. Затем ближайший порядок применения мер по контингентированию вывоза сахара в Финляндию и Персию, а также по применению объясненных, гарантирующих действительный ввоз в Финляндию, мер определяется Министром Финансов, которого надлежало бы уполномочить равным образом и на назначение срока введения всех проектированных мер.

Обсудив настоящее дело и разделяя предположения по оному Министров Финансов и Торговли и Промышленности, Совет Министров постановил нижеследующие по рассматриваемому предмету правила:

1) Во исполнение обязательств, принятых на себя Россией, согласно заключенному $^{6}/_{19}$ Декабря 1907 г. дополнительному к Брюссельской сахарной конвенции 1902 г. акту, указанные в сем акте контингенты вывоза сахара, в количестве по 200.000 тонн (12.209.642 пуд.) для каждой из предстоящих кампаний 1909–1910 гг., 1910–1911 гг., 1911–1912 гг. и 1912–1913 гг., считая кампанию с 19 Августа (1 Сентября) одного года до $^{18}/_{31}$ Августа следующего года, распределяются Министром Финансов для каждой кампании между свеклосахарными и свеклосахарно-рафинадными заводами пропорционально действительному производству заводов в предшествовавшем периоде сахароварения, сверх 80.000 пуд. по каждому заводу, с правом заводчиков причитающиеся им по распределению количества сахара уступать другим заводам. При этом наблюдается, чтобы выпуск заводами сахара в государства, размер вывоза в кои русского сахара определен актом $^{6}/_{19}$ Декабря 1907 г., производился в каждую кампанию в пределах распределенного между заводами контингента, а за шестилетний срок с 19 Августа (1 Сентября) 1907 г. до $^{18}/_{31}$ Августа 1913 г. не превысил бы указанного в означенном акте общего на сей срок размера вывоза в 1.000.000 тонн (61.048.211 пуд.).

2) Выпуск сахара с заводов в Финляндию, а также в Персию (через порты Каспийского моря и по сухопутной границе) производится в течение каждого периода сахароварения, в размере не свыше определяемых Министром Финансов соответственно действительной потребности, для каждого периода и для каждой из названных терри-

торий в отдельности, контингентов вывоза, которые Министр Финансов распределяет между свеклосахарными и свеклосахарно-рафинадными заводами пропорционально действительному производству заводов в предшествовавшем периоде сахароварения, сверх 80.000 пуд. по каждому заводу, с правом заводчиков причитающиеся им по распределению количества сахара уступать другим заводам. Выпуск сахара с заводов в Финляндию подчиняется, независимо от изложенного, условиям, указанным в пунктах 3 и 4.

3) Выпуск сахара с заводов в Финляндию производится до $^{18}/_{31}$ Августа 1913 г. с временным отнесением выпускаемого сахара по каждому заводу на счет имеющегося в распоряжении заводчика в данный момент контингента вывоза на конвенционные рынки, впредь до получения удостоверения о действительном ввозе сахара в Финляндию, об оплате его таможенной пошлиной и о выпуске на внутреннее потребление этой страны, по получении какового удостоверения право конвенционного вывоза восстановляется заводчику на количество действительно поступившего в названную окраину сахара.

4) Если заводчик не пожелает отнести предполагаемый вывоз сахара в Финляндию в счет своего контингента конвенционного вывоза на изложенных в пункте 3 основаниях, то вывоз им сахара в Финляндию допускается до $^{18}/_{31}$ Августа 1913 г. с соблюдением одного из следующих условий, по выбору заводчика: или, *во-первых*, на вывозимый в Финляндию сахар зачетные квитанции выдаются лишь по получении удостоверения о действительном ввозе сахара в Финляндию, об оплате его таможенной пошлиной и о выпуске на внутреннее потребление этой страны, или, *во-вторых*, вывоз сахара производится только из категории свободного сахара с зачетом вывезенного сахара за излишки лишь по получении упомянутого удостоверения о действительном ввозе сахара в Финляндию, об оплате его таможенной пошлиной и о выпуске на внутреннее потребление этой страны. С соблюдением тех же условий допускается вывоз сахара в Финляндию в том случае, если у заводчика вовсе не имеются права на конвенционный вывоз или если количество вывозимого сахара представляет собой излишек над имеющимся у заводчика количеством конвенционного вывоза.

5) Выпуск складами сахара в государства, размер общего вывоза в кои русского сахара определен актом $^{6}/_{19}$ Декабря 1907 г., а также в Финляндию и в Персию (через порты Каспийского моря и по сухопутной границе) производится за счет сахарных заводов, согласно условиям, указанным в пунктах 1–4.

6) Ближайший порядок применения и сроки введения в действие указанных в пунктах 1–5 мер определяются Министром Финансов.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 39–41;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 236.

№ 41. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Апреля 1909 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 4 Апреля 1909 года за № 31 (по Отд. Пром.) об отсрочке введения в действие закона 16 Января 1909 года в части, касающейся отмены статьи 939 Устава таможенного, изд. 1904 года

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В силу предоставленного законом Совету Министров полномочия, постановлением названного Совета от 5 Февраля 1909 года на 1 минувшего Марта назначен был срок введения в действие закона 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское Генерал-Губернаторство и Забайкальскую область, об отмене статьи 939 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) и о некоторых изменениях в тарифных ставках, установленных законом 10 Июня 1900 года. Вслед за сим, в Министерство Торговли и Промышленности стали поступать многочисленные ходатайства о беспошлинном пропуске во Владивосток вышедших из заграничных портов до опубликования закона 16 Января 1909 года грузов и об отсрочке отмены приведенной статьи 939 Устава таможенного, разрешающей беспошлинный через Иркутскую таможню ввоз в Россию некоторых китайских товаров.

Представляя о таковых ходатайствах на уважение Совета Министров, Министр Торговли и Промышленности объяснил, что на Дальний Восток завезено уже при действии порто-франко огромное количество иностранных товаров и что, судя по грузоподъемности идущих во Владивосток 5 океанских пароходов, с минимальной вместимостью в 600.000 пудов, можно с уверенностью заключить о значительной убыли в таможенных доходах, которая явилась бы последствием беспошлинного пропуска в Россию привозимых на этих пароходах товаров. Такая льгота доставила бы, несомненно, импортерам без всяких уважительных к тому оснований крупные выгоды в прямой ущерб отечественной торговле. Поэтому Тайный Советник Тимирязев полагал бы вышеупомянутые ходатайства о беспошлинном пропуске товаров во Владивосток отклонить.

Что же касается ходатайств второй категории — об отсрочке отмены статьи 939 Устава таможенного, изд. 1904 года, то по этому поводу Министр Торговли и Промышленности обратил внимание Совета Министров на серьезные соображения, побуждающие к удовлетворению означенных ходатайств. Необходимо признать, что отмена статьи 939 Устава таможенного застигла местное русское и китайское купечество врасплох. Не осведомленные о наступающем закрытии беспошлинного пропуска китайских товаров русские купцы приобрели, как обычно, в обмен на предметы отечественного производства значительные партии сырых или полуобработанных продуктов монгольского экспорта, не могущих выдержать таможенного обложения. Таким образом, не-

медленное введение в действие упомянутой меры грозит многим купцам, закупившим указанные товары до 1 Марта сего года в расчете на беспошлинный ввоз их в Россию, полным разорением. Вместе с тем ИМПЕРАТОРСКАЯ Российская миссия в Пекине в своих донесениях в Министерство Иностранных Дел, переданных в Министерство Торговли и Промышленности, свидетельствует, что введение таможенного обложения для товаров, ввозимых в Россию из Западного Китая, может пагубно отразиться и на общих интересах нашей торговли с Китаем. При объясненных обстоятельствах, Министр Торговли и Промышленности, в согласии с Министрами Иностранных Дел и Финансов, считает необходимым поддерживать в своем представлении заявленные русскими и китайскими купцами ходатайства о некоторой отсрочке отмены упомянутой льготы, предполагая, с своей стороны, отложить упразднение беспошлинного пропуска китайских товаров до 1 Августа нынешнего года.

В дополнение к изложенному, Министр Торговли и Промышленности в заседании Совета Министров заявил, что в изменение своих первоначальных предположений он ходатайствовал бы о несколько большей, чем намечено в представлении, отсрочке введения в действие отмены статьи 939 Устава таможенного, а именно до 1 Января 1910 года, так как по своеобразным особенностям нашей торговли по западной границе с Китаем, сохранившей еще в значительной степени меновой характер, оборот товаров совершается крайне медленно, а потому требуется довольно продолжительное время для приспособления к новому порядку; к тому же, не следует упускать из виду, что отмена статьи 939 Устава таможенного при одновременном сохранении в силе статьи 936 того же Устава, допускающей ввоз в Россию китайских товаров в 50-тиверстную полосу, видоизменяет условия ввоза для сравнительно небольшой части китайских товаров. Как видно из данных о поступивших в Россию в 1906 году китайских товарах, из общего количества предметов китайского ввоза на сумму 97.427.000 р. таможенному обложению, на основании закона 16 Января 1909 года, будет подлежать лишь незначительная часть товаров на сумму 4,5 млн. руб. Применение к товарам указанной категории, составляющим преимущественно кустарные произведения кочующих в монгольских степях племен, ставок общего европейского тарифа представляется непосильным. По-видимому, более подходящими окажутся льготные ставки персидского тарифа. Нисколько не предрешая, однако, этого вопроса, Министр Торговли и Промышленности считает нужным упомянуть о нем в ряду других соображений, указывающих на недостаточно подробное, быть может, изучение всех обстоятельств, связанных с отменой статьи 939 Устава таможенного. Не находя, тем не менее, своевременным возбуждать теперь вопрос о пересмотре только что состоявшейся законодательной меры по существу, Тайный Советник Тимирязев просил бы лишь, не ограничиваясь отсрочкой отмены статьи 939 Устава таможенного до 1 Августа, продолжить сей срок до начала будущего года, что позволит за время проектируемой отсрочки с полной обстоятельностью пересмотреть вопрос об отмене вышеуказанной статьи даже в законодательном порядке, буде таковой пересмотр приведет к убеждению в необходимости каких-либо мер свойства законодательного. При этом возможно будет воспользоваться съездом торгующего с Китаем купечества на Нижегородской ярмарке и при участии его представителей тщательно обсудить вопрос о том, в какой мере и по отношению к каким товарам, ввозимым к нам из Китая, надлежало бы прекратить свободу от таможенного обложения.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров всецело присоединился, прежде всего, к заключению Тайного Советника Тимирязева о необходимости отклонения ходатайств, направленных к беспошлинному пропуску во Владивосток иностранных товаров, прибывших после закрытия порто-франко, хотя бы они прибыли на судах, вышедших из заграничных портов до опубликования закона 16 Января 1909 года.

Что же касается возбужденных русскими и китайскими торговцами ходатайств о некотором отдалении назначенного постановлением Совета Министров на 1 Марта сего года срока введения в действие закона 16 Января 1909 года в части, касающейся отмены установленных статьей 939 Устава таможенного льгот по беспошлинному привозу в Россию через западную границу Китая, в пределах Туркестанского и Степного Генерал-Губернаторств и Томской и Енисейской губерний, некоторых китайских товаров, то Совет Министров не мог не заметить в сем отношении, что означенная законодательная мера, удостоившаяся, по одобрении ее законодательными учреждениями, ВЫСОЧАЙ-

ШЕГО утверждения, подверглась предварительно самому всестороннему обсуждению при широком участии, между прочим, представителей торговли и промышленности. Поэтому входить в пересмотр этой меры по существу было бы теперь неудобно и, во всяком случае, преждевременно, за недостатком указаний опыта. Ввиду сего, оставаясь в пределах предоставленных Совету Министров отделом V закона 16 Января 1909 года полномочий по назначению сроков введения в действие установленных сим законом мер, Совет, согласно с дополнительным в заседании заявлением Министра Торговли и Промышленности, признал полезным отсрочить лишь рассматриваемую меру до 1 Января 1910 года, оговорив, вместе с тем, что в порядке применения вышеуказанного отдела V закона 16 Января 1909 года эта отсрочка — последняя.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности ходатайства о льготах по ввозу иностранных товаров во Владивосток отклонить.

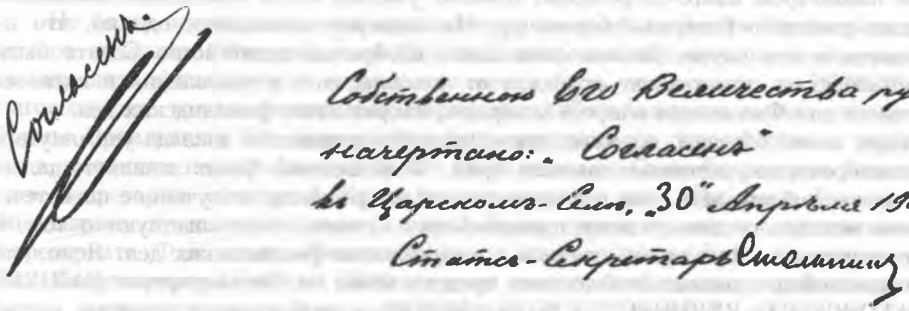
II. В изменение положения Совета Министров от 5 Февраля 1909 года постановить:

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 16 Января 1909 года закон в части его, касающейся отмены установленных статьей 939 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) льгот по беспошлинному привозу в Россию через западную границу Китая, в пределах Туркестанского и Степного Генерал-Губернаторств и Томской и Енисейской губерний, некоторых китайских товаров, ввести в действие с 1 Января 1910 года.

III. Уполномочить Министра Финансов сделать надлежащие по осуществлению изложенной в отделе II меры распоряжения по телеграфу.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 44–46;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 264.



№ 42. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Апреля 1909 года

По возбужденному ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом ходатайству о передокладе Министром Статс-Секретарем ВЫСОЧАЙШЕ отклоненного, по докладу Совета Министров, всеподданнейшего представления Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 18 Января текущего года благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на оставление без последствий всеподданнейшего представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года с ходатайством о передаче на пересмотр составленной из русских и финляндских членов комиссии ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Мая того же года положения Совета Министров относительно нового порядка направления финляндских дел. Таковое ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление, воспоследовавшее по особому журналу Совета Министров, было сообщено Председателем сего Совета Министру Стаст-Секретарю Финляндии — для сведения — и Финляндскому Гунерал-Губернатору — для объявления Сенату.

Ныне Генерал от Кавалерии Бекман препроводил Председательствующему в Совете Министров для доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшее представление Финляндского Сената от 25 минувшего Февраля, в котором Сенат ходатайствует о передокладе упомянутого дела ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского.

В означенном представлении Финляндский Сенат изъясняет, вместе с тем, что, согласно основным законам Финляндии, МОНАРХ управляет страной при содействии природных финляндцев и финляндских властей, соответственно чему подлежащие всеподданнейшему докладу дела финляндского управления должны быть повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение точно так же финляндцем. Тот же принцип вытекает и из § 21 Формы Правления 1772 года, определяющего, что дела докладываются МОНАРХУ Статс-Секретарем, который отвечает за полную согласованность исходящих бумаг с ВЫСОЧАЙШИМ решением и контрасигнирует их (за исключением лишь бумаг, касающихся дел военных и командных) своей подписью. Наконец, в инструкции Статс-Секретариату 17 Марта 1826 года постановлено, что Статс-Секретарь докладывает МОНАРХУ дела, относящиеся до общего гражданского управления Финляндии, и сообщает последовавшие по оным ВЫСОЧАЙШИЕ повеления Генерал-Губернатору.

Сохранение в неприкосновенности указанного порядка, неуклонно применявшегося в течение целого столетия, представляется, по заявлению Сената, чрезвычайно важным, так как порядок этот заключает в себе необходимые гарантии должного соблюдения прав и блага Финляндии при разрешении касающихся ее дел. Между тем из переданного Сенату отношения Генерала от Кавалерии Бекмана усматривается, что ВЫ-

СОЧАЙШЕЕ повеление от 18 Января 1909 года состоялось без всеподданнейшего доклада дела Министром Статс-Секретарем, помимо участия коего означенное повеление было также сообщено Генерал-Губернатору. Не подлежит сомнению, однако, что не удостоившееся в сем случае Всемилостивейшего одобрения ходатайство Сената было делом финляндским, так как оно исходило от финляндского установления и касалось существенного для Финляндии вопроса о порядке направления финляндских дел.

Находя, таким образом, порядок, примененный в отношении доклада упомянутого дела, противоречащим основным законам края, Финляндский Сенат заявляет, далее, что как ход настоящего дела, так и уведомление о его решении, полученное по истечении восьми месяцев со дня отсылки представления Сената, свидетельствуют о том, к каким последствиям ведут новые правила о направлении финляндских дел. Ясно, что при всеподданнейшем докладе означенного представления на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА были повергнуты соображения, которые надлежало принять во внимание с точки зрения прав и интересов Финляндии. Не имеется также требуемого основными законами удостоверения о согласованности исходящей бумаги с ВЫСОЧАЙШИМ решением, то есть скрепы ее подлежащей финляндской властью. Ввиду сего среди населения края все более укореняется убеждение в том, что вновь установленный ВЫСОЧАЙШИМ повелением 20 Мая 1908 года порядок направления финляндских дел ведет к разрушению правового положения, обеспеченного за Финляндией и почитаемого финским народом жизненным условием всей его будущности[22].

По приведенным основаниям Финляндский Сенат ходатайствует о том, чтобы Министру Статс-Секретарю ВЫСОЧАЙШЕ повелено было вновь доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшее представление Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года.

Финляндский Генерал-Губернатор, с своей стороны, полагает, что изъясненное представление Сената подлежит оставлению без последствий.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров, прежде всего, остановил свое внимание на выраженном Финляндским Сенатом принципиальном положении о том, что МОНАРХ управляет Финляндией исключительно при содействии природных финляндцев и финляндских властей. Указанный принцип финляндские юристы выводят из § 1 Акта Соединения и Безопасности 1789 г., в коем значится, что государственные должности должны быть замещаемы только природными шведами. Между тем, при правильном историческом толковании приведенное правило Акта Соединения приводит к выводу, как раз обратному тому, который высказан Сенатом, так как права и преимущества, некогда предоставленные в Шведском Королевстве вообще, а в Финляндии, в частности, коренному шведскому населению, с завоеванием Финляндии Россией преемственно перешли к русскому народу.

Впрочем, сами финляндские юристы, ссылающиеся на § 1 Акта Соединения, в то же время признают сохранившимся в полной силе и § 10 Формы Правления 1772 г., согласно коему МОНАРХ пользуется правом назначать на придворные должности, а также на так называемые «доверенные» должности по общему гражданскому управлению — даже чужестранцев. Таким образом, отстаиваемый ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом принцип, согласно коему управление Финляндией может осуществляться исключительно через финляндцев, не имеет правильного обоснования. Он опровергается, притом, и практикой финляндского управления. Так, например, должность Финляндского Генерал-Губернатора, который является не только Председателем Сената, но и Главноуправляющим гражданской исполнительной частью в крае (инструкция 31 Января 1812 г. §§ 1 и 26), всегда замещалась русскими уроженцами, и случаев назначения на нее кого-либо из финляндских должностных лиц история не знает, за исключением кратковременного (с 19 Ноября 1808 г. по 5 Июня 1809 г.) пребывания Генерал-Губернатором известного шведского выходца Спренгтпортена[23]. Равным образом, в опровержение обсуждаемого принципа, ВЫСОЧАЙШИМ Постановлением 1 Августа 1891 года чинов Статс-Секретариата и Канцелярии Генерал-Губернатора повелено назначать не только из финляндцев, но также из числа русских чиновников, окончивших университетский курс и изучивших основательно местные финляндские законы. Этим правилом Постановления 1891 года не было, однако, внесено чего-либо нового в дотоле существовавший порядок, так как и ранее того в Статс-Секретариате Финлян-

дии служили русские уроженцы, а первым Статс-Секретарем Финляндии был граф Сперанский.

Не более основательным представляется, по мнению Совета Министров, и последующее заявление Финляндского Сената о том, что подлежащие всеподданнейшему докладу дела финляндского управления могут быть повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение только финляндцем. Приводимая Сенатом в сем случае ссылка на § 21 Формы Правления 1772 года должна быть признана не относящейся к вопросу, так как в названном параграфе говорится о докладе дел не Статс-Секретарем Финляндии, а Статс-Секретарем «четвертой Коллегии государства«, или Шведской Государственной Канцелярии, предметы ведения которой были другие, нежели современного Статс-Секретариата Финляндии. Что же касается, засим, указаний Сената на инструкцию Статс-Секретариату 17 Марта 1826 года, по силе коей обязанность доклада дел и сообщения состоявшихся по оным ВЫСОЧАЙШИХ повелений возложена на Статс-Секретаря Финляндии, то и эта ссылка, по убеждению Совета, не может служить опровержением правильности порядка, примененного при докладе всеподданнейшего представления Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года. Согласно означенной инструкции, в компетенцию Министра Статс-Секретаря входят дела, относящиеся до «общего гражданского управления Финляндии» (отд. I, § 1). Между тем, упомянутое представление Сената касалось пересмотра акта, изданного в порядке Верховного управления Государством, по обсуждении сего акта в Совете Министров, и, следовательно, выходило за пределы предоставленной названному должностному лицу власти.

В заключение, останавливаясь на суждениях Сената по поводу необходимости пересмотра ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Мая 1908 г. положения Совета Министров о порядке направления финляндских дел, Совет заметил, что суждения эти не содержат в себе чего-либо нового по сравнению с двумя предшествовавшими представлениями Сената по означенному вопросу (от $^{6}/_{19}$ Июня и $^{9}/_{22}$ Декабря 1908 г.). Вследствие сего, Совет не видит, с своей стороны, уважительного основания входить в новое рассмотрение сего вопроса по существу, тем более, что состоявшиеся по упомянутым представлениям Сената журналы Совета Министров уже удостоились ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО рассмотрения и утверждения 18 Января и 16 Марта сего года.

На основании изложенного и в точности руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ выраженной ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 18 Января и 16 Марта текущего года волей, Совет Министров *полагает*:

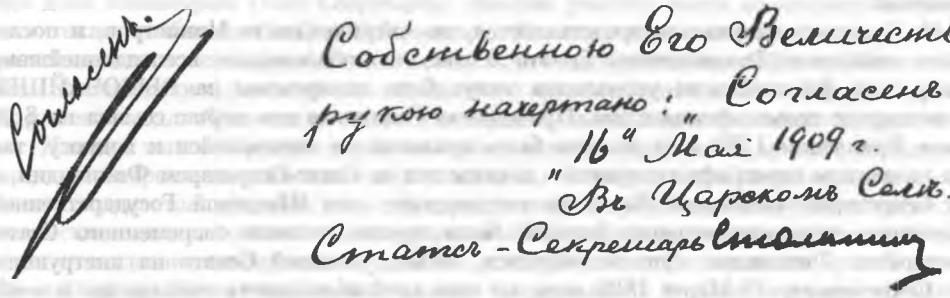
Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на оставление без последствий всеподданнейшего ходатайства ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от 25 Февраля сего года о передокладе Министром Статс-Секретарем Финляндии представления Сената от $^{6}/_{19}$ Июня 1908 года.

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Помета царя: «Согласен« (30 апреля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 49–52.



№ 43. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Апреля 1909 года

О землеустройстве иногородних поселенцев Нагорной полосы Кубанской области и о вознаграждении Кубанского казачьего войска за отводимые им земли

Вслед за покорением Западного Кавказа, Правительством в 60-х годах прошлого столетия предпринят был ряд мер к скорейшему заселению завоеванных областей отставными солдатами бывшей Кавказской армии и лицами других свободных состояний. Тогда же открыта была для заселения и, так называемая, Нагорная полоса Кубанской области, расположенная по северному склону главного Кавказского хребта, вдоль границы Черноморской губернии, между горой Афипсом и верховьями р. Малой Лабы, пространством около 450.000 дес. Всем водворявшимся в Нагорной полосе отводились земельные наделы по 30 дес. на семью, и предоставлялась свобода от военного постоя, от платежа податей и от рекрутской повинности в течение 15 лет, причем к водворению допускались не только русские люди, но также, с особого, однако, разрешения Августейшего Главнокомандующего, и иностранные подданные христианских исповеданий.

Льготные условия водворения в Нагорной полосе вызвали широкий прилив туда переселенцев, скоро занявших в ней все лучшие земли. Поэтому в 1877 году дальнейшее заселение названной полосы было, по приказанию Наместника Кавказского, приостановлено, впредь до приведения в известность площади казенных земель и лесов, оставшейся не занятой. Тем не менее, приток новых поселенцев продолжался и после 1877 года, в результате чего многие из осевших там лиц не получили до сих пор земельного устройства и даже не причислены к местным сельским обществам.

В позднейшее время, Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 Декабря 1889 года, вся Нагорная полоса, в числе некоторых других, остававшихся в распоряжении казны, земель Кубанской области, была ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалована в вечную собственность Кубанскому казачьему войску. В этом Указе о водворенных в Нагорной полосе поселенцах не упоминалось.

Ввиду необходимости, однако, урегулировать их права на занимаемые ими земли Военное Министерство, с одобрения Военного Совета, остановилось на предположении выделить из общего состава обывателей Нагорной полосы те семьи, которые до 1889 года причислились к местным сельским обществам и чьи права на 30-десятинные наделы представлялись, таким образом, ко времени пожалования Нагорной полосы Кубанскому войску бесспорными. Семьи эти, в числе 396, получили, согласно положению Военного Совета 30 Сентября 1898 года, состоявшие в их пользовании наделы в собственность, без предоставления за это Кубанскому войску какого-либо вознаграждения. В отношении же прочих поселенцев, не вошедших до 1889 года в состав местных сель-

ских обществ и известных под именем войсковых арендаторов, Военный Совет постановил, что, хотя закрепление за ними в собственность издавна находящихся в их пользовании земель представляется, по существу, делом желательным, тем не менее мера эта не составляет обязанности Кубанского казачьего войска, которое в качестве собственника сих земель могло бы согласиться на отвод их помянутым арендаторам лишь под условием предоставления войску равноценного количества земли за рекой Малой Лабой из обширного запаса свободных казенных земель Кубанской области (около 600.000 дес.).

Затем, ввиду возникшего по сему делу разногласия с ведомством землеустройства и земледелия, полагавшего, что семьям войсковых арендаторов должны быть отведены наделы на тех же основаниях, на каких были устроены Военным Советом в 1898 году прочие семьи поселенцев Нагорной полосы, то есть без особого вознаграждения Кубанского войска казенными землями, бывший Военный Министр входил в 1906 году в Совет Министров с представлением об исходатайствовании в законодательном порядке разрешения на причисление проживающих в пределах Нагорной полосы Кубанского казачьего войска войсковых арендаторов, в числе 211 семейств, к составу местных сельских обществ с наделением их землей в размере 30 дес. на семью и с предоставлением Кубанскому войску соответствующего вознаграждения из казенных земель.

Совет Министров, рассмотрев указанное представление в заседании 13 Июня 1906 года, счел нужным, ввиду недостаточной выясненности некоторых сторон настоящего дела, возвратить его Военному Министру для дополнительной разработки. Представленные Генералом от Инфантерии Редигером вторично 3 Января 1908 года предположения по сему предмету не устранили, однако, всех возникших при ближайшем рассмотрении дела сомнений, вследствие чего журналом Совета Министров от 12 Февраля 1908 года постановлено было передать это дело на обсуждение особой междуведомственной под председательством бывшего Товарища Министра Финансов, ныне Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Гофмейстера Кривошеина, Комиссии.

Образованная, во исполнение сего постановления, Комиссия, обсудив означенное дело, большинством всех голосов, кроме представителя военного ведомства, признала, что наиболее целесообразным способом поземельного устройства иногородних поселенцев на землях Кубанского казачьего войска было бы оказание им содействия со стороны Крестьянского банка к покупке земли от войска за цену, отвечающую арендным их платежам за эту землю, с выдачей ссуды в полном размере покупной цены. Этот же порядок Комиссия находила возможным распространить и на проживающих в Нагорной полосе 1 дворянскую семью и на 115 семей иностранных поданных, при условии вступления их в русское подданство. Представитель же Военного Министерства остался при мнении, что Кубанскому войску, взамен предположенной к отводу поселенцам земли, необходимо предоставить равноценный участок из казенного земельного фонда в Кубанской области.

Вследствие сего, Главное Управление Землеустройства и Земледелия вошло в сношение с Главным Управлением Казачьих Войск относительно приискания соответствующего участка казенной земли. Однако, соглашения об обмене земли между названными ведомствами не было достигнуто, так как предложенный для сего Главным Управлением Землеустройства участок земли из Большелабинской казенной дачи признан был местным войсковым начальством не удовлетворяющим интересам войска, а к отводу испрашивавшегося взамен его участка из Сахрайской дачи встретились препятствия ввиду того, что дача эта предназначается, в числе некоторых других, к обмену на три лесные дачи Кубанского войска, требующие особых лесоохранительных мер. При таких условиях, по мнению Гофмейстера Кривошеина, единственным способом устройства поселенцев Нагорной полосы являлась бы лишь намеченная состоявшей под его председательством Комиссией продажа поселенцам занимаемых ими земель при содействии Крестьянского банка.

Присоединяясь к такому заключению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Министр Финансов представил журнал указанной Комиссии на уважение Совета Министров.

При слушании настоящего дела Помощник Военного Министра объяснил, что земли так называемой Нагорной полосы были ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованы

Кубанскому казачьему войску для устранения обнаружившегося недостатка в размерах земельного его обеспечения. С течением времени потребность войска в земле, конечно, еще более возросла. Поэтому предстоящая утрата войском около 6.000 десятин, нужных для устройства иногородних переселенцев, должна быть по справедливости возмещена войску предоставлением ему соответствующего земельного отвода. За всем тем, считаясь с создавшимся ныне положением вещей, при котором невозможно рассчитывать в ближайшем времени на подобный исход дела, и стремясь пойти навстречу интересам кубанских казаков, не могущих пользоваться теперь занятыми иногородними поселенцами землями и не получающих с них никакого дохода, так как арендных платежей поселенцы фактически почти не вносят, Генерал-Лейтенант Поливанов не возражал бы против проектированного Комиссией порядка устройства указанных, пришлых в область, лиц, при котором войско через посредство Крестьянского банка получит все же стоимость занятых иногородними поселенцами земель. Останавливаясь засим на предположенном Комиссией способе определения покупной цены путем капитализации ныне лежащих на иногородних поселенцах арендных платежей, Помощник Военного Министра нашел этот прием невыгодным для Кубанского войска, так как упомянутые платежи были установлены около 20 лет тому назад и не соответствуют современной стоимости земли, особенно поднявшейся ввиду предстоящего сооружения Армавир-Туапсинской железной дороги.

Обсудив настоящее дело в связи с объяснениями Генерал-Лейтенанта Поливанова и в существе присоединяясь к решению, намеченному Комиссией Гофмейстера Кривошеина, Совет Министров заметил лишь по поводу последнеуказанного заявления Генерал-Лейтенанта Поливанова, что при определении стоимости занятых поселенцами земель Крестьянский банк будет руководствоваться, устанавливая означенную стоимость, не одними арендными платежами, но всей совокупностью местных условий, согласно уставу банка и оценочным правилам. Признавая, что при таком порядке интересы Кубанского казачьего войска будут соблюдены в достаточной степени, причем для вящего ограждения их представители войска могли бы быть приглашены при разрешении этого дела как в местное отделение, так и в заседание Совета банка, Совет Министров не встретил препятствий одобрить представление Статс-Секретаря Коковцова по рассмотренному делу.

На основании вышеизложенного и за изустно изъявленным на сие Помощником Военного Министра согласием, Совет Министров *полагает*:

I. Земельное устройство иногородних поселенцев Нагорной полосы Кубанской области произвести при содействии Крестьянского Поземельного банка в приобретении от Кубанского казачьего войска состоящей в пользовании сих переселенцев и необходимой для поземельного их устройства земли, с выдачей им ссуды в полном размере покупной цены.

II. Распространить указанное в отделе I содействие Крестьянского Поземельного банка, кроме русских поселенцев-крестьян, на проживающих в Нагорной полосе 1 дворянскую семью и 115 семей иностранных подданных, при условии заявления последними ходатайства о принятии их в русское подданство.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, Э.Ю.Нольде, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков.

Помета царя: «Согласен» (16 мая).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 58–61 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 426.

№ 44. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Апреля 1909 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 2 Апреля 1909 года за № 9333 (по Земск. Отд.) о порядке усиления средств гминных ссудо-сберегательных касс ссудами из процентов с неприкосновенного фонда на удовлетворение нужд крестьянского населения Привислинского края[24]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Гминные ссудо-сберегательные кассы в губерниях Варшавского Генерал-Губернаторства действуют в настоящее время на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 13 Июня 1905 года правил об устройстве мелкого кредита для сельского населения Привислинского края [Свод зак., т. XI, ч. II, по прод. 1906 г., Уст. кред., прил. к ст. 87 (прим.)], причем, в зависимости от обусловленной означенными правилами более широкой деятельности касс, обороты их значительно развились как по приему вкладов, так, в особенности, по выдаче ссуд. Вследствие сего, некоторые из рассматриваемых касс стали испытывать в последние годы острую потребность в оборотных средствах, и в Министерство Внутренних Дел поступил ряд ходатайств от местных крестьянских учреждений, а также от гминных сходов об усилении за счет неприкосновенного фонда на удовлетворение нужд крестьянского населения Привислинского края основных капиталов гминных ссудо-сберегательных касс.

Имея в виду, что, по буквальному смыслу вышеупомянутых ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 13 Июня 1905 года правил о таковых кассах, Министру Внутренних Дел предоставлено выдавать ссуды из указанного фонда лишь на первоначальное образование основных капиталов ссудо-сберегательных касс, но не на усиление сих капиталов, Министерство Внутренних Дел вошло с представлением в Совет Министров, ходатайствуя об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на предоставление Министру Внутренних Дел полномочия разрешать, по мере действительной надобности, выдачу беспроцентных ссуд также и на увеличение основных капиталов касс.

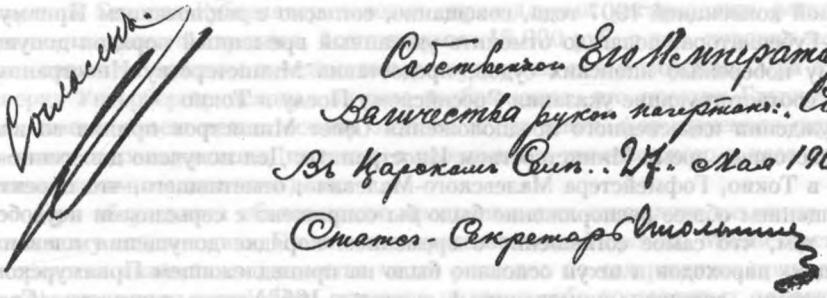
При рассмотрении изъясненного дела Совет Министров заметил, что, хотя, согласно статье 3 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 13 Июня 1905 года правил о ссудо-сберегательных кассах для сельского населения 10 Привислинских губерний, отпуски ссуд из процентов с особого неприкосновенного фонда Министерства Внутренних Дел разрешены собственно на образование основных капиталов означенных касс, тем не менее в правилах этих не указано, чтобы таковые ссуды могли отпускаться каждой кассе только один раз на первоначальное образование ее основного капитала. В то же время подобное ограничительное толкование не отвечало бы и существу дела, так как по мере

развития ссудных операций в некоторых кассах основные капиталы могут истощиться и потребовать подкрепления, которое по значению своему вполне соответствовало бы понятию возобновления или нового образования основного капитала. Ввиду сего, по мнению Совета Министров, не встречалось бы препятствий к тому, чтобы Министром Внутренних Дел разрешаемы были из процентов с неприкосновенного фонда также и ссуды на увеличение основных капиталов гминных ссудо-сберегательных касс, тем более что такая точка зрения находит себе подтверждение и в суждениях 36 Членов Государственного Совета по делу об обращении в казну некоторых капиталов специального назначения (журн. Общ. Собр. Гос. Сов. от 10 апреля 1906 г., стр. 1 и 2), в каковых суждениях проводилась мысль о том, что правила об устройстве мелкого кредита для сельского населения Привислинского края возлагают на Министерство Внутренних Дел обязанность выдавать из процентов, приносимых неприкосновенным фондом, пособия не только на образование основных капиталов гминных ссудо-сберегательных касс, но и на усиление их оборотных средств.

Останавливаясь на таком заключении и усматривая, что при ином толковании правил 13 Июня 1905 года разрешение возбужденного в представлении Министерства Внутренних Дел вопроса могло бы последовать лишь в законодательном порядке, в качестве постановления, дополняющего действующий закон, Совет Министров полагал, что в порядке применения статьи 3 сих правил Министру Внутренних Дел принадлежит право разрешать выдачу ссуд из процентов с неприкосновенного фонда на удовлетворение нужд крестьянского населения Привислинских губерний не только на первоначальное образование в гминных ссудо-сберегательных кассах основных капиталов, но и на дальнейшее увеличение последних.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков, А.И.Лыкошин.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 73–74;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 187.



№ 45. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Апреля 1909 года

О некоторых мерах по Приамурскому Генерал-Губернаторству

С ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Сенатора Крыжановского, в Апреле текущего года образовано было совещание из представителей заинтересованных ведомств для ближайшего обсуждения намеченных Приамурским Генерал-Губернатором по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему краю правительственных мер. Как видно из внесенных в Совет Министров Сенатором Крыжановским журналов этого совещания, некоторые из числа возбужденных Инженер-Генералом Унтербергером вопросов получили уже разрешение в Совете Министров* и в подлежащих ведомствах**, а потому в совещании вовсе не обсуждались; другие же — подверглись подробному рассмотрению совещания, соображения и заключения коего по означенным предметам представляются ныне на уважение Совета Министров.

С своей стороны, Совет Министров, отнесясь вообще с полным сочувствием к проектированным Генерал-Губернатором мероприятиям, направленным к культурному и экономическому развитию Приамурского края, к укреплению в нем русской государственности и к ограждению его естественных богатств от захвата иностранцами, остановился последовательно на нижеследующих вопросах.

Воспрещение плавания между «рыбалками» «общих» японских пароходов и шхун

Со времени открытия на основании постановлений Портсмутского договора русского дальневосточного побережья для японского рыбного промысла к побережью этому стали прибывать пароходы и шхуны, посылаемые группами японских рыбопромышленников на общий счет для доставления на так называемые «рыбалки», то есть на занятые под рыбные промыслы участки, рабочих и грузов. По установившемуся порядку, закрепленному соглашением Приамурского Генерал-Губернатора с Министерством Иностранных Дел, означенные суда допускаются временно к плаванию в наших водах на основании выдаваемых русскими консулами в Японии особых свидетельств, причем на выдачу последних консулы испрашивают в каждом отдельном случае предварительное разрешение Главного Начальника края. Признавая такое, нередко весьма продолжительное, пребывание в наших водах японских судов вредным для русских интересов

---

* Об усилении правительственного надзора на Чукотском полуострове и о деятельности Северо-Восточного Сибирского общества. [Прим. док.]

** О кредите на содержание Хунчунской противочумной станции и о порядке установления северных рейсов. [Прим. док.]

и имея в виду, что это плавание не подходит под понятие каботажа, предусматриваемого рыболовной конвенцией 1907 года, совещание, согласно с заключением Приамурского Генерал-Губернатора, полагало отменить указанный временный порядок допущения к русскому побережью японских судов, предоставив Министерству Иностранных Дел преподать соответствующие указания Российскому Послу в Токио.

При обсуждении изъясненного предположения Совет Министров принял во внимание, что в настоящее время Министерством Иностранных Дел получено донесение от нашего Посла в Токио, Гофмейстера Малевского-Малевича, отметившего, что проектированное совещанием общее распоряжение было бы сопряжено с серьезными неудобствами. Дело в том, что самое соглашение о временном порядке допущения плавания японских «общих» пароходов и шхун основано было на принадлежащем Приамурскому Генерал-Губернатору, согласно примечанию 1 к статье 165 Устава торгового (Свод зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.), праве разрешать во вверенном ему крае «по мере необходимости» иностранный каботаж, ибо, только опираясь на это полномочие, он мог предоставить японцам не предусмотренные рыболовной конвенцией льготы. При таких же условиях и так как пропуск в русские воды японских «общих» пароходов и шхун зависит в каждом отдельном случае от разрешения Генерал-Губернатора, то Гофмейстер Малевский-Малевич не видит необходимости в преподании каких-либо общих на сей счет распоряжений, тем более, что, по особым условиям снятия японскими промышленниками рыболовных участков, подобные распоряжения оказались бы фактически не огражденными никакой реальной силой надзора и дали бы лишь повод к беззастенчивому нарушению и обходу их японскими рыбопромышленниками. Оценивая приведенные соображения нашего представителя в Японии, поддержанные Управляющим Министерством Иностранных Дел, и выслушав изустное заявление Инженер-Генерала Унтербергера о готовности его согласиться с намечаемым Министерством Иностранных Дел способом разрешения настоящего вопроса, Совет Министров и со своей стороны не мог не признать такое решение наиболее целесообразным.

Меры борьбы с японским шпионством на Дальнем Востоке

Озабочиваясь мерами противодействия против широко распространенного на нашем Дальнем Востоке японского шпионства, Приамурский Генерал-Губернатор возбудил вопрос о предоставлении ему временно, в течение пяти лет, полномочий по изданию обязательных постановлений о запрещении всем посторонним лицам доступа в районы, прилегающие к сооружениям и постройкам военного и морского ведомств, а также об условиях производства в пределах Генерал-Губернаторства и его территориальных вод всякого рода съемок, снимков, измерений и описаний местности, водных пространств, казенных зданий, сооружений и сухопутных путей сообщения. Нарушение означенных обязательных постановлений, по мысли Инженер-Генерала Унтербергера, должно караться тюремным заключением на срок до трех месяцев или денежным штрафом в 3.000 р., с разрешением возникающих по сему предмету дел в административном порядке.

Одобряя вообще указанную меру, Совет Министров остановился на соображениях совещания о том, что если в настоящее время, при существовании в Приамурском крае военного положения, издание таких обязательных постановлений зависит от Генерал-Губернатора, то с отменой действий исключительных положений принадлежащие по закону Главному Начальнику края особые полномочия окажутся им утраченными. Между тем, невозможность борьбы с японским шпионством обычным судебным преследованием не может вызывать никаких сомнений. Поэтому Совет Министров считал необходимым предоставить Приамурскому Генерал-Губернатору в виде постоянной, не ограниченной сроком, меры право издавать особые обязательные постановления для борьбы с японским шпионством и полагал, что Министерству Внутренних Дел надлежит внести соответствующий законопроект на законодательное рассмотрение.

Содержание войскового, Уссурийского казачьего войска, парохода «Атаман»

Входящий в состав так называемой Амурско-Уссурийской флотилии пароход «Атаман» содержится в настоящее время на средства Уссурийского казачьего войска.

Ввиду необходимости пользоваться этим судном для своих служебных поездок, Приамурский Генерал-Губернатор находил справедливым распределить расходы по содержанию названного парохода, всего в сумме 16.000 руб. в год, поровну между Уссурийским казачьим войском и ведомствами внутренних дел и морским. При этом Инженер-Генерал Унтербергер исходил из того соображения, что поездки Главного Начальника края имеют своею целью осмотр затонов и баз вновь формируемого отряда Амурской флотилии и ознакомление на месте с положением гражданского и казачьего населения, а также колонизационного дела.

При обсуждении объясненного предположения совещание не могло придти к единогласному заключению. По мнению представителя Морского Министерства, отнесение на средства названного ведомства части расходов по содержанию принадлежащего Уссурийскому казачьему войску судна не находит себе достаточных оправданий, тем более, что для своих служебных поездок Приамурский Генерал-Губернатор мог бы пользоваться канонерской лодкой из состава Амурской флотилии. Остальные же члены совещания указывали, что военные канонерки не приспособлены для продолжительного плавания и не имеют, притом, необходимых для размещения Генерал-Губернатора и сопровождающих его лиц кают. Поэтому большинство совещания считало нужным оставить пароход «Атаман» в распоряжении Генерал-Губернатора для служебных поездок, возложив на Уссурийское казачье войско половину (8.000 руб.) всех вызываемых содержанием парохода расходов, с тем, чтобы другая половина сих расходов покрывалась ведомствами морским и внутренних дел.

Войдя в обсуждение приведенного разномыслия, Совет Министров принял на вид, что в существе своем настоящий вопрос сводится к необходимости изыскать средства на содержание предназначенного для служебных поездок Приамурского Генерал-Губернатора парохода. А так как в составе кредитов, отпускаемых ныне ведомствам внутренних дел и морскому, не имеется соответствующих ассигнований, то средства эти и предстоит в будущем испрашивать в общем установленном порядке. С тем вместе, за отнесением всех вообще издержек по Приамурскому Генерал-Губернаторству на смету Министерства Внутренних Дел, представлялось бы последовательным, по мнению Совета, включить в эту же смету полностью и обсуждаемый дополнительный к ассигнуемым Уссурийским казачьим войском средствам кредит в 8.000 руб., о чем и надлежит озаботиться названному ведомству.

Перенос Сахалинского кабеля в более широкую часть Татарского пролива

Рассмотрев возбужденный Приамурским Генерал-Губернатором вопрос о переносе Сахалинского телеграфного кабеля в более широкую часть Татарского пролива, дабы оградить это сооружение от повреждений плавучими льдами и якорями судов, Совет Министров, согласно заключению совещания, признал означенную меру требующей еще более подробного соображения, по предварительном производстве Главным Управлением Почт и Телеграфов в текущему же году надлежащих изысканий на месте.

Устройство телеграфной линии от ИМПЕРАТОРСКОЙ гавани до Де-Кастри

При обсуждении предположения Приамурского Генерал-Губернатора о соединении телеграфной линией расположенной на побережье Татарского пролива ИМПЕРАТОРСКОЙ гавани с общей телеграфной сетью Империи в целях поднятия края в торгово-промышленном отношении и облегчения административных сношений совещание выслушало заявление представителя Главного Управления Почт и Телеграфов о том, что необходимый на сие кредит, в сумме 250.000 руб., будет включен в число ассигнований, испрашиваемых на развитие телеграфной сети в 1910 году. Но, если бы, однако, ассигнования эти подверглись в сметном совещании значительному сокращению, то ведомство затруднится настаивать на отпуске означенного кредита предпочтительно перед другими, более срочными нуждами почтово-телеграфного дела. В ответ на это Приамурский Генерал-Губернатор и представители Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Министерства Иностранных Дел отметили исключительно важное значе-

ние ИМПЕРАТОРСКОЙ гавани, а также те крупные экономические интересы, которые связаны для России с побережьем Татарского пролива, привлекающим своими естественными богатствами наибольшее внимание японцев.

Обсудив приведенное разномыслие и всецело присоединяясь к заключению Инженер-Генерала Унтербергера о настоятельности скорейшего сооружения намеченной им телеграфной линии, Совет Министров, тем не менее, признал, что вопрос об испрашении потребного на сие кредита может получить окончательное разрешение лишь в сметном порядке, причем, само собой разумеется, что при составлении смет ведомства отнесутся с полным вниманием к заявлению по сему предмету Главного Начальника Приамурского края.

Устройство телеграфной линии от залива Св. Ольги до свинцово-серебряных и цинковых рудников Бринера на р. Тютихэ

Владелец свинцово-серебряных и цинковых рудников на р. Тютихэ, купец Бринер, заявил о своей готовности покрыть за собственный счет расход в 36.000 руб. по соединению названных рудников телеграфной линией с бухтой Св. Ольги путем ежегодных, в течение 10 лет, взносов по 3.600 руб. без процентов. Однако, при изыскании источника, из коего могла бы быть единовременно позаимствована указанная сумма, выяснилось, что финансовое ведомство не располагает кредитами для удовлетворения таких потребностей, а в распоряжении Главного Управления Почт и Телеграфов не имеется вообще свободных сумм.

При обсуждении настоящего вопроса в Совете Министров Приамурский Генерал-Губернатор объяснил, что сделанное купцом Бринером предложение представляется очень выгодным для казны, ибо без устройства предположенной телеграфной линии, весьма важной в промышленном и колонизационном отношениях, обойтись весьма трудно, а, между тем, отнесение вызываемого этой мерой расхода на частные средства легко может оказаться в будущем уже неосуществимым. Выслушав изложенное и признавая желательным изыскать средства на покрытие расходов по устройству намеченной телеграфной линии, предназначенной обслуживать местность, лишенную вне навигационного периода всяких путей сообщения, Совет Министров счел, однако, необходимым разрешение настоящего вопроса отложить до составления смет на 1910 год.

Устройство быта сельского населения острова Сахалина

В отношении устройства быта сельского населения острова Сахалина Приамурский Генерал-Губернатор остановился на необходимости: 1) предоставления земельных участков в порядке, установленном для переселенцев Амурской и Приморской областей, всем лицам, занимающимся на Сахалине сельским хозяйством, не исключая и проживающих там ссыльных и ссыльнопоселенцев, 2) разрешения последним на время пребывания их на Сахалине и занятия сельским хозяйством принимать участие в крестьянском общественном управлении, 3) образования на Сахалине сельских обществ и крестьянского общественного управления на началах, установленных для Закавказья (Свод зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., Общ. пол. крест., ст. 391–471), 4) возложения надзора за крестьянским общественным управлением на участковых начальников и, наконец, 5) обложения местных сельских обществ податями, сборами и повинностями, наравне с переселенцами. С своей стороны, совещание, вполне соглашаясь с перечисленными мероприятиями, считало лишь полезным дополнить их указанием на то, что отграничение земельных участков старожилому населению острова Сахалина производится чинами Уссурийской землеотводной партии, на коих ныне уже возлагаются обязанности по обследованию и съемке земель острова, и применить к образованию местного крестьянского общественного управления правила, в статьях 472–479 Общего положения о крестьянах установленные для Сибири. Что же касается проектируемого подчинения означенного управления надзору участковых начальников, то, хотя такая мера вообще и не согласуется с признаваемым в настоящее время необходимым освобождением полиции от всяких посторонних обязанностей, тем не менее, мера эта могла бы быть временно допущена с тем, чтобы при увеличении числа новоселов на

Сахалине учреждена была особая должность крестьянского начальника с возложением на него заведования и переселенческим делом.

Не встречая, с своей стороны, препятствий одобрить заявленные Инженер-Генералом Унтербергером по объясненному предмету предположения со сделанными к ним в совещании поправками, Совет Министров признал осуществление этих предположений тем более своевременным, что Сахалин, по силе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 13 Марта 1908 года положения Совета Министров, открыт для свободного переселения. Между тем, совместное существование вольной колонизации и земледельцев, не получивших еще земельного и общественного устройства, могло бы, очевидно, повести к нежелательным замешательствам. Вследствие сего, Совет Министров полагал, что Министру Внутренних Дел следует безотлагательно озаботиться внесением в установленном порядке на законодательное рассмотрение соответствующего законопроекта.

Утверждение штата полиции для Владивостокского коммерческого порта

Ввиду заявленного в 1908 году Приамурским Генерал-Губернатором ходатайства об издании новых штатов городских полицейских управлений в Приамурском крае и, в частности, в городе Владивостоке, Министерством Внутренних Дел внесено было по сему предмету представление на уважение Государственной Думы, причем предполагалось, что в район деятельности Владивостокской городской полиции включена будет и вся портовая территория. Указывая на недостаточность проектированного числа чинов полиции для обслуживания и города, и коммерческого порта, Инженер-Генерал Унтербергер возбудил в настоящее время вопрос о дополнении означенного штата.

Обсудив изъясненный вопрос в связи с заключением по оному совещания, Совет Министров не встретил возражений против предположенной меры, вызывающей постоянный расход в 20.000 руб. в год из специальных средств портовых сборов, независимо от единовременных издержек из того же источника в 2.092 руб. по вооружению нижних полицейских чинов. При этом, затрудняясь, однако, согласно с мнением Комитета по портовым делам, предрешить размер ассигнований на устройство для чинов полиции помещений до получения обосновывающих этот расход подробных данных, Совет Министров указал на необходимость оговорить в имеющем быть выработанным Министерством Внутренних Дел законопроекте об усилении полиции во Владивостоке отнесение сих расходов, равным образом, на счет специальных средств Комитета по портовым делам.

Закрытие севера Приморской области, кроме некоторых портов, для иностранных судов

В видах упорядочения иностранного мореплавания в наших северных водах Приамурский Генерал-Губернатор предполагал открыть, в виде опыта, на дальневосточном побережье для судов под иностранным флагом лишь два пункта — Петропавловск на Камчатке и пост Александровский на Сахалине. Войдя в обсуждение вопроса о том, в каком порядке изъясненное предположение могло бы получить осуществление, совещание не могло придти к единогласному заключению. Инженер-Генерал Унтербергер, а также представители Министерств: Внутренних Дел, Юстиции, Иностранных Дел и Торговли и Промышленности — находили, что, на основании действующих с иностранными государствами торговых договоров, допуск иностранных судов в прибрежные пункты нашего отечества обусловлен предварительным открытием их для иностранной торговли, что составляет автономное право каждого государства. При этом названные лица указывали на установленное в статьях 136 и 139 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) требование, чтобы привоз товаров из-за границы направлялся в те именно местности, где имеются таможенные учреждения, уполномоченные на пропуск сих товаров в Империю. Опираясь на изъясненное правило и имея в виду, что разрешаемый, с некоторыми ограничениями, статьей 938 того же Устава беспошлинный ввоз иностранных произведений в порты Приморской области, расположенные к северу от устья р. Амура, не исключает действия в этом районе тех постановлений закона, кои касаются собственно надзора за прибывающими товарами, лица эти приходили к заключению, что для объявлений открытыми для иностранной торгов-

ли указанных Инженер-Генералом Унтербергером портов представлялось бы вполне достаточным установление в них в том или другом виде таможенного надзора. С своей стороны, не касаясь вопроса о применимости статьи 139 Устава таможенного к северной части Приморской области и острову Сахалину, представители Министерства Финансов отметили, однако, что осуществление заявленного большинством членов совещания предположения могло бы вызвать весьма серьезные практические затруднения по снабжению указанного района иностранными произведениями, ибо обсуждаемое правило возбраняет вообще привоз иностранных товаров в места, вне расположения таможен, безотносительно к подданству судна. А, следовательно, коль скоро местность закрыта, по отсутствию таможенных учреждений, для привоза иностранных товаров на судах под иностранным флагом, то тем самым исключается и привоз в нее этих товаров русскими подданными. По изложенным соображениям и во избежание нежелательных осложнений с Японией в случае закрытия при действии существующих правил северных портов Приморской области лишь для судов под иностранным флагом, представители финансового ведомства полагали, что проектированная Приамурским Генерал-Губернатором мера могла бы получить осуществление не иначе, как путем предварительного издания особого по сему предмету закона.

При обсуждении приведенного разногласия в Совете Министров Статс-Секретарь Коковцов, поддерживая заключение представителей Министерства Финансов, объяснил, что самое учреждение новых таможенных пунктов в Петропавловске и Александровске должно последовать, конечно, в порядке законодательном, что, однако, может представиться затруднительным, ввиду неясности вопроса о том, насколько вообще применима статья 139 Устава таможенного к району на север от Николаевска. В дополнение к сему, Сенатор Харитонов и Тайный Советник Рухлов указали, что ограничение доступа японских судов в наши порты на Тихоокеанском побережье легко может вызвать принятие Японией стеснительных для русского мореплавания ответных мер, не приведя, вместе с тем, к намеченной цели за отсутствием в нашем распоряжении действительных средств наблюсти за неуклонным соблюдением вновь устанавливаемого порядка.

По сему поводу Инженер-Генерал Унтербергер заявил, что решение закрыть север Приморской области, кроме портов Петропавловска и Александровска, для иностранных судов не может невыгодно отразиться на интересах русского торгового мореплавания. Надлежит иметь в виду, что, по силе действующих договоров, Япония лишена возможности принять исключительные меры против одной России, а установление общих для всех держав ограничительных правил вызвало бы энергичный протест со стороны последних. Между тем, посещение нашего Тихоокеанского побережья, главным образом, японскими судами устраняет, казалось бы, всякие опасения каких-либо нареканий на нас со стороны других держав. Затем, не подлежит, конечно, сомнению, что следить за точным соблюдением наложенного запрета будет нелегко. Но это обстоятельство, по мнению Приамурского Генерал-Губернатора, не должно иметь сколько-нибудь решающего значения, так как наличность запрета, сама по себе, стеснит до известной степени хищническое хозяйничанье японцев на нашем побережье.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что упорядочение мореплавания в наших северных водах представляется крайне настоятельным, в видах преграждения дальнейшего наплыва в Приморскую область японцев, расхищающих наши природные богатства и подчиняющих своему влиянию стоящее на весьма низкой степени развития местное население. При таких условиях предположенное Приамурским Генерал-Губернатором закрытие северных портов Приморской области для иностранных судов должно быть признано вполне целесообразным, а Правительству надлежит озаботиться возможно скорейшим его осуществлением. Переходя засим к вопросу о самом порядке проведения означенной меры, Совет Министров принял во внимание, что не имеется никакого акта, открывающего все порты нашего побережья для иностранной торговли и, таким образом, мера эта явилась бы, в сущности, не закрытием их, но лишь указанием иностранцам тех из них, через которые должна вестись иностранная торговля. В частности, что касается опасения стеснения русских судов в привозе в порты Тихоокеанского побережья заграничных товаров, то опасения эти устраняются точным смыслом заключенного нами с Японией 15 Июля 1907 года

договора о торговле и мореплавании. Если, по силе статьи VII сего договора, все предметы, дозволенные к ввозу в Империю, и допускаются к перевозке как на русских, так и на японских судах, то из сопоставления означенного правила со статьей II того же договора с очевидностью вытекает уравнение прав русского и иностранного мореплавания лишь в тех портах, кои уже открыты для иностранной торговли. Вследствие сего, не встречая возражений против предположенного большинством совещания порядка открытия на севере Приморской области для иностранных судов лишь Петропавловска на Камчатке и Александровска на Сахалине, Совет Министров, за выраженным на сие Статс-Секретарем Коковцовым согласием, полагал предоставить Министру Финансов войти в установленном порядке с представлением об учреждении в названных портах таможенного надзора.

Воспрещение иностранцам жительства в северных уездах Приморской области

В ближайшей связи с предположением о закрытии для иностранных судов побережья Охотского и Берингова моря находится и другой возбужденный Приамурским Генерал-Губернатором вопрос о воспрещении иностранцам проживать в северных уездах Приморской области. Эта мера представляется необходимой, равным образом, как средство борьбы против опасного внедрения в наши пределы японцев, причем принятие ее не терпит отлагательства, ибо в самом недалеком будущем нам придется уже считаться с более или менее значительными материальными интересами осевших на этих местах иноземцев. При этом, по мнению Инженер-Генерала Унтербергера, указанная мера могла бы быть осуществлена, впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке, путем издания соответствующего обязательного постановления, на что Приамурский Генерал-Губернатор имеет необходимые полномочия ввиду нахождения края на военном положении.

Разделяя соображения о необходимости всемерно ограничить наплыв иностранцев на наш Дальний Восток и выслушав заключение по изъясненному вопросу представителя Министерства Иностранных Дел, совещание признало предпочтительным издание особого по сему предмету закона. Вследствие сего Инженер-Генерал Унтербергер, в дополнение к происходившим в совещании суждениям, сообщил ныне выработанный им проект подлежащих изданию в законодательном порядке правил о воспрещении иностранцам проживания в северных уездах Приморской области.

Рассмотрев настоящий вопрос и не встречая в существе препятствий к принятию проектированной меры, Совет Министров счел наиболее правильным поручить подробное соображение выработанного Приамурским Генерал-Губернатором проекта особой комиссии при Министерстве Внутренних Дел, с тем, чтобы соответствующий законопроект представлен был затем на одобрение Совета Министров.

Сучанские рудники и Сучанская железная дорога

Необходимость упорядочения дела перевозки сучанского угля во Владивосток неоднократно останавливала на себе внимание Правительства. Копи эти, расположенные на расстоянии 140 верст от названного города, связаны с Уссурийской железной дорогой особой железнодорожной веткой, частью с нормальной колеей, частью узкоколейной, причем последняя в нескольких местах прерывается подъемниками и бремсбергерами.

Находя этот участок пути ненадежным в техническом отношении, Приамурский Генерал-Губернатор пришел к заключению о желательности сооружения от Сучанских копей до бухты Находки особой подвесной дороги протяжением в 37 верст. Однако по поводу сего предположения Товарищ Министра Торговли и Промышленности, Тайный Советник Коновалов, заявил в совещании, что в бухте Находка не имеется надлежащих приспособлений для причала судов и склада угля, а выгрузка последнего с морских судов во Владивостоке также представится затруднительной. Поэтому, по мнению представителя названного ведомства, едва ли имеются в настоящее время достаточные основания утверждать, что намеченный Инженер-Генералом Унтербергером путь окажется более выгодным, чем, например, продление до Сучанских копей существующей уже ширококолейной железнодорожной ветки. Выслушав изложенное, а также возра-

жение Приамурского Генерал-Губернатора, указавшего на недопустимость ширококолейной линии до Сучана по соображениям стратегическим, совещание признало наиболее правильным передать настоящий вопрос на рассмотрение особой комиссии при Министерстве Путей Сообщения из представителей этого ведомства, а также Министерств Торговли и Промышленности, Финансов, Военного и Морского и Государственного Контроля.

С своей стороны, не встречая препятствий одобрить такое направление дела, Совет Министров заметил лишь, что комиссии надлежит обсудить вопрос о доставке сучанского угля в возможно широкой постановке, не ограничиваясь намеченными в совещании способами его разрешения.

Благоустройство коммерческого порта по Владивостоке

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 13 Мая 1898 года временного положения о Владивостокском коммерческом порте (Собр. узак., ст. 888), названный порт состоит в ведении Министерства Внутренних Дел, заведование же территорией порта и эксплуатация ее возложены на состоящий под председательством Военного Губернатора Приморской области временный комитет Владивостокского коммерческого порта и на портовое управление. Затем, портовая набережная и пакгаузы распределяются по частям между отдельными ведомствами, из коих ни одно не является, таким образом, полным их хозяином. Вызываемые этим практические неудобства побудили уже Министерство Торговли и Промышленности внести на законодательное рассмотрение представление об изменении порядка управления означенным портом и войти в сношение с Министерствами Финансов и Путей Сообщения о передаче ныне же в ведение упомянутого временного комитета каменной набережной, с расположенными на ней пакгаузами.

Руководствуясь изложенным и принимая во внимание, что подробное рассмотрение возбужденных Приамурским Генерал-Губернатором вопросов о развитии и благоустройстве Владивостокского коммерческого порта, а также о надлежащем использовании существующих в нем сооружений и приспособлений должно составить ближайшую задачу учреждаемого во Владивостоке портового управления, Совет Министров, согласно с заключением совещания, признал означенные вопросы не требующими ныне разрешения и счел лишь нужным предоставить подлежащим ведомствам выработать по возможности в непродолжительный срок свои предположения о тех обязательствах, при выполнении коих могут быть переданы в ведение портового управления находящиеся в пользовании сих ведомств участки портовой территории.

Об отмене запретной для частного горного промысла стоверстной полосы

Рассмотрев происходившую между Министерством Торговли и Промышленности и Инженер-Генералом Унтербергером переписку по вопросу о своевременности сокращения действующих в Приамурском крае для частных лиц ограничений в занятии горным промыслом, совещание признало желательным: 1) отменить действие ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 17 Июля 1901 года в отношении Сахалина и стоверстной прибрежной полосы от корейской границы до Пенжинской губы, за исключением: а) всех районов, в коих добыча ископаемых частными лицами признана будет недопустимой по соображениям стратегическим, причем границы таких районов устанавливаются Генерал-Губернатором; б) некоторых местностей, закрытых Министром Торговли и Промышленности в порядке статей 257—259 Устава горного, изд. 1893 г., собственно для горного промысла, и в) Командорских островов, оставляемых закрытыми для горного и золотого промыслов; 2) установить для нефтяного промысла в указанном районе в законодательном порядке главные основания эксплуатации участков; 3) сохранить предусмотренный примечанием 1 к статье 267 того же Устава порядок допуска к производству горного и золотого промыслов иностранных подданных и компаний, а также русских обществ с акциями на предъявителя и 4) издать правила о том, что на предприятиях горного и нефтяного промыслов могут быть заняты исключительно русские рабочие, с предоставлением, однако, Приамурскому Генерал-Губернатору допускать в отдельных случаях наем иностранцев.

Не встречая, с своей стороны, препятствий одобрить изъясненные соображения совещания, Совет Министров полагал предоставить Министру Торговли и Промышленности внести по сему предмету особое представление в законодательные учреждения.

Учреждение окружного суда в Петропавловске

Предстоящее учреждение Камчатской области выдвигает на очередь вопрос об устройстве ее в судебном отношении, ибо применяющийся здесь, по силе статьи 629 учреждения судебных установлений (Свод зак., т. XVI ч. I, по прод. 1906 г.), порядок, согласно коему обязанности мировых судей, судебных следователей и нотариусов возлагаются на начальников местной полиции, оказывается мало удовлетворительным уже в настоящее время. С своей стороны, Приамурский Генерал-Губернатор остановился на мысли сохранить подведомственность названной области Владивостокскому окружному суду, с учреждением в Петропавловске должности одного мирового судьи и одного товарища прокурора. Однако, Министерство Юстиции указало, что организация выездов в Петропавловск сессий Владивостокского окружного суда вызвала бы более значительные расходы, чем учреждение самостоятельного суда в этом городе, каковая мера обошлась бы, по приблизительному подсчету, в сумме около 43.400 р. в год.

Вполне разделяя означенные соображения, Совет Министров, согласно с заключением совещания и за изъявленным на сие Инженер-Генералом Унтербергером согласием, признал необходимым предоставить Министру Юстиции выработать законопроект об учреждении окружного суда в Петропавловске и, по надлежащем сношении с Министром Финансов и Государственным Контролером, внести его на предварительное рассмотрение Совета.

Постройка вдоль линии Амурской железной дороги между Сретенском и Благовещенском времянки (грунтовой дороги)

Распоряжением Министерства Внутренних Дел от Сретенска, через Благовещенск на Хабаровск проводится колесная дорога, причем на участке Благовещенск—Хабаровск предполагается закончить устройство пути уже в 1910 году. Имея в виду, что вдоль сооружаемой Амурской железной дороги должна быть проложена времянка, Инженер-Генерал Унтербергер просил Министра Путей Сообщения, чтобы времянка эта от Сретенска до Благовещенска строилась более прочного типа, что устранило бы необходимость проведения здесь особой колесной дороги. Однако, Министерство Путей Сообщения, вполне признавая настоятельность проведения такой времянки как для целей подвоза материалов к сооружаемому рельсовому пути, так, в особенности, для целей стратегических, затруднилось принять вызываемые намеченной мерой расходы на свои средства. Войдя в обсуждение приведенного вопроса, совещание усматривало, что потребные на осуществление заявленного Приамурским Генерал-Губернатором предположения кредиты представляются совершенно не выясненными. Вследствие сего и так как Министерство Внутренних Дел озабочено ныне устройством колесной дороги от Сретенска до Благовещенска, то совещание полагало наиболее соответственным образовать при Главном Управлении по делам местного хозяйства междуведомственную комиссию для рассмотрения вопроса о проведении времянки, с тем чтобы комиссии этой вменено было в обязанность закончить свои работы в трехмесячный срок.

При рассмотрении изъясненного вопроса в Совете Министров Начальник Главного Управления по делам местного хозяйства, Гофмейстер Гербель заявил, что Министерство Внутренних Дел не располагает в настоящее время средствами для постройки дороги на участке Сретенск—Благовещенск, ибо с решением вопроса о сооружении Амурской железной дороги исчисленный на эту надобность кредит был исключен. Между тем, Министерству Путей Сообщения предстоит во всяком случае строить на означенном участке времянку для подвоза строительных материалов. Выслушав изложенное, Совет Министров признал, с своей стороны, наиболее правильным вопрос о желательных способах и стоимости укрепления времянки вдоль западной части Амурской железной дороги и до города Благовещенска рассмотреть в Министерстве Путей Сообщения при участии представителей заинтересованных ведомств с таким расчетом, чтобы необходи-

мые на этот предмет кредиты были испрашиваемы по расценочным ведомостям по постройке Амурской железной дороги.

О некоторых дополнениях внесенного Министерством Внутренних Дел в Государственную Думу законопроекта «о мерах против наплыва китайцев и корейцев»

Независимо от приведенных предположений Приамурского Генерал-Губернатора, на обсуждение совещания внесен был Сенатором Крыжановским вопрос о дополнении, согласно пожеланиям финансовой комиссии Государственной Думы, представленного Министерством Внутренних Дел на уважение законодательных учреждений законопроекта «о мерах против наплыва китайцев и корейцев». По мнению названной комиссии, предположенному ограничительному постановлению надлежало бы придать более широкую постановку, распространив его вообще на всех иностранцев, и, вместе с тем, наложить запрет: 1) на отдачу иностранцам казенных участков под поселение, 2) на отдачу тем же лицам в аренду казенных земель и оброчных статей, 3) на отдачу им казенных подрядов и поставок и 4) на прием с 1 Января 1910 года на казенные работы рабочих — иностранных подданных. Обсудив означенные мероприятия, совещание признало их вполне приемлемыми, затруднившись лишь высказаться за безусловное запрещение с 1 Января 1910 года приема иностранцев на казенные работы в Приамурском крае и Забайкальской области. В сем отношении в совещании указано было на те серьезные практические неудобства, которые повлекло бы за собой неуклонное соблюдение приведенного правила при выполнении производимых ныне не месте обширнейших работ по военному и морскому ведомствам. Поэтому совещание присоединилось к сделанному представителем Министерства Юстиции предложению изъявить согласие на установление, в виде общего правила, запрещения принимать на казенные работы рабочих-иностранцев с предоставлением, однако, Приамурскому и Иркутскому Генерал-Губернаторам, по принадлежности, права в течение первых двух лет допускать в исключительных случаях отступления от намеченного порядка.

Рассмотрев настоящий вопрос и не встречая препятствий одобрить вообще предположения о дополнении законопроекта «о мерах против наплыва китайцев и корейцев», Совет Министров выразил уверенность, что Приамурский и Иркутский Генерал-Губернаторы будут пользоваться предоставляемым им правом льготного допуска к казенным работам рабочих-иностранцев лишь при действительном отсутствии на месте русских рабочих. А так как Главным Управлением Землеустройства и Земледелия признается возможным организовать уже в текущем году перевозку рабочих на Дальний Восток из Европейской России, то, надо думать, что применение льготного порядка потребуется только в самое первое время. Но, при всем том, представлялось бы, по мнению Совета Министров, более осторожным продлить намеченный совещанием двухлетний льготный срок, хотя бы до пяти лет.

В соответствии с изложенным, Совет Министров нашел, что ведомству внутренних дел надлежит войти в законодательном порядке с представлением о дополнении законопроекта «о мерах против наплыва китайцев и корейцев», с указанной Советом оговоркой.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

1. Предоставить Министрам Внутренних Дел, Финансов и Торговли и Промышленности, по принадлежности, внести на законодательное рассмотрение в установленном порядке (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86), сообразно с высказанными Советом Министров суждениями, законопроекты: 1) о присвоении Приамурскому Генерал-Губернатору постоянных полномочий по изданию обязательных постановлений, ограждающих вверенный ему край от иноземного шпионства; 2) об отпуске средств из государственного казначейства, начиная с 1910 года, в сумме 8.000 рублей на расходы по содержанию войскового, Уссурийского казачьего войска, парохода «Атаман»; 3) об устройстве быта сельского населения острова Сахалина; 4) об усилении Владивостокской городской полиции; 5) об учреждении таможенного надзора в Петропавловске на Камчатке и в посту Александровском на Сахалине и 6) об отмене запретной для частного горного промысла стоверстной полосы.

II. Уполномочить Министра Внутренних Дел войти в установленном порядке с представлением о дополнении, согласно высказанным Советом Министров суждениям, внесенного им в Государственную Думу законопроекта «о мерах против наплыва корейцев и китайцев».

III. Предоставить Министру Юстиции выработать, по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером, законопроект об учреждении окружного суда в Петропавловске на Камчатке и внести сей законопроект на предварительное уважение Совета Министров.

IV. Образовать междуведомственные комиссии: 1) при Министерстве Внутренних Дел — для всестороннего рассмотрения составленного Приамурским Генерал-Губернатором проекта правил о воспрещении иностранцам жительства в северных уездах Приморской области и 2) при Министерстве Путей Сообщения — для соображения вопроса о наилучших способах перевозки во Владивосток сучанского угля, предоставив, равным образом, последненазванному Министерству озаботиться выяснением, по соглашению с заинтересованными ведомствами, способов и средств, необходимых для устройства более прочной времянки вдоль западной части Амурской железной дороги и до города Благовещенска, с тем, чтобы потребные на сей предмет кредиты были испрашиваемы по расценочным ведомостям по постройке Амурской железной дороги.

V. Предоставить Министерству Внутренних Дел произвести в текущем году изыскания в Татарском проливе для выяснения вопроса о необходимости переноса Сахалинского телеграфного кабеля.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Н.В.Чарыков, С.Е.Крыжановский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 76–88;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 294.

№ 46. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Апреля 1909 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 23 Марта 1909 года за № 50 (по Главн. Упр. по дел. местн. хоз.) о главных основаниях преобразования выборов земских гласных[25]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров не встретил препятствий одобрить выработанные Министерством Внутренних Дел главные основания преобразования выборов земских гласных. Вместе с тем, согласно заявлению Тайного Советника Тимирязева, Совет счел необходимым оговорить, что, одновременно с упомянутым преобразованием, должно быть установлено правило об обязательном приглашении в совет по делам местного хозяйства при обсуждении ходатайств о разделении земских избирательных собраний на отделения представителей Министерства Торговли и Промышленности, так как дела сего рода ближайшим образом затрагивают интересы торгово-промышленного класса населения. Но при этом Совет признал более удобным не включать означенного правила в самый избирательный закон в видах сохранения стройности и цельности последнего, а установить его особо, одновременно с изданием сего закона.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Н.Гербель.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 98–98 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 28.

№ 47. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Апреля 1909 года

По двум делам, по коим заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По представлению Военного Министра от 12 Апреля 1909 года за № 721 (по Ком. для устр. казарм) по вопросу о постройке шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск

Совет Министров 3 Марта 1909 года постановил возвратить Военному Министру, впредь до более точного выяснения условий составления смет на 1910 год, ряд внесенных им представлений об отпуске кредитов на новые мероприятия по военному ведомству и, в том числе, на постройку стратегического шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск. Между тем, 12 минувшего Апреля Генерал от Кавалерии Сухомлинов обратился к Председательствовавшему в Совете Министров Статс-Секретарю Коковцову с просьбой о выделении означенного дела из прочих возвращенных Военному Министерству для переработки представлений и о скорейшем рассмотрении его в Совете Министров, дабы иметь возможность представить вопрос о постройке шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск на разрешение законодательных учреждений еще в текущую законодательную сессию.

Приступив, вследствие этого, к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, заявление Министра Финансов, указавшего, что, по его мнению, современное финансовое положение России представляется настолько трудным, что без крайней необходимости не следовало бы предрешать постройку сооружения, которое в течение ближайших лет потребует от казны очень крупного расхода, исчисляемого в 17.897.180 рублей 98 копеек. К тому же, предположения по этому огромному стратегическому предприятию недостаточно еще разработаны и не вылились в определенную форму, причем нет даже ни проекта изысканий намечаемого шоссе, ни расценочной ведомости строительных работ. При таких условиях Статс-Секретарь Коковцов находил бы теперь неудобным входить по этому делу в Государственную Думу с законодательным представлением, которое все равно останется нерассмотренным до осени, ввиду краткости остающегося до закрытия думских заседаний времени.

Признавая сделанное Министром Финансов заявление в существе правильным, Совет Министров заметил, однако, что вопрос о необходимости постройки стратегического шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск должен уже почитаться в значительной степени предрешенным удостоившимся 27 Ноября 1906 года ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения постановлением Совета Государственной Обороны, а также журналом Совета Министров от 30 Сентября 1908 года. Не возражая поэтому против сооружения проектируемого военным ведомством шоссе и считаясь с заявленной Генералом от Кавалерии

Сухомлиновым желательностью использовать, в случае отпуска законодательными учреждениями нужных для приступа к постройке упомянутого шоссе средств, наступивший строительный сезон, Совет Министров не встретил препятствий к немедленному внесению этого дела Военным Министром на уважение законодательных учреждений, от которых будет уже зависеть окончательная оценка степени настоятельности обсуждаемой меры и возможности ее осуществления по состоянию финансовых средств. При этом, само собой разумеется, что, как справедливо отметили Министр Финансов и Государственный Контролер, внося настоящее представление в Государственную Думу, Военное Министерство должно озаботиться подкреплением его подробно разработанными материалами и всеми необходимыми для всестороннего выяснения и правильного разрешения подлежащего дела данными.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру войти установленным порядком в Государственную Думу с представлением по вопросу о постройке стратегического шоссе Никольск-Уссурийский–Хабаровск и об отпуске из казны потребных для сего средств[26].

Исполнение 26 Мая 1909 г.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 102–104.

№ 48. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Апреля 1909 года

По вопросу о выкупе Владикавказской железной дороги в казну (письмо Министра Финансов к Председателю Совета Министров от 17 Марта 1909 года за № 3809 с приложением журнала междуведомственного совещания по настоящему делу)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

1 Января 1906 года наступил срок, с которого, на основании § 20 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 15 Июня 1891 года дополнения к уставу общества Владикавказской железной дороги, Правительству предоставлено выкупить эту дорогу в казну. Ввиду сего Министр Финансов, по соглашению с Министром Путей Сообщения и Государственным Контролером, поручил совещанию из чинов финансового и контрольного ведомств, а также Министерства Путей Сообщения всесторонне выяснить финансовые результаты означенного выкупа для казны как при условии немедленного производства этой операции, так и в случае отсрочки ее на несколько лет.

Из внесенного в Совет Министров журнала сего совещания усматривается, что, за неурегулированием еще расчетов общества Владикавказской железной дороги с впавшей в несостоятельность транспортной компанией «Надежда», задолженной обществу на весьма значительную сумму (к 1 Января 1908 года на 3.785.163 р. 99 к.), финансовые последствия выкупа не могут быть учтены теперь с полной точностью. А именно, если при распределении означенного долга общество подчинится указаниям состоящей при Государственном Контроле комиссии по поверке годовых отчетов частных железных дорог, то выкупная стоимость предприятий Владикавказской железной дороги, на основании § 65 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 25 Декабря 1884 года устава общества и § 20 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 15 Июня 1891 года дополнения к сему уставу, определится в 62.180.000 р., и, следовательно, ввиду задолженности общества Правительству на сумму свыше 58.000.000 р., казне придется уплатить лишь сумму непогашенного акционерного капитала, находящегося в руках частных владельцев (3.730.000 р.). Если же, применительно к статье 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 25 Мая 1888 года правил производства расходов по эксплуатации частных железных дорог, общество пожелает снести убытки по расчетам с компанией «Надежда» на тот год, когда окончательно выяснится точная их сумма, то выкупное вознаграждение повысится до 76.140.000 р., и казне, сверх указанной суммы непогашенного акционерного капитала, нужно будет уплатить 5.110.000 р.

В первом случае погашение выкупной стоимости Владикавказской железной дороги обременит казну ежегодным расходом в сумме 206.881 р., а так как взамен его она будет получать тот доход, который ныне обращается в пользу частных акционеров

(675.300 р.), то в окончательном итоге государственное казначейство получит от рассматриваемой операции 468.419 р. дополнительного дохода. Во втором же случае — сумма ежегодного погашения повысится до 490.300 р., а добавочный доход уменьшится до 185.000 р.

Приводя указанные исчисления, совещание объясняет, что они основаны на отчетных данных об эксплуатации за последние три года. Между тем, в ближайшем будущем едва ли повторятся те исключительно благоприятные для Владикавказской железной дороги обстоятельства, которые имели место за это последнее трехлетие (1906—1908 гг.), как то: большой запас оставшихся не перевезенными вследствие забастовок 1905 года грузов, заметно увеличивший перевозку 1906 года, весьма значительное вследствие хорошего урожая 1906 года приращение количества хлебных грузов и т.п. В то же время, нельзя не предвидеть, что вновь разрешенные к постройке линии Армавир—Туапсе и Сосыка—Ейск отвлекут с Владикавказской железной дороги часть местных грузов, подобно тому, как транзиты среднеазиатской и персидской перевозки уменьшились вследствие открытия движения по Оренбург-Ташкентской дороге и, вероятно, еще сократятся по окончании Астраханской линии Рязано-Уральской дороги. В случае же уменьшения количества грузов может сократиться и доходность дороги, особенно ввиду того, что вряд ли окажется возможным удержать ныне действующий на линиях общества повышенный на перевозку зерновых продуктов тариф, об отмене которого не раз уже возбуждались ходатайства. Наконец, не следует упускать из вида, что при передаче железной дороги в казну увеличатся, как это обыкновенно бывает в подобных случаях, эксплуатационные расходы, тем более, что в ближайшем будущем предстоит смена изношенных рельсов на значительном протяжении линии.

Указанные обстоятельства привели совещание к убеждению, что, независимо от того, будет ли Владикавказская железная дорога выкуплена в казну или останется в эксплуатации частного общества, доходность дороги, по всей вероятности, упадет, вследствие чего выгоды от выкупа ее в казну сократятся еще более. При таких условиях и ввиду возможной до окончания расчетов с компанией «Надежда» значительной переплаты казны по акциям общества Владикавказской железной дороги против нарицательной их цены, совещание признало, что в настоящее время производить выкуп названной железнодорожной линии в казну было бы неосторожно. Рассматривая засим указанный вопрос с точки зрения интересов района, обслуживаемого Владикавказской железной дорогой, совещание заметило, что владеющее ею общество уже наметило ряд необходимых технических улучшений означенной линии, заключающихся в смягчении профиля, а местами даже в частичном изменении направления рельсового пути, в развитии станций, приобретении подвижного состава и тому подобных мерах на сумму свыше 15.000.000 р. В то же время, общество обратило внимание на недостаточность подъездных ветвей на Северном Кавказе и выработало проект новой сети, протяжением до 600 верст, стоимостью около 18.000.000 р.

Признавая, что столь крупных расходов в ближайшем будущем казна произвести не может и что, таким образом, в случае перехода Владикавказской железной дороги в казенную эксплуатацию, Северный Кавказ лишится настоятельно необходимого для него развития путей сообщения, совещание высказалось в окончательном выводе в пользу сохранения за обществом дальнейшего владения рассматриваемым предприятием с обязательством построить по требованию Правительства, независимо от усиления существующих рельсовых путей общества, некоторые нужные для края новые линии.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что так как большая часть акций общества Владикавказской железной дороги (свыше 53%) принадлежит казне, то выкуп сего предприятия не потребовал бы теперь от государственного казначейства особо крупных расходов. Таким образом, с этой стороны серьезных затруднений к производству означенной операции не встретилось бы. Но определение дальнейших финансовых последствий выкупа представляется чрезвычайно затруднительным за неоконченностью расчетов общества с транспортной компанией «Надежда», каковое обстоятельство, в случае выкупа ныне дороги в казну, может вызвать необходимость выплаты значительных сумм акционерам вышеупомянутого общества, если они, не пожелав учесть при выкупе убытки от несостоятельности компании «Надежда», возбудят против казны судебный процесс.

Вместе с тем нельзя упускать из вида, что вообще казенное железнодорожное хозяйство наше находится в настоящее время в весьма неудовлетворительном состоянии и приносит государственному казначейству немалые убытки. При таких условиях присоединение к казенной рельсовой сети железнодорожных линий общества Владикавказской железной дороги едва ли могло бы привести к благоприятным в финансовом отношении результатам. На ухудшение баланса названной дороги в неблагоприятную для казны сторону несомненно повлияло бы и то обстоятельство, что общество Владикавказской железной дороги, вообще весьма экономное, находясь в последнее время (с 1 Января 1906 г.) под угрозой выкупа, несколько запустило материальную часть своего железнодорожного хозяйства, ввиду чего в первые после выкупа годы пришлось бы затратить крупные суммы на ремонт дороги и на замену на большом протяжении пути обветшалых рельс новыми. Засим, рассматривая настоящий вопрос под углом зрения местных интересов Кавказского края, Совет Министров не мог не согласиться с соображением междуведомственного совещания о затруднительности рассчитывать на возможность развития в ближайшие годы рельсовой сети на Кавказе за счет казенных ассигнований. Поэтому со стороны местных интересов края предпочтительнее было бы оставить Владикавказскую железную дорогу в руках частного общества под условием устройства им подъездных путей, необходимых для экономического развития страдающих от бездорожья богатых хлебородных местностей Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей.

По всем приведенным основаниям, Совет Министров приходит к заключению о желательности некоторого отдаления срока выкупа Владикавказской железной дороги в казну, но, конечно, на таких условиях, которые, будучи приемлемыми для общества, в то же время обеспечивали бы действительное осуществление признаваемых необходимыми питательных подъездных путей и оградили бы казну от чрезмерного в будущем повышении выкупной стоимости дороги. Само собой разумеется, что подробные условия намечаемого отдаления срока выкупа должны быть выработаны подлежащими учреждениями Министерства Финансов и Путей Сообщения, причем особенно серьезное внимание нужно будет уделить тому, на какой именно срок представлялось бы целесообразным отдалить выкуп в казну Владикавказской железной дороги. Означенный срок должен быть достаточно продолжительным, чтобы общество могло исполнить строительные работы, которые будут на него возложены, и, в то же время, не настолько длинным, чтобы доходность общества возрасла до размеров, при которых выкуп оказался бы невыгодным для казны. В сем последнем отношении следует отметить, что, ввиду малого размера акционерного капитала общества Владикавказской железной дороги сравнительно с облигационным, даже небольшое увеличение ее доходности сильно повышает размеры выкупного вознаграждения. Вследствие сего желательно было бы установить наивысшие пределы выкупной платы.

Наконец, останавливаясь, в заключение, на вопросе о необходимости обязать общество в случае продления срока выкупа исполнить как все предположенные им улучшения существующей сети, так и соорудить некоторые новые пути, Совет Министров, согласно изустному заявлению представителя Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Статс-Секретаря барона Нольде, принял во внимание, что представленный в центральные ведомства план развития сети подъездных рельсовых линий на Северном Кавказе составлен обществом без сношений с Главным Начальником края и Военным Министерством, которому подчинены в порядке управления Терская и Кубанская области. Придавая и с своей стороны весьма важное значение вопросу о наилучшем обеспечении Северного Кавказа подъездными путями, Совет Министров признал необходимым, чтобы указанный вопрос был рассмотрен в комиссии о новых железных дорогах при участии представителей Главного Кавказского Начальства и Военного Министерства.

Согласно с сим, Совет Министров *положил*:

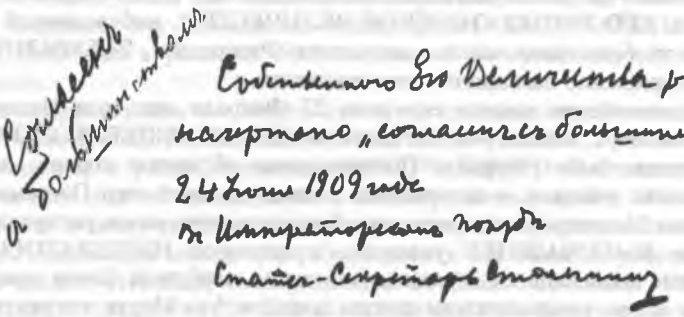
I. Признать отдаление срока выкупа Владикавказской железной дороги желательным.

II. Предоставить Министру Финансов: 1) поручить комиссии о новых железных дорогах при участии представителей от подлежащих ведомств, а также от Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе составить проект условий дого-

вора Правительства с обществом Владикавказской железной дороги об отдалении срока, с которого наступит право выкупа предприятия казною, и 2) в случае несогласия названного общества на имеющие быть предложенными ему условия отдаления такового срока разработать предположение о немедленном выкупе упомянутого предприятия в казну.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, Э.Ю.Нольде, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 108–110 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 307. Л. 1–222.



№ 49. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Мая 1909 года

По всеподданнейшему представлению ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 года по вопросу о юридической силе актов распущенного Сейма

В порядке исполнения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года с минувшей осени на заключение Совета Министров стали поступать представления и петиции распущенного 24 Марта /6 Апреля того же года Сейма. Первое из дел такого рода, отзыв Сейма 1907 года на переданную ему реляцию о состоянии сумм казны, было внесено Председателем Совета Министров на предварительное рассмотрение ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского. По поводу сего дела Особое Совещание установило общий взгляд на не удостоившиеся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения акты Сейма, подвергшегося роспуску, признав все таковые акты юридически ничтожными и как бы не бывшими, а, следовательно, и не подлежащими докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Разделив изъясненный взгляд Совещания, Совет Министров 23 Декабря 1908 года признал всеподданнейшее представление Финляндского Сейма по вышеуказанному делу от $^{16}/_{29}$ Октября 1907 года не подлежащим докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Такое же заключение Совет Министров дал впоследствии и по другим поступившим на его рассмотрение аналогичным делам, а именно: по петициям Сейма о реорганизации платежа жалованья духовенству и об издании новой Формы Правления для Финляндии.

В Феврале 1909 года Финляндский Генерал-Губернатор препроводил на заключение Совета Министров всеподданнейший отзыв Сейма Финляндии на ВЫСОЧАЙШЕЕ предложение касательно постановления о найме земли в уезде. Рассмотрев в заседании 24 Февраля 1909 года означенный отзыв и не встречая замечаний по существу выработанного Сеймом законопроекта, Совет Министров нашел, что законопроект этот, согласно усвоенному Советом принципиальному взгляду о юридической недействительности актов распущенного Сейма, подлежал бы оставлению без всяких последствий. Вместе с тем, Совет Министров принял, однако, в соображение, что неутверждение сего законопроекта тягостно отразилось бы на экономическом положении многочисленного класса сельских арендаторов, принадлежащих к беднейшему населению Финляндии. Во внимание к сему, Совет Министров полагал в данном случае допустимым, чтобы, в виде изъятия, настоящий законопроект был повергнут на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, с помещением во вводной части имевшего быть изданным по сему предмету ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления особого ВЫСОЧАЙШЕГО указания о том, что означенное Постановление, как исходящее от Сейма, подвергшегося роспуску, вовсе не подле-

жало представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, и что только на сей раз, в виде исключения, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, побуждаемый заботами об обеспечении участи беднейших классов населения Финляндии, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил на утверждение названного постановления.

При всеподданнейшем докладе сего дела 27 Февраля сего года Министром Статс-Секретарем совместно с Министром Юстиции ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было утвердить Постановление об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков, с включением в вводную часть сего Постановления предложенной Советом Министров оговорки о недействительности актов распущенного Сейма.

Означенное ВЫСОЧАЙШЕЕ указание, признанное ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом вызывающим серьезные сомнения, побудило Сенат приостановиться опубликованием вновь утвержденного закона и войти $^{4}/_{17}$ Марта текущего года с всеподданнейшим представлением, в котором Сенат оспаривал правильность принципа недействительности актов распущенного Сейма как с юридической, так и с практической точек зрения. По мнению Сената, ни Сеймовый Устав, ни какой-либо другой закон не содержат в себе правила о том, что определения Сейма почитаются недействительными, если они не будут утверждены до исхода срока полномочий постановившего их представительства или вообще в установленный срок. Между тем, из буквального текста § 75 названного Устава вытекает, что *все* принятые Сеймом законопроекты подлежат представлению на благовоззрение МОНАРХА, без какого-либо изъятия для тех случаев, когда проект принят Сеймом, подвергшимся роспуску. Таким образом, правило, изложенное в вводной части Постановления 27 Февраля 1909 года, является, как полагает Сенат, чуждым Сеймовому Уставу, который вообще не проводит принципиального различия, по последствиям, между закрытием Сейма и его роспуском; по содержанию же своему, оно составляет пояснение основного закона. Однако, по смыслу действующих в Финляндии узаконений (Форма Правления 1772 г., § 57; Сейм. Устав 1869 г., § 71 и Сейм. Устав 1906 г., § 60), пояснение основного закона может состояться не иначе, как при участии Сейма. Наряду с сим, со стороны практических соображений, в подтверждение крайнего неудобства рассматриваемого принципа, Сенатом указывалось, что МОНАРХ имеет Свою резиденцию вдали от места, где собирается Сейм, а, следовательно, санкция сеймовых определений обыкновенно несколько замедляется; в зависимости от сего, могло бы случиться, что при роспуске Сейма в третий год по его избрании множество законодательных и иных дел, уже окончательно уваженных Сеймом, осталось бы без осуществления. Наконец, в области финансового хозяйства Финляндии это начало, в случае его неуклонного проведения, повело бы к еще более серьезным замешательствам, так как вотированные Сеймом ассигнации, в случае его роспуска, пришлось бы также считать утратившими силу.

Вследствие сего, ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, задержав распубликование ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Февраля сего года, обратился к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с всеподданнейшим ходатайством о том, чтобы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелели подвергнуть введение к означенному Постановлению такому изменению, чтобы его нельзя было признать пояснением основного закона. При этом Сенат не счел себя вправе умолчать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, что правило о непредставлении на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение определений распущенного народного представительства могло бы, в случае включения его в закон, вызвать «непредопределимой важности конфликты».

Рассмотрев изложенное представление Финляндского Сената 7 Марта сего года в присутствии Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров нашел, что допущенное ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом промедление в распубликовании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Февраля сего года об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков, с относящимися к оному дополнительными узаконениями, представляется во всяком случае неправильным, а потому Генерал-Губернатору надлежало бы настоять на немедленном обнародовании всех означенных законов, на точном основании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Июня 1902 года[27], сообщив Сенату, что ВЫСОЧАЙШИЕ указания по существу затронутого им в представлении от $^{4}/_{17}$ Марта вопроса последуют отдельно от настоящего дела. С своей стороны, Финляндский Генерал-Губернатор остался по этому делу при особом мнении и заявил,

что предпочтительнее было бы, отклонив вышеупомянутое представление Финляндского Сената, повелеть ему немедленно обнародовать ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 27 Февраля 1909 года и указать, что в ведении к оному не имелось в виду толковать основной закон.

При всеподданнейшем 14 Марта сего года докладе настоящего дела Министром Статс-Секретарем ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, признав допущенное Сенатом промедление в распубликовании ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Февраля /12 Марта сего года об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков, с относящимися к нему дополнительными узаконениями, неправильным, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволили немедленно обнародовать все таковые узаконения в порядке, указанном в ВЫСОЧАЙШЕМ Постановлении 27 Июня /10 Июля 1902 года[28]. Вместе с тем, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было по поводу высказанных Сенатом сомнений касательно вводной части ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления от 27 Февраля /12 Марта сего года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть сообщить Сенату, что означенное представление будет по существу принято к особому рассмотрению и ВЫСОЧАЙШИЕ указания последуют по оному отдельно от настоящего дела.

Во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, приступив в заседании 5 сего Мая к обсуждению всеподданнейшего представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта текущего года по существу и останавливаясь на возбуждаемом Сенатом основном в этом деле вопросе о значении актов распущенного Сейма, Совет Министров не мог придти к единогласному заключению.

Министр Юстиции, Тайный Советник Щегловитов объяснил, что, по его мнению, усвоенный Советом Министров и одобренный ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ взгляд относительно юридической ничтожности актов распущенного Сейма представляется правильным, и в этом убеждении он укрепляется не только юридическими соображениями, но и практическими требованиями государственной политики. С точки зрения юридической, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что постановления действующего Сеймового Устава $^{4}/_{20}$ Июля 1906 года совершенно не касаются вопроса о правовом значении актов, исходящих от распущенного Сейма. Все постановления упомянутого Устава, за исключением только трех параграфов*, относятся к нормальному течению сеймовых занятий. Поэтому ошибочно было бы, что делает, однако, ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, искать разрешения обсуждаемого вопроса в § 75 Сеймового Устава, согласно коему принятые Сеймом законопроекты, а равно постановленные им решения и заключения повергаются на благовоззрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ. По той же причине, то есть по отсутствию в действующем законодательстве Финляндии каких-либо положительных определений о значении актов распущенного народного представительства, несостоятельно и заявление Сената о том, что будто бы в ВЫСОЧАЙШЕМ указании 27 Февраля 1909 года содержится пояснение принадлежащего к категории основных законов Сеймового Устава. На самом же деле это указание не поясняет закона, ибо в данном вопросе не существует вовсе нормы, требующей пояснения, а устанавливает юридическое начало, которого Верховная Власть в своем свободном волеизъявлении намерена держаться в отношении актов распущенного Сейма. При этом не лишнее отметить, что помещение подобного ВЫСОЧАЙШЕГО указания во вводной части закона 27 Февраля 1909 года вполне согласовалось с предшествующей законодательной практикой по Великому Княжеству, неоднократно допускавшей внесение во вводную или в заключительную части издаваемых законов особых оговорок принципиального свойства**.

---

* §§ 3 (вторая часть), 14 и 18. [Прим. док.]

** Так, например, в заключительную часть Сеймового Устава $^{3}/_{15}$ Апреля 1869 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II соизволил внести оговорку о сохранении за МОНАРХОМ некоторых прав, установленных древними законами; в ВЫСОЧАЙШЕЕ Объявление 24 Февраля 1873 года о чрезвычайной подати на 1873–1877 года внесено указание о том, что упоминаемая в §§ 9 и 35 сего Объявления подать, под названием мореходного сбора, составляет таможенную пошлину, установление коей принадлежит исключительно МОНАРХУ, и потому, приняв этот вопрос к своему разрешению, земские чины превысили свою власть; наконец, особая оговорка имеется и в ВЫСОЧАЙШЕМ Постановлении о свободе печати в Финляндии от 18 Июля 1865 года, во вводной части коего от ВЫСОЧАЙШЕГО Имени указано, что настоящее Постановление имеет временный характер и что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сохраняет за собой право, буде обстоятельства того потребуют, единолично решать вопрос о печати. [Прим. док.]

Таким образом, с формальной стороны последовавшее 27 Февраля 1909 года ВЫСОЧАЙШЕЕ указание не может вызывать никаких сомнений. Но, вместе с тем, Министр Юстиции берется отстаивать его и по существу.

Как видно из вышеизложенного, встретившись осенью прошлого года с вопросом о юридическом значении актов распущенного Сейма, Совет Министров не мог опереться на какие-либо определительные постановления по сему предмету финляндского законодательства и, равным образом, не мог, конечно, приурочить статьи Сеймового Устава, относящиеся к нормальному прекращению сессии или закрытию Сейма, к его роспуску, ибо между этими понятиями весьма мало общего, а смешение их повело бы только к незакономерному усилению народного представительства в ущерб Верховной Власти. Так, например, если признать, что первая половина* § 3 Сеймового Устава касается безразлично как нормального закрытия Сейма, так и его роспуска, то логически пришлось бы признать, что полномочия Сеймового депутата даже после роспуска Сейма продолжаются до окончания следующих выборов. Понятно, что Совет Министров решительно стал против подобного толкования и засим для решения представшего перед ним юридического вопроса, естественно, обратился к практике отечественных законодательных учреждений, а также к доктрине государственного права и к законодательству западных конституционных стран, поскольку нормы их применимы к условиям русского государственного строя. Из недолгого опыта Государственного Совета нового устройства явствовало, что в Марте 1907 года Государственный Совет признал не подлежащим своему рассмотрению переданный из распущенной Государственной Думы первого созыва законопроект об отмене смертной казни, причем основанием к этому послужило именно то, что первая Государственная Дума была распущена. Такое же решение было принято затем Государственным Советом и по отношению к законопроектам, поступившим в Совет из Государственной Думы второго созыва, также подвергшейся роспуску. Наконец, это же начало получило подтверждение и в представленном на ВЫСОЧАЙШЕЕ рассмотрение журнале Совета Министров от 8 Декабря 1906 года, в коем признано, что, после роспуска Государственной Думы, последней как учреждения действующего более не существует. Словом, хотя в отечественной законодательной практике не было вполне тождественного с ныне рассматриваемым случаем примера, тем не менее, Государственный Совет и Совет Министров вполне определенно высказались в пользу того твердо установленного принципа, что палата распущенная как бы умирает и притом умирает без завещания и без наследства. Что же касается доктрины государственного права западноевропейских государств, то в ней по вопросу о значении актов распущенного народного представительства не сложилось общепринятого мнения, причем даже сторонник того воззрения, согласно коему эти акты сохраняют юридическую силу, Фрорман вынужден признать, что «в государственно-правовой литературе в этом отношении царит такое разногласие, что ни одно высказанное до сих пор мнение нельзя считать господствующим»**. Наконец, в законодательной практике западных конституционных стран принцип ничтожности актов распущенного народного представительства вполне подтверждается классическим примером*** Англии, где с особой наглядностью выясняется различие судьбы законопроектов и других дел представительства в зависимости от того, прекратила ли палата свое бытие в порядке роспуска

---

* Сейм. Уст. $^{7}/_{20}$ Июля 1906 года, § 3 — Выборы Сеймовых депутатов производятся каждый третий год одновременно во всей стране. Полномочия Сеймового депутата начинаются с объявления его избранным и продолжаются до окончания следующих выборов. [Прим. док.]

** *Frortmann*. Archiv für offent. Recht, XIV, S. 503. — «Для конституционного законодательного порядка имеет большое практическое значение вопрос, как долго остается в силе выраженная народным представительством законодательная воля, то есть в течение какого времени она может превратиться в действующий закон при помощи санкции и опубликования... *В государственно-правовой литературе в этом отношении царит такое разногласие, что ни одно высказанное до сих пор мнение нельзя считать господствующим*. Все мнения можно разделить на две группы: согласно мнениям одной группы, выраженная народным представительством законодательная воля *теряет свое действие в точно определенный момент*, и таким моментом считается или начало следующей сессии рейхстага или тот момент, когда народное представительство, выразившее данную волю, перестало существовать вследствие истечения периода, на который оно было избрано, или *вследствие его роспуска*. С другой стороны, проводится взгляд, что однажды в законном порядке выраженная законодательная воля народного представительства может быть санкционирована и обнародована органом монархической власти в любое время, причем последний никаким сроком в этом отношении не ограничен». [Прим. док.]

*** *Coke*. Institutes of the Laws of England. [Прим. док.]

или в порядке нормального истечения срока своих полномочий. Пророгация (институт, весьма близкий к роспуску представительства на континенте) заседающего парламента влечет за собой появление новой сессии, вследствие чего все внесенные в парламент билли, *не получившие еще санкций Короля*, должны быть снова внесены при открытии нового парламента, ибо каждая сессия представляет собой самостоятельный парламент. Напротив того, простая отсрочка заседаний, так называемое adjournement, и нормальное закрытие сессии этого действия не имеют. Разница между пророгацией и отсрочкой заседаний парламента заключается в том, что adjournement in open court (роспуск парламента во время сессии) прекращает сессию, и вследствие этого билли, прошедшие одну палату *или обе палаты*, но еще не получившие санкции Короля, должны быть внесены в следующее собрание парламента заново. Отсюда вытекает, казалось бы, что с точки зрения правильного юридического построения Совет Министров имел полное основание остановиться на воспринятом им принципе недействительности актов распущенного Сейма, тем более, что в финляндском законодательстве имеются необходимые для сего юридические предусловия: 1) прерывность деятельности законодательных собраний и 2) принцип срочности санкции Верховной Власти (Форма Правления 1772 г., § 42).

Обращаясь далее к соображениям свойства политического, Министр Юстиции находит, что признание актов распущенного Сейма недействительными и не подлежащими даже, по общему правилу, докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ представляется правилом целесообразным, ибо, с одной стороны, оно может воздержать земских чинов от создания беспрестанных поводов к роспуску Сейма, а с другой — оградить Особу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от необходимости непосредственно отклонить, быть может, целый ряд составленных распущенным Сеймом законопроектов и петиций. Между тем, не подлежит сомнению, что все случаи таких отклонений были бы, неминуемо, использованы в качестве агитационного приема против Верховной Власти. Очевидно, предпочтительнее, чтобы неудовольствие населения на бесплодность законодательной работы падало в этом случае на действительно виновных в подобном результате депутатов распущенного Сейма, вызвавших незакономерным направлением своей деятельности роспуск народного представительства. Соображение это особенно важно в применении к Финляндии, где нет второй законодательной палаты, служащей как бы буфером между низшей палатой и МОНАРХОМ. Если же, как объяснено выше, даже Государственный Совет признает за собой право оставлять без рассмотрения законопроекты, одобренные Государственными Думами, подвергшимися роспуску, то, тем более, такое правомочие должно входить в состав прерогатив МОНАРХА в отношении однопалатной системы финляндского сеймового законодательства, по существу весьма нуждающейся в сдерживающем воздействии на нее. Наконец, в тех случаях, когда по особым свойствам дела ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР признает справедливым утвердить тот или иной из составленных распущенным Сеймом законопроектов, за Ним остается, конечно, Верховное право проявить Свою Державную, в порядке МОНАРШЕЙ милости, Власть и соизволить на утверждение такого законопроекта, подобно тому, как это и было сделано 27 Февраля сего года по отношению к проекту Постановления об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков. Таким образом, Министр Юстиции приходит к заключению, что и теоретические, и практические соображения побуждают признать принцип недействительности актов распущенного Сейма правильным и особенно необходимым именно в России, ибо отечественная практика представительных законодательных учреждений только что начала складываться, и было бы неосмотрительно установлением для Финляндии излишне либерального, в духе новейших конституций* Франции и Бельгии, прецедента связать себя на случай возможных осложнений в деятельности Имперских законодательных палат. По мнению Министра Юстиции, не колеблят нисколько от-

---

* Во Франции вопрос о юридической силе актов распущенной законодательной палаты возник в 1877 году после роспуска палаты депутатов Мак-Магоном и сводился к тому, может ли Сенат рассматривать законопроекты, принятые распущенной палатой. Сенат решил этот вопрос в свою пользу утвердительно; наказ Сената 10 Декабря 1894 года (§ 127) окончательно воспринял это правило, давая верхней палате право рассматривать принятые нижней палатой определения и законопроекты даже после окончания сессии последней. Совершенно аналогичное постановление содержится в статье 2 бельгийского закона 1 Июля 1893 года. [Прим. док.]

стаиваемого им принципа и возражения, приводимые против него финляндскими властями. Прежде всего, этот принцип, установленный Самой Верховной Властью, не только не ограничивает Ее прерогатив, чего опасается Финляндский Генерал-Губернатор, но, напротив того, направлен именно к ограждению Ее достоинства и авторитета, отстраняя от ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения акты, исходящие от распущенного, следовательно, утратившего доверие МОНАРХА, народного представительства. Если же усматривать ограничение прав МОНАРХА в обсуждаемой норме, то с одинаковым основанием можно было бы возражать и против таких, например, правил, как постановление статьи 16 Учреждения Канцелярии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений (по прод. 1906 г.), согласно коей Главноуправляющий названной Канцелярией пользуется правом *оставлять без последствий, своей властью*, целый ряд всеподданнейших жалоб и прошений, подаваемых на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, но не удовлетворяющих установленным в законе требованиям. Между тем, цель подобного правила ясна. Она заключается в стремлении оградить Верховную Власть от обязанности входить в рассмотрение таких дел, кои по особым свойствам своим того не заслуживают. Подобная же точка зрения не является чуждой и финляндскому законодательству. На основании § 86 учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года, всеподданнейшие прошения о помиловании рассматриваются Судебным Департаментом Сената, причем на ВЫСОЧАЙШЕЕ уважение представляются только те просьбы, которые будут признаны *Сенатом* заслуживающими уважения.

Столь же малоосновательны, по мнению Министра Юстиции, и заявления финляндских властей о том, что неуклонное проведение принципа ничтожности всех актов распущенного Сейма могло бы повести к тягостному застою в законодательстве, искусственно аннулируя все законодательные работы Сейма, не удостоившиеся до его роспуска ВЫСОЧАЙШЕЙ санкции, между тем как среди них могут оказаться весьма полезные законопроекты, быть может, дословно воспроизводящие соответствующие ВЫСОЧАЙШИЕ предложения. По поводу сего следует заметить, что вообще роспуск народного представительства есть явление исключительное и потому вполне естественно, что он вносит известное замедление в ход законодательства. Но во всяком случае такого рода замедление не представляет чего-либо опасного для жизненных интересов страны, ибо по условиям сеймовой деятельности ко времени роспуска Сейма не может накопиться слишком много не удостоившихся ВЫСОЧАЙШЕЙ санкции дел, а притом не следует забывать, что в Финляндии, наряду со сферой сеймового законодательства, гораздо более обширная область правоотношений определяется законодательством административным, зависящим от единоличной власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Засим, в исключительных случаях и при наличности упомянутого принципа за Верховной Властью остаются, как объяснено выше, возможность и право удостоить Своей санкции даже исходящий от распущенного Сейма законопроект, если ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет признать за ним особое значение. Но, конечно, подобные случаи, как случаи исключительные, могут допускаться лишь в виде изъятия от общего правила, по делам, особенно важным и не терпящим никакого отлагательства. Понятно также, что именно ввиду особой важности таковых дел они не могут пройти незамеченными, и, само собой разумеется, Министр Статс-Секретарь или Генерал-Губернатор не преминут своевременно доложить о них ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Что же касается, наконец, предусматриваемых Сенатом затруднений от рассматриваемого принципа в области финансового хозяйства, то и из этих затруднений есть простой выход, указанный в § 46 Формы Правления 1772 года, гласящем, «что если в течение Сейма согласие на новые поборы не утвердится, то оставаться по-прежнему». По смыслу этого Постановления, если вотированные Сеймом ассигнования к моменту его роспуска не будут утверждены, то на данный финансовый год должны остаться в силе кредиты предыдущего года.

Ввиду всех приведенных соображений Министр Юстиции находит, что принцип недействительности актов распущенного Сейма представляется в юридическом и политическом отношениях правильным, а практически не вызывающим никаких особых затруднений. При всем том, если бы рассматриваемый вопрос впервые возникал перед Советом Министров и Совет остановился бы на решении, не согласном с заключением Министра Юстиции, то Тайный Советник Щегловитов не дерзнул бы утруждать вни-

мание ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА изложением своего отдельного мнения, хорошо уясняя себе, что в сложных вопросах государственного права и государственной политики всегда возможны разные точки зрения и разные взгляды. Но в настоящее время положение дела не таково. Совет Министров не впервые обсуждает этот вопрос. Он обсуждался им уже несколько раз со всей тщательностью и со всем вниманием, какие обязательны при представлении заключений, повергаемых на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. Мало того, заключение по сему предмету Совета Министров удостоилось одобрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, включено во вводную часть ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 27 Февраля нынешнего года, оглашено в Сборнике Постановлений Финляндских и уже применяется. Следовательно, вопрос идет не об изменении заключения Совета Министров, а об изменении ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, с высоты ПРЕСТОЛА торжественно объявленной. При таких условиях, Министр Юстиции не считает себя вправе подать голос за решение, клонящееся к изменению последовавшего 27 Февраля текущего года ВЫСОЧАЙШЕГО указания, тем более что, по всей вероятности, подобная мера, не вызываемая серьезными основаниями, будет истолкована в Финляндии в смысле уступчивости Имперской политики перед настойчивыми домогательствами Финляндского Сената, не постеснявшегося, между прочим, заявить в вышеупомянутом представлении своем от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 года, что включение ВЫСОЧАЙШЕГО указания относительно недействительности актов распущенного Сейма во вводную часть закона 27 Февраля того же года способно вызвать «непредопределимой важности конфликты». Однако, как усматривается из резолютивной части означенного представления, даже Финляндский Сенат не считал допустимым, чтобы только что последовавшее ВЫСОЧАЙШЕЕ указание было отменено, и просил не об отмене его, но лишь «о таком изменении вводной части Постановления об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков, чтобы его нельзя было признать содержащим пояснение основного закона».

Таким образом и за достаточным уже выяснением юридического значения упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО указания, которое действительно не составляет пояснения основного закона, Министр Юстиции *полагал бы*:

В ответ на всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 года объявить Сенату, что включенное во вводную часть Постановления 27 Февраля 1909 года об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков ВЫСОЧАЙШЕЕ указание относительно недействительности актов распущенного Сейма, не составляя пояснения основного закона, подлежит, тем не менее, применению и на будущее время.

А *Председатель и все прочие, за исключением Министра Юстиции, Члены Совета* рассуждали, что неуклонное проведение принципа юридической ничтожности актов распущенного Сейма породило бы, без сомнения, существенные практические неудобства и едва ли даже может быть поддерживаемо с точки зрения правильной интерпретации действующих в Финляндии узаконений. По справедливому заявлению Тайного Советника Щегловитова, Сеймовый Устав $^{7}/_{20}$ Июля 1906 года действительно не устанавливает строго различия между нормальным, за истечением трехлетнего законодательного периода, закрытием Сейма и его роспуском, но это, именно, обстоятельство и обязывает, казалось бы, считаться с приводимым ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом указанием на § 75 Сеймового Устава, в котором выражено общее начало о представлении на благовоззрение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ всех постановляемых Сеймом решений и заключений. Поэтому, вряд ли имеются твердые основания для того, чтобы ограничивать применение означенного начала только случаями нормального прекращения сеймовых занятий, тем более, что, как объяснил Министр Торговли и Промышленности, согласно усвоенному в науке государственного права мнению, роспуск законодательной палаты есть не что иное, как особого рода форма прекращения законодательной сессии. При подобном же воззрении трудно было бы устанавливать принципиально различие в порядке дальнейшего направления дел распущенного народного представительства и прекратившего свои занятия вследствие истечения срока законодательной сессии. Недостаточно убедительными, по мнению Совета Министров, представляются и ссылки по рассматриваемому вопросу на примеры из законодательной практики наших и английских представительных учреждений, ибо те и другие построены на двухпалатной системе, между тем как народное представительство Финляндии имеет только одну законодательную палату, и вообще вся органи-

зация Сейма настолько своеобразна, что вполне выдержанной аналогии между ним и законодательными установлениями прочих стран провести невозможно. Но, впрочем, даже допуская ее с этой оговоркой, должно признать, что практика законодательных учреждений западноевропейских государств говорит скорее против отстаиваемого Министром Юстиции начала недействительности актов распущенного народного представительства, так как все эти государства постепенно, одно за другим, отказывались от неуклонного проведения означенного принципа, удержавшегося в настоящее время только в одной Англии. Притом же, он основывается там на совершенно особом положении верховной власти, действующей в лице Короля по фикции английского права в самом парламенте. Мало того, подробное исследование исторических причин, обусловивших возникновение обсуждаемого принципа, может привести к заключению, что он выдвинут был в Англии как орудие борьбы законодательных палат с королевской властью, а потому тем менее казалось бы допустимым устанавливать его в нашем отечестве.

Наконец, еще большие сомнения возбуждает этот принцип с точки зрения практической. При строгом проведении его могут быть сведены на нет плоды работ целой законодательной сессии, а, быть может, и двух сессий, если Сейм будет распущен во второй или третий год его деятельности. Между тем, легко допустить, что многие из работ распущенного Сейма вполне отвечают видам Правительства, как то имело бы место, например, в том случае, если бы Сейм, впоследствии распущенный, принял ВЫСОЧАЙШЕЕ предложение по какому-либо предмету без всякого изменения. Если считать все законопроекты, одобренные распущенным Сеймом, недействительными, то пришлось бы, чтобы быть последовательным, оставить без последствий даже те из них, которые являются точным воспроизведением внесенного Правительством законопроекта. Очевидно, что юридическое построение, приводящее к подобному выводу, не может почитаться соответствующим практическим потребностям управления. Правда, что в качестве известного коррективa к такому неудобному порядку, могущему при известных политических условиях привести законодательную жизнь страны к длительному застою, Министр Юстиции указывает на возможность утверждения ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ любого законопроекта распущенного Сейма, коль скоро он признается полезным. Однако, по глубокому убеждению Совета Министров, предлагаемый корректив представляется, сам по себе, чрезвычайно неудобным, ибо он вносит в движение законодательных дел сугубую неопределенность и случайность, а в то же время отводит слишком широкую власть исполнительным органам, от которых будет зависеть, в конце концов, повергнуть ли на благовоззрение Верховной Власти тот или иной законопроект распущенного Сейма, или нет. Между тем, какой-либо политической опасности от представления на уважение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ всех актов распущенного Сейма решительно не усматривается, ввиду законом (Сейм. Уст. $^{7}/_{20}$ Июля 1906 г. § 75) обеспеченного за МОНАРХОМ права либо утвердить законопроект, либо оставить его без последствий. Равным образом, Совет Министров затрудняется согласиться и с приводимым Министром Юстиции соображением о нежелательности ставить Верховную Власть в необходимость отклонять, быть может, целый ряд законопроектов, исходящих от Сейма, подвергшегося роспуску. Прежде всего, нет достаточного основания предполагать, чтобы все законодательные работы распущенного Сейма носили такой характер, который обусловливал бы неизбежное неутверждение их Верховной Властью. Но если даже допустить это предположение, то едва ли можно ожидать от подобной меры каких-либо отрицательных, в смысле возбуждения населения против Священной Особы МОНАРХА, последствий, так как в этом случае оставление хотя бы целого ряда законопроектов без утверждения являлось бы совершенно нормальным применением непререкаемой прерогативы Верховной Власти.

По изложенным соображениям, затрудняясь поддерживать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ дальнейшее применение принципа недействительности актов распущенного Сейма, Совет Министров остановился, в частности, на вопросе о том, следует ли в случае отказа от этого принципа представлять на благовоззрение Верховной Власти все такого рода акты или же только некоторые их категории. В сем отношении Государственный Контролер, признавая многие из представленных Министром Юстиции соображений весьма вескими, предлагал остановиться на среднем по обсуждаемому вопросу решении, постановив, что все правительственные законопроекты, принятые Сеймом без изменения, повергаются на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение; об оставлении же без последствий всех прочих сеймовых законопроектов, моций и петиций

доводится до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Приглашенный же в заседание Совета для объяснений Действительный Статский Советник Берендтс, ввиду ранее усвоенного уже Советом Министров принципа недействительности актов распущенного Сейма, находил возможным сохранить его применение в отношении сеймовых моций и петиций, но не в отношении законопроектов, которые, согласно действующим в Финляндии узаконениям, являются как бы исполнением соответствующих ВЫСОЧАЙШИХ пропозиций, вследствие чего, по мнению Действительного Статского Советника Берендтса, было бы крайне неудобно оставлять последние без всякого ответа, к чему неизбежно приводит признание сих законопроектов юридически ничтожными и не подлежащими докладу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Выслушав изъясненные предложения Сенатора Харитонова и Действительного Статского Советника Берендтса, Совет Министров предпочел, однако, согласно сделанному Министром Финансов заявлению, принять по обсуждаемому вопросу наиболее простое решение в том смысле, что последующий роспуск Сейма вообще не опорочивает юридического значения исходящих от народного представительства актов, а потому все подобные акты, то есть как законопроекты, служащие ответом на ВЫСОЧАЙШУЮ пропозицию, так равно и явившиеся последствием внесенных на Сейм моций, а также и сеймовые петиции, подлежат представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, и засим от непосредственного изволения МОНАРШЕЙ Власти зависит уже, уважить ли сии акты или же отклонить их.

В заключение, Председатель и большинство Членов Совета дерзают всеподданнейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, хотя настоящее мнение их и отступает от первоначально высказанного Советом Министров взгляда по рассматриваемому вопросу, тем не менее они считают себя обязанными с полной откровенностью изъяснить его перед ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, находя, что намечаемое ими ныне решение ближе соответствует истинным потребностям государственного управления. Вследствие сего они *полагали бы*:

В ответ на всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 г. объявить Сенату, что включенное во вводную часть Постановления 27 Февраля 1909 г. об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков ВЫСОЧАЙШЕЕ указание относительно недействительности актов распущенного Сейма, не составляя пояснения основного закона, не должно служить руководящей нормой для однородных случаев на будущее время.

Руководствуясь всеми вышеприведенными суждениями, Совет Министров остановился по настоящему делу на нижеследующих, несогласных между собой заключениях:

(*По мнению Министра Юстиции.*) В ответ на всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 г. объявить Сенату, что включенное во вводную часть Постановления 27 Февраля 1909 г. об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков ВЫСОЧАЙШЕЕ указание относительно недействительности актов распущенного Сейма, не составляя пояснения основного закона, подлежит, тем не менее, применению и на будущее время.

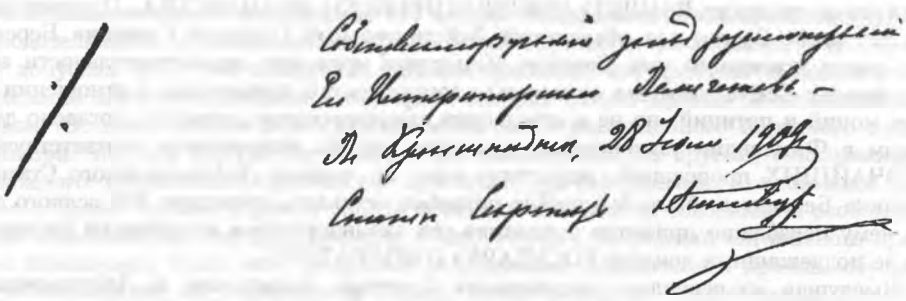
(*По мнению Председателя и прочих, за исключением Тайного Советника Щегловитова, Членов Совета Министров.*) В ответ на всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ Марта 1909 г. объявить Сенату, что включенное во вводную часть Постановления 27 Февраля 1909 г. об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков ВЫСОЧАЙШЕЕ указание относительно недействительности актов распущенного Сейма, не составляя пояснения основного закона, не должно служить руководящей нормой для однородных случаев на будущее время.

Таковые разные мнения Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен с большинством» (24 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 5–16 об.



№ 50. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Мая 1909 года

По вопросу о пределах предоставленного ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату права законодательного почина

Совет Министров, рассмотрев 13 Января сего года в порядке исполнения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года присланное на его заключение всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената с проектом ВЫСОЧАЙШЕГО предложения Сейму о всеобщем обязательном обучении, заметил, между прочим, что, так как, по силе действующего Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года, Сенату не предоставлено права законодательной инициативы, то он, не получив надлежащего на сие ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, и не мог даже приступить к выработке означенного законопроекта. Таковое заключение Совета Министров было сообщено затем Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского, а также и Финляндскому Генерал-Губернатору.

Вслед засим, письмом на имя Председателя Совета Министров от 4 Февраля сего года за № 107, Генерал от Кавалерии Бекман уведомил, что, по его мнению, ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат на основании §§ 13 и 14 своего Учреждения пользуется правом законодательной инициативы, а потому и может повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение выработанные им проекты новых законов.

Находя, что означенным заявлением Финляндского Генерал-Губернатора затрагивается важный принципиальный вопрос о пределах предоставленного Финляндскому Сенату права законодательной инициативы, Председатель Совета Министров признал необходимым внести этот вопрос, имеющий непосредственное отношение к объему законодательной власти ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по финляндскому краю, на обсуждение Совета Министров.

Входя, вследствие сего, в ближайшее рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, объяснения приглашенного в заседание Совета доктора финансового права Действительного Статского Советника Берендтса[29], заявившего, что современная теория государственного права различает фактическое возбуждение законодательных вопросов от права законодательного почина как понятия юридического. Так, например, определяя существо этого понятия, покойный проф. Коркунов[30] указывал, что право законодательного почина, как и всякое вообще право, предполагает соответствующую ему обязанность, состоящую в данном случае в обсуждении возбужденного законодательного вопроса. Таким образом, право почина как особое, самостоятельное право может принадлежать лишь тому, кто управомочен потребовать, чтобы возбужденный им законодательный вопрос был принят законодательным учреждением к рассмотрению. В согласность с объясненным взглядом проф. Коркунова, Действительный Статский Советник Берендтс находит, что право законодательного почина, в

точном юридическом значении этого термина, ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату не принадлежит, так как само собой разумеется, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ не обязан вовсе входить в рассмотрение представляемых ему Сенатом законопроектов по административному законодательству; сеймовые же законопроекты вносятся на Сейм лишь в виде ВЫСОЧАЙШИХ пропозиций или моций. Что же касается права фактического возбуждения законодательных вопросов, то таковое право осуществляется, по мнению Действительного Статского Советника Берендтса, Финляндским Сенатом в весьма широких размерах, находя себе некоторое правовое обоснование в § 14 Учреждения Сената, предоставляющем ему повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение мнения свои о признаваемых Сенатом нужными законодательных мерах. Не вполне выясненным представляется, однако, вопрос о том, в какой форме Сенат может пользоваться этим своим правом, а именно, может ли он осуществлять его только в форме всеподданнейшего представления с изложением в нем главных оснований намечаемой законодательной меры, или же Сенат не лишен права приложить к своему всеподданнейшему представлению и выработанный уже законопроект.

По мнению Действительного Статского Советника Берендтса, вопрос этот должен разрешаться различно, в зависимости от того, касается ли дело основных законов или же законов общих (сеймовых или административных), так как первые занимают в финляндском законодательстве совершенно особое положение и поставлены под особую охрану МОНАРШЕЙ Власти. Поэтому возбуждение вопроса об издании основного закона и, тем более, поднесение готового проекта подобного закона на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрение может закономерно состояться только с особого о сем повеления ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. С этой точки зрения составление в 1906 году Сенатом без ВЫСОЧАЙШЕГО на сие полномочия проекта Формы Правления для Финляндии[31] было, конечно, явным нарушением закона.

Иначе, по мнению Действительного Статского Советника Берендтса, разрешается вопрос о других категориях финляндских законов. Отрицание за Сенатом права прилагать готовый законопроект к своему всеподданнейшему представлению об издании нового закона привело бы к тому: 1) что в сфере первоначального начертания законопроектов не было бы проведено должного различия между основными и неосновными законами и 2) что Сенат был бы в сущности приравнен в отношении права законодательного почина к любой группе граждан, могущих всеподданнейше ходатайствовать перед ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ об изменении того или иного закона.

Очевидно, однако, что такое ходатайство перед МОНАРХОМ о внесении в законодательство того или иного изменения не составляет еще права законодательного почина, а скорее может быть отнесено к области права петиций. Ввиду сего и находя, что практически было бы затруднительно провести точную грань между главными основаниями законопроекта и полным его текстом, Действительный Статский Советник Берендтс приходит к выводу, что Финляндский Сенат, не имея права законодательной инициативы в юридическом значении этого понятия, может пользоваться правом фактического возбуждения законодательных вопросов, причем по вопросам, касающимся издания законов общих, Сенат не лишен права прилагать к своему ходатайству законченный законопроект.

Сообразив обстоятельства настоящего дела в связи с представленными Действительным Статским Советником Берендтсом объяснениями, Совет Министров принял, однако, на вид, что точный смысл упоминаемых в письме Финляндского Генерал-Губернатора §§ 13 и 14 Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года не может служить подкреплением высказываемого Генералом от Кавалерии Бекманом взгляда о том, что Сенат пользуется правом законодательной инициативы.

Действительно, по буквальному выражению § 14, Сенат «может представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение мнение свое о признаваемых оным нужными законодательных мерах и пояснениях в изданных уже постановлениях или в узаконениях». Вполне очевидно, однако, что такое право представления *мнений* относительно необходимости издать тот или другой закон не равносильно праву законодательного почина, а заключает в себе нечто меньшее, то есть лишь полномочие изложить перед Верховной Властью доводы в пользу принятия той или иной законодательной меры вместе с ходатайством об осуществлении оной. Придавать же термину «мне-

ние» значение термина «проект» — как то делает Генерал-Губернатор — значило бы без прямого основания расширять буквальный смысл этого слова. К тому же, должно помнить, что право почина по существу своему относится к числу прав законодательных, а между тем, по категорическому определению § 13 того же Учреждения, «вообще никакие законодательные меры не могут быть принимаемы Сенатом».

Вышеизложенное толкование §§ 13 и 14 Учреждения Сената, на первый взгляд, стоит как бы в некотором противоречии с § 102 того же закона, согласно коему «Экспедиция Юстиции имеет обязанностью *принимать почин* в мерах законодательных в областях законов основных, гражданских и уголовных». Следует думать, однако, что выражение «принимать почин» употреблено здесь по недосмотру и неправильному переводу соответствующего шведского слова, ибо право инициативы, в особенности в области основных законов, никогда не принадлежало Финляндскому Сенату, составляя прерогативу Верховной Власти (ср. § 29 Сейм. Уст.).

То же самое следует заметить и относительно § 6 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 23 Июля 1896 года, по силе коего Общее Собрание Соединенных Департаментов Сената собирается без предварительного всеподданнейшего представления для рассмотрения дел, *касающихся издания, изменения, отмены и разъяснения* законов основных, гражданских, уголовных, церковных, военных и морских. Сопоставляя эту статью с вышеприведенными §§ 14 и 13 Учреждения 1892 года, а также с § 29 Сеймового Устава 1906 года, следует придти к выводу, что в данном случае речь идет точно так же не о праве законодательной инициативы, а лишь о *порядке обсуждения* известного рода законодательных вопросов, уже возбужденных по почину ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Приведенные соображения, равно как и объяснения Действительного Статского Советника Берендтса, убеждают Совет Министров, что, на основании действующих законов, Финляндский Сенат не пользуется правом законодательного почина и что ему, по точному смыслу § 14 Учреждения Сената, предоставлено лишь право представлять ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свои мнения о необходимости принятия той или другой законодательной меры.

Обращаясь, далее, к вопросу о праве Сената без предварительного ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения составлять законопроекты в законченном уже виде, Совет Министров заметил, что, при всей справедливости взгляда Действительного Статского Советника Берендтса относительно недопустимости составления Финляндским Сенатом без особого на то ВЫСОЧАЙШЕГО уполномочия проектов основных законов, признание за Сенатом такого права в отношении прочих сеймовых и также административных законов также не находит себе опоры в указаниях положительного закона, не устанавливающего при определении законодательных функций Финляндского Сената каких-либо различий в порядке изготовления проектов основных или иных законов.

Вместе с тем, Совет Министров полагал, что всякое проявление деятельности Сената как учреждения правительственного должно быть основано на точном постановлении закона, так как в государственно-правовой сфере принцип частного права о том, что дозволено все, не воспрещенное законом, заменяется обратным положением, в силу коего всякое действие правительственного учреждения или должностного лица должно иметь в основании особое на то уполномочие закона. Так как, однако, учреждение Сената не предоставляет ему права входить к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с готовыми проектами законов, то из сего следует заключить, что Сенат такового права не имеет, и что составлять законопроекты он может лишь в силу особого на сие каждый раз уполномочия ВЫСОЧАЙШЕЙ Власти.

Изложенная точка зрения находит себе подкрепление как в указаниях практики, так и в сопоставлении полномочий Сената с правами, предоставленными в сем отношении Сейму. На практике Финляндский Сенат ранее составления проекта какого-либо закона (основного или не основного) по общему правилу испрашивал предварительно соизволение на то ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и только за последнее время (когда присвоенные по закону финляндским учреждениям права вообще стали толковаться ими распространительно) стал входить к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с законченными проектами. Впрочем, и в новейший период Сенат не всегда решается действовать в сем отношении самостоятельно, но, как того и

требует закон, до приступа к разработке подробного законопроекта обыкновенно представляет о сем на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. Так, например, в недавнее время Сенат поступил по делу о реорганизации платежа жалованья духовенству; по делу о предоставлении Сенату пересмотреть таможенные ставки на продукты, требующиеся для выделки маргарина; по делу о предоставлении Сенату выработать проект устава о воинской повинности и проч.

Что касается Сейма, то это высшее законодательное учреждение Финляндии до 1886 года не пользовалось вовсе правом законодательной инициативы. Только Манифестом $^{13}/_{25}$ Июня 1886 года Сейму предоставлено, так называемое, право моции, то есть право вносить на Сейм предложения об установлении, изменении и отмене законов. Право это было, однако, ограничено тесными пределами *сеймового* законодательства и не распространялось на законы: 1) административные, 2) основные, 3) военные, 4) морские, 5) о печати и 6) церковные. По всем этим предметам за Сеймом признавалось только право петиции. Соответствующее сему правило (с некоторым, однако, расширением круга предметов, на которые распространяется право моции) внесено и в ныне действующий Сеймовый Устав 1906 года (§ 29).

В отличие от Сейма, ИМПЕРАТОРСКОМУ Сенату никаким специальным законом не присвоено подобного права законодательного почина, вся деятельность его в области первоначального движения дел законодательных ограничивается, следуя точным словам закона, правом представлять ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *мнения* свои о признаваемых им нужными законодательных мерах. Иначе говоря, Сенат пользуется лишь правом *представления*, но не правом моции. И подобно тому, как Сейм не может входить к ВЫСОЧАЙШЕЙ Власти с готовыми проектами по делам, в сфере коих за ним признается лишь право петиций, так точно и Сенат не может считаться уполномоченным представлять МОНАРХУ законопроекты, изготовленные по личному усмотрению и почину Сената.

Противоположная точка зрения, согласно коей Сенат может входить к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с *готовыми законопроектами*, притом по вопросам как административного, так и сеймового законодательства (в данном случае, напр., по вопросу о всеобщем обязательном обучении), должна быть признана, таким образом, не находящей себе почвы в тексте цитированных узаконений. Подобный взгляд находился бы, кроме того, в противоречии и с действующими Основными государственными законами (изд. 1906 г., ст. 8 и 107), согласно коим такое право принадлежит только ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ (по всем предметам законодательства) и законодательным палатам (за исключением основных законов), между тем как Министрам и Главноуправляющим предоставлено право входить с законодательными представлениями не иначе, как по испрошении на сие ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешения.

В то же время, признание обсуждаемого права за Финляндским Сенатом совершенно не отвечало бы общей постановке его, как подчиненного органа Верховной Власти, и соединено было бы с немаловажными практическими неудобствами, так как при таком толковании для Сената открывалась бы возможность возбуждать в населении неосновательные надежды, предавая, как это принято в Финляндии, гласности свои законопроекты, касающиеся вопросов, быть может, в данное время заведомо не осуществимых (напр., проект о новой Форме Правления для Финляндии). Сказанное неудобство усугубляется еще и тем, что, по самой форме своей (проект ВЫСОЧАЙШЕГО предложения Сейму или проект ВЫСОЧАЙШЕГО постановления), финляндские законопроекты исходят как бы непосредственно от Особы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вместе с тем предоставление Сенату права повергать на МОНАРШЕЕ благовоззрение законченные законопроекты повело бы к бесполезной трате времени и средств, ибо легко представить себе случай, что какой-либо обширный законопроект, самостоятельно выработанный Сенатом и потребовавший продолжительной подготовки будет признан со стороны ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА несвоевременным и потому оставлен без последствий. Между тем ряд непосредственных ВЫСОЧАЙШИХ поручений Сенату, тем временем, подолгу остается неисполненным (напр., судебная реформа, временный закон о союзах и обществах и проч.). Наконец, нельзя не оговорить, что заявленное Генерал-Губернатором воззрение представляет для Правительства серьезные неудобства, лишая его возможности дать своевременно руководящие указания о том, в

каких пределах и в каком направлении должен быть выработан данный законопроект, признаваемый имеющим важное принципиальное значение. В сих именно видах в статью 3 (пункт 4, б) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Мая 1908 года положения Совета Министров включено указание о том, что к числу дел, подлежащих передаче на предварительное обсуждение Совета, между прочим, относятся представления Финляндского Сената, касающиеся «испрошения *ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения* на составление проектов законов и предложений Сейму».

На основании приведенных суждений Совет Министров *положил*:

I. Признать, что, по точному смыслу §§ 13 и 14 Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, Сенат, не имея права законодательного почина, может лишь ходатайствовать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о разрешении выработать на приводимых в таком ходатайстве основаниях проект испрашиваемого мероприятия с представлением засим, в случае воспоследования на сие соизволения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, соответственного законопроекта на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение установленным порядком.

II. Сообщить настоящее свое заключение Финляндскому Генерал-Губернатору и Министру Статс-Секретарю.

О вышеизложенном Совет Министров приемлет долг всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов.

Помета царя: «/.» (28 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 23–28.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано „Согласенъ."
въ Ливадіи, Сентября 30 дня, 1909 года.
Статсъ-Секретарь: Столыпинъ

№ 51. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Мая 1909 года

О порядке надзора Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами[32]

Удостоившимся 7 Апреля 1907 года ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения особым журналом Совета Министров от 27 Марта того же года было постановлено:

«Обратить внимание Финляндского Генерал-Губернатора на необходимость принять меры для обеспечения мобилизационной готовности финляндских казенных железных дорог и для установления прямого железнодорожного сообщения с Имперскими железными дорогами, для чего надлежит, между прочим, озаботиться устройством надзора со стороны Министерств Путей Сообщения и Военного за финляндскими железными дорогами, в смысле обеспечения их технической и военной исправности».

Затем, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 Августа 1907 года особого журнала Совета Министров, последовало нижеследующее ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление:

«Признавая желательным установление наблюдения Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами, в видах возможности беспрепятственного обращения подвижного состава с Имперской рельсовой сети, поручить Министру Путей Сообщения войти в ближайшую разработку этого вопроса и о своих по оному предположениях внести на уважение Совета Министров».

Во исполнение изъясненного ВЫСОЧАЙШЕГО поручения бывший Министр Путей Сообщения, Генерал-Лейтенант Шауфус, озаботился, прежде всего, выяснением вопроса о самой возможности обращения по финляндским путям подвижного состава Имперских железных дорог и финляндского подвижного состава по Имперским путям. С этою целью, по соглашению Министра Путей Сообщения с Председателем Совета Министров, подлежащими Имперскими Министрами и Министром Статс-Секретарем Финляндии образовано было междуведомственное совещание, признавшее необходимым произвести практические опыты пропуска по финляндским путям подвижного состава Имперских железных дорог и по последним финляндских локомотивов и вагонов. Произведенными вслед за тем под руководством специальной комиссии опытами было установлено: что Имперские товарные вагоны могут быть пропускаемы по финляндской сети при условии надлежащей их сортировки, снабжения тормозными приборами и трубками Вестингауза, снятия подножек, а также соблюдения некоторых других технических требований; что легкие паровозы Имперских дорог свободно проходят почти по всем финляндским линиям и что, наоборот, тяжелые паровозы пока еще не могут быть пропускаемы нигде; что приспособления для возможности пропуска Имперских пассажирских вагонов потребуют сравнительно незначительных переделок на финляндских

путях и что, наконец, финляндские вагоны могут следовать по Имперским путям вполне беспрепятственно.

Ввиду полученных, таким образом, благоприятных, в общем, результатов обследования, Министр Путей Сообщения признал возможность дать дальнейшее направление и вопросу об учреждении надзора со стороны Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами, в смысле обеспечения их технической исправности к пропуску Имперского подвижного состава. При этом Министр Путей Сообщения находил, что таковой надзор мог бы быть осуществлен одним из нижеследующих трех способов: 1) назначением на должность Главного Директора финляндских железных дорог лица, утверждаемого Министром Путей Сообщения, с возложением на это лицо и инспекторского надзора; 2) присвоением прав по сему надзору общей инспекции при Министре Путей Сообщения и 3) назначением особого инспектора финляндских железных дорог от Министерства Путей Сообщения.

Сопоставляя сравнительные выгодны и невыгоды каждого из этих трех способов в отдельности, Генерал-Лейтенант Шауфус заметил, что первый из них потребовал бы от Главного Директора личного и специального наблюдения за приспособленностью финляндских железных дорог к новым требованиям, а это при многочисленности прочих служебных обязанностей Директора являлось бы для него затруднительным; кроме того, одновременное подчинение названного должностного лица Финляндскому Сенату и Министру Путей Сообщения представлялось бы во многих отношениях неудобным. Равным образом, и второй способ едва ли может почитаться целесообразным, так как состоящие ныне при Министерстве Путей Сообщения чины общей инспекции почти непрерывно заняты исполнением различных поручений Министра и Начальника Управления железных дорог и находятся в постоянных разъездах. Если бы поэтому на них был возложен еще и надзор за финляндскими железными дорогами, то для фактического осуществления этой обязанности в Финляндию пришлось бы откомандировывать в разное время различных лиц, что в значительной степени препятствовало бы необходимому единству и планомерности надзора. Наконец, третий способ, не имеющий отмеченных неудобств обоих предыдущих предположений, является предпочтительным, по мнению Министра Путей Сообщения, также еще и потому, что особый инспектор имел бы возможность постоянно следить за исправным состоянием порученных его надзору дорог и производить для сего частые осмотры.

Остановясь, вследствие сего, на мысли об учреждении должности особого инспектора финляндских железных дорог с предоставлением ему присутствовать с правом голоса в заседаниях финляндского железнодорожного управления, равно как и в заседаниях Сената, для представления объяснений, Генерал-Лейтенант Шауфус сообщил предположения свои по указанному предмету Председателю Совета Министров для внесения на рассмотрение Совета.

С своей стороны, Статс-Секретарь Столыпин, принимая во внимание, что ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренным 7 Апреля 1907 года особым журналом Совета Министров устройство надзора за финляндскими железными дорогами, в смысле обеспечения их технической и военной исправности, поручено было совместным заботам Министерств Путей Сообщения и Военного, счел необходимым, предварительно назначения сего дела к слушанию в Совете, препроводить его на заключение Начальника Генерального Штаба. Сообщенные Генеральным Штабом замечания по существу выработанных Министерством правил о надзоре были затем переданы Председателем Совета Министров Министру Путей Сообщения для окончательного соображения; вместе с тем, имея в виду, что учреждение проектируемой должности инспектора в порядке законодательном может потребовать довольно продолжительного времени, Статс-Секретарь Столыпин просил Министра Путей Сообщения ныне же принять, хотя бы временные, меры к возможному упорядочению надзора за состоянием финляндских железных дорог и в этих видах обсудить вопрос о том, нельзя ли было бы возложить соответственные по осуществлению такого надзора обязанности на инспектора участка С.-Петербург — Белоостров.

В ответном отзыве своем по настоящему делу Министр Путей Сообщения, Тайный Советник Рухлов, уведомил Председателя Совета Министров, что высказанные Военным Министерством замечания на проект правил о надзоре за финляндскими железными дорогами в общем им приняты в соображение и, соответственно сему, в проект

внесены надлежащие изменения. Что же касается возложения обязанностей по упомянутому надзору на инспектора участка С.-Петербург — Белоостров, то мера эта признается Министром Путей Сообщения неудобоосуществимою, ввиду особого положения названного должностного лица, временно допущенного Финляндским Сенатом лишь к осмотру названных дорог без предоставления ему каких-либо положительных прав. По сим основаниям, Тайный Советник Рухлов находил более желательным возможно скорейшее учреждение новой постоянной должности инспектора финляндских железных дорог и притом в порядке Имперского законодательства через Государственную Думу и Государственный Совет. Такое направление дела имеет за себя то соображение, что проектируемая должность инспектора по надзору за финляндскими железными дорогами по идее своей есть Имперская должность, учреждением коей преследуются цели государственные, а не местные финляндские. Вследствие сего, образование ее в порядке финляндском стояло бы в противоречии со статьею 2 Основных государственных законов, изд. 1906 года, по силе которой Финляндия управляется особыми установлениями и на основании особого законодательства лишь во внутренних своих делах. Так как, однако, проведение намеченной меры через Государственную Думу и Государственный Совет потребует значительной затраты времени и едва ли может быть завершено даже к началу будущего 1910 года, то было бы возможно, по мнению Министра Путей Сообщения, прибегнуть пока к временной мере, учредив означенную должность инспектора (без присвоения ему оклада содержания) в порядке Верховного управления, с возложением в то же время на финляндскую казну обязанности отпускать необходимый на сие кредит.

Согласно представленному Министром Путей Сообщения окончательному проекту, существо прав и обязанностей инспектора сводится к следующему. Инспектор, назначаемый Министром по соглашению с Финляндским Генерал-Губератором, осуществляет надзор за приспособленностью финляндских железных дорог, казенных и частных, к беспрепятственному пропуску по ним Имперского подвижного состава, а также выясняет меры, которые необходимо принять для возможности обращения сего состава по всей железнодорожной сети Финляндии. Порядок действий его определяется инструкцией, составляемой и утверждаемой Министром Путей Сообщения по соглашению с Генерал-Губернатором; могущие возникнуть при этом разногласия повергаются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение через Совет Министров. В случае надобности, инспектор приглашается на заседания Сената для представления объяснений, а также участвует с правом голоса в заседаниях общего присутствия Управления финляндских железных дорог. Возникающие по надзору за названными дорогами требования инспектор обращает к Главному Директору сих дорог, который либо приводит означенные требования в исполнение, либо доводит до сведения инспектора о встретившихся к тому затруднениях; в последнем случае вопрос передается на разрешение Министра Путей Сообщения, на обязанности коего лежит войти по сему предмету в соглашение с Финляндским Генерал-Губернатором. Если соглашения не достигнуто, то дело представляется на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение через Совет Министров.

Что касается вызываемых проектируемою мерою расходов, то последние, в количестве 12.600 р. (из них: содержание инспектору — 6.000 р., его помощнику — 3.600 р. и на канцелярские и хозяйственные расходы — 3.000 р.), Министр Путей Сообщения полагает правильным возложить на финляндскую казну; в указанную сумму может быть зачтен, однако, вносимый ныне финляндской казной платеж в 1.200 р. в возмещение расходов государственного казначейства на инспекцию участка С.-Петербург—Белоостров, ввиду чего со стороны финляндской казны потребуется ассигнование всего лишь в размере 11.400 рублей.

На основании изложенного Министр Путей Сообщения, представляя выработанный им, в согласность с вышеприведенными началами, проект правил о надзоре за финляндскими железными дорогами, вместе с тем ходатайствует о предоставлении ему:

1) возложить на избранных им лиц из числа чинов Министерства Путей Сообщения исполнение обязанностей инспектора и его помощника по надзору за приспособленностью финляндской железнодорожной сети к беспрепятственному обращению на ней Имперского подвижного состава, согласно выработанным на сей предмет правилам;

2) снестись с Финляндским Генерал-Губернатором по вопросу об отпуске ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом необходимых на сие средств, и

3) войти в Государственную Думу с соответственным по настоящему делу представлением.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров, прежде всего, принял на вид, что, согласно предначертанному Министром Путей Сообщения проекту, надзор за финляндскими железными дорогами предположено осуществлять через особого инспектора, должность коего имеет быть учреждена, в виде временной меры, в порядке Верховного управления с возложением вызываемых ею расходов на финляндскую казну. С такой постановкой означенного вопроса Совет Министров затруднился, однако, согласиться, ибо коль скоро в данном случае намечается не окончательная и постоянная организация надзора, но лишь только *временное* его упорядочение, то, казалось бы, целесообразнее, не прибегая к созданию новых должностей, воспользоваться имеющимися в распоряжении Министерства Путей Сообщения личными силами, возложив в порядке Верховного управления необходимые полномочия по надзору за финляндской железнодорожной сетью на состоящих уже по ведомству путей сообщения инженеров, так как, по заявлению Министра, поручение подобного рода обязанностей инспектору финляндских дорог, осуществляющему ныне надзор на участке С.-Петербург — Белоостров, представлялось бы неудобным.

В пользу такой постановки дела говорило бы еще и то соображение, что все указания опыта, которые будут получены Министерством в период деятельности временной инспекции финляндских железных дорог, впоследствии могут быть надлежащим образом использованы при окончательном урегулировании этого вопроса в порядке законодательном. К этому времени, ближайшее определение коего будет зависеть от Министерства Путей Сообщения, Главному Начальнику названного ведомства придется войти с надлежащим по сему предмету представлением в Государственную Думу, ходатайствуя об учреждении должностей правительственного инспектора финляндских железных дорог и его помощника.

Признавая такую организацию в настоящее время наиболее приемлемой, Совет Министров, вместе с тем, находил, что исчисленные Тайным Советником Рухловым издержки по организации надзора за финляндскими дорогами, в количестве 12.600 рублей в год, удобнее было бы временно отнести не на финляндскую казну, а на счет десятимиллионного, на не предусмотренные сметами надобности, фонда. Что же касается вопроса о возмещении означенного расхода, то, по мнению Совета, этот вопрос подлежал бы разрешению впоследствии, в связи с учреждением в порядке законодательном вышеупомянутых должностей правительственного инспектора финляндских железных дорог и его помощника. Одобряя в остальном проектированные Министерством правила и внеся в них некоторые редакционные поправки, Совет Министров, в заключение, остановил свое внимание на принципиальном вопросе о том, в каком порядке надлежало бы привести означенные правила в действие, то есть издать ли их в порядке финляндского административного законодательства или же представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в порядке Имперского Верховного управления.

По этому поводу Совет Министров принял на вид, что, хотя в составе обсуждаемых правил имеются отдельные статьи, нормирующие такие права и обязанности чинов инспекции, коим соответствуют известные обязанности финляндских должностных лиц, тем не менее, в данном случае не усматривается правильных оснований прибегать к порядку финляндского административного законодательства. Действительно, сущность вновь предположенной меры заключается в установлении надзора за финляндскими железными дорогами, в видах обеспечения их технической и военной исправности. Следовательно, мера эта преследует задачу согласования движения и службы на линиях Имперских и финляндских железных дорог, главнейше — в целях общегосударственных. Таким образом, по самому содержанию изъясненной меры, она входит в область Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. ст. 10 и 11), принадлежащего ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в полном объеме на всем пространстве Государства Российского. А так как по основным началам действующего законодательства Российское Государство обнимает и Империю, и Великое Княжество Финляндское (мемория Совета Министров от 10, 12, 14, 18 и 19 Марта 1906 года, стр. 7 и 8), то не может быть сомнения в том, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙ-

СКОМУ принадлежит вся полнота власти Верховного управления как в губерниях и областях Империи, так и в пределах Финляндии. По сим основаниям, Совет Министров приходит к заключению, что правило о порядке надзора Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами подлежат изданию в порядке Верховного управления.

Руководствуясь изложенными суждениями, Совет Министров *полагает*:

I. На основании статей 10 и 11 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 года) испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение прилагаемого при сем проекта временных правил о порядке надзора Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами.

II. Необходимый для осуществления вышеуказанных (отд. I) временных правил расход, в размере *двенадцати тысяч шестисот* рублей ежегодно, покрывать, впредь до времени, из средств, предназначаемых на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности.

Изъясненные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (30 сентября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 29–34;
ПСЗ. Т. XXIX. № 32571; СУ. 5 декабря 1909 г. Отд. I. Ст. 2336; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1910 г. № 8. С. 1.

№ 52. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

5 Мая 1909 года

По представлению Министра Финансов от 6 Апреля 1909 г. за № 592 (по Гл. Упр. Неокл. Сбор. и Каз. Прод. Питей), по вопросу о вознаграждении за потерю дохода от пропинации в сельских местностях Привислинских губерний

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Отделом III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 29 Апреля 1896 г. мнения Государственного Совета об отмене права пропинации в губерниях Привислинских, Западных и Бессарабской Министру Финансов предоставлено было разработать и представить, по надлежащем, с кем следует, сношении, на рассмотрение Государственного Совета предположения о вознаграждении за потерю дохода от пропинации в сельских местностях в губерниях Царства Польского, вследствие установления там казенной продажи питей[33].

По тщательном обсуждении указанного вопроса и по сношении с подлежащими ведомствами, Министерство Финансов пришло к заключению, что так называемое пропинационное право в сельских местностях губерний Царства Польского по существу своему ничем не отличается от принадлежащего всем землевладельцам остальных губерний и областей Империи права питейной торговли, почему и не имеется оснований к выдаче помещикам и сельским обществам Привислинского края какого-либо особого за утрату сего права вознаграждения. Предполагая поэтому войти с соответствующим в указанном смысле представлением в законодательные учреждения, Министр Финансов внес предварительно свои по изъясненному предмету предположения на уважение Совета Министров.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, заявление представителя ведомства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, объяснившего, по поручению Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, что названное ведомство продолжает держаться по вопросу о праве сельской пропинации в Привислинском крае того, противоположного Министерству Финансов, взгляда, который оно отстаивало при предварительных с финансовым ведомством сношениях по означенному делу. По мнению Министерства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, право сельской пропинации существовало в Польше издавна, служило предметом гражданского оборота, пользовалось судебной защитой и составляло реальную для владельцев ценность, выражавшуюся, например, для управления Княжеством Ловичским ежегодным доходом от 6 до 8 тысяч рублей. Этот вывод подтверждается также и практикой нотариальных и судебных установлений до Правительствующего Сената включительно. Наконец, существование права

пропинации не только в городских, но и в прочих местностях бывшего Царства Польского признано было и Государственным Советом, в зависимости от чего в законе 29 Апреля 1896 года категорически постановлено, что право пропинации отменяется вообще — как во владельческих городах, посадах и местечках, *так и в сельских местностях губерний Царства Польского* (журнал Соединенных Департаментов Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел от 8 Февраля 1896 года за № 73). Таким образом, Министерство ИМПЕРАТОРСКОГО Двора имело полное основание считать, что отмена сельской пропинации в губерниях Царства Польского должна сопровождаться выкупом этого права у его владельцев, тем более что такое решение, по отзыву местной власти, является предпочтительным и в политическом отношении, ибо оно отымет от революционной пропаганды одно из сильнейших орудий агитации против правительственной власти. За всем тем, ввиду общего значения рассматриваемого вопроса, серьезно затрагивающего весьма разнообразные интересы государственного управления, Министерство ИМПЕРАТОРСКОГО Двора готово было бы не возражать и против намечаемого Министром Финансов решения, буде с ним согласится Совет Министров.

Сообразив вышеизложенное, Совет заметил, что возбуждаемый в настоящем деле вопрос подвергался уже подробному обсуждению и был с полной обстоятельностью выяснен как в сношениях Министерства Финансов с подлежащими ведомствами, так и в созванном в Марте 1908 года междуведомственном совещании. Независимо от сего, тот же вопрос составил предмет специального по местным источникам исследования, произведенного, по поручению Министра Финансов, профессором Цитовичем. Все эти работы приводят, по убеждению Совета Министров, к заключению, согласному с предположениями Статс-Секретаря Коковцова. Поэтому Совет не встречает препятствий уполномочить Министра Финансов на внесение выработанных им предположений в законодательные учреждения, от которых и будет зависеть окончательное в том или ином смысле разрешение изъясненного вопроса. В видах же всестороннего освещения его финансовое ведомство не преминет, конечно, представить законодательным палатам все необходимые данные, не умалчивая и о тех соображениях, которые приводятся против предначертанного ведомством направления настоящего дела.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 35–36;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 190.

№ 53. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Мая 1909 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 9 Апреля 1909 года за № 6698/979 (по Отд. Промышл.) по делу об утверждении устава «Общества промышленников Царства Польского»

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министерство Торговли и Промышленности, признав возбужденное инженерами С.Д.Зелинским и К.Ф.Чайковским ходатайство об учреждении общества промышленников губерний Царства Польского заслуживающим уважения, выработало по надлежащем сношении с заинтересованными ведомствами и с Варшавским Генерал-Губернатором проект устава такового общества, внесенный ныне Тайным Советником Тимирязевым на уважение Совета Министров.

Как видно из представленного проекта, означенное общество учреждается для выяснения, обсуждения и разработки вопросов, касающихся промышленности губерний Царства Польского, для содействия ее преуспеянию, а равно для объединения представительства и защиты общих интересов всей промышленности Привислинского края (проект, § 1). Названное общество имеет своею целью: 1) объединить представительство интересов промышленных предприятий, входящих в состав общества, перед правительственными и общественными учреждениями, а равно в съездах, комиссиях и совещаниях, созываемых для разрешения вопросов, касающихся промышленности; 2) обсуждать, разрабатывать и представлять, куда следует, записки и проекты, касающиеся общих интересов промышленности губерний Царства Польского; 3) ходатайствовать перед Правительством о принятии мер к развитию фабрично-заводской промышленности губерний Царства Польского; 4) способствовать урегулированию отношений между хозяевами предприятий и рабочими; 5) содействовать разработке законов, относящихся к охране здоровья и жизни работающих в промышленных заведениях; 6) устраивать собрания, чтения и собеседования для обсуждения интересующих общество вопросов; 7) устраивать конкурсы, выставки, испытательные станции, лаборатории, музеи, школы, курсы для рабочих и т.п. учреждения; 8) назначать медали и премии за труды по указанным обществом темам; 9) издавать по касающимся промышленности вопросам сочинения и периодические органы; 10) организовывать собирание и разработку статистических данных и 11) созывать общие по всему Привислинскому краю, а равно порайонные и профессиональные съезды промышленников (проект, § 4).

Состав рассматриваемого общества слагается из членов, которыми могут быть промышленные заведения или фабрики в лице их владельцев, арендаторов или упол-

номоченных от сих лиц (проект, § 8). Обществу предоставляются полная имущественная правоспособность, а также право открывать в пределах Привислинского края местные отделения, если об этом заявят желание не менее трех состоящих членами общества предприятий с числом рабочих в общем не менее тысячи человек (проект, §§ 5 и 7). Средства общества составляются из членских взносов в количестве от 100 до 500 рублей и выше в год с каждого предприятия, причем в зависимости от размера взноса определяется и число голосов, которыми пользуется в делах общества уплачивающее взнос промышленное заведение (проект, §§ 10 и 42). Равным образом, на усиление средств общества поступают все доходы, приносимые устраиваемыми им просветительными предприятиями, каковы конкурсы, выставки, лаборатории, школы, периодические издания и т.п., а, кроме того, пожертвования и иные поступления (проект, § 42). Управление делами общества возлагается на избираемые общим собранием общества совет и правление (проект, § 12), причем собрания членов бывают: общие, относящиеся до всех дел общества, и частные — из членов отдельной промышленной отрасли по касающимся последней вопросам (проект, § 25).

Входя в рассмотрение приведенного проекта устава, Совет Министров заметил, прежде всего, что при предварительных сношениях Министерства Торговли и Промышленности по настоящему делу Министерства Внутренних Дел и Юстиции выразили серьезные по существу его сомнения. Ведомство внутренних дел, усмотрев, что проектируемое общество предполагает объединить промышленные интересы всех Привислинских губерний и как бы обособить их от других частей Империи, нашло, что такое объединение представляется неудобным в политическом отношении и едва ли вызываемым в действительности местными экономическими условиями, в названных губерниях далеко не одинаковыми. Что же касается Министерства Юстиции, то оно возражало против учреждения обсуждаемого общества со стороны юридической, указывая на несоответствие его устава с действующими относительно профессиональных обществ временными правилами, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 4 Марта 1906 г. [Свод зак., т. XI, ч. II, Уст. промышл., по прод. 1906 г., прилож. к ст. 11 (прим. 5)].

Оценивая представленный проект устава с этой точки зрения, Министр Юстиции объяснил в заседании Совета Министров, что из сопоставления статьи 1 упомянутых правил с §§ 1, 4 и 8 проекта с очевидностью вытекает принадлежность учреждаемого общества к категории предусмотренных правилами 4 Марта 1906 г. профессиональных обществ, образуемых владельцами промышленных или торговых предприятий с целью выяснения и согласования экономических интересов или поднятия производительности имеющихся у них предприятий (Врем. прав. 4 Марта 1906 г., ст. ст. 1 и 7)*. Между тем, означенный проект в самых существенных чертах своих отступает от правил 4 Марта 1906 г., а именно: 1) объединяя все вообще промышленные заведения Привислинского края и устанавливая, притом, отдельные между ними соединения по профессиональным группам, проект сей представляет, в сущности, союз профессиональных обществ, каковые союзы статьею 6 указанных правил воспрещаются; 2) в предусматриваемых проектом местных отделениях учреждаемого общества образуются обособленные от общего местные управления, что противоречит статье 5 правил 4 Марта, и, наконец, 3) общество это предполагается учредить в порядке Верховного управления, тогда как, по точному смыслу действующих правил о профессиональных обществах, последние разрешаются в путях подчиненного управления губернскими или городскими по делам об обществах присутствиями. Ввиду сего, Тайный Советник Щегловитов находил, что в предположенном Министерством Торговли и Промышленности порядке настоящее дело не может получить закономерного осуществления.

---

* Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий [Свод зак., т. XI, ч. II, Уст. промышл., по прод. 1906 г., прилож. к ст. 11 (прим. 5)].

Статья 1. Профессиональные общества имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий.

Статья 7. В профессиональное общество могут вступать только те лица обоего пола, кои занимаются в торговых и промышленных предприятиях, как казенных, так и частных, одинаковыми, однородными либо имеющими между собою связь работами или промыслами, а также владельцы одинаковых, однородных либо имеющих между собою связь промышленных или торговых предприятий. [Прим. док.]

С своей стороны, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием и Министр Путей Сообщения заметили, что они, вполне сочувствуя образованию обществ, преследующих чисто экономические и промышленные цели, и считая такие организации, где бы они ни возникали, весьма желательными в интересах промышленности, не встретили бы, конечно, никаких возражений и против утверждения устава «Общества промышленников Царства Польского», если бы общество это преследовало исключительно реальные экономические интересы. Между тем, как усматривается из упомянутого устава и как справедливо отмечено в отзыве Министерства Внутренних Дел, общество это представляется организацией не только экономической, но и в значительной степени политической. Это явствует уже из § 1 устава, ставящего задачею общества объединение, представительство и защиту «общих интересов всей промышленности Царства Польского», тогда как промышленность эта весьма разнообразна, и интересы различных ее отраслей, часто совершенно противоположные, едва ли могут быть объединены и согласованы на почве исключительно экономической. К тому же заключению приводит содержание пунктов 1, 2 и 4–6 § 4, предоставляющих обществу чрезвычайно широкие и не оправдываемые одними экономическими нуждами права, а также § 54, дающего общему собранию широкое и, в сущности, совершенно бесконтрольное право устанавливать состав членов общества по соображениям не только экономическим, а и политическим. Само собою разумеется, что, как справедливо заявил Министр Торговли и Промышленности, Правительство не должно подозревать во всякой вновь возникающей общественной организации какие-либо скрытые незакономерные замыслы. Но, с другой стороны, было бы крайне неосторожно не замечать проявленной в уставе общества истинной его природы и под видом экономической кооперации допустить образование союза, который включает в круг преследуемых им задач почти все предметы ведомства Министерства Торговли и Промышленности и, несомненно, будет иметь в обширном районе своего действия значительное влияние, и притом не только в сфере экономической.

По всем этим соображениям Гофмейстер Кривошеин и Тайный Советник Рухлов полагают, что утверждение устава «Общества промышленников Царства Польского» было бы возможно лишь под условием существенных в нем изменений в смысле ограничения целей и задач общества исключительно экономическими интересами.

По этому поводу Министр Торговли и Промышленности изустно заявил в присутствии Совета Министров, что привнесение политических соображений в область экономических отношений он считает вообще приемом неправильным, а, в частности, не находит решительно ничего опасного в проектируемом обществе промышленников губерний Царства Польского, хорошо зная, что в преобладающем большинстве своем эти люди принадлежат к самым спокойным и консервативным элементам польского населения. Поэтому не доверять им и заранее предвидеть с их стороны преступные в политическом отношении намерения едва ли правильно. Притом же, не следует упускать из вида, что, как явствует из многократных заявлений Варшавского Генерал-Губернатора, со стороны высшей местной власти к учреждению этого общества никаких препятствий не встречается. Заявления эти авторитетно подкрепляют усвоенный Министерством Торговли и Промышленности взгляд на это дело, как на весьма полезное для промышленности Привислинских губерний начинание, не вызванное искусственно какими-либо посторонними целями, а отвечающее естественно назревшей потребности в объединении интересов польских промышленных предприятий, расположенных на небольшом сравнительно пространстве и находящихся в почти совершенно одинаковых торгово-промышленных условиях. Считая поэтому проектируемую организацию вполне здоровым проявлением общественно-экономической солидарности, Министерство Торговли и Промышленности не находило бы нужным стеснять в чем-либо преследуемые обществом задачи, перечисление коих в рассматриваемом проекте устава с внешней стороны действительно напоминает несколько предметы ведомства названного Министерства, но сходство это только внешнее, ибо никакой решающей власти обществу, конечно, не предоставлено и все постановления его могут иметь для правительственных учреждений только характер частных пожеланий.

Равным образом, Тайный Советник Тимирязев затрудняется признать правильными и возражения, предъявленные против намечаемого общества Министром Юстиции,

так как не может согласиться с ним в самом определении этого общества как общества профессионального, подлежащего, следовательно, всем постановленным о таковых обществах правилам 4 Марта 1906 г. По мнению Тайного Советника Тимирязева, последние не представляют вовсе исчерпывающего для всех возможных обществ и союзов закона, а лишь временные правила, нормирующие наиболее простейшие из числа подобных организаций и, главным образом, профессиональные общества рабочих. Об этом имеется прямое указание в статье 5 отдела I ВЫСОЧАЙШЕГО по сему предмету Указа (Собр. узак., ст. 308) от того же 4 Марта, в которой сказано, что «лица, желающие учредить общество или союз на основаниях, не соответствующих правилам настоящего узаконения, обязаны представить проект устава такого общества или союза подлежащему Министру или Главноуправляющему отдельною частью для утверждения этого устава в установленном порядке».

Ныне рассматриваемое общество промышленников губерний Царства Польского и не подходит именно под отличительные признаки профессионального общества, указанные в правилах 4 Марта 1906 г., а потому, руководствуясь вышеприведенною статьею 5, Министр Торговли и Промышленности счел себя обязанным представить проект устава настоящего общества на уважение Совета Министров для утверждения в порядке Верховного управления. Таким образом, отмеченное Министром Юстиции несоответствие сего проекта с правилами 4 Марта 1906 г. не подлежит сомнению, но обстоятельство это не может еще, само по себе, служить основанием для отказа в учреждении общества, ибо для возникновения таких отступающих от правила 4 Марта обществ открыт другой путь, а именно утверждение их уставов ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТЬЮ по заключениям Совета Министров, либо даже собственною властью Министра Торговли и Промышленности (ВЫС. утв. 15 Фев. 1897 г. пол. Ком. Мин. и ВЫС. утв. 21 Марта 1907 г. пол. Сов. Мин.). Вследствие сего и в полном согласии с бывшими уже прецедентами* образования подобных обществ, Министр Торговли и Промышленности ходатайствовал бы о представлении на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение внесенного им проекта устава общества промышленников губерний Царства Польского.

Сообразив вышеизложенное, Совет Министров принял в особое внимание словесное заявление по настоящему делу Статс-Секретаря Столыпина. Им было заявлено, что, по его глубокому убеждению, на Правительстве лежит обязанность всемерно содействовать культурно-экономическому подъему всех частей Государства Российского, а в том числе и Привислинского края, не ослабляя своей деятельности в этом направлении излишними опасениями относительно возможных неблагоприятных политических последствий от той или иной меры, самой по себе полезной. Но засим, если подобные вредные результаты действительно обнаружатся, то государственная власть обязана твердою рукою пресекать их, что она недавно и сделала, закрыв некоторые польские общественные организации, вступившие на незакономерный путь. С этой точки зрения и имея в виду, что в губерниях бывшего Царства Польского Правительство не ведет обрусительной политики, которая побуждала бы относиться отрицательно вообще ко всяким национально-польским общественным организациям, — разрешение проектируемого Министерством Торговли и Промышленности общества казалось бы допустимым, коль скоро названное ведомство признает означенное предприятие в экономическом отношении полезным и целесообразным. С тем вместе, необходимо, однако, тщательно пересмотреть представленный проект устава вновь образуемого общества и устранить из него все то, что, не вытекая непосредственно из преследуемых обществом экономических задач, может действительно повести к нежелательным последствиям.

Входя в изъясненные соображения Статс-Секретаря Столыпина и в существе вполне разделяя их, Совет Министров счел нужным, в соответствии с действующими узаконениями и в ограждение государственного порядка, ввести в представленный проект устава: 1) обычные ограничения в отношении права приобретения недвижимой собственности иностранцами и лицами иудейского вероисповедания; 2) установленные 6 Июня 1905 года в отношении пользования государственным языком правила касательно переписки, сношений и счетоводства общества и 3) категорическое постановле-

---

* Например, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24 Августа 1906 г. положение о съездах представителей промышленности и торговли. [Прим. док.]

ние о праве Министра Торговли и Промышленности, а также Варшавского Генерал-Губернатора закрыть настоящее общество, если, по несоответственному направлению деятельности последнего, сие признано будет ими необходимым.

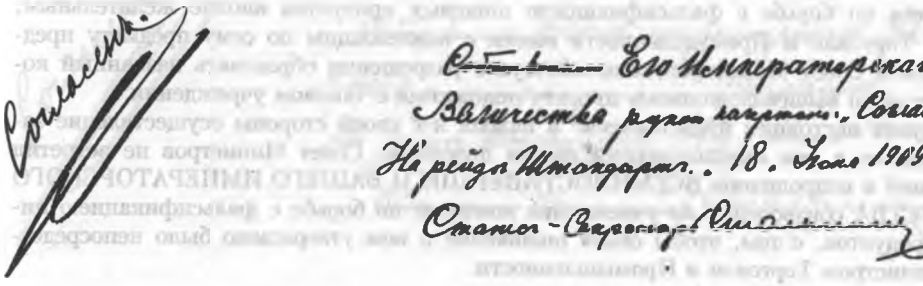
Наконец, останавливаясь на возбужденном Тайным Советником Щегловитовым правовом вопросе о юридическом определении рассматриваемого общества и о возможности проведения его устава в порядке Верховного управления помимо соответствующих постановлений закона 4 Марта 1906 года, Совет Министров нашел, что приравнение упомянутого общества к предусмотренным в правилах 4 Марта 1906 года профессиональным союзам представляется, по-видимому, сомнительным, но, во всяком случае, вопрос этот, как равно и подробный пересмотр представленного проекта устава с точки зрения политической безопасности возникающего общества, требовали бы еще ближайшего соображения со стороны заинтересованных ведомств. Работу эту, по мнению Совета Министров, всего удобнее было бы произвести в совещании под председательством Товарища Министра Финансов, Действительного Статского Советника Покровского, из представителей Министерств: Торговли и Промышленности, Юстиции и Внутренних Дел (по Департаменту Полиции). Заключения означенного совещания подлежали бы засим внесению в Совет Министров вместе с пересмотренным проектом устава настоящего общества.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Представленный в Совет Министров проект устава «Общества промышленников Царства Польского» подвергнуть ближайшему, согласно высказанным Советом Министров суждениям, рассмотрению в особом под председательством Товарища Министра Финансов, Действительного Статского Советника Покровского, совещании из представителей Министерств: Торговли и Промышленности, Юстиции и Внутренних Дел, а затем вновь обсудить настоящее дело в Совете Министров вместе с заключением по оному названного совещания.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 46–49 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 192.



№ 54. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Мая 1909 года

Об учреждении комитета по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов

В видах содействия Правительству, городам и земствам в принимаемых ими мерах борьбы с усиливающеюся фальсификациею пищевых продуктов, наносящею крупный ущерб многим отраслям сельского хозяйства, торговли и промышленности, а равно существенным образом нарушающей интересы потребителей, группа лиц, участвовавших в работах по организации представительства России на состоявшемся в Сентябре прошлого года в Женеве первом международном конгрессе по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов, уполномочила Члена Государственного Совета, князя П.Н.Трубецкого, и графа А.А.Бобринского обратиться в Министерство Торговли и Промышленности с ходатайством об учреждении постоянного комитета по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов.

Согласно представленному означенными лицами проекту положения о названном комитете, в круг деятельности последнего входит установление признаков нормальных пищевых продуктов, обращающихся в России, всестороннее изучение и раскрытие способов фальсификации, разработка практических мер борьбы с нею, возбуждение ходатайств и сообщение заключений по тем или другим относящимся к этому делу вопросам, организация чтений, съездов, выставок, устройство лабораторий, издание книг и журналов по тому же делу, а также участие и постоянное представительство в международных конгрессах и организациях по борьбе с фальсификациею. Названный комитет, приуроченный к ведомству Министерства Торговли и Промышленности, будет состоять из членов почетных и действительных и членов-корреспондентов. В почетные члены избираются лица, оказавшие особое содействие делу борьбы с фальсификациею своими трудами или пожертвованиями. Действительными членами могут быть представители правительственных, земских и городских учреждений, ученых обществ и высших учебных заведений, а также торгово-промышленных и сельскохозяйственных организаций. Наконец, в члены-корреспонденты приглашаются лица, могущие содействовать борьбе с фальсификациею. Комитет имеет право учреждать местные в различных пунктах Империи отделения. Управление делами комитета возлагается на совет, состоящий из председателя, не менее двух его товарищей, секретаря, казначея и членов, избираемых общим собранием комитета на трехлетний срок. Средства комитета получаются из субсидий, могущих поступить от правительственных и общественных учреждений и отдельных лиц, из членских взносов, а также из сумм, остающихся за покрытием всех расходов от устраиваемых комитетом съездов, выставок, лабораторий и прочих учреждений комитета, выручки от продажи изданий и иных поступлений.

Признавая учреждение проектированного на объясненных основаниях постоянного комитета по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов вполне желательным, Министр Торговли и Промышленности вошел с надлежащим по сему предмету представлением в Совет Министров, ходатайствуя о разрешении образовать названный комитет, согласно вышеизложенному проекту положения о таковом учреждении.

Обсудив настоящее представление и находя и с своей стороны осуществление заключающегося в нем предположения весьма полезным, Совет Министров не встретил препятствий к испрошению ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на учреждение комитета по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов, с тем, чтобы самое положение о нем утверждено было непосредственно Министром Торговли и Промышленности.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

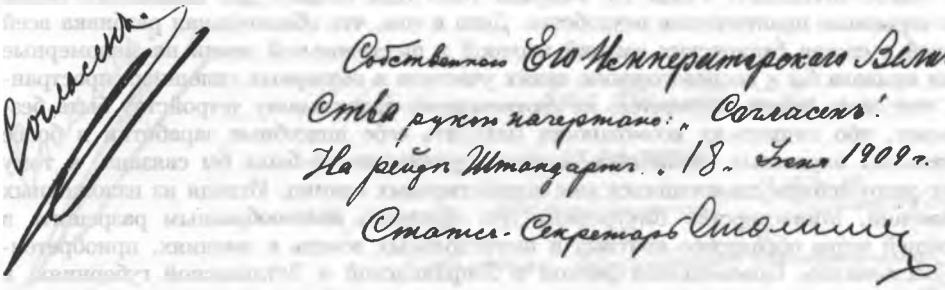
Разрешить учреждение комитета по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов, предоставив Министру Торговли и Промышленности утвердить проект положения о сем комитете.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (18 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 67–68 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32150; СУ. 10 июля 1909 г. Отд. I. Ст. 1329.



№ 55. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Мая 1909 года

Об обращении квотных и шестидольных земель в разряд повинностных в принадлежащих Крестьянскому Поземельному банку имениях в Лифляндской и Эстляндской губерниях[34]

Рижское отделение Крестьянского Поземельного банка возбудило ходатайство о перечислении входящей в состав приобретенного сим отделением имения «Замок-Ронпебург» квотной земли в повинностную или крестьянскую арендную. Признавая удовлетворение этого ходатайства, по существу, желательным, Лифляндский Губернатор представил о сем на разрешение Министерства Внутренних Дел, объяснив, что со стороны юридической дело это вызывает некоторые сомнения, так как Именной ВЫСОЧАЙШИЙ Указ Правительствующему Сенату 18 Февраля 1893 года о квотной и шестидольной земле в губерниях Лифляндской и Эстляндской (Собр. узак., ст. 266), воспретил впредь до определения в законодательном порядке истинного назначения названной земли всякое изменение ее характера, причем продажа ее разрешается лишь безземельным небольшими участками, не превышающими установленных местными крестьянскими положениями наименьших размеров крестьянских арендных участков.

Войдя в рассмотрение изъясненного вопроса, Министерство Внутренних Дел приняло на вид, что основанием к изданию вышеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО Указа послужила неопределенность местных для крестьян Лифляндской и Эстляндской губерний, а также острова Эзеля узаконений, подавшая повод владельцам имений считать квотные и шестидольные земли предоставленными, наравне с мызными, в полное их распоряжение, тогда как Правительство рассчитывало на эти земли в качестве земельного фонда для обеспечения быта безземельного населения. Во избежание использования помещиками квоты и шестой доли в ущерб интересам означенного населения до издания особого по сему предмету закона и были установлены ограничения в продаже участков сей земли, наряду с запрещением всякого изменения ее характера. Приведенные опасения, по мнению ведомства внутренних дел, утрачивают, конечно, свое значение в применении к Крестьянскому Поземельному банку. Задача последнего заключается именно в обеспечении землею безземельного и малоземельного населения, и приобретенные банком имения, независимо от того или иного законодательного разрешения общего вопроса, предназначаются, во всяком случае, для расширения площади крестьянского землевладения. Что же касается возможности для Крестьянского банка в случае перечисления квотной и шестидольной земли в повинностную дробить последнюю, по своему усмотрению, на маломерные участки, то соответствующее полномочие уже у него имеется на основании статьи 32 отдела I ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 26 Апреля 1906 года мнения Государственного Совета о распространении действий сего банка на Прибалтийские губернии (Собр. узак., ст. 646). Между тем, строгое соблюдение требо-

ваний ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 18 Февраля 1893 года создает для названного банка весьма серьезные практические неудобства. Дело в том, что обязательная разбивка всей входящей в состав банковских имений квотной и шестидольной земли на маломерные участки привела бы к сосредоточению таких участков в обширных сплошных пространствах, что, само собою разумеется, не соответствует правильному устройству быта безземельных, ибо лишает их возможности находить себе подсобные заработки в более значительных окрестных хозяйствах, а иногда разбивка эта была бы связана, к тому же, и с разрушением сложившихся уже хозяйственных единиц. Исходя из изложенных соображений, Министерство Внутренних Дел признало целесообразным разрешить в виде общей меры обращение квотных и шестидольных земель в имениях, приобретенных Крестьянским Поземельным банком в Лифляндской и Эстляндской губерниях, в разряд повинностных или крестьянских арендных. А так как мера эта может быть допущена лишь в виде изъятия из Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату 18 Февраля 1893 года, то названное ведомство и вошло с соответствующим представлением в Совет Министров, ходатайствуя об испрошении на сие ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения.

Сообразив настоящее дело и не встречая, в существе, препятствий одобрить заявленные Министерством Внутренних Дел предположения, Совет Министров при ближайшем обсуждении проекта заметил лишь, что, согласно статье 599 части III свода местных узаконений губерний Остзейских, наименование «имение» присваивается тесному кругу, так называемых, «дворянских вотчин», пользующихся исключительными привилегиями, перечисленными в статье 883 тех же законов. Выделенные же из этих вотчин части, привилегиями не обладающие, именуются, независимо от их состава и размера, «отдельными земскими участками» (Мест. узак. губ. Остз., ч. III, ст. ст. 610, 611 и 612). При этом последние нередко оказываются более обширными, чем «дворянские вотчины», и заключают в себе также квотные и шестидольные земли. Так, например, принадлежащий Крестьянскому Поземельному банку «отдельный земский участок» Ново-Фианден в Валкском уезде, Лифляндской губернии, занимает площадь в 10.000 десятин, и в составе его имеется весьма значительное количество квотной земли, тогда как в банковской «дворянской вотчине» Теркимягги в Аренсбургском уезде той же губернии насчитывается всего 208 десятин. При таких условиях, по мнению Совета, во избежание всяких сомнений, в заключении по настоящему делу надлежит определительно выразить, что Крестьянскому Поземельному банку предоставляется перечислять в разряд повинностных квотные и шестидольные земли как из состава «дворянских вотчин», так и из «отдельных земских участков», ибо для банка, очевидно, безразлично, поступили ли имения в его собственность полностью или в части того состава, в коем владели ими продавцы.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

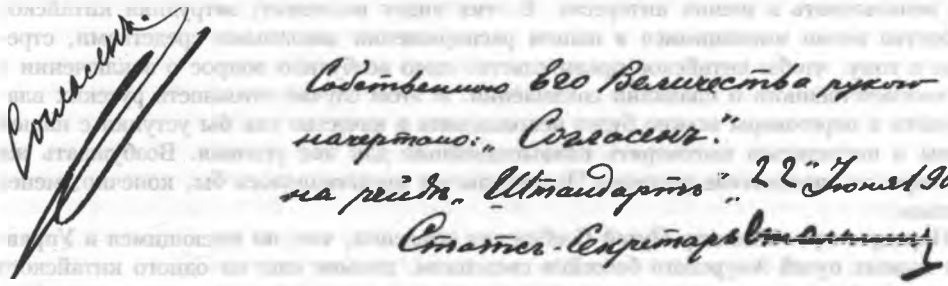
Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на обращение квотных и шестидольных земель, входящих в состав приобретенных Крестьянским Поземельным банком в Лифляндской и Эстляндской губерниях имений, — «дворянских вотчин» или «отдельных земских участков», — в разряд повинностных или крестьянских арендных земель, с сохранением за названным банком предоставленного ему ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 26 Апреля 1906 года мнением Государственного Совета (Собр. узак., ст. 646) права дробить эти земли в тех случаях, когда отдельные участки превышают установленные местными узаконениями наименьшие размеры крестьянских участков (Лифл. крест. пол. 1860 г., ст. 114; Прав. позем. устр. крест. о. Эзеля 1865 г., ст. 21; Эстл. крест. пол. 1856 г., ст. 58).

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (18 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 69–71;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32151; СУ. 22 сентября 1909 г. Отд. I, Ст. 1870.



№ 56. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Мая 1909 года

По вопросу о плавании китайских судов по р. Амуру (письмо Управляющего Министерством Иностранных Дел к Председателю Совета Министров от 9 Мая 1909 г. за № 504)

Ввиду ожидавшегося прошлым летом появления китайских судов на р. Амуре, до настоящего времени находившегося фактически в исключительном нашем пользовании, Советом Министров в заседании 7 Мая 1908 г. были установлены главные начала для заключения договора с Китаем относительно плавания по пограничным рекам Амурского бассейна. Начала эти удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 8 Июля минувшего года, но к переговорам по сему предмету до сих пор не было приступлено, и китайских судов в прошлогоднюю навигацию на Амуре не появлялось.

Ныне, ввиду полученных Приамурским Генерал-Губернатором сведений о предположенной китайцами покупке четырех амурских пароходов, Инженер-Генерал Унтербергер в доверительной переписке с Гофмейстером Чарыковым заявил, что он не признает возможным допустить к Благовещенску китайские суда ранее установления между русским и китайским правительствами соглашения относительно условий плавания китайских судов по р. Амуру. Вместе с тем, указывая, насколько важно для нас не допустить на упомянутой реке китайского судоходства, Приамурский Генерал-Губернатор полагал своевременным ныне же начать по вышеуказанному вопросу переговоры с китайским правительством и попытаться, отказавшись от нашего права плавания по Сунгари, добиться взамен отказа китайцев от плавания по Амуру и Уссури.

Признавая затронутый Инженер-Генералом Унтербергером вопрос имеющим весьма серьезное государственное значение, Управляющий Министерством Иностранных Дел внес настоящее дело на рассмотрение Совета Министров.

Ознакомившись с вышеизложенным, Совет Министров с полным вниманием отнесся к заявлению по изъясненному предмету Министра Иностранных Дел, объяснившего, что, несмотря на установленное Айгунским и С.-Петербургским договорами равноправие в отношении плавания по Амуру русских и китайских судов, фактически до последнего времени на этой реке существовало только русское судоходство. В зависимости от сего, охрана водных путей и технический за ними надзор сосредоточились исключительно в руках нашего водного управления Амурского бассейна, содержимого и производящего необходимые для обеспечения судоходства работы за счет государственного казначейства. При таком положении плавание по Амуру китайских судов осуществимо лишь при условии пользования нашими сооружениями и подчинения действующим на Амуре правилам судоходства. Отмеченное обстоятельство, составляющее пре-

имущество наше на Амуре, возможно было бы, по мнению русского Посланника в Пекине, использовать в наших интересах. В этих видах надлежит, затрудняя китайское судоходство всеми имеющимися в нашем распоряжении законными средствами, стремиться к тому, чтобы китайское правительство само возбудило вопрос о заключении с нами соответственного о плавании соглашения. В этом случае готовность русских властей войти в переговоры можно будет использовать в качестве как бы уступки с нашей стороны и постараться выговорить наивыгоднейшие для нас условия. Возбуждать же переговоры по инициативе русского Правительства представлялось бы, конечно, менее выгодным.

Наряду с сим Министр Путей Сообщения объяснил, что, по имеющимся в Управлении водных путей Амурского бассейна сведениям, доныне еще ни одного китайского парохода на Амуре не появлялось, и если даже состоится ожидаемая покупка китайцами четырех пароходов, по-видимому, старых и к плаванию мало пригодных, то обстоятельство это, само по себе, едва ли может существенно подорвать наше преобладающее по сравнению с Китаем положение на водных путях Амурского бассейна.

Выслушав изложенные соображения и присоединяясь, с своей стороны, к высказанному Гофмейстером Извольским и Тайным Советником Рухловым мнению о том, что едва ли принятие в настоящее время решительных мер по сему предмету представляется настоятельно необходимым, Совет Министров признал более правильным отложить, впредь до времени, подробное рассмотрение вопроса о плавании китайских судов по пограничным рекам Амурского бассейна, предоставив Министру Иностранных Дел, держась в обсуждаемом вопросе выжидательной политики, сохранять по мере возможности существующее положение вещей, с тем чтобы инициативу в приступе к переговорам оставить за Китаем.

Об изложенном Совет Министров долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (22 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 75–76 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 720.

№ 57. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Мая 1909 года

По представлению Военного Министра от 12 Мая 1909 года за № 22537 (по Гл. Артил. Упр.) о дополнительном отпуске 323.500 р. на постройку центральной химико-механической лаборатории

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признавая необходимым учредить с 1911 года центральную химико-механическую лабораторию для обслуживания потребностей Главного Артиллерийского Управления, Военное Министерство внесло в смету чрезвычайных своих расходов на 1909 год в качестве условного назначения 208.000 р. на постройку и оборудований зданий для означенной лаборатории, а остальную необходимую на эту надобность сумму в 159.000 р. предполагало испросить по смете на 1910 г. Рассмотрев в Феврале текущего года представление Военного Министерства о разрешении к отпуску вышеупомянутого условного кредита в 208.000 р. и соглашаясь, в существе, с необходимостью сооружения проектированной лаборатории, Государственная Дума не сочла, однако, возможным обратить означенный кредит к расходованию, впредь до разработки Военным Министерством проекта устройства лаборатории, могущей удовлетворить потребностям не одного Артиллерийского, но и всех прочих Главных Управлений Военного Министерства. Вследствие сего, пересмотрев первоначальные свои предположения и исправив их, сообразно с высказанным Государственною Думою пожеланием, военное ведомство исчислило потребный на расширение проектируемой лаборатории дополнительный кредит в сумме 323.500 р., подлежащих, по мнению Военного Министерства, ассигнованию полностью по смете на 1910 г. Предполагая в этом смысле войти в законодательном порядке с соответствующим представлением, Военное Министерство сделало надлежащие сношения с финансовым и контрольным ведомствами, а засим, ввиду встреченных ими сомнений по существу намеченных военным ведомством предположений, Генерал от Кавалерии Сухомлинов представил настоящее дело на уважение Совета Министров.

Приступив к обсуждению объясненного представления Военного Министра, Совет Министров принял во внимание, что сущность заявленных Стаст-Секретарем Коковцовым и Сенатором Харитоновым сомнений сводится, прежде всего, к указанию на недостаточную разработанность предположений военного ведомства об устройстве рассматриваемой лаборатории, не подкрепленных в достаточной мере даже со стороны фактической правильности приводимых в представлении расчетов и цифр, ибо само собою разумеется, что ссылки на прейскурант частной фирмы и на стоимость сооружений, далеко не представляющих с учреждаемой лабораторией полного сходства, не мо-

гут почитаться удовлетворительным обоснованием для сметных исчислений по огромному сооружению стоимостью около 700.000 р. Независимо от сего, надлежит заметить, что, по справедливому заключению Комиссии по государственной обороне Государственной Думы, означенная лаборатория должна являться центральным техническим учреждением, в коем сосредоточивалась бы вся опытно-испытательная часть военного ведомства. Между тем, как видно из данных, приведенных в обсуждаемом представлении, в проекте лаборатории не предусмотрены столь важные отделы, как электротехнический и отдел для производства оптических исследований, которые предполагается оборудовать впоследствии и в качестве самостоятельного учреждения. Кроме того, в настоящее время имеется уже, как известно, лаборатория, преимущественно предназначенная для исследования взрывчатых веществ, находящаяся в ведении Морского Министерства. Хотя, по заявлению Морского Министра, задачи, преследуемые этой последней, в существенных частях разнятся от тех, которым должна удовлетворять вновь учреждаемая лаборатория, тем не менее, едва ли подлежит сомнению, что, наряду с некоторыми отличиями, в деятельности обеих лабораторий окажется и много общего. Весьма возможно поэтому, что соединение воедино двух параллельно действующих, однородных по существу учреждений имело бы своим последствием, с одной стороны, более полное их оборудование и лучшее обеспечение личным составом научных сил, с другой же стороны, закрепило бы в этой области столь необходимую тесную связь между мероприятиями по сухопутной и морской обороне. Наконец, не следует упускать из вида и того обстоятельства, что, по краткости остающегося до закрытия текущей сессии Государственной Думы времени, ходатайство Военного Министерства пред высшими законодательными учреждениями о снятии условности с внесенного в смету сего года кредита едва ли может получить немедленное удовлетворение. В случае же разрешения этого ходатайства лишь осенью строительный период текущего года будет упущен, и потребный на сооружение и оборудование зданий срок естественно удлинится. При таких условиях едва ли правильно было бы ныне же предрешать размер ассигнования по смете на 1910 год, тем более, что условия сведения бюджета будущего года в настоящее время еще не выяснены. Обстоятельство это представляется тем более важным, что кредит на устройство центральной химико-механической лаборатории ныне переносится, согласно с постановлением Государственной Думы, с которым согласилась и Финансовая комиссия Государственного Совета, из отдела чрезвычайных издержек в отдел обыкновенных государственных расходов. Во всяком же случае, не подлежит сомнению, что при неиспользовании нынешнего строительного периода военное ведомство будет лишено возможности полностью издержать в течение одного лишь 1910 года все ныне исчисляемые им на устройство лаборатории средства, достигающие, вместе с кредитом по смете 1909 г. (208.000 р.), внушительной суммы в 690.500 р. (208.000 р. + 159.000 р. + 323.500 р.). При объясненном положении казалось бы предпочтительным подробно осветить остающиеся еще недостаточно выясненными стороны настоящего дела и лишь по разработке всех относящихся к нему данных войти ко времени возобновления осенью законодательной сессии с соответствующим представлением, уже подкрепленным всеми необходимыми сведениями. При этом могли бы быть устранены и частные разногласия с Министерством Финансов и Государственным Контролем относительно преувеличенности некоторых отдельных назначений и предположенного вознаграждения чинов контроля. Что же касается самого размера потребного в 1910 году ассигнования, то надлежит заметить, что на постройку и оборудование зданий лаборатории потребуется, по расчету военного ведомства, не менее двух лет. Таким образом, при неиспользовании строительного периода текущего года, постройка будет закончена не ранее исхода 1911 года, и, следовательно, потребность будущего сметного 1910 года, надо полагать, не превысит половины общей стоимости сооружений. Исходя из ныне заявленной военным ведомством ценности этих последних (690.500 р.), потребное на 1910 год ассигнование выразится в сумме 345.250 р., а за вычетом остающегося неиспользованным по смете 1909 года условного кредита (208.000 р.) и за округлением — в 140.000 р., которые и подлежали бы внесению в смету обыкновенных расходов Военного Министерства по Главному Артиллерийскому Управлению.

С своей стороны, Совет Министров не мог, однако, не принять в соображение, что, по заявлению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, подкрепленному подробными объяснениями Начальника Главного Артиллерийского Управления, устройство опытной

лаборатории представляется одною из насущнейших потребностей в деле обеспечения нашей государственной обороны. Иностранные государства, не только стоящие на равной с нами ступени военного могущества, но даже и второстепенного значения, в этом отношении далеко опередили наше отечество. Несовершенства в постановке у нас опытно-испытательного дела не могут не отражаться крайне неблагоприятно на нашей боевой готовности. Всякое дальнейшее промедление в столь важном деле представляется поэтому опасным, а некоторая неполнота ныне задуманного военным ведомством мероприятия в значительной степени искупается относительно большею быстротою его исполнения. При таких условиях, признавая крайне желательным, по возможности, использовать для постройки лаборатории строительный период текущего года, Совет Министров не встретил препятствий предоставить Военному Министру ныне же войти с представлением в Государственную Думу о разрешении расходовать на общем основании оставленный к условному отпуску кредит в 208.000 р. для приступа к предположенным сооружениям, с тем чтобы о дальнейшем расширении лаборатории подробные данные были разработаны и представлены Военным Министерством дополнительно, по предварительному соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру войти в Государственную Думу в установленном порядке с представлением о разрешении к расходованию на общем основании оставленного к условному отпуску кредита в 208.000 р. на устройство центральной химико-механической лаборатории, с тем чтобы дальнейшие предположения о расширении названной лаборатории были разработаны и представлены Военным Министром на законодательное утверждеие дополнительно, по предварительному соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером и с одобрения Совета Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 81–83;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 532.

№ 58. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Мая 1909 года

По одному делу, по коему заключение Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По вопросу о применении циркуляра Министерства Юстиции от 16 Августа 1905 года за № 2931 к рабочим на золотых и платиновых приисках (отношение Иркутского Генерал-Губернатора к Председателю Совета Министров от 21 Февраля 1909 года за № 2044)

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 4 Августа 1905 года положения Комитета Министров о временном приостановлении уголовного преследования по делам о стачках и забастовках рабочих и самовольных отказах их от работы, Министерство Юстиции в циркуляре от 16 того же Августа за № 2931 предложило чинам прокурорского надзора, впредь до разрешения в законодательном порядке общего вопроса о наказуемости стачек и забастовок, не возбуждать уголовного преследования против лиц, совершивших преступные деяния, предусмотренные частью I статьи 51^4 Устава о наказаниях, по прод. 1902 года, и статьями 1358 и 1358^1 уложения о наказаниях, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г., а по делам этого рода, уже возникшим, уголовное преследование приостановить. Соответственные с этим циркуляром указания преподаны были также Министерством Финансов подведомственным ему чинам фабричной испекции.

Между тем, как усматривается из отношения Иркутского Генерал-Губернатора к Председателю Совета Министров от 21 Февраля 1909 года за № 2044, Иркутское горное управление считает возможным применять означенный циркуляр Министерства Юстиции не только к преступным деяниям, указанным в первой части статьи 51^4 Устава о наказаниях (самовольное оставление работ заводскими и фабричными рабочими), но также и к случаям, предусмотренным второю частью той же статьи (нарушение условий найма рабочими на золотых и платиновых промыслах). Находя такое распространительное применение этого циркуляра неправильным, Генерал от Инфантерии Селиванов сообщил о вышеизложенном на распоряжение Председателя Совета Министров, а Статс-Секретарь Столыпин, истребовав отзывы по сему вопросу Министров Юстиции и Торговли и Промышленности, внес настоящее дело на уважение Совета Министров.

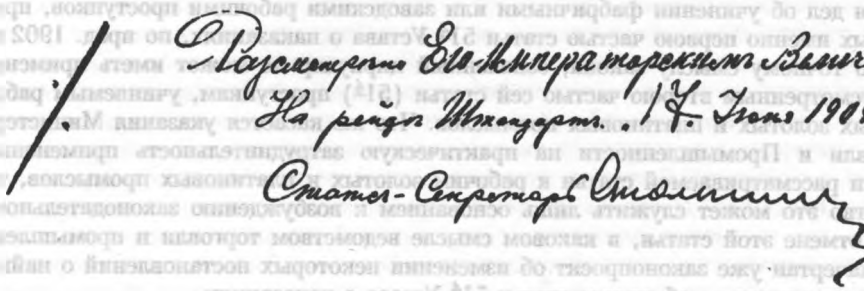
С своей стороны, Совет Министров, обсудив дело, не мог не присоединиться к заключению по оному Тайного Советника Щегловитова, объяснившего, что вышеупомянутый циркуляр Министерства Юстиции от 16 Августа 1905 года за № 2931 — за изданием 2 Декабря 1905 года временных правил о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, — ныне утратил

свое значение и, в сущности, не имел никакой другой цели, кроме предупреждения возбуждения дел об учинении фабричными или заводскими рабочими проступков, предусмотренных именно первою частью статьи 51^{4} Устава о наказаниях, по прод. 1902 г. Поэтому, по точному смыслу закона, означенный циркуляр не может иметь применения к предусмотренным второю частью сей статьи (51^{4}) проступкам, учиняемым рабочими частных золотых и платиновых промыслов. Что же касается указания Министерства Торговли и Промышленности на практическую затруднительность применения второй части рассматриваемой статьи к рабочим золотых и платиновых промыслов, то обстоятельство это может служить лишь основанием к возбуждению законодательного вопроса об отмене этой статьи, в каковом смысле ведомством торговли и промышленности предначертан уже законопроект об изменении некоторых постановлений о найме рабочих, а в том числе — об отмене статьи 51^{4} Устава о наказаниях.

Исполнение 15 Июня.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 84–86.



№ 59. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Мая 1909 года

О содействии Нижне-Тагильским горным заводам в заготовке необходимого для них горючего материала

На основании удостоившегося ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения 17 Апреля текущего года особого журнала Совета Министров отклонено было ходатайство главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, о выдаче Уральскому горнозаводскому предприятию названных наследников правительственной ссуды в четыре миллиона рублей. Усматривая, вместе с тем, что означенное предприятие находится в полном упадке и что задолжаемое в нем рабочее население, вследствие сокращения производства и задержек в выдаче ему заработной платы, поставлено в крайне тягостное положение, Совет Министров уполномочил Министра Внутренних Дел отпустить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности для оказания немедленной продовольственной помощи мастеровым Нижне-Тагильских заводов 250.000 рублей из § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел (общий по Империи продовольственный капитал).

По объяснению Министра Торговли и Промышленности, главное правление имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, прилагает в настоящее время все усилия к тому, чтобы, не прекращая окончательно действия Тагильских заводов, привлечь необходимые для прочной постановки их капиталы или же продать все предприятие в крепкие руки. Поэтому как в общих интересах уральской горной промышленности, так и в целях поддержания местного заводского населения, насчитывающего около 40.000 душ, представлялось бы весьма желательным обеспечить возможность продолжения действия заводов, для чего, за отсутствием в распоряжении заводоуправления свободных денег, необходимо было бы предоставить ему нужные средства на заготовку потребного для заводского действия горючего материала. Вследствие сего и имея в виду, что ассигнованные на оказание продовольственной помощи населению Нижне-Тагильских заводов 250.000 рублей еще не израсходованы, Министр Торговли и Промышленности считал бы правильным обратить упомянутую сумму на расходы по заготовке топлива для названных заводов.

Обсудив словесно заявленное в этом смысле предположение Тайного Советника Тимирязева, Совет Министров не встретил, с своей стороны, препятствий к осуществлению означенной меры, ибо, в конечном итоге, она направлена именно к той цели обеспечения мастерового населения Нижне-Тагильских заводов, которая имелась в виду и при отпуске вышеупомянутых 250.000 рублей. При этом, озабочиваясь надлежащим употреблением имеющих быть отпущенными на заготовку топлива сумм, Совет Министров нашел необходимым возложить наблюдение за правильным расходованием их на чинов горного надзора.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности обратить кредит в 250.000 рублей, отпущенный на продовольственную помощь мастеровым Нижне-Тагильских заводов наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, на заготовку горючего материала, необходимого для обеспечения действия означенных горных заводов.

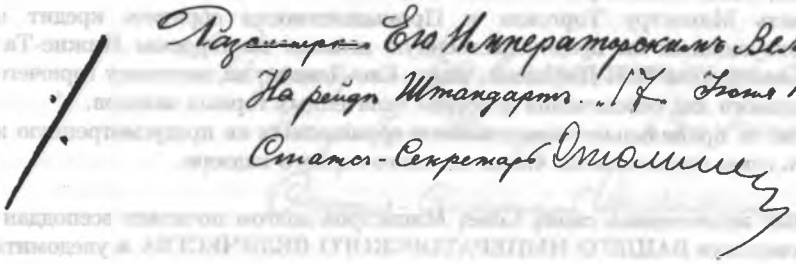
II. Наблюдение за правильным расходованием обращаемых на предусмотренную в отделе I надобность сумм возложить на чинов местного горного надзора.

Об изложенных заключениях своих Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и уведомить подлежащих Министров.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «/.» (17 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 62–63;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 302.


Разсмотрѣно Его Императорскимъ Величествомъ
На рейдѣ Штандартъ. 17 Іюня 1909 г.
Статсъ-Секретарь Столыпинъ

№ 60. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Мая 1909 года

Об объявлении некоторых местностей Кавказского края, взамен положения чрезвычайной охраны и военного, в состоянии усиленной охраны

Статс-Секретарем бароном Нольде внесено в Совет Министров представление Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе об объявлении в состоянии усиленной охраны города Батума и Кинтришского участка Батумского округа, а равно губерний Черноморской, Елисаветпольской, Эриванской, Кутаисской и уездов Тифлисской — Горийского, Душетского, Борчалинского, Телавского, Сигнахского, Тионетского, Ахалкалакского и Ахалцихского, областей — Терской и Кубанской и округов — Сухумского и Закатальского, взамен чрезвычайной охраны, введенной в городе Батуме и Кинтришском участке Батумского округа, и военного положения, действующего в остальных вышепоименованных местностях.

В означенном представлении Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков объясняет, что, так как намечаемое ослабление охраны может повлечь за собою наплыв в пределы Кавказского края порочного и озлобленного элемента из местных жителей, высланных под надзор полиции во внутренние губернии Империи, то осуществление сей меры могло бы, по его мнению, последовать не иначе как при условии недопущения в пределы Наместничества без предварительного, в каждом отдельном случае, согласия Главного Кавказского Начальства всех лиц, административно-высланных из пределов Закавказья. Ввиду сего Наместник признает необходимым, чтобы в имеющий состояться по настоящему делу ВЫСОЧАЙШИЙ Указ включено было приведенное ограничительное правило с предоставлением Наместнику вытекающих из него полномочий на сроки, предусмотренные статьею 26 учреждения управления Кавказского края (по прод. 1906 г.), то есть на время не свыше 5 лет. Независимо от сего, Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков считает полезным оговорить в означенном Указе, что город Тифлис и его уезд, а также полоса отчуждения Закавказских железных дорог продолжают оставаться, по-прежнему, на военном положении.

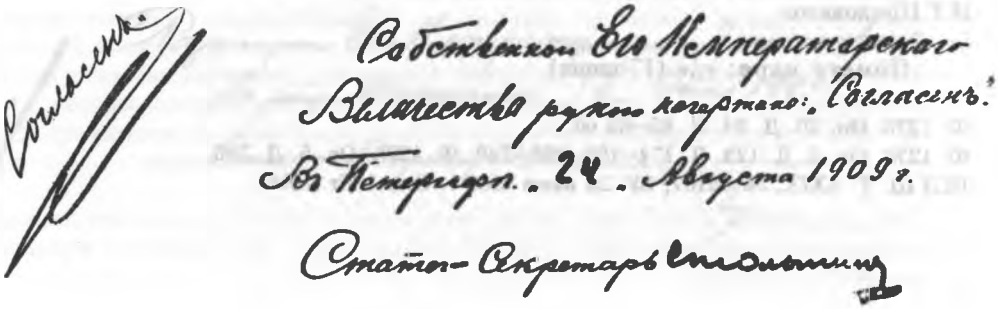
Рассмотрев означенное представление и разделяя изложенные в нем соображения, Совет Министров *полагает*: настоящие предположения графа Воронцова-Дашкова утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, Э.Ю.Нольде,

А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «/.» (17 июня).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 65–65 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 174–185, 236–240; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32107; СУ. 23 июня 1909 г. Отд. I. Ст. 1010.



№ 61. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Мая 1909 года

По проекту правил о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.)

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО рескриптом на имя Председателя Совета Министров от 27 Апреля текущего года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволили поручить Статс-Секретарю Столыпину совместно с Министрами Военным и Морским выработать в пределах, указанных Основными государственными законами, правила о том, какие из законодательных дел по военному и морскому ведомствам подлежат непосредственному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешению, в предначертанном статьей 96 означенных законов порядке, и какие из этих дел должны восходить к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на утверждение в общем законодательном порядке. С тем вместе, в упомянутом ВЫСОЧАЙШЕМ рескрипте было указано, что предусматриваемые в нем правила, по обсуждении их в Совете Министров, подлежат представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение.

Во исполнение таковой МОНАРШЕЙ воли, по распоряжению Совета Министров образовано было для выработки первоначального проекта рассматриваемых правил особое под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, совещание с участием представителей от Председателя Совета Министров и Министерств Военного и Морского. Исполнив в назначенный для предварительной разработки сих правил месячный срок свою задачу, совещание составило проект правил о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), внесенный ныне Министром Финансов на уважение Совета Министров.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустные объяснения Военного Министра, заявившего, что, по его убеждению, действующие Основные государственные законы предусматривают, наряду с общим законодательством, особый порядок военного законодательства, причем объем и пределы последнего выясняются из сопоставления статьи 96 Основных государственных законов со статьей 14 тех же законов. На основании последней указанной статьи 14, «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР есть Державный Вождь Российской армии и флота. Ему принадлежит Верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства. Он определяет устройство армии и флота и издает указы и повеления относительно: дислокации войск, приведения их на военное положение, обучение их, прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще, относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства. ГО-

СУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ в порядке Верховного управления устанавливаются также ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, которые составляют крепостные районы и опорные пункты для армии и флота». Согласно же статье 96, «постановления по строевой, технической и хозяйственной частям, а равно положения и наказы учреждениям и должностным лицам военного и военно-морского ведомств, по рассмотрении Военным и Адмиралтейств Советами по принадлежности, непосредственно представляются ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, если только сии постановления, положения и наказы относятся собственно к одним упомянутым ведомствам, не касаются предметов общих законов и не вызывают нового расхода из казны, или же вызываемый ими новый расход покрывается ожидаемыми сбережениями по финансовой смете Военного или Морского Министерства по принадлежности. В том же случае, когда новый расход не может быть покрыт указанными сбережениями, представление означенных постановлений, положений и наказов на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение допускается лишь по испрошении в установленном порядке ассигнования соответственного кредита».

Из текста приведенных статей закона явствует, по мнению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, что законодательные акты, касающиеся организации армии и флота, должны восходить на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение не через Государственный Совет и Государственную Думу, но через Военный и Адмиралтейств Советы по принадлежности, что из числа таких актов нет основания исключать штаты всякого рода частей и учреждений по военному и морскому ведомствам и, наконец, что если для введения в действие означенных частей и учреждений требуются новые средства, то, по разрешении отпуска таковых в установленном порядке через Государственную Думу и Государственный Совет, самые штаты, тем не менее, должны быть повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение через Военный и Адмиралтейств Советы.

Таким образом, вся полнота власти по устройству армии и флота и всего вообще, относящегося до организации вооруженных сил и обороны Российского Государства, принадлежит единолично ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ как Державному Вождю армии и флота. Статьей 96 Основных государственных законов, вытекающей из статьи 14 тех же законов, установлен порядок обсуждения и представления на непосредственно ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение дел военного законодательства, не затрагивающих предметов общих законов. При этом статьей 96 предусматриваются три случая: когда новая мера расхода вовсе не вызывает, когда вызываемый ею новый расход покрывается сбережениями по смете и, наконец, когда новый расход сбережениями по смете не покрывается. Во всех трех случаях дела все же направляются в порядке статьи 96, то есть разрешаются по представлениям военного и морского ведомств непосредственно ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ. В последнем случае лишь с той разницей, что, предварительно восхождения мероприятий по военному или морскому ведомству на ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение, испрашивается через законодательные учреждения ассигнование необходимых на осуществление мероприятий денежных средств в дополнение к кредитам, имеющимся по сметам Военного или Морского Министерства.

Отсюда с необходимостью следует, что *все военное законодательство, поскольку оно не касается предметов общих законов, направляется на непосредственное разрешение Державного Вождя армии и флота*. Этим и характеризуются в полной мере пределы применения статьи 96 Основных государственных законов.

Изложенный взгляд, опирающийся на буквальный смысл приведенных статей 14 и 96 Основных государственных законов, подкрепляется и некоторыми другими постановлениями действующих законов. Так, статья 7 Основных государственных законов гласит: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственною Думою». Вместе с тем в статье 11, трактующей об актах, издаваемых в порядке Верховного управления, постановлено, что «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в порядке Верховного управления издает *в соответствии с законами* указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов». Статья же 14, изъясняющая существо власти МОНАРХА как Верховного Вождя Российской армии и флота, говоря об издании по этой части указов и повелений, не содержит помещенного в статье 11 выражения «в соответствии с законами». Из этого должно за-

ключить, что статьи 7 и 11, трактующие: первая о порядке издания общих законов, а вторая — об издании в порядке Верховного управления указов и повелений «в соответствии с законами», касаются лишь области общего законодательства и не относятся до Военного и Морского Министерств, в отношении которых законодательная власть принадлежит непосредственно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Подтверждением сему выводу может служить также и то соображение, что рассматриваемая статья 96 помещена в главе девятой тома I части I Свода Основных государственных законов, издания 1906 года, носящей заглавие «о законах», а, следовательно, и упоминаемые в ней постановления, положения и наказы приурочены Законодателем к области предметов законодательных. Притом же, по усвоенной военным законодательством терминологии, термин «постановление» соответствует слову «закон», что видно, например, из самого наименования сборника военных законов «Сводом военных постановлений». Наконец, как это было уже отмечено* Советом Министров, согласно действующим Основным государственным законам, к ведению Государственного Совета и Государственной Думы отнесены не все предметы законодательства, а только те категории их, кои указаны в учреждениях названных Совета и Думы (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 109). На сем основании, рассмотрению законодательных учреждений не подлежат: а) объявление войны и заключение мира, а равно договоров с иностранными государствами (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 13), б) распоряжения по имуществам удельным (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 21) и в) дела, касающиеся вооруженных сил и обороны Российского Государства, а также военной и военно-морской судебных частей (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. ст. 14, 96 и 97).

Что же касается, в частности, выработанных совещанием Тайного Советника Вебера правил о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов, то правила эти, согласованные в общем с вышеизложенным пониманием существа и пределов военного законодательства, принципиальных возражений со стороны Военного Министра не вызывают, причем в интересах беспрепятственного усовершенствования военного дела он признавал бы, однако, необходимым придать означенным правилам возможную определительность, дабы они могли служить твердым руководством как для распорядительных установлений, так и для законодательных учреждений и, между прочим, с положительностью обеспечили бы за военным и военно-морским ведомствами принадлежащее им право свободного использования всех включенных в их сметы ассигнований как для подкрепления оказавшихся недостаточными сметных назначений, так и для производства новых расходов за счет ожидаемых по сметам сбережений.

Соглашаясь вообще с представленными Военным Министром соображениями по поводу особого порядка военного законодательства, Совет Министров заметил, с своей стороны, что ВЫСОЧАЙШЕ возложенная на него задача состоит лишь в выработке правил, которыми в случае одобрения их ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ должны руководствоваться органы исполнительной власти и, в частности, военное и морское ведомства при направлении относящихся к устройству вооруженных сил России законодательных предположений. При этом ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было в рескрипте на имя Председателя Совета Министров от 27 минувшего Апреля выразить ВЫСОЧАЙШУЮ волю о том, чтобы правила сии составлены были в пределах, указанных Основными государственными законами. Поэтому установленное в сих последних отношение общих законов к специально военному законодательству должно быть строго соблюдено, как необходимое условие закономерного осуществления настоящего дела, заключающегося, само собою разумеется, не в толковании или расширении точного смысла существующего закона, ибо сие возможно было бы только в законодательном порядке, а в преподании ведомствам руководящих указаний к правильному применению закона. Наряду с сим, усматривая, что составленные совещанием Тайного Советника Вебера правила подлежат поднесению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, Совет Министров признал удобнейшим, чтобы в этих правилах начертаны были лишь главные основания применения вышеуказанной статьи 96, с тем чтобы, по утверждении их ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, названным ведомст-

---

* ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 13 Сентября 1906 г. особый журнал Совета Министров по вопросу о порядке утверждения заключаемых Россиею международных договоров и соглашений. [Прим. док.]

вам дана была Советом Министров в развитие означенных главных оснований подробная инструкция, в которой могли бы быть разрешены и некоторые из затронутых в упомянутом совещании частных вопросов.

Обращаясь от сих общих суждений к ближайшему определению пространства действия статьи 96 Основных государственных законов, Совет Министров принял во внимание, что ею объемлется вся область военного законодательства, поскольку дела сего рода относятся собственно к военному и морскому ведомствам и не касаются предметов общих законов. Сообразно с сим и за последовавшим по делу о Морском Генеральном Штабе ВЫСОЧАЙШИМ указанием, выразившимся в неутверждении ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ штата названного штаба, повергнутого на МОНАРШЕЕ благовоззрение в общем законодательном порядке, Совет находит, что на разрешение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Державного Вождя Российской армии и флота, по предварительном рассмотрении Военным и Адмиралтейств Советами по принадлежности, непосредственно представляются все вообще законодательные дела, относящиеся до устройства сухопутных и морских вооруженных сил и обороны Российского Государства, а равно всего управления армией и флотом, в том числе все положения, наказы, штаты, табели и расписания по военному и морскому ведомствам. Но если при этом осуществление вышеуказанных законодательных мер вызывает расходы, не покрываемые сбережениями по финансовым сметам Военного или Морского Министерства, то представление сих мер на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение допускается лишь по испрошении через законодательные установления соответственных кредитов.

Вместе с тем Совет Министров не мог не заметить, что при таком определении понятия военного законодательства остается недостаточно выясненным, входят ли в состав его законодательные дела, возникающие по Военному Министерству в порядке гражданского управления казаками, а также законодательные вопросы, касающиеся отдельного корпуса жандармов и пограничной стражи. Что касается первого из поставленных вопросов, то нужно иметь в виду, что, наряду со специально военными обязанностями, Военное Министерство в некоторых местностях, как, например, в Туркестанском крае, а равно по отношению к неказачьему населению областей Терской, Кубанской и Донской, несет обязанности по общегражданскому управлению, заменяя для этих местностей Министерство Внутренних Дел. Само собою разумеется, как это и подтвердил в заседании Генерал от Кавалерии Сухомлинов, законодательные дела этой последней категории, затрагивающие права и интересы неказачьего населения, не могут быть причислены к сфере военного законодательства и подлежат направлению в общем законодательном порядке по статье 86 Основных государственных законов.

Но засим существует обширная категория дел, касающихся гражданского управления казаками, которая, по мнению Военного Министра, входит в область военного законодательства. По этому поводу Генерал от Кавалерии Сухомлинов объяснил, что последнеуказанные дела неразрывно слиты с военной организацией казачьих войск. Предметы, принадлежащие к военному и гражданскому управлениям казачьим населением, не могут быть разграничены ни по источникам законодательных для них норм, ибо относящиеся к сим предметам постановления рассеяны по Своду военных постановлений (кн. IX, 1869 г., изд. 1907 г.) и по Своду законов (т. II), ни по существу дела. В казачьих войсках существует целый ряд должностных лиц, которые одновременно направляют военную подготовку казачьего населения и несут функции по гражданскому управлению населения. Почти всякое изменение в устройстве управления казаками так или иначе отражается на военной организации казачьих войск. Так, например, устройство медицинской и ветеринарной частей, усиление или сокращение состава служащих в областных, окружных и войсковых хозяйственных правлениях, организация лесной и агрономической частей за счет войсковых капиталов и целый ряд других подобных же дел имеют с внешней стороны характер гражданских мероприятий, по внутреннему же своему значению непосредственно относятся к военному устройству казачьих войск и способствуют поддержанию на должной высоте боевой готовности казачьего населения.

Казачьи войска в течение почти двух столетий находились и поныне находятся в ведении Военного Министерства не на правах Министерства Внутренних Дел, а на особых основаниях, согласованных с назначением названных войск как постоянной

вооруженной силы (Свод военн. пост. 1869 г., кн. 5, ст. 2). Органы управления казачьим населением (участковые офицеры, атаманы отделов, войсковые или войсковые хозяйственные правления) представляют собою учреждения «войсковые» — иначе военные. Органы эти в восьми войсках (Оренбургском, Астраханском, Уральском и пяти Сибирских) существуют независимо от органов общей полиции и администрации, коим казачье население названных войск подчинено только в порядке общего полицейско-административного управления.

Таким образом, нельзя не признать, что указанные органы, назначенные для поддержания в надлежащей исправности казачьего населения как вооруженной силы, принадлежат к учреждениям военного характера, а потому и должны подчиняться законодательному порядку, установленному для военного ведомства.

В таком же положении находятся и казачьи войска Донское, Кубанское и Терское, если их рассматривать вне связи с прочим населением (неказачьим) тех областей, в составе которых находятся территории названных казачьих войск. Поэтому органы управления областями этих войск, подчиняясь Военному Министру, подведомы ему на правах Министра Внутренних Дел лишь в отношении управления неказачьим населением; в отношении же управления казачьим населением органы эти подчинены Военному Министру на одинаковых основаниях с учреждениями прочих восьми казачьих войск. Отсюда, по мнению Военного Министра, нужно придти к выводу, что все законодательного свойства мероприятия, касающиеся устроения казачества как вооруженной силы, а вместе с тем и устроения всех органов, ведающих управлением казаками, подлежат проведению в порядке статьи 96 Основных государственных законов.

Выслушав приведенные объяснения Генерала от Кавалерии Сухомлинова, Совет Министров не счел возможным отрицать, что в отдельных случаях вполне определительное разграничение предметов военного и общего законодательства представит в казачьих областях известные трудности, но это не устраняет, конечно, по отношению к означенным областям принципиальной раздельности и самостоятельности этих двух видов законодательства. Сущность же заключающейся между ними разницы состоит в том, что предметом военного законодательства является устроение вооруженных сил государства, а сферою общего законодательства — остальная область государственной и народной жизни. С изъясненной точки зрения трудно было бы не согласиться с правильностью указания Военного Министра на то, что в казачьих войсковых областях весь строй управления приурочен, главным образом, к удовлетворению потребностей казачества как вооруженной силы государства. Поэтому относящиеся сюда законодательные дела входят, несомненно, в круг предметов военного законодательства. Но, независимо от такого рода дел, имеются, однако, и законодательные дела, касающиеся гражданского управления казачьих войск, а равно подведомственных Военному Министерству областей, не относящиеся к устройству вооруженных сил Империи. Дела этой последней категории входят уже, конечно, в состав общего законодательства. На основании приведенных разграничительных признаков возможно, по мнению Совета Министров, с достаточною определительностью указать в отношении казачьих войск пределы общего и военного законодательства, постановив, с одной стороны: а) что законодательные дела, касающиеся устроения казачества и управления им как вооруженною силою государства и не затрагивающие гражданских прав населения, подлежат направлению в порядке военного законодательства, а с другой стороны, б) что в общем законодательном порядке направляются законодательные дела, касающиеся гражданского управления казачьих войск и подведомственных Военному Министру областей, если сии дела не относятся к устройству вооруженных сил Империи и к управлению ими. Вместе с тем Совет Министров не мог не отметить, что установлением намечаемых правил не вводится какого-либо новшества, а подтверждается лишь, что законодательные дела, касающиеся управления казачьих областей, раньше рассматривавшиеся в Государственном Совете, должны поступать теперь на уважение Государственной Думы и обновленного Государственного Совета. Таким образом, сложившаяся за долгие годы в Военном Министерстве практика направления законодательных дел по казачьим областям не будет поколеблена и даст ведомству необходимые указания для представления означенных дел либо в Военный Совет, если они и прежде рассматривались в названном Совете, либо в Государственную Думу, если однородные дела вносились раньше в

Государственный Совет. Наконец, если бы, тем не менее, при проведении каких-либо административно-военных по казачьим областям мер возникли в некоторых случаях сомнения по отношению к характеру этих мероприятий, то соответствующие указания о порядке их направления могли бы быть преподаны в каждом отдельном случае Советом Министров.

Переходя засим к рассмотрению порядка направления законодательных дел, касающихся организации отдельного корпуса жандармов и корпуса пограничной стражи, Совет Министров рассуждал, что, хотя означенные части приурочены к гражданским ведомствам, тем не менее, по своей внутренней организации и свойству возложенных на них обязанностей они имеют военный характер. По отношению к названным корпусам Совет Министров имел уже повод* высказать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ свои соображения, побуждающие признать оба эти корпуса военными частями, и таковые соображения, удостоившиеся рассмотрения и одобрения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты подлежащими ведомствами к точному руководству. Не отступает от них Совет Министров и в настоящее время, полагая, что законодательные дела, которые в отношении армии и флота представляются в качестве предметов военного законодательства на непосредственное утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в таком же порядке непосредственного ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения подлежат представлению и в отношении упомянутых двух корпусов.

Наметив на вышеуказанных основаниях общие пределы военного законодательства, Совет Министров нашел, однако, что в какой-либо особой оговорке в рассматриваемых правилах о законодательных делах, возникающих по отдельному корпусу жандармов и корпусу пограничной стражи, надобности не усматривается, ибо правила сии касаются ближайшим образом порядка применения статьи 96 Основных государственных законов, предусматривающей собственно мероприятия непосредственно по военному и военно-морскому ведомствам.

Входя засим в рассмотрение указанных в статье 96 Ограничительных признаков, кои переносят военные законодательные дела в область общего законодательства, Совет Министров счел наиболее правильным, придерживаясь текста означенной статьи, постановить в издаваемых правилах, что направляемые в предписанном ею порядке дела должны: а) относиться к предметам ведения Военного или Морского Министерства и б) не касаться предметов общих законов, и не вызывать отмены, изменения или дополнения оных. В соответствии с сим, в обсуждаемых правилах уместным представляется указать, что те из числа рассматриваемых дел, которые входят в круг ведения других (то есть не Военного и не Морского) Министерств и Главных Управлений или же составляют предмет общих законов, или требуют отмены, изменения или дополнения оных, разрешаются в общем законодательном порядке по статье 86 Основных государственных законов, за исключением, само собою, указанных выше вопросов, относящихся до устройства пограничной стражи и отдельного корпуса жандармов. С тем вместе, необходимо, однако, отметить, что при наличности в составе какого-либо военного законодательного дела отдельных частей, которые, в силу вышеизложенного, должны разрешаться в общем законодательном порядке, в этом последнем порядке направляются именно только такие части законопроекта; самый же законопроект, по разрешении входящих в его состав частных вопросов общезаконодательного характера, представляется в остальных его частях на утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в путях военного законодательства. Что же касается, наконец, подавшего в совещании Тайного Советника Вебера повод к разномыслию предположения о включении в настоящие правила оговорки о том, что разрешаемые в порядке статьи 96 дела по военным ведомствам не должны *ни в целом, ни в части* затрагивать предметов ведения других Министерств, то оговорка эта признается Советом Министров излишней, тем более, что, как видно из предшествующего изложения, применительно к порядку военного законодательства могут подлежать разрешению и некоторые категории дел по гражданским ведомствам.

---

* ВЫС. рассм. 9 Июня 1907 г. особ. журн. Сов. Мин. о распространении действия статьи 96 Основных государственных законов, изд. 1906 г., на отдельный корпус пограничной стражи и ВЫС. рассм. 20 Июня 1907 г. особ. журн. Сов. Мин. об изменении штатов некоторых жандармских управлений в Привислинском крае. [Прим. док.]

Последним устанавливаемым статьей 96 по отношению к делам военного законодательства требованием является указание на то, что дела эти не должны вызывать нового расхода из казны или же допускать возможность его покрытия за счет ожидаемых сбережений по финансовой смете Военного или Морского Министерства по принадлежности.

Вникая в истинный смысл приведенного указания, Совет Министров обратил внимание на то, что, согласно точному тексту статьи 96, она обнимает две категории дел, а именно: 1) дела, не вызывающие нового расхода из казны, и 2) дела, расходы по коим покрываются за счет сбережений военных ведомств. Таким образом, текст упомянутой статьи не оставляет, казалось бы, сомнений в том, что под первою категориею дел разумеются лишь такие, которые вообще не вызывают нового расхода из казны, то есть ни в момент их осуществления, ни в последующее время. Что же касается ближайшего определения предусматриваемых в статье 96 сбережений, то в этом отношении необходимо иметь в виду, что главнейшею задачею в деле установления пределов особых полномочий, предоставляемых статьей 96 Основных государственных законов в пользу военного и военно-морского ведомств, должно быть изыскание таких способов, которые, обеспечивая за означенными ведомствами надлежащую, в точном соответствии с ВЫСОЧАЙШИМИ по этой части предначертаниями, свободу действий, — охраняли бы в достаточной степени устойчивость военного и военно-морского бюджета, восходящих в составе государственной росписи на утверждение Верховной Власти, и не делали излишним самое обсуждение сих бюджетов в законодательных учреждениях. Не следует упускать из внимания, что военное, а тем менее еще военно-морское ведомства никогда не пользовались полною свободою расходования ассигнуемых им по сметам сумм по непосредственному и исключительному распоряжению одних высших военных установлений. Предоставление названным ведомствам большей в сем отношении свободы в настоящее время, очевидно, не отвечало бы точному смыслу закона, и постановление статьи 96 не может быть понимаемо, как совершенная отмена для военного и военно-морского ведомств всех сметных узаконений и правил. Устанавливая ближайшие пути к разрешению сего вопроса при непременном соблюдении незыблемости статьи 96 Основных государственных законов, Совет Министров находит, с своей стороны, что существеннейшее значение обсуждения смет в законодательных учреждениях заключается в том, что расходование отпускаемых по сметам кредитов должно соответствовать тому назначению, для которого они испрашивались ведомствами, были разрешены законодательными учреждениями и утверждены в составе государственной росписи ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью. От этого основного требования правильного сметного порядка не должны быть освобождены и оба военные ведомства, так как иначе кредиты, ассигнованные на одну надобность, могли бы быть обращены затем на совершенно иные потребности. При таких же условиях рассмотрение военных смет в законодательных учреждениях утратило бы всякое значение, а практически повело бы к самым нежелательным замешательствам, при которых испрошение вообще каких-либо кредитов на военную и военно-морскую части представило бы неисчислимые затруднения. Во избежание сего, надлежало бы, по мнению Совета Министров, принять за руководящее основание, что под предусматриваемыми в статье 96 сбережениями разумеются лишь сбережения, образовавшиеся по соответственным в сметах военного или военно-морского ведомства ассигнованиям по принадлежности. Понимая, согласно с сим, под выражением «соответственных сбережений» остатки от кредитов, отпущенных на однородные со вновь возникающими по военному и морскому ведомствам потребности, возможно было бы обеспечить за этими ведомствами требуемое условиями военного и военно-морского хозяйств право широкого распоряжения отпущенными им по сметам кредитами, не стесняясь ни второстепенными, ни главными подразделениями смет, ни даже наличностью по Военному Министерству нескольких смет. Существенно важно лишь установить в качестве основного начала, что с отменой действия предельного бюджета военного ведомства отпущенные ему кредиты не предоставлены в его распоряжение в одной общей цифре итога ассигнований на все нужды государственной обороны и что исполнение новых мероприятий за счет ожидаемых или образовавшихся сбережений по сметам военного и военно-морского ведомств должно быть обусловливаемо наличностью сбережений в таких кредитах, которые в большей или меньшей

степени однородны по свойству обеспечиваемых ими потребностей со вновь возникающими, по утверждении смет, мероприятиями. Засим, более точное определение понятия соответственных сбережений сложится окончательно на практике, причем руководящие в сем отношении указания должны быть преподаны ведомством в дополнительной к рассматриваемым правилам инструкции и выяснены ближайшим образом, в отдельных случаях, Советом Министров, на рассмотрение коего военному и морскому ведомствам предстоит вносить касающиеся сего вопросы как в случае возникающих с финансовым и контрольным ведомствами несогласий, так и в случае сомнений, встреченных самими военными ведомствами.

Совет Министров полагает при этом не лишним пояснить, что сколь возможно строгое соблюдение понятия «соответственных сбережений» как источника для удовлетворения вновь возникающих потребностей представляется на будущее время совершенно обязательным для военного и морского ведомств. На первых же порах, ввиду обширных организационных работ, происходящих теперь в обоих военных ведомствах, и проявляемого последними стремления изыскать необходимые для сего средства в ассигнованных им кредитах, не прибегая к обременению казны новыми расходами, — по необходимости предстоит применять указанные основные начала, в отдельных случаях, в условиях некоторой льготности, отдавая в этом отношении предпочтение более широкому толкованию термина «сбережений», лишь бы настоятельные нужды нашей государственной обороны могли быть без всякого промедления удовлетворены за счет отпущенных уже военным ведомствам кредитов. С тем вместе следовало бы обратить внимание на то, чтобы при предначертанном в будущем объединении отдельных смет Военного Министерства в одну распределение расходов по главным подразделениям было установлено таким образом, чтобы каждое из них обнимало собою однородные потребности, разбитые в настоящее время по многочисленным сметам главных управлений и учреждений военного ведомства. При намечаемых условиях, понятие «соответственных сбережений», сохраняя за Военным Министерством необходимую ему свободу в распоряжении кредитами, получит, по мнению Совета Министров, достаточно определенное значение. Сообразно изложенному, Совет Министров нашел необходимым, перечисляя признаки дел, направляемых к разрешению в порядке статьи 96, определить, что сии дела должны: а) относиться собственно к предметам ведения Военного или Морского Министерства; б) не касаться предметов общих законов и не вызывать отмены, изменения или дополнения оных; в) не требовать нового расхода из казны и г) в тех случаях, в коих ими вызываются новые расходы из казны, допускать покрытие нового расхода соответственными сбережениями, ожидаемыми в ассигнованиях Военного или Морского Министерства по принадлежности, или быть обеспечены необходимыми для их осуществления кредитами, испрашиваемыми предварительно представления таких дел по военному или военно-морскому ведомству на ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение через законодательные учреждения.

Присутствовавший в заседании Совета Министров Начальник Канцелярии Военного Министерства Генерал-Лейтенант Забелин указал по этому поводу на желательность, по его мнению, дополнить приведенное постановление оговоркою о том, что ассигнования эти должны испрашиваться общею суммою, ибо расчленение расходов на составные части даст возможность законодательным учреждениям посредством подробного распределения ассигнуемых сумм на отдельные надобности утверждать по существу меры, относящиеся к предметам военного законодательства. В сем отношении Совет Министров заметил, однако, что, так как законодательные установления нуждаются при обсуждении испрашиваемых у них кредитов в оправдывающих последние расчетах, то вводить проектированную Начальником Канцелярии Военного Министерства оговорку едва ли представляется удобным.

Наконец, имея в виду, что по военному и военно-морскому ведомствам могут возникать предположения, осуществление коих связано с расходами, не поддающимися заранее точному определению, Совет Министров принял во внимание, что совещание Тайного Советника Вебера проектировало для этих случаев включить в рассматриваемые правила постановление о том, что, когда размер потребных на осуществление новых мероприятий расходов не может быть точно определен, — Военное и Морское Министерства при испрошении новых ассигнований вносят в законодательные учреж-

дения приблизительные расчеты предстоящих новых расходов, испрашивая разрешение на точное их исчисление в сметном порядке.

По поводу изложенного постановления Морской Министр отметил, что, на его взгляд, оно не вполне согласуется с буквальным содержанием статьи 96, которая предписывает при невозможности покрыть расход сбережениями по смете испрашивать ассигнование соответственного кредита, то есть вполне определенного денежного отпуска, а не право на точное исчисление расходов в будущем. Поэтому Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контр-Адмирал Воеводский предложил бы означенное постановление устранить из обсуждаемого проекта, тем более, что сохранение его будет иметь своим последствием в действительности не открытие законодательными учреждениями кредита, а утверждение ими оснований для исчисления оного, иначе говоря, одобрение самого мероприятия по существу. При отсутствии же подобного постановления ведомства имели бы возможность произвести выбор между тем, испрашивать ли отдельно кредит или просить об утверждении законодательной меры по существу. Последнее во многих случаях может оказаться на практике предпочтительнее нежели испрошение отпуска кредита, в особенности, когда нельзя даже приблизительно исчислить потребную сумму, размеры которой выяснятся только в последующие годы в зависимости от различных случайностей, предвидеть которые иногда невозможно. Такой порядок, несомненно, значительно облегчил бы проведение многих законодательных мер, тогда как при наличии проектируемого постановления военные ведомства не будут уже иметь права входить с подобными представлениями в законодательные установления.

Обсудив приведенное замечание Морского Министра, Совет Министров затруднился, однако, исключить рассматриваемое постановление из издаваемых правил, так как оно вызывается практическою невозможностью в некоторых случаях точного исчисления подлежащего испрошению кредита. В то же время оно не может быть признано противоречащим в чем-либо статье 96 Основных государственных законов, предусматривающей только испрошение ведомствами соответственных ассигнований независимо от того, исчисляются ли они в точной цифре или только приблизительно. Что же касается, наконец, опасения Свиты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контр-Адмирала Воеводского, как бы обсуждаемое постановление не дало основания законодательным учреждениям одобрять или не одобрять проектируемые военными ведомствами мероприятия по существу, то возможность этого последствия не связывается вовсе с намечаемым способом испрошения кредитов. Во всяком же случае, едва ли правильно было бы предоставлять ведомствам на выбор, испрашивать ли отдельно кредит или просить об утверждении тех или иных законодательных мер по существу, так как по самому свойству последних они, как меры военного законодательства, не могут быть представляемы на утверждение иначе, как по статье 96 Основных государственных законов. За всем тем, усматривая, что вышеупомянутое замечание Морского Министра имеет, главным образом, в виду многочисленные по морскому ведомству положения как организационные, так и направленные к удовлетворению разного рода хозяйственных потребностей военных судов и портов (напр., положения о составе и подразделении флота, положение о судах вооруженного резерва, о судах на паровом отоплении, положения и штаты заводов, действующих на коммерческом основании, положения, устанавливающие отпуск предметов снабжения на суда по части артиллерийской или шкиперской и др.) и сами по себе новых расходов не вызывающие, Совет Министров не встретил препятствий оговорить в имеющих быть изданными инструкционных правилах, что указанные законодательные предположения могут быть непосредственно утверждаемы в порядке статьи 96, если только производство связанных с ними расходов находится в исключительной зависимости от размера открываемого в общем сметном порядке кредита, или когда осуществление данной меры предполагается именно в пределах ассигнований по росписи.

В заключение Совет нашел необходимым испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на то, чтобы проектируемые правила, если бы они удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, были опубликованы в установленном порядке.

Руководствуясь всеми изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. В отношении порядка применения статьи 96 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) постановить нижеследующие правила:

1) На разрешение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Державного Вождя Российской армии и флота по предварительном рассмотрении Военным и Адмиралтейств Советами по принадлежности непосредственно представляются все вообще законодательные дела, относящиеся до устройства сухопутных и морских вооруженных сил и обороны Российского Государства, а равно всего управления армией и флотом, в том числе все положения, наказы, штаты, табели и расписания по военному и морскому ведомствам.

2) Законодательные дела, касающиеся устроения казачества и управления им как вооруженной силой государства и не затрагивающие гражданских прав населения, подлежат разрешению в том же, указанном в предшедшей (1) статье, порядке военного законодательства.

3) Направляемые в предусмотренном статьей 1 настоящих правил порядке дела должны: а) относиться собственно к предметам ведения Военного или Морского Министерства; б) не касаться предметов общих законов и не вызывать отмены, изменения или дополнения оных; в) не требовать нового расхода из казны и г) в тех случаях, в коих ими вызываются новые расходы из казны, допускать покрытие означенных расходов соответственными сбережениями, ожидаемыми в ассигнованиях Военного или Морского Министерства по принадлежности, или быть обеспечены необходимыми для их осуществления кредитами, испрашиваемыми предварительно представления таких дел по военному или военно-морскому ведомству на ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение через законодательные учреждения.

4) В тех случаях, когда размер новых расходов, потребных на осуществление признаваемых необходимыми мероприятий, не может быть точно определен, Военное и Морское Министерства при испрошении соответственных ассигнований (ст. 3) вносят в законодательные учреждения приблизительные расчеты предстоящих расходов, испрашивая разрешение на точное исчисление их в сметном порядке.

5) В общем законодательном порядке, по статье 86 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), по Военному и Морскому Министерствам направляются: а) законодательные дела, касающиеся гражданского управления казачьих войск и подведомственных Военному Министру областей, если сии дела не относятся к устройству вооруженных сил Империи и к управлению ими, и б) те из упомянутых в статье 1 сих правил законодательных дел, которые касаются предметов общих законов или требуют отмены, изменения или дополнения оных или же входят в круг законодательных дел, относящихся к ведению других Министерств и Главных Управлений. При этом указанные в пункте *б* настоящей статьи дела подлежат направлению в порядке статьи 86 в тех только частях, которые именно составляют предмет общих законов.

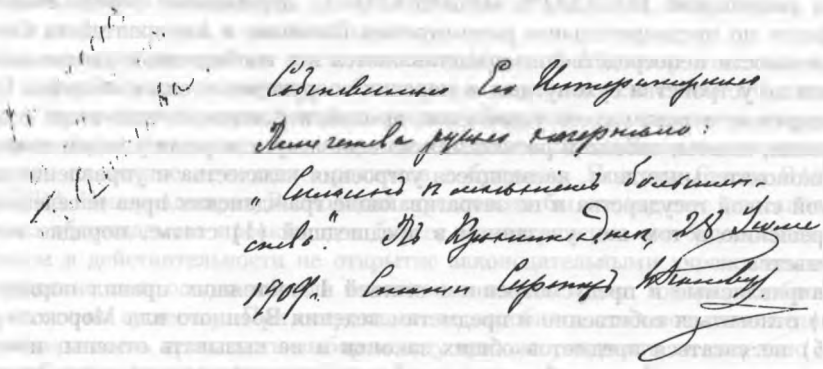
II. Изложенные в отделе I правила опубликовать установленным порядком в Собрании узаконений и распоряжений Правительства.

О таковых заключениях своих Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов.

Помета царя: «Согласен» (24 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 95–107 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10.
СУ. 3 сентября 1909 г. Отд. I. Ст. 1730.



№ 62. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Февраля и 9 Июня 1909 года

По законопроекту о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения в С.-Петербурге

Среди больших европейских городов С.-Петербург занимает по смертности и заболеваемости одно из первых мест, причем из общего числа умирающих здесь людей третья часть падает жертвой заразных болезней, из которых некоторые, например, брюшной тиф, никогда в С.-Петербурге не прекращаются. Такое исключительно неблагоприятное санитарное состояние названного города объясняется многими причинами, но в числе их главнейшие — отсутствие в столице канализации и дурное качество питьевой воды.

За неимением канализации очистка города от нечистот производится крайне неудовлетворительно. Лишь самая незначительная часть их вывозится на свалки, устроенные нерационально, часто в непосредственном соседстве с жилыми помещениями. Большая же часть нечистот остается на дворах и поступает в сточные трубы, преимущественно деревянные, а оттуда свободно просачивается в почву, заболачивая и заражая ее. Затем протекающие по сточным трубам нечистоты без всякого обезвреживания попадают в Неву и другие городские реки и каналы.

Не в лучшем положении находится и снабжение столицы водой. Невзирая на чрезвычайную загрязненность невских вод, столичное население вынуждено пользоваться ими не только для хозяйственных надобностей, но и для питья. Водоприемники городских водопроводов расположены на Неве и ее рукавах в самой черте города, причем выше водоприемников по течению расположены густонаселенные местности и целый ряд фабрик, заводов, бань и больниц, беспрепятственно спускающих свои отбросы в ту же Неву. Таким образом, накапливающиеся в С.-Петербурге нечистоты, в сущности, не удаляются, а совершают своего рода постоянный кругооборот из домов в Неву и из Невы по водопроводам обратно в квартиры обывателей. Наконец, нельзя не отметить, что заречные части города за отсутствием фильтров получают воду, вовсе не очищенную; фильтры же, устроенные для незаречных частей, оборудованы слишком слабо и не могут подавать всего необходимого количества воды, почему и приходится прибегать к ускоренному пропуску сквозь фильтры недостаточно очищенной воды, а иногда и к подаче воды, вовсе не фильтрованной.

Печальное положение обеих указанных отраслей городского хозяйства уже давно обратило на себя внимание С.-Петербургского общественного управления, которое, начиная с шестидесятых годов минувшего столетия, принялось за изучение вопросов об устройстве канализации и улучшении водоснабжения в С.-Петербурге. С этой целью образован был ряд комиссий, неоднократно объявлялись конкурсы на устройство канализации, различными фирмами и инженерами представлены были многочисленные проекты таковой канализации, намечены были разнообразные предположения о замене невской воды ладожской или ключевой, но все эти труды не привели ни к каким по-

ложительным результатам. Между тем за это время население столицы значительно возросло в своей численности, а неблагополучное санитарное состояние города еще более ухудшилось, грозно напомнив о себе в прошлом году сильной вспышкой холеры. Под влиянием отмеченных обстоятельств С.-Петербургская Городская Дума в заседании 17 Декабря минувшего года постановила возбудить перед Правительством ходатайства: 1) об усилении городского бюджета в целях изыскания нужных средств для устройства канализации и водоснабжения столицы с привлечением казны к участию в предстоящих расходах и 2) о возложении разработки означенных вопросов на особую городскую исполнительную комиссию из представителей как города, так и Правительства.

Обсудив настоящее дело, Министерство Внутренних Дел нашло, с своей стороны, что принятие решительных мер для оздоровления С.-Петербурга представляется совершенно необходимым и не терпит дальнейшего отлагательства. Вместе с тем названное Министерство не могло не придти к заключению, что свыше сорокалетние бесплодные работы городского общественного управления по устройству канализации и улучшению водоснабжения доказывают неправильность самой постановки этого дела, всецело вверенного органам общественного самоуправления, недостаточно подготовленным к исполнению сложных технических работ. Ввиду сего, полагая, что при такой постановке не представляется возможным рассчитывать на успешное завершение изъясненных работ, тем более что в среде самой Городской Думы, состоящей преимущественно из домовладельцев, материально заинтересованных в отсрочке обширных мероприятий по городскому благоустройству, связанных с крупными затратами, имеются течения и влияния, задерживающие ход настоящего дела, — Министерство Внутренних Дел остановилось на предположении взять устройство столичной канализации и водоснабжения в руки Правительства. Вследствие сего за Министра Внутренних Дел Начальник Главного Управления по делам местного хозяйства Гофмейстер Гербель внес в Совет Министров выработанные с указанной целью основные положения об устройстве канализации и улучшении водоснабжения в С.-Петербурге с тем, чтобы, в случае одобрения означенных положений Советом Министров, Министерством Внутренних Дел составлен был согласованный с ними подробный по сему предмету законопроект.

В существе своем представленные Гофмейстером Гербелем предположения заключались в возложении устройства канализации в С.-Петербурге и улучшении его водоснабжения на учреждаемую при Министерстве Внутренних Дел правительственную комиссию под председательством лица, назначаемого с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения Министром Внутренних Дел, и при участии представителей заинтересованных ведомств и С.-Петербургского городского общественного самоуправления. Комиссии предполагалось поручить выработку в срок не долее 3 лет подробного технического плана устройства канализации и водоснабжения, разработку всех прочих вопросов как технических, так и юридических, связанных с выполнением указанных работ, составление финансовых условий производства сих сооружений и определение порядка и условий выпуска необходимых городских займов, а также установление порядка передачи сооружений в непосредственное заведование Городской Думы. Постановления комиссии должны были приводиться в исполнение по утверждении их Министром Внутренних Дел, выработанные же ею предположения относительно домовой канализации и обязательного присоединения к канализации и к водопроводной сети, а равно касательно общего финансового плана осуществления проектируемых сооружений, подлежали внесению на уважение законодательных учреждений.

Означенные предположения Министерства Внутренних Дел были рассмотрены Советом Министров в присутствии приглашенных для объяснений: Председателя Особого по делам города С.-Петербурга присутствия, Члена Государственного Совета, Сенатора Платонова, Председателя Медицинского Совета, Почетного Лейб-Хирурга, Академика, Тайного Советника Рейна, С.-Петербургского Градоначальника, Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майора Драчевского и Городского Головы С.-Петербурга, инженера-технолога Резцова. Названные лица представили следующие устные объяснения.

С.-Петербургский Городской Голова Резцов заявил, что, по его мнению, нет достаточных причин, чтобы прибегать к столь исключительному средству, как изъятие из распоряжения столичного общественного управления исполнения мер по городскому

благоустройству, отнесенных законом к непосредственному ведению городского самоуправления. К такому несогласному с точным смыслом действующего закона направлению настоящего дела представляется тем менее оснований, что вся предварительная разработка его уже в значительной степени закончена. К тому же новейшие успехи техники и, в частности, открытие биологического способа очистки нечистот устранили наиболее серьезное из числа технических препятствий, сопряженных с введением канализации в С.-Петербурге, а именно сделали ненужными так называемые поля орошения, устройство коих под С.-Петербургом ввиду топографического его расположения представляется чрезвычайно затруднительным. В настоящее время в распоряжении городского общественного управления имеются два вполне готовых проекта столичной канализации: Брянского завода и инженера Грибоедова. Если эти проекты, отличающиеся большими или меньшими достоинствами, и не могут быть немедленно применены на практике в целом их виде, то во всяком случае они в значительной степени облегчат выработку на основании их окончательного проекта, могущего быть составленным не долее, как через год или полтора. Что же касается водоснабжения города С.-Петербурга, то ввиду загрязненности невской воды современные гигиенисты пришли к заключению, что хорошую питьевую воду С.-Петербург может получить только либо из Ладожского озера, либо из находящихся в окрестностях столицы ключей. Для исследования и сравнительной оценки того и другого из указанных источников Городской Думой ассигновано было несколько лет тому назад 110.000 рублей, причем к этому делу привлечены были самые выдающиеся научные силы. В результате их работ выяснилось, что по питьевым свойствам ладожская и ключевая вода удовлетворяет самым строгим требованиям. К сожалению, количество ключевой воды недостаточно для потребностей С.-Петербурга, тем более, что приток ее подвержен весьма заметным колебаниям: бывают дни, когда пригородные ключи дают не более 7 $^1/_2$ миллионов ведер в сутки, между тем как уже ныне ежедневное потребление воды в С.-Петербурге достигает 28 миллионов ведер. При таких условиях пришлось остановиться на предположении о водоснабжении С.-Петербурга из Ладожского озера, и в настоящее время городское управление имеет уже схематический проект проведения воды из названного водоема в значительной мере самотеком по каналу длинной в 43 версты. Осуществление такого сооружения мощностью в 75 миллионов ведер в сутки, судя по заграничным опытам, не представит непреодолимых трудностей и обойдется, по приблизительным подсчетам, в сумме около 40 миллионов рублей, считая в том числе стоимость отчуждения необходимой полосы земли по берегу озера.

Таким образом, с точки зрения технической подготовленности не имеется препятствий к незамедлительному устройству канализации и водоснабжения города С.-Петербурга, и не в этом кроется главная причина замедления в исполнении этих необходимейших в каждом благоустроенном городе сооружений. Дело тормозится более всего отсутствием у города надлежащих средств для оплаты процентов по крупному займу, который должен быть сделан ради реализации нужных для вышеуказанных сооружений капиталов, исчисляемых в размере около 130—150 миллионов рублей. Чтобы увеличить городские доходы, городское управление располагает, в сущности, только одним способом — переоценкой недвижимых имуществ, которая может дать не более 2—2$^1/_2$ миллионов рублей в год, что очевидно недостаточно. Однако, вывести городское управление из этого затруднительного финансового положения Правительству не трудно, так как одна из существенных причин недостатка городских средств заключается в освобождении от обложения в пользу города обширных городских недвижимых имуществ, принадлежащих казне, уделам и дворцовому ведомству. По самому скромному расчету стоимость этих зданий не менее 600 миллионов рублей, а, следовательно, на одном оценочном сборе город не добирает с означенных имуществ примерно 6 миллионов рублей в год. Ввиду сего, и если еще принять во внимание, что город с 1903 года утратил 900.000 р. ежегодно адресного сбора, что значительно сократились сборы с трактирного промысла вследствие винной монополии и что те 350.000 р., которые дает городу квартирный налог, далеко не восполняют этого ущерба, а также, что Правительство, возлагая принятие противопожарных мер на городские средства, получает в то же время значительные суммы с налога на страхование, то будет ясно, откуда возможно

было бы получить средства на то, чтобы с избытком покрыть все платежи по предстоящим для осуществления рассматриваемых сооружений займам.

Наконец, Городской Голова счел своим долгом самым решительным образом отклонить предъявляемый к городскому общественному самоуправлению упрек в неработоспособности и даже в намеренном замедлении настоящего дела, вследствие нежелания, будто бы, домовладельческого состава Городской Думы увеличивать обложение в пользу города недвижимых имуществ; что же касается до указания на преимущественно домовладельческий состав Думы, то она слагается как таковая в силу закона, определяющего ее личный состав, и изменение его зависит не от Думы Городской, а от законодательной власти.

Очевидно, главная причина этой медленности лежит не в личных качествах членов Думы, а гораздо глубже: в технической трудности самого дела и в недостатке потребных на его осуществление средств.

По всем изложенным соображениям С.-Петербургский Городской Голова не усматривает достаточных оснований к изъятию устройства канализации и улучшения водоснабжения из ведения городского общественного управления и полагает, с своей стороны, что если городу будут даны необходимые средства, то он может справиться с этим делом вполне удовлетворительно, причем исполнение проектируемых сооружений всего целесообразней, казалось бы, поручить особой городской комиссии с участием представителей от Правительства. В заключение своих объяснений Городской Голова заявил, что если бы за всем тем Совет Министров остановился на мысли одобрить настоящие предположения Министерства Внутренних Дел, то он просил бы во всяком случае о сообщении имеющего быть выработанным по сему предмету законопроекта предварительно внесения его на законодательное уважение на отзыв С.-Петербургской Городской Думы.

По поводу приведенных объяснений инженера-технолога Резцова Председатель Особого по делам города С.-Петербурга присутствия, Сенатор Платонов, отметил, прежде всего, что предположение С.-Петербургского Городского Головы о передаче исполнения мероприятия по устройству столичных канализации и водоснабжения особой городской комиссии с участием представителей от Правительства едва ли правильно. На основании статьи 83 положения об общественном управлении г. С.-Петербурга [Свод зак., т. II, Гор. пол., по прод. 1906 г., прил. I к ст. 1 (прим. 3)] Городской Думе дано право назначать для ближайшего заведования отдельными отраслями городского хозяйства исполнительные комиссии из среды гласных или вообще лиц, имеющих право голоса на выборах, но ей не предоставлено вовсе приглашать в состав таких комиссий представителей от Правительства. Соответственно с этим и вышеупомянутое (см. выше, стр. 3) постановление Городской Думы от 17 Декабря 1908 г. должно быть признано незаконным, ввиду чего оно уже опротестовано С.-Петербургским Градоначальником и, вероятно, будет отменено Особым по делам города С.-Петербурга присутствием.

При всем том, Сенатор Платонов затруднился бы, однако, согласиться и с предположениями Министерства Внутренних Дел по настоящему делу. Устройство канализации и водоснабжения по существующему закону не только отнесено к предметам ведения города, но и составляет обязательную его повинность [Свод зак., т. II, Гор. пол., по прод. 1906 г., прил. I к ст. 1 (прим. 3) ст. 120 п. 10]. Поэтому отбирать это дело из ведения города и передавать его в руки правительственных учреждений возможно было бы только после безуспешного применения всех предоставленных в распоряжение Правительства мер понуждения города к исполнению означенной повинности и полного этим путем выяснения упорства последнего в нежелании исполнить возложенную на него законом обязанность. Само собой разумеется, конечно, что и в этом случае осуществление такой меры, как не предусмотренной в действующем законе, могло бы быть проведено только в законодательном порядке, но, по крайней мере, имелось бы уже вполне твердое для сего основание. Как известно, неисполнение городским общественным управлением обязательных для города денежных или натуральных повинностей предусмотрено в статье 21 главных оснований составления, рассмотрения и исполнения смет общественного управления города С.-Петербурга [Свод зак., т. II, Гор. пол., по прод. 1906 г., прил. III к ст. 1 (прим. 3)]. В силу этой статьи С.-Петербургский Градоначальник напоминает городскому общественному управлению о не-

исполнении им лежащей на городе повинности, а засим при безуспешности сего напоминания может в случае неотложной необходимости приступить к непосредственным исполнительным распоряжениям за счет города, заимствуя нужные средства в размере, однако, не свыше ста тысяч рублей из запасной городской суммы. Применительно к изложенным постановлениям закона надлежало бы Министерству Внутренних Дел поступить и в данном случае, а именно предложить городскому общественному управлению составить окончательный проект канализации и водоснабжения и приступить к работам по их устройству, назначив для сего возможно краткий срок, например тот, который считает достаточным Городской Голова, то есть $1^1/_2$ года. Если же и по истечении этого срока город все-таки не приступит к устройству означенных сооружений, тогда уже с полным основанием Правительство могло бы войти в законодательные учреждения с представлением о передаче исполнения сказанных сооружений в его непосредственное ведение, но уже в несколько иной, более гарантирующей успех дела, постановке. По глубокому убеждению Сенатора Платонова, образование правительственной для сего комиссии в том виде, как она намечена Министерством Внутренних Дел, то есть комиссии ведомственной, заключения коей подлежат представлению на утверждение Министра, едва ли представляло бы подобные гарантии по недостаточной компетентности означенной комиссии, слабости ее исполнительной власти и общей затрудненности ее действий, обычно присущей такого рода коллегиям. Поэтому есть серьезное основание опасаться, что результаты работ проектированной Министерством Внутренних Дел комиссии будут столь же неуспешны, как и труды городского общественного управления, тем более что имеется уже малоутешительный опыт образования правительственной по тому же предмету комиссии под председательством бывшего С.-Петербургского Градоначальника, Генерал-Лейтенанта фон Валя, нисколько не подвинувшей устройство столичной канализации и водоснабжения. Если то же самое повторится и теперь, то на Правительство ляжет справедливый упрек в том, что оно, взяв в свои руки чисто городское дело, не сумело его выполнить. Ввиду этого Сенатор Платонов считал бы более целесообразным в случае, если бы пришлось учреждать подобную комиссию, поставить ее вне ведомственной подчиненности и дать ей широкие правомочия исполнительной власти по всем вопросам, относящимся к устройству канализации и водоснабжения, за исключением, конечно, вопросов финансовых.

Что же касается, наконец, изыскания необходимых средств для осуществления указанных сооружений, то, не входя в подробное рассмотрение этого вопроса, Сенатор Платонов отметил лишь, что он присоединяется в сем отношении к заключению С.-Петербургского Городского Головы о необходимости правительственного в той или иной форме воспособления городу в предстоящем ему огромном деле и, прежде всего, установления новых источников городских доходов. Как на один из подобных ресурсов возможно было бы указать на не существующий еще в С.-Петербурге особый сбор с привозимых в столицу и вывозимых из нее товаров. Во всяком же случае, полезно было бы при открытии городу новых источников обложения категорически постановить в законе, что вновь возникающие доходы предназначаются специально на устройство канализации и водоснабжения.

Председатель Медицинского Совета, Почетный Лейб-Хирург, Академик Тайный Советник Рейн заявил, что он считал бы настоящий случай весьма удобным поводом, чтобы вступить впервые на путь энергичного оздоровления российских сел и городов. Давно пора и у нас, как это уже сделано на Западе, ввести в законодательство категорические указания, что забота о санитарном благополучии городских поселений — не только право, но и обязанность городов, причем неисполнение ее городскими общественными управлениями ведет за собой принудительное исполнение этой обязанности правительственными учреждениями. Прибегнуть к такой мере именно в обсуждаемом случае есть полное основание, так как опыт последних сорока лет достаточно, казалось бы, доказал, что С.-Петербургское общественное управление не в силах справиться с устройством канализации и водоснабжения столицы, а Городской Голова едва ли может и ныне вполне определенно обещать, что проект канализации будет окончательно выработан городским управлением через $1-1^1/_2$ года. Между тем, с точки зрения элементарных требований городской санитарии, канализация и улучшение водоснабжения безусловно необходимы, ибо без них нельзя успешно бороться с инфекционными болез-

нями, уносящими в С.-Петербурге третью часть общего числа умирающих и приравниваемыми современной медицинской наукой, ввиду возможности избежать заразных заболеваний, к случаям насильственной смерти.

Вследствие сказанного, Тайный Советник Рейн в полной мере приветствовал предположения Министерства Внутренних Дел по настоящему делу, считая вместе с тем, что, ввиду важного государственного значения санитарного благоустройства столицы, Правительству надлежало бы оказать городской кассе финансовую в этом деле помощь за счет государственного казначейства. В частности же, представлялось бы желательным предполагаемый трехлетний срок для предварительных работ комиссии изменить, если возможно, в двухлетний.

К заключению Тайного Советника Рейна всецело присоединился и С.-Петербургский Градоначальник, Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Драчевский, вполне подтвердив изложенные в представлении Министерства Внутренних Дел данные о поразительно антисанитарном состоянии столицы. Между тем городское общественное управление относится к этому крайне безучастно и, несмотря на постоянные, чуть ли не еженедельные напоминания Градоначальника о необходимости принятия тех или иных санитарных мер, ограничивается лишь самыми первобытными способами очистки города, в результате чего и оказалось, что по степени санитарной запущенности С.-Петербург занимает одно из первых мест среди всех больших городов.

Выслушав представленные приглашенными лицами объяснения, Совет Министров остановился, прежде всего, на заявленных Министром Финансов по поводу предположений Министерства Внутренних Дел возражениях. По мнению Статс-Секретаря Коковцова, намечаемый названным Министерством проект устройства столичной канализации и улучшения водоснабжения мерами и распоряжением правительственных органов представляется весьма трудно осуществимым на практике, раньше всего, уже потому, что в самом проекте имеется несомненное внутреннее противоречие: с одной стороны, из ведения города изъемлются две важнейшие отрасли городского хозяйства, а с другой — предполагается отнести издержки по исполнению означенных сооружений на счет города. Отсюда и возникнет неизбежно ряд затруднений при самом производстве работ по устройству канализации и водоснабжения. Согласно проекту, заведование ими будет возложено на правительственную комиссию, поставленную совершенно независимо в отношениях ее к С.-Петербургскому городскому общественному управлению, между тем как все прочие части городского хозяйства останутся в непосредственном ведении города. Не касаясь принципиальной стороны вопроса о допустимости проектируемой организации при ныне действующих законах, регулирующих деятельность городских общественных установлений, не трудно представить себе, как легко могут возникнуть на этой почве разного рода нежелательные столкновения между упомянутой комиссией и городским управлением, лишь только последняя приступит к действительному осуществлению поручаемых ей мероприятий, имеющих для городов настолько всеобъемлющее значение, что, в сущности, ими затрагиваются почти все стороны городского хозяйства. Ввиду сего позволительно серьезно усомниться, приведет ли передача настоящего дела из рук города в заведование Правительства к благим результатам. При отсутствии же этой уверенности было бы, конечно, осторожнее оставить означенные мероприятия в непосредственном распоряжении и на ответственности городского общественного управления, прибегнув пока лишь к тем указанным Сенатором Платоновым мерам понуждения города действительно выполнить это дело, которые предписываются существующим законом. Таким образом, Министерство Внутренних Дел избегло бы весьма трудного положения исполнителя сложных технических городских сооружений, промедление или неудача в осуществлении коих навлекли бы на Правительство ряд нареканий, тем более тягостных, что в данном случае оно вступилось в дело, возложенное законом на общественные управления. Наряду с сим не следует упускать из вида, что и само столичное общественное управление ныне более подготовлено к исполнению этих сооружений, чем в прежние годы. Хотя за последнее время оно и не обновилось существенно в своем составе, но зато условия его деятельности более благоприятствуют успеху дела, ибо сознание необходимости скорейшего устройства канализации и водоснабжения проникло в самые широкие круги столичного населения, с напряженным

вниманием следящего за работами городского общественного управления в этой области. Энергичный толчок им дан был и сильной вспышкой холеры осенью минувшего года. Все это дает основание предполагать, что и при сохранении распоряжения рассматриваемыми сооружениями за городом они получат более быстрое осуществление, в особенности же при условии установления над этим делом надлежащего правительственного контроля и передачи его на концессионном начале путем конкурса в руки солидной частной компании, материальная заинтересованность которой поможет довести означенные сооружения до благополучного завершения. При последнеуказанном условии городское управление должно будет выработать и предъявить фирмам лишь главные задания предстоящих работ и кондиции на их исполнение, что, как надо надеяться, может быть сделано городским управлением без дальнейшего промедления.

Таким образом, соблюдено будет основное условие правильной постановки настоящего дела, заключающееся, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, в том, чтобы непосредственное распоряжение рассматриваемыми сооружениями оставалось на ответственности города, а на правительственные органы возложено было лишь наблюдение и контроль за надлежащим исполнением изъясненной повинности городским общественным управлением.

Что же касается финансовой стороны дела, то она едва ли представит особые затруднения, ибо такие общеполезные предприятия, как канализация и водоснабжение, легко могут окупать себя и даже давать доход, если эксплуатация ими поставлена не на филантропические, а на правильные экономические начала с привлечением к платежу за пользование канализацией и усовершенствованным водоснабжением всех владельцев городских домов соразмерно с количеством вывозимых из них нечистот и массой потребляемой воды, не исключая, конечно, казенных, удельных и дворцовых зданий. Наконец, не подлежит сомнению, что для обеспечения успеха предпринимаемого дела нужно будет установить обязательное присоединение к канализации всех столичных зданий и принять строгие административные меры к прекращению широко применяемого теперь излюбленного петербургским населением способа удаления нечистот непосредственным спуском их в городские реки и каналы. Если бы, за всем тем, доходность водопроводных и канализационных сооружений в С.-Петербурге оказалась недостаточной по сравнению с затратами, произведенными на эти сооружения, то, по мнению Министра Финансов, представлялось бы возможным войти в обсуждение вопроса об оказании городу С.-Петербургу воспособления путем привлечения к обложению в пользу города других городских зданий, кроме тех, которые подлежат этой повинности в настоящее время.

По всем приведенным соображениям Министр Финансов находил предложение Действительного Тайного Советника Платонова заслуживающим полного внимания, не возражая также и против того, чтобы в случае неиспользования городом предоставляемой ему, согласно этому предложению, отсрочки рассматриваемые сооружения были выполнены в принудительном порядке, на основании предначертанного Министерством Внутренних Дел законопроекта с изменением, однако, последнего в смысле возложения на город распорядительных функций, а на правительственные учреждения власти наблюдающей и контролирующей.

К изложенному взгляду Министра Финансов присоединились Министр Путей Сообщения и Товарищ Министра Иностранных Дел, Гофмейстер Чарыков, причем Тайный Советник Рухлов заявил, что, по его глубокому убеждению, огульный упрек городскому общественному управлению в недостаточной работоспособности представляется малообоснованным, ибо некоторыми отраслями столичного хозяйства, как, например, городскими школами, оно ведает вполне хорошо, и, в сущности, нет и не может быть никаких гарантий в том, что правительственные органы справятся со сложным делом канализации и водоснабжения лучше, чем городское управление.

Обсудив изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что неблагоустройство С.-Петербурга в санитарном отношении достигло за последние годы, отчасти вследствие увеличения населения, самых крайних пределов, выразившись, между прочим, такими грозными явлениями, каковы: огромная среди столичных жителей смертность, чрезвычайно высокий и стойкий процент заболеваний и смертных случаев от заразных болезней, в особенности от брюшного тифа, и, наконец, последняя не прекра-

тившаяся и поныне холерная эпидемия, унесшая в С.-Петербурге за один прошлый год около 3.700 человек. Между тем, по выдающемуся положению столицы в качестве резиденции ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, места нахождения высших государственных установлений, значительного числа войск и аккредитованных при ВЫСОЧАЙШЕМ Дворе представителей иностранных держав, а также вообще в качестве средоточия правительственной, научной, литературно-художественной и торгово-промышленной деятельности России, улучшение санитарного состояния С.-Петербурга имеет не только местное, но и первостепенное *государственное* значение. В нем заинтересовано не только полуторамиллионное население С.-Петербурга, но и все государство, бесчисленными нитями связанное с благополучием столицы. Ясно, что при таких условиях Правительство не может относиться безучастно к резко ухудшающемуся санитарному состоянию С.-Петербурга, всецело сложив заботы по оздоровлению столицы на городское общественное управление. Как показал продолжительный опыт, это дело, технически чрезвычайно сложное и требующее больших расходов, превышает силы и средства городского самоуправления, тем более, что указываемая Министерством Внутренних Дел имущественная заинтересованность столичных домовладельцев в замедлении исполнения дорогостоящих сооружений по канализации и водоснабжению тормозит, без сомнения, успешное осуществление означенных мероприятий, безусловно необходимых, однако, для улучшения условий жизни в С.-Петербурге. Этим и объясняется, что и то немногое, что сделано в этой области, сделано не городом; так, например, водопровод устроен частной компанией, фильтры и водомеры заведены по требованию правительственной власти. Изменения этого положения вещей нельзя ожидать и от предстоящих новых выборов гласных, так как, сколько бы ни менялись отдельные лица, общий характер С.-Петербургской Городской Думы останется прежним, а, следовательно, и в обновленном ее составе будут весьма сильны течения, противодействующие обширным городским сооружениям, соединенным с повышением городских сборов. Притом же, при устройстве в С.-Петербурге канализации и усовершенствованного водоснабжения неминуемо придется затронуть целый мир разнообразных интересов, отношений и вопросов, далеко выходящих за пределы непосредственных рамок городского хозяйства. Все изложенное, в связи с совершенно неудачными в обсуждаемом деле результатами трудов общественного городского управления, не имеющего даже теперь, после сорока лет работ в этом направлении, ни плана, ни денежного расчета стоимости рассматриваемых сооружений, приводит Совет Министров к заключению, что предположение Министерства Внутренних Дел о передаче устройства канализации и улучшения водоснабжения в С.-Петербурге в ведение Правительства имеет за собой весьма веские основания и заслуживает одобрения. Каковы бы ни были причины поразительной запущенности упомянутого дела в руках городского управления, печальные последствия этого положения налицо, причем, по справедливому замечанию Министра Торговли и Промышленности, оно объясняется, прежде всего, недостаточным пока развитием в населении русских городов здоровой общественной самодеятельности. Поэтому в настоящем случае, как и во многих других областях русской жизни, Правительству надлежит восполнить недостаток общественной инициативы и самому сделать то дело, за которое, в конце концов, оно же несет если не юридическую, то нравственную ответственность. Не могут останавливать в этом Правительство и соображения о трудности осуществления обсуждаемых сооружений, ибо, коль скоро признана их безусловная настоятельность, они, во всяком случае, скорее и лучше могут быть выполнены правительственными органами, чем учреждениями городского управления, уже доказавшими свою полную в этом деле несостоятельность. Вместе с тем, и с точки зрения закономерности предначертанного Министерством Внутренних Дел проекта не может быть предъявлено против него никаких возражений, ибо практическое исполнение задуманной Министерством меры ставится в зависимость от утверждения ее в законодательном порядке. Таким образом, если она удостоится законодательной санкции, то проведение ее в жизнь последует в порядке применения закона, равно обязательного и для правительственных учреждений, и для органов общественного самоуправления. Естественно, что при таких условиях практические затруднения исполнения проектируемых сооружений от предвидимых столкновений правительственной комиссии с городскими властями устранятся до минимальных пределов.

Остановившись, в заключение, на ходатайстве С.-Петербурского Городского Головы о передаче имеющего быть выработанным по сему делу законопроекта на отзыв Городской Думы, Совет затруднился исполнить объясненное пожелание, ввиду несоответствия его с постановлениями действующего закона, определяющими порядок движения законодательных предположений.

Найдя ввиду сего возможным одобрить выработанные Министерством Внутренних Дел главные основания закона об устройстве канализации и улучшении водоснабжения в С.-Петербурге, Совет Министров уполномочил Министра Внутренних Дел составить, согласно с ними и вышеприведенными суждениями Совета Министров, окончательный по изъясненному вопросу законопроект.

Во исполнение такого поручения Совета Министров, Министерство Внутренних Дел приступило к составлению означенного законопроекта и, ознакомившись подробно с мнениями специалистов по вопросам канализации и водоснабжения, пришло к заключению о необходимости видоизменить первоначальные свои предположения по настоящему предмету в смысле возложения на проектированную правительственную комиссию не только подготовительных, но и исполнительных функций, с предоставлением в ее распоряжение всех потребных для осуществления намечаемых сооружений денежных средств. Выработанный на указанных новых основаниях законопроект внесен ныне Министерством Внутренних Дел на рассмотрение Совета Министров.

Согласно этому проекту, для сооружения в г. С.-Петербурге канализации и переустройства водоснабжения в ведении Министерства Внутренних Дел учреждается комиссия в составе председателя, назначаемого Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом по представлению Министра Внутренних Дел, членов от заинтересованных ведомств по назначению Совета Министров, шести членов, избираемых С.-Петербургской Городской Думой на 3 года, двух членов, избираемых на тот же срок С.-Петербургским губернским земским собранием, и членов по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению, в числе не больше четырех. Для непосредственного заведования производством работ при комиссии образуется техническо-хозяйственный комитет, состоящий под председательством председателя комиссии, из трех членов по назначению Министра Внутренних Дел, одного члена, избираемого С.-Петербургской Городской Думой на три года, и двух главных инженеров — одного по сооружению канализации и другого по переустройству водоснабжения. Председателю комиссии и членам техническо-строительного комитета присваивается содержание, в размере 12.000 руб. первому и 6.000 руб. последним, причем должность председателя полагается в IV классе по чинопроизводству и во II разряде по пенсии, а должности членов комитета — в V классе по чинопроизводству и в III разряде 1 степени по пенсии, за исключением члена комитета по выбору С.-Петербургской Городской Думы, правами на пенсию не пользующегося. На комиссию возлагается: установление системы канализации и выбор источников водоснабжения, обеспечивающих город достаточным количеством доброкачественной воды; разработка общего плана работ по сооружению канализации и переустройству водоснабжения, а равно оснований к составлению детальных проектов и смет и утверждение последних; определение общей стоимости проектированных сооружений и отдельных работ; избрание способа исполнения работ и поставок; производство торгов; заключение условий на приобретение материалов, покупку земель, наем рабочих и поставку изделий на всякую сумму, а также окончательный прием всех работ и поставок. Наряду с сим, комиссии предоставляется разработка и издание обязательных правил об устройстве домовой канализации; установление оснований и размера платы за пользование канализацией; определение срока, порядка и условий передачи оконченных сооружений в заведование городского управления; обсуждение возникающих во время исполнения работ хозяйственных и технических вопросов и составление ежегодных отчетов. В видах обеспечения успешного исполнения комиссией возлагаемых на нее задач она облекается весьма широкими распорядительными полномочиями, получая право: производить осмотр всех недвижимых имуществ как в черте г. С.-Петербурга, так и в прилежащих к нему местностях; делать в названном городе и в его окрестностях все необходимые изыскания; входить в соглашение с владельцами имуществ о вознаграждении за причиненные производством изысканий убытки и занимать для строительных работ места общего пользования, а равно принадлежащие городу имущества. Объем и вид временного занятия

недвижимого имущества определяются при невозможности достигнуть соглашения с владельцами также постановлениями комиссии. В соответствии с этим, на владельцев недвижимых имуществ, прилегающих к улицам, по коим будут проложены трубы нового устройства, налагается обязанность в двухлетний срок сделать приспособления для спуска нечистот по правилам и под надзором комиссии; в случае же неисполнения сего комиссия производит работы за счет владельца со взысканием их стоимости на одинаковых с оценочным сбором основаниях. Проекты канализации и водоснабжения должны быть составлены в течение 3 лет, а проектированные сооружения окончены в 15-тилетний срок. Выработанные комиссией общие проекты канализации и переустройства водоснабжения утверждаются ВЫСОЧАЙШЕЙ властью по рассмотрении их в Совете Министров. В этом же порядке разрешаются все пререкания и сомнения, возникающие при применении настоящего законопроекта. Порядок действия комиссии и комитета, а равно права и обязанности всех должностных лиц определяются инструкцией, утверждаемой Министром Внутренних Дел; им же по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером устанавливается способ поверки денежных, имущественных и хозяйственных оборотов по предстоящему сооружению. Для образования потребного на сей предмет капитала Министру Финансов по соглашению с Министром Внутренних Дел предоставляется произвести в постепенности, какая вызывается ходом работ, и на условиях, им определяемых, от имени г. С.-Петербурга особый водопроводный и канализационный заем на сумму не свыше ста миллионов рублей действительных. Сооружения, возведенные на средства строительного капитала, а равно имущества, приобретенные на те же средства, составляют собственность г. С.-Петербурга. По сдаче сих сооружений и имущества городу комиссия закрывается, а председатель и члены ее увольняются.

Приведенные предположения Министерства Внутренних Дел, рассмотренные Советом Министров в заседании 9 Июня сего года, признаны были Советом вполне соответствующими усвоенной им в настоящем деле основной точке зрения о необходимости возложить сооружение канализации и переустройство водоснабжения в С.-Петербурге на непосредственное распоряжение Правительства лишь при участии С.-Петербургского городского общественного управления. При этом Статс-Секретарь Коковцов и Тайный Советник Рухлов заявили, что, не разделяя, с своей стороны, мнения о целесообразности проектированной Министерством Внутренних Дел постановки настоящего дела по соображениям, высказанным ими при первоначальном обсуждении предположений Министерства, они, тем не менее, не считают себя вправе затруднять дальнейшее течение дела прямым разногласием, коль скоро Министр Внутренних Дел, на котором лежит главная ответственность в этом деле, и большинство Членов Совета находят их отвечающими исключительной важности предстоящей задачи и могущими более всего обеспечить безотлагательное и успешное ее выполнение.

Приняв изъясненное заявление Министров Финансов и Путей Сообщения к сведению и одобряя в существе представленный Министерством Внутренних Дел законопроект, Совет Министров перешел к ближайшему его обсуждению, остановившись, прежде всего, на вопросе о порядке заключения намечаемого в проекте особого водопроводного и канализационного займа на сумму не свыше ста миллионов рублей действительных. Согласно проекту, этот заем должен быть произведен от имени г. С.-Петербурга Министром Финансов по соглашению с Министром Внутренних Дел. Означенное предположение вызвало, однако, решительные возражения со стороны Статс-Секретаря Коковцова, заявившего, что, по его мнению, возложение на Министра Финансов заключения городского займа представляется невозможным, ибо не он в качестве органа Правительства и даже не Правительство в его целом будут нести финансовую ответственность по упомянутому займу, а город. К тому же предоставлять совершение крупной кредитной операции единоличному усмотрению одного лица — вообще прием неправильный и практикой не допускаемый. Так, например, при необходимости заключить государственный заем Министр Финансов не только облекается общим на сие уполномочием законодательной власти, но и получает, сверх того, в порядке Верховного финансового управления точные указания относительно условий совершения предстоящего займа. В данном же случае никаких подобных гарантий, обеспе-

чивающих успешность дела, не предусматривается, а вся тяжесть его перелагается на финансовое ведомство, весьма мало подготовленное, притом, к заключению городских займов, ибо порядок и условия совершения государственных кредитных операций существенно иные. Признавая, с своей стороны, означенные соображения Статс-Секретаря Коковцова весьма вескими, Совет Министров счел необходимым изменить намеченные в обсуждаемом проекте предположения о порядке заключения канализационного и водопроводного займа, но относительно существа этого изменения не мог придти к единогласному заключению.

Два члена (Коковцов и Рухлов) находили, что, соответственно с общей постановкой всего рассматриваемого дела, в полном объеме возлагаемого на правительственную комиссию, всего правильнее было бы на нее же возложить и заключение необходимого для сооружения канализации и переустройства водоснабжения займа. По смыслу проекта, комиссия эта в пределах поручаемой ей задачи всецело заменит собой городское общественное управление и будет осуществлять все функции последнего. Естественно поэтому, чтобы она выступила от лица названного управления и в деле реализации денежных средств. Успешное выполнение комиссией сего поручения в достаточной мере обеспечивается участием в ее составе представителей городского управления, а равно чинов финансового и контрольного ведомств. Но даже если и признать означенную комиссию не вполне для совершения займа компетентной, то во всяком случае, по мнению двух Членов Совета, никакого другого выхода, как поручить это дело именно ей, не имеется, ибо возложить совершение займа на город признается невозможным по основной постановке настоящего дела, а в еще большей степени недопустимо и заключение этого займа Правительством. Прежде всего, по самой цели подлежащих реализации средств, предназначаемых на улучшение благоустройства столицы, означенный заем представляется типически городским, а не государственным займом. Между тем, заключение его Правительством придаст ему, несомненно, характер государственного займа, ответственность по которому ляжет не на городские средства, а на казну, так как, с одной стороны, Правительство не может допустить, конечно, неисправности в платежах по займу, им же заключенному, а с другой, — весьма мало вероятной представляется возможность возмещения означенных платежей за счет столичной городской кассы. Задолженность большинства русских городов, а в том числе и С.-Петербурга, достигла уже в настоящее время таких значительных размеров, что исправное исполнение вытекающих отсюда для городских касс обязательств представляется чрезвычайно затруднительным. В данном же случае, когда заем будет заключен помимо городского управления, аккуратное поступление причитающихся с города по этому займу платежей окажется еще более сомнительным. Между тем, для получения их, хотя бы в порядке принудительном, в распоряжении Правительства не будет никаких реальных средств. Таким образом, заключение для нужд города проектируемого правительственного займа упадет, в конце концов, новым бременем на общие ресурсы государственного казначейства, недостаточные даже для удовлетворения самых насущных государственных потребностей.

Ввиду всего вышесказанного 2 Члена *полагают*:

Производство предусматриваемого обсуждаемым законопроектом займа для образования строительного капитала на сооружение канализации и переустройство водоснабжения в г. С.-Петербурге возложить на учреждаемую для исполнения означенных мероприятий правительственную комиссию.

А Председатель и 10 Членов (Сухомлинов, Извольский, Кривошеин, Харитонов, Шварц, Тимирязев, Лукьянов, Щегловитов, Воеводский и князь Оболенский) рассуждали, что возложение обязанности заключить рассматриваемый заем от имени г. С.-Петербурга на комиссию по устройству в столице канализации и водоснабжения представлялось бы неудобным по некомпетентности названной комиссии в подобного рода сложных финансовых операциях. Коль скоро заключение этого займа было бы затруднительным даже для Министра Финансов, то, очевидно, оно окажется непосильным для комиссии, имеющей преимущественно распорядительно-технический характер. Хотя ей и вверяется все обширное дело устройства столичной канализации и водоснабжения, тем не менее она далеко не заменяет собой всех органов городского общественного управления и совершенно не приспособлена для заключения от имени города кре-

дитных операций. Между тем от удачи последних в существенной степени, конечно, зависит успех всего дела. Исходя отсюда, проект Министерства Внутренних Дел и имел в виду поручить заключение предстоящего водопроводного и канализационного займа Министру Финансов, предполагая, что этим путем возможно будет достигнуть наилучших результатов. Если же такая постановка признается неприемлемой, то остается, казалось бы, лишь обратиться к обычному способу заключения Правительством государственных займов с возложением на город ответственности по уплате процентов и погашения. Мера эта отвечала бы, притом, и существу настоящего дела, ибо хотя непосредственной целью займа является улучшение столичного благоустройства, но самое улучшение это, как было изъяснено выше, по огромной важности его имеет значение государственной потребности. Наконец, не следует забывать, что вообще весь характер издаваемого закона исключительный и как бы карательный по отношению к органам городского самоуправления. При таких же условиях естественным представляется, что Правительство берет на себя и заключение от имени города необходимого займа, обставляя его теми гарантиями, которые применяются к займам государственным.

Что же касается высказанных 2 Членами Совета сомнений относительно платежеспособности г. С.-Петербурга и возможности взыскания с него произведенных казной по канализационному и водопроводному займам расходов, то сомнения эти, надо ожидать, не оправдаются. Дело в том, что с привлечением к платежу за пользование канализацией и усовершенствованным водоснабжением всех владельцев городских домов названные предприятия при правильной их эксплуатации должны не только окупить себя, но даже и давать значительный доход. Кроме того, в случае необходимости денежные средства города могли бы быть увеличены путем обложения в его пользу других городских зданий, помимо тех, которые несут эту повинность в настоящее время, против чего не возражал и Министр Финансов. Наконец, если бы даже Правительство и предвидело, что часть произведенных казной расходов останется невозмещенной, то и в таком случае оно не могло бы перед этими расходами останавливаться, так как нельзя оставлять столицу Русского государства в нынешних невозможных санитарных условиях. На основании приведенных соображений, Председатель и 10 Членов *полагают*:

Производство предусматриваемого обсуждаемым законопроектом займа для образования строительного капитала на сооружение канализации и переустройство водоснабжения в С.-Петербурге возложить на непосредственное распоряжение Правительства в порядке, для государственных займов установленном.

Перейдя затем к рассмотрению прочих постановлений настоящего законопроекта, Совет Министров обратил внимание на нижеследующее:

1) Как видно из статьи 3 проекта, в числе членов комиссии по сооружению канализации и переустройству водоснабжения в С.-Петербурге не имеется особого представителя врачебной науки. Между тем, голос его в этом деле представляется, без сомнения, чрезвычайно важным. Ввиду сего Совет признал необходимым, чтобы в состав означенной комиссии обязательно входил в качестве непременно члена Председатель Медицинского Совета, как лицо, могущее своим опытом и знаниями принести существенную пользу при работах комиссии.

2) В статье 5 законопроекта указано, между прочим, что на председателя вышеупомянутой комиссии по сооружению канализации и переустройству водоснабжения возлагается ответственность за успешное выполнение означенных работ, причем ему предоставляется непосредственно сноситься со всеми местами и лицами. По мнению Совета, особое упоминание в означенной статье об ответственности председателя комиссии правильнее было бы устранить, так как ответственность распорядительных коллегиальных органов и председателей их предусмотрена действующими уголовными законами. Что же касается затронутого в сей статье порядка сношений председателя комиссии, то соответствующее указание по этому предмету надлежало бы дополнить в том смысле, что таковые сношения производятся с соблюдением установленного законом порядка.

3) В статье 7 проекта необходимо оговорить, что членам комиссии выдается вознаграждение за участие в заседаниях оной (по 20 руб. за каждое отдельное заседание) только в том случае, если они не получают никакого другого содержания, так как система подобного рода разовых выдач (так называемых, дариков) уже давно осуждена

практикой и могла бы быть допущена здесь только с вышеуказанным ограничительным условием.

4) Вторую часть пункта 5 статьи 16 проекта, трактующую о праве комиссии сдавать поставки, не стесняясь определенными в законе для казенных подрядов и поставок правилами, следовало бы устранить, как излишнюю, ибо она повторяет правило, содержащееся в первой части того же 5 пункта, в силу коего комиссии предоставляется избрание способов исполнения работ и поставок и определение их условий.

5) В статье 20 проекта следует, во избежание недоразумений, с большей ясностью указать, что занятие комиссией мест общего пользования и городских имуществ допускается только в тех случаях, когда сие окажется необходимым для устройства канализации и водоснабжения.

6) Приложенное к законопроекту расписание окладов содержания, классов должностей и разрядов по пенсии для председателя комиссии и членов состоящего при ней техническо-хозяйственного комитета надлежит, согласно принятому порядку, дополнить оговоркой о том, что определенные в расписании оклады содержания производятся лицам, которым присвоено содержание по другим занимаемым ими должностям, лишь в половинном размере.

Руководствуясь всеми изложенными соображениями, Совет Министров остановился на нижеследующих заключениях:

(По мнению 2 Членов): Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение законопроект о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения в С.-Петербурге, согласованный с вышеприведенными суждениями Совета Министров, с тем, чтобы необходимый для осуществления означенных мероприятий заем был произведен от имени и за ответственностью г. С.-Петербурга предусматриваемой сим законопроектом комиссией по выполнению сих мероприятий.

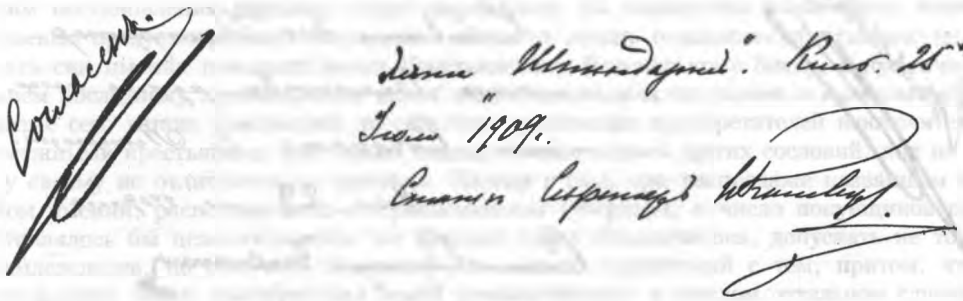
(По мнению Председателя и 10 Членов): Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение законопроект о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения в С.-Петербурге, согласованный с вышеприведенными суждениями Совета Министров, с тем, чтобы необходимый для осуществления означенных мероприятий заем был произведен от имени и за ответственностью г. С.-Петербурга непосредственным распоряжением Правительства в порядке, для заключения государственных займов установленном[35].

Таковые разные мнения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов.

Помета царя: «Согласен с мнением большинства» (28 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 49–65;
Ф. 1276 Оп. 5. Д. 19.



№ 63. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Июня 1909 года

По ходатайству Сербского Королевского Правительства о понижении таможенной пошлины на привозимый из Сербии в Российскую Империю пекмез с 5 руб. до 1 руб. 80 коп. с пуда брутто

Торговые отношения между Россией и Сербией регулируются в настоящее время договором о торговле и судоходстве 15 Февраля 1907 года, основанным на принципе наибольшего благоприятствования, без взаимных с той и другой стороны конвенционных уступок. Начиная, однако, с 1893 года, Сербское Правительство неоднократно заявляло пожелание о заключении с Россией нового торгового соглашения, с установлением в нем взаимных конвенционных таможенно-тарифных уступок, ходатайствуя, между прочим, о понижении действующей ныне таможенной пошлины с 5 руб. до 37 коп. с пуда на привозимый в Империю из Сербии пекмез (повидла)*, как продукт, наиболее интересующий сербский вывоз.

Представляя об изложенном на усмотрение Совета Министров, Министр Торговли и Промышленности объяснил, что если бы по политическим соображениям признано было желательным пойти навстречу вышеприведенным заявлениям Сербского Правительства, то он, Тайный Советник Тимирязев, не возражал бы против понижения нашей таможенной пошлины на пекмез, но во всяком случае не до 37 коп. с пуда, а лишь до 1 руб. 80 коп. с пуда, что составило бы при ежегодном ввозе к нам 3.945 пудов означенного изделия уступку в пользу Сербии около 13.000 рублей.

Обсудив настоящее дело и соглашаясь с заключением Министра Иностранных Дел о том, что при современных политических обстоятельствах весьма уместным представлялось бы оказать Сербскому Правительству некоторое внимание, Совет Министров не встретил препятствий уполномочить Министра Торговли и Промышленности войти в установленном порядке с названным Правительством в переговоры относительно предоставления в пользу Сербии конвенционной с нашей стороны уступки в смысле понижения таможенной пошлины на привозимый в Россию пекмез до размера 1 руб. 80 коп. с пуда брутто.

О таковом предположении своем Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский.

Помета царя: «Согласен» (25 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 9–10.

---

* Густоваренный сок из слив. [Прим. док.]

Собственною Его Императорского Величества рукою написано „Согласенъ", в Петергофе. Июня 29 дня, 1909 года. Статс-Секретарь Шталмейстер

№ 64. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Июня 1909 года

По вопросу о введении некоторых изменений в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 21 Октября 1906 года правила о разрешении владельцам заповедных, временно заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений отчуждать крестьянам участки из состава означенных имений

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 21 Октября 1906 года в порядке статьи 87 Основных государственных законов, издания 1906 года, временных правил о разрешении владельцам заповедных, временнозаповедных, майоратных, ленных и подуховных имений отчуждать крестьянам участки из состава принадлежащих им имений (Собр. узак., ст. 1764), допущена продажа означенных участков малоземельным крестьянам или лицам, по быту своему от них не отличающимся, если приобретатели владеют смежной с имением землей или состоят в нем арендаторами. При этом, по силе тех же правил, на дозволение продажи земли из состава заповедных и майоратных имений Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием должен испрашивать каждый раз разрешение Правительствующего Сената.

Вскоре после введения таковых правил в действие выяснилось, однако, что устанавливаемое ими ограничение круга лиц, могущих явиться приобретателями предлагаемых к продаже участков заповедных, ленных, майоратных и подуховных имений, только крестьянами, владеющими землей, смежной с означенными имениями, или состоящими в них арендаторами, препятствует покупке упомянутых участков прочими местными крестьянами, хотя бы они и нуждались в расширении своего землепользования. Вместе с этим, указанное условие оказалось стеснительным и для владельцев имений, так как, сузив контингент возможных покупщиков, оно вынуждает продавцов соглашаться на предлагаемые им соседними крестьянами сравнительно невыгодные цены. В частности же, по отношению к майоратным и подуховным имениям в губерниях Царства Польского рассматриваемое ограничительное правило имело последствием нежелательный, с политической точки зрения, переход значительных земельных площадей названных имений в польские руки. Наконец, серьезное неудобство означенных правил составляет необходимость для владельцев имений входить по каждой сделке в отдельные соглашения с покупщиками, а для владельцев майоратных и заповедных имений, сверх сего, требование испрошения предварительного на продажу разрешения Правительствующего Сената.

Озабочиваясь устранением объясненных недостатков обсуждаемого закона, бывший Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, Шталмейстер князь Васильчиков остановился на мысли внести ко времени рассмотрения ВЫСОЧАЙШЕ ут-

верженных 21 Октября 1906 года правил в Государственной Думе дополнительные к ним постановления, согласно коим разрешалось бы владельцам упомянутых имений, помимо предусмотренного отчуждения части их земель отдельным крестьянам, продавать сии имения непосредственно Крестьянскому Поземельному банку, с предоставлением последнему ликвидировать их на общих основаниях его устава и изданных в развитие сего устава узаконений, то есть без ограничения приобретателей исключительно смежными крестьянами или только такими земледельцами других сословий, кои по быту своему не отличаются от крестьян. Наряду с сим, при распродаже названным банком имений, расположенных в Привислинских губерниях, в число покупщиков представлялось бы целесообразным, по мнению князя Васильчикова, допускать не только земледельцев, но лиц всех состояний без всяких ограничений с тем, притом, чтобы предельная норма приобретения земли устанавливалась в каждом отдельном случае по соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием с Министром Финансов. Наконец, бывший Главноуправляющий считал полезным отказаться на будущее время от возложения на Правительствующий Сенат выдачи разрешений на продажу майоратных и заповедных имений Крестьянскому Поземельному банку.

Независимо от изъясненных предположений, представленных на предварительное одобрение Совета Министров, 36 Членами Государственной Думы выработан был по тем же соображениям предотвращения перехода русского земельного фонда в польские руки законопроект об исключении из правил 21 Октября 1906 года указания на разрешение продажи участков заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений только лицам, владеющим смежной с распродаваемым имением землей или состоящим в нем арендаторами.

На сделанное Председателем Совета Министров по поводу изложенных выше предположений Шталмейстера князя Васильчикова сношение с Министром Финансов Статс-Секретарь Коковцов уведомил о неимении с его стороны препятствий к их осуществлению. Засим, преемник князя Васильчикова на посту Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Гофмейстер Кривошеин, и Министр Юстиции, Тайный Советник Щегловитов, в отзывах своих по вышеуказанному проекту, а также по приведенному законодательному предположению сообщили Статс-Секретарю Столыпину, что намеченная 36 Членами Государственной Думы цель — сохранение в русских руках майоратных и подуховных земель в Привислинском крае — едва ли будет достигнута в случае принятия предлагаемой упомянутыми Членами Думы поправки к закону 21 Октября 1906 года. Что же касается предположений Шталмейстера князя Васильчикова, то они представляются в этом отношении более действительными и заслуживают в существе полного внимания. В частности, однако, Министр Юстиции, высказываясь за разрешение проектированной бывшим Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием продажи заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений Крестьянскому Поземельному банку, находил, что в отношении отчуждения первых двух категорий имений необходимо было бы сохранить порядок испрошения каждый раз разрешения Правительствующего Сената. Включение же в круг покупщиков майоратных и подуховных имений в губерниях Царства Польского лиц всех сословий представляется Тайному Советнику Щегловитову едва ли желательным, так как мера эта придала бы закону 21 Октября 1906 года несвойственный ему политический характер, вводя, вместе с тем, существенное изменение в действующий устав Крестьянского Поземельного банка.

Сообразив обстоятельства настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что изданные в порядке статьи 87 Основных государственных законов 23 Апреля 1906 года правила 21 Октября того же года о разрешении владельцам заповедных, временно заповедных, ленных, майоратных и подуховных имений продавать части земель из означенных имений оказались при их применении не вполне удовлетворительными, и главной тому причиной послужила выяснившаяся на практике нецелесообразность положенного в основание сих правил условия о том, чтобы приобретатели продаваемых из вышеуказанных имений земельных участков сами владели смежными с покупаемыми участками землями или были арендаторами земель в упомянутых имениях. Ограничение это, затруднив переход участков заповедных и временно заповедных имений в руки того крестьянского населения, которое особенно нуждается

в увеличении своего земельного владения, имело, независимо от сего, особенно отрицательные результаты в губерниях Царства Польского, где значительные участки майоратной и подуховной земли перешли в руки польского населения, уменьшив тем самым бывший до сего времени неприкосновенным русский земельный фонд в названном крае. Между тем нежелательность по политическим соображениям такого явления — как это правильно отмечено в сделанном по поводу рассматриваемых правил заявлении 36 Членов Государственной Думы — вполне очевидна.

Разделяя по указанным основаниям мнение Главного Управления Землеустройства и Земледелия о необходимости внесения в Государственную Думу ко времени рассмотрения ею правил 21 Октября 1906 года проекта дополнительных, в изменение и дополнение их, постановлений и обращаясь к обсуждению по существу намеченных Главным Управлением и Министерством Юстиции, а также 36 Членами Государственной Думы по сему предмету мер, Совет Министров находит, что, прежде всего, надлежало бы изменить статью 1 отдела 1 правил 21 Октября 1906 года в смысле исключения из нее постановления, ограничивающего круг покупателей участков, входящих в состав имений заповедных, ленных, майоратных и подуховных, только теми крестьянами или лицами других сословий, по быту своему не отличающимися от крестьян, кои владеют землей, смежной с означенными имениями, или арендуют земли в сих имениях. Затем, согласно предположению Гофмейстера Кривошеина и Тайного Советника Щегловитова, представляется существенно необходимым предоставить владельцам вышеуказанных имений продавать состоящие в них земли с соблюдением по отношению к заповедным имениям установленных для них в законе предельных норм (Свод зак., гражд., изд. 1900 г., ст. 470) непосредственно Крестьянскому Поземельному банку с тем, чтобы сей последний в отношении заведования и распоряжения этими землями руководствовался общими указанными в его уставе правилами.

По мнению Совета, можно считать, что в случае внесения в правила 21 Октября 1906 года указанных изменений и дополнений устранены будут все испытываемые ныне при применении сих правил неудобства и вместе с тем получит осуществление вышеуказанное пожелание 36 Членов Государственной Думы. При этом условии владельцы заповедных имений будут иметь возможность продать предлагаемые ими земли Крестьянскому банку без потерь и без необходимости входить в затруднительные сношения с отдельными покупщиками; владельцам же майоратных, подуховных и ленных имений, не желающим допустить переход таковых к местному польскому населению, предоставлено будет на выбор либо продать свои имения Крестьянскому банку, либо непосредственно продать участки из состава своих имений при содействии Крестьянского банка или без оного русским земледельцам.

Останавливаясь, далее, на предположении о предоставлении Крестьянскому банку в целях облегчения ему приискания русских покупщиков на приобретенные банком майоратные, подуховные и ленные имения продавать последние также и лицам, не принадлежащим к сельскому состоянию, Совет рассуждал, что, хотя мера эта и могла бы иметь известное значение в деле усиления русского землевладения в губерниях Западного края и Царства Польского, тем не менее, едва ли удобно было бы останавливаться на ней при пересмотре закона 21 Октября 1906 года, так как ею затрагивается основное начало деятельности Крестьянского банка, приуроченной законом к облегчению *крестьянам* приобретения необходимых им земель. Высказываясь поэтому за отклонение изложенного предположения, Совет Министров в то же время не мог не отметить, что и действующий устав Крестьянского банка [Свод зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г., прил. к ст. (43 прим.): ст. 5] не исключает возможности при наличии известных условий допускать продажу приобретенных земель лицам, не принадлежащим к сельскому состоянию. Порядок этот в подлежащих случаях мог бы, казалось, получить применение и при необходимости передачи ленных, майоратных или подуховных земель, за отсутствием предложений со стороны русских крестьян, лицам русского происхождения, но не принадлежащим к крестьянскому сословию.

Наконец, соглашаясь с Министром Юстиции, Совет не признал возможным отступить от установленного статьей 3 отдела I правил 21 Октября 1906 года порядка, согласно коему на продажу земель из состава заповедных и майоратных имений ввиду особого характера этих имений должно быть испрашиваемо каждый раз разрешение Правительствующего Сената, по Судебному Департаменту.

По изложенным основаниям Совет Министров *полагает*:

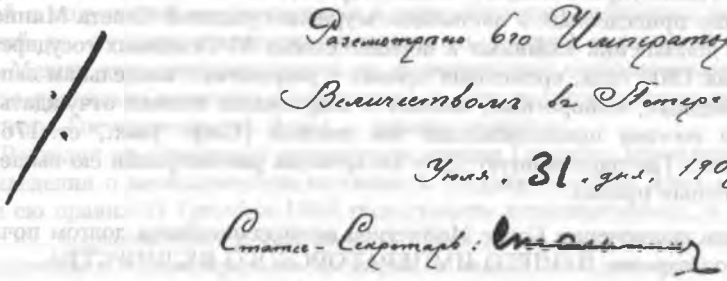
Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием: 1) выработать на основании приведенных в настоящем журнале суждений Совета Министров проект изменений и дополнений изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов, издания 1906 года, временных правил о разрешении владельцам заповедных, временно заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений отчуждать крестьянам участки из состава принадлежащих им имений (Собр. узак., ст. 1764) и 2) внести этот проект в Государственную Думу ко времени рассмотрения ею вышеозначенных (п. 1) временных правил.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Б.Е.Иваницкий.

Помета царя: «Согласен» (29 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 14–17 об.



№ 65. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Июня 1909 года

О мерах к упорядочению составления смет на 1910 год (представление Министра Финансов от 20 Мая 1909 г. за № 4252)

Удостоившимися 9 Апреля и 26 Октября 1908 года ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения особыми журналами Совета Министров распорядительным ведомствам преподаны были руководящие указания относительно составления финансовых смет на 1909 год и необходимости точного соблюдения при этом правил 8 Мая 1895 года об условных кредитах.

Озабочиваясь ныне правильною постановкою сметных работ по бюджету будущего года, Министр Финансов вошел в Совет Министров с представлением, в коем, указывая на недостатки ведения сметного дела за последние годы, признает необходимым подтвердить к точному исполнению ведомств при выработке смет на 1910 год вышеупомянутые руководящие указания с небольшими в них изменениями, вызванными опытом составления и рассмотрения в законодательных учреждениях действующих в нынешнем году смет.

Приступив, вследствие сего, к обсуждению настоящего представления и останавливаясь, прежде всего, на решительных настояниях Министра Финансов о соблюдении ведомствами постановленных относительно условных кредитов правил 8 Мая 1895 года, Совет Министров не мог не отметить, что количество условных назначений, включенных в проект государственной росписи текущего года (579), не только само по себе представляется весьма значительным, но и превышает число таковых по росписи на 1908 год (438). Между тем обилие условных кредитов в сметах этого последнего года естественно объяснялось накоплением новых потребностей, не удовлетворенных соответствующими ассигнованиями по сметам 1906 и 1907 годов, за невозможностью, вследствие перерыва деятельности законодательных учреждений, провести в установленном порядке новые правительственные мероприятия. Влияние этой причины в существенной степени утратило свое значение по отношению к сметам текущего года, за разрешением к расходованию в 1908 году большинства условных назначений, внесенных в роспись истекшего сметного года. При таких обстоятельствах, обременение финансовых смет условными назначениями не может уже иметь оправдания в каких-либо исключительных событиях государственной жизни, вступившей за последние два года, сравнительно, в нормальное русло. В соответствии с сим, наступает необходимость неукоснительного подчинения всем сметным правилам и, в частности, закону 8 Мая 1895 года, допускающему включение в сметы условных назначений лишь в качестве изъятия от общего сметного порядка. На точном основании этого закона, «занесению к условному отпуску в проекты смет могут подлежать лишь такие кредиты, которые предусматривают потребности вполне неотложные, не допускающие ни в каком случае от-

срочки до следующего сметного периода», причем «предметом условного кредита не могут служить мероприятия, требующие, по их государственному значению или по значительности предусматриваемых расходов, обширной предварительной разработки и подробного обсуждения в высших государственных установлениях». Между тем, едва ли подлежит сомнению, что значительная часть условных назначений, включенных в роспись текущего года, не удовлетворяет приведенным требованиям означенного закона. При рассмотрении государственной росписи этого года законодательные учреждения, хотя и не встретили препятствий к оставлению в сметах большей части испрашивавшихся к условному отпуску кредитов, но в суждениях своих неоднократно указывали на неправильность такого порядка, а Бюджетною комиссиею Государственной Думы постановлено образовать особую подкомиссию со специальною целью проверки условных кредитов по сметам 1910 года, с точки зрения соответствия их требованиям ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 8 Мая 1895 года мнения Государственного Совета. Таким образом, при обсуждении бюджета предстоящего сметного года следует ожидать особо строгого отношения со стороны законодательных учреждений к включенным в проекты финансовых смет условным назначениям. А при таких условиях представляется вполне необходимым, чтобы ведомства, по возможности, отказались от занесения в проекты финансовых смет не вызываемых безусловною надобностью условных кредитов, тем более что занесение последних далеко еще не обеспечивает осуществления в течение сметного года соответствующих мероприятий. Так, в настоящем году, ко времени летнего перерыва законодательной сессии, по удостоверению Министра Финансов, осталось условных кредитов, не рассмотренных по существу законодательными учреждениями, на общую сумму до $3\ ^1/_2$ миллионов рублей. Ясно, что, ввиду возобновления законодательной сессии не ранее 10 Октября, большая часть мероприятий, обеспеченных означенными условными кредитами, не будет приведена в исполнение ранее 1 Января 1910 года. Вследствие сего, в целом ряде случаев ведомства от включения в сметы условных кредитов не извлекли никакой практической пользы, а между тем наличность государственного казначейства без достаточных к тому оснований оказалась связанною на значительную сумму. В силу всех приведенных соображений, Совет Министров в полной мере присоединяется к заключению Министра Финансов о необходимости всемерного соблюдения распорядительными ведомствами установленных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 8 Мая 1895 года мнением Государственного Совета правил об условных кредитах.

По этому поводу Военный Министр, с своей стороны, заявил в присутствии Совета Министров, что точное применение правил об условных кредитах представляет для военного ведомства существенные затруднения. Не далее как в текущем году, стремясь избегнуть условных ассигнований, военное ведомство внесло в Совет Министров ряд представлений о новых мероприятиях, предположенных к осуществлению с 1 Января 1910 года. Представления эти были, однако, Советом Министров (особый журнал 3 Марта 1909 г.) возвращены Военному Министерству обратно с поручением к 1 Июля текущего года внести общее представление о всех новых мероприятиях по военному ведомству в целях сообразования оных с размером тех средств, которые, по условиям сведения проекта государственной росписи на 1910 год, могли бы быть уделены на новые нужды государственной обороны. Таким образом, все эти потребности по необходимости явятся в сметах 1910 года в качестве условных кредитов, и если тот же порядок будет применяться и в последующие годы, то Военное Министерство, лишенное возможности до выяснения условий сведения бюджета представлять свои предположения на законодательное утверждение, окажется вынужденным постоянно прибегать к условным назначениям. Надлежит при этом принять во внимание, что русская армия в настоящее время находится в периоде коренного переустройства. Вместе с проигранною кампаниею оказалась расшатанною и вся наша прежняя военная система. Тогда как преобладающее внимание военного ведомства сосредоточивалось раньше на западном фронте, теперь, в силу вновь созданных войною политических условий, наша боевая готовность должна развиваться более равномерно по всем границам нашего обширного отечества. При этом не устраняется опасность борьбы на несколько фронтов одновременно в случае коалиции враждебных держав. Изменившееся политическое положение и результаты опыта последней войны требуют от военного ведомства обновления всей

нашей военной организации, перемены в дислокации войсковых частей, иного порядка их развертывания, новых приемов инженерной защиты государства и целого ряда других мер. В то же время, не пополнены еще нарушенные минувшею войною материальные запасы армии, а техническая ее часть отстала от других государств.

Изложенные обстоятельства, разумеется, вызывают необходимость принятия самых решительных мер к усилению нашей боевой готовности, но мероприятия эти, в свою очередь, требуют весьма значительных расходов, притом вполне неотложных, ибо всякая задержка в удовлетворении насущных нужд государственной обороны при малейших международных осложнениях не может не порождать опасений, не соответствующих достоинству могущественной державы и славному военному прошлому Российского Государства.

Не подлежит сомнению, что, сознавая затруднительное положение государственного казначейства, военное ведомство приложит все усилия к тому, чтобы, по мере возможности, покрыть эти новые расходы на счет сбережений в пределах нынешних ассигнований по сметам Военного Министерства. На этом и основана финансовая сторона мероприятий по реорганизации наших вооруженных сил. Поэтому и исключительно дабы не обременять государственное казначейство требованиями новых постоянных расходов на содержание армии, все такие расходы, вызываемые новыми формированиями, предположено осуществить не иначе, как за счет сокращения штатов и численности некоторых, по преимуществу резервных, категорий вооруженных сил. Для того, чтобы судить о том, насколько сурово применяется на практике указанный принцип, достаточно указать, что Военное Министерство находит необходимым в настоящее время вовсе отказаться от некоторых весьма желательных усовершенствований только потому, что в бюджете военного ведомства не изыскан источник для покрытия постоянных расходов, связанных с такими усовершенствованиями. Однако, при самой строгой бережливости невозможно, конечно, ожидать, чтобы приведение наших вооруженных сил на должную высоту не потребовало новых единовременных расходов, неизбежных как последствие изменения самой системы обороны государства и дислокации войсковых частей.

Помимо расходов на мероприятия по обновлению нашей военной организации и по усилению обороны государства обыкновенная жизнь военного ведомства потребует также новых расходов, ибо многие насущные нужды ведомства оставались до последнего времени или совсем неудовлетворенными, или удовлетворялись лишь частично (напр., строительные). На удовлетворение этих нужд изыскать свободные средства не представляется возможным, а потому для них потребуются также дополнительные ассигнования. Значительность этих последних требований объясняется, главным образом, тем, что военное ведомство с прекращением действия системы предельных бюджетов лишилось права пользоваться достигавшими весьма крупных сумм остатками от смет прежних лет. С другой стороны, изыскание свободных средств в действующих сметах представляется ныне особенно затруднительным, так как неизбежное при замедлении в утверждении государственной росписи удовлетворение текущих потребностей в течение половины года путем временных расходных расписаний вносит расстройство в хозяйство войсковых частей и военных управлений и вызывает ряд непроизводительных расходов вследствие переплаты на заготовляемых малыми партиями материалах и припасах.

Наиболее действительным средством сокращения расходов представлялось бы, конечно, уменьшение численности армии, но стать на этот путь, настойчиво указываемый финансовым ведомством, Военное Министерство решительно не считает возможным. Численность армии должна находиться в зависимости от боевых сил возможных противников, а в этом отношении, имея в виду протяжение наших границ, обширность территории, сравнительную редкость населения и состояние путей сообщения, мирный состав нашей армии представляется скорее недостаточным, нежели преувеличенным. Со всем тем, Военное Министерство, по заявлению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, подкрепленному подробными объяснениями, представленными Начальниками Генерального Штаба и Канцелярии Военного Министерства, принимая во внимание те расходы, которыми должна сопровождаться реорганизация армии и изменение ее дислокации, серьезно озабочено возможным сокращением новых своих на обыкновенные нужды требований к государственному казначейству, первоначально исчисленных на

1910 год в сумме 60 миллионов рублей единовременных расходов и 30 миллионов рублей ежегодных. Военное Министерство рассчитывает, что, пересмотрев эти требования, окажется возможным подвергнуть их некоторому уменьшению, точный размер коего будет окончательно выяснен ко времени внесения в Совет Министров подробного представления, предусмотренного особым журналом Совета Министров от 3 Марта 1909 года. В представление это взамен указанных уменьшений будет включена часть тех единовременных расходов, потребность в которых является последствием реорганизации армии. Точно так же Военным Министерством для облегчения финансовых тягот, наложенных на государственное казначейство переустройством системы обороны страны, ныне пересматривается план расходования не издержанных еще сумм, ассигнованных на восстановление военных запасов, утраченных за время войны. Хотя вся исчисленная на этот предмет сумма (293 милл.) и подлежала бы расходованию по прямому ее назначению, но Военное Министерство готово и в этой области поступиться, чем возможно, с исключительною целью уменьшить новые свои требования к финансовому ведомству. Таким образом, не прибегая к столь опасному средству, как сокращение численности армии, Военное Министерство прилагает настойчивые усилия, чтобы получить известные сбережения за счет таких потребностей, отказ от которых не грозит разрушением армии. Следуя по тому же пути, военное ведомство приступило к общему пересмотру главнейших норм снабжения армии запасами военного времени и вырабатывает новый план организации тыла действующих армий, с тем, чтобы и в этой области, если окажется возможным, достичь некоторой экономии средств и за счет ее покрыть другие нужды, не обеспеченные соответствующими отпусками от казны. Совокупность всех перечисленных мероприятий и возможных сокращений не устранит, однако, необходимости в новых, по преимуществу единовременных, расходах.

Выслушав изложенные соображения, Совет Министров, с своей стороны, нашел, что решимость военного ведомства идти по пути сокращения первоначально заявленных им новых требований к государственному казначейству не может не вызывать полнейшего сочувствия. Совет Министров убежден, что средства, ныне ассигнуемые в распоряжение Военного и Морского Министерств, являются высшим пределом тех жертв, которые может нести казна на дело государственной обороны. Если неудачная война в значительной степени нарушила организацию армии и флота, то едва ли не в большей еще степени сначала та же война, а засим внутренняя смута подорвали экономическое благосостояние населения и производительные силы страны, что, в свою очередь, не могло не отразиться крайне неблагоприятно на государственном хозяйстве, выдержавшем ряд тяжелых испытаний, при беспримерном напряжении всех финансовых ресурсов казны. В настоящее время с особою настоятельностью ощущается потребность в правительственных мероприятиях, направленных к удовлетворению экономических и культурных нужд государства. Между тем непомерный рост военных расходов при крайне медленном увеличении доходных поступлений лишает государственное казначейство возможности уделять достаточные суммы на новые культурно-экономические мероприятия. Увеличение обыкновенных военных расходов, не считая чрезвычайных отпусков на пополнение запасов, составило в одном лишь 1909 году, по сравнению с ассигнованиями предшествовавшего года, 48 миллионов рублей. Вполне понятно, что дальнейшее, в таких же размерах, повышение военных издержек является для государства явно непосильным. Не подлежит сомнению, что подготовка финансовых ресурсов представляется для государственной обороны едва ли не столь же необходимою, как и развитие боевых сил. Страна с многочисленною армиею, но с расстроенными финансами столь же слаба в смысле государственной обороны, как и государство с неустроенною армиею. Между тем, даже и при весьма обременительных постоянных расходах на нашу армию эта последняя, по заявлению самого Военного Министерства, не может почитаться вполне организованною боевою силою. Приведение ее в должный порядок при существующей системе, очевидно, потребует таких непомерных ассигнований, о которых не могло бы быть и речи даже при более благоприятном положении государственного казначейства. Таким образом, те 470 миллионов рублей, коих к 1 Января 1909 года достигли текущие расходы Военного Министерства, следует признать предельным итогом того, что может быть уделено государством на потребности обороны. В зависимости от сего, военному ведомству надлежит, не выходя из этих средств,

озаботиться осуществлением всех мероприятий, почитаемых им необходимыми для обеспечения боевой готовности армии. При этом статья 96 Основных законов предоставляет Военному Министру возможность покрытия связанных с такого рода мероприятиями издержек на счет сбережений по соответствующим ассигнованиям и проведения этим путем всех намеченных им преобразований в порядке специально военного законодательства. Ввиду сего военное, а вместе с ним и морское ведомства находятся в несравненно более выгодном, относительно новых своих расходов, положении нежели остальные Министерства и Главные Управления. В тех же случаях, когда, не выходя из пределов 470 миллионов рублей, представляющих, по мнению Совета Министров, максимальную норму ежегодных расходов казны на сухопутную оборону, Военное Министерство сочтет нужным ввести ту или иную меру, на осуществление коей оно не находит средств в сбережениях по соответствующим ассигнованиям, от него будет зависеть ввести означенное мероприятие с 1 Января следующего за сметным периодом года. Не усматривая в силу вышеизложенного достаточных оснований к допущению по отношению к Военному Министерству какого-либо изъятия из общего порядка, установленного для внесения в сметы условных кредитов, Совет Министров находит, что названное ведомство не лишено, конечно, возможности в случаях, подходящих под требования закона 8 Мая 1895 года, включать в проекты финансовых своих смет условные назначения. Засим, что касается заявления военного ведомства о невозможности изыскать в пределах постоянных расходов Военного Министерства источник для покрытия единовременных издержек, связанных с коренным изменением системы и организации сухопутной обороны, то Совет Министров полагает, что в таких исключительных случаях возможны частичные отступления от коренного начала возможной фиксации предельного итога всех ассигнований по сметам Военного Министерства. Разрешение же данного вопроса по отношению к смете на 1910 год будет находиться в зависимости от рассмотрения Советом Министров уже упомянутого особого представления Военного Министра.

С таким заключением Совета Министров не признал, однако, возможным согласиться Военный Министр. По мнению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, общий итог назначенных военному ведомству по сметам на 1909 год денежных средств не может почитаться предельною суммою для расходов на будущее время и, в частности, на 1910 год, с одной стороны, ввиду предстоящего с 1910 года приступа к обновлению всей нашей военной организации, на что потребуются весьма значительные средства, а, с другой, — вследствие естественного роста обыкновенных потребностей военного ведомства. Независимо от затруднительности изыскать в составе отпускаемых ныне Военному Министерству денежных средств сколько-нибудь значительные сбережения, признание общего итога ассигнованных в текущем году военному ведомству кредитов пределом для военных расходов на будущее время было бы равносильно возвращению к системе предельного бюджета, но без тех существенных преимуществ в праве пользования отпускаемыми по сметам кредитами, которые предоставлялись Военному Министерству в прежнее время. Наряду с этим Военный Министр не признал возможным согласиться с толкованием статьи 96 свода Основных государственных законов в том смысле, что означенною статьею военному ведомству предоставлено право покрывать связанные с новыми мероприятиями издержки на счет сбережений *по соответствующим ассигнованиям*. Такое толкование, не вытекающее, по убеждению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, из точного смысла действующего закона, лишает военное ведомство права широкого распоряжения отпущенными ему по сметам кредитами, что требуется особенностями военного хозяйства. При указанном толковании, применение на практике статьи 96 повлекло бы за собою необходимость изыскивать сбережения для удовлетворения того или иного нового мероприятия не в составе любого сметного подразделения, а лишь однородного по своему назначению с предположенным к производству расходом. Последнее условие, несмотря на кажущуюся широту предоставленного статьею 96 права распоряжения ассигнованиями по сметам военного ведомства, ограничивает, однако, это право весьма узкими рамками, так как однородные ассигнования, за небольшими исключениями, заключаются, обыкновенно, в одной смете и сосредоточены, в большинстве случаев, в одном параграфе. С своей стороны, Военный Министр полагает, что статья 96 свода Основных государственных законов предоставляет

ему право обращать на мероприятия постоянного характера все вообще сбережения от ассигнований постоянных, а на мероприятия единовременного характера — все вообще сбережения от ассигнований как единовременных, так и постоянных.

Приняв к сведению приведенные соображения Генерала от Кавалерии Сухомлинова и оставаясь при изложенном выше взгляде своем как на размеры военного бюджета в течение ближайших лет, так и на объем предоставленного военному ведомству права распоряжения ассигнуемыми ему кредитами, Совет Министров не мог не заметить, что изъясненное разномыслие между большинством Совета — с одной стороны — и Военным Министром — с другой — не касается ближайшим образом существа ныне представленных Министром Финансов предположений, предусматривающих собственно лишь порядок составления смет на 1910 год. Поэтому и имея в виду, что весьма важный вопрос о применении на практике статьи 96 свода Основных государственных законов, рассматривавшийся Советом в заседании 26 Мая сего года, получит особое, независимое от настоящего дела, разрешение, Совет не встретил препятствий к дальнейшему обсуждению представления Министра Финансов.

Переходя ввиду сего к прочим заключающимся в означенном представлении предположениям, Совет Министров принял во внимание, что большая их часть является повторением тех указаний, целесообразность коих была уже признана Советом в минувшем году. Что же касается некоторых дополнений, которые Министр Финансов полагал бы внести в эти указания, то таковые, по удостоверению Статс-Секретаря Коковцова, вызываются опытом составления проектов росписи и финансовых смет текущего года. Не встречая ввиду сего препятствий к сообщению выработанных Министром Финансов указаний в руководство распорядительным ведомствам при составлении проектов финансовых смет на 1910 год, Совет Министров остановился лишь на следующих частных замечаниях.

1) Согласно статье 2 отдела I заключения по настоящему делу, копии с представлений в Государственную Думу об условных кредитах доставляются одновременно в Министерство Финансов и Государственный Контроль. Совет счел полезным дополнить изложенное правило в том смысле, чтобы таковые копии были доставляемы ведомствами также и в Совет Министров.

2) На основании статьи 8 того же отдела I, с Июня месяца и до представления смет в законодательные учреждения все ведомства обязываются доставлять в Совет Министров и Министерство Финансов каждое 1 и 15 число краткие сведения о положении дела составления смет и о выполненных ведомствами сметных работах. Находя означенное правило излишним, Совет Министров признал возможным таковое из заключения по настоящему делу исключить.

3) В статье 10 отдела I проекта заключения содержится указание на необходимость приведения в объяснительных записках к сметам, по которым законодательными учреждениями были высказаны пожелания, перечней этих пожеланий, с соответствующими по ним объяснениями. Принимая во внимание, что законодательными учреждениями нередко при рассмотрении смет высказываются весьма общего характера пожелания, Совет Министров признал соответственным оговорить, что в приводимые в сметах перечни подлежат включению лишь пожелания сметного характера.

4) Отделом II заключения предельным сроком для внесения в Государственную Думу представлений о разрешении дополнительных к действующим сметам кредитов на счет остатков от ассигнований по данной смете или на счет общих по росписи остатков определяется 1 Февраля следующего за отчетным года. Находя столь краткий срок слишком для ведомств обременительным, Совет Министров признал возможным продолжить таковой по 1 Марта.

Руководствуясь вышеизложенным и сделав еще в проекте некоторые изменения, собственно до редакции относящиеся, Совет Министров *положил*:

I. В отношении порядка составления смет и государственной росписи доходов и расходов на 1910 год установить нижеследующие правила:

1) В непременную обязанность распорядительных ведомств вменяется потребовать от подчиненных им учреждений установленные статьями 11–14 сметных правил 22 Мая 1862 года расписания и другие необходимые для составления смет на 1910 год сведения и расположить свои сметные работы с таким расчетом, чтобы занятия между-

ведомственных совещаний по рассмотрению смет были закончены за месяц до наступления установленных правилами 8 Марта 1906 года сроков представления смет в Государственный Совет и Государственную Думу, а именно: *к 1 Августа* — для смет высших государственных учреждений, ведомства Святейшего Синода, Министерства Внутренних Дел (как по общей, так и по почтово-телеграфной частям), Общей Канцелярии Министра Финансов, Департамента Окладных Сборов, Управления Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, Особенной Канцелярии по Кредитной Части, Министерства Юстиции (как по общей, так и по тюремной частям), Министерства Иностранных Дел, Министерства Народного Просвещения, Канцелярии Министра Путей Сообщения, Министерства Торговли и Промышленности по общей части, Главного Управления Землеустройства и Земледелия (кроме сметы Переселенческого Управления), Главного Управления Государственного Коннозаводства, Главного Управления Военно-Учебных Заведений, Главного Управления Генерального Штаба, Главного Штаба, Главного Управления Казачьих Войск, Главного Военно-Судного Управления, Морского Министерства, Государственного Контроля и по системе государственного кредита; *к 15 Августа* — для смет Департамента Государственного Казначейства, Главного Управления Неокладных Сборов и Казенной Продажи Питей, Департамента Таможенных Сборов, Департамента Железнодорожных Дел, Управления Внутренних Водных Путей и Шоссейных Дорог, Горного Департамента, Министерства Торговли и Промышленности по части торгового мореплавания и портов, Переселенческого Управления, Главного Интендантского Управления, Главного Артиллерийского Управления, Главного Инженерного Управления, Главного Военно-Медицинского Управления и Канцелярии Военного Министерства, и *к 25 Августа* — для смет Управления Железных Дорог, чрезвычайных расходов и дополнительных смет. Представления по оставшимся не соглашенными с Министерством Финансов и Государственным Контролем разногласиям должны быть вносимы в Совет Министров без всякой задержки и с таким, во всяком случае, расчетом, чтобы по рассмотрении этих представлений в Совете сметы могли быть окончательно отпечатаны к срокам, назначенным для представления в Государственный Совет и Государственную Думу.

2) При внесении в сметы условных кредитов ведомства обязаны руководствоваться ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 8 Мая 1895 года правилами, а также постановлениями Совета Министров, изложенными в ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренном 26 Октября 1908 года особом журнале Совета от 22 Августа того же года, включая такие кредиты в сметы лишь в крайних случаях, не допускающих отсрочки до следующего года, и соблюдая следующий порядок: а) сношения ведомств, не исключая и военного, с Министерством Финансов и Государственным Контролем по существу предполагаемых условных назначений должны быть сделаны возможно заблаговременно, до окончания занятий междуведомственных совещаний по рассмотрению смет (ст. 1), и с таким расчетом, чтобы в распоряжении Министерства Финансов и Государственного Контроля оставалось не менее двух недель для ответа (ст. 5), и б) в случае недостижения соглашения с Министерством Финансов и Государственным Контролем по означенным условным назначениям ведомства обязаны одновременно с представлением в Совет Министров о всех вообще разногласиях по сметам вносить в Совет особые подробные представления, оправдывающие новые условные ассигнования, вызвавшие разногласия по существу. Представления о всех условных ассигнованиях, включенных в сметы, должны быть вносимы в законодательные учреждения, по возможности, одновременно с представлением смет и во всяком случае не позже 1 Ноября предшествующего сметному года. Копии с представлений в Государственную Думу об условных кредитах доставляются ведомствами одновременно в Совет Министров, Министерство Финансов и Государственный Контроль.

3) Военное Министерство обязывается включать в представляемые им в междуведомственные совещания сметы все предположенные к испрошению условные кредиты с приложением перечня их для обсуждения в совещаниях, причем представителям военного ведомства в совещаниях должно быть предоставлено право входить в соглашение с представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля относительно размера условных кредитов, если между ними не окажется разногласия по существу, подлежащего обсуждению Министров Военного и Финансов и Государственного Контролера.

4) Разногласия в междуведомственных сметных совещаниях между представителями ведомств, с одной стороны, и Министерства Финансов и Государственного Контроля, с другой, по вопросам о том, подлежит ли возбуждающий сомнение кредит испрошению особым представлением в качестве условного или в сметном порядке, хотя бы размер расхода и был согласован, разрешаются по сношениям Министров и Главноуправляющих с Министром Финансов и Государственным Контролером; если же соглашение между ними достигнуто не будет, ведомства представляют об этих разногласиях на разрешение Совета Министров особо от разногласий, относящихся исключительно к размеру предположенных ассигнований.

5) По возникающим при составлении смет разногласиям Министерство Финансов и Государственный Контроль дают свои ответные на запросы распорядительных ведомств отзывы, по возможности, в двухнедельный со времени получения срок.

6) Для поверки получаемых из Государственного Контроля предварительных сведений об исполнении смет за предшествующий год, ведомства обязываются повторять перед окончанием работ междуведомственных совещаний, а также и перед окончательным отпечатанием смет для представления их в законодательные учреждения командировки в контроль уполномоченных лиц.

7) Все ведомства обязываются доставлять на имя начальника бухгалтерского отдела Департамента Государственного Казначейства по два экземпляра всех, начиная с первой, корректур самых смет, приложений к ним и объяснительных к сметам записок в последовательном порядке и немедленно по получении корректур из типографий.

8) Одновременно со внесением в законодательные учреждения смет ведомства обязаны представить в Совет Министров вместе со сметами списки включенных в них условных кредитов с обозначением против каждого кредита, внесено ли о нем представление в Государственную Думу и, если не внесено, то почему и когда предполагается внести таковое.

9) В объяснительных записках к сметам, по которым законодательными учреждениями высказаны были сметного характера пожелания, должны быть приведены точные, без всяких пропусков, перечни этих пожеланий по смете последнего года, а также тех пожеланий по сметам прежних лет, которые ко времени представления последней сметы в законодательные учреждения оставались невыполненными, с объяснениями, в каком положении находится разработка возбужденных в пожеланиях вопросов.

II. В отношении испрошения дополнительных ассигнований на счет сметных остатков постановить:

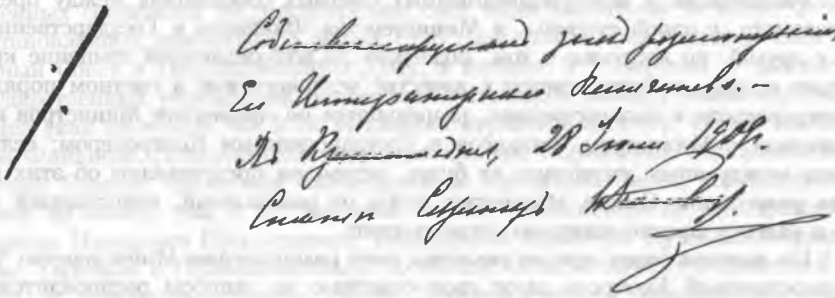
Представления о разрешении дополнительных к действующим сметам кредитов на счет остатков от ассигнований по данной смете или на счет общих по росписи остатков могут быть вносимы ведомствами в Государственную Думу не позднее 1 Марта следующего за отчетным года, по предварительном сношении с Министерством Финансов и Государственным Контролем и по одобрении их Советом Министров[36].

О таковых своих заключениях Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.И.Николаев.

Помета царя: «/.» (31 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 19–28 об.



№ 66. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Июня 1909 года

По представлению Министра Путей Сообщения от 29 Апреля 1909 года за № 5094 (по Упр. Внутр. Вод. Пут. и Шос. Дор.) со сведениями о заселении русскими Урянхайского края

При производстве предпринятого Министерством Путей Сообщения в 1907 году исследования условий судоходства верхнего течения реки Енисея и ее притоков в пределах южной части Енисейской губернии означенное исследование коснулось также верховьев Енисея, протекающих в смежной с русскою границею части Китайской Империи в, так называемом, Урянхайском крае, причем чинами названного ведомства собран был весьма интересный материал о природе названного края, его населении, политическом положении и экономическом значении для России.

На всеподданнейшем докладе бывшего Министра Путей Сообщения, инженера Генерал-Лейтенанта Шауфуса о результатах указанного исследования ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 20 Января 1908 года благоугодно было Собственноручно начертать: **«Прочел с большим удовольствием. Нахожу необходимым продолжение начатого исследования Верхнего Енисея и Урянхайского края. Эта область может сделаться весьма полезной для России в будущем»**. Затем, по всеподданнейшем докладе Тайным Советником Рухловым о дальнейших изысканиях в указанных местностях, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО 27 Февраля сего года ВЫСОЧАЙШЕ соизволили повелеть: 1) **«Ограничить исследование 1909 года работами по р. Тубе с ее притоками и по Енисею до устья Кемчика и 2) имеющиеся сведения о заселении Урянхайского края русскими передать на обсуждение Совета Министров»**.

Во исполнение сего ВЫСОЧАЙШЕГО поручения, Министр Путей Сообщения представил в Совет Министров как сведения о заселении названного края, так и свои предположения о некоторых мероприятиях, могущих, по его мнению, содействовать укреплению русских интересов в Урянхае и защите проживающих в нем русских подданных.

Согласно сообщенным Тайным Советником Рухловым сведениям, Урянхайский край, ограниченный с севера русским Саянским хребтом, а с юга монгольским хребтом Танну-Ола, представляет обширную горную котловину площадью в 142.220 кв. верст. Обладая плодородною почвою, с богатыми месторождениями золота, угля, асбеста и других полезных ископаемых, край этот населен кочевым пастушеским племенем тюркского происхождения — урянханами, или сойотами, занимающимися скотоводством, оленеводством и первобытным земледелием. Имеющие общинный быт урянханы управляются выборными князьями и платят ежегодную дань мехами Генерал-Губернатору

г. Улясутая в Монголии. Отношения урянханов к китайцам, в общем, враждебные, причем до последнего времени туземное население Урянхайского края тяготело к России. Однако, усиленно развивающаяся в крае ростовщическая деятельность китайцев и угнетение населения чрезвычайными поборами со стороны урянхайских властей могут, по-видимому, создать неблагоприятное для России настроение под влиянием, главным образом, происков китайцев и враждебного нам влиятельного Кемчикского князя Хайдуба. Между тем, русские интересы в Урянхае весьма значительны. Первые торговые сношения наши с урянханами относятся еще к половине прошлого столетия, и в настоящее время русские широко заселяют край, привлекаемые в него, помимо торговой предприимчивости и жажды земли, также и богатством месторождений золота. По имеющимся данным, в Урянхайском крае проживает до 2.000 русских; они распахивают около 1.500 десятин, а торговые обороты наши в названном крае достигают от 600.000 до 1.000.000 руб. в год. При таких условиях на русском Правительстве лежит, очевидно, обязанность по возможности поддержать энергичных пионеров русской колонизации в отдаленном Урянхае и всемерно облегчить им их полезную сельскохозяйственную и торгово-промышленную деятельность. Этой цели, по мнению Тайного Советника Рухлова, могли бы послужить следующие мероприятия: 1) продолжение стратегической колесной дороги от г. Минусинска в селение Усинское и к границе Урянхая, ибо существующая горная верховая тропа недоступна в течение семи месяцев в году; 2) открытие пароходного пути по р. Енисею в пределах Урянхая с улучшением фарватера реки и снабжением ее необходимыми предостерегательными знаками; 3) оборудование административного центра — селения Усинского, к коему тяготеют русские жители Урянхая, телеграфом, церковью, а также усиленною врачебной и ветеринарной помощью; 4) сосредоточение небольшой подвижной военной силы в названном селении и в г. Минусинске и, наконец, 5) возможно более густое заселение Усинского края и удобных участков по р. Енисею в Саянских горах в видах установления непрерывной цепи заселенных мест между деревнями Минусинской степи и урянхайскими русскими заселками.

Оценивая всю важность настоящего дела, Совет Министров и со своей стороны в полной мере разделил заключение Министра Путей Сообщения о желательности скорейшего осуществления намеченных им предположений, направленных к поддержанию русских людей, развивающих полезную экономическую деятельность в самых отдаленных местностях. Как усматривается из представления, число русских, водворившихся в Урянхайском крае, постоянно увеличивается. Привлекаемые благоприятными естественными условиями названного края, поселенцы эти не утрачивают, однако, близкой связи с Россией, продолжают считать себя русскими подданными и, по-видимому, не сознают даже, что находятся вне пределов Российской Империи, причем к утверждению их в таком взгляде служат в значительной степени неясность местных пограничных знаков и небезосновательное, быть может, убеждение русских приграничных жителей, что граница между Россией и Китаем в этой местности должна проходить южнее нынешней пограничной линии, включая в нее Урянхайский край. Обстоятельство это, конечно, можно было бы выяснить посредством надлежащей проверки границы на основании имеющихся официальных карт. Однако, возбуждение этого вопроса, как отметил Товарищ Министра Иностранных Дел, представлялось бы теперь, по политическим соображениям, нежелательным. По мнению Камергера Сазонова, в настоящее время ввиду подозрительности, с которою Китай относится к иностранным на его землях поселениям, скорее надлежало бы принять меры к удержанию русских переселенцев в пределах местностей, несомненно входящих в состав русской государственной территории, и разъяснить им, что в случае водворения их за этими пределами русским властям крайне затруднительно было бы оказывать им должную поддержку, если бы интересы их оказались нарушенными.

Признавая приведенное заявление Товарища Министра Иностранных Дел вообще правильным, Совет Министров нашел, что главное внимание Правительства в настоящем деле должно быть, конечно, обращено на осуществление в ближайшем по возможности времени административно-культурных мероприятий, проектированных в обсуждаемом представлении Тайного Советника Рухлова. Но так как задача эта относится, прежде всего, к предметам ведения Министерства Внутренних Дел и Главного Управ-

ления Землеустройства и Земледелия, то дальнейшее производство сего дела надлежало бы передать в ведение Министерства Внутренних Дел, предоставив Статс-Секретарю Столыпину по соглашению с Гофмейстером Кривошеиным войти в необходимые по этому предмету сношения с Иркутским Генерал-Губернатором, от которого и будут исходить затем исполнительные по вышеотмеченным предположениям действия.

О вышеизложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце.

Помета царя: «/» (28 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 18–20;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 42.

Собственною Его Императорского Величества рукою написано: „Согласен с Председателем и большинством."
в Петергофе, 22 июня 1909 г.
Статс-Секретарь: Половцов

№ 67. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

Об условиях приема евреев в средние учебные заведения

Обсуждая в Августе прошлого года вопрос о мерах к ограничению чрезмерного наплыва евреев в правительственные учебные заведения и признавая это явление, с государственной точки зрения, вредным и опасным, Совет Министров принял во внимание, что до настоящего времени означенный вопрос не получил единообразного и положительного разрешения. В зависимости от сего в результате разновременных и не приведенных в должную связь правительственных по этому предмету распоряжений сложилось такое положение, что в некоторые из существующих учебных заведений доступ евреям вовсе преграждён, в другие — они допускаются лишь в определенной уставами сих заведений и положениями о них пропорции и, наконец, в третьи — прием евреев ограничивается или особыми ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, или же циркулярами подлежащих Министров и Главноуправляющих. Неудобства изъясненного положения усугубляются еще неустойчивостью практики применения ограничительных против евреев мер, колеблющихся то в ту, то в другую сторону в зависимости от смены Главных Начальников ведомств и изменчивых течений политической жизни. Находя, что при объясненных условиях наилучшим способом охраны русской школы от переполнения ее евреями было бы урегулирование сего вопроса в законодательном порядке, Совет Министров не счел, однако, своевременным пойти по этому пути впредь до общего пересмотра действующих о евреях узаконений. Тем не менее, Совет полагал возможным и необходимым немедленно же внести в рассматриваемое дело некоторое упорядочение в порядке управления путем установления для учебных заведений, по которым не имеется определенных о приеме евреев указаний в подлежащих уставах и положениях, единообразной в сем отношении нормы. Засим, обращаясь к определению последней собственно для одних высших учебных заведений, Совет нашел правильным фиксировать таковую норму в размере 3% для столичных учебных заведений, 5% для находящихся в прочих местностях Империи вне черты еврейской оседлости и 10% — в районе сей оседлости[37].

Что же касается средних учебных заведений, то вопрос об условиях приема в них евреев признавался Советом более сложным, так как, хотя при установлении соответствующих правил необходимо сообразоваться с принятыми для высшей школы нормами, тем не менее нельзя, конечно, оставлять без внимания и того обстоятельства, что среднее образование должно быть вообще более доступным, нежели высшее, и что к последнему стремятся и достигают его далеко не все лица, оканчивающие среднюю школу. Кроме того, в числе средних учебных заведений имеются такие, которые в значительной степени содержатся на частные пожертвования. Резкое изменение применяющегося ныне в таких учебных заведениях порядка приема евреев, само собою ра-

зумеется, может сильно отразиться на дальнейшей судьбе означенных учебных заведений и повести иногда даже к совершенному их закрытию. Поэтому установление процентной нормы для приема евреев в средние учебные заведения требует особливой осмотрительности и тщательного предварительного выяснения всех особенностей каждой отдельной школы.

На основании приведенных соображений состоялись нижеследующие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 16 Сентября 1908 г. заключения Совета Министров*.

I. В отношении приема евреев в высшие учебные заведения всех ведомств, за исключением консерваторий ИМПЕРАТОРСКОГО Русского музыкального общества, постановить, что в тех из упомянутых высших учебных заведений, по которым не имеется точных по сему предмету указаний в подлежащих уставах и положениях, соблюдаются следующие процентные по отношению к общему числу учащихся нормы: 3% для столичных учебных заведений, 5% для находящихся в прочих местностях Империи вне черты еврейской оседлости, и 10% — в районе сей оседлости[38].

II. Образовать под председательством Министра Народного Просвещения Совещание из представителей заинтересованных ведомств для определения условий приема евреев в средние учебные заведения с тем, чтобы предположения сего Совещания были затем представлены на рассмотрение Совета Министров.

Во исполнение такового ВЫСОЧАЙШЕГО повеления под председательством Министра Народного Просвещения образовано было Совещание из представителей Министерств: Внутренних Дел, Юстиции, Торговли и Промышленности, Императорского Двора, а также Ведомства Учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ Марии и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, которое по всестороннем рассмотрении порученного ему дела остановилось на представленных ныне Сенатором Шварцем на уважение Совета Министров предположениях, сущность коих сводится к следующему

Процентная норма для приема евреев в содержимые на средства государственного казначейства общеобразовательные средние учебные заведения, разумея под таковыми мужские гимназии, прогимназии и реальные училища, должна в точности соответствовать установленной для высших учебных заведений норме, а именно: 3% для учебных заведений С.-Петербурга и Москвы, 5% в прочих местностях Империи вне черты еврейской оседлости, и 10% в районе сей оседлости, с тем, однако, чтобы те из указанных учебных заведений, в которые до настоящего времени евреи вовсе не принимались (коллегия Павла Галагана в Киеве, Нижегородский дворянский институт ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Гатчинский Николаевский сиротский институт и др.), оставались закрытыми для евреев и впредь. Те же нормы подлежат применению и в средних мужских учебных заведениях, содержимых на частные средства (различных обществ, учреждений и отдельных лиц), если учащим и учащимся в них или же только сим последним предоставляются одинаковые с правительственными учебными заведениями права. Что же касается частных учебных заведений, не пользующихся правами, присвоенными правительственным учебным заведениям, то доступ в них евреев должен быть свободен от всяких ограничений, а, равным образом, не следовало бы стеснять ничем свободного поступления евреев в профессиональные школы, каковы: средние художественные училища, состоящие в ведении Министерства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, торговые, художественно-промышленные, технические и ремесленные училища ведомства Министерства Торговли и Промышленности, зубоврачебные школы, а также низшие технические училища Министерства Народного Просвещения. Однако в изъятие от сего последнего начала, надлежало бы ввиду замечаемого переполнения землемерных, средних технических училищ, фельдшерских и повивальных школ евреями, стремящимися к поступлению в них, главным образом, ради получения по окончании курса права повсеместного жительства в Империи, а также опасности переполнения ими средних сельскохозяйственных училищ, ограничить прием евреев в названные заведения теми же процентными нормами, какие предположены для средних общеобразовательных учебных заведений. Засим, число евреев, допускаемых к слушанию лекций в университетах для подготовки к провизорскому званию, надлежало бы, по мнению

* ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное по сему вопросу положение Совета Министров распубликовано было в Собрании узаконений и распоряжений Правительства 1908 г., № 158, ст. 1297. [Прим. док.]

Совещания, ограничить следующими нормами: 6% для Московского университета, 10% для университетов вне черты еврейской оседлости, и 20% для университетов в черте оседлости.

По отношению приема евреек в женские средние учебные заведения, дающие учащимся в них права и открывающие доступ в высшие учебные заведения, Совещание предполагало применить те же нормы, какие предположены для мужских средних учебных заведений, с сохранением беспрепятственного приема еврейских девушек лишь в учебные заведения, не предоставляющие учащимся в них прав. В связи с сим, коснувшись вопроса о том, желательно ли учреждение особых еврейских учебных заведений и, если желательно, то каковы должны быть эти учебные заведения, Совещание высказалось против учреждения специально еврейских учебных заведений с правами для учащихся в них[39].

Наконец, усматривая, что во многих мужских и женских средних учебных заведениях, особенно в частных, с правами для учащихся число евреев в настоящее время значительно превышает проектируемые для них нормы, и что прекратить вовсе прием в эти заведения евреев, пока общее число обучающихся в них лиц иудейского исповедания не понизится до указанных норм, было бы крайне стеснительно для еврейского населения, Совещание предполагало применять упомянутые процентные нормы в течение ближайших 7–8 лет, пока находящиеся в подлежащих учебных заведениях воспитанники-евреи не окончат курса учения, исчисляя при приеме соответственный процент евреев по отношению ко вновь поступающим и лишь по истечении указанного переходного периода — по отношению к общему числу обучающихся в каждом данном учебном заведении.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и останавливаясь, прежде всего, на вопросах: 1) о размере намечаемой Совещанием нормы для ограничения доступа евреев в средние учебные заведения и 2) о целесообразности применения сей нормы также и к женским учебным заведениям, Совет Министров не мог придти к единогласным заключениям.

Два Члена (Шварц и Воеводский) объяснили по этому поводу, что коль скоро на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 16 Сентября 1908 года положения Совета Министров для приема евреев в высшие учебные заведения установлена уже определенная норма (3% для столичных учебных заведений, 5% для находящихся в прочих местностях Империи вне черты еврейской оседлости, и 10% в районе сей оседлости), то та же норма должна быть удержана и в отношении приема евреев в средние учебные заведения, окончание курса коих дает право поступления в высшую школу, так как иначе само Правительство создавало бы среди еврейского юношества контингент лиц, приобретших право на высшее образование, но не могущих фактически получить его вследствие различия ограничительных норм для средних и для высших учебных заведений. Невыгодное для евреев значение этого несоответствия в нормах, если бы прием в высшие учебные заведения был более стеснен, чем в средние, усугублялось бы еще и тем, что средних учебных заведений гораздо больше, чем высших. Следовательно, весьма многие евреи, прошедшие курс средних учебных заведений в расчете на получение высшего образования, в действительности были бы лишены такового. Излишне пояснять, конечно, насколько такой порядок был бы несправедлив по самому существу своему и даже опасен в государственном отношении, способствуя увеличению еврейской полуинтеллигенции, не приспособленной ни к какому полезному труду и озлобленной против Правительства за преграждение ей пути к высшему образованию. В то же время, облегчением для евреев доступа в средние учебные заведения поощрялась бы, по мнению Сенатора Шварца и Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Контр-Адмирала Воеводского, наблюдаемая и ныне искусственная тяга евреев в общеобразовательные, не дающие законченного образования учебные заведения, в ущерб специальных технических и коммерческих школ, подготовляющих для определенных профессий, между тем как именно на этот последний путь и следовало бы скорее всего направить еврейскую молодежь. Вместе с тем не следует упускать из вида, что принятие ограничительной нормы в 3, 5 и 10% также и для средних учебных заведений явится не созданием какого-либо нового порядка, а возвращением к старому, от-

носящемуся еще к восьмидесятым годам прошлого столетия. Соображение это весьма важно, ибо, как понимают Министры Народного Просвещения и Морской, руководящая мысль Совета Министров в настоящем деле заключается именно в том, чтобы до урегулирования обсуждаемого вопроса в законодательном порядке восстановить вытекающее из действующих по сему предмету правил положение, не усиливая его строгости, но и не вводя для евреев новых послаблений. Придерживаясь этого начала, должно отметить, что в учебных заведениях Министерства Народного Просвещения процентные ограничения для евреев введены были на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5 Декабря 1886 года положения Комитета Министров, коим Министру Народного Просвещения предоставлено было впредь до утверждения общих по указанному вопросу правил принимать, по ближайшему его усмотрению, частные к ограничению наплыва евреев в средие и высшие школы меры, согласованные с действительными по отдельным местностям или по отдельным учебным заведениям потребностями[40]. Вследствие сего и по соразмерности с процентным отношением евреев к общему числу населения для средних и высших учебных заведений ведомства народного просвещения были установлены вышеупомянутые нормы в 3, 5 и 10%. По отношению к высшим учебным заведениям сии нормы подтверждены были ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 16 Сентября 1908 года положением Совета Министров. Казалось бы, что в настоящее время эти же самые нормы надлежит предписать к исполнению и в средних учебных заведениях, где, в сущности, они продолжают действовать и по сие время, так как законного постановления об изменении сих норм не было; они были лишь грубо нарушены вследствие столь резко проявившейся в минувшие смутные годы слабости власти и усиленного напора евреев в учебные заведения. Притом же, Сенатор Шварц и Морской Министр не могут не отметить еще, что намеченною Совещанием мерою не будут вовсе стеснены права евреев, находящихся уже в учебных заведениях, так как до окончания ими курса учения предлагаемую процентную норму имеется в виду применять не к общему числу евреев-учеников каждого учебного заведения, а лишь ко вновь принимаемым.

Наконец, что касается объема применения рассматриваемой меры, то в этом отношении Министр Народного Просвещения считал бы правильным распространить ее на все средние учебные заведения, открывающие доступ в высшую школу, и, притом, как мужские, так и женские, ибо необходимость ограждения учащейся русской молодежи от чрезмерного еврейского влияния не менее настоятельна в обеих категориях означенных заведений, в соответствии с чем ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 16 Сентября 1908 года равномерно относилось как к мужским, так и женским учебным заведениям.

По приведенным основаниям Сенатор Шварц полагал бы необходимым по отношению к мужским и женским правительственным средним учебным заведениям, а равно к таковым же общественным и частным заведениям, дающим право поступления в высшую школу, установить те же ограничительные для приема евреев нормы, которые предуказаны для высших учебных заведений ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 16 Сентября 1908 года положением Совета Министров. Со своей стороны, Морской Министр заявил, что, разделяя мнение Сенатора Шварца по первому вопросу — о размере ограничительной для евреев нормы, он не считал бы возможным ныне же распространять ее на женские учебные заведения, придерживаясь по этому последнему вопросу взгляда большинства Членов Совета Министров.

А *Председатель и 9 Членов Совета (Коковцов, Кривошеин, Харитонов, Тимирязев, Лукьянов, Поливанов, Люце, Мясоедов-Иванов и Сазонов)* находили, что среднее образование, как это было уже отмечено* Советом Министров при первоначальном, в прошлом году, рассмотрении настоящего вопроса, должно быть вообще более доступным для населения, чем высшее. Последнее, хотя и служит как бы завершением среднего, но тем не менее далеко не все лица, оканчивающие среднюю школу, поступают в высшие учебные заведения. Поэтому представлялось бы вполне справедливым ограничительные для поступления евреев в средние учебные заведения нормы сделать несколько более широкими, нежели таковые же нормы, регулирующие прием евреев в высшие учебные заведения, тем более что, очевидно, гораздо менее тягостное

* ВЫС. утв. 16 Сент. 1908 г. особ. журн. Сов. Мин. от 19 Авг. 1908 г. по вопросу об установлении процентных норм для приема в учебн. заведения лиц иудейского исповедания, стр. 5. [Прим. док.]

стеснение не получить высшего образования, чем быть лишенным даже среднего. Наконец, установление более широкого приема евреев в средние учебные заведения, нежели в высшие, оправдывалось бы еще и тем соображением, что заканчивает курс в средних учебных заведениях лишь сравнительно небольшая часть поступивших в них молодых людей, так что даже при существовании более льготных условий поступления евреев в средние учебные заведения едва ли окажется значительное число таковых лиц, кончивших среднюю школу и не допущенных в высшую, вследствие заполнения установленных для последней процентных норм. Независимо от сего, не следует забывать, что все принимавшиеся до сих пор ограничительные по отношению к приему евреев в средние учебные заведения меры проведены в порядке негласных распоряжений начальников подлежащих ведомств; в законе же, кроме указаний, касающихся отдельных учебных заведений, никаких общих постановлений по означенному предмету не содержится. Обстоятельство это, в связи с допущенным уже ныне весьма значительным превышением еврейской процентной нормы в средних учебных заведениях*, обязывает, казалось бы, приступить к восстановлению ее с особой осмотрительностью, дабы, с одной стороны, не внести в это дело слишком крутого перелома, который может повести к крайне нежелательным и даже трудноучитываемым заранее последствиям, а с другой — не причинить ущерба самому учебному делу. В частности, по отношению к коммерческим учебным заведениям Министр Торговли и Промышленности счел своим долгом засвидетельствовать, что установление в них предлагаемой Министром Народного Просвещения нормы было бы равносильно нанесению им тяжкого удара, который неизбежно отразился бы регрессом в успехах коммерческого образования в России, развивающегося и без того весьма туго.

При объясненных условиях Председатель и большинство Членов Совета Министров полагали бы более осторожным установить для приема евреев в средние учебные заведения предложенные Тайным Советником Тимирязевым несколько повышенные нормы, определив их в размере 5% для учебных заведений обеих столиц, 10% для заведений прочих городов вне черты еврейской оседлости, и 15% в районе сей оседлости. Остановиться на приведенных, немного более льготных, нежели намеченные Совещанием Сенатора Шварца, нормах побуждает еще, притом, и то обстоятельство, что нормы эти имеется в виду применять не только к правительственным, но также и к общественным и частным учебным заведениям, если только учащим и учащимся в них или же только последним предоставляются права, даруемые правительственными учебными заведениями. Между тем, по существу дела, к частным и общественным учебным заведениям, хотя бы даже пользующимся правами правительственных учебных заведений, допустимо было бы несколько более льготное в смысле доступа евреев отношение, чем к чисто правительственным, содержимым на казенные средства учебным заведениям. Во всяком же случае, введение устанавливаемых норм в учебных заведениях, поддерживаемых на общественные или частные средства, может быть осуществлено, как объяснил Министр Торговли и Промышленности, лишь с необходимою постепенностью, по воспоследовании соответствующих министерских распоряжений в тех учебных заведениях, в коих определение ограничительных норм предоставлено власти Главного Начальника подлежащего ведомства, или же в порядке изменения положений о таковых учебных заведениях или уставов оных по соглашению ведомства с общественными учреждениями, обществами и частными лицами, содержащими училища на договорных с Правительством основаниях.

Засим, переходя далее к предположению Совещания об установлении для приема евреек в женские средние учебные заведения с правами правительственных тех же процентных норм, какие проектируются для мужских средних учебных заведений, Председатель и 9 вышеназванных Членов Совета, а также Морской Министр заметили, что если установление норм для приема евреев в средние общеобразовательные учебные заведения не может почитаться каким-либо новшеством, то, напротив того, введение таковых же норм в женских учебных заведениях представляется мерою со-

* В средних учебных заведениях Одесского учебного округа 30,25% евреев, в Киевском — 27,90%, в Виленском — 51,66%, в Варшавском — 35,60%, в Рижском — 16,69% и, в частности, вообще, в коммерческих училищах по всей России — 28%, причем в сих последних повышенные нормы допущены на основании распоряжений Министра Торговли и Промышленности. [Прим. док.]

вершенно новою, ибо до сих пор не было издано еще ни одного ни законодательного акта, ни даже административного распоряжения, которые устанавливали бы какую-либо норму для ограничения приема евреев в средние учебные заведения. Поэтому, устанавливая процентную норму для мужских учебных заведений, Совет Министров объединяет лишь распоряжения по сему предмету отдельных ведомств, основанные на соответствующих законных полномочиях; распространение же этой меры и на женские учебные заведения создавало бы новое, не существовавшее до настоящего времени, ограничение, которое едва ли могло бы быть установлено иначе, как в законодательном порядке. Вследствие сего, этого последнего вопроса Председатель и 10 Членов Совета предпочли теперь вовсе не касаться, предоставив Министру Народного Просвещения всесторонне сообразить его отдельно от настоящего дела и представить о нем вновь на обсуждение Совета.

Наконец, останавливаясь на прочих предположениях Совещания по обсуждаемому делу, Совет Министров не встретил препятствий согласиться с ними в смысле: 1) распространения на указанных в мнении большинства условиях ограничительных для евреев норм на общественные и частные средние учебные заведения, в коих учащие и учащиеся или только сии последние пользуются правами, предоставляемыми соответствующими правительственными заведениями; 2) допущения евреев без всяких ограничений в средние учебные заведения, не пользующиеся правами правительственных, а равно в средние художественные училища, в торговые, художественно-промышленные, технические[41] и ремесленные училища Министерства Торговли и Промышленности, в зубоврачебные школы и в низшие технические училища Министерства Народного Просвещения; 3) введения ограничительных норм для приема евреев в землемерных, средних сельскохозяйственных и средних технических училищах, а также в фельдшерских и повивальных школах; 4) ограничения числа евреев, допускаемых по званию аптекарского помощника к слушанию лекций в университетах для подготовки к получению звания провизора, 6% к общему числу сих слушателей университета для Московского университета, 10% для прочих университетов вне черты еврейской оседлости и 20% для университетов в черте сей оседлости и 5) применения проектируемых ограничительных норм по отношению к общему составу учащихся в средних учебных заведениях не ранее того времени, когда окончат курс те евреи, которые будут находиться в них в момент применения новых правил, с отнесением сих норм до этого срока лишь к общему числу принимаемых в учебное заведение лиц.

На основании всех изъясненных суждений Совет Министров *полагает*:

I. В отношении приема евреев в средние учебные заведения постановить следующие правила:

1) (*По мнению Министров Народного Просвещения и Морского*): Процентные нормы для приема евреев в содержимые на средства государственного казначейства правительственные средние учебные заведения всех ведомств определяются в размере: 3% общего числа учащихся в столичных учебных заведениях, 5% в учебных заведениях прочих местностей Империи вне черты еврейской оседлости, и 10% в районе означенной оседлости.

1) (*По мнению Председателя и 9 Членов*): Процентные нормы для приема евреев в содержимые на средства государственного казначейства правительственные средние учебные заведения всех ведомств определяются в размере 5% общего числа учащихся в столичных учебных заведениях, 10% в учебных заведениях прочих местностей Империи, вне черты еврейской оседлости и 15% в районе означенной оседлости.

2) Те из предусмотренных в предшедшей (1) статье учебных заведений, в которых евреи до настоящего времени вовсе не принимались, как, например, коллегия Павла Галагана, Нижегородский дворянский институт ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Гатчинский Николаевский сиротский институт и др., остаются закрытыми для евреев и впредь.

3) Определенные в статье 1 нормы подлежат применению и в средних учебных заведениях, содержимых на счет общественных учреждений, обществ или частных лиц, в коих учащие и учащиеся или только сии последние пользуются правами, предоставляемыми означенным лицам в правительственных учебных заведениях. Указанные в настоящей статье учебные заведения подчиняются действию ограничительных для евре-

ев норм с необходимою постепенностью по воспоследовании соответствующих министерских распоряжений, если подлежащему Главному Начальнику ведомства предоставлено определение сих норм, или же в порядке изменения положений о таковых учебных заведениях или уставов оных по соглашению ведомства с общественными учреждениями, обществами или частными лицами, содержащими училища на договорных с Правительством основаниях.

4) Прием евреев в средние учебные заведения, не предоставляющие учащимся в них никаких прав и не открывающие доступа в высшие учебные заведения, допускаются без всяких ограничений.

5) Без всяких также ограничений принимаются евреи в средние художественные училища, в торговые, художественно-промышленные, технические и ремесленные училища ведомства Министерства Торговли и Промышленности, в зубоврачебные школы, а равно в низшие технические училища Министерства Народного Просвещения.

6) Прием евреев в землемерные, средние сельскохозяйственные и средние технические училища ведомства Министерства Народного Просвещения, а равно в фельдшерские и повивальные школы производится с соблюдением постановленных в статье 1 ограничительных процентных норм.

7) Число евреев, допускаемых по званию аптекарского помощника к слушанию лекций в университетах для подготовки к получению звания провизора, ограничивается по отношению к общему числу сих слушателей в каждом университете нормами: в 6% для Московского университета, в 10% для университетов прочих местностей Империи вне черты еврейской оседлости и в 20% для университетов в районе означенной оседлости.

8) *(По мнению Министра Народного Просвещения)*: Прием евреек в женские средние учебные заведения с правами правительственных производится независимо от источника, на который содержатся упомянутые средние учебные заведения, с соблюдением предусмотренных в статье 1 процентных норм.

(*По мнению Председателя и 10 Членов, приведенная статья 8 подлежит исключению*)[42].

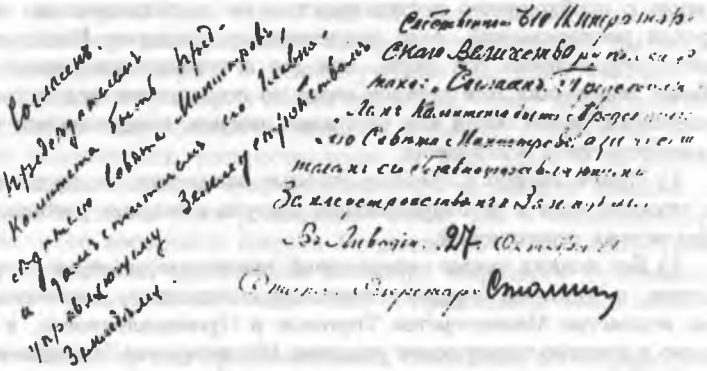
II. Установленные в правилах предшедшего (I) отдела ограничительные для приема евреев в средние учебные заведения нормы начать исчислять по отношению к общему составу учащихся в каждом отдельном учебном заведении не ранее того времени, когда окончат курс те евреи, которые будут находиться в учебном заведении в момент применения новых правил; впредь же до того времени соблюдать сии нормы лишь по отношению к общему числу принимаемых в данное учебное заведение.

Таковые единогласные заключения свои, а также разные мнения по вопросам: а) о размере ограничительных для поступления евреев в средние учебные заведения норм (закл., отд. I, ст. 1) и б) о применении сих норм к женским учебным заведениям (закл., отд. I, ст. 8) Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, В.А.Мясоедов-Иванов, Б.Е.Иваницкий, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен с председателем и большинством» (22 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 86–94 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 835; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 7. Д. 162. Л. 4–5 об., 8–13, 20;
ПСЗ III. Т. XXIX; № 32501; СУ. 22 сентября 1909 г. Отд. I. Ст. 1874.



№ 68. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

О подготовительных к колонизации района Амурской железной дороги мерах

В ответ на возникшие в минувшем году при рассмотрении в законодательных установлениях законопроекта о постройке Амурской дороги сомнения относительно целесообразности и своевременности проведения последней в местности малоизученной, пустынной и экономически совершенно еще не разработанной, представителями Правительства заявлено было, что одновременно с сооружением проектированной рельсовой линии предполагается на основании всестороннего исследования прорезываемых ею земель принять все нужные меры к скорейшему заселению их русскими людьми и широкому использованию естественных богатств Приамурского края.

Приняв на себя исполнение означенной задачи, Правительство предусматривало, что приступ к постройке Амурской железной дороги должен положить собой начало целому ряду сопутствующих этой постройке государственно-культурных мероприятий, направленных к экономическому пробуждению нашего обширного Приамурья, до сих пор почти не исследованного и весьма слабо заселенного. Вместе с тем, имея в виду, что переселение в местности, прилегающие к будущей Амурской железной дороге, земледельческого населения производится распоряжением Переселенческого Управления, Председатель Совета Министров счел необходимым наметить такого рода правительственную организацию, которой могло бы быть поручено осуществление не входящих непосредственно в круг ведения названного Управления мероприятий по колонизации вышеуказанных местностей. В соответствии с сим, по указаниям Статс-Секретаря Столыпина в Министерстве Внутренних Дел выработан был проект правил относительно учреждения и порядка действия образуемой при Управлении по постройке Амурской железной дороги особой экспедиции по изучению и благоустройству прилегающих к будущей железнодорожной линии местностей.

Согласно означенным правилам, общее заведование проектируемой экспедицией возлагается на особое лицо при содействии уполномоченных, назначаемых по одному от Министерств Внутренних Дел, Финансов и Путей Сообщения, от Государственного Контроля и от Главного Управления Землеустройства и Земледелия из числа лиц, получивших техническое образование. На экспедицию возлагается: а) изучение местности, примыкающей к линии постройки Амурской железной дороги на протяжении не менее пятидесяти верст в каждую сторону; б) устройство новых и улучшение существующих подъездных путей сообщения; в) организация первоначальных почтовых и телеграфных сношений между более значительными из имеющихся поселений и линией железной дороги; г) выбор мест и первоначальное устройство будущих городских посе-

лений на Амурской железной дороге; д) первоначальное заведование означенными поселениями в пределах полномочий, предоставляемых городскому общественному управлению городовым положением 1892 года; е) продажа и отвод на особых основаниях усадебных участков лицам, поселяющимся у станций железных дорог в черте площади, предназначенной для городских поселений; ж) выдача ссуд частным лицам и обществам на устройство вдоль линии Амурской железной дороги торгово-промышленных заведений и на разработку естественных богатств; 3) открытие на главнейших станциях дороги по мере их возникновения справочных бюро для осведомления переселенцев с местными условиями и и) оглашение во всеобщую известность через посредство печати всех сведений, необходимых для лиц, которые пожелали бы поселиться в районе Амурской железной дороги или заняться там торгово-промышленной деятельностью. Одновременно с сим в видах привлечения в колонизируемый район переселенцев торгово-промышленного класса, предполагалось предоставить таковым лицам в течение известного времени по водворении их на новых местах свободу от всех или некоторых сборов за право производства торговли и промыслов.

Работы экспедиции должны были бы производиться, по мысли Министерства Внутренних Дел, параллельно с постройкою пути и носить строго практический характер, ограничиваясь пределами, необходимыми для скорейшего заселения обслуживаемой экспедициею местности. Дела, относящиеся к ведению экспедиции, подлежали бы разрешению в общем ее присутствии в составе начальника экспедиции и уполномоченных от ведомств простым большинством голосов; в случае несогласия начальника экспедиции с решением общего ее присутствия ему предполагалось дать право приостановить дело и перенести его на разрешение высшего Правительства. На обязанности уполномоченных от ведомств, помимо общего участия в трудах экспедиции, имелось в виду возлагать по поручению ее общего присутствия ближайшее заведование отдельными мероприятиями или их отраслями в пределах и на основаниях, устанавливаемых экспедициею. О деятельности экспедиции начальник ее обязывался представлять краткие отчеты ежемесячно и общие — ежегодно Председателю Совета Министров и подлежащим Министрам и Главноуправляющим, а равно Генерал-Губернаторам местностей, в коих будут производиться работы экспедиции.

По содержанию приведенных предположений от Главных Начальников заинтересованных ведомств запрошены были отзывы, из которых выяснилось, что Министры Юстиции, Путей Сообщения, Народного Просвещения и Обер-Прокурор Святейшего Синода никаких возражений против осуществления этих предположений не встречают. Министры же ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Военный, не возражая по существу проекта, указали на необходимость исключения из ведения проектируемого органа участка дороги от станции Куеньга и до реки Амура протяжением около 500 верст, входящего в состав Нерчинского округа ведомства Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и земель Забайкальского и Амурского казачьих войск, как получивших уже определенное назначение для обеспечения войсковых потребностей. Засим, Государственный Контролер, признавая предпринимаемое дело вообще чрезвычайно важным, полагал, однако, достаточным ввиду невыясненности еще самого объема и характера предстоящих работ ограничиться на первое время усилением деятельности в Приамурском крае Переселенческого Управления и горного ведомства с временным возложением работ, выходящих за пределы компетенции сих ведомств, на Управление по сооружению Амурской железной дороги.

Что же касается ближайше заинтересованного в настоящем деле Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, то Гофмейстер Кривошеин и с своей стороны разделил мысль вышеуказанной записки Министерства Внутренних Дел о желательности наряду с земледельческою колонизациею Приамурского края широкого развития в прорезываемых Амурскою железною дорогою местностях торгово-промышленной жизни. К этой непосредственно задаче и приурочивается деятельность намечаемой Министерством Внутренних Дел экспедиции. При таких же условиях, во избежание смешения ее компетенции с кругом ведения переселенческих органов, необходимо было бы, по мнению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, более точно определить задачи экспедиции, сосредоточив ее заботы на устройстве и всестороннем оборудовании торгово-промышленных поселков по линии новой железной дороги и на поощрении в тяготеющей к ней местности промышленной предприимчивости.

Вместе с тем, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием не мог не отметить несколько ограниченного по самому существу проектируемой экспедиции значения ее в общей совокупности обширных и сложных мероприятий, необходимых для правильной постановки колонизационного дела на нашей дальневосточной окраине. Дело это — одно из важнейших при современных политических условиях — составляет очередную задачу Правительства и требует, прежде всего, планомерного объединения всех прилагаемых к достижению сей цели государственных сил как там — на месте, так и здесь — в центре. В этих видах Гофмейстер Кривошеин признавал бы необходимым: *во-первых* — сосредоточить в одной организации с особым Уполномоченным во главе ее все местные переселенческие учреждения, ведающие земледельческою колонизациею, и управления государственных имуществ, призванные заботиться об эксплуатации естественных (рыбных, лесных и других) богатств края и могущие путем упорядочения оброчного дела значительно содействовать развитию в крае промысловых хозяйств, и, *во-вторых* — учредить одновременно с сим при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия для общего направления и объединения колонизационного дела на нашем Дальнем Востоке особый комитет, образуемый под председательством Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием из представителей всех заинтересованных ведомств.

На обязанность вышеупомянутого Уполномоченного, действующего в каждой данной области совместно и по соглашению с Губернатором и Главным Начальником края, Гофмейстер Кривошеин предполагал возложить: а) руководство деятельностью всех учреждений Главного Управления Землеустройства и Земледелия на Дальнем Востоке и распоряжение отпущенными им на переселенческое дело кредитами, и б) наблюдение за общим ходом колонизационных работ на Дальнем Востоке по всем местным учреждениям, причастным к переселенческому делу, без различия ведомств, и согласование этих работ при содействии высшей местной администрации с указаниями Комитета по заселению Дальнего Востока. Что же касается сего последнего, то в круг его ведения надлежало бы, по мысли Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, отнести: а) общее руководство делом изучения и заселения местностей, пересекаемых Амурскою железною дорогою; б) содействие возбуждению и расширению в тех же местностях торгово-промышленной деятельности; в) устройство пароходных сообщений, грунтовых дорог и подъездных путей в районе Амурской дороги, а равно осуществление других вспомогательных предприятий, могущих возникнуть в связи с постройкою этой дороги; г) объединение переселенческой деятельности всех местных учреждений дальневосточной окраины, как общих, так и специально призванных содействовать делу заселения; д) разрешение возникающих в сих учреждениях разногласий; ж) преподание необходимых указаний всем органам местного управления, причастным к переселенческому делу, и з) предварительное, до внесения в Совет Министров, обсуждение и согласование всех сметных и законодательных предположений подлежащих Генерал-Губернаторов и центральных ведомств по вопросам, касающимся заселения Дальнего Востока.

Делопроизводство по Комитету могло бы, по мнению Гофмейстера Кривошеина, быть сосредоточено в Переселенческом Управлении.

Объясненные предположения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием были признаны в общем целесообразными также и Министром Торговли и Промышленности, отметившим, однако, что ввиду чрезвычайной обширности предстоящих Правительству задач по колонизации Дальнего Востока, далеко выходящих за пределы деятельности собственно одного ведомства землеустройства и земледелия, правильнее было бы проектируемый центральный по колонизации нашей дальневосточной окраины Комитет приурочить к Совету Министров, поставив во главе его в качестве председателя лицо, назначаемое ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью. С тем вместе Тайный Советник Тимирязев полагал, что осуществление намеченной Комитетом и одобренной в установленном порядке программы действий на самых местах водворения следовало бы возложить на Управление по постройке Амурской железной дороги, создав при Начальнике названного Управления в целях облегчения его деятельности по колонизационной части совет из представителей главнейших заинтересованных в этом деле ведомств. Но раньше сего Министр Торговли и Промышленности признавал необходимым для выработки

плана предстоящих работ и определения размера потребных на них ассигнований командировать на место сооружения Амурской железной дороги особую междуведомственную экспедицию с назначением в состав ее представителей и от Министерства Торговли и Промышленности.

Наконец, Министр Финансов, ссылаясь в своем отзыве на полную необследованность той местности, по которой пройдет Амурская железная дорога, равным образом рекомендовал прежде каких-либо исполнительных мер командировать в указанный край особую междуведомственную экспедицию со специально осведомительною целью, дабы выяснить положение дела на месте и представить соображения о том, какие именно меры необходимы для развития названного края и скорейшего его заселения. Затем, по мере выяснения результатов работ экспедиции возможно будет, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, в каждом отдельном случае обсудить, каким порядком следует выполнить намеченные экспедициею меры и, в частности, установить, могут ли они быть осуществлены местными органами или же для этого необходимо создать там особую организацию.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров не мог не оценить, прежде всего, чрезвычайной важности возбуждаемых в нем предположений, направленных к скорейшей колонизации района Амурской железной дороги русским населением и к непосредственно связанному с этим общему экономическому оживлению Приамурского края. Несмотря на сравнительно давнее присоединение его к русским владениям, названный край заселен до сих пор весьма слабо и лишен в значительной своей части даже примитивной культуры. Созидательная сила русской гражданственности, распространяясь из центра на периферии государства, не проявилась еще на этой отдаленной окраине достаточными результатами. Дальность расстояний и обширность самой территории здесь, как и во многих других частях России, тормозили культурно-экономическое развитие края, обойденного и как бы несколько забытого в зависимости отчасти от усиленных забот, уделявшихся Правительством за последнее двадцатилетие Западной Сибири, а затем Китайско-Восточному железнодорожному предприятию. Угрожающее нашим дальневосточным владениям положение, занятое Японией после минувшей войны, в связи с обнаружившимся стремлением в означенные местности всякого рода иностранных поселенцев белой и желтой рас, указывает, что настало время принять энергические меры к всемерному укреплению за нами Приамурского края, дабы иметь возможность отстоять его в случае надобности как от вооруженного нападения, так и от мирного засилия иностранцев. Приступом к сооружению Амурской железной дороги сделан в этом деле первый и весьма важный шаг. За ним должны последовать, разумеется, и дальнейшие меры к культурному подъему рассматриваемого края и заселению его русскими людьми в противовес усиленно развиваемой Японским и Китайским Правительствами колонизационной деятельности в сопредельных с нами Корее и Маньчжурии.

Признавая ввиду объясненных условий, что прочная постановка колонизационного дела в районе Амурской железной дороги представляется мерою вполне неотложною, Совет Министров не мог не присоединиться также к исходной мысли представленной Министерством Внутренних Дел записки о том, что правительственные заботы, направленные к колонизации этой местности, не могут ограничиваться только привлечением сюда земледельческого населения, а требуют вместе с тем организации правильного притока в названный край людей, ознакомленных с разными видами промышленного и торгового труда. Мало того, согласно справедливому указанию Гофмейстера Кривошеина и Тайного Советника Тимирязева, дело это обнимает собою целый комплекс разнообразных правительственных мер, выходящих за пределы компетенции одного какого-либо ведомства и нуждающихся в планомерном объединении как в центральном управлении, так и на местах их исполнения.

В истории отечественного железнодорожного строительства подобными мероприятиями сопровождалась постройка Великого Сибирского пути, когда одновременно и рядом с железнодорожными работами за счет особо образованного правительственного фонда осуществлены были многочисленные вспомогательные предприятия по заселению прилегающих к железной дороге местностей, по сооружению церквей и школ, по исследованию естественных богатств края, по улучшению водных и сухопутных путей сообщения и т.п. Произведенная в этих целях Комитетом Сибирской железной дороги

обширная работа дала вполне благотворные результаты и вместе с тем указала на наилучшие способы достижения имеющихся в виду задач. Этим опытом надлежало бы, по мнению Совета Министров, воспользоваться и при предстоящем проведении Амурской железной дороги, точно так же вызывающем необходимость в разносторонней деятельности по хозяйственно-промышленному и вообще культурному подъему прорезываемых ею местностей.

Намечаемый Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием Комитет по заселению Дальнего Востока соответствовал бы прежнему Комитету Сибирской железной дороги с тем, однако, существенным различием, что ему не могло бы быть присвоено теперь полномочий законодательной власти, принадлежавших в известных пределах Комитету Сибирской железной дороги. Сообразно с обновленным в 1905 году порядком законодательства, все законодательные предположения, а равно отпуск необходимых для удовлетворения государственных потребностей денежных средств, подлежат с тех пор непременному проведению через Государственную Думу и Государственный Совет. Рассмотрения и утверждения в этом последнем порядке потребуют, очевидно, и окончательные предположения Правительства об организации колонизационного дела в районе Амурской железной дороги в связи с ассигнованием нужных для сего кредитов. Но в настоящее время за отсутствием еще достаточных указаний опыта необходимо ограничиться пока лишь принятием такого рода подготовительных по этой части мер, которые по свойству их могли бы быть приведены в исполнение в порядке Верховного управления.

Обращаясь засим к самому существу предлагаемых ведомствами мер, Совет Министров принял на вид, что они касаются собственно трех главных предметов: 1) учреждения Комитета по заселению Дальнего Востока, 2) командирования в Приамурский край особого Уполномоченного для наблюдения за ходом заселения дальневосточных окраин и 3) снаряжения экспедиции по изучению и благоустройству прилегающих к линии Амурской железной дороги местностей. По мнению Совета Министров, все три означенные предположения представляются вообще целесообразными и подлежат возможно скорейшему исполнению в такой, разумеется, постановке их, которая допускала бы осуществление в порядке непосредственного МОНАРШЕГО изволения на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров. В частности, останавливаясь на предположении Гофмейстера Кривошеина об образовании при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия Комитета по заселению Дальнего Востока под председательством Главноуправляющего названным ведомством, Совет Министров признал правильным заявление по этому поводу Министра Торговли и Промышленности, указавшего, что приурочение упомянутого Комитета к Главному Управлению Землеустройства и Земледелия могло бы внести в деятельность Комитета несколько односторонее направление в смысле преимущественного внимания к непосредственно подведомственной Главному Управлению земледельческой колонизации. Ввиду сего Совет счел предпочтительным, сохраняя в существе всю намеченную Гофмейстером Кривошеиным организацию обсуждаемого Комитета, образовать последний при Совете Министров с возложением председательствования в нем на одного из Членов Совета по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению.

Что же касается далее предположения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о командировании в Приамурский край особого Уполномоченного для постоянного наблюдения на месте за успешным ходом заселения наших дальневосточных владений, то лицо это, как полагает Совет Министров, во избежание вредного для дела двоевластия должно быть поставлено в тесную связь с проектированною Министерством Внутренних Дел экспедициею, причем всего правильнее казалось бы начальником и руководителем экспедиции назначить именно вышеуказанного Уполномоченного. В его руках сосредоточилось бы, таким образом, с одной стороны, руководство деятельностью всех учреждений Главного Управления Землеустройства и Земледелия на Дальнем Востоке, а с другой — возможность ближайшего воздействия на успешный ход колонизационного дела в подчиненных прочим ведомствам отраслях его. Следовательно, насколько можно предвидеть теперь окончательную форму, в которую выльется упомянутая экспедиция, последняя явится своего рода советом при Уполномоченном по заселению дальневосточных владений, соответствующим в качестве объединяющего действия

Правительства органа Комитету по колонизации Дальнего Востока в центре. Само собою разумеется, что при таком ответственном значении должностного лица, призванного к руководительству колонизационным делом на месте, назначение его должно производиться не иначе, как с одобрения Совета Министров. Вместе с тем, для устранения нежелательных недоразумений с местными административными властями, полезным представляется вменить в обязанность Уполномоченного действовать в отведенном ему кругу деятельности совместно и по соглашению с Губернаторами подлежащих областей и Главным Начальником Приамурского края.

Наконец, входя в ближайшее рассмотрение организации проектированной Министерством Внутренних Дел экспедиции, Совет Министров, с своей стороны, нашел, что образование этого учреждения в окончательной форме — дело будущего законодательного акта. Ныне же, в порядке Верховного управления, надлежало бы лишь указать общие основания деятельности экспедиции в качестве учреждения, прежде всего осведомительного. С этой точки зрения и за невозможностью помимо законодательных учреждений облечь экспедицию распорядительными полномочиями исполнительной власти, предметы ее ведения, намеченные в записке Министерства Внутренних Дел, подлежали бы значительному сокращению. В частности, до издания соответствующего законодательного постановления ей не могло бы быть присвоено, конечно, ни власти распоряжения казенными землями и лесами, на каких-либо исполнительных функций по выдаче переселенцам ссуд, по устройству почтовых и телеграфных сношений и по заведованию городскими поселениями, возникающими при железнодорожных станциях.

В заключение, коснувшись вопроса об источнике средств на содержание помянутой экспедиции, Совет Министров нашел, что впредь до законодательного утверждения общих предположений о колонизации района Амурской железной дороги потребные на означенную экспедицию издержки подлежали бы покрытию за счет заносимых в расценочные ведомости строящейся железной дороги кредитов на производство необходимых для нее изысканий по ближайшему о сем соглашению Министерства Путей Сообщения с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Для объединения и общего направления правительственных мер по колонизации Приамурского края образовать при Совете Министров под председательством одного из его Членов, по указанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комитет по заселению Дальнего Востока.

II. В отношении состава и порядка деятельности вышеназванного (отд. I) Комитета постановить следующие правила:

1) В состав Комитета входят представители от Министерств: ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Уделов, Иностранных Дел, Военного, Морского, Внутренних Дел, Юстиции, Финансов, Торговли и Промышленности и Путей Сообщения, а также от Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля, по одному от каждого из сих ведомств, а также в потребных случаях представители от Святейшего Синода и Министерства Народного Просвещения.

2) Генерал-Губернаторы Приамурский и Иркутский и Военные Губернаторы Амурской, Приморской и Забайкальской областей, а также Иркутский, Якутский и Камчатский Губернаторы во время пребывания их в С.-Петербурге участвуют в занятиях Комитета на правах его членов.

3) Председателю Комитета предоставляется приглашать как для постоянного присутствия в Комитете, так и для временного в нем участия с правом совещательного голоса представителей отечественной торговли и промышленности, ученых учреждений, занимающихся изучением Дальнего Востока, и вообще сведущих лиц, могущих принести пользу своими познаниями в рассматриваемых в Комитете вопросах.

4) На Комитет возлагается: *а)* общее руководство делом изучения и заселения местностей, пересекаемых Амурскою железною дорогою; *б)* содействие возбуждению и расширению в тех же местностях промышленно-экономической деятельности; *в)* развитие пароходных сообщений, грунтовых дорог и подъездных путей в районе Амурской дороги, а равно осуществление других вспомогательных предприятий, могущих возникнуть в связи с постройкою этой дороги; *г)* объединение переселенческой деятельности всех местных учреждений дальневосточной окраины, как общих, так и специально при-

званных содействовать делу заселения, разрешение возникающих в сих учреждениях разногласий и преподание необходимых указаний всем органам местного управления, причастным к переселенческому делу, и *д)* предварительное, до внесения в Совет Министров, обсуждение и согласование всех сметных и законодательных предположений подлежащих Генерал-Губернаторов и центральных ведомств по всем вопросам, касающимся заселения Дальнего Востока.

5) Единогласные постановления Комитета по делам, указанным в пунктах *а—г* предшедшей статьи и не требующим разрешения в законодательном порядке, непосредственно обращаются к исполнению по подлежащим ведомствам; в случае же возникновения в Комитете разномыслий подавшия к оным повод дела переносятся на рассмотрение Совета Министров.

III. В видах постоянного наблюдения на месте за успешным ходом заселения дальневосточных окраин, а равно для общего руководства производящимися там колонизационными работами, командировать на Дальний Восток особого Уполномоченного, назначаемого с одобрения Совета Министров Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием с возложением на сего Уполномоченного, действующего в каждой данной области совместно и по соглашению с Губернатором и Главным Начальником края, обязанностей: *а)* по руководству деятельностью всех учреждений Главного Управления Землеустройства и Земледелия на Дальнем Востоке и распоряжению отпущенными им на переселенческое дело кредитами и *б)* по наблюдению за общим ходом колонизационных работ на Дальнем Востоке по всем местным учреждениям, причастным к переселенческому делу без различия ведомств, и по согласованию этих работ при содействии высшей местной администрации с указаниями Комитета по заселению Дальнего Востока.

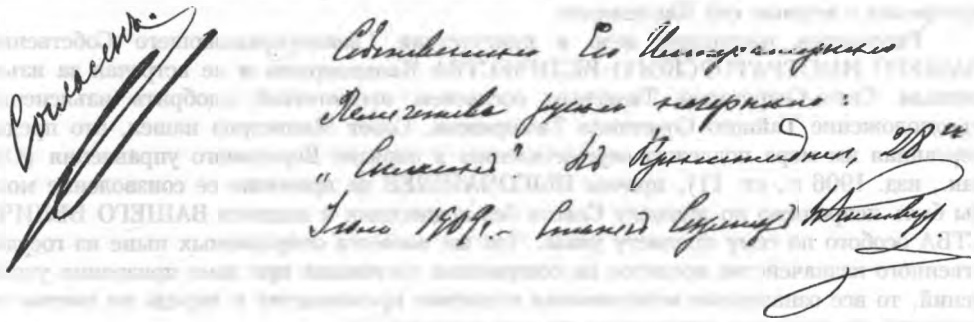
IV. Для всестороннего исследования условий колонизации района Амурской железной дороги командировать под руководством указанного в предшедшем (III) отделе Уполномоченного особую экспедицию в составе представителей от Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а также от Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля, поручив сей экспедиции: *а)* изучение местности, прилегающей к линии постройки Амурской железной дороги, в видах определения пригодности ее для заселения и выяснения находящихся в ней естественных богатств, *б)* разработку предположений об устройстве новых и улучшении существующих в означенной местности путей сообщения, *в)* выяснение тех станций Амурской железной дороги и тех пунктов вне оной, у которых в силу их естественного положения (близости судоходных рек, золотых приисков и других разработок естественных богатств, удобства сообщений с окружающей местностью и т.п.) или экономического значения следует ожидать развития поселений городского типа, и *г)* составление предположений о дальнейших мерах к наилучшей постановке колонизационного дела в районе Амурской железной дороги и развитию промышленно-экономической жизни в названной местности.

О таковых заключениях своих Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, Б.Е.Иваницкий.

Помета царя: «Согласен. Председателем комитета быть Председателю Совета Министров, а заместителем его Главноуправляющему Землеустройством и Земледелия» (27 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 96—104 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 26;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32662; СУ. 11 ноября 1909 г. Отд. I. Ст. 2169.



№ 69. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

О передаче дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге в ведение Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии

Состоящий ныне по ведомству Министерства Торговли и Промышленности дом призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге имеет на своем попечении четыре учебных заведения: ремесленное училище ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ, механико-оптическое и часовое отделение его, ремесленные классы Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III для приходящих учеников и женскую рукодельную школу ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, в каковых учебных заведениях обучается, большей частью бесплатно, ежегодно до 680 детей.

Названные учреждения содержатся преимущественно на собственные их средства, образовавшиеся из пожертвований Высочайших Особ и частных благотворителей, а равно на ежегодные взносы членов вышеупомянутого дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге. Кроме того, заведения сии получают ежегодные воспособления от С.-Петербургского городского общественного управления (по 25.000 рублей на содержание в ремесленном училище 100 городских пансионеров) и от казны (25.000 рублей на содержание ремесленного училища ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ и 51.180 рублей на содержание механико-оптического и часового его отделения). Наконец, независимо от указанных постоянных ассигнований, дому призрения ежегодно отпускаются по ВЫСОЧАЙШИМ повелениям единовременные из средств государственного казначейства пособия, частью на удовлетворение вновь возникающих по этому дому потребностей, частью на восполнение обнаруживавшихся за последнее время дефицитов в его бюджете. Вообще, со времени основания (в 1860 году) этого частного благотворительного учреждения, оно имело счастье неизменно пользоваться особой МОНАРШЕЙ заботливостью. Ныне означенный дом призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге состоит под ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительством, члены дома призрения утверждаются в своих званиях ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и дипломы на звание почетных его членов выдаются за Собственноручным подписанием ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Лица, коим вручается управление находящимися при доме учебными заведениями, назначаются, в изъятие от общеустановленного для прочих низших профессиональных училищ порядка, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения.

Полагая, что при таких условиях названному благотворительному учреждению всего более приличествует быть в непосредственном ведении Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии, Министр Торговли и Промышлен-

ности вошел в Совет Министров с представлением о передаче вышеупомянутого дома призрения в ведение сей Канцелярии.

Рассмотрев настоящее дело в присутствии Главноуправляющего Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею и не встречая за изъявленным Статс-Секретарем Танеевым согласием препятствий одобрить изъясненное предположение Тайного Советника Тимирязева, Совет Министров нашел, что предначертанная им мера подлежит осуществлению в порядке Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 11), причем ВЫСОЧАЙШЕЕ на принятие ее соизволение могло бы быть испрошено по журналу Совета без поднесения к подписи ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА особого по сему предмету указа. Что же касается отпускаемых ныне из государственного казначейства кредитов на содержание состоящих при доме призрения учреждений, то все означенные ассигнования подлежат производству и впредь по сметам тех ведомств, по коим они отпускались до сего времени.

Ввиду вышесказанного Совет Министров *полагает*:

Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на передачу дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге с состоящими при нем учебными заведениями из ведомства Министерства Торговли и Промышленности в ведение Собственной ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.С.Танеев, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, В.А.Мясоедов-Иванов.

Помета царя: «Согласен» (28 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 21–22 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32363; СУ. 16 октября 1909 г. Отд. I. Ст. 2038.

№ 70. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

По некоторым высказанным Бюджетной комиссией Государственной Думы пожеланиям (два письма Секретаря Государственной Думы к Председателю Совета Министров от 30 Мая 1909 года за №№ 2001/2283 и 2002/2285)

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что Бюджетная комиссия Государственной Думы выразила пожелание о том, чтобы в сметах Министерств и Главных Управлений приводились данные о состоящих в распоряжении некоторых ведомств суммах, не показываемых по сметам специальных средств и не проводимых по отчетам Государственного Контроля, а также приводились бы правила и положения, на основании коих расходуются эти средства. Независимо от сего, названная комиссия в видах ускорения и упрощения рассмотрения финансовых смет в законодательных учреждениях находила желательным издание распорядительными ведомствами и представление ими вместе со сметами сборников всех тех узаконений, на которых основаны соответствующие сметные назначения, подобно тому, как это сделано в текущем году Министерством Народного Просвещения и Департаментом Государственных Земельных Имуществ Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Наконец, та же Бюджетная комиссия Государственной Думы, остановив внимание на порядке и способах производства строительных работ и приобретения казною с этою целью материалов, выразила пожелание о доставлении ей ко времени возобновления трудов комиссии (1 Сентября) всех тех данных, которые могли бы оказаться по настоящему вопросу в распоряжении отдельных ведомств, в частности же всех предположений, касающихся изменения действующих правил о казенных подрядах и поставках.

Обсудив таковые пожелания Бюджетной комиссии Государственной Думы и признавая их вообще вполне целесообразными, Совет Министров постановил просить подлежащих Министров и Главноуправляющих отдельными частями озаботиться принятием соответствующих по ВЫСОЧАЙШЕ вверенным им ведомствам мер к надлежащему, в пределах возможности, исполнению вышеобъясненных пожеланий Бюджетной комиссии.

Исполнение 11 Июля 1909 г.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, С.А.Воеводский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 110–111.

№ 71. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 4/5 Июня 1909 года за № 10354 (по Отд. Промышл.) о результатах осмотра командированною Министерством Торговли и Промышленности комиссиею принадлежащего Франко-Русскому обществу химических продуктов и взрывчатых веществ Штеровского динамитного завода, Екатеринославской губернии

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 17 Ноября 1895 года условий деятельности в России Франко-Русского общества химических продуктов и взрывчатых веществ (Собр. узак. 1896 г., ст. 3), названное общество в отношении устройства и содержания разрешенных ему заводов обязано подчиняться всем существующим и могущим быть изданными по сему предмету постановлениям, хотя бы даже последние вели к изменению условий, на коих первоначально дозволено было устройство заводов. Сообразуясь с таким требованием, Франко-Русское общество, открывая в 1896 году в Екатеринославской губернии Штеровский динамитный завод и имея в виду, что в законе (Свод зак., т. XI, ч. II, Уст. промышл., изд. 1893 г., ст.ст. 268 и 269) содержится требование об установлении владельцами заводов, производящих взрывчатые вещества, предохранительной вокруг этих заводов свободной от построек земельной полосы, заарендовало на три года необходимые для сего земли. Не обеспечив, однако, за собою распоряжение последними на дальнейшее время, общество по истечении срока аренды оказалось в затруднительном положении, так как собственница означенной земли, вдова Генерал-Лейтенанта Фромандиер, отказала обществу в возобновлении арендного договора. Вместе с тем, названная землевладелица возбудила перед подлежащими административными и судебными властями ряд ходатайств о закрытии завода ввиду того, что, пока последний не закрыт, она лишена пользования принадлежащею ей землею в упомянутой запретной полосе, неся вследствие этого значительные убытки, по невозможности разрабатывать залегающий там антрацит. Отсюда возникло продолжительное административно-судебное дело, завершившееся двумя указами Правительствующего Сената Екатеринославскому губернскому правлению (от 12 Января 1908 г. и 31 Января 1909 г.), следствием коих было, с одной стороны, возбуждение против директора Штеровского завода Калямари судебного преследования за несоблюдение установленных по отношению заводов, изготовляющих взрывчатые вещества, правил, имевшего последствием приговор Екатеринославского окружного суда о присуждении его к аре-

сту, и, с другой — распоряжение Екатеринославского губернского правления о закрытии названного завода, что и состоялось 9 Марта настоящего года.

После сего бывший Французский Посол при ВЫСОЧАЙШЕМ Дворе, Адмирал Тушар, в письме от 23 Марта на имя Председательствовавшего в Совете Министров Статс-Секретаря Коковцова, указывая на серьезный ущерб, наносимый закрытием Штеровского завода интересам французских капиталистов — собственников названного завода, ходатайствовал об отмене этого распоряжения.

Рассмотрев обстоятельства изъясненного дела в заседании 7 Апреля сего года, Совет Министров нашел, что распоряжение Екатеринославского губернского правления о закрытии Штеровского завода вполне согласно с законом и последовало во исполнение категорического предписания Правительствующего Сената, ввиду чего распорядительные ведомства лишены в настоящем случае права преподать местным административным начальникам Екатеринославской губернии какие-либо указания, не согласующиеся с вышеупомянутыми сенатскими указами. Уполномочив вследствие сего Министра Торговли и Промышленности войти в сношение с Адмиралом Тушаром на предмет разъяснения ему действительного хода дела, Совет Министров, наряду с этим, счел необходимым, во внимание к крупным материальным интересам, связанным с продолжением действия Штеровского завода, остановиться на заявлении Министра Торговли и Промышленности о том, что, по имеющимся у него сведениям, Штеровский завод, находящийся в глубокой балке, мог бы при небольшом переустройстве почитаться безопасным даже без сохранения вокруг него запретной полосы. Вследствие этого Совет Министров уполномочил Тайного Советника Тимирязева, командировав на Штеровский завод компетентных в техническом отношении лиц фабричного надзора, выяснить, не представляется ли в данном случае соблюдение постановления закона о запретной полосе по существу дела излишним, а засим, буде местное исследование приведет именно к такому заключению, сообразить вопрос о порядке и условиях освобождения Франко-Русского общества от упомянутого ограничения без всякого, конечно, стеснения гражданских прав собственников прилегающих к Штеровскому заводу земель.

Во исполнение сего Министром Торговли и Промышленности по соглашению с Министром Внутренних Дел командирована была на Штеровский завод особая комиссия из специалистов по вопросам, касающимся взрывчатых веществ, а также представителя местной администрации.

Из представленных ныне Тайным Советником Тимизяревым на усмотрение Совета Министров сведений о результатах произведенного означенною комиссиею исследования явствует, что завод этот, вместе с принадлежащими ему складами для хранения динамита и капсюлей, расположен уступами вдоль крутого склона балки. Граница смежной с заводом земли, принадлежащей вдове Генерал-Лейтенанта Фромандиер, проходит по возвышенностям, окружающим означенную балку, пересекая последнюю только один раз, недалеко от предполагаемого расположения новых мастерских. Граница эта проходит ближе всего от центра динамитного склада (в 37 саж.), несколько далее (в 102 саж.) от центра наиболее опасной в смысле возможности взрыва нитрирной мастерской и в 105 саж. от сушильни для колодионного хлопка. Сообразив эти данные, комиссия пришла к выводу, что возобновление работ на заводе могло бы быть допущено без ущерба для общественой безопасности, без нарушения интересов владелицы смежной с заводом земли и без установления вокруг завода охранной земельной полосы при соблюдении следующих условий: а) при ограничении предельного количества взрывчатого состава, могущего находиться в нитрирной, промывочной и мешательной мастерских, 12,5 пуд. для каждой из этих мастерских в отдельности и 50 пуд., в общем, для всех остальных мастерских; б) при доведении окружающих опасные мастерские насыпей до высоты, предусмотренной утвержденными Министром Финансов 9 Июня 1904 года правилами об устройстве и содержании заводов для приготовления взрывчатых веществ, причем высота каждого вала, обслуживающего две смежные мастерские, расположенные на разных горизонтах, должна быть сообразована с высотой конька крыши командующей мастерской; в) при ограничении количества динамита, оставляемого на хранение в двух заводских складах, 300 пуд. в каждом и при условии устройства, вместо существующих, новых полуподземных складов принятой в последнее время во Франции системы и г) при ограничении количества капсюлей, хранимых

в существующем капсюльном складе, 150.000 капсюлей, заключающих в себе, в общем, 11,25 пудов гремучего состава. Независимо от сего комиссия нашла, что, в случае признания возможным освободить Франко-Русское общество от обязанности установления охранной вокруг Штеровского завода полосы, надлежало бы обязать названное общество представить незамедлительно, взамен одобренного образованным при Министерстве Торговли и Промышленности совещанием для обсуждения вопросов, касающихся постройки и содержания заводов, изготовляющих взрывчатые вещества, проекта переустройства Штеровского завода, новый проект сего переустройства, сообразованный с вновь устанавливаемыми условиями заводской деятельности.

Обсудив изложенное, Совет Министров остановился, прежде всего, на заявлении Государственного Контролера о том, что, по его мнению, настоящее дело заключается собственно в споре администрации Штеровского завода с владелицей смежной с ним земли, вдовой Генерал-Лейтенанта Фромандиер, которая на точном основании закона после продолжительных хождений по различным административным и судебным учреждениям отстояла обеспеченное за ней действующими узаконениями право не иметь близ своей усадьбы опасного для соседних жилищ динамитного завода. При таких условиях представляется, казалось бы, невозможным, как это отчасти и признал Совет Министров при первоначальном обсуждении сего дела (7 Апреля 1909 г.), применять какие-либо по оному меры в порядке управления, так как последние, несомненно, стеснили бы гражданские права вышеназванной землевладелицы, как собственницы смежных с заводом земель.

По поводу приведенного заявления Сенатора Харитонова Министр Торговли и Промышленности объяснил, что, не отрицая некоторой затруднительности настоящего дела с юридической стороны, он полагал бы, однако, возможным изыскать из него приемлемый выход, не сопряженный со столь невыгодными для владельцев Штеровского завода последствиями, как окончательное его закрытие. Изъясненную точку зрения разделил и Совет Министров в заседании 7 минувшего Апреля, ввиду чего и была командирована на место названного завода комиссия из специалистов, заключения коей представлены ныне на уважение Совета. Поэтому он, Тайный Советник Тимирязев, считал бы теперь вполне последовательным войти в ближайшее обсуждение вопроса о порядке осуществления намеченных упомянутою комиссиею мер, дающих, повидимому, весьма целесообразное решение рассматриваемого вопроса. В дополнение к сему Управляющий Министерством Юстиции, Сенатор Люце, осветил юридическую сторону вопроса, указав, что по обсуждаемому делу имеется решение подлежащей власти о закрытии завода и не вступивший еще в силу судебный приговор о привлечении директора завода к ответственности за несоблюдение установленной для динамитных заводов охранной полосы. Вследствие сего при настоящем положении вещей, до вступления упомянутого приговора в силу, вмешаться в дело центральным учреждениям, действительно, не представляется возможным, тем более, что неизвестно еще, согласно ли Франко-Русское общество химических продуктов и взрывчатых веществ подчинится всем намеченным комиссией новым условиям хранения на Штеровском заводе взрывчатых веществ, исполнение каковых условий потребует во всяком случае известного времени. Таким образом, Министерству Торговли и Промышленности предстояло бы теперь лишь выяснить последнеуказанное обстоятельство, а засим, в случае согласия завода подчиниться всем предписанным ему условиям и признания последних действительно ограждающими безопасность завода для смежных жилищ, Министерство Юстиции могло бы по бывшим примерам, во внимание к особым обстоятельствам данного дела, войти по вступлении вышеупомянутого судебного приговора в силу с всеподданнейшим к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладом об освобождении в порядке ВЫСОЧАЙШЕЙ милости (Осн. гос. зак., изд. 1906 г., ст. 23) владельцев Штеровского завода и его директора от последствий состоявшихся против них решений. Этим только путем допустимо было бы, по удостоверению Сенатора Люце, испрошение ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на отмену определения Екатеринославского губернского правления о закрытии Штеровского завода, а также на освобождение директора названного завода Калямари от наложенного на него приговором Екатеринославского окружного суда наказания.

С своей стороны, Совет Министров, признавая, согласно заключению Министра Торговли и Промышленности, весьма желательным оказать законное содействие Франко-Русскому обществу химических продуктов и взрывчатых веществ, несущему крупные материальные убытки от прекращения работ на Штеровском заводе, нашел, что указанный Управляющим Министерством Юстиции порядок возможного разрешения настоящего дела представляется вполне отвечающим имеющейся в виду цели, и вследствие сего *положил*: предоставить Министру Торговли и Промышленности: а) дать сему делу дальнейшее движение в смысле установления на названном заводе таких условий, при которых действие его не вызывало бы опасности для смежных местностей, несмотря на отсутствие требуемой законом охранной полосы, и б) в случае осуществления означенных условий войти в сношение с Министром Юстиции на предмет испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на возобновление действия упомянутого завода с освобождением собственника завода — Франко-Русского общества химических продуктов и взрывчатых веществ — от обязанности установить вокруг завода охранную полосу, а директора Штеровского завода Калямари — от наказания, наложенного на него за производство работ на названном заводе без соблюдения указанного требования закона.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, М.Ф.Люце, М.А.Остроградский, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 117–119 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 186.

№ 72. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июня 1909 года

По представлению Военного Министра от 11 Июня 1909 года за № 585 (по Гл. Арт. Упр.) о дальнейшем направлении судебного процесса по делу о пароходе «Ангальт» и о военном грузе, на нем привезенном

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

С ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, испрошенного Военным Министерством 11 Сентября 1904 года, нашим военным агентом в Тяньзине Полковником Огородниковым были заключены с уполномоченным нескольких немецких фирм Хельфельдом два договора, по которым Русское Правительство приобрело, в общем за сумму свыше 4.000.000 марок, 36 Крупповских орудий и 20 пулеметов со снарядами и патронами, а также пароход для доставки означенного военного груза из Гамбурга в Порт-Артур.

Дабы пароход этот, получивший наименование «Ангальт», мог идти под германским флагом, собственником его (редером) было показано в Гамбургском судовом реестре подставное лицо, германский подданный Матеа.

На пароход были погружены для Порт-Артура, кроме груза, купленного у Хельфельда, еще 28.680 снарядов для наших 3-дюймовых скорострельных полевых пушек и 12.750 пудов консервов, общею стоимостью в 670.000 р. Коносаменты на весь груз, в коих отправителем была показана фирма Клеменс-Мюллер, а получателем Хельфельд, были отправлены в Русско-Китайский банк в Тяньзине и там индоссированы Хельфельдом бланковою надписью. Так как, однако, «Ангальт» успел дойти ко времени падения Порт-Артура только до Паданга на острове Суматре, то решено было направить его с грузом во Владивосток. Для соответствующих распоряжений и смены капитана в Паданг был послан в качестве уполномоченного Хельфельда некий Швиринг, причем последнему, с разрешения Полковника Огородникова, были выданы Русско-Китайским банком на руки подлинные коносаменты.

Швиринг во время нахождения в Паданге самовольно составил новые коносаменты, в которых отправителем и получателем груза был записан Хельфельд без всякой передаточной со стороны сего последнего надписи. Одновременно с сим пароход «Ангальт» без ведома Русского Правительства был переписан в Гамбургском судовом реестре на имя этого самого Швиринга. Тем временем Хельфельд предъявил к Русскому Правительству претензию за невыполнение сим последним заключенного, будто бы, во время войны договора о покупке у него, Хельфельда, 220 орудий на сумму в 3.000.000 марок. В удовлетворении означенной претензии Хельфельду было, однако, отказано на

том основании, что хотя переговоры о такой покупке и велись, но договор в действительности не состоялся. Тогда Хельфельд, задержав пароход «Ангальт» на пути следования его во Владивосток в порт Цинтао, объявил, что, пока ему не будет дано полного удовлетворения по вышеуказанной претензии, до тех пор он не передаст Русскому Правительству ни парохода «Ангальт», ни находящегося на нем груза. Ввиду сего военное ведомство вынуждено было предъявить в германском Киао-Чаоском суде иск к Хельфельду о выдаче парохода и груза.

С своей стороны, Хельфельд предъявил в том же суде встречный иск об уплате ему Русским Правительством 3.000.000 марок по договору, якобы заключенному им с Полковником Огородниковым о покупке у него орудий. К сему иску он присоединил также требование об уплате ему 40.000 долларов капитанской премии и около 26.000 долларов за содержание судна.

Против подсудности Русского Правительства германскому суду по этому встречному иску протестовал представитель Военного Министерства, причем в первой инстанции, в Цинтаоском суде, означенный протест был уважен, но по жалобе Хельфельда вторая судебная инстанция (Шанхайский суд) вернула настоящее дело для разрешения по существу.

Имперский Киао-Чаоский суд, рассмотрев оба иска, решением от $^{15}/_{28}$ Октября 1907 года признал недействительность вторых коносаментов, составленных Швирингом, и отказал Хельфельду во встречном иске, но не нашел возможным исключить Швиринга, как редера, из списков Гамбургской судовой регистратуры. Затем находившийся на «Ангальте» груз был по постановлению суда, вследствие поданного нашим вице-консулом в Чифу заявления, нам провизорно выдан и перевезен нами на пароходе Добровольного флота во Владивосток, самый же пароход передан судом Швирингу, как значащемуся по бумагам его собственником (редером). Приведенные судебные постановления были обжалованы Хельфельдом в тех частях, коими нарушались его интересы, и, таким образом, судебное разбирательство осложнилось еще более и может затянуться на долгое время.

Вследствие сего и предусматривая, что дальнейшее ведение этого чрезвычайно запутанного процесса будет сопряжено для Русского Правительства с немалыми издержками, Военный Министр признал необходимым образовать под председательством Помощника Военного Министра Совещание из представителей Главного Артиллерийского Управления и Министерств: Юстиции, Иностранных Дел, Финансов и Торговли и Промышленности — с целью обсуждения создавшегося положения и изыскания наилучшего для нас из него выхода. Войдя в рассмотрение настоящего вопроса, Совещание не могло придти к единогласному заключению. Часть его членов (меньшинство) находила, что Русское Правительство должно продолжать начатый им процесс в Цинтао и отстаивать правильность своих требований, так как в противном случае, то есть при отказе нашем от дальнейшего ведения дела, ответчик может потребовать, согласно правилам Германского устава гражданского судопроизводства, заочного решения, которое, очевидно, будет не в нашу пользу, причем независимо от проигрыша дела нам придется уплатить судебные издержки. Хотя имеющее состояться в Цинтао судебное решение и не может быть исполнено в России общим порядком, тем не менее не подлежит никакому сомнению, что Германское Правительство примет все меры к тому, чтобы охранить интересы своих подданных, нарушенные нашим отказом подчиниться решению германского суда, последовавшему по делу, нами же начатому. При этом Русскому Правительству останется только доказывать, что государство, хотя бы и вчинившее иск в иностранном суде, вправе в любой момент отказаться от процесса, заявив о своей неподсудности иностранному суду. Излишне, конечно, объяснять, насколько затруднительно поддерживать такое положение. В то же время нельзя будет рассчитывать и на успех дипломатических по сему предмету переговоров, ибо, согласно господствующему в юридической литературе и судебной практике воззрению, добровольное обращение иностранного государства по какому-нибудь делу к помощи судебных учреждений чужой страны равносильно отказу его по сему делу от общего начала о неподсудности одного государства другому.

Большинство же членов совещания признало, что за получением нами груза, находившегося на пароходе «Ангальт», и ввиду передачи названного судна в полное рас-

поряжение Шварингa, представлялось бы предпочтительным отказаться от дальнейшего ведения дела в Цинтао, а если, несмотря на такой отказ, германские судебные учреждения постановят по требованию Хельфельда неблагоприятное для нас заочное решение, возражать против него в порядке дипломатических сношений, ссылаясь на неприменимость к гражданскому процессу, в коем одной из сторон является чужое государство, общих правил германского судопроизводства.

В пользу такого толкования могут быть приведены мнения многих германских ученых и юристов, утверждающих, что современные международные отношения государств исключают возможность принуждения одного государства подчиниться решениям судов другого государства. Если признать правильность приведенного взгляда, то следует, по мнению большинства Совещания, придти к заключению, что иностранное государство вправе когда угодно отказаться от продолжения начатого им в судах другой страны процесса, причем последствия такого отказа подлежат разрешению дипломатическим путем на основании норм не процессуального, а междугосударственного права.

Вместе с тем Совещание единогласно нашло, что, так как «Ангальт» передан судом в полное распоряжение Шварингa, а Гамбургская судовая регистратура отказала уважить представление Русского Правительства об уничтожении записи Шварингa редером этого парохода, то для возвращения сего последнего в руки Русского Правительства остается одно средство — предъявить в Берлине новый иск об «Ангальте» непосредственно к Шварингу.

Представляя о таковых суждениях Совещания на уважение Совета Министров, Генерал от Кавалерии Сухомлинов объясняет, что Военное Министерство истратило уже на означенное дело около 300.000 р. из остатков от чрезвычайных кредитов по сметам 1906 и 1907 годов, ассигнованных на расходы по ликвидации минувшей русско-японской войны. Ныне остатков этих имеется всего около 80.000 р., коими и придется воспользоваться для ведения в Берлине процесса против Шварингa. Таким образом, военное ведомство не располагает необходимыми средствами для продолжения процесса в Цинтао, которое потребовало бы еще весьма крупных расходов. Необходимо притом иметь в виду, что в настоящем деле, производящемся в специальных судах на Дальнем Востоке, наши противники действуют по указаниям опытных германских адвокатов; поэтому едва ли оно может быть нами окончательно выиграно иначе, как при содействии таких же адвокатов, судебная помощь коих оплачивается, конечно, очень дорого. По всем этим основаниям Военный Министр склонялся бы к тому, чтобы, согласно с мнением большинства Совещания, отказаться от дальнейшего участия в процессе в Цинтао, а в случае, если последует неблагоприятное для нас заочное решение, вступить на путь дипломатических переговоров.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что начинать в настоящее время в Берлине новый процесс против Шварингa о возвращении неправильно присвоенного им парохода «Ангальт» было бы напрасно, так как, вследствие некоторых юридических оплошностей, допущенных при покупке названного судна, крайне затруднительно будет доказать право собственности на него Русского Правительства, ценность же парохода не представляется настолько значительною (около 200.000 марок), чтобы окупить затраты на ведение процесса, благоприятный исход коего является весьма гадательным. Что же касается затем процесса в Цинтао, то при разрешении вопроса о направлении сего процесса следует, по мнению Совета, различать иск, предъявленный нами Хельфельду, от встречного иска последнего к Русскому Правительству.

По отношению к встречному иску, действительно, всего правильнее ограничиться поддержанием уже ранее предъявленного нами отвода о неподсудности Русского Правительства по сему иску немецким судам, подобно тому, как мы это сделали по производящемуся во Франции делу о заказе панцирей фирме «Симоне и Геслюен и К°». В этом деле мы действительно имеем полное основание не подчиняться могущему последовать неблагоприятному для нас решению немецких судов, настаивая перед Германским Правительством на нашей им неподсудности, каковое положение может быть подкреплено многими научными авторитетами и примерами из западноевропейской судебной практики. К сожалению, в существенно иных условиях находится дело с нашим иском к Хельфельду. По мнению Совета Министров, отказ наш от дальнейшего участия

в судебном разбирательстве по этому иску не только не принесет нам никакой пользы, но, напротив того, поставит нас в весьма затруднительное положение. Нельзя не согласиться в этом отношении с взглядом меньшинства Совещания о том, что право Русского Правительства выйти из начатого им же самим в германском суде процесса в любую стадию его производства представляется в высокой степени сомнительным. Очевидно, Германское Правительство будет решительным образом оспаривать правильность такого толкования, узаконяющего произвольное нарушение иностранным государством общих норм германского процессуального законодательства. Всегда энергично выступающее в защиту интересов своих подданных, оно, конечно, представит категорические возражения против перенесения настоящего дела из сферы судебного производства на почву дипломатических сношений и, во всяком случае, непременно потребует третейского разбирательства, от которого Русскому Правительству нельзя уже будет уклониться. При этом на ведение дела в третейском суде потребуется не менее расходов, чем на продолжение процесса в Цинтао. Таким образом, в отношении сбережения средств мы едва ли что-либо выиграем от прекращения означенного процесса. В смысле же возможности рассчитывать на успешное окончание дела мы можем только проиграть, ибо совершенно неизвестно, какое решение вынесет в данном случае международный трибунал. Между тем настоящее положение наше в Цинтаоском процессе представляется весьма благоприятным и дает основание надеяться на окончательный выигрыш предъявленного нами к Хельфельду иска о грузе. Ввиду сего Совет Министров признает необходимым вести означенный процесс до конца, обратясь для этого к содействию одного из лучших немецких адвокатов. Потребные же на продолжение процесса расходы могут быть, по мнению Совета Министров, покрыты из остатков от чрезвычайных кредитов, ассигнованных на расходы по ликвидации минувшей русско-японской войны, каковых остатков имеется, по засвидетельствованию Военного Министерства, около 80.000 рублей[43].

О таковых своих суждениях и заключении Совет Министров положил сообщить Военному Министру в ответ на представление от 11 Июня 1909 года за № 585.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, М.Ф.Люце, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 120–122 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 600.

№ 73. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

О выдаче вознаграждения китайским подданным, пострадавшим во время беспорядков во Владивостоке в 1905 году[44]

Ввиду понесенных проживавшими во Владивостоке китайцами убытков, причиненных им происходившими в названном городе в Октябре 1905 года беспорядками, Китайское Правительство возбудило перед ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством ходатайство о возмещении означенным китайцам их материального от сих беспорядков ущерба, оцененного в сумме 3.000.000 рублей.

Совет Министров, рассмотрев настоящее ходатайство в Августе 1907 года, нашел, что ни по действующим в России узаконениям, ни по общим началам международного права на Русское Правительство не может быть возложена обязанность возмещения убытков, понесенных частными лицами от народных волнений. Категорически высказавшись вследствие сего против выдачи китайцам, потерпевшим от беспорядков во Владивостоке, каких-либо денежных сумм в виде вознаграждения за понесенные ими убытки, Совет полагал вместе с тем справедливым оказать наиболее нуждающимся из их числа некоторое вспомоществование, в путях МОНАРШЕГО милосердия. На сем основании 5 Сентября 1907 года Советом Министров испрошено было ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на выдачу особенно пострадавшей при указанных беспорядках части китайского населения денежных пособий, всего на сумму от 200.000 до 300.000 рублей, порядком, который должен был быть установлен по соглашению заинтересованных ведомств. При этом Министрам Иностранных Дел и Финансов, а также Государственному Контролеру предоставлено было войти в соображение точного размера означенного пособия и источника для его покрытия и заключения по сему предмету внести на уважение Совета Министров.

Ныне Министр Иностранных Дел вошел в Совет Министров с представлением, в коем объясняет, что происходившие в последние два года переговоры с Китайским Правительством по означенному вопросу выяснили недостаточность первоначально предположенной к выдаче суммы и необходимость повысить ее до 500.000 рублей, на что Министерство Финансов изъявило уже согласие. Ходатайствуя об отпуске этой суммы, Гофмейстер Извольский пояснил, что русский посланник в Пекине признает желательным перевести означенные деньги во Владивостокское отделение Русско-Китайского банка в распоряжение местного губернатора для передачи их китайскому генеральному консулу.

Обсудив изложенное представление и не встречая препятствий одобрить предположения по настоящему делу Министерства Иностранных Дел, Совет Министров нашел, что вызываемый проектированною мерою расход, в количестве 500.000 рублей,

всего правильнее было бы произвести из десятимиллионного фонда, предназначенного по росписи на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности.

На сем основании Совет Министров *полагает*:

I. Испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на отпуск в порядке МОНАРШЕЙ милости *пятисот тысяч* рублей для выдачи пособий наиболее пострадавшей при бывших в 1905 году во Владивостоке беспорядках части китайского населения, с отнесением сего расхода на кредит на не предусмотренные сметами экстренные в течение 1909 года надобности.

II. Выдачу указанных в предшедшем (I) отделе пособий производить порядком, имеющим быть установленным по соглашению Министерств Иностранных Дел и Финансов.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (29 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 4–5;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 193.

№ 74. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

О бесплатной перевозке переселенцев и ходоков в 1909 и 1910 годах

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 10 Марта 1906 года положения Совета Министров право посылки ходоков для приискания, осмотра и зачисления свободных казенных земель в Сибири, а также в Тургайской области и в Верхотурском уезде, Пермской губернии, предоставлено было в виде временной на 1906 год меры всем желающим переселиться сельским обывателям, причем крестьяне, зачислившие за собою казенную землю или получившие от старожильческих сельских обществ приемные приговоры, могли затем переселяться, не испрашивая особого разрешения уездных съездов. Вместе с тем означенным ВЫСОЧАЙШИМ повелением Переселенческому Управлению предписывалось оказывать особое к переселению содействие: а) отдельным домохозяевам, товариществам домохозяев или целым обществам, выселение коих с родины признается полезным для улучшения землепользования и упрочения земельного быта остающихся на родине малоземельных однообщественников их или смежных обществ, и б) семействам нижних чинов, участвовавших в японской войне или удовлетворяющих условиям, указанным в переселенческом законе 6 Июня 1904 года, либо призванных из запаса в 1904, 1905 и 1906 годах. При этом в числе мер правительственного содействия переселенцам предусмотрено было, между прочим, разрешение оплачивать за счет кредитов Переселенческого Управления расходы по перевозке по железнодорожным и водным путям как самих переселенцев, так и предварительно посылаемых ими ходоков.

Впоследствии, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 29 Ноября 1906 года и 13 Марта 1908 года положений Совета Министров, действие последнеуказанной льготы было последовательно продолжено на 1907 и 1908 годы с распространением ее на переселенцев, направляющихся из внутренних губерний в Уральскую область и из Западной Сибири — на Дальний Восток.

Входя ныне в Совет Министров с представлением по поводу результатов применения изъясненной меры, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием объясняет, что вверенное ему ведомство довольно осторожно разрешало задачу удостоверений на бесплатный проезд переселенцев из Европейской России в районы водворения за Уралом. Но в то же время значительное развитие, достигнутое в последние годы переселенческим движением, заставило Главное Управление допустить, по установившейся еще со времени Комитета Сибирской железной дороги практике, широкое применение указанной меры по отношению к переселенцам и ходокам, не сумевшим устроиться на новых местах и не могущим вернуться на родину за неимением средств. Всего с 1 Апреля 1907 года по 20 Июня текущего года выдано было 49.733 удостоверения на бесплатный проезд, за что железным дорогам и пароходным компаниям уплачено Пере-

селенческим Управлением свыше 354.000 руб. Отсюда видно, что, хотя по сравнению с общими размерами переселенческого движения (в 1907 году — 590.000 чел. и в 1908 году — 760.000 чел.) число лиц, воспользовавшихся даровыми билетами, не может быть признано особенно значительным, тем не менее в общем итоге расход казны на этот предмет оказывается все же довольно чувствительным для государственного казначейства, а в то же время обнаружилось, что и по самому существу своему бесплатная перевозка переселенцев и ходоков, поскольку она касается прямого движения, представляется мерой не вполне удачной, так как она способствует переселению в Сибирь лиц несостоятельных, малопригодных для заселения отдаленных местностей. Признавая между тем необходимым привлекать для колонизации Сибири именно наиболее крепкие в хозяйственном отношении элементы русского крестьянства и предполагая в этих видах в недалеком времени окончательно прекратить предоставление таким переселенцам права на даровой проезд, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием считает, однако, что в течение ближайших двух лет, во избежание слишком резкого перехода к новому порядку вещей, надлежало бы сохранить действие рассматриваемой льготной меры, ограничив притом ее применение лишь случаями переселения, заслуживающими особого внимания, как то: а) при переселении в далекие и труднозаселяемые районы Дальнего Востока; б) при возвращении на родину обратных неимущих переселенцев и ходоков, с истребованием, однако, от них обязательств возместить казне в течение года стоимость полученных на проезд билетов, и в) только по особым настояниям губернаторов и преимущественно семьям воинских чинов, участвовавших в последней войне, — при переселениях в Западную Сибирь и в области Степного края.

Обсудив настоящее дело и присоединяясь и с своей стороны к заключению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о целесообразности скорейшего, по возможности, прекращения перевозки переселенцев за казенный счет, Совет Министров не встретил препятствий к осуществлению предлагаемой в настоящем представлении меры, обратив при этом внимание Гофмейстера Кривошеина на допустимость применения таковой льготы лишь в самых исключительных случаях.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием в течение 1909 и 1910 годов допускать в случаях, заслуживающих особого уважения, оплату за счет соответствующих переселенческих кредитов проезда по железным дорогам и водным путям переселенцев и ходоков, направляющихся в Сибирь, в Верхотурский уезд, Пермской губернии, и в Уральскую и Тургайскую области, а также возвращающихся из этих местностей на родину.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, М.Ф.Люце, Б.Е.Иваницкий, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (31 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 6–8.

№ 75. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

Об обращении части кредитов, ассигнованных на нужды военного ведомства по закону 3 Июля 1908 года, на работы по укреплению Кронштадтской крепости (пред. Воен. Мин., по Гл. Упр. Ген. Шт., от 22 Июня 1909 г. за № 721)

Рассмотрев настоящее представление, Совет Министров принял во внимание, что, ввиду крайней необходимости безотлагательного усиления обороноспособности Кронштадтской крепости, Военный Министр предполагает обратить на эту надобность в порядке, установленном статьей 87 новых Основных законов, ассигнованные по закону 3 Июля 1908 года: 1) кредит в 1.600.000 руб. на фортификационные работы по крепости Карсу и 2) неизрасходованную сумму в 2.321.621 руб. из кредитов на заготовление запасов для формирования этапных войск.

По этому поводу Министр Финансов заявил в присутствии Совета Министров, что он не может, прежде всего, признать правильным намечаемый Военным Министром порядок разрешения настоящего дела по статье 87 Основных законов, а равным образом возражал бы и против направления его по статье 17 сметных правил 8 Марта 1906 г., так как не усматривает в этом деле тех признаков внезапности в наступлении потребности и неотложности ее удовлетворения, которыми оправдываются в исключительных случаях отступления от нормального порядка законодательства и отпуска кредитов, предусмотренные в упомянутых статьях. Как известно, потребность в усилении Кронштадтской крепости далеко не новая; она была признана еще в 1906 году, и, следовательно, от военного ведомства зависело своевременно войти в Государственную Думу с представлением об ассигновании нужных для сего средств. Если же до настоящего времени законодательного разрешения на производство необходимых по усовершенствованию названной крепости издержек не испрошено, то остается только выждать возобновления законодательной сессии и осенью текущего года представить соответствующие по сему предмету предположения на уважение законодательных учреждений. Такое направление обсуждаемого дела не вызовет, надо думать, и каких-либо особых практических неудобств, так как строительный сезон текущего года уже все равно упущен. Между тем при отсрочке дела до осенней законодательной сессии явится возможность разработать его более подробно, поставив в должную связь, если не с общими предположениями об обороне государства, то, по крайней мере, с законченным планом обеспечения безопасности столицы и прилегающих к ней местностей. Этим путем избегнут будет и столь нежелательный отпуск денег по частям на отдельные устройства, которые, быть может, окажутся впоследствии не отвечающими общему плану оборудования Кронштадтской крепости.

Отвечая на приведенное заявление Министра Финансов, Военный Министр объяснил, что, не отрицая нисколько правильности указания Статс-Секретаря Коковцова на необходимость составления общего плана обороны государства, к чему военное ведомство прилагает настойчивые усилия, он считает, однако, совершенно недопустимым оставлять долее Кронштадт в его нынешнем беззащитном, в сущности, состоянии. Недавно еще Кронштадт мог считаться неприступной твердыней, под защитою которой С.-Петербург был неуязвим для иностранных флотов. К сожалению, быстрые за последние годы успехи артиллерийского дела резко изменили это положение к нашей невыгоде, и нынешние орудия Кронштадтских фортов бессильны предотвратить обстрел Кронштадта и С.-Петербурга неприятельскими экскадрами с таких расстояний, на которых, оставаясь сами недосягаемыми для нашего огня, они могут уничтожить Кронштадт и разгромить столицу. При таких условиях нельзя, очевидно, медлить с реорганизацией обороны Кронштадта в соответствии с новыми требованиями военной техники, отлагая это преобразование до выработки общего плана полного обезопасения столицы от вражеского нападения. К тому же, не следует упускать из вида, что в состав означенного плана во всяком случае войдут и ныне заявляемые военным ведомством предположения, направленные к устройству необходимых оборудований для обстрела дальних расстояний. Для производства этих работ, необходимых при всяком плане обороны, и желательно было бы воспользоваться остающимися еще 2—2 $^1/_2$ месяцами строительного периода текущего года.

Вполне оценивая, с своей стороны, всю важность авторитетного заявления Военного Министра о неудовлетворительном состоянии Кронштадтской крепости, Совет Министров не мог не присоединиться к убеждению Генерала от Кавалерии Сухомлинова в недопустимости ни малейшего промедления в мероприятиях, клонящихся к воссозданию былой мощи названной крепости. Поэтому испрашиваемые Военным Министром на означенную задачу средства должны быть предоставлены ему без всякой отсрочки, дабы возможно было немедленно приступить к соответствующим работам, использовав, по возможности, остающуюся часть строительного периода текущего года. Что же касается самого порядка отпуска необходимых на сей предмет денег, то в этом отношении Совет заметил, что на работы по укреплению Кронштадта Военный Министр предполагает, между прочим, употребить 1.600.000 руб., ассигнованные по закону 3 Июля 1908 года на фортификационное усиление крепости Карса. Такое перераспределение фортификационных работ, не вызывающее дополнительного из казны расхода, так как от усиления крепости Карс военное ведомство предполагает отказаться, подходит, казалось бы, к числу тех мероприятий, которые военному ведомству предоставлено проводить в порядке, установленном статьей 96 Основных законов. А засим, если бы по ходу работ оказалось, что размер упомянутой (1.600.000 р.) суммы для выполнения предположенных в текущем году устройств представляется недостаточным, то от военного ведомства будет зависеть войти в Совет Министров с соответствующим представлением о дополнительном к указанной сумме отпуске на основании статьи 17 сметных правил 8 Марта 1906 года. Наконец, окончательные предположения Военного Министерства по оборудованию и приведению в должный вид Кронштадтской крепости подлежат внесению осенью текущего года на законодательное утверждение в общеустановленном порядке.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

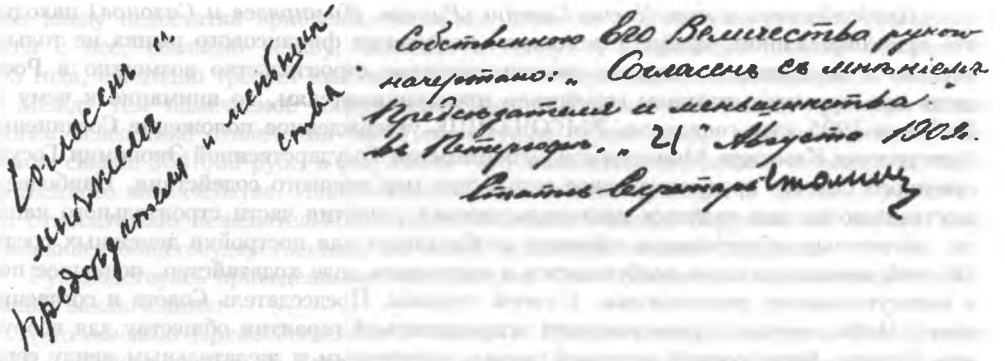
Предоставить Военному Министру: 1) предположения о перераспределении фортификационных работ в сумме 1.600.000 руб. между Карсом (ст. 34 отд. II ведомости по закону 3 Июля 1908 г.) и Кронштадтом, как не вызывающие нового из казны расхода, представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение и привести в исполнение в порядке, установленном статьей 96 Основных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.); 2) в случае недостаточности означенного (п. 1) кредита, в сумме 1.600.000 руб., на производство предстоящих в текущем году в Кронштадтской крепости работ, войти в Совет Министров с представлением об ассигновании дополнительных к этой сумме средств в порядке статьи 17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Марта 1906 года правил и 3) окончательные предположения об усилении Кронштадтской крепости представить в установленном порядке на законодательное утверждение осенью текущего года.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, М.Ф.Люце, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (31 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 10–12;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10; Оп. 5. Д. 543.



№ 76. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

По делу о сооружении Западно-Верушовской железной дороги от города Ченстохова до станции Здунская Воля, Калишского участка Варшаво-Венской железной дороги, с ветвями к местечкам Верушову и Прашке

При рассмотрении в комиссии о новых железных дорогах ходатайства дворянина Б.Л.Шабловского, действующего от своего имени и по доверенности графов В.А. и А.С.Потоцких, о разрешении им образовать акционерное общество с гарантированным Правительством облигационным капиталом для сооружения и эксплуатации Западно-Верушовской железной дороги, нормальной колеи, от города Ченстохова до станции Здунская Воля, Варшаво-Венской железной дороги, с ответвлениями к приграничным местечкам Верушову и Прашке, протяжением с ветвями около 167 верст, возникло разногласие относительно возможности уважить означенное ходатайство. При этом большинство членов комиссии высказалось за удовлетворение сего ходатайства, а меньшинство, в лице председательствующего в комиссии Директора Департамента Железнодорожных Дел и членов от Министерств Финансов и Военного, хотя и не возражало против разрешения сооружения рассматриваемой дороги, но полагало не предоставлять облигационному капиталу общества правительственной гарантии.

Ввиду обнаружившегося таким образом разногласия, Министры Финансов и Путей Сообщения внесли настоящее дело на уважение Совета Министров, поддерживая, с своей стороны: Тайный Советник Рухлов — мнение большинства членов комиссии, а Статс-Секретарь Коковцов — заключение представителей финансового ведомства.

Входя в обсуждение внесенного по этому делу представления, Совет Министров выслушал, раньше всего, заявление Военного Министра, объяснившего, что в прежнее время военное ведомство постоянно придерживалось взгляда о недопустимости, с стратегической точки зрения, сооружения каких-либо железных дорог, идущих от нашей западной границы в глубь страны. Но, вследствие изменившихся за последние годы стратегических планов и условий обороны нашей западной границы, он, Генерал от Кавалерии Сухомлинов, не считал бы уже необходимым особенно настаивать на вышеупомянутом взгляде военного ведомства и полагал бы, что железные дороги по левую сторону Вислы не могут причинить нам в случае военных осложнений серьезного вреда. Поэтому если сооружение рассматриваемой дороги будет признано по соображениям государственно-экономическим существенно важным, то военное ведомство не стало бы возражать против ее проведения.

Приняв таковое заявление Военного Министра к сведению и обращаясь затем к ближайшему рассмотрению возникшего в комиссии о новых железных дорогах разногласия по существу, Совет Министров не мог придти к единогласному заключению.

Председатель и три Члена Совета (Рухлов, Тимирязев и Сазонов) находили, что при современном, крайне стесненном, положении финансового рынка не только у нас, но и за границею, частное железнодорожное строительство возможно в России лишь при правительственном содействии предпринимателям, во внимание к чему еще 10 Июня 1905 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положение Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета, предусмотревшее целый ряд мер такового содействия. Наиболее существенною из них является правительственная гарантия части строительного капитала, значительно облегчающая собрание необходимых для постройки денежных средств. Об этой именно льготе и возбуждается в настоящем деле ходатайство, подавшее повод к вышеуказанному разномыслию. С своей стороны, Председатель Совета и согласные с ним 3 Члена считают предоставление испрашиваемой гарантии обществу для сооружения Западно-Верушовской железной дороги допустимым и желательным ввиду серьезного государственно-экономического значения названной линии. Прежде всего, ею будет облегчен существующий между Россиею и Германиею огромный товарообмен, так как она сокращает транзит к Бреславлю и дает два новых пункта сомкнутия русской железнодорожной сети с германскою. В то же время, сооружение этой линии окажет, без сомнения, самое благотворное влияние на развитие фабричной промышленности в обслуживаемой ею местности и, в частности, будет иметь одним из своих последствий вытеснение из Калишского района иностранного каменного угля с заменой его углем Домбровских копей. В зависимости от указанных обстоятельств, надо ожидать, что грузооборот вновь проектируемой дороги окажется настолько значительным, что соседние Варшаво-Венская и Лодзинская линии получат от нее такое приращение в своем грузовом движении, которое с избытком возместит могущую произойти на последненазванных линиях убыль грузов вследствие отвлечения на новую дорогу части транзитных перевозок. Притом же, направление обсуждаемого дела в благоприятном для просителей смысле предуказывалось бы недавним (в 1908 г.) примером разрешения с правительственною гарантиею Гербы-Келецкой железной дороги, а также и тем, что предприниматели вносят сами $2\,^1/_2$ милл. руб., и все расчеты относительно финансовой благонадежности предприятия ручаются за то, что приплат по испрашиваемой гарантии от казны не потребуется.

Признавая по приведенным основаниям сооружение Западно-Верушовской линии мероприятием в государственно-экономическом отношении весьма полезным и усматривая, что намеревающиеся построить ее лица не испрашивают всей совокупности льгот, допускаемых законом 10 Июня 1905 г., а ограничиваются только просьбою о гарантии облигационного капитала, Председатель и 3 Члена полагают, что ходатайство предпринимателей о разрешении им сооружения названной железной дороги на условиях, одобренных большинством членов комиссии о новых железных дорогах, заслуживало бы удовлетворения.

А восемь Членов Совета (Коковцов, Сухомлинов, Харитонов, Лукьянов, Кривошеин, Воеводский, Люце и Ульянов) рассуждали, что дарование правительственной гарантии облигационным капиталам частных железнодорожных компаний представляется такого рода мерою, которою возможно пользоваться лишь с особою осмотрительностью, допуская ее лишь в случаях сооружения железных дорог, имеющих действительно государственное значение, и по преимуществу в местностях, бедных железнодорожными путями. Между тем Западно-Верушовская железная дорога не может быть отнесена к числу таких линий. Проходя в крае с густою рельсовою сетью и давая сокращение транзитного пробега грузов всего только на 22 версты, дорога эта не может сколько-нибудь существенно изменить в благоприятную сторону нынешние условия товарообмена в обслуживаемой ею местности. Весьма мало влияя поэтому на экономические интересы края, Западно-Верушовская дорога угрожает в то же время чувствительным ущербом государственному казначейству и, притом, в двояком направлении: с одной стороны, она может потребовать прямых приплат по гарантии, а с другой — отвлечь значительное количество транзитных грузов от соседних Варшаво-Венской и Лодзинской железных дорог, еще более затруднив их далеко не блестящее финансовое положение. Последствия же сего, в свою очередь, могут неблагоприятно отразиться на государственном казначействе, так как Варшаво-Венская железная дорога за последние

годы, ввиду недостатка прибылей, оказалась даже не в состоянии вносить причитающиеся с нее, согласно уставу, платежи в казну. А Лодзинская линия, начиная с 1905 года, ежегодно требует казенных приплат по гарантии ее облигационного капитала. Между тем намечаемое сооружение Западно-Верушовской линии причинит этим дорогам вследствие отвлечения части транзитных грузов новые убытки, исчисляемые суммою свыше 334.000 руб., в результате чего неизбежно пострадают и интересы государственного казначейства. Изъясненные обстоятельства приводят 8 Членов к заключению относительно нежелательности предоставления Западно-Верушовской дороге, как не имеющей общегосударственного значения, правительственной гарантии.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров остановился на следующих заключениях:

(*По мнению Председателя и 3 Членов*): Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения войти во Второй Департамент Государственного Совета с представлением о разрешении дворянину Б.А.Шабловскому и графам В.А. и А.С.Потоцким образовать акционерное общество для сооружения и эксплуатации Западно-Верушовской железной дороги, нормальной колеи, состоящей из главной линии Ченстохов—Здунская Воля и двух ветвей на Прашку и Верушов, общим протяжением в 167 верст, с присвоением облигационному капиталу названного общества правительственной гарантии платежа процентов и погашения.

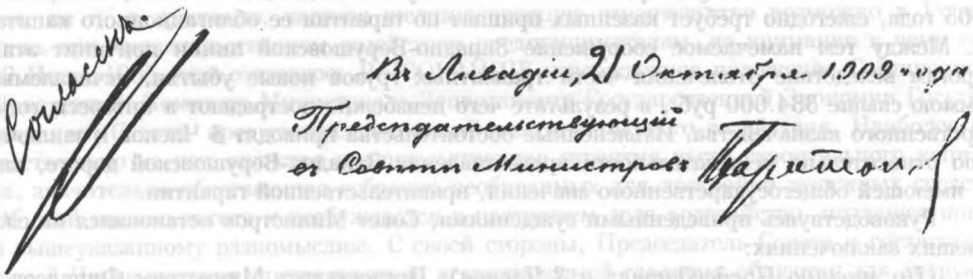
(*По мнению 8 Членов*): Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения ходатайство вышеназванных предпринимателей о предоставлении проектируемому ими к образованию акционерному обществу Западно-Верушовской железной дороги правительственной гарантии платежа процентов и погашения по облигационному капиталу сей дороги отклонить.

Изложенные разные мнения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на благоусмотрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Б.Е.Иваницкий, С.Е.Крыжановский, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен с мнением Председателя и меньшинства» (21 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 14—17;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 338.



№ 77. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

По вопросу о применении русскими правительственными учреждениями и должностными лицами в Финляндии Имперского Устава о гербовом сборе

Вследствие возбужденного Министром Финансов вопроса о необходимости соблюдения русскими правительственными учреждениями и должностными лицами в Финляндии Имперского Устава о гербовом сборе, Председатель Совета Министров по соглашению со Статс-Секретарем Коковцовым внес этот вопрос на рассмотрение названного Совета вместе с подробными по существу предмета заключениями Министра Финансов и Финляндского Генерал-Губернатора.

В своем отзыве по настоящему делу Статс-Секретарь Коковцов объясняет, что, по его мнению, обязательность соблюдения русскими государственными учреждениями в Финляндии Имперского гербового устава основывается на ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 3 Марта 1809 года (П.С.З., № 23515), а также на некоторых позднейших правительственных актах [ВЫС. утв. 20 Янв. 1873 г. пол. Воен. Сов. (П.С.З., № 51792), ВЫС. утв. 6 Июля 1834 г. мн. Гос. Сов. (П.С.З., № 7255) и ВЫС. утв. 11 Июля 1852 г. мн. Гос. Сов. (П.С.З., № 26441)]. Однако по недостаточной определительности означенных узаконений, практика их применения неоднократно подавала повод к разного рода недоразумениям, а в последние годы они были преданы почти полному забвению и продолжали применяться в Финляндии лишь военными управлениями. Считая неправильным, чтобы в русских правительственных учреждениях только ввиду состояния их в пределах Финляндии Имперский гербовый сбор не взимался и не уплачивался бы, Министр Финансов находит необходимым путем преподания соответственных указаний подлежащими Министрами подтвердить всем упомянутым учреждениям обязанность их в точности соблюдать постановления Имперского Устава о гербовом сборе.

Не разделяя, с своей стороны, приведенного взгляда Министра Финансов, Финляндский Генерал-Губернатор полагает, что вопрос о применении русскими учреждениями в Финляндии Имперского гербового устава никакого положительного ответа в действующем законодательстве не находит, так как проектированное в существующем Уставе о гербовом сборе 10 Июня 1900 года (П.С.З., № 18782) постановление, распространявшее действие его на Финляндию, исключено Государственным Советом, указавшим, что намеченная мера требует отдельного разрешения в порядке издания законов, общих для Империи и Великого Княжества Финляндского. В соответствии с сим само Министерство Финансов в конце 1905 года признало, что бумаги и документы, обращающиеся в присутственных местах Финляндии, действующих на основании общеимперских законов, не подлежат оплате русским гербовым сбором. Ввиду сего и

ссылаясь на примечания 2 и 3 к статье 8 части I приложения к № 73 Собрания узаконений и распоряжений Правительства за 1902 год*, Генерал от Кавалерии Бекман приходит к выводу, что всякого рода акты и сделки, совершаемые в Финляндии, раз только они приводятся в исполнение в названном крае, свободны от оплаты российским гербовым сбором, что требовавшие его применения узаконения 3 Марта 1809 года (П.С.З., № 23515) и 6 Июля 1834 года (П.С.З., № 7255) должны ныне почитаться утратившими значение, что распространение на русские государственные учреждения в Финляндии правил Имперского гербового устава могло бы состояться лишь в законодательном порядке через законодательные установления Империи и Великого Княжества по принадлежности и, наконец, что для успешной разработки настоящего весьма сложного вопроса, требующего предварительного согласования двух различных законодательств, надлежало бы всесторонне обсудить сей вопрос в особой междуведомственной комиссии с участием специалистов по финляндскому праву.

Сообразив вышеизложенные заключения Статс-Секретаря Коковцова и Генерала от Кавалерии Бекмана в связи с предшествующим ходом правительственных мероприятий по рассматриваемому вопросу, Совет Министров принял во внимание, что по окончательном занятии русскими войсками бывшей шведской Финляндии состоялся Именной ВЫСОЧАЙШИЙ Указ 3 Марта 1809 года (П.С.З., № 23515) о введении в новоприсоединенном к России крае употребления русской гербовой бумаги, с тем, чтобы выручаемые от ее продажи деньги поступали в числе общих доходов с Финляндии в Имперскую казну. Намеченное в означенном Указе объединение Финляндии в отношении взимания гербового сбора с прочими частями Империи осталось, однако, незавершенным, так как местные финляндские учреждения и должностные лица не были подчинены Имперскому гербовому сбору, и 10 Апреля 1810 года в порядке финляндского управления последовало новое ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о гербовом сборе в Финляндии (Samling a. Placater, 68–97). Этим повелением предписано было сохранить в Великом Княжестве действие шведского королевского постановления о гербовом сборе от 10 Июня 1803 года, поскольку оно применимо к изменившемуся управлению краем. При этом, за состоявшимся по ВЫСОЧАЙШЕМУ манифесту $^{17}/_{29}$ Декабря 1809 года (С.П.Ф., № 4) распространением на Финляндию русской монетной системы шведские ставки гербового сбора, исчисленные в риксдалерах и шиллингах, были переложены в рубли и копейки.

Таким образом, в Финляндии начали действовать параллельно два законодательства о гербовом сборе: финляндское для финляндских учреждений и Имперское для русских, причем руководящие начала ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 3 Марта 1809 года сохранили для последних свою обязательную силу и до настоящего времени, получив дальнейшее подтверждение в позднейших по тому же предмету мерах. Так, по воспоследовании 6 Июля 1834 года (П.С.З., № 7255) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного мнения Государственного Совета, коим разрешено лицам, находящимся за границей, присылать просьбы в русские присутственные места и к должностным лицам на простой бумаге, эта льгота не была распространена на жителей бывшего Царства Польского и Финляндии, а равно на пребывающих там прочих русских подданных. Всем им вменено в обязанность в случае каких-либо дел в русских присутственных местах присылать просьбы на установленной гербовой бумаге.

Далее, законом 11 Июля 1852 года (П.С.З., № 26441, прав. Б, ст. 9) признано было необходимым определить порядок оплаты пошлинами актов, составляемых в Финляндии и представляемых в присутственные места Империи. В сем отношении по-

---

* Утвержденный Министром Финансов 9 Июля 1902 года алфавитный перечень бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору и изъятых от него (Прилож. к № 73 Собр. узак. 1902 г., ч. I, ст. 8).

Примечание 2. Акты и документы, совершаемые и выдаваемые вне пределов Империи, а также в Великом Княжестве Финляндском, когда они предъявляются в Империи для исполнения, подлежат гербовому сбору в тех же случаях и в том же размере, как акты и документы, совершаемые и выдаваемые в пределах Империи, причем, если по акту или документу, совершенному вне пределов Империи, произведено уже частичное исполнение до поступления оного в Империю и об этом на акте или документе сделана соответствующая надпись, то гербовый сбор с такого акта или документа исчисляется по остающейся к исполнению сумме.

Примечание 3. Акты и документы, совершенные или поданные за границей или в Великом Княжестве Финляндском и там же исполненные, в случае присылки их находящимися там российскими правительственными установлениями или должностными лицами в Империю в качестве оправдательных документов, оплате гербовым сбором не подлежат. [Прим. док.]

становлено, что пошлины с таких актов взимаются при исполнении оных в Империи, за вычетом тех сумм гербового сбора, которые были уже уплачены в Финляндии. Если акты писаны не на гербовой бумаге или на гербовой бумаге ненадлежащего достоинства, то это не считается препятствием к их явке, но следующие за гербовую бумагу деньги взыскиваются с предъявителя для внесения в казну.

В шестидесятых годах прошлого столетия, по возобновлении деятельности Финляндских Сеймов[45], постановления о местном гербовом сборе в Великом Княжестве Финляндском перешли из области административно-экономического законодательства в сеймовое. Первое основанное на заключении земских чинов ВЫСОЧАЙШЕЕ постановление по означенному предмету было издано 24 Ноября 1864 года (С.П.Ф., № 24). С тех пор такие постановления стали издаваться периодически через несколько лет. В этих постановлениях всегда имелся точный перечень правительственных учреждений и должностных лиц, обязанных ими руководствоваться и взимать финляндский гербовый сбор. При сем неизменно перечислялись, однако, лишь местные финляндские учреждения и власти. Русские же правительственные учреждения и должностные лица в Финляндии не указывались в таких перечнях. Это обстоятельство явилось новым подтверждением обязанности сих последних учреждений и лиц применять Имперский гербовый устав. В том же смысле в 1873 году последовало особое разъяснение Военного Совета относительно употребления гербовой бумаги по обязательствам с казной в Великом Княжестве Финляндском. А именно, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 20 Января 1873 года положением Военного Совета (П.С.З., № 51792) постановлено было, «что в управлениях Финляндского военного округа (ныне присоединенного к С.-Петербургскому), как учрежденных на основании общих действующих в Империи законов и содержимых на счет казны Империи, на контракты и на делопроизводство по подрядам должна быть употребляема русская гербовая бумага установленного достоинства на основании правил устава о пошлинах, с обращением дохода от гербовой бумаги и от гербовых пошлин в казну Империи и с тем, чтобы условие об употреблении гербовой бумаги установленного образца было помещаемо каждый раз в кондициях договора». Таковое положение Военного Совета подтвердило, следовательно, обязательность для русских учреждений в Финляндии Имперского гербового устава, причем, хотя разъяснение это касалось собственно одних военных управлений, но по существу своему относилось вообще ко всем русским учреждениям в Финляндии, обязанным руководствоваться положением о казенных подрядах и поставках (Свод зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 127), так как в этом положении категорически предписывается договоры на подряды и поставки заключать с соблюдением Имперских правил о гербовом сборе и никаких от сего изъятий для учреждений, находящихся в Финляндии, не установлено. Изъясненного начала русские учреждения в Финляндии неукоснительно продолжали придерживаться и по издании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 17 Апреля 1874 года (П.С.З., № 53379) Устава о гербовом сборе. Хотя означенный закон не заключал в себе прямых указаний на применение его русскими учреждениями и должностными лицами в Финляндии, тем не менее при действии сего Устава не возникало никаких сомнений относительно обязанности жителей Финляндии оплачивать в подлежащих случаях гербовым сбором все свои сношения с Имперскими должностными лицами и учреждениями, безразлично к тому, отправляют ли последние свои обязанности в пределах Финляндии или же в других частях Российского государства. При этом заслуживает внимания, что необходимость соблюдения в подлежащих случаях Имперского Устава о гербовом сборе признавалась и финляндскими властями. Так, 24 Мая 1892 года ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат разъяснил, что установленные в Империи правила относительно оплаты гербовым сбором железнодорожных документов должны служить к руководству при перевозке товаров по финляндским правительственным железным дорогам как в пределах Империи, так и в Империю и из оной, а также что цена гербовых марок, которые в случае надобности обязана отпускать железнодорожная администрация, не должна превышать действительной стоимости марок, и что марки эти должны оплачиваться или русскою монетою, или же финскими деньгами по существующему курсу.

По учреждении, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 4 Декабря 1895 года, православной духовной консистории в Великом Княжестве Финляндском возбужден

был частный вопрос, какими правилами о гербовом сборе, Имперскими или финляндскими, она должна руководствоваться. Этот вопрос возник, как надо полагать, вследствие того, что часть штатного кредита названной консистории (12.000 руб. из 37.800 руб.) отнесена была на счет финляндской казны, а некоторые административные дела, касающиеся православных приходов Финляндии, ведаются Финляндским Сенатом и губернскими властями. В разрешение означенного вопроса Министерство Финансов и Государственный Контроль считали необходимым испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на изъятие упомянутой православной консистории, как Имперского учреждения, от действия финляндского закона о гербовом налоге. Тем не менее ВЫСОЧАЙШИМ постановлением 14 Декабря 1897 года (С.П.Ф., № 39), изданным по представлению Сейма, учреждение это причислено было к присутственным местам края, применяющим финляндские правила о гербовом сборе. Равным образом и в новом ВЫСОЧАЙШЕМ постановлении о гербовом налоге в Великом Княжестве Финляндском, изданном 22 Июня/5 Июля 1906 года (С.П.Ф., № 24), православная консистория опять оказалась включенной в число учреждений, имеющих руководствоваться сим постановлением. В ближайшем будущем предстоит, однако, восстановление в делопроизводстве консистории действия Имперского Устава о гербовом сборе, так как, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ предложению Сейму по проекту нового постановления о гербовом налоге в Финляндии, которое должно вступить в силу с 1 Января будущего 1910 года по новому стилю (т.е. с 19 Декабря текущего 1909 г.), православная консистория исключена из числа учреждений, обязанных взимать сей налог.

Действующий Устав о гербовом сборе, изданный 10 Июня 1900 года (П.С.З., № 18782), не заключает в себе, подобно прежнему Уставу 1874 года, прямых указаний ни на применение его правил русскими учреждениями и должностными лицами в Финляндии*, ни на их освобождение от сей обязанности. Этот пробел обусловливается тем, что при издании сего Устава предполагалось издать по сему предмету особый закон в порядке, определенном ВЫСОЧАЙШИМ манифестом и основными положениями 3 Февраля 1899 года (П.С.З., № 16117)[46]. Означенное предположение, однако, не осуществилось, а засим, за изданием ВЫСОЧАЙШЕГО манифеста 22 Октября/1 Ноября 1905 года, коим отменены были важнейшие мероприятия прежнего времени, направленные к объединению финляндской окраины с прочими частями Империи, и общим ослаблением правительственной политики по отношению к Финляндии, практика некоторых ведомств, руководствовавшихся до тех пор Имперским гербовым уставом, поколебалась, причем в конце 1905 года бывший Министр Финансов, Тайный Советник Шипов, счел даже возможным разъяснить, что бумаги и документы, обращающиеся в русских учреждениях Великого Княжества Финляндского, не подлежат оплате гербовым сбором. Вследствие сего в настоящее время из числа русских учреждений Финляндии одни только управления военного ведомства продолжают придерживаться применения Имперского Устава о гербовом сборе.

По мнению Совета Министров, установившийся за последние годы порядок фактического неприменения Имперского Устава о гербовом сборе большей частью русских учреждений в Финляндии представляется неправильным, так как, согласно приведенным в отзыве Министра Финансов узаконениям 3 Марта 1809 г., 6 Июля 1834 г. и 20 Января 1873 г., означенные учреждения обязаны руководствоваться Имперскими правилами о гербовом сборе, причем упомянутые узаконения, никаким последующим законом не отмененные, сохранили свое действие и по сие время. При таких же условиях отсутствие в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 10 Июня 1900 г. Уставе о гербовом сборе особой оговорки о том, что он применяется русскими учреждениями также и в пределах Финляндии, не может, конечно, лишать юридической силы вышеуказанные специальные узаконения, по смыслу коих соблюдение Имперского Устава о гербовом сборе обязательно для всех русских учреждений Великого Княжества Финляндского, не входящих в состав внутреннего местного финляндского управления. Вывод этот подкрепляется также и тем, что ни в Своде законов, ни в Своде военных постановлений

---

* В этом Уставе содержатся лишь правила о порядке исчисления гербового сбора с актов и документов, сумма коих обозначена в финляндской монете (ст. 44), и о дозволении оплачивать наличными деньгами бумаги, присылаемые из Великого Княжества Финляндского в правительственные установления и должностным лицам Империи, а также ответы на эти бумаги (ст. 92). [Прим. док.]

для русских учреждений и должностных лиц в Финляндии не установлено никаких изъятий от общих правил о применении гербового устава. Что же касается отмеченных Финляндским Генерал-Губернатором примечаний 2 и 3 к статье 8, части I приложения к № 73 Собрания узаконений и распоряжений Правительства, то они помещены в изданном Министерством Финансов и утвержденном Министром 9 Июля 1902 года алфавитном перечне бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору и изъятых от него. Перечень сей, составленный на основании статьи 10 действующего Устава о гербовом сборе 10 Июня 1900 года, представляет собой административное постановление и, как таковое, не имеет придаваемого ему Финляндским Генерал-Губернатором значения правил, изменяющих законодательные определения о гербовом сборе. В качестве административного постановления этот перечень может быть изменяем и дополняем, согласно указаниям опыта применения гербового устава, что и имело уже место несколько раз. Задача перечня — облегчить плательщикам гербового сбора применение правил гербового обложения, но отнюдь не установление каких-либо норм сего обложения, не вытекающих из самого гербового устава. А истинный смысл примечаний 2 и 3 к статье 8 перечня заключается в том, что акты и документы, совершаемые частными лицами между собою в Великом Княжестве Финляндском и там же исполняемые, свободны от обложения гербовым сбором даже и в том случае, если бы эти документы были пересланы правительственными установлениями в Империю в качестве оправдательных документов. Но это правило отнюдь не может быть распространяемо на те случаи, когда в совершении документов в Великом Княжестве Финляндском принимали сами участие находящиеся там русские правительственные установления или должностные лица, ибо для них обязательны лишь постановления Имперского Устава о гербовом сборе подобно тому, как для финляндских учреждений в Империи обязательны финляндские узаконения о гербовом налоге. Последними и руководствуются находящиеся в пределах Империи, вне Финляндии, Финляндская ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярия, Канцлер Александровского университета, Финляндская Паспортная Экспедиция и Финляндская Таможенная Экспедиция в С.-Петербурге [ВЫС. пост. 21 Июня/5 Июля 1906 г. (С.П.Ф., № 24), закон 15/28 Декабря 1907 г. (С.П.Ф., № 48) и некот. друг.]. Таким образом, применение Имперского гербового устава русскими учреждениями и должностными лицами в Финляндии вполне соответствовало бы тому положению, которым пользуются финляндские учреждения в Империи.

Высказываясь по изложенным основаниям за необходимость применения русскими учреждениями в Финляндии правил Имперского гербового устава, Совет Министров не разделяет вместе с тем и предусматриваемых Финляндским Генерал-Губернатором опасений относительно могущих произойти от этой меры практических затруднений. По сему поводу Генерал от Кавалерии Бекман в отзыве своем по настоящему делу указал, что, так как всякого рода контракты и договоры могут стать во всякое время предметом судебного спора, то одним из главных требований, предъявляемых к ним контрагентами, несомненно является их юридическая сила, определяемая обыкновенно местными законами; между тем предъявление требования, чтобы контракты и договоры, заключаемые русскими учреждениями в Финляндии, обязательно писались на российской гербовой бумаге исключительно лишь в силу того, что одной из сторон является русская казна, легко может повести к признанию таких актов финляндским судом, к которому при возникновении какого-либо спора пришлось бы обратиться контрагентам, лишенными законной юридической силы или к наложению штрафа за несоблюдение требований местного гербового устава.

В сем отношении Совет Министров принял, однако, в соображение, что применять Имперский гербовый устав в Финляндии обязаны лишь находящиеся там русские учреждения и должностные лица и только в сфере служебной их деятельности, которая фактически обособлена от местного финляндского управления. Поэтому предвидеть какие-либо коллизии на почве несогласованности правил Имперского гербового устава с соответствующими финляндскими узаконениями не представляется достаточных оснований. *Единственное в сем отношении изъятие могла бы составить православная* духовная консистория в Финляндии, подчиненная, как было сказано выше (стр. 8), действию ВЫСОЧАЙШЕГО постановления 22 Июня (5 Июля) 1906 года (С.П.Ф.,

№ 24) о временном гербовом налоге в Великом Княжестве Финляндском. Но и это изъятие весьма кратковременное, ибо срок действия упомянутого постановления истекает в конце настоящего (1909) года, и затем, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ предложению Сейму о гербовом налоге в 1910 году, означенная консистория освобождается от его взимания. Вместе с тем устранено будет и всякое препятствие к тому, чтобы православная консистория, подобно другим русским правительственным учреждениям в Финляндии, руководствовалась, начиная с будущего 1910 года (по новому стилю), Имперским гербовым уставом. Равным образом едва ли могут возникнуть и какие-либо осложнения при судебном рассмотрении в финляндских судах документов, оплаченных гербовым сбором по Имперскому Уставу о таковом сборе. Дело в том, что, как явствует из действующего ныне в Финляндии ВЫСОЧАЙШЕГО постановления 22 Июня (5 Июля) 1906 года о временном гербовом налоге в Великом Княжестве Финляндском, по контрактам между казною и частными лицами об аренде, поставке, подряде или ином обязательстве взимается незначительный гербовый сбор (от 50 пенни до 4 марок с листа) только с экземпляра подобного акта, выдаваемого частному лицу. Экземпляры же казны по контрактам какого бы то ни было рода не подлежат оплате гербовым сбором (§ 3). В отношении же порядка взимания финляндского гербового сбора и ответственности за нарушение касающихся его постановлений в означенном законе указано, что акты по договорам частных лиц, обязательства и другие бумаги, выдаваемые частными лицами, могут быть писаны на простой бумаге, но при предъявлении в судебное или административное присутственное место должны быть снабжены гербовыми марками установленного достоинства, если подобный документ в известном случае не изъят от оплаты гербового сбора (§ 6); что судьи и другие чиновники, по должности своей принимающие от частных лиц бумаги и документы, наблюдают за надлежащим соблюдением установленных в постановлении о гербовом сборе правил относительно уплаты сбора (§ 15) и, наконец, что за нарушение сих правил ответствуют лишь чиновники, а не частные лица (§§ 16 и 28). Ввиду сего и принимая во внимание, что должностные лица Имперских правительственных учреждений в Финляндии не могут быть отнесены к числу чиновников финляндского управления, а потому к ним не могут быть предъявлены указанные выше требования постановления о гербовом сборе в Финляндии, Совет Министров полагает, что русские правительственные учреждения в Финляндии вообще не подлежат действию установленного для сего края закона о гербовом сборе, а потому и речи о наложении гербовых штрафов на должностных лиц сих учреждений быть не может. Засим, так как гербовый сбор есть пошлина, то вообще нет основания не признавать юридической силы за актом, выражающим проявление свободной воли договаривающихся сторон только потому, что он изложен не на соответственной гербовой бумаге или составлен с иным нарушением правил о гербовом сборе, ибо в подобном случае имеется нарушение не гражданских или уголовных, а налоговых законов, могущее влечь за собою только взыскание сбора в ординарном или усиленном размере, либо особого денежного штрафа. Во всяком случае, столь суровая кара за нарушение правил о гербовом сборе, как непризнание юридической силы за неоплаченными им актами, должна быть с точностью установлена в законе. Между тем такая кара не только не предусматривается финляндским законом о гербовом налоге, но в нем прямо выражено обратное начало, что частные лица не отвечают за неправильную оплату документов гербовым сбором и что за неплатеж его документы не могут быть оставляемы без рассмотрения (§ 16).

Из всего вышеизложенного явствует, по мнению Совета Министров, что обязательность для русских правительственных учреждений и должностных лиц в Финляндии соблюдения Имперского Устава о гербовом сборе вытекает из действующих по сему предмету узаконений 3 Марта 1809 года, 6 Июля 1834 года, 11 Июля 1852 года и 20 Января 1873 года и никаких препятствий к исполнению означенных узаконений не встречается, почему Министр Финансов предполагал даже возможным разрешить настоящее дело в порядке подчиненного управления путем преподания необходимых указаний подлежащими Министерствами. В противоположность сему взгляду, Финляндский Генерал-Губернатор находит, что обсуждаемый вопрос подлежал бы передаче на окончательное разрешение в соответствующих частях законодательным учреждениям Империи и Финляндии, так как надлежащее урегулирование означенного вопроса тре-

бовало бы, по мнению Генерала от Кавалерии Бекмана, взаимного согласования существующих в Империи и Великом Княжестве Финляндском постановлений о гербовом сборе.

С своей стороны, Совет Министров, исходя из принятой им точки зрения об обязательности для русских учреждений в Финляндии Имперского Устава о гербовом сборе уже в силу действующих узаконений, примыкает к заключению Министра Финансов о возможности разрешения рассматриваемого дела помимо законодательных учреждений, так как предметом его является лишь подтверждение вытекающего из существующих узаконений порядка. При такой же постановке дело это входит в область Верховного Управления и может быть вполне закономерно разрешено на основании статьи 11 Основных государственных законов (изд. 1906 года), согласно которой «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в порядке Верховного управления издает, в соответствии с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов». Само собою разумеется, однако, что, разрешая предлежащий вопрос в порядке Верховного управления, нельзя было бы установить проектированное Министерством Финансов при издании действующего Устава о гербовом сборе 10 Июня 1900 года правило о том, что обложенные сим сбором документы и акты не могут подлежать никакому другому гербовому сбору в Финляндии. Последнее правило, очевидно, касалось бы взаимоотношения общего Имперского и местного финляндского законов о гербовом сборе и, следовательно, по самому существу своему могло бы быть установлено только законодательным порядком. В соответствии с сим, если бы впоследствии признано было необходимым, не ограничиваясь параллельным применением в Финляндии Имперского и местного законов о гербовом сборе, согласовать их между собою или принять в отношении взаимодействия сих законов иную меру, требующую законодательного разрешения, то такого рода мера могла бы быть осуществлена установленным порядком от настоящего дела особо.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров *полагает*:

I. Правительственным учреждениям и должностным лицам, состоящим в Великом Княжестве Финляндском в непосредственном ведении центральных установлений Империи, подтвердить к исполнению обязанность их применять в полной мере и во всех подлежащих случаях Имперский Устав о гербовом сборе как в своем делопроизводстве, так и при совершении ими разного рода актов и документов по сделкам и соглашениям с частными лицами и учреждениями.

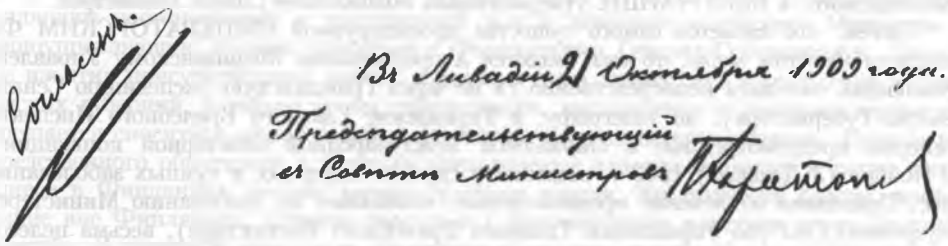
II. Действие предшедшего (I) отдела не распространять до 19 Декабря 1909 года/ 1 Января 1910 года на православную духовную консисторию в Финляндии.

О сем Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (21 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 18–26 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32615; СУ. 7 ноября 1909 г. Отд. I. Ст. 2133.



№ 78. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

О порядке сношений Имперских и местных финляндских присутственных мест и должностных лиц

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи, Финляндский Генерал-Губернатор препроводил на заключение Совета Министров всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от 20 Апреля сего года, за № 831, о разрешении местному Медицинскому Управлению, в изъятие от установленного порядка сношений между учреждениями Империи и Финляндии, непосредственно сообщать в Управление Главного Врачебного Инспектора Империи требуемые Парижскою международною санитарною конвенциею от 20 Ноября (3 Декабря) 1903 года (С. П. Ф. 1908 г., № 59) сведения о случаях холерных и чумных заболеваний в крае. При этом Генерал от Кавалерии Бекман объяснил, что он, с своей стороны, поддерживает приведенное представление Сената.

Совет Министров, входя в рассмотрение настоящего дела, не мог, прежде всего, не заметить, что предметом его является частичное изменение существующего порядка сношений между Имперскими и финляндскими учреждениями. Между тем такого рода дела относятся, как известно, не к вопросам внутреннего финляндского управления, а к делам общегосударственным, что признается и финляндцами. Так, например, в перечнях предметов общегосударственного законодательства, составленных финляндскими членами Совещания Действительного Тайного Советника Бунге (1892–1893 гг.) и особой Комиссией при Финляндском Сенате (1902–1904 гг.)[47], значились правила о взаимном содействии, оказываемом властями Финляндии и Империи. Равным образом и в действующем законодательстве, в зависимости от признания общегосударственного характера за правилами, определяющими порядок сношений Имперских и финляндских властей, правила сии содержатся в Своде законов*, в Своде военных постановлений** и в Своде морских постановлений***. В соответствии с сим новое правило, имеющее последовать относительно сношений между финляндским Медицинским Управлением и Управлением Главного Врачебного Инспектора, подлежит также внесению в Свод законов. Вследствие сего Совет Министров находит, что настоящее дело, как входящее в

---

* Учр. Мин., ст. 184, прим. 1 по прод. 1908 г.; общ. Учр. Губ. ст. 157 и прим., изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.; Уст. тамож., изд. 1904 г. ст. 828 и 829; Особ. Прил. Зак. Сост., ст. 229, прим. 2 по прод. 1906 г.; Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 708, прим. 4 прил. ст. 1, 3, 6; Учр. Суд. уст., изд. 1892 г., ст. 189; Уст. угол. суд., изд. 1893 г., ст. 849. [Прим. док.]

** Кн. XXIV, изд. 3, ст. 137; ст. 213, прим. 2, прил. 9. [Прим. док.]

*** Кн. VI, изд. 1886 г., ст. 15, 23, 32, 35; кн. XVIII, изд. 1886 г., ст. 123. [Прим. док.]

область общегосударственного управления и по свойству своему не требующее законодательного рассмотрения, должно быть разрешено не в порядке финляндского управления по всеподданнейшему докладу Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского, а ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положением Совета Министров.

Затем, что касается самого существа проектируемой ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом меры, то она сводится к предписанию Медицинскому Управлению Финляндии сообщать непосредственно (а не через Гражданскую Экспедицию Сената и Генерал-Губернатора), по телеграфу, в Управление Главного Врачебного Инспектора Империи предусмотренные в Парижской международной санитарной конвенции от 20 Ноября (3 Декабря) 1903 г. сведения о случаях холерных и чумных заболеваний в крае. Признавая объяснение предположение, возникшее по требованию Министерства Внутренних Дел (по Управлению Главного Врачебного Инспектора), весьма целесообразным, так как для обеспечения успешной борьбы с распространением эпидемических заболеваний необходима особая быстрота в доставлении центральному медицинскому установлению всех нужных данных о появлении и развитии эпидемий в различных местностях государства, Совет Министров нашел, что в таком же ускоренном порядке надлежало бы производить как сношения Медицинского Управления Финляндии с Управлением Главного Врачебного Инспектора Империи, так и сношения сего последнего с вышеназванным Медицинским Управлением и притом вообще по всем подведомственным означенным Управлениям предметам. Такого рода сношения, поскольку они будут исходить от Управления Главного Врачебного Инспектора, должны производиться, очевидно, на русском языке, как языке общегосударственном (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 3), и никакого особого в сем отношении постановления не требовалось бы. Но вопрос о языке сношений Медицинского Управления Финляндии с Управлением Главного Врачебного Инспектора нуждается в ближайшем определении. Дело в том, что действующее ныне ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 20 Апреля (3 Мая) 1906 года (С. П. Ф., № 17) относительно применения русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии, изданное без сношения с Имперскими ведомствами, не заключает в себе правила, которое обязывало бы местные главные управления употреблять в их переписке с Имперскими учреждениями русский государственный язык. По мнению Совета Министров, этот пробел упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления, допускающий сношения финляндских учреждений с Имперскими на местных шведском или финском языках, подлежит безусловному исправлению в том, конечно, смысле, что подобные сношения имеют производиться на русском языке. При этом восполнение отмеченного пробела в отношении собственно Медицинского Управления могло бы последовать ныне же, не ожидая общего пересмотра ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 20 Апреля (3 Мая) 1906 года, каковой пересмотр, ввиду несовершенства и недостаточной согласованности сего Постановления со статьей 3 Основных государственных законов 23 Апреля 1906 года, признан Председателем Совета Министров и Финляндским Генерал-Губернатором настоятельно необходимым.

Наконец, заканчивая обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился на связанном с ним общем вопросе о порядке сношений между Имперскими и финляндскими учреждениями и должностными лицами. По сему поводу Совет принял во внимание, что существующий порядок таковых сношений крайне неудобен, так как по общему правилу непосредственные сношения означенных учреждений и лиц не допускаются, а вся деловая между ними переписка производится через высшие центральные инстанции (Министерства, Министра Статс-Секретаря и Финляндского Генерал-Губернатора). Так, например, по судебным делам сношения судебных мест и должностных лиц Империи с судебными и другими присутственными местами и должностными лицами Великого Княжества Финляндского ведутся через Министра Юстиции; он направляет обращаемые к нему дела этого рода к Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского, а этот, в свою очередь, пересылает их Финляндскому Генерал-Губернатору, который делает соответственное сообщение подлежащему учреждению или лицу местного финляндского управления. Затем ответ этого последнего доходит до заинтересованного русского учреждения или лица через те же инстанции только в обратном порядке. Подобным же образом ведется переписка и по другим ведомствам с той лишь разницей, что в некоторых случаях Министры обращаются прямо к Фин-

ляндскому Генерал-Губернатору, минуя Министра Статс-Секретаря. Такой именно порядок сношений предписывается примечанием 1 к статье 184 Учреждений Министерств (по прод. 1908 г.), согласно которому по всем делам об исполнении существующих в Финляндии постановлений и предписаний или о законном содействии Министры и Главноуправляющие должны сноситься с Финляндским Генерал-Губернатором. Лишь в виде изъятия присутственным местам и должностным лицам смежных русских и финляндских губерний, а также чинам таможенного, лоцманского и маячного ведомств[48] разрешается сноситься между собой в некоторых случаях непосредственно. Правом непосредственного обращения к местным финляндским властям пользуются также находящиеся в Финляндии русские военно-судебные власти. Но такие же власти, пребывающие вне Финляндии, должны сноситься с финляндскими властями через Военного Министра. В конечном результате объясненный порядок сношений между Имперскими и финляндскими учреждениями, напоминающий сношения между учреждениями двух независимых государств, ведет неизбежно к искусственному замедлению в удовлетворении многообразных запросов взаимного делового общения Имперских и финляндских присутственных мест и должностных лиц. Вследствие сего, лишь только благодаря применению правил ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста $^{7}/_{20}$ Июня 1900 года (С. П. Ф., № 22) о введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест названного края, общегосударственный язык получил в них обязательное применение, бывший Финляндский Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант Бобриков вошел в Комитет Министров с представлением (от 4 Мая 1904 года, за № 3008) о том, чтобы сношения Экспедиций ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, Губернаторов, Губернских Правлений и Главных Управлений Великого Княжества Финляндского с окружными, губернскими и уездными учреждениями и властями Империи совершались непосредственно, на общем основании. С изъясненным мнением Генерал-Адъютанта Бобрикова вполне согласился и преемник его по должности Финляндского Генерал-Губернатора, Генерал-Адъютант князь Оболенский. Однако представление по этому предмету Генерал-Адъютанта Бобрикова осталось не рассмотренным в Комитете Министров, и причиной тому были следующие обстоятельства.

Управлявший Статс-Секретариатом, Действительный Статский Советник Эрштрем, обратился $^{10}/_{23}$ Января 1906 года к Финляндскому Генерал-Губернатору, Действительному Тайному Советнику Герарду, с отношением, за № 32, в котором, указывая на последовавшие незадолго перед тем изменения в положении русского языка в некоторых административных присутственных местах Финляндии, просил сообщить ему, не считает ли Генерал-Губернатор соответственным не давать движения означенной записке. Ответным отношением от 28 Января (10 Февраля) того же года, за № 907, Генерал-Губернатор уведомил Управлявшего Статс-Секретариатом, что он, с своей стороны, полагает соответственным *впредь до времени* оставить вопрос об изменении порядка сношений Имперских и финляндских властей без движения. Вслед за сим Министр Статс-Секретарь Великого Княжества Финляндского, Генерал-Лейтенант Лангоф, *без предварительного сношения с Имперскими властями* вошел 9 Февраля 1906 года с всеподданнейшим докладом об оставлении упомянутой записки покойного Генерал-Губернатора Бобрикова без движения. При этом, ссылаясь на отсутствие по данному делу возражений со стороны Генерал-Губернатора, Действительного Тайного Советника Герарда, Генерал-Лейтенант Лангоф не нашел, однако, необходимым добавить, что последний полагал оставить вопрос без движения лишь *впредь до времени*. На означенный доклад Министра Статс-Секретаря $^{9}/_{22}$ Февраля 1906 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение, о чем Генерал-Лейтенант Лангоф поставил в известность Управлявшего делами Совета Министров, Статс-Секретаря барона Нольде, отношением от $^{9}/_{22}$ Февраля 1906 года, за № 223.

Сообразив вышеизложенное, Совет Министров полагает, с своей стороны, что предположения бывшего Финляндского Генерал-Губернатора, Генерал-Адъютанта Бобрикова, об упрощении порядка сношений между Имперскими и финляндскими учреждениями представляются в принципе совершенно правильными и что с изданием ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 20 Апреля (3 Мая) 1906 года относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии (С. П. Ф., № 17) созданы условия, отчасти затрудняющие осуществление таковых предположений в полном объеме, тем не менее и при действии означенного Постановления возможно

введение более прямых и скорых сношений между Имперскими и финляндскими властями. Действительно, согласно Постановлению 20 Апреля (3 Мая) 1906 года, к переписке Финляндского Сената и его Прокурора с Генерал-Губернатором, к представлениям Губернаторов к Генерал-Губернатору и к переписке их с русскими властями приобщается русский перевод. Что же касается представлений Губернаторов к Генерал-Губернатору, не подлежащих оглашению, а равно переписки в виде писем и телеграмм, то таковые излагаются исключительно на русском языке. Равным образом русский язык употребляет Финляндская Паспортная Экспедиция в переписке с Генерал-Губернатором и его Канцелярией, и с русскими властями. Наконец, как видно из того же Постановления, русские переводчики имеются также при некоторых городских магистратах, а Финляндскому Сенату поручено определить, в каких местах края от чиновников, занимающих должности в почтовых учреждениях, на железнодорожных станциях, при полицейских учреждениях и в таможнях требуется знание русского языка. Следовательно, существенных затруднений к непосредственным на общегосударственном языке сношениям с Имперскими учреждениями Экспедиций Сената, Губернских Правлений и некоторых других финляндских правительственных мест и лиц не имеется. Кроме того, в настоящее время уже возбужден, как указано выше (стран. 4), вопрос о пересмотре Постановления 20 Апреля (3 Мая) 1906 года, в целях более широкого применения русского языка в делопроизводстве финляндских учреждений. Ввиду приведенных обстоятельств Совет Министров находит, что предначертанные в 1904 году бывшим Финляндским Генерал-Губернатором, Генерал-Адъютантом Бобриковым, и поддержанные его преемником на этом посту, Генерал-Адъютантом князем Оболенским, меры, направленные к облегчению и упрощению сношений между Имперскими и финляндскими присутственными местами и должностными лицами, вполне соответствуют потребностям увеличивающегося с каждым годом делового оборота между финляндской окраиной и Имперскими учреждениями и требуют лишь некоторого согласования с изменившимся за последние годы положением русского языка в финляндских установлениях. Пересмотренные в этом отношении предположения по обсуждаемому предмету и надлежало бы Финляндскому Генерал-Губернатору внести в непродолжительном по возможности времени на уважение Совета Министров.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. В отношении порядка сношений между Управлением Главного Врачебного Инспектора Империи и Медицинским Управлением Великого Княжества Финляндского постановить: 1) что взаимные сношения названных Управлений по всем подведомственным им делам производятся непосредственно и на общегосударственном языке и 2) что означенное Медицинское Управление обязывается о всех обнаруживаемых в Финляндии случаях холерных и чумных заболеваний безотлагательно сообщать, по телеграфу, Управлению Главного Врачебного Инспектора предусмотренные в Парижской международной санитарной конвенции от 20 Ноября (3 Декабря) 1903 года сведения.

II. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору озаботиться разработкой и внесением в непродолжительном времени в Совет Министров предположений об установлении между правительственными учреждениями и должностными лицами Финляндии и прочих частей Империи во всех случаях, где это окажется возможным, непосредственных сношений на общегосударственном языке.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (21 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 27–31 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32616; СУ. 7 ноября 1909 г. Отд. I. Ст. 2134; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1910 г. № 9. Ст. 4.

№ 79. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Июля 1909 года

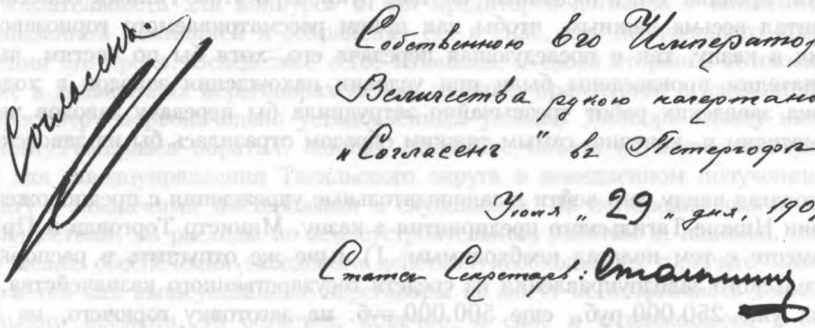
По двум представлениям Морского Министра (по Главн. Гидр. Упр.) от 17 Июня 1909 года, за №№ 3507 и 3508 о посылке экспедиций к берегам Таймырского полуострова и о производстве гидрографического исследования Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лены

Совет Министров при рассмотрении настоящего дела принял, прежде всего, во внимание, что на исследование Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лены предполагается израсходовать в 1910 году — 373.544 р., а на посылку морской и сухопутной экспедиций к берегам Таймырского полуострова — 486.960 р., не считая уже отпущенных в текущем году в сметном порядке кредитов на пробное плавание построенных с этой целью ледоколов «Таймыр» и «Вайгач». Между тем, по мнению Совета Министров, столь значительные, достигающие почти миллиона рублей, издержки на исследование северных морей едва ли представляются соответствующими современному положению государственного казначейства, с трудом удовлетворяющего неизмеримо более насущные потребности государства. Из числа вышеуказанных экспедиций более важное в государственном отношении значение должно быть признано за исследованием Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лены, так как только при условии установления правильных пароходных сообщений между побережьем Ледовитого океана и Беринговым и Охотским морями возможно будет обеспечить правильное, с русской точки зрения, развитие северо-восточных частей наших сибирских владений и отстоять этот край от экономического захвата иностранцев. Вместе с тем нельзя упускать из вида, что издержки по исследованию берегов Ледовитого океана исчислены в сравнительно менее крупной сумме — 373.544 р., в которую входит притом постройка парохода стоимостью в 281.500 рублей. Последнее обстоятельство дает, казалось бы, возможность еще более удешевить означенное исследование путем предназначения для этой цели ледоколов, ныне подготовляемых для экспедиции к берегам Таймырского полуострова. Ввиду приведенных соображений Совет Министров считал бы наиболее правильным предоставить Морскому Министерству подвергнуть ныне заявленные им предположения подробному пересмотру в целях возможного удешевления стоимости их осуществления. Засим окончательное по настоящему предмету заключение, в зависимости от выяснившегося размера потребного на проектируемые исследования расхода и от общего размера ассигнований на обыкновенные нужды Морского Министерства на 1910 год, Совет Мини-

стров отлагает до времени выяснения общих условий сведения проекта государственной росписи на предстоящий бюджетный год[49].

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, И.К.Григорович, Г.К.Ульянов, П.Г.Курлов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 36 об.–38.



№ 80. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

16 Июня и 8 Июля 1909 года

О поддержании действия Нижне-Тагильских посессионных заводов

По рассмотрении в марте сего года ходатайства главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, о выдаче Нижне-Тагильским посессионным заводам правительственной ссуды в 4.000.000 руб., Совет Министров не нашел возможным удовлетворить объясненное ходатайство, но вместе с тем, входя в крайне тяжелое вследствие неаккуратной выдачи заработной платы положение работающих на этих заводах мастеровых, постановил уполномочить Министра Внутренних Дел отпустить в распоряжение Министра Торговли и Промышленности для оказания продовольственной помощи означенным мастеровым 250.000 р. из § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел (общий по Империи продовольственный капитал).

Осведомившись затем от Тайного Советника Тимирязева о том, что нижнетагильские заводские рабочие, не нуждаясь пока в предоставлении им непосредственной от казны продовольственной помощи, заинтересованы, главным образом, в продолжении действия заводов, как главного источника их существования, Совет Министров по журналу от 26 минувшего Мая предоставил Министру Торговли и Промышленности обратить вышеуказанный кредит в 250.000 руб. на заготовление заводоуправлением Тагильских заводов горючего материала, необходимого для обеспечения заводских работ.

Во внесенном ныне в Совет Министров новом по этому делу представлении Министр Торговли и Промышленности объясняет, что все попытки главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, найти нужные для продолжения их горнозаводского предприятия средства не имели до сих пор успеха. В последнее время главное правление вело с этой целью переговоры с французской «Платинопромышленной анонимной компанией» о предоставлении ей сроком на 20 лет права разработки, за счет главного правления, платинового в Нижне-Тагильском округе месторождения, а также исключительного права за условленное от главного правления вознаграждение продажи всей платины, как добытой хозяйственным образом, так и приобретенной от частных искателей, так называемых старателей. Намечавшийся с упомянутой компанией проект соглашения признавался, однако, Тайным Советником Тимирязевым неприемлемым по невыгодности этого соглашения для главного правления и несоответствию его интересам самого горнозаводского предприятия, относительно улучшения коего компания не принимала на себя никакого обязательства.

При таких условиях Министр Торговли и Промышленности находил, что главное правление исчерпало уже все средства для спасения горнопромышленного предприятия наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, и что засим Правительству оставалось бы только, пользуясь предоставленными ему законом полномочиями, взять это пред-

приятие в казенное заведование, реорганизовать его и принять меры к скорейшей, по возможности, продаже его в надежные частные руки. При этом Тайный Советник Тимирязев считал весьма важным, чтобы как прием рассматриваемого горнозаводского предприятия в казну, так и последующая передача его, хотя бы по частям, частным предпринимателям произведены были при условии нахождения заводов в ходу, ибо приостановка заводских работ чрезвычайно затруднила бы передачу заводов частным предпринимателям и, конечно, самым тяжким образом отразилась бы на заводском населении.

Предполагая ввиду сего войти в законодательные учреждения с предположением о приобретении Нижне-Тагильского предприятия в казну, Министр Торговли и Промышленности вместе с тем полагал необходимым: 1) ныне же отпустить в распоряжение Нижне-Тагильского заводоуправления из средств государственного казначейства, сверх отпущенных уже 250.000 руб., еще 500.000 руб. на заготовку горючего, на уплату долгов рабочим, служащим, потребительным обществам и, наконец, на расходы по производству поземельно-устроительных работ, с тем, чтобы означенные деньги были зачтены в сумму долга наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, казне и обеспечивались всем их горнозаводским имуществом, и 2) озаботиться немедленным выяснением на месте стоимости принадлежащего наследникам Демидова, князя Сан-Донато, имущества Нижне-Тагильского посессионного и Луньевского частновладельческого округов и установлением предварительного соглашения с наследниками П.П.Демидова, князя Сан-Донато, относительно перехода в казну обоих названных округов или одного посессионного.

Приступив к обсуждению настоящего дела и останавливаясь, прежде всего, на предположении о принятии Нижне-Тагильского посессионного округа наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, в казну, Совет Министров заметил, что, судя по неоднократным опытам прежнего времени, передача пошатнувшихся частных горнозаводских предприятий в непосредственное заведование горного ведомства приводит почти всегда к отрицательным последствиям как в смысле упорядочения означенных предприятий, так и в отношении финансовых результатов казенного управления, для государственного казначейства чаще всего убыточного. Притом же дальнейшая ликвидация этих предприятий встречает, обыкновенно, на практике такие серьезные затруднения, что Правительству приходится неопределенно долгое время производить значительные ассигнования на продолжение, хотя бы и в сокращенных размерах, действия экономически безнадежных предприятий, а равно и на поддержание местного населения. Со всеми указанными последствиями, по мнению Совета, придется, по всей вероятности, считаться и в случае поступления в казну Нижне-Тагильских горных заводов, обремененных долгами на сумму около 12.000.000 руб. и нуждающихся только для приведения в порядок запущенных заводских устройств в затрате до 8.000.000 руб.

Ввиду сказанного Совет не мог не отнестись с полным сочувствием к заявленному Министром Финансов взгляду о том, что при всей неприемлемости условий, ныне предлагаемых наследникам П.П.Демидова, князя Сан-Донато, французским обществом «Платино-промышленная анонимная компания», казалось бы тем не менее благоразумным не прерывать с нею окончательно переговоров, а при содействии Министерства Торговли и Промышленности попытаться достигнуть более подходящих предложений, главное же — достаточного обеспечения компанией хозяйственно-правильного использования Нижне-Тагильского платинового месторождения и увеличения размера выдаваемого компанией главному правлению имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, аванса.

К изъясненной мысли Статс-Секретаря Коковцова примкнул также и Министр Торговли и Промышленности, объяснивший по этому поводу, что вышеупомянутая французская платино-промышленная компания в сделанных ею в последние дни заявлениях уже выражает согласие на предоставление дополнительного аванса в размере 1.500.000 руб., обусловливая, однако, выдачу его получением от Правительства гарантии в том, что в случае перехода Нижне-Тагильского округа в казну права, приобретаемые компанией по договору с главным правлением, не будут нарушены и что в случае открытия несостоятельности главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, казна всеми принадлежащими ей голосами, по размеру ее

претензий и требований к главному правлению и к владельцам имения, будет отстаивать обязательность для конкурса и для кредиторов договора с анонимной платино-промышленной компанией и сохранение его в силе, как подлежащего исполнению до истечения его срока. Вследствие сего, изъявляя, с своей стороны, готовность принять участие в дальнейших переговорах между главным правлением и названной компанией по пересмотру первоначально установленных условий договора между ними, Тайный Советник Тимирязев обратил, однако, внимание Совета на настоятельную необходимость для заводоуправления Тагильского округа в немедленном получении средств на расплату с заводскими мастеровыми и служащими, на погашение долгов потребительным обществам, на расходы по землеустроительным работам и, наконец, на приобретение в целях обеспечения заводского действия необходимого горючего материала. Поэтому и так как вышеуказанные переговоры не могут не потребовать довольно продолжительного времени, то остается, конечно, в силе и содержащееся в обсуждаемом представлении ходатайство Министерства Торговли и Промышленности о разрешении, сверх отпущенных уже на заготовку сгораемого 250.000 руб., нового ассигнования в размере 500.000 руб.

Находя, с своей стороны, что достижение между главным правлением имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, и платино-промышленной компанией соглашения на условиях, обеспечивающих интересы горнозаводского предприятия названных владельцев, представляется наилучшим выходом из создавшегося затруднительного положения, Совет Министров не встретил препятствий уполномочить Министра Торговли и Промышленности поставить названную компанию в известность, что при осуществлении на объясненных основаниях проектируемого соглашения Правительство готово принять на себя вышеуказанные заявленные компанией обязательства. Что же касается испрашиваемого Тайным Советником Тимирязевым немедленного отпуска средств на производство неотложных расходов по Нижне-Тагильским заводам, то отпуск этот, во избежание прекращения действия названных заводов, должен быть, конечно, произведен, но при том, однако, условии, чтобы возврат казне означенных денег, в сумме 500.000 руб., был обеспечен наложением запрещения на все горнозаводское предприятие наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, а также установлением правительственного наблюдения за расходованием ассигнуемых сумм. Наконец, в отношении источника, на который указанный расход мог бы быть отнесен, Совет принял во внимание, что ассигнованные ранее сего управлению Нижне-Тагильских заводов 250.000 руб. на заготовку горючего отпущены были из § 13 сметы специальных средств Министерства Внутренних Дел (общий по Империи продовольственный капитал), от какового кредита, по заявлению Министра Финансов, имеется в остатке всего 250.000 руб., подлежащих возвращению в государственное казначейство. Таким образом, в настоящее время испрашиваемые Министерством Торговли и Промышленности 500.000 руб. на поддержание действия Нижне-Тагильских горных заводов, за перерывом законодательной сессии, могли бы быть отпущены лишь в качестве сверхсметного кредита в порядке, предусмотренном статьей 17 сметных правил 8 Марта 1906 года (Свод зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.), с последующим внесением затем в Государственную Думу требуемого сей статьей оправдательного представления.

По всем изложенным соображениям Совет Министров *полагает*:

I. На основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.), отпустить за счет ожидаемых по действующей государственной росписи остатков в распоряжение Министра Торговли и Промышленности *пятьсот тысяч* рублей на неотложные расходы по поддержанию действия Нижне-Тагильских посессионных заводов наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, как то: на заготовку дров и угля, на уплату долгов рабочим и потребительным обществам и на землеустроительные работы, с зачетом означенных денег в сумму долга названных наследников казне и обеспечением возврата их всем принадлежащим сим лицам горнозаводским имуществом.

II. Наблюдение за правильным расходованием обращаемых на указанную надобность денег (отд. I) возложить на чинов местного горного надзора.

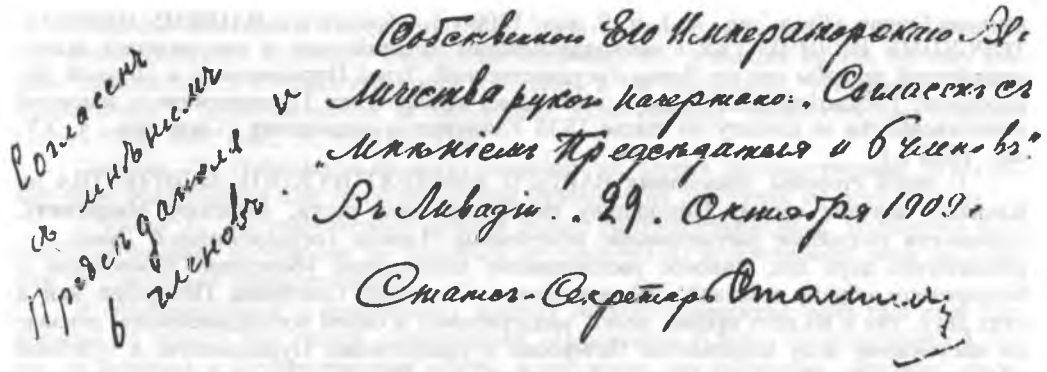
III. Предоставить Министру Торговли и Промышленности — в случае достижения главным правлением имением П.П.Демидова, князя Сан-Донато, при переговорах его с французской платино-промышленной компанией приемлемых условий и, в частности, при согласии компании на увеличение выдаваемого ею главному правлению денежного аванса, а также при принятии обязательства вести правильную эксплуатацию Нижне-Тагильского платинового месторождения — объявить от имени Правительства, что права, кои будут приобретены компанией по означенному договору, сохранены будут за ней и в случае перехода Нижне-Тагильского горнозаводского посессионного округа в казну и что, в случае открытия несостоятельности главного правления имением наследников П.П.Демидова, князя Сан-Донато, казна всеми принадлежащими ей голосами, по размеру ее претензий и требований к главному правлению и к владельцам имения, будет отстаивать обязательность для конкурса и для кредиторов договора с анонимной платино-промышленной компанией и сохранение его в силе, как подлежащего исполнению до истечения его срока.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, [*неразборчиво*], С.Н.Гербель.

Помета царя: «Согласен» (29 июля).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 56–62.


Собственною Его Императорского Величества рукою написано: Согласен с мнением Председательствующего в Совете Министров.
В Ливадии. 29. Октября 1909 г.
Статс-Секретарь Танеев

№ 81. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Июля 1909 года

По делу об оклеветании Членом Государственной Думы Пуришкевичем Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительного Статского Советника Петерсона

На ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение 11 Марта сего года Статс-Секретарем бароном Нольде представлены были, согласно указанию Наместника ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, всеподданнейшая жалоба Директора Канцелярии Наместника, в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительного Статского Советника Петерсона на оклеветание его Членом Государственной Думы Пуришкевичем и всеподданнейший по сему предмету доклад Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

Как видно из означенной жалобы, в тридцатом заседании Государственной Думы третьего созыва, 10 Декабря 1908 года, Член Думы от Бессарабской губернии Пуришкевич в речи, произнесенной при обсуждении запроса по поводу террористических актов на Кавказе, касаясь служебной деятельности Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, остановился, между прочим, на двух производящихся в этой Канцелярии делах (об отчуждении имений князей Дадешкелиани в Сванетии в собственность казны и о продлении для фирмы «И.Е.Питоев и К°» без торгов аренды на рыболовные казенные участки в устьях реки Куры), охарактеризовал указанные дела как возмутительные и заведомо убыточные для казны и, приписав Действительному Статскому Советнику Петерсону пристрастное отношение к этим делам в ущерб казенному интересу, заявил: «Не за прекрасные глаза Питоева, не за прекрасные глаза Дадешкелиани устраивает им Петерсон операции; он, несомненно, взяточник, и его нужно так назвать».

Вследствие сего в должности Гофмейстера Действительный Статский Советник Петерсон нашел, что, ввиду тяжести указанного обвинения, взведенного на него при условиях всенародной гласности, доброе имя его может быть восстановлено единственно путем гласного же суда, а потому, на основании статьи* 22 Учреждения Государственной Думы (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.) и статьи** 87 Учреждения Государст-

---

* Учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 22. — Члены Государственной Думы за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, привлекаются к ответственности в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности высших чинов государственного управления (Учр. Гос. Сов., изд.1906 г., ст.ст. 86–95). [Прим. док.]

** Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 87. — Донесения и жалобы, содержащие обвинения в преступных деяниях, указанных в пункте 4 статьи 68, представляются на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрение.

Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 68. — Ведению Первого Департамента Государственного Совета подлежат... п.4. — Дела об ответственности за преступные деяния, совершенные Членами Государственного Совета и Членами Государственной Думы при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сим званиям... [Прим. док.]

венного Совета (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), обратился к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с всеподданнейшим ходатайством о направлении вышеупомянутой жалобы его на Члена Государственной Думы Пуришкевича в Первый Департамент Государственного Совета на предмет привлечения Пуришкевича к законной ответственности за клевету по статье 1535 Уложения о наказаниях (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.).

С своей стороны, Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, поручив своему Помощнику по гражданской части, Сенатору Мицкевичу, произвести подробное расследование отмеченных Членом Государственной Думы Пуришкевичем двух дел, каковое расследование подтвердило убеждение Наместника в безупречном образе действий Действительного Статского Советника Петерсона как в этих двух, так и во всех прочих делах, поддерживает в своем всеподданнейшем докладе по настоящему делу ходатайство Петерсона о привлечении Пуришкевича к судебной ответственности. При этом Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков объясняет, что, по его мнению, наилучшим средством для реабилитации служебного и личного достоинства Петерсона от ложновзведенных на него Пуришкевичем обвинений было бы судебное рассмотрение дела, так как одно административное расследование, как бы результаты его ни были достоверны и как бы широко они ни были оглашены, никогда не встретит в обществе такого полного к себе доверия, как приговор суда, а в то же время оставит безнаказанным допущенное Пуришкевичем злоупотребление своим положением Члена Государственной Думы, что, в видах государственной и общественной пользы, представлялось бы, конечно, также нежелательным.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, удостоив вышеуказанную жалобу в должности Гофмейстера Петерсона Всемилостивейшего уважения, 11 Марта текущего года, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволили обратить ее, вместе с всеподданнейшим по существу оной докладом Наместника в Первый Департамент Государственного Совета.

Осведомившись о сем и придавая вопросу о направлении настоящего дела серьезное политическое значение, Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь Столыпин, в соответствии с действующими о названном Совете постановлениями, счел нужным испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешение на передачу этого дела на предварительное, до слушания его в Первом Департаменте Государственного Совета, рассмотрение Совета Министров.

Приступив в исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли к обсуждению вышеуказанного вопроса в присутствии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова и Члена Государственного Совета, Статс-Секретаря барона Нольде, Совет Министров признал необходимым остановиться, прежде всего, на выяснении общих по действующему законодательству условий ответственности Членов Государственной Думы за суждения и мнения по делам, подлежащим ее ведению.

В сем отношении Статс-Секретарь барон Нольде заявил, что, по его убеждению, отечественное законодательство, в отличие от большей части западноевропейских конституций, не знает принципа безответственности членов законодательных палат за мнения и суждения, высказанные ими при исполнении своих обязанностей. Таковое заключение свое по этому вопросу он основывает не только на прямом смысле статьи 22 Учреждения Государственной Думы (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г.), предусматривающей порядок привлечения к ответственности Членов названной Думы за преступные деяния, совершенные ими при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, но и на близко знакомых ему работах по составлению правил, изображенных в приведенной статье 22 и в статье 14 Учреждения Государственной Думы, по силе коей Члены последней пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями.

Как известно, в первоначальном проекте Учреждения Государственной Думы, предначертанной бывшим Министром Внутренних Дел, Гофмейстером Булыгиным, в виде установления законосовещательного, к рассматриваемому вопросу относились четыре нижеследующие статьи.

Статья 23. Член Государственной Думы, доколе состоит в своем звании, не может быть подвергаем лишению или ограничению свободы распоряжением *административной власти*, а равно не подлежит личному задержанию за долги.

Статья 24. Члены Государственной Думы за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, привлекаются к ответственности в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности за нарушение долга службы Членов Государственного Совета (Учр. Гос. Сов., ст. ст. 105–113).

Статья 25. Избиратели не могут возлагать на Членов Государственной Думы каких-либо обязательств или требовать от них отчетов в их действиях по сему званию.

Статья 37. Государственная Дума в делах, ей предоставленных, пользуется всей свободой мнений, но обязана не удаляться от существа их и основывать свои заключения на суждениях положительных.

В объяснительной к означенному проекту записке приведены были при этом следующие по поводу сих статей соображения: «Положение Членов Государственной Думы, от которых и государственная власть, и население, их избравшее, ожидают откровенного слова по всем делам, которые им будут предложены, вызывает необходимость обеспечить им полную уверенность, что личность их не подвергается никакому принудительному воздействию или влиянию в том или ином направлении как со стороны населения, их избравшего, так равно и со стороны *административных властей*». «В этом отношении представлялось бы необходимым определенно оговорить в законе, что избиратели не могут обязывать Члена Государственной Думы какими-либо инструкциями, равно как требовать от него отчета в его действиях и суждениях, высказанных в Думе. С другой стороны, Члены Государственной Думы за все время пребывания в этом звании должны быть обеспечены от всяких стеснений и ограничений в личной свободе или в праве передвижения, *налагаемых в административном порядке*, равно как от личного задержания за долги; в случае же совершения ими какого-либо преступного деяния при исполнении или по поводу исполнения обязанностей по сему званию, должны подлежать судебной ответственности в том же порядке, какой положен для Членов Государственного Совета в случаях нарушения последними долга службы». Совет Министров, одобрив в общем приведенные постановления, признал, однако, необходимым более точно выразить в них мысль о том, что личность Членов Государственной Думы не может быть подвергаема никакому принудительному воздействию в ином, *кроме судебного*, порядке, и что суждения и мнения их, высказываемые ими по званию Члена Думы, вполне свободны. В соответствии с сим указанные статьи 23, 25 и 37 были заменены в проекте следующими постановлениями.

Статья 15. Члены Государственной Думы не связаны в своих суждениях какими-либо указаниями избирателей и не обязаны перед последними отчетностью в действиях по своему званию.

Статья 16. Члены Государственной Думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ее рассмотрению.

Статья 17. Член Государственной Думы, доколе состоит в сем звании, не может быть подвергаем лишению или ограничению свободы иначе, как по распоряжению судебной власти, а равно не подлежит личному задержанию за долги.

Затем, при рассмотрении сего проекта в ВЫСОЧАЙШЕМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА присутствии, признано было удобнейшим соединить помянутые статьи 15 и 16 проекта в одну статью 14, изложив ее в нынешней редакции: «Члены Государственной Думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями». Одновременно с сим были введены изменения и в текст статьи 17 проекта, вошедшей под номером 15 в Учреждение Государственной Думы в той самой редакции, какая существует и теперь, а именно:

«Член Государственной Думы может быть подвергнут лишению или ограничению свободы не иначе, как по распоряжению судебной власти, а равно не подлежит личному задержанию за долги». Наконец, когда за воспоследованием Манифеста 17 Октября 1905 года предприняты были работы по пересмотру ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 6 Августа того же года Учреждения Государственной Думы, то первоначально предположено было расширить предоставленные Членам Государственной Думы права, постановив, что принятие против Членов оной каких-либо судебных мер (привлечение к уголовному следствию и к суду, принятие мер пресечения способов уклоняться от след-

ствия, вызов к суду в качестве свидетеля и т.д.) допускается лишь с предварительного разрешения Думы, но в дальнейших работах предположения эти не осуществились: ограничились лишь тем, что в проект изменений закона 6 Августа 1905 года было введено правило, согласно коему «для лишения свободы Члена Государственной Думы во время ее сессии должно быть испрошено предварительное разрешение Думы, кроме случая задержания Члена Думы при самом совершении им преступного деяния или в следующий день». Однако и последнеприведенное постановление подверглось некоторому ограничению, а именно, при последующем пересмотре закона 6 Августа 1905 года в особом, под ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА председательством Совещании, помянутое правило было дополнено указанием на то, что разрешение Думы на лишение свободы кого-либо из ее Членов не испрашивается также и в случае привлечения Членов Думы к ответственности за преступные деяния, совершенные ими при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию. Таким образом, возникла ныне действующая статья 16 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 20 Февраля 1906 г. Учреждения Государственной Думы (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1908 г., ст. 16), гласящая: «Для лишения свободы Члена Государственной Думы во время ее сессии должно быть испрошено предварительное разрешение Думы, кроме случая привлечения Члена Думы к ответственности в порядке, указанном в статье 22, равно как случая задержания при самом совершении преступного деяния или на следующий день». Статьи же 14,15 и 22 остались без изменения.

Из вышеизложенного с несомненностью явствует, что как закон 6 Августа 1905 г., так и ныне действующее Учреждение Государственной Думы ограждают ее Членов лишь от внесудебной за учиненные ими преступные деяния ответственности. Следовательно, все содержание статьи 14 учреждения Государственной Думы, предоставляющей Членам последней полную свободу суждений и мнений по делам, подлежащим ее ведению, исчерпывается обеспечением за названными лицами независимости от избирателей и ограждением Членов Государственной Думы от воздействия со стороны административных властей. И в этом последнем отношении предусмотренная статьей 14 свобода слова Членов Думы, охраняющая их от всякой иной ответственности, кроме судебной, представляет существенное расширение той свободы, которой пользуются прочие русские подданные на основании статьи 79* Основных государственных законов 23 Апреля 1906 года. При этом должно отметить, что, хотя Члены Государственной Думы и Государственного Совета преследуются и судятся за учиненные ими при исполнении их обязанностей преступные деяния в порядке, установленном для высших чинов государственного управления, однако, к ним не применяется содержащееся в статье 92 Учреждения Государственного Совета (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) правило о наложении в некоторых случаях на привлеченных к ответственности лиц взыскания без суда. В отношении членов наших обеих законодательных палат Первый Департамент Государственного Совета может лишь постановить либо о прекращении начатого преследования, либо о предании обвиняемого суду. И здесь, таким образом, последовательно проводится мысль о невозможности допустить наложение административных или дисциплинарных взысканий на лиц, призванных к участию в законодательстве. Но, с другой стороны, никаких указаний в законе об освобождении членов нашего законодательного корпуса от судебной ответственности за преступления, учиненные ими при исполнении обязанностей, лежащих на них по сему званию, не имеется. Отсюда необходимо заключить, что по действующему закону Члены Государственной Думы, не пользуясь привилегией парламентской безответственности, подлежат в установленном для сего порядке судебной ответственности за преступные деяния, совершенные ими при исполнении своих обязанностей. Такой же взгляд был высказан и Первым Департаментом Государственного Совета при рассмотрении в заседаниях 29 Декабря 1906 года и 5 Февраля 1907 года всеподданнейшего прошения Нежинского Городского Головы, Статского Советника Лелеева, о привлечении к уголовной ответственности бывшего Члена Государственной Думы первого созыва, Шрага, за опозорение последним просителя с думской кафедры[50]. Признав приведенное ходатайство Лилеева под-

* Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г., Осн. гос. зак., ст. 79. — «Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами». [Прим. док.]

лежащим оставлению без последствий за отсутствием в деянии Шрага состава того преступления, в коем он обвинялся, Первый Департамент Государственного Совета разъяснил вместе с тем, что «принадлежащее Членам Государственной Думы право полной свободы суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, не исключает ответственности ни за оклеветание частных лиц, признающих себя оскорбленными оглашенными обстоятельствами, могущими повредить их чести и доброму имени, ни за оклеветание должностных лиц оглашением заведомо ложных обстоятельств, касающихся их служебной деятельности, хотя бы оно последовало в речи, произнесенной в Государственной Думе ее Членом».

По-видимому, изложенное мнение разделяется и Советом Министров, так как в первоначальной (от 19 Декабря 1908 г.) телеграмме на имя Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по настоящему делу Председатель Совета Министров сообщил Генерал-Адъютанту графу Воронцову-Дашкову, что ему надлежит, если он признает это необходимым, представить ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшее ходатайство о возбуждении уголовного преследования против Пуришкевича, который, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, мог бы подлежать судебной ответственности Верховного Уголовного Суда по рассмотрении дела Первым Департаментом Государственного Совета.

Присоединяясь к представленному Статс-Секретарем бароном Нольде заключению по рассматриваемому вопросу, Управляющий Министерством Юстиции, Сенатор Люце, пояснил, с своей стороны, что и по его мнению в действующем законодательстве судебная ответственность Членов Государственной Думы установлена с полной определенностью в статье 22 ее Учреждения. Высказанная же по этому предмету в нашей текущей юридической литературе противоположная точка зрения, признающая за названными лицами такую же привилегию безответственности, какой пользуются депутаты большинства западноевропейских законодательных палат, не может быть обоснована существующими узаконениями, а исходит лишь из доктрины конституционного права, подкрепляемой соответствующими примерами из иностранных законодательств. Что касается теории конституционного права, сложившейся преимущественно на образцах западных парламентарных стран, то в ней одним из общих условий правильного построения законодательных учреждений, действительно, признается обеспечение за депутатами независимости от избирателей и свободы от административной и судебной ответственности. Однако, в юридической литературе обозначилось уже и обратное течение, указывающее на весьма серьезные неудобства полной безответственности депутатов, причем взгляд этот поддерживается такими видными учеными, как Градовский и немецкий профессор Циммерман. Засим положительные законодательства западных государств разрешают вопрос об ответственности депутатов трояким образом. В Англии судебная безответственность депутатов перед судом покоится, между прочим, на старинной фикции о непубличности парламентских заседаний, согласно коей все, происходящее в парламенте, остается в его стенах. Но зато сам английский парламент вооружен весьма широким, доходящим до ареста и изгнания из своей среды, правом репрессии по отношению к своим сочленам, позволившим себе в парламенте выйти из пределов закона и парламентских обычаев. К английской системе — ответственности депутатов лишь перед самой палатой — до известной степени примыкают конституции Северо-Американских Соединенных Штатов, австрийская, германская, прусская, баварская, баденская, сербская и японская, довольно существенно, впрочем, отличающиеся от английского образца слабостью парламентской репрессии. Иначе смотрят на этот вопрос конституции Дании и Швеции, где депутаты могут отвечать за свои речи и перед обыкновенным судом, но лишь с разрешения самой палаты, и конституция Нидерландского королевства, где депутаты судятся особым судом и привлекаются к ответственности с разрешения или Короля, или палаты. Наконец, наиболее льготно для депутатов относятся к вопросу об их ответственности за сказанное ими в палате конституции Франции, Бельгии, Италии, Испании, Болгарии, Греции и Румынии. По этим конституциям члены палат ни перед каким установлением не могут быть привлекаемы к ответственности за их речи. Только наказы палат иногда установляют дисциплинарные взыскания, налагаемые самой палатой, за оскорбление депутатами главы государства или членов Правительства. При всем разнообразии вышеуказанных законодательств во

всех них безответственность депутатов за мнения и суждения, высказанные в парламенте, устанавливается вполне ясными определениями закона, ибо, составляя прямое изъятие из общих положений уголовного кодекса, она требует категорического предписания закона и не может быть выводима путем более или менее произвольной интерпретации неопределительных выражений закона о всей свободе или о полной свободе суждений и мнений членов законодательного собрания. Между тем в действующем русском законодательстве (Свод зак., т. I, ч. 2, Учр. Гос. Дум., изд. 1908 г., ст.ст. 14—16 и 22) никаких постановлений о судебной неприкосновенности Членов Государственной Думы не содержится, а, напротив того, определенно предусматривается порядок ответственности сих лиц за преступные деяния, совершенные ими при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию (Свод зак., т. I, ч. 2, Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст.ст. 86—95). Достойно, вместе с тем, внимания, что при установлении означенного порядка все же имелось в виду всемерно оградить членов наших законодательных палат от возбуждения против них судебного преследования без крайней необходимости, причем в подлежащих статьях (86—95) Учреждения Государственного Совета указано с этой целью, что донесения и жалобы, содержащие обвинения упомянутых лиц в преступных деяниях по службе, представляются на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрение, что только удостоенные ВЫСОЧАЙШЕГО уважения донесения и жалобы такого рода обращаются для рассмотрения в Первый Департамент Государственного Совета и, наконец, что лишь по ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении постановления Первого Департамента о предании суду Члена Государственного Совета или Члена Государственной Думы таковое лицо привлекается к ответственности в Верховном Уголовном Суде. Ввиду сказанного Сенатор Люце полагает, что привилегия парламентской безответственности чужда отечественному законодательству и что центр тяжести статьи 14 Учреждения Государственной Думы, обеспечивающей за ее Членами полную свободу суждений и мнений по законодательным делам, заключается, как обстоятельно разъяснил Статс-Секретарь барон Нольде, в признании независимости Членов Думы от обязательных указаний их избирателей (от, так называемых, mandats impératits) и свободы от каких-либо административных против них мер. Заканчивая свои объяснения, Сенатор Люце обратил внимание Совета Министров на то, что в законодательствах, устанавливающих депутатскую безответственность, обыкновенно вводится, в противовес ей, ответственность депутатов перед парламентом, а председателю законодательного собрания даются достаточные полномочия для воздействия на депутатов, злоупотребляющих свободой слова. Между тем соответствующие постановления действующего Учреждения Государственной Думы (ст. ст. 37 и 38)*, предусматривающие лишь случаи несоблюдения ее Членами порядка или уважения к закону, формулированы весьма узко, очевидно, в том предположении, что преступные деяния Членов Думы, которые, как, например, клевета, могут быть совершены без всякого нарушения порядка, будут подлежать особому преследованию помимо Государственной Думы на точном основании статьи 22 ее Учреждения.

Выслушав изложенные объяснения и находя представленные Статс-Секретарем бароном Нольде и Сенатором Люце соображения и заключения вполне правильными, Совет Министров и со своей стороны полагал, что действующие законоположения не предоставляют Членам наших законодательных палат привилегии безответственности за суждения и мнения, выраженные ими при исполнении своих обязанностей. Сопоставление в этом отношении статей 14 и 22 Учреждения Государственной Думы не оставляет никакого сомнения в том, что, хотя Члены ее пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, тем не менее они подлежат судебной ответственности за преступные деяния, совершенные ими при исполнении или по поводу исполнения своих обязанностей. А так как в статье 22 упомянуто вообще о

---

* Учр. Гос. Дум., изд. 1908 г., ст. 37. — Председатель останавливает того из Членов Государственной Думы, который уклоняется от соблюдения порядка или уважения к закону. От Председателя зависит объявить перерыв заседания или его закрыть.

Учр. Гос. Дум., изд. 1908 г., ст. 38. — В случае нарушения порядка Членом Государственной Думы он может быть удален из заседания или устранен на определенный срок от участия в собраниях Думы. Член Думы удаляется из заседания по постановлению Общего Собрания Думы, либо ее Отдела или Комиссии, по принадлежности, а устраняется от участия в собраниях Думы на определенный срок не иначе, как по постановлению Общего ее Собрания. [Прим. док.]

преступных деяниях, то и не представляется возможным исключать из этого понятия преступления, учиняемые путем слова, то есть именно ту обширную категорию правонарушений, которые чаще всего могут быть допущены членами законодательных собраний.

Признавая вследствие сего, что по точному смыслу существующих узаконений Член Государственной Думы Пуришкевич может подлежать за допущенное им оклеветание в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона судебной ответственности в предусмотренном законом порядке, Совет Министров счел нужным остановиться с особым вниманием на политической стороне обсуждаемого дела, как одного из первых примеров привлечения Члена Государственной Думы к ответственности за оскорбление должностного лица в речи, произнесенной с думской кафедры. Настоящий прецедент особенно важен еще и потому, что неоднократно допускавшиеся Членами Государственной Думы левых партий оскорбления должностных лиц и даже целых учреждений, и всего Правительства оставались до сих пор безнаказанными. Ввиду такого принципиального значения изъясненного дела, Председатель Совета Министров и счел необходимым, руководствуясь действующими о названном Совете узаконениями, испросить 16 Марта сего года ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на передачу этого дела, до обсуждения его в Первом Департаменте Государственного Совета, на предварительное рассмотрение объединенного в лице Совета Министров Правительства.

По мнению Совета, серьезный политический характер присущ вообще всем делам по возбуждению судебного преследования против членов законодательных палат за преступные деяния, совершенные ими при исполнении своих обязанностей или по поводу исполнения таковых обязанностей. Поэтому для охранения надлежащего в направлении подобных дел единообразия, чтобы все приносимые в порядке статьи 87 Учреждения Государственного Совета* на Членов Государственного Совета и Государственной Думы жалобы и донесения были повергаемы впредь на МОНАРШЕЕ благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА с заключением Совета Министров относительно направления дела. Само собой разумеется при этом, что к рассмотрению означенных вопросов Совет будет относиться с особой осмотрительностью, дабы не стеснить излишне широким привлечением членов законодательных палат к судебной ответственности обеспеченной за ними законом свободы суждений и мнений.

Обращаясь от сих общих соображений к обстоятельствам настоящего дела и останавливаясь на вопросе о том, следует ли в данном случае давать ход всеподданнейшей жалобе в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона на оклеветание его Членом Государственной Думы Пуришкевичем, Совет Министров не мог придти к единогласному заключению.

Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе и пять Членов Совета Министров (Сухомлинов, Кривошеин, Рухлов, Лукьянов и Ульянов), вполне уясняя себе всю необходимость осторожного отношения к возбуждению дел о судебной ответственности Членов Государственной Думы за произнесенные ими с думской кафедры суждения и мнения, находили, однако, что публичное клеветническое обвинение Членом Государственной Думы правительственного чиновника в столь позорном деянии, как взяточничество, принадлежит именно к той категории злоупотреблений словом, которые более, чем какие-либо иные, требуют судебного расследования и не должны оставаться безнаказанными. Такое клеветническое обвинение и было предъявлено Членом Государственной Думы Пуришкевичем против Директора Канцелярии Наместника Кавказского, Действительного Статского Советника Петерсона. Заявление это — не простая дерзкая выходка против одного из правительственных агентов, не осуждение его служебных действий с политической точки зрения, а зрело обдуманное обвинение в корыстном преступлении, глубоко задевающее не только личную честь Действительного Статского Советника Петерсона, но и достоинство всего Правительства, среди чинов которого он занимает видное положение. Поэтому, коль скоро закон допускает вообще возбуждение судебного преследования против Членов Государственной Думы за преступления, учиненные ими при исполнении своих обязанностей, то Правительство не должно, казалось бы, преграждать лицам, пострадавшим от такого

---

* Текст означенной статьи приведен в выноске на стр. 2. [Прим. док.]

рода преступлений, возможности прибегнуть к законному способу защиты своей поруганной чести и восстановления доброго имени. В данном же случае, когда тяжкое оскорбление нанесено Членом Государственной Думы одному из агентов Правительства, последнее особенно заинтересовано в том, чтобы не тушить дела, а, подвергнув его всестороннему расследованию, предоставить потерпевшему чиновнику привлечением своего обидчика к суду обелить себя от несправедливо взведенного на него обвинения, тем более, что, как справедливо указал Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков, всякие иные способы реабилитации далеко не достигали бы этой цели в такой полной степени, как судебный приговор. К тому же, доведение подобных дел до суда нисколько не угрожает стеснением свободы суждений и мнений Членов Государственной Думы, ибо самое широкое использование этой свободы вполне совместимо с соблюдением законов, ограждающих права и человеческое достоинство как правительственных лиц, так и вообще всех российских подданных. Если же, как в настоящем деле, Член Государственной Думы решается обвинять кого-либо в прямом преступлении, то он должен иметь в своем распоряжении данные, подтверждающие его слова; в противном же случае заявивший ложное обвинение подлежит ответственности, как за клевету или оскорбление. Этого взгляда держится, по-видимому, и сам Пуришкевич, так как остановленный Председателем Думы после своей дерзкой выходки по адресу Петерсона, он заявил: «Я сойду (с кафедры), и он (т.е. Петерсон) меня может привлечь к ответственности».

Неукоснительное проведение изъясненного начала существенно необходимо не только для поддержания авторитета Правительства и его агентов, могущих быть обвиненными с думской кафедры в противозаконных деяниях, оно важно и для самих законодательных учреждений, обязанных первыми подавать пример уважения к закону и охраняемым им правам должностных и частных лиц. Если до сих пор не было почти возбуждаемо преследований против Членов Государственной Думы за резкие выходки против Правительства и его органов, то объясняется это главнейше тем, что подобные выходки, как проявление партийной вражды, относились преимущественно к политической деятельности представителей Правительства, не затрагивая, в сущности, их личной чести; в рассматриваемом же случае положение совершенно иное: на Действительного Статского Советника Петерсона публично, на всю Россию, взведено возмутительное обвинение, и у него нет никаких иных законных средств самозащиты, как то, к которому он и прибег, обратившись к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с всеподданнейшим ходатайством о привлечении Пуришкевича к судебной ответственности за клевету. Только в этом порядке Действительный Статский Советник Петерсон может получить нравственное удовлетворение за незаслуженное оскорбление и, притом, даже в том случае, если, за недоказанностью в словах Пуришкевича заведомости, он не будет признан виновным в клевете, ибо от Действительного Статского Советника Петерсона будет зависеть изменить формулировку своего обвинения. Наконец, даже независимо от того или иного судебного решения на суде выяснится, без сомнения, ложность взведенных на Петерсона обвинений, чего он только и добивается. Во всяком случае, юридическая квалификация деяния Пуришкевича — обязанность суда, и предрешать в настоящее время судебный приговор нет никакого основания. Между тем изъятие обсуждаемого дела от судебного рассмотрения оставит тяготеющее на Действительном Статском Советнике Петерсоне обвинение непоколебленным и может быть злонамеренно истолковано в том смысле, что само Правительство не уверено в невиновности названного лица, а потому предпочитает не доводить дела до суда. Что же касается довольно значительной давности нанесения Действительному Статскому Советнику Петерсону оскорбления, то обстоятельство это не может, конечно, иметь какого-либо погашающего совершенный Пуришкевичем проступок значения, а оказавшееся замедление судебного рассмотрения, нисколько не зависевшее, впрочем, от обиженного лица, может быть даже полезно, обеспечивая более спокойную оценку всего дела. Наконец, не лишнее отметить, что начать привлечение Членов Государственной Думы к судебной ответственности за злоупотребления словом было бы удобно именно с Пуришкевича, как одного из представителей правых партий, ибо в этом случае Правительство не будет заподозрено в партийной предвзятости и сохранит за собой нравственное право поступить точно так же в отношении к Членам Государственной Думы левых партий, если они совершат подобное же правонарушение. По всем приведенным сообра-

жениям Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков и согласные с ним пять Членов Совета Министров считают правильным возвратить настоящее дело в Первый Департамент Государственного Совета для дальнейшего в установленном порядке направления, согласно последовавшему 11 Марта сего года ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению.

А Председатель и шесть Членов Совета (Коковцов, Харитонов, Тимирязев, Воеводский, Люце и Сазонов) рассуждали, что к возбуждению против Членов Государственной Думы судебного преследования за слова и мнения, заявленные ими с думской трибуны, необходимо относиться с величайшей осторожностью, помня, что действующий закон обеспечивает за ними полную свободу слова, а независимость их суждений составляет основное условие правильной деятельности законодательных учреждений. В сознании чрезвычайной важности этих начал Правительство воздерживалось до сих пор от предусмотренного в статье 22 Учреждения Государственной Думы привлечения ее Членов к ответственности даже за самые резкие выходки, которые неоднократно позволяли себе некоторые Члены Государственной Думы, особенно первых двух созывов, в отношении отдельных должностных лиц и всего Правительства в совокупности. Поступая так, Правительство исходило из того убеждения, что для поддержания нормальных отношений к выборным законодательным учреждениям весьма важно, не придавая подобным выходкам серьезного значения, проявлять, насколько возможно, широкую терпимость к излишествам речи, допускаемым недостаточно уравновешенными Членами Государственной Думы, если только такие злоупотребления словом не переходят в область тягчайших преступлений, каковы, например: оскорбление Священной Особы МОНАРХА, призыв населения к неисполнению законов и т.п. Такая руководящая точка зрения имеет тем более оснований, что в необходимых случаях представители Правительства могут с думской же трибуны дать надлежащий ответ на неуместные и несправедливые заявления Членов Государственной Думы, а, наконец, в распоряжении самой законодательной палаты и ее Председателя находится ряд дисциплинарных мер, коими они могут выразить осуждение Члену Думы, вышедшему в своей речи за пределы дозволенного. В данном случае Председатель Думы и не упустил именно остановить Члена Государственной Думы Пуришкевича после произнесенных им оскорбительных для Действительного Статского Советника Петерсона слов, обратившись к оратору со следующим заявлением: «Я Вас покорнейше прошу никого не обвинять таким образом, как Вы себе позволяете. С этой кафедры Вы не имеете права этого делать без достаточных данных».

Вместе с тем не нужно забывать, что привлечение Членов Государственной Думы к судебной ответственности за преступления, учиненные ими при исполнении или по поводу исполнения лежащих на них по сему званию обязанностей, допускается по действующему закону не иначе как с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, причем дела этого рода подсудны Верховному Уголовному Суду. Отсюда видно, какими исключительными гарантиями обставлено Законодателем возбуждение уголовного преследования против членов законодательных палат и насколько не соответствовало бы важному значению этого высшего в государстве судилища загромождение его целым рядом мелких дел о бранных словах, оскорбительных заявлениях и разных предосудительных выходках, допускаемых подчас в пылу прений некоторыми Членами Государственной Думы. Привлечение в настоящем случае Члена Государственной Думы Пуришкевича за оскорбление Действительного Статского Советника Петерсона явится первым примером применения вышеуказанной статьи 22 Учреждения Государственной Думы по поводу оскорбления с думской трибуны правительственного чиновника. Возникает, таким образом, весьма опасный с политической точки зрения прецедент, и затем, чтобы быть последовательным, придется постоянно возбуждать подобного рода дела, без серьезной надобности осложняя отношения Правительства к законодательным учреждениям и навлекая на него крайне нежелательные обвинения в стремлении обратить Верховный Уголовный Суд в орудие политической борьбы. Приведенные соображения обязывают, казалось бы, придержаться и впредь твердо усвоенного и проводимого уже в течение нескольких лет взгляда о предпочтительности оставления без судебного преследования дерзких выходок отдельных Членов Государственной Думы против Правительства и его органов тем более, что в рассматриваемом случае оскорбление нанесено Петерсону

Членом Государственной Думы, пользующимся репутацией увлекающегося и несерьезного деятеля, а со времени учинения им этого проступка прошло уже около года. Между тем жалоба Петерсона может быть рассмотрена Первым Департаментом Государственного Совета не ранее последних месяцев нынешнего года. Засим, если она будет уважена, надо ожидать еще продолжительных следствия и судебного производства. Таким образом, приговор Верховного Уголовного Суда последует, вероятно, уже тогда, когда дело окончательно потеряет всю свою остроту и даже, может быть, когда Пуришкевич уже не будет Членом Государственной Думы. Наряду с этим соображением Управляющий Министерством Юстиции, Сенатор Люце, счел необходимым обратить внимание Совета Министров на то, что, коль скоро жалобы на Членов Государственной Думы направляются к судебному производству не иначе, как по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, то необходимо относиться к вопросу о дальнейшем направлении сих жалоб с особой осмотрительностью, дабы не дать движения тем из них, благоприятное разрешение коих в судебном порядке представляется сомнительным. Между тем предъявленное Петерсоном к Пуришкевичу обвинение в клевете обосновано весьма слабо. По-видимому, в допущенной последним неприличной выходке можно усматривать только признаки оскорбления, так как, если проследить всю речь Пуришкевича, за которую он привлекается к ответу, то трудно будет утверждать, что ему была известна лживость сообщенных им о деятельности Петерсона сведений, клевета же предполагает именно заведомую ложность обвинения. Поэтому следует ожидать, что, за отсутствием в данном деле состава упомянутого преступления, либо Первый Департамент Государственного Совета прекратит преследование против Пуришкевича, либо Верховный Суд вынесет ему оправдательный приговор. В обоих случаях положение Петерсона будет еще более тягостным, так как при таком исходе дела реабилитации его чести в судебном порядке не последует. Вследствие сего Председатель и шесть Членов Совета Министров находят, что даже в интересах самого Петерсона предпочтительнее было бы не давать поданной им жалобе дальнейшего хода, а изыскать какие-либо иные способы удовлетворения его оскорбленного нравственного чувства. В этом отношении существенное для восстановления его ничем не запятнанной доселе служебной репутации значение имеет, конечно, авторитетное мнение Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, заявившего в своем всеподданнейшем рапорте по настоящему делу, что безупречный образ действий Действительного Статского Советника Петерсона и полное его бескорыстие во всех поручаемых ему служебных делах для него, Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, несомненны. С своей стороны, Совет Министров точно так же усматривает, что служебная деятельность Действительного Статского Советника Петерсона отличалась полной безукоризненностью и не давала ни малейших поводов к каким-либо упрекам в отношении нравственной чистоты его действий, а при подобных условиях и особливо, если заключение сие удостоится Всемилостивейшего одобрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, реабилитация служебной чести Петерсона будет достигнута в самой полной мере, ибо для каждого верноподданного слуги ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всего дороже, без сомнения, Милостивое одобрение его службы ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ. Ввиду всего сказанного Председатель и согласные с ним шесть Членов Совета Министров полагали бы оставление всеподданнейшей жалобы Действительного Статского Советника Петерсона без движения наиболее в данном случае благоразумным исходом дела.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров приходит к нижеследующим заключениям:

(По мнению графа Воронцова-Дашкова и пяти Членов Совета Министров): Возвратить всеподданнейшую жалобу Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительного Статского Советника Петерсона, на оклеветание его Членом Государственной Думы Пуришкевичем в Первый Департамент Государственного Совета для дальнейшего в установленном порядке направления, согласно последовавшему 11 Марта сего года ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению.

(По мнению Председателя и шести Членов Совета Министров): Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешение: а) на ос-

тавление всеподданнейшей жалобы Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительного Статского Советника Петерсона, на оклеветание его Членом Государственной Думы Пуришкевичем без движения и б) на объявление Действительному Статскому Советнику Петерсону, что Совет Министров не усматривает решительно ничего предосудительного в его служебных действиях и вполне разделяет заключение Наместника ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе о безупречной его службе.

Таковое разномыслие Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен с мнением Председателя и 6 членов» (29 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 46–69;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 4.

№ 82. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Июля 1909 года

Об отпуске кредита на расходы по устройству в С.-Петербурге коллектора для отвода от главного городского водоприемника впадающих в Неву сточных вод

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду чрезвычайно неблагоприятных условий обеспечения столичного населения питьевой водой и невозможности рассчитывать в ближайшие годы на коренное переустройство в С.-Петербурге водоснабжения, Министр Внутренних Дел остановился на предложении о немедленном осуществлении постановления С.-Петербургской санитарно-исполнительной комиссии относительно сооружения коллектора для отвода вливающихся в Неву нечистот ниже водозаборного для городских водопроводов ковша.

О таковом своем предположении Статс-Секретарь Столыпин представил на уважение Совета Министров, объяснив при этом, что, как показал произведенный 4 Июля текущего года опыт, в настоящее время из многочисленных сточных труб, расположенных выше городских фильтров, вливается в Неву громадное количество жидких нечистот, которые, смешиваясь с речной водой, попадают в водопроводную сеть. Этот опыт состоял в том, что большое количество древесных опилок, окрашенных флуоресцином, было опущено в сточную трубу, несущую нечистоты из района Кавалергардской улицы. Окрашенная опилками струя нечистот от места впадения стока в реку направилась по прямой линии к водозаборному ковшу. Признавая подобное положение вообще нетерпимым и особенно опасным в нынешнее неблагополучное по холере время, столичная санитарно-исполнительная комиссия нашла нужным безотлагательно же принять меры к устранению отмеченного недостатка. Для достижения сего необходимо или переместить водопроводный ковш в такое место, где он не воспринимал бы содержимого сточных труб, или же изменить направление последних так, чтобы их содержимое вливалось в реку ниже ковша по течению реки, а не выше, как это происходит теперь. Первая мера для своего исполнения требовала бы продолжительного времени (около 2 лет) и больших затрат (около 2 миллионов рублей), вторая же могла бы быть осуществлена в сравнительно короткий срок (к Ноябрю сего года) и при относительно незначительных затратах (по проекту Ганнекена — около 300.000 рублей). Санитарно-исполнительная комиссия, считаясь с этими данными и не предрешая вопроса о других способах к упорядочению водоснабжения в С.-Петербурге, остановилась на второй из указанных мер и предложила городскому общественному управлению приступить в определенный срок к работам по отводу сточных вод ниже ковша путем устройства для сего особого коллектора.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Августа 1903 г. правилам о принятии мер к прекращению холеры и чумы при появлении их внутри Империи, постановления санитарно-исполнительных комиссий являются обязательными для всех лиц и учреждений, и потому С.-Петербургская городская управа вошла в Думу с представлением об ассигновании кредитов, необходимых для исполнения предложенных столичной санитарно-исполнительной комиссией работ, причем для соображения был приложен доклад особой комиссии из специалистов, пришедшей к заключению о том, что «коллектор является с санитарной, технической и экономической точек зрения наилучшим решением вопроса о современном предохранении водоприемной станции от загрязнения ее впадающими в реку Неву у левого берега стоками и должен быть выполнен в скорейшее время, во всяком случае в нынешнем строительном сезоне».

Между тем Городская Дума в заседании 2 сего Июля отвергла необходимость устройства коллектора и отказала в отпуске испрашиваемых на сие средств, ссылаясь на бесполезность подобного мероприятия, которое, по ее мнению, должно будто бы повести лишь к загрязнению Невы на протяжении ее течения в центральных частях города, вдоль Французской и Дворцовой набережных. С своей стороны, Министерство Внутренних Дел, основываясь на заключениях запрошенных им по сему предмету научных авторитетов, считает совершенно необходимым ныне же осуществить означенную меру, могущую значительно уменьшить загрязненность потребляемой петербургским населением питьевой воды, служащей одним из главных распространителей в городе холерных заболеваний. Поэтому Министерство предполагало бы неотлагательно приступить к принудительному устройству коллектора, находя, что принятие такой меры вполне соответствует постановлению § 15 вышеупомянутых правил 11 Августа 1903 года, на основании коего в случаях несогласия или промедления со стороны владельца устранить обнаруженные санитарные упущения санитарно-исполнительная комиссия обязана произвести признанные необходимыми работы своими силами за счет виновных.

Изъясненное предположение названного Министерства Министр Внутренних Дел представил на предварительное одобрение Совета Министров, испрашивая вместе с тем немедленного ассигнования потребных на означенное сооружение кредитов, в размере 300.000 р., в порядке экстренного отпуска, разрешаемого на основании сметных правил 8 Марта 1906 года постановлением Совета Министров. При этом Статс-Секретарь Столыпин пояснил, что расход этот подлежит впоследствии возмещению государственному казначейству за счет городских средств в порядке обязательного включения соответствующей суммы в расходные сметы города или же путем удержания оной из первого, имеющего быть реализованным, столичного на нужды городского благоустройства займа.

Обсудив вышеизложенное и не встречая препятствий одобрить намечаемые по сему предмету Министром Внутренних Дел предположения, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Свод зак., т. I ч. II, изд. 1906 г.) отпустить в распоряжение Министерства Внутренних Дел за счет ожидаемых сбережений по действующей государственной росписи *триста тысяч* рублей на устройство коллектора для отвода от главного городского водоприемника впадающих в реку Неву сточных вод.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, М.Ф.Люце, С.Н.Гербель, Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 62–63.

№ 83. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Июля 1909 года

По двум делам, по коим заключения Совета положено привести в исполнение, не испрашивая ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения

По представлению Военного Министра от 8 Июля 1909 года, за № 1099 (по Гл. Упр. Каз. Войск), о продлении ежегодного отпуска из казны 17.000 рублей на укрепление берегов Терека и Прорвы

При обсуждении возникшего между ведомствами разномыслия по смете Главного Управления Казачьих Войск на 1907 год Совет Министров, между прочим, поручил Военному Министру войти в соображение вопроса о том, не представится ли возможным относить, начиная с 1908 года, расходы по укреплению берегов Терека и Прорвы на счет войсковых капиталов Терского казачьего войска и предположения свои по означенному предмету внести на разрешение в установленном порядке.

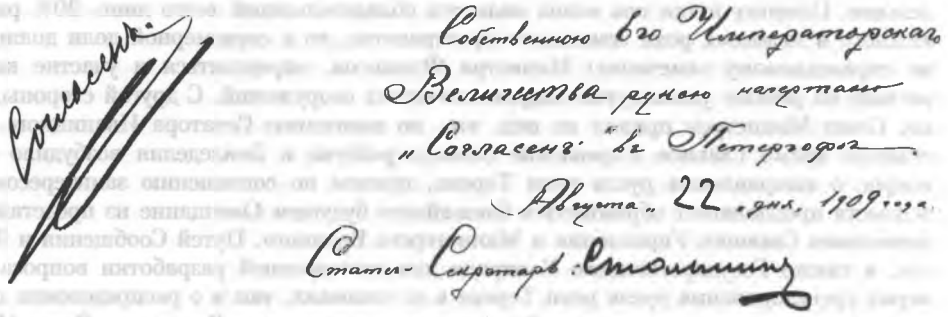
Во исполнение сего, Генерал от Кавалерии Сухомлинов, сообразив обстоятельства настоящего дела в связи с отзывами Министра Финансов и Государственного Контролера, вошел в Совет Министров с представлением о том, чтобы производимый ныне из казны расход на ремонт гидротехнических сооружений в низовьях река Терека признан был не подлежащим перенесению на средства Терского казачьего войска.

Рассмотрев настоящее представление, Совет Министров принял во внимание, что отпуск из государственного казначейства средств на укрепление берегов рек Терека и Прорвы производится начиная с 1845 года, причем до 1882 года размер этого отпуска составлял 14.000 р. в год; начиная же с 1883 года, в сметы Главного Управления Казачьих Войск вносилось ежегодно на указанную надобность по 17.000 р., за исключением лишь сметы на 1908 год, когда, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 26 Октября 1907 года положению Совета Министров, означенный кредит был сокращен до 10.000 р. При этом, как видно из представленных Товарищем Министра Путей Сообщения, Сенатором Мясоедовым-Ивановым, и Товарищем Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Сенатором Иваницким, объяснений, производимые на счет ассигнуемых из казны сумм работы в низовьях реки Терека не имеют характера коренного урегулирования течения этой реки, а заключаются лишь в устройстве и поддержании временных приспособлений для ограждения от весенних разливов прилегающих к ней земельных угодий. Таким образом, работы эти по существу дела являются постоянными, впредь до выправления русла реки Терека и приведения течения ее в условия, обеспечивающие прибрежные местности от залива водой во время весенних паводков. При отмеченном характере означенных гидротехнических работ нельзя не признать, что

они одинаково удовлетворяют интересы всех прилегающих к реке Тереку землевладельцев. Поэтому и так как казна является обладательницей всего лишь 20% расположенного в низовьях реки земельного пространства, то в соразмерной доли должно бы, по справедливому замечанию Министра Финансов, определяться и участие казны в расходе на ремонт упомянутых гидротехнических сооружений. С другой стороны, однако, Совет Министров принял на вид, что, по заявлению Сенатора Иваницкого, в настоящее время Главное Управление Землеустройства и Земледелия возбудило общий вопрос о выправлении русла реки Терека, причем по соглашению заинтересованных ведомств предполагает образовать в ближайшем будущем Совещание из представителей названного Главного Управления и Министерств Военного, Путей Сообщения и Финансов, а также Государственного Контроля для всесторонней разработки вопроса как о мерах урегулирования русла реки Терека в ее низовьях, так и о распределении потребных на сие расходов между казной и местными средствами. Ввиду сего Совет Министров, несмотря на сделанное представителем Военного Министерства заявление о желательности сохранить, по крайней мере, по смете на 1910 год кредит на ремонт гидротехнических сооружений в устье реки Терека в сумме 17.000 р., предпочитает отложить разрешение возбуждаемого в настоящем представлении вопроса об источнике, на который надлежало бы отнести означенный расход до поступления на уважение Совета заключения упомянутого Совещания.

Подписи: В.Н.Коковцов, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, М.Ф.Люце, В.А.Мясоедов-Иванов, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, С.Е.Крыжановский, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 95–97.



№ 84. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Июня и 28 Июля 1909 года

Об оставлении на жительстве в городе Москве и в прочих городах Московской губернии евреев — купцов первой гильдии, водворившихся там после издания ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Января 1899 года положения Комитета Министров без требуемого означенным положением разрешения

Согласно общим постановлениям действующего о евреях законодательства, евреи — купцы первой гильдии, пробывшие в сей гильдии не менее пяти лет, получают право приписываться в купечество первой гильдии ко всем вообще городам Российской Империи, хотя бы и вне черты еврейской оседлости (Свод зак., т. XIV, Уст. пасп., изд. 1903 г., ст. 68, прил.: ст. 12). Ввиду чрезвычайного наплыва евреев в среду московского купечества, 22 Января 1899 года по представлению Министра Внутренних Дел, основанному на заявлении бывшего Московского Генерал-Губернатора, в Бозе почившего Великого Князя Сергия Александровича, состоялось, однако, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положение Комитета Министров, коим было определено, что вышеупомянутые евреи — купцы первой гильдии — могут водворяться на постоянное жительство и выбирать промысловые и сословные купеческие свидетельства, дающие право на звание купцов первой гильдии по городу Москве и городам Московской губернии не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения, выдаваемого Министром Финансов, по соглашению с Московским Генерал-Губернатором. При этом было оговорено, что указанные ограничения не распространяются на евреев — купцов первой гильдии, уже приписанных ко дню обнародования сего положения к московскому купечеству.

Таким образом, за воспоследованием приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления первогильдейские купцы-евреи, не числившиеся ко дню его издания в составе московского купечества, утратили право на проживание в Москве и могли восстановить таковое лишь исходатайствованием предусмотренного положением 22 Января 1899 года специального на водворение в Москве разрешения. На сем основании одному из таких евреев, петербургскому купцу Лазарю Лурье, отказано было Министерством Внутренних Дел в праве жительства в Москве. Вследствие этого на означенное распоряжение Министерства Лурье в 1901 году подал жалобу в Правительствующий Сенат.

В Сенате, за разногласием в Первом Департаменте, дело по жалобе Лурье перенесено было в Первое Общее Собрание, но и там Сенаторы объявили разные мнения. Меньшинство (5 особ) нашло, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 22 Января 1899 года, относясь лишь к купцам, перечисляющимся непосредственно из черты оседлости, ни в чем не ограничивает прав евреев, уже перечислившихся в города, вне такой черты расположенные, как получивших через то право повсеместного жительства. Поэтому 5 особ полагали, что Лурье, в качестве петербургского первой гильдии купца, имеет пра-

во проживать с семейством в Москве и что состоявшееся о выселении его распоряжение Министра Внутренних Дел подлежит отмене. Большинство же Сенаторов (31 особа) находило, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Января 1899 года положением Комитета Министров установлен для города Москвы и Московской губернии особый, отличный от общего, порядок причисления и перечисления в эти местности и дальнейшего там пребывания евреев — купцов первой гильдии и что посему узаконение это, как закон специальный, должно устранять в отношении означенных местностей действие общего закона. А при таких условиях Лурье, как не получивший особого разрешения на водворение в городе Москве в порядке ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года и вместе с тем ко дню издания последнего не состоявший в московском купечестве, подлежал выселению из Москвы. Вследствие сего большинство Сенараторов полагало жалобу Лурье на Министра Внутренних Дел оставить без последствий. Ввиду приведенного разногласия дело Лурье поступило ныне из Первого Общего Собрания Сената на консультацию, при Министерстве Юстиции учрежденную.

Министр Юстиции, признавая высказанное большинством Сенаторов мнение правильным, предполагал бы дать ордер исполняющему обязанности Обер-Прокурора, заведывающего делами Первого Общего Собрания Правительствующего Сената, о приведении означенного дела к окончанию установленным порядком, но предварительно сего, во внимание к принципиальному значению этого дела, счел необходимым внести его на рассмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, заявление Председателя Совета Министров, Министра Внутренних Дел, Статс-Секретаря Столыпина, обратившего внимание Совета на фактические последствия разрешения жалобы Лурье в том или ином смысле. В сем отношении должно иметь в виду, что на рассмотрение Правительствующего Сената она внесена была впервые в Марте 1901 года. К этому времени в Москве уже находилось на жительстве значительное число евреев, иногородних купцов первой гильдии, имевших торговые предприятия в Москве и не подходивших под условия водворения, установленные в ВЫСОЧАЙШЕМ повелении 22 Января 1899 года. Тем не менее все они были временно оставлены на дальнейшее жительство в Москве впредь до решения дела Лурье. Кроме того, за время с 1901 года на жительство в Москву прибывали и другие евреи — купцы той же категории, причем многим из них, принесшим в Сенат жалобы на Московскую администрацию за недозволение им жительства и торговли в Москве, Указами Правительствующего Сената также разрешено было временно, впредь до рассмотрения дел их по существу, оставаться в Москве. По имеющимся в Министерстве Внутренних Дел сведениям, евреев — купцов первой гильдии, приписанных к городам внутренних губерний, проживает в Москве до 200 человек, а вместе с членами их семейств до 1.000 душ. Многие из этих евреев проживают в Москве значительное число лет, ведут крупные торговые обороты и имеют фабрики и заводы с большим числом рабочих и служащих. При объясненных условиях разрешение Сенатом жалобы Лурье в смысле отклонения ее, при всей правильности этого решения с точки зрения точного применения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года повело бы к таким серьезным имущественным потрясениям, которые желательно было бы, по возможности, избежать, предоставив с этой целью проживающим ныне и производящим в городе Москве самостоятельную торговлю иногородним евреям–купцам достаточные сроки для ликвидации их дел. Помимо размеров оборотов и солидности торговых предприятий, при установлении ликвидационных сроков казалось бы справедливым принять во внимание нижеследующие соображения.

Все проживающие в городе Москве иногородние купцы-евреи по юридическим основаниям их водворения могут быть разделены на три группы. К первой относятся те, которые поселились и торговали в городе Москве еще до издания закона 22 Января 1899 года. Так как по общему правилу никакой закон обратного действия иметь не может, то ограничительные правила ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года не должны быть распространяемы на эту категорию проживающих в Москве иногородних купцов-евреев, и потому они могли бы быть оставлены на дальнейшее жительство в городе Москве.

Вторую группу составляют те евреи-купцы, которые, хотя и поселились в Москве после издания закона 22 Января 1899 года, но с разрешения местной администрации в

то время, когда Правительством не принималось еще ограничительных мер в отношении прибывавших в Москву иногородних купцов-евреев.

При определении ликвидационных сроков евреям-купцам этой группы должно быть оказано возможно снисходительное отношение, так как поселение их состоялось bona fide, и известная доля ответственности за допущение такого водворения должна быть возложена на представителей административной власти.

Наконец, в состав третьей группы входят те иногородние купцы-евреи, водворение которых в Москве было воспрещено и которые получили право временного проживания в Москве на основании Сенатских Указов, допускавших такое проживание до рассмотрения Сенатом жалоб их, принесенных на отказы администрации в разрешении им жительства в Москве. Водворяясь на таких условиях, означенные лица были осведомлены, что проживание их в Москве носит временный характер и стоит в зависимости от Сенатского решения. К евреям этой третьей категории, хотя и довольно многочисленной (около 60 семей), снисходительность Правительства при их выселении должна быть проявлена в самых узких размерах именно постольку, поскольку она будет вызываться общими интересами торгово-промышленного класса.

С своей стороны, Министр Финансов и Министр Торговли и Промышленности заявили в присутствии Совета Министров, что, по их мнению, применение к проживающим в Москве евреям — купцам первой гильдии — ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года, то есть выселение их, хотя бы с допущением намечаемых Министром Внутренних Дел льготных сроков на ликвидацию дел, представлялось бы мерой и несправедливой, и вредной по своим практическим последствиям. Не следует забывать, что, вследствие крайней запутанности и казуистичности действующих о евреях узаконений и при постоянных колебаниях административной по делам этого рода практики, точное установление прав евреев на жительство в тех или иных местностях чрезвычайно затруднительно. Подтверждением сему может служить и рассматриваемое ныне ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 22 Января 1899 года, различно понимавшееся не только разными ведомствами, но даже и Министерством Внутренних Дел, в зависимости от смены его Главных Начальников. В Правительствующем Сенате изъясненное ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление также вызвало разные мнения. Поэтому его нельзя не признать, по меньшей мере, неясным. Вместе с тем должно помнить, что евреи — купцы первой гильдии, о выселении коих возбуждается теперь вопрос, посслились в Москве уже около десяти лет и с разрешения или ведома местной администрации на глазах у всех властей ведут там обширные промышленные или торговые предприятия, находя, по заявлению Тайного Советника Тимирязева, поддержку в своей деятельности даже в далеко не юдофильствующем Московском биржевом комитете. При таких обстоятельствах применение к означенным евреям столь суровой меры, как выселение, несомненно, повело бы к значительному ущербу для нашего денежного и торгово-промышленного рынка, переживающего в настоящее время и без того тяжелое положение. Закрытие и ликвидация принадлежащих выселяемым евреям крупных торговых предприятий, годичный оборот коих достигает 100 миллионов рублей, не только повлечет за собой огромные убытки для самих владельцев предприятий, но чувствительно отразится и на христианском населении, тесно связанном с ними торговыми делами, кредитом и личным заработком. Притом же, вместе с подлежащими выселению из Москвы евреями, ввиду задолженности некоторых из них иностранным фирмам, пострадают и последние. Но даже и независимо от прямых убытков проектируемая мера, несомненно, получит за границей самую широкую огласку и произведет крайне тягостное впечатление. При известных всем сплоченности евреев, не гнушающейся никакими средствами энергии их в отстаивании своих интересов, и огромном влиянии, которое они захватили в финансовых кругах и в мире печати, принудительное выселение целой группы их из Москвы вызовет и у нас, и в Западной Европе резкое осуждение по отношению к русскому Правительству и может даже создать ему немалые затруднения при необходимости заключения иностранных займов. Наконец, нельзя упускать из вида, что подлежащие выселению евреи — купцы первой гильдии — по имущественному своему положению и культурному уровню, а также по роду своих занятий являются наиболее благонадежным и спокойным элементом среди еврейского населения Москвы, для общественного порядка никакой опасности не представляющим.

По всем приведенным соображениям Министр Финансов и Министр Торговли и Промышленности находят, что наиболее разумным решением рассматриваемого дела являлось бы испрошение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на признание за всеми евреями — купцами первой гильдии, водворившимися уже в Москве до настоящего времени, права оставаться в ней на постоянном жительстве и впредь, независимо от принадлежности их к той или иной из отмеченных Статс-Секретарем Столыпиным категорий.

К сказанному Тайный Советник Тимирязев добавил, что, по его мнению, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 22 Января 1899 года положение Комитета Министров представляется по самому существу своему мерой неудачной, ибо она ставит разрешение или отказ евреям — купцам первой гильдии — водворяться в Москве в зависимость исключительно от административного усмотрения подлежащих властей, а именно от соглашения Министра Торговли и Промышленности, в качестве правопреемника Министра Финансов по части торговли и промышленности, с Московским Генерал-Губернатором. Между тем никаких объективных признаков, почему одному еврею — купцу первой гильдии — можно разрешить проживание в Москве, а другому нельзя, в положении Комитета Министров не дано, да в действительности подобных признаков и не может быть установлено. При таких же условиях самое применение означенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления будет по необходимости шатким, противоречивым и случайным, и, чтобы устранить неизбежные отсюда затруднения на будущее время, казалось бы, всего правильнее окончательно упразднить рассматриваемую ограничительную меру, изданную десять лет тому назад и до сих пор на практике все же не примененную.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что рассмотрению его в настоящее время подлежит, собственно, лишь вопрос о том, следует ли допускать применение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Января 1899 года положения Комитета Министров к поселившимся в Москве без требуемого этим положением особого разрешения евреям — купцам первой гильдии — или же остановиться на каком-либо ином менее суровом для означенных лиц решении. Обсуждая вследствие сего предлежащее дело исключительно с этой стороны и не касаясь оценки ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года по существу, Совет Министров полагал, что точный смысл его не оставляет сомнения в правильности высказанного в сем отношении большинством Сенаторов заключения по делу Лурье. Как видно из текста упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления*, в качестве необходимого условия для водворения евреев- купцов первой гильдии — в Москве и городах Московской губернии требуется разрешение, выдаваемое, как сказано в законе, Министром Финансов по соглашению с Московским Генерал-Губернатором, а следовательно, в настоящее время Министром Торговли и Промышленности по соглашению с Московскими Градоначальником или Губернатором по принадлежности. Поэтому нельзя не признать, что со стороны юридического толкования обсуждаемый вопрос о способе осуществления намечаемого решения, которое может быть приведено в исполнение либо выдачей в порядке ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года, особых разрешений евреям, водворившимся в Москве без таковых разрешений, либо испрошением ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на оставление всех этих лиц в названном городе в путях МОНАРШЕГО милосердия. В данном случае этот последний путь, по мнению Совета Министров, должен быть признан предпочтительным, ибо, согласно верному замечанию Министра Торговли и Промышленности, огульная выдача в порядке подчиненного управления последующих разрешений на водворение в Москве всех евреев–купцов первой гильдии — представлялась бы неудобной, а между тем установление какого-либо разбора в правах упомянутых лиц было бы до крайности затруднительно и грозило бы только дальнейшим осложнением настоящего дела. Наконец, само собой разумеется, изъясненная ВЫСОЧАЙШАЯ милость, о которой Совет дерзает просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, могла бы подлежать оглашению, буде на дарование ее последует соизволение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА не ранее того, как Министром Юстиции будет направлено к исполнению определение Правительствующего Сената об оставлении жалобы Лурье без последствий.

---

* Оно составило при кодификации примечание к статье 12 приложения к статье 68 Устава о паспортах, издания 1903 года. [Прим. док.]

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить в путях МОНАРШЕГО милосердия евреям — купцам первой гильдии, проживающим в городе Москве и в прочих городах Московской губернии, но приписанным к купеческим обществам в других местностях Империи, вне черты еврейской оседлости, право дальнейшего в сих городах жительства без требуемого ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 22 Января 1899 года положением — вопрос, в сущности, не сложен и не допускает даже нераспространения акта 22 Января 1899 года на предусматриваемых им евреев — купцов первой гильдии, водворившихся в Москве до его издания, если они не успели еще к этому времени приписаться к московскому купечеству. Следовательно, предположение Министра Юстиции о приведении сенатского дела по жалобе Лурье к окончанию установленным порядком — вполне правильно и должно быть осуществлено.

Но, со всем тем, практические последствия рассматриваемой меры представляются, действительно, крайне тягостными, и в этом отношении Совет не может не разделить соображений, заявленных Статс-Секретарем Коковцовым и Тайным Советником Тимирязевым, справедливо отметившими, что сама администрация повинна отчасти в несоблюдении ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года. Ввиду сего Совет Министров и со своей стороны склонялся бы к тому, чтобы всем евреям — купцам первой гильдии, водворившимся в Москве и в городах Московской губернии, вопреки указанному ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, разрешено было остаться в этих городах и впредь, но чтобы засим к новым водворениям лиц означенной категории требования упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления применялись бы уже в точности, согласно разъяснению Правительствующего Сената, имеющему последовать по делу Лурье. Что же касается порядка применения сей льготы к членам семейств означенных купцов, то в этом отношении должны быть в точности соблюдены, конечно, относящиеся к сему предмету постановления ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 22 Января 1899 года и общие правила статей 541–545 законов о состояниях (Свод зак., т. IX, изд. 1899 г.). В связи с сим Совет Министров остановился на Комитета Министров (Свод зак., т. XIV, Уст. пасп., изд. 1903 г., ст. 68, прил.: ст. 12) особого разрешения, но с соблюдением всех остальных условий, в означенном ВЫСОЧАЙШЕМ повелении установленных.

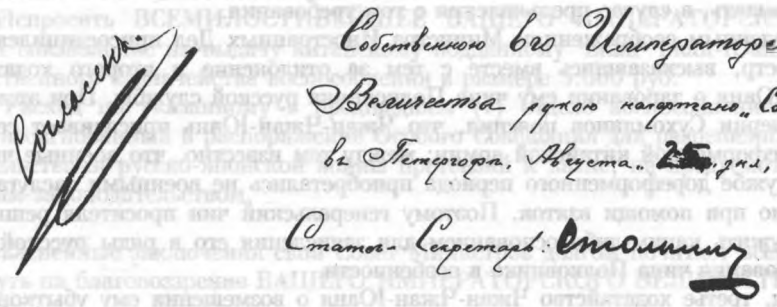
II. Объявление о вышеуказанной (отд. I) МОНАРШЕЙ милости, буде на дарование оной последует ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение, отложить до того времени, когда Министром Юстиции будет направлено к исполнению определение Правительствующего Сената об оставлении жалобы Лазаря Лурье без последствий[51].

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, М.Ф.Люце, В.А.Мясоедов-Иванов, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, С.Е.Крыжановский, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (22 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 30–35 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 35;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32502; СУ. 12 февраля 1909 г. Отд. I. Ст. 187.



№ 85. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июля 1909 года

По ходатайству китайского подданного Чжан-Чжан-Юаня о принятии его в русское подданство, с производством в Полковники русской армии, а также о возмещении ему из казны стоимости его имущества, разграбленного хунхузами и конфискованного японцами

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению Министерство Внутренних Дел внесло на обсуждение Совета Министров прошение китайского подданного Чжан-Чжан-Юаня, ходатайствующего о принятии его в русское подданство, о даровании ему чина Полковника русской армии, а также о возмещении ему убытков, понесенных им вследствие разграбления хунхузами и конфискации японскими властями принадлежавшего ему в Маньчжурии имущества. Из представленных Министерством Внутренних Дел сведений по настоящему делу явствует, что Генерал китайской службы Чжан-Чжан-Юань принадлежит к числу китайцев, твердо убежденных в том, что будущее спокойное развитие Китайской Империи может быть обеспечено только путем сближения с Россией. В 1901 году он состоял на службе в отряде Полковника Мадритова в качестве разведчика и проводника, причем, по отзыву бывшего Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнем Востоке, Генерал-Адъютанта Алексеева, усердная служба названного китайца всегда отмечена была преданностью русским интересам. Такой же характер, по свидетельству покойного Генерал-Адъютанта Линевича и Генерала от Кавалерии барона Каульбарса, носила и деятельность Чжан-Чжан-Юаня во время русско-японской войны: в период кампании он организовал летучую почту и сформировал на свой счет партизанский отряд из 500 китайцев, во главе которого производил разведки, доставляя ценные сведения русским войскам без всякого, притом, денежного вознаграждения с нашей стороны. За свою службу в России Чжан-Чжан-Юань был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и золотыми медалями на Аннинской и Станиславской лентах. Преданность Чжан-Чжан-Юаня России навлекла на него гнев китайцев и японцев, часть имущества его была расхищена хунхузами, а остальное конфисковано по распоряжению японских властей, обещавших награду тому, кто доставит Чжан-Чжан-Юаня или его голову. При таких условиях с уходом из Маньчжурии русских войск жизнь Чжан-Чжан-Юаня в этой местности стала, по его объяснению, для него немыслимой, ввиду чего он и возбуждает приведенные выше ходатайства.

По поводу первого из них — о принятии просителя в русское подданство — Министр Иностранных Дел дал свое заключение в том смысле, что удовлетворение такой просьбы едва ли представлялось бы удобным ввиду того, что Китайское Правительство неоднократно заявляло претензии против деятельности Чжан-Чжан-Юаня и может да-

же рассматривать его как перебежчика, которого, согласно нашим трактатам с Китаем, мы должны выдать, в случае предъявления о том требования.

К приведенным соображениям Министра Иностранных Дел присоединился и Военный Министр, высказавшись вместе с тем за отклонение и второго ходатайства Чжан-Чжан-Юаня о даровании ему чина Полковника русской службы. При этом Генерал от Кавалерии Сухомлинов пояснил, что Чжан-Чжан-Юань присваивает себе чин Генерала дореформенной китайской армии; между тем известно, что военные чины на китайской службе дореформенного периода приобретались не военными заслугами, но исключительно при помощи взяток. Поэтому генеральский чин просителя решительно не может служить каким-либо основанием для зачисления его в ряды русской армии вообще и дарования чина Полковника в особенности.

Наконец, третье ходатайство Чжан-Чжан-Юаня о возмещении ему убытков, понесенных вследствие разграбления хунхузами и конфискации японскими властями принадлежавшего ему в Маньчжурии имущества, рассматривалось уже Особым Совещанием для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством. В подтверждение размера причиненных ему убытков Чжан-Чжан-Юань представил названному Особому Совещанию составленную китайцами, охранявшими его имущество, опись на общую сумму 149.496 руб., в которую включено как имущество, конфискованное японцами, так и разграбленное хунхузами. Особое Совещание, руководствуясь установленными на сей предмет правилами, обсуждало претензию Чжан-Чжан-Юаня лишь в той ее части, которая касается убытков, происшедших вследствие условий военного времени, и, приняв во внимание, что самый факт утраты имущества представляется достаточно достоверным и что, несомненно, просителем были оказаны русским военным властям разные услуги в течение минувшей войны, назначило Чжан-Чжан-Юаню пособие в 1.000 руб., в соответствии со служебным положением, которое он имел на русской службе в качестве командира отдельного отряда. Ввиду крайней незначительности указанного пособия, Министерство Внутренних Дел не находит возможным ограничиться выдачей такового Чжан-Чжан-Юаню, полагая, что Правительство не может равнодушно отнестись к участи человека, который потерпел за службу и преданность России. Такой вывод, по мнению названного Министерства, обусловливается не только требованиями справедливости, но и соображениями политического свойства, так как факт, что пострадавший за русское дело китаец остался бы невознагражденным, неминуемо произвел бы неблагоприятное для нас впечатление на Дальнем Востоке. Денежная выдача Чжан-Чжан-Юаню вместе с тем не должна, казалось бы, носить формы возмещения убытков, а лишь характер вознаграждения его за услуги, оказанные Русскому Правительству, и воспособления во внимание к затруднительному его материальному положению. Исходным пунктом для определения размера этого вознаграждения могли бы служить продолжительность службы названного китайца русским интересам и обычно получаемый командирами отдельных частей годовой оклад содержания. Считая службу его с 1901 года по 1906 год, то есть в течение пяти лет, а оклад командира отдельной части в 4.000 руб. в год, Министерство Внутренних Дел определяет этот размер в 20.000 руб.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров по отношению к двум первым ходатайствам Чжан-Чжан-Юаня, а именно о принятии его в русское подданство и о даровании ему чина Полковника, всецело присоединился к мнению Министров Военного и Иностранных Дел о невозможности их удовлетворения. Что же касается третьего ходатайства о вознаграждении просителя за понесенные им убытки вследствие утраты имущества, то в этом отношении Совет Министров не мог не признать достаточной основательности приводимых Министерством Внутренних Дел доводов и потому, в целях поддержания престижа Русского Правительства на Дальнем Востоке и дабы не подрывать на будущее время доверия к нам китайского населения, признает желательным испросить в путях Монаршего милосердия, разрешение на выдачу Чжан-Чжан-Юаню некоторого воспособления.

При полном, однако, отсутствии в деле достоверных доказательств о стоимости подвергшегося разгрому имущества, Совет Министров не усматривал бы уважительных оснований к исчислению размера испрашиваемого для просителя пособия в сумме 20.000 руб. и находил бы достаточным ограничиться выдачей ему 5.000 руб.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на выдачу китайскому подданному Чжан-Чжан-Юаню из средств государственного казначейства воспособления в размере 5.000 руб.

II. Расход по указанному в предшедшем (I) отделе воспособлению отнести на кредит, ассигнованный в распоряжение Особого Совещания для разрешения вызванных обстоятельствами русско-японской войны претензий к казне, не предусмотренных действующим законодательством.

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.М.Лукьянов, С.А.Воеводский, А.А.Поливанов, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (25 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 105–107 об.

№ 86. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июля 1909 года

По проекту городового положения для городов Привислинского края [представление Министерства Внутренних Дел от 9 Июля 1909 г., за № 136 (по Гл. Упр. по дел. местн. хоз.)][52]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что, согласно изустному в заседании заявлению Министра Внутренних Дел, Статс-Секретаря Столыпина, представленный им ныне проект городового положения для городов Привислинского края подлежит еще обсуждению в Совете по делам местного хозяйства, а затем вторичному представлению на уважение Совета Министров в переработанном на основании замечаний Совета по делам местного хозяйства виде; теперь же необходимо только установить взгляды Правительства по двум связанным с намеченным преобразованием принципиальным вопросам: 1) о возможности передачи государственного квартирного налога в пользу городов этого края и 2) о допустимости понижения размеров государственного налога, взимаемого в губерниях Царства Польского с городских подвижных имуществ, с 10 до 6% их чистой доходности[53].

По первому из этих вопросов Статс-Секретарь Столыпин объяснил, что проектированная вверенным ему ведомством замена в городах Привислинских губерний государственного квартирного налога городским квартирным сбором является естественным последствием привлечения в названном крае к участию в городском общественном управлении класса квартиронанимателей, которые при существующем порядке, как лица, не платящие городских сборов, были бы отстранены от такового участия. Между тем ввиду принадлежности к этому классу наиболее культурных слоев городского населения, приобщение квартиронанимателей к управлению городскими делами представляется вообще мерой весьма желательной. К тому же в Привислинском крае она имеет особо существенное значение, так как большинство проживающих в польских городах лиц русского происхождения может быть привлечено к городскому общественному самоуправлению только по цензу квартиронанимателей. Наконец, передача польским городам квартирного сбора даст им довольно значительное приращение доходных поступлений, необходимое для приведения в порядок расстроенных городских хозяйств.

Что же касается далее предполагаемого понижения в названных городах размеров государственного налога с городских недвижимых имуществ, то оно вызывается крайней напряженностью существующего в Привислинском крае казенного обложения таковых имуществ, превосходящего, по имеющимся данным, соответствующее обложение в прочих местностях Империи более чем в два раза. При таких условиях понижение

этого сбора с 10 до 6% чистой доходности обложенных имуществ облегчит несколько городским плательщикам тягость несения вновь вводимого в пользу польских городов добавочного к государственному налога с городских недвижимых имуществ; между тем использовать этот последний источник в сколько-нибудь серьезной степени без понижения городского налога окажется для городских общественных управлений фактически почти невозможным по переобремененности городских имуществ казенными сборами.

Сообразив изложенное и останавливаясь на двух затронутых Статс-Секретарем Столыпиным финансовых вопросах, Совет Министров заметил, что, как объяснил в присутствии Совета Министр Финансов, разрешение сих вопросов попутно с городскою реформою и по законодательному представлению не финансового ведомства было бы неправильным с формальной стороны. В то же время, намечаемое Министерством Внутренних Дел решение едва ли приемлемо и по существу, так как при нынешнем затруднительном состоянии государственного казначейства оно не может отказаться ни от каких источников дохода, не восполняя их новыми поступлениями, на которые в ближайшем, по крайней мере, времени рассчитывать не приходится. Вследствие сего и так как уступка квартирного налога в пользу городов принципиально предрешена Правительством к осуществлению не ранее введения подоходного налога и, притом, в качестве общей для всей Империи податной меры, то Совет Министров находил бы предпочтительным в настоящем представлении вовсе не касаться вопроса о замене городского квартирного налога таковым же городским сбором. Вместе с тем, сочувствуя, в существе, мысли Статс-Секретаря Столыпина о привлечении к участию в городском общественном самоуправлении сравнительно культурного класса квартиронанимателей, Совет не встретил препятствий к временному, впредь до общего разрешения вопроса о квартирном налоге, установлению в пользу польских городов особого добавочного к государственному квартирному налогу сбора с квартир, взимаемого в известном процентном соотношении с означенным налогом. При этом Совет Министров счел также полезным указать в проектируемом законе как низший, так и высший пределы сего обложения, установив их в размере не менее 25% и не свыше 50% с уплачиваемого квартиронанимателями государственного квартирного налога.

Засим, переходя к предположению о понижении процентного сбора с недвижимых имуществ в городах Привислинского края и не возражая вообще против желательности этой меры, Совет Министров принял по этому поводу на вид, что на рассмотрение законодательных учреждений Министерством Финансов внесен уже проект закона о взимании означенного налога в городах Империи в размере 6% с доходности имуществ, причем при обсуждении сего проекта в Финансовой комиссии Государственной Думы названная комиссия высказалась за применение общей нормы такового обложения также и к городам Царства Польского с небольшим, притом, увеличением ее (до 7% с чистого дохода) в целях удержания исчисленного в проекте финансового ведомства будущего общего по Империи итога означенного поступления (для внутренних губерний в ожидаемом размере 18.500.000 рублей и для Привислинского края — в настоящей сумме около 5.500.000 рублей, всего же 24.000.000 рублей). Таким образом, этот вопрос уже получил надлежащее движение, и в отдельном разрешении его для городов Привислинского края надобности не встречается.

В заключение Статс-Секретарь Столыпин обратил внимание Совета Министров на постановления отдела IV статьи 1 и пункта 10 статьи 60 обсуждаемого проекта городового положения, определяющие полномочия городских управлений в отношении попечения о народном образовании слишком широко. Между тем, ввиду особых политических условий названного края, участие общественных сил в деле народного образования должно быть регулировано здесь с сугубою осмотрительностью. Ввиду сего Совет счел необходимым просить Министра Народного Просвещения уделить, с своей стороны, этому вопросу серьезное внимание и сообщить Министерству Внутренних Дел подробный по означенному вопросу отзыв на предмет соображения с ним при окончательном редактировании рассматриваемого законопроекта.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов, В.А.Мясоедов-Иванов, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 122–123 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 44.
ПСЗ III. Т. XXX. № 33673; СУ. 3 июля 1910 г. Отд. 1. Ст. 1199.

Копія.

На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: "Согласенъ", въ Петергофѣ, 8 Августа 1909 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Министровъ
Статсъ-Секретарь В.Коковцовъ.

Вѣрно: Помощникъ Управляющаго дѣлами
Совѣта Министровъ

№ 87. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июля 1909 года

О продлении срока действия положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о дальнейшем оставлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны

Министерство Внутренних Дел вошло в Совет Министров с представлением, в котором объяснило, что 4 Сентября сего года истекает срок действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Августа 1881 года положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, так равно и усиленной охраны, введенной на основании этого положения в разных местностях Империи.

Между тем проявления революционного брожения, вызвавшие необходимость широкого применения исключительных мер полицейской охраны, в настоящее время далеко еще не могут считаться прекратившимися. При таких условиях, по мнению названного Министерства, для борьбы с преступными посягательствами против государственного порядка и безопасности должностных и частных лиц и их имуществ необходимо сохранить за администрациею предоставленные ей, в силу вышеупомянутого положения 14 Августа 1881 года, особые полномочия.

Вследствие сего и допуская вместе с тем возможность утверждения в ближайшую законодательную сессию внесенного на уважение Государственной Думы законопроекта об исключительном положении, с изданием коего ныне действующее по сему предмету положение подлежит отмене, Министерство Внутренних Дел ходатайствует о продлении последнего еще на один год, то есть по 4 Сентября 1910 года, или по срок издания нового закона об исключительном положении, если этот закон состоится ранее 4 Сентября 1910 года.

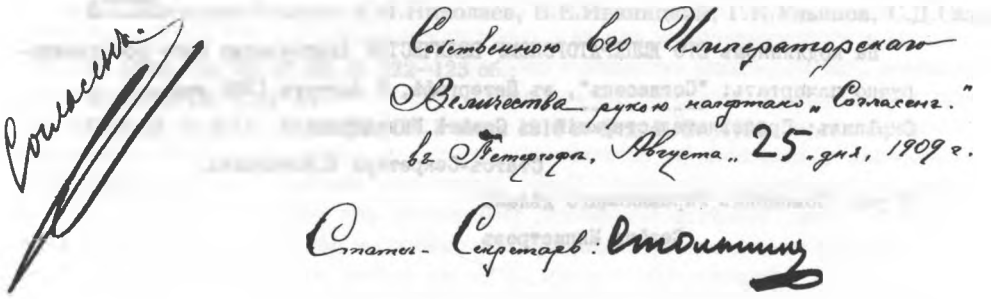
Наряду с сим Министерство предполагает оставить на тот же срок некоторые местности Империи, объявленные в состоянии усиленной охраны, в прежнем положении.

Рассмотрев означенное представление и разделяя изложенные в нем соображения и заключения, Совет Министров полагает: настоящие предположения Министерства Внутренних Дел утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Помощником Управляющего делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 296–306.



№ 88. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Августа 1909 года

О назначении местностей для водворения ссыльнопоселенцев на трехлетие 1910—1912 гг.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 6 Января 1907 года положением Совета Министров (Собр. узак., ст. 186) для водворения в течение трехлетия 1907—1909 гг. лиц, приговариваемых к ссылке на поселение, были назначены следующие местности: а) губернии Енисейская и Иркутская — для лиц, приговариваемых к ссылке во всех местностях Европейской и Азиатской России, за исключением двух упомянутых губерний, а также расположенных к востоку от них областей, и б) Якутская область — для лиц, присуждаемых к ссылке на поселение в пределах Енисейской и Иркутской губерний, Амурской, Забайкальской, Приморской и Якутской областей и острова Сахалина. Тем же ВЫСОЧАЙШИМ повелением в целях разобщения от прочих ссыльнопоселенцев лиц, присуждаемых к ссылке за принадлежность к скопческой и другим изуверным сектам или за совращение в эти секты, Министру Юстиции было предоставлено для водворения таковых лиц назначить по соглашению с Министром Внутренних Дел и Иркутским и Приамурским Генерал-Губернаторами по принадлежности особые местности в пределах Енисейской и Иркутской губерний и Якутской области.

Ныне, ввиду предстоящего 1 Января 1910 года окончания того срока, на который перечисленные местности были назначены для водворения ссыльнопоселенцев, Министерства Юстиции и Внутренних Дел, находя, что выбор Енисейской и Иркутской губерний и Якутской области оказался вполне отвечающим цели, предполагают на ближайший трехлетний период (1910—1912 гг.) предназначить для водворения указанных поселенцев те же самые местности. Вместе с тем, согласно ходатайству Иркутского Генерал-Губернатора, Управляющий Министерством Юстиции и Министр Внутренних Дел признают желательным установить при водворении ссыльных в Иркутской и Енисейской губерниях ежегодное чередование этих губерний.

Изложенные предположения свои Статс-Секретарь Столыпин и Сенатор Люце представили, на основании примечания к статье 17 Уложения о наказаниях (Свод. зак., т. XV, по прод. 1906 г.), на одобрение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее представление и одобряя приведенные в нем предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Определить на трехлетие 1910—1912 гг. для водворения: 1) приговариваемых к ссылке на поселение во всех местностях Европейской и Азиатской России, за исключением Иркутского и Приамурского Генерал-Губернаторств, — Енисейскую и Иркутскую губернии, с ежегодным их чередованием, и 2) приговариваемых к означенному наказанию в пределах Иркутского и Приамурского Генерал-Губернаторств — Якутскую область.

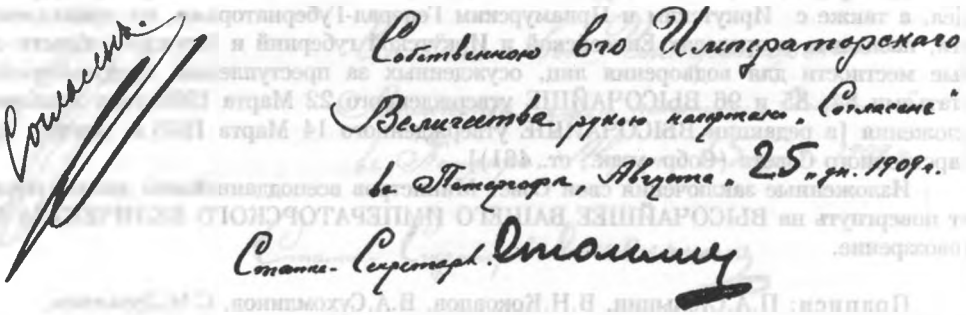
II. Предоставить Министру Юстиции по соглашению с Министром Внутренних Дел, а также с Иркутским и Приамурским Генерал-Губернаторами, по принадлежности, назначить в пределах Енисейской и Иркутской губерний и Якутской области особые местности для водворения лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 84, 85 и 96 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 Марта 1903 года Уголовного уложения [в редакции ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Марта 1906 г. мнения Государственного Совета (Собр. узак., ст. 461)].

Изложенные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов.

Помета царя: «Согласен» (25 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 22–23;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32514; СУ. 15 сентября 1909 г. Отд. I. Ст. 1778.



№ 89. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Августа 1909 года

Об упорядочении дел Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в г. Москве

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 17 Июня 1894 года положением Комитета Министров разрешено было учреждение пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в г. Москве. В зависимости от некоторых особенностей устройства этой кассы и, главным образом, вследствие обязательности участия в ней всех владельцев аптек и служащих в них фармацевтов, а равно отсрочки в выдаче из кассы пенсий впредь до накопления собственного ее капитала, открытие названной кассы встречено было в среде фармацевтов весьма враждебно, а затем последующая деятельность кассы, сопровождавшаяся постоянными уклонениями сих лиц от участия в кассе и серьезными беспорядками на общих собраниях, еще более усугубила такое отношение, показав, что в организации рассматриваемого учреждения кроются крупные недостатки. Поэтому Министерство Внутренних Дел признало необходимым произвести ревизию дел кассы, причем в заведовании ее денежными средствами и в ведении делопроизводства и счетоводства кассы обнаружены были серьезные неправильности. Ввиду сего, согласно представлению Министерства Внутренних Дел, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 30 Декабря 1906 года положением Совета Министров было постановлено до общего пересмотра действующего устава кассы изменить некоторые параграфы этого устава и вместе с тем предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться созывом общего собрания членов кассы в назначенный им срок, с возложением на это собрание: 1) избрания нового состава правления, наблюдательного комитета и ревизионной комиссии для поверки отчета кассы за текущий год; 2) принятия мер к устранению обнаруженных неправильностей в делопроизводстве и счетоводстве кассы и к разработке инструкции по сему предмету и 3) обсуждения вопроса о дальнейших условиях деятельности кассы и, если ее существование будет признано желательным, избрания комиссии для составления нового устава кассы, а в противном случае — возбуждения вопроса о ее ликвидации.

Меры эти не привели, однако, до настоящего времени к упорядочению деятельности кассы. Прежнее правление попыталось сорвать созванное в силу приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления на 1 Июля 1907 года общее собрание членов кассы, объявив его незаконно состоявшимся, и отказалось передать вновь избранному правлению капиталы, дела и имущество кассы, несмотря на неоднократные понуждения со стороны Московского Градоначальника. Чтобы обеспечить при таких условиях сохранность капиталов кассы, Министерство Внутренних Дел, согласно ходатайству нового ее правления и по соглашению с Министерством Финансов, установило, чтобы впредь до избрания новым общим собранием правления кассы в новом составе выдача хранящегося в Государственном банке капитала кассы в процентных бумагах, равно как купонов от

них, производилась не иначе как с особого каждый раз разрешения на то первого из названных Министерств. Вместе с тем Министерство Внутренних Дел вошло в обсуждение вопроса о дальнейших мерах к восстановлению нормальной деятельности кассы. На сделанное по сему поводу с бывшим Московским Генерал-Губернатором сношение Генерал-Лейтенаант Гершельман сообщил, что, признавая дальнейшее существование кассы безусловно желательным, он считает необходимым, во избежание возможного расхищения денежных средств кассы, передать их, хотя бы временно, в заведование Министерства Внутренних Дел и сосредоточить управление всеми делами кассы в том же Министерстве, поручив выработку проекта нового устава кассы прежнему ее правлению совместно с управлением Московского Градоначальника. Что касается созыва общего собрания участников кассы, то созывать последнее представляется, по мнению бывшего Московского Генерал-Губернатора, несвоевременным ввиду крайне обострившихся отношений членов кассы; в случае же признания почему-либо такого созыва безусловно необходимым, председательствование в нем должно быть возложено на одного из чинов Министерства Внутренних Дел.

Обсудив изложенные соображения, Министерство Внутренних Дел не могло в полной мере присоединиться к заключению Генерал-Лейтенанта Гершельмана. Опасность расхищения капиталов кассы должна почитаться в настоящее время, ввиду наложения на оные запрещения, устраненною, и посему в немедленной передаче денежного фонда кассы и всех ее дел в заведование Министерства Внутренних Дел надобности не представляется. Равным образом не осуществимо и предположение о возложении выработки нового устава на прежнее правление при участии Московского Градоначальства, ввиду того что полномочия старого правления должны считаться прекратившимися со времени созыва последнего общего собрания, то есть с 1 Июня 1907 года, а также потому, что действия его были признаны правительственною ревизиею незаконными. Наконец, Министерство Внутренних Дел полагает, что утверждение нового устава кассы, составленного лишь при участии прежнего правления и чинов Московского Градоначальства, едва ли способно было бы содействовать успокоению фармацевтов, а, напротив, вызвало бы, вероятно, новое их неудовольствие, так как переработка устава Всероссийской кассы при таких условиях носила бы случайный и односторонний характер.

Ввиду сего Министерство Внутренних Дел находит, что для упорядочения дел кассы должны быть изысканы иные меры, а именно надлежит распорядиться выполнением ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 30 Декабря 1906 года, фактически оставшегося доныне неосуществленным, ввиду безрезультатности созванного общего собрания. В соответствии с сим Министерство Внутренних Дел предполагает вновь созвать общее собрание членов кассы, на которое и возложить те же обязанности, какие были предусмотрены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 30 Декабря 1906 года положением Совета Министров, причем, ввиду закрытия в настоящее время пенсионной кассы фармацевтов, все распоряжения по созыву этого собрания следовало бы возложить на Министра Внутренних Дел. Во избежание же повторения тех недоразумений, которые обнаружились на предыдущем собрании, Министерство, согласно с отзывом бывшего Московского Генерал-Губернатора, считает целесообразным, чтобы означенное общее собрание членов кассы происходило под председательством и наблюдением лиц, назначенных Министром Внутренних Дел.

Изложенные предположения свои Министерство Внутренних Дел представило на обсуждение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее представление и одобряя, с своей стороны, намеченные названным Министерством меры, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться созывом общего собрания членов Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в г. Москве в установленный им срок под председательством и наблюдением лиц, им назначенных, возложив на это собрание: 1) избрание нового состава правления, наблюдательного комитета и ревизионной комиссии для поверки отчета кассы; 2) принятие мер к устранению обнаруженных неправильностей в делопроизводстве и счетоводстве кассы и к разработке инструкции по сему предмету и 3) обсуждение вопроса о дальнейших условиях деятельности кассы и, если ее существование будет признано желательным, избрание ко-

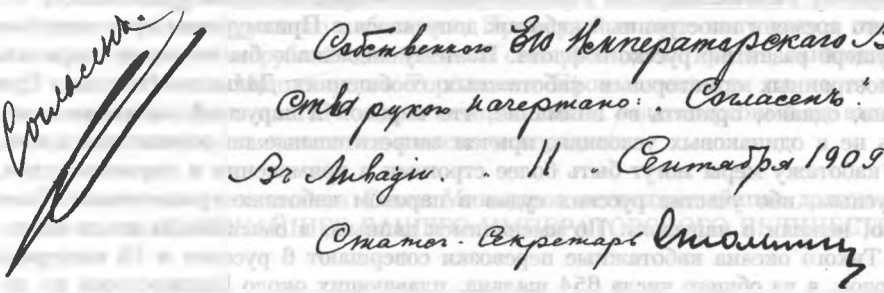
миссии для составления нового устава кассы, а в противном случае — возбуждение вопроса о ликвидации кассы, в порядке, предусмотренном § 75 ее устава[54].

Приведенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов.

Помета царя: «Согласен» (25 августа).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 24–26 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 700;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32516; СУ. 16 сентября 1909 г. Отд. I. Ст. 2040.



№ 90. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Августа 1909 года

О дальнейшем сохранении в силе некоторых временных мер, касающихся допущения иностранного каботажа в водах Приамурского края и обложения проживающих в нем китайцев и корейцев

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 9 Мая 1908 года законом (Собр. узак., ст. 525) за Приамурским Генерал-Губернатором сохранены были до 1 Октября текущего года ранее предоставленные ему временные полномочия: 1) разрешать во вверенном ему крае, по мере надобности, иностранный каботаж и облагать таковой особыми сборами; 2) установлять сборы со всякого рода судов, плавающих по рекам края и Амурскому лиману; 3) установлять размер оброчной подати с состоящего в русском подданстве китайского и корейского населения края за пользование казенною землею и предоставлять льготы в платеже этой подати; 4) облагать проживающих в крае корейцев и китайцев, если они не владеют недвижимой в крае собственностью и не производят в нем торговых оборотов, особыми сборами по его, Генерал-Губернатора, усмотрению и 5) принимать китайцев и корейцев в русское подданство, с соблюдением пределов власти, принадлежащей в сем отношении Министру Внутренних Дел.

Перечисленные полномочия, предоставленные первоначально Приамурскому Генерал-Губернатору в силу закона 17 Мая 1888 года, были неоднократно затем продолжаемы в своем действии и последний раз были сохранены за Генерал-Губернатором лишь до 1 Октября нынешнего года в том предположении, что к этому времени будет издано новое Положение об управлении Приамурским краем[55]. Между тем в настоящее время выяснилось, что по чрезвычайной сложности означенной законодательной работы она не может быть закончена к предположенному сроку, а, следовательно, возникает необходимость в новом продолжении действия вышеуказанных временных полномочий. Вместе с тем, так как занятия Государственной Думы возобновляются лишь 10 Октября сего года, то мера эта может состояться достаточно заблаговременно лишь в порядке статьи 87 Основных государственных законов (изд. 1906 г.)[56].

В этом смысле и по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором Министерства Торговли и Промышленности и Внутренних Дел вошли в Совет Министров с совместным представлением, объяснив в нем, что по соображению с современными потребностями Приамурского края надлежало бы сохранить за Генерал-Губернатором не все предоставленные ему законом 17 Мая 1888 года полномочия, а лишь наиболее существенные, касающиеся: 1) разрешения в крае каботажа иностранным судам, 2) обложения таковых судов сборами и 3) привлечения к уплате особого личного налога проживающих в русских областях китайцев и корейцев, если они не владеют там недвижимою собственностью и не производят торговых оборотов.

По первому из этих вопросов в рассматриваемом представлении указывается, что до последнего времени иностранный каботаж допускался в Приамурском крае слишком широко в ущерб развитию русского флота. Поэтому надлежало бы всемерно сократить участие иностранных арматоров в каботажных сообщениях Дальнего Востока. При этом должно, однако, принять во внимание, что паровой и парусный каботажи находятся здесь не в одинаковых условиях, причем запретительные по отношению к иностранному каботажу меры могут быть более строгими в применении к паровым судам, чем к парусным, ибо участие русских судов в паровом каботаже сравнительно более значительно, нежели в парусном. По имеющимся данным, в омывающих наши владения водах Тихого океана каботажные перевозки совершают 6 русских и 10 иностранных пароходов, а из общего числа 654 шаланд, плавающих около Владивостока на линии от корейской границы до залива Святой Ольги, русских только 102, остальные же 552 принадлежат китайцам и корейцам. Ввиду сего каботажные перевозки иностранных пароходов в означенных водах возможно было бы допускать лишь в единичных случаях с особого, каждый раз, разрешения Приамурского Генерал-Губернатора. Что же касается парусного каботажа на линии около Владивостока от корейской границы до залива Святой Ольги, где в последнее время возникло много поселений, сообщающихся как с Владивостоком, так и между собою, за отсутствием грунтовых дорог, преимущественно морем, то здесь, в силу необходимости, приходится на некоторое время сохранить иностранный парусный каботаж. Наконец, в допущении иностранного парусного каботажа к северу от залива Святой Ольги надобности вовсе не представляется, и этого рода каботаж мог бы быть запрещен даже без предоставления Приамурскому Генерал-Губернатору полномочия разрешать его в единичных случаях.

Засим, в отношении права обложения иностранных каботажных судов особым сбором Министерства Торговли и Промышленности и Внутренних Дел находят, что таковое полномочие правильнее было бы передать от Генерал-Губернатора к Министру Торговли и Промышленности, так как оно может быть более целесообразно использовано центральной властью.

Останавливаясь в заключение на сроке, до какого надлежало бы продолжить полномочия Приамурского Генерал-Губернатора разрешать иностранным судам каботаж вдоль русского дальневосточного берега и облагать особыми сборами проживающих в русских пределах китайцев и корейцев, вышеупомянутые Министерства предполагали бы первую из этих мер продолжить до 1 Октября 1913 года, когда истекает срок действия договоров по содержанию срочных сообщений в заливе Петра Великого и между Владивостоком и заливом Владимира и Императорской Гаванью, а вторую — до 1 Октября 1910 года, к каковому времени состоится, надо полагать, введение в действие находящегося уже на рассмотрении законодательных учреждений закона об установлении определенного денежного налога взамен сборов, коими ныне облагаются китайцы и корейцы по усмотрению Приамурского Генерал-Губернатора.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения Министерств Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, Совет Министров, за сделанными им в представленном законопроекте некоторыми редакционными исправлениями, *полагает*:

На основании статьи 87 Основных государственных законов (Свод зак., т. I., ч. I, Осн. зак., изд. 1906 г.) в изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1) Приамурскому Генерал-Губернатору предоставляется сроком по 1 Октября 1913 года разрешать, в исключительных случаях, иностранным паровым судам отдельные в прибрежных к Приамурскому краю водах каботажные рейсы; в течение того же срока Генерал-Губернатор уполномочивается допускать, на прежних основаниях, участие в каботажных перевозках от границы Кореи до залива Святой Ольги иностранных парусных судов.

2) Министру Торговли и Промышленности предоставляется устанавливать обязательный сбор с иностранных судов, совершающих каботажные рейсы в Приамурском крае.

3) Правило пункта 5 отдела VII закона 17 Мая 1888 года (Учр. Сиб., изд. 1892 г., ст. 344, п. 4) относительно обложения китайцев и корейцев особыми сборами сохраняет силу впредь до введения в действие закона об установлении с означенных лиц денежного налога.

4) На издержки по взиманию предусмотренного в статье 2 сбора, а также на воспособление развитию русского каботажа в Приамурском крае отпускается на 1910 год *одна тысяча пятьсот* рублей с отнесением сего расхода на кредит, занесенный в § 3 ст. 2 проекта сметы Министерства Торговли и Промышленности по части торгового мореплавания и портов на 1910 год, а начиная с 1911 года потребный на вышеуказанные надобности кредит исчисляется в сметном порядке.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.И.Николаев, Б.Е.Иваницкий, Г.К.Ульянов.

Помета царя: «Согласен» (11 сентября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 28–30 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 218;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32538; СУ. 20 сентября 1909 г. Отд. I. Ст. 2048.

№ 91. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Августа 1909 года

По вопросу о положении работ по составлению проектов финансовых смет Министерств и Главных Управлений на 1910 год и об условиях сведения проекта государственной росписи доходов и расходов на тот год

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Приступая к обсуждению последовавших между ведомствами разногласий по проектам смет на 1910 год, Совет Министров признал, прежде всего, необходимым выяснить себе как общее положение производящихся в Министерствах и Главных Управлениях работ по составлению и рассмотрению означенных проектов, так и обрисовывающиеся в настоящее время условия сведения росписи обыкновенных доходов и расходов на будущий год.

По этому предмету Министром Финансов были представлены в заседании Совета весьма подробные изустные объяснения, сущность коих сводится к следующему.

В настоящее время междуведомственными совещаниями завершено рассмотрение смет всех ведомств, за исключением военного, морского и путей сообщения (по управлению железных дорог). Из общего числа 49 смет, входящих в состав обыкновенного отдела росписи, 24 сметы, а именно: Министерства ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, Высших Государственных учреждений (6), Министерства Внутренних Дел по общей части, Министерства Финансов (8), Министерства Юстиции по общей части, Министерства Иностранных Дел, Канцелярии Министра Путей Сообщения, Канцелярии Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Лесного Департамента, Главного Управления Государственного Коннозаводства, Государственного Контроля и системы государственного кредита — как рассмотренные уже междуведомственными совещаниями и не вызвавшие в них разномыслия, могут почитаться вполне готовыми для внесения в установленные сроки на рассмотрение законодательных учреждений. В таком же положении находится и смета Министерства Внутренних Дел по почтово-телеграфной части, ибо, по заявлению Статс-Секретаря Коковцова, поддержанному и Тайным Советником Харитоновым, финансовое и контрольное ведомства не настаивают на своих возражениях по поводу исчисленного Министерством Внутренних Дел ассигнования на покрытие расходов, относившихся до 1905 года на отмененные почтовые сборы. Остальные засим 12 смет гражданских ведомств (Святейшего Синода, Министерства Юстиции по тюремной части, Министерства Народного Просвещения, Управления Внутренних Водных Путей и Шоссейных Дорог, Министерства Торговли и Промышленности по общей части, Горного Департамента, Министерства Торговли и Про-

мышленности по части торгового мореплавания и портов, Департамента Государственных Земельных Имуществ, Департамента Земледелия, Отдела Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики, Отдела Земельных Улучшений и Переселенческого Управления), по разрешении Советом Министров возникших в междуведомственных совещаниях при рассмотрении сих смет разногласий, могут быть внесены в Государственный Совет и Государственную Думу либо своевременно, либо с весьма незначительным против установленных Правилами 8 Марта 1906 г. сроков опозданием. Несколько иначе обстоит дело со сметами Министерств Военного и Морского, а также Управления Железных Дорог. Сметы первого из этих ведомств рассмотрены совещанием лишь в отношении кредитов, исчисляемых в сметном порядке; предположенные же к включению в проекты военных смет новые ассигнования, требующие утверждения в законодательном порядке (условные кредиты), переданы, согласно положению Совета Министров от 4 сего Августа, на рассмотрение особого, под председательством Помощника Военного Министра, совещания, которое до сих пор еще не окончило своих занятий. Работы междуведомственного совещания по обсуждению наиболее существенных частей сметы Морского Министерства могли начаться лишь в весьма недавнее время, причем к поверке самых крупных по своим размерам кредитов этой сметы — на плавание и на новое судостроение — совещание пока не приступало. Точно так же еще не рассмотрена междуведомственным совещанием некоторая часть сметных данных по Управлению Железных Дорог. Если принять во внимание, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 8 Марта 1906 года Правилам о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, сроки внесения смет в законодательные учреждения наступают: для сметы Морского Министерства и для пяти смет Военного Министерства — 1 Сентября, для пяти других смет того же Министерства — 15 Сентября и лишь для сметы Управления Железных Дорог — 25 Сентября, то нельзя не предвидеть, что сметы первых двух ведомств будут внесены в Государственный Совет и Государственную Думу с некоторым запозданием, которое достигнет особенно значительных размеров для сметы Морского Министерства.

Обращаясь к изложению условий сведения государственной росписи доходов и расходов на предстоящий год, Министр Финансов остановил, прежде всего, внимание Совета на результатах междуведомственных работ по исчислению *доходных поступлений*.

Несмотря на допущенное ведомствами по настоянию Министерства Финансов значительное увеличение большинства доходных назначений по сравнению с предположениями росписи текущего года, первоначально определенные по проектам смет цифры доходов подверглись в междуведомственных совещаниях дальнейшему повышению. В конечном выводе, общий итог исчисленных означенными совещаниями обыкновенных доходов достигает 2.525,5 милл. р. Сумма эта превосходит соответствующий итог по росписи 1909 года на 67 милл. р., а совокупность действительно поступивших в 1908 году доходов, согласно предварительным кассовым сведениям Министерства Финансов, — на 108 милл. р. Приведенные цифры, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, свидетельствуют, что доходные части смет на будущий год составлены с такою широтою, которая не только не может дать повода для раздававшихся прежде по отношению к нашей росписи упреков в преуменьшении доходных ее предположений, но, напротив того, в состоянии скорее возбудить опасения противоположного характера. К таковому заключению нельзя не придти и при обозрении отдельных цифр ожидаемого в 1910 году поступления по наиболее крупным статьям росписи, а именно доходов: таможенного, от казенной винной операции и от казенных железных дорог. Первый из этих доходов определен с увеличением против назначения по росписи 1909 года на 7 милл. р., тогда как причитающийся таможенный доход за первые семь месяцев текущего года, рассчитанный по количеству очищенных пошлиною товаров, не только не превысил сметные предположения, но оказался ниже их на 12 млн. р. и ниже фактического поступления за соответствующий период 1908 года — на 10 милл. р. Правда, основанием к такому неоправдываемому, на первый взгляд, увеличению этого дохода по проекту росписи на 1910 год послужили отчасти соображения об увеличении суммы поступления таможенных пошлин в этом году вследствие отмены порто-франко на Дальнем Востоке, отчасти же надежда на усиление значительно упавшего в первые месяцы этого года привоза заграничного хлопка ввиду возрастания под влиянием благо-

приятного урожая покупной способности населения, о чем, до известной степени, свидетельствуют наблюдавшийся на Нижегородской ярмарке текущего года бойкий торг мануфактурой, цены которой повысились на полторы копейки за аршин, а также полученные фабриками огромные на этот товар заказы. Не следует, однако, забывать, что если даже поступление таможенного дохода в течение последних пяти месяцев текущего года выразится в сумме, заприходованной за тот же период в 1908 году, то и при таких условиях доход этот для оправдания сметных предположений на 1910 год должен возрасти в будущем году по сравнению с 1909 годом на крупную цифру в 17 милл. р. Доход от казенной винной операции исчислен с увеличением против назначения по росписи текущего года на 1,8 милл. р., между тем действительное поступление этого дохода за первые 7 месяцев текущего года дало недобор против действительного поступления 1908 года — в сумме около 10 милл. р. Таким образом, и по этой статье допущено значительное повышение дохода в 1910 году по сравнению с текущим годом, невзирая на обнаруживающееся за последнее время постепенное падение количества продаваемого вина. Наконец, общий итог доходной сметы Управления Железных Дорог на 1910 год определен в 566 милл. рублей, более назначения по росписи 1909 года (547 милл. р.) на 19 милл. р. Так как общая сумма дохода от казенных железных дорог достигла в 1908 году 512 милл. р., поступление же этого дохода за первые восемь месяцев текущего года дало превышение против соответствующего периода минувшего года всего лишь в сумме 13 милл. р., то нельзя не придти к заключению, что для оправдания сметных на 1910 год предположений означенный доход должен не только в течение последних четырех месяцев настоящего года превысить поступление за те же месяцы 1908 года на 22 милл. р., но и возрасти, сверх сего, в будущем году на сумму около 20 милл. р. При всем этом, находя вообще исчисление железнодорожного дохода на будущий год непреувеличенным, Министр Финансов считает, однако, необходимым оговориться, что сумма означенного дохода может поступить полностью в ресурсы казны в указанном выше размере лишь в том случае, если Министерство Путей Сообщения примет на будущее время меры к устранению наблюдавшихся до сих пор задержек в своевременной передаче железнодорожных сборов в подлежащие кассы Министерства Финансов, ибо следствием подобных задержек является крупный недобор казны по железнодорожному доходу, достигший лишь за два последних года громадной суммы в 67 милл. р. (в 1907 году — 38 милл. р. и в 1908 году — 29 милл. р.).

Ввиду изложенных данных и соображений Статс-Секретарь Коковцов полагал, что общая сумма доходных на 1910 год исчислений, определенная междуведомственными совещаниями, как было уже сказано, в 2.525,5 милл. р., должна почитаться высшим пределом тех средств, которые могут поступить в будущем году на удовлетворение обыкновенных государственных потребностей.

Переходя затем к обозрению сметных работ по исчислению *обыкновенных расходов*, Министр Финансов объяснил, что общий итог заявленных ведомствами по обыкновенному отделу росписи требований, за произведенными до сих пор в междуведомственных совещаниях и не вызвавшими разногласия сокращениями, превышает совокупность обыкновенных расходов по росписи текущего года на 162 милл. р. Расходы по всем ведомствам, за исключением Министерства Финансов, подверглись увеличению на сумму в 182,4 милл. р., при одновременном сокращении сметных назначений по названному Министерству на 20,3 милл. р. В частности, увеличение сметных на 1910 год предположений против ассигнований на 1909 год наблюдается по следующим сметам:

Военного Министерства	66 милл. р.
Морского Министерства	26,6 милл. р.
Министерства Путей Сообщения	20,7 милл. р.
Главного Управления Землеустройства и Земледелия	20 милл. р.
Министерства Народного Просвещения	20 милл. р.
Ведомства Святейшего Синода	6,6 милл. р.
Министерства Торговли и Промышленности	5,8 милл. р.
Министерства Юстиции	4,6 милл. р.
Министерства Внутренних Дел	1,7 милл. р.
Системы государственного кредита	10,7 милл. р.

Удовлетворение полностью определившихся в настоящее время требований отдельных ведомств не только повлекло бы за собою возрастание расходов по обыкновенному отделу росписи в течение двух лет на небывалую сумму, превышающую 300 милл. р. (из них 140 милл. р. составляют увеличение итога обыкновенных расходов росписи на 1909 год по сравнению с росписью предшествующего года и 162 милл. р. — заявленное ведомствами усиление кредитов на 1910 год сравнительно с назначениями текущего года), но и привело бы к необходимости заключить проект росписи на будущий год с дефицитом по обыкновенному ее отделу в сумме около 86,5 милл. р. Обстоятельство это, несмотря на сочувствие Министерства Финансов многим из намеченных ведомствами к осуществлению мероприятий, наложило, однако, на представителей названного Министерства обязанность настаивать в междуведомственных совещаниях на более или менее значительном сокращении отдельных ассигнований. Так, не возражая против возрастания на общую сумму в 53 милл. р. итогов рассмотренных уже в совещаниях расходных смет, Министерство Финансов осталось в разногласии с ведомствами по остальной сумме предположенного ими увеличения своих сметных ассигнований (27 милл. р.). Сумма как допускаемого Министерством Финансов возрастания кредитов на 1910 год, так и проектируемых им сокращений в требованиях ведомств распределяются между отдельными учреждениями следующим образом:

	Суммы увеличения расходов, не вызывающие возражений со стороны Министерства Финансов	Суммы предположенных Министерством сокращений в требованиях ведомств
	(в миллионах рублей)	
Высшие государственные учреждения	0,5	
Ведомство Святейшего Синода	2,6	3,4
Министерство Юстиции	3,7	1
Министерство Народного Просвещения	14,6	5,3
Министерство Путей Сообщения	19,5	1,2
Министерство Торговли и Промышленности		6,4
Главное Управление Землеустройства и Земледелия	10,4	9,5
Министерство Внутренних Дел	1,8	

Таким образом, если бы даже по оставшимся в междуведомственных совещаниях несоглашенными сметам гражданских ведомств были приняты предложенные Министерством Финансов суммы, то и в этом случае дефицит по обыкновенному отделу росписи в настоящее время достигал бы громадной цифры около 60 милл. р. (86,3 милл. р. — 27 милл. р.). При объясненных условиях, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, совершенно необходимо направить ныне же самые энергичные усилия к понижению спорных ассигнований, представления по коим частью внесены уже, частью же имеют поступить в ближайшем будущем на разрешение Совета Министров.

Выслушав изложенное, Совет Министров остановился, прежде всего, на наблюдавшемся по некоторым ведомствам замедлении в составлении первоначальных проектов смет, следствием чего явилась невозможность своевременного окончания работ междуведомственных совещаний по рассмотрению сих проектов. По этому поводу Совет Министров заметил, что установленными им и удостоившимися 31 Июля 1909 года ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения правилами о порядке составления смет и государственной росписи доходов и расходов на 1910 год всем распорядительным ведомствам было вменено в непременную обязанность расположить свои сметные работы с таким расчетом, чтобы занятия междуведомственных совещаний по рассмотрению смет были закончены за месяц до наступления предусмотренных действующим законом сроков внесения смет в Государственный Совет и Государственную Думу. Согласно тем же правилам, представления по оставшимся не соглашенными с Министерством Финансов и Государственным Контролем разногласиям должны быть вносимы в Совет Министров без задержки и с таким, во всяком случае, расчетом, чтобы, по рассмотрении этих представлений в Совете, сметы могли быть окончательно отпечатаны к срокам, назначенным для внесения их в законодательные учреждения. Строгое соблюдение преду-

смотренных этими правилами сроков, по мнению Совета Министров, не только обеспечивало бы своевременное представление сметного материала на рассмотрение названных учреждений, но и являлось бы одним из серьезных залогов успеха в ходе работ по составлению смет, рассмотрению их междуведомственными совещаниями и разрешению возникших в среде этих совещаний разногласий Советом Министров. Для достижения этой цели представляется, однако, необходимым, чтобы первоначальные проекты смет вносились ведомствами на рассмотрение совещаний по возможности заблаговременно, дабы последние в течение остающегося до срока окончания их работ времени могли обстоятельно познакомиться с означенными проектами и обменяться по ним мнениями. Между тем подобный порядок применялся не в одинаковой мере всеми ведомствами, причем особенно значительные от него отступления допущены были в настоящем году Морским Министерством. Несмотря на то что срок представления сметы этого ведомства в законодательные учреждения наступает 1 Сентября и что, следовательно, работы совещания должны были закончиться к 1 Августа, названное Министерство лишь в половине текущего месяца начало вносить на обсуждение совещания наиболее существенные части своей весьма сложной, как известно, сметы. Отступления эти повлекли за собой, с одной стороны, крайне обременительный труд для чинов финансового и контрольного ведомств, оказавшихся вынужденными ознакомиться в чрезвычайно краткий промежуток времени с представленным в совещание обширным сметным материалом, а, с другой стороны, пропуск установленного Правилами 8 Марта 1906 года срока для внесения сметы в законодательные установления. Наряду с этим, несвоевременное окончание занятий совещаний по рассмотрению смет значительно усложняет и работу Совета Министров, принужденного на протяжении всего лишь нескольких дней посвящать себя спешному разрешению скопляющихся перед самым наступлением сроков внесения смет в Государственный Совет и Государственную Думу представлений о разногласиях. Подтверждая ввиду изложенного на будущее время всем ведомствам необходимость заблаговременного окончания работ по составлению смет и рассмотрению их в междуведомственных совещаниях, Совет Министров считает в то же время уместным обратить особенное внимание Морского Министра на те крайне нежелательные последствия, которые явились результатом значительного опоздания в составлении первоначального проекта сметы этого ведомства.

Сообразив, затем, представленные Министром Финансов сведения, касающиеся условий сведения государственной росписи на будущий год, Совет Министров рассуждал, что допущенное по проекту этой росписи увеличение доходных поступлений сравнительно с росписью текущего года едва ли может быть признано преувеличенным и выходящим из пределов той обычной осторожности, которая служит руководящим началом при составлении доходной части нашего бюджета. Основанием для такого заключения могут служить данные о поступательном движении государственных доходов за последние годы. Так, если даже устранить из расчетов совершенно исключительную по своим размерам цифру возрастания доходов в 1906 году, достигшую 247 милл. р., то окажется, что рост доходных поступлений за 1907 год выразился в сумме 70,8 милл. р., а за 1908 год (по предварительным кассовым сведениям Министерства Финансов) — в сумме 74,8 милл. р. Между тем увеличение доходов в 1910 году по сравнению с предшествующим годом предусматривается всего лишь в сумме 67 милл. р., несмотря на обильный в большинстве местностей России урожай, под влиянием коего будет протекать исполнение государственной росписи в течение значительной части будущего года. Имея, однако, в виду, что учесть с большей или меньшей долей вероятия влияние урожая на рост доходных поступлений вообще и, в частности, наиболее крупных доходов от казенной винной операции и казенных железных дорог, представляется весьма затруднительным и что, во всяком случае, при исчислении означенных поступлений, предпочтительнее допустить некоторую погрешность в сторону преуменьшения, нежели преувеличения сметных предположений, Совет Министров не нашел возможным повышать исчисленные по отдельным сметам междуведомственными совещаниями и одобренные как Министром Финансов, так и Государственным Контролером цифры доходов, общая сумма коих составляет 2.525,5 милл. р. А так как, согласно полученным Министром Финансов от ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указаниям и неоднократно выраженному законодательными установлениями взгляду,

дефицит по обыкновенному отделу государственной росписи недопустим, то, по мнению Совета Министров, не соглашенные в совещаниях кредиты по отдельным ведомствам должны быть сокращены до таких размеров, чтобы общий итог обыкновенных государственных расходов на 1910 год не превосходил указанной выше суммы обыкновенных доходов.

При этом, однако, Совет Министров не мог не принять во внимание, что до сих пор на его рассмотрение поступили разногласия лишь по семи сметам гражданских ведомств: Главного Управления Землеустройства и Земледелия (5), Министерства Народного Просвещения и Министерства Юстиции по тюремной части. Наиболее же крупные разногласия по сметам Военного и Морского Министерств, а также Управления Железных Дорог будут внесены, по всей вероятности, не ранее начала Сентября. Таким образом, при отсутствии в настоящее время точно установленных цифр обыкновенных на будущий год расходов по трем означенным ведомствам, представлялось бы, на первый взгляд, наиболее целесообразным отложить окончательное определение спорных ассигнований по всем прочим ведомствам впредь до поступления на разрешение Совета разномыслий по упомянутым выше сметам, ибо, имея перед собою совокупность прошедших через междуведомственные совещания требований по обыкновенному отделу росписи, Совет мог бы всего правильнее разрешить в ту или иную сторону возникшие в этих совещаниях по отдельным кредитам разномыслия. Однако, подобное направление в деле обсуждения сметных разногласий имело бы своим следствием запоздание в своевременном представлении многих смет на рассмотрение Государственного Совета и Государственной Думы, что должно быть признано, конечно, крайне нежелательным. Изыскивая поэтому иное решение настоящего вопроса, Совет Министров, по предложению Министра Финансов, нашел предпочтительным приступить ныне же, не ожидая окончательного выяснения сметных итогов по Военному и Морскому Министерствам, а также по Управлению Железных Дорог, к разрешению внесенных уже и имеющих поступить в ближайшем будущем на его уважение разногласий по сметам прочих ведомств, дабы определенные Советом цифры ассигнований могли быть без замедления включены в подлежащие сметы. Наряду с этим, однако, Совет не усматривал препятствий к тому, чтобы в отношении некоторых наиболее настоятельных расходов, размеры коих подвергнутся значительному со стороны Совета сокращению против предположений ведомств, сим последним было предоставлено право внести, если при окончательном сведении государственной росписи это окажется возможным, сверх включенных в основные сметы ассигнований, добавки к означенным ассигнованиям в *дополнительные* сметы, срок представления коих в законодательные учреждения наступает, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 8 Марта 1906 года Правилам, лишь 25 Сентября.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил сообщить всем ведомствам для сведения и руководства[57].

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман, К.Э.Аргиропуло, А.Д.Поленов, Д.П.Коновалов, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 58–62 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 162.

№ 92. [ИЗ ОСОБОГО ЖУРНАЛА СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 августа 1909 г.]

По представлению Министерства Внутренних Дел от 26 Июня 1909 года, за № 116 (по Главн. Упр. по дел. местн. хоз.), о взыскании недоимок земских сборов с горнозаводских и горнопромышленных предприятий

При рассмотрении настоящего дела Совет Министров принял на вид, что сущность его заключается в изыскании мер для устранения встреченных Министерством Внутренних Дел затруднений при взыскании установленным порядком числящихся на некоторых горнозаводских и горнопромышленных предприятиях недоимок земских сборов, непоступлением которых обусловливается тяжелое материальное положение подлежащих земств. Признавая настоятельным оказать помощь последним и находя, что применение к недоимщикам обычных мер взыскания привело бы во многих случаях к прекращению деятельности указанных предприятий в явный ущерб интересам нашей промышленности, а также ссудившей их оборотными средствами казны и занятого на заводах рабочего населения, названное ведомство внесло означенный вопрос, как требующий объединенных со стороны Правительства действий, на обсуждение Совета Министров. При этом, по мнению Министерства Внутренних Дел, наиболее целесообразным разрешением сего вопроса представлялось бы отпустить нуждающимся земствам ссуды из казны за счет недоимок земских сборов, с тем, чтобы самый размер сих ссуд устанавливался в каждом отдельном случае по соглашению Министров Внутренних Дел и Финансов и Государственного Контролера с погашением, в частности, числящихся на расположенных в Уфимском и Златоустовском уездах заводов князя Белосельского-Белозерского недоимок на счет причитающейся владельцу сих заводов выкупной ссуды.

С своей стороны, вполне оценивая соображения о затруднительности немедленного обращения взысканий недоимок земских сборов на имущество некоторых горнозаводских и горнопромышленных предприятий, Совет Министров заметил, однако, что намечаемая ведомством внутренних дел мера воспособления земствам путем выдачи им ссуд из средств казны за счет означенных недоимок едва ли представляется допустимой. Мера эта, при невозможности для недоимочных предприятий пополнить в ближайшее время произведенный расход, несомненно, легла бы слишком тяжелым бременем на государственное казначейство, затратившее уже весьма крупные суммы на поддержку отечественной горнопромышленности, а также на обеспечение участи заводского населения. К тому же собственно и вопрос сводится ныне не к дальнейшим ассигнованиям из казны на означенную поддержку, а лишь к оказанию временной помощи некоторым земствам. При таких условиях, по мнению Совета, надлежит признать наиболее правильным исходом внесение Министерством Внутренних Дел в установленном порядке

на законодательное рассмотрение особого представления о выдаче нуждающимся земствам ссуд из казны на условиях, установленных названным ведомством по соглашению с финансовым и контрольным, и с тем, чтобы самый размер сих ссуд определен был в соответствии с действительной потребностью подлежащих земств во временном подкреплении их бюджета, вне всякой зависимости от суммы числящихся за горнозаводскими и горнопромышленными предприятиями земских недоимок.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.М.Лукьянов, А.А.Поливанов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман, К.Э.Аргиропуло, А.Д.Поленов, Д.П.Коновалов, П.Н.Думитрашко, Г.К.Ульянов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 68–69 об.

№ 93. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Сентября 1909 года

По трем представлениям Министерства Торговли и Промышленности от 14, 26 и 27 Августа 1909 года, за №№ 10134 и 11210 (по Канц.) и за № 4573 (по Отд. Торг. Порт.), о разногласиях по сметам Министерства Торговли и Промышленности по общей части и по части торгового мореплавания и портов на 1910 год

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Рассмотрев возникшие в междуведомственном совещании между Министерством Торговли и Промышленности — с одной стороны — и Министерством Финансов и Государственным Контролем — с другой, разногласия по сметам Министерства Торговли и Промышленности по общей части и по части торгового мореплавания и портов, Совет Министров остановился на следующих заключениях:

По смете Министерства Торговли и Промышленности, по общей части

1) По § 1 сметы Министерство Торговли и Промышленности предполагает, между прочим, включить к условному отпуску кредит в 500.000 рублей на покрытие части расходов по приобретению дома для помещения всех центральных учреждений сего ведомства[58].

Как видно из содержащихся в деле данных, а также из представленных Тайным Советником Тимирязевым в заседании Совета дополнительных объяснений, вопрос о покупке для Министерства Торговли и Промышленности собственного дома возник, отчасти, вследствие стремления сосредоточить для пользы дела в едином здании все установления названного ведомства, расположенные ныне в нескольких местах, отчасти же, ввиду необходимости обеспечить помещением те его учреждения, которые в настоящее время находятся в доме Великого Князя Михаила Михайловича, на Адмиралтейской набережной, так как к 15 Августа 1910 года дом этот, согласно основанному на арендном договоре требованию АВГУСТЕЙШИХ ОПЕКУНОВ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, должен быть ведомством очищен. Последнее обстоятельство, в связи с невозможностью построить в остающийся до срока истечения действия означенного договора промежуток времени (менее года) специально приспособленное для нужд ведомства здание, побудило Министерство Торговли и Промышленности остановиться на мысли о покупке одного из существующих частных домов, причем наиболее удобном и могущим после незначительных переделок вместить в себе все центральные учреждения ведомства оказывается выходящий на Конногвардейский бульвар, Замятин переулок и Галерную улицу дом наследников Александрова, стоимость коего определяется в сумме около 2.000.000 рублей.

По поводу приведенного предположения Министр Финансов в дополнение к заключающемуся в деле письменному отзыву высказал, что, при всей желательности сосредоточения центральных установлений каждого ведомства в едином здании или в нескольких смежных домах, в действительности, однако, столь благоприятные условия размещения не существуют почти ни в одном из ведомств. Не говоря уже о Военном Министерстве, центральные установления которого занимают многочисленные здания в различных частях столицы, учреждения Министерства Финансов расположены в пяти местах, Министерства Внутренних Дел — в четырех, Министерства Народного Просвещения — в трех и т.д. Практика при этом свидетельствует, что подобная разобщенность друг от друга центральных учреждений одного и того же ведомства в значительной степени смягчается существованием телефонов, устраняющих во многих случаях необходимость личных по делам сношений. Ввиду сего размещение всех центральных установлений Министерства Торговли и Промышленности в одном доме трудно вообще признать неотложной потребностью. К тому же едва ли имеются основания рассчитывать на одобрение законодательными установлениями законопроекта о приобретении в казну нового, весьма крупного недвижимого имущества, тем более, что Государственною Думою неоднократно уже указывалось на недостаточное использование некоторых из существующих казенных зданий. Идя, однако, навстречу заботам Министра Торговли и Промышленности о наиболее удобном расположении центральных учреждений вверенного ему ведомства, Статс-Секретарь Коковцов обратил внимание Совета на возможность удовлетворить означенную потребность путем возведения соответствующего здания на одном из принадлежащих уже казне участков в центре С.-Петербурга. При этом со стороны Министра Финансов не встретилось бы никаких препятствий к тому, чтобы для указанной цели было обращено занятое ныне под домом Министерства Финансов на Садовой улице земельное пространство. Хотя при рассмотрении сметы расходов Общей Канцелярии Министра Финансов на 1908 год законодательные установления и высказали пожелание о продаже этого дома, но, несмотря на все принятые к тому меры, до сих пор это не могло быть исполнено за отсутствием подходящих покупателей. Правда, Государственная Дума предусматривала в то же время возможность обращения означенного здания для помещения правительственных учреждений. Следует, однако, заметить, что использование дома Министерства Финансов на Садовой улице под такое помещение, даже при условии капитального ремонта и переделки его, не представляется возможным ввиду крайне ветхого состояния и неудобств внутреннего устройства этого дома. Вследствие сего было бы, по-видимому, наиболее целесообразным в интересах как Министерства Торговли и Промышленности, так и казны озаботиться постройкой нового здания на месте существующего дома на Садовой улице, ибо в этом случае названное ведомство получило бы по истечении двух строительных периодов вполне приспособленное для нужд своих центральных учреждений помещение, расходы же на указанный предмет государственного казначейства выразились бы, по всей вероятности, в сумме, не превышающей 500.000 — 600.000 р. Что же касается вопроса об обеспечении помещением занимающих ныне дом Великого Князя Михаила Михайловича учреждений Министерства Торговли и Промышленности, то, впредь до окончательной готовности нового здания на Садовой улице, означенные учреждения могли бы быть размещены в наемном доме. По всем изложенным соображениям, Министр Финансов полагал бы правильным, не внося в смету условного кредита на покупку дома для центральных учреждений названного Министерства, предоставить Министру Торговли и Промышленности войти в Государственную Думу с представлением об ассигновании средств на возведение нового, для изъясненной надобности, здания с тем, чтобы необходимая для сего в 1910 году сумма была обращена на счет сбережений по сметам Министерства Торговли и Промышленности; в случае же их недостаточности — на общие остатки по государственной росписи того же года.

С своей стороны, Совет Министров не мог не отнестись с полным сочувствием к мысли Министра Торговли и Промышленности об объединении в одном здании всех центральных установлений вверенного ему ведомства. По справедливому замечанию Тайного Советника Тимирязева, едва ли в каком-либо другом ведомстве установления эти столь тесно между собою связаны и ощущают необходимость в непрестанном взаимном общении, как в Министерстве Торговли и Промышленности. Между тем в на-

стоящее время не только отдельные его учреждения, но даже части одного и того же учреждения, как, например, отделения Горного Департамента и Канцелярии Министра Торговли и Промышленности, помещаются в разных зданиях. Геологический же Комитет со своим весьма ценным музеем занимает четыре частных квартиры, расположенные в трех линиях Васильевского острова. Признавая подобное положение ненормальным и считая поэтому необходимым озаботиться предоставлением названному ведомству вполне подходящего для надобностей его центральных учреждений здания, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что в настоящее время вопрос о наиболее выгодном для казны способе обеспечения ведомства собственным зданием представляется недостаточно выясненным. Так, по заявлению Министра Торговли и Промышленности, стоимость намеченного им к приобретению частного дома на Конногвардейском бульваре составляет около 2.000.000 р. Сооружение же нового здания, на Садовой улице, по примерным расчетам Министра Финансов, обойдется в сумме около 600.000 р. Если, однако, к этой последней цифре прибавить ценность занимаемого ныне домом Министерства Финансов участка земли в 1.018 кв. саж., превышающую, по оценке городской управы и городского кредитного общества, 800.000 рублей (по 800 р. за сажень), то общая стоимость нового здания выразится, по предположениям Министра Финансов, в сумме около 1.500.000 рублей. Необходимо при этом иметь в виду, что, в случае приобретения одного из существующих зданий, казна была бы почти немедленно освобождена от расходов по найму помещений для расположенных в частных домах учреждений ведомства, тогда как при постройке нового здания означенные расходы должны быть производимы в течение всего времени постройки, т.е. около двух, по крайней мере, лет. С другой стороны, ни одно из частных зданий не могло бы, в том виде, в каком оно существует, быть пригодным для помещения казенных присутственных учреждений. Поэтому даже при найме такого здания, несомненно, потребовались бы значительные перестройки, производство коих на короткое время, а равно приведение дома, по освобождении его от казенных учреждений, в прежний вид было бы связано с крупными и притом совершенно непроизводительными для казны расходами. Сопоставляя, таким образом, совокупность издержек государственного казначейства в случае постройки нового здания и стоимость участка земли, занимаемого ныне домом Министерства Финансов, с затратами на немедленное приобретение и приспособление для нужд центральных учреждений Министерства Торговли и Промышленности частного дома, весьма трудно придти к заключению, какое из приведенных двух направлений к разрешению настоящего дела представляется более благоприятным для казны. Не считая себя при таких условиях вправе высказаться за тот или иной способ удовлетворения помещением центральных установлений Министерства Торговли и Промышленности, Совет Министров нашел необходимым образовать для обсуждения этого вопроса особую при Министерстве Торговли и Промышленности междуведомственную комиссию из сведущих в деле строительной техники представителей от Министерств: Торговли и Промышленности, Внутренних Дел и Финансов, а также Государственного Контроля, с тем чтобы заключения этой комиссии были внесены Министром Торговли и Промышленности на уважение Совета Министров. На комиссию эту надлежит возложить выяснение современного состояния дома наследников Александрова на Конногвардейском бульваре в строительном и техническом отношениях и окончательное определение стоимости дома и внутренних в нем переделок, необходимых для размещения центральных учреждений Министерства Торговли и Промышленности, а также осмотр занятого домом Министерства Финансов на углу Садовой и Итальянской улиц участка в целях разрешения вопроса о возможности возведения на нем подходящего для названных учреждений здания. В то же время Совет признал предпочтительным включить в смету исчисленный Министерством Торговли и Промышленности условный кредит в 500.000 рублей, дабы, по окончательном установлении способа обеспечения названного ведомства собственным домом, оно могло без замедления приступить к необходимым действиям.

2) По ст. 2 § 8 — на разные мероприятия в целях поощрения торговли и промышленности, а именно: на устройство выставок, организацию музеев-складов в России и за границей, пособия промышленным организациям, издание сочинений, приобретение моделей, образцов и книг, вознаграждение лиц, не принадлежащих к составу центральных уч-

реждений Министерства Торговли и Промышленности, за порученные им работы и проч., Министерство Торговли и Промышленности предполагает испросить 127.500 р., более соответствующего ассигнования по росписи 1909 года (15.000 р.) на 112.500 рублей.

Принимая во внимание, что столь значительное увеличение этого кредита объясняется, главным образом, проектируемым Министерством Торговли и Промышленности расширением правительственной помощи в деле устройства мелких выставок и складов-музеев, способствующих развитию нашей кустарной промышленности и приобретению новых рынков сбыта для изготовляемых ею товаров, и не возражая поэтому против некоторого усиления отпускавшихся до сих пор по рассматриваемому сметному подразделению средств, Совет признал, однако, необходимым, в видах соблюдения постепенности в возрастании государственных расходов, ограничить испрашиваемое на 1910 год ассигнование суммою в 80.000 рублей.

По смете Министерства Торговли и Промышленности, по части торгового мореплавания и портов

3) К внесению в § 5 сметы условного кредита в 33.000 рублей на производство в 1910 году портовых изысканий в Белом море со стороны Совета не встретилось препятствий, так как оправдывающее этот кредит представление внесено в Государственную Думу в конце минувшей сессии и может получить разрешение еще в текущем году.

4) По § 6 ст. 1 Министерство Торговли и Промышленности предполагает включить к условному отпуску следующие кредиты: 1) на переустройство Западного мола (больверка) в Ревельском порту — 700.000 рублей; 2) на удлинение набережных железнодорожной гавани в Рижском порту — 500.000 рублей; 3) на углубление морского канала к Николаевскому порту — 800.000 рублей; 4) на устройство каботажного порта в Стрелецкой бухте близ г. Севастополя — 300.000 рублей, и 5) на устройство набережной в Ростовском-на-Дону порту — 500.000 рублей.

Не встречая возражений по существу против испрошения в законодательном порядке означенных кредитов, Министерство Финансов и Государственный Контроль не нашли, однако, возможным согласиться на внесение их в смету к условному отпуску как ввиду указаний, преподанных Советом Министров в удостоившемся 31 Июля ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения особом журнале, так и вследствие трудности рассчитывать на возможность использования для предположенных работ строительного периода 1910 года. В дополнение к сему Статс-Секретарь Коковцов и Тайный Советник Харитонов объяснили в заседании Совета, что, как показал опыт текущего года, вносимые в сметы условные кредиты на производство более или менее крупных строительных сооружений по ведомствам путей сообщения и торговли и промышленности почти вовсе не расходуются в течение первого года действия сметы, ибо позднее утверждение соответствующих законопроектов, в связи с необходимостью составления детальных планов и строительных смет, вынуждает, в большинстве случаев, откладывать приступ к новым работам до следующего года. Таким образом, означенные кредиты нередко излишне обременяют собою роспись. С другой стороны, внесение в смету на 1910 год предположенных Министерством Торговли и Промышленности ассигнований едва ли соответствовало бы точному смыслу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Мая 1895 года Правил об условных кредитах, так как предположенные названным ведомством работы на общую сумму свыше 10.000.000 рублей должны быть причислены к числу мероприятий, требующих по значительности предусматриваемых ими расходов обширной предварительной разработки и подробного обсуждения в высших государственных установлениях, а, следовательно, не могущих служить предметом условного назначения.

Не отрицая, с своей стороны, правильности высказанных Министром Финансов и Государственным Контролером соображений, Совет Министров заметил, однако, что, по заявлению Министра Торговли и Промышленности, совершенный отказ от внесения в смету условной суммы на строительные работы в портах поставил бы ведомство в весьма затруднительное положение, лишив его возможности начать производство наиболее настоятельных портовых устройств и сооружений. В частности, пришлось бы отсрочить приступ к работам в Ревельском порту, тогда как предположенная там постройка западного больверка не терпит отлагательства и должна быть начата еще в течение будущего года. Вследствие сего, в виде изъятия, Совет нашел возможным за изъ-

явленным Министром Финансов и Государственным Контролером согласием внести в смету условный кредит в 700.000 рублей, предназначенный на строительные работы в Ревельском порту.

5) В заключение Совет выслушал заявление Тайного Советника Тимирязева о том, что Министерство Торговли и Промышленности предполагает испросить из государственного казначейства 2.800.000 рублей на выдачу Добровольному флоту беспроцентной ссуды для производства окончательных платежей за заказанные им судостроительному заводу Шихау, в Германии, пароходы, которые предназначаются для срочных сообщений между Владивостоком и портами Китая, Кореи и Японии. Необходимость оказания Добровольному флоту такого воспособления объясняется крайне затруднительным финансовым его положением, вызванным, с одной стороны, войною, а с другой — понесенными убытками при эксплуатации американской линии. Хотя, по условию заключенного Комитетом Добровольного флота с судостроительной фирмою Шихау контракта, уплата означенных 2.800.000 рублей должна быть произведена не позднее 1 Декабря (нового стиля) 1910 года, однако, согласно имеющимся в Министерстве Торговли и Промышленности сведениям, названная фирма, по всей вероятности, не исполнит к сроку данного ей заказа, вследствие чего возможно будет отсрочить и уплату причитающейся заводу суммы до начала 1911 года. Поэтому и ввиду последовавших при предварительных по настоящему делу сношениях со стороны Министра Финансов и Государственного Контролера возражений против включения указанной суммы к условному отпуску в проект сметы 1910 года, Тайный Советник Тимирязев испрашивает в настоящее время лишь разрешение Совета на внесение в Государственную Думу представления о выдаче Добровольному флоту беспроцентной ссуды с тем, чтобы по воспоследовании соответствующего закона необходимый на выдачу ссуды кредит был включен на общем основании в смету 1911 года.

Обсудив настоящий вопрос, Совет Министров не встретил, с своей стороны, препятствий к направлению в установленном порядке предположения Министра Торговли и Промышленности об отпуске из средств государственного казначейства 2.800.000 рублей на выдачу Добровольному флоту беспроцентной ссуды для производства окончательных платежей за заказанные им пароходы с тем, однако, чтобы погашение сей ссуды производилось путем удержания причитающегося Добровольному флоту ежегодного из казны пособия.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 6–10;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 228, 346.

№ 94. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Августа, 1 и 9 Сентября 1909 года

По десяти представлениям Обер-Прокурора Святейшего Синода от 12, 16, 20, 21, 22, 23, 24 и 26 Августа за №№ 20123, 20177, 20533, 21099, 21195 и 21236 (по Хоз. Упр.), 6129, 6154, 6155 и 6157 (по Училищн. Сов. при Св. Син.) об условных кредитах по смете Святейшего Синода на 1910 год и о зачислении в специальные средства Святейшего Синода сумм, поступающих в распоряжение духовного ведомства из доходов с имений с заграничных монастырей в Бессарабии

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Рассмотрев настоящие представления, Совет Министров принял во внимание, что предположенные к внесению в смету ведомства Святейшего Синода на 1910 год условные назначения на общую сумму свыше 7 милл. р. частью имеют своим предметом ранее уже отпускавшиеся названному ведомству кредиты, срок ассигнования коих истекает к 1910 году, частью же предусматривают усиление размера существующих и производство новых расходов.

Не встречая, с своей стороны, препятствий к включению в смету назначений первого рода (на издание трудов ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссии для описания Синодального Архива — 4.000 р., с отпуском таковой же суммы и в течение 1911–1914 годов, и на содержание Вировского женского монастыря, Холмской епархии, — 16.000 р., в качестве постоянного ассигнования), а также, за изъявленным Министром Финансов согласием, 14.750 р. на сооружение храма в Сеуле[59], с отпуском таковой же суммы и в 1911 году, Совет Министров при обсуждении прочих условных кредитов на осуществление различных мероприятий по ведомству Святейшего Синода, в связи с отзывами по ним финансового и контрольного ведомств, высказал следующие соображения.

1) На увеличение жалованья учащим в церковных школах до установленного законом 3 Мая 1908 года для школ Министерства Народного Просвещения размера ведомство Святейшего Синода предполагает испросить в 1910 году 4 милл. р., из коих 2 милл. р. предназначаются на продолжение производства нормального содержания из казны тем преподавателям церковно-приходских школ, которые уже им воспользовались в текущем году на основании закона 19 Июня 1909 года, и 2 милл. р. — на присвоение такого же содержания преподавательскому персоналу церковно-приходских школ, находящихся в уездах, в коих Министерство Народного Просвещения повысит в конце текущего и в будущем году оклад жалованья учителей начальных школ до нормального размера.

Не встречая препятствий к определению первого из приведенных кредитов в исчисленной ведомством Православного Исповедания сумме, Совет Министров не мог не обратить внимания на некоторую преувеличенность ассигнования на производство дальнейших расходов по содержанию преподавателей церковно-приходских школ. Действительно, на основании закона 19 Июня 1909 года[60] увеличение выдаваемого из казны жалованья может распространяться лишь на преподающих в церковно-приходских школах, включенных в составленные уже школьные сети и находящихся в тех уездах, в которых жалованье учащим в школах ведомства Министерства Народного Просвещения доведено до 390 р. в год на преподавательский комплект. Таким образом, для определения кредита на производство, согласно упомянутому закону, нормального содержания из казны преподавателям церковно-приходских школ в 1910 году необходимо располагать не только данными о числе уездов, для которых уже выработаны школьные сети, и о размерах получаемого учителями церковно-приходских школ в этих уездах содержания из казны, но также сведениями о том, войдут ли в школьные сети означенных уездов церковно-приходские школы и будет ли повышено содержание учителей в подведомственных Министерству Народного Просвещения школах тех же уездов до приведенной выше нормы в будущем году. Между тем эти последние сведения в настоящее время не могут, конечно, отличаться точностью. Правда, при исчислении необходимой суммы на дальнейшее проведение в жизнь установленного законом 19 Июня 1909 года начала — сравнения окладов содержания преподавателей церковно-приходских школ и школ ведомства народного просвещения — Обер-Прокурор Святейшего Синода исходит из того предположения, что Министерство Народного Просвещения осуществит в конце 1909 года и в 1910 году повышение жалованья учащего персонала лишь в половине тех уездов, для которых уже составлены школьные сети. Однако подобное предположение, несмотря на его кажущуюся умеренность, вызвало серьезные сомнения у присутствовавшего в заседании Министра Народного Просвещения. По заявлению Тайного Советника Шварца, вверенное ему ведомство, сообразуясь с размерами отпускаемых по смете кредитов, принуждено распространять на учителей, входящих в состав сети начальных школ, положенные им законом 3 Мая 1908 года оклады содержания лишь в известной постепенности. При таких условиях, хотя кредит на увеличение окладов содержания в 1910 году учителям церковно-приходских школ исчислен ведомством Православного Исповедания по расчету лишь на половину всего числа уездов, в коих будет приступлено к введению в будущем году всеобщего обучения, тем не менее определенная таким образом сумма, предназначенная на полное удовлетворение нормальными окладами содержания учителей и законоучителей церковно-приходских школ в означенных уездах, не может не почитаться превосходящею действительную потребность. Предоставление названному ведомству испрашиваемой им суммы могло бы поставить преподавателей церковно-приходских школ в лучшее положение по сравнению с преподавателями прочих начальных училищ, что едва ли было бы справедливо. Наряду с этим Совет не мог также не принять в соображение того обстоятельства, что кредит на продолжение производства нормального жалованья тем преподавателям церковно-приходских школ, которые воспользовались им в текущем году, определен приблизительно, причем, за удовлетворением полным размером годового содержания означенных преподавателей в 1910 году, в составе этого назначения могут получиться некоторые остатки, которые будут также обращены на повышение окладов учителям церковно-приходских училищ, вступающих лишь с будущего года в состав школьных сетей. Руководствуясь изложенным, Совет Министров нашел правильным уменьшить сумму кредита на увеличение в 1910 году жалованья учащим в церковных школах до 500.000 р., определив общий итог рассматриваемого ассигнования в 2.500.000 р. При этом, если бы сих средств оказалось недостаточно для повышения содержания учащим церковно-приходских школ, включенных в состав школьных сетей и находящихся в тех уездах, в коих размеры содержания учителей ведомства Министерства Народного Просвещения доведены будут в 1910 году до установленной законом 3 Мая 1908 года нормы, Совет Министров не встретил бы препятствий к соответственному усилению в свое время означенного кредита либо из десятимиллионного фонда, либо на счет остатков по росписи будущего года.

2) В проект сметы на 1910 год ведомство Православного Исповедания признало необходимым впервые включить особое ассигнование, в сумме 1.000.000 р., на церковно-школьные строительные нужды[61].

По этому поводу Совет принял во внимание, что при рассмотрении междуведомственных разногласий по смете Министерства Народного Просвещения на 1910 год им было уже отмечено, сколь крупных размеров достигли в настоящее время расходы государственного казначейства на строительные нужды начальных школ. При этом, вопреки основному положению, согласно которому содержание означенных школ должно относиться на средства казны, издержки же по возведению и оборудованию школьных зданий подлежат обращению на местные источники, в действительности и эти последние расходы, в большей своей части, падают на государственное казначейство. Ввиду сего и так как по мере предоставления учителям церковно-приходских школ увеличенных окладов содержания из казны в составе местных средств будут освобождаться суммы, расходовавшиеся ранее на производство жалованья учителям и могущие быть обращенными ныне на строительные потребности школ, Совет Министров не нашел возможным при настоящем положении средств государственного казначейства предоставить ведомству Православного Исповедания особый кредит на церковно-школьные строительные нужды.

3) На увеличение содержания учащим и законоучителям церковно-приходских школ губерний и областей Сибири, Средней Азии и Кавказа ведомством Православного Исповедания исчислен кредит в сумме 774.927 р.

Не возражая вообще против проектированного повышения окладов содержания преподавателей церковно-приходских школ, рассеянных на наших далеких окраинах, Совет Министров признал, однако, необходимым ограничить кредит на эту надобность по смете 1910 года суммой в 250.000 р., с отпуском ее с 1 Июля 1910 года и с ассигнованием в последующие годы 774.927 р. При таких условиях ведомству Православного Исповедания надлежит начать производство повышенных окладов содержания учителям лишь со второй половины будущего года и при том ограничиться теми местностями, в которых существующее материальное обеспечение учителей признается особенно неудовлетворительным.

4) Исчисленная ведомством Святейшего Синода на увеличение содержания городского и сельского духовенства сумма в 650.000 р. распадается на две части, а именно: 500.000 р. предназначаются на увеличение содержания духовенства существующих приходов, и 150.000 р. — на предоставление содержания причтам вновь учреждаемых приходов.

Полагая возможным подвергнуть некоторому сокращению эту последнюю цифру путем отказа от внесения особой суммы (70.000 р.) на удовлетворение содержанием предстоящих к открытию в Европейской России приходов, Совет Министров, за изъявленным Обер-Прокурором Святейшего Синода согласием, определил общий итог нового ежегодного, с 1910 года, ассигнования на увеличение содержания духовенства в 580.000 р., из коих 80.000 р. — на учреждение новых приходов в переселенческих местностях Сибири.

5) По смете на 1910 год ведомство Православного Исповедания исчислило особое ассигнование на расходы по приведению в надлежащее благоустройство предположенных к передаче в ведение Святейшего Синода православных сельских училищ Прибалтийских губерний. При этом названное ведомство имело в виду испросить: а) к ежегодному отпуску, начиная с 1910 года, 240.500 р. (в том числе 32.190 р., ассигнуемых ныне на означенные школы по смете Министерства Народного Просвещения) — на содержание школ и 11.350 р. — на расходы по управлению школами, и б) единовременно 240.000 р. на строительные нужды школ с ассигнованием этой суммы в течение двух лет, по 120.000 р. в год.

С своей стороны, Совет Министров, по изложенным уже выше соображениям не нашел возможным вносить в смету особой суммы на строительные нужды школ Прибалтийских губерний. Не возражая засим против ассигнования средств на текущие расходы по содержанию сельских школ, Совет признал, однако, необходимым понизить размеры исчисленных на этот предмет ведомством Православного Исповедания кредитов, приурочив введение в действие предположенных мероприятий ко второй половине будущего года. На этом основании и руководствуясь представленными Обер-Прокурором Святейшего Синода расчетами, Совет Министров уменьшил ассигнования: на содержание

школ до 88.060 р., не считая внесенных уже на эти расходы в проект сметы Министерства Народного Просвещения 32.190 р., и на содержание управления школами — до 5.675 р. Само собою при этом разумеется, что, по воспоследовании соответствующего закона о передаче в ведомство Святейшего Синода сельских школ Прибалтийских губерний, в распоряжение сего ведомства должны быть переведены внесенные в смету Министерства Народного Просвещения 1910 года кредиты на содержание означенных школ и что с 1911 года необходимые на означенные надобности суммы имеют быть отпускаемы полностью в исчисленном ведомством Православного Исповедания размере.

6) Ассигнование на увеличение содержания служащим в духовно-учебных заведениях, применительно к окладам жалованья, установленным по Министерству Народного Просвещения, Совет Министров определил в предположении введения в действие проектируемого закона с 1 Июля 1910 года в половинном размере, т.е. в сумме 116.000 р., вместо исчисленных ведомством 232.000 р., соответствующих полному годовому расходу и подлежащих включению в сметы, начиная с 1911 года.

Не встречая затем препятствий к направлению на утверждение в законодательном порядке семи представлений названного ведомства*, по внесении в них изложенных выше исправлений, Совет остановился лишь на редакции заключения по делу о передаче в ведение Святейшего Синода православных сельских училищ в Прибалтийских губерниях. Согласно п. *б* этого заключения, имеется в виду распространить на православное население названных губерний действующий ныне в отношении лютеранского населения закон об обязательности обучения детей, причем предполагается, между прочим, постановить, что все дети православного исповедания, достигшие десятилетнего возраста, должны быть доставляемы в школы. Так как в Прибалтийских губерниях, независимо от православных сельских училищ, существуют также школы общего типа, подведомственные Министерству Народного Просвещения, Совет признал необходимым во избежание сомнений при применении указанного постановления изменить его в том смысле, что все дети православного исповедания, достигшие десятилетнего возраста, должны быть представляемы в *какую-либо* начальную школу, независимо от того, находится ли эта школа в ведомстве Святейшего Синода или Министерства Народного Просвещения.

Вместе с тем, рассмотрев представление Обер-Прокурора Святейшего Синода от 26 Августа 1909 года, за № 21236, Совет нашел правильным предоставить Тайному Советнику Лукьянову внести в Государственный Совет и Государственную Думу смету доходов и расходов по суммам, поступающим в распоряжение духовного ведомства с Бессарабских имений, преклоненных св. местам на Востоке[62].

Что касается вопроса об ассигновании кредита на сооружение храма в Сеуле, то, имея в виду, что вопрос этот был уже принципиально разрешен ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 7 Ноября 1903 года мнением Государственного Совета, Совет Министров не нашел необходимым вносить ныне по сему предмету особое в Государственную Думу представление, тем более что, по заявлению Обер-Прокурора Святейшего Синода, все относящиеся к этому делу сведения будут включены в объяснительную записку по смете ведомства Православного Исповедания на 1916 год.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 72–75;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 658.

---

* 1) О продлении на пять лет (1910–1914) отпуска пособия, по 4.000 р. в год, на издание трудов ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссии для описания Синодального Архива; 2) о ежегодном отпуске из казны с 1910 г. по 650.000 р. на увеличение содержания городского и сельского духовенства; 3) об отпуске из средств государственного казначейства 774.927 р. на увеличение содержания учащим и законоучителям церковно-приходских школ губерний и областей Сибири, Средней Азии и Кавказа; 4) о передаче в ведение Святейшего Синода православных сельских училищ Прибалтийских губерний; 5) об ассигновании по смете Св. Синода на 1910 г. внесенного условно по § 9 ст. 1 кредита, в сумме 232.000 р., на увеличение содержания служащим в духовно-учебных заведениях, применительно к окладам жалованья, установленным по Министерству Народного Просвещения; 6) об отпуске из средств государственного казначейства с 1910 г. по 4.000.000 р. в год на увеличение жалованья учащим в церковных школах до установленного законом 3 Мая 1908 г. размера и 7) о продолжении с 1910 г. отпуска из казны пособия, в размере 16.000 р., на содержание Вировского женского монастыря, Холмской епархии. [Прим. док.]

№ 95. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 и 9 Сентября 1909 года

По девяти представлениям Военного Министра от 17, 19, 20, 24, 26 и 29 Августа за №№ 13430, 13431, 13534, 13643, 13644, 13786, 13787, 13904 и 14031 (по Канц. Воен. Мин.) о разногласиях по сметам Военного Министерства на 1910 год

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Приступив в заседании 1 Октября к рассмотрению означенных представлений, Совет Министров принял на вид, что они обнимают собою лишь те происшедшие по сметам Военного Министерства между ведомствами разногласия, которые относятся к кредитам, исчисляемым в сметном порядке. Что же касается ассигнований, подлежащих предварительному разрешению законодательных учреждений и могущих быть включенными в названные сметы лишь в качестве условных назначений, то таковые составят предмет особого обсуждения Совета по поступлении на его уважение трудов Совещания под председательством Помощника Военного Министра.

Обращаясь к ближайшему ознакомлению с настоящим делом, Совет Министров заметил, что между ведомствами не состоялось соглашения по 80 кредитам на общую сумму в 34,3 милл. р. При этом лишь некоторые, сравнительно немногочисленные разногласия (около 10), выражаются в крупных размерах (от 300 тыс. р. до 11.756 тыс. р.); большая же часть несоглашенных сумм (около 70) не превышают каждая 300 тыс. р., понижаясь в отдельных случаях до 300 р. Обстоятельство это, в связи с недостатком имеющегося в распоряжении Совета времени, а также затруднительностью входить в детальную поверку многих исчислений за отсутствием необходимых к тому материалов, побудило Совет Министров остановиться лишь на наиболее серьезных возникших между ведомствами разногласиях. Для разрешения же всех остальных несоглашенных вопросов Совет признал необходимым образовать под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, Особое Совещание из представителей Министерств Военного и Финансов, а также Государственного Контроля, с тем, чтобы постановления этого Совещания по возникшим разномыслиям ведомств были представлены на рассмотрение Совета Министров.

Обсудив засим в том же заседании самые существенные из возникших между ведомствами разногласий, Совет Министров пришел к следующим заключениям.

По смете Главного Интендантского Управления

1) Кредиты по § 3 ст. 2 — путевое довольствие при командировках и разъездах чинов центральных и местных учреждений военного ведомства — и по § 10 ст. 2 — путевое довольствие при командировках и разъездах чинов войск и управлений — ис-

числены Военным Министерством в общей сумме 6.265.970 р. (по § 3 ст. 2 — 1.600.259 р. и по § 10 ст. 2 — 4.665.711 р.), более соответствующего ассигнования по росписи текущего года (3.500.000 р.) на 2.765.970 р., или на 78%.

Признавая столь значительное усиление рассматриваемых кредитов недопустимым и имея в виду, что, по заявлению Генерала от Кавалерии Сухомлинова, Военное Министерство предполагает с 1 Января будущего года вернуться к существовавшему до издания действующего ныне временного положения о путевом довольствии по военному ведомству порядку назначения сего довольствия, вызывающему меньшие из казны расходы, Совет Министров счел правильным сократить общий итог рассматриваемых ассигнований (6.265.970 р.), по крайней мере, на 2.000.000 р., приурочив это сокращение в сумме 400.000 р. к § 3 ст. 2 и в сумме 1.600.000 р. к § 10 ст. 2.

2) По поводу предположенного Министерством Финансов и Государственным Контролем уменьшения назначений по §§ 5, 6 и 7 на общую сумму в 975.215 р., исчисленных на покрытие расходов по довольствию 8.520 нижних чинов, неспособных к строевой службе и состоящих сверх штата в управлениях воинских начальников, Совет нашел, что заключающиеся в представлении объяснения Военного Министерства не дают возможности с точностью установить, входят ли, в действительности, означенные нижние чины в общую численность штатного состава армии, полагаемую в основание при определении кредитов на все вообще виды интендантского довольствия, или же они являются добавком к указанной численности. Ввиду сего, и не располагая необходимыми для разрешения этого вопроса данными, Совет Министров признал желательным передать его на рассмотрение Особого Совещания под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера. Само собою при этом разумеется, если в Совещании выяснится, что названная категория нижних чинов заключается в общем штатном составе армии и не была принята во внимание при определении ожидаемого в сем составе в 1910 году некомплекта, то излишне исчисленные военным ведомством на содержание неспособных к службе нижних чинов суммы подлежат исключению из сметы.

3) По § 5 ст. 1 лит. *а* Военное Министерство предполагает испросить 1.652.490 р. на пополнение второсрочной одежды в войсках, оказывающейся в недостатке вследствие последовавшего с 1906 года сокращения сроков службы нижних чинов.

Не возражая вообще против внесения в смету некоторого на изъясненный предмет ассигнования, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что, как усматривается из представления, основанием для исчисления обсуждаемой суммы послужили, с одной стороны, данные о численности нижних чинов, излишне увольняемых в запас вследствие установления новых сокращенных сроков службы в войсках, а с другой — остающиеся до сих пор без изменения сроки службы вещей. Между тем в означенные расчеты не введен образовавшийся за последние годы вследствие некомплекта нижних чинов в распоряжении войсковых частей излишек первосрочной одежды, выражающийся, по исчислениям Министерства Финансов и Государственного Контроля, в количестве 64.000 первосрочных мундиров. При таких условиях Совет Министров признал достаточным определить ассигнование на пополнение второсрочной одежды в войсках в размере назначения текущего года, т.е. в 722.700 р., менее исчисленной Военным Министерством суммы на 929.790 р.

4) Кредит по § 5 ст. 1 лит. *в* — заготовление обвязочных и укладочных материалов — Совет уменьшил на 217.313 р., т.е. до размера ассигнованной на 1909 г. суммы (300.000 р.).

5) Расходы по § 6 ст. 1 — заготовление провианта (39.171.658 р.) — и по § 6 ст. 3 — заготовление фуража (30.486.255 р.) — исчислены Военным Министерством по трехлетним среднесложным ценам, значительно превышающим сметные цены, положенные в основание при определении однородных назначений на 1909 год, как это видно из нижеследующего сопоставления:

Попудные цены

по проекту сметы на 1910 г.	по смете на 1909 г.
Мука — 1 р. 20,77 к.	1 р. 06,35 к.
Крупа — 1 р. 58,13 к.	1 р. 41,19 к.
Овес — 93,95 к.	89,66 к.

Сено	— 43,44 к.	42,48 к.
Солома	— 24,9 к.	23,93 к.

Признавая выведенную по данным за неурожайные годы стоимость означенных продуктов преувеличенною и руководствуясь сведениями о ценах на рожь и овес с 1 по 20 Августа текущего года, Министерство Финансов считает допустимым понизить проектированные Военным Министерством цены для муки и ржи — до 90 к., для овса — до 80 к. за пуд, а для крупы, сена и соломы — до уровня сметных цен текущего года. Вследствие сего названное ведомство предлагает уменьшить как кредиты на заготовление провианта и фуража, так и некоторые другие ассигнования, находящиеся в зависимости от стоимости продуктов провиантского и фуражного довольствия на общую сумму в 11.756.556 р.

Со своей стороны Совет Министров заметил, что примененный впервые по смете Главного Интендантского Управления на 1909 год способ определения попудной стоимости продуктов провиантского и фуражного довольствия по среднесложным ценам за последнее трехлетие едва ли может почитаться приемлемым при исчислении означенной стоимости на будущий год, так как биржевые цены на главнейшие зерновые хлеба обнаруживают в текущем году, под влиянием благоприятного урожая, склонность к значительному понижению. Предпочитая ввиду сего остановиться при определении кредитов на заготовление провианта и фуража в 1910 году на предложенных Министерством Финансов попудных ценах, как более приближающихся к существующей рыночной стоимости продуктов провиантского и фуражного довольствия, Совет признал необходимым на основании приведенных в представлении расчетов:

а) *уменьшить* ассигнования

по § 6 ст. 1	на	8.273.357 р.
-'- 6 -'- 3	-'-	2.933.166 -'-
-'- 1 -'- 1 лит. *а*	-'-	1.105 -'-
-'- 15 -'- 1	-'-	264.729 -'-
-'- 15 -'- 2	-'-	255.686 -'-
-'- 16 -'- 1	-'-	28 -'-
-'- 16 -'- 2	-'-	37.018 -'-
-'- 17 -'- 1	-'-	128 -'-
-'- 17 -'- 2	-'-	7.972 -'-
-'- 17 -'- 3	-'-	383 -'-
-'- 17 -'- 4	-'-	6.575 -'-

Итого уменьшить на 11.780.147 р.

и б) *увеличить* ассигнования:

по § 5 ст. 1 лит. *а*	на	617 р.
-'- 6 -'- 2 -'-.....		22.974 -'-

Итого увеличить на .... 23.591 р.

Таким образом, общую сумму первоначально исчисленных Военным Министерством ассигнований на заготовление провианта и фуража Совет Министров признал возможным сократить на 11.756.656 р. (11.780.147 р. — 23.591 р.). Если бы, однако, в течение действия сметы выяснилась недостаточность назначенных на эту надобность кредитов, то от Военного Министерства будет, конечно, зависеть возбудить своевременно ходатайство о их подкреплении.

6) Кредит по § 7 ст. 3 лит. *а* — квартирное довольствие офицерских и классных чинов — Военное Министерство, руководствуясь данными о численном составе означенных чинов и присвоенных им окладах квартирного довольствия, определяет в сумме 13.222.002 р. Министерство Финансов и Государственный Контроль, основываясь на цифре действительного на изъясненный предмет расхода по отчету Государственного Контроля за 1908 г. и приняв во внимание вероятное возрастание его в 1910 году вследствие изданных за последнее время узаконений о квартирном довольствии, исчисляют означенный кредит всего лишь в сумме 12.600.000 р.

Не оспаривая правильности произведенного военным ведомством расчета, Совет Министров принял на вид, что, как известно, в штатной численности офицерских чинов армии имеется значительный некомплект, который, конечно, должен быть принят к учету при определении кредитов на различные виды денежного довольствия сих чинов. Поэтому и за отсутствием в своем распоряжении сведений о том, какая именно численность офицерских и классных чинов — штатная или наличная — положена в основание исчислений Военного Министерства, Совет Министров признал необходимым передать указанный вопрос на обсуждение Совещания под председательством Тайного Советника Вебера с тем, чтобы Совещанием этим, по производству надлежащей поверки, была окончательно определена цифра рассматриваемого кредита.

7) По поводу ассигнования по § 7 ст. 6 на усиленное жалованье нижним чинам Приамурского и Иркутского военных округов (827.000 р.), Совет нашел уместным обратить внимание Военного Министра на необходимость скорейшего издания в установленном порядке законоположения, точно определяющего права означенных чинов на получение усиленного жалованья.

8) К кредитам по § 8 ст. 1 лит. *а*, § 8 ст. 2 лит. *а* и § 8 ст. 3 — продовольствие больных в госпиталях, лазаретах и других лечебных заведениях и на дому — Совет Министров признал желательным, в соответствии с предусмотренным сметными правилами и общепринятым при исчислении большинства хозяйственно-операционных назначений порядком, применить прием исчисления по трехлетней сложности расходов на соответствующие надобности, предоставив ближайшее определение размеров ассигнований по приведенным сметным подразделениям Совещанию под председательством Тайного Советника Вебера.

9) Во избежание допускавшегося в прежние годы расходования кредита по § 10 ст. 1 (на перевозку войск, новобранцев и грузов) не по прямому назначению и проистекавших вследствие сего задержек в своевременном производстве причитающихся железным дорогам от военного ведомства платежей, Совет Министров нашел правильным, согласно предложению Министерства Финансов и Государственного Контроля, выделить из состава § 10 кредиты на путевое довольствие при командировках и разъездах чинов войск и управлений и на почтово-телеграфные расходы войсковых частей с их штабами и управлениями (§ 10 ст.ст. 2 и 3) и перенести их в особый параграф сметы и номер государственной росписи, с присвоением ему наименования «путевое довольствие и почтово-телеграфные расходы», оставив в § 10 лишь ассигнование на перевозки войск и грузов, с соответствующим изменением номенклатуры этого параграфа.

10) Кредит по § 11 — расходы по приему новобранцев до сдачи их в войска — Военное Министерство определяет на основании суммы издержек на этот предмет в последнем (1908) отчетном году в 3.014.000 р., а Министерство Финансов и Государственный Контроль, ссылаясь на данные о действительных расходах по приему новобранцев и о действительном выполнении призывов 1906 и 1907 г., в 2.600.000 р.

С своей стороны Совет Министров признал возможным назначить на указанные расходы 2.800.000 р., с исключением 214.000 р. из исчисленной Военным Министерством суммы в 3.014.000 р.

11) Ввиду постепенного сокращения случаев командирования войсковых частей для содействия гражданским властям Совет Министров ограничил ассигнование по § 14 ст. 5 — добавочное довольствие войск, призываемых для содействия гражданским властям, — суммой в 1.500.000 р., уменьшив исчисление Военного Министерства на 1.086.211 р. Само собою при этом разумеется, что в случае недостаточности этого кредита названное ведомство будет иметь возможность возбудить своевременно ходатайство о подкреплении его либо за счет фонда на непредусмотренные сметами расходы, либо в порядке ст. 17 Правил 8 Марта 1906 г.

12) За предположенной, по заявлению Военного Министра, отменой в 1910 году учебных сборов нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, кредиты по § 15 ст. 1 и § 15 ст. 2 могут быть уменьшены: первый на 5.404.222 р., а второй на 4.096.633 р. (не считая указанных уже в п. 5 сего журнала сокращений по этим сметным подразделениям вследствие понижения цен на провиант).

По смете Главного Артиллерийского Управления

13) По § 6 ст.ст. 1 и 9 — вооружение крепостей и осадных полков — Военное Министерство предполагает испросить 10.837.868 р., более назначения по росписи текущего года (3.793.000 р.) на 7.044.868 р.

Сознавая в полной мере неотложность скорейшего усовершенствования артиллерийского вооружения наших крепостей, Совет Министров заметил, однако, что военным ведомством предположено произвести в ближайшем будущем пересмотр распределения между отдельными потребностями отпущенных уже в его распоряжение по росписям на 1908 и 1909 г. и предстоящих к отпуску в течение ближайших лет чрезвычайных кредитов на пополнение запасов и материальной части армии с целью изыскать в составе этих ассигнований необходимые средства для производства расходов по усилению некоторых крепостей. При таком положении дела отмеченное увеличение исчисленных в составе обыкновенных расходов по смете Главного Артиллерийского Управления кредитов на вооружение крепостей и осадных полков не может не быть признано чрезмерным, тем более, что, по мнению Совета, военное ведомство едва ли даже было бы в состоянии использовать в 1910 году всю испрашиваемую им на означенные расходы сумму, так как впредь до утверждения государственной росписи законодательными учреждениями в его распоряжение могут быть представлены в течение первых месяцев будущего года лишь соответствующие доли той суммы, которая не превосходит отпущенного в 1909 году кредита. Ввиду изложенного Совет Министров признал допустимым уменьшить испрашиваемую Военным Министерством цифру ассигнования по § 6 ст.ст. 1 и 9, определив ее в 7.000.000 р. и исключив остальные 3.837.868 р. из проекта сметы.

14) По поводу исчисленного по § 6 ст. 4 кредита в 98.875 р. на снабжение выпускаемых в офицеры юнкеров револьверами, Совет Министров обратил внимание на то обстоятельство, что в минувшем году соответствующее ассигнование входило в состав сметы Главного Интендантского Управления. Ввиду сего и во избежание двукратного на один и тот же предмет денежного отпуска, Совет признал необходимым поручить Совещанию под председательством Тайного Советника Вебера выяснить, не внесена ли уже потребная на приобретение револьверов для выпускаемых в первый офицерский чин воспитанников военно-учебных заведений сумма в проект сметы Главного Интендантского Управления на 1910 год, и, в случае утвердительного решения этого вопроса, исключить соответствующее назначение из проекта сметы Главного Артиллерийского Управления на тот же год.

Вместе с тем, не усматривая оснований к заготовлению особого запаса револьверов, в количестве 3.000 штук, Совет Министров нашел, во всяком случае, необходимым уменьшить означенное ассигнование на 52.500 р.

15) Не встречая с своей стороны препятствий, ввиду приведенных в представлении сведений, предоставить Военному Министерству приобрести необходимое в 1910 году количество листового цинка за границей, Совет Министров сократил ассигнование по § 6 ст. 6 — как исчисленное по существующей на русском рынке цене означенного товара — на 37.395 р.

16) Кредит по § 7 ст. 8 — резервный фонд по перевооружению артиллерии — Совет Министров определил в 300.000 р., т. е. менее исчисленной Военным Министерством суммы на 200.000 р.

17) Вследствие предположенной в 1910 году отмены учебных сборов нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, исчисляемые по смете Главного Артиллерийского Управления кредиты на расходы, связанные с производством означенных сборов, подлежат уменьшению: по § 9 ст. 1 — на 152.213 р. и по § 9 ст. 2 — на 31.432 р.

По смете Главного Инженерного Управления

18) Кредиты по § 4 ст. 2 — на отопление — Военное Министерство предполагает испросить в сумме 11.915.651 р., а по § 4 ст. 3 — на освещение — в сумме 1.162.082 р. Ввиду некоторой преувеличенности цен, по которым исчислены означенные кредиты, Совет Министров сократил первую из приведенных сумм до 10.805.303 р., или на 1.110.348 р., а вторую до 996.636 р., или на 165.446 р.

19) Ассигнования на строительные работы по § 10 ст. 1 и § 11 ст. ст. 1 и 2 Военное Министерство определяет в общей сумме 18.677.888 р., с превышением против назначения по росписи текущего года на 1.199.498 р., не считая включенных в означенные сметные подразделения условных кредитов.

Вследствие затруднительных условий сведения государственной росписи на 1910 год и наблюдаемой в расходовании строительных по военному ведомству кредитов медленности, влекущей за собой образование к концу года значительных остатков, Совет Министров ограничил исчисленную на указанные потребности в сметном порядке сумму размерами назначения по росписи текущего года, сократив ассигнования:

по § 10 ст. 1	на	191.900 р.
» § 11 » 1	»	946.548 »
» § 11 » 2	»	61.050 »

Не возражая, засим, против определенного по смете специальных средств Канцелярии Военного Министерства расхода на производство эмеритальных пенсий, Совет Министров передал оставшиеся им не рассмотренными разногласия по сметам расходов Главных Управлений: Интендантского, Артиллерийского и Инженерного, а равно не соглашенные кредиты по сметам Главных Управлений: Военно-Учебных Заведений, Генерального Штаба, Казачьих Войск, Военно-Медицинского и Главного Штаба — на разрешение Совещания под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера.

Независимо от изложенного, Совет Министров на основании сделанного Председателем и Министром Финансов заявления нашел необходимым включить в ст. 4 § 33 сметы доходов Канцелярии Военного Министерства 4.125.000 р. в виде пособия из сумм Великого Княжества Финляндского на военные нужды Империи.

Образованное под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, Совещание, исполнив все приведенные выше поручения, представило Совету Министров нижеследующие свои единогласные постановления.

По смете Главного Управления Генерального Штаба

а) Кредит по § 2 ст. 3 — на полевые поездки офицеров Генерального Штаба — определить в 83.000 р., а превышение против этой суммы в 2.000 р. из проекта сметы исключить.

б) Исключить из § 6 ст. 2 лит. *г* 300 р. на содержание церкви при военно-топографическом училище, оговорив при этом, что исключение указанной суммы, как оправдываемой законным титулом, не лишает военное ведомство возможности вносить этот кредит в случае надобности в сметы последующих лет.

в) Оставить в § 6 ст. 4 2.500 р. на издание военно-статистических и научных трудов.

По смете Главного Управления Казачьих Войск

а) Кредит по § 3 ст. 7 на путевое довольствие определить в размере назначения 1909 г. (35.000 р.), с исключением внесенных сверх сего 5.662 р.

б) Кредит в 17.000 р. по § 4 ст. 4 на расходы по укреплению берегов р. Терека и Прорвы исключить ввиду постановления Совета Министров от 23 Июля сего года.

в) Оставить в смете сумму в 8.820 р. по § 6 ст. 5 на покупку соли войсковым обывателям Кубанского и Терского казачьих войск.

По смете Главного Военно-Медицинского Управления

а) Исключить из кредита по § 4 ст. 1 на заготовление протезов для раненых в минувшую русско-японскую войну 6.000 р., назначить на эту надобность 53.000 р.

б) Исчисленный по тому же сметному подразделению кредит на заготовление укупорочных материалов для завода военно-врачебных заготовлений определить в сумме 18.614 р., исключив остальные 18.615 р.

в) Испрашиваемую по § 4 ст. 2 сумму на заготовление каменного угля для завода военно-врачебных заготовлений определить по расчету 450.000 пуд., по цене 17 к. за

пуд, вместо 17 $^1/_2$ к., исчислив кредит на эту надобность в 76.500 р. вместо внесенных в смету 84.000 р., с исключением остальных 7.500 р. из проекта сметы.

г) По § 4 ст. 3 оставить в смете исчисленную на заготовление хирургических инструментов и аппаратов сумму в 13.600 р. без сокращения ее на 2.755 р., предположенного представителями поверяющих сметы ведомств.

По смете Главного Управления Военно-Учебных Заведений

а) Кредит по § 2 ст. 3 лит. *г* на содержание сверхштатных своекоштных интернов и сверхкомплектных стипендиатов в кадетских корпусах определить в размере 600.000 р., увеличив на 21.182 р. исчисленную по проекту сметы сумму.

б) Кредит по § 4 ст. 1 на новые постройки и капитальные перестройки определить в сумме 613.113 р., исключив остальные 222.300 р.

По смете Главного Инженерного Управления

а) Кредит на водоснабжение и содержание в чистоте зданий инженерного ведомства по § 4 ст. 4 исчислить в сумме 2.200.000 р., исключив из этого сметного подразделения 79.290 р.

б) По § 4 ст. 7 на вознаграждение за потоптку полей во время маневров назначить 50.000 р., исключив остальные 21.082 р.

в) Суммы, исчисленные на содержание трех управляемых аэростатов, оставить без сокращения, а именно по § 5 ст. 1 — 21.000 р., § 5 ст. 2 — 45.000 р. и § 7 ст. 1 — 183.720 р.

По смете Главного Штаба

а) Определить назначение по § 1 ст. 2 — на содержание зданий Главного Штаба — в цифре, заявленной Военным Министерством, т.е. в 115.624 р.

б) Исключить из проектируемого Военным Министерством назначения по § 2 ст. 1 — содержание личного состава окружных штабов — 10.000 р., определив таковое в 2.060.458 р.

в) Назначить по § 4 ст. 3 на расходы по изданию работ различных учреждаемых при Главном Штабе комиссий, а также по печатанию представлений в высшие государственные учреждения 13.195 р., т.е. заявленную Военным Министерством сумму.

г) Из § 5 ст. 3 исключить 6.512 р. на содержание и ремонт зданий офицерского собрания армии и флота, определив кредит на эту надобность в 50.000 р.

д) Из предположенного Военным Министерством к назначению кредита в 75.300 р. по § 6 ст. 1 на содержание курса восточных языков исключить 2.250 р.

е) Признать, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 13 Октября 1898 г. положение Военного Совета об отпуске на постройку казарм из средств предельного бюджета в течение пятилетия 1899—1903 гг. по 350.000 р. в год не может служить титулом для оправдания внесенного по § 6 ст. 1 кредита в 350.000 р. на указанную надобность; но, ввиду заявления представителей Военного Министерства о невозможности исключения этой суммы из сметы, оставить ее в качестве кредита, внесенного в сметном порядке и подлежащего свободному обсуждению законодательных учреждений.

По смете Главного Артиллерийского Управления

а) Сохранить в смете по § 2 ст. 2 на содержание личного состава Николаевского ракетного завода 26.773 р. и на содержание дополнительного штата трубочного завода 19.815 р.

б) Исключить из § 3 ст. 3 исчисленный на содержание артиллерийского музея кредит в 1.250 р. как штатный расход, не оправдываемый надлежащим титулом.

в) Оставить без изменения включенную в § 4 ст. 1 сумму в 4.286 р., отпускаемую в распоряжение Генерал-Фельдцейхмейстера.

г) Исключить из § 5 ст. 1 лит. *б* 2.400 р., исчисленные на выдачу субсидий офицерскому собранию на главном артиллерийском полигоне и на предметы, не вошедшие в план расходов по исправлению материальной части артиллерии.

д) Оставить без изменения суммы, включенные в проект сметы по § 6 ст. 2: 11.450 р. на приобретение генераторов для орудийного завода и на устройство подвесной железной дороги в Брянском арсенале и 16.238 р. на пополнение запасов металлов, лесов и разных предметов до вновь проектируемых для арсеналов норм.

е) Исключить из кредита по § 6 ст. 5 на заготовление нефтяных остатков для Казанского порохового завода 6.755 р.

ж) Исключить из § 6 ст. 5 — 10.984 р., исчисленные на устройство электрической сигнализации в Шостенском заводе.

з) Исключить из кредита по § 6 ст. 6 на заготовление нефтяных остатков для трубочного завода 4.984 р.

и) Оставить в смете следующие суммы: по § 7 ст. 1 2500 р. на содержание делопроизводителю канцелярии артиллерийского комитета и 900 р. на добавочное содержание делопроизводителю для ведения дел по перевооружению полевой артиллерии, по § 8 ст. 1 — 52.000 р., входящих в состав 772.855 р., исчисленных на содержание, ремонт и хранение крепостной и осадной артиллерии, по § 10 ст. 1 — 27.600 р. на обмундирование производимых в офицеры юнкеров Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ, и по § 10 ст. 3 — 300 р. на заграничные командировки офицеров для технического образования и подготовки к ученой деятельности, оставив без изменения общий размер определенного на эту надобность кредита (10.300 р.).

і) Исключить из кредита по § 11 ст. 1 (строительные работы) 21.885 р., составляющих превышение против назначения на строительные работы по смете 1909 г. (367.308 р.).

к) Исчисленную по § 1 ст. 1 сметы специальных средств Главного Артиллерийского Управления сумму в 6.000 р. (ссудный капитал Кавказского окружного артиллерийского управления) оставить в смете, как оправдываемую законным титулом.

По смете Главного Интендантского Управления

а) Сохранить в смете по § 2 ст. 1 лит. *а* сумму в 3.000 р. на наем писцов для Кавказского окружного интендантского управления, как оправдываемую надлежащим титулом.

б) Признать, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 5 Декабря 1893 г. и 17 Апреля 1895 г. штаты Двинской мукомольни и Черниговской зерносушильни, как изданные временно, на два года, не могут служить титулом для оправдания расхода в 47.493 р. по § 2 ст. 2 лит. *а* на содержание личного состава означенных заведений, но, ввиду необходимости ассигнования этой суммы, оставить таковую в смете в качестве кредита, внесенного в сметном порядке и подлежащего свободному обсуждению законодательных учреждений.

в) Назначить заявленные Военным Министерством суммы: по § 2 ст. 5 — на содержание зданий — 237.000 р. и по § 4 ст. 1 — на печатные, чертежные и переплетные работы — 114.320 р.

г) Исключить: из § 5 ст. 1 лит. *а* — 35.213 р., § 5 ст. 2 лит. *а* — 1.125 р., § 5 ст. 2 лит. *б* — 3.375 р., § 6 ст. 1 — 57.250 р., § 6 ст. 2 — 121.711 р., § 7 ст. 6 — 15.000 р., § 7 ст. 8 — 1.684 р., § 16 ст. 4 — 250 р., а всего 235.608 р., вследствие увеличения принятого военным ведомством к учету некомплекта нижних чинов с 30.000 до 32.500 чел. ввиду следующих соображений.

По поводу возникшего между представителями ведомств разногласия относительно кредита в 975.215 р., исчисленного на содержание 8.520 неспособных к строевой службе нижних чинов, Председатель Совещания объяснил, что в Совещании подлежит выяснению исключительно вопрос о том, не представляются ли указанные 975.215 р. излишне исчисленными, ввиду включения в смету кредитов на содержание армии по полному штатному составу с зачетом лишь некомплекта в 30.000 нижних чинов. Что же касается выяснения действительного смысла законоположений, оправдывающих состояние на службе неспособных нижних чинов, то вопрос этот должен составить предмет особого обсуждения заинтересованных ведомств.

Присутствовавший в заседании Совещания исправляющий должность начальника мобилизационного отдела Главного Управления Генерального Штаба заявил, что при определении ежегодных контингентов новобранцев Военное Министерство до сего вре-

мени всегда исходило из цифры штатного состава армии, с присоединением к этой цифре некоторой надбавки новобранцев для исполнения обязанностей нестроевого характера, причем с предстоящей реорганизацией армии необходимость этой надбавки совершенно исчезнет. При определении для исчисления сметных кредитов на 1910 г. некомплекта нижних чинов в 30.000 чел. Военное Министерство на зачитывало того количества неспособных нижних чинов, на которое предположено исчислить по смете кредит в 975.215 р. Засим полковником Лукомским было объяснено, что хотя некомплект в армии в 1910 г. при исчислении его по имеющимся в настоящее время данным определяется в 36.000 чел., но Военное Министерство, ввиду предпринимаемых им мер по упорядочению приема в войска новобранцев, признало более осторожным определить некомплект на 1910 г. лишь в цифре 30.000 чел.

По всестороннем обсуждении дела Совещание, обратив внимание на то, что предположение Военного Министерства о возможности пополнить некомплект армии в 1910 г. сразу на 6.000 чел. в действительности может и не оправдаться, признало допустимым, не понижая кредита на содержание в 1910 г. неспособных нижних чинов, принять некомплект нижних чинов в армии в 32.500 чел., вместо предположенных Военным Министерством 30.000 чел., увеличив, таким образом, некомплект на 2.500 чел., т.е. на ту именно цифру, на которую число неспособных нижних чинов, положенное в основание расчетов по проекту сметы 1910 г., превышает соответствующее количество их по смете на 1909 год.

д) Признать приводимую в основаниях назначений в оправдание кредита по § 5 ст. 1 лит. *д* на лужение посуды и починку госпитальных вещей ссылку на ст. 362 кн. XVI ч. IV Свод. воен. пост. 1869 г. (изд. 3) несоответствующею, а кредит этот подлежащим исчислению в сметном порядке, определив его на 1910 год в размере 120.000 р., с исключением из сметы остальных 90.602 р.

е) Назначить: по § 5 ст. 1 лит. *з* на заготовление знамен и штандартов 27.000 р. вместо 34.761 р., менее на 7.761 р., по § 5 ст. 2 лит. *г* на постройку и починку лагеря и исправление госпитальных палаток — 264.853 р. вместо 299.696 р., менее на 34.843 р., и по § 5 ст. 4 на сбережение вещей заявленные Военным Министерством 127.000 р.

ж) Исключить из кредита по § 6 ст. 2 на приварочное и чайное довольствие казаков, увольняемых из строевых частей на льготу, 50.000 р.

з) Оставить без понижения исчисленное Военным Министерством по § 6 ст. 4 назначение на хранение провианта и фуража (159.369 р.).

и) Исключить, как не оправданные соответствующими законоположениями, из кредита по § 7 ст. 1 лит. *а* 1.800 р. на выдачу нештатного содержания Генерал-Лейтенанту Зубову.

і) Ввиду различного толкования ведомствами смысла прим. 4 к табели № 1 закона 24 Декабря 1908 г. об увеличении содержания офицерскому составу армии — предоставить Военному Министерству, по его усмотрению, внести означенный вопрос либо в Правительствующий Сенат — для разъяснения упомянутого примечания, либо в законодательные учреждения на предмет соответствующего изменения текста оного.

к) Определить кредит по § 7 ст. 2 на выдачу суточных, лагерных и походных денег офицерским чинам в размере 3.008.968 р.

л) Назначить по § 7 ст. 3 лит. *а* на квартирное довольствие офицерских и классных чинов 12.600.000 р., с исключением остальных 622.002 р.

м) Оставить в смете по § 7 ст. 6 — 2.160 р. на содержание сверхштатных мастеровых в гвардейских пехотных полках, как оправданные законным титулом.

н) Денежные отпуски на мыло уменьшить: по § 5 ст. 1 лит. *а* — на 3 р., по § 7 ст. 8 — на 44.446 р. и увеличить: по § 1 ст. 1 — на 6 р. и по § 16 ст. 2 — на 15 р.

о) Признать вопрос о перенесении в смету Департамента Государственного Казначейства кредита на выдачу квартирных денег отставным чинам военного ведомства, находящимся под покровительством Александровского Комитета о раненых, подлежащим окончательному разрешению путем особой переписки между заинтересованными ведомствами, если Военное Министерство найдет необходимым настаивать на таком переносе.

п) Определить кредит по § 7 ст. 10 на выдачи по местным привилегиям службы в исчисленном по проекту сметы размере — 605.739 р.

р) Исключить из кредитов по § 8 ст. 1 лит. *а* на продовольствие больных в госпиталях — 130.923 р., из ст. 2 лит. *а* — на такие же расходы в лазаретах — 122.054 р. и из ст. 3 — на содержание больных в других лечебных заведениях и на дому — 116.712 р., а всего из § 8 — 369.689 р.

с) Исключить из § 9 ст. 2 — ремонт обоза — 61.000 р., определив назначение по этой статье в 600.000 р.

т) Признать вопрос о порядке исчисления по смете накладных расходов по заготовлению провианта и фуража подлежащим разрешению путем взаимной между заинтересованными ведомствами переписки.

у) Исключить из § 12 — ремонт лошадей — 37.344 р.

ф) Назначить по § 14 ст. 2 на выдачу кавалерийским офицерам призов за скачки и строевую езду — 33.000 р., с исключением остальных 6.300 р.

х) Выделить в особый параграф, под наименованием: «добавочные расходы по содержанию войск», кредит на добавочное довольствие войск, призываемых для содействия гражданским властям.

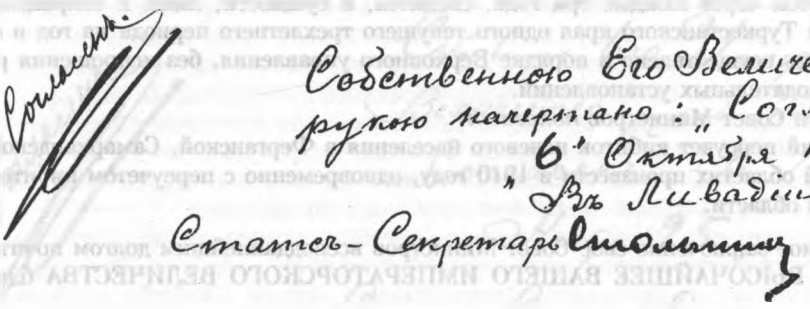
ц) Назначить по § 14 ст. 6 на издание таблиц и рисунков обмундирования и знаков отличия 1.800 р., исключив исчисленные сверх сего 1.200 р.

ч) Оставить без изменения кредит по § 18 ст. 4 на путевое довольствие при командировках и посылку телеграмм по Туркестанскому Генерал-Губернаторству (39.290 р.) и исключить из кредита по § 20 на постройки и сооружения в названном генерал-губернаторстве 30.000 р. с тем, чтобы эта сумма, входящая в состав ассигнования, предназначенного на постройку церкви в городе Чимкенте, была отпущена в последующее время.

Рассмотрев в заседании 9 Сентября означенные заключения Совещания под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, и вполне их разделяя, Совет Министров поручил Генералу от Кавалерии Сухомлинову произведенные сим Совещанием изменения в первоначальных предположениях Военного Министерства принять к руководству при окончательном составлении проектов смет названного ведомства на 1910 год.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 15–23.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 557.



№ 96. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

Об установлении одинаковых сроков переучета кибиток кочевого населения в Семиреченской и трех коренных областях Туркестанского края

На основании статей 616 и 661 Устава о прямых налогах (изд. 1903 г.) для исчисления окладов кибиточной подати и переучета кибиток в Семиреченской и трех коренных областях Туркестанского края (Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской) установлены трехлетние сроки, которые по различным областям между собой не совпадают, между тем как исчисленный для отдельных аулов оклад подати в течение указанного трехлетнего периода остается неизменным. Вследствие сего оказывается, что кочевники, постоянно переходя на новые места, не только из одного аула в другой, но и из одной области в другую, в одних случаях вовсе ускользают на 1–2 года от платежа податных сборов, в других же — бывают вынуждены нести двойное обложение — и по той области, к которой они были ранее причислены, и по той, в которую они переселились; таким образом, в первом случае страдают интересы казны, а во втором — интересы населения.

Наилучшим способом для устранения означенных неудобств является, по мнению Туркестанского Генерал-Губернатора, установление повсеместно в областях с кочевым населением одного общего срока переучета кибиток; означенная мера вместе с тем будет иметь серьезное значение и для упрощения делопроизводства казенных палат при исчислении окладов земского сбора и продовольственного капитала, так как даст возможность согласовать во всех четырех областях годы переучета кибиток с началом действия каждой земской сметы, тогда как ныне сроки эти совпадают только для одной Семиреченской области. Ввиду этого представляется желательным приурочить переучет в областях Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской к таковому же переучету в Семиреченской, в коей он упадает на 1910 год, что может быть достигнуто путем сокращения в трех вышеназванных областях текущего трехлетнего периода на один год.

Вполне разделяя изложенные соображения Туркестанского Генерал-Губернатора и полагая испросить на приведение оных в исполнение ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение в порядке Верховного управления, Военный Министр представил обстоятельства настоящего дела на обсуждение Совета Министров.

Рассмотрев приведенное представление и присоединяясь к заключению Генерала от Кавалерии Сухомлинова о неотложности проектированной меры, Совет Министров остановился лишь на вопросе о порядке ее утверждения; в сем отношении Совет Министров принял во внимание, что мера эта, не отменяя самого закона о производстве ис-

числения кибиток через каждые три года, сводится, в сущности, лишь к сокращению для 3 областей Туркестанского края одного текущего трехлетнего периода на год и может посему быть осуществлена в порядке Верховного управления, без испрошения разрешения законодательных установлений.

Ввиду сего Совет Министров *полагает*:

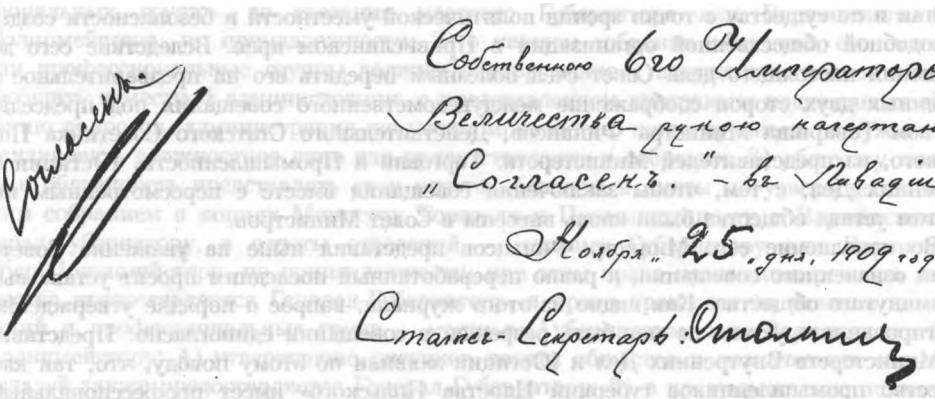
Следующий переучет кибиток кочевого населения в Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской областях произвести в 1910 году, одновременно с переучетом кибиток в Семиреченской области.

Изложенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (6 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 27–28;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 51;
СУ. 3 ноября 1909 г. Отд. I. Ст. 2110.



№ 97. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

Об учреждении «Общества промышленников губерний Царства Польского»

Министр Торговли и Промышленности внес весною текущего года на уважение Совета Министров проект устава «Общества промышленников губерний Царства Польского», учреждаемого для выяснения, обсуждения и разработки вопросов, касающихся промышленности губерний Царства Польского, для содействия ее преуспеянию, а равно для объединения представительства и защиты общих интересов всей промышленности Привислинского края. В частности, задачею этого общества является: 1) объединять представительство интересов промышленных предприятий, входящих в состав общества, перед правительственными и общественными учреждениями, а равно в съездах, комиссиях и совещаниях, созываемых для разрешения вопросов, касающихся промышленности; 2) обсуждать, разрабатывать и представлять, куда следует, записки и проекты, касающиеся общих интересов промышленности губерний Царства Польского; 3) ходатайствовать перед Правительством о принятии мер к развитию фабрично-заводской промышленности губерний Царства Польского; 4) способствовать урегулированию отношений между хозяевами предприятий и рабочими; 5) содействовать разработке законов, относящихся к охране здоровья и жизни работающих в промышленных заведениях; 6) устраивать собрания, чтения и собеседования для обсуждения интересующих общество вопросов; 7) открывать конкурсы, выставки, испытательные станции, лаборатории, музеи, школы, курсы для рабочих и т. п. учреждения; 8) назначать медали и премии за труды по указанным обществом темам; 9) издавать по касающимся промышленности вопросам сочинения и периодические органы; 10) организовывать собирание и разработку статистических данных и 11) созывать общие по всему Привислинскому краю, а равно порайонные и профессиональные съезды промышленников.

В состав рассматриваемого общества входят в качестве членов промышленные заведения или фабрики в лице их владельцев, арендаторов или уполномоченных от сих лиц. Обществу предоставляется полная имущественная правоспособность, а также право открывать в пределах Привислинского края местные отделения, если об этом заявят желание не менее трех состоящих членами общества предприятий с числом рабочих в общем не меньше тысячи человек. Средства общества составляются из доходов от учреждений общества, пожертвований и членских взносов, причем в зависимости от размера взноса определяется и число голосов, которыми пользуется в делах общества уплачивающее взнос промышленное заведение. Управление делами общества возлагается на избираемые общим собранием общества совет и правление.

Приступив в заседании 12 Мая сего года к рассмотрению изложенного проекта устава «Общества промышленников губерний Царства Польского», Совет Министров встретил некоторые сомнения как в отношении порядка утверждения означенного про-

екта, так и по существу с точки зрения политической уместности и безопасности создания подобной общественной организации в Привислинском крае. Вследствие сего до разрешения настоящего дела Совет счел полезным передать его на предварительное с отмеченных двух сторон соображение междуведомственного совещания под председательством Товарища Министра Финансов, Действительного Статского Советника Покровского, из представителей Министерств: Торговли и Промышленности, Юстиции и Внутренних Дел, с тем, чтобы заключения совещания вместе с пересмотренным им проектом устава общества были вновь внесены в Совет Министров.

Во исполнение сего Министр Финансов представил ныне на уважение Совета журнал означенного совещания, а равно переработанный последним проект устава вышеупомянутого общества. Как видно из этого журнала, вопрос о порядке утверждения проектированного устава не мог быть разрешен в совещании единогласно. Представители Министерств Внутренних Дел и Юстиции заявили по этому поводу, что, так как «Общество промышленников губерний Царства Польского» имеет профессиональный характер и вполне соответствует предусматриваемым временными о таковых обществах правилами 4 Марта 1906 года общественным организациям, то и утверждение устава этого общества могло бы последовать не иначе как в порядке и на основаниях, в означенных правилах установленных, то есть путем регистрации местною губернскою властью. Между тем рассматриваемый устав, даже в переработанной совещанием редакции, заключает в себе ряд постановлений, не отвечающих требованиям этих правил. Поэтому представленный устав не может быть законно зарегистрирован в качестве предусматриваемой правилами 4 Марта 1906 года профессиональной организации, а, следовательно, имеются юридические препятствия к самому возникновению предположенного польскими промышленниками общества. Председатель же совещания и представители Министерства Торговли и Промышленности, не отрицая некоторого несоответствия между проектом обсуждаемого устава и правилами 4 Марта 1906 года, находили, что обстоятельство это, само по себе, не препятствует утверждению устава в порядке Верховного управления, так как правила 4 Марта 1906 года, установив более облегченный способ образования профессиональных обществ, не устранили возможности возникновения их и помимо этих правил, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных положений Совета Министров. Что же касается затем возложенного на совещание пересмотра представленного устава с политической точки зрения, то в целях устранения возникавших в сем отношении опасений в проект устава внесен был ряд довольно существенных изменений. А именно, в устав введены были постановления: *а)* о воспрещении приобретения обществом в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в местностях, где таковое приобретение воспрещается по закону иностранцам или лицам иудейского вероисповедания; *б)* о подчинении общества установленным пунктом VIII ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 6 Июня 1905 года положения Комитета Министров правилам в отношении пользования государственным языком в переписке, сношениях и счетоводстве и *в)* о праве Министра Торговли и Промышленности и Варшавского Генерал-Губернатора закрывать не только общество, но и отдельные профессиональные группы его и отделения, если деятельность их будет уклоняться от устава или будет признана не соответствующею интересам государственного порядка и общественного спокойствия. Наряду с этим число отделений общества ограничено наиболее крупными центрами местной промышленности: Варшавским, Лодзинским и Домбровским, с устранением притом из устава всех постановлений, которые давали бы обществу основание претендовать на исключительное право объединения представительства и защиты интересов всей промышленности Привислинского края, даже помимо ходатайства о том самих промышленников. На этом же основании исключены были постановления, касающиеся права устраивать собрания, чтения и собеседования не только для своих членов, но и для лиц посторонних и созывать общие по всему краю, а равно порайонные и профессиональные съезды промышленников, не входящих в состав общества. Наконец, проект устава дополнен весьма подробными постановлениями, ставящими общество под непосредственный надзор местных властей и Министерства Торговли и Промышленности. В сих видах в устав введены следующие требования: 1) о результатах выборов членов совета общество обязывается доводить до сведения Варшавского Генерал-Губернатора, о выборах же членов правлений отделений и профес-

сиональных групп — до сведения местного Губернатора или Варшавского Обер-Полицмейстера, по принадлежности; 2) о каждом собрании общество, его отделения или профессиональные группы должны одновременно с извещением членов общества сообщать и местной администрации, с представлением программы подлежащих обсуждению вопросов, администрация же уполномочивается, когда признает то нужным, командировать должностное лицо для присутствования в собрании; 3) обществу вменяется в обязанность представлять свои отчеты, балансы и сметы по утверждении их общим собранием в копиях Министру Торговли и Промышленности и Варшавскому Генерал-Губернатору, а отчеты отделений — местному Губернатору или Варшавскому Обер-Полицмейстеру, по принадлежности; при этом право назначения ревизии дел общества предоставляется Генерал-Губернатору, а право производства ревизии дел отделений и профессиональных групп — местным Губернаторам или Варшавскому Обер-Полицмейстеру; 4) утверждение рисунков печати общества и назначаемых обществом медалей также предоставляется Генерал-Губернатору; 5) в предупреждение исключения общим собранием членов общества по соображениям политического характера, устав дополнен постановлением о том, что о каждом случае исключения члена общества доводится до сведения Генерал-Губернатора с указанием причин исключения.

Обсудив исправленный на приведенных основаниях проект устава рассматриваемого общества, Совет Министров нашел, что за сделанными совещанием изменениями представленный проект не вызывает уже тех опасений, которые высказаны были некоторыми Членами Совета при первоначальных суждениях по настоящему делу. Что же касается возникшего в упомянутом совещании разномыслия по вопросу о порядке утверждения сего устава, то в этом отношении Совет Министров разделил взгляд председателя совещания Действительного Статского Советника Покровского и согласных с ним представителей Министерства Торговли и Промышленности, признав и с своей стороны, что проектируемое общество, хотя в уставе его и имеются некоторые отступления от правил 4 Марта 1906 года, может быть закономерно учреждено в порядке Верховного управления.

Руководствуясь вышесказанным и сделав еще в уставе небольшие редакционные изменения, Совет Министров *полагает*:

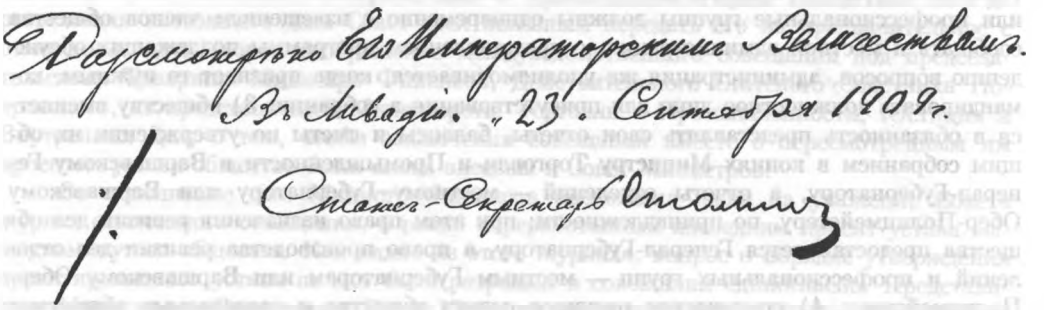
Разрешить учреждение «Общества промышленников губерний Царства Польского» на основании выработанного для него проекта устава, который поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

Подписи: П.А.Столыпин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, А.Г.Гасман, [*неразборчиво*], Н.Н.Покровский.

Помета царя: «Согласен» (25 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 30–33.



№ 98. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

О дальнейшем оставлении города Казани с прилегающими к нему слободами на положении усиленной охраны и о предоставлении Витебскому Губернатору особых по охранению общественного порядка и государственной безопасности полномочий

Казанский Губернатор обратился в Министерство Внутренних Дел с ходатайством о продлении действия усиленной охраны в городе Казани и прилегающих к нему слободах вследствие непрекращающегося среди местного населения брожения.

С своей стороны, Витебский Губернатор сообщает, что, ввиду значительного успокоения, наступившего в Витебском, Двинском, Режицком и Люцинском уездах, находящихся ныне в состоянии усиленной охраны, он признавал бы возможным восстановить в них с 29 Сентября 1909 года — дня окончания действия означенного исключительного положения — общий порядок управления, с тем, однако, чтобы названному Губернатору были предоставлены в отношении сих уездов те же полномочия по охранению общественного порядка и государственной безопасности, коими он облечен в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату от 12 Марта сего года по отношению к остальным местностям вверенной ему губернии. Что же касается сих последних, то, ввиду не вполне еще спокойного настроения их населения, в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора, Действительный Статский Советник барон Гершау-Флотов считал бы необходимым, чтобы предоставленные ему означенным Указом полномочия по изданию обязательных постановлений были сохранены за ним с 29 сего Сентября — дня окончания их действия — еще хотя бы на полгода.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министерство Внутренних Дел находит наиболее удобным конечные сроки действия усиленной охраны в городе Казани и прилегающих к нему слободах, а также особых полномочий, предоставляемых Витебскому Губернатору, приурочить к 4 Сентября 1910 года, то есть ко дню окончания действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 Августа 1881 года положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, или к сроку издания нового закона об исключительном положении, если таковой закон состоится ранее 4 Сентября 1910 года.

Рассмотрев означенные представления и разделяя изложенные в них соображения, Совет Министров *полагает*: настоящие предположения Министерства Внутренних Дел утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекты соответствующих Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов

Помета царя: «/.» (23 сентября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 34–36 об.

№ 99. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

По двум представлениям Министра Торговли и Промышленности от 2 Сентября 1909 года за №№ 482 и 484 (по Горн. Деп.) о разногласиях по смете Горного Департамента на 1910 год

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Рассмотрев возникшие в междуведомственном совещании между представителями Министерства Торговли и Промышленности и представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля разногласия по проекту сметы Горного Департамента на 1910 год, Совет Министров остановился на следующих заключениях.

1) По § 5 сметы Министерство Торговли и Промышленности предполагает испросить на производство буровых работ в нефтеносном районе по р. Ухте — 95.000 р. и в Майкопском нефтяном районе, Кубанской области, — 60.000 р. Министерство Финансов, признавая ассигнование этих кредитов преждевременным, не находит возможным вносить их в смету на 1910 год. Государственный же Контролер соглашается лишь на отпуск 75.000 р. для производства необходимых работ в Ухтинском районе.

По поводу первого кредита Министр Финансов высказал в заседании Совета, что в настоящее время почти вся площадь прилегающих к р. Ухте земель предоставлена частным предпринимателям, которые, установив на избранных ими участках столбы и получив дозволительные свидетельства на разведки, до сих пор, однако, не приступили к серьезным изысканиям нефтяных источников. При таких условиях и имея в виду, что сроки большей части выданных на производство разведок в Ухтинском районе дозволительных свидетельств истекают лишь к 1911 году, намеченные в будущем году Министерством Торговли и Промышленности буровые работы пришлось бы, по всей вероятности, производить либо на занятых уже частными предпринимателями участках, либо в непосредственной с такими участками близости. Само собою при этом разумеется, что если бы в результате означенных работ выяснилась наличность по берегу р. Ухты богатых нефтяных месторождений, то всеми выгодами правительственных изысканий воспользовались бы получившие дозволительные свидетельства лица. Признавая подобное явление ненормальным, Статс-Секретарь Коковцов находил бы предпочтительным приступить к производству буровых работ по исследованию Ухтинского нефтяного района на счет казны не ранее окончания сроков действия выданных в этом районе дозволительных свидетельств на разведки. Что же касается Майкопского района, то, по мнению Министра Финансов, разделяемому и Государственным Контролером, предварительно ассигнования из казны средств на исследование означенного района надлежало бы выяснить, в какой именно местности будут производиться предположенные буровые работы, с тем чтобы, в случае распространения этих работ на земли Кубанского

казачьего войска, соответствующая доля расходов была обращена на счет капитала названного войска.

Выслушав изложенные объяснения, Совет Министров, с своей стороны, нашел, что изыскание новых нефтеносных районов ввиду наблюдаемого за последние годы уменьшения добычи нефти на Апшеронском полуострове представляется вообще весьма желательным. Между тем, судя по опыту минувших лет, производимые частными предпринимателями разведки и бурения достигают, обыкновенно, столь незначительных размеров, что не позволяют судить о степени нефтеносности данного района. Отсутствие же таких сведений способствует весьма часто распространению в обществе преувеличенного о нефтеносных богатствах той или другой местности представления, которое зачастую не находит себе подтверждения в действительности за недостатком необходимых изысканий. Лучшим этому примером служит Ухтинский нефтеносный район, получивший в короткий, сравнительно, промежуток времени широкую известность и привлекший к себе многих предпринимателей. До сих пор, однако, остается совершенно не выясненным, допускают ли нефтяные месторождения указанного района выгодную, с промышленной точки зрения, эксплуатацию. Разрешение этого вопроса едва ли посильно частной предприимчивости, обычно избегающей вкладывать сколько-нибудь значительный капитал в дело, успех которого представляется заранее не обеспеченным. Таким образом, единственным средством для получения необходимых данных о размерах нефтяных богатств Ухтинского района является производство соответствующих изысканий на средства казны. В текущем году, по заявлению Министра Торговли и Промышленности, закончено будет геологическое исследование района, после чего необходимо приступить к пробному бурению, на каковую надобность и исчислено по проекту сметы будущего года в строгом соответствии с размерами необходимых расходов 95.000 р. То обстоятельство, что в течение 1910 года значительная часть нефтеносных земель по берегу р. Ухты будет входить в состав площади отведенных для разведок частным промышленникам участков, едва ли может служить основанием к отсрочке проектируемых буровых работ, тем более, что окончательные результаты этих работ выяснятся, по всей вероятности, не ранее 1911 года, то есть ко времени истечения сроков выданных до сих пор на разведки в названной местности дозволительных свидетельств.

Ввиду сего Совет Министров не встретил препятствий к включению в смету Горного Департамента на 1910 год 95.000 р. на производство работ по глубокому бурению в Ухтинском нефтяном районе. Равным образом, не возражая по приведенным выше соображениям против исчисленной Министерством Торговли и Промышленности суммы в 60.000 р. на такие же работы в Майкопском районе, Совет нашел лишь необходимым, чтобы, в случае обнаружения промышленных нефтяных месторождений в пределах принадлежащих Кубанскому казачьему войску земель, произведенные из средств государственного казначейства расходы по бурению были возмещены из войскового капитала упомянутого войска.

2) Испрашиваемый в составе того же сметного подразделения кредит на исследование золотопромышленности в Сибири Совет Министров, за изъявленным в заседании Министром Финансов и Государственным Контролером согласием, не встретил препятствий исчислить в предположенной Министерством Торговли и Промышленности сумме (273.790 р.).

3) В дополнение к штатным на содержание Горного Департамента ассигнованиям Министерство Торговли и Промышленности предполагает испросить по смете на 1910 г.: а) 1.550 р. на наем квартир нижним служителям Горного Департамента (§ 1, ст. 1. лит. *б)*, б) 1.500 р. на увеличение кредита на награды и пособия нижним служителям Геологического Комитета (§ 6, ст. 1, лит. *а)* и в) 3.000 р. — на увеличение канцелярских и хозяйственных расходов того же Комитета (§ 6, ст. 1, лит. *г)*.

Не возражая по существу против указанных расходов, Министерство Финансов и Государственный Контроль находят, что они должны быть испрошены в законодательном порядке, причем потребные в будущем году на изъясненные надобности средства могли бы быть изысканы в составе остатков по сметам Горного Департамента или Министерства Торговли и Промышленности на 1910 год.

Признавая приведенное заключение поверявших смету ведомств совершенно правильным, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что, по удостоверению Мини-

стра Торговли и Промышленности, в ближайшем будущем на рассмотрение законодательных учреждений поступит проект новых штатов центральных учреждений вверенного ему ведомства. При таких условиях внесение в настоящее время в Государственную Думу особого законопроекта о дополнении действующего штата Горного Департамента едва ли представлялось бы удобным. Поэтому, и имея в виду сравнительно незначительный размер рассматриваемых ассигнований, Совет Министров за изъявленным Министром Финансов и Государственным Контролером согласием нашел возможным испросить их в виде изъятия в сметном порядке.

Подписи: П.А.Столыпин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.К.Григорович, А.Г.Гасман.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 36–37 об.

№ 100. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

По представлению Морского Министерства от 5 Сентября 1909 года, за № 35559 (по Гл. Упр. Корабл. и Снабж.), в связи с письмами: Министра Финансов от 8 Февраля 1909 года, за № 930, и Государственного Контролера от 18 Февраля 1909 года, за № 75, о разногласиях по смете Морского Министерства на 1910 год и о мерах к сокращению расходов названного ведомства

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Приступив к рассмотрению происшедших между ведомствами разногласий по проекту сметы Морского Министерства на 1910 год, Совет Министров принял во внимание, что в Феврале текущего года Министром Финансов и Государственным Контролером возбужден был общий вопрос о необходимых мероприятиях для сокращения обыкновенных расходов Морского Министерства. В сих видах Статс-Секретарь Коковцов и Сенатор Харитонов считали необходимым значительно уменьшить наличный судовой состав флота путем исключения из списков устаревших и утративших боевое значение судов, понизить присвоенную ныне отдельным судам численность личного состава и, наконец, пересмотреть существующие нормы морского довольствия и положения о снабжении судов материалами и припасами. Общий итог возможного сокращения расходов морского ведомства в случае осуществления лишь двух первых мер составляет по расчетам Министра Финансов — 6,5 милл. р., а Государственного Контролера — 15,5 милл. р. Означенные предположения служили предметом обсуждения междуведомственного совещания, рассматривавшего проект сметы Морского Министерства на 1910 год, причем представители Министерства Финансов и Государственного Контроля, считая допустимым несколько сократить программу плавания путем исключения из состава флота устаревших судов и определить численность нижних чинов в 35.000 чел., вместо принятой Морским Министерством цифры в 41.800 чел., настаивали на уменьшении исчисленных названным ведомством текущих расходов на общую сумму в 3.100.000 р.

В дополнение к сему Министр Финансов высказал в заседании Совета, что при составлении сметы Морского Министерства на предстоящий год необходимо иметь в виду те особые обстоятельства, которыми сопровождалось обсуждение законодательными учреждениями смет названного ведомства на 1908 и 1909 годы. Как известно, сметы эти не только вызвали многочисленные замечания со стороны Государственной Думы и Государственного Совета, но для определения многих внесенных в них кредитов требовалось образование согласительных комиссий и даже применение ст. 13 Правил 8 Марта 1906 года. Существующие условия деятельности Морского Министерства едва

ли позволяют рассчитывать на изменение указанного отношения законодательных установлений. Названное ведомство до сих пор не приступило еще к сколько-нибудь крупным намеченным им преобразованиям своего внутреннего строя. Программа нового судостроения окончательно еще не разработана. Наконец, постройка заложенных летом текущего года линейных кораблей подвигается не с тою степенью быстроты, которая давала бы надежду на пополнение нашего флота в близком будущем современными боевыми единицами. Подобное положение дела, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, побуждает отнестись с крайней осторожностью к исчислению расходов Морского Министерства, ибо сколько-нибудь крупное возрастание испрашиваемых на 1910 год кредитов против ассигнований предшествующего года в состоянии значительно затруднить прохождение сметы через законодательные учреждения. Приведенному условию едва ли отвечают те сметные предположения, на которых ныне останавливается морское ведомство. Общий итог определенных по проекту сметы этого ведомства обыкновенных расходов достигает 95.536 тыс. р., превышая отпущенную в текущем году сумму (89.353 тыс. р.) на 6.183 тыс. р. В частности, наиболее крупному увеличению подвергаются назначения: на денежное довольствие офицерских и нижних чинов флота — на 341 тыс. р., на расходы по обеспечению безопасности плавания — на 341 тыс. р., на постройку новых судов — на 3.442 тыс. р., на ремонт судов — на 4.078 тыс. р., на изготовление предметов по минной части — на 505 тыс. р. и на ремонт предметов по артиллерийской и минной частям — на 355 тыс. р., при одновременном сокращении ассигнований на изготовление предметов по артиллерийской части — на 784 тыс. р., на пособия по разным случаям — на 600 тыс. р. (вследствие перенесения отпускавшейся ранее по смете Морского Министерства суммы на пособие Добровольному флоту в смету Министерства Торговли и Промышленности по части торгового мореплавания) и на неотложные надобности Балтийского флота — на 1.485 тыс. р. Вместе с тем чрезвычайные расходы морского ведомства возрастут, по проекту росписи 1910 года, на 819 тыс. р. вследствие увеличения расходов, связанных с русско-японскою войною и ее последствиями. Таким образом, общий итог обыкновенных и чрезвычайных расходов морского ведомства в 1910 году повышается на сумму свыше 7 милл. р. Сколько-нибудь существенное уменьшение этой цифры может быть достигнуто лишь путем устранения из состава флота устаревших судов и сокращения численности команд флота. К этой мере, по мнению Министра Финансов, и надлежало бы незамедлительно приступить морскому ведомству с тем, чтобы проявленная им в отмеченном направлении деятельность могла бы отразиться на сокращении текущих издержек уже в 1910 году. В зависимости от сего Статс-Секретарь Коковцов полагал бы необходимым уменьшить исчисленные на содержание судов и команд флота расходы, по проекту сметы 1910 года, на предложенную представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля в междуведомственном совещании сумму, т.е. на 3.100.000 р.

С своей стороны Государственный Контролер, всецело присоединяясь к высказанным Министром Финансов соображениям, заявил, что сокращение текущих расходов Морского Министерства нельзя не признать особенно необходимым в настоящее время, когда названное ведомство стоит накануне крупного увеличения своих требований на судостроение вообще и, в частности, на оборудование заводов.

Сообразив изложенное, в связи с представленными Товарищем Морского Министра объяснениями, Совет Министров рассуждал, что приведенные Министром Финансов и Государственным Контролером в письмах на имя Председателя Совета Министров соображения относительно мер к сокращению обыкновенных расходов Морского Министерства заслуживают полного внимания, так как текущие по содержанию флота издержки с каждым годом возрастают. Между тем на необходимость уменьшения этих расходов, как известно, указали уже законодательные учреждения при рассмотрении сметы Морского Министерства на 1909 год. Так, Государственный Совет по докладу своей Финансовой комиссии, в состав коей входили три наиболее опытных в русском флоте адмирала, высказал, между прочим, пожелание, чтобы с целью скорейшего пополнения нашего флота новыми боевыми судами в настоящее затруднительное для государственного казначейства время Морское Министерство при составлении сметы на 1910 год приняло все меры к такому сокращению своих текущих расходов, которое, не нанося вреда потребностям флота и его боевой подготовке, позволило бы значительно усилить ассигнования на судостроение. Однако из представленных Министром Финансов данных видно, что морское ведомство не только не сокращает своих текущих издержек по смете будущего года, но,

напротив того, увеличивает их на сумму свыше 5 милл. р. При таких условиях вопрос о способах уменьшения морского бюджета приобретает особенно серьезное значение. Главнейшею из предлагаемых Министром Финансов и Государственным Контролером мер к понижению обыкновенных расходов морского ведомства является исключение из судового состава старых и утративших боевое значение единиц. По расчетам Статс-Секретаря Коковцова, основанным на давности службы отдельных судов, из наличного состава флота могло бы быть изъято до 75 судов различных рангов и наименований. С своей стороны, Морское Министерство, предполагая исключить по окончании навигации 1909 года всего лишь 25 судов, указывает на совершенную необходимость сохранения на службе отдельных судов давней постройки. Не считая возможным входить в подробное рассмотрение вопроса о том, какие именно суда могли бы быть, без вреда для дела, исключены из состава флота, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что при разрешении этого вопроса Морскому Министерству надлежало бы, главным образом, руководствоваться соображениями о совершенной неотложности уменьшения своих текущих расходов. Нет сомнения, что почти всякому судну, сколь бы ветхо оно ни было, может быть найдено соответствующее назначение в составе флота. Представляется, однако, весьма сомнительным, оправдываются ли расходы по содержанию подобных судов тою пользою, которую они оказывают в деле морской обороны страны. Между тем, пересмотрев судовой список с указанной точки зрения, морское ведомство, несомненно, могло бы значительно увеличить количество намеченных им ныне к исключению из списков флота судов и, благодаря этому, подвергнуть крупному сокращению свои непомерно возросшие за последние годы текущие расходы. Признавая ввиду изложенного необходимым, чтобы Морским Министерством были безотлагательно приняты меры к дальнейшему очищению флота от устаревших и утративших боевое значение единиц, Совет Министров не мог в то же время не присоединиться к высказанным Министром Финансов и Государственным Контролером соображениям о желательности пересмотра действующих положений о морском довольствии, а также о снабжении судов материалами и припасами в видах согласования существующих норм с действительною потребностью.

Что же касается намеченного поверявшими смету ведомствами понижения текущих расходов Морского Министерства на общую сумму в 3.100.000 р. путем увеличения числа исключаемых судов и сокращения численности команд, то, имея в виду, что, по заявлению Товарища Морского Министра, какие-либо уменьшения в проектированной программе плавания или в численном составе нижних чинов поставили бы морское ведомство в затруднение осуществлять возложенные на него задачи, Совет Министров предпочел не производить указанного сокращения.

Переходя засим к обсуждению прочих разногласий по смете Морского Министерства на 1910 год, Совет остановился на следующих заключениях:

1) Имея в виду, что, согласно сделанным Министерством Финансов и Государственным Контролем замечаниям, расходы на топливо для судов и на морское довольствие офицеров и команд исчислены по весьма приблизительным данным, причем в числе этих последних издержек заключаются, между прочим, суммы на производство морского довольствия чинам, не имеющим на него права по точному смыслу действующего закона, Совет Министров нашел возможным уменьшить кредит на плавание судов на 350.000 р.

2) Исчисленный Морским Министерством по § 23 ст. 1 кредит на содержание врачей Совет Министров, согласно с мнением Министерства Финансов и Государственного Контроля, признал необходимым сократить на 12.000 р.

3) Кредиты на расходы по производству гидрографических исследований Северного Ледовитого океана, от Берингова пролива до устьев реки Лены (104.320 р.), и на приобретение нового описного судна для съемки Белого моря (75.000 р.) Совет Министров не встретил препятствий оставить в проекте сметы без изменения.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 38–40 об.

Копія.

На подлинномъ Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ", въ Ливадіи, 10 Октября 1909 года.

№ 101. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Сентября 1909 года

Слушано:

По Наместничеству ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе.

753. О разрешении г. Баку заключить два 5% облигационных займа, сроком на 49 лет каждый, в суммах: 1) 3.200.000 р. — на покрытие расходов по выкупу сети городских конно-железных дорог с переустройством их на электрическую тягу, сооружению школьных зданий и удовлетворению некоторых других нужд города и 2) в 23.500.000 р. — на издержки по устройству городского водопровода в пределах города и местного нефтепромыслового района.

Состоящий при Наместнике ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе совет, рассмотрев заявленное г. Баку по сему предмету ходатайство, признал его подлежащим удовлетворению, с тем: 1) чтобы из суммы первого займа, в 3.200.000 р., — 68.500 р. обращены были на погашение части числящегося за г. Баку на 1 Января 1909 г. долга государственному казначейству; 2) чтобы испрошено было ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление на принудительное отчуждение в пределах Кубинского и Бакинского уездов, Бакинской губ., и Апшеронского полуострова 900 дес. земли, потребных для сооружения предположенного водопровода, а также на установление в тех же целях права участия частного в пользовании чужим имуществом по дорогам и промысловым площадям Балахано-Сабунчинского района, Белого города и Биби-Эйбата; 3) чтобы исходатайствовано было в порядке Верховного Управления учреждение в составе Бакинского губернского по городским делам присутствия должности непременного члена и 4) чтобы Бакинское городское управление приняло на свои средства устройство оросительной канавы из реки Самура до источников Шоллара или единовременно возместило по оценке убытки местного населения, если количество воды в названных источниках уменьшится от устройства водопровода настолько, что не будет давать расходуемого ныне населением количества воды.

Министерства Внутренних Дел и Финансов не встречают препятствий к разрешению испрашиваемых займов, причем, по мнению последненазванного ведомства, в постановлении по настоящему делу в целях облегчения реализации облигаций необходимо лишь оговорить, что Бакинскому городскому управлению предоставляется производить уплату причитающегося по сим займам 5% сбора с доходов от денежных капиталов непосредственно государственному казначейству.

Постановлено:

Приступив к обсуждению настоящего дела и не встречая в существе препятствий к разрешению г. Баку произвести испрашиваемые облигационные займы на принятых

для подобных случаев основаниях, Совет Министров заметил лишь, что возбужденный состоящим при Наместнике ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе советом вопрос о принудительном отчуждении земель, потребных для сооружения в пределах названного города и нефтепромыслового района водопровода, а также об установлении права участия в пользовании такими землями на точном основании статьи 97 Учреждения Государственного Совета, изд. 1906 г., подлежит рассмотрению Особого Присутствия сего Совета по делам о принудительном отчуждении недвижимых имуществ и вознаграждении их владельцев. Засим, что касается предположенного учреждения в составе Бакинского губернского по городским делам присутствия должности непременного члена, то, по мнению Совета Министров, осуществление ныне означенной меры представляется едва ли своевременным, ибо необходимость в усилении надзора за деятельностью городского общественного управления может, очевидно, явиться лишь в будущем — в связи с расширением городского хозяйства при устройстве на вырученные от займов суммы новых предприятий. Вместе с тем, согласно изустному в заседании Совета заявлению Сенатора Харитонова, Совет Министров признал необходимым дополнить предположения состоящего при Наместнике ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе совета возложением на Бакинское городское управление обязанности погасить за счет проектированных займов из числящихся в настоящее время за городом Баку и местными нефтепромышленниками недоимок пособия государственному казначейству по содержанию полиции, всего на сумму 1.136.020 р., состоящие собственно за названным городом 300.000 р., с соответственным увеличением в случае надобности общей суммы займов.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на разрешение г. Баку заключить два облигационных займа, в общей сумме не свыше *двадцати семи миллионов рублей* нарицательных, на условиях, определяемых состоящим при Наместнике ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе советом, и на следующих главных основаниях:

1) вырученные от реализации займов суммы имеют быть обращены: А. от первого займа, в сумме не свыше 3.500.000 р.: а) на выкуп предприятий Бакинского общества конно-железных дорог, б) на оборудование сети уличного электрического освещения, в) на постройку школьных зданий, г) на перестройку здания Ольгинских в г. Баку рядов, д) на постройку паровой механической прачечной, взамен существующей, пришедшей в полную негодность, е) на замощение Воронцовской и Ярмарочной площадей, ж) на восстановление специальных благотворительных капиталов г. Баку и залогов частных лиц и з) на погашение числящейся за г. Баку недоимки пособия государственному казначейству по содержанию полиции и других долгов города; Б. от второго займа — в 23.500.000 р. — на устройство водопровода;

2) уплату причитающагося по сим займам 5% сбора с доходов от денежных капиталов Бакинскому городскому управлению предоставляется производить непосредственно государственному казначейству;

3) к расходованию той части вырученных от этих займов сумм, которая предназначается на различные сооружения, городское общественное управление приступает не ранее, как по утверждении в установленном порядке надлежащих технических проектов и смет;

4) при производстве заказов материалов за счет выручки от займов должно быть дано предпочтение отечественным заводам и материалам отечественного происхождения, с допущением, с разрешения Министра Торговли и Промышленности по соглашению с Министром Внутренних Дел, исключения из сего порядка: а) по отношению к материалам, коих в России вовсе не производится, и б) в тех случаях, когда цены, заявленные русскими заводами, окажутся выше цен, назначенных иностранными заводами, с причислением к последним суммы таможенной пошлины;

5) всем операциям из сумм облигационных займов городское общественное управление должно вести особый от прочих городских доходов и расходов счет, с подробным при этом указанием тех расходов, какие будут производиться;

6) исправная уплата процентов и погашения по облигациям обеспечивается всеми доходами, капиталами и недвижимым имуществом г. Баку, причем потребные на сию

уплату суммы вносятся ежегодно в подлежащие городские сметы, наравне с прочими обязательными для города расходами;

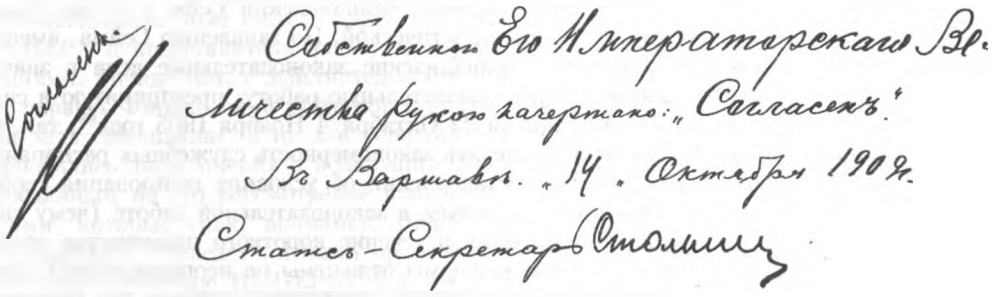
7) подробные условия выпуска облигаций, в том числе предположения о размере роста по облигациям и их погашения, а равно образец облигаций должны быть представлены городским общественным управлением на утверждение Министра Финансов;

8) упомянутые облигации принимаются в залоги по подрядам и поставкам и другим договорам с Бакинскою городскою управою по нарицательной цене и в залоги по казенным подрядам и поставкам, на основании статьи 77 Пол. Казен. Подр. Пост.; в обеспечение же ссуд, выдаваемых из Государственного банка, не иначе, как с разрешения Министра Финансов;

9) изменение указанных в пункте 1 предметов назначения сумм займов, а равно обращение свободных от них остатков на другие нужды города, по ходатайствам о том городского общественного управления, предоставляется Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе разрешать собственною властью, кроме случаев, признаваемых им особо важными, кои имеют быть вносимы на рассмотрение Совета Министров для представления на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение, и,

10) если в течение трех лет со дня воспоследования разрешения на настоящие займы городское общественное управление их не реализирует, то в последующее время, не свыше, однако, двух лет, оно может приступить к реализации не иначе, как с особого разрешения Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по соглашению с Министром Финансов, даваемого не более двух раз на срок, не превышающий каждый раз одного года. О каждой такой отсрочке Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе представляет Правительствующему Сенату для распубликования. Если реализация займов не состоится и в отсроченное время, то городское общественное управление обязано испросить на займы новое разрешение на общем основании.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 336–341.



№ 102. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Сентября 1909 года

По всеподданнейшему адресу Финляндского Сейма об изменении порядка направления финляндских дел

Для всеподданнейшего доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Финляндский Генерал-Губернатор препроводил Председателю Совета Министров всеподданнейший адрес Финляндского Сейма 1909 года об изменении порядка направления финляндских дел, установленного ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 20 Мая 1908 года положением Совета Министров.

В означенном всеподданнейшем адресе Сейм, прежде всего, касается вопроса о правовом положении Финляндии в составе Российского Государства, изъясняя по этому поводу, что Великое Княжество Финляндское находится в нераздельном соединении с Державой Российской, а финский народ, возведенный в чреду наций, остается свободным в своих внутренних делах, пользуясь правами, гарантированными его конституцией. Это соединение явилось результатом победы русского оружия, но оно получило святость правового обязательства чрез те удостоверения, которыми Русский МОНАРХ и представители финского народа обменялись на Сейме в Борго; возникшие таким образом отношения были признаны потом Фридрихсгамским мирным договором. Торжественное удостоверение, данное ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ ПЕРВЫМ финскому народу, было впоследствии повторено как Им Самим, так и Августейшими Его Преемниками; в изданных Ими по сему предмету актах за Финляндией закреплено право на особые основные законы, а также на особые правительственные органы, не подчиненные Имперским властям и находящиеся в непосредственных отношениях к Лицу МОНАРХА. Все эти обстоятельства дают Сейму повод, в заключение, указать на то «государственное положение, какое Финляндия в продолжение столетия занимала и каким она в настоящее время продолжает ненарушимо пользоваться».

Исходя из сих принципиальных соображений, Сейм находит, что ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 20 Мая 1908 года положение Совета Министров о новом порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи, в существенной мере противоречит конституции Финляндии. По основным законам края, МОНАРХ управляет страной при содействии финляндцев и финляндских властей; на этом основании всеподданнейшие доклады по делам, касающимся Великого Княжества Финляндского, могут быть повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение не кем иным, как только финляндским должностным лицом, а именно Министром Статс-Секретарем. С другой стороны, ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, как высшее правительственное учреждение в крае, должен находиться в непосредственных отношениях к МОНАРХУ; становиться между Верховной Властью и Сенатом, в нарушение финляндской конституции, не может никакая другая инстанция.

Признавая, таким образом, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 20 Мая 1908 года правила «не совместимыми с конституциею страны», Финляндский Сейм в то же время находит их весьма вредными и со стороны практической. По заявлению Сейма, вмешательство Совета Министров Империи в финляндские законодательные дела в значительной степени задержало широкую преобразовательную работу, предпринятую в силу предуказаний ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 22 Октября/4 Ноября 1905 года[63]; так, не появился закон, дающий Сейму право поверять законномерность служебных распоряжений членов Правительства; не изданы постановления об условиях пользования свободою печати, союзов и проч. Вследствие задержек в законодательной работе (чему способствовал также двукратный роспуск Сейма в течение короткого промежутка времени[64]), многие в высшей степени важные реформы отложены на неопределенный срок. В особенности же существенным образом нарушено правильное течение дел финансовых, ибо, вследствие вмешательства Совета, бюджет края на текущий год не мог быть до сего времени представлен на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение. Вместе с тем Имперские власти возбудили некоторые предложения, в которых относительно прав МОНАРХА и Сейма по распоряжению финляндскими статными суммами высказаны были взгляды, не уважающие в должной мере прав Сейма. В этом отношении Сейм считает нужным вновь заявить, что в тех случаях, когда от народного представительства требуются чрезвычайные налоги или гарантия казенного займа, Сейм может входить в обсуждение — действительно ли и в какой мере ординарные доходы казны недостаточны для покрытия расходов. Равным образом относительно платежей на военные нужды, внесенных финляндскою казною в государственное казначейство в 1906 и 1907 гг., Сейм замечает, что, по смыслу основных законов края, распоряжение об отпуске таковых платежей не могло состояться без согласия народного представительства Финляндии.

Во всех вышеуказанных обстоятельствах финский народ, по заявлению Сейма, не может не видеть «систематического проявления стремлений, направленных против блага Финляндии», ввиду чего он считает долгом всеподданнейше донести о тревоге, охватившей народ. Указывая вместе с тем, что, по конституции Финляндии, никакой новый порядок издания законов, обязательных для края, не может быть установлен без согласия народного представительства, Сейм всеподданнейше ходатайствует о сохранении за Финляндиею удостоверенного ей правового порядка и о направлении финляндских дел вновь по стезе права.

В представленном по настоящему делу заключении Финляндский Генерал-Губернатор объясняет, что вышеприведенный адрес финляндского Сейма по содержанию своему представляет повторение прежних подобных же ходатайств Сената и Сейма — каковые ходатайства ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 18 Января, 16 Марта и 30 Апреля сего года благоугодно было оставить без последствий. Высказываясь вследствие сего за отклонение и настоящего адреса во всем его объеме, Генерал от Кавалерии Бекман вместе с тем полагает, что порядок направления сего дела предуказан означенными ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, последовавшими по всеподданнейшим докладам ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ особых журналов Совета Министров.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял, с своей стороны, на вид, что представленный ныне Сеймом всеподданнейший адрес является уже не первою попыткою с финляндской стороны добиться отмены или изменения правил 20 Мая 1908 года и что тому же вопросу были посвящены три представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената и особая петиция Сейма, по коим Совет своевременно имел случай всеподданнейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свои заключения. При этом сеймовый адрес — как справедливо отмечено Финляндским Генерал-Губернатором — не заключает в себе чего-либо нового по сравнению со всеми предыдущими домогательствами подобного рода и лишь повторяет, в главных чертах, доводы, приводившиеся также и в прежних представлениях Сената и Сейма по означенному предмету. Не входя вследствие сего в подробное рассмотрение настоящего адреса во всей его полноте, Совет Министров, тем не менее, считает долгом остановиться на некоторых отдельных из приведенных в нем суждений, которые, по мнению Совета, заслуживают особого внимания и не могут быть оставлены без возражений по существу.

Прежде всего, Совет Министров не может обойти молчанием, что в обсуждаемом адресе с особою настойчивостью проводится воззрение на Финляндию как на *государ-*

ство, находящееся лишь в некоторого рода неопределенной унии с Россиею. Решающее значение в этом смысле адрес приписывает Сейму в Борго, на котором Русский МОНАРХ и представители финского народа будто бы обменялись особыми удостоверениями. Между тем, в действительности, созванный в Марте 1809 года, в городе Борго, первый Финляндский Сейм вовсе не имел учредительного характера и был образован «для совещания», а не для решения дел; от первых финляндских представителей требовались лишь мнения и пожелания, но не декреты. Поэтому и заявления Сейма по переданным на его рассмотрение вопросам, в сущности, являлись простыми заключениями, которые (как, например, отзыв по вопросу об организации военных сил в Финляндии) впоследствии были приведены в исполнение лишь отчасти, по единоличному распоряжению ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. При этих условиях представляется, конечно, совершенно невозможным, чтобы на Боргоском Сейме, имевшем совещательный характер, между МОНАРХОМ и финским народом произошел тот взаимный обмен удостоверениями, о котором упоминается в адресе, и никаких актов подобного рода до нас не дошло. Кроме того, из документов названного Сейма видно, что сами Земские Чины понимали отношение Финляндии к России в смысле инкорпорации, а не соединения (унии); так, например, в докладе Финансовой комиссии Сейма об устройстве денежной части указывается на неудобство оставления шведской монетной системы, если Финляндия «одна примет теперь иную главную монетную единицу, чем ту, которую вообще признали и имеют *прочие провинции* России». Теория государственности Финляндии явилась уже впоследствии; в эпоху же Боргоского Сейма, равно как и в первые десятилетия по присоединении вновь завоеванного края к Империи, ее не существовало вовсе. В законодательных актах, как изданных для Империи вообще, так и в особых финляндских, Финляндия постоянно рассматривалась и рассматривается доныне как составная часть Российского Государства, причем она или сопоставляется с «прочими провинциями» России и с «остальной Россиею», или же называется просто «краем»; последнее наименование применяется к ней почти во всех узаконениях, вплоть до настоящего времени. Из актов позднейшей эпохи можно привести ВЫСОЧАЙШИЙ Рескрипт Финляндскому Генерал-Губернатору 28 Февраля 1891 года, в коем совершенно определенно говорится, что «Финляндский край, состоя с начала нынешнего столетия, а в некоторой его части и ранее, *в собственности и Державном обладании Российской Империи*, получил по воле блаженной памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I особый порядок внутреннего управления и Всемилостивейшее удостоверение о сохранении за ним его прав, преимуществ, религии и коренных законов». Равным образом, ВЫСОЧАЙШИМ Рескриптом $^{8}/_{20}$ Июня 1899 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было поручить Финляндскому Генерал-Губернатору объявить во всеобщее сведение, что суждения ландмаршала и тальманов чрезвычайного Сейма 1899 года «неправильны и не соответствуют установившемуся с начала нынешнего столетия положению дела, при коем Финляндия есть составная часть Государства Российского, с ним нераздельная». Наконец, нельзя не указать статьи 2 действующих Основных государственных законов — равно обязательных и для Финляндии, — в коей определено, что «Великое Княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства».

Если, таким образом, Финляндия не государство, но лишь провинция России, пользующаяся во внутренних своих делах известною долею самостоятельности, то нельзя не признать, что издание правил 20 Мая 1908 года в порядке Верховного управления, на точном основании статей 10 и 11 Основных государственных законов, являлось вполне правомерным и ни в чем не нарушало внутреннего уклада Великого Княжества Финляндского. В удостоившемся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения журнале Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского изложены по этому поводу следующие соображения: «Особое Совещание выше уже имело случай изъяснить, что проектируемые правила имеют в виду достигнуть двоякого рода цели: ограждения законных прав и интересов Империи, с одной стороны, и охраны исторически сложившихся прерогатив Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, с другой. Иными словами говоря, сущность означенных правил сводится к установлению известного *надзора* со стороны Совета Министров за деятель-

ностью высших органов финляндского управления в видах устранения для них возможности проводить мероприятия, несовместные с интересами Империи и МОНАРХА. С указанной точки зрения, поставленный выше вопрос разрешается уже сам собою. Вытекая из понятия суверенитета, принадлежащего России по отношению к завоеванной ею Финляндии, власть такого надзора является вполне самостоятельной и не требует для своего обоснования каких-либо иных доказательств или оправданий. Если, однако, Империя, как носительница суверенных прав по отношению к Великому Княжеству Финляндскому, обладает властью верховного надзора за общим течением в нем дел и направлением его политики, то само собою понятно, что Имперское Правительство не может быть лишено полномочия определять по своему усмотрению те нормы, которые имеют своею задачею обеспечить действительность и реальную силу подобного надзора. Приведенные суждения принципиального характера находят себе подкрепление как в тексте статьи 2 Основных государственных законов, по точному смыслу которой Великое Княжество Финляндское составляет нераздельную часть Российского Государства, так и в том соображении, что издание в порядке финляндского законодательства правил, касающихся компетенции и прав Государственной Думы и Государственного Совета, а также Совета Министров, не соответствовало бы ни достоинству Империи и ее Основным законам, ни тому положению, которое занимает законодательство Финляндии по отношению к законодательству Империи. По всем этим соображениям Особое Совещание приходит к заключению, что настоящий вопрос должен быть разрешен закономерною деятельностью *Имперских*, а не местных финляндских установлений, причем по существу намечаемой меры она, согласно статье 11 Осн. гос. зак., может быть установлена Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом Председателю Совета Министров, в порядке Верховного управления состоявшимся». Приведенные соображения Совещания были поддержаны и Советом Министров, который, с своей стороны, полагал внести в них лишь то изменение, чтобы проектируемые правила были изданы не в форме Именного Указа, а в форме ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров.

Переходя засим к обзору тех невыгодных последствий, которые, по мнению финляндского Сейма, явились результатом практического применения правил 20 Мая 1908 года, Совет Министров остановил свое внимание на содержащемся в сеймовом адресе заявлении, будто бы вмешательство Совета Министров существенным образом повредило преобразовательной работе, предпринятой в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 1905 года, задержав появление в свет столь важных для Финляндии законов, как постановления о праве Сейма поверять законномерность служебных распоряжений членов Правительства, об условиях пользования свободою печати, о союзах и обществах и прочее. В сем отношении Совет Министров почитает себя обязанным всеподданнейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что все указываемые Сеймом законопроекты (большинство коих предварительно рассматривалось также в ВЫСОЧАЙШЕ учрежденном Особом Совещании по делам Великого Княжества Финляндского) были признаны Советом, по всестороннем обсуждении оных, совершенно не отвечающими интересам Империи и посему подлежащими возвращению в Финляндский Сенат для переработки на указанных Советом основаниях. Таким образом, ответственность за промедление в осуществлении упомянутых законодательных реформ всецело ложится на Финляндский Сенат, не сумевший отнестись с достаточным вниманием к интересам и требованиям государственным и ныне явно упорствующий в нежелании исполнить последовавшие по сим делам ВЫСОЧАЙШИЕ повеления. В частности, заключение Совета Министров по законопроекту об ответственности членов Правительства перед Сеймом, сообщенное Министру Статс-Секретарю еще в Октябре 1908 года, не доложено ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Генерал-Лейтенантом Лангофом и доныне.

Не более основательным представляется приводимое в адресе обвинение Совета Министров в том, что по его вине бюджет края доныне не мог быть представлен на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. И в прежнее время в Финляндии неоднократно бывали случаи, когда роспись доходов и расходов края по разным причинам задерживалась и утверждалась лишь с значительным опозданием во времени; так, например, росписи доходов и расходов на 1901 и 1905 г.г. были утвер-

ждены лишь в Марте месяце (взамен обычного Января), а роспись на 1906 год — даже 19 Мая (1 Июня). Что же касается росписи текущего года, то запоздание ее объясняется состоявшимся в Феврале этого года роспуском очередного финляндского Сейма и последовавшим затем созывом нового Сейма, с назначением новых выборов.

В частности, по поводу вновь заявляемых в адресе притязаний о том, что народное представительство Финляндии пользуется правом входить в рассмотрение ординарных доходов казны и что внесенные финляндскою казною в прошлом году платежи на военные нужды не могли быть переданы в государственное казначейство без согласия Сейма, Совет Министров заметил, что оба эти притязания, выраженные, между прочим, в двух отзывах Финляндского Сейма 1907 года, равно как и в последовавших по сим отзывам заключениях ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, уже подробно рассмотрены ВЫСОЧАЙШЕ учрежденным Особым Совещанием по делам Великого Княжества Финляндского и им всецело отвергнуты (журналы, за № № 3 и 4), причем Совет Министров, с своей стороны, вполне присоединился к заключениям Совещания по означенным вопросам. Независимо от сего, 17 Января 1908 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, Собственноручною надписью на упомянутых отзывах Сейма, ВЫСОЧАЙШЕ указать на неправильное понимание финляндским народным представительством действующих законоположений о заведовании различными фондами финляндской казны. Если, тем не менее, Сейм ныне вновь возвращается к тем же вопросам, повторяя по оным свои прежние, уже отвергнутые ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, суждения, то это лишь доказывает ненадлежащее отношение Сейма к велениям, исходящим от Верховной Власти.

На основании всего изложенного и в точности руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ выраженною ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 18 Января, 16 Марта и 30 Апреля текущего года волею, Совет Министров *полагает*:

Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на оставление всеподданнейшего адреса Финляндского Сейма от $^{17}/_{30}$ Июня сего года без последствий.

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.А.Воеводский, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (14 октября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 47–52 об.

Копия
Совершенно секретно

На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «*Согласен*», в Ливадии, 21 Ноября 1909 г.

Скрепил: Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь Столыпин

Верно: Помощник Управляющего делами Совета Министров

№ 103. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Сентября 1909 года

По записке Статс-Секретаря барона Будберга относительно установления особого порядка обсуждения всеподданнейших ходатайств о смягчении участи лиц, приговоренных к смертной казни

Главноуправляющий Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений, Статс-Секретарь барон Будберг, представил на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнейшую записку по вопросу об изменении существующего порядка направления приносимых на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя ходатайств о смягчении участи лиц, приговариваемых военными судами к смертной казни.

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления войдя в рассмотрение означенной записки, Совет Министров принял на вид, что в настоящее время подобные ходатайства передаются через Военного Министра Командующему войсками подлежащего военного округа, от решения которого и зависит участь осужденного. Считая такой порядок направления этих важнейших дел недостаточно обеспечивающим справедливое и единообразное разрешение их, а в то же время и не соответствующим заветному убеждению русского народа в том, что помилование осужденных может исходить исключительно от Милосердия Верховной Власти, Статс-Секретарь барон Будберг предлагает установить на будущее время, чтобы немедленно по постановлении смертного приговора подлинное производство по делу препровождалось вместе с заключением Командующего войсками и Генерал-Губернатора, если должности эти не совмещены в одном лице, в Канцелярию Совета Министров для устного доклада дела особому секретному совещанию, образуемому под председательством Председателя Совета Министров из Министров: Внутренних Дел, Юстиции и Военного, а также Главноуправляющего Канцелярией по принятию прошений. Засим, в случае признания названным совещанием наличности оснований к смягчению участи осужденного, совещанию предоставлялось бы повергать свои краткие соображения о сем на ВЫСОЧАЙШЕЕ внимание, и, в случае одобрения таковых ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, помилование и уменьшение меры наказания исходили бы непосредственно от ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, о чем и надлежало бы оповещать во всеобщее сведение. В тех же случаях, когда совещание не нашло бы оснований утруждать ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО подобного рода представлениями, оно по телеграфу извещало бы о том подлежащего Командующего войсками. При возникновении в совещании разногласий все мнения по делу докладывались бы ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Сообразив изложенные соображения Статс-Секретаря барона Будберга и вполне оценивая серьезное значение затронутого им вопроса, Совет Министров не мог, прежде всего, не обратить внимания на то, что широкое за последние годы применение смертной

казни было вызвано настоятельною государственною необходимостью положить предел бесчисленным политическим убийствам и обуздать проявившийся на почве внутренней смуты необычайный подъем общей преступности. По счастью, острый период этого движения, запятнавшего летопись русской жизни позорнейшими злодеяниями, отходит в настоящее время в область прошлого, в соответствии с чем число преступлений как политических, так и общеуголовных быстро сокращается. В зависимости от сего сокращается, конечно, и область применения смертной казни, тем более, что значительная часть уголовных дел, которые еще в недавнее время рассматривались в военных судах, передается ныне в ведение судов гражданских для суждения на основании общих уголовных законов, в силу коих смертная казнь назначается лишь в самых исключительных случаях. Но даже и тогда, когда уголовные дела решаются по-прежнему судом военным, случаи применения смертной казни стали теперь крайне редкими, так как, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления о возможном сокращении числа смертных казней, последние заменяются обыкновенно другим, менее тяжким наказанием. При объясненных обстоятельствах нельзя не признать, что возбужденный в записке Статс-Секретаря барона Будберга вопрос об изменении порядка направления ходатайств о помиловании осужденных к смертной казни получил уже известное разрешение в порядке естественного сокращения самых поводов к его возбуждению.

Вместе с тем Совет Министров полагает, что предлагаемый Главноуправляющим Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений порядок обсуждения подобных дел едва ли приемлем и по существу своему. Не следует упускать из виду, что в случае принятия его между моментом постановления судом смертного приговора и окончательным решением участи осужденного будет протекать значительный промежуток времени, необходимый для пересылки подлинного производства в С.-Петербург и пересмотра дела в проектированном секретном совещании. Между тем всякое замедление в приведении смертных приговоров в исполнение явится отягчением участи приговоренных лиц, вопреки ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению о том, чтобы такие приговоры приводились в исполнение не позднее, как через 48 часов после их произнесения. Кроме того, самое решение дела в совещании по одним письменным документам представит почти непреодолимые трудности для правильной оценки представленных ходатайств о помиловании, тем более, что вообще конфирмация смертных приговоров, как дело личной совести конфирмующего, не может быть поручаема учреждению коллегиальному. Наконец, рассматриваемым проектом не достигалась бы даже и особо отмеченная в записке барона Будберга цель — утверждения в народе сознания в полноте Царского Милосердия, ибо и в случае учреждения совещания за органами исполнительной власти осталось бы право отклонять признанные ими неуважительными ходатайства о помиловании. Эта тяжелая обязанность перешла бы лишь от ближе стоящих к делу Командующих войсками к образуемому в С.-Петербурге совещанию, которое решительно не имело бы возможности сознательно отнестись к возлагаемым на него новым обязанностям. А между тем нежелательным результатом подобного нововведения явилось бы, по всей вероятности, распространение в населении убеждения, что все судебные дела, оканчивающиеся смертными приговорами, повергаются отныне на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, а, следовательно, непосредственно от Верховной Власти исходят не только повеления о смягчении участи осужденных, но и повеления о приведении приговоров в исполнение.

Руководствуясь приведенными суждениями и находя, что в настоящее время, при постоянно уменьшающемся числе смертных казней, изменение существующего порядка конфирмации смертных приговоров не представляется необходимым, Совет Министров предполагал бы признать возбужденный Статс-Секретарем бароном Будбергом вопрос не требующим каких-либо дальнейших распоряжений.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подлинный журнал подписан Г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Помощником Управляющего делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 53–56.

№ 104. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Сентября 1909 года

По законодательному предположению 33 Членов Государственной Думы об упрощении существующего порядка назначения опеки за расточительность над сельскими обывателями (письма Министра Юстиции от 3 Апреля 1909 года, за № 21653, и за Министра Внутренних Дел, Товарища его, от 2 Июля того же года, за № 19846)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Рассмотрев предположения 33 Членов Государственной Думы об упрощении существующего порядка назначения опеки за расточительность над сельскими обывателями, а равно и о применении этих же правил и к случаям привычного пьянства, грозящего разорением, Совет Министров признал предположения эти, в общем, приемлемыми и полагал, что Министерству Внутренних Дел надлежит принять на себя составление соответствующего по сему предмету законопроекта. При этом Совет, обсудив заключение Министра Юстиции по настоящему делу, в связи с отзывом по оному Министерства Внутренних Дел, счел необходимым внести в выработанный Членами Думы законопроект нижеследующие изменения.

1) Ввиду отсутствия в статье 1 проекта, возлагающей учреждение опеки на обязанность волостного суда, указания, какому именно из названных учреждений будут в каждом отдельном случае подведомственны означенные дела, Совет Министров признал целесообразным дополнить статью эту правилом, введенным для всех видов опек в статьи 243 и 244 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 9 Июля 1889 года положения о преобразовании крестьянских присутственных мест губерний Прибалтийских, в силу коего опека над лицами, имущество которых состоит из одной движимости, учреждается по месту жительства опекаемого, а опека над лицами, которым принадлежит недвижимое имущество, по месту нахождения сего последнего; если же у данного лица имеется несколько недвижимых имуществ, находящихся в разных волостных судебных участках, то опека учреждается по нахождению более ценного из сих имуществ.

2) По вопросу о подведомственности опек за расточительность над крестьянами, проживающими постоянно в городах, Совет Министров нашел наиболее удобным, применительно к порядку, принятому Правительствующим Сенатом по отношению к опекам над малолетними крестьянами, постановить, что опеки эти относятся к ведению сиротских судов. Вместе с тем, усматривая, что постановления волостных судов о назначении опек подлежат, согласно проекту, представлению на утверждение судебного присутствия уездного съезда или заменяющего его учреждения, Совет полагал желательным и в случае учреждения опеки по постановлению сиротского суда указать ин-

станцию, на утверждение коей должны восходить таковые постановления, оговорив в проекте, что таковым учреждением является губернское правление.

3) Совет Министров не мог не присоединиться к заключению Министра Юстиции о желательности дополнить рассматриваемый законопроект хотя бы небольшим числом процессуальных правил в руководство волостным судам при обсуждении указанных в проекте дел. В сих видах в статью 3 надлежит включить указание на обязанность суда вызывать ко времени разбора дела как то лицо, над которым предполагается назначить опеку, так и тех частных и должностных лиц и представителей сельских и селенных сходов, по ходатайствам и заявлениям коих возникло предположение о назначении опеки, а также постановить, что волостной суд, кроме тех свидетелей, которых он обязан допросить ввиду сделанной на них ссылки сельским или селенным сходом или лицами, возбудившими дела, вправе по своему усмотрению вызвать и допросить в качестве свидетелей и таких лиц, которые не были указаны в ходатайстве или заявлении об учреждении опеки, но показания которых, по мнению суда, могут служить к выяснению обстоятельств дела.

4) Что касается предположения Тайного Советника Щегловитова о том, чтобы в ходатайстве или заявлении о назначении опеки означались обстоятельства, ведущие к заключению о расточительности или привычном пьянстве, с указанием подкрепляющих оные доказательств, то Совет Министров признал правило это излишним, так как опека может быть наложена судом лишь в случае безусловной доказанности факта расточительности или привычного пьянства, чему гарантией служит утверждение решений волостных судов уездными съездами, рассматривающими дела эти по существу.

5) Не встречая затем надобности в представлении, согласно заключению Министерства Юстиции, на утверждение высшей инстанции наравне с решениями о назначении опеки также и постановлений об отказе в таком назначении, ввиду того что этими последними постановлениями ничьи гражданские права не затрагиваются, Совет Министров нашел нужным дополнить статью 4 проекта указанием на то, что лицо, в отношении которого суд постановил учредить опеку, а также лица и сельские и селенные сходы, ходатайства которых судом отклонены, имеют право в двухнедельный срок приносить на таковые решения суда жалобы в судебное присутствие уездного съезда или в заменяющее его крестьянское установление. Равным образом, и для уездных съездов, подобно тому как и для волостных судов, следует установить, что суд может в качестве свидетелей вызывать и допрашивать не только лиц, указанных в ходатайстве или заявлении об учреждении опеки, но и других лиц по своему усмотрению.

6) Ввиду того что на практике могут встретиться сомнения в том, применимо ли к рассматриваемому разряду дел постановление действующего закона о сроке и порядке обжалования в кассационном порядке решений судебных присутствий уездных съездов, по мнению Совета Министров, надлежало бы определенно выразить в той же статье 4 проекта, что и на постановления съездов касательно учреждения опек заинтересованными лицами могут быть в течение месячного срока подаваемы кассационные жалобы в губернское присутствие или иное учреждение, которое является кассационною инстанциею для дел, решенных во второй инстанции заменяющим уездный съезд учреждением. При этом следовало бы также, во избежание нежелательного замедления в назначении опекуна, постановить, что подача кассационной жалобы не приостанавливает приведения в исполнение решения об учреждении опеки.

7) Статью 10 проекта, касающуюся порядка прекращения опеки, Совет Министров, в целях ограничения числа явно неосновательных ходатайств о снятии опек, решил дополнить общею оговоркою, что ходатайство о прекращении опеки допускается лишь в случае, когда может быть доказано устранение причин, вызвавших учреждение опеки. Вместе с тем в видах предупреждения легкомысленного отчуждения имущества лиц, над коими была учреждена опека по расточительности или привычному пьянству, представлялось бы небесполезным оговорить в той же статье, что опека может быть снята лишь по истечении срока на подачу кассационной жалобы на определение подлежащего установления о прекращении опеки либо, если таковая жалоба подана, — по ее рассмотрении.

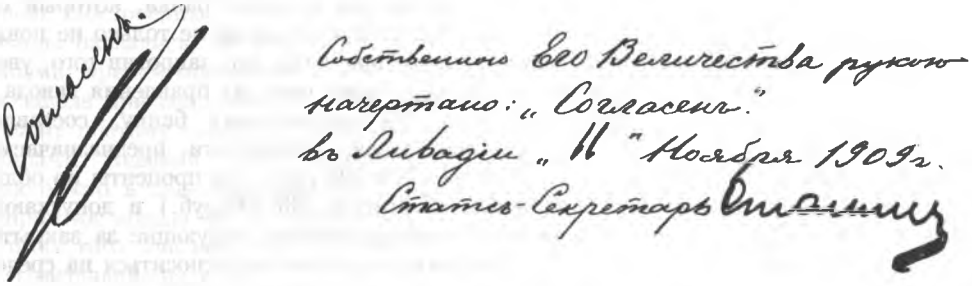
8) Кроме того, в проекте следует отметить, что правила оного не распространяются на губернии Прибалтийского края и Царства Польского ввиду наличности в законе

особых правил об опеках над крестьянами сих местностей, а также ввести в текст законопроекта некоторые поправки редакционного характера, а именно заменить во всех случаях выражение «заменяющее уездный съезд учреждение» более точным: «заменяющее уездный съезд крестьянское установление», а равно дополнить статьи 8 и 9 проекта указанием, что изложенные в сих статьях правила относятся не только к уездному съезду, но и к заменяющему его крестьянскому установлению.

Ввиду сего Совет Министров *положил*: в случае, если Государственная Дума разделит изложенные в заявлении 33 Членов ее соображения о желательности изменения порядка назначения опеки за расточительность над сельскими обывателями, предоставить Министру Внутренних Дел выработать в согласии с вышеприведенными суждениями Совета соответственный законопроект и внести его затем на законодательное разрешение в установленном порядке.

Подписи: П.А.Столыпин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.А.Воеводский, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 64–65 об.



№ 105. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

По вопросу о продолжении деятельности Невского судостроительного и механического завода

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 16 Августа 1899 года положением Особого Совещания, образованного для рассмотрения мер к поддержанию Невского судостроительного и механического завода и к упорядочению дел Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, было, между прочим, постановлено приобрести в казну паи товарищества означенного завода, а необходимые на сей предмет суммы временно отпускать из Государственного банка. Вместе с тем Министерству Финансов поручено было наблюдение за дальнейшею деятельностью Невского завода, причем потребные для эксплуатации его средства должны были заимообразно представляться названным банком. Постепенно сосредоточив в своем портфеле паи товарищества, Государственный банк явился вскоре владельцем всего основного капитала Невского завода, который, таким образом, фактически перешел в собственность Банка. Общая сумма произведенных сим последним затрат на это предприятие достигла к 1 Июля сего года 23.261.000 руб., из коих 8.515.000 руб. израсходованы на покупку паев товарищества, на платежи по прежним долгам его и на оборудование завода, 1.257.000 руб. — на приобретение облигаций товарищества и 13.489.000 руб. — на подкрепление оборотных средств завода. Однако, финансовое положение Невского завода, несмотря на крупные размеры вложенных в него капиталов, не может быть признано устойчивым. Как видно из заключающихся в деле данных, в течение первых трех лет со времени приобретения паев товарищества Государственным банком, завод ежегодно давал убытки, выразившиеся в 1899 г. — в сумме 1.113.000 руб., в 1900 г. — в 303.000 руб. и в 1901 г. — в 528.600 руб. В последующее засим трехлетие 1902–1904 гг., благодаря успешной работе паровозостроительного отдела и крупным морским заказам, завод принес некоторую прибыль, достигавшую в 1902 году — 385.000 руб., в 1903 году — 285.000 руб. и в 1904 году — 1.113.000 руб. Начиная же с 1905 года, деятельность завода вновь стала оканчиваться ежегодными убытками, общая сумма коих за последнее четырехлетие составляет 4.487.000 руб. Убытки эти вызваны, с одной стороны, несоответствием получавшихся заводом заказов его полной производительности, повышением стоимости материалов и непомерным увеличением заработной платы, в связи с одновременным понижением продуктивности рабочей силы, а с другой стороны, неудовлетворительным составом администрации завода, слишком подчинявшейся требованиям бунтовавших рабочих. Хотя постепенное восстановление правильной работы мастерских, а также изменение установленных в период беспорядков расценок рабочей платы и позволяет ныне рассчитывать на улучшение дел Невского завода, тем не менее дальнейшие затраты Государственного банка на это предприятие должны почитаться

неминуемыми. Вследствие сего вопрос о положении названного завода послужил в начале текущего года предметом подробного обсуждения в совете банка, который признал, что немедленная ликвидация товарищества Невского завода не только не повлекла бы за собою уменьшения затрат банка в ближайшие годы, но, напротив того, увеличила бы их. Так, по произведенным подсчетам, общие расходы правления завода, за исключением платежей процентов на долг Государственному банку, составляют 686.000 руб. В случае прекращения действия завода, расходы эти, предназначаемые, главным образом, на уплату пенсий и пособий (165.000 руб.), на проценты по облигациям (156.000 руб.), на оплату тиражных облигаций (85.000 руб.) и допускающие лишь весьма незначительное уменьшение в непосредственно следующие за закрытием завода годы, должны были бы в течение многих лет полностью относиться на средства Государственного банка. Между тем, в случае эксплуатации одного лишь паровозостроительного отдела завода, общие расходы правления могли бы быть отчасти относимы на заводскую прибыль, размеры коей, при ежегодной постройке 100 паровозов, определяются примерно в 356.000 руб., и, следовательно, ежегодный дефицит, подлежащий покрытию из средств Государственного банка, выразился бы всего лишь в цифре 330.000 руб. (686.000 руб. — 356.000 руб.). Однако и эта последняя сумма могла бы подвергнуться дальнейшему понижению, при условии получения заводом выгодных морских заказов. Ввиду изложенного совет банка нашел желательным не останавливать деятельности Невского завода по паровозостроительному отделу и отчасти, насколько это необходимо для сооружения паровозов, по металлургическому отделу, с тем, чтобы продолжение работ в судостроительном отделе завода было поставлено в зависимость от степени выгодности морских заказов.

Разделяя приведенные заключения совета Государственного банка и имея в виду, что возложение на этот банк обязанности воспособлять предприятию Невского завода последовало по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положению Особого Совещания, Министр Финансов представил вопрос о продолжении деятельности названного завода на рассмотрение Совета Министров.

При обсуждении настоящего дела Совет Министров остановился, прежде всего, на тех расчетах, которые привели совет Государственного банка к заключению о необходимости, в интересах банка, не прекращать деятельности Невского завода. Расчеты эти, как видно из журнала названного совета, составлены в том предположении, что на заводе будет действовать лишь один паровозостроительный отдел, и отчасти металлургический, причем ежегодное производство паровозов принято в 100 единиц. Между тем, согласно сделанному в заседании Министром Путей Сообщения заявлению, в прежнее время, когда общее количество заказываемых казенными железными дорогами паровозов достигало 700 единиц, на долю Невского завода действительно приходилось до 100 и даже более паровозов. Ныне же, с ассигнованием ведомству путей сообщения кредита по расчету всего лишь на 350 паровозных единиц, соответственно должно уменьшиться и производство паровозов на указанном заводе. Таким образом, выведенные советом Государственного банка цифры прибыльности паровозостроительного отдела завода следует, повидимому, признать преувеличенными. С другой стороны, Совет Министров не мог не заметить, что при исчислении доходности завода в ближайшие годы совет банка совершенно исключил возможность действия судостроительного отдела завода. Подобное предположение едва ли, однако, может почитаться отвечающим действительности, ибо, по свидетельству Морского Министра, заводу выдан недавно морским ведомством заказ на сумму около 3.000.000 руб. Само собою при этом разумеется, что правление завода, а равно ближайшим образом заинтересованный в безубыточном ходе его операций совет Государственного банка, примут все меры к тому, чтобы означенный заказ принес нормальную для судостроительного предприятия прибыль.

Поэтому, соглашаясь вообще с высказанными большинством совета банка соображениями в пользу продолжения деятельности Невского завода, Совет Министров вместе с тем нашел, что при разрешении вопроса о дальнейшей судьбе означенного завода, помимо выгод Государственного банка, нельзя также упускать из виду и общегосударственных интересов. Хотя, при возросшей за последнее десятилетие производительности наших машиностроительных предприятий, Невский завод и утратил принадлежавшее ему прежде в деле снабжения железных дорог паровозами значение, тем не

менее деятельность этого завода в области судостроения остается до сих пор весьма важною. Построенные им за последние годы миноносцы, подводные лодки и пароходы-ледоколы оказались, по заявлению Вице-Адмирала Воеводского, вполне удовлетворительными, причем морское ведомство рассчитывает и впредь широко пользоваться услугами завода при сооружении необходимых нашему флоту минных и других судов. Не подлежит поэтому сомнению, что, с предстоящим усилением флота новыми боевыми единицами, Невский завод, обладающий прекрасным оборудованием, мог бы занять видное место в деле военного судостроения. Напротив того, ликвидация означенного предприятия повела бы к значительному ослаблению наших судостроительных ресурсов, и без того, как известно, недостаточных.

Признавая, по всем изложенным основаниям, необходимым продолжать деятельность Невского завода, Совет Министров в то же время не мог не найти весьма желательным установление ближайшего участия Государственного банка в деятельности названного завода и в этих видах счел полезным, чтобы, согласно заключению Министра Финансов, обсуждение приемлемости морских заказов и определение размера потребных заводу на каждые три месяца оборотных средств, — происходили в совете банка.

На основании приведенных соображений, Совет Министров *полагает*:

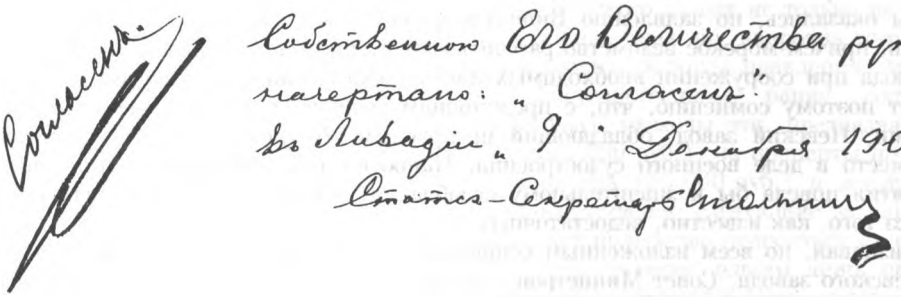
Деятельность Невского судостроительного и механического завода продолжать на прежних основаниях, с возложением на совет Государственного банка: а) обсуждения приемлемости предлагаемых заводу морских заказов и б) определения размера потребных заводу на каждые три месяца оборотных средств.

О таковом своем заключении Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 73–76.



№ 106. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

О мерах к ускорению движения дел по Совету Министров

Преобразование Совета Министров на основании ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа 19 Октября 1905 года и состоявшееся 23 Апреля 1906 года упразднение Комитета Министров, с передачею большей части его дел обновленному Совету Министров, обусловили возложение на это последнее учреждение, наряду с важнейшими вопросами высшего государственного управления, целого ряда текущих по оному дел, ранее производившихся в Комитете Министров. Имея сравнительно второстепенное в государственном отношении значение, дела эти требуют, однако, от Членов Совета немалой затраты времени и труда, отвлекая их от более существенных предметов управления.

Обратив внимание на чрезмерное обременение Совета Министров относительно маловажными делами, Статс-Секретарь Столыпин счел необходимым возбудить вопрос об изменении существующего порядка движения дел в Совете Министров, дабы обеспечить Членам Совета возможность соблюдения должной меры в количестве времени и труда, посвящаемых ими первостепенным государственным вопросам, с одной стороны, и менее важным делам текущего управления — с другой. Изъясненная потребность за время деятельности Совета Министров на новых началах практически сказалась чрезвычайно остро; теоретически же она предусматривалась еще весною 1906 года при обсуждении в Совете Министров предположений о дальнейшей судьбе Комитета Министров, который первоначально предполагалось, как известно, сохранить и при новом Совете Министров. Однако ВЫСОЧАЙШИМ Указом 23 Апреля 1906 года Комитет был упразднен, причем Совету Министров ВЫСОЧАЙШЕ повелено было в отношении переданных ему из Комитета Министров дел «обсудить возможность передачи некоторых из сих дел в другие учреждения и изменения порядка их разрешения». Поручение это остается, однако, до настоящего времени неисполненным. Между тем, независимо от указанных неудобств, испытываемых Советом Министров вследствие загромождения его текущими делами управления, существующий порядок рассмотрения их в Совете сопряжен также с значительною медленностью в разрешении сих дел, от чего страдают, конечно, связанные с ними, подчас довольно крупные, государственные и частные интересы. Так, например, Министр Торговли и Промышленности обратил уже внимание на недостаточно частое назначение к слушанию в Совете Министров дел по утверждению и изменению уставов акционерных компаний и просил Председателя Совета Министров принять меры к возможно незамедлительному направлению сих дел (письмо Тайного Советника Тимирязева к Статс-Секретарю Столыпину от 20 Мая 1909 г., за № 2815).

Сообразив изложенное и признавая возбужденный Статс-Секретарем Столыпиным вопрос требующим скорейшего упорядочения, Совет Министров принял, прежде всего,

на вид, что, согласно Учреждению Совета, дела, подлежащие его ведению, составляют, в общем, две главных группы: *во-первых*, дела, вносимые в Совет в видах объединения действий Главных Начальников ведомств по предметам законодательства и высшего государственного управления (Учр. Сов. Мин., изд. 1906 г., ст. 1), и *во-вторых*, текущие дела Верховного управления, в осуществлении коего Совет Министров содействует ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в качестве совещательно-исполнительного учреждения (Учр. Сов. Мин., изд. 1906 г., ст. 7 и по прод. 1908 г., ст. 7[1]). В отличие от вопросов первой категории, по преимуществу принципиального политического характера, текущие дела управления, перешедшие в Совет от Комитета Министров, не имеют столь важного значения, а между тем, по весьма значительному числу этих дел (свыше 3.000 представлений в год) и срочности некоторых из них, они в немалой степени затрудняют Совет Министров в ущерб его главным обязанностям по направлению общих вопросов государственного управления. В зависимости от указанной существенной разницы в характере производимых в Совете Министров дел, представлялось бы, конечно, желательным установить и особые порядки рассмотрения их в Совете, освободив, по возможности, Министров и Главноуправляющих от непосредственного участия в обсуждении текущих дел управления, не имеющих принципиального значения. Озабочиваясь достижением означенной цели, Совет Министров не считал бы, однако, своевременным, ввиду слишком непродолжительной еще деятельности его на новых началах, возбуждать какие-либо законодательные предположения об изменении самой организации Совета, о включении в его состав особого лица, на правах министра без портфеля, для председательствования в заседаниях Совета по текущим делам или, тем менее, о создании, наряду с Советом, нового учреждения, наподобие бывшего Комитета Министров. Разрешения предлежащей задачи всего целесообразнее было бы, по мнению Совета, искать в существующей деловой практике этого учреждения, наметившей уже правильный, казалось бы, путь для устранения отмеченных затруднений. Как известно, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 19 Октября 1905 года, определившему нынешнее устройство Совета Министров в качестве установления, прежде всего, политического, призванного для общего, по предначертаниям ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, руководительства внутренним управлением страною и объединения действий Главных Начальников ведомств, состав Совета ограничен был исключительно Министрами и Главноуправляющими отдельными частями, принадлежащими к общему министерскому устройству, причем Товарищи Министров могли участвовать только в случае вступления в управление ведомством (Учр. Сов. Мин., изд. 1906 г., ст. 2). Это последнее постановление оказалось, однако, на практике настолько стеснительным, что тотчас же по присоединении в 1906 году к компетенции Совета дел упраздненного Комитета Министров бывший Председатель Совета Министров, Действительный Тайный Советник Горемыкин, поставлен был в необходимость испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление на предоставление Министрам права заменять себя в Совете своими Товарищами при рассмотрении дел комитетского порядка [Учр. Сов. Мин., по прод. 1908 г., ст. 2 (прим. 1)]. Вместе с тем рассмотрению сих дел стали посвящаться особые заседания Совета под председательством, вместо Председателя Совета Министров, Министра Финансов, Статс-Секретаря Коковцова, на коего, по силе ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 13 Сентября 1906 года, возложено вообще председательствование в Совете в случае отсутствия Председателя Совета Министров. Таким образом, без какого-либо изменения в организации этого учреждения открыт был путь для рассмотрения в Совете дел ведения бывшего Комитета Министров. Трехлетняя практика такового направления сих дел обнаружила, однако, что, так как председательствование в подобных заседаниях Совета возложено было на одного из наиболее обремененных делами своего ведомства Члена Совета Министров, то заседания эти не могли назначаться достаточно часто, отчего и происходило некоторое замедление в движении соответствующих дел. Вследствие сего Совет Министров считал бы необходимым, чтобы заседания по текущим делам управления назначались на будущее время более часто, чем теперь*, примерно около двух раз в месяц или даже и чаще, в зависимости от количества поступающих дел. При

* Они происходят обыкновенно раз в два месяца. [Прим. док.]

этом само собою разумеется, что председательствование в этих заседаниях не может быть возлагаемо постоянно на одного Министра Финансов, а должно поручаться также и другим Членам Совета Министров, по ближайшему соглашению с ними Председателя Совета. Наряду с сим, при более частом назначении заседаний Совета по текущим делам, возможно было бы — что также в существенной степени облегчило бы Совет — рассматривать в этих заседаниях не только дела бывшего комитетского порядка, но и другие советские дела, причем те из них, по которым в Совете выработалась уже определенная практика или по которым требуется предварительное согласование ведомств, могли бы, в случае достигнутого по ним единогласия, непосредственно разрешаться в тех же заседаниях, а дела более важные восходить на разрешение Совета при участии Главных Начальников ведомств, по предварительном соображении сих дел в заседаниях сокращенного состава. Так, например, в этом последнем порядке могли бы обсуждаться предварительно дела, по которым имеются многочисленные ведомственные разногласия. Возможно надеяться, что большая, по крайней мере, часть их оказывалась бы устраненною еще при первоначальном рассмотрении дела в заседаниях Совета сокращенного состава и, следовательно, на окончательное суждение Совета с участием Председателя Совета Министров и Министров восходили бы действительно только самые существенные вопросы. Что же касается ближайшего определения этой последней категории дел, подлежащих направлению в заседания Совета, образуемые для рассмотрения бывших комитетских дел, то преподание соответствующих указаний Управляющему делами Совета Министров зависело бы от Председателя Совета, с предоставлением, притом, представителям ведомств, а также Председательствующему в заседаниях Совета сокращенного состава, в случае усмотренной ими необходимости, переносить всякое дело на обсуждение Совета в полном его собрании.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Из числа подведомственных Совету Министров дел назначать к рассмотрению в особых заседаниях названного Совета, образуемых под председательством одного из Членов Совета из Главных Начальников ведомств или их Товарищей, хотя бы последние и не вступали в управление ведомством, дела ведения бывшего Комитета Министров, указанные в п.п. 1–6 и 9–11 статьи 7 Учреждения Совета Министров, издания 1906 года, и в статье 7^1 того же Учреждения, по продолжению 1908 года.

II. В предусмотренные в отделе I заседания Совета Министров вносить также некоторые из прочих подведомственных Совету дел по ближайшему указанию их Председателем Совета Министров, с тем, чтобы Председательствующему в означенных заседаниях, а равно участвующим в них Министрам или их Товарищам предоставлено было переносить назначенные к рассмотрению дела, по предварительном соображении последних в настоящих заседаниях, на окончательное суждение Совета Министров в полном его составе.

III. Уполномочить Председателя Совета Министров, по соглашению с подлежащими Членами названного Совета, передавать им обязанность председательствования в вышеуказанных в отделе I заседаниях Совета.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (9 декабря).

Ф. 1276. Оп. 2. Д. 38. Л. 84–87 об.

№ 107. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

По вопросу об ассигновании из государственного казначейства средств на борьбу с саранчою в Туркестанском крае (письма: Министра Финансов от 15 Сентября 1909 г., за № 7888, и Министра Торговли и Промышленности от 19 Сентября 1909 г., за № 5021)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министры Финансов и Торговли и Промышленности представили на рассмотрение Совета Министров возбужденный Туркестанским Генерал-Губернатором вопрос об отпуске необходимых средств на организацию в 1909—1910 гг. борьбы с саранчою в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях. Общая сумма потребных на этот предмет издержек, согласно исчислениям образованного на месте в Августе текущего года особого совещания по выяснению мер борьбы с названным вредителем, составляет 924.874 р. Признавая столь крупный расход непосильным для земского бюджета края и находя, что охранение от саранчи почти единственных в России хлопковых плантаций является делом не только местного, но и общегосударственного значения, Туркестанский Генерал-Губернатор ходатайствует о производстве соответствующего ассигнования из кредита на не предвиденные сметами экстренные в течение года надобности. При этом, в случае невозможности отпуска из государственного казначейства всей исчисленной на борьбу с саранчою суммы, Генерал-Лейтенант Самсонов полагал бы отнести на счет казны, по крайней мере, часть означенного расхода, в размере 500.000 р., с тем, чтобы для покрытия остальной его части — в сумме около 400.000 р. — был безотлагательно установлен в порядке ст. 87 Основных государственных законов временный на один год сбор, в размере 5 к. с пуда очищенного хлопкового волокна, вывозимого со станций Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог.

К изложенным предположениям Туркестанского Генерал-Губернатора вполне присоединился Министр Торговли и Промышленности, причем, по мнению Тайного Советника Тимирязева, проектируемое местным начальством обложение хлопка могло бы быть в случае необходимости даже повышено до 10 к. с пуда.

С своей стороны, Министр Финансов, указывая на отсутствие подробных сведений о состоянии земских средств коренных областей Туркестанского края, с одной стороны, и на преувеличенность исчисленных местным совещанием расходов по борьбе с саранчою — с другой, затрудняется изъявить свое согласие как на установление в порядке ст. 87 Основных законов временного сбора с хлопка, так и на отпуск какой-либо из средств государственного казначейства суммы на покрытие означенных расходов.

Обсудив изъясненное дело, Совет Министров не мог не признать, что борьба с саранчою является, прежде всего, местною потребностью, подлежащею удовлетворению за счет земских источников. Такой взгляд не только находит себе подтверждение в действующем законе, согласно коему (п. 4, ст. 317, Пол. Туркест., Свод зак., т. II, изд. 1892 г.) на счет денежных областных земских повинностей Туркестанского края относятся, между прочим, расходы по охранению хлебных посевов и других растений от истребления вредными животными и насекомыми, но и вполне отвечает установившейся практике, ибо за последние девять лет на мероприятия против саранчовых насекомых было израсходовано из земского бюджета коренных областей Туркестанского края свыше 1 милл. р. Равным образом и в проект сметы денежных земских повинностей означенных областей на трехлетие 1910—1912 гг. на борьбу с саранчою внесено 900.000 р. При таких условиях участие казны в подобного рода расходах возможно допустить лишь в том случае, если бы была установлена явная непосильность их для местного населения. Это последнее обстоятельство представляется, однако, далеко не выясненным. В деле не содержится данных ни об общем итоге свободных сумм земских сборов, ни о степени напряженности существующего земского обложения, вследствие чего остается открытым вопрос о том, действительно ли нельзя изыскать в земском бюджете какого-либо источника для удовлетворения указанной местной потребности. С другой стороны, и самый размер исчисленного на борьбу с саранчою расхода не может не вызывать некоторых сомнений. Так, по мнению Министра Финансов, в случае применения обычных способов борьбы с названным вредителем, вместо проектированных местным совещанием более усовершенствованных приемов, общий итог расходов на противосаранчовые мероприятия, определенный в сумме 924.874 р., сократился бы на 630.000 р. О некоторой преувеличенности предположенных расходов свидетельствует и опыт борьбы с саранчою в 1902 г. По заявлению Товарища Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Тайного Советника Поленова, расходы собственно по уничтожению саранчи, без издержек по надзору и руководительству, достигли в то время, примерно, 3 р. на десятину, причем борьба была проведена вполне успешно, и результаты ее должны почитаться весьма удовлетворительными. Между тем ныне, как видно из протокола образованного Туркестанским Генерал-Губернатором особого совещания для выяснения мер борьбы с саранчою в 1910 году, означенные расходы исчисляются в Ферганской области более чем в 30 р. на десятину.

Наряду с этим Совет Министров заметил, что в названном совещании не принимал участия представитель финансового ведомства и засим предположения этого совещания не были на рассмотрении Совета Туркестанского Генерал-Губернатора, ведению коего подлежат все вопросы, связанные с исполнением земских повинностей, и в состав коего входят управляющие местными казенною и контрольною палатами.

Не находя ввиду всего вышеизложенного оснований к разрешению ныне какого-либо из средств государственного казначейства ассигнования на расходы по борьбе с саранчою в коренных областях Туркестанского края, Совет Министров признал вместе с тем необходимым, чтобы проектированные особым совещанием методы борьбы с саранчою в течение 1909—1910 гг., а равно общая сумма необходимых на сей предмет расходов были окончательно установлены при ближайшем участии представителей от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Министерства Финансов и Государственного Контроля Советом Туркестанского Генерал-Губернатора. На тот же Совет надлежит возложить и изыскание местных источников для покрытия издержек по истреблению саранчи, причем, в случае недостаточности свободных земских средств, ему следует войти в подробное обсуждение вопроса о возможности увеличения тех или иных видов земского обложения.

Обращаясь засим к предположению Генерал-Лейтенанта Самсонова об установлении в порядке ст. 87 Основных государственных законов временного обложения вывозимого со станций Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог хлопка, с тем чтобы вырученные этим путем средства поступали на покрытие расходов по борьбе с саранчою, Совет Министров не признал удобным проводить подобную меру в проектированном Туркестанским Генерал-Губернатором порядке перед самым открытием сессии законодательных учреждений, тем более что, по имеющимся в деле данным, означенное обложение не могло бы быть применено без серьезного для хлопковой торговли

ущерба в текущем году. В то же время, однако, Совет Министров отнесся с полным сочувствием к мысли об установлении особого постоянного сбора с производимого в Туркестанском крае хлопка. Не следует забывать, что владельцы хлопковых насаждений поставлены ныне в особо привилегированное положение. Не говоря уже о повысившейся за последнее время рыночной цене хлопкового волокна почти на 2 р. с пуда, установленная у нас высокая таможенная с привозимого из-за границы хлопка пошлина (4 р. с пуда) обеспечивает такую доходность хлопковых культур, о которой не может быть и речи в других отраслях сельскохозяйственной деятельности. Поэтому привлечение хлопковой промышленности к некоторому постоянному обложению не может быть для нее отяготительным. Между тем поступающие от такого обложения средства явились бы надежным источником для осуществления различных мероприятий для содействия развитию и упрочению нашего хлопководства. Некоторая часть этих средств могла бы быть уделяема и на подкрепление земских ресурсов, на случай производства крупных расходов по борьбе с саранчою в Туркестанском крае, так как истребление этого вредителя имеет особенно существенное значение для хлопковых насаждений. Не предрешая, однако, в настоящее время ни точного размера указанного налога, ни порядка расходования его поступлений, Совет Министров нашел правильным поручить выработку соответствующего законопроекта особому, подлежащему образованию с этою целью при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия совещанию из представителей сего Управления и Министерств: Финансов, Торговли и Промышленности, Путей Сообщения и Военного, а также Государственного Контроля. При этом, по мнению Совета Министров, работа означенного совещания должна вестись с таким расчетом, чтобы законопроект мог быть внесен на рассмотрение Совета Министров не позднее 1 Декабря текущего года.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

I. Поручить Туркестанскому Генерал-Губернатору озаботиться подробною разработкою в состоящем при нем Совете, с участием представителей Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Министерства Финансов и Государственного Контроля, необходимых мероприятий по борьбе с саранчою в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях в течение 1909–1910 гг. и выяснением как общей суммы вызываемых означенными мероприятиями расходов, так и местных источников, на счет коих они могли бы быть произведены.

II. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием образовать междуведомственное совещание из представителей от Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Министерств: Финансов, Торговли и Промышленности, Военного и Путей Сообщения, а также Государственного Контроля для разработки законопроекта об установлении особого сбора с вывозимого из Туркестанского края хлопка и о порядке расходования поступлений от этого сбора, с тем, чтобы означенный законопроект был внесен на рассмотрение Совета Министров не позднее 1 Декабря текущего года.

Подписи: П.А.Столыпин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.Д.Поленов, С.Д.Сазонов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 88–90.

№ 108. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

По представлению Министра Финансов от 13 Августа 1909 года, за № 1428 (по Гл. Упр. Неокл. Сб. и Каз. Прод. Питей), о мерах к понижению цены сахара

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При рассмотрении сметы Главного Управления Неокладных Сборов и Казенной Продажи Питей на 1908 год Государственною Думою высказано было пожелание о выработке мер, направленных к понижению цены сахара. С целью выяснения возможности исполнения этого пожелания при названном управлении во второй половине минувшего года образовано было, по распоряжению Министра Финансов, особое совещание, в состав коего, кроме представителей заинтересованных ведомств, вошли также некоторые Члены Государственного Совета и Государственной Думы, сахарозаводчики, а равно некоторые видные деятели в области науки, торговли, промышленности и сельского хозяйства. По всестороннем обсуждении условий производства и сбыта сахара означенное совещание признало рыночные цены сахарного песка близкими к нормальным. Вместе с тем, совещание пришло к заключению, что отмена в видах дальнейшего понижения означенных цен действующих ныне мер по урегулированию сахарной промышленности не может почитаться желательною, ибо меры эти одинаково отвечают интересам как производителей, так и потребителей, с одной стороны, не допуская слишком резкого падения цен в случае расширения производства, с другой же — препятствуя сосредоточению сахарной промышленности в немногих руках, влекущему за собою, как известно, весьма вредные для народного хозяйства последствия. Что же касается цен на рафинад, то совещание не отрицало некоторой их преувеличенности, вызванной, главным образом, существованием среди рафинеров соглашения о нормировке производства означенного продукта.

Представляя ныне на рассмотрение Совета Министров результаты трудов совещания, Министр Финансов, с своей стороны, объяснил, что единственным способом осуществления при настоящих условиях высказанного Государственною Думою пожелания об уменьшении цены на сахар являлось бы понижение взимаемого с него акциза. При этом, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, если бы Совет Министров счел необходимым стать на этот путь удешевления стоимости сахара, то постепенная сбавка акцизной ставки могла бы производиться лишь в зависимости от увеличения потребления сахара, с тем, чтобы общая сумма поступающего ныне сахарного дохода оставалась неизменною. При таких условиях в течение 5—6 лет акциз мог бы быть понижен с 1 р. 75 к. до 1 р. 35 к. с пуда.

Обсудив изъясненный вопрос, Совет Министров признал, что не только уменьшение существующего дохода с сахара, но и замедление поступательного его роста не может быть допущено в настоящее время, когда стремительное увеличение государственных расходов вызывает необходимость повышения существующих и даже введения новых налогов. Действующую ныне у нас ставку сахарного акциза, значительно уступающую размерам обложения сахара в большинстве других государств, нельзя считать отяготительною, доказательством чему служит, между прочим, ежегодное возрастание потребления сахара в Империи, составляющее в среднем за последнее пятилетие 2,6 милл. пудов в год. Независимо от сего, понижение акциза с сахара — крайне невыгодное в интересах казны — не дало бы, по мнению Совета Министров, никаких осязательных результатов в смысле уменьшения продажной цены этого продукта. Так, в случае понижения акциза в течение ближайших 5–6 лет до 1 р. 35 к., т. е. на 40 к. с пуда, потеря казны, по расчетам Министерства Финансов, выразилась бы в сумме свыше 110 милл. р., тогда как цена сахара для потребителя за все время оставалась бы неизменною и лишь к концу указанного периода понизилась бы на 1 к. с фунта, что при среднем потреблении всего лишь 15 фунтов сахара на душу населения в год не может считаться сколько-нибудь существенным сбережением. Высказываясь поэтому против какого-либо понижения размеров сущестующего акциза, Совет Министров в то же время заметил, что едва ли не главнейшею причиною несколько высокой продажной стоимости наиболее распространенного у нас продукта сахарного производства — рафинада — является неорганизованность нашей торговли вообще и сахарной, в особенности. На эту сторону дела и надлежало бы обратить самое серьезное внимание при разрешении вопроса о понижении цен на сахар, ибо таким путем стоимость этого продукта в розничной продаже могла бы быть значительно уменьшена, без всякого притом ущерба для государственного казначейства. Находя, однако, что приведенный вопрос выходит за пределы рассматриваемого представления и требует предварительной тщательной разработки, Совет Министров в настоящее время выразил лишь пожелание, чтобы исполнение этой задачи составило предмет особых забот Министерства Торговли и Промышленности.

Ввиду изложенных соображений Совет Министров счел необходимым уполномочить Министра Финансов представить Государственной Думе подробные данные о невозможности уменьшения в настоящее время стоимости сахара путем изменения действующих по урегулированию сахарной промышленности правил и понижения как цен на сахарный песок, так и существующего размера акциза. Вместе с тем со стороны Совета Министров не встретилось препятствий к тому, чтобы Статс-Секретарем Коковцовым были сообщены Государственной Думе имеющиеся в Министерстве Финансов обширные печатные материалы, всесторонне освещающие положение нашей сахарной промышленности вообще и вопрос о ценах на сахарный песок и рафинад, в частности.

Подписи: С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 91–92.

№ 109. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

По письму Министра Финансов от 28 Августа 1909 года, за № 1557 (по Главн. Упр. Неокл. Сбор.), о мерах противодействия незаконному пользованию искусственными сладкими веществами

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду недостаточности действующих законоположений и правил для борьбы с распространением в торговом обороте искусственных сладких веществ и, в частности, сахарина, Министерство Финансов, согласно высказанному Государственною Думою пожеланию, выработало ряд мер, имеющих целью затруднить незаконное пользование означенными веществами при изготовлении пищевых продуктов и напитков.

Сущность этих мер сводится к установлению более строгого наблюдения за хранением, передвижением, продажею и употреблением искусственных сладких веществ, к повышению наказаний за нарушения постановлений о выделке, приобретении, хранении и сбыте их, а также за приготовление для продажи съестных припасов и напитков, в состав коих входят эти вещества, и, наконец, к распространению на дела об указанных нарушениях предусмотренного в отношении преступлений и проступков против имущества и доходов казны порядка судопроизводства. Составленный на изложенных основаниях законопроект Министр Финансов представил на предварительное, до внесения в Государственную Думу, рассмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что изъясненные предположения Министра Финансов вызвали некоторые принципиального свойства замечания со стороны Государственной Канцелярии и Министерства Внутренних Дел, высказавшихся за необходимость, в случае установления проектируемых размеров наказания за приготовление и продажу съестных припасов и напитков с примесью искусственных сладких веществ, одновременно повысить уголовную кару за нарушение постановлений, касающихся прочих вредных для здоровья жизненных продуктов. В дополнение к письменным по этому предмету соображениям, Государственный Секретарь заявил в заседании Совета, что до сих пор законодательство наше, ограничивая распространение искусственных сладких веществ, имело в виду, главным образом, цели охранения народного здравия. В соответствии с сим, предусмотренные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 5 Июня 1900 г. мнением Государственного Совета карательные постановления за нарушение правил об этих веществах были соображены с размерами наказания, установленными за распространение вредных вообще для здоровья съестных припасов и напитков. Ныне, однако, предполагается отступить от этого начала. Выдвигая на первый план ограждение интересов казны, терпящей значительный ущерб в са-

харном доходе вследствие увеличения потребления сахарина и подобных ему сладких веществ, выработанный Министерством Финансов проект закона приравнивает нарушения постановлений и правил об искусственных сладких веществах к нарушениям интересов фиска. На этом основании законопроект не только распространяет на дела об означенных нарушениях порядок преследования, предусмотренный уставами об акцизных сборах, но и значительно повышает действующие ныне карательные последствия за эти нарушения. Таким образом, обсуждаемый законопроект создает известную неравномерность в наказании за однородные, с точки зрения охраны народного здравия, проступки. Достаточно в этом отношении указать, что в то время как виновные в приготовлении для продажи, хранении и сбыте вредных для здоровья или испортившихся съестных припасов и напитков будут подлежать, согласно действующему закону, аресту сроком не свыше 3-х месяцев или денежному взысканию не свыше 300 р., виновных в продаже искусственных сладких веществ, а также в употреблении их при изготовлении продуктов потребления, предполагается подвергать, сверх значительного денежного штрафа, достигающего в некоторых случаях 1.000 р., еще и тюремному заключению, на сроки от 2-х месяцев до 1 года и 4-х месяцев. При всей важности ограждения доходов казны, едва ли, по мнению Сенатора Макарова, фискальным интересам следует уделять большее внимание, нежели интересам народного здравия. Между тем, в случае введения в действие рассматриваемого законопроекта, злоупотребления сахарином влекли бы за собою более тяжкую ответственность, чем нарушения правил о торговле ядовитыми и сильнодействующими веществами, хотя, с точки зрения общественного вреда, эти последние преступления представляются гораздо более важными. Вследствие сего, вполне сочувствуя усилению мер противодействия нежелательному распространению искусственных сладких веществ, Государственный Секретарь находил бы необходимым произвести одновременный пересмотр всех карательных правил, установленных в ограждение продуктов потребления от порчи и фальсификации их примесью вредных для здоровья веществ.

С своей стороны, Совет Министров заметил, однако, что приведенные в проекте представления Министра Финансов данные не оставляют сомнения в необходимости установления более действительных средств борьбы с незаконным распространением искусственных сладких веществ вообще и сахарина, в особенности. Хотя опыты, производившиеся с целью выяснения вредоносности или безвредности сахарина для человеческого организма, являются еще далеко не достаточными, нельзя, тем не менее, забывать, что сахарин, будучи в 300—500 раз слаще сахара и распространяясь в количестве нескольких тысяч пудов, вытесняет из народного потребления миллионы пудов столь необходимого для поддержания здоровья населения продукта, как сахар. Это обстоятельство, нежелательное ни в какой стране, имеет особо существенное значение в России, где, как известно, питание низших классов является вообще далеко не достаточным. С другой стороны, сахарин, вытесняя продукт акцизного обложения — сахар, наносит немаловажный ущерб интересам казны, вследствие чего приравнение нарушений закона об искусственных сладких веществах к нарушению интересов фиска, по существу, представляется вполне справедливым. Нельзя при этом упускать из вида и того, что сахарин является почти исключительно предметом ввоза в Россию из-за границы, а при таких условиях распространение его служит поощрением иностранного производства в ущерб отечественной сахарной промышленности. Конечно, наилучшим средством борьбы с искусственными сладкими веществами представлялось бы международное соглашение, устанавливающее общие меры надзора за их приготовлением. К сожалению, однако, такое соглашение трудно достижимо в ближайшем будущем, так как некоторые государства, воспрещая распространение сахарина в своих пределах, в то же время поощряют его производство в качестве продукта для экспорта. Вследствие сего единственным способом противодействия дальнейшим злоупотреблениям искусственными сладкими веществами и является избранный Министерством Финансов путь усиления взысканий и усовершенствования порядка надзора. Особый характер злоупотреблений искусственными сладкими веществами, распространение коих вредит интересам не только народного здравия, но и казны, а также народного хозяйства, дает полное основание поставить мероприятия, направленные против распространения сахарных суррогатов вне зависимости от общего пересмотра карательных правил, установ-

ленных в ограждение продуктов потребления от порчи и фальсификации их примесью вредных для здоровья веществ. Следует также иметь в виду, что подобный пересмотр, коим, по заявлению Министра Торговли и Промышленности, уже занято вверенное ему ведомство, не может быть произведен в краткий промежуток времени, тогда как скорейшее осуществление мероприятий против дальнейшего распространения искусственных сладких веществ представляется, по мнению Совета, совершенно неотложным. Не встречая, по всем изложенным соображениям, препятствий к направлению выработанного Статс-Секретарем Коковцовым законопроекта на рассмотрение Государственной Думы, Совет Министров остановился лишь на сделанном Министром Юстиции замечании о необходимости во избежание каких-либо на практике сомнений точно предусмотреть в статье 13 обсуждаемого законопроекта те судебные места, коим будут подлежать дела о нарушениях постановлений, касающихся искусственных сладких веществ. Считая это указание правильным, Совет Министров признал необходимым, чтобы окончательный текст означенной статьи был установлен по соглашению Министерств Финансов и Юстиции.

На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Одобрить предположения Министра Финансов об установлении некоторых мер в целях противодействия незаконному пользованию искусственными сладкими веществами, с тем чтобы окончательная редакция статьи 13 имеющего быть внесенным в Государственную Думу по настоящему делу законопроекта была установлена по соглашению Министерств Финансов и Юстиции.

Подписи: С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 93–95.

№ 110. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Сентября 1909 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 10 Сентября 1909 года, за № 6704 (по Деп. Дух. Дел Иностр. Испов.), о созыве раввинской комиссии в усиленном составе[65]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В Министерстве Внутренних Дел, при Департаменте Духовных Дел Иностранных Исповеданий, состоит, как постановлено о том в статье 1336 уставов таковых дел (Свод зак., т. XI, ч. I, изд. 1896 г.), особая раввинская комиссия, образуемая из председателя и 6 членов. Эта комиссия созывается по мере надобности для рассмотрения мнений и вопросов, относящихся к правилам и обрядам еврейской веры и действиям раввинов, для обсуждения дел о расторжении браков между евреями в таких случаях, когда сами раввины встретят неясность в законе или когда поступит жалоба на неправильное решение местного раввина, а также для исполнения других относящихся к еврейским религиозным предметам поручений Министра Внутренних Дел.

Признавая необходимым в ближайшем времени созвать означенную комиссию и имея в виду, что на рассмотрение ее предстоит внести некоторые давно назревшие вопросы, касающиеся не только религии, но и быта евреев, как, например, о переустройстве нынешнего института раввинов, о мерах к упорядочению еврейской метрикации, о коробочном и свечном сборах, о распространении образования среди евреев и т.п., Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением, в котором объяснил, что, ввиду расширенной программы будущего съезда раввинской комиссии, он предполагал бы дополнить ее состав 35 представителями еврейского населения, избранными в порядке, установленном для выборов ее основных членов, с предоставлением таким представителям лишь совещательного в комиссии голоса.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров некоторыми Членами Совета выражено было сомнение в своевременности, ввиду не вполне упрочившегося еще после недавней внутренней смуты общественного порядка, созывать ныне раввинскую комиссию в усиленном представителями от еврейского населения составе. В пояснение сего указано было, что от рассмотрения касающихся еврейской веры вопросов комиссии этой легко будет перейти к вопросам общего политического характера и высказать такие суждения и пожелания, которые, поселив в темной еврейской массе неосновательные надежды, могут повести лишь к неудовольствиям и волнениям в этой среде. В частности, один из предположенных Министерством Внутренних Дел к обсуждению в раввинской комиссии вопросов, касающийся распространения образования среди евре-

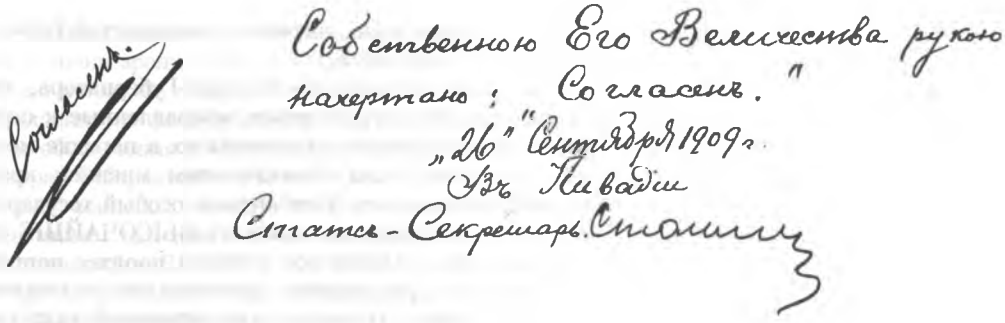
ев, представляется, казалось бы, в этом отношении особенно неудобным, как естественный повод затронуть стесняющие евреев мероприятия Правительства по ограничению приема еврейской молодежи в учебные заведения.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что возможность заявления еврейскими общинами перед Правительством о своих религиозных нуждах предусматривается действующим законом, в порядке исполнения коего и имеется в виду созвать вышеупомянутую раввинскую комиссию. Мера эта вызывается настоятельною практическою надобностью, так как в настоящее время, при предположенном Министерством Внутренних Дел пересмотре действующих узаконений о порядке управления духовными делами еврейского исповедания, Правительству крайне важно осведомиться из компетентного источника относительно взглядов и потребностей евреев в означенной области. При этом из поступающих в Министерство Внутренних Дел прошений и докладов по отдельным вопросам еврейской веры выясняется такое разноречие в суждениях о них самих евреев, что с точностью определить господствующие по сим предметам понятия и раскрыть истинные в сем отношении нужды еврейского населения было бы затруднительно без некоторого расширения круга лиц, привлекаемых к участию в работах раввинской комиссии. При таких же условиях и ввиду серьезной деловой цели, которая будет поставлена названной комиссии, едва ли благоразумно было бы отказываться от созыва ее в несколько увеличенном составе только из-за опасений, что она выйдет за пределы подлежащих обсуждению ее вопросов. К тому же, согласно категорическому заявлению Министра Внутренних Дел, за ходом занятий означенной комиссии будет неослабное наблюдение со стороны вверенного ему ведомства, которое утвердит программу ее занятий и надлежащим руководством их предупредит, надо надеяться, всякое уклонение комиссии в сторону политики и общих суждений по еврейскому вопросу. Что же касается, наконец, заявленного в Совете Министров опасения по поводу вопроса о мерах к распространению образования среди евреев, то само собою разумеется, что этот вопрос может быть затронут и обсуждаем в комиссии только в смысле выяснения желательной постановки учебного дела в чисто еврейских школах, а также преподавания Закона Божия для лиц иудейского исповедания в христианских учебных заведениях.

По изложенным соображениям, не встречая препятствий согласиться с намеченными Министерством Внутренних Дел предположениями о созыве раввинской комиссии в усиленном составе, Совет Министров счел лишь необходимым ограничить срок занятий означенной комиссии одним месяцем, с тем, чтобы ведомству внутренних дел предоставлено было в случае надобности несколько продолжить этот срок по своему усмотрению. Самый созыв комиссии, по мнению Совета, представлялось бы наиболее удобным назначить на Июнь 1910 года.

Подписи: С.А.Воеводский, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 99–100.



№ 111. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Сентября 1909 года

По записке Финляндского Генерал-Губернатора касательно обновления состава Сенаторов Хозяйственного Департамента ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената[66]

Финляндский Генерал-Губернатор, руководствуясь статьею 8 Учреждения Совета Министров, внес на рассмотрение Совета записку по вопросу о обновлении состава Хозяйственного Департамента ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената.

Как видно из означенной записки, в состав названного Департамента входят в настоящее время шесть лиц, вместо предусмотренных законом десяти, а именно: исполняющий обязанности Вице-Председателя Сенатор Август Ельт и Члены Департамента, Сенаторы Юхо Куси Паасикиви, барон Ирье Коскинен, профессор Даниельсон Кальмари, Гуго Валентин Раутапя и барон Оттон Альберт Вреде. Так как все поименованные лица были ВЫСОЧАЙШЕ назначены Сенаторами лишь по $^{17}/_{30}$ Сентября текущего года, то при приближении срока окончания их полномочий Генерал-Губернатор счел нужным заблаговременно озаботиться составлением списка кандидатов для замещения сенаторских должностей; с этою целью он обращался с соотвстствующими предложениями ко многим из выдающихся местных деятелей, в том числе к бывшему Сенатору Оссиану Вуоренхеймо, но все эти попытки не увенчались успехом. В свою очередь, исполняющий обязанности Вице-Председателя Хозяйственного Департамента, Сенатор Ельт, письмом от $^{14}/_{27}$ Сентября, просил Генерала от Кавалерии Бекмана, при представлении ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшего проекта касательно состава Сената на будущее трехлетие оставить нынешних Членов Хозяйственного Департамента без внимания.

Таким образом создалось положение, при котором впервые со времени присоединения Финляндии к России встретились непреодолимые затруднения к избранию Членов Сената из числа лиц, проживающих в крае и удовлетворяющих условиям, установленным в § 4 действующего Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года.

Останавливаясь на причинах означенного явления, Финляндский Генерал-Губернатор указывает, что оно ни в каком случае не может считаться неожиданным и вполне объясняется событиями последнего времени, в связи с теми понятиями, которые являются ныне господствующими в крае. Дело в том, что, как своевременно было отмечено в речи Председателя Совета Министров, произнесенной в Государственной Думе 5 Мая 1908 года, в среде финляндской интеллигенции постепенно возникла и укоренилась вера в особое *государственное* устройство Финляндии, совершенно отличное от государственного строя России. Это политическое верование мало-помалу завоевало себе широкое признание в крае; им проникнуты все питомцы Александровского универ-

ситета, а эти питомцы занимают все должности в крае, начиная с должностей Сенаторов и кончая должностями ленсманов и даже констеблей.

При таких условиях вполне естественно, по мнению Генерал-Губернатора, что предпринятые за последнее время Правительством мероприятия, направленные к ограждению жизненных интересов Империи от дальнейшего нарушения их в порядке местного финляндского законодательства, встречены были общественным мнением края, как попытки поколебать и разрушить обеспеченный за Финляндиею особый государственный строй. На первое место в сем отношении следует поставить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 20 Мая 1908 года положение Совета Министров о новом порядке направления финляндских дел, не замедлившее вызвать ряд горячих протестов как со стороны местной прессы, так и со стороны Сената и Сейма. Не менее чувствительный удар учению об отдельной государственности Финляндии наносит также предполагаемое издание акта, коим устанавливается контроль Имперского Правительства над железными дорогами края. Наконец, ближайшим поводом к общему неудовольствию, равно как и к отказу нынешних Членов Хозяйственного Департамента от кандидатуры на должности Сенаторов, послужил вопрос о замене личной воинской повинности в Финляндии денежными платежами, каковой вопрос ныне намечен к окончательному разрешению помимо участия Сейма[67].

Не ожидая при объясненных обстоятельствах успеха от дальнейших попыток найти в пределах Финляндии достойных кандидатов для замещения сенаторских должностей, хотя бы из среды лиц беспартийных и независимых, Генерал от Кавалерии Бекман приходит к заключению, что возникшее затруднение может быть устранено двояким образом: либо путем назначения на упомянутые должности лиц, пользующихся правами финляндских граждан и находящихся на Имперской службе вне Финляндии, либо путем организации в той или иной форме временного управления взамен Сената. Последняя мера потребовала бы изменения в законодательном порядке действующего Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года. Как бы ни был, однако, разрешен этот вопрос, во всяком случае следует ожидать, что распоряжения Сената или другого заменяющего его учреждения встретят упорное противодействие со стороны местных финляндских властей, ввиду чего неизбежно возникнет необходимость восстановить силу исключительных законов, изданных в период времени с 1899 по 1904 год[68], или же, взамен их, издать другие постановления, более соответствующие современным условиям.

Вследствие сего и принимая во внимание, что упомянутый вопрос касается не только Финляндии, но затрагивает также интересы Империи, Генерал от Кавалерии Бекман признал необходимым внести настоящее дело на обсуждение Совета Министров на основании статьи 8 Учреждения сего Совета (изд. 1906 г.).

Сообразив вышеизложенное в личном присутствии Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров и с своей стороны нашел, что выяснившаяся в настоящее время затруднительность пополнения Сената местными финляндскими уроженцами явилась последствием неправильного представления финляндского населения о правовом положении, занимаемом Финляндиею в составе Российского Государства. По воспринятому большинством финляндского общества ложному учению, Великое Княжество — не инкорпорированная в состав Российского Государства провинция, а особая государственная единица, находящаяся только в соединении (унии) с Россиею; между тем, в действительности Финляндия составляет нераздельную часть Государства Российского, пользующуюся определенною долею самостоятельности лишь во внутреннем управлении (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 2). Само собою понятно, что Правительство ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА никогда не сойдет и не может сойти с этой законной почвы, на которой основываются все мероприятия его по отношению к финляндскому краю. В полном соответствии с таковым положением Финляндии в составе Российского Государства, на нее так же, как и на все прочие части России, распространяется принадлежащая ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на пространстве *всего* Государства власть Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст.ст. 10 и 11). Ввиду сего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 20 Мая 1908 года положение Совета Министров о новом порядке направления финляндских дел, изданное на точном основании упомянутых статей 10 и 11 Основных государственных законов 23 Апреля

1906 года, является актом вполне закономерным. Равным образом, вполне бесспорными, с точки зрения действующих законов, следует признать и предполагаемые ныне к изданию в том же порядке Верховного управления правила о надзоре Министерства Путей Сообщения за финляндскими железными дорогами, преследующие, главным образом, задачи обеспечения интересов государственной обороны. Наконец, по поводу приведенного Генерал-Губернатором указания о том, что, по убеждению финляндцев, вопрос о замене личной воинской повинности денежными платежами не может быть правомерно разрешен иначе, как при содействии Сейма, Совет Министров почитает долгом сослаться на удостоившийся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения журнал № 7 Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского, обсуждавшийся также в Совете Министров и им всецело поддержанный; в означенном журнале подробно изъяснены те юридические и фактические основания, по коим упомянутый вопрос может и должен быть принципиально решен в порядке единоличного волеизволения МОНАРХА.

Сказанное приводит Совет Министров к заключению, что заявляемые с финляндской стороны протесты против последних мероприятий Имперского Правительства являются совершенно не обоснованными. Признавая указанные мероприятия юридически правомерными и вызываемыми действительными нуждами государственного управления, Правительство считает необходимым настоять на безусловном их выполнении. ВЫСОЧАЙШИЙ Манифест об уплате финляндскою казною государственному казначейству платежей на военные нужды должен быть, во всяком случае, заслушан и обнародован нынешним составом Сенаторов Хозяйственного Департамента в порядке, предусмотренном ВЫСОЧАЙШИМ постановлением 27 Июня/10 Июля 1902 года. Так как, однако, по ходатайству Генерала от Кавалерии Бекмана полномочия названных Сенаторов Всемилостивейше продолжены лишь до $^{2}/_{15}$ Октября сего года, то есть на слишком краткий для вышеуказанной цели срок, то, по мнению Совета, ныне надлежало бы испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дальнейшее продление сих полномочий до тех пор, пока Манифест о военных платежах не будет опубликован установленным порядком. Совет не предполагает при этом, чтобы вышеназванные Члены Сената сочли возможным уклониться от исполнения своих обязанностей и отказаться от обнародования акта, каковой отказ побудил бы лишь Правительство возбудить вопрос о привлечении подлежащих Сенаторов к законной ответственности.

Переходя засим к вопросу о способах замещения сенаторских должностей на предстоящее трехлетие 1909–1912 гг., Совет Министров полагал, что наиболее желательным выходом из создавшегося положения было бы, конечно, подыскание в пределах самой Финляндии подходящих кандидатов из числа лиц, независимых и беспартийных. На такой исход едва ли, однако, возможно надеяться, ибо, по удостоверению Финляндского Генерал-Губернатора, им уже исчерпаны все средства в этом направлении, ввиду чего дальнейшие попытки привлечь в Сенат местных деятелей не могут привести ни к какому результату; отсюда сама собою возникает необходимость обратиться для улажения кризиса к иным средствам, указываемым законом. По точному смыслу действующего Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената 13 Сентября 1892 года (§ 4–7), избрание Членов сего Сената находится в полной зависимости от благоусмотрения Верховной Власти; единственное ограничение, связывающее свободный выбор МОНАРХА, заключается в том, что Сенаторы должны быть назначаемы «из коренных финляндцев или из лиц, водворившихся в крае и право финляндского гражданства приобревших» (§ 4). Никаких других ограничений действующее учреждение не знает, кроме дополнительного правила § 4 о том, что Начальник Экспедиции Юстиции и не менее двух Членов Хозяйственного Департамента должны быть опытными и сведущими в делах судебных; и если в настоящее время с финляндской стороны настойчиво заявляется притязание, будто Сенаторы должны быть избираемы из среды партий, входящих в данное время в состав Сейма, то подобное притязание не находит себе в законе ни малейшей опоры.

Вышеприведенные предписания § 4 закона 13 Сентября 1892 года являются, таким образом, достаточно широкими для того, чтобы обеспечить возможность разрешения настоящего кризиса и без обязательного содействия местных сил. Прежде всего, закон открывает доступ в Сенат всем «коренным» (т.е. природным) финляндцам, хотя

бы они не проживали в пределах края и состояли на Имперской службе, военной или гражданской. Во-вторых, как усматривается из дальнейших определений того же параграфа, в Сенат могут быть назначаемы и не природные финляндцы, если они приобрели права финляндского гражданства. А так как, согласно приложению к примечанию статьи 14 законов о состояниях (Свод зак., т. IX, изд. 1899 г.), уроженцы Империи, состоящие или состоявшие в Великом Княжестве на службе, уже по закону приобретают финляндское гражданство, то право назначения в Сенат, в частности, должно быть безусловно признано также за всеми русскими уроженцами, служившими или ныне служащими по управлению Финляндиею*.

Из всего обширного круга лиц, которые, таким образом, могут быть вполне закономерно включены в состав Сената на предстоящее трехлетие, Совет Министров считал, однако, целесообразным остановиться лишь на первой их категории, т.е. на лицах, по рождению своему принадлежащих к числу финляндских граждан, но в то же время состоящих на Имперской Правительственной службе. Не подлежит сомнению, что из среды означенных лиц можно найти немало таких, которые по своим заслугам, служебному опыту и лояльному образу мыслей вполне заслуживают быть представленными ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в качестве кандидатов для назначения на сенаторские должности. Соответственно сему, Совет полагал необходимым, чтобы в течение времени, пока нынешние Сенаторы Хозяйственного Департамента будут оставаться при исправлении ВЫСОЧАЙШЕ порученных им должностей, Правительство озаботилось подысканием подходящих кандидатов из числа лиц упомянутой категории для представления их к назначению в Сенат установленным порядком. При этом, по мнению Совета Министров, представлялось бы справедливым сохранить за такими лицами получаемые ими оклады содержания и пенсии, если последние кому-либо из них производились. Подобного рода льгота не противоречила бы, притом, и финляндскому закону, ибо в § 5 Учреждения Сената предусмотрена возможность удержания за лицами, назначаемыми в Сенат, их прежних должностей.

Что касается второго из указанных в записке Финляндского Генерал-Губернатора способов к улажению возникших ныне затруднений, а именно организации взамен Сената какого-либо временного управления, то подобную меру Совет признавал, хотя юридически и допустимою, но практически более сложною. В сущности, мысль о таковой мере не является новою; она была высказана еще Финляндским Генерал-Губернатором графом Гейденом в 1884 году, когда Финляндский Сенат грозил коллективным выходом в отставку, причем, на случай исполнения этой угрозы, Генерал-Губернатор предполагал перенести текущее делопроизводство Сената в свою канцелярию. С юридической стороны предполагавшаяся графом Гейденом мера не вызывает каких-либо возражений: Учреждение Сената есть закон административный и, следовательно, оно может быть не только изменено или дополнено, но и временно приостановлено и даже вовсе отменено единоличным распоряжением МОНАРХА. Правда, финляндцы по этому поводу заявляют, что Сенат есть коренное установление края и что обязательное существование его предусмотрено основными законами Финляндии; однако, утверждение это совершенно неправильно.

В первые годы по присоединении Финляндии место Сената занимал Правительствующий Совет, возникший как учреждение новое, дарованное краю Российским МОНАРХОМ. Проект организации Совета, по повелению ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, был разработан особой комиссией, образованной в городе Борго, и затем представлен на ВЫСОЧАЙШЕЕ рассмотрение. По внесении в означенный проект различных изменений, он был сообщен Боргоскому Сейму, причем в препроводительной записке Сперанского заявлялось, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, одобрив план общей администрации для Финляндии, до окончательного утверждения оного, «*с удовольствием осведомится о мнениях сословий по поводу этого плана*» (verra avec plaisir les avis des etats sur ce plan)**. Указанный, созванный в Марте 1809 года в городе Борго,

---

* То же правило помещено и в распубликованном по Финляндии ВЫСОЧАЙШЕМ Постановлении 29 Марта 1858 года (Plac. XVII, p. 48). [Прим. док.]

** Из текста ВЫСОЧАЙШЕЙ пропозиции Боргоскому Сейму по этому делу явствует, что общие основания Совета были наперед установлены ИМПЕРАТОРОМ и обсуждению Сейма не подлежали и что задача Земских Чинов заключалась лишь в подаче заключения по частичным вопросам организации Совета (проф. Берендтс, Адм. право, т. II, стр. 49). [Прим. док.]

первый Финляндский Сейм был образован лишь для совещания, а не для решения дел; от первых финляндских представителей требовались лишь мнения («simples avis», как писал Сперанский), но не декреты. Поэтому и заявления Земских Чинов по проекту Регламента Правительствующего Совета были впоследствии удовлетворены лишь отчасти, по единоличному усмотрению ИМПЕРАТОРА, внесшего различные изменения в законопроект, рассмотренный Сеймом. В 1816 году Правительствующий Совет был переименован в ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат на основании Манифеста $^{9}/_{21}$ Февраля, то есть акта, состоявшегося помимо участия народного представительства Финляндии. В том же порядке последовали и все дальнейшие изменения и дополнения первоначального Регламента, равно как и действующее Учреждение Сената 13 Сентября 1892 года, по существу своему являющееся кодификацией прежде изданных законов по сему предмету. Наконец, в административном же порядке издано весьма важное ВЫСОЧАЙШЕЕ постановление 23 Июля 1896 г. о предоставлении Сенату права окончательно решать некоторые дела, прежде восходившие на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение.

В заключение, останавливаясь на том, в каком порядке должен состояться всеподданнейший доклад настоящего дела, Совет Министров принял в соображение статью 8 своего Учреждения (изд. 1906 г.), в коей определительно постановлено, что ВЫСОЧАЙШИЕ повеления, последовавшие по внесенным в Совет запискам Финляндского Генерал-Губернатора, сообщаются сему последнему непосредственно, для объявления их к исполнению по Финляндии установленным порядком. Соответственно сему, Совет нашел, что на точном основании упомянутой статьи заключение его по обсуждаемому делу должно быть представлено ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ через Председателя Совета Министров.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на продление полномочий нынешнего состава Сенаторов Хозяйственного Департамента ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената впредь до воспоследования особых ВЫСОЧАЙШИХ указаний об освобождении сих Сенаторов от исправляемых ими обязанностей.

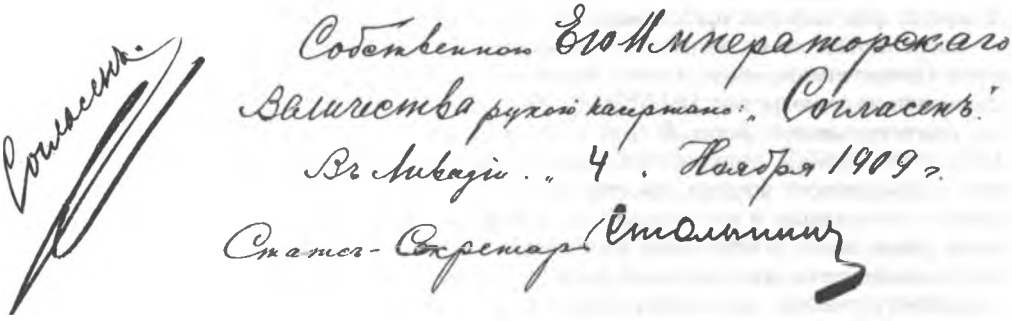
II. Представить установленным порядком на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение предположения о назначении Сенаторами в Хозяйственный Департамент ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената подходящих кандидатов из числа лиц, удовлетворяющих требованиям закона, не исключая и чинов Имперской службы.

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (26 сентября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 102–107 об.



№ 112. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Сентября 1909 года

О предоставлении германскому акционерному обществу «Дейтчер-Кайзер» в арендное пользование участка казенной территории в Николаевском порту

На рассмотрение Николаевского по портовым делам присутствия в Октябре прошлого года поступило ходатайство германского акционерного горнопромышленного общества «Дейтчер-Кайзер» об отводе ему, сроком на 8–10 лет, состоявшего уже в его краткосрочном пользовании под складом руды участка в Николаевском порту, мерою в 659,06 кв. саж., а также и двух других, смежных с первым, свободных участков, общею площадью в 357,10 кв. саж., для устройства на них механических перегрузочных приспособлений. В подкрепление изъясненного ходатайства названного общества местный крупный рудовладелец С.Н.Колачевский и правление анонимного общества Криворожской железной руды обратились в портовое присутствие с заявлениями о необходимости скорейшего осуществления проектируемых обществом «Дейтчер-Кайзер» устройств, так как от недостаточного оборудования Николаевского порта перегрузочными приспособлениями местная отпускная торговля терпит значительный ущерб. Рассмотрев настоящее дело, Николаевское присутствие по портовым делам приняло во внимание, что экспорт горнозаводских грузов из Николаева почти монополизирован торговым домом купца Фришена, имеющего в своем содержании часть казенной территории Николаевского порта с механическими на ней приспособлениями для приемки, хранения и нагрузки горнозаводских продуктов. Находя желательным, с точки зрения местных интересов, возникновение других, конкурирующих с Фришеном, предприятий, каковым, между прочим, может оказаться предприятие общества «Дейтчер-Кайзер», присутствие признало правильным войти в Министерство Торговли и Промышленности с представлением об отдаче названному обществу просимых им участков, сроком на восемь лет, за плату по три рубля в год с каждой квадратной сажени отведенной ему площади. Вместе с тем присутствием, большинством восьми голосов при одном воздержавшемся, одобрен был выработанный местным портовым управлением по соглашению с обществом проект контрактных с ним условий, в который, в ограждение интересов казны и торговли, включены, между прочим, следующие требования: а) подача и уборка железнодорожных вагонов для обслуживания предприятия общества не должна стеснять и нарушать правильного железнодорожного по портовым путям движения; б) каменные фундаменты и каменные стены, возведенные для установки перегрузочных приспособлений общества, а также устроенные обществом рельсовые пути, железнодорожные и под транспортерами, со времени прекращения действия договора переходят в собственность казны; в) означенные сооружения должны быть обществом застрахованы; г) перегрузочные приспособления в то время, когда они свободны от обслуживания потребностей общества, предоставляются за вознаграждение, определяемое утвержденною

Правительством таксою, для перегрузки руды, хлеба и иных грузов других отправителей, и д) Правительство оставляет за собою право отобрать сдаваемые обществу участки и ранее истечения срока аренды.

В представленных вслед за сим в Комитет по портовым делам замѣчаниях на изложенные постановления Николаевского портового присутствия исполняющий обязанности Николаевского Градоначальника, капитан первого ранга Ульянов объяснил, что, разделяя высказанный по этому предмету Николаевским Городским Головою взгляд, он находит, что общество «Дейтчер-Кайзер», будучи не только собственником устроенных им перегрузочных приспособлений, но также и владельцем, и отправителем своих или адресованных им грузов, явится неизбежно монополистом в деле вывоза руды из Николаевского порта. Поэтому капитан Ульянов полагал, что отдача названному обществу просимых им участков в долгосрочную аренду представляется в общих интересах торговли и Николаевского порта нежелательною.

Внося в настоящее время на уважение Совета Министров вышеприведенное ходатайство акционерного общества «Дейтчер-Кайзер», Министр Торговли и Промышленности указывает, что названная компания, предполагая устроить в Николаевском порту хорошо оборудованные приспособления с погрузочною способностью до 16.000.000 пуд. в год, стоимостью от 600.000 до 750.000 германских марок, может выполнить свое намерение лишь в том случае, если в течение достаточно продолжительного времени в распоряжение ее будут предоставлены необходимые для сего портовые участки. Потребность Николаевского порта в указанных приспособлениях вполне назрела, и всякие препятствия или отсрочки в их осуществлении, по убеждению Тайного Советника Тимирязева, весьма серьезно нарушили бы интересы нашей отпускной торговли и промышленности. Признавая ввиду сего предъявленные Николаевским Городским Головою и исполняющим обязанности Николаевского Градоначальника возражения против заключения местного присутствия по портовым делам о предоставлении в долгосрочную аренду обществу «Дейтчер-Кайзер» просимых им участков не заслуживающими уважения, Министр Торговли и Промышленности ходатайствует об утверждении означенного заключения.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров остановился, прежде всего, на соображении о том, что значительно развившийся в последнее восьмилетие под влиянием усилившегося за границею, по преимуществу в Германии, спроса отпуск из Николаева железных руд заслуживает полного внимания. Хотя, с точки зрения общих интересов нашей промышленности, и представлялось бы предпочтительнее, чтобы переработка руд производилась на русских металлургических заводах, однако, при ограниченном количестве последних, вывоз наших рудных богатств за границу, через южные порты, может быть рассматриваем все же как явление скорее благоприятное. Обеспечивая владельцам рудных месторождений возможность увеличивать добычу и сбыт ископаемых, а рабочему населению иметь лишний заработок, отпуск руды в то же время способствует столь желательному оживлению деятельности наших коммерческих портов. При этом, однако, нельзя упускать из вида, что сколько-нибудь серьезная деятельность портов по отпуску таких грузов, каковы руда и другие горнозаводские продукты, крайне затруднительна без соответствующего оборудования их механическими погрузочными приспособлениями. В этом отношении наши южные порты, по удостоверению всех лиц, имевших случай с ними ознакомиться, не отвечают самым скромным требованиям, а между тем городские общественные учреждения при всем желании взять на себя обустройство принадлежащих им причальных линий не располагают, в большинстве случаев, достаточными для сего средствами. При таком положении привлечение к означенному делу частной предприимчивости, как на это неоднократно уже указывалось, является мерою вполне необходимою. Лучшим тому подтверждением может служить пример города Николаева. Положение, какое этот город приобрел в последние годы в качестве порта по отпуску горнопромышленных грузов, в значительной степени обязано именно деятельности частного предпринимателя, торгового дома Фришен, оборудовавшего на свои средства отданные ему участки местной портовой территории усовершенствованными приспособлениями по погрузке руды в пароходы и сосредоточившего благодаря этому в своих руках половину всего количества вывозимой из Николаевского порта руды.

Применяя изложенные общие соображения к возбужденному обществом «Дейтчер-Кайзер» ходатайству о предоставлении в его арендное пользование для устройства механических перегрузочных приспособлений участка казенной территории в Николаевском порту, Совет Министров считал бы возможным уважить в существе означенное ходатайство. Правда, со стороны местного Городского Головы заявлялось, что деятельность названного общества, если бы даже оно и не вступило в синдикат с торговым домом Фришен, все же будет иметь характер монополии. Однако, этому опасению едва ли следует придавать решающее значение ввиду очевидной во всяком случае выгоды, какую получит местная отпускная торговля от возникновения новых оборудованных пристаней. Притом же и сравнительно небольшой (восемь лет) срок, на который предполагается сдать обществу «Дейтчер-Кайзер» просимый им участок, не дает оснований опасаться каких-либо невыгодных от сего последствий. Наконец, нельзя упускать из виду, что включенными Министерством Торговли и Промышленности в проект контрактных условий дополнительными постановлениями в должной мере ограничиваются как интересы казны, так и экспортеров. С своей стороны, Совет Министров, согласно заявлению Министра Путей Сообщения, находит лишь желательным оговорить в означенном проекте: а) что в период усиленных отправок хлебных грузов за границу часть сооружений общества «Дейтчер-Кайзер» должна быть, по распоряжению местного портового управления, предоставляема под нагрузку в пароходы означенных продуктов и б) что общество не может препятствовать проложению на сдаваемом ему участке, в верхней и нижней его частях, рельсовых путей к устраиваемой городом причальной линии.

Не встречая засим препятствий высказаться в пользу удовлетворения рассматриваемого ходатайства общества «Дейтчер-Кайзер», Совет Министров *полагает*:

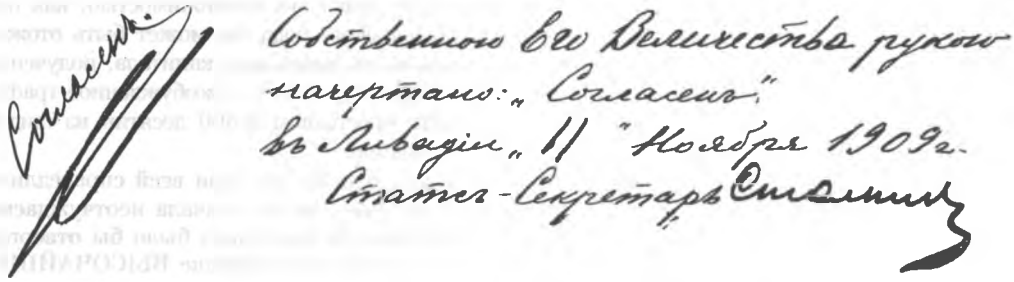
Предоставить Министру Торговли и Промышленности отвести германскому акционерному обществу «Дейтчер-Кайзер» в арендное, сроком на восемь лет, пользование находящийся в заграничном отделе Николаевского коммерческого порта, к востоку от переезда с Садовой улицы, участок казенной портовой территории, площадью в 1.016,16 кв. саж., под склады руды и для устройства механических перегрузочных приспособлений на предложенных Министерством Торговли и Промышленности для сего условиях и с тем: а) чтобы точный размер отводимого в аренду участка был определен Николаевским портовым управлением при фактическом его отводе, б) чтобы в отводимый участок не входила территория, находящаяся ныне в ведении железной дороги, и в) чтобы в указанных выше контрактных условиях была оговорена обязанность общества предоставлять по требованию местного портового управления в период усиленной отправки из Николаевского порта хлебных грузов часть устроенных обществом погрузочных приспособлений под погрузку указанных грузов, а также не препятствовать прокладке через участок, в верхней и нижней его сторонах, рельсовых путей к устраиваемой городом Николаевом причальной линии.

Таковое свое предположение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (4 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 117–120 об.



№ 113. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Сентября 1909 года

О разрешении Флигель-Адъютанту графу А.П.Шувалову продать часть принадлежащего ему в Курляндской губернии фидеикоммиссного имения «Руэнталь»[69]

Флигель-Адъютант, Полковник граф А.П.Шувалов обратился к Председателю Совета Министров с ходатайством о разрешении ему, в отступление от местных узаконений губерний Прибалтийских, продать до 3.500 десятин земли из состава принадлежащего просителю в Курляндской губернии фидеикоммиссного имения «Руэнталь».

Как видно из представленных графом Шуваловым данных, участки земли, которые он желает отчудить, расположены в 15 верстах от усадьбы, окружены со всех сторон крестьянскою землею и могут быть эксплуатируемы исключительно посредством отдачи их в аренду местным крестьянам. Усматривая, что такой способ использования этих участков вызывает несоразмерно большие расходы на содержание администрации имения и влечет за собою постоянные столкновения с крестьянами-арендаторами, граф Шувалов находит, что как для него лично, так и для правопреемников его по означенному фидеикоммиссу было бы наиболее выгодным продать эти отдаленные участки крестьянам с обращением вырученных от продажи сумм в неприкосновенный капитал фидеикоммисса. Заявленное в этом смысле графом Шуваловым ходатайство встретило, однако, возражения со стороны Министерства Юстиции, ввиду чего Статс-Секретарь Столыпин признал необходимым обсудить настоящее дело в Совете Министров.

Войдя вследствие сего в рассмотрение означенного ходатайства, Совет Министров заметил, прежде всего, что отрицательное заключение, высказанное по этому делу Министром Юстиции, опирается на постановления статей 2525 и 2554 части III свода местных узаконений губерний Прибалтийских, по силе коих обременение долгами и отчуждение земельных угодий из состава фидеикоммиссов, за исключением крестьянских арендных участков, воспрещается. Отступления от указанного правила допускались, по отдельным ВЫСОЧАЙШИМ повелениям, лишь в тех случаях, когда фидеикоммиссными владельцами испрашивалась продажа местным крестьянам повинностных и арендных земель в Лифляндской и Эстляндской губерниях или же земель квотных и шестидольных ввиду лежащих на подобного рода землях, имеющих своим назначением обеспечение земельных нужд местного крестьянского населения, особых в смысле эксплуатации их ограничений. Что же касается земель мызных, к каковой категории земель принадлежат участки, о продаже коих ходатайствует граф Шувалов, то по отношению к ним установленное законом начало неотчуждаемости фидеикоммиссных земель признавалось всегда ненарушимым, ибо всякое в этом случае отступление от сего начала находилось бы в противоречии с волею учредителя фидеикоммисса и не могло бы даже быть оправдано, как в вышеотмеченных случаях продажи

повинностных, арендных, квотных и шестидольных земель, особым назначением мызных угодий. Вследствие сего и принимая во внимание, что владение недвижимостью, как особый предусмотренный законом вид обеспечения дворянского рода, не может быть отождествляемо с пользованием процентами с неприкосновенного денежного капитала, полученного от продажи этой недвижимости, Министр Юстиции полагал, что возбужденное графом Шуваловым ходатайство о разрешении ему продать крестьянам 3.500 десятин из фидеикоммиссного его имения «Руэнталь» подлежит отклонению.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что при всей справедливости указания Министра Юстиции на строгое соблюдение вообще начала неотчуждаемости мызных земель в фидеикоммиссных имениях едва ли правильно было бы отвергать возможность допущения отдельных от сего запрета изъятий в порядке ВЫСОЧАЙШЕЙ милости при условиях, в статье 23 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) указанных, ибо признание наличности этих условий в каждом данном случае зависит от благоусмотрения Верховной Власти. Таким образом, правовые основания возможности разрешения ходатайства графа Шувалова в путях МОНАРШЕГО милосердия не могут быть отрицаемы, тем более, что, как отмечено самим Министерством Юстиции, случаи МОНАРШЕГО соизволения на продажу части мызных фидеикоммиссных земель уже бывали. Что же касается засим оценки рассматриваемого ходатайства по существу, то в этом отношении Совет Министров не мог не согласиться с заявлением просителя о крайней затруднительности сколько-нибудь выгодного хозяйственного использования отстоящих на 15 верст от усадьбы чересполосных участков, со всех сторон окруженных крестьянскими землями. Поэтому продажа таковых участков, с обращением вырученных за них денег в неприкосновенный капитал фидеикоммисса, являлась бы действительно мерою целесообразною и не направленною к уменьшению имущественных прав преемников графа Шувалова по принадлежащему ему в Курляндской губернии фидеикоммиссу.

Ввиду изъясненных обстоятельств, а также во внимание к полезному вообще, с точки зрения крестьянского землеустройства, значению предположенной просителем операции, Совет Министров склонялся бы к утвердительному по настоящему делу заключению, оговорив в нем, однако, с полною определительностью условия, коими должна быть обставлена вышеупомянутая продажа в целях ограждения интересов последующих владельцев Руэнтальского фидеикоммисса.

Сообразно с сим и за выраженным на таковое решение Министром Юстиции согласием, Совет Министров *полагает*:

Разрешить владельцу фидеикоммиссного имения «Руэнталь» с лесною дачею «Пертинênц», Курляндской губернии, Флигель-Адъютанту графу А.П.Шувалову продать крестьянам сдаваемыс ныне в аренду участки мызной земли названного фидеикоммисса, общею площадью не свыше 3.500 десятин, с тем: а) чтобы вырученные от этой продажи деньги были помещены в процентные бумаги, по соглашению Министерства Внутренних Дел с владельцем фидеикоммисса, и поступили в неприкосновенный капитал последнего; б) чтобы проценты с сего капитала выдавались владельцу фидеикоммисса, а самый капитал хранился в Курляндском дворянском комитете и мог быть употреблен лишь на покупку недвижимых имуществ для присоединения таковых к составу фидеикоммисса, и в) чтобы наблюдение за исполнением означенных условий возложено было на Курляндский сиротский суд.

Изложенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Ф. 38. Л. 123–125.

№ 114. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Сентября 1909 года

По представлению Министров Финансов и Путей Сообщения от 17 Сентября 1909 года, за № 11474 (по Деп. Железн. Дел), по вопросу о сооружении Кульпинской железнодорожной ветви общего пользования от станции Аракс, Закавказских железных дорог, до Кульпинского соляного промысла

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Кульпинское солепромышленное товарищество, арендующее казенный Кульпинский соляной промысел, расположенный в Эриванской губернии на правом берегу р. Аракса, возбудило перед Министерством Финансов ходатайство о разрешении ему с целью увеличения добычи каменной соли на указанном промысле соорудить железнодорожную ветвь от промысла до станции Аракс, Закавказских железных дорог, протяжением в 30 верст и стоимостью без рельс в 750.000 р., с возвратом товариществу затраченного им на постройку линии капитала из провозной платы за перевозку грузов соли по ветви и по Закавказским железным дорогам, за вычетом эксплуатационных расходов в $^{1}/_{125}$ к. с пуда и версты.

При обсуждении сего дела в состоящей при Министерстве Финансов комиссии о новых железных дорогах не было достигнуто единогласного заключения. Представители Государственного Контроля и Министерств Финансов и Внутренних Дел, а также один из двух членов от Министерства Путей Сообщения, основываясь на исчислениях комиссии об убыточности сего предприятия, высказались за необходимость отклонения ходатайства Кульпинского товарищества. Представители же Министерств Торговли и Промышленности, Военного и ИМПЕРАТОРСКОГО Двора и Уделов, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и второй из членов от Министерства Путей Сообщения, а также представитель Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе признавали возможным разрешить постройку рассматриваемой ветви, так как, по их мнению, с сооружением ее значительно усилится добыча соли на Кульпинском промысле, а следовательно, увеличится и доход казны, получающей, согласно арендному договору с товариществом, за каждый вывезенный с промысла пуд соли до 4,95 к.

Разделяя, с своей стороны, мнение членов комиссии об убыточности сего предприятия и высказываясь посему за отклонение вышеуказанного ходатайства Кульпинского солепромышленного товарищества, Министры Финансов и Путей Сообщения представили настоящее дело на рассмотрение Совета Министров. Вместе с тем на случай, если бы Совет Министров не согласился с их взглядом, Статс-Секретарь Коковцов

и Тайный Советник Рухлов считали возможным допустить разрешение постройки Кульпинской ветви только с тем: 1) чтобы отчисление в погашение строительной стоимости ветви производилось из провозной платы грузов соли, отправляемых в сообщении ветви с Закавказскими железными дорогами в количестве $^3/_4$ этих грузов, сверх 500.000 пудов соли, доставляемых ныне на эти дороги гужом; 2) чтобы на непогашенную часть затраченного капитала предпринимателю начислялось по 5% годовых, и 3) чтобы обязательства казны по производству отчислений на затраты по сооружению линии ограничивались 15-тилетним сроком.

При слушании настоящего дела Министр Путей Сообщения объяснил, что до последнего времени сооружение к магистралям подъездных ветвей на условиях возмещения их строительной стоимости из провозной платы за перевозку грузов с означенных ветвей разрешалось по общему правилу только для вывоза таких товаров (лес, каменный уголь), которые являлись для сети русских железных дорог грузами новыми и без постройки подъездных путей не могли бы поступить на железные дороги. В рассматриваемом же случае, допуская даже значительное, вследствие постройки Кульпинской ветви, увеличение добычи соли на этом промысле, нельзя ожидать от этого крупного прилива соляных грузов на Закавказских железных дорогах. Дело в том, что кульпинская соль не может служить предметом вывоза за границу, так как расстояние от промысла до ближайших портов — Поти или Батума — более 600 верст, а при таких условиях доставка до морских портов Черного моря одного пуда соли обошлось бы слишком дорого, приблизительно около 18 к.; что же касается вывоза кульпинской соли к югу в Турцию, то движение соляных грузов по этому направлению будет происходить по-прежнему гужевым способом, так что на развитие этого вывоза сооружение ветви не может оказать никакого влияния. Таким образом, единственным местом сбыта кульпинской соли по-прежнему останется Закавказье, причем, благодаря своему высокому качеству, кульпинская соль, несомненно, вытеснит из Закавказья добываемую ныне на других местных промыслах каменную соль, а также подвозимую на этот рынок Закавказскими железными дорогами соль из Бакинского, Потийского и Карсского районов. Следовательно, в конечном итоге увеличение перевозок кульпинской соли по Закавказским железным дорогам уравновесится соответствующим уменьшением на них количества соляных грузов из Баку, Поти и Карса.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что, согласно изустному объяснению Министра Торговли и Промышленности, он, с своей стороны, высказался бы за желательность сооружения Кульпинской железнодорожной ветви, главным образом, в интересах отечественной солепромышленности. По имеющимся во вверенном ему ведомстве сведениям, в последнее время на отечественном рынке наблюдаются некоторые признаки монополизации соледобывания. Поэтому всякое начинание, направленное к увеличению добычи соли, должно, казалось бы, встречать поддержку Правительства, заинтересованного в удержании цен на этот предмет первой необходимости на возможно доступном для населения уровне. При объясненных же условиях соединение Кульпинского промысла, являющегося одним из самых богатых казенных месторождений соли высшего качества, рельсовым путем с Закавказскими железными дорогами представляется особенно необходимым. Кроме того, нельзя упускать из виду, что предварительные теоретические расчеты об убыточности предположенных к постройке линий зачастую не оправдываются при осуществлении их, почему и в рассматриваемом случае расчеты комиссии по предстоящему грузообороту каменной соли по Кульпинской ветви, исчисленному в 2.500.000 пудов, допускают возможность серьезного повышения против указанной нормы; между тем, в случае наступления этого результата, соответственно улучшатся и финансовые условия проектированного предприятия. Вследствие сего и принимая во внимание, что ожидаемое от постройки Кульпинской ветви увеличение вывоза соли значительно поднимет получаемый казною в виде арендной платы с промысла доход, который, надо надеяться, с избытком покроет дефицит по эксплуатации этой ветви, Министр Торговли и Промышленности считал бы ходатайство о сооружении проектируемой линии заслуживающим уважения.

Сообразив изложенное и разделяя высказанные Министром Торговли и Промышленности соображения о немаловажном значении, которое может иметь Кульпинская ветвь в интересах развития отечественной солепромышленности, Совет Министров при-

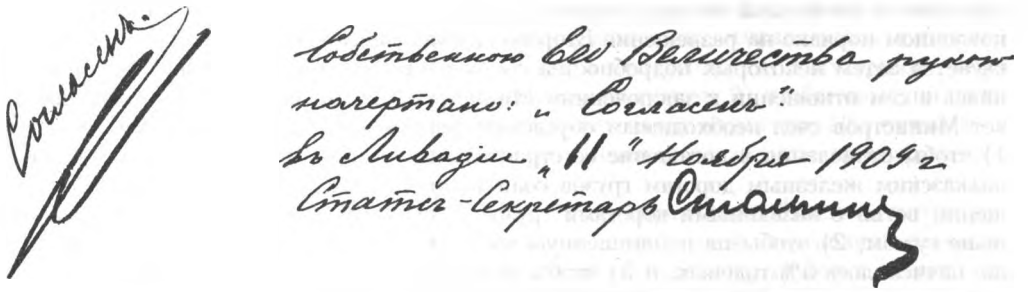
знал наиболее правильным, не отклоняя ходатайства Кульпинского солепромышленного общества в настоящей стадии его рассмотрения, направить обсуждаемое дело в установленном порядке на разрешение Второго Департамента Государственного Совета. Что касается затем некоторых подробностей сооружения Кульпинской ветви, то, присоединяясь в сем отношении к заключениям Министров Финансов и Путей Сообщения, Совет Министров счел необходимым обусловить разрешение на постройку сей ветви тем: 1) чтобы отчисления в погашение ее строительной стоимости за счет перевозки по Закавказским железным дорогам грузов соли производились из $^3/_4$ перевозимых в сообщении ветви с названными дорогами грузов соли сверх 500.000 пудов, доставляемых ныне гужом; 2) чтобы на непогашенную часть строительного капитала предпринимателю начислялось 5% годовых, и 3) чтобы обязательства казны перед строителем по производству отчислений в возмещение стоимости ветви ограничивались 15-летним сроком.

Ввиду сего и за изъявленным на такое направление дела Тайными Советниками Рухловым и Вебером согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения войти во Второй Департамент Государственного Совета с представлением относительно разрешения Кульпинскому солепромышленному товариществу сооружения Кульпинской ветви на одобренных Советом Министров основаниях.

Подписи: С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 348. Л. 128–129 об.



№ 115. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Октября 1909 года

О разрешении одному из земельных банков принять в залог Верх-Исетский посессионный горнозаводский округ

Поощряя развитие в России горной и горнозаводской промышленности, Правительство наше исстари оказывало этой отрасли народного труда всемерную поддержку, выразившуюся, между прочим, в предоставлении в прежнее время некоторым уральским заводчикам в пользование на, так называемом, посессионном праве на все время действия устроенных ими заводов приписанных к последним казенных земель, лесов, рудников и рабочих людей[70].

Ныне, в зависимости от осложнившихся технических требований горного дела, надлежащее оборудование горнозаводских предприятий возможно лишь при очень значительных на этот предмет издержках. Вследствие сего и под влиянием неблагоприятных общих условий, угнетающих уральскую горнопромышленность, владельцы посессионных горных заводов ощутили острую потребность в долгосрочном кредите. Допуская на точном основании постановлений горного устава (Свод зак., т. VII, изд. 1893 г. и по прод. 1906 г.) с дозволения, в каждом отдельном случае, Горного Департамента, залог частновладельческих горных заводов, Правительство сочло возможным разрешать также и залог посессионных заводов, несмотря на некоторую неясность содержащихся по сему предмету указаний в законе. При этом, в частности, в тех случаях, когда предполагался залог посессионных имений в земельных банках, имеющих право, по силе их уставов, выдавать ссуды лишь под имения, принадлежащие заемщикам на праве полной собственности, к числу коих указанные имения, как находящиеся лишь в пользовании их владельцев, не относятся, Министром Финансов испрашиваемы были, в отступление от точного требования уставов таковых банков, в каждом отдельном случае, особые ВЫСОЧАЙШИЕ разрешения на принятие банками в залог означенных имений. В прошлом, однако, году Государственною Думою в предъявленном Председателю Совета Министров и Министру Торговли и Промышленности запросе указано было на незакономерность и нежелательность в интересах государства, как собственника посессионных земель и лесов, разрешения залога посессионных имений. Совет Министров, рассмотрев представленные бывшим Министром Торговли и Промышленности, Тайным Советником Шиповым, соображения по сему предмету, нашел, что для надлежащего выяснения юридической стороны указанного вопроса Министру Торговли и Промышленности следует войти в сношение с Министром Юстиции. Вместе с тем, озабочиваясь поддержанием посессионных горнозаводских предприятий, Совет Министров уполномочил Министра Торговли и Промышленности не задерживать разрешения в принятом порядке имевшихся уже в Горном Департаменте ходатайств о залоге упомянутых изменений.

Вследствие сего Министром Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, внесено в настоящее время в Совет Министров представление по ходатайству главного правления имением наследников графини Стенбок-Фермор о разрешении одному из земельных банков принять в залог принадлежащий названным наследникам Верх-Исетский посессионный горнозаводской округ, с выдачею под означенное имущество долгосрочной ссуды в сумме до 2.500.000 рублей. В своем представлении по этому предмету Статс-Секретарь Коковцов объясняет, что названный округ является одним из самых ценных горнозаводских имений на Урале. Стоимость одних его земель, заключающих в себе до 440.000 десятин, определяется в 5.000.000 рублей. В округе вырабатывается 1.375.000 пуд. кровельного железа, 73.000 пуд. меди, 116.300 золотников золота, 1.350.000 пуд. серного колчедана и до 300.000 пуд. хромистого железняка. Кроме того, в округе могут быть добываемы асбест, каменный уголь и другие ископаемые. Несмотря на вполне благоприятные естественные условия округа, ряд неурожайных лет, сокративших спрос на железо, конкуренция лучше оборудованных южных заводов, война и последовавшая за нею внутренняя смута чрезвычайно уронили цены на железо и привели Верх-Исетские заводы в полное расстройство. Оборотные средства их сократились до последней степени, обусловив этим неаккуратную расплату с рабочими и поставщиками, необходимость, ради скорейшего получения денег, делать уступки покупателям в заведомый для заводов убыток, откладывать приобретение усовершенствованных машин и оставлять заводские здания и устройства без самого настоятельного ремонта. Исчерпав все способы приискания нужных для поддержки заводов денежных средств, главное правление Верх-Исетским имением пришло ныне к заключению, что при настоящем положении дела единственным средством спасения для упомянутых заводов было бы получение ссуды из одного из учреждений долгосрочного кредита в вышеуказанном размере. С своей стороны, Министры Финансов и Торговли и Промышленности также находят означенную меру целесообразною, указывая притом, что исправная уплата по просимой ссуде процентов и погашения представляется обеспеченною.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и останавливаясь на изустных объяснениях по этому поводу Министра Торговли и Промышленности, Совет Министров принял на вид, что горнозаводская промышленность на Урале переживает ныне тяжелый длящийся кризис. Под воздействием целого ряда неблагоприятных причин большинство уральских горнопромышленных предприятий почти разорилось и с трудом поддерживает свою деятельность, а некоторые из них, как, например, Холуницкие и Залазнинские заводы, вынуждены были даже прекратить производство; другие переходят в иностранные руки. В частности, Верх-Исетские заводы, утратив вследствие целого ряда убыточных лет свой оборотный капитал, находятся накануне вынужденного прекращения работ за недостатком наличных средств. Обстоятельство это несомненно еще более усугубит тяжесть испытываемого Уралом промышленного кризиса и, прежде всего, нанесет тяжкий удар местному заводскому населению. Между тем, согласно удостоверению Министра Торговли и Промышленности, означенные заводы сами по себе вполне жизнеспособны и нуждаются лишь для правильной деятельности в обеспечении их достаточными оборотными средствами. При объясненных условиях оказание уральским горным заводам надлежащей поддержки является, по мнению Совета Министров, совершенно необходимым, причем в отношении собственно посессионных заводов наиболее существенною помощью было бы предоставление им возможности пользоваться дешевым долгосрочным кредитом в ипотечных банках. Хотя в прошлом году Государственною Думою и возбуждены были сомнения в правильности допущения залога посессионных имений, и вопрос этот до настоящего времени не получил еще окончательного разрешения, тем не менее, едва ли было бы справедливым отказывать в удовлетворении имеющихся по сему предмету ходатайств в тех случаях, когда это, по обстоятельствам дела, оказывается настоятельно необходимым. По сим соображениям, и признавая, с своей стороны, рассматриваемое ходатайство о дозволении залога Верх-Исетских заводов заслуживающим уважения, Совет Министров нашел правильным, согласно издавна установившемуся порядку, повергнуть означенное ходатайство на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. Вместе с этим, ввиду заявленных в среде Совета сомнений, не представляется ли размер испрашивае-

мой под залог означенных заводов ссуды (2.500.000 руб.) преувеличенным, а также высказанного пожелания, чтобы приняты были соответственные меры к обеспечению надлежащего расходования имеющих быть полученными по залогу названных заводов сумм исключительно по прямому их назначению, Совет Министров счел нужным обусловить разрешение залога Верх-Исетских заводов: а) предоставлением Министру Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, определить точный размер выдаваемой ссуды, б) выдачею таковой частями, по мере надобности, и в) установлением за расходованием означенной ссуды надлежащего со стороны горного ведомства надзора.

По изложенным основаниям Совет Министров *полагает*:

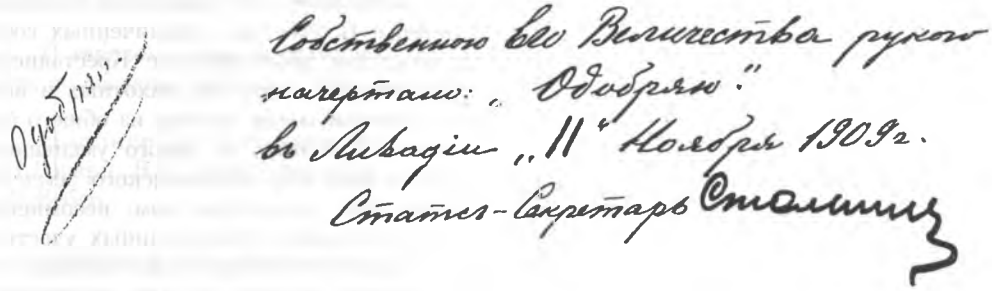
Предоставить Министру Финансов разрешить одному из земельных банков, в отступление от его устава, принять в залог Верх-Исетский посессионный горнозаводской округ с выдачею под оный долгосрочной ссуды в сумме, точный размер коей имеет быть определен Министром Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, но во всяком случае не свыше 2.500.000 рублей, с тем: а) чтобы следующие в счет означенной ссуды суммы были отпускаемы частями, определяемыми Министром Финансов, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности, лишь для расплаты с рабочими, на заготовку материалов для заводского действия, на техническое оборудование заводов и на землеустройство заводского населения, и б) чтобы за правильным расходованием выдаваемых сумм установлен был надлежащий со стороны горного ведомства надзор.

О таковом своем заключении по настоящему делу Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 6–9.



№ 116. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Октября 1909 года

О порядке ликвидации входящих в состав имений Крестьянского Поземельного банка усадебных, промышленных и иных культурных участков

Озабочиваясь наилучшим в интересах народного хозяйства использованием усадебных, промышленных и иных культурных участков, входящих в состав приобретенных Крестьянским Поземельным банком имений, Управляющий названным банком представил Комитету по землеустроительным делам о тех руководящих указаниях, которые он признает необходимым преподать отделениям банка относительно порядка ликвидации упомянутых участков.

Сущность намеченных с этою целью Действительным Статским Советником Хрипуновым мер заключается в обращении культурных частей банковских имений в продажу правительственным и общественным учреждениям, а также частным лицам с присоединением к продаваемым участкам, в случае необходимости, смежных с ними земель, в количестве, достаточном для доведения отчуждаемых участков до земской цензовой единицы[71]. Отнесясь к изъясненной мысли Управляющего Крестьянским банком с полным сочувствием, Комитет по землеустроительным делам не мог не остановиться, однако, на некоторых возникших в его среде сомнениях по поводу предположения о прирезке к продаваемым банком не в крестьянские руки участкам смежных угодий в соответствующем земскому избирательному цензу количестве. Такая постановка дела, по мнению некоторых членов Комитета, не отвечала бы определенному действующими узаконениями назначению банковских имений, состоящему в увеличении площади крестьянского землевладения, и вместе с тем могла бы быть понята как уклонение Крестьянского банка от строгого соблюдения им в своей деятельности постановлений своего устава. Входя в изъясненные соображения, Комитет заметил, с своей стороны, что присоединение к продаваемым банком культурным участкам смежных земельных угодий не представляется безусловно необходимым во всех случаях отчуждения этих участков для культурных целей. Так, например, достижение их будет вполне обеспечено при продаже означенных земель правительственным и общественным учреждениям под школы, приюты, больницы и иные подобные заведения. Между тем в этих случаях увеличения продаваемых участков за счет смежных банковских земель, очевидно, не потребуется. Для облегчения же подобных покупок достаточно было бы обставить их некоторыми льготами в отношении исчисления стоимости участков, размера задатков, продолжительности рассрочки оставленной в долгу суммы и т.п. Засим, практическая потребность в прирезке к культурным участкам смежных земель явится только при продаже сих участков частным землевладельцам. Но и в последних случаях

увеличение площади продаваемых угодий окажется действительно настоятельным лишь в тех весьма небольших пределах, в каких оно необходимо для обращения усадебных участков в жизнеспособные хозяйственные единицы. В этих же, ограниченных собственно сельскохозяйственными потребностями, пределах проектируемое Крестьянским банком присоединение к усадебным участкам некоторого количества пахотных и иных земель составит расход земли всего в несколько десятков тысяч десятин из общего банковского запаса в 4.000.000 десятин. По мнению Комитета, от такого уменьшения предназначенной для крестьян земельной площади интересы крестьянского землеустройства пострадать, конечно, не могут. Напротив того, интересам этим, несомненно, противоречило бы оставление без возможного использования оборудованных участков, равно как и образование из них неспособных к самостоятельному существованию хозяйств. Что же касается, наконец, формальной стороны вопроса, то есть соответствия рассматриваемой меры с постановлениями действующего устава Крестьянского Поземельного банка, то в этом отношении Комитет не усматривал против означенной меры никаких возражений, ибо устав банка допускает продажу не подходящих для крестьянского хозяйства участков лицам всех сословий (Свод зак., т. XI ч., II, изд. 1903 г., Уст. Крест. Поз. банка, ст. 43 (прим.), прил., ст. 5), причем само собою разумеется, что банк не лишен права присоединять к подобным участкам обеспечивающие их хозяйственную пригодность угодия.

Исходя из приведенных соображений и признавая вместе с тем необходимым объединить предстоящую работу по ликвидации культурных участков в центральном управлении банка по особому ликвидационному его отделу, Комитет по землеустроительным делам наметил для означенной ликвидации следующие внесенные Гофмейстером Кривошеиным на уважение Совета Министров главные основания:

1) установить продажу усадебных участков, входящих в состав принадлежащих Крестьянскому Поземельному банку имений, по преимуществу, правительственным и общественным учреждениям, кои согласятся приобрести такие участки без земельных прирезок, предоставив названным учреждениям особо льготные условия покупки;

2) в случае невозможности ликвидировать культурные участки без присоединения к ним земельных угодий, прирезывать последние к сим участкам в размере, потребном для образования из них жизнеспособных хозяйственных единиц, и

3) предоставить утверждение отдельных сделок по упомянутым продажам особому ликвидационному отделу Крестьянского Поземельного банка, с внесением на разрешение Комитета по землеустроительным делам тех из них, по коим не согласится с постановлением отдела представитель в сем банке Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Сообразив настоящее дело и придавая, с своей стороны, самое существенное значение использованию культурных участков, входящих в состав принадлежащих Крестьянскому Поземельному банку имений, в соответствии с действительными интересами народного хозяйства, Совет Министров вполне разделил заявленные по сему предмету Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием предположения, клонящиеся к поддержанию культурных центров сельской России. Мера эта, не имеющая вовсе какой-либо непосредственной связи с восстановлением цензовых для участия в земском самоуправлении единиц, оправдывается исключительно культурными целями и направлена, главным образом, к возможному ограждению от разрушения небольших земельных владений с более усовершенствованными, чем у рядовых крестьян, приемами сельского хозяйства. Первостепенная важность указанной задачи для нашего отечества не подлежит никакому сомнению, а проектированный в этих видах Комитетом по землеустроительным делам особый порядок продажи усадебных участков представляется, по мнению Совета Министров, вполне целесообразным и требует лишь скорейшего практического осуществления в направлении, обеспечивающем за ним возможно широкое распространение и прочный успех.

Вследствие сего Совет Министров *положил*:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием и Министру Финансов озаботиться приведением в действие выработанных Управляющим Крестьянским Поземельным банком и одобренных Комитетом по землеустроительным делам

особых правил ликвидации усадебных, промышленных и иных культурных участков, входящих в состав принадлежащих Крестьянскому Поземельному банку имений.

О таковом своем заключении Совет Министров приемлет долг всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Одобряю» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 11–13 об.

Копія.

На подлинномъ ...ператорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ", въ Ливадіи, 20 Октября 1909 года.

№ 117. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Октября 1909 года

Слушано:

По Министерству Торговли и Промышленности

932. Об учреждении «Акционерного общества Марьино-Городищенского рафинадного завода» для устройства и эксплуатации рафинадного завода в местечке Городище, Киевской губернии, на участке земли, находящемся в собственности жены Обер-Егермейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Екатерины Балашевой, а также для содержания в целях обеспечения сего завода сахарным песком существующего на том же участке и принадлежащего владелице его Марьинского песочного завода (основной капитал — 500.000 р., учредитель — запаса гвардейской кавалерии Штабс-Ротмистр Андрей Балашев).

К учреждению названного общества со стороны Киевского, Подольского и Волынского Генерал-Губернатора, а также со стороны Министерства Финансов препятствий не встречается.

Постановлено:

При рассмотрении настоящего дела Совет Министров принял на вид, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Апреля 1900 г. положением Комитета Министров установлены были в отношении вновь учреждаемых акционерных компаний по свеклосахарному производству некоторые временные правила, воспрещающие, между прочим, участие в составе акционеров и администраций означенных компаний иностранцам и лицам иудейского вероисповедания. На основании этих правил в уставы вновь возникающих компаний для устройства и эксплуатации песочных заводов вводились, начиная с 1900 г., соответствующие ограничительные постановления. Правда, установленный упомянутыми правилами принцип не применялся с одинаковою строгостью ко всем учреждавшимся с тех пор компаниям, причем, согласно некоторым уставам, иностранные подданные и евреи допускались к владению акциями свеклосахарных предприятий и к участию в составе их администрации. Однако, во всех подобных случаях отступления от ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 11 Апреля 1900 года положения Комитета Министров сопровождались известными условиями. В частности, иностранные подданные и лица иудейского вероисповедания могли составлять лишь меньшинство правления и владеть таким количеством акций, которое не превосходило определенной части основного капитала. Между тем, согласно проекту устава рассматриваемой компании, участие в ней лиц означенных категорий допущено без каких-либо ограничений.

Обращаясь к обсуждению вопроса о том, не подлежит ли некоторому в указанном отношении дополнению проект устава акционерного общества Марьино-Городищенского

рафинадного завода, Совет Министров заметил, что общество это учреждается с двоякою целью: 1) для устройства и эксплуатации *рафинадного* завода и 2) для содержания существующего уже *песочного* завода. Так как установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Апреля 1900 года положением Комитета Министров правила, не касаясь заводов первого рода, распространяются лишь на песочные заводы, то возникающие в настоящем деле сомнения по поводу отсутствия в уставе ограничительных постановлений об иностранцах и лицах иудейского вероисповедания вызываются, собственно, включением в состав упомянутого акционерного общества песочного завода. Хотя, согласно содержащимся в представлении данным, этот завод существует уже около 40 лет, но в настоящее время он находится в единоличном владении Е.А.Балашовой. С передачею же завода акционерному обществу на последнее должны были бы быть распространены, по-видимому, и установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Апреля 1900 г. положением Комитета Министров ограничения в тех, по крайней мере, наиболее льготных пределах, в каких они до сих пор применялись к означенным предприятиям. С другой стороны, однако, Совет не мог не принять в соображение, что главною целью рассматриваемого общества является устройство и содержание рафинадного завода, причем песочный завод, исключительно предназначаемый для надобностей первого завода, будет иметь второстепенное значение. Поэтому и так как введение в обсуждаемый устав ограничительных для иностранцев и лиц иудейского вероисповедания постановлений могло бы, по удостоверению Министра Торговли и Промышленности, послужить препятствием к приливу капиталов, необходимых для учреждения названной компании, имеющей своим главным назначением эксплуатацию рафинадного завода, Совет Министров нашел возможным, в виде изъятия, допустить образование акционерного общества Марьино-Городищенского рафинадного завода на проектированных для него Министерством Торговли и Промышленности основаниях, с тем, чтобы рассматриваемый устав не служил прецедентом при учреждении однородных акционерных предприятий по свеклосахарной промышленности.

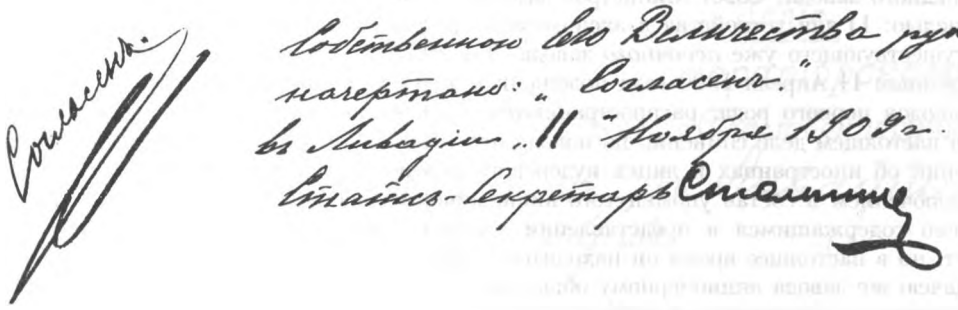
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Разрешить учреждение названной компании на основании составленного для нее проекта устава, который поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (26 октября).

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 400–403.



№ 118. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Октября 1909 года

О передаче из ведения Бакинско-Дагестанского управления земледелия и государственных имуществ в горное ведомство нефтеносных земель Апшеронского полуострова, сдаваемых ныне в аренду для поверхностного пользования и под ручную добычу нефти

В целях установления надлежащего наблюдения за правильною эксплуатациею состоящих в заведовании Бакинско-Дагестанского управления земледелия и государственных имуществ нефтеносных земель Апшеронского полуострова, сдаваемых названным управлением в аренду для поверхностного пользования, а также для ручной добычи нефти, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, по сношении с Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе и с Министром Торговли и Промышленности, вошел в Совет Министров с представлением, ходатайствуя об испрошении в порядке Верховного управления ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на передачу означенных земель в ведение Кавказского горного управления, как учреждения более компетентного в делах горного надзора, чем установления Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Обсудив изложенное и не встречая, с своей стороны, препятствий одобрить изъясненные предположения Гофмейстера Кривошеина, Совет Министров *полагает*:

1) Находящиеся в районе нефтяных промыслов нефтеносные земли Апшеронского полуострова, состоящие ныне в заведовании местного управления земледелия и государственных имуществ и сдаваемые им в аренду для поверхностного пользования и для ручной добычи нефти, передать в ведение Кавказского горного управления, с прикомандированием к последнему впредь до пересмотра его штатов необходимых для надзора за указанными землями лиц из числа чинов ведомства Главного Управления Землеустройства и Земледелия, предоставив при этом горному ведомству расходовать на наем стражи для охраны передаваемых земель часть суммы в 6.480 р., отпускаемой, на основании закона 8 Июня 1898 года, по смете Горного Департамента на наем стражи для охраны казенных нефтеносных земель Бакинской губернии.

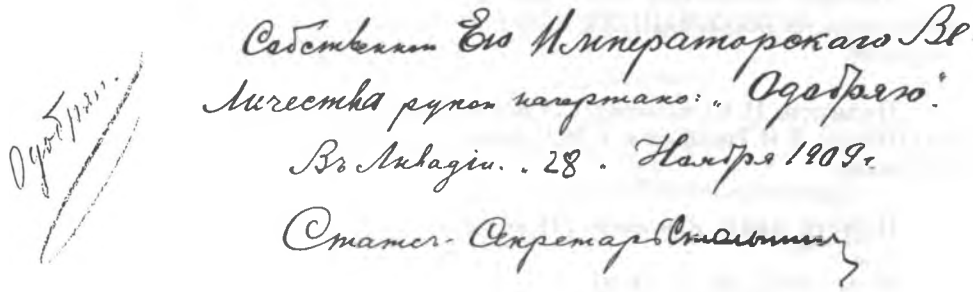
2) Предоставить взаимному соглашению Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Министра Торговли и Промышленности и Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием ближайшее определение: а) площадей и границ передаваемых земель; б) чинов ведомства Главного Управления Землеустройства и Земледелия, подлежащих прикомандированию к Кавказскому горному управлению, и в) суммы, причитающейся на наем стражи для охраны передаваемых в горное ведомство нефтеносных земель из общей суммы в 6.480 р., ассигнуемой по смете Горного Департамента на расходы по охране нефтеносных земель Бакинской губернии.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 22–23.



№ 119. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Октября 1909 года

По возникшему в Государственной Думе законодательному предположению об изменении правил о порядке рассмотрения государственной росписи

В порядке осуществления предоставленного Членам Государственной Думы права законодательного почина (Учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст.ст. 32 и 55–57) 40 ее Членами 10 Ноября 1907 года внесено было заявление о желательности изменения некоторых постановлений ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Марта 1906 года Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных. При обсуждении основных положений предлагаемого изменения в Общем Собрании Думы они вызвали со стороны Правительства существенные возражения, предъявленные Министром Финансов в заседаниях 12 и 15 Января 1908 года. Вследствие выраженного Статс-Секретарем Коковцовым от имени Правительства несогласия на проектированное изменение сметного законодательства, предположения 40 Членов были переданы Думою на предмет составления соответствующего законопроекта в Бюджетную комиссию, которая для рассмотрения этого дела выделила из своей среды особую подкомиссию. Последняя, исполнив возложенное на нее поручение, составила подробный доклад, подлежащий в ближайший срок обсуждению в Бюджетной комиссии с участием представителей Правительства. Ввиду сего за Министра Финансов Товарищ Министра, Тайный Советник Вебер, счел необходимым внести настоящее дело вместе с соображениями по оному Министерства Финансов на рассмотрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение упомянутого доклада, Совет Министров принял во внимание, что, наряду с соображениями о необходимости общего пересмотра законоположений, касающихся составления, рассмотрения и исполнения государственной росписи, в нем заключаются предположения, вносящие в отдельные постановления действующих сметных правил весьма серьезные изменения, сущность коих сводится: 1) к предоставлению законодательным учреждениям права свободного обсуждения и изменения кредита на расходы, не предусмотренные сметами, на экстренные в течение года надобности, 2) к признанию одинаковой с законом силы для оправдания вносимых в роспись назначений лишь за теми ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями, в порядке Верховного управления последовавшими, которые состоялись до 23 Апреля 1906 года, 3) к ограничению случаев открытия сверхсметных кредитов без предварительного разрешения законодательных учреждений лишь ассигнованиями на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне, и, наконец, 4) к расширению полномочий Бюджетной комиссии в смысле дарования ей права самостоятельно разрабатывать и непосредственно представлять на рассмотрение Общего Собрания Думы законопроекты об отмене или изменении законоположений, на коих основаны вносимые в сметы креди-

ты. В соответствии с таковыми предположениями, подкомиссия предлагает отменить статью 55 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 22 Мая 1862 года сметных правил и статью 17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Марта 1906 года Правил о порядке рассмотрения государственной росписи, а также изменить текст статей 6, 9, 10 и 16 этих последних правил и статьи 34 Учреждения Государственной Думы.

С своей стороны, Совет Министров не мог, прежде всего, не отметить по этому поводу, что существующий ныне и применяемый наряду со сметными правилами 8 Марта 1906 года основной сметный закон — ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 22 Мая 1862 года Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет Министерств и Главных Управлений — действительно имеет серьезные недостатки, объясняемые в значительной своей части устарелостью этих правил, не только не подвергавшихся коренному со времени их издания пересмотру, но с 1876 года не составлявших даже предмета изменений и дополнений в кодификационном порядке. Поэтому необходимость переработки упомянутых правил и согласования их с позднейшими сметными узаконениями уже давно озабочивала Правительство. Так, еще в самом начале 90-х годов прошлого столетия при Кодификационном Отделе образовано было совещание из представителей сего Отдела, Государственного Контроля и Министерства Финансов для составления проекта нового издания сметных правил, подлежавших, по утверждении в законодательном порядке, включению в Свод законов в виде особого сметного устава. Выработанный совещанием проект устава не был, однако, рассмотрен Государственным Советом ввиду намечавшихся в то время крупных изменений и дополнений в сметных узаконениях. Впоследствии, с образованием при Государственном Контроле, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 23 Февраля 1901 года, временной законодательной комиссии для составления нового свода уставов счетных и Учреждения Государственного Контроля, на комиссию эту была возложена и разработка устава сметного как одной из частей означенного свода. Составленные комиссиею проекты счетных уставов были сообщены в 1904 г. на заключение всех ведомств, причем для окончательного согласования последовавших с их стороны замечаний под председательством Товарища Государственного Контролера учреждено было особое междуведомственное совещание, но работы его были прерваны наступившими в 1905 году событиями. Вскоре затем необходимость пересмотра сметных узаконений была засвидетельствована еще раз в ВЫСОЧАЙШЕ учрежденном 28 Октября 1905 года Совещании, которому, между прочим, поручено было составить проект правил о порядке рассмотрения законодательными учреждениями государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны ассигнований, росписью не предусмотренных. В результате трудов последнеуказанного Совещания явилось издание ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 8 Марта 1906 года сметных правил, практика применения коих еще более подтвердила неотложность переработки и объединения существующих по сметной части узаконений. Дело в том, что, согласно Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу Правительствующему Сенату 8 Марта 1906 года об издании сих правил (Собр. узак., ст. 335), постановления прежних сметных правил 22 Мая 1862 года и последовавших, в дополнение и изменение оных, узаконений были признаны сохраняющими свою силу лишь в тех частях, которые не отменены ВЫСОЧАЙШИМ Указом 19 Октября 1905 года о мерах к укреплению единства в деятельности Министерств и Главных Управлений и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 8 Марта 1906 года новыми сметными правилами. Между тем, ввиду общего характера приведенного указания, во многих случаях представляется затруднительным с положительностью установить, какие именно из входящих в существующие сметные узаконения постановлений действуют и какие должны почитаться отмененными. Вместе с тем опыт применения действующих сметных узаконений обнаружил также и некоторые другие их недостатки.

При объясненном положении нашего сметного законодательства Совет Министров и с своей стороны вполне разделяет заключение подкомиссии Бюджетной комиссии Государственной Думы о своевременности и желательности общего пересмотра действующих сметных узаконений и издания, взамен устарелых и недостаточно согласованных между собою отдельных по сметной части правил, общего сметного закона, который объединил бы с исчерпывающею предмет полнотою всю совокупность постановлений, касающихся составления, рассмотрения, утверждения и исполнения государственной

росписи и финансовых смет. На эту задачу Совет Министров и считает необходимым обратить внимание Государственного Контролера и Министра Финансов. Но, именно, исходя из взгляда о желательности общего пересмотра сметного законодательства, Совет затруднился бы признать правильным избранный бюджетною подкомиссиею путь частичных в этой области изменений, приведший, как показал предшествующий опыт, наше сметное законодательство в нынешнее неудовлетворительное, за отсутствием в нем надлежащией цельности и ясности, состояние. Однако, даже независимо от приведенных соображений, побуждающих в настоящее время, впредь до общего пересмотра сметных узаконений, воздержаться от введения в них каких-либо изменений, выработанный подкомиссиею законопроект вызывает, по мнению Совета, нижеследующие серьезные возражения и по существу.

1) Из числа кредитов, подлежащих, согласно статье 6 правил 8 Марта 1906 года, обсуждению законодательных учреждений в тех лишь частях, в коих они испрашиваются с превышением против назначений ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 29 Декабря 1905 года росписи, подкомиссия предполагает исключить ассигнование на экстренные в течение года надобности.

По этому поводу Совет Министров заметил, что сущность изъясненного предположения сводится к предоставлению Государственной Думе и Государственному Совету права уменьшать по своему усмотрению размеры означенного ассигнования против той цифры, в которой оно вносится за последние годы в роспись, т.е. 10.000.000 р. Между тем соображения, послужившие при издании упомянутых правил основанием к закреплению рассматриваемого кредита в этой последней сумме, в настоящее время не только не могут почитаться утратившими силу, но, напротив того, приобрели еще большее, чем прежде, значение. Если в ту пору, когда общий итог обыкновенных расходов росписи (на 1906 год) выражался в сумме 2.018 миллионов, наименьший размер кредита на не предусмотренные сметами надобности было признано необходимым определить в 10.000.000 рублей, т.е. почти в $^1/_2$% от этого итога, то при общей сумме тех же расходов по проекту росписи на 1910 год в 2.510 милл. р. указанное назначение, составляющее менее $^2/_5$% и в будущем, в соответствии с постепенным ростом обыкновенных расходов подверженное дальнейшему относительному понижению, конечно, не может почитаться преувеличенным. Притом же, сокращение ассигнования на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности не замедлило бы повлечь за собою одно из самых опасных в финансовой области явлений, заключающееся в открытии многочисленных сверхсметных по росписи кредитов, к искоренению коих из нашего бюджета было приложено столько усилий со стороны бывшего Департамента Государственной Экономии Государственного Совета, а также финансового и контрольного ведомств. Таким образом, ввиду совершенной невозможности подвергать указанное назначение какому-либо сокращению против определенного правилами 8 Марта 1906 года минимального размера оного, предоставление законодательным учреждениям права свободного обсуждения и изменения этого ассигнования было бы нецелесообразно. Подобное полномочие либо не имело бы никакого реального значения — в случае отказа со стороны названных учреждений от понижения существующей ныне минимальной суммы кредита на непредусмотренные сметами издержки, либо породило бы на практике весьма нежелательные осложнения — в случае уменьшения этой суммы Государственным Советом и Государственною Думою. По приведенным соображениям Совет Министров считал бы предположенное подкомиссиею изменение статьи 6 правил 8 Марта 1906 года неприемлемым.

2) Статью 9 правил 8 Марта 1906 года подкомиссия предлагает изменить в том смысле, чтобы основанием для включаемых в роспись назначений могли служить, независимо от действующих законов, лишь такие ВЫСОЧАЙШИЕ повеления, в порядке Верховного управления последовавшие, которые состоялись до 23 Апреля 1906 года. В объяснение проектируемого изменения подкомиссия указывает, что, так как, согласно статье 11 Основных государственных законов, в порядке Верховного управления издаются только указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов, то со времени издания Основных законов отпуск кредитов не может разрешаться в порядке Верховного управления.

Совет Министров принял, однако, во внимание, что и ныне возможны случаи ассигнования кредитов по непосредственному изволению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА без участия законодательных учреждений. Наряду со статьею 23 Основных государственных законов, согласно коей ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ принадлежит вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права, существуют и другие специальные законоположения, предусматривающие производство расходов по особым ВЫСОЧАЙШИМ повелениям. В таком именно порядке статьи 543 и 548 Устава о службе гражданской допускают в некоторых случаях определение окладов содержания состоящим в гражданской службе лицам. Хотя ассигнуемые на покрытие изъясненных расходов кредиты имеют своим титулом общее постановление действующего закона, однако, ближайшим основанием для исчисления их в той или иной сумме служат ВЫСОЧАЙШИЕ повеления, коими устанавливаются размеры отдельных денежных выдач. Находя при таких условиях, что намеченное подкомиссиею изменение редакции статьи 9 правил 8 Марта 1906 года могло бы повлечь за собою нежелательные недоразумения на практике, Совет Министров признавал бы необходимым оставить означенную статью в нынешнем ее изложении.

3) Исходя из предположения о подчинении производства всех вообще сверхсметных ассигнований предварительному разрешению законодательных учреждений, за исключением лишь кредитов на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне, подкомиссия предполагает отменить статьи 17 правил 8 Марта 1906 года и 55 сметных правил 22 Мая 1862 года.

Между тем не подлежит сомнению, что, кроме войны и предшествующих ей приготовлений, в жизни государства иногда наступают и другие чрезвычайные события, требующие безотлагательного ассигнования сверхсметных кредитов, и притом в таких размерах, которые не допускают покрытия их за счет отпускаемого по росписи фонда на экстренные в течение года надобности. Достаточно в этом отношении указать на такие стихийные явления, как крупный недород хлебов, требующий немедленной помощи голодающему населению, пожар значительного городского центра, наводнение обширной и густо заселенной местности и т.п. Открытие в подобных случаях кредитов на основании статьи 17 правил 8 Марта 1906 года оправдывается повелительною необходимостью, при которой малейшая отсрочка в отпуске средств может повлечь за собою самые гибельные последствия. Правда, подкомиссия Государственной Думы, не отрицая возможности возникновения экстренных в течение действия росписи расходов, предлагает производить их в порядке статьи 87 Основных государственных законов. Однако, осуществление этого предположения представило бы на практике серьезные затруднения. Прежде всего, означенная статья, предусматривающая собственно принятие чрезвычайных законодательных мер, а не экстренное разрешение кредитов, может быть применяема лишь во время прекращения занятий Государственной Думы, между тем как необходимость в производстве не терпящего отлагательства расхода может возникнуть и в период законодательной сессии, причем открытие потребного для сего кредита не всегда представляется допустимым отлагать впредь до разрешения законодательными учреждениями соответствующего ассигнования. Но даже и в период прекращения занятий Государственной Думы применение статьи 87 Основных законов к случаям ассигнования из государственного казначейства сверхсметных кредитов не всегда отвечало бы точному смыслу этой статьи. Как известно, мероприятия, получившие осуществление в порядке статьи 87, как и всякие постановления характера законодательного, подлежат обнародованию на точном основании статьи 91 Основных государственных законов. Между тем статья 17 правил 8 Марта 1906 года предусматривает, между прочим, ассигнование кредитов, требующих тайны. Очевидно, что постановления об открытии таких кредитов не могут быть опубликованы, а потому к ним нельзя применить статью 87 Основных государственных законов.

Не считая поэтому возможным согласиться на отмену статьи 17 правил 8 Марта 1906 года, Совет не мог, однако, отрицать, что редакция этой статьи страдает некоторыми недостатками. Так, например, она не устанавливает вовсе срока для внесения в Государственную Думу представлений, оправдывающих сверхсметные ассигнования, открытые по постановлению Совета Министров во время сессии законодательных уч-

реждений. С другой стороны, приведенная статья не предусматривает тех последствий, которые влечет за собою отклонение Государственною Думою или Государственным Советом представлений, оправдывающих неотложность произведенных в изъясненном порядке сверхсметных ассигнований, причем, в частности, остается открытым вопрос о том, какое значение должно иметь подобное отклонение в тех случаях, когда весь кредит или часть его остались неизрасходованными ко времени рассмотрения означенных представлений законодательными учреждениями. Все эти недостатки могут быть, однако, целесообразно восполнены лишь при производстве упомянутого выше общего пересмотра сметных узаконений. Тогда же, по мнению Совета Министров, следует подвергнуть подробному обсуждению и возбужденный подкомиссиею вопрос об отмене статьи 55 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 22 Мая 1862 года сметных правил.

4) Наконец, путем соответствующего изменения статьи 34 Учреждения Государственной Думы, подкомиссия имеет в виду предоставить Бюджетной комиссии право разрабатывать по собственной инициативе законопроекты по делам об отмене или изменении законоположений, коими устанавливается отпуск средств из государственного казначейства, с тем, чтобы означенные законопроекты, в изъятие из статей 55–57 того же Учреждения, подвергались рассмотрению Общего Собрания Государственной Думы установленным для правительственных законопроектов порядком.

Не возражая вообще против предоставления Бюджетной комиссии Государственной Думы права законодательной инициативы, Совет Министров не мог, однако, присоединиться к предположению подкомиссии об изменении существующего порядка обсуждения возникающих в среде Государственной Думы законодательных предположений. В этом отношении Совет принял в соображение, что, по смыслу действующих Учреждений Государственной Думы и Государственного Совета, преимущественное право законодательной инициативы принадлежит Правительству, и лишь в случае отказа последнего от выработки проектируемого Членами законодательных учреждений закона составление соответствующего законопроекта, согласно статье 56 Учреждения Государственного Совета и статье 57 Учреждения Государственной Думы, может быть возложено на образуемую Государственным Советом или Государственною Думою комиссию. Отступление от этого порядка, имеющего своею главнейшею целью обеспечить Правительству должное участие в начертании проектов законов, представлялось бы, по мнению Совета Министров, особенно нежелательным в применении к законодательным предположениям, предусматривающим изменение оснований или размеров производящихся из государственного казначейства денежных отпусков, ибо не подлежит сомнению, что всесторонне исчерпывающими предмет данными относительно существа удовлетворяемых за счет сметных ассигнований потребностей могут располагать лишь правительственные учреждения. При этом указанные сведения в состоянии принести действительную для дела пользу лишь в том случае, когда они имеются в виду при самом составлении законопроекта, а не представляются лишь в период его обсуждения Общим Собранием соответствующего законодательного учреждения. По приведенным соображениям, Совет Министров не усматривал бы оснований к изменению статьи 34 Учреждения Государственной Думы в предположенном подкомиссиею смысле[72].

О таковых своих суждениях Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Одобряю» (28 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 25–31.

№ 120. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 и 20 Октября 1909 года

По представлению Министра Внутренних Дел от 30 Сентября 1909 года, за № 1066 (по Гл. Упр. Почт и Тел.), о кредите на переустройство и расширение Московского почтамта

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министерством Внутренних Дел в конце минувшего года внесено было в Государственную Думу представление об отпуске 1.078.000 р. на переустройство главного здания Московского почтамта и на постройку нового помещения для экспедиций газетной и по приему и отправлению посылок. Однако, Государственная Дума, ввиду сделанных Бюджетною комиссиею замечаний относительно недостаточной разработанности настоящего дела и указаний ее на неудобства намеченного производства почтовых операций в двух отдельных зданиях, отклонила означенный законопроект. Поэтому Министерство Внутренних Дел, пересмотрев первоначальные свои предположения, в связи с последовавшими по поводу их в Бюджетной комиссии Государственной Думы суждениями, выработало ныне новый план перестройки главного здания Московского почтамта, причем, согласно этому плану, все почтовые операции имеется в виду сосредоточить в одном здании. Общий размер исчисленных ведомством по вновь составленным строительным сметам на расширение Московского почтамта расходов достигает 1.331.198 р., из коих 400.000 р. испрашиваются к отпуску в 1910 году, а остальные 931.198 р. равными частями в 1911–1913 гг. Независимо от сего, в течение 1910–1913 гг. ведомство испрашивает: по 50.000 р. ежегодно на наем временного для экспедиций почтамта помещения в частных домах и по 25.000 р. в год на перенос экспедиций почтамта из казенных помещений в частные и обратно. Изъясненные предположения ранее внесения на одобрение законодательных учреждений представлены ныне Министром Внутренних Дел на рассмотрение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не возражая вообще против размера исчисленных Министерством Внутренних Дел на перестройку здания Московского почтамта по новому плану расходов, Совет Министров остановился лишь на вопросе о том, не представляется ли предназначенный к ассигнованию в 1910 году на указанный предмет кредит в 400.000 р. несколько преувеличенным, ибо в течение первого строительного периода приходится обыкновенно производить лишь задаточные платежи в сравнительно небольших суммах. По этому поводу Совет выслушал Начальника Главного Управления Почт и Телеграфов, объяснившего, что, ввиду понятных неудобств размещения почтовых учреждений столицы в частных домах, переустройство Московского почтамта предполагается вести самым энергичным образом, с тем чтобы оно было окончательно

завершено не позднее 1912 года. Для достижения этой цели необходимо, однако, значительно развить работы в первый же строительный период, в зависимости от чего должны повыситься и производимые в будущем году платежи, общий размер коих достигнет, по примерным расчетам, испрашиваемой ведомством на эту надобность суммы в 400.000 р. Не находя вследствие сего возможным подвергать исчисленный на сооружение здания в 1910 году кредит какому-либо уменьшению, Совет Министров признал необходимым отнести означенные расходы в будущем году на счет сбережений по смете Главного Управления Почт и Телеграфов, в случае же их недостаточности — на общие остатки по государственной росписи того же года. Засим, во внимание к сделанному Тайным Советником Севастьяновым заявлению о сокращении первоначально предположенного срока перестройки здания Московского почтамта, Совет не встретил препятствий определить подлежащую отпуску на этот предмет по смете 1911 года сумму — в 450.000 р., с тем, чтобы остальные необходимые на окончание переустройства средства, в размере действительной потребности в зависимости от хода и стоимости работ, но не свыше 481.198 р. (1.331.198 р. — 850.000 р.) были ассигнованы по смете на 1912 год.

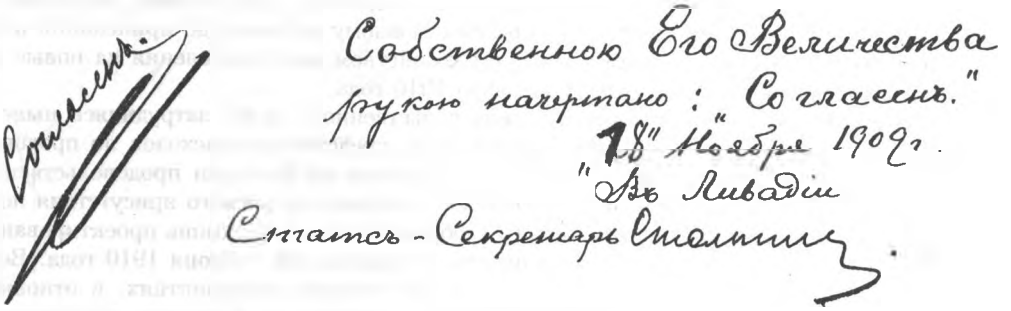
Что же касается исчисленных Министерством Внутренних Дел кредитов на расходы, вызываемые переводом экспедиций почтамта на время его перестройки в частные дома, то Совет принял во внимание, что ведомство определило изъясненные расходы в суме 75.000 р. ежегодно, из коих 50.000 р. — на наем временного помещения и 25.000 р. — на перенос экспедиций почтамта из казенного здания в частные дома и обратно.

Между тем, как видно из представленных Начальником Главного Управления Почт и Телеграфов объяснений, первый из сих кредитов (50.000 р.) предназначается на обеспечение помещением не только экспедиций почтамта, но и тех служащих в них лиц, которые пользовались квартирами в натуре. Имея в виду, что лицам этим может быть предоставлено денежное квартирное довольствие по положению из общего включаемого на сей предмет в смету Главного Управления Почт и Телеграфов назначения, Совет признал возможным уменьшить указанное ассигнование до 25.000 р., с обращением этого расхода в 1910 г. на сбережения по смете Главного Управления Почт и Телеграфов на будущий год, в случае же их недостаточности на общие сбережения по государственной росписи того же года, а в 1911 и 1912 гг. на соответствующие кредиты, подлежащие испрошению по смете названного Управления. При этом Совет счел полезным оговорить, что, если бы действительный расход на наем временных помещений для экспедиций почтамта превзошел приведенную выше сумму (25.000 р.), то необходимые дополнительные средства могли бы быть изысканы в пределах сбережений либо по сметам Главного Управления Почт и Телеграфов, либо, в случае их недостаточности, по государственной росписи соответствующих сметных периодов. На те же источники Совет Министров предпочел отнести и испрашиваемое Министерством Внутренних Дел ассигнование в 25.000 р. на перенос экспедиций почтамта из казенных помещений в частные и обратно ввиду затруднительности определить заранее точную сумму этих расходов.

По изменении первоначальных предположений почтово-телеграфного ведомства на основании изложенных в сем журнале суждений, Совет Министров постановил предоставить Министру Внутренних Дел внести настоящее дело установленным порядком на рассмотрение законодательных учреждений.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 43–44 об.



№ 121. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Октября 1909 года

О продовольственной помощи горнозаводскому населению Холуницких заводов

Ввиду прекращения заводского действия принадлежащих несостоятельному должнику Поклевскому-Козелл Холуницких заводов и за истечением к 1 Октября сего года срока, по который занятое на сих заводах рабочее население было обеспечено продовольствием распоряжением заводоуправления, оказалось необходимым озаботиться оказанием означенному населению продовольственной помощи и на дальнейшее время. Вопрос этот подвергнут был обсуждению в Вятском губернском присутствии, остановившемся на предположении организовать таковую помощь на основаниях и в порядке, предусмотренных в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 12 Июня 1900 года временных правилах по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей, с некоторыми необходимыми от сих правил отступлениями, вызываемыми местными условиями. Заключения названного присутствия представлены были затем Вятским Губернатором на рассмотрение образованного при Министерстве Внутренних Дел совещания по продовольственному делу.

Согласно заявленным Камергером Камышанским предположениям, горнозаводскому населению Холуницких заводов имеется в виду производить продовольственную помощь за счет местных общественных продовольственных капиталов, а в случае недостаточности их — губернского капитала, причем затраты последнего возмещаются из средств казны. Что касается определения круга лиц, пользующихся правом на продовольственную помощь, то, в отличие от действующих продовольственных правил, к категории таковых лиц, наряду с рабочими, приписанными к местным сельским обществам и участвовавшими в составлении продовольственных капиталов, предполагается причислить также и рабочих, хотя и не плативших сбора на образование сих капиталов, но существовавших исключительно заводскими заработками. Кроме того, признается вместе с тем возможным выдавать, в случае настоятельной потребности, безвозвратные пособия в порядке статьи 92 упомянутых правил даже лицам, не состоящим в прямых отношениях с заводоуправлением, но проживающим на заводских землях и кормящимся от заводов. Равным образом проектируется увеличить и самый размер продовольственных пайков против установленных временными продовольственными правилами норм, доведя размер сих пайков для отдельных семей рабочих Бело- и Черно-Холуницкого и Климковского заводов, не ведущих сельского хозяйства и не имеющих подсобных сельскохозяйственных промыслов, до нормы, применявшейся уже на сих заводах во время безработицы 1902–1903 годов, а именно, до 1 пуд. 30 фун. в месяц на взрослого рабочего от 18 лет, до 1 пуд. на не достигшего этого возраста подростка и до 20 фун. на малолетнего, в возрасте до 5 лет. Наконец, в отношении срока ока-

зания продовольственной помощи, по мнению губернского присутствия, надлежит определить, что помощь эта должна оказываться каждому рабочему до приискания им себе заработка, перехода к занятию сельским хозяйством или переселения на новые места, но, во всяком случае, не долее 1 Октября 1910 года.

С своей стороны, совещание по продовольственному делу, затрудняясь ныне же предрешить вопрос о возможности принять часть предстоящих расходов по продовольствию населения Холуницких заводов на счет общего по Империи продовольственного капитала, признало, в общем, предположения Вятского губернского присутствия по настоящему делу заслуживающими полного одобрения и изменило лишь проектированный конечный срок оказания означенной помощи, ограничив его 1 Июня 1910 года. Вследствие сего, и принимая во внимание, что в намеченных мероприятиях, в отношении круга воспособляемых лиц и норм выдачи хлеба, заключаются некоторые отступления от ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 12 Июня 1900 года временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей, Министерство Внутренних Дел вошло с соответствующим представлением в Совет Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министерству Внутренних Дел озаботиться обеспечением горнозаводского населения Холуницких заводов продовольственною помощью впредь до приискания себе подлежащими лицами заработков, перехода их к сельскому хозяйству или переселения на новые места, но, во всяком случае, не долее 1 Июня 1910 года.

II. Предусмотренную в предшедшем (I) отделе продовольственную помощь производить в порядке ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 12 Июня 1900 года временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Свод зак., т. XIII, Уст. нар. прод., ст. 1 прим. 1 прил., по прод. 1906 года), с соблюдением, притом, нижеследующих постановлений:

1) Размер ссудной помощи отдельным семьям рабочих Бело- и Черно-Холуницкого и Климковского заводов, не ведущим сельского хозяйства и не имеющим подсобных сельскохозяйственных промыслов, устанавливается по 1 пуд. 30 фун. в месяц на взрослого от 18 лет, по 1 пуд. на подростка, не достигшего сего возраста, и по 20 фун. на малолетнего до 5 лет.

2) В подлежащих случаях нуждающемуся населению Холуницких заводов выдаются безвозвратные пособия, применительно к статье 92 упомянутых временных правил 12 Июня 1900 года.

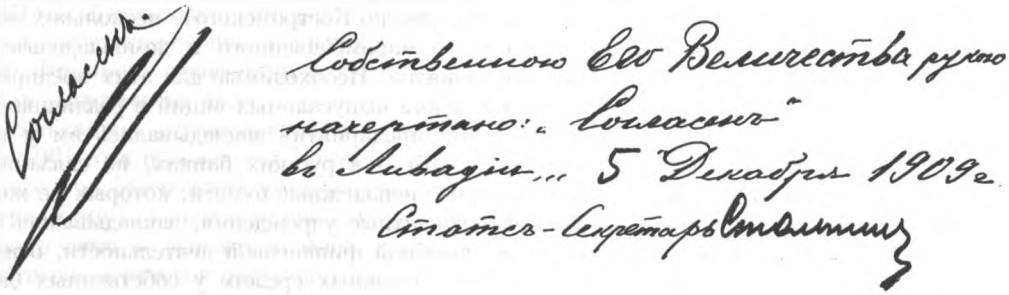
3) Вятскому Губернатору предоставляется оказывать за счет сумм Вятского губернского продовольственного капитала ссудную помощь тем рабочим закрытых заводов, которые, оседло проживая на заводах, но не будучи приписанными к обществам, не участвовали в составлении продовольственного капитала, при точно установленном отсутствии у сих рабочих личных средств и невозможности для них приобрести таковые путем заработков.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (18 ноября).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 45–47.



№ 122. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Октября 1909 года

По делу банкирского дома Л.С.Полякова

В поданном на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя в Августе 1909 года всеподданнейшем прошении владелец известного банкирского дома в Москве, Тайный Советник Л.С.Поляков обратился к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с ходатайствами: 1) о приостановлении продажи принадлежащих названному банкирскому дому и состоящих в залоге Государственного банка ценных бумаг и домов и 2) о рассрочке уплаты долга банкирского дома Государственному банку на определенный, возможно продолжительный, срок.

Означенное прошение было доложено ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Статс-Секретарем бароном Будбергом без предварительного по существу дела сношения с Министром Финансов. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, соизволив признать справедливым, чтобы Государственный банк вошел в соглашение с просителем относительно сроков и размера платежей по выданным ему в свое время ссудам, 20 Августа сего года ВЫСОЧАЙШЕ повелели Статс-Секретарю барону Будбергу передать ходатайство Полякова Министру Финансов для доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Вследствие сего дело это было вновь доложено ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Статс-Секретарем Коковцовым, причем ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 9 истекшего Сентября благоугодно было соизволить на предположение Министра Финансов о передаче ходатайства Полякова вместе со всеми имеющимися в Министерстве Финансов по этому предмету сведениями на рассмотрение Совета Министров.

Приступив во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли к обсуждению настоящего дела, в связи с представленными Статс-Секретарем Коковцовым подробными данными, а также дополнительными объяснениями Полякова, коему разрешено было ознакомиться с внесенным по сему делу представлением финансового ведомства, Совет Министров принял во внимание, что неудовлетворительное финансовое положение банкирского дома Полякова обнаружилось уже около восьми лет тому назад. Начавшиеся с 1901 года на нашем денежном рынке затруднения тяжело отозвались на судьбе многих отечественных предприятий и особенно тягостно отразились на делах названного кредитного учреждения ввиду спекулятивного направления его деятельности. Несмотря на небольшой сравнительно основной капитал банкирского дома Полякова (5 милл. руб.), владелец его смело шел по пути самого широкого грюндерства и за время своей финансовой деятельности, продолжающейся уже около 30 лет, образовал ряд разнообразных акционерных предприятий: банковых, торговых, промышленных и железнодорожных. Значительная часть акций этих предприятий оставлялась Поляковым за собою, и, таким образом, к периоду вышеупомянутого денежного стеснения он оказался фактическим руководителем трех коммерческих банков (Московского Между-

народного Торгового, Орловского Коммерческого и Южно-Русского Промышленного), двух земельных банков (Московского и Ярославско-Костромского), нескольких железнодорожных и конно-дорожных обществ, лесопромышленного и домовладельческого общества в Москве и многих других предприятий. Необходимые для этих предприятий средства приобретались Поляковым путем залога выпускаемых акций в различных банках, причем акции наиболее благонадежных предприятий закладывались им у заграничных банкиров, средние по качеству бумаги — в русских банках, не связанных с торговым домом Полякова, и, наконец, самые ненадежные бумаги, которых не желали брать прочие, независимые от Полякова, кредитные учреждения, закладывались им в своих собственных банках. В результате подобной финансовой деятельности, основанной, главным образом, на позаимствовании денежных средств у собственных банков под ненадежные обеспечения, Поляков к концу 1901 года довел баланс своих торговых предприятий до 53,5 милл. руб. В период значительного на денежном рынке оживления, наблюдавшегося в последние десять лет минувшего столетия, дела Полякова шли с внешней стороны довольно удовлетворительно, тем более, что непрерывное повышение цен на акции его предприятий достигалось нередко составлением искусственных балансов и выдачею фиктивных дивидендов. При таких условиях понятно, что с наступлением в 1900 и 1901 годах денежного кризиса торговый дом Полякова, а затем и все его банки оказались в крайне затруднительном положении, весьма быстро обострившемся до того, что во второй половине 1901 года поляковские банки были накануне приостановки платежей. Ввиду серьезности связанных с сими банками частных интересов, бывший Министр Финансов, Статс-Секретарь (впоследствии граф) Витте, признал необходимым оказать им безотлагательно правительственную помощь, испросив 9 Сентября и 23 Ноября 1901 года ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на разрешение Государственному банку открыть банкам Полякова для удовлетворения их вкладчиков чрезвычайные кредиты под ценности, не принимаемые в общем порядке в обеспечение по ссудам, а также на введение в состав банковских правлений в целях соответственного направления операций и контроля представителей от Министерства Финансов. Вслед засим произведена была правительственная ревизия дел банкирского дома, выяснившая, что, по надлежащей оценке, стоимость его актива должна быть уменьшена с 53,5 милл. руб. до 37,9 милл. руб., то есть на 15,6 милл. руб., и что, таким образом, предприятие это не только утратило весь свой основной капитал (5 милл. руб.), но и не могло бы погасить претензии своих кредиторов на сумму 10,6 милл. руб.

Вследствие сего с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения вопрос об отношении Правительства к обнаружившейся несостоятельности банкирского дома был внесен бывшим Министром Финансов на обсуждение Комитета Финансов. Большинство Членов Комитета, опасаясь, что крушение этого банкирского дома неблагоприятно отразится как на частном кредите в России, так и на оказываемом за границею нашим торгово-промышленным фирмам доверии, признало необходимым принять меры к предупреждению приостановки платежей названным домом и с этою целью допустить производство банкирскому дому Полякова дальнейших выдач из сумм Государственного банка, с предоставлением Министру Финансов определить размер процентов по этим выдачам, а также способ обеспечения и порядок наблюдения за целесообразным употреблением их. На журнале Комитета Финансов по изъясненному делу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было 25 Декабря 1901 года положить ВЫСОЧАЙШУЮ резолюцию в смысле необходимости обсудить вопрос о том, нельзя ли, устранив Полякова, поддержать его предприятия средствами Государственного банка, согласно мнению большинства Членов Комитета Финансов. После того дело это вновь представлено было на обсуждение Комитета, и большинство его Членов пришло к заключению, что наиболее отвечающим приведенной ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции был бы тот путь направления дел Полякова, который намечался большинством Комитета в первоначальном заседании. При этом, во избежание всяких недоразумений относительно того, что проектированные меры отнюдь не должны преследовать восстановление означенных дел, а лишь постепенную их ликвидацию, признано было необходимым пояснить, что воспособление банкирскому дому Полякова из Государственного банка может быть оказываемо исключительно в целях ликвидации его дел.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 28 Декабря 1901 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволили утвердить журнал Комитета Финансов по этому делу, отметив на нем Собственноручно: «**Согласен с мнением большинства, с тем, чтобы Министр Финансов стремился к тому, чтобы торговый дом Полякова был в конце концов устранен от дел**».

Ближайшее осуществление предуказанных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 28 Декабря 1901 года положением Комитета Финансов мероприятий возложено было на образованное при Московской конторе Государственного банка особое совещание, с предоставлением ему: 1) производства банкирскому дому Полякова ссуд в форме специального текущего счета на выплату вкладов, текущих счетов и долгов заграничным кредиторам и 2) реализации активов названного предприятия в видах как погашения долга Государственному банку по выданным банкирскому дому ссудам, так и постепенной ликвидации его дел. Первая из приведенных задач, выполненная совещанием в течение двухлетнего срока, потребовала оказания широкого кредита предприятию Полякова, вследствие чего долг его Государственному банку достиг к 1 Сентября 1904 года 22,5 милл. руб. Что же касается поставленной совещанию второй цели, заключавшейся в реализации принятых Государственным банком от Полякова обеспечений за выданные ему ссуды и в постепенной ликвидации его дел, то ход этой последней операции замедлился ввиду наступившей войны. Между тем общее состояние дел рассматриваемого банкирского дома к этому времени еще более ухудшилось, выразившись по балансу на 1 Сентября 1904 года превышением пассива (55,1 милл. руб.) над активом (33,4 милл. руб.) на 21,7 милл. руб. Тем не менее, в 1904 году Поляков обратился в Министерство Финансов с ходатайствами: 1) о возвращении в оборотные средства банкирского дома полученных за три последние (1901–1903) года Государственным и частными банками доходов в сумме 4 милл. руб. от состоящих у них в залоге бумаг Полякова, 2) о переводе на Государственный банк долгов Полякова трем собственным его банкам и 3) о рассрочке долга Государственному банку на 15 лет, с освобождением от уплаты процентов в течение первых 5 лет и с установлением затем процентов в размере 3-х годовых. Ходатайства эти, сводившиеся, в сущности, к восстановлению самостоятельной финансовой деятельности банкирского дома Полякова, были признаны Советом Государственного банка не подлежащими удовлетворению, с чем согласился и Комитет Финансов, на разрешение коего с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения поступили вышеупомянутые ходатайства Полякова. Вместе с тем Комитет одобрил предположения Совета Государственного банка о продолжении ликвидации дел названного банкирского дома, с тем, чтобы, впредь до окончания военных действий на Дальнем Востоке и улучшения условий денежного рынка по заключении мира, ликвидация сия велась с особою осторожностью и постепенностью по ближайшим указаниям Министра Финансов. Таковое положение Комитета Финансов удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 5 Мая 1905 года. Однако, после войны внутренние беспорядки повлекли за собою дальнейшее понижение биржевых ценностей и, в свою очередь, затруднили ликвидацию предприятий Полякова. Вследствие сего лишь за последовавшим в текущем году заметным улучшением денежного рынка и повышением стоимости процентных бумаг Государственный банк мог приступить к более энергичной реализации активов банкирского дома. Так, независимо от продажи двух домов в Москве и имения в Орловской губернии, банком проданы в настоящем году часть принадлежащих банкирскому дому акций Московского Земельного банка. Изъясненные распоряжения Государственного банка и вызвали со стороны Полякова предъявление на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя вышеупомянутых всеподданнейших ходатайств о приостановлении продажи его активов, состоящих в залоге Государственного банка, и о рассрочке уплаты его долга банку на возможно продолжительный срок. При этом для прекращения своих обязательств к Государственному банку Поляков предполагает: 1) либо погасить числящуюся за ним сумму капитального долга означенному банку, без процентов (16,7 милл. руб.), равными платежами в течение 30 лет, 2) либо внести, в течение 10 лет, стоимость находящихся в Государственном банке обеспечений (10,5 милл. руб.*) его долга, либо, наконец, 3) уплатить в течение года вы-

* Не считая стоимости (1.600.000 руб.) процентных бумаг и акций, принадлежащих жене просителя — Р.П.Поляковой. [Прим. док.]

данную банком под обеспечение процентными бумагами и имуществом сумму (5,7 милл. руб.), с производством, сверх того, в течение 30 лет ежегодных взносов в размере 150.000 руб. в погашение ничем не обеспеченной части его долга Государственному банку. В зависимости от принятия одного из приведенных способов ликвидации его долговых обязательств, Поляков ходатайствует об освобождении обеспечивающего их имущества: в первом случае — в течение 30 лет, с выдачею при каждом платеже соответствующей части подлежащего выкупу обеспечения, во втором — в течение 10 лет и в третьем — в течение одного года.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что широко раскинувшаяся деятельность банкирского дома Полякова признается компетентными правительственными учреждениями имеющею явно спекулятивный характер и потому, в существе своем, для народного хозяйства не полезною. В соответствии с сим, когда к осени 1901 года неосторожные операции Полякова привели его банкирский дом к необходимости приостановить платежи, правительственная помощь оказана была ему не с целью поддержания его предприятий, а исключительно в видах удовлетворения частных лиц, вложивших в них свои капиталы, и возможно спокойной, без потрясения денежного рынка, ликвидации означенных предприятий. В сказанном смысле и состоялась 28 Декабря 1901 года приведенная выше резолюция ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, предуказавшая необходимость устранения Полякова от дел. С этого же времени Государственный банк, затратив огромные суммы, чтобы предотвратить форсированную несостоятельность банкирских учреждений названного лица, фактически принял на себя все его обязательства и вступил в распоряжение принадлежащим торговому дому Полякова имуществом, стоимость коего (12,1 милл. руб.) далеко не покрывает произведенных банком за счет Полякова выдач, достигающих ныне, вместе с процентами, 23,7 милл. руб. Таким образом, так как современная задолженность Полякова Государственному банку исчисляется в 23,7 милл. руб., а стоимость обеспечивающих этот долг процентных бумаг и имуществ не превышает 12,1 милл. руб., то, в действительности, настоящим владельцем всех поляковских предприятий является не Поляков, а Государственный банк. Понятно отсюда, что при таких условиях Государственный банк не может входить с Поляковым в какие-либо соглашения, клонящиеся к продолжению крайне убыточных для банка действий поляковских предприятий и к изъятию из распоряжения банка обеспечивающего его претензии к Полякову имущества. На этом основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 5 Мая 1905 г. положением Комитета Финансов вполне правильно отклонены были первоначальные домогательства Полякова о рассрочке уплаты его долгов Государственному банку. Тем не менее, в настоящее время Поляков опять возбуждает такие же ходатайства, удовлетворение коих было бы явно убыточно для банка. Достаточно в этом отношении указать, что, вместо немедленной реализации обеспечивающего долг банкирского дома имущества, на что Государственный банк имеет несомненное право, Поляков, невзирая на свои преклонные годы, предлагает банку вступить с ним в продолжительную, на срок до 30 лет, сделку, в течение коей он обязуется уплатить банку часть своего долга. Тем временем причиняемые банку поляковскими предприятиями убытки будут, очевидно, возрастать, а сам он сохранит фактическое распоряжение целым рядом промышленных дел, с получением за это от них денежного вознаграждения, между тем как потери будут ложиться на Государственный банк. Признавая, конечно, такое положение недопустимым, Совет Министров в полной мере присоединяется к заключению Министра Финансов о необходимости отклонения и вновь возбужденных перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ходатайств Полякова, с предоставлением Государственному банку полной свободы действий в реализации имуществ и ценностей банкирского дома названного лица, обременяющих счета Государственного банка затяжным активом в самой нежелательной форме ссуд на особых основаниях. Поэтому и в точном соответствии с ВЫСОЧАЙШИМ повелением 5 Мая 1905 года высказываясь за оставление и настоящих, однородных с прежними, ходатайств Полякова без удовлетворения, Совет Министров считал бы лишь необходимым, с своей стороны, рекомендовать Министру Финансов, буде заключение Совета удостоится ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, принять неотлагательно все зависящие меры к скорейшей, пользуясь благоприятным состоянием денежного рынка, реализации находящегося в

распоряжении Государственного банка имущества банкирского дома Полякова и к прекращению всяких отношений с ним означенного банка[73].

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров *полагает*:

I. Всеподданнейшие ходатайства Тайного Советника Л.С.Полякова: а) о приостановлении продажи принадлежащих банкирскому дому его имени и состоящих в залоге Государственного банка ценных бумаг и недвижимых имуществ и б) о рассрочке уплаты долга названного банкирского дома Государственному банку на определенный, возможно продолжительный, срок — признать подлежащими оставлению без последствий.

II. Предоставить Министру Финансов озаботиться скорейшею реализациею находящихся в залоге Государственного банка движимого и недвижимого имущества упомянутого в отделе I кредитного учреждения.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (5 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 53–58.

№ 123. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Октября 1909 года

По представлению Министерства Юстиции от 21 Сентября 1909 года, за № 50013, по законопроекту о допущении производства, вместо предварительных следствий, отдельных следственных действий

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министр Юстиции вошел в Совет Министров с представлением по законодательному предположению своему о дополнении статьи 545 Устава уголовного судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. I, изд 1892 г.)[74], примечанием, по силе которого по делам, означенным в помянутой статье, вместо полного предварительного следствия, допускалось бы производство отдельных следственных действий. При происходивших по поводу этого предположения сношениях между Министерством Юстиции и Государственным Секретарем последним заявлены были некоторые сомнения как по существу проектированной законодательной меры, так и в отношении редакции предначертанного Тайным Советником Щегловитовым постановления.

По мнению Государственного Секретаря, намечаемая Министерством Юстиции мера, клонящаяся, по предположению названного ведомства, к ускорению производства уголовных дел, в действительности не достигнет этой цели, так как и теперь по некоторым делам, например, по делам о причинении повреждений в здоровье и по нарушениям Устава строительного, допускается на практике, вместо полного предварительного следствия, производство отдельных вызываемых обстоятельствами дела следственных действий. Для того же, чтобы задуманная Министерством Юстиции мера могла в самом деле привести к серьезным результатам в смысле сокращения труда судебных следователей по менее важным делам, надлежало бы, как полагает Сенатор Макаров, поставить ее значительно шире и пересмотреть вообще все правила о производстве дознания и предварительного следствия, что и было намечено ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною под председательством бывшего Министра Юстиции, Статс-Секретаря Муравьева, комиссиею для пересмотра законоположений по судебной части. Так, предполагавшееся означенной комиссией предоставление прокурорскому надзору права направлять дознания, за необнаружением или нерозысканием виновных, к прекращению в связи с отменой права суда требовать по известного рода делам производства предварительного следствия, несомненно, в гораздо большей степени содействовало бы намечаемой Министерством Юстиции цели, чем внесенные им ныне на рассмотрение Совета Министров предположения. Не касаясь совершенно указанных вопросов, Министерство Юстиции оставляет в силе существующие постановления (Уст. уг. суд., ст. ст. 250 и 255), предписывающие полиции направлять все дознания, заключающие в себе признаки преступных деяний, подсудных общим судебным установлениям, к судебным следовате-

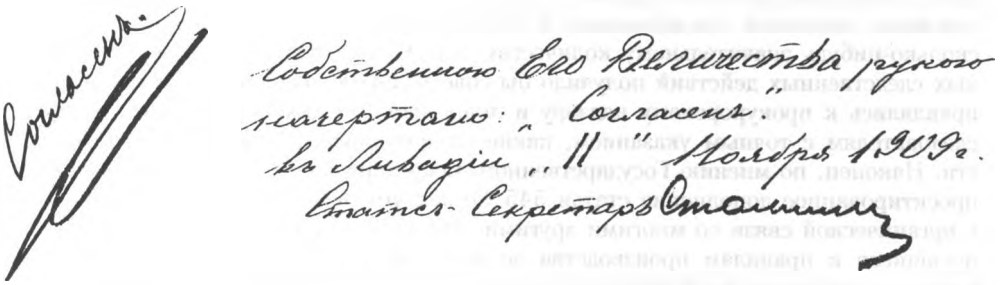
лям, а при этих условиях трудно ожидать, чтобы следователи ограничивались производством отдельных следственных действий, вместо предварительного следствия, по сколько-нибудь значительному количеству дел. Между тем право производства отдельных следственных действий получило бы совсем другое значение, если бы дознания направлялись к прокурорскому надзору и лишь часть из них предлагалась бы последним следователям с точным указанием, какие следственные действия необходимо произвести. Наконец, по мнению Государственного Секретаря, не следует упускать из виду, что проектированное дополнение статьи 545 Устава уголовного судопроизводства, находясь в органической связи со многими другими статьями сего Устава, затрагивает такие, относящиеся к правилам производства дознания и следствия, постановления, которые, казалось, требовали бы тщательного согласования, а между тем ни предлежащий законопроект, ни объяснительная к нему записка их не касаются, и в законопроекте не заключается даже указаний, что он распространяется на дела, означенные не только в статье 545 Устава уголовного судопроизводства, но и в статье 546 того же Устава.

Сообразив вышеизложенное в связи с представленными Министром Юстиции устными объяснениями, Совет Министров заметил, с своей стороны, что действующий закон допускает либо полное предварительное следствие, либо обращение дела к судебному рассмотрению совершенно без предварительного следствия; института производства отдельных следственных действий, вместо предварительного следствия, наш закон не знает. Если в некоторых судах, как отметил Государственный Секретарь, и допускаются отдельные следственные действия, то практика эта во всяком случае не имеет опоры в существующем законе и может только служить практическим подтверждением, насколько необходим проектируемый Министерством Юстиции закон. Институт отдельных следственных действий воспринят уже многими западноевропейскими законодательствами и является, как указывает опыт его применения, весьма важным средством сокращения подследственности. По условиям русского судебного дела мера эта особенно желательна, ибо большинство наших судебных следователей переобременено служебным трудом, от чего не только затягивается производство соответствующих дел, но страдает и самое качество следственной работы. Что же касается засим указания Государственного Секретаря на предположения по реформе следственной части комиссии Статс-Секретаря Муравьева, то намеченные ею по рассматриваемому предмету меры, сводившиеся к широкому возложению на полицию следственных обязанностей, в настоящее время едва ли могли бы встретить одобрение законодательных учреждений, тем более, что и по существу дела замена следователей полицейскими чинами не представлялась бы улучшением судебного процесса.

По изложенным соображениям и ввиду изъявленного в присутствии Совета Тайным Советником Щегловитовым согласия переработать настоящий законопроект соответственно с предложенными Государственным Секретарем редакционными изменениями, Совет Министров, одобряя в существе этот законопроект, *положил*: предоставить Министру Юстиции выработанный им проект о допущении производства, вместо предварительных следствий, отдельных следственных действий внести установленным порядком на законодательное рассмотрение по предварительном, в чем следует, исправлении означенного законопроекта.

Подписи: П.А.Столыпин, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 59–60 об.



№ 124. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Октября 1909 года

Об организации штата служащих для временной эксплуатации финляндских железных дорог

Озабочиваясь заблаговременным принятием мер на случай возникновения забастовки на финляндских железных дорогах, Министр Путей Сообщения внес на рассмотрение Совета Министров представление по вопросу об организации штата служащих для временной эксплуатации линии С.-Петербург—Гельсингфорс.

В означенном представлении Тайный Советник Рухлов изъясняет, что, в случае отказа служащих на финляндских железных дорогах от исполнения своих обязанностей, часть железнодорожной сети Финляндии придется занять лицами, командированными с Имперских дорог. Между тем, применить к такому командированию действующее Положение о железнодорожных служащих в военное время не представляется возможным, так как в упомянутом Положении определено, что оно применяется только по объявлении мобилизации. Ввиду сего возникает необходимость ныне же установить иной порядок организации этого дела. Для предварительной разработки означенного вопроса при Министерстве Путей Сообщения образовано было особое Совещание при участии представителей от Военного Министерства. Предполагая, что штат подлежащих командированию на финляндские железные дороги лиц должен быть подготовлен пока только для занятия линии С.-Петербург—Гельсингфорс, названное Совещание пришло, вместе с тем, к заключению, что вне условия объявления мобилизации командирование служащих с Имперских железных дорог на финляндскую сеть возможно лишь по добровольному с ними соглашению. При этом, в видах обеспечения выбора наиболее подходящих лиц, Совещание признало необходимым предоставить приглашаемым чинам повышенное содержание и известные служебные преимущества, которые могли бы служить для них справедливым возмещением за трудные и опасные условия несения службы на финляндских дорогах. Исходя из сих соображений, Совещание наметило те основания, которые, по его мнению, надлежало бы принять к руководству при сформировании штата вышеозначенных чинов, а также определило сроки, в течение коих названный штат, заблаговременно организованный, может быть собран на назначенном пункте в С.-Петербурге. Утверждение временного штата для эксплуатации финляндских железных дорог Совещание полагало предоставить Министру Путей Сообщения по соглашению с Военным Министром.

Независимо от сего, Совещание находило, что при сформировании временного Управления финляндских дорог, Начальнику названного Управления должен быть выдан соответственный аванс на производство расходов по временной эксплуатации линии. Что же касается расходов по самой организации временного штата, по составлению и ведению списков лиц, подлежащих командированию, равно как и по другим не-

обходимым подготовительным работам, то все эти расходы, исчисленные в сумме 3.000 рублей, Совещание имело в виду покрыть из средств десятимиллионного, на не предусмотренные сметами надобности, фонда.

Изложенные предположения Министр Путей Сообщения представил на уважение Совета Министров, который, по обсуждении дела, нашел их в существе вполне целесообразными и вызывающими лишь небольшие в отдельных статьях изменения редакционного свойства. Вместе с тем Совет Министров отметил, что, в случае могущей оказаться надобности, проектируемые правила подлежат применению не только при организации временного Управления на линии С.-Петербург—Гельсингфорс, но и на прочих частях финляндской железнодорожной сети.

Вследствие сего Совет Министров *полагает*:

I. В отношении командирования для временной эксплуатации финляндских железных дорог вне условий объявления мобилизации лиц, служащих на железных дорогах Имперской сети, постановить следующие правила.

1) Образование и надлежащая подготовка штата таковых служащих возлагается Министром Путей Сообщения на одного из подведомственных ему чинов и производится последним в порядке добровольного соглашения с упомянутыми служащими, принимающими на себя обязательство во всякое время, по получении о том распоряжения, явиться в требуемый срок на сборный пункт и выполнить предстоящую командировку.

2) Со дня явки на означенный (ст. 1) сборный пункт до возвращения из командировки по кратчайшему маршруту на место прежнего служения, командируемым лицам уплачивается увеличенное содержание на следующих основаниях: а) служащим, командируемым на должности, которым в С.-Петербургском районе Николаевской дороги присвоены оклады не свыше 2.100 р. в год, назначается содержание в два раза большее вышеупомянутых соответственных окладов; б) прочим служащим — в полтора раза более окладов по соответственным должностям С.-Петербургского района Николаевской дороги, но не менее 4.200 р. в год; в) при расчете окладов С.-Петербургского района квартирные деньги по тем должностям, которым присвоено квартирное довольствие, не причисляются к окладу, причем, если этим служащим на месте командирования не будет предоставлено помещение в натуре, то им уплачивается на наем квартиры 20% вышеуказанного содержания по новой должности; г) по должностям, в содержание которых входят поверстные, премии и тому подобное, увеличенный оклад исчисляется по среднему месячному заработку, и д) предусматриваемое в настоящей статье увеличенное содержание производится без курсовой надбавки.

3) При отправлении к месту командирования командируемым служащим выдаются подъемные пособия по расчету окладов тех должностей, на которые эти служащие назначаются, причем те, годовой оклад которых по новым должностям не превышает 3.000 р. в год, получают двухмесячный оклад, получающие от 3.000 р. до 6.000 р. — 500 рублей, а получающие большее содержание — месячный оклад. Суточных денег за время проезда к месту командирования и обратного возвращения командируемым служащим не уплачивается.

4) Назначенные командируемым агентам повышенные оклады сохраняются за ними в виде личных до окончания их командировки прибавок, хотя бы впоследствии, при мобилизации, служащим на равных должностях назначено было меньшее содержание.

5) Семейству командированного служащего во время командировки производится половина содержания по прежней его должности и, сверх того, уплачиваются полностью квартирные деньги или сохраняется квартира, если таковая была ему предоставлена.

6) В отношении вознаграждения тех служащих, кои пострадали от насилий, произведенных над ними во время командировки, а равно членов семейств сих лиц, применяются правила, установленные Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 2 Декабря 1905 года (Собр. узак., 1923).

II. Утверждение штата для временной эксплуатации финляндских железных дорог предоставить Министру Путей Сообщения, по соглашению с Военным Министром.

III. Потребный на производство предварительных работ по организации упомянутого (отд. II) штата и составлению списков лиц, назначенных для командирования на финляндские железные дороги, кредит, в размере 3.000 рублей, отнести на счет десятимиллионного, на не предусмотренные сметами надобности, фонда.

IV. Средства, необходимые для введения в действие и содержания временной эксплуатации финляндских железных дорог русскими служащими, отпускать в распоряжение заведующего сим делом должностного лица Министерства Путей Сообщения особым порядком, по ближайшему соглашению Министра Путей Сообщения с Министром Финансов.

V. Предоставить Министру Путей Сообщения возбудить вопрос о возмещении издержек по временной эксплуатации финляндских железных дорог русскими служащими за счет финляндской казны.

Изъясненные предположения свои Совет Министров приемлет долг повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, всеподданнейше испрашивая вместе с тем, ввиду спешности настоящего дела, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО утверждения принятых уже в осуществление настоящих предположений мер.

Подписи: П.А.Харитонов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, В.И.Тимирязев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Ф.Вебер.

Помета царя: «Согласен» (11 ноября).

Ф. 1276. Оп. 26. Д. 39. Л. 70–74.

№ 125. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Октября и 3 Ноября 1909 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 18/19 Октября 1909 года, за № 8912 (по Отд. Торг. Морепл.), о предоставлении судам Добровольного флота льготы по заходу в порты Бейрут, Кайфу и Александрию без утраты права на возврат из казны суэцкой пошлины в полном размере

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министр Торговли и Промышленности вошел в Совет Министров с представлением по поводу возникшего между ним и Министром Финансов разномыслия относительно порядка предоставления до 1 Января 1910 года судам Добровольного флота льготы по заходу в порты Бейрут, Кайфу и Александрию без утраты права на возврат из казны суэцкой пошлины, в изъятие из действующих в этом отношении правил, причем Тайный Советник Тимирязев находил, что означенная льгота может быть испрошена им всеподданнейшим докладом, а финансовое ведомство, не возражая по существу против изъясненных предположений Министра Торговли и Промышленности, считало, однако, более правильным направить настоящее дело в законодательном порядке.

Приступив к рассмотрению предлежащего вопроса, Совет Министров принял во внимание изустные объяснения Министра Торговли и Промышленности о том, что подобные льготы отечественному мореплаванию в отдельных случаях уже неоднократно, по предварительным соглашениям с Государственным Контролером, были испрашиваемы ведомством торговли и промышленности особыми всеподданнейшими докладами и что в данном случае разрешение Добровольному флоту захода в порты Бейрут, Кайфу и Александрию без утраты права на возврат суэцкой пошлины не обременит казну дополнительными выдачами, так как в случае неразрешения означенного захода Добровольный флот, несомненно, откажется от такового, причем суэцкая пошлина будет возвращена названному флоту уже на точном основании закона; между тем последствием отказа от захода в вышеуказанные порты явится лишение Добровольного флота фрахта, в сумме около 400.000 рублей, по перевозке паломников в пользу иностранного флага.

В уважение изъясненных соображений Тайного Советника Тимирязева Совет Министров, за изъявленным на это Товарищем Министра Финансов, Тайным Советником Вебером, согласием, не встретил препятствий к направлению настоящего дела, по бывшим примерам, в предположенном Министром Торговли и Промышленности порядке.

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, С.Ф.Вебер.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 82–82 об.

№ 126. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Ноября 1909 года

По представлению Морского Министра от 27 Октября 1909 года, за № 508 (по Главн. Морск. Штабу), об отпуске средств на содержание Морского Генерального Штаба

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Одобренный в минувшую законодательную сессию Государственным Советом и Государственною Думою проект закона об отпуске средств на содержание Морского Генерального Штаба не удостоился ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения, так как, вопреки статье 96 Основных государственных законов, изд. 1906 года, законодательные учреждения приняли к своему рассмотрению не только вопрос об ассигновании кредита на вышеуказанную надобность, но и проект самого штата названного Штаба. Вследствие сего, руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 24 Августа 1909 года положением Совета Министров о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов, Морской Министр предполагает ныне вновь внести в Государственную Думу точно согласованное с этим положением представление об отпуске, начиная с 1 Января наступающего года, необходимой суммы на содержание Морского Генерального Штаба по вновь выработанному для него проекту штата, который подлежит засим представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение в порядке военно-морского законодательства.

Общий размер дополнительного к ассигнуемым ныне на содержание Морского Генерального Штаба средствам отпуска исчисляется Вице-Адмиралом Воеводским в 86.395 р., то есть более соответствующей суммы, предусмотренной одобренным в текущем году Государственным Советом и Государственною Думою законопроектом (60.966 р.), на 25.429 р. Такая разница объясняется тем, что Морское Министерство, основываясь на сделанном в журнале Совета Министров от 25 Августа сего года по проекту нового штата Департамента Таможенных Сборов указании на необходимость всем ведомствам, разрабатывающим ныне штаты своих центральных учреждений, руководствоваться в отношении окладов содержания по штатным должностям и порядка назначения добавочных выдач положенными в основание означенного проекта началами, *во-первых*, повысило предусмотренные первоначальным проектом штата Морского Генерального Штаба размеры денежного довольствия по отдельным должностям (16.787 р.) и, *во-вторых*, исчислило особые, не входившие в означенный проект, суммы на выдачу штатным чинам наград и единовременных пособий в случае болезни или других исключительных в жизни обстоятельств (8.642 р.).

По этому поводу Министр Финансов заявил в присутствии Совета, что предположенное Морским Министерством увеличение штатного ассигнования на содержание Морского Генерального Штаба не может не вызывать самых серьезных сомнений. Прежде всего, едва ли удобно вносить на рассмотрение законодательных учреждений представление об отпуске кредита на изъясненный предмет с повышением на 36% против той суммы (63.466 р.), которая признавалась ведомством достаточною в минувшем году, ибо никаких существенных доводов в оправдание подобного увеличения за столь краткий промежуток времени привести, конечно, нельзя, тем более, что чины Морского Генерального Штаба, назначаемые, насколько известно, летом в плавание, будут пользоваться, сверх присвоенных им по штатным должностям окладов содержания, еще и морским довольствием. В частности, проектируемое ведомством установление окладов содержания чинам Морского Генерального Штаба в соответствии с намеченными проектом штата Департамента Таможенных Сборов размерами содержания для чинов сего Департамента не может быть признано правильным, так как возлагаемые на тех и других чинов обязанности совершенно различны. Но, независимо от сего, следует вообще признать, что оклады содержания чинов Морского Генерального Штаба должны соответствовать не принятым в центральных учреждениях гражданских ведомств штатным нормам, а размерам денежного довольствия строевых чинов, ибо без соблюдения этого последнего условия тесная связь, долженствующая существовать между названным центральным органом морского управления и строевыми частями, может постепенно утратиться. Ввиду изложенного Статс-Секретарь Коковцов находил, что подлежащее испрошению в законодательном порядке ассигнование на содержание Морского Генерального Штаба следует понизить до суммы, предусмотренной одобренным в минувшую сессию Государственным Советом и Государственною Думою законопроектом об установлении штата Морского Генерального Штаба и об отпуске средств на его содержание.

В ответ на сие Вице-Адмирал Воеводский объяснил, что сколько-нибудь заметного обмена служащих между центральными учреждениями Морского Министерства и строевыми частями не происходит, ибо задачи строевых, с одной стороны, и хозяйственно-административных органов, с другой, — совершенно различны. Около половины чинов центральных учреждений Морского Министерства не принадлежит к офицерскому составу; остальные засим должности в Министерстве, хотя и заняты офицерскими чинами, но большею частью корабельными инженерами, офицерами по адмиралтейству и специалистами по гидрографическим работам, т.е. лицами, которые или порвали всякую связь со строем, или обладают специальными знаниями, не имеющими непосредственного приложения к строевой службе. Сохранивших связь со строем офицеров в составе центральных учреждений морского ведомства очень немного, и установлять оклады содержания для чинов Министерства единственно по соображению с тем, чтобы эти немногие офицеры не получали большего содержания сравнительно со строевыми, было бы крайне несправедливо, так как все вообще оклады денежного довольствия определяются в соответствии с кругом возлагаемых на должностное лицо обязанностей и с современными условиями жизни. Этими именно соображениями, положенными в основание при составлении рассматриваемого ныне проекта нового штата для Морского Генерального Штаба, морское ведомство предполагает руководствоваться и в деле пересмотра действующих штатов для всех прочих центральных учреждений Морского Министерства. Во всяком же случае, Вице-Адмирал Воеводский просил бы не считать настоящих суждений, возникших собственно по поводу одного Морского Генерального Штаба, предрешающими общий вопрос об окладах содержания для прочих центральных установлений Морского Министерства и оставить за Морским Министром право возвратиться к последнему вопросу, когда им будут выработаны новые штаты морского ведомства.

Обсудив изъясненное разномыслие, Совет Министров заметил, что сделанное им в журнале от 25 Августа сего года указание, направленное к достижению возможного единообразия в окладах содержания чинов центральных учреждений гражданских ведомств, не может относиться к штату Морского Генерального Штаба, ибо оклады содержания лиц, служащих в названном Штабе, несомненно, должны быть сообразованы, в интересах военного дела, не с окладами гражданских чиновников, а с размерами

денежного довольствия, присвоенного соответствующим строевым должностям, дабы не затруднять искусственно столь необходимого для пользы службы обмена служащих между Морским Генеральным Штабом, с одной стороны, и строевыми частями, с другой. Между тем, присвоение чинам упомянутого Штаба повышенных, по сравнению с их сверстниками в строю, окладов содержания имело бы своим неминуемым следствием уклонение означенных лиц от возвращения на строевую службу, что привело бы постепенно к образованию в составе центрального учреждения особого класса офицеров-чиновников, утративших близкое знакомство со строевою обстановкою. Подобное явление, нежелательное вообще, должно быть признано совершенно недопустимым в отношении такого учреждения, как Генеральный Штаб, деятельность которого, направленная на разработку вопросов, связанных с организациею боевой готовности вооруженных сил и с составлением планов войны, может быть плодотворною только при условии постоянного живого взаимодействия названного учреждения со строевым составом армии или флота.

Исходя отсюда, Совет Министров находит, что одобренный им в заседании 25 Августа сего года проект штата Департамента Таможенных Сборов не может служить основанием к предположенному Морским Министром повышению первоначально проектированных и бывших уже на рассмотрении законодательных учреждений окладов содержания чинов Морского Генерального Штаба. Равным образом, не представляется необходимости, по мнению Совета, и в назначении особых сумм на выдачу штатным чинам названного Штаба наград и единовременных пособий, так как потребные на этот предмет средства могут быть изысканы морским ведомством в составе общего по смете назначения на награды и пособия служащим в центральных и местных учреждениях.

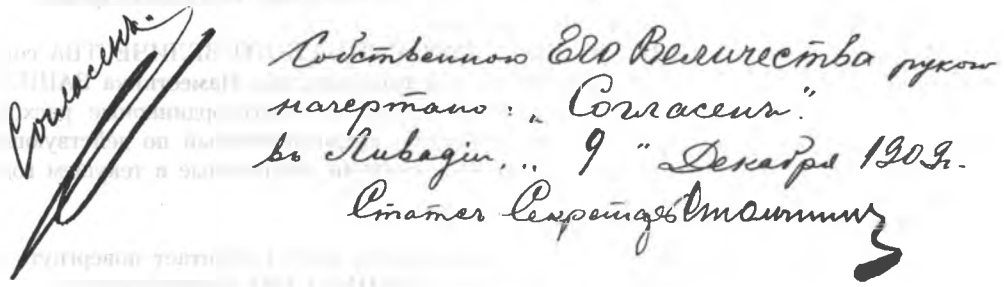
Сообразно изложенному, Совет Министров признал правильным, чтобы Морским Министром было внесено на рассмотрение законодательных учреждений представление об отпуске необходимого на содержание Морского Генерального Штаба кредита в той сумме, которая была предусмотрена одобренным Государственною Думою и Государственным Советом в минувшую сессию законопроектом, с добавлением к означенной сумме лишь 1.500 р. для доведения содержания Помощнику Начальника Генерального Штаба до 6.000 р. ввиду удостоверенной Морским Министром недостаточности первоначально присвоенного этой должности оклада в 4.500 р. Наконец, коснувшись в заключение той части обсуждаемого представления Морского Министерства, в которой содержатся изложение дела и соображения ведомства, Совет счел не лишним указать на желательность исключения из представления приведенных в нем текстов правил 24 Августа 1909 года о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов, проекта нового штата Департамента Таможенных Сборов и журнала Совета Министров 25 Августа 1909 года по сему проекту, как не имеющих прямого отношения к оценке настоящих предположений в законодательных установлениях.

На сем основании Совет Министров *положил*:

Предоставить Морскому Министру внести на уважение законодательных учреждений согласованное с приведенными суждениями Совета представление об отпуске средств на содержание Морского Генерального Штаба.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 111–113.



№ 127. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Ноября 1909 года

О дополнительном отпуске в текущем году на экстраординарные расходы по Наместничеству на Кавказе

Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе вошел в сношение с Министерством Финансов о дополнительном в текущем году отпуске в его распоряжение 40.000 руб. на экстраординарные расходы по Наместничеству, о чем за Министра Финансов Товарищ его, Тайный Советник Вебер, счел нужным представить на уважение Совета Министров.

Как видно из дела, со времени возобновления на Кавказе наместнического управления, совпавшего с периодом тяжкой внутренней смуты, на экстраординарные расходы по Наместничеству ежегодно отпускались довольно значительные суммы в дополнение к сметным кредитам; так, в 1905 году ассигновано было на этот предмет 100.000 руб., в 1906 году — 75.000 руб., а в 1907 и 1908 гг. — по 50.000 руб. Хотя в настоящем году упадающие на означенные суммы расходы по содержанию временных генерал-губернаторств несколько сократились, и, таким образом, получилась возможность уменьшить как общую сумму экстраординарных по Кавказскому управлению издержек, так и испрашиваемое ныне дополнительное ассигнование, тем не менее, обойтись без последнего не представляется возможности, ибо, по удостоверению Генерал-Адъютанта, графа Воронцова-Дашкова, за полным истощением ассигнованного по смете текущего года экстраординарного кредита в 115.000 руб., остается неисполненным ряд обеспечиваемых им неотложных расходов на надобности управления и на некоторые обязательные выдачи тифлисским благотворительным учреждениям.

Сообразив изложенное, Совет Министров принял во внимание, что отпуск в распоряжение Наместника в 1905—1908 гг. значительных дополнительных средств на экстраординарные расходы управления обусловливался, главным образом, необходимостью особых издержек на меры противодействия и борьбы с проявлениями революционного брожения; между тем в последнее время на Кавказской окраине замечается в этом отношении сравнительное успокоение, и потому надобность в чрезвычайных расходах должна, казалось бы, уменьшиться, тем более, что, за прекращением по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 17 Июня сего года военного положения в губерниях и областях Кавказа, все временные в нем генерал-губернаторства, за исключением Тифлисского и полосы отчуждения Закавказских железных дорог, упразднены.

Вместе с тем, имея в виду, что в распоряжение Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе ежегодно отпускается сметное ассигнование на экстраординарные расходы по гражданскому и военно-народному управлениям края в значительном размере и что до наступления 1910 года, когда будут открыты новые кредиты, остается очень небольшой промежуток времени, Совет счел возможным ограни-

чить испрашиваемый Наместником дополнительный кредит до 20.000 руб., отнеся его, по бывшим примерам, на средства десятимиллионного на экстренные надобности фонда.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дополнительный отпуск в 1909 году в распоряжение Наместника ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе *двадцати тысяч* рублей на экстраординарные расходы управления, с обращением сего расхода на кредит, предназначенный по действующей государственной росписи на не предусмотренные сметами, экстренные в текущем году, надобности.

Таковое заключение свое Совет всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, Э.Ю.Нольде, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (9 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 104–105.

№ 128. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Ноября 1909 года

По ходатайству фабрикантов Лодзинского фабричного района о разрешении отправляемым ими по торговым делам коммивояжерам иудейского исповедания временного пребывания в Донской, Кубанской и Терской областях (телеграмма на имя Председателя Совета Министров, от 1 Октября 1909 года)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Приступив к рассмотрению означенного ходатайства в связи с письменными по оному заключениями Министерств: Военного, Внутренних Дел и Торговли и Промышленности, Совет Министров принял во внимание, что 7 Апреля нынешнего года им уже было заслушано представление бывшего Министра Торговли и Промышленности по однородному ходатайству Лодзинского и Варшавского биржевых комитетов о допущении евреев-коммивояжеров в пределы Донской, Кубанской и Терской областей, а также Сибири. В то время так же, как и в отзыве по настоящему делу, бывший Министр Торговли и Промышленности Тайный Советник Тимирязев, указывал, что, по его мнению, действующий закон о праве жительства евреев допускает толкование, согласно коему купцы первой и второй гильдий и их приказчики могли бы быть признаны имеющими право на временное пребывание по торговым делам в упомянутых местностях; по существу же дела эта мера имела бы, без сомнения, весьма благотворное влияние в смысле развития промышленности Лодзинского и Варшавского районов. Военное же Министерство, считая проникновение евреев, хотя бы и на короткий срок, в казачью среду крайне вредным, полагало, что по существующему закону права жительства и временного пребывания в казачьих областях и в Сибири евреям-купцам и их приказчикам законом не предоставлено. Последнего взгляда держится и Министерство Внутренних Дел.

С своей стороны, Совет Министров нашел, что ввиду недостаточной определительности и согласованности между собою законодательных постановлений, относящихся к рассматриваемому вопросу, дело это подлежит внесению в Первый Департамент Правительствующего Сената для установления истинного по сему предмету смысла закона. Вследствие сего Министерство Торговли и Промышленности 26 Апреля сего года вошло с соответствующим рапортом в Правительствующий Сенат, но, так как это дело Сенатом еще не обсуждалось, то Тайный Советник Тимирязев признавал желательным изыскать ныне же какую-либо временную меру, которая практически могла бы облегчить испытываемые лодзинскими фабрикантами затруднения от стеснения их коммивояжеров в праве свободного передвижения.

Обсудив вышеизложенное и приняв в соображение изустное заявление преемника Тайного Советника Тимирязева на посту Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Тимашева, о том, что он не усматривает, с своей стороны, возможности принятия каких-либо по настоящему делу временных мер помимо данного уже ему направления, Совет Министров постановил вышеупомянутое ходатайство фабрикантов Лодзинского фабричного района отклонить, предоставив Министру Юстиции оказать зависящее содействие к скорейшему рассмотрению Правительствующим Сенатом внесенного на его обсуждение бывшим Министром Торговли и Промышленности вопроса о праве еврейских коммивояжеров на временное пребывание по торговым делам в областях: Донской, Кубанской и Терской, а также в Сибири[75].

Подписи: П.А.Столыпин, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 129–130.

Копія.

На подлинномъ императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Согласенъ", въ Ливадіи, 1k Декабря 1909 года.

№ 129. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Ноября 1909 года

Слушано:

По Министерству Торговли и Промышленности

967. Об учреждении акционерного общества под наименованием «Русское мукомольное товарищество», имеющего целью постройку и эксплуатацию паровых мукомольных мельниц в Приамурском крае и в Маньчжурии, а также торговлю продуктами производства означенных мельниц и зерном (основной капитал: 400.000 р., учредители: иркутский купец Иван Кулаев, крестьянин Нижегородской губернии Иван Крычигин и крестьянин Харьковской губернии Митрофан Бликанов).

Директоры правления в большинстве и один из двух кандидатов к ним должны быть русскими подданными, причем кандидат из иностранных подданных может замещать только директора из иностранных же подданных. Директор-распорядитель должен быть русским подданным. Заведующие и управляющие недвижимыми имуществами общества в Приамурском крае должны быть русскими подданными не иудейского вероисповедания; в составе прочих служащих общества в названном крае не может быть иностранных подданных, за исключением китайцев. Наем обществом рабочих в том же крае из иностранных подданных ограничивается одними китайцами; прочие же рабочие из иностранных подданных допускаются не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения Приамурского Генерал-Губернатора.

Министерства Финансов и Иностранных Дел к учреждению названной компании препятствий не встретили.

Министерство же Внутренних Дел выразило свое согласие на образование настоящего общества лишь при отсутствии к сему возражений со стороны Приамурского Генерал-Губернатора. Временно исправлявший должность Приамурского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенант Мартос, не возражая вообще против учреждения названного общества, признал, однако, необходимым дополнить проект его устава указанием на то, что, в случае распространения деятельности общества на Приамурский край, служащие и рабочие расположенных в крае предприятий компании должны быть обязательно русскими подданными, имеющими право жительства в крае.

С своей стороны, Министерство Торговли и Промышленности, принимая во внимание указание учредителей общества на затруднительность найти в Приамурском крае необходимое число служащих и рабочих из русских подданных и имея в виду, что рассматриваемому обществу, как имеющему пользоваться правом приобретения недвижимых имуществ в Приморской и Амурской областях, то есть в местностях, закрытых по

закону для иностранного и еврейского землевладения, воспрещено, согласно установленной бывшим Комитетом и Советом Министров практике, содержание в названном крае заведывающих и управляющих недвижимыми имуществами из иностранных подданных и лиц иудейского вероисповедания, полагало, что установление особых ограничений в отношении прочих служащих, а также найма рабочих, не оправдывалось бы необходимостью и не отвечало бы точному смыслу действующих узаконений.

Постановлено:

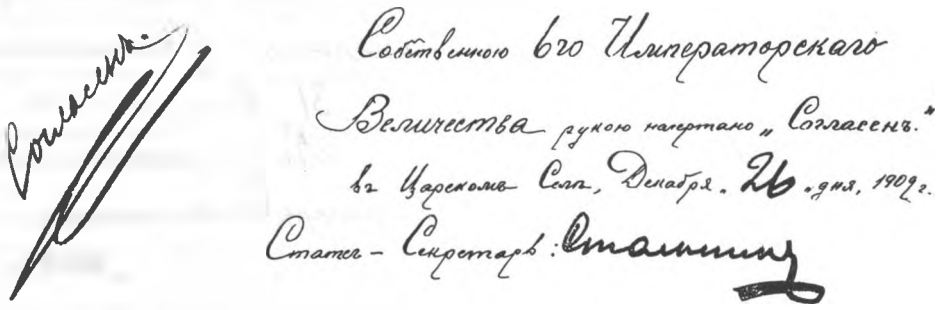
При рассмотрении настоящего дела, Совет Министров остановился на предположении временно исправлявшего должность Приамурского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанта Мартоса о дополнении проекта устава учреждаемого общества указанием на то, что, в случае распространения его деятельности на Приамурский край, служащие и рабочие в предприятиях компании должны быть обязательно русскими подданными, имеющими право жительства в крае.

Обсудив изъясненный вопрос, Совет Министров принял во внимание, что за последнее время Правительство стало на путь мероприятий, направленных к возможному уменьшению наплыва в Приамурский край иностранцев вообще и представителей желтой расы — в особенности. В этих именно видах все ведомства стремятся пользоваться при возведении различных на Дальнем Востоке сооружений трудом русских рабочих, несмотря на происходящее вследствие сего значительное удорожание стоимости строительных работ. Так, в частности, постройка Амурской железной дороги производится почти исключительно русскими рабочими. Равным образом, те же рабочие привлекаются военным и морским ведомствами для исполнения необходимых инженерных и портовых работ. При таких условиях предоставление частным предприятиям права свободного найма в Приамурском крае служащих и рабочих из китайских подданных могло бы в существенной степени подорвать значение изъясненных мероприятий Правительства, сопряженных с крупными для казны расходами по замене более дешевых рабочих желтой расы более дорогими русскими рабочими. Вследствие сего Совет Министров высказался за допущение в расположенные в пределах Амурской и Приморской областей предприятия проектируемого общества служителей и рабочих лишь из числа русских подданных. Само собою при этом разумеется, что изъясненное ограничение не распространяется на рабочих тех предприятий общества, кои будут действовать в Маньчжурии. По приведенным соображениям, и не возражая в остальном против учреждения «Русского мукомольного товарищества» на проектированных для него Министерством Торговли и Промышленности основаниях, Совет Министров счел необходимым изменить проект устава упомянутой компании в предположенном временно исправлявшим должность Приамурского Генерал-Губернатора смысле.

Ввиду сего и за изъявленным на это Тайным Советником Тимашевым согласием, Совет Министров *полагает*:

Разрешить учреждение названной компании на основании составленного для нее и исправленного по замечаниям Совета Министров проекта устава, который поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 415–417.



№ 130. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1909 года

Об отмене постановления Рязанского губернского земского собрания об ассигновании пособий рязанским студенческим землячествам

Рязанское губернское земское собрание 8 Января 1909 года постановило занести в земскую смету текущего года кредит, в размере 500 рублей, для выдачи пособий существующим в некоторых высших учебных заведениях рязанским землячествам. Получив сведения, что одно из подобных землячеств, состоящее при Императорском Московском университете, стало на незаконный путь, постановив отчислять из всех поступающих в его распоряжение средств значительный процент на цели освободительного движения[76], Рязанский Губернатор приостановил, в порядке пункта 2 статьи 87 положения о земских учреждениях (Свод зак., т. II, изд. 1892 г.)[77], вышеупомянутое постановление губернского земского собрания и передал его на рассмотрение губернского по земским и городским делам присутствия, которое, с своей стороны, единогласно признало опротестованное Губернатором постановление не соответствующим общим государственным пользам и нуждам и потому подлежащим отмене.

Таковое определение Рязанского губернского по земским и городским делам присутствия признано было правильным и Министром Внутренних Дел, усмотревшим из представленных ему Департаментом Полиции сведений, что рязанские землячества, образовавшиеся в некоторых высших учебных заведениях, вообще обнаруживают явное тяготение к социал-демократическим и социал-революционным организациям и даже оказывают им материальное содействие. Ввиду сего, и находя, что при таких условиях ассигнование из земских средств пособий рязанским землячествам приведет к развитию деятельности этих корпораций в ущерб интересам общественного порядка и безопасности, Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением об отмене постановления Рязанского губернского земского собрания об ассигновании означенных пособий.

Сообразив изложенное и вполне соглашаясь с изъясненным предположением Статс-Секретаря Столыпина, Совет Министров, по руководству с пунктом 7 статьи 7 своего Учреждения (Свод зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.), *полагает*:

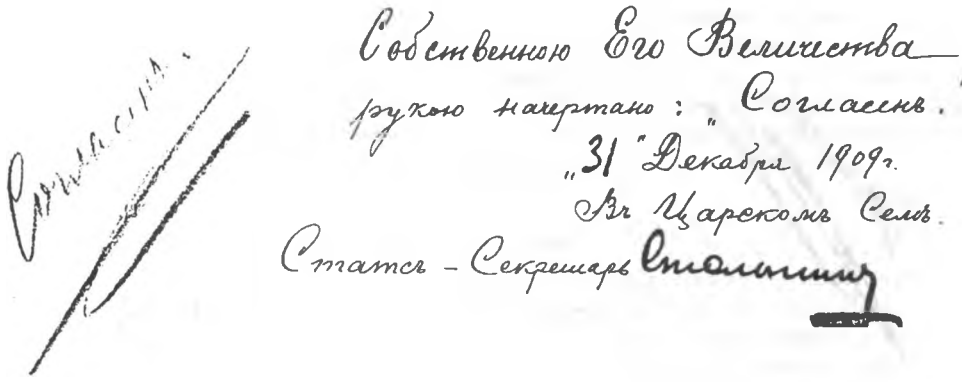
Постановление Рязанского губернского земского собрания от 8 Января 1909 года об ассигновании из земских средств 500 рублей в пособие рязанским землячествам, как не соответствующее общим государственным пользам и нуждам, — отменить.

Заключение сие Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (26 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 135–136.



№ 131. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1909 года

По всеподданнейшему прошению жителей Хакентской волости о возвращении им конфискованных у них в 1899 году земель

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению Военный Министр внес на рассмотрение Совета Министров всеподданнейшее прошение туземцев Ферганской области, Андижанского уезда, Хакентской волости, в числе 320 семейств, ходатайствующих о возврате им, в путях МОНАРШЕГО милосердия, части принадлежавших им близ города Андижана земель, конфискованных в 1899 году.

Сообразив обстоятельства настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что в ночь на 18 Мая 1898 года толпа вооруженных туземцев, руководимая Минь-Тюбинским ишаном Мадали, совершила изменническое нападение на лагерь Андижанского гарнизона, причем 18 нижних чинов было убито мятежниками и 22 ранено. Застигнутый врасплох гарнизон, однако, не растерялся, а, быстро вооружившись, отразил нападение.

Осведомившись об этом происшествии из всеподданнейшего доклада бывшего Военного Министра, Генерала-Адъютанта Куропаткина, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили ВЫСОЧАЙШЕ повелеть и.д. Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанту Королькову, произвести расследование о лицах, участвовавших в мятеже, и указать подлежащим начальствам, что виновные в нападении на наши войска должны быть наказаны с примерною строгостью. Из числа туземцев, преданных по настоящему делу суду, 9 было казнено, а 387 понесли различные наказания, с присуждением с них в пользу потерпевших лиц до 130.000 р. в виде возмещения за убытки. Независимо от сего, в порядке особой, внесудебной, кары, Генерал-Лейтенант Корольков считал необходимым конфисковать в казну для отвода под русские поселения всю полосу, длиною в 35 верст и шириною в одну версту, по которой прошла шайка Мадали от кишлака Минь-Тюбе до города Андижана. Об этом предположении Генерал-Лейтенант Корольков упомянул и в своем отчете, представленном им Военному Министру по поводу андижанского возмущения. Между тем бывший Туркестанский Генерал-Губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, Генерал-Лейтенант Духовской, не одобряя мысли о конфискации такой обширной земельной полосы, остановился на иных мерах репрессии, полагая более целесообразным ограничиться уничтожением трех селений, где возник заговор, с устройством на их местах русских поселений и наложением на все население Ферганской области контрибуции в размере миллиона рублей. Представление об этом было сделано ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по телеграфу и 24 Августа 1898 года в г. Севастополе удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, причем ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было уменьшить размер контрибуции до 300.000 р.

Вслед засим Генерал-Адьютантом Куропаткиным был представлен всеподданнейший доклад по поводу полученного в С.-Петербурге отчета Генерала Королькова, и 20 Сентября 1898 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на отчуждение в казну всей полосы, по которой прошла шайка ишана Мадали, с тем, чтобы ширина отчуждаемой полосы была определена в одну версту.

Собранная после того в Ташкенте комиссия, к мнению которой присоединился и Туркестанский Генерал-Губернатор, встретила, однако, затруднения к исполнению означенной меры. Ввиду сего Генерал-Лейтенант Духовской испросил 13 Февраля 1899 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ разрешение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на оставление, в изменение вышеуказанного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Сентября 1898 года, в пользовании населения намеченную к отчуждению в казну верстовую полосу, за исключением лишь небольшой ее части, прилегающей к г. Андижану. При этом вместо испрашивавшихся Генерал-Губернатором для отвода г. Андижану 116 дес., ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть прирезать названному городу участок, Собственноручно очерченный ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ на плане, с тем, чтобы из сего участка, прежде всего, обеспечить в полной мере нужды войск, составляющих Андижанский гарнизон. Во исполнение сего было выселено 382 семейства туземцев Хакентской волости, а их земли, всего в количестве 286 дес., были переданы городу (190 дес.) и Андижанскому гарнизону (96 дес.), из коих городом ныне фактически заняты 15 дес., гарнизоном 18 дес., остальные же 253 дес. сдаются в аренду, частью тем же хакентцам.

Основания возбужденного ныне просителями ходатайства о возвращении им отобранных от них земель заключаются в том, что кару, которой они подверглись в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 24 Августа 1898 года и согласно коей на население Ферганы была наложена контрибуция в 300.000 р. и снесены три селения, туземцы считали окончательною; между тем 20 Сентября того же года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о новом наказании — об отчуждении их земель в пользу казны, причем, по мнению просителей, последняя кара постигла их только вследствие того, что заключение Генерал-Лейтенанта Духовского о нежелательности применения этой меры не поспело в С.-Петербург ко времени составления всеподданнейшего доклада. Засим, хотя ВЫСОЧАЙШИМ повелением 13 Февраля 1899 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было отменить Свое повеление 20 Сентября 1898 года, но эта милость не коснулась просителей-хакентцев и не потому, чтобы была установлена большая их по сравнению с другими виновность, а лишь ввиду ходатайства местных властей о прирезке г. Андижану и Андижанскому гарнизону нужных им земель. Ввиду сего хакентцы ходатайствуют о возвращении им отчужденных земель, хотя бы за исключением фактически занятых ныне под постройки участков, всего в количестве 241 десятины.

Главное Начальство Туркестанского края и Военный Министр находят, однако, рассматриваемое ходатайство не заслуживающим внимания, указывая, что, согласно доставленным и.д. Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенантом Кондратовичем данным, из числа конфискованных земель свободных в настоящее время не имеется, так как отчасти они эксплуатируются городом, а отчасти использованы для надобностей местного гарнизона. Притом же, заявление просителей о их совершенной, будто бы, невиновности в андижанской резне официальными источниками не подтверждается.

Входя в ближайшую оценку обсуждаемого ходатайства, Совет Министров выслушал, прежде всего, с особым вниманием заявление приглашенного в заседание Совета Сенатора графа Палена, ревизующего по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению Туркестанский край. Указывая, что обжалованная просителями конфискация земли последовала в свое время по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в качестве меры крайней политической необходимости, граф Пален не считал бы правильным входить в пересмотр этой меры по существу, тем более, что она принята была более десяти лет тому назад, а экономическое положение просителей представляется достаточно обеспеченным. Произведенным на месте обследованием выяснено, что около $^1/_3$ всего количества конфискованных земель в настоящее время возвращено

местным жителям в виде бесплатных наделов из общественных земель Хакентского сельского общества, причем на всех наделах размером около 600 танапов (100 дес.) произведены оросительные работы. В частности же, установлено, что материальное положение большинства просителей не понизилось по сравнению с тем, в каком они находились до конфискации земель, и что многие из них теперь, как и прежде, поддерживают свое существование не земельным трудом, а мелкою торговлею или промыслами. Ввиду изложенного, по убеждению Сенатора графа Палена, к разрешению составляющего предмет дела всеподданнейшего ходатайства в положительном смысле уважительных оснований не представляется.

Разделяя соображения, высказанные по настоящему делу Сенатором графом Паленом, и присоединяясь к заключению Военного Министра и высших представителей местной власти в Туркестанском крае, Совет Министров и с своей стороны находит, что постигшая в свое время андижанских мятежников кара за изменническое нападение на русские войска была наложена на них вполне справедливо и ныне, по истечении после этого события более, чем десятилетнего периода времени, нет основания ослаблять примененную по отношению к ним карательную меру, тем более что конфискованные земли уже перешли к новым владельцам, которые спокойно и бесспорно владеют ею свыше срока земской давности.

Руководствуясь сказанным и признавая вообще, что удовлетворение в какой-либо мере возбужденного хакентцами ходатайства было бы в политическом отношении нежелательным, Совет Министров *полагает*:

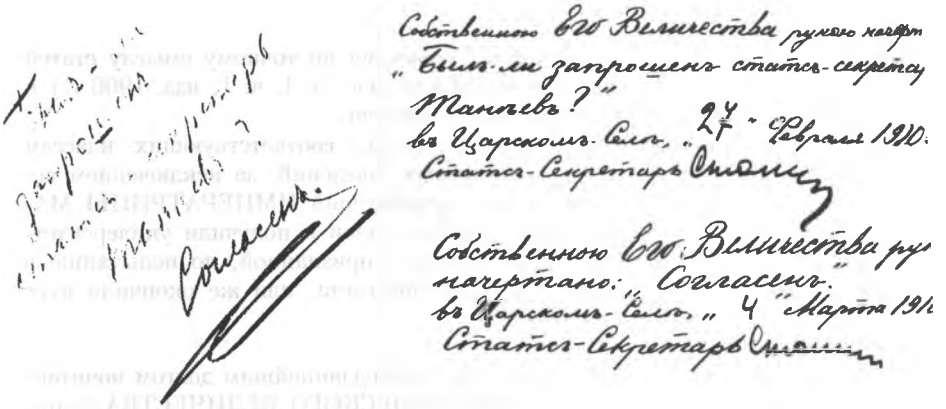
Всеподданнейшее ходатайство жителей Хакентской волости, Андижанского уезда, о возвращении им конфискованных у них в 1899 году, после Андижанского восстания, земель — признать подлежащим отклонению.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (31 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 137–140.



Собственною Его Величества рукою начертано:
„Быль-ли запрошенъ статсъ-секретарь Танѣевъ?"
въ Царскомъ-Селѣ, „27" Февраля 1910.
Статсъ-Секретарь

Собственною Его Величества рукою начертано: „Согласенъ."
въ Царскомъ-Селѣ, „4" Марта 191
Статсъ-Секретарь

№ 132. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1909 года

О правах на чинопроизводство преподавателей учебных заведений морского ведомства

На основании статьи 370 Устава о службе по определению от Правительста (Свод. зак., т. III, изд. 1896 г.) в учебных заведениях всех ведомств, кроме Министерства Народного Просвещения и учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, право на утверждение в чинах, соответствующих классам должностей, при условии выслуги по сим заведениям положенных сроков, предоставлено лишь тем учителям и преподавателям, которые получили университетское образование или имеют аттестаты университетов о признанной, по испытанию в оных, способности к преподаванию избранного ими предмета.

Ввиду такого ограничительного начертания приведенной статьи, предусматривающей из числа высших учебных заведений только университеты, Морское Министерство не могло до сего времени представлять к утверждению в чинах, соответствующих классам должностей, тех из служащих в подведомственных ему учебных заведениях учителей и преподавателей, которые получили высшее образование не в университетах, а в специальных учебных заведениях (напр., в политехнических и электротехническом институтах). Между тем среди преподавателей морских учебных заведений, ввиду большого числа входящих в их программы специальных предметов, имеется довольно значительный контингент преподавателей, получивших не университетское, а высшее специальное образование. Таким образом, преподаватели одних и тех же заведений, находящиеся в совершенно равных служебных условиях, а иногда и преподающие один и тот же предмет, пользуются, в силу постановления вышеозначенной статьи 370, неодинаковыми правами по чинопроизводству только в зависимости от того, получили ли они высшее образование в университетах или в специальных учебных заведениях.

Не усматривая никаких оснований к дальнейшему сохранению такой неуравнительности в служебных преимуществах упомянутых должностных лиц, Морской Министр, по предварительном соглашении с Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярию, вошел в Совет Министров с представлением о распространении прав по чинопроизводству, предусмотренных в статье 370 Устава о службе по определению от Правительста, на всех учителей и преподавателей в учебных заведениях морского ведомства, как имеющих университетское образование, так и окончивших курс наук в других высших учебных заведениях.

Обсудив настоящее дело и соглашаясь вообще с заключением Вице-Адмирала Воеводского, Совет Министров счел лишь правильным придать намеченной им для преподавателей морских учебных заведений мере более широкую постановку, распространив ее и на преподавателей прочих учебных заведений, указанных в вышеприведенной статье 370. Ввиду сего, и находя, что проектируемая мера, определяющая условия утверждения в чинах известной категории служащих, относится по точному смыслу статей

ждения в чинах известной категории служащих, относится по точному смыслу статей 11, 18 и 19 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1; изд. 1906 г.) к области Верховного управления, Совет министров *полагает*:

Предоставить право быть утвержденным в чинах, соответствующих классам должностей, учителям и преподавателям всех учебных заведений, за исключением ведомства Министерства Народного Просвещения и учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, кои выслужили по сим заведениям положенные сроки и получили университетское образование или имеют аттестаты университетов о признанной, по испытанию в оных, способности к преподаванию избранного ими предмета, или же окончили курс одного из высших учебных заведений вообще.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «Согласен» (4 марта 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 142–143 об.

№ 133. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1909 года

По представлению Военного Министерства от 26 Октября 1909 года, за № 69080 (по Главн. Штабу), о введении в селении Таш-Тюбе, Семиреченской области, управления по закону об оседлых поселениях

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Киргизами селения Таш-Тюбе, Пишпекского уезда, Семиреченской области, заявлено было ходатайство о введении в названном селении управления по закону об оседлых поселениях, с изъятием, вместе с тем, из подсудности народного суда возникающих у них с прочими киргизами уезда тяжебных дел и подчинением последних ведению волостного суда и общих судебных установлений. Признавая изъясненное ходатайство заслуживающим уважения, Военное Министерство, согласно с заключением бывшего Туркестанского Генерал-Губернатора, полагало, что, так как действующими узаконениями порядок перехода подобных инородцев в сельские обыватели не предусмотрен, то на осуществление сей меры надлежало бы испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение. Между тем из сделанных в этом смысле Военным Министерством предварительных сношений с ведомствами: внутренних дел, землеустройства и земледелия, финансов и юстиции выяснилось, что первые три из названных ведомств не усматривают оснований к предположенному направлению сего дела, находя, что вопрос об устройстве быта переходящих в оседлое состояние киргизов степного района может почитаться в настоящее время разрешенным. А именно, остановившись на этом вопросе в заседании 11 Июня 1908 года, Совет Министров одобрил предположения Главного Управления Землеустройства и Земледелия о наделении таких киргизов землею по расчету не свыше 15 дес. на душу, с одновременным уравнением их в правах с крестьянами. На приведенное решение Совета сослалось в своем отзыве также и Министерство Юстиции, заметив вместе с тем что при рассмотрении в заседании 9 Июня 1909 года представленного Гофмейстером Кривошеиным проекта правил об обращении в государственный фонд излишних для киргизов земель в областях, управляемых на основании правил Степного Положения, Совет Министров затруднился распространить действие сих правил на Семиреченскую область до дополнительных сношений с ревизующим Туркестанский край Сенатором графом Паленом. При таких условиях и так как правила сии предусматривали, между прочим, те же вышеуказанные основания поземельного устройства оседающих киргизов, Тайный Советник Щегловитов полагал предпочтительным отложить разрешение настоящего дела до окончания упомянутых сношений. С своей стороны, настаивая на скорейшем удовлетворении ходатайства киргизов селения Таш-Тюбе путем испрошения на сие особого

ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения и объясняя, что устройство названных киргизов послужит благотворным примером для окружающего кочевого населения Семиречья, Военный Министр вошел с соответствующим представлением в Совет Министров.

Обращаясь к обсуждению настоящего дела в присутствии особо приглашенного на заседание ревизующего Туркестанский край Сенатора графа Палена, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание словесные по сему поводу объяснения ревизующего сей край Сенатора, заявившего, что, по его мнению, порядок перехода в оседлое состояние киргизов Семиреченской области, с уравнением их в правах с сельскими обывателями, не предусмотрен действующими узаконениями. Надлежит иметь в виду, что на основании статьи 1 Положения об инородцах (Свод зак., т. II, изд. 1892 г.), «инородцы, кочующие в областях: Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, управляются на основании Положения об управлении сих областей». В этом же последнем Положении указано, что устройство на государственных землях инородческих сельских поселений определяется «особыми правилами» (Пол. Степн., ст. 133). Между тем до сих пор подобных правил не издано, а следовательно, не имеется еще законодательных норм, на основании коих означенные инородцы могли бы быть переводимы на положение сельских обывателей.

В частности же, установленное для крестьян земельное обеспечение из расчета 15 дес. на мужскую душу являлось бы в применении к семиреченским киргизам едва ли и справедливым. Дело в том, что, по силе статьи 279[1] Положения об управлении Туркестанского края (по прод. 1906 г.), каждому оседлому туземцу в пределах коренных областей сего края предоставлено утвердить за собою в установленном порядке на правах собственности все земельные угодия, состоящие в его потомственном владении, пользовании и распоряжении. Если соответствующего правила не содержится в ранее изданном Степном Положении, то объясняется это лишь тем, что в то время перевод кочевого населения в оседлое состояние признавался еще невозможным. Таким образом, с точки зрения правильной законодательной интерпретации нужно признать, что порядок перехода кочевых киргизов в оседлое состояние является вопросом, законодательными нормами не урегулированным. К этому же взгляду пришел и бывший Туркестанский Генерал-Губернатор, указавший в отзыве своем по настоящему делу от 24 Октября 1908 года, за № 16401, что, по смыслу существующих законоположений, просьба киргизов селения Таш-Тюбе удовлетворена быть не может и что до издания специального закона о землеустройстве кочевников для устройства их на одинаковых с крестьянами основаниях требовалось бы испрошение, в каждом отдельном случае, особого, в путях Монаршего милосердия, ВЫСОЧАЙШЕГО повеления. Считая изъясненный взгляд Генерал-Адъютанта Мищенки в существе правильным, Сенатор граф Пален вполне сознает, однако, что подобное направление рассматриваемых дел, с доведением их по каждому отдельному случаю до ВЫСОЧАЙШЕГО благовоззрения, не отвечало бы внутреннему значению сих дел, ибо по характеру своему они являются сравнительно маловажными предметами текущего управления, так что утруждать ими внимание ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА едва ли необходимо. К тому же, упрощение движения сих дел предписывалось бы еще и тем соображением, что, вообще говоря, государство заинтересовано в беспрепятственном и возможно легком переходе кочевого населения в оседлое состояние. Ввиду сего Сенатор граф Пален полагал бы крайне желательным ускорить издание особого закона о землеустройстве киргизов, переходящих в оседлое состояние. Засим, переходя к оценке собственно данного частного случая, Сенатор граф Пален рекомендовал бы в удовлетворение ходатайства киргизов селения Таш-Тюбе применить к ним статью 125 Степного Положения, изд. 1892 г., согласно коей каждый кочевник имеет право на участке, отведенном в его пользование для зимового стойбища, обрабатывать землю, разводить сады, огороды и рощи и возводить жилые и хозяйственные постройки. Этим правилом, до издания особого закона, и надлежало бы руководствоваться при землеустройстве переходящих к оседлому быту киргиз Семиреченской области, распространив на них затем в законодательном порядке приведенное постановление Туркестанского Положения (ст. 279[1]) об утверждении за оседлыми туземцами, на правах собственности, всех их угодий постоянного пользования. Во всяком же случае, не имеется, казалось бы, уважительных оснований устанавливать для туземного населения названной области более стеснительные условия землеустройства, чем для коренных областей Туркестана, тем более что завоевание последнего потребо-

вало продолжительной и упорной борьбы, тогда как семиреченские киргизы перешли в русское подданство добровольно. Что же касается далее административного преобразования селения Таш-Тюбе при обращении населяющих его киргизов в оседлое состояние, то этот вопрос, по мнению ревизующего Сенатора, легко мог бы быть разрешен в порядке исполнительном, распоряжением местного областного правления и военного губернатора, действующих по делам общественного управления инородцев и других сельских обывателей на правах губернских по крестьянским делам присутствий (Пол. Степн., ст. 25). Наконец, в отношении судебного устройства этого поселения при намечаемом решении пришлось бы, впредь до времени, сохранить подсудность просителей народному суду. По этому поводу Сенатор граф Пален счел нелишним отметить, что вообще подчинение переходящих в оседлое состояние киргиз ведению общих судебных установлений, при наблюдаемом ныне усиленном тяготении означенных кочевников к земледельческому труду, вызвало бы весьма значительные расходы на усиление местной судебной части. Притом же, своеобразные особенности уклада жизни киргизов создадут, без сомнения, серьезные затруднения для правильного отправления правосудия.

В заключение своих по настоящему делу объяснений граф Пален обратил внимание Совета Министров на то, что, судя по имеющимся в его распоряжении местным о селении Таш-Тюбе сведениям, ходатайство киргизов названного селения об устройстве их в качестве оседлого земледельческого населения не соответствует действительному положению просителей, остающихся по-прежнему кочевниками. Фактическая подкладка этого дела такова. В 1897 году, на волостных выборах, происходивших в Толкановской кочевой волости, потерпел поражение один из пользовавшихся до этого времени значением киргизских родов. Опасаясь обычных у кочевников в таких случаях притеснений со стороны одержавшей верх партии, составлявшие означенный род 94 кибитковладельца заявили ходатайство об образовании из них оседлого поселения на правах сельских обывателей. Но вскоре большая часть просителей примирилась со ставшею у власти партию и вернулась к кочевому быту. Из оставшихся же 33 кибитковладельцев, беднейших из всего рода и, притом, вовсе не склонных заниматься земледелием, по определению Семиреченского областного правления от 4 Февраля 1898 г., и было образовано селение Таш-Тюбе, на участке земли в 770 дес., причем жителям сего селения предоставлено было управляться через выборных старшину и судей. Поведение новых поселенцев оказалось, однако, крайне предосудительным, навлекая на них постоянные обвинения в конокрадстве. Это обстоятельство, в связи с тем, что осевшие киргизы, как исключенные из Толкановской волости, оказались освобожденными от податей, побудило Семиреченское областное правление вновь зачислить их в состав названной волости, с подчинением их ведению народного суда. В настоящее время, по собранным на месте чинами ревизии данным, оказывается, что за самыми незначительными исключениями, киргизы селения Таш-Тюбе ведут в действительности кочевой образ жизни и земледелием занимаются мало, сдавая отведенные им земли в аренду пишпекским мещанам. При изъясненных условиях, по мнению Сенатора графа Палена, вышеупомянутое ходатайство сих киргизов едва ли может почитаться заслуживающим уважения и, во всяком случае, к нему надлежит отнестись с особливою осторожностью.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, принял на вид, что вопрос об устройстве переходящих в оседлое состояние киргизов степного района уже дважды восходил на рассмотрение Совета*, причем, согласно заключению Главного Управления Землеустройства и Земледелия, признано было, что пожелавших перейти в оседлое состояние киргизов надлежит устраивать на одинаковых с переселенцами основаниях, с установлением для них общего с последними управления и суда. По мнению Совета, означенное решение основывается на точном смысле статей 11 и 25 Положения об управлении Степными областями и статей 16 и 41–45 Положения об инородцах, определительно указывающих на уравнение в правах кочевых и оседлых киргизов с крестьянами. Отступать от означенного решения в настоящее время в отношении Семиреченской области едва ли имеются достаточные основания, тем более что приведенные Сенатором графом Паленом соображения относятся в равной мере ко всем Степным областям. В частности же, применять к землеустройству переходящих к оседлому быту киргизов статью 125 Положения Степного представляется, по мнению Сове-

* В заседаниях 11 Июня 1908 г. и 9 Июня 1909 г. № 632. [Прим. док.]

та, невозможным, ибо эта статья касается исключительно кочевников и устанавливает правила взаимных отношений отдельных кибитковладельцев к обществу, нисколько не предрешая вопроса о землеустройстве. Распространение же на управляемый по особому положению степной район правил Туркестанского Положения должно быть признано вовсе неприемлемым. Равным образом, и статья 133 Положения Степного не дает повода утверждать, что для устройства инородческих сельских поселений на государственных землях необходимо издание особого закона. Наряду с инородческими, означенная статья упоминает и о русских поселениях в Степных областях, образуемых из переселенцев, и, следовательно, под указанные в сей статье «особые правила» вполне подходят правила о переселении на казенные земли (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906 г.). Этому выводу вполне соответствуют, как видно из журнала Департаментов Государственного Совета, и законодательные мотивы, положенные в основание означенной статьи 133. Всякое же иное ее толкование привело бы, по мнению Совета, к недопустимому положению, что переход в оседлое состояние кочевых киргизов Степных областей в настоящее время юридически не осуществим. Вместе с тем и самое наделение киргиз землею по переселенческой норме отнюдь не может быть сочтено мерою несправедливою, так как ее применяют только при условии ходатайства о том самих киргизов, последние же, как показывает практика, все более и более проникаются убеждением в необходимости перейти к постоянному земледельческому труду. Наконец, что касается подчинения оседлых киргизов ведению общих судебных установлений, то, конечно, преобразование это на первых порах будет сопряжено с некоторыми затруднениями. Но останавливаться перед ними, само собою разумеется, не приходится. Народные суды Степных областей и Туркестанского края являются величайшим злом для кочевников, ибо суды эти, как показывает опыт, руководствуются в своих решениях, главным образом, значением той или другой из тяжущихся сторон, обеспечивая полную безнаказанность влиятельным киргизам.

По приведенным соображениям, не усматривая оснований к изъятию Семиреченской области от действия одобренных Советом Министров в заседании 9 Июня 1909 года правил об обращении в государственный фонд земель, излишних для киргизов, в областях, управляемых на основании Степного Положения, Совет Министров находит, что пожелавшим перейти в оседлое состояние киргизам названной области надлежит отводить земельные наделы, в размере по 15 десятин земли на душу, с установлением для них вместе с тем одинакового с крестьянами внутреннего управления и суда. Что же касается, в частности, устройства на приведенных основаниях киргизов селения Таш-Тюбе, то к принятию сей меры, по мнению Совета, встречаются, конечно, весьма серьезные препятствия в сообщенных о сих киргизах Сенатором графом Паленом сведениях. Само собою разумеется, что вопрос о том, перешли ли названные киргизы на самом деле к оседлому быту и земледельческому труду, требует фактического выяснения, и указанное устройство сих киргизов, согласно упомянутым правилам 9 Июня 1909 года, возможно лишь в отношении тех из них, кои, по проверке на месте, окажутся действительно оставившими кочевой образ жизни.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Одобренные Советом Министров в заседании 9 Июня 1909 года правила об обращении в государственный фонд земель, излишних для киргизов, в областях, управляемых на основании Степного Положения, признать действующими также и в Семиреченской области.

II. Предоставить Туркестанскому Генерал-Губернатору озаботиться устройством на общих с крестьянами основаниях в отношении внутреннего управления и суда (Свод зак., т. IX, Особ. прил., Общ. пол. крест., ст.ст. 47–112 и 154–229, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г. и 1908 г.), с наделением землею по расчету не свыше 15 дес. на душу, тех киргизов селения Таш-Тюбе, кои, по надлежащем расследовании на месте, окажутся действительно перешедшими в оседлое состояние.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 148–151.

№ 134. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Ноября 1909 года

По представлению Министра Финансов от 19 Сентября 1909 года, за № 10644 (по Особ. Канц. по кред. части), об организации кредита для городов и земств[78]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признавая, что для обеспечения правильного развития в нашем отечестве городского и земского хозяйств и улучшения условий местного благоустройства необходимо облегчить городам и земствам возможность пользоваться надлежаще организованным кредитом как нормальным источником для их чрезвычайных, а иногда и текущих расходов, Министр Финансов внес на рассмотрение Совета Министров три поступившие в финансовое ведомство проекта устройства такого кредита вместе со своими по содержанию сих проектов соображениями.

Согласно *первому* проекту, выработанному на состоявшемся весною текущего года съезде представителей учреждений русского земельного кредита, предполагается разрешить акционерным земельным банкам, независимо от производимых ими ныне операций, выдавать городам долгосрочные и краткосрочные ссуды без ипотечного обеспечения. *Второй* проект предусматривает устройство специального для выдачи ссуд городам кредитного учреждения, по образцу Норвежской и Датской ипотечных касс, с предоставлением сему учреждению необходимой для образования основного капитала суммы из средств казны и с подчинением его правительственному контролю. Наконец, сущность *третьего* проекта сводится к созданию для выдачи ссуд как городам, так и земствам частного банка русского общественного кредита на акционерных началах.

По этому поводу Министр Финансов, высказываясь вообще против какого-либо финансового участия государства в заключаемых земствами и городами займах и относясь вследствие сего отрицательно к проекту устройства банка по образцу Норвежской и Датской ипотечных касс, указал в представленной им по настоящему делу записке, что он полагал бы приступить к разработке первого и третьего из объясненных проектов, с тем, однако: 1) чтобы в число операций акционерных земельных банков включена была выдача ссуд не только городам, но и губернским земствам и 2) чтобы окончательные предположения об учреждении частного банка общественного кредита были подвергнуты рассмотрению в комиссии из представителей Министерств Внутренних Дел, Финансов, Юстиции и Государственного Контроля. Независимо от сего, Статс-Секретарь Коковцов считал необходимым образовать особую, из представителей поименованных ведомств, комиссию для выработки проекта правил взыскания в административном порядке недоимок городов и земств по займам, заключенным ими либо в земельных банках, либо в упомянутом специальном банке общественного кредита.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустные объяснения Министра Финансов, заявившего, что основанием к возбуждению приведенных предположений об организации кредита для городов и земств послужило крайне неудовлетворительное состояние, в котором находится хозяйство наших городских и земских самоуправлений, лишенных возможности, за недостатком необходимых средств, идти навстречу самым насущным требованиям местного благоустройства. Ввиду сего на происходившем минувшею весною под председательством Статс-Секретаря Столыпина совещании Г.г. Министров по экономическим вопросам решено было выдвинуть на первую очередь вопрос об устройстве кредита для городов и земств, поручив ближайшую разработку этого дела Министру Финансов, в результате чего и явилась внесенная им ныне записка. Заключающиеся в ней предположения исходят из того основного начала, что, подобно тому как в государственном, в городском и земском хозяйствах, наряду с *текущими* расходами, удовлетворяемыми за счет текущих же поступлений, время от времени возникает надобность в *чрезвычайных* расходах, которые по своей значительности не могут быть покрыты за счет нормальных доходов. Для производства такого рода издержек, предназначаемых обыкновенно на общеполезные мероприятия капитального характера, приходится изыскивать поэтому средства путем кредитных операций, распределяя, таким образом, вызываемые крупными усовершенствованиями местного благоустройства издержки на целый ряд лет, без чрезмерного обременения наличного поколения плательщиков. К сожалению, несмотря на настоятельную потребность русских городов и земств в вышеуказанных чрезвычайных ассигнованиях, область кредита как нормального для получения означенных средств источника оказывается для них почти недоступною. Фактически до последнего времени долгосрочным кредитом могли пользоваться лишь немногие наиболее крупные города, да и то на весьма отяготительных условиях реализации заключаемых с этою целью займов. Достаточно в сем отношении указать, что 5% заем города С.-Петербурга 1908 года был реализован по 82 $^{3}/_{4}$ за 100, 5% заем города Москвы того же года на производство канализационных работ был заключен в Лондоне по 82 $^{1}/_{2}$ за 100, и лишь расценку облигаций второй серии этого займа удалось повысить до 85—86 за 100. Другие значительные города, как, например, Киев, Тифлис, Саратов, хотя и получили правительственное на заключение займов разрешение, до сих пор не были, однако, в состоянии реализовать своих облигаций на приемлемых условиях. Отсюда видно, насколько затруднительно пользование кредитом даже для больших городов. Огромное же большинство всех прочих городских поселений, а также земские учреждения вовсе лишены долгосрочного кредита. Подобное положение не может, конечно, считаться нормальным, но за последние годы с ним поневоле приходилось мириться, так как при ослабленном войною и внутреннею смутою состоянии денежного рынка, неблагоприятно отразившемся как на государственном, так и на частном кредите, нельзя было и помышлять о сколько-нибудь широком и доступном развитии кредита для городов и земств. По счастью, в настоящее время условия денежного рынка значительно изменились к лучшему, побудив, между прочим, заинтересованные финансовые круги обратиться к разработке вопроса о правильной постановке кредитной помощи городам и земствам. В ряду возникших по этому предмету предположений заслуживает особого внимания составленный съездом представителей русского земельного кредита проект расширения предоставленных существующим акционерным земельным банкам операций включением в круг их деятельности выдачи ссуд под обеспечение городских доходов. Означенная мера могла бы явиться теперь тем более своевременною, что с переходом значительной доли земельной собственности в распоряжение Крестьянского банка и в руки мелких землевладельцев-крестьян деятельность учреждений земельного кредита по выдаче долгосрочных ссуд под обеспечение земельной недвижимости должна значительно сократиться; между тем и в настоящее время в капиталах обеспечения земельных банков имеются свободные излишки, предоставляющие возможность выпуска новых облигаций без соответствующего увеличения основных капиталов. Хотя проект упомянутого съезда предусматривает только выдачу ссуд городам, тем не менее, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, со стороны земельных банков не встретится, вероятно, препятствий к одновременному распространению указанной операции и на земства; по крайней мере, вопрос об этом был уже однажды возбужден самими же банками на состоявшемся в

1894 году съезде представителей русского земельного кредита. Высказываясь за предоставление земельным банкам права производить выдачу ссуд как городам, так и земствам, Министр Финансов в то же время находит, что одним этим способом потребность местных учреждений в кредите не получит еще желательного удовлетворения. Дело в том, что обязательства земельных банков, невзирая на довольно серьезный спрос на закладные листы со стороны публики — о чем, между прочим, свидетельствует биржевая их котировка, весьма близкая к уровню цен на государственные бумаги, — все же не могут рассчитывать на интенсивный сбыт, так как размещение их ограничено пределами внутреннего денежного рынка, не изобилующего, как известно, свободными капиталами. Поэтому, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, для постановки рассматриваемого дела на широкие основания необходимо было бы открыть городам и земствам еще и другой источник кредита, устроив с этою целью специальный частный банк, могущий помещать свои облигации не только на внутреннем, но и на заграничном денежном рынке. Задача проектируемого банка должна заключаться как в выдаче городским и земским учреждениям ссуд под обеспечение принадлежащих им недвижимых имуществ или доходов, так и в реализации выпускаемых городами займов. Только с учреждением подобного кредитного учреждения земства и города получат возможность в должной мере пользоваться необходимым для них кредитом на необременительных условиях. В заключение своих объяснений, Министр Финансов счел нелишним категорически заявить, что успех настоящего дела тесно связан с вопросом о мерах обеспечения правильного поступления платежей по выданным земским и городским учреждениям ссудам. Эти меры, разработку коих следует возложить на особое из представителей заинтересованных ведомств совещание, должны дать кредитующим учреждениям действительную гарантию в исправном получении ими всех причитающихся по отпущенным ссудам платежей, ибо в противном случае прочное развитие кредита земствам и городам представляется, по глубокому убеждению Министра Финансов, немыслимым.

С своей стороны, Министр Внутренних Дел в присутствии Совета Министров объяснил, что, придавая настоящему делу весьма важное государственное значение, как одному из действительнейших способов к улучшению городского и земского хозяйства, он, вместе с тем, находит, что современное состояние общественной жизни России благоприятствует успеху этого начинания. Многие признаки указывают, что исключительно напряженное внимание, уделявшееся за последние годы нашим обществом вопросам политического характера, понемногу сменяется более разумным к ним отношением и, в частности, уступает место возрастающему интересу к вопросам экономическим. Такому изменению в общественном настроении должно сопутствовать, по мнению Статс-Секретаря Столыпина, и некоторое изменение в направлении деятельности Правительства. Справившись с резкими проявлениями революционной смуты, установив правильные деловые отношения с законодательными учреждениями и дав целесообразное направление наиболее неотложным запросам государственной жизни в области земельного быта крестьян и местного управления, Правительство обязано перейти теперь к мероприятиям, содействующим непосредственному подъему производительных сил страны. В числе подобных мероприятий организация кредита для городов и земств является, несомненно, особенно назревшею потребностью, ибо от недостатка средств ослабевает ныне во многих местах хозяйственная деятельность общественных самоуправлений, ухудшаются условия местного благоустройства и до известной степени искусственно охлаждается интерес к общественной земской и городской службе у наиболее дельных и энергичных работников, которые при иных, более благоприятных, обстоятельствах, при фактической возможности действительно внести в местную жизнь серьезные улучшения, охотно приложили бы свои силы к плодотворной работе на местах. Относясь поэтому с полным сочувствием к предположениям Министра Финансов об организации на правильных основаниях кредита, открывающего земствам и городам новые источники средств для усовершенствования местного благоустройства, Министр Внутренних Дел не может, однако, не отметить некоторой односторонности означенных предположений, ставящих это дело исключительно задачею частных банковых учреждений и как бы заранее устраняющих всякое в нем участие государства. Между тем, при такой организации земского и городского кредита, он едва ли может получить достаточно широкое, отвечающее действительной потребности местных общественных учреждений, развитие.

Это соображение побудило, между прочим, Министерство Внутренних Дел еще в 1898 году при обсуждении вопроса об учреждении частного кредитного общества для выдачи ссуд городам и земствам, высказаться за желательность производства таковых ссуд из правительственных средств, с образованием для сего в случае надобности особого фонда. Изъясненное предположение, как известно, было в то время отклонено Государственным Советом (журн. Соед. Деп. Гос. Эк., Зак. и Гр. и Дух. Дел, 16 Апр. 1898 г., № 226), но самая мысль о необходимости правительственной помощи при устройстве рассматриваемого кредита заслуживает, по мнению Статс-Секретаря Столыпина, серьезного внимания, тем более, что в той или иной форме она принята почти всеми западноевропейскими государствами, опередившими нас на пути правильной организации муниципального и коммунального кредита. При этом не следовало бы упускать из вида, что коль скоро Правительство считает возможным оказывать денежную поддержку даже некоторым промышленным предприятиям, то казалось бы несправедливым отказывать в правительственном содействии кредитным операциям городских и земских самоуправлений, исполняющих во многих случаях правительственные функции и требующих потому особенно попечительного к себе со стороны государства отношения. Кроме того, нельзя забывать, что существующие законоположения о земских и городских самоуправлениях построены именно на принципе сближения последних с правительственными органами и придания земской и городской общественной деятельности характера государственной службы. Начало это сугубо подчеркивается и в предположениях Правительства по предстоящим земской и городской реформам. При таких же условиях устранение государства от всякого участия в кредитных операциях городов и земств едва ли было бы последовательным. Против этого говорили бы и соображения свойства практического, ибо, как бы ни был льготен частный кредит, он все же не может не быть дороже кредита государственного, а, следовательно, самая возможность пользования займами для осуществления общеполезных предприятий будет при постановке Министра Финансов в сильной степени затруднена. Наконец, ежегодная уплата земствами и городами в течение всего срока погашения займов хотя бы незначительного вознаграждения частным банкам составит в общем итоге весьма крупную сумму, которая при организации государственного кредита осталась бы в распоряжении общественных учреждений на расходы по удовлетворению непрерывно возрастающих культурных потребностей населения. Между тем опасаться значительных для казны потерь, в случае участия государства в оказании городам и земствам кредитной помощи, не представляется достаточных оснований; по крайней мере, опыт недавнего прошлого не дает повода к сомнениям в кредитоспособности местных общественных учреждений. Как известно, предоставленные земствам в период революционного движения из капиталов не земских губерний ссуды на покрытие как текущих расходов, так и различных платежей по неотложным обязательствам земских самоуправлений были ими исправно погашены в последующие годы, несмотря на крайне неблагоприятные вследствие неурожаев условия поступления текущих доходов. Равным образом, земства постепенно погашают следующие с них платежи по выданным им под залог процентных бумаг ссудам из Государственного банка, причем общая сумма задолженности земств банку понизилась за последнее трехлетие с 31 милл. до 20 милл. руб. Ввиду изложенного и не возражая в принципе против разрешения частным кредитным учреждениям операций по выдаче городским и земским учреждениям ссуд, Статс-Секретарь Столыпин полагал бы желательным, чтобы при подробной разработке настоящего дела был подвергнут тщательному обсуждению также и вопрос о возможности участия государства в организации кредита для городов и земств, с выяснением тех оснований, на которых участие сие могло бы быть осуществлено наиболее целесообразным способом с точки зрения не только обеспечения интересов фиска, но и пользы самих городских и земских самоуправлений. Под этим же углом зрения должны получить оценку и будущие правила о взыскании недоимок по заключаемым городами и земствами займам. Поэтому Министр Внутренних Дел не мог бы присоединиться к намеченным в записке Министра Финансов чрезвычайно суровым мерам взыскания по таковым займам путем наложения по заявлению кредитного учреждения ареста на доходы оказавшегося недоимочным земства или города и принудительного засим, в порядке бесспорного взыскания, погашения состоящих за ними недоимок. Очевидно, в подобных случаях Правительство не могло

бы остаться совершенно безучастным и допустить, быть может, полное расстройство городских и земских хозяйств для удовлетворения долговых претензий частных кредитных обществ. По необходимости придется, даже если бы вопрос об участии государства в кредитных операциях городов и земств был разрешен вообще отрицательно, оказывать им правительственную помощь в этой последней стадии взыскания недоимок, ибо невозможно предоставить частному учреждению право налагать руку на земские и городские доходы. На каких условиях и в каких формах выразится посредствующая помощь государства при взыскании с земств и городов недоимок по выданным им ссудам — предмет, требующий, конечно, ближайшего соображения, но, во всяком случае, эта сторона дела, как равно и общий вопрос о правительственном участии в рассматриваемых кредитных операциях, не могут быть исключены из круга занятий того междуведомственного совещания, которому предстоит подробная разработка настоящих предположений.

Выслушав вышеизложенное, Совет Министров не мог не оценить всей важности обсуждаемого дела, от успешного завершения коего будет в существенной степени зависеть обновление нашей местной хозяйственной жизни. Как справедливо указал Министр Внутренних Дел, недостаток в денежных средствах, особенно на капитальные затраты по крупным общеполезным мероприятиям, тормозит хозяйственную деятельность земских и городских учреждений и неблагоприятно отражается на развитии местного благоустройства, находящегося в большинстве губерний в самом неприглядном состоянии. Правильная организация притока средств на эти потребности оживит, надо надеяться, здоровую хозяйственную деятельность наших городов и земств, дав им возможность осуществить хотя бы наиболее неотложные задачи местных общественных самоуправлений. Исходя отсюда, Совет Министров полагает, что надлежащее устройство кредитной помощи земствам и городам является для них насущною потребностью, выяснившеюся уже сравнительно давно, но до сих пор остававшеюся по разным причинам без удовлетворения. Наблюдаемое ныне некоторое оживление экономической и промышленной жизни позволяет рассчитывать, что приспело время поставить это дело на путь практического разрешения. В этом отношении Совет Министров отнесся с особливым вниманием к высказанным Министром Торговли и Промышленности соображениям о значении рассматриваемой меры для развития промышленной деятельности в государстве. По справедливому указанию Тайного Советника Тимашева, предоставление органам местного самоуправления возможности приступить к крупным сооружениям общеполезного свойства откроет широкий спрос на произведения нашей промышленности и, конечно, окажет этим весьма благодетельное влияние на общее состояние народного хозяйства. С тем вместе, и с точки зрения государственных интересов, вверенных специально Министерству Торговли и Промышленности, нельзя не одобрить мысли об организации кредита для городов и земств, главным образом, как попытки восполнить отсутствующий у нас промышленный кредит. Предположение о создании в России промышленного банка обсуждалось, как известно, истекшим летом в особой междуведомственной комиссии и было ею отклонено, так как признавалось, что промышленный кредит — одна из наиболее опасных форм кредитной помощи. Разделяя в существе этот взгляд, Тайный Советник Тимашев находит, с своей стороны, что при правильной экономической политике правительственные заботы о поддержании отечественной промышленности должны быть направлены не к развитию выдачи промышленных ссуд, а к всемерному повышению покупательной силы населения и к созданию в стране новых ценностей. Эта же цель и может быть в существенной степени достигнута надлежащею организациею долгосрочного кредита городам и земствам при строгом ограничении, однако, означенной операции отпуском ссуд на общеполезные предприятия. Между тем, по мнению Министра Торговли и Промышленности, без правительственной гарантии организация проектированного кредита была бы осуждена на неуспех, ибо, не имея такого обеспечения, частный капитал не пойдет в это малоприбыльное и практически не испытанное еще у нас в обширных размерах дело. Ввиду сего Тайный Советник Тимашев высказался бы принципиально за желательность предоставления рассматриваемым кредитным операциям правительственной гарантии, хотя бы, примерно, на тех же основаниях, на каких подобные гарантии предоставляются железнодорожным займам.

Укрепляясь приведенными соображениями Министра Торговли и Промышленности в убеждении своем о чрезвычайно серьезном значении предпринятой Министерст-

вом Финансов работы по изысканию наилучших способов организации кредита для городов и земств, Совет Министров не может, конечно, не уяснять себе и тех веских оснований, которые побудили Статс-Секретаря Коковцова отнестись отрицательно к участию в этом деле государства. Тем не менее, без ближайшего рассмотрения дела Совет затруднился бы признать эти основания вполне неопровержимыми. Справедливы, конечно, заявления Министра Финансов, что ресурсы государственного казначейства напряжены до крайних пределов, что потребности местного благоустройства почти безграничны и что положение многих городских и земских хозяйств не таково, чтобы внушить особое доверие к платежеспособности общественных самоуправлений. Однако, все эти неблагоприятные стороны не могут еще, по убеждению Совета, служить достаточным основанием к отклонению самой мысли о возможности правительственного обсуждаемому делу содействия, а указывают лишь на необходимость целесообразной организации означенного содействия как в смысле ограничения правительственной ответственности по городским и земским займам точными рамками, так и в отношении определения тех потребностей, ради обеспечения коих допустимо заключение подобных кредитных операций. Во всяком случае, Совет Министров не счел бы возможным оспаривать правильности заявленной Тайным Советником Тимашевым мысли о том, что без правительственной, на тех или иных основаниях, помощи настоящее дело не может получить широкого развития, так как одной частной инициативе оно не под силу. Притом же, нельзя оставить без внимания, что уже и теперь, ввиду затруднительности для большинства городских и земских учреждений пользоваться частным кредитом, государство принимает некоторое участие в снабжении этих учреждений денежными средствами как путем открытия краткосрочных кредитов из Государственного банка, так и посредством выдачи им долгосрочных ссуд из отпускаемых по росписи ассигнований на выдачу ссуд земствам, городам, учреждениям и частным лицам. Само собою разумеется, что указанные виды кредитной помощи со стороны государства не могут быть доведены до тех размеров, которые необходимы для постановки этой помощи на должные основания. Государственный банк, призванный, главным образом, служить эмиссионным и регулирующим денежное обращение учреждением, не может идти на выдачу долгосрочных ссуд в сколько-нибудь значительных размерах, не колебля прочности своего положения. Точно так же и крупные по росписи ассигнования на означенную надобность, при настоящем затруднительном положении средств государственного казначейства, не могут быть допущены. Следовательно, необходимо изыскать какие-либо иные способы оказания правительственной помощи в деле предоставления земствам и городам доступного для них кредита. Признавая, однако, что в настоящее время вопрос о той форме, в которой могла бы выразиться подобная помощь, представляется еще недостаточно разработанным, Совет Министров полагал бы необходимым образовать для подробного выяснения сего вопроса особое, под председательством Товарища Министра Финансов, Действительного Статского Советника Покровского, совещание из представителей Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля. На это же совещание, по мнению Совета, надлежит возложить выработку главных оснований выдачи ссуд как акционерными земельными банками, так и могущими быть собственно для этой цели образованными частными банками, а, вместе с тем, и составление правил о взыскании с городов и земств недоимок по выданным им ссудам. При этом по существу последнего вопроса Совет Министров не мог не присоединиться к заявлению Статс-Секретаря Столыпина о крайней нежелательности ставить города и земства при взыскании с них упомянутых недоимок в зависимость от усмотрения оказавших им кредитную помощь частных учреждений. Вследствие сего при выработке вышеизложенных правил нужно будет подвергнуть подробному соображению предположение о том, чтобы порядок взыскания недоимок с городов и земств был построен на таких началах, которые обеспечивали бы Правительству должную самостоятельность при разрешении вопроса о подлежащих принятию в каждом отдельном случае мерах принудительного взыскания просроченных городами и земствами платежей по займам. Заключения совещания подлежат затем внесению на уважение Совета Министров вместе с соответствующим отзывом Министерства Финансов, с таким расчетом, чтобы, по рассмотрении дела Советом Министров, одобренные им предположе-

ния могли быть подвергнуты возможно безотлагательному обсуждению в Совете по делам местного хозяйства.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Для подробного выяснения вопросов, связанных с предположениями об организации кредита для земств и городов, образовать под председательством Товарища Министра Финансов, Действительного Статского Советника Покровского, особое междуведомственное совещание из представителей Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля.

II. Поручить означенному в отделе I совещанию: 1) сообразить вопрос о способах участия государства в деле организации кредита для земств и городов и о форме, в которой это участие могло бы выразиться; 2) разработать проект главных оснований выдачи ссуд земствам и городам как акционерными земельными банками, так и могущим быть специально для этой цели образованным кредитным установлением, и 3) составить проект правил о порядке взыскания с городов и земств недоимок по заключаемым ими займам.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Н.Гербель.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 152–157 об.

Проект
Совершенно секретно

№ 135. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1909 года

По всеподданнейшему докладу Министра Финансов по поездке на Дальний Восток осенью 1909 года[79]

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления всеподданнейший доклад Министра Финансов по поездке его на Дальний Восток осенью 1909 года был передан Статс-Секретарю Столыпину для обсуждения возбужденных в сем докладе вопросов, кои требуют дальнейшего направления, в Совете Министров.

Оборона Владивостока

Войдя вследствие сего в рассмотрение означенного доклада, Совет Министров остановился, прежде всего, на важнейшем из затронутых Министром Финансов вопросе, касающемся укрепления Владивостока. Из приведенных по этому предмету в докладе Статс-Секретаря Коковцова данных видно, что как сухопутная, так и морская оборона нашего единственного опорного пункта на побережье Тихого океана представляется до крайности слабою. Не приступлено даже к исполнению наиболее неотложных сооружений по усилению Владивостокской крепости, и, в частности, совершенно не начата еще постройка северной оборонительной линии. Некоторые батареи хотя и снабжены присланными с западной границы 10-дм. пушками, но орудия эти не новейшей конструкции. Имеющиеся снарядные погреба не рассчитаны на способность сопротивляться современным 11-дм. орудиям. Сообщение между фортами, протяжением до 350 верст, неудовлетворительно. Сеть крепостных дорог недостаточно развита, и на многих дорогах имеются лишь деревянные мосты, не выдерживающие при пересеченной местности крепостного района сколько-нибудь сильного дождя. Возможность сношений между фортами и укреплениями не обеспечена надежно устроенною телефонною сетью. В крепости хотя и достаточно по количеству полевых орудий, но они значительно изношены уже за минувшую кампанию и требовали бы замены преимущественно гаубицами, которых не имеется вовсе и которые, по топографическим условиям сухопутного фронта, представляются особенно необходимыми. В еще менее благоприятных условиях находится оборона Владивостока с моря. Существующий ныне у нас в Тихом океане флот как по своим размерам, так и по качеству составляющих его судов, безусловно, не в состоянии выполнить поставленной ему задачи — воспрепятствовать противнику произвести высадку в пределах залива Петра Великого между бухтами Посьет и Америка. Действительно, весь Владивостокский флот, не считая 4 совершенно неудовлетворительных судов неподвижной минной обороны, состоит из 2 крейсеров: «Аскольда»

и «Жемчуга» — и судов подвижной минной обороны — подводных лодок и миноносцев. Но и эта подвижная оборона находится в положении более, чем слабом. Из 13 находящихся налицо подводных лодок ни одна по своим качествам не удовлетворяет современным задачам обороны и не может удаляться на значительное расстояние от порта. Не лучше обстоит дело и с миноносцами. Численность их доходит до 20, но все они устарелого типа, малого и притом различного водоизмещения, недостаточной скорости и слабого вооружения. В видах приведения обороны Владивостока в должное состояние Министр Финансов полагал бы необходимым озаботиться возможно безотлагательным ассигнованием средств на укрепление Владивостока с суши и на усиление его морской обороны.

С своей стороны, Совет Министров заметил, что неудовлетворительное состояние крепости Владивосток уже обратило на себя ВЫСОЧАЙШЕЕ внимание, причем против соответствующего заявления в докладе Министра Финансов ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: **«Стыдно сознаться, что четыре года безвозвратно нами потеряны»***. Вместе с тем ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО 20 Ноября сего года повелели Военному Министру, чтобы для приведения крепости Владивосток в состояние надлежащей обороноспособности, приняты были немедленно самые энергичные меры. Подлежащий же избранию для сего путь предуказан ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в следующих ВЫСОЧАЙШИХ словах: **«Надо сделать это тем же порядком, каким мы принялись за Кронштадт»****.

Руководствуясь таковою ВЫСОЧАЙШЕЮ волею, Совет Министров нашел необходимым поручить Министрам Военному и Финансов незамедлительно сообразить вопрос о скорейшем ассигновании средств на приступ к выполнению намеченных военным ведомством работ по усилению Владивостокской крепости.

Что же касается морской обороны Владивостока, то Совет Министров принял на вид, что проявленное Государственною Думою в течение первых двух ее сессий отрицательное отношение к предположениям морского ведомства о немедленной постройке линейного флота может сказаться и при обсуждении кредитов на осуществление новой программы судостроения. При таких условиях отсрочка в приступе к постройке необходимых для целесообразной обороны Владивостока минных судов и подводных лодок, впредь до разрешения в законодательном порядке отпуска средств на сооружение всей совокупности предусмотренных программою судов, могла бы повлечь за собою серьезную затяжку в надлежащем оборудовании Владивостокского флота. Во избежание сего, Совет признал желательным, чтобы образованное но ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 16 Февраля 1909 года под председательством Статс-Секретаря Столыпина Совещание по рассмотрению программы развития наших морских вооруженных сил выделило при окончательном обсуждении сей программы вопрос о сооружении необходимых для Владивостока судов и чтобы, засим, потребные на этот предмет средства были испрошены в законодательном порядке независимо от кредитов на осуществление новой программы в полном ее объеме.

Об организации постройки во Владивостокском порту небольших судов

В тесной связи с морскою обороною Владивостока находится высказанная Министром Финансов мысль об организации во Владивостокском порту постройки небольших судов с приспособлением для этой цели прекрасно оборудованных механических мастерских порта и с устройством небольшого кораблестроительного цеха и открытого стапеля. По мнению Статс-Секретаря Коковцова, если по техническим условиям это предположение осуществимо, то прямая польза дела подсказывала бы отложить временно во Владивостоке сооружение жилых домов и административных построек и обратить сбереженные средства на указанное дополнение в оборудовании механических мастерских. Против соответствующего места во всеподданнейшем докладе Министра Финансов ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ начертать соизволили: **«Бесспорно»*****.

---

* Выделенный текст в оригинале подчеркнут.

** Выделенный текст в оригинале подчеркнут.

*** Выделенный текст в оригинале подчеркнут.

Придавая изъясненному предположению Статс-Секретаря Коковцова весьма существенное значение, Совет нашел необходимым поручить Морскому Министру передать указанный вопрос на обсуждение состоящего под председательством Товарища Морского Министра особого совещания по судостроению, с тем, чтобы заключения сего совещания были представлены Вице-Адмиралом Воеводским на уважение Совета Министров в скорейшем, по возможности, времени.

Оборона реки Амура

При обозрении существующего положения обороны Дальнего Востока, Министр Финансов коснулся, между прочим, вопроса о защите реки Амура. Как известно, оборона верхнего и среднего Амура предусматривает столкновение с Китаем. Оборона же нижнего течения Амура, к организации которой еще не приступлено, имеет в виду Японию. Для верхнего и среднего Амура строится канонерская флотилия, потребовавшая уже около 18 милл. рублей. Устройство обороны нижнего Амура сопряжено с расходом в 45 милл. руб., причем этою суммою, вероятно, не будут исчерпаны все необходимые на этот предмет издержки.

Полагая, что ожидать в ближайшем будущем нападения со стороны Китая, в особенности без поддержки его другими государствами, не имеется оснований, Министр Финансов отметил в своем всеподданнейшем докладе, что сооружение Амурской канонерской флотилии, по его мнению, не представлялось столь неотложным делом, каким оно считалось в ближайшие после минувшей войны годы. Но, так как в настоящее время помянутая флотилия уже готова, причем летом 1910 года должны быть привезены на место все канонерки, заказанные для среднего Амура, то необходимо было бы оправдать произведенные на этот предмет затраты, обратив самое серьезное внимание на обеспечение флотилии вполне подготовленным офицерским составом, а также технически обученным контингентом нижних чинов. Что же касается обороны нижнего Амура, то Министр Финансов полагал бы отложить нужные для сего расходы, по крайней мере, на последнюю очередь, так как трудно ожидать, чтобы Япония, в случае вторжения ее в пределы России, избрала для этого путь через устье Амура и огромную пустынную территорию, лежащую вверх от Николаевска, и начала военные действия на таком отдаленном и невыгодном для наступающего театре войны.

Разделяя приведенные соображения Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров и с своей стороны признал желательным прекратить дальнейшее расходование средств на постройку Амурской флотилии и ее дальнейшее развитие. Наряду с этим Совет счел необходимым, в видах упорядочения порядка комплектования и управления флотилиею, поручить Министрам Морскому и Военному выработать по взаимному между собою соглашению положение об Амурской флотилии.

Об оборудовании и усовершенствовании Владивостокского порта

Обсуждая вопрос о влиянии отмены порто-франко на экономическое развитие дальневосточной окраины, Министр Финансов заявляет, что Владивостокский порт представляется в настоящее время необорудованным и нуждается в крупных усовершенствованиях. Приведенное указание ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было дважды отчеркнуть, Собственноручно положив при этом следующую отметку: **«Нужно все сделать, чтобы Владивосток стал обширным и благоустроенным портом»***.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции Совет положил уведомить Министра Торговли и Промышленности.

Вопрос о наплыве желтой расы в наши пределы

В заключительной части своего всеподданнейшего доклада Министр Финансов останавливается на вопросе о пользовании трудом желтых рабочих при исполнении казенных строительных работ на Дальнем Востоке. По этому поводу Статс-Секретарь Коковцов замечает, что, пока в крае не закончены неотложные работы первостепенной

* Выделенный текст в оригинале подчеркнут.

государственной важности, следует быть очень осторожным с безусловным устранением от них рабочих желтой расы, так как это могло бы повлечь за собою значительное удорожание и замедление в исполнении таких неотложных мероприятий, каковы постройка Амурской железной дороги[80] и усиление Владивостокской крепости.

Не находя возможным, за отсутствием необходимых данных, высказать ныне какое-либо определенное по указанному вопросу заключение, Совет Министров предпочел передать его для подробного соображения в ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный 27 Октября 1909 года Комитет по заселению Дальнего Востока.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Поручить Министрам Военному и Финансов незамедлительно сообразить вопрос об ассигновании средств на приступ к намеченным военным ведомством работам по усилению крепости Владивосток.

II. Признать необходимым выделение из общей программы по развитию наших морских вооруженных сил вопроса о сооружении необходимых судов для обороны Владивостока с моря, с тем, чтобы представление об отпуске необходимых на сей предмет средств было внесено в Государственную Думу независимо от представления об ассигновании кредитов на осуществление означенной программы, во всей ее совокупности.

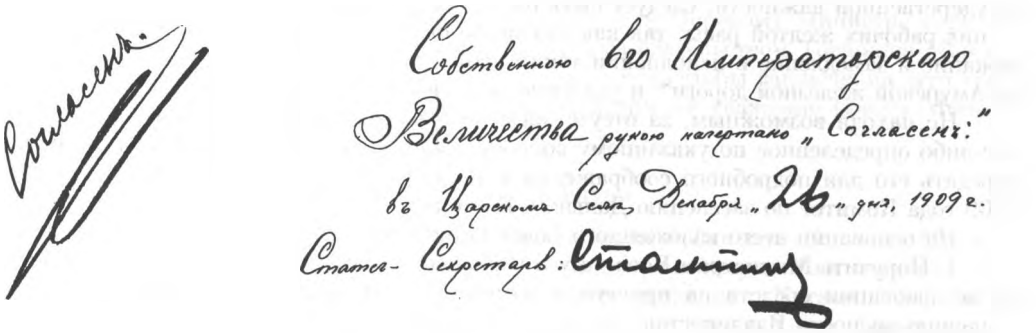
III. Поручить Морскому Министру внести на обсуждение состоявшего под председательством Товарища Морского Министра совещания по судостроению вопрос об организации во Владивостокском порту постройки небольших судов, а засим заключения названного совещания представить на уважение Совета Министров в скорейшем, по возможности, времени.

IV. Предоставить Морскому и Военному Министрам выработать, по взаимному соглашению, положение об Амурской речной флотилии, а дальнейшие затраты казны на увеличение и развитие названной флотилии прекратить.

V. Поручить Комитету по заселению Дальнего Востока обсудить вопрос о тех пределах, в коих могут быть допускаемы к производимым в Приамурском крае казенным работам рабочие желтой расы.

Изъясненные заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 161–169.



№ 136. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Декабря 1909 года

О некоторых дополнениях действующих правил о приеме в залог по лесным операциям лесопильных и древообрабатывающих заводов

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 23 Декабря 1908 года положением Совета Министров Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предоставлено в виде временной, на пять лет, меры право принимать в обеспечение договоров по лесным операциям, заключаемым казною с лесопромышленниками, принадлежащие сим последним лесопильные и другие древообрабатывающие заводы, устроенные на собственной земле владельцев сих заводов, а также на арендуемой ими казенной земле, применительно к порядку, установленному для принятия в залог недвижимых имуществ в статьях 44, 48 и 49 Положения о казенных подрядах (Свод зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.), но не долее срока действия арендных контрактов на состоящие под заложенными заводскими постройками казенные участки, если завод устроен на казенной земле, с тем, чтобы: а) заводские постройки со времени принятия их в залог и до выполнения обеспеченных ими обязательств находились под наблюдением местных управлений государственных имуществ и управлений земледелия и государственных имуществ, и б) чтобы, в случае неисправности контрагентов по выполнению обеспеченных заводами обязательств, означенные (п. а) постройки, буде завод построен на арендуемой казенной земле, обращались в продажу в порядке, установленном для продажи движимых имуществ.

Согласно приведенному узаконению и так как, по силе пункта 3 статьи 44 Положения о казенных подрядах, заводы и фабрики принимаются в залог лишь в том случае, если подряд или поставка составляет предмет изделий сих заводов и фабрик, Главным Управлением Землеустройства и Земледелия и в отношении допускаемых в обеспечение договоров по лесным операциям лесопильных и других древообрабатывающих заводов предъявляется в настоящее время требование, чтобы операции сии обслуживали указанные заводы. Признавая означенное требование весьма отяготительным, некоторые лесопромышленные фирмы обратились в названное ведомство с ходатайством о принятии в качестве залогов и таких заводов, кои не обслуживаются составляющими предмет договора лесными операциями, а также и заводов, не принадлежащих самим залогодателям, при условии представления последними надлежащих на сие от заводовладельцев доверенностей и с соблюдением правил, постановленных в статьях 64 и 69 Положения о казенных подрядах. Со своей стороны, находя применение испрашиваемой меры вполне целесообразным, ибо этим путем лесопокупателям открыта была бы возможность увеличивать свои оборотные средства и расширять лесные операции в казенных дачах к выгоде казны, Гофмейстер Кривошеин вошел в Совет

Министров с представлением, предполагая ввести в вышеупомянутое положение Совета Министров соответствующие дополнения.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения, Совет Министров *полагает*:

В изменение и дополнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 Декабря 1908 года Положения Совета Министров о приеме в залог по лесным операциям лесопильных и древообрабатывающих заводов (Собр. узак. 1909 г., ст. 248), постановить:

1) В обеспечение договоров по лесным операциям, заключаемым казною с лесопромышленниками, принимаются и не принадлежащие сим последним лесопильные и древообрабатывающие заводы по доверенностям владельцев сих заводов на основаниях, предусмотренных в статьях 64 и 69 Положения о казенных подрядах (Свод зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.).

2) Означенные в предшедшей (1) статье заводы, а равно принадлежащие залогодателям принимаются в залоги и по таким лесным операциям, кои не обслуживают сих заводов.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (26 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 6–7 об.

Собственною Его Величества рукою написано: "Согласенъ."
17" Января 1910 г.
"Въ Царскомъ Селѣ.
Статсъ - Секретарь Столыпинъ

№ 137. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Декабря 1909 года

По вопросу о мерах на случай беспорядков в Финляндии

Непрекращающееся в Финляндии внутреннее брожение, направленное против русской государственной власти и всех мер, принимаемых ею с целью охранения в этом крае общегосударственных интересов, обязывает Правительство предусматривать возможность наступления в Великом Княжестве явных беспорядков, подобных тем, которые происходили в 1905 году, или даже еще более серьезных. Вследствие сего в минувшем году, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 11 Апреля 1908 года положению Совета Министров, на случай вооруженного восстания в Финляндии, постановлено было принять следующие меры.

1) Одновременно с объявлением Финляндии состоящею на военном положении, ВЫСОЧАЙШЕЮ властью назначается особый Главнокомандующий, коему подчиняются все пребывающие в Балтийском море суда военного флота и отдельного корпуса пограничной стражи, а также суда финляндских лоцманского и маячного, а равно и таможенного ведомств.

2) Независимо от прав, присваиваемых Генерал-Губернаторам или облеченным их властью лицам в местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Общ. учр. губ., изд. 1892 г., ст. 23 прил.), Главнокомандующему предоставляется: а) издавать, применительно к одобренным Советом Министров главным основаниям, инструкции судам военно-таможенной охраны у берегов Финляндии; б) вводить в действие в указываемых им местностях Финляндии постановления общих уголовных законов Империи, а также подчинить дела о предусмотренных в них преступных деяниях ведению военных судов, с применением к виновным правил статьи 20 приложения к статье 23 Общего учреждения губернского, и в) право закрывать финляндские таможенные учреждения на все время действия военного положения или на определенный срок.

3) Министру Финансов предоставляется учреждать, по соглашению с Главнокомандующим, Имперские таможенные установления в тех местностях Финляндии, где это будет признано необходимым, с тем, чтобы установления сии в своей деятельности руководствовались правилами существующих в Финляндии таможенных узаконений и распоряжений Главнокомандующего.

4) Относительно мер, упомянутых в предыдущей (3) статье, равно как и в пунктах *а* и *в* статьи 2, Министр Иностранных Дел немедленно оповещает, по телеграфу, Российских дипломатических представителей за границею для поставления в известность иностранных правительств.

Наряду с сим, тем же ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Апреля 1908 года положением Совета Министров решено было: а) составить и внести на законодательное утверждение законопроект о расширении существующей таможенной полосы до трех географических миль и б) подчинить станции беспроволочного телеграфа в Финляндии веде-

нию Министерства Внутренних Дел, на одинаковых основаниях с прочими учреждениями правительственного в сем крае телеграфа, предоставив вместе с тем Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министрами Военным и Морским, озаботиться разработкою мер в видах предотвращения возможных злоупотреблений означенными станциями.

Во исполнение изъясненных ВЫСОЧАЙШИХ предуказаний, АВГУСТЕЙШИМ Главнокомандующим войсками Гвардии и С.-Петербургского военного округа 16 Декабря 1908 г. была утверждена особая инструкция судам военно-таможенной охраны у берегов Финляндии, а законодательными установлениями одобрен представленный ныне на утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА проект закона* о том, что пространство воды в двенадцать морских миль от линии наибольшего отлива от морских побережий Государства Российского как на материке, так и на островах признается морскою таможенною полосою, в пределах которой все как русские, так и иностранные суда подлежат надзору со стороны русских властей, несущих пограничную охрану государства.

Независимо от сего, в последствие суждений особых совещаний, состоявшихся 5 Октября сего года, под председательством Председателя Совета Министров и 10 того же месяца, под председательством АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего войсками Гвардии и С.-Петербургского военного округа, выработан был удостоившийся 15 минувшего Октября ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА план военных передвижений на случай возможных в Финляндии беспорядков. Затем ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 11 Ноября текущего года положением Совета Министров установлен ряд мер, могущих обеспечить в случае забастовки финляндского железнодорожного персонала занятие и поддержание действия финляндских железных дорог русскими железнодорожными служащими с Имперской сети. Наконец, в образованной по распоряжению Председателя Совета Министров, междуведомственной под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Командующего Отдельным Корпусом Жандармов, Генерал-Майора Курлова, комиссии подвергнуты были ближайшему обсуждению и некоторые иные на случай объявления Финляндии на военном положении меры. Об этих последних Статс-Секретарь Столыпин счел необходимым представить ныне на уважение Совета Министров.

Как видно из словесного о результатах трудов названной комиссии доклада участвовавшего в ее занятиях Директора Департамента Полиции, предположения комиссии сводятся к следующему.

1) С целью обеспечения наиболее близкой к С.-Петербургу части финляндской сухопутной границы комиссия признала необходимым ныне же командировать в означенный район достаточную военную силу, а также усилить там наличный состав пограничной стражи и жандармерии. По этому поводу в заседании комиссии Начальником Штаба войск Гвардии и С.-Петербургского военного округа было указано на отрицательные результаты прежних опытов посылки войск на финляндскую границу. Высказываясь вследствие сего против проектируемой комиссиею меры, Генерал-Лейтенант барон фон дер-Бринкен заявил, что, в случае, если бы комиссия настаивала на означенном требовании, им будут испрошены соответствующие указания АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего.

По вопросу об увеличении числа чинов пограничной стражи представитель подлежащего ведомства объяснил, что нынешний состав таможенной охраны на постах от Лисьего Носа до Термолова (8 офицеров, 42 конных и 160 пеших нижних чинов) предположено, в случае разрешения на сие Шефа Корпуса пограничной стражи, соответственным образом усилить, доведя численность означенной охраны до 13 офицеров, 154 конных и 290 пеших нижних чинов.

Наконец, в отношении командирования на финляндскую границу чинов Отдельного Корпуса Жандармов в заседании комиссии выяснилось, что распоряжения о посылке на означенную границу добавочного отряда, в составе трех жандармских офицеров и 33 унтер-офицеров, в настоящее время уже сделаны.

---

* ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение сего закона состоялось 10 Декабря 1909 г. [Прим. док.]

2) На случай забастовки почтово-телеграфных служащих в Великом Княжестве Финляндском комиссия установила, что Главное Управление Почт и Телеграфов имеет возможность, не долее как через сутки по предъявлении требования, предоставить в распоряжение подлежащего начальства необходимое число чиновников, техников и рабочих, которые, по мнению комиссии, подлежали бы отправке в Финляндию одновременно с войсками частью сухопутным путем, частью морем, через Ревель. Вместе с тем, по мнению комиссии, со стороны военного ведомства должны быть немедленно приняты меры для охраны находящихся в Финляндии почтово-телеграфных станций.

3) Ввиду возможности забастовки также и железнодорожных служащих в Финляндии, комиссия коснулась далее вопроса об обеспечении на этот случай правильного движения по финляндской сети железных дорог. В сих видах Управлением железных дорог в С.-Петербурге уже подготовляется необходимый кадр служащих с таким расчетом, чтобы движение первоначально было обеспечено по магистрали С.-Петербург—Выборг—Гельсингфорс, а затем и по линии Гельсингфорс—Або. При этом представителем ведомства путей сообщения было указано, что, так как в данном случае объявления мобилизации не предполагается, то командировка в Финляндию не может быть признана для железнодорожных служащих обязательною; ввиду сего, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 11 Ноября 1909 года журналу Совета Министров, Управление железных дорог комплектует подлежащих чинов путем добровольного с ними соглашения.

4) На случай могущей возникнуть экстренной необходимости передать на финляндскую железнодорожную сеть часть подвижного состава Имперских дорог комиссия признала необходимым возбудить перед Советом Министров вопрос о немедленной постройке соединительной ветви Имперских дорог с финляндскими, начав ее от Николаевского вокзала и продолжив по Калашниковской набережной до Литейного моста, с устройством в сем пункте поворотного круга, и далее, по рельсам трамвая, до С.-Петербургской станции финляндских железных дорог. По расчетам комиссии, означенная постройка потребует не более двух недель времени и обойдется не свыше 80 тысяч рублей; в зимние же месяцы она может быть выполнена также в непродолжительный срок, но с повышением строительной стоимости на 20% против указанной суммы.

5) Далее комиссиею был рассмотрен вопрос о замене некоторых чинов финляндской администрации благонадежными лицами из числа состоящих на Имперской службе, в каковых видах комиссия составила списки Губернаторов, помощников их (ландсекретарей и ландскамериров) и полицмейстеров, наметила подходящих кандидатов на должности коронных фохтов и ленсманов, а также постановила войти в сношение с подлежащими Имперскими властями на предмет откомандирования в случае надобности необходимого числа в них полицейских служителей.

6) В отношении служебной деятельности чинов Отдельного Корпуса Жандармов комиссия одобрила специально выработанную на сей предмет инструкцию, а также неметила ряд других, подлежащих применению со стороны упомянутых чинов, исполнительных мер.

7) По вопросу о местах заключения для лиц, подлежащих аресту, комиссия постановила снестись с Министерством Юстиции на предмет подготовки благонадежного контингента чинов тюремной стражи, которые в случае надобности могли бы быть командированы в Финляндию.

8) Обсудив, засим, вопрос о закрытии портов в Финляндии и выслушав объяснения по сему предмету представителя Министерства Иностранных Дел, комиссия пришла к заключению, что закрытие портов может быть осуществлено в порядке, предусмотренном в пункте I статьи 19 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Свод зак., т. II, изд. 1892 г., Общ. учр. губ., ст. 23 прил.). Подобная мера является актом внутреннего государственного управления и не вызывает последствий военной блокады, относящейся к числу мероприятий международно-правового значения, а потому и не может быть истолкована иностранными государствами в смысле признания Финляндии воюющею стороною. На этом основании иностранные государства имели бы право протеста лишь против тех *исключительных* мер, которые нарушали бы основные принципы существующих торговых трактатов, как то: принцип общего гражданского равенства прав иностранцев и туземцев, а также принцип наиболее благоприятствуемой нации. Равным образом ожидать предъявления требований о

вознаграждении со стороны иностранных держав можно лишь в период времени между фактическим закрытием портов Финляндии и официальным объявлением об этой мере иностранным правительствам через Министерство Иностранных Дел.

9) Перейдя к вопросу о замене финляндских таможенных учреждений Имперскими, комиссия сочла желательным озаботиться подготовкой кадра русских чиновников, владеющих финским языком, которые могли бы быть командированы в финляндские таможни для замены местного персонала.

10) Наконец, комиссия высказалась за обсуждение в Совете Министров вопроса о закрытии сухопутной границы со Швециею путем посылки туда соответствующей воинской части. Указанная мера признавалась комиссией необходимою, главным образом, в том предположении, что, по закрытии морской границы Финляндии, вся контрабанда, направляемая в пределы Империи, неизбежно должна сосредоточиться в районе шведской пограничной полосы.

Выслушав приведенный доклад Директора Департамента Полиции и находя выработанные комиссиею Генерал-Майора Курлова предположения на случай возникновения беспорядков в Финляндии, в общем, вполне целесообразными, Совет Министров при подробном обсуждении дела остановился, прежде всего, на проектируемом усилении охраны сухопутной границы с Финляндиею. Приняв к сведению заявление по этому поводу Министра Внутренних Дел о том, что в отношении чинов жандармского надзора означенная мера им уже осуществлена, Совет Министров не мог не согласиться со Статс-Секретарем Коковцовым, указавшим, что предположенное комиссиею увеличение наличного числа чинов пограничной стражи на 247 человек представляется мерою, соединенною с немаловажными неудобствами в смысле охраны пограничной полосы Империи в других местностях. Дело в том, что упомянутый добавочный состав по необходимости придется перевести в Финляндию с нашей западной, прилегающей к Германии и Австрии, границы, охрана которой и без того весьма недостаточна. Таким образом, не вызываемое собственно прямыми таможенными надобностями усиление надзора на границе с Финляндиею отразится ослаблением таможенного надзора в той части нашей сухопутной границы, где товарообмен, а вместе с тем и контрабандный промысел особенно развиты. К тому же, прежде, чем стягивать на пограничную с Финляндиею полосу усиленную таможенную охрану, нужно позаботиться о заблаговременной подготовке помещений для вновь командируемых чинов, так как существующие помещения для этого слишком тесны, а расквартирование стражников в финских деревнях крайне неудобно. Поэтому, не отказываясь выполнить предположенную меру, Статс-Секретарь Коковцов предпочитал бы отложить ее осуществление до той поры, когда по ходу событий она окажется действительно неотложною.

Соглашаясь в этом отношении с Министром Финансов, Совет Министров постановил предоставить Министру Внутренних Дел заблаговременно, на основании сообщений Финляндского Генерал-Губернатора, предварить Статс-Секретаря Коковцова относительно срока, к которому необходимо усилить пограничные с Финляндиею кордоны, с тем, чтобы Генерал-Губернатор оказал, с своей стороны, зависящее содействие к расквартированию командируемых чинов пограничной стражи в местных деревнях в порядке положения о постойной повинности.

Что касается вопроса о командировании на финляндскую границу военных охотничьих команд, то Военный Министр высказался против означенного предположения, так как, по его убеждению, опыт предыдущих лет выяснил бесполезность подобной меры, по условиям своим весьма тяжелой для личного состава охранных команд и вместе с тем вносящей серьезное расстройство в войсковые части. Ввиду сего Совет Министров счел возможным отказаться от этой меры.

Далее, предположения комиссии относительно охраны почтово-телеграфных сообщений в крае Совет Министров признал вполне отвечающими цели с тою лишь необходимой оговоркой, чтобы ввиду развития в Финляндии телефонных сношений в некоторых местностях края, заметно сокративших пользование телеграфом, аналогичные меры охраны были предусмотрены также и в отношении телефонов. В сих видах, по мнению Совета, Министерству Внутренних Дел, по Главному Управлению Почт и Телеграфов, надлежало бы неотлагательно войти в обсуждение вопроса о тех мерах, ко-

торые следует принять для предупреждения возможных злоупотреблений телефонами во время беспорядков в крае.

Переходя, засим, к возникшему в среде комиссии Генерал-Майора Курлова предположению о постройке соединительной железнодорожной ветви от Николаевского вокзала до С.-Петербургской станции финляндских дорог, Совет Министров нашел эту меру заслуживающею полного внимания. В случае возникновения в Финляндии беспорядков мятежники приложат, прежде всего, усилия к тому, чтобы угнать подвижной состав финляндских железных дорог от С.-Петербурга в глубь страны, возможность чего вполне выяснилась во время забастовки 1905 года; между тем такого рода попытка — если допустить ее удачу — может поставить Правительство в весьма трудное положение, воспрепятствовав быстрому передвижению на место беспорядков сколько-нибудь значительных воинских сил. Так как, однако, по заявлению Министра Путей Сообщения, постройка соединительного пути с технической стороны не вызывает никаких препятствий и, в случае надобности, может быть выполнена в весьма короткий срок, то Совет Министров счел возможным несколько повременить с сооружением проектируемой линии и приступить к ее постройке самой ранней весною, примерно в начале Марта будущего 1910 года.

Обращаясь, далее, к обсуждению вопроса о возможности закрытия портов Финляндии в случае вооруженного в ней восстания, Совет Министров выслушал заявление по этому поводу Министра Иностранных Дел, которым было указано, что распоряжение о закрытии мореходным судам доступа в финляндские гавани могло бы, в данном случае, последовать лишь в качестве меры внутреннего государственного распорядка, но отнюдь не в форме объявления о блокаде берегов Финляндии, ибо блокада относится к числу мероприятий международно-правового характера и, как таковая, предполагает наличность противника, с которым Российская Держава находилась бы в состоянии *войны*. Между тем такое предположение являлось бы по отношению к восставшей Финляндии, как неразделыной части Российского Государства, недопустимым. Нельзя отрицать, конечно, что, объявив блокаду финляндских берегов, Правительство имело бы возможность воспользоваться некоторыми существенными выгодами такого положения, а именно — правом остановки, осмотра и захвата везущих контрабанду иностранных судов не только в полосе территориальных вод, но и в открытом море. Однако, мысль о блокаде, как не соответствующая государственно-правовому положению Финляндии, была решительно отвергнута Советом Министров еще в 1907 году, причем таковое заключение Совета удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Если, таким образом, в данном случае вопрос может касаться только *закрытия* финляндских портов, как мероприятия чисто внутреннего характера, то, само собою разумеется, что при этом условии остановка и осмотр судов, следующих к берегам Финляндии, могут быть правомерно осуществляемы лишь в полосе территориальных вод. Нарушение означенного требования неизбежно повлекло бы за собою весьма тягостные осложнения с иностранными государствами. Указанной точки зрения придерживался Совет Министров и в 1908 году при разработке главных оснований для издания инструкций судам военно-таможенной охраны у берегов Финляндии, категорически признав, что упомянутые суда могут выполнять возложенные на них задачи охраны исключительно в пределах территориальных вод.

Ознакомившись с приведенными объяснениями Министра Иностранных Дел, Совет Министров, с своей стороны, заметил, что высказываемая Гофмейстером Извольским принципиальная точка зрения всецело разделялась также и комиссией Генерал-Майора Курлова и, в существе, не возбуждает никаких сомнений. Поэтому в данном случае надлежит остановиться лишь на обсуждении частного вопроса о том, в каком порядке должно последовать проектируемое объявление о закрытии портов Финляндии.

По изъясненному поводу Министр Финансов заметил, что закрытие финляндских портов может быть осуществлено, казалось бы, только в порядке управления Верховного, на точном основании статей 10 и 11 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.). Действительно, пункт I статьи 19 правил о местностях, объявляемых на военном положении (Свод зак., т. II, изд. 1892 г., Общ. учр. губ., ст.

23 прил.), равно как и статья 12 тех же правил*, касаются мероприятий, предпринимаемых в порядке внутреннего управления; между тем распоряжение о закрытии портов представляется мерою, затрагивающею интересы иностранных государств, а потому может быть сделано не иначе, как особым актом, за Собственноручным ВЫСОЧАЙШИМ подписанием, то есть Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом. Независимо от сего, позволительны сомнения и по самому существу подобной меры. Не следует, прежде всего, упускать из вида, что, за отсутствием достаточно многочисленного флота, а также вследствие крайней растянутости и изрезанности финляндского берега, русские военные суда фактически окажутся не в силах преградить иностранным судам доступ в финляндские гавани. Но даже если бы указанная задача оказалась реально выполнимою, едва ли следовало бы принимать ее, так как прекращением сообщений Финляндии с западными государствами прегражден был бы подвоз в названный край не только военных припасов, но и пищевых продуктов первой необходимости, каковы, например, кофе, сахар, чай, мука, крупа всякого рода и проч. Излишне, конечно, объяснять, насколько подобный запрет шел бы далее намеченной цели и тяжко отразился бы на мирном населении Финляндии, окончательно восстановив его против России.

Вышеизложенное приводит Статс-Секретаря Коковцова к убеждению, что в число задач борьбы с вспыхнувшим в Финляндии мятежом представлялось бы уместным включить только пресечение подвоза оружия и боевых припасов; эта же цель может быть достигнута и без закрытия финляндских портов учреждением в них надлежащего надзора за приходящими из-за границы судами, в чем существенную помощь оказали бы, несомненно, крейсирующие в пределах территориальных вод военная и таможенная флотилии.

Остановившись на затронутом Статс-Секретарем Коковцовым вопросе, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что, по точному смыслу действующих законов, закрытие финляндских портов правильнее было бы осуществить не в путях Верховного управления, а в порядке управления подчиненного, по распоряжению Главнокомандующего войсками (ст. 12 правил о воен. пол.), назначенными для подавления мятежа. Поэтому издавать подобное распоряжение от Имени Верховной Власти представлялось бы излишним, ибо коль скоро в законе имеется указание на общее полномочие Главнокомандующего принимать вызываемые обстоятельствами чрезвычайные меры, то нет, казалось бы, правильного основания освящать ВЫСОЧАЙШЕЮ санкциею одну из подобных мер, по существу своему действительно весьма суровую. Что касается возможности практического осуществления упомянутой меры, то, по мнению Совета, в распоряжении Правительства имеется достаточно военных и вспомогательных судов, чтобы фактически закрыть те немногие судоходные пути, которые ведут к финляндским гаваням.

По изложенным соображениям, Совет Министров высказался за принятие обсуждаемого предположения комиссии с осуществлением его в порядке, предусмотренном в статье 12 правил о военном положении.

Засим, рассмотрев заявленное в комиссии Генерал-Майора Курлова предположение относительно закрытия сухопутной границы с Швециею с целью пресечения ввоза в пределы края всякого рода контрабанды, Совет признал означенную меру необходимою и подлежащею осуществлению одновременно с объявлением о закрытии морских портов Финляндии. В сих видах, по мнению Совета, на упомянутую границу надлежит своевременно командировать соответствующий воинский отряд.

Наконец, Совет Министров с особым вниманием остановился на ВЫСОЧАЙШЕЙ отметке, Собственноручно начертанной на журнале особого, под председательством Статс-Секретаря Столыпина, Совещания от 5 Октября сего года относительно тех мер, которые надлежало бы принять для охраны денежных средств финляндской казны и, в

---

* Пункт 1 ст. 19 означенных правил предоставляет Генерал-Губернаторам или облеченным их властью лицам издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности.

Ст. 12 гласит: «Если в местности, объявленной на военном положении, будет признано необходимым для охранения государственного порядка или успеха ведения войны принять такую чрезвычайную меру, которая не предусмотрена в сем приложении, то Главнокомандующий, непосредственно или по представлению командующего армией, делает распоряжение о принятии сей меры собственною властью, донося о том ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ». [Прим. док.]

частности, Финляндского банка. Обсудив этот вопрос, Совет пришел к заключению, что одновременно с объявлением края на военном положении упомянутые средства должны быть взяты, по распоряжению командующего армией, под охрану военных сил. Само собою разумеется, однако, что указанная мера подлежит осуществлению не иначе, как под условием составления полной описи всех секвеструемых ценностей, для чего Министерством Финансов должны быть командированы специально осведомленные с банковым делом чиновники, по возможности из числа владеющих финским или шведским языком.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Выработанные комиссиею под председательством Генерал-Майора Курлова предположения о мерах на случай возникновения беспорядков в Финляндии признать подлежащими осуществлению.

II. В видах усиления охраны сухопутной между Империею и Финляндиею границы предоставить Министру Финансов, когда сие будет признано своевременным, командировать на означенную границу дополнительный состав чинов Отдельного Корпуса пограничной стражи, а также снестись с Финляндским Генерал-Губернатором по вопросу о расквартировании упомянутых чинов в порядке положения о постойной повинности.

III. Уполномочить Министра Внутренних Дел, по Главному Управлению Почт и Телеграфов, на разработку мер, которые надлежит принять в видах установления правительственного надзора за телефонными сообщениями в крае.

IV. Предоставить Министру Путей Сообщения приступить с наступлением весны 1910 года к постройке за счет казны соединительной ветви Имперских железных дорог с финляндскими, начав означенную ветвь от Николаевского вокзала в С.-Петербурге и продолжив ее по Калашниковой набережной до Литейного моста, с устройством в сем пункте поворотного круга, и далее, по рельсам городского трамвая, до С.-Петербургской станции финляндских железных дорог.

V. Независимо от прав, принадлежащих Генерал-Губернаторам или облеченным их властью лицам в местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Свод зак., т. II, изд. 1892 г., Общ. учр. губ., ст. 23 прил.), уполномочить Главнокомандующего войсками, действующими в Финляндии, на объявление в порядке, предусмотренном статьею 12 правил о военном положении, финляндских портов закрытыми на срок по его усмотрению.

VI. Одновременно с принятием означенной в предыдущей (V) статье меры поручить Главнокомандующему войсками, действующими в Финляндии, сделать зависящие распоряжения к занятию военною силою нашей сухопутной границы со Швецией.

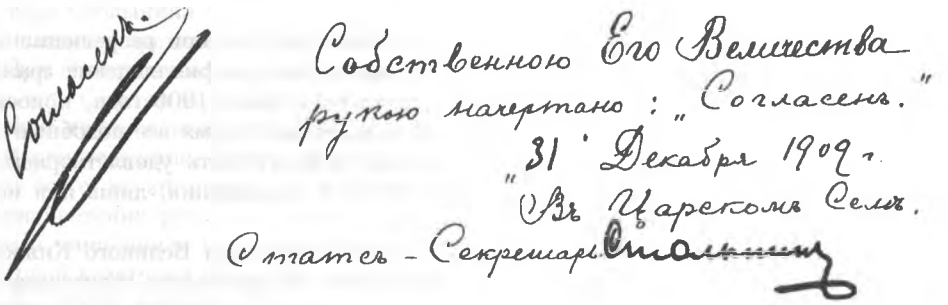
VII. Предоставить Главнокомандующему войсками, действующими в Финляндии, одновременно с объявлением сего края состоящим на военном положении распорядиться взятием под военную охрану денежных средств финляндской казны и Финляндского банка по описи, составленной специально для сего командированными чинами Министерства Финансов.

Изъясненные предположения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, Ф.А.Зейн.

Помета царя: «Согласен» (11 января 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 19–32.



№ 138. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

1 Декабря 1909 года

По вопросу о перечислении русских уроженцев в финляндское гражданство[81]

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при всеподданнейшем докладе Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского прошений двух уроженцев Империи о перечислении их в Финляндию, благоугодно было 1 Июня 1900 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеть сообразить вопрос о том, не требуют ли узаконения 5 Сентября 1838 года и 1 Марта и 29 Марта 1858 года, определяющие условия и порядок перечисления уроженцев Империи низших сословий в Финляндию, пересмотра, впредь же до решения сего вопроса подобные перечисления приостановить.

Вопрос о необходимости изменения правил, установленных для перечисления русских уроженцев в Финляндию, был вновь возбужден весною 1906 года, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденным под председательством Статс-Секретаря Фриша Особым Совещанием для рассмотрения проекта нового Сеймового Устава. Названное Совещание, войдя в обсуждение § 5 означенного проекта, по смыслу коего русские уроженцы устранялись от участия в сеймовых выборах, коснулось, между прочим, вопроса о возможности для таковых лиц приобретать политические права в Финляндии путем перечисления в финляндское гражданство.

В соответствии с сим, при последовавшем 20 Апреля 1906 года всеподданнейшем докладе заключений Особого Совещания ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Финляндскому Сенату выработать проект нового постановления о порядке приобретения прав финляндского гражданства уроженцами Империи, с тем, чтобы при составлении этого проекта были приняты в соображение основания, изложенные в журнале Особого Совещания по поводу обсуждения § 5 проекта Сеймового Устава. Во исполнение сего ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат составил законопроект о принятии русских уроженцев в число финляндских граждан, а Министр Статс-Секретарь Финляндии, предварительно представления сего проекта на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, сообщил его на заключение Имперских ведомств, причем Председатель Совета Министров счел необходимым, ввиду важности дела, подвергнуть его обсуждению в Совете Министров. По всестороннем обсуждении означенного вопроса, Совет остановился на следующем заключении: «Выработанный ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом проект ВЫСОЧАЙШЕГО постановления о принятии русских уроженцев в число финляндских граждан признать подлежащим направлению в порядке общеимперского законодательства (Свод зак., т. I, ч. 1, Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86), с предоставлением Министру Внутренних Дел, когда он признает сие своевременным, внести соответствующий по указанному предмету законопроект на законодательное рассмотрение». Таковое заключение Совета Мини-

стров удостоилось, 19 Августа 1907 года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения.

Как явствует из вышеизложенного, руководящим началом при разрешении ходатайств русских уроженцев низших сословий о перечислении в финляндские граждане должно почитаться и ныне ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 1 Июня 1900 года, приостановившее подобные перечисления. Таким образом, в настоящее время все подобные ходатайства подлежат по общему правилу отклонению и могут быть удовлетворяемы не иначе, как с особого на каждый раз ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, лишь при наличности исключительно серьезных к тому оснований.

Между тем в последние годы Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского неоднократно сообщались на заключение Министерства Внутренних Дел такие дела указанной категории, в которых никаких особых оснований для перечисления просителей в Финляндию не усматривалось. Вследствие сего по нескольким делам этого рода, а именно по ходатайствам купцов Франца *Галиниса*, Василия *Круглова*, Александра *Матросова* и Вильгельма *Палина* (он же Пошехонов), а также садовников Нестора *Матросова* и Карла *Розенберга*, Министерство Внутренних Дел не сочло возможным изъявить согласие на перечисление сих лиц. Несмотря, однако, на отрицательное заключение Министерства, Министр Статс-Секретарь Финляндии 31 Октября/13 Ноября 1907 года испросил ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на перечисление поименованных русских уроженцев в финляндские граждане.

В возникшей по поводу сего между Министром Внутренних Дел и Министром Статс-Секретарем переписке обнаружилось, что Генерал-Лейтенант Лангоф предполагает и впредь все всеподданнейшие ходатайства русских уроженцев (не исключая лиц низших сословий) о перечислении в Финляндию, по предварительном сношении с Министерством Внутренних Дел, представлять на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, хотя бы отзыв Министерства был отрицательный. С своей стороны, Министр Внутренних Дел полагал, что Финляндский Генерал-Губернатор и Министр Статс-Секретарь Великого Княжества Финляндского, действуя на точном основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 1 Июня 1900 года, обязаны отклонять своею властью те ходатайства обывателей Империи о перечислении в Финляндию, которые не соответствуют постановленным для того формальным требованиям, к числу каковых, согласно статье 8 отдела Б приложения к статье 14 (прим.) законов о состояниях, издания 1899 года, относится и согласие заинтересованного ведомства. Приведенное мнение ведомства внутренних дел сообщено было 14 Марта 1908 года, за № 5847, Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского на предмет доставления его по сему делу отзыва, причем было указано, что, если бы Генерал Лангоф не признал возможным согласиться с правильностью доводов Министра Внутренних Дел, то последний счел бы себя вправе уклониться в дальнейшем от сообщения заключений по делам о перечислении русских уроженцев в Финляндию, ибо совершенно неясной представлялась бы та цель, ради которой Финляндским Статс-Секретариатом делаются по делам подобного рода предварительные запросы в Министерство Внутренних Дел.

В отзыве от 31 Марта 1908 года, за № 663, Генерал-Лейтенант Лангоф сообщил, что он не разделяет приведенных соображений Министра Внутренних Дел и предполагает испросить ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ соизволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на предоставление ему права собственною властью оставлять без последствий передаваемые Финляндским Генерал-Губернатором на его распоряжение прошения русских уроженцев низших сословий о перечислении в Великое Княжество Финляндское в тех случаях, когда заинтересованное ведомство Империи не изъявит согласия на таковое перечисление или не усмотрит наличности особо уважительных к тому оснований.

В ответ на это Генералу Лангофу было сообщено Министерством Внутренних Дел, что, по мнению Министерства, ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 1 Июня 1900 года обязывает уже Министра Статс-Секретаря, без какого-либо нового ВЫСОЧАЙШЕГО указания, отклонять подобные ходатайства, и засим переписка по этому делу была пре-

рвана Генерал-Лейтенантом Лангофом, несмотря на повторный к нему запрос Статс-Секретаря Столыпина от 20 Февраля текущего года о сообщении окончательно по рассматриваемому предмету отзыва.

При объясненном положении настоящего дела, за Министра Внутренних Дел, Товарищ его, Сенатор Крыжановский признал необходимым представить о всем вышеизложенном на уважение Совета Министров.

Входя вследствие сего в обсуждение означенного дела, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание, что действующие узаконения устанавливают двоякий порядок приобретения русскими уроженцами прав финляндского гражданства: один — для дворян и чиновников и другой — для лиц прочих состояний. Правила о перечислении лиц первой категории изложены в ВЫСОЧАЙШЕМ Постановлении 1 Марта 1858 года, согласно коему финляндское гражданство приобретается: 1) поступлением русского уроженца на финляндскую службу и 2) с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения. В первом случае никаких особых формальностей не требуется, ибо поступление на службу уже само собою, по закону, даст поступившему права финляндского гражданства. Во втором — перечисляющийся должен подать прошение подлежащему Губернатору, который и передаст просьбу в ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат; заключение Сената вместе с отзывом подлежащего Министра Империи повергается Министром Статс-Секретарем на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Лица второй категории точно так же обязаны подать прошение начальнику той губернии, где проситель намерен поселиться; к прошению прилагаются: 1) письменное обязательство действительно переселиться в Финляндию и 2) взнос в размере 1.000 руб. в пользу благотворительных и рабочих заведений края[82]. Дальнейшее движение ходатайства такое же, как и в предыдущем случае, то есть прошение передается в Сенат, отсюда — к Министру Статс-Секретарю и затем докладывается ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вместе с отзывом подлежащего Министра Империи. При этом лица, прожившие в крае не менее шести лет, освобождаются как от представления вышеупомянутого обязательства, так и от уплаты тысячерублевого взноса и, следовательно, перечисляются тем же порядком, как дворяне и чиновники. Последовавшее 1 Июня 1900 года ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о приостановке перечислений уроженцев Империи в Финляндию, как видно из текста его, относится лишь к последнему разряду из вышеназванных лиц, а именно к уроженцам Империи *низших сословий*, категорически предписывая перечисления таковых лиц приостановить. Ввиду такого определенного ВЫСОЧАЙШЕГО указания, Генерал-Лейтенанту Лангофу не было надобности, по мнению Совета Министров, утруждать ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО испрошением каких-либо новых полномочий на предоставление Министру Статс-Секретарю отклонять сии ходатайства, а оставалось лишь либо, руководствуясь ВЫСОЧАЙШИМ повелением 1 Июня 1900 года, оставлять их без последствий, либо, при наличности особых уважений, докладывать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отдельные, заслуживающие особого МОНАРШЕГО внимания, дела этой категории, не включая, разумеется, в число последних таких ходатайств, по которым заинтересованное Имперское ведомство высказалось отрицательно.

По этому поводу Совет Министров, согласно изустному заявлению Сенатора Харитонова, не мог не заметить, что обнаружившиеся в дзижении рассматриваемых дел замешательства объясняются, главным образом, тем, что дела сии неправильно относились до сих пор к области внутренних финляндских дел и потому разрешались по всеподданнейшим докладам Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского. Между тем по свойству этих дел, касающихся правового положения русских людей, они именно не внутренние финляндские дела и должны быть, следовательно, направляемы в порядке Имперских дел, по соображению, конечно, с соответствующими заключениями подлежащих финляндских властей. Изъясненный взгляд, Советом Министров разделяемый, представляется, казалось бы, на будущее время тем более обязательным, что в вышеупомянутом ВЫСОЧАЙШЕ одобренном 19 Августа 1907 года положении Совета Министров вопрос о принятии русских уроженцев в число финляндских граждан признан подлежащим направлению в порядке не местного финляндского, а общеимперского законодательства (Свод зак., т. I, ч. 1, Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86).

Сообразно с сим, Совет Министров *полагает*:

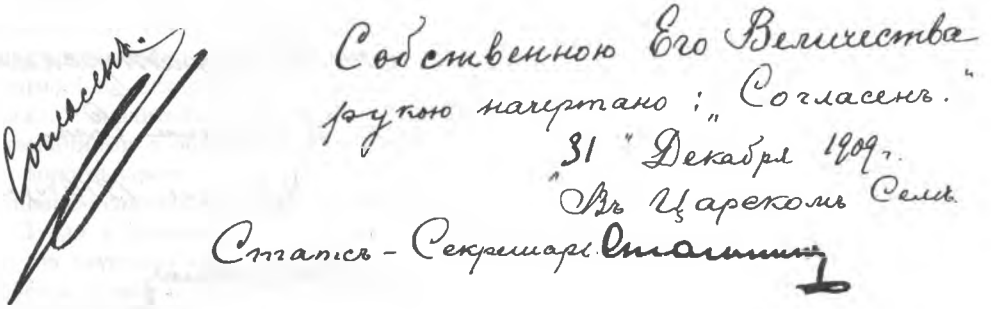
В устранение возникших при сношениях Министерства Внутренних Дел с Министром Статс-Секретарем сомнений относительно порядка направления ходатайств русских уроженцев [не дворян и чиновников] о перечислении в финляндские граждане постановить, что ходатайства сии на основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 1 Июня 1900 года подлежат отклонению; в случае же каких-либо особых к удовлетворению их уважений, Министру Внутренних Дел предоставляется вносить означенные дела вместе с заключениями по ним ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената и Финляндского Генерал-Губернатора на усмотрение Совета Министров, повергающего признанные им заслуживающими МОНАРШЕГО внимания ходатайства сего рода на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ благовоззрение Верховной Власти.

О вышеизложенном Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (31 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 34–37 об.



№ 139. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года

Об изменении образца метрической книги о родившихся для сектантов, принимающих крещение в зрелом возрасте

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 17 Октября 1906 года положением Совета Министров установлены были образцы книг гражданского состояния для образуемых в порядке последовавшего того же числа ВЫСОЧАЙШЕГО Указа общин старообрядцев и отпавших от Православия сектантов, причем в книгу о родившихся включены были особые графы для обозначения времени крещения и восприемников, а также и для подписи последних, родителей и совершившего обряд духовного лица.

Означенная форма книги о родившихся оказывается, однако, неприменимою для баптистов, ибо, согласно их вероучению, обряд крещения совершается лишь по достижении крестящимся тридцатилетнего возраста. Вследствие сего от последователей этой секты поступают в Министерство Внутренних Дел ходатайства об исключении для них из установленного образца вышеупомянутых граф. С своей стороны, находя, что правильная метрикация населения, обеспечивающая устойчивость в гражданско-правовых отношениях, представляется весьма важною, и признавая вышеупомянутые ходатайства баптистов заслуживающими внимания, Статс-Секретарь Столыпин вошел в Совет Министров с представлением, предполагая в удовлетворение таковых ходатайств установить для названных сектантов особую форму книги о родившихся, согласно приложенному образцу, а также разрешать пользование сим образцом последователям и других отпавших от Православия сект, совершающих, подобно баптистам, обряд крещения над взрослыми.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненные предположения, Совет Министров *полагает*:

I. Утвердить прилагаемый у сего образец метрической книги о родившихся для общин, образуемых отпавшими от Православия баптистами.

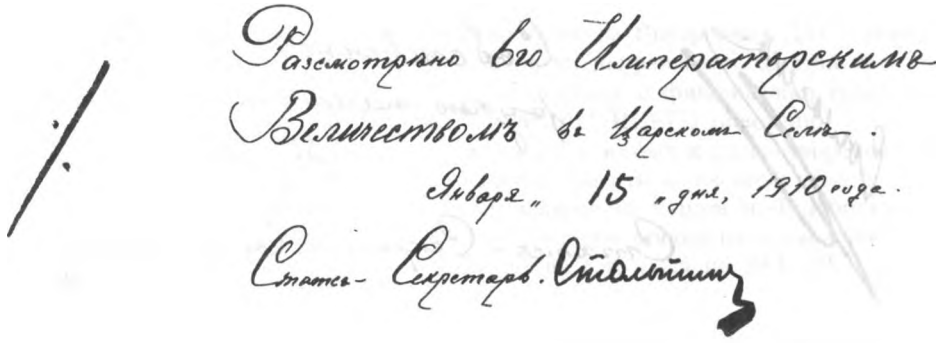
II. Предоставить Министру Внутренних Дел право разрешать пользование означенным в предшедшем (I) отделе образцом метрической книги всем сектантам, принимающим крещение в зрелом возрасте.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (31 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 38–39.



№ 140. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года

О новых штатах управления Финляндского Генерал-Губернатора

В порядке исполнения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года Финляндский Генерал-Губернатор представил на заключение Совета Министров проекты: а) ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора и о чинах, при Финляндском Генерал-Губернаторе состоящих, и б) нового штата означенной канцелярии.

В объяснение указанных законопроектов Генерал-Лейтенант Зейн заявил, что они выработаны им на основании и взамен ныне действующего временного Постановления о штате канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора 27 Марта/9 Апреля 1903 года, срок действия коего истекает $^{18}/_{31}$ Декабря нынешнего года. Главнейшие отличия этих законопроектов от действующего по сему предмету Постановления заключаются, независимо от некоторых изменений во внутреннем распорядке делопроизводственных сил канцелярии, в следующем: 1) повышаются присвоенные некоторым чинам канцелярии классы по табели о рангах и путевому регламенту, а, сообразно с сим, и оклады их жалованья за счет окладов содержания, не входящего в расчет пенсии; 2) устанавливаются прибавки к таковому содержанию, назначаемые за прослужение пяти, десяти и пятнадцати лет в одной и той же должности по канцелярии не выше V класса, в размере десяти процентов всего производящегося чиновнику оклада жалованья и содержания; 3) уменьшается число чиновников для особых поручений при канцелярии с 6 до 4, с одновременным увеличением с 6 до 8 числа состоящих при Генерал-Губернаторе чиновников для особых поручений; 4) в изменение § 3 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 20 Апреля/3 Мая 1906 года относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений в Финляндии, постановляется, что все делопроизводство канцелярии ведется исключительно на русском языке, причем все исходящие бумаги Генерал-Губернатора, его канцелярии и состоящих при нем должностных лиц составляются на русском языке и отправляются по назначению без приложения к ним переводов на местные языки; 5) отменяется ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная 7 Апреля 1884 года инструкция для канцелярии Генерал-Губернатора с предоставлением ему устанавливать собственною властью порядок занятий и делопроизводства канцелярии и состоящих при Генерал-Губернаторе чинов и 6) усиливаются несколько кредиты на оплату переводчиков, а также на канцелярские и хозяйственные расходы канцелярии. В итоге перечисленных предположений, на содержание канцелярии и состоящих при Генерал-Губернаторе чиновников для особых поручений, согласно проекту новых штатов, испрашивается к отпуску 424.200 финских марок, то есть на 46.200 марок более кредита, отпускаемого на тот же предмет в настоящее время, причем таковое увеличение расходов упадает, главным образом, на улучшение содержания писцов, переписчиц и курьеров.

Намеченные на изъясненных главных основаниях изменения в штатах управления Финляндского Генерал-Губернатора вызываются, по указанию Генерал-Лейтенанта Зейна, чрезвычайно усложнившеюся за последние годы деятельностью канцелярии, необходимостью, вследствие сего, привлекать на службу в канцелярии и удерживать на ней лиц, с значительною служебною опытностью и обладающих, притом, специальными познаниями в области финляндского законодательства, и, наконец, сильно возросшею дороговизною жизни в Гельсингфорсе, побуждающею озаботиться некоторым улучшением служебного обеспечения низших служащих канцелярии.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров остановился, прежде всего, на изустном заявлении Министра Финансов, указавшего, что, хотя дело это обсуждается только в пределах соответствия его с имперскими интересами, он обязывается, однако, обратить внимание Совета Министров на возникающие у него серьезные сомнения в своевременности и уместности задуманного Финляндским Генерал-Губернатором расширения штата состоящей при нем канцелярии. Дело в том, что, хотя содержание канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора относится на средства финляндской казны, тем не менее по существу своему названная канцелярия — не финляндское, а русское учреждение; поэтому постановку и устройство его надлежало бы согласовать с однородными Имперскими учреждениями, а именно с прочими генерал-губернаторскими канцеляриями, из которых ни одна не обставлена так широко в смысле личных сил и материальных средств, как канцелярия Финляндского Генерал-Губернатора. Между тем вновь назначенный Генерал-Губернатор первою своею задачею ставит дальнейшее расширение подведомственной ему канцелярии. Казалось бы, Совету Министров, строго оберегающему вообще интересы статного ведомства, как источника финансовых средств, находящегося в непосредственном распоряжении ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, следовало бы отнестись с такою же осмотрительностью и к настоящим предположениям Генерал-Лейтенанта Зейна, вызывающим обременение статного фонда новым постоянным расходом, если и не особенно значительным по своей величине, то, несомненно, таким, на который с финляндской стороны будет обращено самое пристальное и, конечно, вполне недоброжелательное внимание. Оценивая настоящее дело под этим углом зрения и сопоставляя его с весьма напряженным вообще политическим положением в Великом Княжестве, Статс-Секретарь Коковцов находил бы несвоевременным предпринимать теперь какие-либо меры, могущие вызвать небезосновательные, быть может, нарекания на Правительство в не вызываемых действительною необходимостью штатных преобразованиях за счет финляндской казны. В практической же настоятельности этих мер, сводящихся, главным образом, к повышению классов целого ряда должностей по канцелярии и к увеличению материального обеспечения ее чинов, позволительно усомниться, ибо объем работы этого учреждения остается прежним. Между тем личный состав канцелярии увеличивается на 5 человек, расход по ее содержанию повышается на 46.200 марок* в год, а размер служебного вознаграждения некоторых чинов канцелярии определяется в не соответствующих их сравнительно скромному служебному положению высоких нормах. В подтверждение преувеличенности намеченных Генерал-Губернатором предположений достаточно, казалось бы, указать, что в случае осуществления их в его канцелярии состояло бы три должности IV класса и пять должностей V класса, а вознаграждение начальников отделения доходило бы, если принять в соображение вводимые проектом прибавки, до 5.400 рублей в год, не считая наградных. Ясно отсюда, насколько повышенными являются эти предположения по сравнению с общепринятыми нормами вознаграждения служебного труда даже в центральных Имперских учреждениях, где оклад департаментского начальника отделения равняется всего 3.000 рублям.

Выслушав изложенное заявление Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что вообще постановка гражданской службы в Финляндии представляется более обеспечивающею интересы служащих, чем служба в Имперских учреждениях. Поэтому, хотя канцелярия Финляндского Генерал-Губернатора, как пра-

---

* Сумма эта, если присоединить к ней издержки на уплату добавочного содержания, повысится до 59.000 марок. [Прим. док.]

вильно отметил Министр Финансов, должна почитаться, без сомнения, русским учреждением, тем не менее при определении положения в ней служащих нельзя было не считаться в некоторых отношениях с общими условиями гражданской службы в Великом Княжестве, дабы не поставить русских чиновников в Финляндии в худшее положение, нежели то, в котором находятся служащие в местных финляндских учреждениях, тем более, что последние не испытывают тягостных сторон окраинной службы, весьма чувствительных для русских служащих. При таких условиях едва ли справедливо было бы приравнивать канцелярию Финляндского Генерал-Губернатора к прочим генерал-губернаторским канцеляриям, работающим при совершенной иной обстановке, не ставящей их в положение обособленного от всего местного управления русского учреждения, обязанного непосредственно содействовать Генерал-Губернатору как представителю Верховной Власти в крае и главноуправляющему финляндскою гражданскою исполнительною властью. В канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора сходятся, в действительности, все нити местного управления, при ее непременном посредстве устанавливается связь центральных установлений со всеми местными финляндскими учреждениями, и от правильности и точности ее действий в немаловажной степени зависит успех проводимых Генерал-Губернатором по отношению к Финляндии предначертаний высшего Правительства. Этим и объясняется, что при покойном Генерал-Губернаторе, Генерал-Адъютанте Бобрикове, когда интересы русской государственности находили в лице Генерал-Губернатора стойкого защитника, канцелярия Генерал-Губернатора получила существующий ныне штат, соответствующий, в общем, серьезному значению возложенных на это учреждение обязанностей, а засим, когда ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат оказался в руках представителей шведоманской и младофинской партий, последовал ряд попыток к умалению значения рассматриваемого учреждения и к сокращению его штата. Ввиду сказанного и разделяя соображения Генерал-Лейтенанта Зейна о том, что с точки зрения государственных интересов необходимо особенно дорожить русскими людьми, приобревшими надлежащие познания и опытность в финляндских делах, Совет Министров полагает, что несколько повышенное сравнительно с прочими однородными учреждениями во внутренних губерниях положение канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора имеет за собою вполне уважительные основания, как способ удерживать в канцелярии дельных работников, привлекать в ее состав достойных служащих с имперской службы и постепенно подготавливать в ней кадр надежных русских чиновников, практически ознакомленных со сложною системою финляндского законодательства и со своеобразными условиями местного общественно-правового строя. Наряду с этим нельзя, казалось бы, также оставить без внимания правильного указания Генерал-Лейтенанта Зейна на то, что за последние годы работа канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора заметно увеличилась отчасти в зависимости от усилившейся деятельности Сеймов, собираемых по новому Сеймовому Уставу ежегодно, а отчасти вследствие вообще неспокойного состояния финляндской окраины, упорно противодействующей постепенному введению ее, по воле ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в русло общегосударственных интересов и потребностей.

Обращаясь от сих общих соображений к существу предлежащего преобразования канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров находит, что преобразование это весьма близко придерживается прежнего штата канцелярии и вызывает в окончательном итоге довольно умеренный расход, исчисляемый, примерно, суммою около 50 тысяч марок ежегодно. Само собою разумеется, что в таких скромных пределах подобный расход непосредственно, в качестве расхода на нужды управления, относящийся к издержкам статного фонда, не может сколько-нибудь значительно ослабить означенного финансового источника, из которого несравненно более крупные ассигнования производятся на предметы, не относящиеся даже к потребностям, удовлетворяемым за счет правительственных средств. Как видно из дела, никакого усиления наличного состава канцелярии Генерал-Губернатора в действительности не происходит: штаты увеличиваются, правда, на одну должность курьера при Помощнике Генерал-Губернатора, но одновременно упраздняется должность архивариуса, обязанности которого в подлежащих частях возлагаются на соответствующих чинов отделений канцелярии. Что же касается пяти включаемых в штат должностей чиновников для письма, то их также нельзя отнести к числу должностей, вновь учреждаемых, так как последние

существуют и ныне в качестве сверхштатных и замещаются вольнонаемными писцами. Включение их в штат объясняется лишь необходимостью улучшить материальное положение вольнонаемных писцов канцелярии и установить некоторое поощрение для достойнейших из них. Равным образом в точности согласованы с действующим штатом канцелярии и проектируемые при ее преобразовании оклады содержания, предположенные в том же размере, который установлен ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 27 Марта/9 Апреля 1903 года штатом названной канцелярии, и только в отношении курьеров, ввиду возросшей дороговизны жизни в Гельсингфорсе, имеется в виду повысить производящееся им по нынешнему штату жалованье на 300 марок, а квартирный оклад с 625 до 720 марок в год без изменения размера получаемых ими денег на обмундирование. Наконец, Совет затруднился бы также возражать как против намечаемого Генерал-Губернатором повышения некоторых должностей канцелярии в классах по чиноизводству, так и против установления прибавок к содержанию за прослужение пяти, десяти и пятнадцати лет в одной и той же должности, ибо система прибавок за долговременное состояние в должностях издавна применяется во всех административных учреждениях Финляндии, причем значительная часть чинов канцелярии уже пользуется прибавками и ныне, а в данном случае речь идет только о небольшом расширении означенного преимущества.

По всем изъясненным основаниям, не встречая с точки зрения общегосударственных интересов препятствий к осуществлению предположений по настоящему делу Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров, за изъявленным Статс-Секретарем Коковцовым согласием подчиниться по обсуждаемому предмету решению большинства, *положил*:

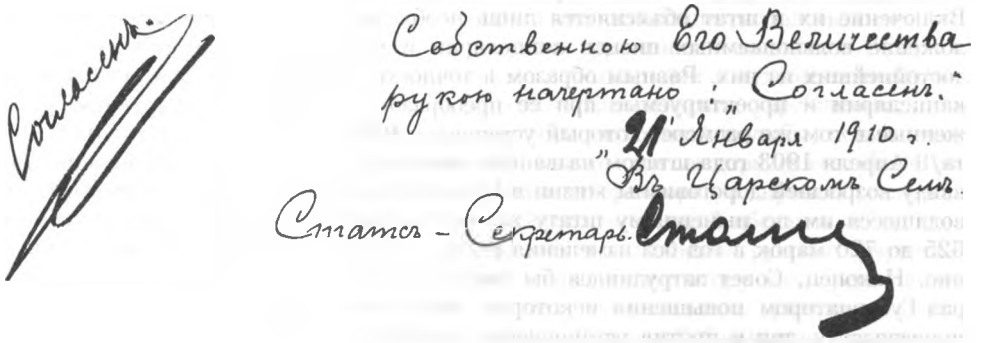
Уведомить Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского, что Совет Министров не встречает препятствий к испрошению Генерал-Лейтенантом Лангофом ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на утверждение представленных Генерал-Лейтенантом Зейном проектов: 1) ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о канцелярии Финляндского Генерал-Губернатора и о чинах, при нем состоящих, и 2) штата канцелярии названного Генерал-Губернатора.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «/.» (15 января 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 55–59.



№ 141. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года

Об установлении особого сбора с хлопка, поступающего на русский внутренний рынок из пределов Средней Азии и Закавказья

Предположение о развитии и улучшении отечественного хлопководства за счет образуемого для сего путем обложения хлопка попудным сбором специального капитала заявлено было впервые самими хлопководами на совещании при Кокандском биржевом комитете, происходившем в Сентябре 1907 года при участии Члена Государственного Совета по выборам от промышленности, Тайного, ныне Действительного Тайного Советника Тимирязева. За установление особого сбора с хлопка неоднократно высказывались также Туркестанские Генерал-Губернаторы и состоящий при Департаменте Земледелия Хлопковый комитет. Наконец, минувшею осенью мера эта обратила на себя серьезное внимание Совета Министров ввиду необходимости изыскать достаточные средства, в размере около 400.000 руб., для организации борьбы с появившеюся в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях саранчою. Останавливаясь на указанном вопросе и признавая, что борьба с саранчою является, прежде всего, местною потребностью, Совет нашел правильным отнести эти издержки, по возможности, на счет местных же источников. С тем вместе, Совет отнесся с полным сочувствием к заявленной Туркестанским Генерал-Губернатором мысли об установлении для покрытия расходов по борьбе с саранчою особого сбора с хлопка, тем более, что сбор сей мог бы явиться также и надежным источником средств, необходимых для различных мероприятий по содействию, развитию и упрочению отечественного хлопководства. Вследствие сего, особым журналом от 22 Сентября 1909 года Совет Министров предоставил Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием образовать междуведомственное совещание из представителей вверенного ему ведомства и Министерств: Финансов, Торговли и Промышленности, Военного и Путей Сообщения, а также Государственного Контроля, для выработки соответствующего законопроекта.

Ныне, во внесенном в Совет Министров во исполнение изъясненного поручения представлении, Гофмейстер Кривошеин объясняет, что упомянутое совещание единогласно высказалось за установление сбора с поступающего из пределов Средней Азии и Закавказья на внутренний рынок хлопка, находя изъясненное предположение по существу целесообразным и вполне справедливым, ибо в качестве специальной податной меры этот сбор явится лишь некоторым уравновешением тех исключительных выгод, коими пользуются наши хлопководы. Дело в том, что на пропускавшуюся до 1868 года в Россию из-за границы беспошлинно хлопчатую бумагу-сырец уже с 1 Января 1879 года установлена была таможенная пошлина в 40 коп. золотом с пуда, неоднократно затем повышавшаяся в видах поощрения отечественного хлопководства и доведенная в настоящее время до 4 руб. с пуда брутто. Наряду с сим, определенное, со-

гласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 10 Июня 1900 года мнению Государственного Совета (Собр. узак., ст. 1660), обложение занятых посевами хлопка земель государственным поземельным налогом на одинаковых основаниях с находящимися под другими посевами орошаемыми полями далеко не отвечает высокой доходности хлопковых плантаций и является для них крайне льготным. При таких же условиях, по мнению совещания, применение проектированной меры никоим образом не может оказаться тягостным для хлопководства, а между тем даст возможность разрешить первостепенной важности задачу дальнейшего упрочения и развития этой отрасли сельского хозяйства.

Согласно представленному проекту, хлопковый сбор должен взиматься в размере 50 коп. с пуда брутто очищенного и спрессованного хлопка при сдаче его на железные дороги и в портах Каспийского и Черного морей для отправки за пределы Средней Азии и Закавказья или при поступлении в переработку на местные бумагопрядильные фабрики. Ближайшее определение порядка взимания сего сбора имеется в виду предоставить соглашению ведомств: землеустройства и земледелия, торговли и промышленности, путей сообщения, финансового и контрольного. Из поступлений означенного сбора образуется специальный капитал, находящийся в ведении Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Капитал этот расходуется по сметам, составляемым уполномоченным Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием на Кавказе и Туркестанским управлением земледелия и государственных имуществ, по принадлежности, и утверждаемым, по рассмотрении их в советах Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе и Туркестанского Генерал-Губернатора при участии представителей от местных сельскохозяйственных и торгово-промышленных организаций, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием по соглашению с Министрами Финансов и Торговли и Промышленности и Государственным Контролером. Предназначается хлопковый сбор на расходы по осуществлению мер для развития и улучшения хлопководства. Наконец, определение срока введения в действие сего сбора, могущего дать, по приблизительным расчетам, около 4.053.000 руб., предполагается предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием по соглашению с Министром Торговли и Промышленности.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Статс-Секретарь Коковцов заявил, что, как видно из вышеизложенного, мысль об установлении особого хлопкового сбора является не новою, причем, однако, первоначально сбор этот намечался на несколько иных основаниях, чем принятые в предлежащем проекте. Впервые поднявший этот вопрос на Кокандском совещании хлопководов Действительный Тайный Советник Тимирязев полагал, что поступления сбора с хлопка должны не только служить для покрытия издержек по развитию и улучшению хлопководства, но, в некоторой своей части, обращаться и в ресурсы казны. По убеждению Министра Финансов, такая постановка дела и в настоящее время представлялась бы более правильною. Нельзя забывать, что Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 21 Июля 1900 года ввозная пошлина на хлопок с 3 р. 15 к. с пуда повышена была сразу до 4 р. 15 к. исключительно ввиду происходивших в то время на Дальнем Востоке событий, вызывавших потребность в неотложных расходах из государственного казначейства. Хотя настоятельность этой меры с указанной точки зрения в настоящее время миновала, тем не менее размер сей пошлины сохраняется на том же высоком уровне к явной выгоде хлопководов, целиком выбирающих лишний рубль в свою пользу. Казна же в окончательном итоге терпит от этой меры значительный ущерб, ибо затруднительность конкуренции для иностранного хлопка с отечественным, очевидно, не могла не вызвать сокращения ввоза, с соответственным уменьшением поступлений таможенных доходов.

Как известно, пошлина с хлопка составляла еще в самое недавнее время весьма значительную часть означенных доходов, ныне же поступления по этой части таможенного тарифа весьма чувствительно понижаются. Между тем расходы государства постоянно возрастают, и к государственному казначейству предъявляются все новые и новые требования. При таких условиях, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, едва ли благоразумно было бы, в стремлении к поощрению хлопководства, не принимать в соображение общих интересов казны, тем более, что осуществление заявлявшихся на Кокандском совещании предположений могло бы вовсе не отразиться на мероприятиях собственно по развитию указанной отрасли сельского хозяйства. Вопрос сводился бы

лишь к тому, чтобы, взамен намеченного обложения хлопка попудным сбором в 50 коп., определить сей сбор в размере 1 рубля, что, конечно, не может оказаться обременительным для хлопководов, выручающих с 1900 года лишний рубль с пуда хлопка без всяких затрат с своей стороны. Полученный же таким путем излишек и надлежало бы обращать в ресурсы казны в возмещение ее потерь в таможенных доходах. Наряду с сим, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, нельзя не остановиться и на другой стороне обсуждаемого проекта, а именно на предположенной специализации поступлений хлопкового сбора. Эта мера, несомненно, вызовет серьезные и по существу справедливые возражения со стороны законодательных учреждений, осудивших уже специализацию портовых сборов. Ввиду сего Министр Финансов находил бы более осторожным проводить хлопковый сбор по государственной росписи доходов с ассигнованием части поступлений сих сборов по расходной смете собственно на нужды хлопководства.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, принял на вид, что находящееся в настоящее время лишь в начале своего развития отечественное хлопководство требует весьма бережного к себе отношения, и потому обложение этой отрасли сельского хозяйства государственным налогом, к чему, в сущности, клонилось бы обращение части хлопкового сбора в казну, представлялось бы пока нежелательным. Независимо от сего, при оценке предложенной Министром Финансов меры, нельзя, по мнению Совета, не считаться и с тем, что устанавливаемый сбор, очевидно, будет перенесен хлопководами посредством повышения цены на хлопок на нашу бумагопрядильную промышленность. Между тем обременять последнюю новым накладным расходом в превышающем намеченный совещанием размере было бы для нее, а косвенно и для потребителей чрезвычайно отяготительно. С другой же стороны, нужды собственно хлопководства настолько значительны, что всякое умаление особого хлопкового фонда не может, казалось бы, быть признано допустимым. Сомневаться же в том, что удовлетворение указанных нужд относится к числу задач общегосударственных, само собою разумеется, не приходится. Поэтому, если казна и несет в настоящее время некоторые убытки от сократившихся за последние годы таможенных поступлений с ввозимого хлопка, то этому обстоятельству не следует придавать преувеличенного значения, ибо проектированные за счет хлопкового сбора мероприятия в общем выводе отразятся, конечно, весьма благотворно на экономической жизни нашего отечества.

Затрудняясь по указанным соображениям высказаться за обращение части поступлений хлопкового сбора в казну и переходя засим к вопросу о допустимости специализации означенных сборов, на чем, по удостоверению Гофмейстера Кривошеина, особенно настаивают сами хлопководы, Совет Министров не мог не заметить, что законодательные учреждения, действительно, не сочувствуют вообще специализации какой-либо части государственных доходов. Так, в 1908 году, при рассмотрении сметы Министерства Торговли и Промышленности на означенный год, и Государственная Дума, и Государственный Совет признали необходимою отмену закона 8 Июня 1901 года об отчислении $^{3}/_{5}$ поступлений портовых сборов в специальные средства, находя, что все сии поступления подлежат зачислению в общие ресурсы государственного казначейства, из коего, в свою очередь, должны производиться ассигнования на нужды портов. Однако, по мнению Совета, между портовыми сборами и проектируемыми сборами с хлопка имеется весьма существенная разница. В то время как первые оказываются недостаточными для удовлетворения портовых потребностей, вызывающих приплаты из средств казны, хлопковый сбор явится единственным источником для покрытия обусловленных надобностями хлопководства расходов. При таком же значении этого сбора проведение его поступлений по доходной части росписи, с одновременным ассигнованием равной суммы по расходной, могло бы лишь подать повод к предъявлению к казне требований о приплатах в случае недопоступления сбора либо возникновения экстренных потребностей, и казна несла бы обязательно исчисленный сметою расход, тогда как поступление доходов поставлено было бы в зависимость от различных случайностей.

По приведенным основаниям, не встречая, в существе, препятствий одобрить заявленные Гофмейстером Кривошеиным предположения, Совет Министров при ближайшем обсуждении настоящего дела остановился на следующих частных замечаниях.

1) Правило статьи 2 отдела I заключения, предоставляющее определение порядка взимания хлопкового сбора соглашению Главноуправляющего Землеустройством и Зем-

леделием с Министрами Финансов, Торговли и Промышленности, Путей Сообщения и Государственным Контролером, по мнению Совета, требовало бы дополнения указанием на то, что самые расходы по взиманию сего сбора относятся полностью на счет хлопкового капитала.

2) Согласно статье 3 того же отдела, сбор с хлопка предназначается на расходы по осуществлению мер для развития и улучшения хлопководства в Средней Азии и в Закавказье.

С своей стороны, Совет Министров не мог не заметить, что такое определение назначения хлопкового сбора является слишком общим. Между тем вышеотмеченные затруднения, которые встречает в законодательных учреждениях специализация средств, едва ли не обусловливаются, главным образом, опасениями слишком широкого расходования сих средств. При этих же условиях, по мнению Совета, возможное уточнение предполагаемых к удовлетворению за счет хлопкового сбора потребностей приобретает особливое значение, и на эту сторону настоящего дела Главному Управлению Землеустройства и Земледелия надлежит обратить самое серьезное внимание. Отнюдь не задаваясь целью указать исчерпывающий перечень таких потребностей и полагая, что вопрос этот требует специальной разработки, Совет Министров нашел, что в перечне этом, во всяком случае, надлежало бы предусмотреть расходы по расширению площади пригодных для посева хлопка орошаемых земель, упорядочению существующей уже оросительной сети, улучшению приемов и способов культуры хлопка и, наконец, по борьбе с вредителями сельского хозяйства.

3) Наряду с Главными Начальниками ведомств, по соглашению с коими, по силе статей 2 и 4 того же отдела, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием определяется порядок взимания хлопкового сбора, а также утверждаются сметы относимых на сей сбор расходов, по мнению Совета, представлялось бы последовательным упомянуть и Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, ближайшим образом заинтересованного в надлежащей постановке хлопководства во вверенном ему крае, а равно и Туркестанского Генерал-Губернатора.

Руководствуясь изложенным, и за выраженным на сие Гофмейстером Кривошеиным и Статс-Секретарем Коковцовым согласием, Совет Министров *полагает*:

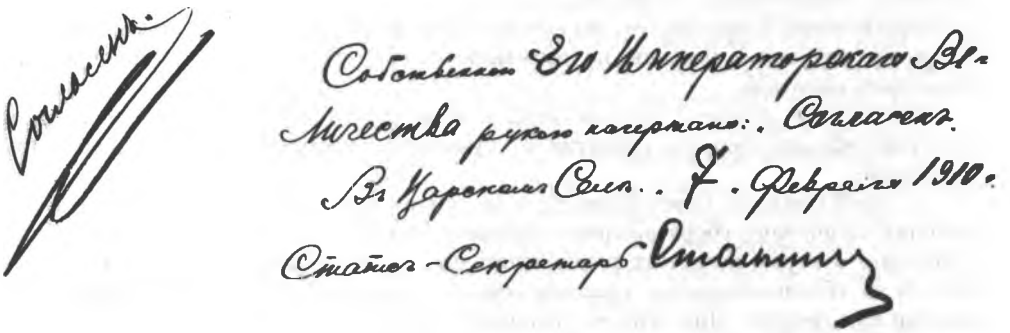
Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием внести законопроект об установлении особого сбора с хлопка, поступающего из Средней Азии и Закавказья на внутренний рынок, на законодательное рассмотрение (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86), согласовав предварительно означенный законопроект с суждениями по оному Совета Министров.

О таковом своем заключении Совет всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (21 января 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 60–64 об.



№ 142. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года

О порядке принятия иностранцев в российское по Финляндии подданство и увольнения из оного русских подданных, пользующихся правами финляндского гражданства

Между Министром Внутренних Дел и Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского по поводу ходатайства финляндского уроженца Антона-Эдуарда Бакгофа об увольнении его из подданства России возникло разномыслие по общему вопросу о порядке увольнения из российского подданства лиц, пользующихся правами финляндского гражданства.

Генерал-Лейтенант Лангоф, находя, что пункт 7 § 102 действующего Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, коим к ведомству экспедиции юстиции Сената отнесены, между прочим, дела о выселении из края, называемые ныне, в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления $^{11}/_{24}$ Декабря 1903 года, делами об увольнении из подданства, дает Сенату право рассматривать по существу ходатайства финляндских уроженцев об увольнении их из российского подданства, полагал, что соответствующие представления Финляндского Сената должны, по принятому порядку, повергаться на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского. А Министр Внутренних Дел, объясняя, что такой порядок, основанный не на положительном указании закона, а лишь на толковании вышеприведенного параграфа Учреждения ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, не соответствует статье 1 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), находил, что дела об увольнения из российского подданства финляндских уроженцев должны получать разрешение не по всеподданнейшим докладам Финляндского Министра Статс-Секретаря, а в общем, установленном для всех российских подданных, порядке, то есть путем испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения через Совет Министров. В последнеуказанном порядке, по мнению Министра Внутренних Дел, должен быть уволен из русского подданства и финляндский уроженец Бакгоф, который в течение 20 лет проживал в С.-Петербурге и с всеподданнейшим ходатайством об увольнении его из российского подданства обратился в Министерство Внутренних Дел; Министерство же, ввиду принадлежности просителя к финляндскому гражданству, препроводило означенное ходатайство Министру Статс-Секретарю лишь на заключение.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил, прежде всего, что по установившейся практике ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, руководствуясь приведенным выше пунктом 7 § 102 Учреждения Сената, действительно принимал доселе к своему рассмотрению все ходатайства финляндских уроженцев об

увольнении их из российского подданства, а состоявшиеся по сим предметам постановления Сената представлялись затем Министром Статс-Секретарем вместе с заключением Финляндского Генерал-Губернатора на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подобное направление названных дел в порядке местного финляндского, а не общегосударственного управления представляется, однако, в корне неправильным, ибо пределы особого финляндского управления ограничены Основными государственными законами (Свод зак., т. I, ч. 1, Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 2) исключительно внутренними делами Великого Княжества, к числу же последних не могут быть отнесены, конечно, дела об увольнении из российского подданства, а равно и дела о принятии в оное. Исходя из точного смысла статьи 1 Основных государственных законов, согласно коей Государство Российское едино и нераздельно, а следовательно, и подданство ему едино, Совет Министров полагает, что увольнение отдельных лиц из русского подданства, независимо от того, принадлежат ли они к числу финляндских уроженцев или входят в состав прочего населения Империи, должно производиться одинаковым для всех порядком, определенным общегосударственными законами, и по докладу не финляндских, а Имперских властей. Что же касается участия в сих делах финляндских установлений, то вышеупомянутый пункт 7 § 102 Учреждения Сената, согласно коему ведению экспедиции юстиции подлежат вопросы о приобретении права гражданства в Финляндии и о разрешении выселиться из края, надлежало бы, по мнению Совета, понимать лишь в том смысле, что на означенную экспедицию возлагается составление заключений с точки зрения финляндского управления относительно возбуждаемых местными уроженцами ходатайств об увольнении их из российского подданства.

Вместе с тем, ввиду тесной связи вопроса об увольнении из подданства с принятием в таковое, Совет счел необходимым коснуться и сего последнего вопроса, заметив, что первым законом по Великому Княжеству Финляндскому, определявшим порядок принятия иностранцев в число подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по Финляндии, было ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 20 Сентября 1831 года, по силе коего прошения иностранцев о принятии их в русское подданство должны были восходить через подлежащих Ландсгевдингов (Губернаторов) с заключением сих последних на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение, причем по воспоследовании ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО соизволения перечислиться в российское по Финляндии подданство проситель приводился к установленной присяге. Из последующих законоположений к настоящему предмету непосредственно относятся ВЫСОЧАЙШИЕ повеления 21 Августа 1831 года, 18 Августа 1835 года и 14 Января 1840 года и ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 1 Марта 1858 года. Первым преподано для руководства городским магистратам финляндских губерний, что подданные иностранных держав, предварительно принятия от них к исполнению ходатайств о предоставлении им прав гражданства или о разрешении им заниматься каким-либо промыслом, должны получить установленное ВЫСОЧАЙШИМ повелением 20 Сентября 1831 года ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ соизволение на вступление их в русское подданство. Далее, ВЫСОЧАЙШИМ повелением 18 Августа 1835 года ограничивается круг лиц, принимаемых в российское по Великому Княжеству Финляндскому подданство, а именно воспрещается принимать и представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение прошения о принятии вновь в русское подданство финляндских уроженцев, однажды уже оставивших таковое или перешедших на иностранную службу. Из этого общего правила ВЫСОЧАЙШИМ повелением 14 Января 1840 года сделано, однако, изъятие для тех финляндцев, в пользу коих открылось по оставлении ими подданства в крае наследство в Финляндии, а также и для тех, которые, оставив край в поисках ремесленного заработка, найдут более выгодным возвратиться в Финляндию для занятия своим ремеслом на родине.

Наконец, ВЫСОЧАЙШИМ Постановлением 1 Марта 1858 года предусмотрен действующий в главных чертах и поныне порядок записи по Финляндии российских подданных и живущих в Империи иностранцев. Согласно статье 1 означенного Постановления, российский подданный, а равно и жительствующий в России иностранец, возбуждающий ходатайство о принятии его в число подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по Финляндии, должен письменно обязаться действительно переселиться в Великое Княжество и, сверх того, внести единовременно 1.000 руб. се-

ребром в пользу фонда финляндских богаделен и рабочих заведений. В силу приведенного правила, иностранец, вступающий в российское по Финляндии подданство, приобретает вместе с тем и права финляндского гражданства. Таким образом, с 1858 года оба термина — «российское по Финляндии подданство» и «финляндское гражданство» сливаются по своему значению и употребляются в законодательных актах, как выражения равнозначащие. Приведенными законоположениями и определяется действующий порядок принятия иностранцев в число подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по Финляндии, причем этот порядок двоякий: один для иностранцев, живущих в Империи, другой для иностранцев, переселяющихся в Финляндию из-за границы. Для лиц первой категории, как указано выше, установлены два условия: 1) представление письменного обязательства переселиться действительно в край и б) уплата 1.000 руб. серебром в пользу фонда благотворительных и рабочих заведений Финляндии*, то есть для названных лиц установлен порядок, аналогичный с порядком приобретения финляндского гражданства русскими уроженцами.

Переселяющиеся же из-за границы иностранцы, желающие вступить в число российских по Финляндии подданных, должны подать о том прошение Губернатору, который препровождает просьбу, с надлежащими документами и своими объяснениями, в Хозяйственный Департамент ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената. В случае поступления прошения прямо в Сенат последний запрашивает подлежащего Губернатора. В сведениях, представляемых Губернатором, сообщается о сроке пребывания иностранца в крае (таковой срок должен быть не менее *трех лет*), его поведении за это время и степени его обеспеченности.

До 1904 года все ходатайства о принятии иностранцев в русское по Финляндии подданство, по рассмотрении их Сенатом, повергались вместе с заключением Финляндского Генерал-Губернатора Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. В 1904 же году (8 Апреля) состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление, коим Финляндскому Генерал-Губернатору предоставлено, по соглашению с ИМПЕРАТОРСКИМ Финляндским Сенатом, разрешать подобные ходатайства собственною властью.

Из всего вышеизложенного Совет Министров усматривал: 1) что разрешение в порядке финляндского управления дел об увольнении из российского подданства лиц, пользующихся правами финляндского гражданства, не соответствовало бы указанным в Основных законах (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 2) пределам такового управления, ограниченным исключительно *внутренними* финляндскими делами; 2) что в той же мере и по той же причине не согласовалось бы с понятием финляндского управления и принятие по Великому Княжеству в российское подданство иностранцев, как переселяющихся из-за границы, так и прибывающих в Финляндию из прочих частей Империи; 3) что в Имперских постановлениях, определяющих вопрос об оставлении российского подданства, нет изъятий для финляндских уроженцев, равно как не предусмотрено особого порядка принятия в российское подданство иностранцев, желающих поселиться в Финляндии; 4) что при действующей практике принятия в российское по Великому Княжеству Финляндскому подданство иностранцы, переселяющиеся в Финляндию из-за границы, польгочены в известном отношении сравнительно с теми иностранцами, которые переселяются в край из прочих частей Империи, ибо тысячерублевый взнос в финляндскую казну установлен только для последних, и, наконец, 5) что пятилетний срок обязательного предварительного водворения на русской территории, требуемый от иностранцев, принимаемых в российское подданство в Имперском порядке (Свод зак., т. IX, Зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 839), представляется на два года более длительным, чем таковой же срок, установленный для иностранцев, вступающих в российское подданство через учреждения Великого Княжества.

Исходя из приведенных положений и принимая во внимание, что дела об увольнении из российского подданства и о принятии в таковое, безразлично, производятся ли они по Финляндии либо по прочим частям Империи и касаются ли они финляндских уроженцев или населения остальных частей России, суть вопросы общегосударст-

---

* По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению $^{10}/_{23}$ Июня 1904 года, фонд благотворительных и рабочих заведений Финляндии упразднен, и его доходы и расходы показываются по статному фонду. [Прим. док.]

венные, Совет Министров находит, что ходатайства иностранцев о принятии их в российское по Финляндии подданство, равно как и ходатайства об увольнении из российского подданства лиц, пользующихся правами финляндского гражданства, должны быть разрешаемы в установленном вообще для принятия в российское подданство и увольнения из оного порядке по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положениям Совета Министров и что такой именно порядок должен быть соблюден, в частности, и в отношении к упомянутому выше Антону-Эдуарду Бакгофу, к увольнению коего из российского подданства по существу дела никаких препятствий не имеется.

Ввиду сего и так как изъясненные заключения представляют собою не изменение действующих по рассматриваемому вопросу Имперских узаконений, а лишь установление правильного порядка их применения, то Совет считал бы соответственным повергнуть сии заключения на непосредственное утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, для преподания их засим к руководству подлежащих учреждений и должностных лиц.

Согласно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. В отношении порядка разрешения дел о принятии иностранцев в российское по Великому Княжеству Финляндскому подданство и об увольнении из такового финляндских уроженцев постановить:

1) Дела о принятии иностранцев в российское по Финляндии подданство и об увольнении из российского подданства лиц, пользующихся правами финляндского гражданства, разрешаются в установленном вообще для принятия в российское подданство и увольнения из оного порядке испрошением ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения через Совет Министров.

2) Указанные в предшедшей (1) статье дела, если подлежащие ходатайства поступили в Имперские учреждения, препровождаются Министром Внутренних Дел предварительно внесения их на рассмотрение Совета Министров к Финляндскому Генерал-Губернатору на предмет получения от ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената заключения, допустимо ли принятие просителей в российское по Финляндии подданство или увольнение из оного с точки зрения финляндских законов и не будут ли при сем нарушены интересы местных общин или отдельных лиц.

3) Ходатайства иностранцев о принятии их в российское по Финляндии подданство или об увольнении из российского поданства лиц, пользующихся правами финляндского гражданства, поданные в финляндские учреждения, препровождаются Финляндским Генерал-Губернатором вместе с упомянутым в статье 2 заключением ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената к Министру Внутренних Дел для дальнейшего направления дела в указанном в статье 1 порядке.

II. Ходатайство финляндского уроженца Антона-Эдуарда Бакгофа об увольнении его из российского подданства удовлетворить.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (7 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 65–69 об.

№ 143. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Декабря 1909 года

По представлению Министерства Юстиции от 2 Мая 1908 года, за № 13402 (по Главн. Тюр. Упр.), по вопросу о преобразовании каторги

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Вопрос о преобразовании каторги, как одного из наименее удовлетворительных видов действующих уголовных наказаний, уже давно останавливал на себе внимание Правительства, сознававшего, что неприглядное состояние каторжных тюрем настоятельно требует упорядочения, а приурочение их к Сибири, за изменившимися с течением времени условиями жизни в названном крае, перестало уже отвечать сложившемуся о каторге в народном представлении понятию тягчайшего, после смертной казни, наказания.

Ввиду сего, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению, весною 1899 года образована была под председательством Министра Юстиции особая комиссия для разработки наряду с вопросом об отмене или ограничении ссылки на поселение как самостоятельного наказания также и предположений о переустройстве каторги. Однако, ни указанная комиссия, ни заменившая ее, по силе ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 13 Мая 1903 года, комиссия о мероприятиях, вызываемых изданием нового уголовного уложения, не разрешили поставленной им в отношении преобразования каторги задачи. Между тем, в зависимости от чрезвычайно усилившегося за последние годы роста преступности и упразднения карательных установлений на острове Сахалине, надлежащее переустройство каторжных тюрем стало особенно настоятельным. Вследствие сего Министр Юстиции признал необходимым, по тщательном соображении означенного вопроса, представить в Совет Министров подробные сведения о нынешнем порядке отбывания каторги, вместе с своими предположениями о тех началах, на которых он считал бы нужным произвести предстоящее преобразование этого вида наказания.

Из доставленных Тайным Советником Щегловитовым данных явствует, что в настоящее время осужденные на каторгу арестанты отбывают положенное им наказание в каторжных тюрьмах Сибири, в Шлиссельбургской каторжной тюрьме, а также в некоторых, временно приспособленных для сего в губерниях Европейской России, местах заключения общего устройства. Не касаясь последних, ибо содержание в них каторжников допускается лишь в силу крайней необходимости, и останавливаясь собственно на каторжных тюрьмах Сибири, Министр Юстиции не может не отметить, прежде всего, что почти все тюрьмы Нерчинской каторги пришли в ветхое состояние и нуждаются в капитальном ремонте. Вместе с тем сибирские каторжные тюрьмы по самому своему устройству не отвечают требованиям, предъявляемым к местам заключения для лиц, осужденных к отбытию наиболее тяжкого наказания. Одиночных камер в означенных

тюрьмах имеется весьма ограниченное количество, почему большая часть арестантов содержится в общих помещениях, без распределения на разряды. Отсутствие же или недостаток надлежаще организованных работ и неудовлетворительный при переполнении тюрем надзор за каторжниками дают последним возможность пребывать в совершенной праздности. Не в лучших условиях находится и отбывание каторги арестантами внетюремного разряда, пользующимися почти полною свободою и проживающими в особо устроенных для них по близости от тюрем казенных бараках и в собственных лачугах, нередко совместно с своими женами и детьми. Таким образом, имеющиеся у нас карательные учреждения, именуемые каторжными тюрьмами, предоставляют, в сущности, содержащимся в них значительные облегчения сравнительно с местами заключения общего устройства. Что касается далее связанного по нашему закону с осуждением на каторгу права семей каторжников следовать за ними на казенный счет в Сибирь, то и эта мера, как показывает опыт, должна быть признана весьма нецелесообразною, ибо она ведет к увеличению в Сибири численности неблагонадежного населения, лишенного определенных средств к существованию. Наконец, сохранение на будущее время обязательного поселения в Сибири лиц, отбывших каторжные работы, равным образом представляется неудобным по тем же причинам, которые в свое время послужили основанием к отмене поселения как самостоятельного наказания и, главным образом, вследствие неблагоприятных для Сибири последствий от переполнения ее порочным людом.

При ближайшем соображении вопроса о том, в каком направлении надлежит произвести неизбежное при указанных условиях преобразование каторги, Министр Юстиции признает наиболее правильным установить, взамен подлежащих упразднению существующих ныне каторжных тюрем, отбытие этого вида наказания в особых центральных каторжных тюрьмах, возводимых, по преимуществу, в крупных центрах. При этом предусмотренный действующими карательными законами наименьший срок каторги в четыре года предполагалось бы увеличить до шести лет, с отменою права каторжных отбывать часть указанного срока вне тюремного разряда. Засим, поселение отбывших каторгу надлежало бы заменить, по мнению Тайного Советника Щегловитова, некоторыми ограничениями для сих лиц в праве жительства, отменив вместе с тем постановление существующего закона, предоставляющее семействам осужденных на каторгу следовать за ними на казенный счет. По предварительным подсчетам, все приведенные мероприятия потребуют в течение пяти лет расхода в общей сумме 15.000.000–21.000.000 руб.

Изъясненные предположения Министерство Юстиции сообщало на заключение финансового и контрольного ведомств. Не встречая возражений по существу проекта, Статс-Секретарь Коковцов в отзыве своем по сему делу указал, однако, на желательность подвергнуть вопрос о постройке центральных каторжных тюрем более подробному соображению, определив постепенность отпуска из казны потребных для сего средств. По мнению же Сенатора Харитонова, независимо от настоятельности ближайшего выяснения вызываемых проектированными мероприятиями единовременных и постоянных расходов, предварительно принятия какого-либо решения по возбужденным ведомством юстиции предположениям, надлежало бы точно установить: а) какие начала будут положены в основу нового тюремного режима и насколько последний будет соответствовать той степени тяжести наказания, какая связывается с представлением о каторге; б) не окажется ли возможным сохранить для каторжных внетюремные работы и в) какие, с отменою поселения, предполагается принять меры к устранению неблагоприятных последствий от возвращения в прежнюю среду сидельцев каторжных тюрем. С тем вместе Сенатор Харитонов заявил, что он, с своей стороны, считал бы более осторожным, не приступая немедленно к осуществлению проектируемого Министерством Юстиции преобразования в полном объеме, ограничиться на первое время постройкою, в виде опыта, лишь одной или двух каторжных тюрем нового типа.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустные соображения Статс-Секретаря Коковцова относительно общего значения проектируемого преобразования, которое является для него предметом весьма близким по его прежней, довольно продолжительной, службе в Главном Тюремном Управлении. В сем отношении, не касаясь пока финансовой стороны предлежащей реформы, в представлении недостаточно разработанной, Министр Финансов указал, что ссылка на ка-

торжные работы в отдаленные и малонаселенные местности существовала почти во всех государствах Западной Европы, но с течением времени и с постепенным заселением означенных местностей все государства, за исключением Франции, поныне сохраняющей еще ссылку в Гвиану, принуждены были отказаться от этого вида наказания и перейти к заключению наиболее тяжких преступников в особые центральные каторжные тюрьмы с установлением в последних возможно сурового режима. Однородные условия имеются и в нашем отечестве. После соединения с центральною Россиею железнодорожным путем Сибирь перестала уже быть тем недоступным краем, который некогда являлся для русского народа страною ссылки и всяческих лишений. Быстрое культурное и экономическое развитие Сибири совершенно изменило такое представление о ней, а значительно ослабленный в своей строгости режим каторжных тюрем привел к тому, что в действительности пребывание в них стало фактически даже более легким, чем отбытие наказания в обыкновенных тюрьмах. При объясненных условиях дальнейшее сохранение каторги стояло бы в противоречии с заботами Правительства о скорейшем приобщении Сибири к общегосударственной культурной жизни и заселении ее доброкачественными в колонизационном отношении элементами. Исходя отсюда и останавливаясь между новым опытом упорядочения каторги и решительным упразднением ее, Министр Финансов склонялся бы, с своей стороны, к последнему решению и потому не возражал бы в существе против предположения Тайного Советника Щегловитова о замене ссылки на каторгу в Сибирь заключением тяжких преступников в особые центральные каторжные тюрьмы. Правда, произведенный уже в этом направлении в 1875 году опыт не был удачным. Доходившая до 38% смертность тюремного населения в устроенных в то время центральных каторжных учреждениях вскоре привела к их закрытию. Однако, обстоятельство это, обусловленное отчасти чрезмерным переполнением подобных тюрем, не может, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, служить основанием к отказу от этой меры, тем более, что практические условия жизни современных государств не дают, в сущности, никакого иного исхода. Но, останавливаясь на системе центральных каторжных тюрем, нужно, конечно, обратить вместе с тем серьезное внимание на то, чтобы установить в них отвечающий их назначению режим и придать правильную постановку тюремным работам. Необходимо, чтобы работы эти были действительно тяжкими, так как иначе каторжные тюрьмы не отличались бы от общих мест заключения. А наряду с сим следовало бы всемерно избежать и другого неблагоприятного последствия тюремного труда — создания в нем конкуренции свободному труду. Поэтому, вместо ремесленных занятий в тюремных стенах, надлежало бы организовать для каторжников внешние особенно тяжелые работы общеполезного характера. В этом отношении примером могли бы служить Германия и Англия, возведшие трудами каторжных арестантов громадные сооружения. К местностям, где такие работы являлись бы наиболее доступными, и было бы всего правильнее, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, приурочить постройку центральных каторжных тюрем.

С своей стороны, Министр Юстиции заявил, что он считал бы необходимым несколько отступить от своих первоначальных по настоящему делу предположений ввиду дополнительных сведений, представленных на основании местного обследования Начальником Главного Тюремного Управления. Не отказываясь от мысли об устройстве центральных каторжных тюрем, как единственно целесообразной меры для надлежащей постановки отбытия каторжными положенного им наказания, тюремное ведомство предполагало бы ныне осуществить намеченное преобразование постепенно, при условии безотлагательного приступа к приведению в порядок существующих каторжных тюрем. При этом названное ведомство, как объяснил Действительный Статский Советник Хрулев, исходит из нижеследующих соображений. Если в настоящее время население сибирских тюрем, а также и временно приспособленных для размещения каторжных общих мест заключения в Европейской России, достигает весьма значительной цифры в 24.000 человек против 12.000 в 1905 году, то надо думать, что это обстоятельство находится в зависимости от пережитого нашим отечеством смутного времени. На основании же статистических данных, при условии дальнейшего сохранения достигнутого успокоения, можно рассчитывать, что через 7—8 лет число каторжных понизится приблизительно до 15.000 человек ежегодного состава. Ввиду сего, и учитывая, что в требующих лишь капитального ремонта наличных каторжных тюрьмах имеется свы-

ше 11.000 мест, Главное Тюремное Управление полагало бы возможным ограничиться пока сооружением новых тюремных зданий лишь на 3.000—4.000 каторжных, что вызовет расход примерно в 3.000.000—4.000.000 руб. Указанные тюрьмы надлежало бы разместить в Привислинском крае, близ Северного Кавказа, в одной из северных губерний и, наконец, в Сибири. Что касается, засим, каторжного режима, то, по мнению тюремного ведомства, в основу его должно быть положено применение к арестантам одиночного заключения на непродолжительный срок, с особо строгими к ним в это время требованиями, и последующее содержание каторжных в общих камерах, с работою исключительно в тюремных мастерских и, по возможности, с разъединением на ночь. Затем необходимо также упразднить нынешний, так называемый, внетюремный разряд каторжных. Взамен сего, после пребывания известное время в разряде исправляющихся, каторжные, при заслуживающем одобрения поведении, должны быть назначаемы на внешние работы, с дозволением жить в особых помещениях вне тюрем, в месте работ, под надлежащим надзором и входя в состав подвижных рабочих команд. Внешние работы, возможно широко организуемые, будут работами земельно-мелиоративными, железнодорожными и строительными — для надобностей государства. До перехода к этим работам каторжные обязательно будут нести какой-либо усиленный труд в тюремных мастерских. При этом имеется в виду обратить особое внимание на установление работ для потребностей военного ведомства по обмундированию армии.

В отношении срока каторги Главное Тюремное Управление остается при своих первоначальных предположениях об увеличении сего срока с таким расчетом, чтобы время пребывания на каторжных работах было, во всяком случае, не менее шести лет. Равным образом названное ведомство настаивает и на намеченном в проекте прекращении следования за осужденными их семей на казенный счет, а также на упразднении поселения в Сибири как последствия отбытия каторги, с заменою этой меры принудительным пребыванием бывших аренстантов в какой-либо определенной местности или с ограничением сих лиц в свободе передвижения и пребывания в некоторых пунктах, причем подробные по сему предмету правила могли бы быть выработаны Министерством Внутренних Дел по соглашению с Министерством Юстиции. Наконец, для заведования Нерчинскими каторжными тюрьмами представлялось бы безотлагательно необходимым учредить особую Забайкальскую тюремную инспекцию, взамен управления Нерчинской каторгой.

Обращаясь далее к определению потребного на осуществление изъясненных предположений Главного Тюремного Управления кредита, Тайный Советник Щегловитов указал, что кредит сей должен быть исчислен в следующих суммах: а) около 300.000 руб. — на ремонт и восстановление зданий Нерчинских тюрем, на устройство при них мастерских и развитие внешних сельскохозяйственных и заводскоприисковых работ; б) до 150.000 руб. — на расширение мастерских при Александровских центральной и пересыльной каторжных тюрьмах и на развитие внешних работ; в) около 100.000 руб. — на восстановление сгоревшей второй Тобольской тюрьмы и на постройку мастерских с организациею работ на сельскохозяйственной ферме и г) около 500.000 руб. — на постройку дополнительных мастерских при существующих в Европейской России временных каторжных тюрьмах. Таким образом, весь расход, считая и потребные на сооружение проектируемых центральных каторжных тюрем средства, выразится в сумме 5.000.000 руб., вместо ранее исчислявшихся 15.000.000—21.000.000 руб., с отпуском вышеуказанной суммы в течение 3—4 лет.

В заключение Министр Юстиции счел своим долгом отметить крайнюю настоятельность немедленного приступа к работам по ремонту Нерчинских тюрем. Ввиду неотложности этой меры, необходимый на ее осуществление кредит, по мнению Тайного Советника Щегловитова, мог бы быть испрошен, не выжидая рассмотрения законодательными учреждениями общего вопроса о преобразовании каторги.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что каторга в настоящем ее положении, действительно, не отвечает своему назначению, ввиду чего преобразование ее, предуказанное еще ВЫСОЧАЙШИМ повелением 6 Мая 1899 года, должно быть признано не терпящим дальнейшего отлагательства. При этом, по мнению Совета, как на наиболее пригодном при современных условиях типе каторги, надлежит остановиться на центральных каторжных тюрьмах, особо приспособленных

для отбытия наказания в исключительно суровых условиях труда и тюремной дисциплины. Но, решаясь на изъясненную меру, необходимо осуществлять ее с разумною осмотрительностью. Нельзя забывать, что в нашем отечестве, при тяжелой обстановке жизни широких крестьянских масс, напряженным трудом зарабатывающих себе средства к существованию, вопрос об установлении для преступников надлежащего режима, а также и о затратах на них из казны приобретает особливое значение. Само собою разумеется, что затраты эти допустимы лишь в пределах крайней необходимости, дабы не создавалось такого ненормального положения, что население, не уклонившееся с законного пути, живет в более тяжелых условиях, чем арестанты, содержимые на счет того же населения. Вместе с тем и самое пребывание в тюрьмах должно, помимо лишения свободы, являться для арестанта наказанием в истинном смысле слова. С этой точки зрения тюремному ведомству предстоит обратить особое внимание на постановку работ в каторжных учреждениях. Эти работы, по справедливому замечанию Статс-Секретаря Коковцова, должны отвечать сложившемуся в народе представлению о каторжном труде и, притом, приносить известную пользу и государству. Только при этом условии, по мнению Совета, найдет себе до известной степени оправдание само по себе непроизводительное, но в то же время, к сожалению, неизбежное отвлечение средств казны на расходы по организации каторжных работ в ущерб действительно полезным затратам. По приведенным соображениям, не встречая, в существе, препятствий одобрить заявленные ныне Министерством Юстиции в общих чертах предположения о преобразовании каторги и признавая, что предположения эти, конечно, требуют еще более подробной разработки совместно с точным выяснением необходимых на осуществление их денежных пожертвований, Совет Министров коснулся в заключение возбужденного Тайным Советником Щегловитовым вопроса о неотложном ремонте Нерчинских тюрем.

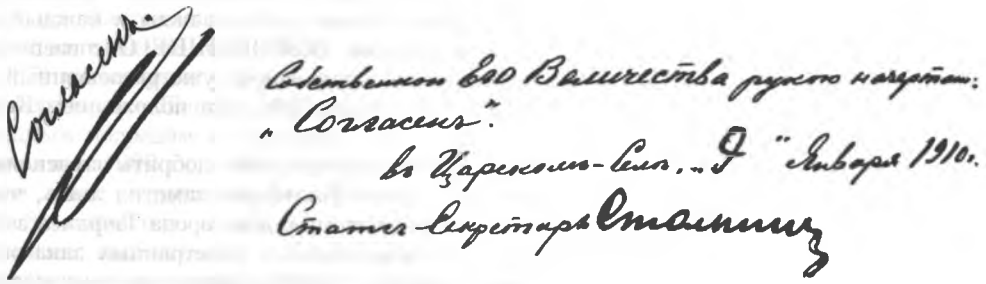
В сем последнем отношении Совет нашел, что было бы предпочтительным не связывать означенного вопроса с разрешением общей задачи преобразования каторги. Что же касается предусматривавшегося уже при слушании в Совете 25 минувшего Августа сметы Министерства Юстиции по тюремной части на 1910 год дополнительного подкрепления в сем году испрашиваемых ассигнований на тюремно-строительные надобности, то по означенному вопросу названное ведомство могло бы, по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем, войти установленным порядком в законодательные учреждения с особым представлением.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Юстиции: 1) выработать на заявленных им в Совете Министров главных основаниях законопроект о преобразовании каторги и внести таковой на предварительное, до представления на законодательное рассмотрение, одобрение названного Совета и 2) войти по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером в Государственную Думу с представлением об отпуске в 1910 году дополнительных средств на строительные по тюремной части надобности.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 84–88.



№ 144. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

О разрешении городу Тифлису выпуска облигационного займа в 3.000.000 руб. нарицательных[83]

Озабочиваясь погашением краткосрочных долгов города Тифлиса, а также изысканием средств для устройства в названном городе скотобойни и электрической станции, Тифлисская Городская Дума возбудила ходатайство о разрешении сему городу заключить облигационный заем на сумму 3.000.000 руб. нарицательных, сроком на 25 $^{1}/_{2}$ лет, из 5% интереса и 2% погашения. С своей стороны, местное губернское по городским делам присутствие и совет Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе высказались за удовлетворение изъясненного ходатайства. Вследствие сего Министерство Внутренних Дел вошло в Совет Министров с представлением, предполагая испросить на означенную меру ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение.

Согласно представленному проекту главных оснований Тифлисского облигационного займа, из вырученных от реализации сего займа средств 1.070.000 руб. действительных подлежат обращению на погашение краткосрочных обязательств города, 900.000 руб. на постройку бойни и 430.000 руб. на сооружение электрической станции, причем к расходованию двух последнеуказанных сумм городское общественное управление приступает не ранее, как по утверждении установленным порядком технических проектов и смет. Засим, при производстве заказов материалов за счет выручки от займа городом дается предпочтение отечественным заводам и материалам отечественного происхождения, с допущением с разрешения Министра Торговли и Промышленности по соглашению с Министром Внутренних Дел исключения из сего порядка по отношению к материалам, коих в России вовсе не производится, а также в тех случаях, когда цены, заявленные русскими заводами, окажутся выше цен, назначенных иностранными. Исправная уплата процентов и погашения по облигациям обеспечивается всеми доходами, капиталами и недвижимым имуществом города Тифлиса, а потребные на сию уплату суммы вносятся ежегодно в подлежащие городские сметы наравне с прочими обязательными для города расходами. Самые облигации, образец коих должен быть представлен на утверждение Министра Финансов, принимаются в залог по подрядам и поставкам и другим договорам с Тифлисскою городскою управою по нарицательной цене, в залоги же по казенным подрядам и поставкам на основании статьи 77 Положения о казенных подрядах, изд. 1900 г. Изменение предметов назначения суммы займа предполагается в виде общего правила предоставить разрешать Министру Внутренних Дел собственною властью. Для реализации городом Тифлисом выпускаемого займа имеется в виду установить трехлетний срок, по истечении коего городское общественное управление, в течение двух лет, может приступить к сей реализации не иначе

как с особого разрешения Министра Внутренних Дел, по соглашению с Министром Финансов. Такое разрешение может быть предоставляемо лишь дважды и каждый раз на срок до одного года. Наконец, с воспоследованием ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на заключение испрашиваемого займа подлежит ликвидированию уже разрешенный городу Тифлису ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 28 Января 1899 года положением Комитета Министров заем.

Обсудив настоящее дело и не встречая вообще препятствий одобрить изъясненные предположения Министерства Внутренних Дел, Совет Министров заметил лишь, что в представленном проекте главных оснований испрашиваемого для города Тифлиса займа содержится постановление (п. 3) относительно допустимости иностранных заказов за счет выручки от сего займа, не вполне согласованное с действующими по сему предмету правилами. А именно, в означенном постановлении указывается, что таковые заказы допускаются для Тифлисского городского общественного управления с разрешения Министра Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Внутренних Дел, только по отношению к материалам, коих в России вовсе не производится, или же когда цены, заявленные русскими заводами, окажутся выше назначенных иностранными фирмами, с причислением к их ценам таможенной пошлины. Между тем на точном основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 10 Декабря 1902 года и 18 Февраля 1907 года положений Комитета и Совета Министров при производстве заказов за границею, ведомства должны руководствоваться ежегодно составляемыми особою комиссиею списками предметов, приобретение коих за границею признается допустимым, выписка же предметов, не предусмотренных при составлении списков или же приобретение коих в Империи окажется обременительным по чрезмерности заявленных цен, разрешается на основании особого каждый раз соглашения подлежащего ведомства с Министерством Торговли и Промышленности. При таких условиях, по мнению Совета, последненазванное ведомство, по соглашению с Министерством Внутренних Дел, может, очевидно, разрешать и Тифлисскому городскому общественному управлению, при доказанной в том необходимости, давать заказы иностранным заводам и в случаях, не предусмотренных проектом, когда, например, окажется, что, при равной стоимости предмета в России и за границей, заказ может быть исполнен иностранным заводом лучше, чем отечественным. Ввиду сего правильнее было бы придать обсуждаемому постановлению проекта более широкую редакцию, обусловив возможность иностранных заказов за счет выручки от разрешаемого займа соглашением двух заинтересованных ведомств, не ограничивая последних какими-либо ближайшими в сем отношении указаниями.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Разрешить городу Тифлису облигационный заем в *три миллиона* рублей нарицательных на следующих главных основаниях:

1) полученная от реализации займа сумма имеет быть обращена на погашение краткосрочных долгов города (до 1.070.000 руб. действительных), постройку бойни (до 900.000 руб. действительных) и электрической станции (до 430.000 руб. действительных);

2) к расходованию сумм сего займа на постройку бойни и электрической станции городское общественное управление приступает не ранее, как по утверждении в установленном порядке подлежащих технических проектов и смет;

3) при производстве заказов материалов за счет выручки от займа должно быть дано предпочтение отечественным заводам и материалам отечественного происхождения, с допущением исключений из сего порядка не иначе, как с особого каждый раз разрешения Министра Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Внутренних Дел;

4) всем операциям из сумм облигационного займа городское общественное управление должно вести особый от прочих городских доходов и расходов счет с подробным при этом указанием тех расходов, какие будут производиться;

5) исправная уплата процентов и погашения по облигациям обеспечивается всеми доходами, капиталами и недвижимым имуществом города Тифлиса, причем потребные на сию уплату суммы вносятся ежегодно в подлежащие городские сметы, наравне с прочими обязательными для города расходами;

6) подробные условия выпуска облигаций, в том числе предположения о размере роста по облигациям и их погашения, а равно образец облигаций должны быть представлены городским общественным управлением на утверждение Министра Финансов;

7) упомянутые облигации принимаются в залоги по подрядам и поставкам и другим договорам с Тифлисскою городскою управою по нарицательной цене и в залоги по казенным подрядам и поставкам на основании статьи 77 Положения о казенных подрядах, изд. 1900 г.; в обеспечение же ссуд, выдаваемых из Государственного банка, не иначе как с разрешения Министра Финансов;

8) изменение указанных в пункте 1 предметов назначения суммы займа, а равно обращение свободных от него остатков на другие нужды города по ходатайствам о том городского общественного управления предоставляется Министру Внутренних Дел разрешать собственною властью, кроме случаев, признаваемых им особо важными, кои имеют быть вносимы на рассмотрение Совета Министров для представления на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение;

9) если в течение трех лет со дня воспоследования разрешения на настоящий заем городское общественное управление его не реализует, то в последующее время, не свыше, однако, двух лет, оно может приступить к реализации займа не иначе, как с особого разрешения Министра Внутренних Дел, по соглашению с Министром Финансов, даваемого не более двух раз на срок, не превышающий каждый раз одного года; о каждой такой отсрочке Министр Внутренних Дел представляет Правительствующему Сенату для распубликования; если реализация займа не состоится и в отсроченное время, то городское общественное управление обязано испросить на заем новое разрешение на общем основании, и

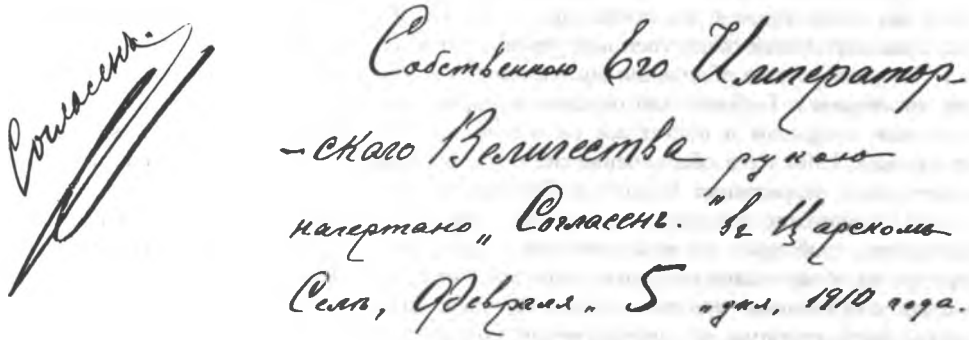
10) разрешенный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 28 Января 1899 года положением Комитета Министров облигационный заем города Тифлиса (Собр. узак., ст. 612), с разрешением настоящего займа в 3.000.000 руб. подлежит ликвидированию.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (9 января 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 97–100.



№ 145. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

О мерах к развитию воздухоплавания в России

Придавая надлежащему развитию воздухоплавательного дела весьма важное государственное значение, Председатель Совета Министров сообщил минувшим летом Министру Торговли и Промышленности предположение свое об открытии при С.-Петербургском политехническом институте, хотя бы необязательного на первое время, курса воздухоплавания для восполнения наблюдаемого у нас недостатка в теоретической разработке вопросов аэронавтики. Вследствие сего Министерство Торговли и Промышленности вошло в Совет Министров с представлением об организации при кораблестроительном отделении названного института, согласно выработанной советом его программе, преподавания воздухоплавания с устройством при институте двух лабораторий — по аэрологии и аэромеханике — и небольшого музея воздухоплавания. Наряду с этим упомянутое ведомство внесло в Совет возбужденное директором Донского политехнического института ходатайство о введении в число предметов, преподаваемых на механическом отделении этого учебного заведения, теоретического курса воздухоплавания и об образовании в г. Новочеркасске возможно полно оборудованного аэродинамического института в составе: а) двух лабораторий, из коих одна должна служить для опытов с моделями летательных аппаратов, уменьшенными во много раз, а другая для производства испытаний над означенными аппаратами, б) кабинета по воздухоплаванию, в) станции для изучения атмосферы и г) опытного поля. Общая сумма *единовременных* расходов по организации воздухоплавания исчисляется для С.-Петербургского политехнического института в сумме — 45.000 руб., в том числе 20.000 руб. на постройку здания для двух лабораторий и музея и 25.000 руб. на их оборудование, а для Донского института в сумме 157.000 руб., из коих 100.000 руб. предназначаются на постройку и оборудование лабораторий и кабинета по воздухоплаванию, 35.000 руб. — на постройку и оборудование станции для изучения атмосферы и 22.000 руб. — на приобретение аэроплана и сооружение эллингов и мастерских. *Постоянные* расходы по введению курсов воздухоплавания и по содержанию вспомогательных учреждений достигают, согласно расчетам С.-Петербургского политехнического института, всего лишь 12.000 руб. в год, тогда как те же расходы, по проекту Донского политехнического института, составляют около 46.000 руб. ежегодно.

Независимо от сего, Статс-Секретарь Столыпин предложил на обсуждение Совета Министров предположение декана кораблестроительного отделения С.-Петербургского политехнического института Статского Советника Боклевского об образовании в видах достижения планомерности в деле развития отечественного воздухоплавания особой междуведомственной комиссии для выяснения различных вопросов, выдвигаемых современным состоянием этой отрасли человеческого знания.

Проектируемое Министерством Торговли и Промышленности открытие курсов воздухоплавания при С.-Петербургском и Донском политехнических институтах встретило возражения со стороны Министра Народного Просвещения. Отмечая, что как теория, так и практическое применение основ воздухоплавания находятся еще в периоде предварительных исканий, и полагая, что введение преподавания авиатики в число учебных предметов, читаемых студентам, прошедшим лишь первые два курса высших технических учебных заведений, не может принести сколько-нибудь существенной пользы, Сенатор Шварц высказался против устройства теоретических курсов воздухоплавания при названных институтах. Более целесообразным средством для правильной постановки воздухоплавательного дела являлось бы, по мнению Министра Народного Просвещения, создание на проектированных Донским политехническим институтом основаниях особого учреждения — Имперского аэродинамического института, который пополнялся бы лицами, окончившими курс высших технических учебных заведений и университетов и принимаемыми в институт по особому экзамену по высшей математике, теоретической механике и основным дисциплинам прикладной механики. Вместе с тем подобный институт мог бы с пользою для дела объединить вокруг себя таких лиц, которые, не обладая указанным образовательным цензом, имеют, однако, непосредственное соприкосновение, хотя бы и узкоремесленное, с воздухоплавательным делом и нуждаются в помощи и указаниях компетентного учреждения. Основная программа этого института могла бы свестись: к учебным и практическим курсам по воздухоплаванию, к научным исследованиям в связи с воздухоплаванием, к испытаниям и установлению характеристик воздухоплавательных приборов и, наконец, к усовершенствованию и исполнению изобретений по аэронавтике. Означенный институт, по мнению Сенатора Шварца, надлежало бы учредить в Москве, представляющей для сего, ввиду своего положения в центре Империи и вдали от обширных водных пространств, весьма существенные преимущества сравнительно с Новочеркасском и даже С.-Петербургом, и подчинить Министерству Путей Сообщения, как наиболее близко стоящему к вопросам техники ведомству.

Что же касается особой междуведомственной комиссии по воздухоплаванию, то Министры Финансов и Народного Просвещения отнеслись к этому предположению отрицательно, причем Сенатор Шварц находил, что для рассмотрения собственно проектов по воздухоплаванию правильнее было бы, вместо междуведомственной комиссии, создать при Министерстве Путей Сообщения особое техническое учреждение из специалистов по воздухоплавательным приборам, а также имеющих в воздухоплавательном деле необходимые познания представителей военного ведомства и упомянутого выше аэродинамического института.

Приступив к обсуждению изъясненных предположений, Совет Министров принял на вид, что серьезные успехи в области воздухоплавания, достигнутые в некоторых государствах Западной Европы, благодаря применению к летательным аппаратам легких двигателей, пробудили и у нас усиленное внимание общества и правительства к вопросу о целесообразной постановке этого, хотя и нового, но обещающего крупные результаты в недалеком будущем, завоевания техники. Естественно при этом, что, ввиду того широкого применения, которое могут получить управляемые аэростаты в деле ведения войны, первые шаги на пути насаждения в России усовершенствованных способов передвижения в воздушном пространстве предприняты были военным ведомством. Так, еще в 1907 году при Главном Инженерном Управлении образована была под председательством Генерал-Лейтенанта Кирпичева комиссия для производства предварительных опытов над необходимыми для постройки управляемого аэростата материалами и для составления окончательного проекта такого аэростата. Затем, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3 Июля 1908 года закона об отпуске Военному Министерству средств на восстановление запасов и материальной части и на постройку для них помещений, в распоряжение названного ведомства ассигновано было на четырехлетие 1908–1911 гг. свыше 2 миллионов рублей на сооружение пяти управляемых аэростатов вместе с приспособлениями для хранения их и подготовки к подъему. На эти средства в настоящее время построено уже три управляемых аэростата, из них один по выработанному упомянутою выше комиссиею проекту — в России и два — во Франции, а также несколько эллингов и станций; остальные два аэростата предполагается постро-

ить в течение 1910 и 1911 гг. Вместе с заботами о снабжении нашей армии усовершенствованными средствами воздушного передвижения, военное ведомство принимает самые энергичные меры к подготовке опытного личного состава для управления летательными аппаратами. С этою целью в текущем учебном году при высшем военном техническом учебном заведении — Николаевской Инженерной Академии — вводится изучение основ воздухоплавания в дополнение к преподаваемому уже там курсу применяемых в аэронавтике двигателей с внутренним сгоранием. Точно так же, в соответствии с новыми предъявляемыми к воздухоплаванию требованиями, значительно расширен ныне теоретический курс обучения в офицерском классе учебного воздухоплавательного парка. Начиная же с весны 1910 года, в этой военной школе воздухоплавания будет приступлено к организации широких практических испытаний новых летательных аппаратов, с тем, чтобы весь летний и осенний период мог быть посвящен свободным полетам на дальние расстояния. Но, независимо от непосредственных мероприятий, предпринимаемых для организации воздухоплавания собственно для военных целей, усилия Военного Министерства направляются также и в сторону привлечения к разработке связанных с воздухоплавательным делом вопросов частной инициативы. В этих именно видах военное ведомство испрашивает, между прочим, по проекту сметы Главного Инженерного Управления на 1910 год 5 тыс. руб. в субсидию возникшему в 1903 году «ИМПЕРАТОРСКОМУ Всероссийскому Аэроклубу», 3 тыс. руб. на воспособление издающемуся с 1904 года на частные средства журналу «Воздухоплавание» и 25.000 руб. для устройства в 1910 году конкурса полетов летательных аппаратов тяжелее воздуха.

Не подлежит, однако, сомнению, что для постановки воздухоплавательного дела в России на прочных основаниях осуществляемые в этом направлении военным ведомством меры не помогут почитаться еще достаточными. По самому свойству возложенных на Военное Министерство задач, оно преследует в области техники лишь специальные цели использования ее приобретений для потребностей военного дела. Заботы же о всестороннем развитии каких бы то ни было отраслей техники не входят в круг непосредственных обязанностей названного ведомства. В частности, по отношению к воздухоплаванию ближайшая задача Военного Министерства сводится не столько к изобретению новых воздухоплавательных аппаратов, сколько к выбору наилучших из существующих и приспособлению их для военных надобностей. Усовершенствования же способов передвижения в воздушном пространстве и практические испытания новых изобретений должны составлять, по убеждению Совета Министров, преимущественно предмет частной самодеятельности. Правильность такого взгляда подтверждается и опытом иностранных государств. Как известно, не только первые изобретения управляемых аэростатов и аэропланов с легкими двигателями, но и дальнейшие их усовершенствования во Франции и Германии обязаны исключительно частным усилиям, причем заботы соответствующих Правительств сводились лишь к своевременному использованию достигаемых таким путем успехов в интересах военного дела. Считая, таким образом, что главною двигающею силою в развитии воздухоплавания должна быть частная инициатива, Совет Министров в то же время сознает, однако, что для поощрения в этой области творчества и энергии отдельных лиц и частных учреждений правительственная поддержка может иметь весьма полезное значение. Но помощь эту нужно ограничить известными пределами. Следует иметь в виду, что сложные задачи техники, к числу коих, несомненно, принадлежат вопросы воздухоплавания, могут быть удачно разрешаемы не иначе, как при надлежащей научной подготовке, приобретение коей возможно лишь в стенах высших технических учебных заведений. Поэтому на Правительстве лежит обязанность предоставить возможность лицам, желающим посвятить себя теоретическому и практическому изучению основ воздухоплавания, запастись необходимыми знаниями, которые облегчили бы дальнейший самостоятельный труд их в означенной области техники. Засим, практическое применение новейших изобретений по воздухоплаванию входит в круг забот Правительства лишь постольку, поскольку изобретения эти представляют непосредственный интерес для военного и морского ведомств. Расширение же задач Правительства за указанные границы могло бы, по мнению Совета Министров, неблагоприятно отразиться на развитии воздухоплавательного дела в России и в то же время вызвать нарекания на Правительство за всякий в этом деле неуспех.

От этих общих соображений переходя к ближайшему рассмотрению приведенных выше предположений, Совет Министров остановился, прежде всего, на предположении Министерства Торговли и Промышленности об открытии курсов воздухоплавания при С.-Петербургском и Донском политехнических институтах. По этому поводу Совет не мог не заметить, что, при всей желательности поставить в ближайшем будущем на должную высоту научную разработку основ воздухоплавания, необходимые для сего мероприятия, ввиду новизны самого дела, должны быть осуществляемы с разумною постепенностью, ибо лишь практика может дать соответствующие указания относительно наиболее желательной постановки преподавания этой отрасли технических знаний. С сказанной точки зрения устройство в настоящее время обширных вспомогательных учреждений для производства, наряду с преподаванием теоретического курса, опытов по аэронавтике в крупном масштабе являлось бы преждевременным, ибо затраченные на сей предмет казною значительные средства могли бы оказаться впоследствии израсходованными недостаточно производительно. Поэтому осуществление весьма сходных между собою предположений Министерства Торговли и Промышленности — об открытии аэродинамического учреждения при Донском политехническом институте — и Министерства Народного Просвещения — об организации института аэронавтики в Москве — должно быть признано пока нецелесообразным, тем более, что ныне не представляется даже возможным судить, будет ли контингент слушателей подобных учреждений настолько велик, чтобы оправдать самостоятельное их существование. Ввиду изложенного Совет Министров находит, что наиболее удачный способ разрешения вопроса об устройстве в настоящее время курсов воздухоплавания заключается в представленном Министерством Торговли и Промышленности проекте открытия сих курсов при кораблестроительном отделении С.-Петербургского политехнического института. В противоположность широкому плану Донского политехнического института, проект этот предусматривает устройство лишь самых необходимых приспособлений для надлежащей постановки лабораторных занятий по различным предметам, обнимаемым курсом воздухоплавания. Организация этого курса в С.-Петербурге, где расположено значительное число высших технических учебных заведений разных ведомств, даст возможность привлечь к преподаванию наилучшие научные силы в этой еще молодой области знания. Приурочение же курса к институту, имеющему в своем составе кораблестроительное отделение, представит весьма серьезные преимущества и в том отношении, что усвоение одной из главных частей науки воздухоплавания, а именно постройки летательных аппаратов, будет значительно облегчено слушателям означенного отделения, ибо проектирование морских и речных судов, с одной стороны, и воздушных кораблей — с другой, является, в сущности, однородною техническою задачею. Вместе с тем, наличность при С.-Петербургском политехническом институте многочисленных лабораторий по разнообразным отраслям техники в состоянии обеспечить наиболее полное изучение слушателями различных близко соприкасающихся с воздухоплаванием вопросов. Высказываясь поэтому в пользу немедленного учреждения при кораблестроительном отделении названного института курсов воздухоплавания на предположенных Министерством Торговли и Промышленности основаниях, Совет Министров заметил, что вызываемые изъясненною мерою расходы государственного казначейства должны быть, конечно, использованы с наибольшею производительностью. В сих видах представляется желательным, чтобы к занятиям на учреждаемых курсах были допускаемы слушатели не только политехнического института, но также и других высших учебных заведений С.-Петербурга, в коих не устроены еще самостоятельные курсы по воздухоплаванию. При этом, во избежание чрезмерного скопления учащихся, могущего неблагоприятно отразиться на преподавании, как число слушателей означенных учебных заведений, так и порядок зачисления их на открываемые при названном институте курсы подлежат определению Министром Торговли и Промышленности, по соглашению с Главными Начальниками ведомств, в ведении коих находятся высшие технические учебные заведения С.-Петербурга. Независимо от сего, дабы предоставить возможность успешно оканчивающим курсы лицам ознакомиться с практикою воздухоплавания, Министерству Торговли и Промышленности надлежало бы войти в свое время в сношение с Военным Министерством о допущении означенных лиц к периодическим занятиям в учебном воздухоплавательном парке.

Не встречая, по приведенным основаниям, препятствий к отпуску из государственного казначейства исчисленных ведомством торговли и промышленности средств как на единовременные, так и на постоянные расходы по устройству курсов при С.-Петербургском политехническом институте, Совет Министров нашел, что в 1910 году расходы эти могли бы быть обращены на счет фонда на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности, с тем чтобы ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на отпуск потребного кредита, в размере действительной надобности, но в сумме, не превышающей 45.000 р. на единовременные издержки и 12.000 р. — на постоянные, было испрошено по принятому порядку Министром Финансов. Засим, Министерству Торговли и Промышленности предстояло бы озаботиться скорейшим внесением на законодательное рассмотрение представления об ассигновании средств на содержание означенных курсов, начиная с 1911 года.

Останавливаясь на таком решении, Совет Министров выслушал словесные объяснения Товарища Министра Путей Сообщения, Сенатора Мясоедова-Иванова, заявившего, что в текущем учебном году курс воздухоплавания введен уже в институте инженеров путей сообщения ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, причем необходимые на оплату лекций расходы покрываются из специальных средств названного учебного заведения. При этом одновременно с предположенным в недалеком будущем расширением помещений института Министерство Путей Сообщения намечает, между прочим, сооружение особой аэродинамической лаборатории, так как целесообразная постановка преподавания воздухоплавания требует, чтобы теоретический курс сопровождался практическими занятиями в специально приспособленных вспомогательных учреждениях. Надлежащая организация курсов воздухоплавания в институте инженеров путей сообщения имеет для развития этого дела не меньшее значение, чем открытие их при С.-Петербургском политехническом институте. Не говоря уже о всестороннем инженерном образовании, которое дает своим слушателям высшее учебное заведение ведомства путей сообщения, в нем особенно хорошо поставлено преподавание весьма обширного курса легких машин, применяемых, как известно, в качестве двигателей к воздушным аппаратам. Таким образом, студенты старших курсов названного института являются уже основательно подготовленными для восприятия основ воздухоплавания. Ввиду сего Сенатор Мясоедов-Иванов ходатайствовал бы о разрешении в благоприятном смысле предположения Министерства Путей Сообщения об отпуске из государственного казначейства средств на сооружение и оборудование упомянутой аэродинамической лаборатории.

Не имея принципиальных возражений против намечаемой названным ведомством организации преподавания воздухоплавания при институте инженеров путей сообщения, Совет Министров предпочел, однако, отложить окончательное обсуждение сего вопроса впредь до поступления на его рассмотрение соответствующего представления ведомства.

Переходя далее к предположению об учреждении междуведомственной комиссии по воздухоплаванию, Совет Министров принял во внимание, что, как видно из приведенных в особой по этому предмету записке декана кораблестроительного отделения С.-Петербургского политехнического института соображений, ближайшею задачею этой комиссии должно явиться обсуждение следующих вопросов: 1) о применении воздухоплавания к военному и военно-морскому делу; 2) об открытии курсов и практических занятий по воздухоплаванию при высших учебных заведениях, а также об организации аэродинамической лаборатории и аэродинамических исследований для чисто научных и практических целей; 3) об учреждении постоянной комиссии из специалистов для рассмотрения проектов по воздухоплаванию и 4) о возможном объединении деятельности по воздухоплаванию различных учреждений и о содействии Правительства развитию аэроклубов и воздухоплавательных обществ.

С своей стороны, Совет Министров не мог не заметить, что учреждение проектируемой комиссии вывело бы деятельность Правительства из тех пределов, которыми, как было уже указано, она должна быть ограничена. Действительно, предоставление междуведомственной комиссии обсуждения намеченных выше вопросов могло бы быть истолковано в смысле сосредоточения в руках Правительства всей организации дела воздухоплавания. Подобный взгляд, способный ослабить самостоятельную деятельность в указанном направлении отдельных лиц и обществ, был бы, конечно, весьма нежела-

телей, и лучше не давать к нему повода. К тому же для обсуждения тех вопросов, которые должны составлять предмет ближайшего ведения Правительства, едва ли даже необходимо образовывать особое коллегиальное учреждение междуведомственного характера, тем более, что наиболее серьезные с государственной точки зрения вопросы о применении воздухоплавания к потребностям государственной обороны, как затрагивающие, прежде всего, интересы военного и военно-морского ведомств и являющиеся притом, во многих случаях, государственною тайною, должны быть приурочены именно только к названным ведомствам. Вопрос об организации курсов и практических занятий по воздухоплаванию при высших учебных заведениях, а также о сооружении необходимых для сего вспомогательных учреждений получит уже частичное разрешение по открытии преподавания воздухоплавания на кораблестроительном отделении С.-Петербургского политехнического института с устройством при нем двух лабораторий и музея по воздухоплаванию. Равным образом, опыт деятельности этого института должен дать указания и относительно сооружения вспомогательных учреждений для чисто научных целей, ибо означенные учреждения тесно, конечно, связаны с постановкою дела преподавания воздухоплавания в высших учебных заведениях. Что касается вопроса об образовании постоянной комиссии из специалистов по воздухоплаванию для исследования проектов летательных аппаратов, то, не отрицая необходимости тщательного изучения таких проектов, нельзя, однако, не заметить, что, так как главная роль Правительства в этом деле должна сводиться к выяснению вопроса о возможности применения новых в области воздухоплавания изобретений для надобностей военного и морского ведомств, то указанная работа могла бы быть возложена на существующую уже при военном ведомстве комиссию по воздухоплаванию, обладающую достаточным для объясненной цели практическим опытом. Само собою при этом разумеется, что от Военного Министерства зависит приглашать в заседания упомянутой комиссии, в случае возникшей в том надобности, и не принадлежащих к составу военного ведомства специалистов по воздухоплавательным аппаратам. Наконец, вопрос о возможном объединении трудов по воздухоплаванию различных учреждений и о содействии Правительства развитию деятельности аэроклубов и воздухоплавательных обществ едва ли может служить предметом обсуждения особой комиссии в настоящее время, когда деятельность всех подобных учреждений, аэроклубов и обществ не достигла еще сколько-нибудь существенного развития. По приведенным соображениям, Совет Министров предпочел разрешение вопроса об образовании междуведомственной комиссии по воздухоплаванию впредь до времени отложить.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на рассмотрение законодательных учреждений представление об организации при кораблестроительном отделении С.-Петербургского политехнического института курсов по воздухоплаванию, с отпуском из государственного казначейства, начиная с 1911 года, необходимых на сей предмет средств.

II. Вызываемый устройством и содержанием указанных в предшедшем (I) отделе курсов в 1910 году расход отнести, в размере действительной потребности, но не свыше 45.000 руб., на единовременные издержки и 12.000 руб. на постоянные, на счет кредита, включенного в проект росписи 1910 года на не предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности.

Таковые заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов, С.Д.Сазонов.

Помета царя: «Согласен» (5 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 101–108 об.

Разсмотрѣно Его Величествомъ
въ Царскомъ-Селѣ, 27 Февраля 1910 г.
Статсъ-Секретарь Столыпинъ

№ 146. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

По всеподданнейшему отзыву Сейма 1907 года на переданную ему реляцию о состоянии сумм финляндской казны

На основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел, бывший Финляндский Генерал-Губернатор препроводил на заключение Совета Министров всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{17}/_{30}$ Мая того же года по отзыву Сейма касательно реляции о состоянии сумм казны. При этом Генерал от Кавалерии Бекман пояснял, что он не может согласиться с мнением Бюджетной комиссии Сейма относительно «неправильностей», наблюдаемых, будто бы, в Канцелярии Генерал-Губернатора при замещении должностей, в остальном же не встречает препятствий к удовлетворению ходатайства Сената, испрашивавшего ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение на сообщение земским чинам сведений о тех мерах, которые приняты по поводу замечаний Сейма и Бюджетной комиссии.

Предварительно внесения сего дела в Совет Министров Статс-Секретарь Столыпин счел необходимым передать упомянутое представление Сената на обсуждение Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского. Названное Совещание, рассмотрев дело в заседании 30 Октября 1908 г., нашло излишним входить в подробное обсуждение вытекающих из него вопросов по существу, так как самый отзыв Сейма относительно реляции исходил от распущенного народного представительства. Согласно с сим, Особое Совещание полагало: 1) всеподданнейшее представление Сейма, ввиду роспуска сего последнего, признать не подлежащим докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и 2) представление Сената по этому делу оставить без последствий. По рассмотрении составленного в этом смысле журнала Особого Совещания (за № 9), ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть заслушать упомянутый журнал в Совете Министров, который, обсудив дело в заседании 23 Декабря 1908 г., разделил заключения Особого Совещания.

В настоящее время, основываясь на ВЫСОЧАЙШЕМ повелении $^{10}/_{23}$ Июля 1909 года о том, что ВЫСОЧАЙШЕЕ указание о недействительности актов распущенного Сейма, не составляя пояснения основного закона, не должно служить руководящею нормою для однородных случаев на будущее время, Министр Статс-Секретарь Великого Княжества Финляндского обратился к Председателю Совета Министров с просьбой уведомить его, встречаются ли со стороны Совета Министров дальнейшие препятствия к докладу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вышеупомянутого всеподданнейшего отзыва Сейма и не последует ли нового заключения Совета по этому делу. В ответ на сие Статс-Секретарь Столыпин сообщил Генерал-Лейтенанту Лангофу, что таковое заключение последует.

Приступив вследствие сего к рассмотрению настоящего дела по существу, Совет Министров остановился сначала на обсуждении тех правил действующего Сеймового Устава, коим определяется порядок сообщения Сейму реляции о состоянии сумм казны, а также действий, по поводу сего Сеймом предпринимаемых. В сем отношении Совет принял на вид, что, согласно § 27 Сеймового Устава, «немедленно после открытия очередного Сейма ему должно быть сообщено о состоянии статного ведомства, дабы Сейм мог удостовериться, каким образом доходы казны употреблены на пользу и благо края». Во исполнение приведенного параграфа финансовая экспедиция ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената передает Бюджетной комиссии в начале сессии каждого очередного Сейма так называемую *реляцию о состоянии сумм казны* (соответствующую нашему отчету Государственного Контролера). Засим, Бюджетная комиссия, как указано в § 43 Сеймового Устава, «в заключении по этому предмету должна в особенности высказаться об употреблении ассигновок, назначенных Сеймом для определенных целей, после чего Сейм входит к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ с вызываемым обстоятельствами представлением». В соответствии с вышеизложенным, Бюджетной комиссии созванного в 1907 году первого однопалатного Сейма была передана финансовою экспедициею Финляндского Сената реляция о состоянии сумм казны.

В представленном Сейму по этой реляции заключении Бюджетная комиссия, ссылаясь на то, что она в первый раз исполняет свою обязанность проверки состояния казны, согласно определениям нового Сеймового Устава, сочла долгом «принять к обсуждению вопрос о том, в чем именно должна по закону заключаться означенная проверка по свойству и объему своему, а также, в какой мере при существующих условиях возможно надлежащее выполнение ее». Сопоставив §§ 27 и 43 Сеймового Устава 1906 года с § 50 Формы Правления 1772 года (согласно коему, «комитетам государственных чинов должно быть предъявлено состояние государственной казны, дабы они могли удостовериться, что доходы употребляются к пользе и благосостоянию государства»), комиссия признала, что «Сейм и его Бюджетная комиссия вправе производить полную проверку как счетов казны, *так и всех мероприятий администрации*, насколько они касаются средств казны».

Исходя из такого взгляда на существо и пределы присвоенных ей по закону прав, Бюджетная комиссия вошла в обсуждение различных вопросов не только финансового, но и общеадминистративного свойства, причем, прежде всего, указала на необходимость такой организации ревизионного ведомства Финляндии, чтобы финансовое управление как в формальном отношении, так и по существу было подчинено должному контролю. Сообразно сему, комиссия предлагала Сейму войти с всеподданнейшим ходатайством «о таком дополнении действующего Сеймового Устава, чтобы Сейму предоставлено было право избирать компетентных ревизоров казны, которым надлежало бы в промежутки времени между сессиями производить необходимые предварительные работы для осуществления возложенной, согласно §§ 27 и 43 Сеймового Устава, на Сейм и его Бюджетную комиссию проверки финансового управления».

Далее Бюджетная комиссия коснулась ряда вопросов, входящих в область управления краем и, следовательно, не зависящих от определений Сейма. Сюда относятся вопросы: а) о составе служащих и штате в Финляндском Статс-Секретариате и в Канцелярии Генерал-Губернатора; б) о сокращении расходов на содержание Губернаторов и чинов губернской администрации, а также о децентрализации управления в смысле передачи части его функций общинному самоуправлению; в) о сокращении расходов по полиции; г) о замедлении осуществления принятого Сеймом 1905–1906 гг. закона о свободе печати и о бесполезности дальнейшего существования Главного Управления по делам печати в Финляндии; д) о преподавании русского языка в элементарных учебных заведениях края и об организации инспекторского надзора за означенным преподаванием; е) о понижении размера почтовых сборов; ж) об упорядочении жандармского надзора на казенных железных дорогах; з) о пенсиях и т.п.

Независимо от изложенного, Совет Министров остановил свое внимание также на нижеследующем:

1) Отзыв Бюджетной комиссии по поводу надзора за содержанием переданных во временное пользование русского военного ведомства финских казарм заключает в себе некорректные предположения по адресу военного ведомства*.

---

* «... Интересы финляндской казны будут удовлетворительным образом соблюдены, если при возвращении этих казарм в финляндскую казну будет произведен осмотр их *в видах выяснения небрежности, какая в отношении содержания оных могла быть допущена* русским военным ведомством». [Прим. док.]

2) Бюджетная комиссия касается не подлежащего ее обсуждению вопроса о таможенных пошлинах в связи с вопросом о торговом соглашении с Испаниею 2 Июля 1887 года. Надлежит по этому поводу отметить, что особые правила, относящиеся к торговле между Испанией и Финляндией (Сб. Пост. Финл. 1888 года, № 31), составляют лишь приложение к трактату, заключенному между Российской и Испанской державами, и, во всяком случае, не могут подлежать обсуждению в Сейме, компетенция коего ограничивается исключительно внутренними финляндскими делами.

3) Бюджетная комиссия предлагает соединить временный налог с игральных карт, доходы которого поступают в сеймовые средства, и сбор с клеймения игральных карт, доходы коего поступают в ресурсы Правительства, в один временный налог. Указанное притязание является одним из наглядных проявлений финансовой политики Сейма, стремящейся к тому, чтобы постепенно подчинить ведению Сейма правительственные фонды, лишив эти фонды питающих их налогов и пошлин.

Такой же характер имеет предложенная Бюджетной комиссией замена гербовым сбором, доходы от коего находятся в распоряжении Сейма, ряда сборов и пошлин, входящих в состав правительственного «фонда рабочих и благотворительных заведений» (центональный сбор; вычеты за повышение по службе и канцелярские пошлины; сбор с публичных увеселений; поступления по женским смирительным домам).

4) В рубрике «расходы казны» Бюджетная комиссия подвергает рассмотрению и критике внутренний распорядок правительственных учреждений, число чиновников, оклад их жалованья, условия назначения и тому подобные вопросы, рассмотрение коих не входит в компетенцию Сейма и его комиссий.

В той же рубрике содержится упоминание, что ассигнование на содержание временной больницы для раненных на войне 1904 г. русских воинов, будто бы, принадлежит к таким расходам, «для которых финляндские казенные суммы не могут быть употребляемы без согласия Сейма».

Обращает далее на себя внимание неуместный отзыв комиссии по поводу ассигнований на украшенные бриллиантами перстни и табакерки, выдаваемые в качестве ВЫСОЧАЙШИХ наград за служебные отличия. По мнению комиссии, награды эти нецелесообразны, случайны и часто несправедливы.

5) В отделе под названием «экстраординарная роспись расходов» Бюджетная комиссия указывает на *незакономерность* включения в роспись расходов Финляндии пособия на военные нужды, внесенного в государственное казначейство Империи, а также ассигнования в размере 1.003.400 марок на усиление русского флота и на лечение раненых и больных воинов, без испрошения согласия Сейма на вышеупомянутые меры.

В том же отделе находится следующее заявление Бюджетной комиссии: «Ввиду того, что, согласно § 43 Сеймового Устава, сбережения казны должны при урегулировании бюджета быть предоставляемы в распоряжение Сейма, является более правильным, чтобы таковые не были употребляемы на экстраординарные расходы казны иначе, как в связи с упомянутым урегулированием бюджета». Между тем при рассмотрении § 43 Сеймового Устава видно, что приведенное утверждение Бюджетной комиссии не обосновано, ибо в § 43 подобного требования не содержится.

По поводу приведенного заключения Бюджетной комиссии Финляндский Сейм вошел с особым всеподданнейшим представлением, в котором ходатайствовал об изменении организации ревизионного ведомства и о предоставлении народному представительству права избирать ревизоров казны. Вместе с тем Сейм всеподданнейше доносил, что представленное Бюджетной комиссией заключение «во всех частях одобрено Сеймом».

Обращаясь затем к ближайшей оценке приведенных представления Сейма и заключения Бюджетной комиссии, Совет Министров счел необходимым, прежде всего, отметить, что в названных актах Сейм преступает границы своих бюджетных прав и обнаруживает стремление к ограничению финансовых прерогатив ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Действительно, ходатайство Сейма об изменении организации ревизионного ведомства, с предоставлением Сейму права избирать ревизоров казны, направлено, в существе, к тому, чтобы поставить все управление краем под непосредственный надзор народного представительства, в противоречие одному из тех законов, на которые финляндские учреждения обыкновенно ссылаются в подтверждение

своих домогательств, а именно пункту 1 Акта Соединения и Безопасности 1789 г., согласно коему МОНАРХ управляет страной единолично.

Что же касается заключения Бюджетной комиссии, то оно построено на неправильном утверждении, будто на основании § 50 Формы Правления 1772 г. и §§ 27 и 43 Сеймового Устава 1906 г., Бюджетной комиссии принадлежит не только контроль за финансовым управлением края, но даже и проверка всех действий администрации, поскольку они касаются средств казны. Между тем из точного смысла § 27 Сеймового Устава вытекает лишь, что реляция о состоянии сумм казны передается Сейму *для сведения*. Такого понимания строго придерживались первые Сеймы 1863, 1864, 1867 и 1872 годов. В то время ландмаршалы и тальманы сословий, в большинстве случаев, не допускали даже прений по той части заключения Бюджетной комиссии, которая касалась статных сумм, т.е. хозяйства казны. На Сейме 1863—1864 гг. депутаты заявили, что «земские чины не вправе высказывать какого-либо суждения об управлении казенными средствами и что сословия, *если только они хотят оставаться в границах законности*, могут лишь заявить, что им было сообщено заключение Бюджетной комиссии». Так определял Сейм свою компетенцию в указанной области в первые годы своей деятельности. Правда, § 43 Сеймового Устава 1906 г. как бы несколько расширил права Сейма, дозволив ему входить с всеподданнейшим представлением по поводу реляции, но изъясненное постановление Сеймового Устава, как правило свойства процессуального, не внесло никаких изменений в состав материальных прав Сейма и не могло предоставить ему финансового контроля и надзора за действиями администрации. Приведенные соображения находят себе подкрепление в заявлении финляндских членов ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного в 1906 г. Особого Совещания для рассмотрения проекта ныне действующего Сеймового Устава. При рассмотрении § 27 проекта упомянутые члены Совещания (Лангоф, Мехелин и Гриппенберг) объяснили, что «*цель расширения финансовых прерогатив Сейма совершенно не имелась в виду при составлении проекта*» (журн. Особ. Совещ., стр. 16).

Отметив обнаружившееся в деятельности Бюджетной комиссии распущенного Сейма 1907 года стремление к расширению полномочий комиссии, Совет Министров перешел к вопросу о дальнейшем направлении ходатайства Сейма и его Бюджетной комиссии. По этому поводу Министр Торговли и Промышленности заявил, что отклонение представления Сейма и Бюджетной комиссии во всем его объеме не представлялось бы, по-видимому, целесообразным, так как наряду с указанными выше неправильными суждениями в представлении Сейма содержатся также и заключения Бюджетной комиссии по поводу расходования сумм, находящихся в ведении Сейма. В этих частях представление Сейма, по мнению Тайного Советника Тимашева, не вызывает, казалось бы, замечаний с точки зрения общегосударственных (имперских) интересов.

С своей стороны, Совет Министров полагал, однако, что имеющийся в всеподданнейших представлениях Сейма и Бюджетной комиссии материал не настолько разработан, чтобы дать возможность с определительностью судить о каждом из пунктов вышеназванных представлений, подлежит ли таковой ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрению или нет. Такого же взгляда на дело придерживается, в существе, и ИМПЕРАТОРСКИЙ Финляндский Сенат, который в своем заключении по представлениям Сейма и Бюджетной комиссии не высказывается по содержанию затронутых в сих актах вопросов, но лишь доносит о тех подготовительных мерах, какие он принял для их разработки. Что касается заключений по существу вопросов, затронутых в представлении Сейма и Бюджетной комиссии, то Финляндский Сенат оставляет за собою возможность дать таковые заключения впоследствии, по мере разработки и окончательного изготовления к всеподданнейшему докладу каждого из сих вопросов в отдельности. Подобная постановка дела является, по объяснению Сената, наиболее правильной, — если, конечно, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволите на разработку Сенатом подлежащих вопросов, — ибо едва ли возможно дать общее заключение, будь ли то в смысле одобрения представления Сейма или отклонения такового, касательно акта, соединяющего в себе столько разнообразных вопросов, затрагивающих важнейшие стороны местной жизни.

Соглашаясь в этом отношении с Финляндским Сенатом, Совет Министров считал бы наиболее целесообразным ограничиться в настоящем случае лишь заключением по

существу ходатайства, изложенного в всеподданнейшем представлении ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{17}/_{30}$ Мая 1908 года. Изъясненный выход представляется более правильным и с формальной стороны, ибо, как явствует из письма Финляндского Генерал-Губернатора на имя Председателя Совета Министров, от 20 Августа/2 Сентября 1908 года, за № 5477, на заключение Совета Министров в порядке ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года было препровождено именно всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената с ходатайством о разрешении сообщить Сейму сведения о мерах, принятых по поводу замечаний и проектов, сделанных Бюджетной комиссией Сейма. Всеподданнейшие представления Сейма и его Бюджетной комиссии были приложены лишь на предмет разъяснения представления Финляндского Сената. Переходя же к рассмотрению сего последнего документа, Совет Министров нашел, что в действующем законе нигде не оговорена обязанность Правительства сообщать Сейму сведения о мерах, принятых по поводу замечаний и проектов Сейма и Бюджетной комиссии. Таковой обычай установился, очевидно, лишь путем практики. При нормальном ходе работ народного представительства, при спокойном политическом состоянии в крае упомянутая практика не вызывала возражений со стороны Правительства. Совершенно иной характер получает сей вопрос ныне, когда, при возбужденном состоянии умов в крае вообще, Сейм явно стремится, как было указано выше, расширить свои бюджетные права в ущерб прерогативам МОНАРХА.

При подобных же условиях удовлетворение ходатайства Сената (т.е. разрешение ему сообщить Сейму вышеуказанные сведения о мерах, принятых по поводу замечаний и проектов Сейма и Бюджетной комиссии) могло бы повести к созданию весьма нежелательного прецедента молчаливого признания за Сеймом права вмешательства в финансовые прерогативы Верховной Власти и контроля над органами управления; в то же время сообщение Сейму намеченных Сенатом сведений служило бы подтверждением не установленной в законе обязанности Правительства представлять Сейму таковые отчеты. В действительности же в законе о них не упомянуто, да в них нет, в сущности, и практической надобности, ибо § 46 Сеймового Устава в точности указывает тот путь, которым Бюджетная комиссия может получить все требующиеся ей сведения и документы. Согласно указанному параграфу, в подобных случаях «Председатель Сената (Генерал-Губернатор), по просьбе комиссии, делает распоряжение о сообщении, по возможности, требуемых комиссиею актов и сведений». По всем приведенным основаниям, надлежит, по убеждению Совета Министров, придти к заключению о необходимости отклонения вышерассмотренного всеподданнейшего представления Сената.

Руководствуясь изложенными суждениями, Совет Министров *положил*:

Всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от $^{17}/_{30}$ Мая 1908 года признать подлежащим отклонению.

О таковом заключении своем Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения, а затем сообщить Министру Статс-Секретарю.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Помета царя: «/.» (27 февраля 1910 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 109–115.

Проект, исправленный по замечаниям ведомств

№ 147. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

О мерах к улучшению условий реализации урожая 1909 года

Озабочиваясь улучшением условий реализации урожая 1909 года и, в частности, поддержанием значительно упавших истекшею осенью цен на хлебные продукты, Совет Министров в заседании 15 Сентября 1909 года постановил образовать для выработки соответствующих мероприятий особое, под председательством Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, междуведомственное совещание. По завершении работ означенного совещания, в занятиях коего, наряду с чинами заинтересованных ведомств, приняли участие также и представители сельского хозяйства, промышленности, торговли и коммерческих банков, Гофмейстер Кривошеин представил о результатах трудов сего совещания на уважение Совета Министров.

Из сообщенных Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием подробных по настоящему делу данных явствует, что к началу занятий упомянутого совещания (8 Октября 1909 года) цены на хлеб уже значительно окрепли и установились на прочном уровне, но вместе с тем выяснилось плохое состояние озимых посевов в целом ряде губерний. Это последнее обстоятельство выдвинуло на первую очередь необходимость принятия мер, способствующих задержанию запасов хлеба в стране и, главным образом, в руках производителей. Наиболее действительным для сего средством, по мнению совещания, было бы развитие выдачи ссуд под заклад хлебных продуктов, не поступивших в торговый оборот, ибо существующий в широких размерах отпуск ссуд под обеспечение дубликатами и коносаментами на хлебные грузы вызывает усиленное выбрасывание хлеба на станции железных дорог и вывоз за границу, вне соответствия с положением международного хлебного рынка. Этот вид кредита мог бы оказываться, по преимуществу, Государственным банком, которым тогда же незамедлительно приняты были в удовлетворение ходатайств заемщиков все зависящие меры к облегчению условий означенного кредита.

Признавая затем, что коренное разрешение вопроса о широком развитии выдачи ссуд производителям хлеба находится в прямой зависимости от оборудования России сетью приспособленных для этой выдачи зернохранилищ, совещание заметило, что зернохранилища эти всего лучше было бы устроить при железнодорожных станциях, причем хранение хлебных грузов могло бы составить отдельную от их транспортирования, и притом платную, операцию. Потребный на сооружение таких зернохранилищ расход надлежало бы отнести на счет капитализированного сбора с перевозимых грузов, установленного уже в размере $^1/_5$ коп. с пуда. Далее совещание остановилось на вопросе об использовании урожая текущего года для правительственных закупок хлеба. В сем отношении высказано было пожелание о производстве возможно широких закупок те-

перь же для нужд военного ведомства, а также для удовлетворения потребностей населения в зерне на обсеменение. В заключение, совещание отнеслось с полным сочувствием к заявленному в среде его предположению об учреждении особого хлебного банка, отметив вместе с тем настоятельность принятия и иных мер общего характера, направленных к упорядочению вообще отечественной хлебной торговли.

Сообразив вышеизложенное и признавая высказанные совещанием предположения, в общем, весьма целесообразными, Совет Министров, при ближайшем обсуждении дела остановился с особым вниманием на словесных объяснениях Гофмейстера Кривошеина, заявившего, что, по его мнению, из числа этих предположений скорейшего разрешения требуют вопросы: о правительственных закупках хлеба, об учреждении хлебного банка и о надлежащей организации хлебной торговли. В отношении первой из упомянутых мер Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием указал, что, ввиду угрожающих признаков надвигающегося на Россию в 1910 году неурожая, Министерствам Внутренних Дел и Военному полезно было бы заблаговременно озаботиться составлением достаточных запасов зерна для обеспечения продовольственных потребностей населения и для нужд армии. Мера эта не только отвечала бы интересам государственного хозяйства и сельских хозяев, влияя на удержание в стране необходимых ей хлебных запасов и на укрепление хлебных цен, но оказалась бы, вероятно, небезвыгодною и для государственного казначейства, так как в настоящее время возможно приобрести хлеб по сравнительно умеренной цене. Притом же, ввиду исключительного достоинства уродившегося в текущем году зерна, было бы особенно желательно воспользоваться им для производства настоятельной во многих местностях нашего отечества в целях обеспечения урожая 1910 года смены семян. Применение означенной меры не должно быть остановлено бюджетными соображениями, так как государственные интересы вполне оправдывают увеличение потребных для указанной надобности ассигнований против обычного размера. На сем основании, Главноуправляющий считает долгом особо настаивать на осуществлении изложенных предположений совещания. Затем, что касается учреждения особого хлебного банка, то мера эта будет иметь, без сомнения, самое серьезное значение, ибо только при правильном финансировании земледельческого труда возможно рассчитывать на прочное его развитие, способное придать сельскохозяйственному промыслу надлежащую экономическую устойчивость. Область хлебной торговли требует весьма крупных капиталов, и привлечение их при помощи особого банка в значительной степени выведет торговлю сельскохозяйственными произведениями из того неустойчивого и зависимого от заграничных потребителей положения, в котором она находится теперь. Правда, в отношении кредита под хлеб Государственный банк уже пошел, в пределах возможного, навстречу пожеланиям сельских хозяев. Но, само собою разумеется, что такого рода операции Государственного банка, по размерам своим весьма ограниченные, не могут удовлетворить в желательной степени огромную потребность русских сельских хозяев в земледельческом кредите. Поэтому Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием вполне сочувствовал бы появлению у нас, наряду с другими сельскохозяйственными кредитными организациями, специального хлебного банка, возникшего, притом, по частной инициативе и без пожертвований из средств казны, ибо при подобной постановке вернее всего гарантирована была бы правильная, в смысле здоровых экономических оснований, деятельность названного учреждения. Впрочем, состоявшее под его председательством совещание считало излишним входить в подробное обсуждение всех предположений, направленных к организации хлебной торговли, и, в частности, к учреждению хлебного банка, полагая, что вопросы эти выходят за пределы возложенной на совещание задачи и даже вообще ближе относятся к компетенции Министерства Торговли и Промышленности, нежели к ведомству землеустройства и земледелия.

По поводу заявленного Гофмейстером Кривошеиным предположения о производстве в значительных размерах правительственных закупок хлеба Совет Министров не мог не заметить, что в обычных условиях наиболее крупным потребителем хлеба является военное ведомство. Это же последнее, как выяснилось в совещании, уже закупило потребное количество провианта и фуража на 1909 год и, сверх сего, совершило заподряд, с выдачею авансов, на удовлетворение надобностей армии и в 1910 году. При таких условиях в настоящее время названным ведомством могли бы быть произведены

покупки ржи и овса лишь для нужд 1911 года, что по финансовым соображениям представлялось бы трудно осуществимым, ибо Военное Министерство не только не располагает нужными для сего средствами, но, по-видимому, будет даже вынуждено испросить значительное подкрепление занесенных на 1910 год в проект сметы Главного Интендантского Управления кредитов для расчетов по произведенным уже закупкам. Таким образом, для совершения проектированных совещанием закупок пришлось бы, очевидно, или изыскивать средства в остатках по росписи 1909 года, или же внести соответствующее дополнительное ассигнование в проект росписи на 1910 год. Но остатки 1909 года настолько обременены упадающими на них сверхсметными расходами, что отпуск из этого источника нового значительного кредита является невозможным. Что же касается 1910 года, то общий итог обыкновенных и чрезвычайных расходов этого года превышает ожидаемые доходные поступления на очень крупную сумму, которую предполагается получить путем кредитной операции, и, следовательно, всякий новый, сверх предусмотренных, расход привел бы к крайне нежелательному увеличению размеров этой операции. Ввиду сего решаться на весьма гадательную по своим результатам закупку зерна сдва ли было бы осторожно. К тому же, согласно авторитетному заявлению Министра Финансов, запасы хлеба в стране, несмотря на усиленный его вывоз в текущем году, превысивший таковой же за 1908 год на 400.000 р., очень значительны. Предусмотреть же ныне будущие цены на хлеб почти невозможно, ибо они находятся в зависимости от мирового урожая. При этом, по мнению Совета, надлежит иметь в виду, что, по новейшим сведениям, оглашенным в заседании заведующим продовольственным делом в Империи, в должности Шталмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Фришем, состояние наших озимых посевов представляется несколько лучшим, чем предполагалось во время занятий совещания. Так, по 22 губерниям, в коих произведены были подробные исследования, из общей площади сих посевов в 13.618.867 дес. удовлетворительными оказываются посевы на 6.346.641 дес. Вследствие сего Совет Министров не мог не присоединиться по этому вопросу к заключению Статс-Секретаря Столыпина, не усматривавшего достаточных оснований для производства немедленных закупок хлеба в продовольственных целях. Министерство Внутренних Дел, по установившемуся порядку, предоставляет эту операцию подлежащим губернским присутствиям и земствам, располагавшим на 1 Декабря сего года для надобностей нынешней продовольственной кампании средствами из общего по Империи продовольственного капитала, а также и из других источников, в общей сумме 3.265.068 р. 35 к. Судить сколько-нибудь достоверно о том, в каких размерах может понадобиться населению зерно на обсеменение, окажется возможным лишь весною, когда сойдет снег. Поэтому на названное ведомство следовало бы лишь возложить окончательное выяснение весною состояния озимых посевов и оказание в потребных случаях ссудной помощи земствам.

Переходя, далее, к вопросу об учреждении особого хлебного банка, Совет Министров не мог не заметить, что, при условии надлежащей организации, такой банк мог бы оказаться полезным, содействуя упорядочению хлебной торговли, находящейся ныне, по преимуществу, в руках мелких посредников, работающих при помощи коммерческих банков. Однако, нельзя не предусматривать, что практическое осуществление этой мысли представить весьма серьезные трудности и, прежде всего, потому, что подобный банк, как правильно отметил Гофмейстер Кривошеин, не должен был бы рассчитывать на финансовую помощь государства, а вне этого условия ему едва ли удалось бы собрать достаточные для банковой деятельности средства. За всем тем, если бы все такого рода практические трудности оказались бы так или иначе устраненными, то со стороны финансового ведомства не встретилось бы, конечно, препятствий к утверждению устава хлебного банка, построенного на предусмотренных в Уставе кредитном (Свод зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.) основаниях.

В заключение, Совет Министров остановился на отмеченной Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием необходимости принятия общих мер к надлежащей организации отечественной хлебной торговли и, в частности, к оборудованию России сетью приспособленных для выдачи ссуд под хлеб зернохранилищ. Осуществление сего предположения, по мнению Совета, имело бы тем большее значение, что означенными зернохранилищами могло бы для своих надобностей пользоваться и военное ведомство при условии сообразования с потребностями последнего мест устройства сих зернохра-

нилищ, а также и их размеров. Признавая желательным сооружение последних при железнодорожных станциях и принимая во внимание, что вызываемые этою мерою расходы представлялось бы наиболее целесообразным отнести на капитализированный сбор в размере $^1/_5$ коп. с пуда, взимаемый с перевозимых по казенным и частным железным дорогам грузов, Совет Министров нашел, что к разрешению этой задачи должно быть привлечено Министерство Путей Сообщения. Намеченный сбор, несомненно, может дать потребные на устройство таких зернохранилищ средства, но предварительно сего на сию меру надлежит испросить разрешение в законодательном порядке. Соответствующий законопроект, по мнению Совета Министров, мог бы быть выработан ведомством путей сообщения, по соглашению с Министерствами Военным, Финансов и Торговли и Промышленности и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Путей Сообщения выработать, по соглашению с Министрами Военным, Финансов и Торговли и Промышленности и Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, законопроект об обращении на расходы по сооружению специальных зернохранилищ при железнодорожных станциях средств, полученных от капитализации взимаемого с перевозимых по железным дорогам грузов сбора в $^1/_5$ коп. с пуда, возложив вместе с тем на ведомство торговли и промышленности разработку прочих, необходимых для упорядочения хлебной торговли в России, мероприятий[84].

О таковом своем заключении, а также и о суждениях своих по настоящему делу Совет Министров долгом почитает всеподданнейше представить на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 116–120.

№ 148. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

По вопросу о порядке взимания в 1910 году временных налогов

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел Финляндский Генерал-Губернатор препроводил на заключение Совета Министров всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената о порядке взимания с 19 Декабря 1909 года (1 Января 1910 г.) временных налогов.

Сущность означенного представления Сената сводится к следующему. ВЫСОЧАЙШИЕ постановления о временных налогах гербовом, с игральных карт, на винокурение и на солодовые напитки действительны только по $^{18}/_{31}$ Декабря 1909 года. Вследствие этого минувшему Финляндскому Сейму были переданы ВЫСОЧАЙШИЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предложения с проектами новых по упомянутым предметам постановлений, из коих лишь законопроект о взимании в 1910 году налога с игральных карт был принят Сеймом в предложенной редакции, прочие же законопроекты подверглись существенным изменениям. Изменения эти Хозяйственным Департаментом подробно еще не рассмотрены; поэтому Сенат не может ныне же высказаться по вопросу о том, насколько означенные, измененные Сеймом, законопроекты представляются приемлемыми. Исключение составляет лишь проект постановления о налоге на солодовые напитки, относительно которого у Сената уже составилось убеждение в необходимости его отклонить. При этих условиях, однако, возникает вопрос, каким образом налоги гербовый, на винокурение и на солодовые напитки должны взиматься после $^{18}/_{31}$ Декабря 1909 года.

При обсуждении изъясненного вопроса, Сенатом были рассмотрены все допустимые выходы из настоящего положения, причем Сенат не нашел возможным ходатайствовать перед ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ни об утверждении выработанных Сеймом законопроектов, ни о том, чтобы до утверждения новых законов упомянутые налоги не взимались вовсе, ни о том, наконец, чтобы новому Сейму было передано ВЫСОЧАЙШЕЕ предложение с проектом постановления о налогах, имеющего обратную силу с 1 Января 1910 года. Вследствие сего Сенат пришел к единогласному заключению, что в данном случае надлежит разрешить вопрос применительно к началам, установленным в § 46 Формы Правления 1772 года, по смыслу коего, в случае неутверждения новых сеймовых налогов, остаются в силе прежние.

Всеподданнейше донося об изложенном, Финляндский Сенат ходатайствует о ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМ утверждении: 1) принятого Сеймом без изменения законопроекта о временном налоге с игральных карт и 2) составленного Сенатом проекта по-

становления о взимании в 1910 году временных налогов гербового, солодового и винокуренного на прежних основаниях, применительно к началам, установленным в § 46 шведской Формы Правления 1772 года.

Финляндский Генерал-Губернатор в заключении своем по настоящему делу поддерживает изъясненное ходатайство Сената. Вместе с тем Генерал-Лейтенант Зейн указывает, что, в случае осуществления проектируемой Сенатом меры, в 1910 году сохранило бы силу, между прочим, и ВЫСОЧАЙШЕЕ постановление от 22 Июня 1906 года о временном гербовом налоге, в коем среди учреждений, обязанных руководствоваться этим законом, показана также православная Духовная Консистория в Выборге. Между тем, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 21 Октября 1909 года положению Совета Министров, названная Консистория с 19 Декабря 1909 года (1 Января 1910 г.) должна применять как в своем делопроизводстве, так и при совершении разного рода актов, Имперский Устав о гербовом сборе. Вследствие сего и в устранение могущих возникнуть по этому поводу на практике недоумений, Финляндский Генерал-Губернатор полагал бы соответственным, чтобы Председателем Совета Министров было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на отсрочку приведения в действие вышеупомянутого положения Совета впредь до издания по Финляндии нового закона о гербовом налоге, из коего указание на православную Духовную Консисторию было бы уже исключено.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, заявление Статс-Секретаря Столыпина, указавшего, что по поводу вышеприведенного представления ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената Генерал-Лейтанант Лангоф имел с ним словесные объяснения. Из этих объяснений явствовало, что Министр Статс-Секретарь, в общем, не возражает против проектируемого Сенатом решения возникшего ныне вопроса, но лишь высказывается против помещения в законопроекте по сему предмету ссылки на § 46 Формы Правления 1772 года, так как, по его мнению, названный закон к данному случаю не применим. В § 46 Формы Правления говорится следующее: «Сеймам не долее трех месяцев позволено продолжать свои заседания, дабы государство от продолжительности не потерпело, как то до сего времени случалось, то Король по истечении определенного времени может Сейм разрушить и депутатов разослать каждого в свое место. Если в течение Сейма согласие на новые поборы не утвердится, то оставаться по-прежнему».

По заявлению Генерала Лангофа, помещенное в законе выражение «утвердится» (fastställd) вовсе не имеет в виду, чтобы утверждение исходило от Короля, так как в данном случае речь идет о временных налогах, которые ни по шведскому, ни по финляндскому закону не нуждаются в ВЫСОЧАЙШЕЙ санкции. Решения государственных чинов о налогах этого рода были обязательны для населения и без утверждения их; Король только распоряжался обнародованием принятых риксдагом постановлений о временных налогах и затем имел право взимать эти налоги без всякого санкционирования решения о том. Поэтому относительно подобного рода налогов можно сказать, что их «утверждали» государственные чины, а не Король. Отсюда следует, что заключительная часть § 46 Формы Правления не может быть понимаема в том смысле, будто прежние налоги должны быть взимаемы и впредь, если МОНАРХ не успеет утвердить решения Сейма о новых налогах. Такое понимание, поддерживаемое Сенатом, является неправильным. По сим соображениям Министр Статс-Секретарь полагал необходимым слова «применительно к началам, установленным в § 46 шведской Формы Правления 1772 года» из проекта исключить.

Выслушав приведенное заявление Статс-Секретаря Столыпина, Совет Министров заметил, что отстаиваемая Генералом Лангофом принципиальная точка зрения по существу настоящего вопроса высказывалась им и ранее. Так, например, при рассмотрении ВЫСОЧАЙШЕ учрежденным Особым Совещанием по делам Великого Княжества Финляндского вопроса об уплате финляндскою казною государственному казначейству военного пособия за 1906 и 1907 гг. присутствовавшими в заседании Совещания Министром Статс-Секретарем Финляндии и бывшим Финляндским Генерал-Губернатором Герардом было заявлено, что бюджетные решения Сейма не нуждаются в ВЫСОЧАЙШЕЙ санкции для того, чтобы приобрести обязательную силу. По этому поводу Особое Совещание, с своей стороны, заметило, что указанная точка зрения не подкрепляется никаким постановлением действующего законодательства и потому должна быть

отклонена; кроме того, она чрезвычайно нежелательна и по существу, так как ею сообщаются Сейму не принадлежащие ему права по распоряжению финансовыми средствами края. «Можно быть уверенным, однако, — говорится далее в журнале Совещания, — что русская правительственная власть никогда не примет подобного воззрения, в высокой степени вредного по тем выводам, какие из него неопровержимо следуют» (журнал № 3, стр. 28). Приведенные суждения Особого Совещания были разделены также и Советом Министров, рассматривавшим это дело по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в заседании 4 Января 1908 года.

Вследствие сего Совет Министров не усматривает ныне необходимости вновь возвращаться к подробному обсуждению высказываемого Генерал-Лейтенантом Лангофом взгляда, тем более, что настоящее дело подлежит рассмотрению Совета лишь с точки зрения отношения его к интересам Империи. Между тем возражения Министра Статс-Секретаря направлены не столько против существа дела, сколько против редакции проектируемого Сенатом постановления. По существу же своему это последнее дает, по мнению Совета, весьма целесообразный выход из затруднительного положения, создавшегося вследствие неутверждения налогов на будущий год. При объясненных условиях Совет Министров считал бы наиболее правильным ограничиться в рассматриваемом случае сообщением Генералу Лангофу, что со стороны Совета, обсуждавшего дело с точки зрения государственных (Имперских) интересов, возражений против намечаемого Сенатом решения не имеется.

Переходя, засим, к предположенной Финляндским Генерал-Губернатором приостановке введения в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 21 Октября 1909 года положения Совета Министров о применении русскими правительственными учреждениями и должностными лицами в Финляндии Имперского Устава о гербовом сборе, Совет Министров принял во внимание, что в данной части настоящее дело касается не финляндского, а чисто русского учреждения, и, в частности, вопроса о том, действию какого гербового налога, Имперского или финляндского, должна подчиняться православная Духовная Консистория в Выборге. В сем отношении Совет заметил, что, по тщательном обсуждении означенного вопроса летом текущего года, им было единогласно признано, что русские учреждения в Финляндии, по силе действующих в Империи законов, должны подчиняться русскому гербовому уставу. Изъясненное заключение Совета было утверждено ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ 21 Октября сего года; при этом отделом II означенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления православной Духовной Консистории в Финляндии разрешено было до 19 Декабря 1909 г. (1 Января 1910 г.), руководствоваться правилами действовавшего в то время ВЫСОЧАЙШЕГО постановления о гербовом налоге, которое в числе учреждений, обязанных применять указанный налог, предусматривало также и названную Консисторию. Вместе с тем Совет Министров вполне определенно отметил, однако, что подобное включение православной Консистории в круг финляндских установлений по существу неправильно, ввиду чего из проекта постановления о гербовом налоге на 1910 год указание на это учреждение должно быть исключено. Таким образом, хотя означенный проект нового закона о гербовом налоге и не получил еще ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, тем не менее, представляется очевидным, что после 18 Декабря 1909 года православная Духовная Консистория окажется в том же положении, как и все прочие русские установления в крае, обязанные применять Имперский гербовый устав; поэтому существующее в прежнем постановлении о гербовом налоге упоминание об этой Консистории должно почитаться утратившим силу. Означенное указание не исключается из закона только потому, что, по правилам финляндской законодательной техники, частичные изменения в сеймовых постановлениях не допускаются. К изложенному Статс-Секретарь Коковцов присовокупил, что возникающее в данном случае столкновение между законом государственным и местным финляндским должно быть разрешено, в силу принадлежащего Империи суверенитета, в пользу закона государственного. Такая точка зрения подкрепляется тем соображением, что ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление 21 Октября 1909 года, подчинившее православную Духовную Консисторию с 1910 года действию Имперского гербового устава, в сущности, не установило этим какого-либо нового правила, но лишь подтвердило порядок, существовавший с 1834 года и фактически не отмененный. К тому же, и сами

финляндцы всегда признавали, что Имперские учреждения в Великом Княжестве зависят только от законодательства Империи*.

По сим соображениям Совет Министров не усматривает уважительных оснований к проектируемой Финляндским Генерал-Губернатором отсрочке применения ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 21 Октября 1909 года.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *положил*:

Уведомить Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского и Финляндского Генерал-Губернатора о том, что всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената по вопросу о порядке взимания в 1910 году временных налогов признано Советом Министров не затрагивающим государственных (Имперских) интересов, ввиду чего не встречается препятствий к всеподданнейшему докладу настоящего дела Генерал-Лейтенантом Лангофом, согласно с заключением Финляндского Генерал-Губернатора, но без упоминания в сем докладе о православной Духовной Консистории в Финляндии.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, С.А.Воеводский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов, А.А.Поливанов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 124–128.

* Так, например, мысль эта категорически выражена в статье 3 основных положений финляндских членов Комиссии Сенатора Харитонова для выработки проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения (сии положения сообщены при письме к Сенатору Харитонову члена означенной Комиссии А.Г.Нюберга, от $^{23}/_{26}$ Декабря 1909 года). [Прим. док.]

Копія.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ", въ Царскомъ Селѣ, 5 Января 1910 года

(На стр. 3 Высочайшая резолюція).

№ 149. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

15 Декабря 1909 года

Слушано:

По Министерству Торговли и Промышленности

986—988. Об учреждении: 1) «Акционерного Общества Бурлинских медеплавильных заводов», имеющего целью приобретение, оборудование, содержание и развитие действий принадлежащего «Первому Тургайскому горнопромышленному медеплавильному товариществу» медеплавильного завода в Тургайской области, а равно эксплуатацию принадлежащих названному товариществу залежей медных руд в той же области (основной капитал 3.000.000 руб., учредители: Тайный Советник Бронислав Куровский и Действительный Статский Советник Сергей Пчелин); 2) Горнопромышленного и торгового общества «Туруханский графит», имеющего целью производство разведок и разработку месторождений графита в Туруханском крае, Енисейской губернии, в предоставленных горнопромышленному товариществу «Туруханский графит» для разведок местностях, а также устройство и эксплуатацию заводов, изготовляющих различные фабрикаты из графита, и продажу графита и выделываемых из него фабрикатов (основной капитал 450.000 руб., учредители: потомственный почетный гражданин Петр Гадалов, красноярский купец Петр Иорданский и чердынский мещанин Александр Барышников), и 3) «Товарищества Егора Васильевича Воробьева» для продолжения и развития принадлежащих учредителю, крестьянину Можайского уезда Егору Воробьеву, предприятий в Москве по торговле известью, алебастром, цементом, кирпичом, железом, балками, рельсами, дверными, оконными и печными приборами, паклей, войлоком, гвоздями, изразцами, москательными товарами, каменным углем, антрацитом и дровами, по эксплуатации склада топлива и краскотерного вальцового фабричного производства, а также для постройки по подрядам домов и других каменных и деревянных зданий (основной капитал 200.000 руб.).

В «Акционерном обществе Бурлинских медеплавильных заводов» директоры правления в большинстве и один из двух кандидатов к ним должны быть русскими подданными. Кроме того, в названном обществе, а равно и в обществе «Туруханский графит», директорами-распорядителями и поверенными по делам горной промышленности не могут быть лица иудейского вероисповедания, не имеющие, по закону, права занятия горным промыслом. Равным образом, лицам названного вероисповедания запрещается заведование и управление недвижимыми имуществами компаний[85].

К учреждению общества «Бурлинских заводов» со стороны Министерства Внутренних Дел, а к учреждению общества «Туруханский графит» также и со стороны Иркутского Генерал-Губернатора и Министерства Путей Сообщения препятствий не встречается. Равным образом, не встречается препятствий со стороны Московского Градоначальника к учреждению «Товарищества Егора Васильевича Воробьева», но с тем, чтобы в проект его устава включено было указание на то, что лица иудейского вероисповеда-

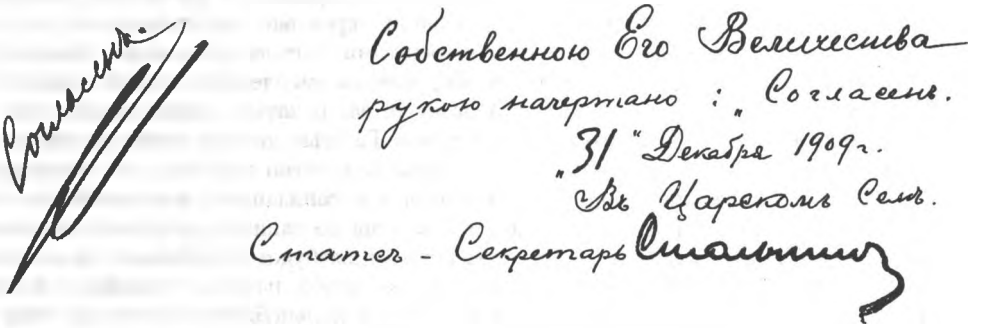
ния, не располагающие правом жительства в Москве, никакого участия в товариществе принимать не могут*. По поводу сего Министр Торговли и Промышленности указал, что аналогичный вопрос был уже неоднократно предметом суждений б[ывшего] Комитета и Совета Министров, причем признано было, что помещение в уставах особых оговорок, однородных с приведенной выше, не представляется необходимым, так как, с одной стороны, устав акционерной компании, являющийся для нее законом частным, не может отменять без особого на то указания действующие законоположения вообще и установленные для евреев, в частности, а с другой, — что товарищество, по уставу, обязано во всех не предусмотренных уставом случаях руководствоваться правилами и общими узаконениями, как ныне действующими, так и теми, кои будут впоследствии изданы. Поэтому неупоминание в уставе товарищества о евреях не может, конечно, быть понимаемо в смысле предоставления участия в составе управления делами названного товарищества тем из означенных лиц, которые не имеют права жительства в Москве.

Постановлено:

Разрешить учреждение названных компаний на основании составленных для них проектов уставов, которые поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 433–436.

* К данному предложению справа на полях документа сделана помета (*машинопись*): «На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «Я нахожу именно нужным (выделенное слово в оригинале подчеркнуто. — *ред.*) оговорить в уставе приведенное указание, так как общеизвестно, сколько евреев проживает в Москве». В Царском Селе, 5 Января 1910 года».



№ 150. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

23 Сентября и 22 Декабря 1909 года

По проекту нового положения о С.-Петербургском Телеграфном агентстве

С.-Петербургское Телеграфное агентство, преобразованное в 1904 году из Торгово-Телеграфного агентства, состоит ныне в ведомстве Министерства Финансов. Между тем в зависимости от значительного за последние годы развития деятельности названного учреждения, имеющего целью не только ознакомление населения Империи и иностранных государств с наиболее выдающимися явлениями русской жизни, но и проведение в широкие слои населения необходимых сведений о взглядах и предначертаниях Правительства, агентство это вышло из рамок ведомственного установления, приобрстя более широкое значение осведомительного органа всего Правительства в совокупности. Ввиду этого Министерство Внутренних Дел, по соглашению с Министерством Финансов, признало необходимым, изъяв означенное учреждение из состава финансового ведомства, приурочить его к Совету Министров, видоизменив внутреннюю организацию агентства на ближе соответствующих его новым задачам началах. Выработанный, согласно с сим, проект нового положения о С.-Петербургском Телеграфном агентстве, вместе с объяснительною к проекту запискою, Статс-Секретарь Столыпин внес на рассмотрение Совета Министров.

На основании представленного проекта, общее руководство делами агентства предполагается и впредь оставить за советом агентства, но установленное ныне представительство в совете от ближайше заинтересованных ведомств признается излишним, причем состав совета ограничивается директором-распорядителем, вторым директором (ближайшим помощником и заместителем директора-распорядителя) и заведывающим коммерческою частью. Первые два из вышеуказанных лиц назначаются Председателем Совета Министров, а заведывающий коммерческою частью — Министром Финансов. На обязанность совета возлагается только управление хозяйственною частью; заведование же осведомительною деятельностью агентства поручается всецело директору-распорядителю, заменяемому, в случае его отсутствия или болезни, вторым директором. В остальных частях новое положение об агентстве, которое предполагается ввести в действие с начала будущего года, не представляет серьезных отступлений от ныне действующих правил. Наконец, что касается коммерческого отдела агентства, то по существу лежащих на этом отделе специальных задач он должен по-прежнему остаться в теснейшем единении с редакциею повременных изданий Министерства Финансов.

Как видно из объяснительной записки Министерства Внутренних Дел, условия будущей деятельности названного отдела определены, по соглашению Статс-Секретаря Столыпина с Министром Финансов, на нижеследующих главных основаниях. При общности администрации и кассового порядка с агентством, коммерческий отдел имеет пользоваться полною самостоятельностью во внутреннем управлении, действуя под высшим руководством Министра Финансов. Соответственно с сим, в делах внутреннего

управления отделом заведывающий оным будет распоряжаться по своему усмотрению, не завися от общей администрации агентства и передавая на разрешение его совета только вопросы, связанные с не предусмотренными сметою расходами. Вместе с тем бухгалтерия агентства должна вести по оборотам коммерческого отдела особое счетоводство. Обязанность коммерческого отдела будет заключаться, главным образом, в обслуживании редакции «Торгово-Промышленной Газеты» телеграфным материалом на основании программ, разрабатываемых отделом совместно с редакцией. Редакции же этой газеты предоставляется право пользоваться организациею коммерческого отдела для выяснения вопросов особой срочности. Расходы по таким поручениям должны возмещаться редакциею полностью. Коммерческий отдел будет обслуживать редакцию телеграфным материалом на установленных для нее особо льготных тарифных условиях. При этом редакции разрешается ходатайствовать о дальнейшем облегчении этих условий в тех случаях, когда к этому будет дано основание последующим развитием деятельности коммерческого отдела. Телеграммы коммерческого отдела должны быть предоставляемы в пользование другим периодическим изданиям на одинаковых с «Торгово-Промышленной Газетой» тарифных условиях или на условиях более льготных не иначе, как по соглашению с главным редактором периодических изданий Министерства Финансов. Коммерческий отдел будет по-прежнему помещаться в одном здании с редакцией «Торгово-Промышленной Газеты».

Рассмотрев изложенное представление и соглашаясь вообще с желательностью реорганизации С.-Петербургского Телеграфного агентства на предположенных Министерствами Внутренних Дел и Финансов основаниях, Совет Министров признал лишь необходимым остановиться на нижеследующем.

1) Приняв в соображение, что деятельность коммерческого отдела агентства ближайшим образом затрагивает не только интересы Министерства Финансов, но и интересы Министерства Торговли и Промышленности, Совет Министров счел необходимым, чтобы заведывающий этим отделом назначался Министром Финансов не единолично, а по предварительному сношению с Министром Торговли и Промышленности.

2) Так как деятельность коммерческого отдела агентства имеет специальный характер, причем заведывающий названным отделом самостоятельно руководит порученною ему частью, то Совет Министров нашел полезным предоставить заведывающему также и назначение в пределах сметных ассигнований специальных агентов, корреспондентов и служащих коммерческого отдела.

3) Засим, в отношении обязанности агентства по бесплатной рассылке своих телеграмм Совет признал нужным, чтобы, сверх перечисленных в проекте лиц, политические телеграммы доставлялись также и Товарищам Министра Торговли и Промышленности, а торговые и биржевые — Государственному Контролеру, Министру Торговли и Промышленности и его Товарищам, Товарищам Министра Финансов, а также в Отдел Торговли.

4) Наконец, во внимание к изустному заявлению Гофмейстера Извольского о том, что правильно функционирующее телеграфное агентство не может существовать без тесной связи с Министерством Иностранных Дел, Совет Министров счел необходимым точно определить отношения названного ведомства к С.-Петербургскому агентству, в каковых видах полагал полезным, чтобы Председателем Совета Министров преподаны были агентству соответствующие по сему предмету указания в инструкционном порядке. В имеющей быть изданною инструкции надлежало бы указать, что в отношении телеграфного обмена сообщениями с заграницею агентство состоит в непосредственном подчинении Министру Иностранных Дел, причем директор-распорядитель при помещении в бюллетенях, циркулярах и других сообщениях агентства известий, касающихся внешней политики, руководствуется специальными указаниями Министра Иностранных Дел или особого органа вверенного ему ведомства, по указанию Министра. В той же инструкции следовало бы предусмотреть, что приглашение специальных корреспондентов в иностранных государствах и увольнение таковых, равно как определение местопребывания их, должно производиться по предварительному соглашению директора-распорядителя с вышеупомянутым органом Министерства Иностранных Дел. За свои труды по делам агентства уполномоченный Министра Иностранных Дел, в дополнение к получаемому по Министерству Иностранных Дел содержанию, имеет получать из

сумм агентства вознаграждение в 4.000 руб. в год, с отнесением этого расхода в 1910 году на счет включенного в проект сметы агентства на предстоящий год кредита на непредвиденные надобности.

Равным образом, Совет Министров признавал желательным обеспечить установление ближайшей связи между С.-Петербургским Телеграфным агентством и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, которое должно иметь возможность пользоваться услугами агентства для надлежащего освещения своей деятельности. Для сей цели Совет Министров считал необходимым, чтобы Главным Управлением было указано лицо, через которое директор-распорядитель и заведывающий коммерческим отделом агентства могли получать все необходимые для агентства в области землеустройства и земледелия сведения.

Руководствуясь изложенным и сделав еще в проекте положения некоторые второстепенные, более до редакции относящиеся, исправления, Совет Министров не встретил затем препятствий к утверждению нового положения о С.-Петербургском Телеграфном агентстве в порядке Верховного управления и, сообразно с сим, *полагает*:

I. Передать С.-Петербургское Телеграфное агентство из состава установлений Министерства Финансов в ведение Совета Министров.

II. Прилагаемый проект нового о названном (отд. I) агентстве положения поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

Изложенные заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, И.Г.Щегловитов.

Помета царя: «Согласен» (31 декабря).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 78–81.

Копия
Доверительно

№ 151. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1909 года

По рассмотрению проекта ответа Правительству Соединенных Штатов на его предложение «торговой нейтрализации» маньчжурских железных дорог[86]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью С[овета] М[инистров])

В заседании 30 Декабря 1909 года Совет Министров рассматривал проект ответа Правительству Соединенных Штатов на его предложение «торговой нейтрализации» маньчжурских железных дорог.

Министр Иностранных Дел доложил Совету, что уже после выработки в Министерстве Иностранных Дел, по соглашению с Министерством Финансов, сказанного проекта, он обратил внимание на то, что в нем не заключается ответа на второй пункт второй альтернативы американского предложения, касающейся финансирования международным синдикатом, образованным для постройки Цзинчжоу—Цицикар—Айгунской железной дороги, покупок и построек других линий в Маньчжурии. Министр Иностранных Дел полагал поэтому дополнить проект ответа указанием на то, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство оставляет за собой право рассматривать в связи со своими интересами всякий отдельный проект новых линий в Маньчжурии, прежде чем высказать свое к нему отношение.

Дополнение это в предложенной Министром Иностранных Дел редакции одобрено Советом Министров.

Переходя к мотивировке предлагаемого на обсуждение Совета проекта, Министр Иностранных Дел указал на то, что, не будучи сторонником активной политики на Дальнем Востоке, он считает, однако, что ликвидация создавшегося там положения может быть произведена лишь на выгодных для России и не нарушающих ее достоинства условиях. Этим требованиям предложение Соединенных Штатов не отвечает. Передача такого крупного и жизнеспособного русского предприятия, как Китайская Восточная железная дорога, в руки международного синдиката после всех жертв, понесенных русским народом для его создания, была бы таким актом, за который потомство могло бы справедливо упрекнуть нынешний состав Правительства. Американский посол г. Рокхилл указывает в своих разговорах, что осуществление этой меры было бы полезно России устранением трений между нею и Японией в Маньчжурии, которая сделалась бы буфером между этими государствами; но положение японцев в Корее таково, что эта страна останется базой для возможных японских операций против русских владений на Дальнем Востоке. Можно, напротив, опасаться, что, остановленные в Маньчжурии, японцы двинутся на наши пределы, и, таким образом, нейтрализация маньчжурских железных дорог только увеличит опасность, которую представляет для

нас соседство с Японией. Отвергая предложение Соединенных Штатов, мы становимся в положение, при котором неизбежное негодование японцев за попытку отнять у них самое ценное из сделанных ими по Портсмутскому миру приобретений обратится против американцев, что политически для нас, несомненно, выгодно; принимая же это предложение, мы не могли бы рассчитывать на осуществление плана Правительства Соединенных Штатов, так как Япония, конечно, не уступит международному синдикату южно-маньчжурскую железную дорогу, что уже выяснено конфиденциальным обменом мнений с Японским Правительством; таким образом, мы лишь обратили бы и на себя негодование японцев, что особенно нежелательно имено для нас, как ближайших их соседей. Отсюда Министр Иностранных Дел пришел к заключению, что нам следует, действуя совместно с Японией, отвергнуть первую альтернативу предложения Правительства Соединенных Штатов о выкупе существующих железных дорог в Маньчжурии.

По поводу второй альтернативы этого предложения Министр Иностранных Дел указал, что политические, стратегические и торговые наши интересы в Северной Маньчжурии таковы, что мы не можем согласиться предоставить Китаю и международному синдикату бесконтрольно распоряжаться делом железнодорожного строительства в этой области, но у нас нет юридических оснований, чтобы выступить с протестом против постройки Китаем на доставленные международным синдикатом деньги железных дорог в Маньчжурии, и, в частности, линии Цзинчжоу—Цицикар—Айгун: наше соглашение 1899 года с Англией и Китаем относительно постройки железных дорог в северном Китае не даст возможности обосновать на нем такой протест. С другой стороны, мы не имеем достаточных данных, чтобы ныне же решить, будет ли постройка проектируемой железной дороги от Цзинчжоу через Цицикар в Айгун иметь только невыгодные для нас последствия, или же проект этот имеет и желательные с нашей точки зрения стороны; некоторые из тех линий, которые в будущем может пожелать строить международный синдикат, могут оказаться совершенно вне сферы наших интересов.

Эти соображения побуждают нас ответить на вторую альтернативу предложения Северо-Американских Соединенных Штатов в том смысле, что, до ознакомления с основаниями проектов как линии Цзинчжоу—Цицикар—Айгун, так и тех линий, которые могут быть впоследствии проектированы международным синдикатом, мы не имеем возможности высказаться по существу о таких проектах и лишь не отказываемся в принципе от рассмотрения каждого из них в отдельности в связи с нашими интересами.

Председатель Совета Министров заявил, что он также придерживается того мнения, что первую альтернативу предложения Правительства Соединенных Штатов следует, безусловно, отвергнуть. Доколе Китайская Восточная железная дорога есть наш главный путь сообщения с нашими дальневосточными владениями, дотоле нам необходимо иметь над ней полный контроль. Ко времени окончания постройки Амурской железной дороги положение может настолько измениться, что о продаже Китайской Восточной железной дороги может и не быть более речи.

Министр Финансов полагал, что постройка линии Цзинчжоу—Цицикар—Айгун была бы невыгодна для нашего капитального предприятия в Маньчжурии — Китайской Восточной железной дороги, так как эта новая линия отвлекла бы от нашей железной дороги грузы, идущие по ней из Хайларского района и поступающие из восточной Монголии; международный почтовый и пассажирский транзит, вероятно, также направился бы по этой новой линии, и, таким образом, мы лишились бы его на участках Цицикар—Харбин и Харбин—Куанченцзы.

Военный Министр обратил внимание Совета на стратегическое значение проектируемой железной дороги Цзинчжоу—Цицикар—Айгун: она открыла бы второй, параллельный южно-маньчжурской железной дороге путь для всякого наступающего с юга врага наперерез нашей коммуникационной линии; оканчиваясь у Благовещенска, она вынудила бы нас к созданию в этом пункте сильной крепости.

Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием высказал предположение, что раз мы действуем заодно с Японским Правительством в вопросе об отклонении предложенного Правительством Соединенных Штатов выкупа существующих русских и японских железных дорог в Маньчжурии, мы могли бы опереться на то же Японское

Правительство в деле противодействования постройке линии Цзинчжоу–Цицикар–Айгун, представляющейся невыгодной также и для Японии.

Министр Иностранных Дел сказал, что он уже обратил внимание на возможность использовать в этом смысле наше сближение с Японией на почве настоящего вопроса. Он полагал, однако, что наше противодействие постройке Цзинчжоу-Цицикар-Айгунской железной дороги могло бы лишь замедлить ее осуществление, но не помешать таковому. Он считал бы поэтому предпочтительным искать способов обезвредить задуманное Китаем при помощи англо-американских капиталов предприятие, например, путем изменения направления проектируемой линии и т.п. Но для этого нам не следовало бы уклоняться от участия в этом предприятии.

Совет Министров одобрил проект ответа Правительству Соединенных Штатов в предложенной Министром Иностранных Дел редакции и поручил Министру Финансов озаботиться собранием материалов для всестороннего освещения выгодных и невыгодных для нас сторон проектируемой линии Цзинчжоу–Цицикар–Айгун и вопроса о том, насколько устранимы нежелательные для нас стороны этого проекта.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 149–151 об.

Копия
Доверительно

№ 152. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Декабря 1909 года

По делу о наложении ареста на русские ценности, хранящиеся в банкирском доме «Мендельсон и К°» в Берлине[87]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В начале Декабря сего года банкирским домом «Мендельсон и К°» в Берлине было получено постановление Берлинского суда (Амтс-герихт Берлин–Митте) о наложении ареста на хранящиеся в банке русские ценности в сумме около 4-х миллионов марок. Означенное постановление являлось мерою принудительного исполнения решения германского суда в Киао-Чао от 27-го Сентября с.г., присудившего заочно Русское Правительство к удовлетворению германского подданного Хельфельда в его встречном иске к нашей казне.

Осведомившись о состоявшемся постановлении Берлинского суда, Министерство Иностранных Дел немедленно протестовало против попытки путем ареста наших ценностей привести в исполнение решение Киао-Чаоского суда. В своем протесте Русское Правительство ссылалось на двоякие соображения: во-первых, на незаконность решения Киао-Чаоского суда по встречному иску, против подсудности которого германским судам оно неоднократно протестовало, и, во-вторых, на недопустимость принудительного исполнения судебных решений за счет государственного достояния иностранных Держав. Германское Правительство, после некоторых колебаний, пошло навстречу нашим требованиям, прибегнув для сего к единственному средству, которое было у него в распоряжении, а именно возбудило перед специальным Прусским «Судом для разрешения конфликтов о подсудности» спор о подведомственности дела судебным местам. Об этом было официально уведомлено Российское Посольство в Берлине нотою от 18-го Декабря сего года. Одновременно с дипломатическим протестом, Министерством Финансов дано было банкирскому дому «Мендельсон и К°» разрешение обжаловать от имени банка постановление Берлинского Амтс-герихта в общем судебном порядке, что и было «Мендельсоном и К°» сделано.

По получении известия о наложении ареста на русские ценности, Военное Министерство, ведшее с Хельфельдом процесс, послуживший поводом к принятию вышеуказанной меры, командировало в Берлин Товарища Обер-Прокурора Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената Д. С. С. Дыновского, который, по приглашению германского Министерства Иностранных Дел, вступил через посредство последнего в объяснения с Хельфельдом относительно возможности миролюбивого с ним улажения дела. Переговоры эти скоро прервались, так как Хельфельд выступил с совершенно неумеренными требованиями, но имели, по-видимому, то полезное влияние, что облегчили Германскому Правительству принятие вышеуказанного решения о возбуждении конфликта.

Обсудив вышеизложенное, Совет Министров рассуждал, что Русское Правительство не может допустить мысли о принудительном исполнении решения германского суда в Киао-Чао за счет русского государственного имущества, хранящегося у берлинских банкиров. Дипломатический протест, который был уже сделан, должен оставаться в полной силе, каково бы ни было решение, вынесенное Прусским судом для разрешения конфликтов о подсудности. Германское Правительство в настоящее время выразило, с своей стороны, полную готовность пойти нам навстречу, и Статс-Секретарь по Иностранным Делам барон фон Шен в своем заявлении в Амтс-герихт Берлин–Митте, опубликованном Россовою Газетой, всецело стал на точку зрения, выраженную в протесте ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства. Если бы специальный Прусский суд вынес неблагоприятное для барона фон Шена решение и не согласился отменить состоявшееся постановление, то, само собою разумеется, это обстоятельство ни в малейшей степени не должно было бы ослаблять значение выставленных Русским Правительством требований.

Ввиду сего Совет Министров полагал необходимым, чтобы Русское Посольство в Берлине ныне же, в ответ на письменное сообщение барона фон Шена от 18-го Декабря с.г., формулировало оговорку о том, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство ни в коем случае не может отказаться от занятого им в настоящем деле положения. В означенном ответе полезно было бы, вместе с выражением признательности барону фон Шену, вновь повторить все те соображения, на которых основался наш дипломатический протест и которые потом были воспроизведены в отношении барона фон Шена в Берлинский Амтс-герихт.

Однако, таковым решением не исчерпывается вопрос об отношении Русского Правительства к предстоящему рассмотрению Высшим Прусским судебно-административным Присутствием дела о наложении ареста на русские ценности. По закону в означенном суде могут выступать как Прусское Правительство, так и «стороны», то есть в данном случае Русское Правительство и Хельфельд. Между тем прямое участие Русского Правительства в судебном разбирательстве перед означенным судом является, безусловно, невозможным. В видах выяснения указанного вопроса Совет Министров полагал желательным, чтобы Военное Министерство вызвало в С.-Петербург уполномоченного своего Д. С. С. Дыновского для подробного доклада дела.

В заключение, Совет Министров остановился на вопросе о возможности какой-либо мировой сделки с Хельфельдом в случае, если бы Германское Правительство, с своей стороны, вновь взяло на себя инициативу дальнейших в этом отношении объяснений. Не предрешая окончательного своего решения по этому поводу, Совет Министров полагал, однако, что при настоящем положении дела, во всяком случае, представляется безусловно недопустимым, чтобы с нашей стороны последовали какие-либо предложения Хельфельду об окончании дела миром.

Вызов в С.-Петербург Д. С. С. Дыновского, ведшего означенные переговоры, по мнению Совета Министров, является полезным и с только что указанной точки зрения, так как, по докладе им всего дела, возможно будет выработать окончательные инструкции ИМПЕРАТОРСКОМУ Посольству по сему вопросу.

Подписи: П.А.Столыпин, В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, С.А.Воеводский, А.П.Извольский, А.В.Кривошеин, П.А.Харитонов, А.Н.Шварц, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, С.М.Лукьянов, И.Г.Щегловитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 152–154.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сантонин — бесцветное кристаллическое вещество, добывающееся из т.н. цитварного семени растения Artenisia maritima, произрастающего в основном на территории Средней Азии. С 30-х гг. XIX в. применялся в медицине. Первоначально изготовлялся в Германии. С 1883 г. специальные сантониновые производства стали возникать и в Туркестане.

[2] Дрогисты — в данном случае имеются в виду торговцы аптечным товаром (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955. С. 493).

[3] Порядок продажи принадлежащих Крестьянскому банку имений был установлен Комитетом по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия 3 июня 1909 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 463. Л. 3–10). См. ком. 34.

[4] Холмская Русь (Забужье, или Забужская Русь), населенная преимущественно русинами, принявшими православие еще до крещения Руси, в XV в. утратила свою самостоятельность. Собственно Холмщина отошла к Польше, Холмское Подляшье — к Литве. По Люблинской унии 1569 г., обе части соединились под властью Польши, а Брестская уния 1596 г. заменила православие католичеством. В 1815 г. по Венскому трактату Холмская Русь, в составе Польши, была присоединена к России. И тогда начался обратный процесс: наступление на униатскую церковь и насильственный возврат населения в православие.

Вопрос о выделении Холмской Руси и образовании Холмской губернии 8 раз обсуждался в правительстве и был предметом ожесточенной газетно-журнальной полемики. (См.: Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. I. М., 1984. С. 63–71; Ч. IV. С. 907; *Крыжановский Е.М.* Русское Забужье. Сб. ст. СПб., 1911.)

[5] После рассмотрения в Совете министров законопроект поступил в Думу 19 мая 1909 г., с 17 ноября 1909 г. по 20 ноября 1911 г. обсуждался в «холмской» подкомиссии Думы, а с 7 мая 1911 г. — в самой Думе. Против законопроекта выступили кадеты, прогрессисты, трудовики, социал-демократы и польское коло (под лозунгом борьбы против «Четвертого раздела» Польши). Проект был одобрен Думой 4 мая 1912 г. (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1911. С. 392–396) и утвержден царем 23 июня того же года (ПСЗ III. Т. XXXII. № 37411; СУ. 4 июля 1912 г. Отд. 1. Ст. 1120).

[6] Законопроект, внесенный и в I, и во II Государственные думы, не был одобрен ими. III Государственная дума довольно долго рассматривала его и 27 ноября 1907 г. передала в Комиссию по судебным реформам, в которой он обсуждался в течение двух лет, затем почти целую сессию — в пленарных заседаниях Думы, и, наконец, в Согласительной комиссии Думы и Государственного совета. Одобренный Думой 31 мая 1912 г. законопроект 15 июня 1912 г. получил силу закона. Законом учреждалась выборная мировая юстиция, уничтожались судебные функции земских начальников и губернских присутствий, реформировались старые волостные суды (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. СПб., 1912. С. 2839–2842, 2961; см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. II.

М., 1984. С. 246–261; Обзор деятельности Государственной думы III созыва (1907–1912). Ч. II. СПб., 1912. С. 553–574).

[7] В данном деле на Л. 69–70 имеется проект этого Особого журнала Совета министров, рассмотренного в тот же день, письмо министра торговли и промышленности В.И.Тимирязева на имя Председателя Совета министров П.А.Столыпина (Л. 71–72), копия Особого журнала Совета министров по поводу ликвидации отношений казны к Холуницким горным заводам (Л. 72–74), однако 11 марта 1909 г. Совет министров вновь обращается к этому вопросу, и ссуда в 150000 руб. выделяется, что и было одобрено Николаем II 6 апреля 1909 г. (См.: Особый журнал от 11 марта // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 26–27.)

[8] Основным актом, определившим политическое положение Финляндии в составе России, был Манифест о сохранении всех коренных древних установлений, конституции и основных законов края, подписанный Александром I 15 марта 1809 г. Это решение было подтверждено на Боргоском сейме 1809 г., определившем государственную принадлежность и устройство Финляндии, и закреплено Фридрихсгамским мирным договором 1809 г. между Россией и Швецией, по которому Финляндия отошла к Российской империи. Финляндия, таким образом, получила областную автономию в составе России, граничившую фактически с автономией типа реальной унии. Царь обладал здесь лишь правами конституционного монарха, высшая администрация Финляндии подчинялась непосредственно ему. Великое княжество Финляндское имело собственный законодательный орган — Сейм, собственное правительство — Сенат (с 1816 г.), полностью автономный во внутренних делах, статс-секретариат по делам княжества во главе с министром-статс-секретарем, осуществлявшим доклад императору по финляндским делам, особые законы (финляндское государственное, уголовное и гражданское право), два государственных языка (финский и шведский), свои суды, администрацию, подданство и т.д. В период реформ 60–70-х гг. XIX в. автономный статус Финляндии был упрочен. С 80-х гг. XIX в. начинается новый этап в политике царизма в крае, для которого характерно стремление к ликвидации наиболее существенных сторон финляндской автономии, отрицание ее правовых основ и систематические нарушения конституции княжества. Одним из показателей этой политики является принятие закона 20 мая 1908 г. (ПСЗ III. Т. XXVIII. № 30379; СУ. 1908. № 549), согласно которому все финляндские дела, до доклада их императору, подлежали рассмотрению в Совете министров, которому поручено было решать, какие из них затрагивают интересы империи. Ранее соответствующие вопросы решались министром-статс-секретарем Великого княжества Финляндского (см.: Бородкин М. Краткая история Финлянции. СПб., 1911. С. 185–186). Закон вызвал сильное противодействие финляндских властей. (См.: Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. III. М., 1984. С. 443–462; Ч. IV. С. 911; *фон дер Остен-Сакен В.* Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. СПб., 1910; *Похлебкин В.В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений. 1713–1973. М., 1975. С. 32–43, 68–89, 120–171.)

[9] Пекинский договор 14 ноября 1860 г. между Россией и Китаем, ставший дополнительной конвенцией к Айгунскому и Тяньцзинскому договорам (1858 г.) разрешил беспошлинную торговлю на определенном им восточном участке русско-китайской границы. Право русских купцов беспошлинно торговать в Западном Китае было подтверждено в С.-Петербургском договоре 12 февраля 1881 г. Статья 939 Устава таможенного издания 1904 г. устанавливала право беспошлинного пропуска через Иркутскую таможню всех китайских товаров, за исключением чая, серебра и водки. После русско-японской войны китайское правительство возбудило вопрос об учреждении китайских таможен на конечных станциях Китайской Восточной железной дороги, где таможенный контроль был введен с 1 января 1907 г. (см.: *Романова Г.Н.* Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX — начало XX в. М., 1987. С. 110). Законопроект «О закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства» был внесен в Государственную думу по представлению Министерства торговли и промышленности в феврале 1907 г. и был одобрен Думой, несмотря на возражения де-

путатов от Дальнего Востока. Соответствующий закон, отменявший ст. 939 Устава таможенного, был утвержден царем 16 января 1909 г. (ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. 1. № 31369).

[10] О работе Совещания см.: Особые журналы Совета министров царской России 1907 год. Ч. VI (I). Документ № 30. С. 171–177; 1908. Ч. III. Документ № 86. С. 580–582.

[11] Законопроект возник в связи с разработкой положения «О введении всеобщего начального образования в Российской империи» (см.: Особый журнал Совета министров от 8 августа 1906 г. // Особые журналы Совета министров царской России. 1906 год. М., 1982. С. 164–197). После внесения в него необходимых коррективов в соответствии с содобренной Николаем II резолюцией Совета министров от 23 марта 1909 г. поступил в Государственную думу. 29 апреля 1911 г. после принятия с «изменениями» общим собранием нижней палаты законопроект был направлен в Государственный совет, который внес в него свои существенные поправки. После этого законопроект был передан в согласительную комиссию обеих палат, возглавляемую министром народного просвещения А.Н.Шварцем. Комиссия, однако, не пришла к единому мнению по ряду вопросово кардинального свойства, среди которых наиболее острым оказался касавшийся церковно-приходских школ.

III Государственная дума так и не успела завершить работу над законопроектом о начальных училищах ввиду истечения в июне 1912 г. ее полномочий. Наследованный IV Государственной думой, он 25 января 1913 г. был направлен в Комиссию по народному образованию, где и застрял окончательно, оставшись вне законодательного поля начального образования в Российской империи (см.: *Ососков А.В.* Вопросы истории начального образования в России. Вторая половина XIX — начало XX в. Учебное пособие. Часть II. М., 1975. С. 107–159).

[12] Основой земледелия в Финляндии были хуторская система и торпарство. Торп (torpa) — участок земли, снабженный некоторыми постройками и сдаваемый его владельцем в аренду (долгосрочную или пожизненную) под земледелие, как правило, за отработки. Правовая необеспеченность торпарей и широко распространившаяся практика устного оформления договорных отношений делали положение торпарей крайне неустойчивым. Усилившаяся во второй половине XIX в. эксплуатация торпарей привела к торпарским волнениям и возникновению «торпарского» вопроса. Попытки решить его частичными уступками (законы о земельной аренде от 19 июня 1902 г. и 27 февраля 1909 г.) успеха не имели. Положение торпарей отличалось от других безземельных крестьян — с одной стороны, от крестьян-арендаторов и откупщиков (landbönoler), арендовавших самостоятельные, в камеральном отношении, податные земли, и, с другой стороны, — от положения бобылей, имевших только дворовое место, снабженное строениями, но без пашни (Энциклопедический словарь Ф.В.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1901. Т. XXXIII. С. 643–644; Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 14. С. 354).

[13] Протест финляндской администрации вызвало сделанное в преамбуле к постановлению замечание о юридической недействительности актов Сейма, распущенного 24 марта 1908 г., сделанное в нарушение основных законов княжества.

[14] В правительственных кругах С.-Петербурга вплоть до 90-х гг. XIX в. не было должного представления о финляндском законодательстве и лежавших в его основе правовых нормах. Предпринимавшиеся на протяжении всего XIX в. попытки систематизации законов княжества по целому ряду причин успеха не имели. Поэтому первоочередные усилия правительственных кругов были направлены на выяснение содержания и природы финляндского законодательства, что в конечном итоге должно было облегчить широкую инкорпорацию Финляндии с Российской империей. Систематизацией финляндских законов, а также разработкой справок, соображений и сведений по ним занималась временная комиссия при Государственной канцелярии, созданная по предложению министра-статс-секретаря Великого княжества Финляндского В.К.Плеве под руководством сенатора заслуженного профессора С.-Петербургского университета Н.Д.Сергиевского 6 апреля 1899 г. Комиссией было издано на русском языке более 20 сборников финляндских законов, готовились справки по очередным финляндским

делам, рассматривавшимся в Государственном совете, разрабатывались очередные законодательные вопросы по Финляндии (см.: *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 223–225, 467–468).

[15] Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому от 14 (27) марта 1909 г. о немедленном обнародовании высочайшего постановления от 27 февраля 1909 г. с относящимися к нему дополнительными узаконениями (ПСЗ III. Т. XXIX. № 31603; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1909 г. № 12. С. 40).

[16] Правилами 31 мая 1872 г. (ПСЗ II. Т. XLVII. Отд. 1. № 50913) утверждение уставов коммерческих банков, до того утверждавшихся императором, было предоставлено министру финансов, но в тех случаях, когда они не содержали отступлений от указанных Правилами типовых уставов (типовыми считались уставы Варшавского и Тифлисского Учетных, Азовско-Донского, Кишиневского и Ростовского-на-Дону коммерческих банков). Рост в начале XX в. кооперативного движения и, в частности, кредитной кооперации способствовал образованию кооперативных банков, действовавших по принципу акционерных коммерческих. Образованная для рассмотрения проекта устава Банка кооперативных товариществ комиссия сенатора А.Г.Гасмана усмотрела в проекте устава Банка кооперативных товариществ одно существенное отступление от типовых уставов, а именно право банка открывать необеспеченные «бланковые» кредиты без указания на те ограничения в сроках и суммах, что определялись в Уставе кредитном (Свод законов. Изд. 1903 г. Т. XI. Ч. 2). Устав кредитный определял, что подобного рода кредиты могут открываться на срок не более 1 месяца. Исключение составлял Среднеазиатский коммерческий банк, для которого в 1881 г. этого срок в связи с местными условиями торговли, был увеличен, так как «30-ти дневный срок... кредитов для такого отдаленного края, как туркестанский, недостаточен» (РГИА. Ф. 1152. Т. IX. 1881 г. Д. 62. Л. 4). Отступление от норм закона, допущенное в проекте устава Банка кооперативных товариществ, вызвало передачу проекта на рассмотрение Совета министров. Банк кооперативных товариществ в Варшаве открыл свои операции в 1911 г. (см.: Акционерно-паевые предприятия России. М., 1913. С. 464).

[17] Чиншевое право — это вид зависимой собственности, при которой владельцу (чиншевику) принадлежало право владения, пользования и распоряжения имением, с согласия собственника или без него, а самому собственнику — право на определенный постоянный оброк (чинш) и другие платежи и повинности, установленные законом или обычаем. Чиншевое право действовало в некоторых странах Западной Европы и в западных губерниях России. В губерниях Царства Польского оно было ликвидировано в 60-е гг. XIX в. на основании законов 19 февраля 1864 г., в силу которого крестьяне получали в собственность занимаемые ими помещичьи земли при условии выплаты особого налога в казну, и 28 октября 1866 г. об упразднении вотчинных отношений в городах и освобождении городских жителей от повинностей в пользу собственников (чиншей и др.). Однако и после создания этих законов остались неупраздненными многие вечночиншевые участки в городах, так как существовали на основе добровольных соглашений, и вне городов, где чиншевиками являлись лица шляхетского происхождения, лично не занимавшиеся земледелием. В отношении этих участков тогда же была восстановлена отмененная в 1825 г. статья 530 гражданского уложения, предоставлявшая чиншевикам право выкупать в собственность находившиеся в их владении участки, а 30 мая 1870 г. были изданы правила о порядке производства выкупа, запретившие заключение только таких договоров, которыми устанавливался вечный и невыкупаемый чинш, в виде личных или иных повинностей, близких по характеру к крепостному праву. В губерниях западных и белорусских с уничтожением крепостного права вечночиншевые отношения ликвидированы не были. Только закон 9 июня 1886 г. запретил установление в будущем этих отношений в селениях и организовал систему выкупа уже существующих чиншей, но и он сохранил чиншевые отношения в городах и местечках (см.: Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XXXVIII[a], СПб., 1903, С. 849–853).

[18] Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского при Совете министров было образовано на основании всеподданнейшего доклада П.А.Столыпина, ут-

верженного царем 18 октября 1907 г. Во главе Совещания стоял Председатель Совета министров: сначала П.А.Столыпин, затем В.Н.Коковцов, а после его отставки — И.А.Горемыкин. Членами Совещания были государственный контролер П.А.Харитонов, члены Государственного совета В.Ф.Дейтрих и профессор Н.Д.Сергиевский, сенатор Н.П.Гарин, генерал-лейтенант М.М.Бородкин; с 1908 г. в его состав вошел финляндский генерал-губернатор; а при Горемыкине — и министр-статс-секретарь Великого княжества Финляндского. Все законопроекты и мероприятия, связанные с Финляндией, между 1907 и 1917 гг. так или иначе возникали в недрах Особого совещания и разрабатывались им; просуществовало оно вплоть до Февральской революции (см.: *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 45–46, 53–57, 90; *Похлебкин В.В.* СССР–Финляндия. 260 лет отношений. 1913–1973. М., 1975. С. 149).

[19] В соответствии с Положением Совета министров, утвержденным царем 28 марта 1909 г., была образована смешанная комиссия под председательством государственного контролера П.А.Харитонова. В ходе работы комиссии (6 июля — 8 декабря 1909 г.) финляндские и русские ее члены составили свои проекты закона об имперском законодательстве. Проект русских представителей фактически лишал Финляндию ее особого привилегированного статуса в составе империи. Формально за княжеством сохранялось право так называемого областного самоуправления внутренними делами, однако все вопросы, касавшиеся интересов империи, отныне могли разрешаться только в порядке общегосударственного законодательства. К общеимперским вопросам были отнесены: воинская повинность, участие Финляндии в общегосударственных расходах, вопросы о подданстве и иностранцах, железнодорожное сообщение и строительство, таможенное и телеграфно-почтовое дело, морское судоходство, а также законы о печати, публичных собраниях и демонстрациях. За русской государственной властью провозглашалось право принимать «любые касающиеся Финляндии законы и постановления общегосударственного значения». Финляндский сейм мог давать по поводу этих законов «лишь необязательные заключения». Финляндские члены комиссии защищали теорию особой государственности Финляндии. К сфере общеимперского законодательства они относили законы о престолонаследии, вопросы войны и мира, союзов и договоров с иностранными государствами, управления православной церковью на территории Финляндии, расположения там русских войск и др., относя коренные вопросы управления к сфере исключительно внутреннего финляндского законодательства. Они настаивали на иной процедуре издания законов для Финляндии — прохождения их предварительно через согласительные комиссии сторон (так называемое «параллельное» законодательство). Законопроект русских представителей, одобренный большинством комиссии, 17 марта 1910 г. был внесен в Государственную думу, 31 мая одобрен ею, а 17 июня получил силу закона (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. СПб., 1910. Ч. 4. С. 2889–2890, 2901–2908; см.: *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968. С. 25–29; *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 53–78).

[20] 12 мая 1909 г. военный министр В.А.Сухомлинов внес представление об отпуске средств на сооружение и оборудование Русского военно-исторического музея в III Думу. Представление (в которое военным ведомством затем вносились некоторые дополнения) предполагало строительство здания музея по проекту выдающегося русского архитектора А.И. фон Гогена рядом с открытым в 1904 г. в С.-Петербурге Суворовским музеем.

Законопроект, требовавший расходов казны на общую сумму более чем 4 млн. руб., был поддержан думской Комиссией по государственной обороне, но затем встретил решительное противодействие Бюджетной комиссии Думы. Последняя на своем заседании 31 мая 1910 г. пришла к заключению, что «ассигнование столь значительных сумм на предметы хотя и высокого общественного значения, но не имеющие прямого отношения к обороне государства [...] представляется едва ли неотложным при современном положении надобностей государства» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1120. Л. 44 об.).

Хотя представители правительства, в том числе и премьер-министр П.А.Столыпин, постоянно подчеркивали в ходе рассмотрения проекта личную заинтере-

сованность в его осуществлении императора Николая II, принятие законопроекта нижней палатой оказалось практически невозможным. 8 декабря 1910 г. военный министр обратился к председателю Думы с просьбой возвратить ему проект для переработки «на иных основаниях» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1120. Л. 47).

Открытый в Кремле повелением Николая II от 11 мая 1912 г. Русский военно-исторический музей был закрыт в 1918 г. (См.: *Селеджина С.Н.* Памятники на местах сражений Отечественной войны // Материалы научной конференции, посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 1994. С. 161—173.)

[21] Брюссельская сахарная конвенция была заключена 5 марта 1902 г. Германией, Австро-Венгрией, Бельгией, Испанией, Францией, Англией, Италией, Голландией и Швецией. Конвенция имела целью регулирование производства и экспорта сахара в странах-участницах. Впоследствии к конвенции присоединились Люксембург, Перу и Швейцария. 28 августа 1907 г. срок конвенции был продлен на пять лет. Присоединяясь к конвенции, Россия обязалась ограничивать экспорт сахара в течение пяти лет, начиная с 1 сентября 1907 г., объемом 1 млн тонн. Из этого объема исключался экспорт в Финляндию, Персию, азиатские страны, имевшие с Россией сухопутную границу, кроме Турции (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1908. Отд. I. № 101. Ст. 696). В мае 1908 г. в Киеве состоялся съезд сахарозаводчиков, на котором между сахарными заводами были распределены заказы на экспортный сахар. По решениям этого съезда состоялось представление министров финансов и торговли и промышленности в Совет министров, который одобрил эти нормировки на заседании 11 июня 1908 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 236. Л. 37—37 об.).

[22] Коренными законами, единственным источником законодательной власти и государственного права в княжестве финны считали Форму правления 1772 г. и Акт соединения и безопасности 1789 г. — политические узаконения, действовавшие в эпоху присоединения к Швеции. Из этих шведских установлений XVIII в. они выводили правовые нормы края и стремились доказать, что финляндские законы XIX в., когда Финляндия уже входила в состав России, были не чем иным, как развитием принципов, заложенных в старой шведской системе права, и определяли особый статус княжества в составе Российской империи. (Подробнее см.: *Сергиевский Н.Д.* К вопросу о финляндской автономии и основных законах. Очерки. СПб., 1902.)

[23] Спренгтпортен Ю.М. — главный организатор движения за независимость Финляндии, сторонник ее отделения от Швеции, идейный вдохновитель аньяльцев — дворянской оппозиции в Финляндии. Выступал за полную политическую независимость Финляндии во внутренних делах и обособление ее в отдельное государство, лишь во внешнеполитическом отношении находящееся под покровительством России.

[24] Гминные (волостные) ссудо-сберегательные кассы в губерниях Царства Польского учреждались начиная с 1866 г. Первый устав, регламентировавший их деятельность, вышел 8 февраля 1884 г. (см.: *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX в. М., 1988, С. 94). 13 июня 1905 г. вышли правила об устройстве мелкого кредита для сельского населения губерний Царства Польского (ПСЗ III. Т. XXV. Отд. I. № 26417). Согласно этим правилам ссудо-сберегательные кассы могли открываться на основании приговоров сельских сходов, их основной капитал образовывался из сумм, отчисляемых сельскими обществами, за счет беспроцентных ссуд образованного в 1888 г. при МВД особого фонда на удовлетворение нужд крестьян Царства Польского, а также за счет пожертвований. Уставы касс утверждались МВД. Ссуды из касс, выдаваемые на срок не более года, не должны были превышать двух третей оценки обеспечивающего их имущества. Расширение круга операций ссудо-сберегательных касс истощило их оборотные средства. В своем представлении в Совет министров товарищ министра внутренних дел А.И.Лыкошин предлагал обратить на подкрепление этих средств суммы упомянутого выше фонда, образованного при МВД, средства которого до сих нор предназначались исключительно для образования основного капитала касс.

[25] Представление МВД в Совет министров (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 28. Л. 50—69) связано с разрабатывавшейся правительством П.А.Столыпина в Совете по делам местного хозяйства земской реформой и созданием мелкой земской единицы и всесословной волости (см.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—

1911 гг. Л., 1978. С. 38–39). Создание мелкой земской единицы и всесословной волости было одним из основных требований либеральной земской общественности начиная с 1880-х гг. К.К.Арсеньев писал, что «эти выражения могут быть понимаемы... как синонимы» (Мелкая земская единица. Сборник статей. Издание П.Д.Долгорукова и Д.И.Шаховского. СПб., Б. г. С. VII). Вопрос о всесословной волости и мелкой земской единице поднимался в Кахановской комиссии, но не получил разрешения. В указе 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» говорилось о неотложности образования «сверх... губернских и уездных учреждений... общественных установлений по заведованию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках». В представлении МВД в Совет министров от 23 марта 1909 г. указывалось, что «проектируемая ныне бессословная волость будет иметь значение мелкой земской единицы и должна составить основу земских учреждений» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 28. Л. 50 об). В соответствии с выработанным законопроектом уездные земские гласные должны были избираться не только земскими избирательными собраниями и городскими думами, но и органами всесословного земства — волостными собраниями, которые должны были избирать $^1/_3$ общего числа гласных. При этом имущественный (земельный) ценз выборщиков понижался в среднем на половину по сравнению с установленным Положением о земских учреждениях 12 июня 1890 г. По проекту МВД земские избирательные собрания по ходатайству не менее трех выборщиков, обладавших совокупным цензом, позволявшим им избрать не менее одного гласного, могли подразделяться на отделения «как по роду имуществ, так и по их размерам». О проектах земской реформы П.А.Столыпина см.: *Зырянов П.Н.* Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 45–62.

[26] В мае 1909 г. представление о строительстве шоссе Никольск-Уссурийский — Хабаровск было внесено военным министром В.А.Сухомлиновым в III Думу. Оно было передано на рассмотрение думской Комиссии по государственной обороне. Однако в связи с тем, что Дума не успевала рассмотреть законопроект в текущую сессию, уже в октябре 1909 г. он был возвращен военному министру по 47 ст. Учреждения Государственной думы (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1096. Л. 3. 10, 19 об.).

Вновь вопрос о строительстве этого шоссе был поднят в законодательных учреждениях в октябре 1913 г., когда военный министр внес в IV Думу законопроект об отпуске средств на постройку стратегических шоссе на Дальнем Востоке, включая и шоссе Никольск-Уссурийский — Хабаровск (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1007. Л. 1). Законопроект поступил в думские комиссии. В своем совместном докладе по этому вопросу от 2 апреля 1914 г. Комиссия по военным и морским делам и Комиссия о путях сообщения, одобрив в целом намечавшееся строительство, тем не менее «не усмотрели надобности» в сооружении «шоссейной дороги от Никольск-Уссурийского к Хабаровску» и сочли достаточным ограничиться строительством шоссе Никольск-Уссурийский–Раздольное, Раздольное–Барабаш и Раздольное–Шкотово (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1007. Л. 30 об.).

Принятый Думой и Государственным советом закон об отпуске средств на строительство шоссе в Приморской области был 24 июня 1914 г. утвержден императором (ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41960).

[27] Имеются в виду Правила о формах и порядке обнародования узаконений и правительственных распоряжений, издаваемых для Великого княжества Финляндского (ПСЗ III. Т. XXII. № 21770; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1902 г. № 24 С. 2), согласно которым все законы, подлежавшие обнародованию в Финляндии, поступали к генерал-губернатору княжества и после слушания их в Сенате печатались в «Сборнике постановлений Великого княжества Финляндского».

[28] См.: Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому от 10 (23) июля 1909 г. с разъяснением вводной части высочайшего постановления от 27 февраля (12 марта) 1909 г. об аренде торпов, ландбауэрских усадеб и бобыльских участков с относящимися к нему дополнительными узаконениями (ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. 1. № 32342; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1909 г. № 45. С. 3). Им было узаконено мнение большинства Совета министров.

[29] Берендтс Э.Н. — доктор финансового права, профессор, автор книг по финансовому и административному праву Финляндии. Ссылаясь на точку зрения доктора государственного права Коркунова Н.М. (см. прим. 30), доказывал необоснованность с юридической точки зрения особого автономного положения Финляндии в составе Российской империи.

[30] Коркунов Н.М. — доктор государственного права, профессор С.-Петербургского университета. Доказывал правовую необоснованность особого автономного положения Финляндии в составе Российской империи.

[31] О необходимости разработки новой Формы правления для Финляндии взамен устаревших коренных законов говорилось еще в 60-е гг. XIX в. Проекты Формы правления появлялись в конце XIX в. (По этому вопросу см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. М., 1988. С. 1146–1147; *Бородкин М.М.* История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908; *Руссобтовский М.* Историческое освещение финляндского вопроса. 2-е изд. СПб., 1912. С. 166–167, 195.)

[32] В начале 1900-х гг. русской администрацией был поставлен вопрос об обеспечении технических условий для эксплуатации на финляндских дорогах русского подвижного состава и организации между Финляндией и Россией прямого бесперегрузочного сообщения. С того же времени одним из главных и постоянно обсуждаемых вопросов финляндской политики становится вопрос об организации прямой железнодорожной связи между империей и княжеством. Разрешить эти вопросы русское правительство так и не смогло. (Подробнее см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Ч. III. М., 1984. С. 605–629; Ч. III. М., 1985. С. 365–383 и комментарии к ним; *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905, С. 158–162; *Бобович И.М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968. С. 145–154; *Похлебкин В.В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений. 1713–1973. М., 1975. С. 17–19, 154.)

[33] Государственная винная монополия, преследовавшая увеличение поступлений в казну, была введена С.Ю.Витте вместо существовавшего с 1863 г. акциза на крепкие напитки законом 6 июня 1894 г. первоначально в четырех губерниях (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской). В 1896 г. монополия была распространена еще на 9 губерний, в 1897 г. — на три губернии, в 1898 г. — на пять губерний, охватив к началу XX в. 75 губерний (см.: *Фридман М.И.* Винная монополия. СПб., 1914–1916. Т. 1–2.). В губерниях Царства Польского винная монополия была введена законом 29 апреля 1896 г. (ПСЗ III. Т. XVI. Отд. 1. № 12851), что сразу же возбудило полемику по поводу вознаграждения польских помещиков за отнятое у них право пропинации. Этим вопросом по поручению С.Ю.Витте занимался известный экономист П.П.Цитович, составивший в 1898 г. особую записку и выпустивший книгу «Питейная монополия помещиков Польши в своих имениях (Материалы, справки, заметки)» (СПб., 1907). После передачи вопроса о вознаграждении за потерю дохода от пропинации на рассмотрение законодательных палат 31 марта 1914 г. — вышел закон «О непризнании за владельцами сельских местностей губерний Царства Польского права на вознаграждение за потерю доходов от питейной торговли вследствие введения в сих губерниях казенной продажи питей» (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. Отд. 1. № 95. Ст. 1121.)

[34] Квотой в Прибалтийских губерниях называлась часть помещичьего имения (мызы), предназначенная для поселения батраков и облагавшаяся податями в отличие от прочих «повинностных» и крестьянских арендных земель. Постепенно стала проявляться тенденция к присоединению квот и шестидольных земель к помещичьим владениям. Шестой долей в барщинных хозяйствах называлась та часть крестьянской арендной земли, которая должна была отходить к помещику после прекращения барщинных отношений (ПСЗ II. Т. XXXI. Отд. I. № 30693). Указом 18 февраля 1893 г. (ПСЗ III. Т. XIII. № 9333) дела о присоединении квот и шестых долей к помещичьим землям приостанавливались, продажа их разрешалась исключительно крестьянам-однообщественникам, участками не выше минимального надела для Прибалтийских губерний. Имения Крестьянского банка, действия которого на Прибалтийские губернии были распространены законом 26 апреля 1906 г. (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I № 27827), образовывались из зало-

женных в банке земель неисправных должников (Положение о Крестьянском поземельном банке. 18 мая 1882 г. // ПСЗ III. Т. II. № 894. Ст. 24), а также в результате приобретения помещичьих имений. Крестьянский банк также мог быть посредником при продаже крестьянам помещичьих земель. К 1909 г. крестьяне приобрели при посредничестве Крестьянского банка 97 млн дес. помещичьих земель на сумму 1 млрд руб. (см.: *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990. С. 92).

[35] Подготовленный Министерством внутренних дел законопроект «О сооружении канализации и переустройстве водоснабжения в С.-Петербурге» был внесен в Думу в ноябре 1909 г. В ходе рассмотрения проекта в нижней палате в него были внесены значительные изменения (подробней о работе Думы над ним см.: Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 2. Законодательная деятельность. СПб., 1912. С. 116–119).

В переработанном Думой варианте законопроекта обязанности сооружения канализации и переустройства водоснабжения возлагались на столичное городское общественное управление, а не на правительственную комиссию, как предлагало Министерство внутренних дел. Подготовленные городским общественным управлением проекты строительства канализации и водоснабжения (на составление которых отводилось соответственно 3 и 2 года с момента издания закона) должны были рассматриваться Особой временной комиссией, находящейся в ведении Министерства внутренних дел и составленной из представителей от этого министерства и муниципальных органов (по 5 членов); председатель комиссии должен был назначаться императором. 29 мая 1911 г. закон, одобренный обеими палатами (с некоторыми изменениями, внесенными в принятый Думой вариант по инициативе Государственного совета), был утвержден Николаем II.

Однако в определенный законом срок подготовки технических проектов городские власти не уложились. В 1913 г. министр внутренних дел продлил срок представления общего проекта переустройства водоснабжения до 1 февраля 1914 г. и заодно внес в Государственную думу законопроект об изъятии этих работ из ведения муниципальных органов в ведение временной правительственной комиссии; это предложение не получило, однако, дальнейшего движения (см.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1138).

В июне 1914 г. подготовленный городским управлением общий проект канализации столицы поступил во временную комиссию, откуда был в мае 1915 г. направлен в Совет министров. Последний утвердил общий проект канализации Петрограда 1 июня 1915 г. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 345. Ст. 552, Л. 167–169 об.).

Осуществление уже подготовленных технических проектов переустройства петроградского водоснабжения и канализации в условиях мировой войны, революции и послереволюционной разрухи оказалось невозможным. Такую работу удалось начать только в 1925 г., когда был принят план канализации Ленинграда (см.: С.-Петербург — Петроград — Ленинград. Энциклопедический справочник. Л., 1992. С. 255).

[36] С образованием законодательных палат к сфере их компетенции отошло утверждение государственного бюджета, до этого рассматриваемого Государственным советом (см.: *Шебалдин Ю.Н.* Государственный бюджет царской России в начале XX в. (до Первой мировой войны) // Исторические записки. М., 1959. Т. 65. С. 163–190). К ведению законодательных палат было также отнесено рассмотрение ведомственных финансовых смет. Согласно «Правилам о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений» 22 мая 1862 г. (ПСЗ II. Т. XXXVII. Отд. I. № 38309), ведомственные сметы должны были рассматриваться Министерством финансов, которое судило о соразмерности расходных и доходных статей ведомственных бюджетов, и Государственным контролем, который должен был следить за соответствием сметных предположений законодательным актам, а также сверять проекты смет с соответствующими сметами за предыдущий год. После этого проект бюджета и сметы ведомств вместе с отчетом об исполнении бюджета и смет ведомств за предыдущий год передавались министром финансов и государственным контролером в Государственный совет, который рассматривал проект бюджета и смет на новый год в Департаменте государственной экономии и Общем собрании. Внесение проектов бюджета и смет в законодательные палаты происходило в соответствии с правилами 8 марта 1906 г. (ПСЗ III. Т. XXVI. Отд. I № 27505), оставившими установленный правилами 22 мая 1862 г. порядок составле-

ния смет без изменений «впредь до пересмотра». Проект бюджета должен был одновременно вноситься в обе законодательные палаты за три месяца до начала соответствующего года, финансовые сметы ведомств — еще ранее. Для рассмотрения бюджетных вопросов в палатах создавались соответствующие комиссии: Бюджетная — в Государственной думе и Финансовая — в Государственном совете. Правила исключали из компетенции палат, «бронировали» те статьи бюджета, что включались в него в порядке верховного управления, а также обязательства по государственным займам и расходы, производимые на основании действующих законов, принятых до учреждения Государственной думы и реформы Государственного совета. При обсуждении бюджета в законодательных палатах преимущество оставалось за Государственной думой, так как на обсуждение бюджета Думе отводилось два месяца, а Государственному совету — три недели. Отдельные статьи бюджета обсуждались в Бюджетной комиссии Думы, а бюджет в целом — в ее Общем собрании. При разногласии между палатами по поводу различных бюджетных ассигнований создавалась Согласительная комиссия, инициатива образования которой оставалась за верхней палатой. По поводу «бронирования» отдельных статей бюджета между Думой и правительством происходила постоянная борьба (в 1908 г. октябристы и умеренные демонстративно сократили «забронированную» смету Министерства путей сообщения на один рубль, названный «конституционным рублем». (См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 — 1911 гг. Л., 1978. С. 105). Порядок составления финансовых смет министерств и главных управлений в дальнейшем регулировался положением Совета министров от 9 апреля 1908 г. «О мерах к упорядочению работ по составлению смет и росписи доходов и расходов на 1909 г.» и журналом Совета министров, утвержденным 26 октября 1908 г. Совет министров этим журналом определял порядок включения в сметы условных кредитов и предельный срок внесения проектов смет в законодательные палаты. Журнал Департамента экономии Государственного совета 16 марта 1895 г. следующим образом определял понятие «условный кредит»: «Практические потребности государственной жизни вызвали необходимость допустить некоторую уступку строгим требованиям сметного распорядка и такая уступка выразилась в разрешении заносить в проекты финансовых смет особого вида назначения, получившие наименования «условных», то есть испрашиваемые ведомствами на известные, предусматриваемые ими новые потребности под условием, что расходованию этих кредитов должно предшествовать утверждение проектированной меры в установленном порядке». Закон 8 мая 1895 г. определял, что «занесению к условному отпуску... могут подлежать лишь такие кредиты, которые предусматривают потребности вполне неотложные...» (РГИА. Ф. 1152. Т. XII. 1895 г. Д. 111. Л. 39).

[37] Подробно об истории процентных норм приема лиц иудейского исповедания в высшие учебные заведения см.: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX в. М., 1991. С. 284–289; *он же*. «Еврейский вопрос» и высшее образование в России (конец XIX — начало XX в.) // Вестник еврейского университета в Москве. 1994. № 1 (5).

[38] Подробности разработки этого законопроекта см.: Особый журнал Совета министров от 19 августа 1908 г. «По вопросу об установлении процентных норм для приема в учебные заведения лиц иудейского исповедания» // Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. М., 1988. Часть III. С. 606–612.

[39] В 1916 г., в бытность министром народного просвещения П.Н.Игнатьева, в Екатеринославе открылся Частный политехнический институт, учрежденный инженерами А.А.Прессом и Л.Г.Рабиновичем для мужчин и женщин иудейского исповедания. Выпускники его должны были получать право на сдачу экзаменов в инженерных институтах ведомства Министерства народного просвещения и получение званий инженера и кандидата коммерции I и II разрядов (см.: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX в. М., 1991. С. 156–157).

[40] Первым нормативным актом, инициированным Положением Комитета министров от 5 декабря 1886 г. стал циркуляр министра народного просвещения И.Д.Делянова от 10 июня 1887 г. о процентной норме для евреев в учебных заведениях, притом не только высших, но и средних. Об этом, например, свидетельствует циркуляр министра народного просвещения от 1 июля 1901 г., которым администрации гимназий

и реальных училищ ставился на вид факт повсеместного превышения процентных норм евреев во вверенных им учебных заведениях и императивно предписывалось следовать указаниям циркулярного распоряжения от 10 июня 1887 г. (см.: *Лаурсон А.М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений Министерства народного просвещения. Пг., 1916. Изд. 2. С. 787).

Прочие ведомства также самостоятельно регулировали количественный состав евреев в подчиненных им высших и средних школах.

[41] В 1901 г. под юрисдикцию циркуляра 10 июня 1887 г. были подведены технические училища Министерства народного просвещения. 25 августа 1903 г. для них был изготовлен специальный циркуляр, предписывавший неукоснительное соблюдение норм квотирования приема евреев.

[42] 24 октября 1909 г. был введен в действие циркуляр Министерства народного просвещения «О нераспространении процентных норм на женские средние учебные заведения».

[43] В ответ на претензии русской казны капитан парохода «Ангальт» Хельфельд выступил с встречным иском, который был удовлетворен Берлинским королевским судом 16 декабря 1909 г. Для удовлетворения последнего иска были арестованы принадлежащие русской казне ценности в берлинском банкирском доме «Мендельсон и К°», который являлся долголетним партнером русского правительства и его доверенным по оплате купонов русских государственных займов, выпускавшихся в Германии. Для оплаты купонов своих заграничных займов русское правительство было вынуждено держать за границей, в частности — у Мендельсонов, довольно значительные казенные суммы (см.: *Петров Ю.А.* Система Коковцова // Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М., 1994. С. 164–166). Сам банкирский дом «Мендельсон и К°» счел наложение ареста незаконным, что вытекало из норм международного права о неподсудности одной державы, как таковой, другой державе, и отказался выполнить судебное решение. Посредником при дальнейшем разрешении спора выступил Аусамт, и дальнейшее его разрешение происходило во внесудебном порядке. В результате, по ходатайству германского посла в С.-Петербурге Пурталеса Хельфельду было выплачено русским правительством 300 тыс. марок отступных с тем условием, чтобы дело отныне считалось закрытым. (Переписку по этому делу см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 600.)

[44] 30 и 31 октября и 1 ноября 1905 г. во Владивостоке происходили массовые выступления матросов и солдат, в которых активное участие приняло и местное население (подробнее см.: Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженное восстание. Ноябрь — декабрь 1905 года. Ч. 1. М., 1955. С. 228–249; см. также: *Кудржинский М.* Владивосток в 1905 году // Минувшие годы. 1908. Кн. 4, 5–6, 7). Им предшествовал утром 30 октября погром китайских лавок на городском базаре, устроенный, как рапортовал в С.-Петербург главнокомандующий действующей армией Н.П.Линевич, «толпой разночинцев, к которым присоединились матросы и сухопутные нижние чины» (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1041. Л. 1). Погром далее распространился на китайские лавки и магазины на городских улицах.

Сразу же после прекращения волнений правительство Китая потребовало возмещения убытков, понесенных в итоге Владивостокского погрома китайскими гражданами. Рассмотрение претензий, заявленных пострадавшими в ходе этих событий, в т.ч. и гражданами Китая, было возложено на образованную во Владивостоке комиссию, в состав которой вошли представители местной администрации, торгового сословия, китайского и корейского населения. От пострадавших китайцев в комиссию поступило 395 заявлений об убытках на общую сумму в 11835502 руб. Комиссия до своего упразднения рассмотрела лишь 36 претензий и признала доказанным ущерб на 347000 руб. (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1041. Л. 135–136).

Вопрос о компенсациях китайским гражданам, понесшим убытки в ходе владивостокских событий, был разрешен Советом министров 7 августа 1907 г. (Особый журнал Совета министров от 7.08.1907 г. // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 14. Л. 18–20). Новое обращение кабинета к этой проблеме было вызвано необходимостью поднять общую сумму компенсационных выплат китайским гражданам с 200000–300000 руб., определенных Особым журналом 1907 г., до 500000 руб.

[45] В течение более чем полувека после Боргоского сейма 1809 г., в связи с общим ужесточением политического режима в империи, сеймы в Финляндии не собирались. Только в 1863 г., в обстановке военной тревоги, начавшегося восстания в Польше, подъема общерусского революционно-демократического движения и недовольства в Финляндии, царизм вынужден был пойти на созыв Сейма. С этого времени он созывался регулярно до 1917 г. (См.: *Похлебкин В.В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений. 1713–1973. М., 1975. С. 32–33; *Бородкин М.М.* История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908.)

[46] Имеются в виду Манифест и Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи с включением Великого княжества Финляндского (ПСЗ III. Т. XIX. № 16447; СУ. 5 февраля 1899 г. Ст. 207). В силу этого до Манифеста все общеимперские законы, распространившиеся и на Финляндию, а также местные финляндские законы, которые затрагивали интересы всего государства, издавались Россией в одностороннем порядке. Финляндский сейм терял какое-либо право препятствовать самодержавию в его унификаторских усилиях в тех случаях, когда речь шла об «общегосударственных потребностях». Тем самым он превращался из законодательного органа в совещательный. Принимая Манифест, царское правительство шло на нарушение финляндской конституции, отрицание правовых основ автономии Финляндии. Подробнее о принятии Манифеста и реакции на него в Финляндии см.: *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 98–104, 248–274; *Руссобтовский М.* Историческое освещение финляндского вопроса. 2-е изд. СПб., 1912, С. 41–58; *Ошеров Е.Б., Суни Л.В.* Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск, 1986. С. 38–43.

[47] Особое совещание во главе с председателем Комитета министров Н.Х.Бунге (1 декабря 1891 — март 1893), в работе которого участвовали представители русской и финляндской сторон, занималось обсуждением вопроса об общегосударственном законодательстве и его распространении на Финляндию. Русское большинство Совещания предполагало, что законопроекты перед обсуждением в Сейме должны представляться имперским министрам для определения, не касаются ли они интересов России: признанные таковыми законопроекты должны были приниматься по общеимперскому законодательству. Это более четкое разграничение местного и общеимперского законодательства серьезно ограничило бы права финляндских правительственных институтов и, прежде всего, полномочия Сейма. Разработанный Совещанием проект правил «О порядке издания и обнародования законов, общих для всей империи с включением Великого княжества Финляндского», открывший путь к «законной» ликвидации автономного статуса Финляндии, послужил основой для Манифеста 3(15) февраля 1899 г.

Вопрос о разграничении общеимперского и финляндского законодательства находился в центре внимания Особого комитета при Финляндском Сенате (сентябрь 1902–1904). Комитет занимался составлением перечня законодательных вопросов, подлежавших обсуждению согласно Манифесту 1899 г. В 1904 г. его работу продолжила смешанная комиссия под председательством русского сенатора Н.С.Таганцева. (Подробнее см.: *Руссобтовский М.* Историческое освещение финляндского вопроса. СПБ., 1912. 2-е изд. С. 35–37, 126–127, 204–205; *Тейстре У.* Особое совещание Н.Бунге (1891–1893) и вопрос об автономии Финляндии // Скандинавский сборник. Таллин. 1976. XXI. С. 113–122).

[48] Финляндия обладала таможенной самостоятельностью: имела таможенный закон, расходящийся с имперским, таможенную границу с Россией. Княжество имело национальное лоцманское и маячное ведомство, юрисдикция которого простиралась на весь Финский залив (см.: *Корнилов Г.Д.* Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX — начале XX в. Л., 1971; *Похлебкин В.В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений. 1713–1973. М., 1975. С. 107–109, 117–119).

[49] В 1910–1911 гг. базировавшимися во Владивостоке ледокольными транспортами новейшей постройки «Таймыр» и «Вайгач» были проведены гидрографические исследования в районе между Колымой и Беринговым проливом. В 1912 г. корабли должны были продолжить свои изыскания к западу от Колымы до устья р. Лены. Однако им пришлось повернуть назад из-за повреждения корпуса «Вайгача» в 150 милях от мыса Челюскина.

Новая попытка экспедиции, возглавленной к тому времени Б.А.Вилькицким, пройти от Владивостока до Мурманска, предпринятая в 1913 г., также не удалась, хотя экспедиция совершила ряд важнейших географических открытий (в т.ч. Северной Земли).

Третья, на сей раз удачная попытка «Таймыра» и «Вайгача» пройти Северным морским путем началась в июле 1914 г. В сентябре корабли были зажаты льдами. Лишь летом 1915 г. они вновь получили возможность самостоятельно двигаться. В сентябре 1915 г. «Таймыр» и «Вайгач» прибыли в Архангельск (см.: *Визе В.Ю.* Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. Л., 1939. С. 262–272).

[50] На заседании Государственной думы 29 июня 1906 г. при обсуждении доклада Комиссии по расследованию обстоятельств белостокского еврейского погрома 1–3 июня 1906 г. член Думы от Черниговской губ. И.Л.Шраг заявил, что инициатором и вдохновителем аналогичного погрома в г. Нежине Черниговской губ. был, по общему мнению, профессор местного института и городской голова Лилеев, который не только не привлечен к ответственности, но и остается «persona grata» у местной администрации (см.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв I. СПб., 1906. Ч. 2. С. 1813).

[51] Обсуждение данного конкретного дела может рассматриваться как существенный момент позиции Совета министров в «еврейском вопросе» (ср. Особый журнал 27 и 31 октября и 1 декабря 1906 г.). Принципиальное значение имеют соображения о том, что, «вследствие крайней запутанности и казуистичности действующих о евреях узаконений и при постоянных колебаниях административной по делам этого рода практики, точное установление прав евреев на жительство в тех или иных местностях чрезвычайно затруднительно», и о том, что «подлежащие выселению евреи — купцы первой гильдии — ... являются наиболее благонадежным и спокойным элементом среди еврейского населения Москвы...».

Мнение Совета министров было одобрено Николаем II 22 августа 1909 г., но соответствующее «высочайше утвержденное положение» появилось в «Собрании узаконений» лишь 12 февраля 1910 г.

Тем временем министр юстиции направил к исполнению Определение 1-го Общего собрания Правительствующего Сената 23 ноября 1907 г. — 9 октября 1909 г. о признании правильным решения министра внутренних дел. (Текст определения см.: *Гимпельсон Я.И.* Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего Сената и центральных правительственных установлений. СПб., 1914. Ч. I. С. 190.)

[52] В то время как в большинстве внутренних губерний России было введено общественное самоуправление, польские города с 1866 г. управлялись магистратами — правительственными учреждениями, состав которых назначался администрацией. Это не отвечало требованиям городского хозяйства и неблагоприятно отражалось на благоустройстве и благосостоянии городов. Законопроект о введении в польских губерниях Городового положения 1892 г., действовавшего в имперской России, был выработан по высочайшему повелению от 6 июня 1905 г., а в 1906 г. был представлен министру внутренних дел, в 1907–1910 гг. он рассматривался в Совете министров, Особом совещании при Министерстве внутренних дел, Совете по делам местного хозяйства. 29 мая 1910 г. законопроект был внесен в Государственную думу (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. СПб., 1910. Ч. 4. С. 3209), рассматривался в думской Комиссии по городским делам и, наконец, 9 марта 1912 г. был одобрен ею (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. СПб., 1912. Ч. 3. С. 623–628). Согласно проекту, орган городского самоуправления складывался, как и в России, из трех элементов: городской думы, президента города (бургомистра) и городской управы. Гласные, число которых несколько увеличивалось по сравнению с Городовым положением, избирались на четыре года. Законопроект расширил круг избирателей, введя в него всех владельцев недвижимых имуществ в городах, в том числе и женщин, и квартиронанимателей, плативших определенную квартирную плату (как правило, этот слой составляли русские так называемых «либеральных» профессий). В отношении городских доходов законопроект распространил на города края действовавшие во внутренних губерниях правила о городских сборах, сохранив при этом и некоторые местные сборы (добавочный к государственному налогу с городских недвижимых имуществ, добавочный к государственному квартирному налогу

и др.). Принципиальный характер имели два положения законопроекта: о введении трех национальных курий (русской, еврейской и польской) с неравным представительством двух последних, что ущемляло права еврейского населения, и о предоставлении гласным и городской управе права пользоваться наряду с русским польским языком. Первое положение вызвало дебаты в Думе, а второе — возражения в Государственном совете, где законопроект обсуждался с осени 1912 г. и, в конце концов, весной 1914 г. был отклонен. Городовое положение в «Привислинском крае» так и не было введено (см.: *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья дума. М., 1968. С. 92–108; *он же.* Вопрос о западном земстве и банкротстве Столыпина // Исторические записки. М., 1961. Т. 70. С. 61–112).

[53] Законопроект о пересмотре Положения о налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках империи и с городских недвижимых имуществ в губерниях Царства Польского 22 февраля 1907 г. был внесен министром финансов в Государственную думу (Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1907. Ч. 1. С. 295). С декабря 1907 г. по февраль 1910 г. обсуждался в Финансовой комиссии и Общем собрании Думы и был одобрен ею. Законопроект получил силу закона 6 июня 1910 г. (ПСЗ III. Т. XXX. № 33673).

[54] Согласно утвержденному 13 июня 1897 г. «Положению о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и страховых обществах» (ПСЗ III. Т. XVII. № 14306), Министерствам финансов и внутренних дел предоставлялось право надзора и ревизии делопроизводства и отчетности пенсионных касс.

[55] Приамурскому генерал-губернатору законом (ПСЗ III. Т. VIII. № 5213) были предоставлены «права и обязанности, принадлежавшие бывшему генерал-губернатору Восточной Сибири», а также права и обязанности упраздненного Совета Главного управления Восточной Сибири. На него возлагалось также управление кочевыми и бродячими инородцами, разрешение споров и пререканий о подсудности и принадлежности дел между областными присутственными местами, рассмотрение и утверждение подрядов и договоров с казной на сумму свыше 10000 руб;

Особым отделом VII закона ему предоставлялось также на 10-летний срок (впоследствии продлевавшийся):

1) устанавливать плату за право добычи полезных ископаемых, за исключением золота, на землях, не находившихся в частном владении;

2) разрешать в крае иностранный каботаж и облагать его особыми сборами;

3) устанавливать сборы с судов, плавающих по рекам края и Амурскому лиману;

4) устанавливать размеры оброчной подати с состоящего в русском подданстве китайского и корейского населения за пользование казенной землей и предоставленные им льготы;

5) облагать проживающих в крае корейцев и китайцев, если они не владеют собственной недвижимостью в крае, особыми сборами по усмотрению генерал-губернатора;

6) принимать китайцев и корейцев в русское подданство «с соблюдением пределов власти, принадлежащей министру внутренних дел».

[56] 87 ст. Основных законов Российской империи давала Совету министров полномочия во время прекращения занятий Государственной думы, «если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном», вносить представления о принятии необходимых мер на усмотрение императора. Однако Совет министров не имел права предлагать меры, которые могли внести изменения в Основные законы, Учреждения Государственного совета и Государственной думы и законодательство о выборах в высшие законодательные учреждения. Действие принятой по ст. 87 меры прекращалось, если в течение 2 месяцев после созыва новой Думы соответствующий законопроект не был внесен правительством в нижнюю палату.

[57] О порядке внесения бюджета в законодательные палаты и условных кредитах см. прим. 36. Составлению Особого журнала Совета министров 25 августа предшествовала переписка В.Н.Коковцова с П.А.Столыпиным, в ходе которой министр финансов настаивал на том, чтобы при формировании проекта бюджета 1910 г. была проявлена «особенная бережливость в исчислении... расходов» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 162.

Л. 4–5 об., 8–13, 20). Проект государственного бюджета на 1910 г. был одобрен законодательными палатами в конце марта — начале апреля 1910 г. и утвержден царем 13 апреля 1910 г. (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1910. Отд. 1. № 61. Ст. 598).

[58] При рассмотрении Бюджетной комиссией Государственной думы (см. об этом прим. 36) сметы Министерства торговли и промышленности (МТиП) на 1909 г. вопрос о приобретении МТиП новых помещений был увязан с «общим вопросом о более рациональном использовании имеющихся казенных зданий» и не получил разрешения. Против отпуска кредитов на эти цели выступили также Министерство финансов и Государственный контроль, в компетенцию которых, согласно бюджетных правил 22 мая 1862 г., входило рассмотрение ведомственных смет. 2 марта 1910 г. Совет министров отклонил представленный министром торговли и промышленности С.И.Тимашевым проект выделения средств на эти цели из десятимиллионного фонда, ассигнования из которого можно было производить без санкции законодательных палат, предложив министру испросить кредиты через законодательные учреждения (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 228. Л. 161–162). 11 мая 1910 г. постановлением Совета министров была образована Особая комиссия «по вопросу о возможности сосредоточения всех учреждений Министерства торговли и промышленности в одном здании» (там же, Л. 180–180 об.). Для возведения здания МТиП был выбран участок, занятый зданиями Гостиного двора на Васильевском острове. Предполагалось внести смету на строительство (1336000 р.) в бюджет МТиП на 1912 г. Здание сооружалось в 1913–1914 гг. по проекту арх. Р.Р.Марфельда, однако строительство не было завершено. После достройки в 1920-х гг. в этом здании разместилась Библиотека Академии наук (см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. СПб., 1996. С. 209).

[59] Ассигнования на строительство храма при православной духовной миссии в Сеуле были отпущены на основании утвержденного 7 ноября 1903 г. мнения Государственного совета. Храм сооружался вместо существовавшей при дипломатической миссии в Корее домовой церкви. Средства на строительство включались в смету Синода (РГИА. Ф. 1152. Оп. 13. Д. 239. 1903 г.).

[60] По закону 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6900000 рублей на нужды начального образования» (ПСЗ III. Т. XXVIII. Отд. 1. № 30328) указанная сумма должна была ассигновываться по смете Министерства народного просвещения ежегодно на пособия казенным училищам и органам земского и городского самоуправления на нужды начальных школ. Законом 19 июня 1909 г. «Об отпуске из Государственного казначейства средств на увеличение содержания учащим в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах» (ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. 1. № 32171) жалование учителям и законоучителям увеличивалось лишь в тех местностях, где закон 3 мая 1908 г. увеличил его для учителей ведомства МНП.

[61] О правилах 22 мая 1862 г. см. прим. 36.

[62] Преклоненными монастырями назывались в Бессарабии монастыри, приписанные к иностранным монастырям. В 1862 г. 23 иностранных монастыря владели в Бессарабии 142 вотчинами в 290666 дес. Положением Комитета министров от 9 марта 1873 г. управление преклоненными монастырями было передано в Министерство государственных имуществ, а заведование доходами от них — в Министерство иностранных дел. Положением Комитета министров от 21 мая 1876 г. часть этих доходов была разделена между Министерствами внутренних дел, народного просвещения и Синодом. 25 февраля Комитет министров распространил правила 21 мая 1876 г. на имения собственно бессарабских монастырей. Часть этих доходов, числящихся по ведомству Синода, не будучи включенными в его смету, проводилась по особой ведомости, не подлежащей ревизии Государственного контроля. Журнал Совета министров 8 ноября 1908 г. обязал Синод представлять эту ведомость на рассмотрение законодательных палат, вследствие чего обер-прокурор Синода предлагал включить эту ведомость в смету Синода.

[63] Имеется в виду Манифест «По поводу всеподданнейшей петиции земских чинов финляндских о мерах к восстановлению закономерного порядка в крае» (ПСЗ III. Т. XXV. № 26846; Сборник постановлений Великого княжества Финляндского 1905 г. № 49. С. 1). Манифест приостановил действие законов, ограничивавших автономию

Финляндии, поручил Сенату составить проект нового Сеймового устава на основе всеобщего и равного избирательного права, проект закона о свободной печати и законопроекты, дающие право Сейму проверять законность служебных распоряжений правительства и обеспечивающие свободу слова, собраний, союзов. Введение законов, предложенных в Манифесте, превращало Финляндию, фактически, в республиканскую страну, расширяло и упрочивало автономный статус края.

[64] Финляндский сейм распускался дважды в течение двух лет — 1908–1909 гг. Созванный 10 февраля 1908 г. Сейм проработал чуть более месяца и 24 марта был распущен (ПСЗ III. Т. XXVIII. № 30188). Сейм 1909 г., открытый 3 (16) февраля, был распущен после первого же заседания, так как осмелился протестовать против принятия в обход и в нарушение финляндской конституции закона 20 мая 1908 г. о порядке направления финляндских дел (ПСЗ III. Т. XXIX. № 31476; Собрание постановлений Великого княжества Финляндского 1909 г. № 7. С. 1).

[65] Раввинская комиссия при Департаменте духовных дел МВД была учреждена в 1848 г. В соответствии с высочайшим распоряжением 1892 г. министр мог собирать комиссию по мере надобности. До 1909 г. комиссия собиралась всего 5 раз: в 1852, 1857, 1861, 1879 и 1893 гг. В следующий раз она работала 2 марта — 4 апреля 1910 г. в традиционном составе — председатель и 6 членов (было рассмотрено 33 дела — по-видимому, текущего характера). По сообщению «Еврейской энциклопедии» (Т. XIII. С. 238), «Съезд при РК 1910 г. нашел, что достаточно созывать комиссию... раз в три года».

[66] Финляндский Сенат состоял из двух независимых департаментов — юстиции (по русской терминологии — судебного) и экономического (хозяйственного). Хозяйственный департамент разделялся на девять экспедиций, соответствовавших Министерствам: юстиции, внутренних дел, финансов и др. Начальники экспедиций, с 1857 г. носившие знания сенаторов, назначались царем на трехлетний срок. Возглавлявший хозяйственный департамент вице-председатель Сената фактически являлся премьер-министром Финляндии. Все сенаторы были финляндскими уроженцами (см.: *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 151–158; *Похлебкин В.В.* СССР — Финляндия. 260 лет отношений. 1713–1873. М., 1975. С. 33–34).

[67] В 1878 г. в Финляндии была введена личная воинская повинность и создана национальная армия, которая не могла быть распущена царем в одностороннем порядке, не подчинялась высшему военному руководству империи, комплектовалась только уроженцами княжества. 29 июня 1901 г. в русле общей политики, направленной на уничтожение финляндской автономии, царским правительством был принят новый закон о воинской повинности в Финляндии. Он упразднил большую часть финских войск, значительно сокращал контингент ежегодного призыва и фактически был направлен на ликвидацию национальной армии. В 1904 г. специальным Манифестом закон 1901 г. отменялся, а личная воинская повинность в Финляндии ликвидировалась, за что княжество обязывалось ежегодно вносить в русское казначейство 10 млн марок на военные нужды. Несмотря на протест финляндского населения, царское правительство Манифестом 24 сентября 1909 г. подтвердило прежние решения по вопросу о воинской повинности в Финляндии, установив на 10 лет вперед размер обязательной платы Финляндии на военные нужды. И, наконец, 10 января 1912 г. был принят специальный закон о производстве из средств финляндской казны денежных взносов в государственное казначейство, взамен отбывания финляндскими гражданами личной воинской повинности. Подробнее об этом вопросе см.: Особые журналы Совета министров царской России. 1908 год. М., 1988. Ч. III. С. 515–521; *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905. С. 77–97, 274–285.

[68] 1899–1904 гг. — очень важный период в развитии русско-финляндского «конституционного» конфликта, когда на основании Манифеста 3 февраля 1899 г. был принят целый ряд законов, ограничивавших автономию Финляндии. Этими законами устанавливался порядок употребления русского языка в правительственных учреждениях Финляндии наравне со шведским и финляндским, отменялось право о приме на государственную службу только финляндских граждан, русские получили право приобретать недвижимость в Финляндии наравне с уроженцами края, рубль был принят к платежам

наряду с финляндской маркой и т.д. Царский Манифест 22 октября 1905 г. приостановил действие этих законов. Подробнее см.: *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905, С. 192–194, 371–387; *Ошеров Е.Б., Суни Л.В.* Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск, 1986.

[69] Понятие фидеикоммисса (лат. fideicommissum, от fides — добросовестность и commito — поручаю) восходит к римскому частному праву, где определяется как поручение наследодателя, данное наследнику, совершить что-либо в пользу третьего лица без принуждения властей на основании слова, данного наследодателю. Впоследствии это понятие перешло в германское право. Фидеикоммиссными в Прибалтийских губерниях назывались неотчуждаемые имения, которые владелец обязан был, кроме того, не обременить долгами. В отличие от заповедных имений и майоратов фидеикоммиссы имели своим источником не пожалование короны, а какой-либо частный акт (завещание). Для оформления фидеикоммисса санкция властей не была обязательной (Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1864. Ч. 3. Ст. 2317–2347).

[70] Посессионное право (от лат. possessio — владение) на горнозаводском Урале представляло собой условное владение землей и крепостными, основанное на их неотчуждаемости от горных предприятий, оно обеспечивало заводчикам возможность строить частные заводы на казенных землях, отданных им в условное владение. Начало посессионному праву было положено в 1721 г., когда промышленникам-недворянам было разрешено покупать населенные имения с целью развития производства. Посессионное право на рабочую силу сохранялось до отмены крепостного права на Урале в 1861–1863 гг., а на земли — до 1917 г. (см.: *Удинцев В.* Посессионное право. Киев, 1896). Казенный Верх-Исетский горный завод начал сооружаться в 1725 г., вокруг него сложился одноименный горный округ. В 1758 г. завод был продан казной Р.И.Воронцову, в 1774 г. его владельцем стал промышленник С.Я.Собакин (Яковлев). В начале XX в. горнозаводские предприятия Верх-Исетского округа (Пермская губ.) располагались на территории имений и лесных дач, принадлежавших наследникам графини Н.А.Стенбок-Фермор, к которой эти земли перешли в наследство от потомков С.Я.Собакина и которой принадлежало на горнозаводском Урале 564 тыс. десятин земли (в состав горного округа, кроме Верх-Исетского завода, входили также Верхне-Тагильский, Уткинский, Шайтанский, Режевской, Нейво-Рудянский, Силвинский и Саргинский заводы). В 1900 г. Верх-Исетский завод производил 508 тыс. пудов стали при том, что производство стали на крупнейших заводах Урала колебалось в этом году от 505 до 3170 тыс. пудов (см.: *Тихонов Б.В.* Каменноугольная промышленность и черная металлургия России во второй половине XIX в. (историко-географические очерки). М., 1988. С. 68, 90). В 1901–1906 гг. на Верх-Исетском заводе произошло резкое падение производства вследствие промышленного кризиса начала XX в. и произошедших за ним революционных событий. В 1908 г. предприятия Верх-Исетского горного округа были акционированы, образовав Общество Верх-Исетских горных и механических заводов, бывших Яковлева (см.: *Буранов Ю.А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.). М., 1982. С. 128–134, 201–208). Председателем правления этого Общества, находившегося в С.-Петербурге, был С.А.Стенбок-Фермор. Крупными пакетами акций Общества владели Волжско-Камский и Русский Торгово-Промышленный банки. Общество было участником синдикатов «Кровля» и «Медь». Прибыли Общества Верх-Исетских заводов были незначительны, и дивиденды, как правило, акционерам не выплачивались. В 1910 г. ссуду в 2,2 млн руб. под залог горного округа согласился выдать Нижегородско-Самарский земельный банк (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 158. Л. 2).

[71] Под земской цензовой единицей подразумевается земельный ценз (от 125 до 800 дес. в зависимости от губернии), установленный Положением о земских учреждениях 12 июня 1890 г. (ПСЗ III. Т. X. Отд. 2. № 6927, приложение к ст. 16) и дававший право на участие в избрании земских гласных.

[72] О Правилах 22 мая 1862 г. и 8 марта 1906 г. см. прим. 36.

Проект 40 депутатов Государственной думы, оглашенный на заседании 10 ноября 1907 г., стал одним из этапов борьбы между нижней законодательной палатой и правительством за контроль над бюджетом. В проекте 40 депутатов указывалось, что бюджетные правила «чрезвычайно ... сужают полномочия Государственной думы в деле

рассмотрения... бюджета». 40 депутатов предлагали исключить из правил ст. 5, 8, 9 и 16, которые изымали из думской компетенции «забронированные» статьи бюджета и допускали внесение в бюджет и сметы ведомств кредитов по постановлениям Совета министров и в обход законодательных учреждений под предлогом «необходимости в сохранении тайны» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2293. Л. 3–4). В соответствующем думском представлении статьи Правил 8 марта 1906 г. не соответствуют статьям этих Правил в Полном собрании законов. 17 января 1908 г. проект 40 депутатов был передан на рассмотрение Бюджетной комиссии, обсуждался в Думе в мае 1911 г. и тогда же был передан в Государственный совет. Выработанный Государственным советом проект в незначительной степени видоизменил статьи Правил, предложенные Думой к исключению, и допустил частичный контроль со стороны законодательных палат за производством условных кредитов (см.: там же. Л. 288–289 об.). Об условных кредитах см. прим. 36. Законопроект обсуждался в созданной по требованию Государственного совета Согласительной комиссии. Доклад Согласительной комиссии был заслушан Думой 7 марта 1912 г. и в мае 1912 г. передан на рассмотрение Государственного совета, который окончательно отклонил законопроект 5 июня 1912 г. (Государственный совет. Стенографические отчеты 1911–12 годы. Сессия седьмая. Заседания 1–81. СПб., 1912, Стб. 4673–4674).

[73] Правовое положение банкирских домов в России имело свои особенности. В отличие от акционерных коммерческих банков, обязанных публичной отчетностью, уставы которых до 1872 г. утверждались императором, а впоследствии — министром финансов (см. прим. 16), банкирские дома, являясь частными или семейными предприятиями, могли открываться явочным порядком и не были обязаны представлять отчеты о своей деятельности. Правительство неоднократно пыталось ввести банкирский промысел в рамки жесткого ведомственного контроля, которому подвергались акционерные коммерческие банки, но подобные попытки не имели большого успеха. Во второй половине XIX — начале XX в. в России, в основном в С.-Петербурге и Москве, возникает ряд крупных банкирских домов, способных сравниться по своему финансовому влиянию с крупными акционерными банками, такие как «И.Е.Гинцбург», «Братья Рябушинские», банкирский дом Лазаря Полякова, образованный в Москве в 1873 г. и к концу XIX в. ставший центром управления группой банков, железнодорожных, промышленных и торговых обществ, таких, как С.-Петербургско-Московский банк (учрежден в 1883 г.), Московский Международный Торговый банк (учрежден в 1891 г.), Южно-Русский Промышленный банк в Москве (учрежден в 1897 г.), Орловский Коммерческий банк, Московский Земельный банк, Ярославско-Костромской земельный банк (учреждены в 1872 г.), Московское товарищество резиновой мануфактуры (учреждено в 1887 г.), Московское лесопромышленное товарищество (учреждено в 1882 г.), Московское домовладельческое и строительное общество (учреждено в 1890 г.), Московское общество для сооружения и эксплуатации подъездных железных путей в России (учреждено в 1892 г.) и др. Л.С.Полякову принадлежал также ряд предприятий в Персии: Персидское страховое и транспортное общество (учреждено в 1890 г.), Общество Энзели-Казвинской дороги (учреждено в 1893 г.) и др. На рубеже XIX и XX вв. предприятия Л.С.Полякова в Персии перешли в руки Министерства финансов, скупившего их акции. Экономический кризис рубежа веков тяжело сказался на предприятиях Л.С.Полякова, чему также способствовал спекулятивный характер предпринимательской деятельности их владельца (спекуляция хлопком, создание фиктивных предприятий и т.д.). В 1901 г. задолженность Л.С.Полякова составляла 43 млн руб. В 1903 г. под администрацию попало Московское лесопромышленное товарищество, в 1904 г. был ликвидирован С.-Петербургско-Московский банк, в 1908 г. три остальных «поляковских» коммерческих банка были объединены под патронажем Государственного банка, образовавшего на их основе Соединенный банк в Москве. Ликвидация банкирского дома Л.С.Полякова и его расчеты с Государственным банком, открывшим ему кредит для расчетов с заимодавцами (при Московской конторе Государственного банка было создано особое совещание по делам Полякова), начавшись в 1901 г., продолжались вплоть до смерти Полякова в 1914 г. Затяжной характер дела обуславливался разветвленностью «поляковских» предприятий и банков, имевших разнообразные связи в финансовой и торгово-промышленной среде, так что банкротство

Полякова повлекло бы за собой серьезные осложнения для многих отраслей экономики страны, а также подорвало бы кредит России за границей. Министр финансов В.Н.Коковцов в 1908 г. отмечал, что отказ от поддержки Полякова повлечет за собой «огромный крах для всей России» (Дневник А.А.Половцова // Красный архив. 1923. Т. 4. С. 122). Дела по ликвидации поляковских предприятий перешли к его наследнику М.Л.Полякову и к 1917 г. не были завершены (см.: *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 86–105).

[74] В статье 545 Устава уголовного судопроизводства речь идет о «преступлениях и проступках, не влекущих за собой лишения всех прав состояния или всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и имуществ».

[75] Есть основания полагать, что вопрос о разрешении евреям-коммивояжерам временного пребывания в Донской, Кубанской и Терской областях не получил положительного решения: в опубликованных материалах о правовом положении евреев соответствующий акт не обнаружен.

[76] Землячества рязанских студентов, принадлежащих, по сведениям Департамента полиции, к социал-демократическим и эсеровским организациям, были при Московском и Харьковском университетах и Харьковском ветеринарном институте. Члены правления землячества при Московском университете привлекались в 1908 г. к судебной ответственности (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 673. Л. 9–10).

[77] Губернаторы, согласно ст. 87 Положения о земских учреждениях 1890 г. (ПСЗ III. Т. X. Отд. 1. № 6927), могли «приостанавливать исполнение постановления земского собрания... когда... оно... не соответствует общим государственным пользам...». Статья 7 Учреждения Совета министров относила к предметам его ведения «отмену или изменение постановлений земских собраний, не соответствующих общим государственным пользам» (Свод законов. Изд. 1906 г. Т. 1. Ч. 2. Учреждение Совета министров).

[78] Вопрос об организации особого учреждения для предоставления кредита городам и земствам возник в Государственном совете в 1898 г., когда там рассматривался представленный министром финансов С.Ю.Витте проект учреждения акционерного Кредитного общества для выдачи ссуд городам и земствам, поскольку заключение облигационных займов было доступно лишь для крупных городов, обладавших значительным имуществом, которое они могли бы представить в качестве гарантии, так как городские займы, в отличие от железнодорожных, не гарантировались правительством (см.: *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. СПб., 1994. С. 61–63). Журналом 16 апреля 1898 г. Государственный совет постановил подвергнуть вопрос о путях кредитования городов и земств «подробной разработке» (РГИА. Ф. 1152. Т. XII. 1898 г. Д. 226). С проектом подобного же акционерного Российского банка кредита городам и земствам выступил в 1909 г. в Совете министров министр финансов В.Н.Коковцов. Учредителями такого банка выступили С.-Петербургский Международный коммерческий, Русско-Китайский, Северный банки и парижская Société Générale (там же. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 61. Л. 125–149 об.). Одновременно В.Н.Коковцов отвергал проект учреждения банка по типу Норвежской и Датской ипотечных касс — с капиталом, предоставленным казной, и правительственной гарантией выпускаемых банком облигаций. Министр финансов считал, что подобного рода учреждение обременит казну, что противоречило бы проводимой им политике бюджетной экономии (см.: *Петров Ю.А.* Система Коковцова // Русский рубль. Два века истории XIX–XX вв. М., 1994. С. 154). Проект устава банка для кредитования городов и земств разрабатывался и рассматривался Особым совещанием под председательством товарища министра финансов Н.Н.Покровского, в Комитете финансов и в Совете по делам местного хозяйства МВД, где обычно рассматривались дела о предоставлении городам кредита на нужды развития инфраструктуры. Совет министров вернулся к этому вопросу на заседаниях 21 мая и 22 декабря 1911 г. (РГИА. Ф. 1276, Оп. 5. Д. 61. Л. 386–399, 708–724). 7 февраля 1912 г. проект устава банка, названного Кассой городского и земского кредита, был передан на рассмотрение Государственной думы (там же. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2111), а 19 апреля 1912 г. — на рассмотрение Государственного совета. Одобренный палатами, устав Кассы городского и земского

кредита был утвержден царем 26 июня 1912 г. (ПСЗ III. Т. XXXII. Отд. 1. № 37545). Города и земства могли получать ссуды из Кассы на основании постановлений городских дум и земских собраний, согласно устава, Касса подчинялась министру финансов, ее капитал был предоставлен правительством, ссуды, предоставлявшиеся Кассой, делились на долгосрочные (от 10 до 16,5 лет), выдававшиеся облигациями Кассы, и краткосрочные (от 6 мес. до 5 лет), выдававшиеся наличными деньгами. Номинальная сумма всех выдаваемых Кассой облигаций не должна была превышать сумму капитала Кассы более, чем в 10 раз. По цене, устанавливаемой Министерством финансов, облигации Кассы могли приниматься в залог по казенным подрядам и поставкам. Таким образом, учредив казенный банк для кредитования городов и земств, правительство вернулось к проекту, отвергнутому В.Н.Коковцовым в 1909 г.

[79] Поводом для поездки В.Н.Коковцова на Дальний Восток, предпринятой по высочайшему повелению, стали разногласия между Военным министерством и Министерством финансов по поводу Владивостокской крепости. Владивосток получил статус военно-морской крепости в 1889 г., тогда ему придавалось большое стратегическое значение (см.: *Лукоянов И.В.* С.Ю.Витте и планы сооружения Сибирской железной дороги: к предыстории русско-японской войны // Новый часовой. 1996. № 4. С. 46), однако в 1905–1906 гг. военный министр А.Ф.Редигер предлагал упразднить крепость. Сменивший его В.А.Сухомлинов, напротив, упрекал Министерство финансов в том, что оно недостаточно финансирует укрепление Владивостока в связи с возможной агрессией со стороны Японии. Основанием для подобных опасений послужили доклады приамурского генерал-губернатора П.Ф.Унтербергера. Во время поездки Коковцов посетил Хабаровск, Владивосток, а также вел в Харбине переговоры с японским генеральным резидентом в Корее и бывшим премьер-министром Х.Ито, убитым у него на глазах 13(26) октября 1909 г. «Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток осенью 1909 года» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 608. Л. 138–179) был представлен В.Н.Коковцовым царю 17 ноября 1909 г. По заверениям В.Н.Коковцова, ему удалось снять обвинения с его ведомства по поводу недостаточного отпуска кредитов на укрепление Владивостока, переложив вину на Военное министерство, не полностью израсходовавшее средства, уже отпущенные на эти цели. Тем не менее, после рассмотрения отчета в Совете министров аналогичную поездку на Дальний Восток совершил оппонент В.Н.Коковцова, военный министр В.А.Сухомлинов, составивший всеподданнейший доклад, в котором он опровергал выводы отчета Коковцова (об этом см.: *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Кн. 1. М., 1992. С. 331–355). Об отмене порто-франко на Дальнем Востоке см. прим. 9.

[80] Сооружение Амурской железной дороги (конечный участок Сибирской железной дороги, связавший Забайкальскую и Уссурийскую линии) было начато в 1907 г. и закончено в 1916 г. Вопрос об использовании на строительных работах труда китайских и корейских рабочих одновременно обсуждался в законодательных палатах (РГИА. Ф. 1278, Оп. 2. Д. 492). Законом 21 июня 1910 г. (ПСЗ III. Т. XXX. Отд. 1. № 33858) на территории Амурской области был запрещен «... наем на работы, производимые для надобностей казенного управления, лиц, состоящих в иностранном подданстве» (см.: Западно-Амурская железная дорога в период ее созидания (1909–1913 гг.); *Васенко П.Г.* Рабочие на постройке Уссурийской и Амурской железных дорог и участие каторжан в работах // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 6/7. С. 155–160).

[81] Финляндия имела собственное право гражданства. Это гражданство приобреталось рождением, легитимацией, браком и перечислением. Российские граждане не имели в Финляндии права гражданства (см.: *Фон дер Остен-Сакен В.* Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. СПб., 1910. С. 101).

[82] Одной из особенностей бюджета Финляндии было раздробление его на различные фонды: общий статный фонд — та часть средств, которой распоряжалось правительство без участия Сейма, служил источником содержания органов управления (кроме военного); милиционный (расходовался на содержание войск), коммуникационный и «временных налогов» — фонды, в распоряжении которыми участвовал Сейм;

фонд благотворительных заведений и работных домов, предназначенный на содержание благотворительных заведений.

[83] Городские облигационные займы на нужды городского хозяйства и для расчета с заимодавцами выпускались органами городского самоуправления после вступления в силу Городового положения 1870 г. После принятия городской думой решения о выпуске займа, ее решение утверждалось местными коронными властями, рассматривалось Министерствами внутренних дел и финансов и поступало в Совет министров. В отличие от железнодорожных займов, выпускавшихся с правительственной гарантией, часть средств от которых переводилась в государственный бюджет, городские займы не имели правительственной гарантии, а полученные от них средства шли в городской бюджет. Подписка на городские займы организовывалась акционерными коммерческими банками и банкирскими домами как в России, так и за границей (преимущественно во Франции и в Англии). Гарантировались городские займы принадлежащим городу имуществом и капиталами (см.: *Готье Ю.В.* Публичные займы довоенной России // Вестник финансов. 1926. № 5–6. С. 128–131). По состоянию на 1 июля 1909 г. облигационные займы выпустили 57 городов на сумму 319352000 р., при этом на 11 крупных городов приходилась сумма в 290391000 р. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 61. Л. 84). Облигации городских займов принимались в залог по казенным подрядам и поставкам, порядок которых регулировался «Положением о казенных подрядах и поставках» (Свод законов. Изд. 1900. Т. X. Ч. 1), ст. 77 которого определяла, какого рода недвижимое имущество может приниматься в залог по казенным подрядам и поставкам.

[84] Урожай 1909 г. благоприятно отразился на международном платежном балансе и торговом балансе России, дав положительное сальдо соответственно в 52,4 млн р. и 521,4 млн р. Суммарный бюджет также был сведен без дефицита (Ежегодник Министерства финансов. 1909–1915. СПб.; Пг., 1909–1915).

Строительство сети принадлежащих Государственному банку элеваторов для хранения зерна, под залог которого Государственный банк производил ссуды зернопроизводителям, началось в 1910 г. Предполагалось соорудить 84 элеватора в восьми губерниях, к 1914 г. было сооружено 13 элеваторов (см.: *Грен В.* Хлебные операции и элеваторы Государственного банка // Банковая энциклопедия. Т. 1. Киев, 1914. С. 371–407).

С правительственными планами поощрения хлебной торговли путем кредита связан проект учреждения «Хлебного банка», который был подготовлен при поддержке главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В.Кривошеина экономистами П.П.Мигулиным и Г.П.Сазоновым. 13 апреля 1910 г. министром финансов был утвержден устав Всероссийского банка для хлебной торговли (Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1910. Отд. II. № 317), однако этот банк не открыл своих операций, так как, по свидетельству В.Н.Коковцова, учредители продали проведенный ими устав, и банк открылся под названием Русско-Английского банка, действовавшего, как обычное коммерческое кредитное учреждение, не связанное с операциями кредита под зерно (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 541. Д. 4. Л. 29). В дальнейшем, так и не осуществленный проект создания Сельскохозяйственного банка был одним из пунктов программы «нового курса» кабинета Горемыкина–Кривошеина в 1914 г. (см.: *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988. С. 183–184).

[85] Российское законодательство с начала XIX в. предусматривало разрешительный порядок учреждения акционерных компаний. Уставы их подлежали высочайшему утверждению. С 1870-х гг. в уставы стали включаться положения, ограничивающие права евреев (в соответствии с общей системой ограничения прав лиц иудейского вероисповедания). «Еврейский вопрос» стал одной из главных причин невведения в России более прогрессивного явочного порядка открытия акционерных компаний. Подробнее см.: *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973.

В данном случае на ограничения деятельности евреев в акционерных обществах «накладывались» ограничения на занятия их горным промыслом, введенные законом от 12 июня 1887 г. (кодифицирован как ст. 266 Устава горного).

[86] План «торговой нейтрализации» маньчжурских железных дорог, представленный американским послом У.Рокхиллом российскому министру иностранных дел

А.П.Извольскому, предполагал создание международного банковского синдиката, который должен был предоставить правительству Китая заем для выкупа как русских, так и японских железных дорог в Маньчжурии.

Годом ранее, осенью 1908 г., с подобным предложением к американским деловым кругам в лице крупнейшего банкира Я.Шиффа обратился агент российского Министерства финансов Г.А.Вилькин. Россия в этом случае получила бы доступ на американский финансовый рынок. Однако, ввиду отказа Японии принять участие в таком соглашении, переговоры были приостановлены (см.: *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. С. 564–565).

Американский проект «торговой нейтрализации» был дополнен также еще и предложением строительства железной дороги через Маньчжурию с юга на север, от Цзиньчжоу до Айгуня. Такая дорога открыла бы Японии путь в Северную Маньчжурию, что противоречило российским интересам.

В итоге обсуждения американского проекта в российских правительственных кругах идея интернационализации маньчжурских железных дорог была отвергнута. Российская дипломатия предпочла взять курс на сближение с Японией. Подписанное 4 июля 1910 г. русско-японское соглашение предусматривало сохранение в Маньчжурии status quo. Как было оговорено в этом соглашении, «в случае угрозы существующему в Маньчжурии положению обе державы условились вступить в переговоры о принятии совместных мер для защиты своих интересов» (подробнее см.: *Романов Б.А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М.; Л., 1955. С. 660–663; История дипломатии. Т. II. М., 1963. С. 723–725; *Григорцевич С.С.* Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965. С. 202–215).

[87] См. прим. 43.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ

1. 4.I. Об объявлении Туруханского края Енисейской губернии на военном положении, а Енисейского уезда в состоянии усиленной охраны.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 5–5 об.;
   Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 1–7.
   ПСЗ III. Т. XXIX. № 31345; СУ. 9.I.1909 г. Отд. I. Ст. 15.

2. 9.I. Об отнесении уплаты 5% сбора с доходов от денежных капиталов по выпускаемым обществом Владикавказской железной дороги облигациям на эксплуатационные средства названного общества.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 6–7 об.
   ПСЗ III. Т. XXIX. № 31371; СУ. 7.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1226.

3. 9.I. Об обращении расходов по оборудованию и содержанию Чарджуйского арестного дома на штрафной капитал по Туркестанскому краю.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 9–10.
   ПСЗ III. Т. XXIX. № 31460; СУ. 20.III.1909 г. Отд. I. Ст. 363.

4. 9.I. О продлении срока представления на законодательное рассмотрение нового положения о железнодорожных, пенсионных и сберегательно-вспомогательных кассах.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 11–12.

5. 9.I. 1. По представлению Военного министерства от 2 января 1909 г. за № 77 об открытии кредитов: а) на содержание дополнительного штата Иркутского и Приамурского военных округов на 1909 г. и б) на канцелярию при Военном совете для разбора претензий.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 29–30.

   2. По представлению Министерства внутренних дел от 30 декабря 1908 г. за № 36024 о назначении ссуды пострадавшим от аграрных беспорядков землевладельцам Тульской губернии Богдановым.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 30–30 об.

   3. По представлению министра юстиции от 18 декабря 1908 г. за № 36270 об единовременном отпуске 3000 руб. на расходы по центральной бухгалтерии тюремного ведомства в 1908 г.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 30 об.–32;
   Ф. 1276. Оп. 4. Д. 123.

   4. По представлению министра торговли и промышленности от 1 сентября 1908 г. за № 15410 об отклонении ходатайства Нижегородского губернского земского собрания об освобождении благотворительных заведений земства от обложения сбором с паровых котлов.
   Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 32–32 об.

6. 9.I. 1. О разрешении Варшавскому товариществу сахарных заводов приобретения еще 2-х предприятий.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 1–7.

2. О разрешении Министерству путей сообщения права заключать договоры на поставку угля Донецкого бассейна для казенных железных дорог без взимания налогов.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 6–7.

3. О сложении недоимки в 5905 руб. 25 коп. киргизам Астраханской губ.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 7.

7. 9.I. О предоставлении «Одесскому акционерному обществу газового освещения» права отметки дивиденда за два последних года существования Общества путем наложения штемпеля на самих акциях с уплатою гербового сбора лишь в пропорциональном размере.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 8–11.

8. 13.I. О возложении уплаты 5% сбора с доходов от денежных капиталов по выпускаемым Екатеринославским городским общественным управлением облигациям на городские средства г. Екатеринослава.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 34–35.

9. 13.I. Об отпуске 16365 р. из экономического капитала расформированных казачьих частей на приобретение канцелярской обстановки и хозяйственных принадлежностей для льготных и запасных частей казачьих войск.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 50–51.

10. 13.I. О дальнейшем оставлении некоторых местностей империи в исключительном положении.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 58–58 об.;
Ф 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 8–24; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31361, 31362, 31363; СУ. 23.I.1909 г. Отд. I. Ст. 42. 43, 44.

11. 13.I. 1. По представлению министра внутренних дел от 9 января 1909 г. за № 28 об отпуске дополнительных кредитов на покрытие перерасходов по смете Главного управления почт и телеграфов за 1908 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 61–61 об.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 9 января 1909 г. за № 821 об отнесении расхода в сумме 155315 руб. 31 коп. на удовлетворение чинов Министерства внутренних дел путевыми пособиями за выполненные ими до 1908 г. командировки.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 61 об.–62 об.

12. 13.I. По представлению министра финансов от 8 января 1909 г. за № 258 о выдаче Псковской уездной земской кассе дополнительной ссуды в основной капитал в размере 20000 руб.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 63–64 об.

13. 13.I. По представлению министра путей сообщения от 5 января 1909 года за № 5 о позаимствовании из временно свободных кредитов по смете Управления железных дорог 1908 г. и по смете чрезвычайных расходов Министерства путей сообщения 1907 и 1908 г. 6683000 руб. на покрытие части перерасходов по эксплуатации казенных железных дорог в 1908 г. и об испрошении в законодательном порядке дополнительного, в сумме 30000000 руб., кредита на покрытие перерасходов казенных железных дорог на 1908 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 65–66.

14. 13.I. По представлению военного министра от 31 декабря 1908 г. за № 24732 о предоставлении военному ведомству права продавать принадлежащие ему земли и здания с обращением вырученных от продажи денег на строительные надобности названного ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 67–68.

15. 13.I. По представлению Министерств иностранных дел и юстиции о назначении усиленных пенсий 10 лицам и семействам 13 лиц на сумму 22491 руб. 66 коп. вместо 4787 руб. 31 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 12–13.

16. 21.I. 7. О разрешении, согласно отзывам министра финансов и государственного контролера: 1) заключать договоры на поставку угля Черемховского района в потребность казенных дорог на 1909 и 1910 гг., без взимания залогов, заменив их удержанием в размере 5%; 2) залоги, удержанные по договорам, заключенным на поставку угля для казенных дорог в 1908, 1909, 1910 гг. возвратить, заменив их 5% удержаниями из каждого платежа.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 13–14.

8. Об учреждении Торгового паевого товарищества «Николай Копырин» для продолжения и развития производимой учредителем торговли чаем, сахаром и бакалейными товарами в Москве и на Нижегородской ярмарке.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 14.

9. Об утверждении на 1909 и 1910 гг. расписания цен на волов и буйволов, принимаемых в войска от населения Кавказского края.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 15–16.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31480; СУ. 5.V.1909 г. Отд. I. Ст. 553.

10. О разрешении, согласно отзыву министра финансов, г. Киеву произвести на принятых для подобных случаев основаниях облигационный заем в сумме 1000000 руб. нарицательных на покрытие расходов по перемощению городских улиц.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 16.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31479; СУ. 30.VI.1909 г. Отд. I. Ст. 697.

11. Об учреждении «С.-Петербургского общества “Склад”», имеющего целью приобретение принадлежащего княжне Вяземской участка земли в С.-Петербурге с находящимися на нем строениями, для приспособления таковых под торговые помещения.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 16–17.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31482; СУ. 17.VII.1909 г. Отд. II. Ст. 475.

17. 21.I. О дополнении временных расходных расписаний на январь–апрель 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 56–56 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181. Л. 76–76 об.

18. 21.I. О дальнейшем оставлении Киевской губернии в исключительном положении.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 76–76 об.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 25–30; Д. 746.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31374; СУ. 30.I.1909 г. Отд. I. Ст. 57.

19. 21.I. По представлению военного министра от 12 января 1909 г. за № 1598 об ассигновании 19420000 руб. на покрытие недостатков, образовавшихся по интендантской смете 1908 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 77–78 об.

20. 21.I. 1. По представлению министра внутренних дел от 9 января 1909 г. за № 34 об отпуске кредита для расчета с подрядчиками по постройке зданий для электротехнического института и на приобретение учебных пособий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 79–80.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 8 января 1909 г. за № 136 о назначении письмоводителю Канцелярии брестского уездного предводителя дворянства Григорьеву денежного пособия в 105 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 80–81 об.

21. 21.I. 1. По поводу законодательного предположения 105 членов Государственной думы об улучшении материального положения чинов почтово-телеграфных отделений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 83–84.

2. По представлению военного министра от 15 января 1909 г. за № 946 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 89 б.–89 б. об.

22. 21.I. 12. О приобретении за границей от «Всеобщей компании электричества» для нужд Ижорского завода одной турбины.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 18.

23. 27.I. О порядке исключения из смет кредитов, оказывающихся излишними (представление Министерства народного просвещения от 13 января 1909 г. за № 567).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 92–94;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 7.

24. 27.I. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Тобольской и Владимирской губерний в исключительном положении (гг. Ковров, Александров и их уезды Владимирской губ.; Березовский, Сургутский, Тарский, Туринский, Ялуторовский уезды Тобольской губ.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 96–96 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 31–40; Д. 746. Л. 55–56.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31456, 31457; СУ. 6.II.1909 г. Отд. I. Ст. 87, 88.

25. 27.I. 1. По представлению министра иностранных дел от 21 января 1909 г. за № 798 о порядке вознаграждения за увечье, причиненное нижними чинами пограничной стражи прусскому крестьянину Сулимме.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 97–99 об.

3. По представлению министра юстиции от 19 января 1909 г. за № 62 об отпуске дополнительного кредита на расходы по ревизии Туркестанского края.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 102–103 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 43.

26. 27.I. 1–2. По представлению Министерства внутренних дел от 18 января 1909 года за № 1503 и 1504 о назначении ссуд пострадавшим от аграрных беспорядков землевладельцам Воронежской и Курской губерний Капканщикову и Петтеш.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 104–106.

3. По заявлению 33 членов Государственной думы об изменении статьи 46 действующего устава Крестьянского поземельного банка.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 105–105 об.

27. 27.I. По представлению Военного министерства от $^{9}/_{12}$ января 1909 г. за № 2180 об изменении порядка выдачи фабрикантам и заводчикам свидетельств о производительности принадлежащих им промышленных заведений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 106–106 об.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 150.

28. 27.I. 1. По представлению министра путей сообщения от 20 января 1909 г. за № 13 по вопросу об удовлетворении заводов, изготавливающих рельсы и скрепления, работою на первую половину 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 30. Л. 107–108;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 249. Л. 27–27 об.

29. 27.I. 13. Об усиленной пенсии по 2100 руб. в год бывшему чиновнику особых поручений V класса МИД для иностранной переписки при варшавском генерал-губернаторе, отставному тайному советнику Венявскому.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 21. Л. 19–20.

30. 5.II. Об отпуске из складов морского ведомства лома меди на постройку памятника миноносцу «Стерегущий».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 5–5 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 487.

31. 5.II. О дальнейшем оставлении Черниговской губернии в исключительном положении.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 17–17 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 50–55; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31470; СУ. 13.II.1909 г. Отд. I. Ст. 114.

32. 5.II. По представлениям: 1) министра торговли и промышленности от 1 февраля 1909 г. за № 2465 и 2) министра иностранных дел от 3 февраля 1909 г. за № 113 по вопросам, связанным с введением в действие закона 16 января 1909 г. о закрытии порто-франко на Дальнем Востоке.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 18–19;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 264.

33. 5.II. 1. По представлению военного министра от 22 января 1909 г. за № 496 об отпуске содержания генерал-лейтенанту Дубасову и генерал-майору Десино.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 20–20 об.

2. По представлению Министерства путей сообщения от 16 января 1909 г. за № 1109/14 о сложении таможенного взыскания, наложенного на Закавказские железные дороги за недостачу недосмотренных грузов, отправленных в 1905 г. транзитом из Батумской в Бакинскую таможню.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 20 об.–22;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 295.

3. По представлению Министерства торговли и промышленности от 27 января 1909 г. за № 498 об установлении ставки попудного сбора с вывозимых за границу изделий металлургических заводов на 1909 и 1910 гг. в размере $^1/_4$ коп. с пуда, а в каботаже — в размере $^1/_{12}$ коп.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 22–24;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 153; Д. 485.

34. 5.II. 14. Об освобождении студентов г. Кашина от занятий в день празднования памяти благоверной княгини Анны Кашинской.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 21–22.

15. Об учреждении «Сампсоньевского торгово-промышленного акционерного общества», имеющего целью продолжение и развитие действий принадлежащей учредителю фабрики брезентов, непромокаемых тканей и т. п. изделий, находящейся в С.-Петербурге, и торговлю предметами производства фабрики.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 22–23.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31497; СУ. 28.II.1909 г. Отд. II. Ст. 63.

16. О предоставлении владельцу Пожевских заводов кн. Львову возможности представить в обеспечение состоящего за ним долга казне (139918 руб. 23 коп.) в залог принадлежащие ему пароходы и барки по р. Каме и деревянный дом в Перми с освобожденным от запрещения обеспечивающего в настоящее время названный долг недвижимого имущества кн. Львова.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 23.

17. О восстановлении срока (истекшего в 1903 г.) для образования товарищества Почапинского свеклосахарного завода с изменением устава компании и дозволения приобрести в собственность в Звенигородском уезде Киевской губернии 125 дес. земли.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 24–25.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31498; СУ. 23.II.1909 г. Отд. II. Ст. 691.

18. По государственной канцелярии: об усиленной из казны пенсии по 1700 руб. в год заведующему хозяйством Государственной типографии коллежскому советнику Никольскому за усердную и полезную службу.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 25.

35. 6.II. О дальнейшем оставлении Кокчетавского уезда Акмолинской области в исключительном положении.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 27–27 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 56–61; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31475; СУ. 13.II.1909 г. Отд. I. Ст. 115.

36. 13.II. О повышении платы за содержание в Екатеринбургской городской богадельне призреваемых горного ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 38–38 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 156.

37. 13.II. О дальнейшем оставлении г. Шадринска Пермской губернии в состоянии усиленной охраны и об объявлении некоторых местностей Екатеринославской губернии взамен чрезвычайной на положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 41–41 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 62–72; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31501; СУ. 24.II.1909 г. Отд. I. Ст. 228, 229.

38. 13.II. 1. По представлению министра внутренних дел от 29 января 1909 г. за № 104 об усилении некоторых кредитов по смете Главного управления почт и телеграфов на 1908 год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 42–43 об.

39. 13.II. 1. По представлению министра внутренних дел от 5 февраля 1909 г. за № 2625 о назначении усиленной пенсии семейству бывшего председателя техническо-строительного комитета гражданского инженера тайного советника Султанова.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 44–45.

40. 13.II. По представлению министра народного просвещения от 4 февраля 1909 г. за № 1744 по вопросу о порядке исчисления по смете Министерства народного просвещения кредита на выдачу третного не в зачет жалованья и об отпуске дополнительного на это кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 46–46 об.

41. 13.II. По внесенному при отношении от 31 января 1909 г. за № 39 представлению морского министра об учреждении должности смотрителя Шепелевского маяка.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 47–47 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 299.

42. 13.II. По представлению шефа жандармов министра внутренних дел от 22 января 1909 г. за № 959 об увеличении штата Владикавказского жандармского полицейского управления железных дорог.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 48–48 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 20.

43. 13.II. 19–20. О продлении срока аренды расположенных в низовьях реки Амура рыболовных участков без торгов на 8 лет с 1 января 1902 г. во внимание к сделанным на арендуемых участках значительным улучшениям.

21. Об испрошении чрезвычайному и полномочному послу в Мадриде действительному тайному советнику гр. Кассини усиленной из казны пенсии по 12000 руб. в год.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 29–30.

22. Об отпуске, согласно отзывам Министерства финансов и Государственного контроля, в распоряжение оренбургского губернатора, из сумм процентного сбора с гуртового скота 3000 руб. в подкрепление местных средств на расходы по борьбе с сапом в Оренбургской губернии.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 30–31.

44. 17.II. О возложении уплаты 5% сбора с доходов от денежных капиталов по выпускаемым Саратовским городским общественным управлением облигациям на городские средства г. Саратова.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 66–67 об.

45. 17.II. О дальнейшем оставлении Уфимской и Костромской губерний в исключительном положении.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 68–68 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 73–86; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31503; СУ. 27.II.1909 г. Отд. I. Ст. 230.

46. 17.II. Об утверждении проекта нового устава общества Томашевской железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 70–77;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 340. Л. 140–147.

47. 17.II. По представлению министра путей сообщения от 28 января 1909 г. за № 22 о заказе подвижного железнодорожного состава, рельсов и скреплений в течение 1909–1911 гг.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 78–79;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 335; Оп. 4. Д. 249.

48. 17.II. По представлению морского министра от 10 февраля 1909 г. за № 3723 о приобретении от фирмы «Блом и Фосс» проекта линейного корабля.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 82–83.

49. 17.II. 23. Об изменении устава «Товарищества Н.П.Карбасников» в смысле понижения нарицательной стоимости паев с 5000 до 500 руб. с выдачей участникам предприятия взамен одного прежнего пая по девяти паев нарицательного достоинства.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 32.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31553; СУ. 6.VI.1909 г. Отд. II. Ст. 336.

50. 17.II. О назначении усиленных пенсий и единовременного пособия 72 лицам и семействам 39 лиц на сумму 61726 руб.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 32–33.

51. 24.II. О передаче свободных остатков от сумм, пожертвованных на военные надобности без определенного назначения в Главное управление Общества Красного Креста.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 91–93.

52. 24.II. По всеподданнейшему прошению отставного статского советника Карла Дуранте.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 103–110;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 431.

53. 24.II. 1. По представлению морского министра от 5 февраля 1909 г. за № 5169 о передвижении в § 8 сметы Морского министерства 1908 г. кредита в сумме 175000 руб. из § 12 той же сметы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 111–111 об.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 12 февраля 1909 г. за № 23 об обращении условного кредита в 2200 руб. на развитие почтовой сети в Архангельской губернии к расходованию по прямому назначению.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 111 об.–112 об.

3. По представлению Министерства внутренних дел от 16 февраля 1909 г. за № 4642 о назначении ссуды по закону 15 марта 1906 г. пострадавшей от аграрных беспорядков землевладелице Курской губернии Бурнашевой.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 112 об.–113 об.

54. 24.II. 1–5. По внесенным военным министром при записке от 5 февраля 1908 г. за № 752 пяти представлениям от 27, 28 и 29 июня и 8 августа 1908 г. за № 178, 3673, 3674, 4607 и 4817 об отпуске кредитов на некоторые мероприятия по Главному управлению Генерального штаба.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 114–114 об.

6–8. По трем представлениям военного министра от 14 февраля 1909 г. о занесении в проект сметы 1910 г. кредитов: 1) за № 65 — на добавление в штаты Хабаровского и Владивостокского местных лазаретов по одной должности повивальной бабки; 2) за № 66 — на учреждение должности повивальной бабки в станице Екатериноградской, Терской обл., и 3) за № 67 — на медицинские надобности управлениям окружных воинских начальников в Финляндии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 114 об.–115 об.

9. По представлению морского министра от 18 февраля 1909 г. за № 236 о заказе за границей 28 электрических муфт.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 115 об.–117 об.

10. По представлению Министерства путей сообщения от 28 февраля 1909 г. за № 1513/17 о выдаче премий служащим по постройке Вологда-Вятской железной дороги.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 117 об.–119.

11. По представлению Министерства путей сообщения от 29 января 1909 г. за № 1647/18 о разногласии с Государственным контролем по вопросу о выдаче вознаграждения начальникам работ по постройке казенных железных дорог за труды их по надзору за ведением хозяйственных работ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 119–121.

55. 24.II. 1. По представлению военного министра от 26 июля 1908 г. за № 2606 об отпуске 250000 руб. для производства строительных работ по расширению зданий военно-топографического училища ввиду предстоящего увеличения штата юнкеров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 122–123.

2. По представлению Военного министерства от 27 июля 1908 г. за № 15518 об отпуске кредита в 38000 руб. на постройку баржи для Аму-дарьинской флотилии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 123–124.

3. По представлению военного министра от 10 февраля 1909 г. за № 55 об учреждении в городе Иркутске постоянного аптечного магазина.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 124–125 об.

4. По представлению военного министра от 14 февраля 1909 г. за № 7837 о снабжении всех сверхсрочнослужащих нижних чинов постельными принадлежностями.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 125 об.–126;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 496.

56. 24.II. 1. По представлению министра торговли и промышленности от 25 янв. 1909 г. за № 231 по ходатайству князя Абамелек-Лазарева об учреждении Особого управления имением его наследников.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 127–129;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 159.

57. 24.II. По представлению главноуправляющего землеустройством и земледелием от 19 февраля 1909 г. за № 109 об отпуске средств на постройку зданий для Донского сельскохозяйственного училища.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 31. Л. 130–131 об.

58. 24.II. 29. О разрешении швейцарскому акционерному обществу «Анонимное общество товарных складов в Одессе» производить операции в России (Основной капитал 2000000 франков).

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 37.

59. 24.II. 30–32. О назначении усиленных из казны пенсий 21 лицу и семействам 19 лиц на сумму 33527 руб. 60 коп. вместо 10937 руб. 20 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 38–39.

60. 3.III. По проекту представления морского министра в Государственную думу за № 69 о предоставлении прав государственной службы причту домовой церкви Балтийского судостроительного и механического завода.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 5–6.

61. 3. III. 33. О продлении до 1 января 1914 г. льготы, предоставленной Ферганскому нефте- и горнопромышленному обществу «Чимион» утвержденными 20 июня 1903 г. и 20 мая 1905 г. положениями Комитета министров, по оплате вырабатываемых из местной нефти осветительных масел, акцизом в половинном против установленного размере.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 40–41.

34. Об увеличении основного капитала «Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры в г. Иваново-Вознесенске» на 500000 руб. посредством дополнительного выпуска 250 паев с обращением в оплату их 250000 руб. из имеющегося у предприятия капитала погашения имущества и со взносом остальных 250000 руб. наличными деньгами.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 41–42;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31552; СУ. 19.III.1909 г. Отд. II. Ст. 155.

62. 3.III. 35. О назначении усиленной пенсии 67 лицам и семействам 25 лиц на сумму 43751 р. вместо 15588 р. 19 к.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 43.

36. О предоставлении министру торговли и промышленности права выделить из принадлежащих Кавказским Минеральным водам Посетительского и Ленцовского земельных участков площадь, не свыше 1000 десятин, и сдавать таковую отдельными участками мерою от 30 до 300 десятин каждый в аренду без торгов на срок не свыше 24 лет для устройства образцовых молочных ферм.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 43–45.

63. 7.III. 37–40. О разрешении согласно с отзывами Министерства финансов выпуска облигационных займов на обычно соблюдаемых при этом условиях городами: а) Москвой, б) Нижним Новгородом, в) Екатеринославом, г) Житомиром.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 46–47.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31586, 31587, 31588; СУ. 24.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 501; СУ. 2.V.1909 г. Отд. I. Ст. 519; СУ. 10.V.1909 г. Отд. I. Ст. 623, 624.

64. 11.III. Об отпуске управлению Холуницких заводов ссуды в 150000 руб. на усиление их оборотных средств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 26–27;

Ф. 1276. Оп. 3. Д. 208.

65. 11.III. О выдаче из Русско-Китайского банка находившихся в бывшем Порт-Артурском отделении банка вкладов воинских и морских частей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 31–33 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 169.

66. 11.III. О дальнейшем оставлении Витебского, Двинского, Режицкого и Люцинского уездов Витебской губернии в исключительном положении и о предоставлении витебскому губернатору права издавать обязательные постановления для жителей прочих уездов вверенной ему губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 35–36;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 87–89.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31597; СУ. 20.III.1909 г. Отд. I. Ст. 361.

67. 11.III. 1. По представлению морского министра от 3 марта 1909 г. за № 86 об отпуске средств на развитие метеорологических наблюдений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 42;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 499.

2. По заявлению 76 членов Государственной думы о проекте Положения о школах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 42–43;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 627.

3. По поводу законодательного предположения 35 членов Государственного совета о сокращении количества неприсутственных дней (отношение государственного секретаря от 28 февраля 1909 г. за № 587).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 43–43 об.

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 23.

68. 11.III. 41. Об учреждении «Товарищества мануфактур Д.Г.Бурылина в г. Иваново-Вознесенске».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 48.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31645; СУ. 11.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 635.

42. Об изменении, согласно отзыву Главного управления землеустройства и земледелия, устава «Общества Страховицких горных заводов» в целях обеспечения ипотечного долга казне.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 49;

ПСЗ III. Т. XXIX. № 39644; СУ. 28.IV.1909 г. Отд. II. Ст. 178.

43–45. О назначении из казны усиленных пенсий и единовременных пособий 8 лицам и семействам 9 лиц всего на сумму 15483 руб. 33 коп. вместо 7733 руб. 94 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 49–50.

69. 17.III. О производстве в казенном Араздаянском имении Эриванского уезда обводнительных работ за счет специальных средств на выдачу ссуд на сельскохозяйственные улучшения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 49–50 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 420.

70. 17.III. О назначении дополнительного кредита на работы по переустройству Мариинского дворца.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 52–53.

71. 17.III. По всеподданнейшему прошению егермейстера Мамантова о предоставлении ему под разведку и добычу нефти участка земли в даче селения Амираджан Бакинского уезда.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 55–61.

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 170. Л. 1–78, 94–100.

72. 17.III. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Туркестанского генерал-губернаторства на положении чрезвычайной охраны (Ферганская область, полоса отчуждения Среднеазиатской ж/д, гг. Красноводск, Кизил-Арват, Асхабад, Мерв, Чарджуй, Самарканд, Ташкент).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 63–63 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 96–100; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31627; СУ. 31.III.1909 г. Отд. I. Ст. 406.

73. 17.III. 1. По представлению Министерства народного просвещения от 7 марта 1909 г. за № 3412 об отпуске из казны средств на выдачу вознаграждения действительному статскому советнику Арбекову и статскому советнику Кузнецову за исправление вакантных должностей попечителей Харьковского и Оренбургского учебных округов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 64–65;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 630.

2. По представлению министра юстиции от 9 марта 1909 г. за № 508 об отпуске средств на удовлетворение кредиторов казны по ведомству Министерства юстиции причитающимся им по закону содержанием за исправлением в 1908 г. штатных должностей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 65–67;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 82.

74. 17.III. 1–2. По представлениям военного министра от 9 и 13 марта 1909 г. за № 4376 и 4696 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайных кредитов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 68.

3. По внесенному министром финансов при письме к Председателю Совета министров от 7 марта 1909 г. за № 161 законопроекту об учреждении в составе управления приамурского генерал-губернатора должности чиновника по финансовой части.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 68 об.–69;

Ф. 1276. Оп. 3. Д. 61.

75. 17.III. 46–47. Об учреждении двух компаний, имеющих целью продолжение и развитие действий существующих уже предприятий: 1) «Акционерного общества паровой колбасной фабрики К.И.Бульон» в г. Киеве; 2) «Товарищества “Иван Брашнин”» для развития принадлежащей одному из учредителей находящейся в городе Москве торговли шелковыми товарами.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 51–52.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31630, 31631; СУ. 7.VII.1909 г. Отд. II. Ст. 571; 20.X.1909 г. Отд. II. Ст. 811.

48–49. 1) Об увеличении основного капитала «Товарищества Старо-Горшанской мануфактуры» при сельце Михневе на 500000 руб. посредством выпуска 50 дополнительных паев прежнего нарицательного достоинства; 2) о предоставлении «Русско-Бельгийскому металлургическому обществу» права дополнительного выпуска облигаций на 70000 руб. по 187 руб. 50 коп. каждая.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 52–53.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31628; СУ. 26.V.1909 г. Отд. II. Ст. 318, 319.

76. 17.III. 50. Об учреждении «Русского экспортного товарищества», имеющего целью развитие вывоза русских товаров за границу и посредничество в деле сбыта изделий русской промышленности за пределами империи.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 54–57.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31652; СУ. 20.X.1909 г. Отд. II. Ст. 812.

51. Об образовании в поселке Султановском Пятигорского отдела Терской области волостного общественного управления.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 57–58.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31651; СУ. 16.VI.1909 г. Отд. I. Ст. 869.

52–54. О принятии в подданство России 678 лиц и «об увольнении» 29 лиц.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 58.

77. 20.III. О дополнении временных расходных расписаний на январь–апрель 1909 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 37–38 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181; Оп. 5. Д. 167.

78. 24.III. По всеподданнейшему прошению владельцев недвижимой собственности в Порт-Артуре о возмещении понесенных ими вследствие разрушения и обесценения их недвижимостей убытков.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 73–74;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 541.

79. 24.III. О выдаче 75-рублевых пособий в 1909 г. семействам казаков, состоящих на службе в мобилизованных частях внутри империи.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 75–76.

80. 24.III. Об отпуске средств на командирование в 1909 г. экспедиций для исследования Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 82–84;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 409.

81. 24.III. Об объявлении Варшавской и Радомской губерний взамен чрезвычайной в состоянии усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 91–91 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 101–107.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31647; СУ. 7.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 412.

82. 24.III. По представлению шефа жандармов, министра внутренних дел от 17 марта 1909 г. за № 3216 об учреждении жандармского надзора на Северо-Донецкой железной дороге с увеличением для сего штата Кременчугского жандармского полицейского управления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 92–92 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 308.

83. 24.III. 1. По представлению министра финансов от 23 марта 1909 г. за № 2557 о составлении временных расходных расписаний на май и июнь 1909 года.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 93–93 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

84. 24.III. 1. По представлению Военного министерства от 2 марта 1909 г. за № 284 о взаимообразном принятии расходов по мобилизации льготных и запасных частей Донского казачьего войска на казну.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 94–94 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 500.

2. По представлению министра народного просвещения от 17 марта 1909 г. за № 1371 об отпуске названному ведомству 25000 руб. на расходы его по участию в Казанской областной выставке мелкой промышленности и низшего профессионального образования.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 94 об.–96 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 636.

85. 24.III. 1. По представлению Военного министерства от 6 марта 1909 г. за № 11081 об ассигновании средств на увеличение ежегодного отпуска боевых патронов для практической стрельбы войск.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 97–99;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 503.

2. По представлению Военного министерства от 3 марта 1909 г. за № 306 о преобразовании Терской постоянной милиции в Терскую полицейскую стражу.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 32. Л. 99–100.

86. 24.III. 55. Об утверждении проекта нового устава «Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий П.Миндовского и И.Бакакина».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 59–60;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 241–245; Д. 746. Л. 252–253.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32316; СУ. 7.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1232.

56. Об изменении устава «Акционерного промышленного общества механических заводов "Лильпоп, Рау и Левенштейн"» в Варшаве.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 60.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31648; СУ. 28.IV.1909 г. Отд. II. Ст. 179.

87. 1.IV. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Бессарабской, Орловской и Пермской губерний в исключительном положении и о предоставлении тамбовскому губернатору особых полномочий по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 3–4;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 108–125.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31658. 31659, 31660; СУ. 10.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 425, 426, 427.

88. 1.IV. О предоставлении гродненскому губернатору прав главноначальствующего в отношении г. Белостока и его уезда.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 1–1 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 126–130.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31666; СУ. 17.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 440.

89. 24.III и 7.IV. По представлению министра финансов об усиленной пенсии семье покойного главноуправляющего Собственной Его величества Канцелярии по учреждению императрицы Марии, генерала от кавалерии Олива.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 61;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 740.

90. 24.III и 7.IV. О дополнении временных расходных расписаний на январь–апрель 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 71–72;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

91. 7.IV. По всеподданнейшим представлениям императорского Финляндского Сената об увольнении шести сенаторов от службы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 6–9 об.

92. 7.IV. О дополнении временных расходных расписаний на январь–апрель 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 10–11.

93. 7.IV. О замене нынешних государственных кредитных билетов пяти-, десяти- и двадцатипятирублевых достоинств билетами новых образцов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 14–15 об.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31781. 31782; СУ. 3.X.1909 г. Отд. I. Ст. 1940.

94. 7.IV. Об увеличении ежегодного пособия Ново-Немецкому Вознесенскому монастырю Бессарабской губернии и об отпуске тому же монастырю 100000 р. на строительные его надобности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 23–24;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 719.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31836; СУ. 6.X.1909 г. Отд. № I. Ст. 1944.

95. 7.IV. Об объявлении Мариупольского и Славяно-Сербского уездов Екатеринославской губернии взамен чрезвычайной на положении усиленной охраны; о дальнейшем оставлении Бахмутского уезда той же губернии, а также города Ялты с его уездом Таврической губернии в состоянии чрезвычайной охраны и о сохранении за калужским губернатором полномочий по изданию обязательных постановлений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 30–31;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 131–149; Д. 735;

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31678, 31679, 31680; СУ. 17.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 437, 438, 439.

96. 7.IV. 1. По представлению Военного министерства от 3 февраля 1909 г. за № 5696 об указании источника для производства в 1909 г. расходов на содержание Зайсанской нештатной батареи до утверждения сметы этого года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 32–32 об.

2. По представлению военного министра от $^{18}/_{24}$ марта 1909 г. за № 14632 об ассигновании на основании статьи 17 сметных правил 1906 г. (Св. зак. Т. I. Ч. II. Изд. 1906) 4723392 руб. в возврат позаимствованных из средств предельного бюджета на расходы, подлежащие отнесению на экономические суммы частей войск бывших Маньчжурских армий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 32 об.–35.

3. По представлению военного министра от 26 марта 1909 г. за № 5563 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 35–35 об.

97. 7.IV. 1. По представлению Военного министерства от 17 марта 1909 г. за № 313 о разрешении израсходовать на потребности горной артиллерии до 3500000 руб. из кредитов, отпущенных военному ведомству на перевооружение полевой артиллерии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 36–36 об.

2. По представлению министра народного просвещения от 24 марта 1909 г. за № 1521 о предоставлении лицам, окончившим курс вечерних и воскресных классов, учрежденных для рабочих товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера в Москве, льгот по исполнению воинской повинности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 36 об.–38.

98. 7.IV. По представлению министра торговли и промышленности от 3 апреля 1909 г. за № 6365 по делу о закрытии принадлежащего Франко-Русскому обществу химических продуктов и взрывчатых веществ Штеровского динамитного завода Екатеринославской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 42–43 об.

99. 14.IV. О возложении уплаты 5% сбора с доходов от денежных капиталов по выпускаемым Русско-Бельгийским металлургическим обществом облигациям на средства названного общества.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 47–48;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 194.

100. 14.IV. По всеподданнейшим прошениям крестьян Хреновского третьего общества Солдатской слободы Бобровского уезда Воронежской губернии о прирезке к существующему их наделу земли из Мечетской коннозаводской дачи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 53–54;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 425.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31835; СУ. 18.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1585.

101. 14.IV. Об изменении тарифных расстояний Николаевской железной дороги.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 55–56;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 312.

102. 14.IV. Об объявлении г. Белостока и его уезда Гродненской губернии, а также Каинского, Барнаульского, Томского и Мариинского уездов Томской губернии взамен чрезвычайной в положении усиленной охраны и о дальнейшем оставлении Симбирской губернии и городов Вильны и Сморгони в состоянии усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 63–64;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 152–172; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31716, 31717, 31718; СУ. 24.IV.1909 г. Отд. I. Ст. 488, 499, 500.

103. 14.IV. 1. По поводу законодательных предположений: а) 38 членов Государственной думы об изменении некоторых статей действующего законодательства о пособиях чиновникам, командируемым по делам службы, и о порядке выдачи им других видов довольствия; и б) 34 членов Государственной думы о путевом довольствии гражданских чиновников, командируемых по делам службы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 65–65 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 18.

2. По поводу законодательного предположения 96 членов Государственной думы о пенсиях нижним чинам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 65 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 501; Д. 562.

3. По представлению Военного министерства от 14 марта 1909 г. за № 19304 о повышении должности заведующего отделением военной типографии для исполнения секретных работ из VII в VI класс, с отпуском соответствующего классу должности содержания.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 65 об.–66;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 507.

4. По представленному Министерством торговли и промышленности от $^{6}/_{8}$ апреля 1909 г. за № 830 законопроекту о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 66–67;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 189.

5. По законопроекту о регистрации моряков торгового флота и о морских конторах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 67–67 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 185.

6. По представлению министра путей сообщения от 25–26 марта 1909 г. за № 5291 о разрешении расходовать на покрытие перерасходов по постройке Вологда-Вятской, южной части Оренбург-Ташкентской и Услуханлу-Джульфинской железных дорог потребных сумм из кредитов, занесенных по смете чрезвычайных расходов Министерства путей сообщения 1908 г. и по проекту таковой же сметы 1909 г. к условному отпуску.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 67 об.–68 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 311.

104. 14.IV. По представлению главноуправляющего землеустройством и земледелием от 9 апреля 1909 г. за № 245 об изменении сроков запретного для рыболовства времени в районе Каспийско-Волжских рыбных промыслов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 69–70 об.;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 222.

105. 14.IV. По представлению военного министра от 23 марта 1909 г. за № 2628 о вывозе по военным обстоятельствам из пограничных местностей во внутренние губернии казенного имущества правительственных учреждений, служащих в них и семейств этих лиц.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 71–72 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 518.

106. 14.IV. 327. О разрешении производить операции в России английскому акционерному обществу «Общество антрацитовых копей Вальяно с ограниченной ответственностью».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 147.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31719; СУ. 19.V.1909 г. Отд. II. Ст. 267.

328. О разрешении горнопромышленному обществу «Сатурн» беспошлинного привоза из-за границы 2 комплектов устройств для замораживания плавучих пород по системе Петша.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 147–148.

107. 14.IV. О назначении усиленной пенсии по 4200 руб. в год дочери умершего товарища председателя Императорского Российского исторического музея Забелина.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 149–150.

108. 18.IV. 330. Об учреждении «Товарищества Невского масляного завода в С.-Петербурге».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 151.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31824; СУ. 25.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 697.

109. 28.IV. Об утверждении временных расходных расписаний на май и июнь 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 90–91;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

110. 28.IV. Об увеличении на 1335000 руб. кредитов, предоставленных Морскому министерству по временным расходным расписаниям на апрель сего года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 92–92 об.

111. 28.IV. Об отпуске кредита на содержание Управления главного начальника г. Кронштадта в 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 93–94;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 616.

112. 28.IV. Об отпуске из казны средств на празднование столетия со дня учреждения Государственной канцелярии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 95–95 об.

113. 28.IV. По представлению Министерства внутренних дел от 19 апреля 1909 г. за № 11996 о назначении землевладелице Смоленской губернии Данилевской и опекунше над имением наследников Володкевичей той же губернии Наталии Греве ссуд по закону 15 марта 1909 г. на восстановление их хозяйств, пострадавших от аграрных беспорядков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 96–97.

114. 28.IV. 1. По представлению Военного министерства от 25 марта 1909 г. за № 5591 о разрешении производить расходы по 1000 руб. в месяц по закреплению за военным ведомством земельных участков в Кавказском военном округе в 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 99–100.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 8 апреля 1909 г. за № 29203 об увеличении окладов содержания полицейских служителей Холмогорского арестного помещения Архангельской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 100–101.

115. 28.IV. По представлению военного министра от 26 марта 1909 г. за № 194 об изменении порядка выдачи жалования преподавателям военно-учебных заведений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 33. Л. 106–107.

116. 28.IV. 331. О выдаче Судогодскому уездному земству Владимирской губ. и сельским обществам Гордеевскому, Ивановскому и Даниловскому Суражского уезда Черниговской губ. ссуд на введение и развитие травосеяния у крестьян.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 152–155.

117. 28.IV. 332. По четырем представлениям. По МВД. О назначении усиленной пенсии и единовременного пособия 7 лицам и семействам 3-х лиц.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 156.

333. По МПС. О повышении пассажирского тарифа на совершающих рейсы по Белозерскому каналу пароходах Бардина и Капорулина.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 156–157.

334. По Главному управлению землеустройства и земледелия. Об оставлении в дальнейшем арендном пользовании Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря казенного Ольховского рыболовного участка № 27 Ленкоранского уезда Бакинской губернии.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 157–160;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 741. Л. 92.

118. 5.V. Об отпуске из экономического капитала расформированных строевых казачьих частей: 1) 4763 руб. 58 коп. на выдачу вознаграждения казакам 31 Донского казачьего полка, оставшимся не удовлетворенными постельными принадлежностями, и 2) 5377 руб. 60 коп. в возмещение казакам 9, 10, 11 и 12 Кубанских пластунских батальонов стоимости утраченного ими на войне обмундирования и снаряжения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 2–3;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 525.

119. 5.V. 1. По представлению военного министра от 23 марта 1909 г. за № 434 о возмещении в войсковой капитал Амурского казачьего войска из средств казны 15573 руб. 19 коп., израсходованных на обмежевание Зазейского района.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 37–38;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 517.

2. По представлению военного министра от 17 апреля 1909 г. за № 18587 о позаимствовании из кредита по § 5 ст. I интендантской сметы 1909 г. 4510000 руб. на производство платежей подрядчикам по расчетам 1908 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 38–38 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 524.

3. По представлению министра юстиции от 25 апреля 1909 г. за № 12168 об отпуске в 1909 г. дополнительных средств на содержание тюремной стражи по случаю прекращения наряда войск для наружной охраны некоторых мест заключения гражданского ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 38 об.–39 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 86.

120. 5.V. 336. О разрешении произвести облигационный заем в сумме 1500000 р. нарицательных г. Севастополю.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 161–162.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31936; СУ. 17.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1377.

337. О возврате капитала в 1000 р., внесенного в 4% вечный вклад на имя церкви с. Поводнева Тверской губ., и о разрешении продать 4% непрерывный доходный билет в 221 р., записанный на имя наследников унтер-офицера Леонтия Тимофеева.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 162–163.

338. По Министерству торговли и промышленности. Об учреждении Русско-бельгийской торговой палаты в С.-Петербурге, имеющей целью содействовать экономическому сближению России и Бельгии на почве взаимных торгово-промышленных интересов.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 163–164;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 741. Л. 97.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31935; СУ. 10.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1328.

339. Об учреждении «Товарищества парфюмерной фабрики С.И.Чепелевецкий и сыновья» в г. Москве.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 165.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 3193; СУ. 10.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 627.

340. О разрешении производить операции в России французскому акционерному обществу «Генеральная компания фонографов, синематографов и точных аппаратов».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 165;

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31937; СУ. 4.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 461.

341. О назначении усиленной пенсии на сумму 6930 руб. 4 лицам и семействам 4-х лиц вместо 1043 руб. 66 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 165.

342. О сдаче жителям поселка Челкар Иргизского уезда Тургайской обл. в аренду без торгов 149 занятых ими в означенном поселке казенных земельных участков.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 166–167.

121. 12.V. О дальнейшем оставлении города Баку и некоторых местностей Пермской губернии в исключительном положении, а также о сохранении за владимирским губернатором предоставленных ему особых полномочий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 41–42;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 186–204; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 31877; СУ. 16.V.1909 г. Отд. I. Ст. 590.

122. 12.V. 1. По законодательному предположению 35 членов Государственной думы об изменении статьи 176 Устава о промышленности, изд. 1893 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 43–43 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 181, 389.

2. По представлению министра внутренних дел от 2 мая 1909 г. за № 416 о ликвидации пенсионного капитала чиновников С.-Петербургского почтамта.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 43 об.–44;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 389.

3. По представлению министра финансов от 20 апреля 1909 г. за № 11543 о беспошлинном ввозе чая через Иркутск в Якутскую область.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 44;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 196.

4. По внесенному министром юстиции при письме к Председателю Совета министров от 25 истекшего апреля за № 25759 законопроекту об объяснении присяжным заседателям законных последствий их решения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 44–45;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 87, 389.

123. 12.V. По представлению Военного министерства от 13 апреля 1909 г. за № 569 об отпуске из казны пособия общему войсковому капиталу Донского казачьего войска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 50–52;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 429.

124. 12.V. По представлению военного министра от 20 апреля 1909 г. за № 7000 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 53–54;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 486.

125. 12.V. 343. По МВД. По девяти представлениям. О понижении пословных такс за телеграммы, обмениваемые Россиею с некоторыми западноевропейскими государствами.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 168–170.

344–346. О назначении усиленных пенсий и единовременного пособия тайному советнику Вергопуло по 5000 руб. в год, 68 лицам и семействам 69 лиц на сумму 77444 руб. 34 к. вместо 23371 руб. 34 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 170–171.

347. О разрешении отчуждения части недвижимых имуществ, служащих обеспечением облигационных займов: 1. Акционерных обществ а) Московского — для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими и б) «Ченстоховской джутовой и пеньковой мануфактуры, прежде бр. Гольдштейн, Одерфельд и Оппенгейм»; 2. «Общества южно-русской каменноугольной промышленности» и 3. Товариществ: а) «Голубовского и Береставово-Богодуховского горнопромышленного», б) «Мануфактур Александры Каретниковой с сыном».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 171–172.

348. Об изменении устава Курляндского кредитного общества.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 172–173.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32000; СУ. 31.VIII.1909 г. Отд. II. Ст. 603.

349–350. Об учреждении 1) «Акционерного общества Сеньковецкой паровой мельницы в Полтавской губ.» и 2) Туркестанского торгово-промышленного товарищества «К.М.Соловьев и К°».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 173–174.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32000; СУ. 23.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 687.

351. Об отдаче части Кызылтавской каменноугольной копи Каракалинского уезда Семипалатинской области в аренду тайному советнику Вахтеру.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 174–175.

126. 21.V. О дополнительном ассигновании 28000 руб. на расходы по празднованию двухсотлетия Полтавской победы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 60–61;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 488.

127. 21. V. Об отпуске действительному статскому советнику князю Кудашеву 3000 руб. в дополнение к получаемому им заштатному содержанию.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 66–66 об.

128. 21.V. Об учреждении Справочно-статистического отдела при Учебном комитете при Святейшем Синоде.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 72–73.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32153; СУ. 7.X.1909 г. Отд. I. Ст. 1955.

129. 21.V. 1. По дополнительным объяснениям, представленным действительным статским советником Павловым по поводу действий его во время русско-японской войны (письмо министра иностранных дел к председательствовавшему в Совете министров статс-секретарю Коковцову от 1 апреля 1909 г. за № 331).
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 87–88;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 597–598.

3. По представлению государственного контролера от 4 мая 1909 г. за № 454 о предоставлении в распоряжение Государственного контроля средств, необходимых для организации ревизии оборотов Русского Дунайского пароходства.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 89–91.

4. По законодательному предположению 83 членов Государственной думы о сложении выкупных платежей с единоверцев и старообрядцев, бывших вольных людей второго разряда, сельских вечных чиновников и русских православных арендаторов, поселенных во владельческих землях Западных и Белорусских губерний.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 91–92.

130. 21.V. По представлению министра финансов от 2 мая 1909 г. за № 5589 о порядке выдачи ссуд владельцам заповедных и майоратных имений.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 93–94.

131. 21.V. 352–355. О назначении усиленных пенсий и единовременных пособий 10 лицам и семействам 18 лиц на сумму 18229 руб. 99 коп. вместо 6486 руб. 95 коп. и усиленные единовременные пособия 9 лицам и семействам 7 лиц на сумму 4753 руб. 50 коп.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 176–177.

356. Об отдаче городского газового завода в г. Лодзи в аренду группе местных фабрикантов и домовладельцев.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 177–179.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32155; СУ. 17.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 645.

359. Об учреждении акционерных обществ 1) «Машиностроительного и чугунолитейного завода "Ортвейн, Карасинский и К°"» в Варшаве, 2) «Валуйская маслобойня Николая Иванова».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 181–182.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32154, 32157; СУ. 17.VII.1909 г. Отд. II. Ст. 177; СУ. 23.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 688.

360. Об учреждении товарной биржи в г. Кирсанове Тамбовской губ.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 182–183.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32156; СУ. 17.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 683.

361–363. О представлении в аренду без торгов в целях оказания поддержки русским рыбопромышленным предприятиям на Амуре просимых ими рыболовных участков в низовья р. Амура.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 183–184.

132. 26.V. О дополнении временных расходных расписаний на май 1909 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 64–64 об.
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

133. 26.V. О разрешении генералу от инфантерии барону Меллер-Закомельскому продать принадлежащий ему в Петроковской губернии майорат «Господарж».
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 77–78;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 520.

134. 26.V. Об отпуске средств на приведение в порядок памятников Севастопольской обороны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 79–80;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 731.

135. 26.V. 1. О плате за пересылку и доставку по почте повременных изданий с подписной ценой от 4 до 5 р. в год.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 24. Л. 108–108 об.

136. 26.V. 364–365. О назначении усиленных пенсий 73 лицам и семействам 62 лиц на сумму 64669 руб. 43 коп. вместо 22630 руб. 63 коп.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 185–187.

366. О принятии в казну, согласно заявленному о том правлением акционерного общества Невьянских горных и механических заводов П.С.Яковлева ходатайству, приписанного к заводам Высокогорного железного рудника и о сдаче его в эксплуатацию на особых условиях князю Абамелек-Лазареву.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 187–188.

367. Об исключении принадлежащего дворянке О.Палтовой в г. Вильне недвижимого имущества.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 189–190.

137. 26.V. 368–369. Об учреждении 1. «Акционерного общества пивомедоваренных заводов и мукомольной мельницы в Павлограде "Мюнхен"» и 2. «Фабрично-торгового товарищества химической и мыловаренной фабрики "В.А.Ясюнинский и К°"».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 191–192.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32278, 32279; СУ. 10.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 628; СУ. 20.X.1909 г. Отд. II. Ст. 808.

370. Об учреждении Орловского товарищества на паях для устройства и содержания товарных складов.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 192;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32275; СУ. 20.VIII.1909 г. Отд. II. Ст. 601.

371. О разрешении английскому акционерному обществу «Шотландская компания с ограниченной ответственностью для импорта и экспорта сельдей» производить операции в России.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 192.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32276; СУ. 20.VIII.1909 г. Отд. II. Ст. 602.

138. 29.V. О дальнейшем оставлении Николаевского градоначальства в положении усиленной охраны, а также о сохранении за начальниками некоторых губерний и областей предоставленных им для поддержания общественного порядка особых полномочий.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 110–111;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 205–214, 224–225; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31966; СУ. 12.VI.1909 г. Отд. I. Ст. 862.

139. 1.VI. Об объявлении некоторых местностей Привислинского края взамен военного положения в состоянии чрезвычайной охраны, а города Москвы и Московской губернии взамен чрезвычайной в положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 435. Л. 2–2 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 215–223, 226–228; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 31967, 31968; СУ. 12.VI.1909 г. Отд. I. Ст. 863, 864.

140. 5.VI. Об объявлении некоторых местностей Нижегородской губернии взамен чрезвычайной в положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 4–4 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 229–235; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32036; СУ. 19.VI.1909 г. Отд. I. Ст. 959.

141. 17.II и 9.VI. По представлению морского министра от 17 февраля 1909 г. за № 9 о мерах к ускорению снабжения флота фугасными снарядами.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 84–85;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 497.

142. 9.VI. О дополнении временных расходных расписаний на май и июнь 1909 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 6–7;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

143. 9.VI. Об отпуске средств на содержание в 1910 г. русских врачебных пунктов в Персии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 11–12;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 698.

144. 9.VI. 1. По двум представлениям министра иностранных дел от 30 мая 1909 г. за № 5140 и 5141 о покрытии перерасходов по § 1 ст. 11 и 12 сметы Министерства иностранных дел 1908 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 42–42 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 742. Л. 265–267; Д. 754.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 29 мая 1909 г. за № 15857 об отнесении расхода в сумме 197241 руб. 68 коп. на удовлетворение чинов ведомства Министерства внутренних дел путевыми пособиями за выполненные до 1908 г. командировки на остатки от сметных назначений по § 4 сметы 1908 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 42 об.–44;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 11.

145. 9.VI. 1. По представлению военного министра от 22 мая 1909 г. за № 35452 об учреждении в Мобилизационном отделе Главного управления Генерального штаба особого делопроизводства, ведающего эвакуацией больных и раненых.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 45–45 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 536.

2. По представлению министра иностранных дел от 24 мая 1909 г. за № 6737 о выдаче бесплатных паспортов русским рабочим, переходящим в Германию для исполнения земледельческих работ.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 45 об.–47 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 120.

146. 9.VI. По представлению МВД от 17 мая 1909 г. за № 30203 об ассигновании 45000 руб. на приобретение лошадей для нижних чинов земской стражи губерний Царства Польского.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 46 об.–47;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 34.

147. 9.VI. 374. Об освобождении частных лиц, участвовавших в совершении сделок по поставкам хлеба в продовольственные кампании 1908 г. и предшествовавших годов, от ответственности за оплату означенных сделок гербовым сбором по низшему окладу.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 198–200.

148. 9.VI. 381–382. По Главному управлению землеустройства и земледелия. О продлении на один год по 1 января 1910 г. сроков аренды рыбозасольных участков в низовьях р. Амура прежним их арендаторам.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 203.

383–390. О назначении усиленной пенсии 28 лицам и семействам 13 лиц на сумму 36640 руб. вместо 9108 руб. 91 коп. и усиленные единовременные пособия 4 лицам и семействам 2-х лиц 2508 руб. 58 коп. вместо 874 руб. 29 коп., в том числе д.с.с. Набокову (по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия № 1).

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 203–205.

149. 16.VI. 1. По представлению военного министра от 20 марта 1909 г. за № 458 об увеличении ремонтной цены на лошадей Оренбургского казачьего юнкерского училища.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 66;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 638.

2. По представлению военного министра от 8 мая 1909 г. за № 741 о предоставлении права на квартирные деньги семействам офицеров, переводимых и назначаемых на службу в первоочередные казачьи части, находящиеся во временных командировках.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 66–66 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 530.

3. Представление военного министра от 16 мая 1909 г. за № 3323 о продолжении в 1910 г. деятельности Канцелярии при Военном совещании для разбора претензий, вызванных русско-японской войной, и увеличении суммы на ее содержание на 1750 руб.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 66 об.–67;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 533.

4. По представлению министра финансов от 6 октября 1908 г. за № 7182 об уплате Забайкальскою железною дорогою причитающихся Китайской Восточной железной дороге сумм по расчетам за обмен вагонами за январь, февраль и март 1906 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 67–68 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 326.

5. По внесенному министром юстиции (при письме к председателю Совета министров от 2 июня 1909 г. за № 33621) законопроекту о зачете в наказание предварительного ареста.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 68 об.–69 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 96.

150. 16.VI. 1. По представлению военного министра от 20 мая 1909 г. за № 8876 об освобождении пенсий, выдаваемых по правилам 26 апреля 1906 г., от вычетов в пенсионный капитал.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 70–70 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 95, 535.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 21 марта 1909 г. за № 28889 о включении полицейских должностей, временно учрежденных в Виндавском, Либавском, Керченском, Одесском и С.-Петербургском портах, в постоянные штаты местных городских полицейских управлений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 70 об.–71;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 26, 95.

3. По внесенному министром юстиции при письме к Председателю Совета министров от 25 мая 1909 г. за № 31621 законопроекту о распространении постановлений статьи 31^2 Устава уголовного судопроизводства, по прод. 1906 г., на губернии Варшавского судебного округа.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 71–72;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 92.

4. По внесенному министром юстиции (при письме к Председателю Совета министров от 28 мая 1909 г. за № 32787) законопроекту об усилении штата Канцелярии второго департамента Правительствующего Сената.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 72–72 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 95.

5. По внесенному министром юстиции представлению от 30 мая 1909 г. за № 15889 о разъяснении порядка составления табеля о деньгах, отпускаемых их казны на прокормление арестантов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 72 об.–73;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 95.

151. 16.VI. 1. По представлению военного министра от 22 июня 1908 г. за № 1052 об обеспечении офицеров и чиновников Забайкальского казачьего войска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 74–74 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 502. Л. 1–34.

2. По представлению министра путей сообщения от 15 мая 1909 г. за № 12159/5771 по вопросу о заказе за границей до 5000 штук вагонных бандажей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 74 об.–76 об.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 205, 502.

152. 16.VI. 392–395. О назначении усиленных пенсий и единовременных пособий 78 лицам и семействам 71 лица на сумму 68442 руб. 92 коп. вместо 26487 руб. 54 коп. и усиленного единовременного пособия 9 лицам и семействам 12 лиц 7125 р. вместо 425 р.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 207–208.

396. О предоставлении частным лицам права устройства лечебных заведений при казенных соляных источниках.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 209–209 об.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32336; СУ. 6.X.1909 г. Отд. I. Ст. 1946.

397. О разрешении рыбопромышленнику капитану 1 разряда Эриксону беспошлинного ввоза на английском пароходе «Рангатира» груза рыбы с принадлежащих ему на р. Анадыре 397 промыслов в порты европейской России.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 209 об.

153. 18.VI. 398. О предоставлении арендатору спичечной фабрики «Березина», спичечной фабрике товарищества на вере «Лялюмьер» С.Х.Лурье и владельцу спичечных фабрик «Вулкан» купцу Луи Гиршману льготы по возврату таможенных пошлин за некоторые материалы, употребляемые при выделке спичек.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 210–211.

399. Об изменении условий деятельности в России бельгийского акционерного общества «Русское промышленное анонимное общество бывших предприятий Эмиля Хеблера».

Ф. 1276. Оп. 24. Д. 24. Л. 211.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32330; СУ. 10.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 634.

400–402. Об учреждении 1. «Одесского акционерного общества автомобильного сообщения», 2. Товарищества «Промышленного и торгового — Никифора Михайловича Бардыгина наследник», 3. «Андрея Ивановича Галунова».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 212–213.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32326; СУ. 31.VIII.1909 г. Отд. II. Ст. 604.

403–405. 1) Об увеличении основного капитала «Общества электрического освещения 1886 г.» на 6000000 руб. 2) Об уменьшении основного капитала «Общества Бекман и К°» на 600000 руб. 3) О разрешении «Компании Невской бумагопрядильной мануфактуры», увеличить основной капитал с 3750000 до 7500000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 213.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32327, 32328, 32329; СУ. 1.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 615, 632, 633.

406. Об отпуске средств из причисленного к специальным средствам МВД общественного капитала крестьян гмины Штабин в распоряжение сувалкинского губернатора на дополнительные расходы по сооружению костела в поселке Штабин и на добавочное жалование гминному врачу и жалование гминному писарю.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 214–215.

407–410. О принятии в подданство России 381 лица и об изменении подданства 206 лиц.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 215.

411. Об упразднении по ходатайству кн. А.Голицыной учрежденного по ее просьбе опекунского совета над ее имуществом.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 215.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32325; СУ. 1.IX.1909 г. Отд. I. Ст. 1728.

412–420. А. О назначении пенсий: 1) за медицинскую и фармацевтическую службу 2 лицам на сумму 500 руб. в год и 2) вдове заурядхорунжего бывшего башкирского войска по 30 руб. в год.

II. О назначении пенсий из эксплуатационных средств железных дорог: а) одному семейству по 320 руб. в год и б) единовременного пособия 3 лицам по 320 руб. в год, всего на сумму 6600 руб. в год.

Б. Об отнесении на счет казны пенсий быв. пензенскому епархиальному наблюдателю церковных школ, статскому советнику Пономареву по 1000 руб. в год и части пенсии, причитающейся помощнику рязанского губернского врачебного инспектора, статскому советнику Любимову по 300 руб. в год из средств Раненбурга.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 216.

421–474. О назначении усиленной пенсии 268 лицам и семействам 284 лиц на сумму 266033 руб. 10 коп. вместо 85101 руб. 99 коп. и усиленного единовременного пособия 23 лицам и семействам 29 лиц на сумму 23219 руб. вместо 4672 руб. 50 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 216–222.

154. 23.VI. По делу о назначении императорским Финляндским Сенатом 11 почтовых инспекторов без предварительного соглашения с начальником Главного управления почт и телеграфов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 82–85.

155. 23.VI. О дальнейшем оставлении селения Змеиногорского и Змеиногорского уезда Томской губернии на положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 106–106 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 241–245; Д. 746. Л. 252–253.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32316; СУ. 7.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1232.

156. 23.VI. 4. По представлению Министерства внутренних дел от 11 июня 1909 г. за № 31008 об устройстве арестантского помещения при квартире полицейского надзирателя в гор. Здолбунове Волынской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 112;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 37.

5. По представлению Министерства внутренних дел от 12 июня 1909 г. за № 18530 об отнесении расхода в 1200 руб. по командированию отряда казаков на кредит по № 1 чрезвычайной сметы канцелярии Военного министерства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 112–113;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 540.

157. 23.VI. 1. По представлению морского министра от 17 июня 1909 г. за № 3879 об ассигновании кредита на продолжение работ по оборудованию Амурской флотилии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 114–115;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 448.

2. По представлению министра юстиции от 12 июня 1909 г. за № 18007 об увеличении кредита на канцелярские расходы управлений тюрем, в которых введен временный штат 15 июня 1887 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 115–116 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 89.

158. 23.VI. О выдаче Калужскому губернскому земству в целях содействия развитию травосеяния у местных крестьян ссуды в сумме 30000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 286–287.

159. 30.VI. О дальнейшем оставлении г. С.-Петербурга и С.-Петербургской губернии на положении чрезвычайной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 107–107 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 246–251; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32315; СУ. 8.VII.1909 г. Отд. I. Ст. 1232.

160. 7.VII. Об ассигновании средств на пересмотр действующего таможенного тарифа.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 1–2.

161. 7.VII. Об отпуске 7493 руб. 15 коп. из экономического капитала расформированных строевых казачьих частей на выдачу вознаграждений казакам 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска за утраченные в г. Владивостоке обмундировочные вещи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 3–3 об.

162. 7.VII. 1. По проекту представления в Государственную думу Председателя Совета министров о порядке содержания министерского павильона при Думе и заведования им.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 32–33;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 11.

2. По представлению военного министра от 26 июня 1909 г. за № 11204 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 33–33 об.

163. 7.VII. 1. По представлению Главного управления корпуса жандармов от 15 июня 1909 г. об увеличении штата губернских жандармских управлений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 34–34 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 129.

2. По представлению министра торговли и промышленности от 16 июня 1909 г. за № 2670 по вопросу об изысканиях средств на награды и пособия по горному ведомству в 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 34 об.–35 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 580.

3. О покупке тюремным ведомством двух десятин земли для постройки новых зданий Шавельской тюрьмы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 35 об.–36 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 97.

164. 7.VII. 1. По представлению шефа жандармов и министра внутренних дел от 15 июня 1909 г. за № 7182 по вопросу об установлении порядка в распределении расходов по содержанию жандармско-полицейских чинов на постройках казенных железных дорог.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 39–40;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 38.

165. 7.VII. По представлению министра внутренних дел от 11 июня 1909 г. за № 639 об ассигновании кредита на расходы по охране ценностей в почтовых учреждениях и вагонах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 41–42;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 755.

166. 7.VII. По вопросу об источниках для покрытия расходов, вызываемых некоторыми предположениями военного ведомства (письмо министра финансов к Председателю Совета министров от 25 июня 1909 г. за № 600, проект).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 43–44;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 542.

167. 7.VII. 687. Об учреждении общества стеклозаводчиков «Стекло».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 278–291.

688–690. Об учреждении акционерных обществ:
1) горно-промышленного «Тетюхе», 2) «С.-Петербургского лесопромышленного и строительного», 3) «Ново-Покровского графа Алексея Орлова-Давыдова свекло-сахаро-рафинадного завода».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 291–293.
1) ПСЗ III. Т. XXIX. № 32447; СУ. 9.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 754.
3) ПСЗ III. Т. XXIX. № 32444; СУ. 1.IX.1909 г. Отд. II. Ст. 616.

692. О понижении русской транзитной пословной таксы за частные телеграммы, обмениваемые между Западной Европой и Дальним Востоком.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 297–298.

693. О сложении с принадлежащего Туркестанскому сельскохозяйственному и промышленному товариществу Каунчинского сахарного завода числящейся за ним недоимки за сахар, выработанный в 1906/7 и 1907/8 гг., в сумме 666101 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 298–300.

694–700. Об усиленной пенсии 43 лицам и семействам 32 лиц на сумму 45358 руб. 59 коп. вместо 9982 руб. 36 коп. и единовременного пособия 1 лицу и семействам 2 лиц на сумму 1200 руб. вместо 507 руб. 19 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 300–303.

168. 7.VII. По представлению министра торговли и промышленности от 30 октября 1908 г. за № 6131 об отводе Северному пароходному обществу участка портовой территории в Потийском порту под постройку пакгаузов и части водного пространства по устройству пирса.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 60–61 об.

169. 8.VII. О дальнейшем оставлении г. Ставрополя в исключительном положении и о предоставлении ставропольскому губернатору права издавать обязательные постановления для жителей прочих местностей вверенной ему губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 64–65;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 255–262; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32350; СУ. 5.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1559.

170. 08.VII. О продлении предоставленных наместнику на Кавказе особых полномочий по отношению к торговому флоту Каспийского моря.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 66–66 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 263–270.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32349; СУ. 4.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1554.

171. 20.VII. Об объявлении Ферганской области, гг.Чарджоу, Самарканда и Ташкента, а также полосы отчуждения Среднеазиатской железной дороги, за исключением пределов Закаспийской области, взамен чрезвычайной в состоянии усиленной охраны и о продлении действия ранее принятых исключительных мер в некоторых местностях Туркестанского края.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 67–68;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 307–313; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32437; СУ. 11.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1571.

172. 20.VII. О дальнейшем оставлении Тобольской губернии и Жиздринского уезда Калужской губернии на положении усиленной охраны, а также о предоставлении ковенскому губернатору, ввиду поддержания общественного порядка, особых полномочий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 69–70;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 271–285; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32435, 32436; СУ. 5.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1561, 1562.

173. 23.VII. О выдаче Обществу приморских санаториев пособия в сумме 10000 руб. из специальных средств Комитета по портовым делам (18 июня 1909 г. за № 3436).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 77–78.

174. 23.VII. Об ассигновании 15000 руб. на окончание постройки казенного здания для вице-консульства в г. Хакодате.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 79–81.

175. 23.VII. По представлению Военного министерства о сложении с Уральского казачьего войска недоимки казне по платежу оброков за Гурьевские рыбные промыслы и за право взимания в доход войска пошлины с вывозимых из его территории соленой рыбы и икры.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 83–84.

176. 23.VII. Об участии России в лице императорской Академии художеств в международной художественной выставке в 1911 г. в Риме.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 85–86;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 699.

177. 23.VII. По представлению министра юстиции от 22 июня 1909 г. за № 1245 об отпуске дополнительного кредита на расходы по ревизии Туркестанского края.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 87–88 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 43.

178. 23.VII. 1. По представлению военного министра от 7 июля 1909 г. № 28775 о разрешении отнести расход в 150000 руб. на чрезвычайный кредит сметы канцелярии Военного министерства 1908 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 92–93 об.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 8 июля 1909 г. за № 20640 о назначении ссуды пострадавшей от аграрных беспорядков землевладелице Тульской губернии Плотниковой.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 93–93 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 131.

3. По представлению министра народного просвещения от 18 июня 1909 г. за № 14353 о переводе Потокской учительской семинарии в г. Винницу с переименованием ее в Винницкую.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 93 об.–94;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 651.

179. 23.VII. По представлению министра торговли и промышленности от 3 июля 1909 г. за № 47 о порядке испрошения кредита на углубление до 30 фут. морского канала к Николаевскому порту.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 97–98;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 340.

180. 23.VII. 1. По представлению Военного министерства от 2 июля 1909 г. за № 45017 о снабжении войск в городах Кавказа водою из городских водопроводов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 99–100 об.

2. По представлению военного министра от 12 июля 1909 г. за № 3907 о продлении содержания генерал-майору Десино.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 100 об.–101.

3. По представлению министра путей сообщения от 6 июля 1909 г. за № 7607/64 об ассигновании 180000 руб. на исправление и усиление охранительных валов Козеницко-Гневошевской низменности на р. Висле.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 101–102.

4. По представлению министра торговли и промышленности от 7 июня 1909 г. за № 920 о дальнейшем направлении деятельности Воткинского казенного горного завода.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 102–103;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 227.

181. 28.VII. Об изменении правил о порядке ликвидации дел С.-Петербургской компании «Надежда».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 89–91 об.;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32484; СУ. 23.IX.1909 г. Отд. I. Ст. 690.

182. 28.VII. О снятии военного положения в Туруханском крае Енисейской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 109–109 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 289–295; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32434; СУ. 5.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1560.

183. 28.VII. 1. По представлению военного министра от 11 июля 1909 г. за № 1110 об источнике для покрытия расходов по содержанию командируемых из состава русской армии инструкторов для обучения персидской кавалерии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 112–112 об.

2. По представлению Морского министерства от 23 июля 1909 г. за № 29636 об ассигновании дополнительного кредита по § 27 сметы Морского министерства на 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 112 об.

3. По письму министра финансов к Председателю Совета министров от 20 июня 1909 г. за № 5570 по вопросу о назначении пенсии, установленной дочери умершего в отставке бывшего члена Военного совета, генерала от артиллерии Барсова.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 112 об.–115.

184. 28.VII. 1. По внесенному 89 членами Государственной думы законопроекту о разрешении евреям жительства в районе Кавказских Минеральных вод на время лечебного сезона.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 116–116 об.,
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 7.

2. По делу о выдаче суточного довольствия члену Государственного совета Марину за время устранения его от участия в занятиях Государственного совета по случаю предания его суду.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 116 об.–117 об.

3. По представлению Военного министерства от 25 марта 1909 г. за № 446 об улучшении экономического положения войска Донского.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 117 об.–119;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 465.

185. 28.VII. По представлению Министерства внутренних дел от 22 июня 1909 г. за № 31168 об образовании нового стана в Коростоякском уезде Воронежской губернии.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 120–121;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 40.

186. 28.VII. Обсуждение результатов деятельности образованного под председательством государственного контролера совещания для устранения ведомственных разногласий при пересмотре положения о промысловом налоге.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 36. Л. 124–125.

187. 28.VII. 743. О назначении для периода 1909–1910 гг.: количества сахара, необходимого к выпуску с заводов на внутренний рынок, и размера неприкосновенного запаса и предельных цен на сахар.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 324–324 об.

188. 4.VIII. По всеподданнейшему представлению императорского Финляндского Сената с проектом высочайшего предложения Сейму Финляндии о преобразовании Судебного департамента императорского Финляндского Сената в особый высший суд.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 1–1 об.

189. 4.VIII. По вопросу об изменении существующего в Финляндии порядка возбуждения судебного преследования по делам об оскорблении Величества.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 14–15.

190. 4.VIII. По проекту высочайшего предложения Финляндскому Сейму касательно закона о союзах и обществах.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 16–16 об.

191. 4.VIII. Об уравнении в Финляндии прав русских уроженцев с правами местных граждан.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 17–17 об.

192. 4.VIII. По вопросу о командировании инженера Линдберга в качестве представителя Главного управления дорожных и водяных сооружений Финляндии на пятый конгресс союза «Internationaler verband bür die materiatprüngen der Jechnik» в Копенгагене.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 18–19;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32483; СУ. 10.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2136 и Сб. постан. Вел. кн. Финл. 1910 г. № 16. С. 1.

193. 4.VIII. Об отсрочке исполнения высочайше утвержденного 6 августа 1908 г. Положения Совета министров относительно нового порядка утверждения земской сметы Закаспийской области.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 20–21;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32516; СУ. 16.X.1909 г. Отд. I. Ст. 2039.

194. 4.VIII. О постройке здания для Киевского политехнического института им. императора Александра I.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 31–32.

195. 4.VIII. Об объявлении городов Омска с Атаманским хутором и Петропавловска взамен военного положения в состоянии чрезвычайной охраны, а Омского и Петропавловского уездов — в положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 33–33 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 314–322.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32481; СУ. 28.VIII.1909 г. Отд. I. Ст. 1726.

196. 4.VIII. Представления военного министра от 15 июля 1909 г. за № 588, 589 и 590 о мероприятиях по военному ведомству, вызывающих новые расходы, в связи с соображениями названного ведомства относительно сокращения мирного состава армии и штабов центральных и местных учреждений Военного министерства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 34–35;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 547.

197. 4.VIII. По представлению Министерства внутренних дел от 15 июля 1909 г., за № 143 о выдаче в 1910 и 1911 гг. ежегодных (в общей сумме по 2216224 руб. в год) пособий городам на содержание местных полицейских команд.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 36–36 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Л. 46.

198. 4.VIII. 1. По представлению военного министра от 28 марта 1909 г. за № 469 о преобразовании врачебной части в Забайкальском казачьем войске.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 37–37 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 697.

2. По представлению военного министра от 20 июля 1909 г. за № 12426 об ассигновании военному ведомству 3816376 руб. для удовлетворения в 1909 г. кредиторов казны за прежнее с 1889 по 1909 гг. время.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 38–40.

3. По представлению военного министра от 27 июля 1909 г. за № 13442 о последовавшем между ведомствами разногласии по вопросу об учреждении в г. Либаве инженерной дистанции взамен упраздняемого крепостного инженерного управления.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 40–42.

4. По представлению военного министра от 29 июля 1909 г. за № 33 об испрошении высочайшего соизволения на приобретение земельных участков, необходимых для переустройства крепости Кронштадта.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 42–44.

199. 25.VIII. Об окончательном устройстве земельного быта содержателей крестьянских участков в казенных имениях Прибалтийского края.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 46–48;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32558; СУ. 30.X.1909 г. Отд. I. Ст. 2077.

200. 25.VIII. Об условиях ликвидации эмеритальной кассы С.-Петербургской пожарной команды.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 49–51 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 758.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32559; СУ. 17.XI.1909 г.. Отд. I. Ст. 2179.

201. 25.VIII. По всеподданнейшему представлению императорского Финляндского Сената об отпуске средств на содержание при императорском российском консульстве в Ливерпуле переводчика, владеющего финским, шведским и английским языками.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 52–54 об.

202. 25.VIII. По представлению Министерства юстиции от 13 августа 1909 г. за № 24486 о разногласиях между ведомствами по проекту сметы Министерства юстиции на 1910 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 63–63 об.

203. 25.VIII. 1. По представлению морского министра от 18 августа 1909 г. за № 385 об отпуске средств на содержание химической лаборатории Морского корпуса и на практические занятия химией гардемаринов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 64–64 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 556.

2. По представлению министра финансов от 5 августа 1909 г. за № 10006 по делу о расчетах с частными железными дорогами за воинские перевозки, совершенные до 1 января 1909 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 64 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 343.

3. По проекту штата Департамента таможенных оборотов (письмо министра финансов от 10 августа 1909 г. за № 23465).
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 64 об.–66.

4. По представлению министра финансов от 12 августа 1909 г. за № 9057 об увеличении основного капитала Московского купеческого банка путем перечисления 5000000 руб. из запасного капитала.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 66–66 об.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 225.

204. 25.VIII. 1. По представлению Военного министерства от 11 августа 1909 г. за № 35531 о выработке мероприятий против ввоза в Турцию и Персию русских трехлинейных винтовок.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 67–67 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 604.

205. 25.VIII. 744. Об учреждении славянской торговой палаты в С.-Петербурге.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 326–328.

745. О беспошлинном пропуске из-за границы некоторых предметов для Верхне-Волжского общества железнодорожных материалов.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 328–330.

746. О передаче в ведение Главного управления землеустройства и земледелия отводов Самадуровской и Каражарской каменноугольных копей в Кокчетавском уезде Акмолинской области.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 330–331.

747. О причислении станицы Грозненской Терской области к числу местностей, в которых воспрещается жительство и пребывание лицам, находящимся под надзором полиции.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 331–335.

748. О выдаче ссуды Савельевскому товариществу Воронежской губернии, пострадавшему от аграрных беспорядков.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 332–333.

749. О разрешении Нижегородскому ярмарочному комитету заключить договор с Русским обществом электрических дорог и электрического освещения на устройство и эксплуатацию на Нижегородской ярмарке на 21 год с 15 июля 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 333–334.

750. О разрешении производить операции в России английскому акционерному обществу «Сабунчинское (Бакинское) нефтепромышленное общество».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 334.

751–752. Об учреждении: 1. Акционерного общества парового пивоваренного завода «Бергшлосс» в г. Ровно и 2. «Лесопромышленного товарищества Г.В.Богоров и К°».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 334–335.

206. 27.VIII. О разрешении генералу от инфантерии барону Меллер-Закомельскому продать принадлежащее ему майоратное имение «Господарж» Петроковской губернии русским подданным без различия сословий и вероисповедания.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 55–57;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 520.

207. 27.VIII. По двум представлениям министра внутренних дел от 22 августа 1909 г. за № 922 и 923 о разногласиях по смете Министерства внутренних дел по почтово-телеграфной части на 1910 г. и о порядке исчисления кредитов на покрытие расходов, относившихся до 1905 г. на счет специальных почтовых сборов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 76–77;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 391.

208. 27.VIII. По пяти представлениям Министерства народного просвещения от 10, 11, 14 и 17 августа 1909 г. за № 10321, 10510, 19009, 19260 и 2668 о разногласиях по смете Министерства народного просвещения на 1910 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 78–80 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 657.

209. 27.VIII. По девяти представлениям Главного управления землеустройства и земледелия от 5, 9, 12, 14, 19, 20 и 23 августа 1909 г. за № 1679, 610, 630, 705, 709, 3946, 24515, 24664 и 24702: а) о разногласиях по сметам Департамента государственных земельных имуществ и земледелия, Отделов сельской экономии и сельскохозяйственной статистики и земельных улучшений и Переселенческого управления на 1910 г. и б) о некоторых мероприятиях по Главному управлению землеустройства и земледелия, требующих разрешения в законном порядке.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 81–84 об.

210. 27.VIII. По представлению Главного управления землеустройства и земледелия от 20 августа 1909 г. за № 3898 о распространении ст. 41 сметных правил на испрашиваемые по смете Отдела земельных улучшений кредиты на производство гидротехнических работ в Европейской России и в Сибири.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 85–85 об.

211. 27.VIII. По поводу назначения действительного статского советника Сурина сенатором. (Копия. Не утвержден.)

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 5. Л. 4–6.

212. 25.VIII. и 1.IX. По трем представлениям военного министра от 17 и 24 августа за № 13432, 13433 и 13785 о разрешении некоторых расходов из чрезвычайного кредита.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 37. Л. 70–71;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 486.

213. 1.IX. По ходатайству монголов хашуна южного Горлоса о вознаграждении за убытки, причиненные захватом русскими солдатами принадлежавшего просителям скота.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 2–3;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 606.

214. 1.IX. О дальнейшем оставлении в исключительном положении Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 5–5 об.;
Ф. 1276. Оп, 5. Д. 123. Л. 322–326 об.; Д. 746;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32539; СУ. 29.IX.1909 г. Отд. I. Ст. 1868.

215. 1.IX. По представлению военного министра от 12 августа 1909 г. за № 1905 об усилении штата канцелярии Комиссии по устройству казарм.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 11–12 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 555.

216. 1.IX. По представлению военного министра от 12 августа 1909 г. за № 432 о кредите на постройку стратегических шоссе в западном пограничном пространстве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 13–14;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 345.

217. 5.IX. О дальнейшем оставлении Херсонской губ. в исключительном положении.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 25–25 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 327–334; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32540; СУ. 22.IX.1909 г. Отд. I. Ст. 1869.

218. 9.IX. По представлению военного министра от 22 августа 1909 г. за № 55467 об обязанности общественных управлений отводить помещения для нижних чинов, штабов, управлений и заведений артиллерийских частей не в дальнем расстоянии от тех зданий, в которых хранятся орудия и артиллерийский обоз.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 41–42;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 558.

219. 9.IX. 754. О разрешении владельцу майоратного имения «Господарж» Петроковской губернии, генералу от инфантерии барону Меллер-Закомельскому единовременной вырубки данного майората.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 341–342.

220. 9.IX. 755–779. О назначении усиленных из казны пенсий и единовременных пособий 164 лицам и семействам 169 лиц на сумму 165554 руб. 11 коп. вместо 55942 руб. 85 коп. и единовременного пособия 9 лицам и семействам 13 лиц на сумму 8520 руб. вместо 1000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 342–344.

221. 15.IX. О продлении на пять лет особых полномочий Главного управления землеустройства и земледелия по замещению должностей лесных кондукторов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 43–43 об.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32605; СУ. 17.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2180.

222. 15.IX. О предоставлении войсковому наказному атаману Амурского и Уссурийского казачьих войск права освобождать новоселов-переселенцев от станичных повинностей на три года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 44–44 об.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32606; СУ. 18.I.1910 г. Отд. I. Ст. 82.

223. 15.IX. О возмещении земствам части расходов по железнодорожным перевозкам заготовленного ими хлеба.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 46–46 об.

224. 15.IX. 1. По представлению военного министра от 31 августа 1909 г. за № 38492 о «ремонтировании лошадьми» артиллерии Туркестанского военного округа.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 57;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 561.

2. По представлению военного министра от 2 сентября 1909 г. за № 2137 об отпуске из кредита на постройку казарм 5000 руб. на устройство грунтовой дороги от г. Ровно до с. Шубково.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 57 об.

3. По представлению министра торговли и промышленности от 11 сентября 1909 г. за № 3880 об ассигновании 45000 руб. в пособие Строгановскому центральному художественно-промышленному училищу и 6000 руб. на содержание Киевского художественно-промышленного и научного музея.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 57 об.–58.

4. По двум представлениям Главного управления землеустройства и земледелия от 5 и 7 сентября за № 726 и 1555 об отпуске по дополнительным сметам Департамента государственных земельных имуществ и Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики кредитов на выдачу пособий на землеустройство и ссуд на сельскохозяйственные улучшения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 58–59 об.

225. 15.IX. 1. По представлению МВД от 5 сентября 1909 г. за № 33671 об отпуске средств на содержание в Виндавском, Либавском, Керченском и С.-Петербургском портах временно учрежденных в 1909 г. полицейских должностей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 60–61 об.

226. 15.IX. По представлению военного министра от 25 августа 1909 г. за № 13857 по вопросу о разрешении в порядке военного законодательства некоторых мероприятий, кредиты на осуществление которых ассигнованы в общем законодательном порядке.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 62–63;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10.

227. 15.IX. По представлению министра финансов от 29 августа 1909 г. за № 9555 по ходатайству Экономического общества офицеров Варшавского военного округа о выдаче обществу ссуды из казны в 70000 руб. на восстановление его дел.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 66–67;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 559.

228. 15.IX. 780. О разрешении, согласно отзыву Министерства финансов, г. Киеву произвести облигационный заем в сумме 843000 руб. на покрытие расходов по переустройству зданий городской полиции, по постройке воинских казарм и расширению санитарного двора.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 345;
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32593; СУ. 24.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2226.

781. О сложении с бывшего уполномоченного МВД по закупке хлеба в продовольственную кампанию 1906–1907 гг. елецкого уездного предводителя дворянства Ветчинина и его поставщиков начисленного на них государственным контролером гербового штрафа в сумме 218925 руб. за несвоевременную оплату гербовым сбором заключенных ими договоров по поставке хлеба.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 345–346.

782. Об освобождении от оплаты пошлиной подлежащих в текущем году вывозу из Маньчжурии на Уссурийскую железную дорогу заготовленных для надобности этой дороги материалов местного (маньчжурского) происхождения, а также материалов, прибывших через Владивосток или Дайрен, без оплаты пошлиной.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 346–347.

229. 19.IX. I. О дальнейшем оставлении Варшавской, Люблинской и Седлецкой губерний на положении усиленной охраны и о предоставлении варшавскому генерал-губернатору в отношении некоторых других местностей вверенного ему края особых, по охране общественного порядка и государственной безопасности, полномочий, и 2. о продлении действия таковых же полномочий, предоставленных орловскому и могилевскому губернаторам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 71–72 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 347–361; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32568; СУ. 13.X.1909 г. Отд. I. Ст. 1969.

230. 22.IX. По делу о расчетах морского ведомства с коммерции советником Гинсбургом.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 82–83 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 631.

231. 22.IX. По представлению Морского министерства от 26 августа 1909 г. за № 30 о назначении денежных наград чинам научно-технической лаборатории Морского ведомства за выработку толового снаряжения снарядов.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 96–97;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 263.

232. 22.IX. По представлению Министерства внутренних дел от 12 сентября 1909 г. за № 33884 о распространении действия примечания к статье 552 Устава о службе гражданской и ст. 144 пенсионного устава на городовых Семипалатинской полицейской команды.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 98–98 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 58.

233. 25.IX. О дальнейшем оставлении в исключительном положении Таврической губ., Бахмутского уезда Екатеринославской губ., Екатеринбургского и Верхотурского уездов Пермской губ., а также некоторых местностей Закаспийской обл.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 112–113;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 362–384; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32585, 32586, 32587, 32588; СУ. 13.X.1909 г. Отд. I. Ст. 1970, 1971, 1972, 1973.

234. 30.IX. О дополнении состава Особой комиссии по охранению древней Смоленской крепостной стены.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 115–115 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 663.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32660; СУ. 1.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2312.

235. 30.IX. О продлении действия кредитов, отпущенных сельскохозяйственным и лесным складам Переселенческого управления.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 38. Л. 121–122;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 460.

236. 30.IX. 930. Об объявлении 28 октября днем неприсутственным для Ярославской губ. ввиду предстоящего в этот день празднования 200-летия со дня кончины Святого Димитрия Ростовского Чудотворца.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 398.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32614; СУ. 27.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2075.

931. О разрешении бельгийскому акционерному обществу «Анонимное общество "Лахта"» производить операции в России.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 399.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32655; СУ. 12.XII.1909 г. Отд. II. Ст. 1022.

237. 2.X. О дальнейшем оставлении Самарской и Саратовской губерний, а также некоторых местностей Области Войска Донского на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 385–397; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32604; СУ. 27.X.1909 г. Отд. I. Ст. 2064.

238. 6.X. По вопросу о выдаче пособий на обратный проезд служащим, увольняемым с постройки Амурской железной дороги.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 2–3 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 349.

239. 6.X. О передаче Абастуманских минеральных вод из военного ведомства в ведение Министерства торговли и промышленности.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 4–5;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 702.

240. 6.X. 1. По представлению Министерства иностранных дел от 20 сентября 1909 г. за № 8801 об удовлетворении содержанием бывшего министра-резидента при великом герцоге Гессенском и Саксен-Кобург-Готском дворах в должности егермейстера Дубенского.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 15–16 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 607.

2. По вопросу об упразднении Радзивиловского таможенного округа и об отпуске дополнительных кредитов на содержание Челябинской таможни (представление министра финансов от 28 сентября 1909 г. за № 28242).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 16 об.–17 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 248.

3. По представлению Главного управления землеустройства и земледелия от 22 июня 1909 г. за № 1346 об учреждении штатных должностей непременных членов губернских землеустроительных комиссий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 17 об.–18;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 438.

4. По представлению обер-прокурора Святейшего Синода от 29 сентября 1909 г. за № 24016 об отпуске из казны на содержание Ростовского музея церковных древностей по 2300 руб. в год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 18–18 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 395. Л. 18–23 об.

241. 6.X. По представлению Военного министерства от 24 сентября 1909 г. за № 1451 об утверждении проекта правил о выдаче семействам или наследникам погибших на войне казаков вознаграждений за имущество этих казаков, утраченное по военным обстоятельствам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 19–20.

242. 6.X. 933. О назначении из казны усиленных пенсий д. т. с. Звечинцову — 4500 руб., т. с. Пшерадскому — 4000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 403–404.

243. 13.X. Об отпуске 2990 руб. 60 коп. из экономического капитала расформированных строевых казачьих частей в возмещение стоимости утраченного на войне казаками Терского войска обмундирования и снаряжения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 14–14 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 566.

244. 13.X. О возмещении путевых издержек членам высочайше учрежденной Особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России при выездах их по делам Комиссии из С.-Петербурга.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 21–21 об.;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 381.

245. 13.X. О продлении действия предоставленных томскому губернатору полномочий по охранению общественного порядка и государственной безопасности в Кузнецком уезде вверенной ему губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 33–33 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 398–404.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32613; СУ. 5.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2107.

246. 13.X. 1. По представлению обер-прокурора Святейшего Синода от 6 октября 1909 г. за № 24362 об отпуске из казны пособия на содержание женских монастырей: Теолинского Варшавской епархии и Рижского Троице-Сергиева Рижской епархии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 38–38 об.;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 946.

247. 13.X. По представлению главноуправляющего землеустройством и земледелием от 30 сентября 1909 г. за № 27088 об отпуске дополнительных кредитов по смете Переселенческого управления на 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 39–40;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 465.

248. 13.X. По представлению главноуправляющего землеустройством и земледелием от 12 октября 1909 г. об отпуске 12 тыс. руб. на выдачу пособий командируемым в переселенческие приходы Сибири кандидатам в священники, окончившим учрежденные Синодом пастырские курсы в г. Москве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 41–42 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 736.

249. 13.X. 934. О разрешении Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви построить церковь на пожертвованной ему земле за Нарвской заставой по Петергофскому шоссе С.-Петербургского уезда.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 405–406.

935. О назначении делопроизводителю V класса Департамента личного состава и хозяйственных дел д. с. с. Казнакову усиленной пенсии по 2200 р. в год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 406.

250. 20.X. Об изменении порядка установления сборов с купеческих сословных свидетельств на содержание коммерческих учебных заведений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 48–48 об.

251. 20.X. О закрытии каботажного порта в Южной бухте города Севастополя.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 49–52.

252. 20.X. 1. По представлению министра народного просвещения от 16 октября 1909 г. за № 12939 об усилении в 1909 г. кредита на награды и пособия чинам Центрального управления министерства народного просвещения.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 61–62а об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 669.

2. По представлению министра юстиции от 30 сентября 1909 г. за № 51467 об увеличении до 36 лет предельного срока найма недвижимых имуществ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 62а об.–63 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 103.

253. 20.X. По представлению морского министра от 12 октября 1909 г. за № 492 об увеличении средств на содержание военно-морских судебных установлений и военно-исправительной тюрьмы морского ведомства в С.-Петербурге.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 64–65;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 105.

254. 20.X. По представлению Министерства внутренних дел от 13 октября 1909 г. за № 34900 об увеличении кредита на содержание полицейского надзора в с. Зуеве Богородского уезда Московской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 66б–66б об.
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 65.

255. 20.X. 936. О разрешении Киевскому обществу земледельческих колоний и ремесленных приютов сдавать участок казенной земли из Киево-Межигорской казенной лесной дачи, площадью в 58 дес. 1450 кв. саж., частным лицам под постройку дачных помещений.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 407–409.

937. Об увеличении основного капитала «Товарищества Зуевской мануфактуры Ивана Никитича Зимина» на 1500000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 409.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32700; СУ. 22.XII.1909 г. Отд. II. Ст. 1038.

938–944. О назначении усиленных пенсий и единовременных пособий 71 лицу и семействам 36 лиц на сумму 65264 руб. 64 коп. вместо 25429 руб. 45 коп. и усиленные единовременные пособия 9 лицам и семействам 10 лиц в сумме 5080 руб. вместо 515 руб. 7 $^{1}/_{2}$ коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 409–410.

256. 22.X. О дальнейшем оставлении Курской и Пензенской губерний в состоянии усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 68–68 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 405–411; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32682. СУ. 7.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2132.

257. 13 и 27.X. По проекту представления военного министра в Государственную думу от 22 октября 1909 г. за № 1597 о преобразовании врачебной части в Забайкальском казачьем войске.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 34–37;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10; Оп. 5. Д. 97; Оп. 5. Д. 697.

258. 27.X. Об отпуске пособия из казны императорскому Харьковскому университету.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 76–76 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 704.

259. 27.X. О включении чиновников Переселенческого управления в общие присутствия губернских управлений и областных присутствий или правлений на правах членов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 78–79;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 468.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32721; СУ. 29.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2419.

260. 27.X. и 14.IX. 1. По представлению морского министра от 20 октября 1909 г. за № 500 об увеличении денежного отпуска на продовольствие больных в лазарете инвалидного дома императора Павла I.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 80–80 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 705.

2. По представлению Министерства финансов от 23 октября 1909 г. за № 8977 о составлении временных расходных расписаний на первые четыре месяца 1910 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 80 об.–81 об.;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 181.

261. 3.XI. О предоставлении минскому губернатору особых полномочий по охранению общественного порядка и государственной безопасности во вверенной ему губернии и о дальнейшем оставлении Воронежской и Полтавской губерний, а также Одесского градоначальства в состоянии усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 84–85;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 412–430; Д. 746.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32698, 32699; СУ. 27.XI.1909 г. Отд. I. Ст. 2268, 2269.

262. 3.XI. По представлению морского министра от 20 октября 1909 г. за № 499 относительно порядка изменения статьи 359 книги XII Свода морских постановлений издания 1898 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 86–88;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10; Оп. 5. Д. 572.

263. 3.XI. По возражениям правления общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги против некоторых введенных министром путей сообщения изменений в технические условия сооружения линии Одесса—Бахмач.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 89—90;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 359.

264. 3.XI. 945. О разрешении производить операции в России английскому акционерному обществу «Горное общество горы Эльбрус с ограниченной ответственностью».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 411.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32711; СУ. 9.XII.1909 г. Отд. II. Ст. 986.

946. О дальнейшем продлении гвардии полковнику Грум-Жимайло права исключительного производства изысканий и разведок полезных ископаемых в волостях: Бланской, Карабалинской, Карачагыровской, Кермакасской, Эмбенской, Эмбоатравской Гурьевского уезда Уральской области.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 412.

947. Об увеличении основного капитала «Товарищества механического завода В.Г.Столль и К° в Воронеже» на 1000000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 412—413.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32712; СУ. 22.XII.1909 г. Отд. II. Ст. 1039.

948—966. О назначении усиленных пенсий и единовременных пособий 157 лицам и семействам 117 лиц на сумму 152669 руб. 74 коп. вместо 41831 руб. 28 коп. и усиленных единовременных пособий 9 лицам и семействам 12 лиц в сумме 11406 руб. вместо 2217 руб. 17 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 413—414.

265. 10.XI. По вопросу о сохранении за некоторыми из вновь назначенных сенаторов императорского Финляндского Сената их прежних должностей, окладов, содержания и пенсий.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 91—92;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 68.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32762; СУ. 1.I.1910 г. Отд. I. Ст. I.

266. 10.XI. О дополнении состава общих присутствий областных правлений Степных областей членами от Министерств финансов и юстиции и Главного управления землеустройства и земледелия.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 97—98.

267. 10.XI. О передаче рыболовного участка по р. Иче на полуострове Камчатке в аренду товариществу пароходного рыболовства «Сальмо».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 99—100;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 261.

268. 10.XI. О дополнительном ассигновании на расходы по участию России в предстоящей в 1909 г. международной выставке в Риме.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 102—103;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 69.

269. 10.XI. О порядке увольнения чинов гражданской службы в отпуска.

Ф. 1276. Оп. 20. Л. 39. Л. 106—107 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 75, 731.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 33147; СУ. 23.III.1910 г. Отд. I. Ст. 418.

270. 10.XI. О дальнейшем оставлении Бакинской губернии и Минусинского уезда Енисейской губернии на положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 108—108 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 431—444; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32720; СУ. 1.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2310.

271. 10.XI. 1. По представлению военного министра от 31 октября 1909 г., за № 70832 о праве на четырехмесячный отпуск чинов административно-полицейского управления, поступивших на службу в Семиреченской и Сырдарьинской областях при действии проекта Положения 1867 г. об управлении в названных областях.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 109–110;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 70.

272. 10.XI. О порядке доставки русскими правительственными учреждениями Международному сельскохозяйственному институту в Риме статистических и иных материалов по разрабатываемым названным институтом вопросам (письмо статс-секретаря Ермолова к Председателю Совета министров от 19 мая 1909 г.).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 114–115;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 459.

273. 10.XI. О назначении д. с. с. Книповичу усиленной пенсии из финляндских статных сумм.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 116–116 об.

274. 12.V и 17.XI. По представлению министра путей сообщения от 21 апреля 1909 г. за № 6719/1106/43 о разномыслии его с государственным контролером по вопросу об изменении № 23 инструкции начальнику работ Криворогской железной дороги.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 34. Л. 55–58;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 320.

275. 17.XI. По всеподданнейшему прошению генерала от инфантерии барона Меллер-Закомельского о разрешении ему обратить свое имение «Лесная дача Мозули» Витебской губернии в майоратное с предоставлением ему взамен сего полной свободы распоряжения капиталом от продажи принадлежащего ему майората «Господарж» Петроковской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 118–120;
Ф. 1276. Оп. 4. Д. 520.

276. 17.XI. Об объявлении Петроковской губернии взамен чрезвычайной на положении усиленной охраны и о предоставлении варшавскому генерал-губернатору в отношении уездов Серадзского и Ленчицкого Калишской губернии и Олькушского Келецкой губернии особых полномочий по охранению общественного порядка и государственной безопасности.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 121–122 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 68.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32762, 32734; СУ. 8.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2350; СУ. 1.I.1910 г. Отд. I. Ст. I.

277. 17.XI. 1. По письму министра путей сообщения от 4 ноября 1909 г. за № 12367 с проектом представления в законодательные учреждения о закрытии восьми шоссейных застав и о прекращении взимания на них шоссейного сбора.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 123–123 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 260, 362.

2. По представлению министра путей сообщения от 4 ноября 1909 г. за № 12368 об устройстве общества Днепровских лоцманов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 123 об.–125;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 260, 361.

3. По представлению Министерства торговли и промышленности от 27 октября 1909 г. за № 4840 о выдаче Попечительному совету Сестрорецких коммерческих училищ беспроцентной ссуды из казны на расширение училищного здания и устройство ветряного двигателя для подъема воды.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 125–126 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 260.

278. 17.XI. По представлению Главного управления землеустройства и земледелия от 16 ноября 1909 г. за № 1800 об отпуске средств из казны на расходы по борьбе с саранчою в Туркестанском крае.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 127–128;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 464.

279. 17.XI. По представлению военного министра от 10 ноября 1909 г. за № 3330 об отпуске дополнительного кредита на неотложные работы по укреплению Кронштадта.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 131–132;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10; Оп. 5. Д. 543.

280. 17.XI. По представлению морского министра от 7 ноября 1909 г. за № 44228 об ассигновании дополнительного кредита на путевое довольствие офицерских чинов строевого состава морского ведомства внутри империи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 133–134;

Ф. 1276. Оп. 4. Д. 674.

281. 17.XI. 968–969. Об учреждении двух компаний: 1. Акционерного общества хранения и транспортировки мебели и товаров с выдачею ссуд «А.Врублевский и К°» в Варшаве и 2. «Товарищества табачной фабрики К.И.Месаксуди» в Керчи.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 417–418;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 742. Л. 598–601 — проект.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32785; СУ. 16.II.1910 г. Отд. II. Ст. 123.

970. О беспошлинном пропуске из-за границы некоторых предметов для Центральной рудничной спасательной станции в Макеевке, Области Войска Донского, необходимых для спасательных целей и для обучения спасательному делу рабочих, командируемых хозяевами рудников Донецкого бассейна на станцию.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 418–419;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 742. Л. 598–601 — проект.

971. О разрешении отвода коллежскому советнику Гадомскому рудничных площадей общей площадью в 4536 десятин под разведку каменного угля и других полезных ископаемых.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 419–420;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 742. Л. 598–601 — проект.

972. Об отдаче дворянам К. и В.Верещагиным в аренду на 12 лет трех рыболовных участков в заливе Петра Великого Приморской обл.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 420;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 742. Л. 598–601 — проект.

282. 17.XI. 973. О разрешении фирме наследников Г.С.Лионозова транзита из Берлина на Персидский берег двух холодильных машин.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 421–422.

283. 25.XI. Об объявлении Ростовского-на-Дону градоначальства и Таганрогского округа Области Войска Донского взамен военного положения в состоянии усиленной охраны; о предоставлении тульскому губернатору особых по охранению общественного порядка и спокойствия полномочий и о дальнейшем оставлении Московско-Нижегородской и Муромской железных дорог на положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 145–146 об.;

Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 454–472.

ПСЗ III. Т. XXIX. № 32752, 32753; СУ. 15.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2362, 2363.

284. 25.XI. По представлению министра торговли и промышленности от $^{19}/_{20}$ ноября 1909 г. за № 20392 по вопросу об отсрочке введения в действие закона 16 января 1909 г. в части, касающейся отмены статьи 939 Устава таможенного, изд. 1904 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 147–147 об.;
Ф. 1276. Оп. 2. Д. 264.

285. 25.XI. По представлению шефа жандармов министру внутренних дел от 12 ноября 1909 г. за № 13267 об увеличении штата Виленского жандармского управления железных дорог для учреждения жандармского надзора на вновь строящейся Верейцевской железнодорожной ветви.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 158–158 об.

286. 25.XI. 974. Об учреждении «Акционерного общества Я.Ф.Скороспехова».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 423.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32778; СУ. 20.I.1910 г. Отд. II. Ст. 19.

975. Об уменьшении основного капитала «Туркестанского сельскохозяйственного и промышленного товарищества» на 600000 руб.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 424.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32779; СУ. 25.II.1910 г. Отд. II. Ст. 139.

287. 25.XI. О возмещении Датской Восточно-азиатской компании убытков, понесенных ею во время русско-японской войны.
Ф. 1276. Оп. 5. Л. 565. Л. 42–44 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 565 — проект.

288. 28.XI. О дальнейшем оставлении Бакинского градоначальства в положении чрезвычайной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 39. Л. 160–160 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 473–479; Д. 746.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32761; СУ. 15.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2364.

289. 1.XII. О продаже жителю г. Варшавы Стемпинскому 110 кв. саж. из принадлежащей Министерству юстиции в названном городе земли.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 2–3 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 759.

290. 1.XII. О беспошлинном пропуске через финляндскую границу принадлежащих военному ведомству вещей расформированного лейб-гвардии 3-го стрелкового Финского батальона.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 4–5 об.

291. 1.XII. О порядке удовлетворения путевым довольствием чинов, назначенных во Владивостокское портовое управление.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 8–9;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 367.

292. 1.XII. О передаче аренды 477 десятин казенной земли, занятой Камышетским цементным заводом, от инженер-подполковника Бургардта инженеру Собещанскому и дворянину Мыслинскому.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 43–44;
Ф. 1276. Оп. 3. Д. 299.

293. 1.XII. О дальнейшем оставлении Нижегородской губернии на положении усиленной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 4. Л. 45–45 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 480–487.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32770; СУ. 22.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 24.

294. 1.XII. По представлению шефа жандармов и министра внутренних дел от 19 ноября 1909 г. за № 13567 об увеличении штата С.-Петербургского жандармского полицейского управления для учреждения жандармского надзора на Кувшинском подъездном пути.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 46–46 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 72.

295. 1.XII. По двум представлениям военного министра от 23 и 24 ноября 1909 г. за № 17674 и 48137 о представлении Военному министерству права расходовать условные кредиты, внесенные в государственную роспись 1909 г. на длящиеся мероприятия штатного характера, и об удовлетворении содержанием чинов Главного интендантского управления за последние месяцы текущего года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 47–48;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 578.

296. 1.XII. 1. По двум представлениям морского министра от 13 и 14 ноября 1909 г. за № 45446 и 45420 об ассигновании кредитов по § 5 и 27 сметы названного ведомства на 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 51–52;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 550.

2. По представлению Министерства внутренних дел от 20 ноября 1909 г. за № 32236 об увеличении ежегодной субсидии императорскому Русскому музыкальному обществу с 88000 руб. до 200000 руб. в течение 6 лет, начиная с 1909 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 52–53;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 676, 550.

297. 1.XII. 976. Об изменении устава Российского общества застрахования капиталов и доходов.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 425–426.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32862; СУ. 6.II.1910 г. Отд. II. Ст. 106.

977. Об учреждении «Новочеркасского автобусного товарищества».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 426–427.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32863; СУ. 6.II.1910 г. Отд. II. Ст. 107.

978–981. О назначении усиленной пенсии 87 лицам и семействам 52 лиц на сумму 59856 руб. 84 коп. вместо 20877 руб. 68 коп. и единовременных пособий 8 лицам и семействам 7 лиц на сумму 3942 руб. 50 коп. вместо 520 руб. 94 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 427–428.

298. 8.XII. О дополнении некоторыми должностями, по установлениям Государственной думы, списка должностям, освобождающим занимающих их лиц от призыва на действительную военную службу.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 40–40 об.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32882; СУ. 21.V.1910 г. Ст. 827.

299. 8.XII. О распространении на великобританских подданных льготы в отношении отчуждения переходящих к ним по наследству недвижимостей в некоторых губерниях западной полосы России, предоставленной германским подданным.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 41–42.

300. 8.XII. О дальнейшем оставлении Вятской губернии на положении усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 74–74 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 488–493.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32782; СУ. 29.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2418.

301. 8.XII. По представлению Министерства внутренних дел от 23 ноября 1909 г. за № 224 об улучшении сельсковрачебной части степных областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 75–76.

302. 8.XII. 1. По письму военного министра от 28 ноября 1909 г. за № 76896 с проектом представления в Государственную думу об увеличении содержания классным фельдшерам военного ведомства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 77–78.

2. По представлению шефа жандармов и министра внутренних дел от 30 ноября 1909 г. за № 13948 об увеличении штата жандармского полицейского управления финляндских железных дорог для установления жандармского надзора на вновь строящейся соединительной железнодорожной линии между имперскими и финляндскими железными дорогами.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 78–79.

3. По представлению Министерства внутренних дел от 30 ноября 1909 г. за № 33637 о сложении со счетов казенных железных дорог числящейся за Министерством внутренних дел недоимки по перевозкам безработных в 1907 г.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 79–79 об.

4. По письму министра финансов от 24 ноября 1909 г. за № 9922 с журналом состоящей при Министерстве финансов Комиссии по преобразованию воинской квартирной повинности, об изменении ст. 570 устава о земских повинностях.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 79 об.–80 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 69.

5. По проекту министра юстиции о расширении пределов полномочий помощников старших нотариусов и об учреждении новых таковых должностей при некоторых окружных судах (письмо министра юстиции на имя Председателя Совета министров от 6 ноября 1909 г. за № 57157).

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 80–81.

303. 8.XII. По представлению морского министра от 26 ноября 1909 г. за № 47036 об оплате таможенною пошлиною приобретенного в Финляндии Морским ведомством парохода «Ким».

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 82–83.

304. 8.XII. По представлению Министерства торговли и промышленности от 24 ноября 1909 г. за № 5158 о возобновлении занятий в Домбровском горном училище.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 91–92.

305. 8.XII. 982. Об уменьшении основного капитала С.-Петербургского общества страхований с 3000000 руб. до 2100000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 429–430.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32875; СУ. 19.III.1910 г. Отд. II. Ст. 147.

983. Об учреждении «Товарищества мануфактуры братьев В. и М.В.Рубачевых».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 431.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32876; СУ. 23.III.1910 г. Отд. II. Ст. 162.

984. О разрешении французскому акционерному обществу «Варшавское общество недвижимостей» производить операции в России по приобретению, постройке, перестройке, продаже и эксплуатации домов и иных строений в Варшаве и других городах.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 431–432.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32873; СУ. 20.I.1910 г. Отд. II. Ст. 41.

985. Об увеличении основного капитала «Товарищества для устройства мукомольных мельниц и торговли мельничными машинами и принадлежностями Антона Эрлангера и К°» с 700000 до 1000000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 432.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32874; СУ. 1.II.1910 г. Отд. II. Ст. 94.

306. 12.XII. О продлении предоставленных наместнику е. и. в. на Кавказе особых полномочий по отношению к торговому флоту Каспийского моря.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 93–93 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 494–498.
ПСЗ III. Т. XXIX. № 32856; СУ. 31.XII.1909 г. Отд. I. Ст. 2422.

307. 23.VI. и 15.XII. По представлению Министерства внутренних дел от 15 июня 1909 г. за № 31082 и по письмам: министра финансов от 28 сентября и 7 декабря 1909 г. за № 8329 и 10385 и товарища министра внутренних дел от 22 октября 1909 г. за № 35496 о покрытии долгов, числящихся на уездных управлениях некоторых губерний Привислинского края.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 35. Л. 108–109.

308. 1 и 15.XII. По представлению министра внутренних дел от 19 ноября 1909 г. за № 56924 об отпуске дополнительных кредитов на содержание до конца года поднадзорных и на наем особых полицейских служителей для наблюдения за ними.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 49–50.

309. 15.XII. Об утверждении временных расходных расписаний на первые 4 месяца 1910 г.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 94–95.

310. 15.XII. По представлению Министерства торговли и промышленности от 7 декабря 1909 г. № 6763 о переводе в распоряжение портовых управлений необходимых сумм на содержание в 1910 г. низших исполнительных чинов и вольнонаемных служащих на хозяйственно-операционные расходы.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 121–121 об.

311. 15.XII. Об отпуске С.-Петербургскому губернскому земству 10914 руб. на перестройку моста на казенном шоссе в г. Павловске.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 122–123.

312. 15.XII. 989–990. О разрешении производить в России операции французскому акционерному обществу «Общество джутового производства в Одессе» и швейцарскому акционерному обществу «Генеральное горное и торговое общество».
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 436–437.

991. Об уменьшении основного капитала «Товарищества для эксплуатации электричества М.М.Подобедов и К°» на 550000 руб.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 437–438.

992. Об увеличении основного капитала «Общества русских трубопрокатных заводов» на 1000000 руб. посредством дополнительного выпуска акций прежнего нарицательного достоинства.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 438.

993. О рассрочке Нижегородскому губернскому земству на 5 лет с 1 января 1910 г. числящегося за ним долга.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 438.

994. О назначении усиленной пенсии 71 лицу и семьям 29 лиц на сумму 42105 руб. 24 коп. вместо 13426 руб. 94 коп.
Ф. 1276. Оп. 25. Д. 24. Л. 438–439.

313. 29.XII. О дальнейшем оставлении г. С.-Петербурга и С.-Петербургской губернии на положении чрезвычайной охраны.
Ф. 1276. Оп. 20. Д. 40. Л. 130–130 об.;
Ф. 1276. Оп. 5. Д. 123. Л. 499–505.
ПСЗ III. Т. XXX. № 32889; СУ. 8.I.1910 г. Отд. I. Ст. 44.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ВВЕДЕНИЕ 13

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

№ 1. 2.I. О дальнейшем оставлении города С.-Петербурга и С.-Петербургской губернии в исключительном положении 17
№ 2. 9.I. О мерах к сохранению зарослей цитварной полыни в Туркестанском крае 18
№ 3. 9.I. Об учреждении Комитета по холодильному делу 21
№ 4. 9.I. О выдаче предметных ссуд для улучшения крестьянского землепользования 23
№ 5. 9.I. По представлению министра финансов от 13 декабря 1908 г. за № 37321 (по Деп. таможен. сбор.) о контрабандном водворении сахарина внутрь империи 29
№ 6. 13.I. По проекту Министерства внутренних дел о выделении из состава Привислинского края восточных частей Седлецкой и Люблинской губерний, с образованием из них особой Холмской губернии 31
№ 7. 13.I. Об освобождении чинов Туркестанской железнодорожной бригады от службы на Среднеазиатской железной дороге 40
№ 8. 21.I. Об урегулировании расчетов Государственного банка с Обуховским заводом по купленному последним у названного банка Александровскому сталелитейному заводу (письмо министра финансов к Председателю Совета министров от 9 января 1909 г. за № 15 (3135)) 42
№ 9. 21.I. По поводу изменений, предположенных Комиссиею Государственной думы по судебным реформам в проекте Министерства Юстиции о преобразовании местного суда (письмо министра юстиции к Председателю Совета министров от 13 января 1909 г. за № 3167) 43
№ 10. 21.I. По представлению Военного министерства от 9 января 1909 года, за № 41 (по Главн. упр. каз. войск), по проекту правил о переселении на земли Амурского и Уссурийского казачьих войск лиц, желающих зачислиться в означенные войска 45
№ 11. 21.I. По представлению министра народного просвещения от 16 января 1909 г. за № 1039 (по Деп. нар. просв.) об учреждении общества для содействия успехам опытных наук и их практических применений 46
№ 12. 23.I. По поводу составленного в комиссии Государственной думы по судебным реформам проекта основных положений по преобразованию Правительствующего Сената (письмо министра юстиции к Председателю Совета министров от 2 января 1909 года за № 257) 48
№ 13. 27.I. По вопросу о поставке каменного угля для надобностей казенных железных дорог 49
№ 14. 1.II. О дальнейшем оставлении города Челябинска Оренбургской губернии в состоянии усиленной охраны и о продлении предоставленных наместнику Вашего императорского величества на Кавказе особых полномочий по отношению к торговому флоту Каспийского моря 53
№ 15. 5.II. Об ассигновании 240000 руб. на расходы по празднованию двухсотлетия Полтавской победы 54
№ 16. 13.I. и 5.II. Об отпуске управлению Холуницких заводов ссуды в 100000 рублей на усиление оборотных средств этих заводов 55
№ 17. 5.II. По всеподданнейшей петиции Финляндского Сейма от $^{17}/_{30}$ октября 1908 г. и по всеподданнейшему представлению императорского Финляндского Сената от $^{9}/_{22}$ декабря 1908 г. об изменении или отмене высочайшего повеления 20 мая 1908 г. относительно порядка направления финляндских дел, касающихся интересов империи 57

№ 18. 13.II. О снаряжении научной экспедиции для сухопутного обследования северного побережья Сибири между устьем р. Лены и Беринговым проливом 60
№ 19. 13.II. Об установлении правил для взыскания продовольственных долгов..... 63
№ 20. 17.II. По представлению министра торговли и промышленности от 13 февраля 1909 г. за № 19 по вопросу об отмене статьи 939 Устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) 68
№ 21. 24.II. О порядке разрешения переселения на казенные земли Азиатской России лицам, по сословному состоянию своему не имеющим на то права 70
№ 22. 24.II. Об отпуске средств на расходы по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого» 71
№ 23. 24.II. О распределении надельных земель между 30 селениями Никольского сельского общества Костромской губернии, получившими надел по одной данной, и об отграничении означенных земель от владений удельного ведомства 72
№ 24. 24.II. О прекращении работ Особого вневедомственного совещания по составлению нового положения об управлении Туркестанским краем 74
№ 25. 5.II. и 3.III. По законопроекту Министерства народного просвещения о начальных училищах 76
№ 26. 3.III. Об упразднении временного Прибалтийского генерал-губернаторства 81
№ 27. 3.III. По девяти представлениям Военного министерства от 9, 14, 16, 17, 18 и 21 февраля 1909 г. за №№ 68 и 75 (по Главн. воен. мед. упр.), 95 и 4232 (по Главн. упр. воен.-учеб. зав.), 8201, 8202 и 8203 (по Главн. интенд. упр.), 9058 (по Главн. интенд. упр.) и 134 (по Главн. упр. Ген. штаба) об отпуске кредитов на некоторые мероприятия по военному ведомству 83
№ 28. 7.III. По вопросу о нераспубликовании императорским Финляндским Сенатом высочайше утвержденного 27 февраля 1909 г. Постановления об аренде торпов, ландбауерских усадеб и бобыльских участков 88
№ 29. 7.III. По ходатайству Главного правления имением наследников П.П.Демидова князя Сан-Донато о выдаче заводоуправлению Уральского горнозаводского предприятия названных наследников правительственной ссуды в 4 миллиона рублей 93
№ 30. 11.III. Об учреждении «Банка кооперативных товариществ» 96
№ 31. 11.III. О восстановлении по отношению к выкупу принадлежащих на вотчинном праве варшавским благотворительным заведениям бессрочно-чиншевых участков в г. Варшаве и предместье его Праге действия правил $^{12}/_{24}$ июня 1870 г. о выкупе чиншей в частных имениях 98
№ 32. 11.III. По представлению Военного министерства от 22 февраля 1909 г. за № 261 (по Главн. шт.) о величине контингента новобранцев в призыв 1909 г. 101
№ 33. 11.III. По представлению министра путей сообщения от $^{23}/_{21}$ февраля 1909 г. за № 3050/25 (по Упр. по сооруж. жел. дор.) о разногласии его с Военным министерством относительно возложения на общество Северо-Донецкой железной дороги обязательства оборудовать дорогу за свой счет приспособлениями, необходимыми для воинских перевозок 103
№ 34. 17.III. Об учреждении Русско-финляндской комиссии для составления проекта правил о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения 105
№ 35. 24.III. О сооружении и оборудовании «Русского военно-исторического музея» 107
№ 36. 24.III. Об усилении правительственного надзора на Чукотском полуострове и о деятельности Северо-Восточного сибирского общества 111
№ 37. 7.IV. О внесении в хранящиеся в ипотечных архивах Привислинских губерний экземпляры книг актов гражданского состояния на полях актов о рождении отметок относительно вступления в брак 115
№ 38. 7.IV. О разрешении Обществу медно-прокатного и трубного завода, бывшего Розенкранца, вывоза за границу металлических изделий, с возвратом таможенной пошлины за выписанную для изготовления их заграничную медь. 117
№ 39. 7.IV. О сдаче скотоводам в аренду без торгов некоторых казенных оброчных статей в Астраханской губернии 119

№ 40. 7.IV. По совместному представлению министров финансов и торговли и промышленности от 27 марта 1909 г. за № 468 (по Главн. упр. неокл. сбор. и каз. прод. питей) о мерах, вызываемых присоединением России к Брюссельской сахарной конвенции, и о контингентировании экспорта сахара, вывозимого в Финляндию и Персию 121

№ 41. 7.IV. По представлению министра торговли и промышленности от 4 апреля 1909 г. за № 31 (по Отд. пром.) об отсрочке введения в действие закона 16 января 1909 г. в части, касающейся отмены статьи 939 Устава таможенного, изд. 1904 г. 124

№ 42. 14.IV. По возбужденному императорским Финляндским Сенатом ходатайству о передокладе министром статс-секретарем высочайше отклоненного по докладу Совета министров всеподданнейшего представления Сената от $^{6}/_{19}$ июня 1908 года 127

№ 43. 14.IV. О землеустройстве иногородних поселенцев Нагорной полосы Кубанской области и о вознаграждении Кубанского казачьего войска за отводимые им земли 130

№ 44. 14.IV. По представлению Министерства внутренних дел от 2 апреля 1909 г. за № 9333 (по Земск. отд.) о порядке усиления средств сельских ссудо-сберегательных касс ссудами из процентов с неприкосновенного фонда на удовлетворение нужд крестьянского населения Привислинского края 133

№ 45. 18.IV. О некоторых мерах по Приамурскому генерал-губернаторству 135

№ 46. 28.IV. По представлению Министерства внутренних дел от 23 марта 1909 г. за № 50 (по Главн. упр. по дел. местн. хоз.) о главных основаниях преобразования выборов земских гласных 146

№ 47. 28.IV. По представлению военного министра от 12 апреля 1909 г. за № 721 (по Ком. для устр. казарм) по вопросу о постройке шоссе Никольск-Уссурийский—Хабаровск 147

№ 48. 28.IV. По вопросу о выкупе Владикавказской железной дороги в казну (письмо министра финансов к Председателю Совета министров от 17 марта 1909 г. за № 3809 с приложением журнала междуведомственного совещания по настоящему делу) 149

№ 49. 5.V. По всеподданнейшему представлению императорского Финляндского Сената от $^{4}/_{17}$ марта 1909 г. по вопросу о юридической силе актов распущенного Сейма 153

№ 50. 5.V. По вопросу о пределах предоставленного императорскому Финляндскому Сенату права законодательного почина 162

№ 51. 5.V. О порядке надзора Министерства путей сообщения за финляндскими железными дорогами 167

№ 52. 5.V. По представлению министра финансов от 6 апреля 1909 г. за № 592 (по Гл. упр. неокл. сбор. и каз. прод. питей) по вопросу о вознаграждении за потерю дохода от пропинации в сельских местностях Привислинских губерний 172

№ 53. 12.V. По представлению министра торговли и промышленности от 9 апреля 1909 года за № 6698/979 (по Отд. промышл.) по делу об утверждении устава «Общества промышленников Царства Польского» 174

№ 54. 12.V. Об учреждении Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов 179

№ 55. 21.V. Об обращении квотных и шестидольных земель в разряд повинностных в принадлежащих Крестьянскому поземельному банку имениях в Лифляндской и Эстляндской губерниях 181

№ 56. 21.V. По вопросу о плавании китайских судов по р. Амуру (письмо управляющего Министерством иностранных дел к Председателю Совета министров от 9 мая 1909 г. за № 504) 183

№ 57. 21.V. По представлению военного министра от 12 мая 1909 г. за № 22537 (по Гл. артил. упр.) о дополнительном отпуске 323500 р. на постройку Центральной химико-механической лаборатории 185

№ 58. 21.V. По вопросу о применении циркуляра Министерства юстиции от 16 августа 1905 г. за № 2931 к рабочим на золотых и платиновых приисках (отношение иркутского генерал-губернатора к Председателю Совета министров от 21 февраля 1909 г. за № 2044) 188

№ 59. 26.V. О содействии Нижне-Тагильским горным заводам в заготовке необходимого для них горючего материала 190
№ 60. 26.V. Об объявлении некоторых местностей Кавказского края, взамен положения чрезвычайной охраны и военного, в состоянии усиленной охраны 192
№ 61. 26.V. По проекту правил о порядке применения статьи 96 Основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.) 194
№ 62. 17.II и 9.VI. По законопроекту о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения в С.-Петербурге 204
№ 63. 9.VI. По ходатайству Сербского королевского правительства о понижении таможенной пошлины на привозимый из Сербии в Российскую империю пекмез с 5 руб. до 1 руб. 80 коп. с пуда брутто 217
№ 64. 9.VI. По вопросу о введении некоторых изменений в высочайше утвержденные 21 октября 1906 года правила о разрешении владельцам заповедных, временно заповедных, майоратных, ленных и подуховных имений отчуждать крестьянам участки из состава означенных имений 218
№ 65. 9.VI. О мерах к упорядочению составления смет на 1910 год (представление министра финансов от 20 мая 1909 г. за № 4252) 222
№ 66. 16.VI. По представлению министра путей сообщения от 29 апреля 1909 года за № 5094 (по Упр. внутр. вод. пут. и шос. дор.) со сведениями о заселении русскими Урянхайского края 230
№ 67. 23.VI. Об условиях приема евреев в средние учебные заведения 233
№ 68. 23.VI. О подготовительных к колонизации района Амурской железной дороги мерах 240
№ 69. 23.VI. О передаче дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге в ведение Собственной Вашего императорского величества канцелярии 247
№ 70. 23.VI. По некоторым высказанным Бюджетной комиссией Государственной думы пожеланиям (два письма секретаря Государственной думы к Председателю Совета министров от 30 мая 1909 г. за №№ 2001/2283 и 2002/2285) 249
№ 71. 23.VI. По представлению министра торговли и промышленности от $^{4}/_{5}$ июня 1909 г. за № 10354 (по Отд. промышл.) о результатах осмотра командированною Министерством торговли и промышленности комиссиею принадлежащего Франко-Русскому обществу химических продуктов и взрывчатых веществ Штеровского динамитного завода Екатеринославской губернии 250
№ 72. 23.VI. По представлению военного министра от 11 июня 1909 года за № 585 (по Гл. арт. упр.) о дальнейшем направлении судебного процесса по делу о пароходе «Ангальт» и о военном грузе, на нем привезенном 254
№ 73. 7.VII. О выдаче вознаграждения китайским подданным, пострадавшим во время беспорядков во Владивостоке в 1905 году 258
№ 74. 7.VII. О бесплатной перевозке переселенцев и ходоков в 1909 и 1910 годах 260
№ 75. 7.VII. Об обращении части кредитов, ассигнованных на нужды военного ведомства по закону 3 июля 1908 г., на работы по укреплению Кронштадтской крепости (пред. Воен. мин., по Гл. упр. Ген. шт. от 22 июня 1909 г. за № 721) 262
№ 76. 7.VII. По делу о сооружении Западно-Верушовской железной дороги от города Ченстохова до станции Здунская Воля Калишского участка Варшаво-Венской железной дороги с ветвями к местечкам Верушову и Прашке 265
№ 77. 7.VII. По вопросу о применении русскими правительственными учреждениями и должностными лицами в Финляндии имперского Устава о гербовом сборе 268
№ 78. 7.VII. О порядке сношений имперских и местных финляндских присутственных мест и должностных лиц 275
№ 79. 7.VII. По двум представлениям морского министра (по Главн. гидр. упр.) от 17 июня 1909 года за №№ 3507 и 3508 о посылке экспедиций к берегам Таймырского полуострова и о производстве гидрографического исследования Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лены 279

№ 80. 16.VI. и 8.VII. О поддержании действия Нижне-Тагильских посессионных заводов 281
№ 81. 8.VII. По делу об оклеветании членом Государственной думы Пуришкевичем директора Канцелярии наместника Вашего императорского величества на Кавказе, в должности гофмейстера высочайшего двора, действительного статского советника Петерсона 285
№ 82. 8.VII. Об отпуске кредита на расходы по устройству в С.-Петербурге коллектора для отвода от главного городского водоприемника впадающих в Неву сточных вод 296
№ 83. 23.VII. По представлению военного министра от 8 июля 1909 г. за № 1099 (по Гл. упр. каз. войск) о продлении ежегодного отпуска из казны 17000 руб. на укрепление берегов Терека и Прорвы 298
№ 84. 9.VI. и 28.VII. Об оставлении на жительстве в городе Москве и прочих городах Московской губернии евреев — купцов первой гильдии, водворившихся там после издания высочайше утвержденного 22 января 1899 г. положения Комитета министров без требуемого означенным положением разрешения 300
№ 85. 28.VII. По ходатайству китайского подданного Чжан-Чжан-Юаня о принятии его в русское подданство с производством в полковники русской армии, а также о возмещении ему из казны стоимости его имущества, разграбленного хунхузами и конфискованного японцами 305
№ 86. 28.VII. По проекту Городового положения для городов Привислинского края [представление Министерства внутренних дел от 9 июля 1909 г. за № 136 (по Гл. упр. по дел. мест. хоз.)] 308
№ 87. 28.VII. О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о дальнейшем оставлении некоторых местностей империи в состоянии усиленной охраны 311
№ 88. 4.VIII. О назначении местностей для водворения ссыльнопоселенцев на трехлетие 1910–1912 гг. 312
№ 89. 4.VIII. Об упорядочении дел Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в г. Москве 314
№ 90. 4.VIII. О дальнейшем сохранении в силе некоторых временных мер, касающихся допущения иностранного каботажа в водах Приамурского края и обложения проживающих в нем китайцев и корейцев 317
№ 91. 25.VIII. По вопросу о положении работ по составлению проектов финансовых смет министерств и главных управлений на 1910 г. и об условиях сведения проекта государственной росписи доходов и расходов на тот год 320
№ 92. 25.VIII. По представлению Министерства внутренних дел от 26 июня 1909 г. за № 116 (по Главн. упр. по дел. местн. хоз.) о взыскании недоимок земских сборов с горнозаводских и горнопромышленных предприятий 326
№ 93. 1.IX. По трем представлениям Министерства торговли и промышленности от 14, 26 и 27 августа 1909 г. за №№ 10134, 11210 (по Канц.) и за № 4573 (по Отд. торг. порт.) о разногласиях по сметам Министерства торговли и промышленности по общей части и по части торгового мореплавания и портов на 1910 г. 328
№ 94. 27.VIII., 1 и 9.IX. По десяти представлениям обер-прокурора Святейшего Синода от 12, 16, 20, 21, 22, 23, 24 и 26 августа за №№ 20123, 20177, 20533, 21099, 21195, 21236 (по Хоз. упр.), 6129, 6154, 6155 и 6157 (по Училищн. сов. при Св. Син.) об условных кредитах по смете Святейшего Синода на 1910 г. и о зачислении в специальные средства Святейшего Синода сумм, поступающих в распоряжение духовного ведомства из доходов с имений с заграничных монастырей в Бессарабии 333
№ 95. 1. и 9.IX. По девяти представлениям военного министра от 17, 19, 20, 24 и 29 августа за №№ 13430, 13431, 13534, 13643, 13644, 13786, 13787, 13904 и 14031 (по Канц. Воен. мин.) о разногласиях по сметам Военного министерства на 1910 г. ... 337
№ 96. 9.IX. Об установлении одинаковых сроков переучета кибиток кочевого населения в Семиреченской и трех коренных областях Туркестанского края 347
№ 97. 9.IX. Об учреждении «Общества промышленников губерний Царства Польского» 349

№ 98. 9.IX. О дальнейшем оставлении города Казани с прилегающими к нему слободами на положении усиленной охраны и о предоставлении витебскому губернатору особых по охранению общественного порядка и государственной безопасности полномочий 352
№ 99. 9.IX. По двум представлениям Министра торговли и промышленности от 2 сентября 1909 г. за №№ 482 и 484 (по Горн. деп.) о разногласиях по смете Горного департамента на 1910 г. 354
№ 100. 9.IX. По представлению Морского министерства от 5 сентября 1909 г. за № 35559 (по Гл. упр. корабл. и снабж.) в связи с письмами: министра финансов от 8 февраля 1909 г. за № 930 и государственного контролера от 18 февраля 1909 г. за № 75 о разногласиях по смете Морского министерства на 1910 г. и о мерах к сокращению расходов названного ведомства 357
№ 101. 9.IX. По Наместничеству Вашего императорского величества на Кавказе 360
№ 102. 15.IX. По всеподданнейшему адресу Финляндского Сейма об изменении порядка направления финляндских дел 363
№ 103. 15.IX. По записке статс-секретаря барона Будберга относительно установления особого порядка обсуждения всеподданнейших ходатайств о смягчении участи лиц, приговоренных к смертной казни 368
№ 104. 15.IX. По законодательному предположению 33 членов Государственной думы об упрощении существующего порядка назначения опеки за расточительность над сельскими обывателями (письма министра юстиции от 3 апреля 1909 г. за № 21653 и, за министра внутренних дел, товарища его, от 2 июля того же года за № 19846) 370
№ 105. 22.IX. По вопросу о продолжении деятельности Невского судостроительного и механического завода 373
№ 106. 22.IX. О мерах к ускорению движения дел по Совету министров 376
№ 107. 22.IX. По вопросу об ассигновании из государственного казначейства средств на борьбу с саранчою в Туркестанском крае (письма министра финансов от 15 сентября 1909 г. за № 7888 и министра торговли и промышленности от 19 сентября 1909 г. за № 5021) 379
№ 108. 22.IX. По представлению министра финансов от 13 августа 1909 г. за № 1428 (по Гл. упр. неокл. сб. и каз. прод. питей) о мерах к понижению цены сахара 382
№ 109. 22.IX. По письму министра финансов от 28 августа 1909 г. за № 1557 (по Главн. упр. неокл. сбор.) о мерах противодействия незаконному пользованию искусственными сладкими веществами 384
№ 110. 22.IX. По представлению Министерства внутренних дел от 10 сентября 1909 г. за № 6704 (по Деп. дух. дел иностр. испов.) о созыве раввинской комиссии в усиленном составе 387
№ 111. 23.IX. По записке финляндского генерал-губернатора касательно обновления состава сенаторов Хозяйственного департамента императорского Финляндского Сената 389
№ 112. 30.IX. О предоставлении германскому акционерному обществу «Дейтчер-Кайзер» в арендное пользование участка казенной территории в Николаевском порту 394
№ 113. 30.IX. О разрешении флигель-адъютанту графу А.П.Шувалову продать часть принадлежащего ему в Курляндской губернии фидеикоммиссного имения «Руэнталь» .. 397
№ 114. 30.IX. По представлению министров финансов и путей сообщения от 17 сентября 1909 г. за № 11474 (по Деп. железн. дел) по вопросу о сооружении Кульпинской железнодорожной ветви общего пользования от станции Аракс Закавказских железных дорог до Кульпинского соляного промысла 399
№ 115. 6.X. О разрешении одному из земельных банков принять в залог Верх-Исетский посессионный горнозаводской округ 402
№ 116. 6.X. О порядке ликвидации входящих в состав имений Крестьянского поземельного банка усадебных, промышленных и иных культурных участков..... 405
№ 117. 6.X. [Об учреждении «Акционерного общества Марьино-Городищенского рафинадного завода»] 408
№ 118. 13.X. О передаче из ведения Бакинско-Дагестанского управления земледелия и государственных имуществ в горное ведомство нефтеносных земель Апшеронского полуострова, сдаваемых ныне в аренду для поверхностного пользования и под ручную добычу нефти 410

№ 119. 13.X. По возникшему в Государственной думе законодательному предположению об изменении правил о порядке рассмотрения государственной росписи 412
№ 120. 13 и 20.X. По представлению министра внутренних дел от 30 сентября 1909 г. за № 1066 (по Гл. упр. почт и тел.) о кредите на переустройство и расширение Московского почтамта 417
№ 121. 20.X. О продовольственной помощи горнозаводскому населению Холунницких заводов 419
№ 122. 20.X. По делу банкирского дома Л.С.Полякова 421
№ 123. 20.X. По представлению Министерства юстиции от 21 сентября 1909 года за № 50013 по законопроекту о допущении производства вместо предварительных следствий отдельных следственных действий 426
№ 124. 27.X. Об организации штата служащих для временной эксплуатации финляндских железных дорог 428
№ 125. 27.X. и 3.XI. По представлению Министерства торговли и промышленности от $^{18}/_{19}$ октября 1909 г. за № 8912 (по Отд. торг. мореплав.) о предоставлении судам Добровольного флота льготы по заходу в порты Бейрут, Кайфу и Александрию без утраты права на возврат из казны суэцкой пошлины в полном размере 431
№ 126. 10.XI. По представлению морского министра от 27 октября 1909 г. за № 508 (по Главн. морск. штабу) об отпуске средств на содержание Морского генерального штаба 432
№ 127. 17.XI. О дополнительном отпуске в текущем году на экстраординарные расходы по наместничеству на Кавказе 435
№ 128. 17.XI. По ходатайству фабрикантов Лодзинского фабричного района о разрешении отправляемым ими по торговым делам коммивояжерам иудейского исповедания временного пребывания в Донской, Кубанской и Терской областях (телеграмма на имя Председателя Совета министров от 1 октября 1909 г.) 437
№ 129. 17.XI. [Об учреждении акционерного общества «Русское мукомольное товарищество»] 439
№ 130. 25.XI. Об отмене постановления Рязанского губернского земского собрания об ассигновании пособий рязанским студенческим землячествам 441
№ 131. 25.XI. По всеподданнейшему прошению жителей Хакентской волости о возвращении им конфискованных у них в 1899 г. земель 442
№ 132. 25.XI. О правах на чинопроизводство преподавателей учебных заведений морского ведомства 445
№ 133. 25.XI. По представлению Военного министерства от 26 октября 1909 г. за № 69080(по Главн. штабу) о введении в селении Таш-Тюбе Семиреченской области управления по закону об оседлых поселениях 447
№ 134. 25.XI. По представлению министра финансов от 19 сентября 1909 г. за № 10644 (по Особ. канц. по кред. части) об организации кредита для городов и земств 451
№ 135. 28.XI. По всеподданнейшему докладу министра финансов по поездке на Дальний Восток осенью 1909 года 458
№ 136. 1.XII. О некоторых дополнениях действующих правил о приеме в залог по лесным операциям лесопильных и древообрабатывающих заводов 462
№ 137. 1.XII. По вопросу о мерах на случай беспорядков в Финляндии 464
№ 138. 1.XII. По вопросу о перечислении русских уроженцев в финляндское гражданство 471
№ 139. 8.XII. Об изменении образца метрической книги о родившихся для сектантов, принимающих крещение в зрелом возрасте 475
№ 140. 8.XII. О новых штатах управления финляндского генерал-губернатора 476
№ 141. 8.XII. Об установлении особого сбора с хлопка, поступающего на русский внутренний рынок из пределов Средней Азии и Закавказья 480
№ 142. 8.XII. О порядке принятия иностранцев в российское по Финляндии подданство и увольнения из оного русских подданных, пользующихся правами финляндского гражданства 484

№ 143. 8.XII. По представлению Министерства юстиции от 2 мая 1908 года за № 13402 (по Главн. тюр. упр.) по вопросу о преобразовании каторги 488
№ 144. 15.XII. О разрешении городу Тифлису выпуска облигационного займа в 3000000 руб. нарицательных 493
№ 145. 15.XII. О мерах к развитию воздухоплавания в России 496
№ 146. 15.XII. По всеподданнейшему отзыву Сейма 1907 г. на переданную ему реляцию о состоянии сумм финляндской казны 502
№ 147. 15.XII. О мерах к улучшению условий реализации урожая 1909 г. 507
№ 148. 15.XII. По вопросу о порядке взимания в 1910 г. временных налогов 511
№ 149. 15.XII. [Об учреждении: «Акционерного общества Бурлинских медеплавильных заводов», Горнопромышленного и торгового общества «Туруханский графит» и «Товарищества Егора Васильевича Воробьева»] 515
№ 150. 23.IX. и 22.XII. По проекту нового положения о С.-Петербургском телеграфном агентстве 517
№ 151. 30.XII. По рассмотрению проекта ответа правительству Соединенных Штатов на его предложение «торговой нейтрализации» маньчжурских железных дорог 520
№ 152. 30.XII. По делу о наложении ареста на русские ценности, хранящиеся в банкирском доме «Мендельсон и К°» в Берлине 523

ПРИМЕЧАНИЯ 525
ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ 547

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ
Совета министров Российской империи
1909

Редактор *Л.Епифанова*

Художественное оформление *А.Сорокин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.11.2000.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 69,8. Уч.-изд.л. 64,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 921

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации)

ППП типография «Наука»
121009, Москва, Шубинский пер., 6